

Подготовке данного тома содействовали:

Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина»
Виктор Феликсович Вексельберг и ГК «Ренова»

Подготовке предыдущих томов настоящего издания содействию оказали:

Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина
Александр Леонидович Мамут
Андрей Александрович Клишас

а также

Сергей Николаевич Попельнюхов
Анатолий Борисович Чубайс и РАО «ЕЭС России»
ООО Консалтинговое агентство «Румянцев и партнеры»
Александр Евгеньевич Лебедев
Василий Семенович Липицкий и фонд «РИО-Центр»
Юридическая компания «Пепеляев, Гольцблат и партнеры»
Андрей Федорович Дунаев
Леонид Соломонович Мамут
Кирилл Вадимович Янков
Юрий Константинович Шафраник

* * *

При подготовке книги второй «Май – июнь 1993 года» и книги третьей «Июль – декабрь 1993 года» тома 4 «1993 год» использовались средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 14 апреля 2008 г. № 192-рп «Об обеспечении в 2008 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества»

ФОНД КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ

Из истории создания Конституции Российской Федерации

Конституционная комиссия:

стенограммы, материалы,
документы (1990–1993 гг.)

в 6 т. (10 кн.)

Том 6:

**Дополнительные, мемуарные,
справочные материалы**

Под общей редакцией кандидата юридических наук
О.Г. Румянцева

Москва
2010

УДК 342.4(470+571)(091)

ББК 67.400.1

ИЗ2

Редакционный совет сборника: А.С. Автономов, С.А. Авакьян, О.В. Байдина, Л.Б. Волков, А.А. Гольцблат, Е.А. Данилов, Б.А. Золотухин, В.Д. Зорькин, В.Б. Исаков, В.А. Кикоть, А.А. Клишас, М.А. Краснов, В.И. Лафитский, Л.С. Мамут, М.А. Митюков, Л.П. Мишустина, А.М. Оболенский, Ч.–Д.Б. Ондар, В.Н. Плигин, О.Г. Румянцев (председатель), С.Н. Станских, Б.А. Страшун, И.Г. Шаблинский, С.М. Шахрай, В.Л. Шейнис, А.Ю. Царев, К.В. Янков

Над данным томом также работали: Т.М. Павлова, И.В. Сухинина (редакторы); И.В. Комиссаров, А.Ю. Царев (ответственные за выпуск); И.И. Бакулина, М.В. Волкова, О.М. Земнухова, А.Ш. Карнаев, Н.П. Князева, Н.К. Коссаковская, Д.В. Пономаренко, Е.Д. Пронская, Е.А. Румянцева, А.П. Соломкин

ИЗ2 Из истории создания Конституции Российской Федерации.

Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.) в 6 т. (10 кн.); Т. 6 : Дополнительные, мемурарные, справочные материалы / под общ. ред. О.Г. Румянцева. 2010. — 1120 с. : ил.

ISBN 978-5-9901889-2-1 (в пер.).

Настоящее многотомное издание осуществлено с целью обнародования в системном виде и сохранения представляющих историческую ценность документов и материалов, относящихся к подготовке проекта Конституции Российской Федерации (1990–1993 гг.).

Предметом издания является деятельность Конституционной комиссии, а также общий политико-правовой контекст, в котором осуществлялась конституционная реформа. В заключительный том 6 включены некоторые из не вошедших в предыдущие тома документов и материалов, связанных с конституционной реформой 1990–1993 гг., а также воспоминания участников конституционного процесса. Том содержит справочно-поисковый аппарат ко всему изданию.

Том 6 снабжен 50 иллюстрациями — фотокопиями ряда документов и материалов.

Рекомендуется в первую очередь государственным и муниципальным служащим, специалистам и исследователям в области конституционного права, социологии и политологии, а также всем интересующимся отечественной историей.

УДК 342.4(470+571)(091)

ББК 67.400.1

ISBN 978-5-9901889-2-1 (в пер.)

© Фонд конституционных реформ, 2009–2010

ОТ РЕДАКЦИИ

1.

Данный том 6 настоящего многотомного издания «Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, документы, материалы (1990–1993)» является последней, десятой по счету книгой, на данном этапе завершающей общественный научно-исследовательский и издательский проект по истории создания действующей Конституции России.

Научное значение этого издания для истории права, для общей истории огромно, и сохранится оно, осмелюсь предположить, надолго. В нем собраны систематизированные как в хронологической последовательности, так и тематически факты и события конституционной реформы 1990–1993 годов.

Это летопись становления конституционализма в России новейшего времени.

Замысел издания, однако, значительно шире, ибо оно в десяти книгах охватывает не отдельный эпизод или сумму эпизодов, а целый период российской истории – бурный *период возникновения новой конфигурации Российского государства*, пока еще не вполне осознанный и неоднозначно оцененный.

Из представленных документов наглядно видно, каким образом на рубеже двух исторических эпох в 1988–1993 гг. формировались общие представления о том, каким должно быть государственно-политическое устройство страны, концепции отдельных институтов. Показано, как юридически оформлялся переход от одной стадии развития Российского государства и общества к другой. Таких переломных периодов, как исследуемая эпоха, за последние 300 лет было не так много, их можно пересчитать по пальцам одной руки.

Взгляд составителей выдержан в нейтральных рамках исторических тонов и направлен на самый объективный материал – красноречивые свидетельства эпохи трудного рождения конституционного строя в Российской Федерации. Эпоха представлена документами, документами и еще раз документами, публикация которых, особенно малодоступных документов, – немалая заслуга перед исторической и правовой наукой. Многие документы публикуются впервые.

Собранные путем тщательного поиска и отбора, документы эти различны по своему происхождению и назначению: от стенограмм и сугубо официальных актов и текстов, до разработок, черновых проектов, записок, дневников, писем, статей участников и очевидцев реформы и просто воспоминаний — документов памяти. Само по себе это увлекательное чтение, и оно позволяет уже сегодня и позволит завтра и послезавтра любому — от профессионального исследователя или политика до заинтересованного гражданина, читателя — непредвзято разобраться в том, в каком государстве он живет, каким оно могло бы быть и каким может стать. Данный труд в своей работе будут использовать поколения исследователей.

Развитие конституционного процесса могло пойти различными путями, но из массива собранных материалов становится очевиднее, почему это случилось именно так, как случилось. Составители избежали прямой полемики по концептуальным моментам, сопровождавшим реформу, предоставив должную свободу оценки и суждений читателю. Разумеется, материалы эти — свидетели противоречий, бурной борьбы, компромиссов, они рассказывают о том, что и как было решено и что осталось нерешенным. В этом одна из главных интриг издания, знакомство с которым позволит добросовестному читателю критически отнестись к многочисленным штампам в суждениях о собственной истории и собственном государстве.

Данное издание интересно не только историкам, но и конституционалистам. В XXI веке развитие общества и государства поворачивается подчас неожиданным образом, недавнее прошлое стремительно превращается в давно прошедшее, и к этой категории, как кое-кому уже кажется, все больше принадлежит конституционализм, построенный на идеях XVIII века.

Вместе с тем главной идеей конституционной реформы 1990—1993 гг. как раз и было это самое «несовременное» стремление установить правление, ограниченное конституцией. Стремление, отчасти недостижимое и по сей день. Оно имеет пробелы как объективно — в материи самой Конституции, получившей свой окончательный вид в горниле событий 1993 г. (впрочем, и её можно было бы истолковать больше в духе заложенных в неё же основ конституционного строя, что происходит не всегда), так и субъективно, в представлении значительной части правящего политического класса.

Обстоятельный подбор документов показывает, насколько органичной и серьезной была полная напряжений и конфликтов борь-

ба за *становление России как конституционного государства*, а не продукта революционного восстания, государственного переворота или формально-договорных верхушечных сделок различных элит за спиной нации. Конституция вобрала в себя комплексы конституционных идей, выдвинутых на протяжении ряда лет самыми разными группами и слоями народа — от академиков до рядовых граждан. Разумеется, она — продукт компромисса и реального исторического процесса, и это делает ее уязвимой для критики. Иначе, однако, и быть не могло.

Мы далеки от идеализации Конституции, отношения к конституционному процессу, как к чему-то раз и навсегда завершённому; он требует серьезной профессиональной критики, прежде всего в нормальном академическом плане. Такая критика не может не способствовать разумным конституционным реформам в настоящем и будущем. Конституционное знание, конституционно-правовая наука должны развиваться, чтобы расхождение конституционного текста и реальных отношений не застали опять страну врасплох. Публикуемые документы окажут обществу немалую услугу и в этом отношении, ибо они указывают на возможности и перспективы развития конституционных реформ при сохранении главного — демократического, реалистического и правового духа конституционного строя.

2.

Начинался издательский проект в 2006 г.: непосредственные участники реформы 1990–1993 гг. решили использовать приближающийся юбилей (15-летие Конституции), чтобы вновь обратить внимание государства и общества к вопросам становления российского конституционализма и развития правовых демократических основ Российской Федерации. Пять десятков видных конституционалистов, учёных, общественных и государственных деятелей подписались под инициативным обращением на имя Президента Российской Федерации о подготовке многотомной истории создания Конституции Российской Федерации¹.

Потребовалось три с половиной года напряженных организационных и творческих усилий для практического воплощения уникаль-

¹ См. с. 14–17 разделе данного тома. Текст был опубликован в «Парламентской газете» 12 декабря 2006 г., с. 6.

ного по своей общественной и научной значимости замысла силами группы единомышленников и энтузиастов под эгидой некоммерческой организации «Фонд конституционных реформ»¹.

Непосредственным предметом издания является полная история создания Конституции Российской Федерации через призму деятельности Конституционной комиссии России (1990–1993 гг.), созданной решением первого Съезда народных депутатов РСФСР в июне 1990 года в целях подготовки проекта новой Конституции и осуществления конституционной реформы и дожившей до самых последних дней, отпущенных депутатскому корпусу созыва 1990–1995 гг. Обнародование в системном виде документов этой деятельности дополнило изданные десятилетием раньше материалы Конституционного совещания (июнь – сентябрь 1993 г.)² и восполнило значительные пробелы в этой части новейшей истории России.

Издание изначально планировалось в шести томах, однако было увеличено практически вдвое по ходу работы с уникальными документами, хранящимися в личных собраниях и фондах, архиве ФКР, государственных архивах – в стремлении обнародовать их и тем самым сохранить возможно больше имеющих историческую ценность материалов. При этом объем практически каждого тома вынужденно ограничивался максимально допустимым физическим объемом, принимаемым типографией «Наука». Отсюда решение издать тома, посвященные насыщенным конституционно-правовыми событиями 1992 г. и 1993 г. в трех книгах каждый, а также выпустить «дополнительные» том 5 и том 6.

Между тем 15-летие Конституции Российской Федерации, к которому было приурочено издание, совпало по времени с наступлением полномасштабного мирового финансово-экономического кризиса, затронувшего и Российскую Федерацию. Финансирование всех культурных проектов стало крайне затруднительным, большинство частных спонсоров вынужденно приостановило благотворительную деятельность. Однако приостановить «переваливший за экватор»

¹ Предшественник ФКР Российский Фонд конституционных реформ был основан еще в 1992 г. членами и экспертами Конституционной комиссии Российской Федерации.

² Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. 29 апреля – 10 ноября 1993 г. В 21 т. М., Юридическая литература, 1996.

проект мы сочли невозможным: было выпущено уже больше половины томов. Для продолжения и завершения работы были найдены как частные средства, так и весьма своевременные средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 14 апреля 2008 года № 192-рп «Об обеспечении в 2008 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества», что подтвердило общественную и государственную поддержку издания.

В итоге вниманию читателя представлены 10 книг:

в *том 1 «1990 год»* (вышел в свет в октябре 2007 г.) и *том 2 «1991 год»* (вышел в свет в январе 2008 г.) включены нормативные акты, документы и материалы, касающиеся начала конституционной реформы, периода первых версий проекта Конституции РФ, первых напряженнейших пленарных заседаний Конституционной комиссии, масштабных государственно-правовых преобразований в РСФСР и трудной судьбы Союзного договора;

в *книгу первую «Январь-июнь 1992 года»* и *книгу вторую «Июль-декабрь 1992 года» тома 3 «1992 год»* (обе вышли в свет в мае 2008 г.) включены материалы, касающиеся конституционной реформы и работы над проектом Конституции РФ соответственно в первом и втором полугодиях 1992 г.;

в *книге третьей «Строительство конституционной Федерации» тома 3* собраны материалы по Федеративному договору, конституционным реформам в субъектах РФ, мнения того времени о конституционном процессе, материалы международного сотрудничества, датируемые 1992 годом;

в *книгу первую «Январь-апрель 1993 года» тома 4 «1993 год»* (вышла в свет в октябре 2008 г.) включены документы, связанные с доработкой в Конституционной комиссии проекта Конституции Российской Федерации, появлением «президентского» проекта Конституции, политическим кризисом государственной власти в январе-апреле 1993 г., а также всероссийским референдумом 25 апреля 1993 г.;

в *книгу вторую «Май-июнь 1993 года» тома 4* (вышла в свет в декабре 2008 г.) включены документы, касающиеся обсуждения и голосования (в том числе на Конституционном совещании, созданном Президентом РФ) двух официальных проектов Конституции — проекта, подготовленного в Конституционной комиссии, и проекта,

подготовленного группой юристов по инициативе Президента РФ, а также порядка принятия новой Конституции РФ;

в книге *третью «Июль–декабрь 1993 года» тома 4* (вышла в свет в марте 2009 г.) включены документы, касающиеся обсуждения двух официальных проектов Конституции РФ, завершающего этапа деятельности Конституционной комиссии и Конституционного совещания, политического кризиса сентября–октября 1993 г., заключительной доработки проекта Конституции РФ в октябре–ноябре 1993 г., а также её принятия (декабрь 1993 г.);

в *том 5 «Альтернативные проекты Конституции Российской Федерации (1990–1993 гг.)* (вышел в свет в октябре 2009 г.) включены параллельные, альтернативные проекты Конституции, поступившие в Конституционную комиссию в 1990–1993 годах, аналитические материалы по ним, неопубликованные ранее версии проектов Конституционной комиссии и Конституционного совещания.

Наконец, в данный заключительный *том 6 «Дополнительные, справочные, мемуарные материалы»* (вышел в свет в марте 2010 г.) включены некоторые из не вошедших в предыдущие тома уникальных документов и материалов — как дополнения к каждому тому, справочно-поисковый аппарат ко всему изданию, а также воспоминания и размышления участников конституционного процесса, написанные в течение последних лет, разные по жанру, размеру, подчас не совсем точные фактологически, но ценные совокупностью эмоционального заряда и мемуарного вклада в оценку истории создания Конституции РФ 1993 г., что называется, 20 лет спустя.¹

3.

Многотомное издание стало итогом объемной исследовательской работы, которая включала в себя формирование концепции каждого тома силами Редакционного совета, поиск, обработку и систематизацию архивных материалов силами научных сотрудников ФКР, а также привлекаемых специалистов из числа преподавателей и аспирантов МГУ и МГЮА.

Материалы из личных архивов передавались участниками работы над проектом Конституции в распоряжение Архива ФКР, ядро

¹ См. также примечание «От редакции» к разделу VI «Мемуарные материалы» (С. 705–706 данного тома)

которого составили сохраненные материалы Рабочей группы, группы экспертов и секретариата Конституционной комиссии. Велась интенсивная работа в Архиве Президента Российской Федерации и Государственном архиве Российской Федерации – во взаимодействии с замечательными специалистами этих учреждений. Творческая работа в Парламентской библиотеке, других библиотечных фондах позволила дополнить документы широким спектром правовых позиций и политических мнений членов, экспертов и сотрудников Конституционной комиссии, участников Конституционного совещания, других государственных деятелей и специалистов о конституционном процессе того времени.

Составители постарались снабжать каждый том иллюстрациями и фотокопиями уникальных документов и материалов, привнося «дыхание времени» в солидное академическое издание.

Об успешности замысла и его воплощения можно, в частности, судить по материалам «Круглого стола» на тему «Конституция Российской Федерации как правовая основа развития общества и государства», проведенного в Государственной Думе 10 декабря 2007 г. по решению её Совета в связи с выходом тома 1 настоящего издания, а также по письмам Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина и председателя Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству В.Н. Плигина¹.

Следует сказать *слова искренней признательности* всем тем, кто в течение 2006–2010 гг. оказывал поддержку настоящему научному изданию:

- основному партнеру проекта – Фонду Первого Президента России Б.Н. Ельцина и его генеральному директору А.А. Дроздову;
- партнерам и спонсорам издания А.Л. Мамуту, А.А. Клишасу, С.Н. Попельныхову, А.Б. Чубайсу (РАО «ЕЭС России»), В.Ф. Вексельбергу и ГК «Ренова», консалтинговому агентству «Румянцев и партнеры», А.Е. Лебедеву, В.С. Липицкому и Фонду «Рио-Центр», Юридической компании «Пепеляев, Гольцблат и партнеры», А.Ф. Дунаеву, Л.С. Мамуту, К.В. Янкову, Ю.К. Шафранику;

¹ См. С. 18–19 данного тома

- председателю Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству В.Н. Плигину и члену Общественной палаты В.А. Фадееву, содействовавшим принятию решения о предоставлении Фонду конституционных реформ средств государственной поддержки в виде гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 14 апреля 2008 г. № 192-рп «Об обеспечении в 2008 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества», а также оператору гранта — НП «Независимая организация «В поддержку гражданского общества» (А.В. Седов);
- руководителям Администрации Президента Российской Федерации (на 2007 год) С.Е. Нарышкину и И.И. Сечину, Департамента по обеспечению деятельности Архива Президента Российской Федерации А.С. Степанову и А.В. Короткову, Государственного архива Российской Федерации С.В. Мироненко и Л.А. Роговой, оказавшим всемерное содействие в части доступа к государственным архивным фондам;
- научным сотрудникам ГАРФ Е.А. Козловой и О.В. Сетдековой за сотрудничество в работе с документами Архива ФКР;
- директору Парламентской библиотеки И.А. Андреевой;
- председателю Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькину;
- президенту Московской государственной юридической академии, академику О.Е. Кутафину;
- членам Редакционного совета А.С. Автономову, С.А. Авакьяну, О.В. Байдиной, Л.Б. Волкову, А.А. Гольцблату, Е.А. Данилову, Б.А. Золотухину, В.Д. Зорькину, В.Б. Исакову, В.А. Кикотю, А.А. Клишасу, М.А. Краснову, В.И. Лафитскому, Л.С. Мамуту, М.А. Митюкову, Л.П. Мишустиной, А.М. Оболенскому, Ч.-Д. Б. Ондару, В.Н. Плигину, С.Н. Станских, Б.А. Страшуну, И.Г. Шаблинскому, С.М. Шахраю, В.Л. Шейнису, А.Ю. Цареву, К.В. Янкову;
- сотрудникам издательства «Волтерс Клувер» И.А. Бусыгиной, А.Ю. Камыниной, С.А. Паршиной, Ю.А. Сулимову, А.Л. Цветкову, Хольгеру Цшайге;

- участникам работы над проектом Конституции РФ, предоставившим в Архив ФКР материалы из своих личных фондов, — В.Л. Шейнису, М.А. Митюкову, Л.Б. Волкову, Е.А. Данилову, Г.А. Гаджиеву, А.М. Оболенскому, И.Г. Шаблинскому, Н.В. Витруку, Ю.М. Батурину, С.Н. Булдаеву, К.В. Янкову, А.А. Гольцблату, а также некоторым другим;
- выпускающим редакторам И.В. Комиссарову, С.Н. Станских, И.В. Сухининой, А.Ю. Цареву;
- исполнительным директорам Фонда конституционных реформ С.Н. Станских и Е.А. Румянцевой;
- научным и административным сотрудникам ФКР и иным участникам проекта: И.И. Бакулиной, Е.В. Болдыревой, В.В. Бровиной, М.В. Волковой, О.В. Земнуховой, А.В. Зуйкову, А.Ш. Карнаеву, Н.П. Князевой, Н.К. Коссаковской, М.Л. Матыщину, В.В. Мыльникову, Т.М. Павловой, Д.В. Пономаренко, Е.Д. Пронской, А.П. Соломкину, М.О. Тепловоу, И.Я. Юровскому.

О.Г. Румянцева,

Председатель Редакционного совета

8 февраля 2010 г.

1

¹ Табличка, размещавшаяся перед входом в служебные помещения Конституционной комиссии РФ с сентября 1991 г. по 2 октября 1993 г. (Дом Советов РФ, 1 подъезд, 2 этаж, каб. 2-01 – 2-05)

От редакции

Президенту
Российской Федерации
В.В.ПУТИНУ

Уважаемый Владимир Владимирович!

Развитие конституционного правосознания граждан Российской Федерации – задача особой государственной значимости. Глубокое и всестороннее изучение истории создания Конституции РФ предполагает исследование всех обстоятельств и материалов, сопровождавших процесс создания новой Конституции России.

Обращаемся к Вам с просьбой поддержать издательский проект «История создания Конституции Российской Федерации». Его цель – сбор, обобщение, сохранение и изучение документов и материалов, связанных с проведением первого этапа конституционной реформы России в 1990 – 1993 годах, в которых отражена история не только создания новой Конституции России, но и развития многих важнейших сторон общественной и государственной жизни России.

Известно, что ныне действующая Конституция Российской Федерации является результатом длительной общественной дискуссии. В основу обсуждения были положены, с одной стороны, проект Конституции, разработанный Конституционной комиссией Российской Федерации по решению Съезда народных депутатов РФ в 1990-1993 годах, а с другой, президентский проект, созданный весной 1993 года по указанию первого Президента РФ Б.Н.Ельцина:

О синтезе двух проектов Конституции сказано в Указе Президента Российской Федерации от 24 июля 1993 г. № 1079, в ряде других актов первого Президента Российской Федерации. Выступая на Пленарном заседании Конституционного совещания 26 июня 1993 г., Б.Н.Ельцин отметил: «В результате напряженной работы и участников Совещания, и рабочей комиссии мы имеем сейчас один проект Конституции России... Вариант, который мы сегодня имеем, во многом отличается от того, который был первоначально предложен Президентом, и от проекта Конституционной комиссии. Это результат их творческой переработки, синтез, а не механическая сумма разнородных положений и формулировок. В нем учтено все лучшее из обоих проектов» (см. в: *Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. – Том 15. – С. 369 – 370*).

Исследовательская работа была начата в 1995-1996 годах выпуском в 20-ти томах материалов Конституционного Совещания, работавшего 29 апреля – 10 ноября 1993 года.

Вместе с тем, остаются неисследованными и неопубликованными материалы этапа подготовки проекта Конституции в Конституционной комиссии Съезда народных депутатов РФ в 1990-1993 гг., при участии комитетов Верховного Совета Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, научной общественности. Важно сохранить для будущих поколений полное наследие истории - особенно, в части создания Конституции. Для этого предстоит поднять весь пласт работы, проделанной Конституционной

¹ Архив ФКР. Оп. 3 Д. 91. Л. 2-5

комиссией. В настоящее время документы хранятся в разрозненном виде в организациях архивного фонда, в частных архивах, что создает угрозу для их сохранности. С утратой этих документов Россия лишится многих страниц своей собственной истории. Ее конституционное наследие станет неполным.

Документы, собранные в ходе осуществления проекта, могли бы быть опубликованы в том же формате, в котором были изданы материалы Конституционного Сопещения.

В целях обеспечения своевременного выпуска издания при Вашей поддержке мог бы быть создан Научно-редакционный совет по изданию наследия Конституционной комиссии Съезда народных депутатов Российской Федерации (1990-1993 годы). В состав совета вошли бы ведущие специалисты в области конституционного права, а также лица, непосредственно причастные к подготовке проекта Конституции Российской Федерации.

Проект мог бы быть осуществлен в порядке подготовки к празднованию 15-летия принятия Конституции РФ.

Проект распоряжения прилагается.

С уважением,

2006 г.

Зав. кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ, руководитель Центра конституционализма и федерализма МГУ им. М.В. Ломоносова, д.ю.н., профессор

Начальник Управления по работе с Федеральным Собранием РФ ОАО Газпром, член Конституционной комиссии в 1990-1993 гг., к.ю.н.

Зам. Председателя Государственной Думы РФ, член Конституционной комиссии в 1990-1993 гг., д.ю.н., проф.

Председатель Центральной избирательной комиссии РФ, заместитель председателя Совета Республики Верховного Совета РФ в 1991-1993 гг., к.ю.н.

Судья Конституционного Суда РФ в отставке, представитель РФ в Комиссии Совета Европы за демократию через право (Венецианской комиссии) в 1990-1995 гг., д.ю.н., профессор

Судья Конституционного Суда РФ, д.ю.н., профессор
Заместитель председателя Комитета Государственной Думы, член Конституционной комиссии в 1990-1993 гг.

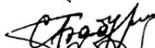
Партнер ООО «Пепеляев, Гольцблат и партнеры», руководитель секретариата Конституционной комиссии в 1990-1993 гг., к.ю.н.

Губернатор Астраханской области, член Конституционной комиссии в 1990-1993 гг.

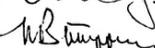
Зам. зав. отделом Главного управления по труду и социальным отношениям Администрации Московской обл., член Конституционной комиссии и ее Рабочей группы в 1990-1993 гг., к.ю.н.

 А.А.Авакьян

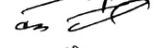
 Ф.Ш.Арсланова

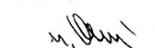
 С.Н.Бабурин

 А.А.Вешняков

 Н.В.Витрук

 Г.А.Гаджиев

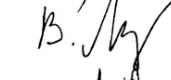
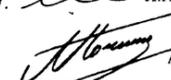
 С.А.Глотов

 А.А.Гольцблат

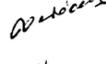
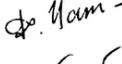
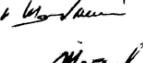
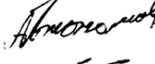
 А.А.Жилкин

 С.Н.Иванов

От редакции

Вице-президент Торгово-промышленной палаты, член Конституционной комиссии в 1990-1993 гг., д.ю.н.,		В.Б.Исаков
Полномочный представитель Президента РФ в Совете Федерации ФС РФ, Заслуженный юрист РФ, к.ю.н.		А.А.Котенков
Директор Российского института стратегических исследований член Конституционной комиссии в 1990-1993 гг.		Е.М.Кожокин
Полномочный представитель Президента РФ в Государственной Думе, член Верховного Совета РФ в 1990-1993 гг.		А.С.Косопкин
Ректор Московской государственной юридической академии д.ю.н., академик РАН		О.Е.Кутафин
Зав. отделом конституционного и админ. зак-ва иностранных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, эксперт Конституционной комиссии РФ в 1992 – 1993 гг., к.ю.н.		В.И.Лафитский
Уполномоченный по правам человека РФ, член Конституционной комиссии в 1990-1993 гг.		В.П.Лукин
Судья Конституционного Суда РФ в отставке д.ю.н., проф.		В.О.Лучин
Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы, член Конституционной комиссии в 1990-1993 гг., д.з.н., проф.		П.А.Медведев
Полномочный представитель Президента РФ в Конституционном Суде РФ (1996, 1998-2005), профессор, к.ю.н., член Конституционной комиссии в 1990-1993 гг.		М.А.Митюков
Референт Президента Российской Федерации, заместитель председателя комитета Верховного Совета РФ в 1990-1993 гг.		Л.П.Мишустина
Заместитель Полномочного представителя Президента РФ в ЮФО, председатель комитета Верховного Совета РФ в 1990-1993 гг.		А.П.Починков
Судья Конституционного Суда РФ (1991 – 2004), член Конституционной комиссии в 1990-1991 гг., к.ю.н.		Ю.Д.Рудкин
Член Верховного Совета РФ, ответственный секретарь Конституционной комиссии и руководитель ее Рабочей группы в 1990-1993 гг, к.ю.н.		О.Г.Румянцев
Заместитель начальника Управления Президента РФ по кадровым вопросам и государственным наградам – председатель Комиссии по государственным наградам при Президенте РФ, народный депутат РФ в 1990-1993 г		Н.А.Сивова
Директор Института права и публичной политики, главный редактор журнала «Сравнительное конституционное обозрение», к.ю.н.		О.Сидорович
Заместитель председателя комитета Совета Федерации, член Конституционной комиссии в 1990-1993 гг.		В.Н.Степанов

От редакции

- Председатель Счетной палаты Российской Федерации, Президент Российского союза юристов, председатель комитета Верховного Совета РФ в 1990-1993 гг, д.ю.н., профессор. С.В.Степашин
- Ответственный редактор научного журнала «Государственная власть и местное самоуправление», Вице-президент Молодежного союза юристов России С.Н.Станских
- Заместитель Министра природных ресурсов РФ, член Конституционной комиссии в 1990-1993 гг., к.ю.н. В.Г.Степанов
- Руководитель научно-консультативного совета Конституционного Суда Российской Федерации в 1993-2004 гг.), эксперт Конституционной комиссии в 1990-1993 гг, д.ю.н., проф. Б.А.Страшун
- Судья Конституционного Суда РФ в отставке, член Конституционной комиссии в 1990-1991 гг., д.ю.н., проф. О.И.Тиунов
- Председатель Конституционного Суда РФ (1995-1997). д.ю.н., проф. В.А.Туманов
- Заместитель Полномочного представителя Президента РФ в ЦФО, член Конституционной комиссии в 1990-1993 гг. А.Ю.Федоров
- И.о. Руководителя представительства Администрации Иркутской обл. при Правительстве РФ, заместитель Ответственного секретаря Конституционной комиссии в 1990-1993 гг. И.В.Федосеев
- Профессор Владимирского Государственного Университета. член Конституционной комиссии в 1990-1993 гг., д.ф.н. Ф.В.Цанн-кай-си
- Ответственный редактор информационных бюллетеней «Конституционный Вестник» и "Конституционное совещание" (1990-1993), д.ю.н. И.Г.Шаблинский
- Заместитель Министра финансов РФ, зам. председателя комитета Верховного Совета РФ в 1990-93 гг. С.Д.Шаталов
- Руководитель аппарата Счетной палаты РФ, член Конституционной комиссии в 1990-1993 гг., д.ю.н., проф. С.М.Шахрай
- Заместитель ответственного секретаря Конституционной комиссии в 1991-1993 гг., д.э.н. В.Л.Шейнис
- Заместитель руководителя Федерального агентства кадастра объектов недвижимости, эксперт Конституционной комиссии в 1990-1993 гг. К.В.Янков
- Заведующий сектором Института государства и права РАН, руководитель российской группы экспертов по созданию Конституционного Акта Союза России и Беларуси, член Комитета ООН, д.ю.н., проф. А.С.Автономов
- Председатель исполкома Российской академии юридических наук, к.ю.н. член Общественной Палаты РФ. В.В.Гриб
- Главный научный сотрудник Института государства и права РАН, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ, эксперт Конституционной Комиссии в 1990-1993 гг. Л.С.Мамут
- Представитель Администрации Новгородской области при Правительстве РФ, член Конституционной комиссии в 1990-1993 гг., к.э.н. В.Н.Подопригора

От редакции

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
Конституционного Суда
Российской Федерации**

Президенту Фонда
конституционных реформ

О.Г.Румянцеву

« 15 » сентября 2009 г.

№ 52

Уважаемый Олег Германович!

Примите как руководитель редакционного совета научно-издательского проекта «Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993 гг.)» мою искреннюю благодарность и признательность за проделанную Вами лично и всеми членами редакционного совета огромную и весьма полезную работу. Результатом этой работы стал фундаментальный труд, который имеет существенное значение для укрепления основ конституционного строя, обеспечения верховенства права, защиты конституционных прав граждан. Указанное издание представляет большой практический интерес для судей и сотрудников Конституционного Суда Российской Федерации и, несомненно, послужит дальнейшему развитию правовых позиций КС, укреплению конституционного правосудия в нашем Отечестве.

Прошу передать всем, кто принимал участие в осуществлении указанного научно-издательского проекта, наилучшие пожелания успехов во всех начинаниях и новых творческих удач.

В.Д.Зорькин

От редакции

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПЯТОГО СОЗЫВА

КОМИТЕТ ПО КОНСТИТУЦИОННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
И ГОСУДАРСТВЕННОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

Георгиевский пер., д. 2, Москва, 103265 Тел. 692-32-65 Факс 692-05-99 E-mail: pligin@duma.gov.ru

08 02 200¹⁰ г.

№ 3.1- 23/57

Президенту Фонда
конституционных реформ

Румянцеву О.Г.

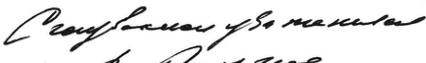
Уважаемый Олег Германович!

Завершена огромная работа. Полностью издан десяти томник «Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993 гг.)».

Этот фундаментальный труд займет свое достойное место в библиотеках как современных, так и будущих российских политиков, юристов, историков. Уже сейчас к нему обращаются, его цитируют. Издание стало ценнейшим источником достоверных многосторонних и глубоких знаний о ключевом периоде становления современной российской государственности. Важнейший процесс формирования российской демократии представлен интересующейся общественности ясно, открыто и полно.

Воспитание уважения к праву и Конституции, которым Вы постоянно занимаетесь, является стратегической задачей совершенствования нашей государственности.

Позвольте выразить всем членам Редакционного совета, участникам работы над изданием и лично Вам искреннюю благодарность за проделанный труд и поздравить с выходом завершающего тома!

Председатель Комитета Плигин В.Н.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции.....	5
О многотомном издании «Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.)».....	5
Письмо участников и исследователей конституционной реформы 1990-1993 гг. Президенту России В.В. Путину (2006 г.)	14
Письмо Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина от 15 января 2009 г. ...	18
Письмо председателя Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству В.Н. Плигина от 8 февраля 2010 г.	19
I. Дополнительные материалы к тому 1 «1990 год».....	39
Краткий протокол первого заседания конституционной комиссии блока «Демократическая Россия» от 1 апреля 1990 г.	41
Проект Декларации о государственном суверенитете РСФСР от 18 мая 1990 г. Подготовлен рабочей группой конституционной комиссии блока «Демократическая Россия»	43
<i>Из материалов и документов первого этапа деятельности Рабочей группы и группы экспертов Конституционной комиссии РСФСР (июнь-август 1990 г.)</i>	
Законопроект «О внесении изменений в главу 13 Конституции (Основного Закона) РСФСР» от 9 июня 1990 г. Внесен народным депутатом РСФСР к.ю.н. Л.Б. Волковым и группой народных депутатов РСФСР.....	46
Записка народного депутата РСФСР, члена Конституционной комиссии Р.И. Пименова	

Содержание

от 27 июня 1990 г. «Почему я против «Декрета о власти».....	48
Принципиальные механизмы в Конституции РСФСР. Проект народного депутата РСФСР, члена Конституционной комиссии Р.И. Пименова от 30 июля 1990 г.	52
Основы Конституции РСФСР. Обоснование. Предложения народного депутата РСФСР, члена Конституционной комиссии Л.Б. Волкова	56
Принципы конституционного строя Российской Федерации. Аналитическая записка эксперта Конституционной комиссии РСФСР В.Д. Зорькина.....	59
О целесообразности включения в конституционный перечень основных прав человека и гражданина права на правовую и иную профессиональную помощь при защите и осуществлении его прав и свобод. Аналитическая записка эксперта Конституционной комиссии РСФСР В.А. Кикотя.....	63
Основные тезисы раздела 2 проекта Конституции. Материал эксперта Конституционной комиссии РСФСР В.А. Кикотя и члена Конституционной комиссии, народного депутата РСФСР Р.И. Пименова	65
Проект главы «Конституционный Суд Российской Федерации» в раздел V Конституции либо в особый раздел о защите Конституции, разработан экспертом Конституционной комиссии РСФСР Б.А. Страшунюм, от 23 сентября 1990 г.	65
О статусе и задачах бюллетеня «Конституционный вестник». Предложения народного депутата РСФСР, секретаря Конституционной комиссии РСФСР О.Г. Румянцева и заместителя руководителя секретариата Конституционной комиссии РСФСР Д.А. Юрьева.....	67

Из материалов подкомиссий Конституционной комиссии РСФСР

Сообщение о первом рабочем совещании по выработке концепции национально-территориального устройства РСФСР от 11 июля 1990 г.	69
Проект главных принципов устройства РФР и Федеративного договора. Предложения подкомиссии по национально-государственному и территориальному устройству РФР и новому Союзному договору Конституционной комиссии РСФСР	71
Примерный набросок статей по разделу Конституции «Основы экономической жизни», разработан подкомиссией «Экономическая система и социальные гарантии» Конституционной комиссии РСФСР	75
<i>Проект Конституции (Основного Закона) Российской Федерации</i> от 24 сентября 1990 г.	
Подготовлен Рабочей группой и группой экспертов Конституционной комиссии РСФСР — с параллельными местами и вариантами. Раздел I	77
Проект Федеративного договора РСФСР (первый вариант, сентябрь 1990 г.)	85
<i>Обсуждение проекта закона РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР»</i>	
Стенограммы пленарных заседаний Конституционной комиссии РСФСР от	
30 ноября 1990 г.	96
5 декабря 1990 г.	122
6 декабря 1990 г.	191
Памяти Р.И. Пименова (некролог от 20 декабря 1990 г.)	240
Список народных депутатов РСФСР — членов Конституционной комиссии, работающих на постоянной основе. Данные отдела кадров Аппарата Верховного Совета РСФСР на 20 декабря 1990 г.	241

О Конституции. Заявление учредительного съезда движения «Демократическая Россия» от 21 октября 1990 г. .	244
Письмо заместителя прокурора Приморского края Г.Г. Лихачева заместителю Председателя Верховного Совета РСФСР С.П. Горячевой от 26 октября 1990 г.	245
Письмо председателя Домодедовского городского народного суда Московской области И.Н. Кубышкина Председателю Конституционной комиссии РСФСР Б.Н. Ельцину от 28 ноября 1990 г.	246
Предложения народных судей Домодедовского городского народного суда Московской области по проектам Конституции Российской Федерации	246
II. Дополнительные материалы к тому 2 «1991 год»	249
Из стенограммы совместного заседания палат Верховного Совета РСФСР от 30 января 1991 г. Выступление Председателя Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР Р.Г. Абдулатипова о проекте Федеративного договора. Ответы на вопросы.....	251
Проект Федеративного договора. Разработан в Совете Национальностей Верховного Совета РСФСР, доработан с учетом предложений и замечаний, высказанных на заседании Совета Федерации 20 марта 1991 г.	270
Пояснительная записка к проекту	277
<i>Из материалов по Союзному договору</i>	
Стенограмма заседания Комиссии Съезда народных депутатов РСФСР по разработке предложений к проекту Союзного договора от 5 марта 1991 г.	279
Стенограмма заседания Верховного Совета РСФСР от 16 мая 1991 г. Обсуждение вопроса «О работе над проектом Союзного договора»	357
Письмо Главного государственного арбитра РСФСР В.В. Гребенникова Съезду народных депутатов РСФСР от 27 марта 1991 г. «О внесении изменений в Конституцию РСФСР»	370

Приложение: проект закона РСФСР «Об изменении Конституции (Основного Закона) РСФСР»	372
Справка о внедрении научных разработок, выданная С.А. Пашину Комитетом Верховного Совета РСФСР по законодательству, от 28 мая 1991 г.....	375
Список кандидатов в состав Конституционного Суда РСФСР, выдвинутых депутатскими фракциями	376
Обращение первой Волгодонской городской инициативной группы референдума РСФСР в Верховный Совет РСФСР от 2 июля 1991 г.....	378
Проект Конституции Российской Федерации , подготовленный в Конституционной комиссии, по состоянию на 8 июля 1991 г.	380
Стенограмма второго заседания чрезвычайной сессии Верховного Совета РСФСР от 22 августа 1991 г. Обсуждение политической ситуации в РСФСР, сложившейся в результате государственного переворота в СССР (ГКЧП).....	424
Стенограмма встречи Президента СССР М.С. Горбачева с депутатами Верховного Совета РСФСР от 23 августа 1991 г.....	455
Заключение о постановлениях Президиума Верховного Совета РСФСР, принятых 23 августа 1991 г., подготовленное экспертами Г.В. Барабашевым, В.А. Кикотем, К.Ф. Шереметом	477
Письмо руководителя рабочей группы, ответственного секретаря Конституционной комиссии О.Г. Румянцева Б.Н. Ельцину от 20 сентября 1991 г. о проекте Конституции Российской Федерации.....	480
Проект решения пленарного заседания Конституционной комиссии РСФСР (об обсуждении проекта Конституции в комитетах и комиссиях палат Верховного Совета РСФСР до 1 октября 1991 г.).....	481
Письмо директора Института государства и права АН СССР акад. Б.Н. Топорнина Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину от 1 октября 1991 г. ..	482

Содержание

Поручение Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина ответственному секретарю Конституционной комиссии О.Г. Румянцеву от 8 октября 1991 г.	483
<i>Обсуждение проекта закона «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР»</i>	
Стенограммы заседаний Верховного Совета РСФСР от	
18 октября 1991 г.	484
24 октября 1991 г.	491
25 октября 1991 г.	512
Письмо Председателя Комитета Верховного Совета РСФСР по международным делам, члена Конституционной комиссии В.П. Лукина Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину о Декларации прав человека и народов Российской Федерации.	537
Резолюция Б.Н. Ельцина от 20 октября 1991 г.	538
Информация Министра внутренних дел А.Ф. Дунаева об обстановке в Чечено-Ингушской Республике для Вице-президента РСФСР А.В. Руцкого, Председателя Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатова и Первого заместителя Председателя Совета Министров РСФСР Г.Э. Бурбулиса от 14 ноября 1991 г.	539
Записка ответственного секретаря Конституционной комиссии О.Г. Румянцева в приемную Президента РСФСР Б.Н. Ельцина от 6 декабря 1991 г. Письмо О.Г.Румянцева на имя Б.Н.Ельцина о рабочей группе по проекту Федеративного договора от 6 декабря 1991 г.	542
Предложение народных депутатов СССР от 10 декабря 1991 г. о созыве 6-го чрезвычайного Съезда народных депутатов СССР	543
Замечания и предложения Председателя Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР Р.Г. Абдулатипова от 23 декабря 1991 г. к проекту Договора о согласованных предложениях по разграничению полномочий между	

государственными органами РСФСР и республик в составе РСФСР	552
III. Дополнительные материалы к тому 3 «1992 год»	555
Пояснительная записка главного специалиста подкомитета по изучению общественного мнения Комитета Верховного Совета Российской Федерации по общественным объединениям и средствам массовой информации Л.Г. Бызова к опросу общественного мнения от 18–23 января 1992 г.	557
Состав рабочих групп Конституционной комиссии Российской Федерации по рассмотрению поправок к проекту новой Конституции на шестом Съезде народных депутатов Российской Федерации	558
Координаторы и эксперты рабочих групп Конституционной комиссии на шестом Съезде народных депутатов Российской Федерации	560
Проект Федеративного договора, подготовленный народными депутатами Российской Федерации, членами Рабочей группы Конституционной комиссии В.Д. Мазаевым, Ф.В. Шеловым-Коведяевым и экспертами Конституционной комиссии В.А. Кикотем и Б.А. Страшунюм	561
Письмо Р.И. Михеева, к.ю.н., доцента ДВГУ народному депутату Российской Федерации О.Г. Румянцеву от 21 мая 1992 г.	567
Приложение: предложения Р.И. Михеева «Конституция Российской Федерации и российский уголовный закон (Проблемы уголовно-правовой защиты конституционного строя Российской Федерации)». Извлечение	568
Постановление Верховного Совета Республики Татарстан «О разьяснении формулировки вопроса референдума Республики Татарстан, назначенного на 21 марта 1992 г.»	572

Доклад члена Конституционной комиссии С.Н. Булдаева о работе над IV разделом проекта Конституции Российской Федерации (с правкой О.Г. Румянцева)	573
Стенограмма пресс-конференции, посвященной вопросам развития конституционного процесса в России и вопросу созыва Учредительного собрания, от 11 декабря 1992 г. Проведена по инициативе группы народных депутатов Российской Федерации, фракции «Радикальные демократы», представителей общественных движений, партий.....	577
IV. Дополнительные материалы к тому 4 «1993 год»	587
Письмо ответственного секретаря Конституционной комиссии О.Г. Румянцева Президенту Российской Федерации, председателю Конституционной комиссии Б.Н. Ельцину от 8 апреля 1993 г. о проекте Конституции Российской Федерации	589
Функциональные обязанности сотрудников секретариата Конституционной комиссии	590
Письмо заместителя начальника Финансово-хозяйственного управления Аппарата Верховного Совета Российской Федерации В.А. Чевычелова ответственному секретарю Конституционной комиссии О.Г. Румянцеву от 22 апреля 1993 г. Смета расходов Конституционной комиссии на 1993 г.	593
Постановление Конституционной комиссии Российской Федерации «О проекте Конституции (Основного Закона) Российской Федерации, направленном Президентом Российской Федерации в Конституционную комиссию 6 мая 1993 г.»	595
Телеграмма Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина членам рабочей комиссии по доработке проекта Конституции Российской Федерации от 11 мая 1993 г.	596

Содержание

Заявление участников совещания руководителей исполнительной власти Северо-Западного региона (А.А. Собчак, др.) о проведении конституционной реформы от 12 мая 1993 г.	597
Поручение Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 15 мая 1993 г.	599
Стенограмма селекторного совещания Председателя Верховного Совета Российской Федерации Р.И. Хасбулатова с председателями Советов народных депутатов всех уровней [по вопросам работы над проектом новой Конституции Российской Федерации] от 19 мая 1993 г.	600
Письмо председателя Комитета Верховного Совета Российской Федерации, члена Конституционной комиссии Е.А. Амбарцумова Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину от 1 июня 1993 г.	628
Письмо ответственного секретаря Конституционной комиссии О.Г. Румянцева Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину о постановлении Конституционной комиссии от 4 июня 1993 г.	630
Записка группы членов Президиума Верховного Совета Российской Федерации (Н.Т. Рябов, С.В. Степашин, М.А. Митюков, А.П. Починок, В.Н. Подопрigора, Е.А. Амбарцумов) о встрече с Президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным от 9 июня 1993 г. Список принимавших участие во встрече (9 июня 1993 г., 15.00 час., зал № 1, корп. № 1, Кремль)	631
Правительственная телеграмма от Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина с приглашением принять участие в пленарном заседании Конституционного совещания 10 июня 1993 г.	633
Удостоверение участника Конституционного совещания, группа представителей федеральных органов государственной власти Российской Федерации	634

Письмо заместителя Председателя Правительства Российской Федерации С.М. Шахрая Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину о работе Конституционного совещания от 2 июля 1993 г.....	635
Поручение Б.Н. Ельцина о рассмотрении предложений заместителя Председателя Правительства Российской Федерации С.М. Шахрая по проекту Конституции Российской Федерации от 6 июля 1993 г.	641
Обращение Крымского общества русской культуры – участников конференции граждан Республики Крым в Верховный Совет Российской Федерации.....	642
Письмо членов Конституционной комиссии, участников Конституционного совещания, народных депутатов Российской Федерации В.Г. Степанкова и С.Г. Кехлерова Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину о проекте Конституции Российской Федерации от 2 августа 1993 г.	644
<i>Предложения Верховного Совета Российской Федерации по поправкам к Конституции Российской Федерации (август 1993 г.)</i>	
Письмо Председателя Верховного Совета Российской Федерации Р.И. Хасбулатова от 20 августа 1993 г. Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину о проекте закона Российской Федерации об изменениях и дополнениях Конституции Российской Федерации...	648
Проект закона Российской Федерации «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Федерации» от 11 августа 1993 г.	649
Пояснительная записка председателя Комитета Верховного Совета Российской Федерации по конституционному законодательству В.Б. Исакова от 11 августа 1993 г.	654
Записка В.Семенченко А.А.Котенкову от 20 августа 1993 г.	656

Содержание

Письмо Председателя Верховного Совета Республики Башкортостан М.Г. Рахимова Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину о проекте Конституции Российской Федерации от 25 августа 1993 г.....	657
Докладная записка представителя Президента Российской Федерации в Тульской области В.Г. Кузнецова об итогах областного конституционного совещания от 31 августа 1993 г.....	662
<i>Из документов последних заседаний Рабочей группы Конституционной комиссии (9–15 сентября 1993 г.)</i>	
Письмо заместителя председателя Конституционной комиссии Н.Т. Рябова Президенту Российской Федерации, председателю Конституционной комиссии Б.Н. Ельцину о составе рабочей группы по рассмотрению проекта Конституции Российской Федерации от 9 сентября 1993 г.....	663
Письмо Б.Н. Ельцина Н.Т. Рябову от 11 сентября 1993 г.	664
Письмо ответственного секретаря Конституционной комиссии О.Г. Румянцева Президенту Российской Федерации, председателю Конституционной комиссии Б.Н. Ельцину от 14 сентября 1993 г. о решении рабочего совещания в Конституционной комиссии от 13 сентября 1993 г. № 21-1027.....	665
Письмо заместителя председателя Конституционной комиссии Н.Т. Рябова Президенту Российской Федерации, председателю Конституционной комиссии Б.Н. Ельцину от 15 сентября 1993 г.....	666
Из предложений Рабочей группы Конституционной комиссии от 14 сентября 1993 г. Проект постановления Конституционной комиссии «О порядке выполнения постановления Верховного Совета Российской Федерации от 20 июля 1993 года «О работе над проектом Конституции Российской Федерации».....	667

Письмо руководителя Администрации Президента Российской Федерации С.А. Филатова Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину от 8 октября 1993 г. о плане действий в связи с необходимостью активизации и завершения работы Конституционного совещания с резолюцией Б.Н. Ельцина	668
Письмо Б.Н. Ельцина участнику Конституционного совещания М.А. Митюкову	669
<i>Мнения о конституционном процессе (1993 г.)</i>	
<i>П. Ордежук, Т. Шварц</i> Боязнь противостояния часто заводит в тупик	670
<i>О.Г. Румянцев</i> Конституционное поле – не место для борьбы [обращение через «Российскую газету»]	678
V. Дополнительные материалы к тому 5 «Альтернативные проекты Конституции Российской Федерации»	681
Письмо народного депутата РСФСР, члена Конституционной комиссии С.Н. Глотова о представлении Конституционной комиссии проекта Конституции (Основного Закона) РСФСР, подготовленного инициативной группой ученых Саратовского юридического института им. Д.И. Курского и группой экспертов	683
Письма заведующего кафедрой государственного права Саратовского юридического института д.ю.н., проф. В.Т. Кабышева ответственному секретарю Конституционной комиссии О.Г. Румянцеву от 10 января 1991 г. и от 12 января 1991 г.	684
<i>Из материалов к «проекту Конституции А.А. Собчака»</i>	
Предложение о теоретических предпосылках и принципах подготовки проекта Конституции России (материалы для пояснительной записки)	688
Краткая пояснительная записка к проекту Конституции Российской Федерации	690

Схема проекта Конституции Российской Федерации	692
<i>В.И. Лафитский</i> . Плюсы и минусы альтернативного проекта Конституции (о проекте Конституции, подготовленном РДДР, 1992 год)	693
Распоряжение Председателя Верховного Совета Российской Федерации от 20 мая 1993 года № 437-1 [об образовании рабочей группы для окончательной юридико-технической и лингвостилистической доработки текста проекта Конституции Российской Федерации, подготовленного Конституционной комиссией – «группы М.Л. Захарова»]	695
Заявление группы членов Британского Парламента от 14 июня 1993 г. по проекту Конституции Российской Федерации, предложенному Президентом Ельциным	697
Пояснительная записка к «интегрированному» проекту Конституции Российской Федерации (май 1993 г.)	700
VI. Мемуарные материалы (2007–2010 гг.)	703
Предисловие к разделу	705
С.А. Авакьян	706
С.Н. Булдаев	714
Г.Э. Бурбулис	717
Н.Т. Ведерников	719
Л.Б. Волков	726
Г.А. Гаджиев.....	761
С.Ю. Глазьев	764
А.Л. Головин	777
А.А. Гольцблат	780
М.В. Гришина	783
М.В. Емельянов	785
Б.А. Золотухин	789
В.Б. Исаков	798

Содержание

В.А. Кикоть.....	813
Е.М. Кожокин.....	820
В.И. Лафитский.....	823
В.Д. Мазаев.....	828
Л.С. Мамут.....	834
М.А. Митюков.....	849
Л.П. Мишустина.....	898
Б.Е. Немцов.....	900
А.М. Оболенский.....	902
Ч.-Д.Б. Ондар.....	908
В.Н. Подопригора.....	910
В.И. Самарин.....	917
Ю.М. Слободкин.....	922
В.Г. Степанков.....	927
Б.А. Страшун.....	930
И.В. Федосеев.....	934
С.А. Филатов.....	946
Р.И. Хасбулатов.....	970
Ф.В. Цанн-кай-си.....	981
А.Ю. Царев.....	987
С.М. Шахрай.....	994
В.Л. Шейнис.....	1010
К.В. Янков.....	1022

VII. Справочные материалы

Перечень проектов Конституции Российской Федерации, опубликованных в настоящем издании.....	1027
Именной указатель.....	1031
Как подписаться на полное собрание томов издания.....	1119

Список иллюстраций

Табличка «Конституционная комиссия Российской Федерации», размещавшаяся перед входом в служебные помещения Конституционной комиссии с сентября 1991 г. по 3 октября 1993 г. (Дом Советов Российской Федерации, 1 подъезд, 2 этаж, каб. 2-01 – 2-05)	13
Письмо участников и исследований конституционной реформы 1990-1993 гг. Президенту Российской Федерации В.В. Путину от 12 декабря 2006 г.	14
Письмо Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина от 15 января 2009 г.	18
Письмо председателя Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству В.Н. Плигина от 8 февраля 2010 г.	19
Карточки народных депутатов РСФСР, членов Конституционной комиссии М.А. Митюкова и О.Г.Румянцева для голосования на первом Съезде народных депутатов (май – июнь 1990 г.).....	45
Законопроект «О внесении изменений в главу 13 Конституции (Основного Закона) РСФСР» от 9 июня 1990 г. Внесен народным депутатом РСФСР к.ю.н. Л.Б. Волковым и группой народных депутатов	46
Проект Конституции (Основного Закона) Российской Федерации от 24 сентября 1990 г. Проект подготовлен Рабочей группой и группой экспертов Конституционной комиссии РСФСР. Раздел I.	77
Обложка бюллетеня «Конституционный вестник» (стр. 1 и 2), октябрь 1990, № 2	94
Обложки специальных приложений к бюллетеню «Конституционный вестник»: Приложения 1 «Аландские острова. Образец территориальной автономии» (декабрь 1990 г.) и Приложения 2 «Власть права в современном обществе» (декабрь 1990 г.)	95
О Конституции. Заявление учредительного съезда движения «Демократическая Россия» от 21 октября 1990 г.....	244

Содержание

Справка о внедрении научных разработок, выданная С.А. Пашину Комитетом Верховного Совета РСФСР по законодательству от 28 мая 1991 г.	375
Список кандидатов в состав Конституционного Суда РСФСР, выдвинутых депутатскими фракциями.....	376
Обращение первой Волгодонской городской инициативной группы референдума РСФСР в Верховный Совет РСФСР от 2 июля 1991 г.	378
Обложка бюллетеня «Конституционный вестник», 1991, № 4.....	423
Письмо руководителя рабочей группы, ответственного секретаря Конституционной комиссии О.Г. Румянцева Б.Н. Ельцину от 20 сентября 1991 г. о проекте Конституции Российской Федерации.....	480
Письмо директора Института государства и права АН СССР Б.Н. Топорнина Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину от 1 октября 1991 г.....	482
Поручение Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина ответственному секретарю Конституционной комиссии О.Г. Румянцеву от 8 октября 1991 г.....	483
Письмо Председателя Комитета Верховного Совета РСФСР по международным делам, члена Конституционной комиссии В.П. Лукина Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину о Декларации прав человека и народов Российской Федерации. Резолюция Б.Н. Ельцина от 20 октября 1991 г.	537, 538
Записка ответственного секретаря Конституционной комиссии О.Г. Румянцева в приемную Президента РСФСР Б.Н. Ельцина от 6 декабря 1991 г.	
Письмо О.Г.Румянцева на имя Б.Н.Ельцина о рабочей группе по проекту Федеративного договора от 6 декабря 1991 г.	542
Пояснительная записка главного специалиста подкомитета по изучению общественного мнения Комитета Верховного Совета Российской Федерации по общественным объединениям и средствам массовой информации Л.Г. Бызова к опросу общественного мнения от 18–23 января 1992 г.....	557
Письмо Р.И. Михеева, к.ю.н., доцента ЛВГУ народному депутату Российской Федерации О.Г. Румянцеву от 21 мая 1992 г.	567

Содержание

Постановление Верховного Совета Республики Татарстан «О разъяснении формулировки вопроса референдума Республики Татарстан, назначенного на 21 марта 1992 г.»	572
Доклад члена Конституционной комиссии С.Н. Булдаева о работе над IV разделом проекта Конституции Российской Федерации (с правкой О.Г. Румянцева)	573
Письмо ответственного секретаря Конституционной комиссии О.Г. Румянцева Президенту Российской Федерации, председателю Конституционной комиссии Б.Н. Ельцину от 8 апреля 1993 г. о проекте Конституции Российской Федерации.....	589
Письмо заместителя начальника Финансово-хозяйственного управления Аппарата Верховного Совета Российской Федерации В.А. Чевычелова ответственному секретарю Конституционной комиссии О.Г. Румянцеву от 22 апреля 1993 г.	593
Приложение. Смета расходов Конституционной комиссии на 1993 г.	594
Постановление Конституционной комиссии Российской Федерации «О проекте Конституции (Основного Закона) Российской Федерации, направленном Президентом Российской Федерации в Конституционную комиссию 6 мая 1993 г.»	595
Телеграмма Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина членам рабочей комиссии по доработке проекта Конституции Российской Федерации от 11 мая 1993 г.	596
Заявление участников совещания руководителей исполнительной власти Северо-Западного региона о проведении конституционной реформы от 15 мая 1993 г.	597
Поручение Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 15 мая 1993 г.	589
Письмо ответственного секретаря Конституционной комиссии О.Г. Румянцева Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину о постановлении Конституционной комиссии от 4 июня 1993 г.	630
Записка группы членов Президиума Верховного Совета Российской Федерации (Н.Т. Рябов, С.В. Степашин, М.А. Митюков, А.П. Починок, В.Н. Подопригора,	

Содержание

Е.А. Амбарцумов) о встрече с Президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным от 9 июня 1993 г. Список принимавших участие во встрече (9 июня 1993 г., 15.00 час., зал № 1, корп. № 1, Кремль).....	631
Правительственная телеграмма Президента Российской Федерации народному депутату Российской Федерации О.Г.Румянцеву с приглашением принять участие в пленарном заседании Конституционного совещания 10 июня 1993 г.	633
Удостоверение участника Конституционного совещания, группа представителей федеральных органов государственной власти Российской Федерации	634
Письмо заместителя Председателя Правительства Российской Федерации С.М. Шахрая Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину о работе Конституционного Совещания от 6 июля 1993 г.	635
Поручение Б.Н. Ельцина о рассмотрении предложений заместителя Председателя Правительства Российской Федерации С.М. Шахрая по проекту Конституции Российской Федерации от 6 июля 1993 г.	641
Сопроводительное письмо Председателя Верховного Совета Российской Федерации Р.И. Хасбулатова от 20 августа 1993 г. Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину о проекте закона Российской Федерации об изменениях и дополнениях Конституции Российской Федерации. Поручение В. Семенченко	648
Пояснительная записка председателя Комитета Верховного Совета Российской Федерации по конституционному законодательству В.Б. Исакова от 11 августа 1993 г.	654
Докладная записка представителя Президента Российской Федерации в Тульской области В.Г. Кузнецова об итогах областного конституционного совещания от 31 августа 1993 г.	662
Письмо Н.Т. Рябова Б.Н. Ельцину о составе рабочей группы по рассмотрению проекта Конституции Российской Федерации от 9 сентября 1993 г.	663
Письмо Б.Н. Ельцина Н.Т. Рябову от 11 сентября 1993 г.	664

Содержание

Письмо ответственного секретаря Конституционной комиссии О.Г. Румянцева Президенту Российской Федерации, председателю Конституционной комиссии Б.Н. Ельцину от 14 сентября 1993 г. о решении рабочего совещания в Конституционной комиссии от 13 сентября 1993 г. № 21-1027.....	665
Письмо заместителя председателя Конституционной комиссии Н.Т. Рябова Президенту Российской Федерации, председателю Конституционной комиссии Б.Н. Ельцину от 15 сентября 1993 г. к предложениям Рабочей группы Конституционной комиссии от 14 сентября 1993 г.....	666
Письмо руководителя Администрации Президента Российской Федерации С.А. Филатова Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину от 8 октября 1993 г. с предложениями активизации и завершения конституционного процесса.....	668
Письмо Б.Н. Ельцина участнику Конституционного совещания М.А. Митюкову	669
Схема проекта Конституции Федерации Россия (ранняя версия «проекта А.А. Собчака»)	692
Заявление группы членов Британского Парламента от 14 июня 1993 г. «По проекту Конституции Российской Федерации, предложенному Президентом Ельциным» (EDM 2150 on the ‘President Yeltsin’s Constitution for Russia’, 14 June 1993).....	697
Титульный лист и схема «интегрированного проекта Конституции»	702
Проект Конституции Российской Федерации от 8 сентября 1991 г. с правкой эксперта Конституционной комиссии, проф. Л.С. Мамута. Извлечения	848

**I. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
К ТОМУ 1 «1990 ГОД»**

КРАТКИЙ ПРОТОКОЛ ПЕРВОГО ЗАСЕДАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ БЛОКА «ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РОССИЯ» от 1 апреля 1990 г.¹

В заседании приняли участие около пятнадцати народных депутатов РСФСР, а также эксперты-правоведы и политологи. Вели заседание Е. Кошкин и О. Румянцев.

О. Румянцев. Нам надо определиться с каталогом первоочередных поправок. Подготовить к Съезду ряд статей в новой редакции. Основные: изменение преамбулы (предлагаю ее вообще снять — до принятия нового Основного Закона); изменение ст. 6–7 и 9 (политическая система); новая редакция гл. 2 (экономическая система); ряд поправок в гл. 5 (высшие органы государственной власти и управления).

При этих поправках следует иметь в виду структуру будущей Конституции, а также крупные законы конституционного звучания, которые назрели. Давайте говорить о трех уровнях работы: первоочередные поправки; концепция конституционного процесса; проект нового Основного Закона. Мы должны обеспечить задел ко второму Съезду, чтобы там принять новую Конституцию республики.

Н. Медведев. Изложить ст. 3² в новой редакции: граждане РСФСР равны перед законом независимо от... — вместо «и других обстоятельств» добавить «и принадлежности к той или иной политической организации».

Ю. Рыжов. Определиться с отношениями Съезд — Верховный Совет — Президент. Поправка о президентстве. Надо зафиксировать в гл. 2 переходный период в экономической системе.

С. Ковалев. К этому Съезду новый текст Конституции не нужен, но нужно сформулировать основные конституционные принципы. Трудно обсуждать поправки, не имея концепции. Наш первый шаг — сформулировать концептуальные конституционные принципы.

Л. Волков. Предлагаю подготовить к Съезду конституционную декларацию. Суть: проблема организации госвласти; отделение самоуправления от госвласти; судебная независимость; суверенитет республики и его конституционные гарантии. Надо соединить концепцию Конституции с основными направлениями законодательной работы. Важно разделить единую систему Советов: муниципальная система не тождественна парламентскому принципу.

Декларация должна стать документом не только политическим, но и юридическим, документом огромной важности, типа Декларации независимости США, ставшей основой американской Конституции.

¹ Архив ФКР. Оп. 2. Д. 178. Л. 3–4.

С. Ковалев. Разделение властей не есть разделение функций, но разделение прерогатив, это отразить в конституционной декларации.

Б. Золотухин. Готов подготовить раздел о судебной реформе, охватывающей весь процесс судопроизводства.

Е. Кожокин. Наши поправки должны носить не только юридический смысл, но во многом — именно политический, учитывая переходное состояние общества.

Значительная проблема — это взаимоотношения Съезд — Верховный Совет.

Б. Золотухин. Ликвидировать Президиум Верховного Совета, который не дает дышать. Нужен Председатель Совета и спикеры палат. Они и выполнят функции Президиума.

В. Шейнис. Обращаю внимание на нерешенность вопроса о структуре высших органов госвласти. Возможны три варианта: превращение Съезда в Верховный Совет; создание третьей палаты (от регионов); сохранение существующей структуры, но формирование ее от групп депутатов. (Докладывает об основных итогах работы комиссии по проблеме взаимоотношений Съезд — Верховный Совет.)

Е. Кожокин. Вернемся к проблеме Президента; введение такой ... [не-разборчиво] — это и есть конституционный и политический конфликт.

К. Янков, Б. Страшун, О. Румянцев. (О разделении властей).

Н. Медведев, Н. Макаркин. Вопрос о местном самоуправлении; изменить ст. 3 о демократическом централизме в организации и деятельности советского государства.

Е. Кожокин, О. Румянцев. Мы определились в основном — какие поправки нужны. Но их очень много. Какие самые первоочередные — обсудим после подготовки самих поправок. Определена группа по подготовке тезисов конституционной декларации (Л. Волков, С. Ковалев, О. Румянцев). Задача: широко привлечь экспертов к нашей работе. Стать центром притяжения профессионалов, содействовать профессионализации работы депутатского корпуса.

Следующее заседание конституционной комиссии 10 апреля, в 17.00, пр. Калинина, 27.

Проект
от 18 мая 1990 г.
22.45 час.

ДЕКЛАРАЦИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ РСФСР¹

Первый Съезд народных депутатов РСФСР, выражая волю народов Российской Федерации, торжественно провозглашает государственный суверенитет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики на всей ее территории и заявляет:

1. РСФСР — демократическое правовое суверенное государство всех проживающих на его территории равноправных народов.

2. Носителем суверенитета и источником государственной власти является народ Российской Федерации: вся власть в Федерации исходит от народа, принадлежит народу и осуществляется народом — независимо от национальной, социальной и религиозной принадлежности граждан республики.

3. Государственный суверенитет РСФСР провозглашается во имя высших целей Российской Федерации — обеспечения каждому человеку права на достойную жизнь и свободное развитие, а каждому народу — неотъемлемой свободы жизни в присущих ему национально-государственных и культурных формах.

4. Государственный суверенитет Российской Федерации означает:

а) верховенство Конституции и законов Российской Федерации на всей территории РСФСР. Все действующие законы, положения и постановления, в том числе принятые высшими законодательными органами Союза ССР, применяются на территории РСФСР в той мере, в какой они не противоречат настоящей Декларации;

б) суверенное представительство Российской Федерации во внутрисюжных и международных отношениях высшими органами государственной власти Федерации;

в) осуществление независимого правосудия на территории республики в строгом соответствии с ее законами.

¹ Архив ФКР. Оп. 3. Д. 178 Л. 3—4.

Один из предварительных текстов Декларации, подготовлен рабочей группой конституционной комиссии блока «Демократическая Россия». Текст был передан Б.Н. Ельцину для использования 22.06.90 г. на первом Съезде народных депутатов РСФСР при обсуждении вопроса о суверенитете РСФСР. После выступления Б.Н. Ельцин передал проект в Редакционную комиссию. — *Примеч. ред.*

1. Дополнительные материалы к тому 1 «1990 год»

5. В РСФСР устанавливается республиканское гражданство. Никто не может быть лишен гражданства.

6. Исходя из интересов народов и граждан РСФСР, а также необходимости осуществления общих целей и задач союзных республик, Российская Федерация может делегировать соответствующие полномочия Союзу ССР.

7. Взаимоотношения РСФСР с центральными органами СССР и Президентом СССР определяются соответствующими решениями Съезда народных депутатов РСФСР и принятыми в их развитие положениями Союзного договора.

Государственный суверенитет Российской Федерации может быть ограничен только по решению высших законодательных органов республики.

8. РСФСР заявляет о своей готовности жить со всеми странами и народами в мире и согласии, уважать их суверенитет, принимать все меры к недопущению военной конфронтации при урегулировании международных и межреспубликанских конфликтов.

9. Настоящая Декларация вступает в силу немедленно по ее принятии первым Съездом народных депутатов РСФСР и является неотъемлемой частью Конституции РСФСР.

Порядок, сроки и процедура пересмотра (отмены) статей Конституции РСФСР, законов РСФСР и их положений, других актов определяется Съездом народных депутатов с учетом Союзного договора и соглашений, достигнутых РСФСР с другими заинтересованными сторонами.

Карточки для голосования на первом Съезде РСФСР (май–июнь 1990 г.)

¹ Архив М.А. Митюкова. Архив О.Г. Румянцева.

осуществлении законодательной власти. В том случае, если при этом с точки зрения законодательства не возникнет потребности в изменении структуры власти, то законодательные органы на местах национальных интересов, высшая возможность учредить немногочисленную Палату федерации, членами которой могут стать депутаты, избранные депутатами от национально-территориальных округов, с наделением этой "верхней" палаты правом возврата законопроектов на повторное обсуждение и исправление на Съезде народных депутатов. Постановление (каким бы оно ни было) этой палаты может быть принято дополнительно.

Предлагаемая система снимает искусственные проблемы, стоящие перед редакцией Конституции РСФСР. Она является простой и эффективной. Исхода из данной концепции в порядке законодательной инициативы вносится на рассмотрение Съезда последующий законопроект.

Об изменениях в главу 13 Конституции РСФСР 1-го Съезда народных депутатов РСФСР составляется:

1. Внести следующие изменения Конституции РСФСР:

1) Наименование главы 13 изложить в следующей редакции: "Глава 13. Съезд народных депутатов (Верховный Совет) РСФСР";

2) Ст.104 Конституции РСФСР изложить в следующей редакции: "Высшим и единственным органом представительной, законодательной и контрольной государственной власти Верховный Совет РСФСР является Съезд народных депутатов (Верховный Совет) РСФСР. Съезд народных депутатов РСФСР осуществляет законодательные полномочия в полном объеме государственного суверенитета РСФСР";

3) Ст. 106 Конституции РСФСР изложить в следующей редакции: "Абзац III - исключить. Абзац IV изменить следующим образом: "Очередные сессии Съезда народных депутатов РСФСР проводятся четыре раза в год по инициативе решения законодательного характера исполнительных органов в количестве 15 дней каждой сессии." Далее по тексту с исключением слов "Верховный Совет РСФСР", "Презidium Верховного Совета РСФСР";

4) Ст.109 объединить с абз.III статьи 104, заменив в ней слова "Верховный Совет" на слова "Съезд народных депутатов";

5) В последней абзац первой статьи - исключить.

6) В статье 114,115 и последующих исключить, сло-

Законопроект

Об внесении изменений в главу 13 Конституции РСФСР.
Обсуждение законопроекта

Как показала опыт работы 1-го Съезда народных депутатов РСФСР структура высшего органа государственной власти, спонсация на разделение его на Съезд народных депутатов и Верховный Совет, создает лишнюю сложность и затруднения при формировании Верховного Совета РСФСР и его органов. Опыт работы Съезда доказал его непригодность для осуществления работы на последующие периоды. Формирование Съезда не представляло собой качественно новый шаг, он представлял собой продолжение деятельности органов власти на постоянной основе, не исключая деления между народными депутатами. При взаимной разграниченности полномочий Съезда и во мере выполнения обязанностей он не несет ответственности в том, что Съезд сможет высокоэффективно осуществлять свои задачи - постановку важных проблем, их профессиональную проработку и обсуждение, принятие необходимых для их решения законодательных актов и контроль за их исполнением.

В основе предлагаемых изменений Конституции РСФСР лежит следующая концепция работы Съезда. Съезд создается на четыре сессии в году по 45 дней каждая. В промежутке между сессиями работают комитеты и комиссии Съезда. В течение первых 30 дней каждой сессии народные депутаты обсуждают вопросы и проекты решения, проработанные комитетами и комиссиями, а также ставят новые вопросы. Законодательные решения при этом не принимаются, а только по проработке вопросов. В последние 15 дней проработанные и обсужденные документы выносятся на окончательное обсуждение и голосование для принятия законов и постановлений с соблюдением принципа информирования и постановки вопросов депутатам.

Таким образом, Съезд может работать, бывшая часть проработки при исполнении составе депутатов, а принимать законодательные решения и законы в короткие сроки при участии народных депутатов. Это происходит в течение 15 дней каждой сессии. Съезд с работой на протяжении всего совещания депутатов. Съезд с работой на протяжении всей сессии. Решения принимаются на постоянной основе. Депутаты, работающие в работе Съезда и комитетов с окончанием сессии, могут не получать никаких инициативных предложений при принятии законодательных решений. Все депутаты оказываются равноправными и равнодействующими и

та национальности" палата Верховного Совета РСФСР"

2) Статьи 111 и 112 - исключить.

3) Слова "Председатель Верховного Совета РСФСР" по всему тексту Конституции РСФСР заменить словами "Председатель Съезда народных депутатов (Верховного Совета) РСФСР"

4) Начало статьи 116 изложить в следующей редакции: "Съезд народных депутатов РСФСР избирает из числа народных депутатов РСФСР Председателя Съезда народных депутатов РСФСР".

В абзаце четвертом слова "Верховный Совет РСФСР" и "палаты" заменить на слова "Съезд народных депутатов РСФСР"

10) В абз. втором статьи 118 слова: "могут освобождаться" - заменить на слова: "должны освобождаться" - и добавить в конце "если они подают соответствующее заявление. Нарядные депутаты РСФСР, освобожденные от выполнения служебных или производственных обязанностей с оплатой за время отсутствия участвуют на заседаниях Съезда народных депутатов РСФСР. Съезд народных депутатов, его комитетов и комиссии."

2. Поручить Конституционной комиссии Съезда народных депутатов РСФСР привести текст Конституции РСФСР, а также Регламент Съезда народных депутатов РСФСР в соответствие с настоящим законом"

11/09.06.90г. ММ

Проект внес Н.Г. РСФСР /Зито./
К.Ю.Н. Волков Л.Б.
+ (группа депутатов)

**ЗАПИСКА
НАРОДНОГО ДЕПУТАТА РСФСР,
ЧЛЕНА КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ Р.И. ПИМЕНОВА
от 27 июня 1990 г.**

Почему я против «Декрета о власти»¹

Потому что я против неграмотности во всех ее видах. Называя акт ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ — Съезда народных депутатов РСФСР — «декретом», мы грешим против всемирного понимания «декрета» как акта, принимаемого ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ (ПРЕЗИДЕНТСКОЙ) ВЛАСТЬЮ. Воскрешая театральные драпировки октября 1917-го, мы опять становимся на позиции тех, для кого история НАЧАЛАСЬ семь десятков лет тому назад.

Теперь подробнее.

Термин «декрет» имеет за собой более чем двухтысячелетнюю историю эволюции смысла. Вряд ли стоит задерживаться на том, что в Древнем Риме различались юридические смыслы «декретов авгуров», «декретов жрецов», «декретов рода», «декретов сената». В европейскую юрисдикцию от римлян перешло СУДЕБНОЕ понимание декрета как решения, принимаемого судьей ЕДИНОЛИЧНО. Такое понимание распространилось в средневековой Германии и в странах англосаксонской (равно германской) культуры, господствует и по сей день. В странах романской культуры и в России, изъяснявшейся на смеси французского и нижегородского юридического наречия, смысл понятия «декрет» существенно переменялся. Началось это с Руссо, который в своих оторванных от практики любвеобильных мечтаниях придумал считать любое определение, исходящее от власти и относящееся к отдельному, конкретному случаю, не законом, а декретом. Робеспьеровская, не реализованная в жизнь Конституция 1793 г., проводила поэтому различие между «законами» и «декретами» — несколько иное, чем у Руссо, но отнюдь не в направлении германской практики. Тоже испытавший воздействие руссовских сантиментов Бонапарт, еще не ставший Наполеоном, в 1800-м провел Консульскую конституцию, в каковой «декретом» именовался законодательный акт, принятый по единоличному усмотрению главы государства, т.е. Гражданина Первого Консула, ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ АКТ, ПРИНИМАЕМЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЮ ВЛАСТЬЮ. В России слово «декрет» в законодательной практике прозвучало впервые в 1917 г. явным отголоском прочитанного в гимназические годы о Французской революции.

Раскроем французскую энциклопедию, причем лучше старинную, до 1917-го, и прочитаем²: «Декрет — акт исполнительной власти, целью кото-

¹ Архив ФКР. Оп. 2 Д. 2. Л. 557–561. См. также ГАРФ. Ф. 100026. Оп. 1. Д. 331. Л. 93–95 (об.).

² Petit Larousse Illustré. 1911. LI édition.

рого является обеспечение функционирования общественных служб или исполнения закона». Впрочем, советские энциклопедии в части описания зарубежного употребления термина «декрет» не противоречат французской. В Большой советской энциклопедии 3-го издания (1972 г.) сказано: «Декрет... в современный период — акты главы государства во Франции... Декреты обычно обладают силой закона и часто его заменяют», а то, что тут сказано о внутрисоветском понимании «декрета», мы процитируем попозже. В Юридическом энциклопедическом словаре 1987 г. сказано еще подробнее: «Декрет... в современной Франции. Декреты издаются президентом и премьер-министром, причем декреты президента получают юридическую силу после скрепления их подписью премьер-министра... В странах англосаксонской системы декретами называют некоторые виды судебных решений». В Советском энциклопедическом словаре 1983 г. сказано: «Декрет: 1) в буржуазных государствах нормативный акт, изданный главой государства или правительства. 2)...», — а что сказано про СССР, мы рассмотрим позже.

Это общепринятые сведения. Никто не сможет найти никаких опровержений тому, что «декрет» в мировой практике понимается либо как акт исполнительной, либо как акт президентской, либо как акт судебной власти, но отнюдь не как акт власти законодательной. Конечно, отдельные малые государства могут выпадать из общего словоупотребления, с пяток подобных государств можно насчитать, но пусть трудятся и изыскивают эти исключения мои оппоненты, и они же доказывают, что эти исключения, свойственные малым государствам, ВЕСОМО влияют на общемировое словоупотребление и обязательны для нас, народных депутатов РСФСР.

В Советском Союзе, где интенсивно строились НОВЫЕ формы жизни в одном, отдельно взятом уезде, где менялось по установкам сверху понимание ВСЕХ слов, от «добровольно» и «философия», не могло не измениться толкование термина «декрет». Собственно, самые первые декреты советской власти еще несли в себе традиционное понимание того, что это — акты ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ. Конечно, люди, знающие историю октябрьского переворота лишь по школьным учебникам либо по фотокопии Декрета о земле да Декрета о мире в 3-м издании БСЭ — фотокопиям слепым, где можно прочесть только заголовки, — могут думать, будто сии декреты принимал «законодательный орган, именно «Второй съезд Советов». Но те, кто потрудился прочесть текст декретов, те увидят, что ПОДПИСАН Декрет о земле: «Председатель Совета Народных Комиссаров Владимир Ульянов-Ленин», т. е. глава ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ. В Декрете о мире уже самое начало свидетельствует о том, что это — документ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ, ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ власти. Там написано: «Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией,... предлагает...» и в одиннадцати абзацах текста одиннадцать раз фигурируют сказуемое и подлежащее: «правительство считает», «правительство предлагает», «правительство понимает», «правительство заявляет», «правительство отменяет», «правительство объ-

являет», «правительство назначает», «правительство выражает», «правительство обращается». А вот «съезд Советов» ни в тексте документа, ни в подписи не упомянут ни разу. Итак, характер обоих этих декретов, как документов от имени ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, можно считать доказанным. Ближайшие по времени Декреты — о независимости Финляндской республики (18.12.17) и о создании РККА (28.01.18) прямо подписаны СНК.

Неправильная юридическая оценка Декретов о мире и о земле связана в умах многих с совершенно превратным представлением о характере и юридическом статусе Второго съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. (Иные даже именуют сие собрание «съездом Рабочих, Крестьянских и Солдатских депутатов», что фактически неверно, ибо Крестьянский съезд собирался ОТДЕЛЬНО.) Как Первый, так и Второй съезды Советов были съездами ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, не носили никакого ГОСУДАРСТВЕННОГО СТАТУСА. Ни при созыве их, ни при выборах их делегатов, ни в ходе их заседаний они не провозглашали себя государственной властью. Только начиная с Третьего съезда Советов, состоявшегося через несколько дней ПОСЛЕ разгона Учредительного собрания, Съезд Советов присваивает себе ВЫСШУЮ власть в стране (впрочем, находясь под надежным контролем большевистских частей). О правовом характере этой «высшей» власти мы еще поговорим, а покамест констатируем, что фраза: «Декрет принят на Втором съезде Советов» означала тогда лишь то, что общественная организация одобрила постановление правительства. Ну, вроде, как если бы сегодня съезд профсоюзов одобрил бы постановление Совмина РСФСР — никакого государственно-значимого, законодательного последствия из этой апробации не вытекало бы, но свидетельствовало бы, что известные слои населения поддерживают решение правительства.

Да и откуда бы у Второго съезда Советов могла бы ВЗЯТЬСЯ «законодательная власть»?! Ведь Троцкий доложил на съезде, что Петроградский Совет сверг Временное правительство Керенского и, взяв эту власть, передает теперь ее съезду. У правительства Керенского, у исполнительного органа, Троцкий мог взять только ИСПОЛНИТЕЛЬНУЮ власть, ничего другого он не имел передавать Второму съезду. И это тогда понимали все. Все знали, что ЕДИНСТВЕННАЯ законодательная власть в России — будущее Учредительное собрание. Совнарком именовал себя «Временное, впредь до Учредительного собрания, Рабоче-крестьянское правительство». В самом тексте Декрета о земле можно прочесть, что это НЕ ДОКУМЕНТ ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ, а, напротив, там сказано, что введение ЗАКОНА о земле предоставляется Учредительному собранию, а Совнарком полагает, что будущий закон должен быть составлен так-то и так-то. По юридической сути, сей Декрет есть «поручение будущему парламенту».

Для тех, кто озабочен строительством ПРАВОВОГО государства, в котором разделены власти законодательная, исполнительная, судебная, экономическая, духовная, информативная и прочие, полезно вникнуть в одну осо-

бенность большевиков и построенной ими государственной системы. Они были убежденными ПРОТИВНИКАМИ концепции РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТИ.

Они считали разделение властей «буржуазной выдумкой», стояли за единую нерасчлененную власть. Тот, кто этого не знает, пусть ликвидирует свою политико-историческую безграмотность посредством чтения собрания сочинений В.И. Ленина — Ленина надо читать и знать. Так что совершенно естественно встречать в БСЭ, СЭС строки, вроде таких: «В СССР право издавать декреты с 1924 по 1936 годы имели ЦИК, Президиум ЦИК и СНК»; «2) в СССР до принятия Конституции 1936 г. декреты — акты высших органов государственной власти и управления (СНК, ВЦИК)». Обнаженно эту ненависть к разделению властей и соответственно волю к извращению понимания слова «декрет» можно увидеть в первом издании БСЭ 1931 г.: «Декрет... В XIX веке термином «декрет» нередко именовались указы, издаваемые главой государства (в республиках — президентом) в отличие от актов парламента, которым обычно присваивается имя закона... Иногда делались попытки провести разграничения между декретами как актами законодательными и постановлениями как актами административного характера. Эти попытки явно несостоятельны, так как они исходят из намерения навязать советскому строю деление актов государственной власти на закон и административный указ, основывающееся на знаменитой буржуазной теории разделения властей, абсолютно неприменимой к советскому государственному строю».

Итак, резюмируем. Тот, кто предлагает ВЕРХОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМУ органу (каковым является Съезд народных депутатов РСФСР) принять документ, называемый «ДЕКРЕТ», тот РВЕТ С ОБЩЕМИРОВЫМ УПОТРЕБЛЕНИЕМ этого слова. Возвращается к большевицкому словоупотреблению или выдумывает свой личный воляпюк. Я в этом отъединении от мира соучаствовать не желаю. Тот, кто воскрешает как ВЕЛИЧЕСТВЕННОЕ слово «ДЕКРЕТ», отталкиваясь от школьных бутафорий «Декрета о земле» и т. п., ОПИРАЕТСЯ НА — ЛЕГЕНДУ, не имеющую ничего общего с исторической правдой. Я в этом обмане соучаствовать не хочу.

Пользуясь неграмотными или обманными словесами, мы превратим само наше постановление в обман. В такой же дурманящий обман, как Декрет о мире, в результате провозглашения которого стране была навязана гражданская ВОЙНА, унесшая четверо, впятеро больше жизней, нежели «отмененная декретом» германская война. Как Декрет о земле, обещавший крестьянам НЕСУЩЕСТВОВАВШУЮ ЗЕМЛЮ, ибо 90 % пахотной земли УЖЕ находилось на 1916 г. во владении крестьян (факт, старательно замалчиваемый, а мою статью 1976 г., где я об этом писал, конечно, прочитали очень немногие самиздатчики), НЕЧЕГО было делить. Уж коли авторы «Декрета о власти» тяготеют к красивым и возвышенным оборотам речи, я посоветовал бы им взять из высокого штиля словцо «МАНИФЕСТ» — старинное в России. И имеются манифесты, которыми можно исторически гордиться, в отличие

от «декретов». Манифест 19 февраля 1861 г., Манифест 17 октября 1905 г. Но, может быть, лучше и не гнаться за красотой и величием?

Подобному улучшающему разбору я мог бы подвергнуть и сам текст проекта «Декрета о власти», внесенного ленинградцами, но займусь этим только после того, как они откажутся от термина «декрет» — с этим нонсенсом в заголовке постановления, принимаемого коллективно законодательной властью, улучшать нечего.

Р.И. Пименов,
*народный депутат РСФСР,
член Конституционной комиссии*

Проект
от 30 июля 1990 г.

Принципиальные механизмы в Конституции РСФСР¹

§ 1. Источники власти

1.1. Вся власть в России исходит от населения, принадлежит дееспособному населению и осуществляется населением — независимо от национальной, социальной и религиозной принадлежности, независимо от имущественного положения граждан республики. Граждане РФ осуществляют свою суверенную власть через законно избранных ими представителей в органах власти, путем референдумов или иных волеизъявлений.

1.2. Российская Федерация является исторически сложившимся объединением национально-государственных, национально-административных и территориально-региональных образований. Отношения между субъектами РФ строятся на основе равноправия, автономии, свободного определения форм и методов своего социально-экономического и культурно-духовного бытия при взаимном сотрудничестве и делегировании части своего территориального и национального суверенитета к единой России.

1.3. Суверенные права РФ верховны и ограничены только законным делегированием части своих прав союзной власти согласно Союзному договору или ратификацией международных соглашений.

¹ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 331. Л. 98–101.

§ 2. Формы управления

2.1. За исключением должности Президента РФ, последовательно соблюдается принцип разделения властей законодательной, исполнительной и судебной. Институты экономическая, информационная, медицинская, воспитательная, научная, духовная находятся в минимальной зависимости от власти исполнительной, каковая зависимость не должна превышать временных ситуационнонеобходимых требований.

2.2. Верховная государственная власть принадлежит Президенту, который провозглашает законы, представляет страну в международных отношениях, возглавляет армию и т. п. Президент полномочен вводить на указываемый срок те или иные виды чрезвычайного положения (в связи с военными действиями; частичные ограничения в сфере информации или экономики; рacionamento потребительских товаров; роспуск Палат и т. п.), причем все его действия в период чрезвычайных полномочий подлежат суду обеих Палат не позже чем через полгода по окончании чрезвычайного положения.

2.3. Для представительства интересов всего населения в целом избирается Палата Республики, для представительства интересов территорий избирается Палата Территорий, каковые Палаты вместе являются высшим органом законодательной власти. Правительство, не получившее поддержки в обеих Палатах, уходит в отставку. При конфликте между Палатами и Президентом Президент может распустить Палаты, но число допустимых повторных роспусков ограничено, и если окончательно избранные Палаты продолжают выражать недоверие Президенту, Президент подлежит переизбору.

§ 3. Права и обязанности

3.1. Граждане РФ свободны и ответственны.

3.2. Граждане России обладают неотъемлемыми правами, которые ограничены только условием, чтобы пользование правами не причиняло вреда другим гражданам. К числу этих прав, в частности, относятся: право на жизнь, право на поиски счастья, право на собственность, право на получение и распространение информации, право вступать в договорные отношения с другими гражданами. Для охраны прав граждане делегируют часть своего суверенитета Правительству, которое защищает эти права в тех сферах, где возможности индивидуумов малы: в вопросах внешних сношений, войны, экологии, социальной обеспеченности, социальной справедливости, стихийных и технологических бедствий. Если Правительство не справляется или не желает справляться с этими обязанностями, граждане вправе отказаться от повиновения такому Правительству.

3.3. Граждане могут лишаться своих прав только по суду. Основанием может быть злоупотребление правами, причиняющее ущерб людям. Например, гражданин обладает правом на презумпцию добросовестности, но судебно установленные факты умышленной систематической лжи лишают его

этого права. Гражданин обладает правом нанимать себе на работу других граждан, но судебно установленные факты умышленной недобросовестной эксплуатации лишают его этого права.

3.4. Никакой представитель государственной власти, кроме суда в определенных законом случаях, не смеет задавать вопросы или требовать от гражданина мотивировок поступков в том, что выходит за пределы договорных отношений этого гражданина с этим органом власти. Вопросы о партийной принадлежности, национальности, вероисповедании и т. п. незаконны.

§ 4. Объединения граждан

4.1. Для реализации своих прав и поисков граждане обладают безусловным правом объединения в организации и союзы, преследующие политические, социальные, экономические, имущественные, культурные, национальные, религиозные, профессиональные и иные цели — без права на причинение ущерба отдельным гражданам или слоям населения. В числе таких объединений могут быть церкви и политические партии, профсоюзы и акционерные общества, но ни одно не может претендовать на монопольное в глазах закона положение. Умышленное насилие в достижении целей не допускается.

§ 5. Права территорий

5.1. Для охраны национально-духовных прав национально-территориальные образования обладают безусловным правом принимать местные законы, отличающиеся от общих, при договоренности насчет недвусмысленности законодательства в случае противоречия норм общего и местного права. В исключительных случаях, при дополнительном квалифицированном подтверждении со стороны местного населения, местные власти могут налагать вето на те решения общих властей, которые угрожают жизни или духовному существованию национально-территориального образования.

5.2. Всякий гражданин имеет право на свободу перемещения, выбор места жительства, включая право на эмиграцию с отказом от гражданства при сохранении прав на имущество. Каждое национально-государственное образование имеет право выхода из РФ. На осуществление этих прав не требуется согласия высших властей, но требуется выполнение определенных законных процедур (подачи заявления, проведения референдума и т. п.) и соблюдение как первостепенных принципов прав личности. Но нельзя допустить выхода из РФ той территории, которая имеет намерение создать в самостоятельном государстве тоталитарный режим или дискриминацию иноверцев. Как и при эмиграции, так и при выходе должна быть предварительно достигнута договоренность насчет улаживания имущественных споров.

5.3. Территории имеют право на местную (муниципальную) милицию, но не обладают правом на создание собственных воинских подразделений или на развитие собственной военной промышленности.

§ 6. Охрана Конституции

6.1. Всякий гражданин имеет право возбудить в суде иск против тех должностных лиц и учреждений, которые издают или применяют распоряжения, разъяснения или иные общеобязательные правила, противоречащие законам. Суд не вправе отказать в принятии такого иска. Должностное лицо, сознательно отдавшее такое распоряжение, подлежит немедленному отстранению от исполнения государственных обязанностей.

6.2. Всякий гражданин имеет право возбудить в специальных конституционных судах дело о несоответствии того или иного закона как РФ, так и местных законов территории Конституции РФ.

6.3. Палаты, Правительство и Президент России размещаются на такой территории, где не дозволяется находиться должностным лицам или военнослужащим СССР или ООН иначе как в качестве специально приглашенных лиц вне исполнения своих обязанностей перед органами СССР или ООН.

Пояснения

Настоящий проект подготовлен Р.И. Пименовым на основе проекта восьмерых (Бондарев, Волков, Ковалев, Золотухин, Мамут, Попков, Румянцев, Шелов-Коведяев). Помимо редакционно-дизайнерских содержательные различия суть:

1. Слово «народ», наполненное содержанием различных эмоциональных идеологий, последовательно заменено здесь на нейтральный идеологически термин «население».

2. Формулировка прав всюду сопровождается указанием на ограничения-обязанности.

3. Большое внимание уделено экономическим и имущественным аспектам.

4. Параграфы 2 и 6 новые.

5. Опущена часть гражданских прав, ибо безусловный перечень гражданских прав и свобод содержится в ратифицированных СССР международных соглашениях, которые согласно данному проекту имеют приоритетное значение, а потому в Принципах повторять их избыточно, хотя в самой Конституции они должны быть названы перечислением или отсылкой.

6. Некоторые проблемы остаются в данном проекте открытыми, например, как именовать: «Россия», или «Российская Федерация», или как-то иначе. В таких случаях в тексте умышленно оставлен разнобой в терминологии для привлечения внимания.

Л.Б. Волков,
*народный депутат Российской Федерации,
член Конституционной комиссии*

Основы Конституции РСФСР. Обоснование¹

1. В ситуации крайне запутанных политических и экономических отношений в стране, резких противоречий в состоянии общественного сознания, развала экономики и необходимости радикально новых решений, основанных на непрерывном поиске и эксперименте, представляется принципиально неправильным принимать Конституцию «на века». Речь может идти лишь о Конституции переходного периода, которая будет основополагающим рабочим документом, способным практически заложить основы будущего устойчивого нового общества в России. Отсюда вытекает несколько исходных принципов работы над Конституцией и самой Конституции:

1) действие Конституции должно быть ограничено определенным сроком: 7–10 лет;

2) на этот срок Конституция должна быть принята как непосредственно действующий юридический рабочий документ, отражающий все задачи переходного периода и исключающий законодательство и практику, несовместимые с этими задачами. Возможность изменения Конституции в период ее действия должна быть жестко ограничена;

3) учитывая переходный характер Конституции, она должна состоять из двух частей: декларативной и техничеки-правовой.

2. С учетом обострения проблемы распределения и перераспределения политической и административной власти в стране встает вопрос о коллизиях и приоритетах в разработке и принятии основополагающих государственных актов:

- а) Конституции Российской Федерации;
- б) Федеративного договора;
- в) Союзного договора.

От решения этого вопроса целиком зависит организация и последовательность работы как самой Конституционной комиссии, так и, в значительной степени, законодательных и правительственных органов республики. Без такого решения деятельность комиссии и самой власти вряд ли будет целесообразной и успешной.

Полагаю, что приоритеты распределяются в следующей последовательности: Федеративный договор, Конституция Российской Федерации, Союзный договор. Однако, как станет ясным из дальнейшего, Федератив-

¹ Архив ФКР. Оп. 2. Д. 2. Л. 641–642.

ному договору целесообразно предпослать принятие нескольких деклараций как составной части будущей Конституции Республики.

Таким образом, представляется необходимым уже в октябре текущего года принять на внеочередном Съезде народных депутатов РСФСР основные декларации (одна уже принята), затем на основе принятых деклараций подписать Федеративный договор, затем — Союзный договор, затем принять Конституцию в целом.

В рамках конституционного процесса имеются в виду следующие декларации:

Декларация о государственном суверенитете РСФСР (принята);

Декларация о хозяйственной деятельности в РСФСР;

Декларация о национально-государственном устройстве республики.

Распределение приоритетов диктуется следующими соображениями. В настоящее время республика не располагает подготовленным государственным аппаратом. Авторитет республиканской власти опирается на роль Съезда народных депутатов РСФСР, принявшего популярную Декларацию о суверенитете республики, личный авторитет Председателя Верховного Совета РСФСР, способность новых государственных и политических структур проводить инициативную опережающую политику. В этой ситуации многое зависит от своевременного принятия принципиальных правовых документов, годных для составления правовой и моральной базы последующего решения сложных и противоречивых вопросов. Декларация о государственном суверенитете, принятая высшим законодательным органом республики, уже создает основу для такой базы. Принятие двух других деклараций послужит основой для последующей компромиссной корректировки в Федеративном договоре и Союзном договоре. Декларации станут серьезным инструментом влияния на договорный и конституционный процессы. Заложенные в них принципы явятся плацдармом для разрешения наиболее сложных противоречий и могут быть подкреплены на промежуточном этапе референдумом.

3. Декларация об основах хозяйственной жизни в республике призвана задать начала для перехода к обоснованной рыночной экономике и решить принципиальные подходы к наиболее сложному и противоречивому вопросу о национальном богатстве. Убедительное решение этого вопроса во многом предопределяет разрешение вопросов национально-государственного и территориального устройства республики, отношения с Союзом, позиции различных слоев населения. В существенной мере оно предопределяет все конституционное устройство России на переходный период.

В основу декларации предлагается положить следующие принципы:

1) приоритет рациональной хозяйственной деятельности, основанной на инициативе, разумном риске и ответственности любого хозяйствующего субъекта — частного лица, хозяйственной корпорации, правительственного или местного органа;

2) отделение собственности от государственного управления. Предварительным условием здесь является провозглашение национализации всего находящегося в ведении республики всенародного достояния, исходя из реального восстановления действующего конституционного принципа, нарушенного передачей народной собственности в «управление» (фактически в полное распоряжение) различным государственным и административным органам;

3) равенство прав всех лиц, желающих выступать в роли хозяйствующих субъектов, на приобретение необходимого для их деятельности имущества из общенародных фондов на возмездной, конкурентной, рыночной основе;

4) образование под контролем высшей государственной власти общенационального фонда народных имуществ и общенационального кредитного фонда для реализации п. 3.

Примечание: кредиты могут предоставляться в виде государственных акций или иных ценных бумаг, исключающих возможность использования «левых» доходов для приобретения предприятий некомпетентными и безответственными лицами. Обращение таких ценных бумаг может стать основой последующей реформы денежного обращения;

5) государственная гарантия защиты прав приобретателей, собственников, строгие, вплоть до уголовно-правовых, гарантии выполнения договорных и иных обязательств в хозяйственной области;

6) свобода частной предпринимательской и коммерческой деятельности;

7) свобода труда и организованной защиты трудовых интересов. Соблюдение принятых международных документов о социальных правах и законодательства об охране труда;

8) закрепление исключительно за демократически избранными представительными органами различных уровней независимого права установления налогов и взимания сборов.

4. Декларация о Федеративном договоре и национально-государственном устройстве Российской Федерации призвана исходя из принятой Декларации о государственном суверенитете РСФСР определить порядок формирования и юридического признания национальных субъектов Федерации, способ оформления Федеративного договора, порядок участия национальных субъектов Федерации в осуществлении республиканской власти.

Политическим принципом, положенным в основу предлагаемой Декларации, является необходимость дать право выхода из РСФСР тем крупным национальным образованиям, которые имеют явно выраженное стремление обрести статус суверенных республик и располагают для этого сильными политическими ресурсами. Решение этого вопроса облегчит сохранение Федерации в целом и выравнивание территориальной компетенции остающихся наций и регионов. Принцип здесь прост: уходя — уходи, оставаясь — признавай авторитет и приоритет республики.

Декларация должна содержать:

1) определение, кто может считаться субъектом Федеративного договора: национально-этническое или национально-культурное сообщество определенной минимальной численности; национально-территориальное образование, национально-государственное образование. Признание договорной правосубъектности каждого конкретного претендента принадлежит Съезду народных депутатов РСФСР;

2) порядок формирования и представления мандата национального образования на участие в заключении Федеративного договора (утверждается Съездом народных депутатов РСФСР). Этот порядок должен обязательно включать представление декларации о признании участником Федеративного договора трех деклараций, упомянутых в п. 3;

3) предметы, подлежащие договору, включая индивидуальные статусы отдельных национальных субъектов Федерации;

4) статус национальных субъектов, не принявших участие в подписании договора, включая право и порядок выхода из РСФСР;

5) заявление о частичном приостановлении действия Договора об образовании СССР 1922 г., вытекающее из права, предусмотренного самим этим Договором.

В.Д. Зорькин,

эксперт Конституционной комиссии РСФСР

Принципы конституционного строя Российской Федерации¹

Российская Федеративная Республика — суверенное, демократическое, правовое и социальное государство исторически объединившихся в нем народов.

1. Государственный суверенитет

Российская Федеративная Республика обладает неотъемлемым правом на независимость и суверенную государственность.

Как суверенному государству, Российской Федерации принадлежит верховенство и полнота власти при решении вопросов государственной и общественной жизни страны. Российское государство самостоятельно определяет и проводит свою внутреннюю и внешнюю политику. РФР обладает исключительным правом на владение, пользование и распоряжение территорией и национальным богатством России. Российской Федерации как официальному представителю всего общества принадлежат прерогативы на законодательство, исполнительно-распорядительную деятельность,

¹ Архив ФКР. Оп.2. Д. 2. Л. 673–675.

1. Дополнительные материалы к тому 1 «1990 год»

правосудие. РФР принимает Конституцию и законы, имеющие верховную силу на территории всей России.

2. Народовластие

Носителем суверенитета и источником государственной власти в РФР является ее многонациональный народ. Вся государственная власть исходит от народа, осуществляется народом и функционирует для блага народа.

Народ осуществляет государственную власть через специальные органы законодательства, исполнительной власти и правосудия, а также непосредственно в формах и пределах, установленных Конституцией. Никакая часть народа, никакая организация, структура или отдельное лицо не могут присвоить эту власть. Узурпация власти является тягчайшим преступлением против народа.

3. Человек и его права как высшая ценность

Высшей ценностью в Российской Федерации является человек, его жизнь, честь, достоинство и свобода, естественные и неотчуждаемые права.

Государство не является самоцелью, а служит гражданину и обществу. Обязанность государства — защищать и гарантировать права человека и гражданина, охранять демократический режим, законность и правопорядок.

Входящие в Конституцию положения об основных правах должны толковаться в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека и другими пактами о правах человека, с общепризнанными принципами и нормами международного права.

4. Политический плюрализм

Демократия в Российской Федерации осуществляется на основе политической и идеологического плюрализма.

Политические партии и иные политические объединения создаются и действуют в рамках Конституции и ее принципов. Запрещается создание и деятельность политических партий на государственных предприятиях, в органах государственного управления, в судебных учреждениях, в вооруженных формированиях, в органах внутренних дел и государственной безопасности.

Ни одна идеология не может устанавливаться в качестве официальной государственной идеологии.

Политическая монополия, диктатура и тоталитаризм несовместимы с плюралистической демократией и конституционным строем.

5. Разделение властей. Президентская республика

Российское федеративное государство основано на принципе разделения властей законодательной, исполнительной и судебной. Российская

Федерация — президентская республика. Президент является главой исполнительно-распорядительной власти. Он избирается непосредственно всеми гражданами не более чем на два срока и на альтернативной основе. Законодательная власть принадлежит двухпалатному парламенту. Правосудие осуществляется только судом и осуществляется в форме конституционного суда, гражданского, уголовного и административного судопроизводства.

6. Верховенство права и Конституции

Государство, все его органы и должностные лица связаны правом и конституционным строем.

Конституция Российской Федерации является верховным законом страны. Никакие законы и прочие нормативные акты, противоречащие ее положениям, не имеют законной силы. Нормы Конституции имеют силу непосредственно действующего права.

Общепризнанные нормы международного права являются составной частью права Российской Федерации. Они имеют преимущество перед законами и непосредственно порождают права и обязанности для жителей Федерации, имеют прямое действие на территории Федерации.

Все граждане Российской Федерации имеют право оказывать сопротивление всякому, кто попытается устранить конституционный демократический строй и правовое государство, если иные средства не могут быть использованы.

7. Свободная, правовая экономика

Хозяйственная деятельность в Российской Федерации [основана]¹ на экономическом плюрализме, на принципе равноправия всех видов собственности, юридическом равенстве ее субъектов, на свободной хозяйственной инициативе и состязательности в условиях рыночного хозяйства. Экономические блага могут принадлежать государству, обществам и частным лицам.

Собственность и право наследования гарантируются законом. Собственность [обязывает служить общему благу и]² не может быть использована во вред общественному благу, правам граждан, свободе и достоинству человека.

8. Социальная политика государства –

инструмент всеобщего благосостояния и прогресса

Государство осуществляет свою деятельность на принципах социальной справедливости и в интересах всеобщего благосостояния. Российская

¹ Вписано от руки. Изначально: «покоится». — *Примеч. ред.*

² Зачеркнуто. — *Примеч. ред.*

Федерация гарантирует экономическую и социальную защищенность личности, обеспечивает охрану труда и здоровья, заботится о семье и детях, инвалидах и престарелых, стремится обеспечить достойный уровень жизни всех слоев населения. Оно создает необходимые условия для экономического, социального и культурного прогресса общества, обеспечивает экологически безопасное состояние окружающей среды, рациональное природопользование, проводит гуманную демографическую политику.

9. Федеративное устройство

Российская Федерация — политическая общность исторически сложившихся национально-территориальных и административно-территориальных, региональных образований. Все они объединяются в Российскую Федеративную Республику на основе равноправия, самоопределения и автономии, свободного выбора своего статуса, путей и способов социально-экономического, политико-правового и национально-культурного развития.

Российская Федерация обеспечивает и защищает права всех национальных меньшинств.

Территориальным коллективам городов и сел, их объединениям гарантируется широкое местное самоуправление.

Субъекты Федерации сами решают вопросы своей внутренней жизни, поскольку они не передали эти права федеральным органам.

Федеральное право имеет перевес над правом субъектов Федерации.

10. Российская Федеративная Республика в Союзе

(Содружестве) суверенных государств

Российская Федерация добровольно объединяется в Союз (Содружество) с другими республиками (государствами) на основе Союзного договора. При этом признаются как суверенные права вступающих в Союз (Содружество) республик, так и полномочия Союза, которые делегируются ему республиками для ведения их совместных общих дел с целью построения и развития общества, основанного на общечеловеческих ценностях.

За Российской Федеративной Республикой сохраняется неотъемлемое право свободного выхода из состава Союза (Содружества).

11. Мир и сотрудничество с другими государствами

В своей внешней политике Российская Федеративная Республика руководствуется общепризнанными принципами и нормами международного права. Ее цель — обеспечить всеобщий и справедливый мир, основанный на общечеловеческих ценностях.

Российская Федерация в принципе отвергает войну как способ решения международных и межнациональных споров и выступает за их урегулирование исключительно мирными средствами. В Российской республике пропаганда войны запрещается.

РФР стремится к тесному, деловому и взаимовыгодному сотрудничеству со всеми странами во имя социального прогресса, уважения прав и свобод, активно участвует в решении глобальных проблем, стоящих перед мировой цивилизацией.

Выступая за создание нового международного порядка, сообщества государств, основанного на господстве права, Российская Федеративная Республика может входить в международные организации, союзы и государственные образования. С этой целью РФР делегирует часть своих полномочий международным институтам, включающим в том числе и систему коллективной безопасности.

В.А. Кикоть,
эксперт Конституционной комиссии РСФСР

О целесообразности включения в конституционный перечень основных прав человека и гражданина права на правовую и иную профессиональную помощь при защите и осуществлении его прав и свобод¹

Для обеспечения полной осуществимости всех разнообразных основных конституционных прав человека и гражданина представляется целесообразным включить в их число его право на правовую и иную профессиональную помощь при осуществлении его прав и свобод в его отношениях с государственными и общественными организациями, предприятиями, должностными и частными лицами.

В настоящее время эта проблема решается лишь частично. Например, конституции в их разделах о судебной системе предусматривают право подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на помощь адвоката на различных стадиях уголовного процесса как одну из форм реализации права на защиту. Гражданско-процессуальные законы предусматривают возможность участия адвоката или иного представителя в судопроизводстве по имущественным, жилищным, трудовым, семейным и т. п. гражданским делам.

Однако имеющиеся случаи решения этого вопроса явно недостаточны. Они охватывают лишь часть тех ситуаций, в которых осуществление и защита своих конституционных прав человеком (гражданином) предполагает необходимость правовой и иной профессиональной помощи, а без нее становится крайне затруднительной, а нередко и невозможной.

¹ Архив ФКР. Оп. 2. Д. 2. Л.759 (об.).

Установление конституционного права человека и гражданина на правовую и иную профессиональную помощь необходимо прежде всего для преодоления принципиального фактического неравенства между частным лицом, с одной стороны, и государственным органом, общественной организацией, должностным лицом, а нередко — и другим частным лицом.

Человек (гражданин), осуществляя и защищая свои права и свободы в их многочисленных и разнообразных конкретных формах, вступая в отношения с компетентными должностными лицами и коллегиальными органами, как правило, в отличие от них не является специалистом по вопросам, решения которых он добивается или добиваются от него.

Но те должностные лица и коллегиальные органы, с которыми он вступает в контакт, являются специалистами, знатоками в тех сферах общественных отношений, к которым относится право, которое человек (гражданин) хочет осуществить или защитить.

Это неравенство создает объективную возможность для нарушения конституционных прав и свобод, для злоупотреблений, перед которыми человек (гражданин) нередко оказывается беспомощным.

Между тем попытки просителей, жалобщиков, авторов различных предложений и т. п., а также лиц, называемых должностными лицами или коллегиальными органами, имеющими (или не имеющими) право на это, обращаться к этим должностным лицам и организациям в сопровождении необходимых специалистов, как правило, встречается с непониманием, неодобрением и прямым отказом этим специалистам в приеме, в возможности ознакомиться с необходимыми документами и т. п. Должностные лица не считают не только обязательным, но и целесообразным такой допуск к их работе «посторонних» лиц.

Еще в более острой форме это неравенство выступает в случаях, когда человек (гражданин), об осуществлении или защите прав которого идет речь, является несовершеннолетним, престарелым, больным, имеет трудности в посещении учреждений, предприятий и должностных лиц из-за их удаленности от его места жительства, транспортных затруднений и т. п.

Поэтому целесообразно установить общий конституционный принцип, согласно которому человек (гражданин) имел бы право при любом контакте с государственным органом, общественной организацией, предприятием, должностным лицом пользоваться нужной ему правовой и иной профессиональной помощью. Этот общий принцип подлежал бы конкретизации и детализации не только в отдельных статьях других разделов Конституции (как особо важное право на защиту в уголовном процессе), но главным образом — в текущем законодательстве и подзаконных актах, регулирующих все сферы общественных отношений, в которых в той или иной степени осуществляется реализация и защита конституционных прав человека и гражданина.

**В.А. Кикоть,
Р.И. Пименов**

Раздел 2. Права, свободы и обязанности человека и гражданина¹

1. Неотъемлемые права человека
2. Гражданство. Положение иностранцев и лиц без гражданства
3. Политические права, свободы и обязанности
4. Права, свободы и обязанности в хозяйственно-экономической деятельности
5. Права, свободы и обязанности в сфере культуры
6. О приостановлении действия прав и свобод (чрезвычайное положение)

Б.А. Страшун,
эксперт Конституционной комиссии РСФСР

Проект

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (глава в раздел V Конституции либо в особый раздел о защите Конституции)²

Ст. V.1. 1. Конституционный суд Российской Федерации состоит из 21 судьи, избираемых Федеральным парламентом на совместном заседании палат. Конституционный суд обновляется на одну треть каждые три года.

2. Судьи Конституционного суда избираются из числа высококвалифицированных юристов, имеющих стаж работы по юридической профессии не менее 15 лет. Не менее половины судей Конституционного суда должны быть специалистами в области конституционного права.

3. Кандидатуры судей Конституционного суда предлагаются Всероссийским советом судей (или иным подобным органом), общероссийскими органами общественных организаций юристов, советами юридических вузов и факультетов, юридическими научными учреждениями. Из предложен-

¹ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 331. Л. 41.

² Архив ФКР. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–3.

ных кандидатур компетентная комиссия Палаты народных депутатов Федерального парламента составляет список кандидатов, число которых должно не менее чем наполовину и не более чем вдвое превышать число подлежащих избранию судей Конституционного суда.

4. Должность судьи Конституционного суда несовместима ни с какой иной государственной или общественной должностью либо занятием, кроме научной, литературной или преподавательской деятельности. Судья не может быть повторно избран на эту должность, если состоял в ней не менее четырех лет. Случаи досрочного освобождения судьи от должности устанавливаются законом.

Ст. V.2. 1. Конституционный суд Российской Федерации:

а) разрешает дела о конституционности законов и иных нормативных актов, изданных государственными органами Российской Федерации, а также о соответствии Конституции РФ конституций, законов и иных нормативных актов, изданных государственными органами договорных республик;

б) разрешает конституционно-правовые споры между Российской Федерацией и договорными республиками, а также между договорными республиками;

в) разрешает конституционно-правовые споры между государственными органами Российской Федерации;

г) дает общеобязательное толкование Конституции РФ;

д) вносит в Федеральный парламент предложения об изменении Конституции и законов РФ;

е) дает заключения о конституционности проектов законов РФ, а также проектов актов Президента РФ и Совета министров РФ;

ж) в установленных законом случаях разрешает жалобы граждан и частных юридических лиц на нарушение их конституционных прав и свобод (конституционные жалобы);

з) в установленных законом случаях разрешает жалобы на нарушения закона при выборах и отзыве членов Федерального парламента и при выборах Президента РФ, а также при проведении референдумов и осуществлении народной инициативы;

и) разрешает дела по обвинению Президента РФ и других установленных законом высших должностных лиц РФ в нарушении Конституции и законов.

2. Законы и иные нормативные акты либо их части, объявленные Конституционным судом не соответствующими Конституции РФ, теряют силу со дня опубликования решения Конституционного суда.

3. Решения Конституционного суда вступают в силу в день опубликования и обжалованию не подлежат.

Ст. V.3. Ежегодно Конституционный суд Российской Федерации избирает из своего состава Председателя. Председатель организует работу Конституционного суда, руководит его канцелярией, однако не обладает дисциплинарными полномочиями в отношении судей Конституционного суда.

Ст. V.4. Судьи Конституционного суда Российской Федерации независимы и подчиняются только Конституции РФ.

Ст. V.5. Статус судей Конституционного суда Российской Федерации, его судопроизводство и исполнение решений регулируются законом.

23.IX.1990

Проект

О статусе и задачах бюллетеня «Конституционный вестник»¹

1. Бюллетень «Конституционный вестник» издается Президиумом Верховного Совета РСФСР как орган Конституционной комиссии РСФСР.

Главная задача бюллетеня — обеспечить информационные условия для успешного завершения работы по подготовке, принятию и применению новой Конституции Российской Федерации.

Цели издания следующие:

— широкое освещение конституционного процесса среди народных депутатов РСФСР и СССР, руководителей ведомств, общественных организаций, специалистов в области законодательства, работников средств массовой информации, дипломатических представительств;

— своевременное доведение до сведения депутатов и общественности разработок Конституционной комиссии РСФСР и предложений, поступающих в Комиссию от депутатов и граждан республики;

— организация всесторонней информационной помощи Конституционной комиссии в ее работе, включающая публикацию аналитических материалов о мировом и российском конституционном опыте, обзоров почты, поступающей в адрес Комиссии, сообщений зарубежных консультантов и др.;

— исполнение обязанностей пресс-бюро Конституционной комиссии, работа со средствами массовой информации;

— публицистическая деятельность, направленная на разъяснение конституционных принципов и отдельных положений нового Основного закона.

2. Редакционный совет бюллетеня «Конституционный вестник» образуется из числа членов, экспертов и специалистов Конституционной комиссии. Председателем редакционного совета является секретарь Конституционной комиссии. Для обеспечения выпуска бюллетеня при Комиссии создается редакция, возглавляемая ответственным редактором, для чего

¹ Архив ФКР. Оп. 3. Д. 178. Л. 11–12.

выделяются соответствующие ставки (4 ставки: отв. редактор, редактор, 2 ставки сотрудников). До образования редакции бюллетень готовит технический секретариат Конституционной комиссии. Совмещение работы в секретариате и редакции для части сотрудников неизбежно, поскольку приходится заниматься практически сходной работой.

3. Редакция бюллетеня имеет в своем полном распоряжении архив Конституционной комиссии. Члены Конституционной комиссии пользуются приоритетным правом публикации в «Конституционном вестнике». Члены комиссии и ее эксперты должны предоставлять по просьбе редакции все необходимые ей для работы материалы и информировать редакцию по всем интересующим ее вопросам работы Комиссии.

4. Редакция привлекает для работы над бюллетенем (в случае необходимости) публицистов, народных депутатов и специалистов в области конституционного права. Редакция устанавливает контакты с международными и иностранными организациями, в сотрудничестве с которыми заинтересована Конституционная комиссия.

5. «Конституционный вестник» издается относительно небольшим тиражом (от 3 тыс. в начале — до 30 тыс. экз. в дальнейшем). Издание газеты имеет некоммерческий характер. Бюллетень в первую очередь распространяется среди народных депутатов РСФСР, народных депутатов СССР, руководителей местных Советов, руководителей ведомств, издателей и редакторов средств массовой информации, дипломатических представительств. В дальнейшем может быть обеспечена срочная подписка на бюллетень для заинтересованных лиц — в первую очередь специалистов.

6. Бюллетень выходит еженедельно.

7. Бюллетень создается на весь период работы Конституционной комиссии. В случае необходимости вопрос о дальнейшей судьбе «Конституционного вестника», его сохранении может быть решен Президиумом Верховного Совета РСФСР.

Предполагаемая структура газеты (названия рубрик — условны):

А. РАБОЧИЙ СТОЛ («Наш портфель»). Публикация наиболее важных и продвинутых текстов, разработанных в Комиссии, информация о заседаниях Рабочей группы и Конституционной комиссии (обзоры). В «стол» — 6 «ящиков» (материалы подкомиссий). Еще одна подрубрика — «7-й ящик» — нетривиальные публикации, заметки и идеи о Конституции в целом.

Б. ОРГВОПРОСЫ. Организация процесса подготовки проекта Конституции: механизмы принятия, принципы организации, информация о ходе работы (возникающие альтернативы, общее состояние дел, предполагаемые сроки и возможность уложиться в эти сроки, анализ эффективности российского конституционного процесса и пр.)

В. РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ. Исследования и очерки из истории и географии мирового и российского конституционного процесса.

Г. МНОГОПАРТИЙНОСТЬ. Предложения по проекту Конституции и отдельным конституционным вопросам, поступающие от общественных объединений. Сведения о работе в «мозговых центрах» партий над проектами, которые могут быть ими выдвинуты «в порядке законодательной инициативы».

Д. ВНЕШНИЕ СНОШЕНИЯ. Статьи, рекомендации, письма из-за рубежа и проч., посвященные нашим конституционным делам. Информация о встречах в Конституционной комиссии. Рефераты и обзоры интересных зарубежных публикаций, посвященных нашей работе.

Е. ПИСЬМА ТРУДЯЩИХСЯ. Обзоры и анализ почты, поступающей в Конституционную комиссию.

Ж. И наконец, ОСТАЛЬНОЕ. Передовые, заключительные и прочие статьи, хроника Конституционной комиссии, размышления на конституционную и близкие к ней темы.

О.Г. Румянцев, Д.А. Юрьев

СООБЩЕНИЕ

о первом рабочем совещании по выработке концепции национально-территориального устройства РСФСР от 11 июля 1990 г.¹

Совещание состоялось 11 июля 1990 г. В совещании участвовали народные депутаты — члены Конституционной комиссии и комиссий Совета Национальностей. Были заслушаны выступления д.и.н. Салмина А.М., к.фил.н. Григоряна Э.А., д.фил.н. Дьячкова М.В., д.фил.н. Исаева М.И. д.фил.н. Кормушина И.В., д.и.н. Арутюнова С.А., к.и.н. Крупника И.И.

Практически все эксперты едины в том, что процесс национально-государственного переустройства РСФСР и СССР неизбежен. Для большинства выступавших характерен подход, согласно которому в ходе этого переустройства обязательно должны сохраниться два типа национальных образований: национально-культурные и национально-территориальные. Национально-культурное самоопределение свойственно всем без исключения народам, как имеющим, так и не имеющим территории компактного проживания. Отмечалось также, что инициативы национально-культурного самоопределения должны быть стимулированы соответствующей государственной политикой. Вместе с тем для народов, имеющих территорию компактного проживания, встанет также вопрос о реструктурировании национальных отношений в рамках этих территориальных образований. Такой подход наиболее отчетливо прозвучал в выступлениях Кормушина и

¹ Архив ФКР. Оп. 2 Д. 5. Л. 94.

Арутюнова. Что касается вариантов переструктурирования национально-территориальных образований, предлагалось, в частности, переподчинить все имеющиеся в составе РСФСР автономии непосредственно Федерации, выведя их из промежуточного подчинения краям (Кормушин), двигаться в направлении унификации статуса национально-территориальных образований — ликвидировать автономные края, области.

Известную опасность подобного подхода отметил в своем выступлении Салмин. Он считает, что любое повышение статуса национально-территориального образования содержит опасность ущемления прав некоренных народов и национальных меньшинств, проживающих на данной территории. Национально-государственное переустройство, с его точки зрения, возможно лишь как протяженный во времени, поэтапный процесс, в итоге которого основной единицей, составляющей государственное целое, станет область, органически (в силу причин хозяйственно-экономических, культурно-исторических и пр.) тяготеющая к внутренней целостности. Такие регионы на территории РСФСР имеются. В ходе этого процесса исследователь полагает неизбежным пересмотр ныне существующих границ национально-территориальных образований, поскольку границы эти столь же произвольны, как и сама федеративная структура (речь идет и об СССР, и о РСФСР).

Доводы, приводившиеся против этой позиции, сводятся, во-первых, к указанию на необходимость всеми силами противиться возможному пересмотру границ как чреватому гражданской войной и кровопролитием, (Григорян, Исаев, Арутюнов). Во-вторых, речь шла о том, что такой подход игнорирует объективную и активно заявившую о себе во всем мире тенденцию к единению этноса со своей этнической территорией (Арутюнов).

Что касается перспектив работы над национально-государственным законодательством, обращает на себя внимание предложение Крупника о необходимости выработки ряда промежуточных документов концептуального характера (своего рода «деклараций о намерениях») для возможности обратной связи с населением, с представителями различных этнических образований.

*Текст сообщения составлен
к.и.н. Г.Я. Ковальской*

Главные принципы устройства РФР и Федеративного договора¹

I. Общие положения

1. Российская Федеративная Республика (РФР) представляет собой политическую общность исторически сложившихся национально-территориальных и региональных образований.

2. Каждое национально-территориальное и региональное образование в составе РФР является субъектом Российской Федерации.

3. Отношения между субъектами РФР строятся на началах равноправия, самоопределения, свободного выбора своего статуса, путей и способов социально-экономического, политико-правового и национально-культурного развития.

4. Федеративный договор между субъектами РФР служит целям юридического утверждения провозглашаемых здесь принципов и гарантирует их соблюдение.

5. Федеративный договор заключается полномочными делегациями из числа членов законодательных органов субъектов Федерации, утверждает-ся Верховным Советом РФР и ратифицируется Съездом народных депутатов РФР

(варианты: — только Верховным Советом
— только Съездом)

II. Федеративное устройство и управление

1. РФР учреждается как (кон)федерация национально-территориальных и региональных образований. Каждый субъект РФР может иметь свои особенности, связанные с локальными традициями, и сохраняет свой статус внутри РФР. Каждый субъект РФР объединяет в себе принципы автономной и территориальной единицы. РФР представляет собой союз субъектов Федерации, отдельных общин (муниципалитетов) и федерального столичного округа.

2. Национально-территориальными субъектами Федерации объявляются все ныне существующие национально-государственные (АССР) и национально-административные (автономные области и национальные округа) образования на территории РФР. Договор заключается национально-территориальными субъектами в их нынешних границах.

3. Региональными субъектами Федерации становятся как ныне существующие административные области и края РФР, так и, возможно, более обширные территориальные образования, могущие возникнуть с учетом

¹ Архив ФКР. Оп. 2. Д. 5. Л. 13–16 (об.).

общих для данного региона условий, навыков и традиций жизнедеятельности. Здесь можно учесть иной в прошлом состав краев РСФСР.

4. Все субъекты равноправны и автономны. Устанавливается единый статус субъекта Федерации, предусматривающий у него значительно более широкие полномочия, чем у нынешних АССР. Автономные области и национальные округа выводятся из подчинения ныне существующих краев и становятся полноправными субъектами РФ. Опираясь на единый статус, Совет каждого субъекта РФ определяет свой статус, учитывающий в дополнение локальные особенности. Исходя из этого, как между субъектами Федерации, так и между отдельными субъектами и центральными органами Федерации могут устанавливаться разнообразные связи.

5. В дальнейшем не исключается образование новых субъектов РФ путем разделения или слияния уже существующих, выделение одной из частей в самостоятельный субъект, соединение разделенных между несколькими субъектами земель в особый субъект Федерации. Они могут быть образованы в результате переговоров между уже существующими субъектами РФ и путем свободного волеизъявления населения. При распределении территорий между региональными субъектами Федерации и при образовании новых субъектов должны учитываться целесообразность, общность быта, традиций, связей, экономическая достаточность — чтобы субъекты и по величине территории, и по экономическим возможностям могли выполнять возложенные на них задачи. Возникновение новых субъектов Федерации утверждается федеральными органами.

6. Властные полномочия в РФ делегируются снизу вверх. Местные Советы пользуются самоуправлением и автономией при решении всех дел местной жизни постольку, поскольку они не делегировали добровольно часть полномочий, относящихся к решению этих дел, субъекту Федерации или РФ в целом. Кроме того, часть своих проблем местные Советы могут решать в рамках самоуправляющихся добровольных союзов общин (местных Советов). В соответствии с волеизъявлением жителей местный Совет может быть заменен общинным собранием (сельским сходом и т. п.). Местные Советы имеют право непосредственного обращения к федеральным органам в целях решения стоящих перед ними задач. Местный Совет является автономной и территориальной единицей.

7. Субъекты РФ представляют собой автономные организации. Субъекты Федерации суверенны постольку, поскольку их суверенитет не ограничен Конституцией РФ. Субъект сам решает все вопросы своей внутренней жизни постольку, поскольку он сам добровольно не уступил часть своих прав в этой области федеральным органам. Субъект РФ обладает полной экономической самостоятельностью, имеет право самостоятельного участия в международных делах постольку, поскольку иное не определено Конституцией РФ. Он обладает собственным государственным и общественным достоянием. Финансовая автономия субъекта Федерации опирается на поступающие в его бюджет местные налоги и часть налогов общесоюзных

ных, которые в любом случае должны быть достаточны для обеспечения его деятельности. Осуществляя действующий в РФР принцип децентрализации власти и собственности, субъект Федерации осуществляет свою деятельность в основном через местные Советы.

8. РФР оставляет за собой определение принципов и координацию деятельности субъектов РФР. РФР осуществляет контроль за деятельностью субъектов Федерации в децентрализованной форме. Это может быть запрос федеральных органов субъекту Федерации или визирование законодательных актов субъекта РФР уполномоченным Советом Федерации.

III. Государственное право и устройство

1. Общепризнанные нормы международного права являются составной частью права РФР; они определяют направление ее внутреннего законодательства и имеют на ее территории прямое действие.

2. Государственные полномочия (включая законодательство) осуществляются в РФР суверенными субъектами Федерации, если Конституцией РФР не определен иной порядок. В противном случае федеральное право имеет перевес над правом субъекта Федерации.

3. Каждый народ РФР имеет право сформировать свой национальный Совет. Национальный Совет делегирует своих членов в законодательные органы субъектов Федерации и федеральный Парламент. Национальные Советы могут обмениваться между собой членами Советов с целью всестороннего взаимодействия. Национальный Совет вправе ставить вопрос об образовании нового субъекта Федерации и изменения с этой целью существующих границ субъектов РФР.

4. Законодательные органы (парламенты) субъектов Федерации имеют право вносить на рассмотрение Парламента РФР проекты федеральных законов и дают согласие на рассмотрение федеральных законопроектов.

Законодательные органы (парламенты) субъектов РФР состоят из членов, делегируемых местными Советами и национальными Советами.

5. Парламент РФР состоит из членов, делегируемых в его состав законодательными органами (парламентами) субъектов РФР по квоте для каждого субъекта Федерации и национальными Советами народов, не имеющих собственных субъектов Федерации.

6. Высшим координирующим органом РФР, действующим в интересах всех субъектов Федерации, является Совет Федерации. Он состоит из Президента, Вице-президента и Премьер-министра РФР, а также глав законодательной и исполнительной властей субъектов РФР, федеральных министров, отвечающих за ведение дел, общих для всей Федерации.

Президент РФР избирается всеобщим, прямым и тайным голосованием жителями всех субъектов РФР.

7. Мерами, перечисленными в п.п. 4–6 обеспечивается пропорциональное представительство всех народов РФР в федеративных органах. Федеральные учреждения, расположенные на территории одного из субъектов Федерации, комплектуются из служащих территории нахождения.

1. Дополнительные материалы к тому 1 «1990 год»

8. Бюджет РФР формируется из части федеральных налогов, доходов федеральной собственности, таможенных поступлений, денежной политики, займов.

9. РФР может делегировать часть своей верховной власти межгосударственным институтам, включающим в том числе и систему коллективной безопасности.

IV. Гражданские права

1. Все народы и национальности в РФР равноправны.

2. В РФР устанавливается единое гражданство РФР. Каждый гражданин субъекта РФР является гражданином РФР независимо от места проживания. Все лица, проживающие в РФР, подлежат юрисдикции и законодательству по постоянному месту жительства. Ни один гражданин РФР не может быть выселен за пределы РФР.

3. Языки и письменность всех народов и национальностей РФР равноправны и находятся в свободном и официальном употреблении. Языки всех народов и национальностей РФР являются национальными.

Русский язык признается официальным на всей территории РФР, и на территориях национально-территориальных субъектов РФР функционирует несколько официальных языков, в том числе русский.

V. Право выхода из состава РФР

Каждый субъект РФР имеет право выйти из состава РФР без согласия высших органов РФР, если он законодательно и политически обеспечит неприкосновенность гражданских прав и свобод всех граждан РФР, а также собственности и имущества РФР на своей территории; выход может быть осуществлен не ранее чем через год после проведения на территории субъекта Федерации референдума по данному вопросу.

VI. Исключительному ведению РФР подлежат:

1. Внешняя политика.
2. Оборона.
3. Банковская и валютная политика.
4. Совместная экономическая и финансовая политика (включая таможню).
5. Стратегические федеральные сырьевые запасы.
6. Внешние и совместные перевозки федеральным транспортом.
7. Связь.

Во всех этих сферах РФР осуществляет разработку общих принципов и координацию деятельности.

**Сопредседатель подкомиссии
по национально-государственному
и территориальному устройству РФР
и новому Союзному договору**

Ф.В. Шелов-Коведяев

Подкомиссия по экономической системе

**Примерный набросок статей
по разделу Конституции «Основы экономической жизни»¹**

1. СОБСТВЕННОСТЬ

Ст. 1. Право собственности и ее наследования охраняется законом.

Ст. 2. Принудительное отчуждение собственности возможно только по решению суда или в чрезвычайных обстоятельствах, определяемых законами и при справедливой компенсации.

Ст. 3. Право собственности не может быть использовано для нарушения законных прав и интересов других лиц.

Ст. 4. Все юридические и физические лица равноправны как собственники.

Ст. 5. Собственность, принадлежащая государству, в момент принятия Конституции является достоянием народа республики и управляется ее Правительством. После принятия Конституции право собственности на государственное имущество может быть прекращено Правительством в соответствии с законом. Приобретение имущества осуществляется Правительством на обычных законных основаниях.

Ст. 6. Право распоряжения государственной собственностью может быть делегировано Правительством РФР территориальным и национально-территориальным образованиям в соответствии с Федеративным договором.

2. СВОБОДНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Ст. 1. Свобода предпринимательства гарантируется и охраняется государством. Не может быть запрещена никакая деятельность, кроме оговоренной законом. Свобода предпринимательства не должна противоречить общественным интересам.

Ст. 2. На территории РФР допускается предпринимательская деятельность иностранных государств, организаций и граждан на условиях, определенных законом.

3. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИКЕ

Ст. 1. Государство в сфере экономики осуществляет наблюдение за выполнением законов, стимулирует и регулирует экономическое развитие.

Ст. 2. Виды деятельности, являющиеся монополией государства, определяются законом.

¹ Архив ФКР. Оп. 2. Д. 2. Л. 566 (об).

4. БЮДЖЕТ

Ст. 1. Государственный бюджет РФР ежегодно представляется Советом Министров для обсуждения, утверждения Верховному Совету РФР.

ВАРИАНТ: (Съезду народных депутатов РФР).

Ст. 2. Территориальные и национально-территориальные образования РФР самостоятельно формируют и реализуют свои бюджеты.

5. ФИНАНСЫ

Ст. 1. Государственная налоговая политика РФР регламентируется Верховным Советом РФР.

ВАРИАНТ: (Съездом народных депутатов РФР).

Налоговая политика территориальных и национально-территориальных образований РФР определяется решениями соответствующих Советов.

Ст. 2. РФР вступает в соглашение с другими государствами о единой денежной и кредитной системе лишь при условии гарантий стабильности денежного обращения в РФР. Эти гарантии обеспечиваются участием РФР в контроле за деятельностью союзных финансовых органов.

П.А. Медведев

Ю.А. Рыжов

Е.Ф. Ерошин

Н.П. Макаркин

Проект Конституции РФ от 24.09.90 г. Раздел I.

проект 24.09.90

КОНСТИТУЦИЯ (ОСНОВНОЙ ЗАКОН) РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

проект рабочей группы и группы экспертов
Конституционной комиссии РСФСР —
с параллельными местами и вариантами

* * *

СТРУКТУРА КОНСТИТУЦИИ

Преамбула

Раздел I. ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Государственный суверенитет
2. Народовластие
3. Человек и его права как высшая ценность
4. Политический и идеологический плюрализм
5. Разделение властей
6. Верховенство права и Конституции
7. Свободная правовая экономика
8. Социальное государство на службе
общего благосостояния
9. Принцип федеративного устройства
10. Российская Федерация в Содружестве
суверенных государств
11. Российская Федерация — часть открытого
мирового сообщества

Раздел II. ПРАВА, СВОБОДЫ И ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

(все статьи сгруппировать по главам)

¹ Архив ФКР. Оп. 1. Д. 188. 40.
Правка О.Г. Румянцева. — *Примеч. ред.*

I. Дополнительные материалы к тому 1 «1990 год»

Раздел III. Гражданское общество.

- 2 -
- гл.1. Собственность, труд, предпринимательство.
 - гл.2. Семья и брак.
 - гл.3. Воспитание и культура.
 - гл.4. Средства массовой информации.
 - гл.5. Религия и ее институты.
 - гл.6. Общественные объединения и политические партии.

Раздел IV. ФЕДЕРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО

- гл.1. Субъекты Российской Федерации.
- гл.2. Территория Российской Федерации.
- гл.3. Прием в РФ и исключение из нее.
- гл.4. Компетенция договорных республик.
- гл.5. Исключительная компетенция Российской Федерации.
- гл.6. Гражданство.
- гл.7. Языки.

Раздел V. СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

- гл.1. Цели и задачи государства.
- гл.2. Парламент (Государственная Дума).
- гл.3. Президент и Вице-Президент.
- ~~гл.4.~~ *гл.4. Судебная* ~~гл.5. Судебная~~ *власть.*
- гл.6. Местное самоуправление.
- гл.7. Чрезвычайное положение.

Раздел VI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Раздел VII. ПЕРЕХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- 3 -

ПРЕАМБУЛА

Вариант 1.

Вариант 2.

Вариант 3.

Мы, многонациональный народ Российской Федерации,

исходя из ^{высокой исторической} ответственности перед нынешними и будущими поколениями наших соотечественников, движимые стремлением к достижению гражданского мира и национального согласия, ^{следует} возрождения общества и ^{уважения} государственности Российской,

принимая настоящую Конституцию и считаем ее впредь Основным Законом нашего государства и нашего общества

кто там есть

мы свободны между народами РФ.

- Свободы.
- исключен судья
- права человека.

II

граждане.

Мы, люди Российской земли, объединенные судьбой и жизнью на этой земле, с верою в добро и справедливость, с памятью об отцах, лишенных свободы и счастья, стремясь обеспечить счастье, свободу и благополучие детям, именем своим - большого многонационального народа возглашаем настоящую Конституцию основой; на которой зиждется наше государство - Российская Федерация.

эта часть не входит

свободы наших.

или речь о тех, кто не и др. и др. (национал-патриот)

1. Дополнительные материалы к тому 1 «1990 год»

РАЗДЕЛ I. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

статья 1.1. Суверенитет

Российская Федерация — суверенное, демократическое, социальное и правовое государство исторически объединившихся в ней народов. Российская Федерация обладает верховным правом в отношении территории и национальных богатств России. Российская Федерация принимает Конституцию и Законы, имеющие верховную силу на ее территории, самостоятельно определяет и проводит свою внутреннюю и внешнюю политику.

статья 1.2. Народовластие

Носителем суверенитета и единственным источником государственной власти Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет государственную власть через органы законодательства, исполнительную власть и правосудия, а также непосредственно в формах и пределах, установленных Конституцией. Никакая часть народа, никакая организация, структура и отдельное лицо не могут присвоить эту власть. Удержание власти является тяжчайшим преступлением.

Выборы представительных органов осуществляются демократическим путем на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при свободном выдвижении кандидатов и тайном голосовании. Срок полномочий любого и безажного должностного лица должен быть ограничен.

статья 1.3. Человек и его права — высшая ценность

Высшей ценностью является человек, его жизнь, его честь, достоинство и свобода, личная неприкосновенность, естественные и неотчуждаемые права.

Государство не является самоцелью, а служит гражданину и обществу. Обязанность государства — защищать и гарантировать права человека и гражданина, охранять демократический режим, законность и правопорядок.

Положения Конституции о правах человека должны толковаться в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

статья 1.4. Политический плюрализм

Демократия в Российской Федерации осуществляется на основе политического и идеологического плюрализма. Политический плюрализм несовместим с диктатурой и тоталитаризмом.

5

Политические партии и иные объединения создаются и действуют в рамках основных принципов Конституции. Запрещаются партии и иные объединения, пропагандирующие расовую, национальную, социальную, религиозную ненависть, призывающие к насилию и ниспровержению демократического конституционного строя, выступающие против демократической демократии и правового государства, применяющие насилие в своей деятельности и деятельности своих сторонников. Не допускается деятельность политических партий на государственных предприятиях, на государственной службе, в учебно-воспитательных заведениях, в судебных учреждениях, в вооруженных силах, в органах внутренних дел и национальной безопасности.

Ни одна идеология не может устанавливаться в качестве официальной государственной идеологии.

статья 1.5. Разделение властей

Российское государство основано на принципе разделения и уравновешивания властей - законодательной, исполнительной и судебной, а также разделения федеральной власти и органов местного самоуправления.

Главой государства является Президент. Он избирается непосредственно всеми гражданами не более чем на два срока.

Законодательная власть принадлежит Парламенту. Правосудие осуществляется только судом.

Исполнительную власть осуществляет ответственное перед Парламентом правительство - Совет Министров Российской Федерации.

Судебная власть как хранительница гражданского мира, прав и свобод личности обеспечивает справедливость и правопорядок в обществе.

статья 1.6. Верховенство права и Конституции

Государство, все его органы и должностные лица связаны правом и Конституционным строем.

Конституция Российской Федерации является Верховным Законом Республики. Никакие законы и прочие правовые акты, противоречащие ее положениям, не имеют юридической силы. Закон должен быть правовым. Нормы Конституции имеют прямое действие.

Международные договоры и соглашения, признаваемые Российской Федерацией, являются составной частью права Республики.

Граждане Российской Федерации имеют право оказывать сопротивление всякому, кто попытается устранить Конституционный демократический строй и правовое государство, если иные средства не могут быть использованы.

- 6 -

статья 1.7. Свободная правовая экономика
Хозяйственная деятельность в Российской Федерации основана на экономическом плюрализме, на равноправии всех видов собственности, юридическом равенстве ее субъектов, социальной функции ее объектов, на свободной хозяйственной инициативе и самостоятельности в условиях рыночного хозяйства и смешанной экономики.

Экономические блага могут принадлежать частным лицам, их объединениям и государству.

Собственность и наследование гарантируются законом. Собственность предполагает ответственность перед обществом и не может быть использована во вред правам, свободе и достоинству человека, общественному благу.

статья 1.8. Социальная политика государства - на службе общего благосостояния

Государство строит свою деятельность на принципах социальной справедливости и в интересах всеобщего благосостояния.

Российская Федерация гарантирует экономическую и социальную защищенность личности, охраняет труд и здоровье, заботится о семье и детях, инвалидах и престарелых, вынужденно безработных, стремится обеспечить достойный уровень жизни всех слоев народа.

Государство создает необходимые условия для социально-экономического, научного и культурного развития (благополучия) общества, обеспечивает экологическую безопасность, рациональное природопользование, преодолит гуманитарную демографическую политику.

статья 1.9. Федеративное устройство

Российская Федерация - федеративное государство.

Российская Федерация - государственная общность ее субъектов - договорных республик, которыми могут выступать национально-территориальные и региональные единицы. Все они объединяются в Российскую Федерацию на основе равноправия, самоопределения и автономии, свободного выбора своего статуса, путей и способов социально-экономического, политико-правового и национально-культурного развития, широкого местного самоуправления территориальных коллективов.

В Российской Федерации обеспечиваются и защищаются права всех национальных меньшинств.

Субъекты Федерации сами решают вопросы своей внутренней жизни, коль скоро они не передали эти права Федеральным органам.

7
Федеральное законодательство имеет приоритет над законами договорных республик в областях, отнесенных к компетенции Российской Федерации.

статья 1.10. Российская Федерация в Содружестве суверенных государств

вариант А

Российская Федерация может добровольно объединяться с другими республиками (государствами) в Содружество или иной союз на основе договора.

Государственная форма Содружества и разграничение полномочий между Содружеством и Российской Федерацией определяются при заключении договора в порядке, предусмотренном настоящей Конституцией и федеральными законами.

вариант Б

Российская Федерация добровольно объединяется в Союз (Содружество) с другими республиками (государствами) на основе Союзного Договора. Суверенитет Республики остается неизъемным. Часть своих прав она делегирует Союзу для ведения совместных общих дел, оставляя за собой право контроля и участия в их осуществлении.

За Российской Федеративной Республикой сохраняется право свободного выхода из состава Союза (Содружества).

статья 1.11. Политика мира и сотрудничества

В своей внешней политике Российская Федерация руководствуется общепризнанными принципами и нормами международного права. Ее цель — обеспечить всеобщий и справедливый мир, основанный на общечеловеческих ценностях.

8

Российская Федерация принципиально отвергает войну как способ решения международных и межнациональных споров и выступает за их урегулирование исключительно мирными способами. В Российской Федерации пропаганда войны запрещается.

Российская Федерация стремится к тесному, деловому и взаимовыгодному сотрудничеству со всеми странами, уважает права и свободы народов, активно участвует в решении глобальных проблем, стоящих перед мировой цивилизацией.

Выступая за создание нового международного порядка, Сообщества государств, основанного на господстве права, Российская Федерация может входить в международные организации и системы коллективной безопасности, союзы и межгосударственные образования, делегируя соответствующую часть своих полномочий.

ФЕДЕРАТИВНЫЙ ДОГОВОР РСФСР¹

Участники Договора

подтверждая необходимость существенного расширения прав автономных республик, автономных областей, автономных округов, краев и областей; выражая волю народов России к сохранению и обновлению созданного ими многонационального федеративного государства;

отмечая приверженность идеям национального самоопределения, народовластия, политического плюрализма и самоуправления;

укрепляя стремление народов к сотрудничеству;

признавая общечеловеческие ценности и сознавая свою ответственность за сохранение мира;

исполненные решимостью обеспечить глубокую демократизацию государственных институтов и общества в целом расширение гарантий прав и свобод человека, новые условия экономической интеграции в интересах повышения благосостояния всех проживающих в РСФСР народов, развития и обогащения национальных культур,

заявляют о своем добровольном объединении в Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику — РСФСР и договариваются о следующем:

Статья 1. Субъектами радикально реформированной РСФСР становятся как национальные, так и региональные образования. Все национальные образования уравниваются в правах. Статус регионального субъекта Федерации приравнивается к статусу национального субъекта. Устанавливается единый тип субъекта Федерации — республика (национальная или региональная единица) — с компетенцией более широкой, чем у нынешней АССР. Региональными субъектами Федерации могут стать как современные крупные административно-территориальные единицы (края, области), так и укрупненные на базе научных разработок, тесно связанные хозяйственными узами и взаимными экономическими интересами, региональные структуры, объединяющиеся из нескольких современных областей на добровольной и глубоко проработанной основе. Субъектами Федерации являются и два федеральных округа — Москва и Ленинград.

Компетенция в РСФСР делегируется снизу вверх. Субъекты Федерации полностью самостоятельны в решении своих внутренних дел. Они суверенны постольку, поскольку не передали часть своей компетенции федеральным органам. Статус каждого субъекта Федерации учитывает особенности быта, уклада, навыков хозяйства и жизни, национальных традиций и т. п.

¹ Архив ФКР. Оп. 1. Д. 392. Л. 1-8. На стр. 1 оригинала помечено от руки: «первый вариант ФД (сентябрь 1990 г.)». — *Примеч. ред.*

Субъекты Федерации имеют право федеральной законодательной инициативы и выносят свои предварительные суждения по федеральным законопроектам.

Статья 2. Вступающие в договорные отношения с РСФСР суверенные Советские Социалистические Республики, автономные образования, суверенные области, края и региональные объединения как субъекты Федерации и Участники Федеративного Договора вне пределов прав, добровольно передаваемых ими РСФСР сохраняют за собой всю полноту государственной власти на своей территории, исключительное право на владение, пользование и распоряжение землей, ее недрами, водными и другими природными ресурсами, всем национальным богатством, составляющим материальную основу их суверенитета.

РСФСР уважает и охраняет права членов Федерации. Участники Федеративного Договора уважают и охраняют права РСФСР.

Статья 3. Национально-государственные и территориальные образования объединяются в Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику на основе равноправия, самоопределения и автономии, свободного выбора своего статуса, путей и способов социально-экономического, политико-правового и национально-культурного развития, широкого местного самоуправления территориальных коллективов.

В Российской Федерации обеспечиваются и защищаются права всех национальных меньшинств и всех репрессированных в прошлом народов.

Статья 4. Территория Участника Федеративного Договора РСФСР не может быть изменена без его согласия.

Изменение границ территорий между Участниками Федеративного Договора определяется соглашением между ними с учетом мнения населения соответствующих территорий.

Соглашение Участников Федеративного Договора об изменении границ утверждается Верховным Советом РСФСР.

Территориальные споры Участников Федеративного Договора РСФСР решаются Советом Национальностей Верховного Совета РСФСР при взаимном согласии на то сторон спора.

Статья 5. Столицей РСФСР является город Москва. Правовой статус столицы определяется законом о столице.

Статья 6. Государственный суверенитет РСФСР распространяется на всю ее территорию.

Участники Договора согласны в том, что РСФСР принадлежат следующие полномочия в пределах компетенции, согласно суверенитета:

- принятие в соответствии с настоящим Договором Конституции РСФСР и внесение в нее изменений;
- внешняя политика;
- федеративная банковская система и валютная политика;
- координация распоряжением стратегическими федеральными сырьевыми ресурсами;

Проект Федеративного договора РСФСР

внешние и совместные магистральные перевозки федеральным транспортом;

ядерная энергетика;
оборонная сфера;
космические исследования;
федеральная связь;

образование новых автономных республик, автономных областей и автономных округов в составе РСФСР;

установление порядка организации и деятельности местных органов государственной власти и управления;

разработка перспектив экономического и социального развития РСФСР, составление и реализация общесоюзных программ; организация и функционирование рынка РСФСР как составной части общесоюзного рынка;

регулирование республиканских (РСФСР) доходов, предусмотренных Федеративным Договором; определение финансово-кредитной политики и ценообразования; составление, утверждение и исполнение государственного бюджета РСФСР; таможенное право;

организация и обеспечение фундаментальных исследований республиканского (РСФСР) значения;

обеспечение экологической безопасности населения РСФСР, разработка и осуществление республиканских природоохранных мер.

Статья 7. Каждый гражданин национально-государственных образований, автономий является одновременно гражданином РСФСР и гражданином СССР.

Граждане РСФСР на территории любого национально-государственного и территориального образования имеют равные права и обязанности, закрепленные Конституцией РСФСР, законами РСФСР, международными договорами и соглашениями СССР и РСФСР.

Статья 8. Конституция РСФСР основывается на Федеративном Договоре и не может ему противоречить.

Конституции республик основываются на Федеративном Договоре, учитывают политические, экономические, национальные, социально-культурные и иные особенности и не могут противоречить Конституции РСФСР.

Статья 9. Советская Республика, состоящая или входящая в РСФСР, самостоятельно определяет свое административно-территориальное деление.

Административно-территориальное деление региональных государственных образований: краев, областей определяется Верховным Советом РСФСР.

Статья 10. РСФСР самостоятельно определяет государственный герб, государственный флаг, гимн и столицу Российской Федерации, которые утверждаются Верховным Советом РСФСР.

Государственная символика республик определяется их конституциями, региональная символика автономных областей и автономных округов — законами РСФСР о соответствующих автономных областях и округах, а краев, областей, городов Москва и Ленинград — соответствующими Советами народных депутатов.

Статья 11. РСФСР принимает гражданский, уголовный, процессуальный, земельный, лесной кодексы, кодексы законов о труде, о гражданстве, семье и браке, о судопроизводстве, здравоохранении и другим вопросам, представляющим интерес для РСФСР в целом.

Круг вопросов, указанных в части первой настоящей статьи, определяется соглашением Участников Федеративного Договора РСФСР либо ратификацией соответствующего Кодекса.

Статья 12. РСФСР принимает Кодексы после предварительного рассмотрения и одобрения проектов Верховными Советами республик. На территориях субъектов, не поддержавших проект, действие Кодекса не распространяется. Республики и автономные образования вправе присоединиться впоследствии к Кодексу.

Верховные Советы республик и автономных образований вправе самостоятельно принять соответствующий Кодекс.

Автономные области, автономные округа, края, области, города Москва и Ленинград участвуют в обсуждении проектов Кодексов, их Советы народных депутатов представляют Верховному Совету РСФСР предложения к проектам.

Статья 13. Доходы РСФСР, используемые для формирования государственного бюджета РСФСР и внебюджетных фондов, состоят из средств, полученных за счет платежей из прибыли (дохода) предприятий, учреждений и организаций, находящихся в республиканской государственной собственности, доходов от использования имущества РСФСР, доходов от республиканских займов и лотерей и целевых отчислений от доходов республик, автономных областей, автономных округов, краев, областей, городов Москвы и Ленинграда для участия в общесоюзных программах.

РСФСР из принадлежащих ему средств оказывает финансовую помощь Участникам Договора.

РСФСР использует и распределяет между Участниками Договора средства, полученные в качестве финансовой помощи от Союза ССР.

Участник Федеративного Договора экономически самостоятелен, имеет свой бюджет и план социально-экономического и культурного развития, ему обеспечиваются отчисления в твердых гарантированных ставках от государственных налогов.

В федеративных расходах и создании финансовых фондов и резервов Участники Федеративного Договора участвуют в равных долях от получаемой прибыли.

Доля в специальных федеративных программах и нормы отчислений определяются путем заключения многосторонних договоров Участников Федеративного Договора с РСФСР.

Статья 14. РСФСР является субъектом международных отношений. Заключенные ею международные договоры и соглашения, а также признанные международные обязательства действуют на всей ее территории и обязательны для всех государственных органов РСФСР и Участников Договора, их юридических лиц и граждан.

Республики, автономные республики, области, автономные округа, края, области, города Москва и Ленинград имеют право осуществлять внешнеэкономическую деятельность.

Участники Договора признают приоритет международных обязательств СССР и РСФСР по отношению к законодательству РСФСР и Участников Федеративного Договора.

Статья 15. Федеративным договором РСФСР устанавливаются следующие федеральные органы:

Верховный Совет РСФСР
Президент РСФСР
Совет Федерации РСФСР
Конституционный Суд РСФСР
Совет Министров РСФСР
Суды РСФСР
Прокуратура РСФСР.

Статья 22. Высший орган государственной власти РСФСР — Верховный Совет РСФСР имеет две палаты: Совет Республики и Совет Национальностей.

Совет Республики избирается по территориальным избирательным округам с равной численностью избирателей.

Совет Национальностей избирается по нормам: 10 депутатов от каждой республики, 5 депутатов от каждой автономной области, 2 депутата от каждого автономного округа, 1 депутат от каждого Национального Совета общефедеральных ассоциаций — объединений граждан РСФСР, не имеющих своей национальной государственности на территории СССР.

Палаты Верховного Совета РСФСР равноправны.

Участники Договора заявляют, что согласия всех делегаций республик, автономных областей, автономных округов в Совете Национальностей Верховного Совета РСФСР, требует регулирование следующих вопросов:

выход РСФСР из состава Союза ССР;
внесение изменений и дополнений в Конституцию РСФСР, касающихся национально-государственного устройства РСФСР.

Статья 16. Президент РСФСР — глава государства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики избирается гражданами РСФСР на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет.

Избранным считается кандидат, получивший больше половины голосов избирателей в целом по РСФСР и в большинстве территорий Участников Договора, в том числе не менее, чем в половине автономных республик.

Президент РСФСР является гарантом соблюдения Конституции и законов РСФСР, принимает необходимые меры по охране прав и интересов РСФСР и Участников Федеративного Договора.

Статья 17. Совет Федерации — координационный орган Федерации в составе Президента РСФСР, Председателя Верховного Совета РСФСР, заместителей Председателя Верховного Совета РСФСР, председателей палат Верховного Совета РСФСР, Председателя Совета Министров РСФСР, председателей Верховных Советов республик, председателей Советов народных депутатов автономных областей и автономных округов и представителей краев, областей, городов Москвы и Ленинграда в количестве равном представительству автономий в Совете Федерации.

Представительство краев, областей, городов Москвы и Ленинграда периодически обновляется в порядке, установленном Законом РСФСР «О Совете Федерации Российской Советской Федеративной Социалистической Республики».

Статья 18. Конституционный Суд РСФСР осуществляет контроль за соответствием законов РСФСР и иных актов органов государственной власти и управления Федеративному Договору и Конституции РСФСР, создаваемым Верховным Советом РСФСР на основе представительства Участников Федеративного Договора.

Статья 19. В состав Совета Министров РСФСР — Правительства РСФСР входят по должности главы правительств всех республик.

При Правительстве РСФСР учреждаются постоянные представительства автономных республик, автономных областей, автономных округов, краев, областей, состоящие на местном бюджете.

Совет Министров РСФСР имеет право по вопросам, отнесенным к ведению РСФСР, приостанавливать исполнение постановлений и распоряжений республик, решений и распоряжений исполнительных комитетов Советов народных депутатов автономных областей и автономных округов, краевых, областных Советов народных депутатов, Московского и Ленинградского Советов народных депутатов.

Статья 20. В РСФСР действуют суды РСФСР: Верховный Суд РСФСР, Государственный арбитраж РСФСР, краевые, областные суды и арбитражи, суды и арбитражи автономных областей и автономных округов, районные (городские) народные суды.

Руководители Верховных Судов автономных республик входят в состав Верховного Суда РСФСР по должности.

В республиках действуют суды: Верховные Суды республик, Государственные арбитражи республик и районные (городские) народные суды.

Суды осуществляют правосудие именем соответствующей Советской Социалистической Республики.

В Вооруженных Силах СССР, дислоцированных по территории РСФСР, действуют военные трибуналы, относящиеся к судам СССР.

Статья 21. Надзор за исполнением законов РСФСР возлагается на органы прокуратуры РСФСР, возглавляемой Генеральным прокурором РСФСР.

Генеральный прокурор РСФСР назначается Верховным Советом РСФСР по представлению Генерального прокурора СССР.

Прокуроры автономных республик назначаются Верховными Советами автономных республик по представлению Генерального прокурора РСФСР.

Прокуроры автономных областей, автономных округов, краев, областей, городов Москвы и Ленинграда назначаются Верховным Советом РСФСР по представлению Генерального прокурора РСФСР.

Правовой статус Прокуратуры РСФСР определяется Законом РСФСР «О прокуратуре в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике».

Статья 22. Законы и другие акты РСФСР и соответствующих республик не могут быть изданы вне пределов полномочий РСФСР и республик.

В случае противоречия законов и других актов высших органов государственной власти соответствующих республик законам РСФСР и другим актам высших органов государственной власти РСФСР, изданным по вопросам, отнесенным к ведению РСФСР Федеративным Договором, действуют акты РСФСР.

РСФСР в случае противоречия законов и других актов высших органов государственной власти республик Конституции и законам РСФСР имеет право объявлять недействительными их акты, отнесенные к ведению РСФСР Федеративным Договором.

Законы РСФСР, нарушающие права соответствующих республик, автономных областей, автономных округов, краев, областей, городов Москвы и Ленинграда, подлежат отмене. Действие этих законов приостанавливается автономной республикой, автономной областью, автономным округом, краем, областью, городами Москвой и Ленинградом.

Разногласия по поводу законности актов РСФСР разрешаются Конституционным Судом РСФСР. -

Статья 23. Высшие органы государственной власти соответствующих республик, органы государственной власти автономных областей, автономных округов, краев, областей, городов Москвы и Ленинграда вправе приостанавливать постановления и распоряжения Совета Министров РСФСР, если они нарушают их права.

Высшие органы государственной власти и управления республик, органы государственной власти и управления автономных областей, автономных округов, краев, областей, городов Москвы и Ленинграда вправе приостанавливать действие на своей территории актов министерств, государственных комитетов и ведомств РСФСР в случае нарушения ими законодательства Союза ССР, РСФСР или соответствующей республики с уведомлением об этом Совета Министров РСФСР.

Спорные вопросы решают Верховный Совет РСФСР в случае, если действие акта соответствующего органа РСФСР приостановлено Верховным Советом республики, Советом народных депутатов автономной области, области, автономного округа, либо Совет Министров РСФСР — в случае, если действие акта соответствующего органа РСФСР приостановлено Советом Министров республики, Советом народных депутатов автономной области, автономного округа, краевым, областным Советом, Московским, Ленинградским городскими Советами народных депутатов.

Статья 24. С учетом исторически сложившихся условий и в целях обеспечения общефедеральных задач русский язык признается на территории РСФСР официальным языком РСФСР и используется как средство межнационального общения.

Республики и автономные формирования определяют правовой статус языков на своей территории, в том числе признают их в качестве государственных языков.

Язык судопроизводства в республиках, автономных областях, автономных округах, краях, областях, городах Москве и Ленинграде определяется в соответствии с Конституцией РСФСР и конституциями республик, законодательством о судостроительстве и судопроизводстве в РСФСР.

Статья 25. РСФСР имеет право свободного выхода из Союза ССР.

Республики, автономные области, автономные округа, находящиеся на территории РСФСР, переставшей быть субъектом СССР самостоятельно решают вопрос о сохранении своего пребывания в составе Союза ССР или о выходе из него.

Статья 26. Федеративный договор подтверждает право соответствующих республик, автономных областей и автономных округов на изменение их государственно-правового статуса путем заключения договора, соглашения с РСФСР.

Республикам обеспечивается право свободного выхода из РСФСР, а автономным областям, автономным округам — из краев (областей).

Статья 27. Федеративный Договор РСФСР или его отдельные положения могут быть отменены, изменены и дополнены только с согласия всех Участников Договора.

РСФСР может путем заключения соглашения с субъектом Федерации передать ему отдельные полномочия РСФСР на его территории.

Субъект Федерации может путем заключения соглашения с РСФСР передать ей отдельные принадлежащие ему полномочия.

В соглашении РСФСР с Участниками Федеративного Договора предусматриваются обязательства, предусматривающие материальные затраты на реализацию соглашения, а также срок его действия.

Статья 28. Участники Федеративного Договора могут вступать между собой и союзными республиками в СССР в экономическое и социально-культурное сотрудничество и заключать необходимые для этого двухсторонние

Проект Федеративного договора РСФСР

и многосторонние соглашения, которые не должны противоречить интересам РСФСР, других союзных республик и субъектов Федерации РСФСР.

Статья 29. Участники Федеративного Договора РСФСР участвуют в осуществлении полномочий, представляемых Российской Федерацией Союзу ССР в формах и порядке, определяемом союзным договором и Конституцией СССР.

Статья 30. Федеративный Договор РСФСР вступает в силу после ратификации его высшими органами государственной власти республик и органами государственной власти автономных областей, автономных округов, краев, областей, городов Москвы и Ленинграда — Участников Договора и утверждения его Съездом народных депутатов РСФСР.

Статья 31. Высокие договаривающиеся стороны — Участники Федеративного Договора обязуются строго соблюдать настоящий Договор, возмещать материальный неправомерный и иной ущерб, причиненный их действиями другой стороне. Размеры ущерба и возмещения определяет Конституционный Суд.

Настоящий Договор подписан полномочными делегациями РСФСР, республик, автономных областей и округов, краев, областей, городов Москвы и Ленинграда.

1990 г.

Проект подготовлен членами комиссии по нац.–гос. устройству Натановым С.А., Чайковским А.Ф. с использованием 5 проектов народных депутатов РСФСР:

Румянцева О.Г., Митюкова М.А., проекта «Надежда» под редакцией жителя г. Новосибирска Малькова Игоря Олеговича; проекта под редакцией группы специалистов автономных республик, краев, областей, приглашенных на совещание в Совет Национальностей Верховного Совета РСФСР 27.08.90 г.; проекта народного депутата РСФСР Семукова Ю.И. и граждан РСФСР Ф.Ю. Ильясова, А.М. Каримова, А.М. Салабаева.

1. Дополнительные материалы к тому 1 «1990 год»

Воллеть "Конституционный вестник" Учрежден
по решению Конституционной комиссии РСФСР от 31 августа 1990 г.
Распоряжением Председателя Верховного Совета РСФСР
от 12 сентября 1990 г.

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ
ВЕСТИК**

№ 2

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

О.Г. Гуляницев (председатель), Е.А. Амбарцумов, Л.Б. Волков, В.А. Зо-
лотухин, В.Д. Зерякин, В.А. Кисель, С.А. Ковалев, Л.С. Мадут,
В.А. Стравин, А.А. Собианин, Г.В. Старовойтова, Ф.В. Шани-кай-си,
В.Л. Шевинис, Ф.В. Шестов-Ковалев

Соборина

РЕДАКЦИЯ

Т.А. Коринченко, В.А. Силарук, Д.А. Фрязев (ответственный редактор)

КОНСТИТУЦИОННАЯ КОМИССИЯ РСФСР

Перепечатка, копирование и другие виды распространения, а также
перевод издания на иностранные языки являются исключительным
правом Конституционной комиссии РСФСР
и редакционно-издательского отдела
Президиума Верховного Совета РСФСР

Октябрь 1990 г.
г. Москва

Телефоны редакции: 205-54-60, 205-97-02

Обложки спец. приложений к «Конституционному вестнику», декабрь 1990 г.

КОНСТИТУЦИОННАЯ КОМИССИЯ РСФСР

КОНСТИТУЦИОННЫЙ
ВЕСТНИК

Приложение 2

ВЛАСТЬ ПРАВА
В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕ

ДЕКАБРЬ 1990
МОСКВА

КОНСТИТУЦИОННАЯ КОМИССИЯ
РСФСР

КОНСТИТУЦИОННЫЙ
ВЕСТНИК

Приложение 1

АЛАНДСКИЕ ОСТРОВА
ОБРАЗЕЦ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ

ДЕКАБРЬ 1990
МОСКВА

СТЕНОГРАММА
ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ
КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ
от 30 ноября 1990 г.¹

Порядок проведения пленарного заседания

О проекте закона РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР»

1. Доклад от Рабочей группы по п.1 повестки дня (15 минут) н.д. РСФСР Шахрай Сергей Михайлович
2. Выступления по докладу (до 5 минут) — 5 человек
3. Принятие решения пленарным заседанием Конституционной комиссии

**Предварительный список выступающих
на пленарном заседании по обсуждаемому вопросу**

По п. 1: докладчик –

Шахрай Сергей Михайлович,

н.д. РСФСР, председатель Комитета по законодательству.

По п. 2: Выступления –

Зорькин Валерий Дмитриевич,

профессор, эксперт Конституционной комиссии;

Амбарцумов Евгений Аршакович,

н.д. РСФСР, член Рабочей группы Конституционной комиссии;

Безруков Игорь Александрович,

н.д. РСФСР, член Рабочей группы Конституционной комиссии;

Варов Владимир Константинович,

н.д. РСФСР, член Рабочей группы Конституционной комиссии;

Лукин Владимир Петрович,

н.д. РСФСР, член Рабочей группы Конституционной комиссии.

Председательствует

Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин

Председательствующий. Очередное заседание Конституционной комиссии, пленарное заседание, как мы и договаривались, в дни работы Съезда провести, рассмотреть проект закона РСФСР «Об изменениях и дополнениях к Конституции (Основного Закона) РСФСР».

¹ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 276. Л. 1–50.

Рабочая группа подготовила полностью проект закона, он у вас, членов Комиссии, на руках. Так, да? Есть.

У нас только один сегодня этот вопрос на рассмотрении. Порядок, может быть, такой. От Рабочей группы выступит Сергей Михайлович Шахрай, ну а потом, как обычно, до 5 минут — желающие выступить по проекту закона. Какие есть замечания для того, чтобы их внести и лучше в понедельник, допустим, может быть, или к концу дня раздать бы всем народным депутатам, чтобы у них было два-три дня ознакомиться до рассмотрения этого вопроса на Съезде народных депутатов?

Пожалуйста, по порядку, да?

Участник (не представился). Борис Николаевич, один просто вопрос. Сергей Михайлович будет докладывать от Рабочей группы целиком или там есть какие-то еще у них мнения, соображения? Насколько я слышал, особого согласия у них не было среди этих девяти человек. Это будет от Рабочей группы в целом или какие-то другие соображения?

Председательствующий. Я думаю, что сначала давайте выслушаем народного депутата Шахрая, и он нам расскажет, не скрывая, если там были какие-то разные мнения по каким-то разделам вот этого проекта закона.

Пожалуйста, Сергей Михайлович.

С.М. Шахрай. Уважаемые народные депутаты! Уважаемый Председатель Конституционной комиссии!

Я построю свое выступление из трех частей: первое — расскажу, как шла работа по подготовке этого проекта; второе — охарактеризую основы, те принципы, которые были заложены в розданный вам проект; и третье — дам характеристику основных, принципиальных положений этого закона.

Первое. В Комитете по законодательству параллельно с разработкой текущих законов, а вы знаете, что все законы, так или иначе, проходили через этот комитет, рассматривался всегда вопрос о внесении изменений и поправок в ту или иную статью Конституции, связанную с данным проектом закона.

Это обстоятельство важно иметь в виду еще и потому, что в Комитете по законодательству, если я не ошибаюсь, девять членов Конституционной комиссии, т.е. почти половина работающей части комитета совмещала вот эти функции.

В рамках Рабочей группы Конституционной комиссии было представлено несколько вариантов. Один вариант подготовлен был группой депутатов — Бабуриным, Митюковым, Прудкиным, Тиуновым. Другой вариант был подготовлен с участием народных депутатов Ва-

ровым. Были поправки письменные других депутатов, и я работал над этим проектом.

Рабочая группа Конституционной комиссии, учитывая, что вариантов несколько, поручила Комитету по законодательству дать анализ всем предложенным вариантам и письменным поправкам.

Комитет по законодательству уже во время работы Съезда два дня работал над этим вопросом. Большинством голосов в Комитете по законодательству был одобрен один проект. Этот проект был предложен позавчера Рабочей группе Конституционной комиссии. Рабочая группа Конституционной комиссии этот проект сначала выбрала в основном, после рассмотрения основных положений приняла его в целом.

Представленный вам текст проекта закона — это проект Рабочей группы Конституционной комиссии, той рабочей группы, которая была сформирована распоряжением Председателя Верховного Совета РСФСР в рамках Конституционной комиссии. Этот проект у вас на руках.

Вторая часть. В основу подготовительной работы были положены следующие принципы. Я не говорю, что это принципы проекта, но это принципы работы над данным законопроектом. Их три всего. Первый — не пересматривать, не ревизовать принятые Верховным Советом РСФСР законы; второй принцип — не придумывать новую конституционную конструкцию, потому что обсуждение этих конструкций привело бы к тому, что ни одна из них бы из этих дебатов, из этой дискуссии не вышла. Был избран метод исключения из Конституции некоторых отдельных положений, противоречащих принятым уже решениям Верховного Совета РСФСР. И третий принцип — заложить определенный простор для законотворческой работы Верховного Совета, оставив контрольную функцию, включая право отмены, как это и записано в статье 104 Конституции, за Съездом народных депутатов.

Эти принципы были одобрены практически без возражений Комитетом по законодательству и Рабочей группой Конституционной комиссии. В целом, я полагаю, это позиция и не левая, и не правая, а позиция здравого смысла.

Вы видите, что Рабочая группа не пересматривает, не трогает кардинальные принципы конституционного устройства. Основой государственной власти, политической системы остаются, являются Советы народных депутатов.

Социалистический характер Российской Федерации ни в одной статье предложенного вам проекта не подвергается сомнению. Это принци-

пиально важно, потому что раскол между проектами новой Конституции как раз во многом проходил в сфере идеологии.

Далее. В этом проекте сохраняются, посмотрите статью 68, правила вхождения Российской Федерации в Союз ССР без каких-либо оговорок, без каких-либо предположений по характеру будущего Союзного договора.

Рабочая группа исходила из того, что Союзный договор — это отдельный предмет, его обсудит Съезд народных депутатов. Пройдут переговоры между республиками, которые войдут в Союз ССР, и после ратификации Съездом народных депутатов РСФСР Союзного договора можно будет уже говорить о внесении этих положений в Конституцию РСФСР.

Принципиально важно и то положение, что Рабочая группа практически единогласно, вернее, за небольшим исключением, посчитала, что вне рамок ее компетенции пересмотр принципов национально-государственного устройства. Тем более вы знаете, что накануне Съезда состоялось первое заседание Совета Федерации РСФСР, об этом вчера рассказывал Председатель Верховного Совета. И Совет Федерации первой и главной задачей своей работы после Съезда поставил рассмотрение принципов государственного устройства Российской Федерации и, если хотите, оперативное завершение Федеративного договора.

Мы исходили из того, что стоит нам затронуть одну из проблем национально-государственного устройства в предлагаемом вам проекте, как мы обрушим все это здание, и тогда выхода из этой ситуации на Съезде мы просто не найдем. Поэтому в Конституции оставлены все положения национально-государственного устройства, которые там были. Мы исходили из того, что, уважая декларацию о суверенитете всех автономий, этот процесс все-таки должен сейчас остаться за рамками предлагаемого изменения проекта закона.

Его основная цель, как я сказал, — приведение в соответствие принятых законов Верховного Совета с Конституцией и реорганизация института государственной власти.

Теперь по конкретным положениям. Вы видите, что предлагаемый вам проект просто воспроизводит ряд положений, которые нашли закрепление в Декларации о государственном суверенитете. Это и определение Российской Федерации, это и определение источника власти — единственного источника власти, — это и принципы осуществления этой власти непосредственно народом и через Советы.

Одним из самых сложных вопросов, которые рассматривала Рабочая группа, явился вопрос о введении в Российской Федерации института президента. Чем руководствовалась при этом Рабочая группа?

Необходимость введения института президента вытекает, ну, как минимум из шести, на мой взгляд, убедительных и очевидных причин.

Первая из причин — это усиление исполнительной власти и усиление государственной дисциплины. Эта причина вам всем ясна, именно эта причина была основой реорганизации союзных государственных структур.

Вторая причина — она более даже, на мой взгляд, важная. В многонациональном, сложном по своему составу федеративном государстве институт президента призван играть интегрирующую, если хотите, консолидирующую роль. Институт президента должен быть гарантом против центробежных тенденций, и если вы возьмете конституции союзных республик, принятые, где введен институт президента, вы увидите, что первая причина его введения — это гарантия, президент рассматривается как гарант прав граждан и как стержень нового государственного устройства.

Третья причина заключается в том, что если мы идем в обновленный Союз Суверенных Государств, в обновленный Союз ССР, и большинство республик, которые в него войдут, уже этот институт президентства ввели, а мы этот вопрос специально анализировали, есть у нас сравнительные таблицы, то мы полагали, что интеграция Российской Федерации в обновленный Союз будет проходить менее болезненно, легче, если в этих республиках близкие или аналогичные структуры государственной власти. И вы видели, опубликованный Президентом СССР проект Союзного договора исходит из признания у республик, образующих Союз, наличие института президента.

Четвертая причина заключается в том, что институт президента позволяет более оперативно, более настойчиво отстаивать суверенитет Российской Федерации в отношениях с центром.

Немаловажная причина заключается в том, пятая причина, что Российская Федерация, как и весь Союз, быстрыми шагами идет к многопартийной системе. Если вы посмотрите проект, вы увидите, что там налагается запрет на принадлежность Президента к какой-либо партии. В политической системе с многопартийностью, со сложным составом, институт президента является также стабилизирующим фактором развития политической системы.

И последняя важная причина, вернее, важная особенность, заключается в том, что в отличие от Союза ССР, который в виде исключения

вводит институт президентства, введен на первом Съезде, также в отличие от большинства республик, которые решили этот вопрос также своим парламентом, предлагаемый Рабочей комиссией институт президента предполагается ввести только на основе всеобщих равных и прямых выборов при тайном голосовании.

Какую же конструкцию Президента мы вам рекомендуем и предлагаем? Глава ли это государства, или глава это исполнительной власти?

Комитет по законодательству, и потом его поддержала Рабочая группа, полагает, что для Российской Федерации в этих условиях необходим Президент больше как глава исполнительной власти. И вы видите, там формулировка, что это высшее должностное лицо в Российской Федерации.

При этом неуместны какие-либо подозрения в том плане, что институт президента в том виде, как он заложен, получит какие-то даже малейшие права в плане узурпации власти, в плане диктатуры. Вопрос сдержек, вопрос балансов президентской власти явился самым горячим во время дебатов. Какие мы балансы и сдержки сюда заложили?

Во-первых, это конституционный суд. Обязательно, и один из пунктов предлагаемого вам проекта содержит поручение Верховному Совету разработать проект декрета о конституционном суде и практически ввести конституционный суд одновременно с введением института президента.

Верховенство парламента над Президентом заключается в том, что для Президента обязательны декреты Съезда и законы Российской Федерации. Съезд народных депутатов РСФСР вправе поставить вопрос о сложении Президентом своих полномочий, и по этому вопросу по решению Съезда должно проводиться голосование в таком же порядке, как избирался институт президента.

Сдержки и противовесы еще заключаются в том, что такие акции Президента, как назначение главы Правительства, освобождение главы Правительства, принятие отставки Совета Министров РСФСР, проходят под контролем Верховного Совета и Съезда народных депутатов.

Президент наделяется правом законодательной инициативы. И одно еще из положений в компетенции Президента, которое вызвало бурные дебаты, — это право Президента вводить чрезвычайное положение.

Здесь Рабочая группа приняла такое решение, что предусмотренное пунктом 10 статьи 124, пункт 4 Конституции РСФСР право Президента на объявление чрезвычайного положения в РСФСР или отдельных его частях может быть использовано Президентом только после принятия закона РСФСР о правовом режиме чрезвычайного положения. До тех

пор, пока парламент России не определит, что это за режим, в каком порядке он вводится, какие ограничения прав граждан в связи с этим могут последовать, Президент это свое полномочие использовать не вправе.

Заложено положение о том, что введение такого чрезвычайного положения в республиках, входящих в состав РСФСР, требуют согласия их высших органов государственной власти в обязательном порядке.

Еще одно важное новшество, на которое хотел обратить ваше внимание, заключается в определенном сужении исключительной компетенции Съезда народных депутатов. Четыре пункта из статьи 104 Конституции рабочая группа предлагает исключить. Вы по тексту можете сравнить какие-то пункты. За Съездом остается право решить любой вопрос, отнесенный к ведению Российской Федерации, за Съездом остается исключительное право формировать Верховный Совет, изменять его состав, формировать структуры государственной власти, судебной системы Российской Федерации, такие, как назначение Прокурора РСФСР, Главного государственного арбитра, Верховного Суда и Конституционного Суда.

Что касается Прокурора РСФСР. В предлагаемом вашему вниманию проекте вводится институт Прокурора РСФСР. Отношения Прокурора РСФСР с прокуратурами нижестоящих уровней строятся на следующем принципе.

Прокурор РСФСР назначает прокуроров республик, входящих в состав РСФСР, но при обязательном условии согласия высших органов этих республик. Прокуроры нижестоящих уровней назначаются Прокурором РСФСР.

Были на этапе обсуждения Рабочей группы еще предложения, в частности Министерства юстиции РСФСР. Речь шла о том, что у нас на уровне краев и областей предстоит утвердить порядка 5 тысяч судей. И такая масса судей, проводимая через Верховный Совет, как это предусмотрено Конституцией, не может, на мой взгляд, быть простой формальностью — штампованием. А оперативная жизнь показывает, что в течение года надо сменять порядка 120–150 судей. И опять вынесение этого вопроса каждый раз на сессию существенно усложняло этот порядок.

Министерство юстиции предлагало эту функцию передать Президиуму Верховного Совета РСФСР. Но Комитет по законодательству и Рабочая группа не согласились с этим предложением. Это предложение Министерства юстиции было отклонено.

Поступило буквально сегодня еще предложение — изложить в новой редакции статью 50 Конституции РСФСР о свободе совести. Пред-

седатель Комитета по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности от имени комитета внес новую редакцию той статьи. Она в полном соответствии с принятым Верховным Советом РСФСР законом, но, поскольку этот вопрос коллегиально не утверждался, предлагаю его вашему вниманию, и лично я поправку такую поддерживаю: «Гражданам Российской Федерации гарантируется свобода совести и вероисповедания, включающая право каждого человека свободно выбирать, иметь и распространять религиозные или иные убеждения, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой и действовать в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдении законов РСФСР.

Религиозные и атеистические объединения в РСФСР отделены от государства. Государственная система образования носит светский характер. Все религии и религиозные объединения равны перед законами РСФСР. Запрещается разжигание вражды и ненависти по признаку отношения к религии».

Мне кажется, с такой поправкой можно согласиться. И последнее, что я хотел сказать, характеризуя проект закона об изменениях к Конституции Российской Федерации, касается главы 2 Конституции РСФСР. Обсуждение аграрного вопроса на Съезде показывает, на мой взгляд, совершенно убедительно, что попытка сейчас найти устраивающую всех или большинство формулировку о том, какие формы собственности существуют, какие из них ведущие, какие не ведущие, как построить институты собственности, приведут сейчас к тому, что этот вопрос будет просто заблокирован.

Поэтому Рабочая группа предлагает ввести такую поправку, что впредь, до принятия новой Конституции Российской Федерации, отношение к собственности регулируется декретами и законами РСФСР. Иначе формальное противоречие той экономической ситуации, в которой мы оказались, нормам, отдельным положениям Конституции очень хорошо используется для того, чтобы никаких экономических преобразований сейчас не осуществлять. В результате провал экономики просто продолжается. Тем более вы в курсе, что два проекта внесены Конституции РСФСР и их рассмотрение, может быть альтернативное вынесение, приведет к принятию новой Конституции, возможно, весной следующего года. У меня все, я готов ответить на ваши вопросы.

Председательствующий. Какие вопросы. Пожалуйста.

Участник (не представился). Что касается статьи 119, «500 дней» опирается до выборов Президента. Почему? Это первый вопрос.

И второй вопрос. Страница 11, пункт 2, это тоже фактически подавляющим большинством голосов после повторного рассмотрения. Закон был принят двумя третями голосов. Поясните позицию в этом отношении Рабочей группы.

С.М. Шахрай. Что касается Конституционного Суда, то вашему вниманию предлагается такая запись в проекте закона: «Поручить Верховному Совету РСФСР разработать проекты закона РСФСР о правовом режиме чрезвычайного положения и декрета РСФСР о Конституционном Суде и представить их на рассмотрение очередного Съезда народных депутатов РСФСР».

Что касается отлагательного вето Президента, то анализ конституций союзных республик, где введен институт президента, привел к тому, что введено правило: в течение 15 дней Президент может возвратить закон в Верховный Совет РСФСР со своими замечаниями на повторное рассмотрение. Президент обязан в течение трех дней подписать, опубликовать закон, если после повторного рассмотрения он принят двумя третями голосов в каждой палате. Вашему вниманию предлагается именно такой порядок преодоления отлагательного вето. Если Конституционная комиссия предложит иной порядок, чего пока нет ни в институте президента в нашей стране, ни в одной из республик и на союзном уровне, так же, как и в близких по статусу институтах президента других стран.

Участник (не представился). Вчера тоже договорились вот эту формулировку четвертой статьи, что Съезд народных депутатов правомочен принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, но как будто договорились ее исключить исходя из разделения властей. Не может, скажем, Съезд народных депутатов — законодательный орган — принимать решение, касающееся судебной власти.

С.М. Шахрай. Я напому вам, что этот вопрос обсуждался, но при голосовании осталось предложение о том, что это право у Съезда народных депутатов сейчас отбирать нельзя, и осталась запись как в действующей Конституции, что Съезд народных депутатов вправе решить любой вопрос, отнесенный к ведению Российской Федерации. И речь идет прежде всего о тех полномочиях, которые изложены в статье 72 Конституции, то есть о полномочиях Российской Федерации как государства, а не о полномочиях в конкретной области, судебной системе, назначении судей.

Участник (не представился). На пятой странице поправка в статью 92. Вы предлагаете избрание только одного народного депутата. Я полагаю, что при внесении этих поправок Конституция должна действовать. Как Вы видите реализацию этого положения?

С.М. Шахрай. Спасибо за вопрос, я напомним, что с принятием Закона «О статусе народных депутатов РСФСР» и Закона «О статусе народных депутатов областных Советов» было введено правило, что народный депутат, гражданин РСФСР, может быть депутатом только в одном Совете. Мы исходили из того, что Верховный Совет набил уже столько шишек из-за попыток сидеть между двумя стульями, что проголосовал за такую поправку. При этом было принято постановление о том, что данное право не распространяется на народных депутатов всех уровней, избранных вот в этом и в прошлом году, то есть до конца депутатских полномочий никто у депутатов мандаты забирать, конечно, не будет.

Речь идет о том, что депутаты нового созыва будут выбираться, зная о том, что они могут работать только в одном Совете. А ваше право уже с этим согласиться либо нет. Рабочая группа не могла, я вам об этом сказал, одно из положений, не могла своей волей реализовать какие-то положения уже из действующих законов.

Участник (не представился). Сергей Михайлович, когда Вы считаете необходимым, что при принятии новой Конституции вносить эти поправки сейчас? Это касается не только, допустим, Верховного Совета, это касается сельских Советов, районных Советов. Для чего это надо сейчас?

Председательствующий. Да ее надо убрать, и все.

С.М. Шахрай. Я вам объясню, почему появилась такая запись. Положа руку на сердце я как народный депутат согласен с Вашим предложением, и наше право как Конституционной комиссии сейчас его опустить.

Участник (не представился). И второй вопрос. Вы сказали о том, что вы решили не трогать государственное обустройство. И я, выступая на первом Съезде народных депутатов, просил рассмотреть статью 82. Это по существу не затрагивает государственное обустройство. И просил тогда, чтобы была сделана небольшая поправка — автономная область находится в составе РСФСР, так, как это сделано в Конституции СССР. Там такой записи нет, она появилась по настоянию непонятно кого, когда принималась в 1978 г. эта Конституция.

То же самое касается автономного округа. Мы не будем ущемлять края, области, если запишем, что автономная область находится в составе РСФСР, а дальше уже нам надо решать вопросы в крае и области. И то же самое 83-я статья, записать, что органами государственного управления автономные области обеспечиваются правом отношения с органами государственной власти и управления РСФСР непосредственно.

С.М. Шахрай. Спасибо. Мы с Вами беседовали во время первого Съезда, Вы знаете мою позицию, что я поддерживаю вывод автономных областей, округов из состава краев. И у нас в Комитете есть заместитель председателя Комитета по законодательству Митюков Михаил Алексеевич, он очень последовательно и аргументировано эту позицию отстаивает. Но Рабочая группа посчитала все-таки, что, изменив хотя бы небольшую грань, казалось бы, самого очевидного в национально-государственном устройстве, мы подтолкнем снежный ком. Выступят против депутаты из областей, из округов, мы втянемся в дискуссию по этому вопросу целиком.

Вопрос этот, я уверен, никто не будет возражать, будет решаться в рамках Федеративного договора РСФСР. Если Конституционная комиссия посчитает иначе и примет ваши доводы, это право Конституционной комиссии.

Уважаемы депутаты, я еще упустил один момент и хочу обратить ваше внимание на него. Он заключается в том, что Рабочая группа предложила поправки в статью 118 Конституции Российской Федерации. Речь идет о том, что убрано вот эта самая пресловутое «как правило». И народные депутаты РСФСР, избранные в состав Верховного Совета, должны освободиться от других своих обязанностей.

После решения такой Рабочей группы еще состоялось несколько консультаций, встреч, и поступило такое предложение, что в Совет Национальностей (добавить в статью 118) могут быть избраны народные депутаты от территориальных округов, которые избраны в рамках иной автономной республики, данной автономной области, данного автономного округа. Иначе из 168 депутатов нам для Совета Национальностей просто не найти 126 человек для укомплектования. Я такую поправку поддерживаю.

Участник (не представился). У нас, наверное, вопросов будет очень много, и чем больше будем читать, тем больше будет вопросов. Есть предложение такое. Мы поправки получили несколько часов тому назад, я сейчас прикинул, поправки касаются 75 статей. Все-таки, наверное, есть смысл нам дать время осмыслить, а потом сесть и поговорить, а сейчас только вопросы, непонятности какие-то. Вот в этой связи у меня есть простое замечание.

Сергей Михайлович, я не знаю, кто будет докладывать от нас на Съезде.

Председательствующий. Хасбулатов — как зампреда Конституционной комиссии.

Участник (не представился). Когда Вы объясняли причину необходимости внесения изменений в Конституцию, Вы сказали так, что исключение из Конституции положений, противоречащих принятому законопроекту. Я думаю, так нам на Съезд выходить нельзя, потому что тут получается наоборот. Надо сказать, что внесение в связи с принятием Верховным Советом законов, противоречащих Конституции. Конституция как была, так и остается.

С.М. Шахрай. Я согласен с Вашей поправкой.

Участник (не представился). Как намечается провести выборы Президента?

С.М. Шахрай. Вопрос следующий. С введением института президента когда планируется провести выборы Президента?

Я, естественно, не могу, ответить на этот вопрос, потому что его будет решать Съезд народных депутатов, и мы вместе с вами примем коллегияльное решение на этот счет, если внесем такие поправки к Конституции.

Участник (не представился). А предложения от Конституционной комиссии будут вноситься на Съезд по срокам?

С.М. Шахрай. Рабочая группа этот вопрос не рассматривала.

Председательствующий. Реально — это март, апрель, весна следующего года.

Участник (не представился). С введением института президента Президент избирается гражданами РСФСР на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет. В то же время в компетенцию Съезда народных депутатов пунктом 8 вносится освобождение от должности Президента РСФСР в случаях, установленных Конституцией РСФСР. Будет ли правомочен Съезд народных депутатов РСФСР решать этот вопрос, если Президент будет избран всем народом?

С.М. Шахрай. Есть два ответа или, вернее, два варианта ответа на Ваш вопрос. По логике вещей, кто избирает, тот и должен освобождать от должности. Если мы вводим всеобщие прямые, тайные выборы Президента, то и отозвать его могут избиратели. Но вы знаете, что бывают такие случаи, когда Президент нарушил Конституцию, совершил преступление. В этом случае в ряде государств употребляется институт импичмента, то есть институт привлечения президента к ответственности парламентом квалифицированным большинством голосов. Это не вообще вопрос освобождения ввиду утраты доверия, непопулярности, а вопрос именно чрезвычайной ситуации, вопрос совершения высшим должностным лицом преступления.

В предложенном вам проекте есть и тот, и другой вариант. Как остановится Конституционная комиссия и Съезд, естественно.

Участник (не представился). Сергей Михайлович, мне совершенно непонятна Ваша трактовка вопроса по 84-й статье. Я так понял, что была ясность, что на Съезде внесены изменения в новом статусе, о котором объявили автономные округа и автономные области.

С.М. Шахрай. Я присутствовал от начала и до конца на этой самой встрече и пришел к прямо противоположному выводу, что Председатель Верховного Совета объяснил, проинформировал о решении Совета Федерации, что вопросы национально-государственного устройства РСФСР, вопросы Федеративного договора будут рассматриваться Советом Федерации сразу после Съезда, и, видимо, даже в течение декабря возможно завершение этих работ по национально-государственному устройству и предложение их Съезду.

Участник (не представился). Совет Федерации ставится выше, чем Съезд Верховного Совета?

С.М. Шахрай. Нет, почему? Он же проект предложит, Съезд будет ратифицировать и вносить изменения в Конституцию, если этот процесс будет завершен. Никто выше никого не ставит. При этом мы исходили из того, что, признавая и уважая декларации о государственном суверенитете республик, других уровней автономий, надо выполнить, выполнить те процедуры как минимум, которые заложены в действующем законодательстве. А процедуры эти следующие. Принимается декларация, после этого вносятся изменения в конституцию данной республики, у них есть конституция. После этого Верховный Совет, Съезд народных депутатов по заключению Верховного Совета вносит изменения в Конституцию всей Российской Федерации, а если речь идет о повышении до статуса союзной республики, то Союз — он и есть Союз, как говорится, в него можно вступить с согласия других, то есть нужен третий юридический факт — согласие других органов республик. Принимать на себя сейчас решение по этим вопросам было бы, на наш взгляд, нецелесообразно.

Председательствующий. Мы договорились, я все-таки дополню еще, что первым шагом, который нужно сделать, пусть он будет не юридический, а скорее, может быть, психологический, что Верховный Совет, официально у себя рассмотрев, направляет в каждое национальное образование, которое объявило о своем суверенитете, изменении названия и т. д., свое отношение, как обращение, что ли, на решение Верховного Совета, обращение Верховного Совета к народам республики, к его Верховному Совету и т. д., что оно уважает принятое решение, в таком

духе, как первый акт, чтобы не было такой двойственности, что приняли решение, а России не будет никак признавать и в дальнейшем строить свою работу. Вот как первый шаг, но это, конечно, не конституционный шаг. А дальше будет так, как мы с вами вчера обговаривали — это Совет Федерации, это Федеративный договор, это Конституция, то есть это все шаги, которые мы должны пройти, это уже конституционное название и права, и прочее там уже будет определяться.

В.И. Поляков. Сергей Михайлович, как Вы объясните процедуру избрания Президента? Сейчас так же остается — число кандидатов на пост Президента не ограничивается. А сама процедура выдвижения кандидатов? Мне кажется, надо записать здесь в Конституции, что эти кандидатуры обсуждаются на Съезде народных депутатов. Пусть их будет 15, 16, но никак не путем самовыдвижения. Это, мне кажется, конституционная норма.

И второй вопрос. Я не нашел во многих должностных лицах, кто кого представляет, я не нашел в высших правоохранительных органах, кому отводится компетенция представления на Съезде, на Верховном Совете, в частности, Прокурора Российской Федерации и Председателя Верховного Суда? Кому — Председателю Верховного Совета или Президенту?

С.М. Шахрай. Спасибо за вопросы. Отвечу на первый вопрос. Анализ изменению конституций всех союзных республик свидетельствует о том, что выдвижение (там везде есть фраза, что количество кандидатур не ограничено) кандидатур происходит на Верховных Советах союзных республик. Я думаю, что с Вашим предложением надо согласиться и записать: «Выдвижение кандидатур производится на Съезде народных депутатов РСФСР».

По второму вопросу. Вопрос о том, кто предлагает какие кандидатуры и как с этим происходит дальнейший процесс их назначения и утверждения, был предметом острых дебатов и в Комитете по законодательству, и в Рабочей группе. Мы исходили из чего? Что, допустим, если говорить о персональном составе Конституционного Суда, то отдавать право представлять персоналии Конституционного Суда главе исполнительной власти — Президенту — было бы, на взгляд многих членов Комитета по законодательству, не совсем верно. Но у нас есть там норма, что порядок образования и деятельности Конституционного Суда регулируется декретом Съезда народных депутатов РСФСР. Когда мы этот декрет будем принимать, там будет записано, кто и в каком порядке предлагает эти кандидатуры. Что касается представления Прокурора РСФСР, Главного государственного арбитра, Верховного Суда РСФСР, здесь есть два варианта: либо эти кандидатуры предлагаются Председа-

телем Верховного Совета, либо эти кандидатуры предлагаются Президентом. Вы совершенно правильно задали вопрос. Если посмотреть на конституции всех союзных республик, которые ввели институт президента, а вчера это сделала еще одна республика — Таджикистан, то там эти кандидатуры предлагаются президентом, а утверждаются парламентом.

Из зала. По статье 87 Конституции. У меня вопрос возник в связи с тем, что мне сегодня позвонили из Тюменской области, что послали письмо о неконституционности решения Советов по ликвидации существующих исполкомов в городах и поселковых Советах. И статья 87 (часть 4) предполагает избрание Советами и создание Советами исполнительных и распорядительных органов.

Рабочая группа рассматривала этот вопрос? И какова Ваша позиция?

С.М. Шахрай. Посмотрите страницу 6 предложенного Вам проекта, пункт 27. Да, мы не ревизуем статью 87, т.е. не пересматриваем заложенную туда схему, добавляем только слово «комитеты». То есть остается действующее разделение существующей системы: Совет и его исполнительный орган. Каким быть исполнительному органу — это решать местным Советам, но эта структура остается.

Председательствующий. Еще вопросы, пожалуйста.

С.Н. Иванов. В статье 13 в Декларации о государственном суверенитете мы фиксируем принцип разделения властей: законодательной, исполнительной и судебной. Сказали, что это принцип нашего государства. Однако сохраняем опять концепцию полновластия Советов. Надо переходить в Конституции в том числе и к изменению концепции о разделении властей. Сформулировать статью 2: «Вся власть принадлежит народу, народ осуществляет власть непосредственно и через органы власти, а точнее, через законодательную, исполнительную и судебную власть». Надо сюда статью 13 Декларации включить, сюда.

С.М. Шахрай. Мы обсуждали этот вопрос. И хотя здесь нет слов, что Российская Федерация исходит из разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную, определенный, и немалый, шаг в этом направлении сделан.

Но когда я вам докладывал основные принципы, которыми руководствовался, и группа исходила в большинстве, что не следует сейчас пересматривать что-либо, касающееся деятельности Советов народных депутатов, Это будет решено в новой Конституции. Нельзя решать все проблемы в законе об изменениях в Конституции.

С.Н. Иванов. Большой вопрос.

С.М. Шахрай. Именно потому, что он больной, он ввергнет нас в дискуссию по этому вопросу, и мы в ней утонем.

Из зала. Мне не совсем понятно об автономных образованиях, я считаю, что одна строчка, вписанная, что автономные округа, автономные области являются субъектами Федерации и входят в Российскую Федерацию, значительно облегчила бы вопросы заключения и составления Федеративного договора.

С.М. Шахрай. Я понимаю, что это даже не вопрос, а Ваше глубокое убеждение и предложение. Даже посмотрите, что Вы предлагаете? Автономная область или округ — субъект Российской Федерации. А тут возникает вопрос: а кто еще субъект? А будут ли субъектами области, административные края? И мы втянемся в дискуссию о том, кто субъекты Российской Федерации? Нельзя ставить лошадь позади телеги. Субъекты Российской Федерации рождаются в процессе подготовки и заключения Федеративного договора. Это моя такая позиция, Вы предложили другой подход.

Председательствующий. Пожалуйста.

Из зала. Не рассматривался ли вопрос о выборах Президента на Съезде? *(Не слышно.)*

С.М. Шахрай. Спасибо за вопрос. Но здесь, я думаю, Председатель Верховного Совета скажет, это его принципиальная позиция, и я с ним глубоко согласен. Нельзя «в виде исключения», тем более первого, Президента Российской Федерации избирать на парламенте. В этом-то и отличие подхода к обновленному государственному устройству Российской Федерации, что Президент должен избираться самим народом. Это было в предвыборной программе Бориса Николаевича. Я думаю, что это позиция трех четвертей народных депутатов РСФСР. А уж тем более населения Российской Федерации. Не поймут это. Мы отклонили этот вариант.

Председательствующий. Я думаю, что все-таки в этом вопросе мы должны принципиально выдержать до конца. Обещали подавляющим большинством народных депутатов избирателям такую процедуру избрания, если такое будет принято решение — все-таки прямые выборы, всеобщие, — и надо от этой схемы ни в коем случае не уходить. Другое дело — вопрос о сроках. Вот это да. Если напряженность будет возникать, то придется срок этот как-то подвинуть. Будем постоянно с вами встречаться: и Съезд еще, и Верховный Совет. Если будет возникать такая ситуация, то, возможно, мы будем готовиться и проводить эти выборы раньше, конечно, собрать Съезд, конечно, на Съезде обсудить альтернативные кандидатуры и эти альтернативные кандидатуры дать, сколько

их будет — два, три человека — для выборов. И провести выборы. Может быть, в январе или феврале. Это надо будет по ситуации смотреть. Но только не уходить от всеобщих прямых выборов всего народа. Пожалуйста.

Из зала. Предложение: начать обсуждение по статьям.

Председательствующий. Я склоняюсь к предложению, которое было высказано, что с учетом того, что получили сегодня, документы объемные и очень серьезные. Мы будем все-таки от имени Конституционной комиссии предлагать Съезду проект закона, то мне, скажем, больше нравится такой вариант, что, если есть еще какие-то вопросы к Сергею Михайловичу, то их задать. Дальше. Я предлагаю, пять членов Рабочей группы по 5 минут пусть выступают, может быть, что-то они добавят по разъяснению. И дальше не обсуждать. А вы пообсуждаете, поизучаете у себя эти дни и, допустим, если третьего не удастся, то четвертого, во вторник собрать Конституционную комиссию. И потом у нас до обсуждения этого вопроса на Съезде будет еще два-три дня. Мы им минимум дадим два дня. Пожалуйста.

Из зала. Поручить Конституционной комиссии, Рабочей группе, все-таки 71-ю статью посмотреть, о федеративном устройстве. *(Не слышно.)*

Следующее. Все же Конституционная комиссия, Рабочая группа, логично должна поступать, почему появляется в Российской Федерации две исполнительных власти? Президент — исполнительная власть, Совет Министров — тоже исполнительная власть.

И еще. Как будет действовать институт президентства в республиках? Мы все же сквозным должны смотреть, а не только вверх Российской Федерации. Надо решать.

Председательствующий. Вы же объявили? Сами и решать будете.

Из зала. И еще. Вы в отношениях с республиками не будете повторять ошибок союзного Правительства по национальным вопросам. Ваше заявление-обращение к народу и трудящимся республики, хорошо. Но это не законодательный акт. Все же в 71-й статье об этом надо говорить. Что входят суверенные республики на принципе добровольности. Это первая мера. Уже Чечено-Ингушетия объявила, а дальше так и пойдет. Это нужно сделать убедительно, так, чтобы цепная реакция не пошла.

С.М. Шахрай. Спасибо за вопрос. Что касается статьи 71. Я вам приведу такую аналогию. Почему, на мой взгляд, нельзя на Съезде народных депутатов сейчас принимать решение о Союзном договоре? Потому, что мы тем самым нарушим элементарную логику договорного процесса. Представьте себе, что одна из республик, а именно Российская Феде-

рация, определила для себя, что такое Союзный договор. Да мы этим решением разожем в других союзных республиках такие антироссийские или, если хотите, антисоюзнодоговорные страсти, что скажут, что нам опять из центра, из того же Кремля, но только из российского, предлагают готовое решение по Союзному договору, о чем с ними договариваться. О чем с ними договариваться, если они для себя решили? То же самое касается статьи 71 и федеративного устройства Российской Федерации. Как мы сейчас на Съезде, если еще не все автономии решили для себя эти вопросы, примем заранее за них решение: кто из них республика, кто из них остается в статусе автономной области и так далее. На Съезде народных депутатов должна быть поставлена точка этому процессу, а не ее начало. А процесс этот — Федеративный договор.

Из зала. Сергей Михайлович, все республики определились.

С.М. Шахрай. Не все. Что касается вопроса соотношения Президента и Правительства. В тех союзных республиках, где введен институт президента, осталось вместе с президентом как главой исполнительной власти осталось оперативное руководство народным хозяйством, Кабинетом Министров — Советом Министров. Из-за названия двух органов не возникает разделение этой ветви власти — власти исполнительной.

Председательствующий. Прошу, хватит дискуссий.

Из зала. У меня возникает большой вопрос. В отношении предложенного здесь проекта закона, страница 2, пункт 8 — статьи 10, 17 не регулируются в конституционном порядке. Верховный Совет получает дополнительные полномочия, необоснованные, в регулировании экономических отношений. Сегодня 100 с лишним человек смогут решать эти отношения так, завтра по-другому. И так далее. Это вопрос конституционный. Здесь нужно подумать и высказать более решительное отношение по этому поводу.

Я хотел спросить: насколько серьезно было продумано то, что конституционно не надо основу экономических отношений делать. Но аргументация, которую Вы привели, она, я считаю, явно недостаточна. Роль Съезда народных депутатов вообще мизерная.

И второй вопрос. Я думаю... *(не слышно.)* там, где пересекается глава исполнительной власти, глава государства. Давайте предусмотрим и такой вариант: не только глава исполнительной власти, но и глава государства. Это в порядке предложения. А по первому вопросу прошу Вас дать ответ.

С.М. Шахрай. Спасибо. Я хочу сказать, что Вы, на мой взгляд, можете, я ошибаюсь, смешиваете сознательно или бессознательно два вопроса. Во-первых, предмет это конституционного или неконституционно-

го регулирования — это первый вопрос. И второй. Кто кого подменяет? Подменяет или нет Верховный Совет Съезд? Я хочу категорично ответить на то, что такое смешение неправомерно. В предложенном Вами варианте записано, что: «Съезд народных депутатов оставляет за собой все функции, вплоть до отмены решений Верховного Совета». Поэтому вопрос о подмене Верховным Советом Съезда стоять не может.

Теперь. Является ли это предметом конституционного регулирования? Та аргументация, которую я привел, исходит из того, что процесс подготовки новой Конституции если не в стадии завершения, то близкой к этому. И там эти отношения будут урегулированы. Сейчас в проект закона, который принимается на несколько месяцев, введено правило: отношение собственности регулируется законами РСФСР. Никто Съезд здесь не подменяет.

Из зала. Если на несколько месяцев, тогда зачем мы все это отменяем? В хаос впадаем.

Что касается проекта, страница 6 — исключительный приоритет Съезда по вопросам собственности. *(Не слышно.)*

С.М. Шахрай. Пожалуйста, но это уже предложение, а не вопрос.

Председательствующий. Пожалуйста, вопросы. Я прошу задавать вопросы.

Из зала. Статья 94. Образование бюджета Российской Федерации и бюджетов автономных округов, автономных округов — дано право решения. Но не отражено, что автономные округа не имеют права сношения с республиканскими министерствами и ведомствами. Как это получилось?

С.М. Шахрай. Я думаю, можно это внести как Ваше предложение, как дополнение сюда. Тем более что этот вопрос решен именно так Верховным Советом, как Вы говорите.

Из зала. Верховный Совет определяет, чем должен заниматься автономный округ. В связи с этим у меня есть предложение: принимать решения Верховным Советом по представлениям Советами народных депутатов автономных округов.

С.М. Шахрай. Я считаю, что это совершенно правильное предложение. С ним можно и нужно согласиться.

Председательствующий. Еще вопросы.

Из зала. Я думаю, что Вы отлично понимаете, лукавить нам не к чему. Две диаметрально противоположные позиции выявляются по поводу конституционных поправок. Я выделил 7-8 позиций, по которым выявлены большие споры. Главное во всем блоке споров — это статья 11. Вы пытаетесь оставить общество, когда оно существует в течение не-

скольких месяцев, без какой-либо экономической основы. Но фактически законы принимаются такие, которые должны быть приняты только как конституционные, двумя третями голосов. Они приняты вами на Верховном Совете. И вы их пытаетесь оставить как законы, регулирующие отношения собственности, дескать, они не касаются Конституции.

Председательствующий. Давайте вопрос все-таки.

Из зала. Я хочу сказать: Вы представляете, что будет два проекта представлено о внесении конституционных изменений. И в соответствии с регламентом группа депутатов, членов Конституционной комиссии, имеет право представить свой проект. И вы понимаете, что возникнет на Съезде?

Может быть, нам, поскольку речь идет о том, что Президента надо избирать, речь идет о том, что два проекта Конституции официально опубликованы, товарищи, члены Конституционной комиссии должны понять, что без альтернативного проекта обсуждение не состоится.

Но главное здесь, что надо сделать, а не поставить ли нам тогда вопрос таким образом: вообще не трогать Конституцию. Поскольку планируется принятие Конституции в 1991 году, давайте будем работать над Конституцией... А законы принятые, которые изменяют правовой режим, вводят частную собственность на землю, безусловно, отменить. Они приняты неконституционным путем, в обход Конституции, в обход Съезда народных депутатов. Только он имел право на это.

С.М. Шахрай. Но это, по-моему, выступление.

Из зала. Я думаю, надо тогда пойти по пути, чтобы не проводить одновременно выборы Президента, надо принять новую Конституцию. А законы эти отменить, они явно антиконституционны. Именно поэтому вы пытаетесь отменить статью 11.

С.М. Шахрай. Вопрос есть.

Председательствующий. Вопрос не сформулирован. Есть замечания, высказаны предложения. Понятно.

Я еще раз призываю вас: не обсуждение, а вопросы. Чтобы Сергея Михайловича отпустить с трибуны.

Из зала. Первый вопрос. В Вашем проекте, где говорится относительно статьи 71, что касается третьей части: утверждение новых автономных образований Верховным Советом РСФСР. В предыдущей Конституции было записано, что Российская Федерация представляла предложения в Верховный Совет СССР, тем самым подчеркивала принадлежность автономных образований Союзу.

Теперь эти полномочия перенесены в Российскую Федерацию. Тем самым не ущемляются ли национальные интересы автономных образований?

Второй вопрос. Что касается суверенитетов. Вообще, Борис Николаевич, этот вопрос очень серьезный. Как будем завтра выкручиваться, надо подумать. Все говорят так: земля, воды, реки, фауна, флора — это исключительно собственность общенародная.

Мы объявляем в Российской Федерации собственность, там тоже — собственность народа. Я прошу разъяснить мне это положение.

Третий вопрос. Во многих автономных республиках или автономных образованиях, учитывая многонациональность автономных образований, наверное, сохранится советский социалистический статус.

С.М. Шахрай. А мы здесь оставляем это все.

Из зала. Но судя по докладу комиссии, там вообще все полностью рушится.

Председательствующий. Давайте вопрос. Или Вы сейчас новую Конституцию обсуждать хотите?

С.М. Шахрай. Спасибо.

Что касается статьи 72 на стр. 4, я прошу обратить Ваше внимание. Здесь написано: утверждение образования новых автономных образований. Я полагаю, что Вы себя уже автономным образованием не считаете, т.е. на республики, входящие в состав РСФСР, эта норма не распространяется.

Во-вторых, если обновленный Союз будет Союзом Суверенных Государств, то давать другим государствам право решать, как у нас государство строить, нельзя. Это по первому вопросу.

По второму. Что касается собственности. Я говорил и повторю еще раз. Деление, как это было записано в союзном законе о собственности, на все и вся по территориальным уровням — это принцип гражданской войны. Потому что объект один: земля, недра, рудники, а собственников над ним четыре или пять уровней.

Если мы говорим о суверенитете республики, то надо говорить, что суверенитет республики распространяется на всю ее территорию. Без республики, без народов, проживающих в республике, нельзя распоряжаться ничем. Но собственность как объект хозяйственной деятельности, надо довести до конкретного производителя, до гражданина, до предприятия, до коллектива предприятия. У государственных органов, у Советов останется собственность на часть территории, собственность на часть недр, но Совет будет только одним из собственников. Нельзя говорить, что Совет является собственником всего и вся. Любой Совет,

от местного до Верховного Совета. Нельзя этого делать. Потому что Совет пахать и сеять не будет, у станка стоять не будет. Кто тогда собственники? Вот эти сто депутатов или семьдесят депутатов? Собственность надо доводить до того, кто на ней работает. Собственность как право владения, пользования, распоряжения имуществом.

Что касается третьего Вашего вопроса, я понял это не как вопрос, а как рассуждение, сомнение, поэтому я по этому вопросу затрудняюсь что-либо сказать.

Но тем не менее еще я хотел добавить. В выступлении уважаемого депутата Слободкина было два вопроса и одно сомнение. Я полагаю, что есть только один путь избежать альтернативного проекта Конституции — это принять проект депутата Слободкина. Во всех остальных случаях альтернативный проект будет обеспечен.

Что касается законов о собственности, то мне кажется, Вы ввели в заблуждение сегодня и Съезд, и эту линию продолжаете. Положение о собственности, записанное в наших законах о земле, о земельной реформе, в проекте закона о собственности, в постановлении о порядке введения этих законов записано, что данное положение не действует до тех пор, пока Съезд не внесет изменения в Конституцию. А статья 72, что относят к ведению Российской Федерации, записано просто: регулирование отношений собственности. И регулировать эти отношения может Съезд на конституционном уровне и Верховный Совет в рамках тех полномочий, которые даст ему Съезд. И говорить, что это только две трети и что это только предмет конституционного регулирования, неправомечно, особенно для юриста.

Из зала. Нам нет смысла ориентироваться на альтернативный проект поправок, тем самым вносить раскол на Съезд. Мне кажется, что мы можем зафиксировать, хотя бы устно, те вопросы, по которым мы фактически уже достигли консенсуса. Это — пост Президента и многие другие вопросы. Спорным, очевидно, является вопрос об автономии, и вопрос об экономической системе.

Теперь я хотел бы обратить внимание товарища Шахрая... (*Шум в зале.*)

У меня есть конкретный вопрос — языковой.

С.М. Шахрай. Я думаю, мы их обязательно примем.

Председательствующий. Вопросы, пожалуйста.

Из зала. Сергей Михайлович, будет ли к этому проекту сопровождено еще какое-то постановление? Здесь есть очень короткая преамбула, которой явно недостаточно. Я хочу пояснить свою мысль. Надо бы постановление, которое бы разъяснило все пункты, которые Вы пытались

разъяснить в своем выступлении и которые вызвали столько вопросов. Потому что это совершенно ясно, что это должно быть не устное разъяснение, а официальный документ, принятый Съездом отдельно. То есть там должно говориться, что значит, что мы отменили статью 11. Впредь до принятия новой Конституции. Новый проект Конституции опубликован, вынесен на референдум, народ выскажется. А до этого мы освобождаем руки Верховному Совету. И по тому вопросу, который здесь возникал по автономиям. Здесь совершенно ясно, что голову в песок спрятать очень опасно.

Эти вопросы можно было в документе зафиксировать, не внося поправок в Конституцию. Как Вы к этому относитесь?

С.М. Шахрай. Я полагаю по этому вопросу следующее. То, что Вы сказали, это сделать крайне необходимо. Но это не второй документ. Это обоснование для народных депутатов представленного проекта.

Из зала: Пояснительная записка!

С.М. Шахрай. Пояснительная записка. Совершенно верно. Ее надо сделать.

Что касается той идеи, которая заложена была, но она не прозвучала, — это, по-видимому, идея постановления о порядке введения этого закона в действие. Такое постановление сделать надо. Потому что ряд переходных положений в нем должны быть зафиксированы. Чтобы не было сомнений по поводу, допустим, функционирования прежних структур — Совета Министров, министерств, ведомств. Все эти вопросы будут рассматриваться только после проведения выборов, вступления, допустим, Президента в должность и т. д. Короткое постановление о порядке введения должно быть. Здесь я с Вами согласен. Плюс пояснительная записка.

[В.Н.] Степанов, член редакционной комиссии.

Я бы хотел пару вопросов задать по нашей работе и короткие предложения внести.

Первый вопрос по 11-й статье о чрезвычайном положении. Не кажется ли Вам, что нужно ограничить количество часов, на которые Президент имеет право вводить чрезвычайное положение? Это первый вопрос.

С.М. Шахрай. Я хочу напомнить, что здесь в проект закона будет включена специальная статья, что право Президента РСФСР на объявление чрезвычайного положения в РСФСР или ее отдельных частях может быть использовано Президентом только после принятия закона о правовом режиме чрезвычайного положения. И вот туда мы заложим: и

на какой период, и какие процедуры, и какие в связи с режимом чрезвычайного положения права граждан ограничиваются.

[В.Н.] Степанов. Как решается вопрос о партийности Президента в других странах?

С.М. Шахрай. По-разному.

[В.Н.] Степанов. Борис Николаевич, если можно, конкретное предложение по нашей дальнейшей работе.

Товарищи, как мы помним, основой для этих поправок в Конституцию послужила Декларация о государственном суверенитете, принятая на первом Съезде. Поэтому сегодня возник вопрос (это все признают) о национально-государственном устройстве и Федеративном договоре.

Поэтому, мне представляется, что нам нужно все-таки еще раз обсудить (может быть, не сегодня, а во вторник, когда мы соберемся) вопрос о принятии документа по федеративному устройству, который дал бы поручение Верховному Совету, Президиуму Верховного Совета подготовить соответствующие предложения и законопроекты к следующему нашему Съезду. Или, развязав руки Верховному Совету, принятию по части каких-то конкретных решений. И тогда мы сможем продвинуться вперед в решении этой проблемы. Иначе, не имея полномочий Съезда, мы столкнемся опять с этой проблемой — проблемой согласования вопроса со Съездом.

Председательствующий. То есть принятие декларации на Съезде, да? Вы об этом говорите?

[В.Н.] Степанов. Да. Надо во вторник проговорить эти проблемы.

И последнее, в качестве реплики, если позволите, Борис Николаевич, по президентству.

Если мы назначим выборы Президента на март или на апрель, то сейчас в период перехода к рынку, в период стабилизации экономики, мы ввергнем Российскую Федерацию в политическую борьбу, в борьбу политических партий вместо консолидации, мы придем сегодня к острой политической борьбе.

Поэтому мы должны здесь хорошо продумать эти вопросы, стоит ли нам на данном этапе брать на себя эту ответственность или выйти на избрание Президента Съездом.

С.М. Шахрай. Мне кажется, депутат Степанов прав в какой части?

Из зала. Зачем комментировать?

С.М. Шахрай. Я не комментирую, извините, пожалуйста.

Я хочу сказать, что в предлагаемом проекте закона отдельной статьей надо зафиксировать, что вопросы национально-государственного устройства решаются на таких-то принципах в таком-то порядке. Чтобы не

было иллюзии. Отсутствие специальных правил на этот счет — это фиксирование прежнего и старого.

Вот что, мне кажется, очень важного и конструктивного в предложении депутата Степанова.

Что касается политической борьбы, то она, по-моему, и так довольно четко обозначена.

Из зала. У меня такой вопрос. Делая этот шаг, мы должны предполагать, каким будет ответный шаг. То есть мой вопрос заключается в том: Вы предполагаете, в чем мы конфронтируем с Конституцией СССР, в каком месте? Или нет этой конфронтации? Как Вы думаете: каким будет ответный шаг? Будет указ Президента об отмене всех наших поправок.

Председательствующий. На Съезде принятые не может отменить.

С.М. Шахрай. Я хочу в связи с этим напомнить вам, что первый Съезд народных депутатов РСФСР провозгласил верховенство Российской Конституции, российских законов над союзными.

Если Вы предлагаете этот принцип пересмотреть, тогда Ваш вопрос правомерен. Если Вы разделяете Декларацию о государственном суверенитете, тогда надо признать правомерность предложенного вам проекта.

Что касается права Президента СССР на этот счет что-то принять, то этого права нет даже у Съезда народных депутатов СССР, по всем Конституциям — и 1924, и 1936, и 1977 годов если этого права нет у Съезда народных депутатов СССР, не может быть этого права и у Президента. Не может парламент делегировать Президенту то, чего у него нет. То есть эта постановка неправомерна.

Разрабатывая этот проект, мы строго руководствовались Декларацией и принципом верховенства Российской Конституции. Поэтому по каждому пункту мы не ставили для себя вопрос: что чему в наших законах, законах суверенного государства, не соответствует законам и Конституции Союза ССР.

Из зала. Как Президента должен представлять Съезд? *(Не слышно.)*

С.М. Шахрай. Я вам сейчас покажу таблицу семи союзных республик, которые приняли у себя институт президентства и внесли изменения в свои конституции. И практически везде записано, что кандидатуры выдвигаются парламентом. У нас высший орган — Съезд. Вы сказали, что этого нигде нет, а я говорю, что есть.

Из зала. *(Не слышно.)* Что-то о Президиуме Верховного Совета. Председатель начинает представлять Съезду своих заместителей.

С.М. Шахрай. Я вообще считал и считаю, что такие вопросы конкретные организации деятельности, допустим, работы Верховного Совета, должны решаться самим Верховным Советом. Сколько там надо для

организации работы Верховного Совета и Президиума, столько пусть и решают.

Председательствующий. Так, вопросы все. Спасибо. Будем заслушивать выступления еще пяти человек? Нет. Тогда предлагается такой порядок. *(Идет обсуждение о времени продолжения работы комиссии.)*

Может быть, в понедельник вечером или занять перерыв в понедельник. *(Идет обсуждение о времени.)* Ладно, я вас послушаю, а потом решу, когда и как. Мы это объявим на Съезде, но порядок такой, чтобы за эти два дня очень хорошо поработать, вникнуть над какими-то вариантами, как нам быть с документом, конечно, максимально согласованным, может быть, даже укороченным, может быть, с совершенно нестандартным предложением. Как сегодня говорили, — а зачем нам поправки, давайтеждемся новой Конституции. А может быть, на какие-то минимальные поправки пойти, понимаете, которые сегодня крайне необходимы.

А, может быть, можно обойтись без президентства, которое может вызвать много разных там... Вот над этим подумать. Тогда этот закон может уменьшиться, скажем, в два раза. Я не знаю. Предложение поступило, что с учетом того, что есть там два предложения по проекту закона, может быть, какую-то еще согласительную комиссию. Но, я думаю, что в рамках конституционной, внутри согласительную не стоит все-таки. Мне кажется, так — мы найдем время в понедельник. Будем обсуждать и там прямо найдем место в Царской палате, скажем, подходит, проведем. И может быть, еще во вторник проведем. Понимаете? И тогда уже в среду утром раздадим документ всем народным депутатам.

Из зала. Надо все материалы дать в печать сразу.

Председательствующий. В печать? Размножить всем депутатам? Нет. Давать в печать до обсуждения на Съезде, по-моему, это неэтично. За двое суток до обсуждения. Размножить и народным депутатам раздать — это, безусловно, нет вопросов. Это же не новая Конституция, это изменения. Действительно, если пойдем по линии сокращения. Еще что я прошу. Будут возникать, может быть уже завтра у некоторых членов Конституционной комиссии какие-то конкретные предложения, то просьба сразу в Рабочую группу Сергею Михайловичу передавать их, чтобы эта Рабочая группа работала завтра и послезавтра, чтобы какой-то материал уже накапливался. Вот так. А то мы сразу соберемся, выплеснем и опять потом будем перерабатывать.

Если с таким порядком все согласны, тогда спасибо, до встречи! До свидания.

СТЕНОГРАММА
ЗАСЕДАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ
от 5 декабря 1990 г.¹

*Председательствует Первый заместитель
Председателя Верховного Совета РСФСР
Р.И. Хасбулатов*

Председательствующий. Прошу вас зарегистрироваться.

Заседают только члены Конституционной комиссии. Если есть не члены Конституционной комиссии, прошу покинуть зал и вернуться на Съезд.

Итак — 64 человека плюс 8 без карточек. Кворум есть.

Вчера мы остановились на 10-й статье (страница 5).

Первый абзац. Здесь никаких сомнений, кажется, не вызывало. «Гражданам РСФСР гарантируется свобода совести и вероисповедания, включающая право каждого человека свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и любые убеждения. Исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. И действовать в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдения законов государства». Здесь мы обменивались мнениями, и этот пункт ни у кого не вызывал сомнений.

Я ставлю на голосование эту часть статьи 10. Прошу голосовать.

Прошу голосовать тех, у кого нет карточек.

57 плюс 6 равно 63

«Против» — 1

«Воздержались» — 0

Принимается.

Идем дальше. «Религиозные и атеистические объединения в РСФСР отделены от государства. Государственная система образования носит светский характер».

Будем обсуждать или ставить на голосование? Ставим на голосование?

С.М. Шахрай. Я предлагаю эту часть оставить так, как предлагается. Во-первых, это о свободе совести закреплено в законе российском. Во-вторых, атеистическими являются только те организации, в уставе которых записано это. Сюда заложен принцип, что атеистические органи-

¹ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 278. Л. 1—141.

зации не могут поддерживаться государством, то есть финансироваться государством. А раз не поддерживаются государством религиозные объединения, то не должны поддерживаться и атеистические.

Председательствующий. То есть две строчки предлагается вообще убрать?

С.М. Шахрай. Нет, оставить.

Председательствующий. Оставить, как есть.

С.Н. Бабурин. Уважаемые коллеги, я все-таки напомнил бы историю этой фразы. Когда отделяли церковь от государства, мы нарушали ту систему, когда Миропомазанник Божий одновременно возглавлял государство и, по существу, церковь. Что было со времен Петра I, когда ликвидировали патриаршество. Эта статья была направлена против православной церкви.

Сегодня совершенно другая историческая ситуация. И здесь, что бы мы ни говорили, в большинстве политических партий содержится их отношение к религии. Это или атеистическая концепция мира, или религиозная. И здесь мы создаем возможность подводить под эту фразу и политические объединения. Поэтому эту фразу надо снять. Оставить только — государственная система образования носит светский характер.

С.М. Шахрай. Политические объединения, общественные организации и должны быть отделены от государства. Что же, мы будем в высшем органе власти иметь палату от общественной политической организации? Партии участвуют в политике через выборы. Здесь от выборов никто не отстраняется.

Участник (не представился). Уважаемый Руслан Имранович, уважаемые члены Конституционной комиссии, есть два предложения. Поставить одно на голосование и другое — это мое предложение. Это первое.

И второе — просьба к Сергею Михайловичу. Я Вас очень уважаю как юриста, но просил бы впредь ссылки на Верховный Совет, на законы (я сам член Верховного Совета) не делать.

Мы не можем подменять Съезд, речь идет о Конституции. Поэтому говорить, что мы приняли законы, поэтому должны такую поправку вносить, по крайней мере звучит так. У Вас такое прозвучало и сегодня, и вчера.

С.М. Шахрай. Во-первых, я дал справку и объяснил. Давайте проголосуем.

Председательствующий. Товарищи депутаты, товарищи члены Конституционной комиссии, не будем тянуть время. Вот Лукину сейчас дадим два слова. Пожалуйста.

В.П. Лукин. Уважаемые коллеги, в отличие от ряда других уважаемых коллег я выступаю редко. Поэтому позвольте мне одну фразу сказать. Я хотел бы сказать, что, по моему глубокому убеждению, цивилизованное государство от средневекового государства отличается во многих других отношениях, но в главном — своей нейтральностью по отношению ко всем вопросам, связанным с проблемой Бога, веры в Бога — неверы в Бога и т. д. И у нас, по-моему, это адекватно записано, мы не против никаких религий, мы не против никаких организаций, которые выражают свое отношение к религии. Но это не государственное дело. И мы это записываем и должны стать современным государством, это часть проблемы прав человека. Мы никому ничего не запрещаем, но это не дело государства.

Председательствующий. Товарищи, вот что вызывает эти как раз противоречия. Вот одна строчка: «Религиозные и атеистические объединения в РСФСР отделены от государства.» Точка. Ставлю на голосование. Кто за то, чтобы оставить или кто против? Прошу голосовать. Да, «за». Теперь у кого нет карточек. «За» — пять, шесть. «За» — 35 и шесть, 1 значит, 58 голосовало. Плюс восемь. Не проходит.

Из зала. Как не проходит?!

Председательствующий. Ну, 35 «за». То есть 35 и шесть, 41.

Нет, не проходит... Так, проходит, тогда убирается и выносится на Съезд.

А что там у нас, давайте посмотрим. Церковь отделена от государства и школа от церкви.

Так, теперь дальше давайте решим то, что у нас бесспорно. Государственная система образования носит светский характер. Все религии и религиозные объединения равны перед законом, запрещается разжигание вражды и ненависти по признаку отношения к религии. Давайте, я ставлю на голосование вот это бесспорное. Минуточку. Сейчас, подождите. Поставим сперва вот это бесспорное, по-моему. И потом...

С.М. Шахрай. Там я хочу добавить три слова в последней строчке. Запрещается ограничение прав граждан, и уже по тексту далее: разжигание вражды и ненависти. Еще дополнить. Запрещается ограничение прав граждан по признаку отношения к религии. Здесь написано, что запрещается только разжигание вражды, получается, что ограничивать права граждан по отношению к религии можно. То есть надо добавить эти три слова.

Председательствующий. Нет возражающих. Давайте, товарищи, здесь, по-моему, бесспорный... Прошу голосовать.

Товарищи, это на Съезде можно почистить. Главное, что у нас по сути нет возражений. Не успели? Прошу еще раз. Да, вот еще, товарищи. «Государственная система образования носит светский характер. Все религии и религиозные объединения равны перед законом. Запрещается ограничение прав граждан, разжигание вражды и ненависти по признаку отношения к религии».

Из зала. А здесь написано: школа от церкви отделена.

Председательствующий. Нет, вот, что мы сейчас голосуем. Сейчас мы вернемся к той спорной, а сейчас то, что мы договорились.

Товарищи, мы же договорились. Есть бесспорные вещи. Давайте проголосуем, потом вернемся к тому, о чем мы спорили. За это, то, что я прочитал и что обсуждали, прошу голосовать. Все согласны в этой части. Пожалуйста, голосуйте. Сейчас вернемся к этой спорной формулировке и, что будем делать, определимся.

Так, плюс сколько? Один, два, три, четыре, пять, шесть, все нормально. Это мы приняли.

Теперь. Давайте так решим, как Комитет по законодательству предлагает? Эта формулировка у нас не прошла. Религиозные и атеистические объединения в РСФСР отделены от государства. Мы, товарищи, мы вчера все-таки достигли, для серьезного, того, что все-таки на Съезде сказать, я тоже размышлял, разные точки зрения слышал. Все-таки надо 51 или 52. Иначе Съезд нас обвинит в том, что мы несерьезно подошли.

С.М. Шахрай. Не прошло и другое предложение.

Председательствующий. Да, не прошло.

С.М. Шахрай. Не прошло и другое предложение, тогда должна либо оставаться старая статья Конституции, либо... Мы не голосовали...

Председательствующий. Товарищи, давайте договоримся, потом предложим другой вариант нам нужен, компромиссный вариант бесспорно. Пожалуйста, Сергей Михайлович.

С.М. Шахрай. Уважаемые коллеги, давайте определимся в самом начале работы. Будет ряд статей, по которым однозначно 52 голоса никто не сможет набрать. И компромисса не может быть, потому что это альтернативное предложение. И чтобы нам не быть в тупике по этим разделам, по этим статьям надо фиксировать мнение Комиссии, считать, что решение не принято и давать Съезду эту информацию.

Председательствующий. Может, и так. Но я, вообще-то, предпочел бы, чтобы был достигнут какой-то компромисс до Съезда. Пожалуйста, Мазаев.

В.Д. Мазаев. Дело в том, что как раз эта проблема, она настолько специфична, что Съезд, при всем уважении к Съезду, он может просто

не разобраться с ней. Раз здесь мы не разобрались, там тем более. Почему? Потому что сейчас звучат совершенно иные понятия, которые не относятся к тому, о чем мы говорим, потому что религиозные объединения — не политические партии. Мы вместе с уважаемым Комитетом по вероисповеданиям и со специалистами от понятия «церковь» перешли к понятию «религиозное объединение». Это то же самое. Это значит, те объединения, в составе которых закрепляется что? Возможность исповедовать религию, отправлять культы и обслуживать население в связи с этим и плюс еще регламентация деятельности общины верующих, но никак не занятие логикой. Вот в чем дело. А политическая партия — это есть политическая партия, хотя с клерикальными какими-то моментами, во всех странах так. Во всех странах записывают, что церковь или религиозные объединения — именно они отделены от светской жизни, то есть они не вмешиваются туда, это не их цель. Они в своем уставе это записывают. Сама суть церковных организаций именно в этом. Поэтому это бесспорно, не надо, может быть, людей вводить в заблуждение на этот счет. Поэтому религиозные объединения отделены от государства именно в этом плане. Это бесспорная истина сейчас. Мы правильно согласны с этим.

А вот что касается атеистических, здесь есть один спорный момент. Правильно. В уставе этих организаций, если это в уставе записано, что они занимаются чисто атеистической деятельностью, можно это записать. Но единственно, какая опасность, о которой говорили специалисты: сейчас у нас один режим, завтра может быть иной режим. И тогда любую организацию, которая стоит на позициях атеизма, или марксизма, или еще какого-то учения, могут привлечь к ответственности. Понимаете? Вот именно из-за того, что четкой регламентации понятия атеистической организации до сих пор нет, вот поэтому я ставил вопрос. Вот и все.

С.Н. Бабурин. Уважаемые коллеги! У меня по процедуре. Мы с вами уже настолько обожглись, принимая за основу, что сейчас мы за основу ничего не принимали. И в качестве официального мнения Конституционной комиссии мы как раз фиксируем только то, что получает больше чем 52 голоса. Все остальные предложения имеют право вноситься членами Конституционной комиссии на Съезде лично, от лица группы депутатов и так далее.

Мы не должны никаких альтернатив предлагать. Мы должны предлагать мнение Конституционной комиссии однозначное по тому, по чему мы определились, а вот остальное — дополнения, пожалуйста, депутаты могут вносить на Съезде.

Председательствующий. Конечно, любой депутат может вносить. Съезд спросит, а как там распределились голоса?

Участник (не представился). Руслан Имранович, дело в том, что по ряду позиций, по ряду статей мы все-таки не придем к 52 голосам. В любом случае мы должны зафиксировать, сколько «за», сколько «против», но у Съезда будет возможность все-таки оставить ту статью, которая записана в существующей Конституции.

Председательствующий. Товарищи депутаты, прошу прощения, но прошу по этим вопросам опять не возникать. Если не будет большинства, 52 голоса, это действительно несерьезное решение. Мы обменивались с другими членами президиума Съезда. Что тут говорить?

Участник (не представился). Можно еще одно компромиссное предложение? Давайте сейчас проголосуем, что религиозные объединения отделены от государства. Это бесспорно, это всех устраивает. А что касается атеистических, то представители Комитета по вероисповеданиям могут это внести, Съезд проголосует этот момент.

Председательствующий. Как наши представители церкви? «Религиозные объединения в РСФСР отделены от государства».

Участник (не представился). Я считаю, что это будет дискриминация. Вот Аксюциц, у него партия с религиозным уклоном, но она — партия. Так что любая партия, если у нее есть атеистические моменты, пусть она будет.

А мы против такой, которая вообще провозглашает себя антирелигиозной. Вот там, чтобы она была самостоятельной, и она не финансируется государством.

Председательствующий. Тогда внесите этот на Съезд, у нас решений нет.

Участник (не представился). Я считаю, что нельзя так ставить вопрос. 86 процентов коммунистов, мировоззрение которых атеистическое, конечно, мы проголосуем за то, чтобы атеизм не отделять.

Председательствующий. Хорошо, но решение не принято, что, мы еще будем обсуждать целый день?

Участник (не представился). Я думаю, тогда надо представлять альтернативный вариант. Если мы согласимся с Сергеем Николаевичем вынести на Съезд только то, что мы приняли большинством голосов, тогда мы вообще мы представим не документ, а, может быть, три-четыре статьи, по которым мы здесь согласимся.

Председательствующий. Вот мы и должны достигнуть...

Участник (не представился). А что же мы будем на Съезде обсуждать?

Участник (не представился). Руслан Имранович, у меня такое предложение. Мне кажется, наша комиссия должна ограничить круг проблем по этой тематике. И каждую проблему проголосовать. И предложить Съезду каждую проголосованную проблему в виде поправки к Конституции.

Председательствующий. Если мы будем упрямыться, что во что бы то ни стало должна победить эта точка зрения, тогда мы ничего не решим. Ведь ясно, что не проходит. Я не понимаю, зачем настаивать. Я тоже за это положение, но я вижу, большинство не принимает. Какой мне смысл пытаться доказывать, чтобы вы во что бы то ни стало это приняли. Неужели не ясно? Я призываю к разумному подходу, не упрямыться в тех случаях, когда очевидно, что не примет большинство.

Участник (не представился). Почему мы в одном предложении протаскиваем два противоположных явления? Давайте сделаем так: первое предложение — религиозные объединения отделены от государства, второе — атеистические объединения отделены от государства. И голосовать раздельно, потому что речь идет о двух противоположных вещах. Я, к примеру, голосую, но не потому, что атеистические объединения лучше, чем религиозные, а потому, чтобы государство не имело возможность вмешиваться в будущем в деятельность религиозных объединений.

Председательствующий. Я с Вами согласен, у меня тоже сомнения по поводу отделения атеистических организаций от государства. Внутренние глубокие сомнения.

Участник (не представился). У нас церковь как объединение существует веками.

Председательствующий. Мне это кажется разумным. Пожалуйста.

Участник (не представился). Если бы мы так поступили, мы бы вообще очень странно поступили. Ведь нужно общий принцип соблюдать при написании Конституции. Общий принцип состоит в том, что государство организуется не для того, чтобы какую-то идеологию развивать, поддерживать, финансировать. Государство организуется для других функций. И было бы странно, что если бы мы внесли отделение церкви от государства и вместе с тем, что атеистическими проблемами государство будет заниматься, финансировать и т. д. Мы бы тогда общий принцип совершенно здесь нарушили.

Председательствующий. Но у Вас нет альтернативы. Есть конкретное предложение.

Из зала. Тогда давайте компромиссный, но что Вы здесь пропагандой занимаетесь!

В.П. Лукин. Я не уверен, что понравится, но предлагаю на ваше рассмотрение такое. Во-первых, я все-таки считаю правильным, чтобы было там, где мы примем 52 голосами, — это решение всей Комиссии, там, где нет, — ставить рейтинг, чтобы информировать Верховный Совет.

Второе. Я думаю, что можно было бы нам обсудить такое предложение, что религиозные и атеистические организации не пользуются финансовой и другой материальной поддержкой со стороны государства.

Председательствующий. Это мы вообще уйдем в какие-то финансовые дела.

Товарищи, есть конкретное предложение, я должен поставить на голосование. *(Шум в зале.)*

П.А. Медведев, 56 изб. окр. Я предлагаю такую формулировку: «Государство не вмешивается в деятельность религиозных и атеистических объединений в РСФСР».

Р.И. Хасбулатов. Все альтернативные предложения исчерпаны. Есть все-таки кардинальное предложение, и я его поставлю на голосование. Отделить два противоречия. Первое...

Участник (не представился). Хотел добавить. Поскольку мы сегодня рассматриваем изменение Конституции, мне представляется так: мы действительно должны набрать 52 голоса, и если набираем 52 голоса, то остается в старой редакции.

Председательствующий. В ряде случаев настолько старая сломана, что трудно решить. Это сейчас мы не можем решать.

Дайте мне возможность поставить на голосование. Ставлю на голосование... *(Голоса из зала.)*

Всю жизнь деятели религии боролись за эту фразу, за ее осуществление. Теперь, когда есть возможность принять, вы выступаете против. Я тогда не понимаю.

Товарищи, «религиозные объединения в РСФСР отделены от государства», прошу голосовать. 51 плюс 4. Формулировка проходит.

Дальше: «атеистические объединения в РСФСР отделены от государства», прошу голосовать.

Пожалуйста, фиксируйте рейтинг: 5 — 32.

Дальше. Открываем следующую страницу.

Часть вторую статьи 57 изложить в следующей редакции: «Гражданин РСФСР обязан соблюдать Конституцию РСФСР, Конституцию СССР, законы РСФСР и СССР, изданные в пределах полномочий органов РСФСР и СССР». Я бы здесь рекомендовал бы написать: «и законы республик РСФСР, изданные в пределах полномочий органов РСФСР, СССР и конституций республик».

Это я в плане того, что мы расширяем и должны расширять все наше законодательство в Верховном Совете, идя по этому пути.

Участник (не представился). Руслан Имранович, надо оставить в той редакции, как подготовлено Рабочей группой. Не надо нам выходить, мы все-таки Конституцию Российской Федерации принимаем, а не ниже уровня России. Поэтому каждая республика напишет, что она в первую очередь соблюдает Конституцию Татарстана или какой-то иной республики, затем Российской Федерации, затем — Союза. Они примут это.

Председательствующий. Каково мнение республик? Давайте согласуем. Нам надо учитывать здесь мнение республик.

Участник (не представился). Коллеги! Всегда любая Конституция должна отражать интересы меньшинства. Тогда будет действующая Конституция. Именно конституционным правом меньшинство должно быть защищено. Поэтому я убедительно прошу народных депутатов, здесь надо отразить: «законы и конституции республик».

Председательствующий. Товарищи, надо учитывать, я думаю, что Михаил Ефимович не случайно тоже сказал.

Товарищи депутаты, я бы юристов попросил отшлифовать эту формулировку с учетом этого и предложить нам.

М.А. Митюков. Дело в том, что вопрос, который мы подняли здесь, он всегда был предметом конституций автономных республик. И сейчас, вероятно, будет предметом конституций суверенных республик, входящих в СССР. Потому что здесь в 57-й и подобных других статьях союзных регулируется в принципе то положение, которое касается Федерации в целом.

А этот аспект, который Вы подняли, он возникает и еще плюс, когда касается исполнения закона на территории соответствующей автономной республики или республики, входящей в РСФСР. Поэтому это должно быть отрегулировано в конституциях автономных республик.

Председательствующий. Республики согласны с таким подходом? Второй микрофон.

Участник (не представился). Я хотел бы добавить, что если мы записываем Вашу редакцию, то мы войдем в противоречие с принятой нами статьей 4, где должностные лица обязаны исполнять закон РСФСР и Союза ССР.

Председательствующий. В противоречие мы не войдем, но мы здесь должны четко выступить с идейных позиций.

Участник (не представился). Здесь, мне кажется, мы немножко путаем сам субъект исполнения закона. Гражданин Российской Федерации —

его нельзя смешивать с гражданством автономной республики. Если мы здесь записываем: законы автономных республик и их конституции, тогда мы должны добавить «гражданин РСФСР и автономии». Мы в эту часть материального права не должны вмешиваться. Я так считаю.

Второе. Если мы хотим, чтобы у нас все законы выполнялись, то мы в этой Конституции можем дойти до абсурда и написать: решения облисполкомов, облсоветов. То есть у каждого есть субъект для выполнения той или иной нормы права. Единое право гражданина Российской Федерации, не отделенное и не смешанное с гражданствами автономных республик.

Участник (не представился). Я хотел сказать в развитие этой мысли. Действительно, если что-то дополнять, тогда нужно менять полностью с самого начала эту статью. Потому что написано «гражданин РСФСР», это — я, это — он, а дальше мы перечисляем вплоть до автономии такой-то республик, в составе которой и на других территориях мы не проживаем. Поэтому нужна другая формулировка.

Участник (не представился). Руслан Иманович! Члены Конституционной комиссии! Я думаю, что мы выйдем из положения. В разделе, где касается национально-государственного устройства Российской Федерации, я готов сформулировать и с товарищами вместе одну поправку к Конституции с учетом принятых деклараций о суверенитете и российской, и изменения, которые произошли в республиках. «РСФСР уважает и гарантирует территорию и права (или суверенитет) республик, входящих в нее, в пределах, установленных Федеративным договором. Республики уважают и гарантируют права Российской Федерации в тех же пределах». Если мы это примем, тогда нигде ничего вставлять нам не нужно.

Председательствующий. Давайте тогда попросим председателя Комитета по законодательству с другими юристами отработать формулировку, с тем чтобы нам ее обсудить. Сергей Михайлович, надо эту формулировку отработать.

Н.А. Савин. После запятой эта часть несколько искусственно выглядит. Мне кажется, ее надо убрать: «гражданин обязан соблюдать» имеется в виду Конституцию, уже принятые конституции, а раз уже они принятые, они уже будут в пределах тех компетенций и разграничений, которые предусмотрены. *(Голоса из зала.)*

А что значит для гражданина, в пределах они компетенции или не в пределах компетенции? Его это совершенно не интересует. Он руководствуется принятым документом. Поэтому здесь эта часть выглядит не совсем уместной.

Председательствующий. Вообще, товарищи юристы, вы меня все-таки не убедили. Если бы мы записали, что гражданин РСФСР обязан соблюдать Конституцию РСФСР, конституции автономных республик, Конституцию СССР, законы РСФСР, автономий или республик, изданные в пределах их полномочий. Почему это разрушать?

М.Е. Николаев. Руслан Имранович, я понимаю своих коллег, проживающих в российских областях и краях. У них одно гражданство. А 25 миллионов, проживающих в республиках, входящих в состав Российской Федерации, имеют двойное гражданство. Даже тройное гражданство, если союзное считать. Вот поэтому я убедительно прошу, никакого здесь ущемления интересов законов Конституции Российской Федерации нет, если мы это включим, поскольку это имеет отношение к людям, имеющим двойное и тройное гражданство. *(Голоса из зала.)*

Председательствующий. Степанов внес там правильно, там речь идет об одной существенной поправке, это мы договоримся с юристами. Но я внимательно здесь прочитал, я не вижу здесь таких опасений, которые бы вели к деструктивному процессу. Первый микрофон.

Е.А. Амбарцумов, 53 тер. окр. Товарищи, мы, по-моему, усложняем достаточно простое дело. Мне кажется, что нужно поставить на голосование. Абсолютного единства мы все равно не добьемся. Мне кажется, нужно поставить на голосование поправку, которая предложена Рабочей группой, потом отдельно поставить на голосование добавку, которую предложил Руслан Имранович. Хотя, я считаю, что она усложняет дело. Здесь законные возражения раздавались: права каких автономий мы должны соблюдать? Тем более что мы забыли об одной простой вещи — куда относится эта поправка? Это же права и обязанности граждан. Есть специальный раздел о Федерации, об автономиях, там все это можно проработать.

Участник (не представился). Все-таки я бы эти реплики бросил. То, что мы здесь говорим, что закон,... изданный в пределах полномочий органов РСФСР, — это никуда не годится. Это выражение должно быть так сформулировано: «Законы РСФСР и СССР, изданные в пределах полномочий, переданных добровольно союзными республиками». Иначе любой гражданин РСФСР не будет выполнять закон. Какое это имеет отношение к органам СССР?

Председательствующий. Но органы — это Верховные Советы или Советы Министров здесь имеются в виду.

Товарищи, нам нужны теперь четкие формулировки, позиции мы выяснили.

С.Н. Бабурин. Я бы тоже предложил не дополнять еще формулировку Рабочей группы указанием на законы республик, входящих в РСФСР, потому что если это дополнение включать, то мы придем в конечном счете к тому, что это закон о внесении изменений в Конституцию РСФСР и республик, входящих в РСФСР.

А из той части, которую мы заменяем, я считаю, что мы должны были бы взять из последней части: «с достоинством нести звание советского гражданина».

Я считаю, что это норма, которая может остаться в Конституции. Тогда формулировка будет такая: «Гражданин РСФСР обязан соблюдать Конституцию РСФСР, Конституцию СССР, законы РСФСР и СССР» Здесь бы я поставил точку. «С достоинством нести высокое звание советского гражданина». *(Шум в зале.)*

Председательствующий. Подождите, товарищи депутаты!

Из зала. Почему не российского гражданина?

Председательствующий. Мы сейчас этот вопрос не будем обсуждать. *(Шум в зале.)*

Участник (не представился). Я хотел бы поддержать формулировку Руслана Имановича. А возражения, которые выдвигаются, несостоятельны. Два возражения. Что мы, дескать, пишем не конституцию республик. Если бы мы писали конституцию республик, мы бы написали обязанности гражданина республики, а мы пишем «обязанности гражданина РСФСР», который обязан соблюдать законы республик, и не может ссылаться, что он «гражданин РСФСР, ваши законы для меня не писаны». Это первое.

Второе. Когда говорят, почему я, живя на Дальнем Востоке, должен соблюдать законы Чечено-Ингушетии? Мне представляется, что законы Чечено-Ингушетии написаны для чечено-ингушской территории. И если человек появляется на той территории, он соблюдает закон этой территории. Это автоматически включено в эту формулировку.

Председательствующий. Уважаемые коллеги! Я поддерживаю включение в Конституцию «законов республик», настаиваю на том, что должна быть фраза: «изданные в пределах их полномочий». И здесь поставить точку. Не называя органы. Если мы поставим точку после «СССР», мы поднимаем на конституционный уровень войну законов. Уже Верховный Совет Союза и мы согласились, что верховенство наших законов только там, где наша компетенция; верховенство союзных законов там, где компетенция Союза. «В пределах их полномочий». Полномочия республик, входящих в РСФСР, не распространяются ни на Север, ни на Дальний Восток, ничьих прав мы здесь не ущемим.

Хочу сказать, что с точки зрения правовой чистоты прав Бабурин и другие. Есть здесь некоторая тяжеловесность.

Но, дорогие товарищи, вы все прекрасно знаете напряженность, и лидеры республик тоже испытывают колоссальное давление низов в республиках. Поэтому большая просьба поддержать эту формулировку и четко отшлифовать. Идея ясна. Я прошу вас поддержать это дополнение — «конституции республик». Прошу голосовать эту формулировку. И поставить точку. «Изданных в пределах их полномочий». Прошу голосовать, товарищи депутаты. Здесь очень важно принять взвешенное решение. Учтите, нам на Съезде придется еще убеждать, что именно так надо. Прошу голосовать.

Принимается. (11 час. 45 мин.) «За» — 56.

Было предложение внести слова «с достоинством нести звание советского гражданина». Я лично поддерживаю. Давайте проголосуем. (*Шум в зале.*) Товарищи, не надо дискуссий, прошу голосовать.

Из зала. Это не юридическая норма. Каждый выражает свое мнение голосованием!

Председательствующий. «За» — 43. Не проходит. (11 час. 46 мин.) Ясно с этим?

Статью 59 изложить в следующей редакции: «Лица, посягающие на собственность, наказываются по закону». Правильно. Вопросов нет? Нет. Прошу голосовать.

«За» — 65. Принимается. (11 час. 47 мин.)

Статья 68 — изложить в следующей редакции: «В целях укрепления экономического и политического единства, обеспечения безопасности и обороны страны Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика входит в Союз Советских Социалистических Республик. РСФСР самостоятельно осуществляет государственную власть на своей территории вне пределов переданных Союзу ССР полномочий. РСФСР обеспечивает деятельность органов Союза ССР на своей территории в пределах переданных Союзу ССР полномочий». Все нормально. Прошу голосовать. Есть поправка, первый микрофон.

С.Н. Бабурин. Я это высказывал на Комитете по законодательству, все-таки обратите внимание на текст статьи 68 в том виде, в каком она существует. Здесь перечислены те республики, которые входят в Союз. Сейчас, когда мы будем менять это более компактной и более корректной формулировкой, мы должны иметь в виду, что мы тем самым отказываемся от того Союза, который перечислен в статье 68. Как бы мы ни говорили.

Поэтому я предлагаю не трогать 68-ю статью, первую часть.

Председательствующий. Вы имеете в виду перечисления не трогать?

С.Н. Бабурин. Да. Я понимаю, что изменились названия многих республик. Но давайте отдавать отчет, что этот шаг — реальный шаг к тому, что мы отказываемся. Мы будем говорить только о том Союзе, который будет существовать в дальнейшем.

Председательствующий. Я согласен с тем, что говорит Сергей Николаевич, с точки зрения формального права. Но вы уже имеете проект Союза, подготовленный Президентом, там ведь тоже нет. И не случайно. Поэтому с точки зрения формального права Сергей Николаевич прав. Но надо исходить из того, пусть наш проект Конституции будет действовать три месяца, но какой-то опережающий фактор должен быть. Это одно.

Второе. Имейте в виду, с позиций наших бывших автономий мы вступаем в такое противоречие, что практически все наши другие записи... (*Шум в зале.*) Товарищи, я хочу объяснить, почему это не следует делать. То есть все, что мы вносим с вами в плане демократизации и расширения прав наших республик, входящих в Союз, мы этим перечеркиваем. Вот в чем дело. Поэтому я бы просил согласиться с тем, что нам предлагают в этой части. Хотя я, повторяю, с уважением отношусь к мнению, которое изложил Сергей Николаевич.

С.М. Шахрай. Уважаемые коллеги! Сохранять этот перечень, на мой взгляд, нельзя по двум причинам. Во-первых, это не Конституция Союза ССР, а Конституция только одной из республик. Во-вторых, записав сюда перечень республик, которые пока, ошибочно на мой взгляд, не хотят входить в состав Союза, мы даем основание на местах говорить: «Вот, Россия диктует нам, втягивает нас в Союз на выгодных им условиях». Мы договорный процесс подорвем и тем самым придем к противоположным результатам: не к подписанию Союзного договора, а к его окончательному развалу.

М.А. Митюков. Руслан Имранович, я на другое хотел обратить внимание. Новая редакция отказывается от таких принципов, как свободное самоопределение нации и основа равноправного добровольного объединения в новый Союз. Это немаловажные принципы. Исключается из статьи 68 (в нынешней редакции: «в результате свободного самоопределения наций на основе добровольного и равноправного объединения»), теперь нет этого в статье.

Из зала. Не надо этого для Конституции!

Председательствующий. Нет, ну зачем же!

М.А. Митюков. Мы на основе права наций на самоопределение объединились. Как можно отказываться от этого принципа?

Председательствующий. Где это, покажите?

С.М. Шахрай. Я бы поддержал Михаила Алексеевича, только в такой редакции: «На основе добровольности и равноправия с другими республиками». То есть принципы объединения, конечно, важно закрепить.

Председательствующий. Это марксистский тезис, давайте запишем. Товарищи, с такими добавками можно голосовать? Второй микрофон.

Участник (не представился). Я полностью согласен, что эти принципы должны здесь присутствовать. Но обстановка, как вы знаете, изменилась, и сейчас в международных пактах и, кроме того, при переговорах с Украиной, Молдовой, Прибалтикой звучало как понятие не право наций на самоопределение, а право народов на самоопределение. Это неравнозначные понятия. Право народов — гораздо шире и обеспечивает правовой статус для всех народов, населяющих эту территорию.

Председательствующий. Согласимся, товарищи?

Участник (не представился). Я снимаю свое предложение, но тогда ничего не надо добавлять в редакцию Рабочей группы. Потому что здесь о праве народов на самоопределение.

Председательствующий. Хорошо. С такой добавкой о праве народов на самоопределение и добровольности и равноправия годится? Прощу голосовать.

Принимается. (11 час. 54 мин.)

Теперь на странице 7. Прошу обратить ваше внимание, конечно, это надо изменить. Здесь было записано: «руководство осуществлением государственного бюджета автономных республик, бюджетов краев, областей и городов республиканского подчинения...». В пункте 8 это исключается. И пункт 9: «Установление соответствующим законодательством РСФСР доходов, поступающих на образование из госбюджета РСФСР». «Установление доходов, поступающих на образование из госбюджета РСФСР». Как, пойдет?

М.А. Митюков. Руслан Имранович, есть предложение. В альтернативных вариантах, в том числе в варианте шести, который является первоначальной основной для работы Конституционной комиссии, предлагают еще пункт 3 и сделать в другой редакции: «Образование новых республик, входящих в состав РСФСР, автономных областей и автономных округов». То есть, поддерживая все, что здесь есть, но редакцию изменить пункта 3: «Образование новых республик, входящих в состав РСФСР, автономных областей и автономных округов». В соответствии с новыми альтернативами.

Председательствующий. Как, товарищи?

С.М. Шахрай. В целом предложение правильное. Но почему мы его не записали? Потому что в других случаях мы не стали делать этих вещей, отсылая к Федеративному договору и тем процедурам.

Поэтому и здесь этого не коснулись. А по сути Михаил Алексеевич прав.

Председательствующий. Пожалуйста, второй микрофон.

В.Н. Степанов. По статье 71 у нас есть замечание. Нельзя забывать альтернативные предложения, которые были представлены. Я бы просил их рассмотреть.

Далее. В статье 71, часть 1, мы вносили предложение (товарищ Николаев вносил предложение), я бы просил поддержать. После слов: «В Российской Советской Федеративной Социалистической Республике на добровольной основе состоят...» указать добровольность, поскольку мы признаем право народов на самоопределение. Я сформулирую: «РСФСР признает полное равноправие всех народов, проживающих на ее территории, независимо от их численности. РСФСР уважает и гарантирует суверенные права республик, национально-государственных образований, других субъектов Федерации в пределах, устанавливаемых Федеративным договором».

Председательствующий. Я понял. Дело в том, что мне сейчас надо ехать на Съезд, у меня доклад в 12.30.

Я хотел предложить следующее. Может быть, мы оставили бы человек 20 на проработку наиболее спорных вопросов, в том числе с 11-й по 17-ю статьи. Попросим Сергея Михайловича.

С.М. Шахрай. Уважаемые коллеги. Я бы предложил продолжить заседание, старейшему у нас по возрасту члену Конституционной комиссии взять на себя руководство нашей работой. Я отстаиваю один из проектов, поэтому я не должен вести заседание. *(Шум в зале.)*

Председательствующий. Сергей Михайлович, члены Конституционной комиссии согласны.

Из зала. А как быть членам Верховного Совета?

Председательствующий. Я имею в виду, чтобы снять эти противоречия. А потом, когда я вернусь, мы с вами обговорим.

Участник (не представился). Мы уже обсудили пункт 3, давайте проголосуем.

Председательствующий. Хорошо. Здесь вроде бы есть согласие. Давайте проголосуем. Статья 72, с двумя пунктами согласны. И третий предложен: образовать новые республики и области в составе РСФСР.

Участник (не представился). Там речь идет не только об образовании новых республик, но чтобы высшие республики изменили статус.

Участник (не представился). Слово «новых» выбросим, и все нормально будет. «Образование республик, входящих в РСФСР, автономных областей, автономных округов».

Председательствующий. Так пойдет? Прошу голосовать. «За» — 59. Только надо отшлифовать.

Участник (не представился). Я предлагаю депутатам остаться здесь, вопрос серьезный, пусть ведут заседание товарищи Шахрай и Бабурин.

Из зала. Нет!

(Перерыв до 16 час.)

(После перерыва)

Председательствующий. Давайте продолжим работу. Что-то нас тут мало...

Участник (не представился). В порядке разминки можно вопрос?

Председательствующий. Давайте.

Участник (не представился). Я хотел бы обратить ваше внимание на статью 31 на странице 5, поправки, где сказано: граждане других союзных республик на территории РСФСР пользуются одинаковыми правами с гражданами РСФСР. Но вы знаете, мы решили вопрос о земле, предоставлении земельных участков гражданам РСФСР. Распространить это право, закрепив данное положение в Конституции, на граждан других союзных республик представляется спорным, по крайней мере. Поэтому, может быть, мы пересмотрим и добавим слова «на взаимной основе».

Председательствующий. Видите как, тут, конечно, есть какие-то сомнения. Но понимаете, все-таки говорим об обновленном Союзе и о том, что мы-то как раз меньше всего пытаемся выйти из Союза. Исходя из таких вещей мы и приняли. А так, конечно, когда мы будем какие-то договоры, может быть, заключать, я бы просил не возвращаться. Здесь все-таки это вписывается в наши рамки.

Участник (не представился). Вот есть территории, где очень большой миграционный... У нас, например, за 20 лет миллион приехал, миллион уехал. Вот эти миллион приезжих кусок возьмут, продадут, потом уедут.

Председательствующий. Нет, не продадут. Если Вы помните, вчера или позавчера мы приняли: только по решению Советов.

М.Е. Николаев. Они говорят: почему вы ущемляете мои законные права?

Председательствующий. Почему ущемляете? На то право есть. Вы имеете право.

М.Е. Николаев. Неужели каждый раз такие недоработанные проекты принимаются, конфликтные ситуации. Миллионы людей приезжают.

Председательствующий. Нет, Михаил Ефимович, это я могу понять. Ну, давайте дождемся Конституции, годится в такой форме? Тем более до заключения договоров — Федеративного, Союзного.

М.Е. Николаев. Я продолжаю мысль. Это первое.

Второе. Все это очень тяжело на двух фронтах работать. Здесь на «иголках» сидишь, там что происходит. Вот чувствуешь свою ответственность. Ведь мы, кроме депутатов, мы — руководители республик. Нас видят там. «Вот где вы бываете, когда самый судьбоносный вопрос решается?» Вполне логично.

Во-вторых, там не получается, здесь не получается. Поэтому у меня есть конкретное предложение. Первое: все же перерыв надо сделать в работе Съезда. Завтра тем более открывается очень большое совещание. Мы должны там тоже присутствовать. По всей видимости, Съезд, не только мы, очень много людей приглашено.

Во-вторых, мы здесь очень тяжело продвигаемся, и потом мы дадим Съезду и скажем: давайте голосовать, дальше обсуждать, народ, депутаты не готовы будут. Поэтому есть предложение — после работы Конституционной комиссии опубликовать его. Потому что все же мы меняем весь конституционный строй федеративной республики, вводим президентскую власть и т. д. Поэтому в работе Съезда надо сделать перерыв, притом большой, где-то после Нового года рассмотреть вот этот вопрос.

Председательствующий. Михаил Ефимович, мы здесь в этой комиссии этот вопрос не решим, что касается перерыва и участия там, у нас крупных 80 хозяйственных руководителей, это мы действительно обсуждали и на Президиуме. Так что там какое-то решение завтра будет предложено, там очень большое серьезное совещание крупных руководителей.

А что касается того, что... конечно, ну неужели Вы думаете, нам с Вами там не надо было бы быть? Надо было быть. Но и на то Комиссия конституционная. Что поделаешь?

Я прекрасно понимаю. Давайте искать выход. Тогда или надо доверять другим представителям — руководителям республик, или каким-то образом еще, но не имеем мы права сейчас прерывать эту работу. Сами представляете, насколько все это важно.

С.Н. Бабурин. Руслан Имранович, я считаю, что 31-ю статью нам трогать не надо, она сейчас в оптимальной формулировке. Но, вот, здесь

я бы предложил вернуться к 50-й статье и выслушать мнения Комитета по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности, о том, о чем мы спорили в первой половине дня. Там, где идет об отделении религиозных организаций, есть вот такое предложение: общественные объединения граждан, образованные с целью совместной реализации права на свободу совести, вероисповедания, отделены от государства.

Председательствующий. Что-то сложно на слух.

С.Н. Бабурин. Вот еще раз прочитаю и если нужно, может быть, сейчас даже размножить.

Общественные объединения граждан, образованные с целью совместной реализации права на свободу совести и вероисповедания, то есть здесь речь идет, что это системообразующий принцип, или на совместную реализацию права на свободу совести и вероисповедания, отделены от государства.

То есть это предложение Комитета по свободе совести и, по-моему, оно достаточно...

Председательствующий. Наш Комитет поддерживает, да?

Участник (не представился). У нас все общественные организации отделены от государства.

Председательствующий. Общественные... То есть вместо этого пункта, что ли? Общественные объединения граждан, образованные с целью совместной реализации права на свободу совести и вероисповедания. Больно тяжелая эта формулировка. Давайте, как было написано, оставим. Давайте не будем менять.

С.М. Шахрай. Я полагаю, что эту поправку можно поддержать. Она немножко длинна, но смысл передает однозначно совершенно. И если не будет это сделано, то на Съезде мы тоже втянемся в дебаты. Что для религиозных организаций отделение от государства, а для атеистических — не отделение. Так что лучше здесь прийти к этому компромиссу, который сам Комитет по свободе совести предлагает.

Вот такие объединения, которые создаются для реализации свободы совести, а там два вида, одни — религиозные, другие — атеистические. Только для них отделение от государства в этой статье. Я бы поддержал.

Участник (не представился). Это очень неадекватная формулировка.

Председательствующий. Ну, давайте поверим двум комитетам, тем более у них, я вижу, единство. Давайте, товарищи.

Сперва узнаем, как с кворумом, прошу голосовать.

С.М. Шахрай. Уважаемые коллеги, вот у меня работники передали карточки Никулина, Петухова, Михайлова и Кузнецова.

Участник (не представился). Я вот что хочу, Руслан Имранович. 50 человек опять в зале, какие-то у нас непонятные игры происходят. Сейчас мы будем говорить, а от того, что нам нужно сделать, наверное, мы не сумеем сделать. Как-то надо, наверное, сделать, или завтра с утра, или какой-то полный день... 50 человек в зале! Мне представляется так, что много говорим, действительно мало делаем. Все на Съезде: и члены Верховного Совета, и не члены Верховного Совета, и на Съезде всем было сказано, что все освобождаются. Следовательно, должны быть все здесь. Ну, можно один раз действительно с кого-то спросить. Так же нельзя, наверное, делать! Вот там, на Съезде, говорят, что депутатов делят на несколько сортов. А делят их потому, что одни работают, другие не работают. Так нельзя. Дергаем мы сами себя, действительно.

Участник (не представился). Я просто хочу предложить вот, товарищи, что. Прекратить эту недопустимую практику, связанную с рабочими заседаниями всевозможных комиссий, в том числе и нашей конституционной во время рабочих заседаний Съезда. Это очень серьезное нарушение и наших депутатских прав и обязанностей, и не только прав. Это дезорганизует нашу собственную работу и в какой-то степени дестабилизирует работу Съезда. Вот если мы сейчас не соберем кворум, то нам надо срочно возвращаться на Съезд и больше не делать, чтобы мы во время рабочих заседаний Съезда проводили вот такого рода заседания. Это непростительно.

Председательствующий. Это совершенно ясно и очевидно. Мы же договаривались, и Съезд отпустили, и на Президиуме согласовали. Меня командировали тоже для того, чтобы мы вместе чего-то тут делали. Просто удивительно!

С.М. Шахрай. Я думаю, что совершенно правильное замечание, потому что мы договаривались в 16.00, и в конце последней секунды уже кого-то не было в зале, кто-то не услышал. Я думаю, что сейчас можно обсуждать, а если в 16.00 не будет кворума, тогда мы поступим, как предложил депутат.

Идет регистрация (15час. 46 мин.)

С.М. Шахрай. Давайте подождем, начнем в 16.05.

Давайте мы попробуем обсудить, где мы застряли. По-моему, пункты 8, 9 приняли и пункт 3 приняли.

М.А. Митюков. 72-ю обсудили, 3-й пункт приняли и перешли мы к 71-й статье, а 71-я содержится в одном из проектов.

Здесь такие предложения. Мы понимаем, что национально-государственное устройство — это сложные аспекты, но уже в процессе нынешнего федеративного строительства произошли четкие, определенные моменты. По крайней мере все автономные области высказались за выход из краев. Это раз.

Значительная часть автономных округов тоже по этому высказалась. И поэтому тут предлагают минимальные изменения статьи 71. По крайней мере из абзаца 4 части второй статьи 71 (если у вас Конституция есть, то на странице 22) выбросить слова «находящиеся в составе краев».

Сделать автономные области: Адыгейская, Горно-Алтайская, Еврейская, Карачаево-Черкесская, Татарская — кто входит в РСФСР. И никаких нет поползновений тут разрушить Российскую Федерацию, остаться в ней и наоборот, непосредственно напрямую быть подчиненными центральному Правительству.

Председательствующий. То есть субъектами сделать.

М.А. Митюков. «Находящиеся в составе краев» выбросить. И так же автономные округа, большинство из которых определилось по этому вопросу, поэтому в абзаце 5 исключить «находящиеся в составе краев и областей» в отношении автономных округов. Другое дело, вы мне можете задать вопрос, что возникнет так, что какой-то автономный округ пожелает остаться в области, крае, пожалуйста, договорные отношения заключайте и оставайтесь. Не будет противоречить статье 71 Конституции.

Вот поэтому есть предложение: из этих двух абзацев выбросить слова «находящиеся в составе краев и областей». Нисколько не нарушает единство федеративное, а наоборот, закрепляются те реалии, которые складываются сейчас.

Председательствующий. Мнение комитета каково?

С.М. Шахрай. Уважаемые коллеги! Я, по сути, поддерживаю, то, что сказал Михаил Алексеевич и говорил об этом неоднократно. Я просто хочу напомнить другое. Если мы даже хотя бы немного начнем модернизировать здесь этот раздел, надо быть готовыми и по тексту, и по аргументам к тому, что на Съезде будет дискуссия при рассмотрении этого проекта вообще о национально-государственном устройстве Российской Федерации.

Я бы предложил принять ту поправку, которую сформулировал депутат Степанов, но в этом конституционном законе сформулировали специальную норму о том, что Российская Федерация уважает суверенитет республик, автономий, входящих в ее состав, а они уважают государственный суверенитет РСФСР, и речь идет о том, что конкретные отношения будут урегулированы Федеративным договором.

Я еще раз хочу напомнить: станут представители краев вот по этой очевидно однозначной поправке, которую, я еще раз говорю, поддерживаю, и будут убеждать депутатов, и вы представьте себе, что эта вещь не наберет двух третей, и что, это будет означать, что мы узаконили вхождение областей, округов в административные края? Но нельзя так рисковать. Ведь никто не возражает против того, чтобы дать самые широкие полномочия в Федеративном договоре, потом привести Конституцию в соответствие с ним.

Поэтому я предлагаю членам Конституционной комиссии просто один раз определиться: меняем мы в этом проекте статьи национально-государственного устройства или не меняем. Я буду голосовать за все эти поправки. Если не меняем, то идем дальше.

Председательствующий. Здесь могло бы быть, что сравнительно нелегко пойти на этот вариант. Мы знаем отношение всех краев.

Участник (не представился). Взять хотя бы Адыгейскую автономную область бывшую, руководство края вместе с руководством ... *(не разборчиво)*.

Я убежден, что из нашего края, Краснодарского, никто против этого голосовать и возражать не будет.

Председательствующий. А по Читинской?

Из зала. (Не слышно.)

Председательствующий. Председатель Красноярского краевого Совета однозначно ответил на этот вопрос: пусть уходят на все стороны.

Участник (не представился). Представитель Красноярского края, который еще пока принадлежит, но очень хочет выйти, так я хочу сказать, что ситуация не так уж проста, и часть районов Хакасии, они требуют референдума, и законно требуют.

С другой стороны, я бы хотел уважаемых депутатов, обратить внимание на эту Декларацию, которая о суверенитете было ... И вы же здесь четко видите, что было сказано: расширение прав автономных республик, автономных областей и автономных округов равно как краев и областей РСФСР. Следующим шагом, если здесь будет принято это решение, Красноярский край объявит государственный суверенитет, как Иркутская область.

Участник (не представился). Уважаемый Руслан Имранович! Уважаемые товарищи члены Конституционной комиссии, приглашенные! Я бы хотел, вступая в обсуждение тех проблем, которые прокомментировал С.М. Шахрай, просто высказать свои соображения.

Мы знаем, что действует закон о разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектом Федерации. В этом Законе Союза ССР оп-

ределены сегодня значительно шире полномочия республик и автономных республик. И не считается с этим сегодня нельзя, поскольку это уже сегодня завоевания тех автономных республик, тех депутатов, которые опять-таки избраны от автономных республик, но не республик, округов и автономных областей.

Поэтому нам не нужно лукавить. Нужно и краям, и областям, и всем депутатским группам откровенно сказать, что уходить от этого вопроса дальше некуда.

Почему? Потому что Президент объявит, и Съезд народных депутатов Союза, видимо, может объявить о подписании или об открытии подписания Союзного договора, об обсуждении его и подписании, и республики воспользуются правом приглашения подписать Союзный договор... *(Шум в зале.)*

Нет-нет, я извиняюсь, мы же сегодня несем ответственность. Как это «ради Бога»? За целостность Российской Федерации мы должны сегодня... *(Шум в зале.)* Я извиняюсь, я Вас не перебивал. *(Шум в зале.)*

Председательствующий. Тихо, товарищи, давайте будем уважительнее...

Участник (не представился). Уходить от этого вопроса, я думаю, мы не должны. Это будет лукавством перед самими собой.

Далее. Депутат, член Конституционной комиссии Николаев Михаил Ефимович предлагал фразу одну конкретную: «В Российской Советской Федеративной Социалистической Республике на добровольной основе состоят...» Мы сегодня, декларируя и призывая непосредственно защищать права человека, отказываем в правах народам. Это называется знает как? Каждый понимает.

Председательствующий. Да, правильно.

С.Н. Бабурин. Уважаемые коллеги, я бы хотел полностью поддержать Сергея Михайловича Шахрая, потому что если мы сейчас затронем любой из блоков, касающийся национально-государственного устройства, любой, все, мы просто никогда не сможем сейчас принять закон о любых изменениях в Конституции, потому что это настолько серьезная проблема, которая требует и длительной подготовки, и очень внимательного, аккуратного формирования текста. Что бы мы ни говорили, реальность такова, что у нас сейчас есть не автономные республики, а республики, входящие в РСФСР, сейчас у нас складывается совершенно иная ситуация в краях и областях. Мы третий пункт 72-й статьи записали: «Образование республик, входящих в состав РСФСР, автономных областей и автономных округов...» Мы опять забыли края и области. Мы

опять края и области, когда не выделяем их здесь, относим в последний пункт — «решение других вопросов республиканского значения».

Из зала (*Не слышно*)

С.Н.Бабурин. Так вот в том-то и дело. Мы сразу начинаем говорить тогда: а почему такое неравноправное положение различных территорий?

Участник (не представился). Альтернативный вариант отвечает на этот вопрос.

С.Н. Бабурин. Альтернативный отвечает, но все-таки я такое поддерживаю предложение: если мы сейчас решим менять и эти разделы, мы можем найти консенсус в течение одного-двух дней, вернее, консенсус мы не найдем никогда, но 52 голоса мы наберем здесь. На Съезде двух третей мы не наберем.

Председательствующий. А нам надо набрать.

С.Н. Бабурин. А нам нужно две трети голосов. Я считаю, что именно следующий Съезд. Там главным вопросом должен быть вопрос о национально-государственном устройстве.

Участник (не представился). Это прерогатива Верховного Совета.

Из зала. (*Не слышно.*)

С.Н. Бабурин. Тогда мы здесь не остановимся, Михаил Алексеевич, потому что стоит только начать.

Председательствующий. Давайте мы так сделаем, что можно было бы найти вот такое, чтобы нам устроить действительно то, о чем говорят товарищи из республик, и в то же время таким образом построить наши поправки, чтобы они нашли поддержку действительно двух третей.

Участник (не представился). Руслан Имранович, в Конституции РСФСР 37-го года...

Председательствующий. Так, 36-го.

Участник (не представился). В той Конституции... (*не слышно*) автономные области входили в края, но в статье, в которой перечислялись автономные республики, области, не было слов «находящиеся в составе»... (*не слышно*). Давайте вернемся к 37-му году (*не слышно*).

Председательствующий. Железная логика. Хотя бы 36-й назвал, а то 37-й запомнил.

Участник (не представился). В Российской Федеративной Социалистической Республике на добровольных началах состоят... и далее республики входящие перечисляются в соответствии с их декларацией и те, которые остались автономными республиками. Автономные республики перечисляются, автономные области перечисляются, автономные округа

перечисляются... (*не слышно*) А вот сейчас автономные области и края — и проблема решена.

Из зала. Правильно.

Председательствующий. Справа говорят, что только возникает, слева говорят — решено. Как нам быть? Пожалуйста, второй.

Участник (не представился). Вот здесь задавали вопрос в отношении краев.

Председательствующий. Я задавал тоже.

Участник (не представился). Я, например, присутствовал у Абдулатипова, когда эти вопросы обсуждались, у Сыроватко, наконец всех пригласили к товарищу Горячевой. После этого мы собрались тоже, разговаривали. Если речь идет о Хабаровском крае, тут председателю Совета в присутствии первого секретаря обкома, товарища Явлинского, и он же председатель Совета, мы доказали все полностью, и он там не возражал у Горячевой, что какие-то имеет претензии к Хабаровскому краю. То же самое было по Красноярскому краю. Были товарищи из Хакасии, был руководитель края Красноярского. Особых, каких-то там, он не высказал. То же самое по Краснодарскому краю, за исключением товарища Кондратенко, который сказал, что вот, мол, мы все говорим об автономиях, а о русском народе никто не думает, а беженцев больше всего у русских. И никаких подобных замечаний не было. Я вам напоминаю, будучи в Татарии, наш Председатель Верховного Совета, уважаемый Борис Николаевич Ельцин, когда задавали этот вопрос, он сказал: «Берите столько, сколько проглотите...»

Из зала. Ну и что же?

Участник (не представился). Товарищи, подождите! Дальше, я держу в руке документ Верховного Совета СССР. Начиная с документов сентябрьского Пленума ЦК, XXVIII Съезда, Верховного Совета говорим о самоопределении народов. И здесь записано: «Автономные республики, автономные образования входят в состав союзных республик на основе свободного самоопределения народов, обладают всей полнотой государственной власти на своей территории вне пределов полномочий, переданных ими в ведение союзных республик».

Наши народы свое волеизъявление высказали, провели сессии областного Совета народных депутатов, съезд депутатов всех уровней.

Председательствующий. Знаете что, может быть, такую формулировку запишем: входит как края, так и... Такую свободную, допустим.

Участник (не представился). Это прерогатива Верховного Совета сегодня — то, что касается автономных областей, о переименовании их в республики. Спасибо.

Участник (не представился). Я не знаю, обратили вы внимание или нет, но если мы на Съезде не можем набрать двух третей, то, наверное, на сессии Верховного Совета завтра или послезавтра... В субботу или воскресенье провести сессию Верховного Совета.

Председательствующий. Законы надо принимать. Съезд принимает поправки к законам.

Участник (не представился). Если мы говорим, как Михаил Алексеевич сказал, о том, что не меняют и выходят из края, ничего не меняя в национально-государственном устройстве, то это надо полномочия Верховного Совета, чтобы такой вопрос решить. Если Верховный Совет решает вопрос о собственности — тоже конституционное право.

Председательствующий. Мы на Съезд представляем поправки, а не в Верховный Совет. На Съезд представляем, если бы не было такого давления автономий, то мы бы этот вопрос постепенно решили, вот в чем дело. Я бы предложил пойти по пути: записать в основных блоках, не возвращаться в каждой статье к этим вопросам. Не потому, что мы не готовы, не потому, что у нас нет мнения, а потому, что боязнь того, о чем говорят и Бабурин, и Шахрай.

Выступят области, выступят края. Пожалуйста, Красноярский.

Участник (не представился). Не исключается возможность некоторым автономным областям остаться... *(не слышно)*.

Участник (не представился). Мы прекрасно понимаем, что край и область не спрашивают. Верховный Совет принимает решение. Автономная область не спрашивает тогда, когда включали ее. *(Шум в зале.)*

Участник (не представился). Давайте тогда выработаем некую систему, как мы будем решать. Референдум? Это самое разумное решение. Я согласен. Готовы мы сейчас к этому референдуму? Нет, не готовы к серии референдумов.

Председательствующий. Конечно, нет, не готовы.

Участник (не представился). Давайте некоторое время подождем, поживем после заключения Федеративного договора. Шаг за шагом поставим все на свои места.

Участник (не представился). Русские, аварцы, которые приехали из Тувы. Разве это не предупреждение?

Участник (не представился). Во-первых, я считаю, что этот вопрос исключительно важный из всех статей. В том плане варианты, которые сейчас предлагаются, как мне представляется, не удовлетворят народ.

Я хотел бы высказать свой аргумент. Субъектами Федерации должны быть автономные образования. Только автономные. И я хочу это подтвердить. Но русские товарищи говорят: а где мы, русские? Если мы до-

пустим образование русских каких-то республик, тогда, дорогие товарищи, мы развалим действительно окончательно Российскую Федерацию. Почему? Потому что те товарищи, которые живут в национальных образованиях, скажут: вот Вологодская область, вот твоя республика — езжай туда. Мы этого хотим, что ли? Поэтому у меня есть конкретное предложение, Руслан Иманович. Это пока обсуждение снять, собрать соответствующих депутатов краев и областей, с этого хотя бы начинать разговор, причем разговор с детальнейшего объяснения с народом. Если этого не сделаем, если тут допустим ошибку, это будет непоправимо.

Я прошу на это дело обратить внимание. Я не вижу другого выхода. Этот — единственный. Мы срослись с русскими. Если мы будем свою автономию делать, русские — свою, как же будем жить?

Поэтому я бы считал, что автономия должна быть. Что касается русских, то само слово «Российская» ведь написано. Не Тувинская и тому подобное, а Российская. Неужели демократы хотят выбросить, что великая Русь нас сплотила? Это не годится. И субъектом Российской Федеративной Социалистической Республики является автономное образование. Только в этом я вижу выход.

Председательствующий. Теперь прошу зарегистрироваться. Подошли товарищи. *(Идет регистрация.)*

Там, где удастся, мы вставляем пункты, связанные с республиками. Может быть, оставим статью первую. Как, товарищи из республик?

А.М. Леонтьев, Чувашия. Уважаемые товарищи, мне представляется, что этот вопрос чрезвычайно важный. Надо нам здесь исходить из реальности. Сегодня в автономных образованиях вопрос национального самосознания настолько вышел за те границы, которые мы раньше имели. И, если мы не хотим получить национальный взрыв, мне представляется, что все здесь сидящие товарищи и из национальных республик и образований, и товарищи из русских регионов этот момент очень четко должны представить. Это, во-первых.

Во-вторых, мы должны исходить из исторического факта: абсолютное большинство нынешних советских республик воссоединились с русским государством на добровольных началах. Это о чем говорит? Во-первых, о том, что мы все, здесь присутствующие, очень четко представляем, где русское государство, что такое русское государство и кто такие русские. То есть меня настораживает попытка такого противопоставления. То есть а где мы будем, русские? Мы же к вам пришли. Мы же вместе с вами. Сам по себе этот вопрос неправомочный. Но не признавая сейчас, когда мы дали сами полный простор свободному суверенитету, статусу, когда большинство республик приняли декларации о суверени-

тете, и этот факт не признать и не принять факт о других автономных образованиях, мы как раз будем давать возможность развитиям событий, по которым высказались товарищи Шахрай и Бабурин. И поверьте, не признавая сейчас совершившийся факт, мы больше вызовем центробежных сил.

Председательствующий. Прошу прощения. Может быть, такая формулировка устроит нас всех. В Конституции написано: автономные области, находящиеся в составе краев. Те, которые договорились и прочее, могут выйти, которые не договорились, пусть остаются. Мы же не затронули никаких интересов. Просто перечислили бы — автономные области такие-то, такие-то, автономные округа такие-то, такие-то.

Из зала. *(Не слышно)*

Председательствующий. Нет, не затронули, потому что, я знаю, что есть и в целом ... случаев округа и области. Я же каждый день веду разговоры и с областями, и с краями, и не только с республиками...

Из зала. Здесь же референдумом надо решать...

Председательствующий. Нет, поэтому мы ничего не определяем. Мы не выводим, мы даем возможность более гибкой формулировки. Автономные округа. Есть они сегодня, существуют они или нет? Существуют. Причем есть округа, которые говорят: нет, мы не можем, если бы даже хотели. Почему там, на Дальнем Востоке, 10 наших округов, там целый ряд случаев... Да мы же экономически не проживем, вы, дескать, не имейте к нам так ничего, что мы не хотим. Есть и такие.

Участник (не представился). Вы не правы, Руслан Имранович. Дело в том, что автономные округа некоторые провозгласили себя республиками, автономные области провозгласили республиками. Если мы только этот момент тронем, мы должны делать либо — либо. Либо заменять собой, своей Комиссией процесс выработки Федеративного договора и сюда вносить, что мы не в состоянии. А, в общем-то, это Федеративный договор сформулирован в этих нескольких статьях. Либо, я считаю, единственное у нас возможное решение — это вернуться к тому, что утром предложил депутат Степанов. То есть ничего не трогать в статье, но в преамбулу ввести, что мы с глубоким уважением, то, что он говорил, относимся ко всем этим процессам, процессы должны быть узаконены Федеративным договором и после этого заменены соответствующей тут статьей. Сейчас к кому мы отнесем Чечено-Ингушскую Республику? Куда мы отнесем области, провозгласившие себя республиками, округа, провозгласившие себя республиками?

Председательствующий. Они говорят, в Россию или в СССР. Товарищи, я вижу здесь бесконечно. Точки зрения ясны. Давайте теперь к юристам.

А.В. Петухов, 32 нац.-тер. изб. округ. Уважаемые товарищи, уважаемый Руслан Имранович, я предлагаю такой компромиссный вариант. Взять 71-ю статью, перечислить просто в составе СССР состоит, и перечислить все современные названия административных и национальных образования, не называя их: республики, автономные республики, автономные области, автономные округа, края и области, — и на этом поставить точку. И другие национальные и территориальные образования, и все.

Председательствующий. Товарищи, здесь четкость должна быть.

А.В. Петухов. Или второй вариант. Перечислить то название, которое сейчас имеют все образования, республики, как они себя назвали, по современному названию, тогда это не вызовет ни у кого никаких сомнений.

Участник (не представился). Надо учитывать ситуацию в автономных образованиях. Они от этого Съезда ждут очень реального сдвига от всех тех проволочек, которые продолжались в течение последних лет. О том, что повышение статуса. Ведь во всех автономных образованиях, имеется в виду автономных областей, все депутаты, примерно, я скажу, 99 процентов депутатов пришли к депутатству областных Советов благодаря тому, что у каждого был лозунг повышения статуса области и округа. Причем это не касалось и не разделялось по национальным признакам. Абсолютно. Поэтому в этих областях вопрос когда обсуждался повышения статуса, ни у кого не вызывало сомнения. Понимаете? Говорилось, чтобы Верховный Совет поддержал это предложение. Мы вот с Алтайским краем, Горно-Алтайская автономная область накануне принятия решения о суверенитете автономной республики подписали экономическое соглашение и этим самым обеспечили, так сказать, соблюдать экономические отношения и дальше совершенствовать. Вопросы статуса определились, и край уважает наш объявленный статус. Я считаю, что это надо зафиксировать — каждую область, где объявлен статус автономного образования.

Председательствующий. Товарищи, давайте мы все-таки с юристами попробуем. Точка зрения ведь ясна. Давайте нам правовые формулы. Мы же не можем так записывать.

Ю.М. Слободкин. Руслан Имранович, позвольте.

Товарищи, та формулировка статуса правового социалистических республик и автономных образований, она содержится в альтернатив-

ном проекте Конституции. Этот проект распространен, он напечатан, опубликован, и вы должны четко себе представлять. Когда мы формулировали эти положения, мы тоже учитывали все «за» и «против». Учитывали в частности то, что бывшие автономные республики, которые теперь объявили себя социалистическими, требуют повышения их статуса. Ну, извините, почему Татарская Социалистическая Советская Республика должна находиться, иметь тот же статус, который она имела, если население ее, экономический потенциал практически больше, чем все республики Прибалтики или, во всяком случае, больше, чем Эстония и Литва вместе взятые. Эти предложения наши, я убежден, они найдут полную поддержку у автономий. Может быть, какие-то нюансы придется только уточнить. И если сейчас противники этих предложений всячески пытаются уйти от решения этих вопросов, я думаю, что от него уйти не удастся никогда, и мы должны уже сейчас, раз мы решаем вопрос о внесении изменений и дополнений в Конституцию, решить этот вопрос, тем более, что сейчас готовится Союзный договор. И все они заявили о своем желании, те, кто провозгласил себя советскими социалистическими республиками, о своем желании участвовать в подписании этого договора. Я думаю, что здесь определенные, так скажем, действуют не юридические, не правовые преграды, кто выступает против, здесь играют роль, мне представляется, определенные политические мотивы и интересы. А мы должны руководствоваться больше всего, и политические, и юридические, и экономические моменты учитывать.

Председательствующий. Юрий Максимович, я тоже тут многие из Ваших вещей поддерживаю, но я просто не хочу еще раз соглашаться. Каждое выступление Ваше пронизано какой-то враждебностью, никак не пойму, откуда она, зачем она вам, не пойму. Хорошая формулировка. Я готов ее поставить. Только нельзя ли поспокойнее? Не видеть тут ни врагов, ни противников.

Участник (не представился). Мы ведь, наверное, должны сначала понять, что должно быть рассмотрено сначала. Вот сейчас мы должны что? Решить, вместо Федеративного договора как будет устроена, что ли, наша республика Россия. Ведь это невозможно. Тут даже не представлены все заинтересованные области, края и автономные республики. Это же невозможно сделать. Это сложный процесс. Там, в Федеративном договоре, будет определен процесс выхода: то ли референдум, то ли представительные органы власти, то ли что-нибудь другое, — об этом обо всем надо договориться. Что же мы сейчас будем заниматься не тем, чем надо и натворим дел.

Участник (не представился). Когда автономные области и округа... в состав краев, референдум кто-нибудь проводил? Или в Конституцию это кто-нибудь записывал?

Участник (не представился). Я допускаю, что это будет делаться не с помощью референдума, но об этом надо договориться. Нужно понять, как устроить лучше.

Участник (не представился). Давайте договариваться, для этого и собрались.

Участник (не представился). Вот сейчас прямо здесь? Мы не для этого собрались.

Участник (не представился). Мы уже шестой, десятый раз собираемся.

Участник (не представился). Мы собрались для обсуждения поправок к Конституции.

Участник (не представился). Вы альтернативным проектом пренебрегаете? Как Вы диктуете, извините, это неприемлемая постановка вопроса.

Участник (не представился). Каким альтернативным проектом? Конституции или поправок? Поправок. Нет, не пренебрегаем. Только мы видим, что совершенно опасно сейчас встать на этот путь.

В.Н. Степанов. Я хочу внести новое предложение, если можно. Я прошу прощения у депутатов от автономий и республик, которые объявили суверенитет, и думаю, что на сегодняшний день просто внести предложение. Если согласятся, то можно было бы с автономиями собраться и завтра окончательно обсудить.

Вношу предложение, не затрагивать раздел третий Конституции по национально-государственному устройству. Но в закон о поправках к Конституции ввести две статьи.

Первая статья — то, что готовила по поручению Совета Федерации Рабочая группа. Я прочитаю: «Основой государственного устройства РСФСР является принцип федерализма. Признавая жизненную необходимость нормализации федеративных отношений, а также провозглашаемые в ряде национальных республик, областей и округов декларации о суверенитете, Съезд приглашает народы всех республик, национальных автономий, краев и областей РСФСР к добровольному объединению, к упорядочению статуса, прав и полномочий как самостоятельных и равноправных субъектов Федерации. Подписание Федеративного договора на основе добровольного делегирования полномочий органов государственной власти РСФСР». Это одна статья, то есть она определит дальнейшую работу Конституционной комиссии и Верховного Совета

после принятия Федеративного договора. В закон, который будет приниматься о поправках Конституции. И добавить в этот же закон пункт или в постановление Съезда: «Выражая стремление всех народов России к обновлению Союза Суверенных Социалистических Республик, Съезд народных депутатов РСФСР поручает Верховному Совету активно участвовать в подготовке нового Союзного договора, определить соответствие с Декларацией о государственном суверенитете РСФСР объем полномочий в политической, экономической, социальной, культурной и других областях, делегированных Союзу Суверенных Республик».

Председательствующий. Как, товарищи?

А.И. Хутыз, 149 нац.-тер. изб. окр. Руслан Имранович, действительно, нам надо определиться. Есть три вопроса, которые всех будут сталкивать. Если по этим трем вопросам приходим к какому-то согласию, то есть смысл выходить на Съезд с этими вопросами, с этими поправками. Это вопросы нашего экономического устройства, это вопросы национально-государственного устройства и вопрос о президентстве. Если мы эти три вопроса не увяжем и с этими тремя моментами основополагающими не выйдем, то мы никогда не найдем общего языка, и если найдем, и если здесь не найдем, то и там не найдем.

Я возвращаюсь к той статье Конституции, которую мы сегодня обсуждаем, и хотел бы сказать, что мы от этого вопроса никуда не сможем уйти. И те, которые просят, умоляют и требуют, чтобы мы два-три месяца не спешили... Это не зависит от меня, потому что в некоторых областях и республиках уже по два-три месяца после принятия этого решения. И люди ждут именно этого Съезда: что это должно подтвердиться или должно быть отвергнуто. Или тогда эти вопросы не вносить и ждать следующего Съезда. Тогда весь этот комплекс вопросов поднять на следующем Съезде. Это, по-моему, наиболее приемлемый вариант.

А в отношении вопроса по референдуму... Это люди, которые никогда не жили в автономиях. Если мы хотим вызвать взрыв антирусского настроения, и люди, которые предлагают, знают, что в большинстве автономных образований русскоязычное население... Это значит столкнуть, а потом из Москвы посылать какие-то ОМОНовские отряды или еще кого-то. Я считаю, что это нетерпимо. Нетактично по отношению к тем народам, которые имели государственность тысячу или две тысячи лет назад, подходить с таким вопросом.

И кстати говоря, о том, что автономные области, округа входят в край, они зафиксированы законодательно. Я бы просил Сергея Михайловича, как юриста высочайшей квалификации подтвердить, что только в 1977 году после 55-летнего существования нашей автономной области,

она была юридически, законодательно записана, что она входит в Краснодарский край. Мы 55 лет жили конституционно незакрепленные, что мы входим в состав Краснодарского края. Теперь прожили 15 лет, а теперь отойти?

Поэтому убедительно просим разобраться с этим, взвесить, потому что если мы этот вопрос не сможем решить, то лучше этого вопроса не касаться и Съезд не баламутить. *(Шум в зале.)*

Иногда мы друг другу даем ярлыки: «демократы», «консерваторы». Я, честно говоря, демократов не могу понять. Если мы провозглашаем свободу личности, почему мы не можем народу, который живет две-четыре тысячи лет...

Председательствующий. Здесь в этом вопросе нет ни демократов, ни недемократов. Вы поймите одну вещь. Во-первых, Съезд не готов, чтобы обсуждать новую Конституцию. То, что мы сейчас затрагиваем, — это в принципе предмет новой Конституции, это ясное дело. Если затрагивать какую-то цепочку, то полетит все. Вот в чем дело. Поэтому мы сейчас ищем формулировку, которая бы устроила всех. И не только нас, мы бы достигли здесь согласия, но чтобы и Съезд послушался нас. Поэтому задача нелегкая.

Участник (не представился). Руслан Имранович, мы не затрагиваем новую Конституцию, мы определяем подходы к ней. И то, что предлагают, это как минимум, как первый подход.

Председательствующий. Мне почему-то правильным было бы то, — что вы как раз и предложили. Автономные области — перечень, автономные округа — перечень.

Из зала. Вот это в новой Конституции определим, их новый статус. Это уже подход будет. Они вне края определяют свой будущий статус.

Из зала. Четыре слова надо добавить: «В состав СССР на основе Федеративного договора входят: (перечислить по краям, областям)».

Из зала. Договора нет.

Участник (не представился). У меня вот какой вопрос. Я держу альтернативный проект поправок к Конституции, чтобы никто не говорил, что я в него не смотрел. В нем тоже в первой строке есть такой момент, что если на него пойти, то тоже мы наколемся, только наколемся на статью 71, первый абзац. Здесь, например, идет: в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике состоят автономные советские социалистические и так далее. Здесь же субъектами Российской Федерации являются советские социалистические республики, автономные образования и так далее. Значит, ни ныне действующая Конституция, ни это предложение не отражают того, что на самом деле есть. То

есть речь идет не только о краях и автономных областях или автономных округах, тогда надо в 71-й статье и первый абзац чтобы привести в соответствие. У нас, допустим, Республика Коми, которой не надо, что она советская социалистическая есть и республика — это другой разговор. Поэтому я предлагаю следующее, что в принципе, на мой взгляд, можно было бы пойти на ту первую поправку Виктора Николаевича Степанова, который до обеда предлагал буквально один абзац. Но от имени Конституционной комиссии, кстати, блок «Левый центр» готовит такую декларацию, выступить с декларацией Съезда о том, что Съезд приветствует, подтверждает (выбрать формулировку) все республики, находящиеся на территории Российской Федерации, которые приобрели суверенитет государственный в полном названии (как они сами себя назвали). И этот документ будет первым шагом, может быть, самым реальным к тому Федеративному договору, к которому здесь сейчас приглашают. То есть мы закрепляем, что мы приветствуем стремление и т. д. И это будет путь к тому Федеративному договору, без которого мы все равно не выйдем на Союзный договор.

Вот та поправка Виктора Николаевича плюс декларация Съезда о приветствии суверенных процессов, которые идут в национальных образованиях, — и все встанет на свои места. Тогда мы 71-ю статью могли бы не трогать. Именно на данном этапе.

Председательствующий. Товарищи, вас устраивает такое решение?

Из зала. Неплохое решение. (*Шум в зале.*) Мы декларируем, а Конституцию менять не можем.

М.Е. Николаев. Мы почему меняем Конституцию? Потому что нам надо законы принимать. А мы уже перед свершившимся фактом, уже закон есть, и вы не хотите признать. Приветствовать — приветствуем, а законодательных актов нет.

Председательствующий. Это точка зрения, что ж вы хотите. Пожалуйста, Владимир Борисович.

В.Б. Исаков. Прежде чем закреплять в Конституции реальности сегодняшнего дня, мне кажется, надо хорошо подумать о реальностях завтрашнего и послезавтрашнего дня. Судя по тенденции процессов, которые сейчас развиваются в республиках, эти реальности таковы, что завтра вся Российская Федерация покроется республиками, и хорошо, если в один слой, а может быть, и в несколько слоев: и в Татарии свои русскоязычные республики возникнут, и деление это пойдет дальше.

Из зала. В Татарии нет.

В.Б. Исаков. Я просто предполагаю, судя по развитию процесса. Может быть, в Башкирии.

На мой взгляд, нельзя принимать решение, которое направит процессы в эту сторону. Закрепив реальности сегодняшнего дня, мы сделаем именно это, — дадим мощный толчок развитию именно этих процессов распада России как единого государства. Поэтому я бы присоединился к предложению, которое внес депутат Степанов и поддержал депутат Витебский, а именно: сказать в Конституции либо в преамбуле, либо в законе, над которым мы работаем, либо в специальном постановлении Съезда о том, что Съезд подтверждает право народов на достойное существование, на свободное развитие, на выбор форм своего существования. То есть откликнуться на те реалии, которые есть, не пройти мимо них. Но не трогать главу о национально-государственном устройстве, потому что тем самым (я полностью согласен) мы подменим уже начавшийся процесс заключения Федеративного договора, который делает первые шаги. По сути дела, необходимость в этом процессе исключим, зачем Федеративный договор нужен, когда все вопросы можно решить на Съезде в виде дискуссии. Для меня совершенно ясно, что мы на Съезде ни к какому результату не придем. Даже это наше обсуждение показывает, в большом коллективе, где мы видим друг друга, слушаем друг друга, глаза в глаза друг другу смотрим, не можем найти решения. Тем более на Съезде мы этого не сможем найти.

М.Е. Николаев. Никакой логики нет у нашего уважаемого председателя. Неужели в русских областях русские будут создавать свои республики? (*Шум в зале.*)

Из зала. А почему нет? Уже создаются.

Председательствующий. Создаются, к сожалению, Михаил Ефимович. (*Шум в зале.*)

М.Е. Николаев. Против чего они хотят? Против РСФСР?

Из зала. Зачем же против?

М.Е. Николаев. Тогда вообще непонятно.

Председательствующий. Михаил Ефимович, уже есть проект создания Уральской Республики.

М.Е. Николаев. Логика нет в создании такой республики. (*Шум в зале.*)

Председательствующий. Товарищи, давайте не сердиться друг на друга, найдем мы какой-то общий язык. Вы же видите, что мы ищем. Во-первых, те, кто пришел сюда после обеда, а утром не был на заседании, — у вас нет карточек, зайдите в секретариат и возьмите карточки для голосования. Прошу вас.

Участник (не представился). Уважаемые товарищи! Сегодня утром состоялось собрание депутатской группы, которую возглавляет Дмит-

рий Антонович Волкоганов. У нас тоже был затронут этот серьезный вопрос. Хотите верьте, хотите нет, у меня в предвыборной платформе как раз заложены те идеи, о которых сейчас говорил товарищ. Это не зависит от того, демократ ты или нет. По-моему, это здравая политика.

К чему мы пришли сегодня утром? Вчерашняя работа над поправками к Конституции показала, что это путь бесперспективный или по крайней мере настолько долговечный, что конца ему не видно.

Если не притворяться, а говорить всерьез, то нашу Конституцию игнорирует сегодня само государство. Возьмите воинскую обязанность — служат не все, причем государство само это ввело. Возьмите право на отпуск ежегодный — солдаты его не имеют. Возьмите право на жилище — в совхозах до сих пор жилье служебное и т. д. И никого это особенно до глубины души не волнует.

Может быть, вы согласитесь с тем, что мы должны принять поправки к Конституции только те, которые просто мешают работать Верховному Совету. Может быть, по экономическим вопросам и по поводу президентства. И остановиться. Важнее этих двух вопросов — вопрос национально-государственного устройства. Но, может быть, мы все-таки пойдем по пути декларации. Вот, она есть. Она плохая, она очень плохая, ее нужно дорабатывать. Но Съезд провозглашает, приветствует создание новых союзных республик, приветствует движение к самосознанию, к самоопределению и т. д. Но мы должны такую декларацию все равно принимать, потому что сегодня уже возникает опасение, что некоторые республики войдут в Союз, минуя Россию. (*Шум в зале.*) Как бы мы ни перепихивали нашу Конституцию, мы ни к чему не придем.

Председательствующий. Спасибо. Кондратенко Николай Игнатович из Краснодарского края, ему слово.

Н.И. Кондратенко. Сама дискуссия нам нравится.

Председательствующий. Мне тоже нравится, только времени нет.

Н.И. Кондратенко. Я проекта не видел, но я заинтересован в решении вопроса. Каким бы мы его хотели видеть? Я присутствовал при рассмотрении Федеративного договора. Конечно, такой проект мы не подпишем, Краснодарский край. Почему? Здесь были предложения, дескать, россиянам не надо выделяться. А автономные формирования — надо выделяться. Не совсем правильно. Всем территориям надо развиваться. Чем страдала наша территория? Даже принятие решений по акту? Пытались писать одни законодательные акты для Вологды и Кубани. Никогда такого, особенно в сельском хозяйстве, не было и быть не может, потому что производительные силы разные, значит, производственные отношения могут быть разными. Тем более и национальный оттенок.

Я бы полагал, что субъекты Федерации территориальные и национально-территориальные, они практически должны иметь равные права. Ведь и мы хотим развиваться. Почему вы думаете, что территория Краснодарского края не хочет развиваться? В проекте договора, который нам предложили, малые народы, например 300-тысячная Калмыкия или (пусть не обидятся) 92-тысячная Адыгея имеют права и по земле, и по недрам, и т. д., а 5-миллионный край имеет право только бегать сюда с инициативами или советоваться. Это старое уже было у нас, оно древнее, как мир.

Мы должны иметь совершенно равные права, за исключением (я бы подчеркнул) национального. Но право поднимать вопрос о самоопределении можно, можно его оставить. А как его рассматривать, по-моему, вы на правильном пути (я читал проекты). Я бы согласился.

Национальная культура — тоже согласился бы, хотя у нас тоже, хотя мы и русские, но оттенки свои — кубанские казаки имеют оттенки свои, у других — другие. Но право на национальную культуру — да. Атрибутики нам не надо, мы под русским флагом будем, мы все — россияне.

Но я бы полагал, и малые национальности, и большие должны, я имею в виду такие, как Татария — это большая, но и Адыгея малая, но они должны быть субъектами в принципе равными, на мой взгляд. Они равными субъектами, и ничего тут страшного не будет, но должны быть жесткие права, жесткие нормативы, чтобы не развалить, конечно, наше государство. А во всем остальном мы должны иметь равные права.

И дайте нам, как в Америке штаты имеют, так и мы должны иметь, и у нас не было и не будет противоречий.

Из зала. Сейчас Вы считаете, надо менять или пока оставить эту статью?

М.А. Степанов. Товарищи, я проездом, я зашел случайно. Я скорее говорю о проекте Федеративного договора, который я видел, и обсуждали у Бориса Николаевича предварительно.

Председательствующий. Спасибо, Михаил Александрович, Вам большое.

Но, вот, здесь по проекту Слободкина. Я, конечно, не могу с ним согласиться по одной простой причине. Полностью противоречит то, что говорит как раз Кондратенко. Субъектами РСФСР должны быть все республики национальные, области и края. Это раз.

Второе. Вот подтвердил практик то, что я в своих статьях пишу, что в социально-экономической сфере полное должно быть равенство.

Ну, у вас первая часть написана не так. Но мы найдем какой-нибудь общий язык. Критиковать-то мы можем. Вот убедил Степанов, а?

Тогда давайте мы, вот, что скажем. Вот на основе того, что мы говорили, попросим или Сергея Михайловича, или Сергея Николаевича сформулировать конкретное решение. Здесь есть и альтернативное. Это тоже я поставлю с какими-то поправками на голосование. Я не против того, что Юрий Максимович нам предложил.

Хотелось бы нам выйти все-таки с таким удовлетворительным для всех решением.

Давайте, Вячеслав Николаевич, Вы, по-моему, не выступали сегодня.

В.Н. Любимов. Прошу прощения, товарищи, депутат Любимов, я просто взял несколько вопросов для размышления. Если можно поднять статус своего образования, то кто не станет его поднимать?

Второе. Если будем рассматривать главные национальные вопросы, то мы не далее как в Декларации провозгласили, что мы национальность не будем даже писать в графе и ни в какой анкете.

Если мы говорим об экономическом равенстве, а при этом, поднимая свой статус, подразумеваем, что из российского бюджета будут какие-то субсидии или субвенции, то мы лишний раз подтверждаем, что все за экономическое равенство.

Если мы желаем увести Съезд в сторону и себя в сторону, то мы, продолжая этот путь, который только начали, сказав «пуск», запустив всю эту машину, то мы идем по пути дележа. И путь дележа идет до бесконечности — от собственности до субъекта. Нам надо идти сегодня по пути умножения наших богатств.

И я вношу предложение — с учетом того, что еще все это дело предстоит, вообще этот вопрос ни в какой редакции на Съезде не обсуждать, а поручить Президиуму и Председателю сказать: уважаемые товарищи, здесь столько много вопросов, а нам сегодня надо выходить из кризиса и решать главный — экономический вопрос. И нас все поймут.

Председательствующий. Да правильно он говорит. Кто против? (*Шум в зале.*) Прошу садиться.

Участник (не представился). Избиратели, которые смотрят наши выступления по телевизору, вот объявили республику или автономию, утром проснулись они что, уже все счастливые? Нет, уважаемые товарищи, они смотрят наши дебаты и продолжают нас критиковать за то, что мы с конструктивного пути сворачиваем. Если я не прав, то прошу извинения.

Из зала. Прав.

Участник (не представился). Руслан Имранович, для Конституции, кажется, есть выход. А что, если мы все эти статьи заменим одной — на-

ционально-государственное и административно-территориальное устройство РСФСР будет определено Федеративным договором.

Из зала. Нет, нельзя.

Председательствующий. Ну мы же договорились. Вон Степанов же предложил. Кстати, Председатель Верховного Совета Карелии. Он же не случайно предложил нам компромиссный вариант.

Участник (не представился). Руслан Имранович, может быть, нам закончить дебаты и пойти по такому пути все-таки: принять вот то, что утром я... Понимаете, при всем том, что говорил товарищ Любимов, я с ним согласен — экономика, конечно, важна. И с Кондратенко согласен — социально-экономические права, может быть, нужны одинаковые. Это можно дискутировать, дебатировать. Но сегодня, я еще раз повторяю, если мы, Съезд народных депутатов России, все фракции, все политические платформы, откажем народам в равных правах... Я предлагал товарищу Шахраю короткую формулировку: признание равенства прав народов. Если мы не признаем, то всем нужно сложить с себя полномочия.

Председательствующий. Вот это мы признаем, и это мы запишем. Согласны?

Товарищи, тогда можно договориться нам, чтобы эту статью не ломать, а записать вот в той редакции, что это определяется Федеративным договором и записать вот так, как Степанов нам зачитал.

Участник (не представился). Надо кончать. Текст зачитываете... Вот ваша подпись стоит.

Председательствующий. Каждый из нас может поправку делать в свои взгляды. Что же тут такого? Нет, он не отказывается.

Из зала. Непонятно...

Председательствующий. Хорошо. Договорились. Позвольте я председателю Комитета дам слово.

С.М. Шахрай. Мне кажется, прав Владимир Борисович Исаков, когда показал маленькую модель того, что будет в большом здании Съезда по этому вопросу. И мне кажется, что ближе всех позиция к консенсусу — то, что предложил депутат Степанов. Если сейчас с этим большинство согласно, поручить вместе с ним сформулировать это, а вопрос этот пока отложить и завтра или позже представить в Конституционную комиссию то, что прозвучало в выступлении депутата Степанова и группы «Левый центр».

Председательствующий. Хорошо. Я тогда проголосую две позиции. Вот та, что предложил, действительно, мне кажется, она более прием-

лема, и, если не пройдет, тогда то, что предложили Слободкин и другая группа депутатов.

Пожалуйста, прошу голосовать.

Первое, вот, пожалуйста, то, что как раз Митюков говорил.

Нет, Рабочая группа, действительно, предлагает не рассматривать. (*Шум в зале.*) Значит, Рабочая группа предлагает снять вообще. Но дело в том, что к этой идее как раз, соглашаясь, что это надо снять, очень интересное депутат Степанов предложил.

С.М. Шахрай. Руслан Имранович, голосуются поправки. А если не вносились Рабочей группой, тогда за что же голосовать?

Председательствующий. За то, чтобы не рассматривать, вот и все.

Оно не вносилось, предложение. Надо поправки просто проголосовать, не пройдут — так остается все.

С.М. Шахрай. Я прошу уточнения. От имени Рабочей группы было предложено статью 71, вот этот раздел, не пересматривать. Предложение Степанова этому не противоречит, оно идет в этот же закон об изменениях к Конституции как формулировка, как новая статья, признающая равноправие, право на самоопределение и принцип закрепления этого...

Председательствующий. Хорошо. Я говорю, это от Рабочей группы.

Участник (не представился). Вместе с поправкой товарища Степанова.

Председательствующий. Да, вместе с поправкой, которая войдет отдельной статьей.

Участник (не представился). Я прошу прощения. Тут давайте мы... Я уже в заблуждение сам попадаю. Мы договаривались с Сергеем Михайловичем. Когда утром я зачитал эту поправку, поддержав депутата Николаева, о том, чтобы ввести в 71-ю статью «на добровольной основе», эту фразу «на добровольной основе», вот то, что я вам передал. И это, Сергей Михайлович, Вы сказали, что надо подумать, может быть, отдельной статьей сделать вот этот раздел.

Председательствующий. Я прошу прекратить дискуссию. Теперь окончательно ясно. Предложение Рабочей группы — не касаться 71-й статьи. Прошу голосовать.

Проголосуйте, а потом мы уточним.

(*Идет голосование.*)

Кто за то, чтобы воздержаться от рассмотрения 71-й статьи?

Принимается. (*16 час. 55 мин.*)

Из зала. Нет кворума.

Председательствующий. Прошу регистрировать еще раз. Борис Андреевич, посчитайте.

(16 час. 57 мин.)

Кто за предложение Рабочей группы? Прошу голосовать. Из тех, у кого карточек нет, кто за это предложение? Прошу голосовать.

Два. 55 человек. Принимается.

Принимаем предложение Степанова, декларацию и поручаем группе, нашему Комитету, Шахраю, Бабурину, все это отработать и предложить, завтра тогда согласуем.

По городам. Наверное, тут никто не будет возражать, чтобы мы их изменили в соответствии со статусом. По этим вопросам было принято решение Верховного Совета, поэтому внести изменения — тут ничего страшного нет. И мы предложим изменить Съезду.

Мы Владикавказ изменяли верховным решением.

С.Н. Бабурин. Мы только что проголосовали не трогать ничего, и поэтому давайте так: название города изменено у нас, а область пока поживет со старым названием. Нельзя принцип нарушать.

Председательствующий. Хорошо.

Т.Д. Батагов. Вопросы к Вам, Руслан Имранович.

Есть уже автономные области, которые уже провозгласили суверенитет. Вы, как первый заместитель Председателя, как намерены отказывать им в этом.. И тогда возникает второй вопрос: законы России где-то имеют преимущество некоторые над союзными?

Р.И. Хасбулатов. Нет, отказывать мы не будем. Тем более я на Верховном Совете поздравлял сам.

Т.Д. Батагов. Тогда как понимать сегодняшнее наше решение?

Председательствующий. А наше решение понимать так, что в последней статье мы конкретно поручаем все эти вопросы решить в Конституции и Федеративном договоре.

Т.Д. Батагов. Второй вопрос. Во-первых, мы где-то не так работаем в Комиссии, у нас как-то много разговоров. А здесь в принципе есть правило: вот одно предложение, вот — второе, и ставить на голосование, определять какой проходит из вопросов. Но сегодня складывается: опять все-таки судьбу представителей республик пытаются решать те, которые не имеют никакого отношения к ним и не знают, чем и как они живут. Ведь так же тоже, наверно, нельзя!

Председательствующий. Товарищи, все равно нам здесь надо достигать общего подхода. Посмотрите на Съезде, ведь то, что мы сейчас имеем, это тот же разброс мнений, только здесь он в миниатюре, а там он будет достаточно больших размеров. Хорошо. Мы ведь можем сослаться

на такое решение. Я при докладе могу сказать совершенно четко: позиция республик такая, и поставим на голосование. Вы поймите только, от того, что мы с вами решаем, многие вопросы будут возникать вновь.

М.Е. Николаев. Вы сами повод даете. Нам раздали проект постановления. Тут что же есть о республиках? Ничего абсолютно нет о республиках. И так будет продолжаться. Потому что вы сами составляли. От автономных республик 150 тысяч депутатов, из них от национальных округов 80 человек.

Председательствующий. Михаил Ефимович, почему Вы так сердито говорите? Вы же видите, что я изо всех сил пытаюсь какие-то наши общие точки зрения создать.

Я согласен, чтобы Борис Николаевич выступил с хорошим заявлением. Давайте подготовим, давайте поддержим. Тем более что в составе самих республик есть депутаты, которые тоже не согласны и со мной, и с Вами, и с другими — вы же это тоже знаете. Это не так все просто. Если бы у нас наши национальные республики были на 99 процентов из одной нации, это было бы проще решать. Вы знаете, что сложно. От того, что на меня надавите, что может получиться?

М.Е. Николаев. Я не давлю, но Вы знаете, я все-таки не могу понять, почему судьбу моего народа решают Витебская или Волгоградская области. Я с уважением отношусь к этим областям, но они не имеют к нам никакого отношения. Мы же объявили, что автономия в рамках РСФСР.

Председательствующий. Подождите. Дайте нам возможность с Федеративным договором разобраться. Будем разрабатывать.

Т.Д. Батагов. Руслан Имранович, я хочу Вас и всех присутствующих поздравить с тем, что мы союзный опыт, который мы сейчас имеем, повторяем один к одному. Если этого добиваются некоторые круги, некоторые слои. ... Мы сегодня пытаемся руками тех людей, которые здесь присутствуют, растащить Россию.

Председательствующий. Что же здесь поздравлять. Правильно юристы говорят, что дайте нам обдумать эти процессы.

Т.Д. Батагов. Мне звонят из дома и спрашивают, как решается наш вопрос, решение нашей сессии? Если я им скажу о том, что Конституционная комиссия не приняла и решаться пока не будет, то они поставят вопрос о прямом подчинении Союзу. У меня есть документ — постановление ВЦИКа об образовании автономной области, связанной непосредственно с РСФСР.

Участник (не представился). Руслан Имранович, четыре строчки всего зачитать.

Председательствующий. Да уже зачитано и принято решение, давайте посоветуемся.

Участник (не представился). Давайте для задумки.

Председательствующий. Вы же уже выступали.

Участник (не представился). Я формулировал.

Председательствующий. Давайте мне ваши четыре строчки. Пожалуйста, следующее.

Из зала. *(Не слышно.)*

Председательствующий. Отношения субъектов, и ни у кого же нет проблем. Дело в том, что ставится вопрос о том, что не следует сейчас пересматривать конструкцию статьи. Продолжаем. Статья 74. Прошу внимания. Это наиболее чувствительный момент, и нам надо вернуться к этой статье, я согласен. Сейчас прошу 74-ю.

РСФСР участвует в решение вопросов, переданных ей ведению Союза ССР. Часть вторую исключить. Прошу голосовать. *(Шум в зале.)* Прошу голосовать.

Из зала. Разрешите. Дело в том, что нынешняя 74-я допускает участие РСФСР как в решение вопросов исключительно компетенции Союза, так и вопросов...

Председательствующий. Ну, участвует, ну и что, разве вредно участвовать? Прошу голосовать. Не хотите голосовать — не голосуйте. Давайте товарищи, мы никогда не достигнем... Голосуйте. Сделано замечание, я должен учесть. Тогда прошу голосовать. *(Шум в зале.)* Я думал, что есть взаимопонимание по легким статьям.

(17 час. 8 мин. Идет голосование.)

Опять не голосуют товарищи — 70 присутствуют, а голосовали 59. Не успели. Товарищи, я прошу вас быть внимательнее.

(Голосование.)

Из зала. Сами голосуйте.

(17 час. 10 мин. Идет голосование.)

Теперь голосуйте.

А у кого нет карточек? Один, два, три, садитесь сюда, на штрафную скамью. *(Оживление в зале.)*

52 голоса. Ну вот видите, что даже такие легкие с трудом проходят. Так, статья 76. Прошу прочитать.

С.Н. Бабурин. Руслан Имранович! Я считаю, что эта формулировка соответствует закону РСФСР, принятому на Верховном Совете, но не соответствует тому, что было принято Декларацией. Я выступал при принятии закона, и буду отстаивать это на Съезде. Когда мы говорим о принципе ратификации, то разрываем правовую связь с Союзом ССР,

связь начинается только с момента ратификации. Более правильную позицию на Верховном Совете предлагал Владимир Борисович Исаков. Это принцип приостановления тех актов, которые вступают в противоречие с суверенитетом или с интересами РСФСР, именно поэтому более правильным было бы сейчас исправить ту поспешность, которую мы допустили на Верховном Совете. Мы сейчас сказали, что только после нашей ратификации действуют союзные акты. Я приведу только один пример. Президент издал указ о государственном страховании на транспорте, в соответствии с которым должны после гибели людей и увечий выплачиваться страховые суммы в 15 тысяч. Никто не знает сейчас, как это все будет.

Председательствующий. Вносите сразу поправку, так будет легче.

С.Н. Бабурин. Совершенно другой принцип мы должны закрепить. Первую часть и вторую часть. Мы должны записать, что, в случае если акты СССР противоречат суверенитету или интересам РСФСР, они приостанавливаются Съездом народных депутатов, а в перерывах между Съездами — Верховным Советом; только те акты, которые противоречат. Остальные, принятые в пределах, действуют непосредственно. Нужна письменная поправка, но я об этом уже давно говорю.

Председательствующий. Первую часть оставить, да?

С.Н. Бабурин. Новая часть остается.

Председательствующий. Действует на территории РСФСР непосредственно. Это остается?

С.Н. Бабурин. Да, а во вторую часть добавить: приостанавливаются не РСФСР, это формулировка Декларации, Декларация наша исключала ратификацию. А приостанавливается кем? Съездом народных депутатов, в период между Съездами — Верховным Советом. Третью часть снять.

Председательствующий. Это два раза голосовать. И Верховным Советом, наверное, правильно. Пожалуйста, первый микрофон.

С.М. Шахрай. Уважаемые коллеги, уважаемые члены Конституционной комиссии. Во-первых, я должен сказать, что Сергей Николаевич действительно противоречит себе, когда я вчера призывал не пересматривать положения Декларации, он сказал: «Ну, это же не Конституция, это Декларация, давайте пересматривать». Теперь он говорит: «Давайте не трогать».

Второе: пример неудачен, с президентским указом, потому что здесь четко сформулировано — в компетенции Союза все их акты действуют непосредственно, а актов о компетенции РСФСР со стороны союзных органов, в том числе и Президента, не должно появляться. Только в том

случае, когда союзные органы принимают законы, указы и другие постановления из компетенции РСФСР, только тогда может действовать механизм ратификации. Ведь принцип, помните, мы на Верховном Совете обсуждали, не гоняться за всеми декретами и постановлениями Совмина Союза, которые изданы не в рамках их компетенций, а закрепить право. Если они за свою компетенцию вышли, вмешались в компетенцию республики, то будут действовать эти акты только после того, когда их подтвердит Верховный Совет или соответственно Совет Министров. Здесь в формулировке существование Союза ССР и верховенство законов четко разделено. Союзной компетенции акты действуют, здесь четко записано — непосредственно, республиканская — не должны появляться акты других органов. Здесь Сергей Николаевич четко сформулировал: Съезд или Верховный Совет между Съездами.

Председательствующий. Тогда Верховным Советом и Правительством РСФСР. Давайте, здесь тоже надо достигнуть консенсуса. Первая часть, здесь вроде бы... Надо проголосовать первую часть, так как здесь нет ни у кого противоречий. Голосуем, там видно будет.

(Идет голосование.)

Принимается.

Логика двух юристов из одного комитета вам понятна, да? А еще два юриста.

Эту логику добавляет одним аргументом, что это еще предмет будущего Союзного договора. Поэтому сейчас нужно принять, на мой взгляд, так, как предлагает Сергей Николаевич Бабурин.

Участник (не представился). С точки зрения теории конституционного права ратификация — это институт, который не применяется ни в одной федерации мира. Он даже не может применяться. Но это ладно. Давайте исходить вот из чего. Самое главное, в своем законе мы не определили, что мы будем ратифицировать и что будем приостанавливать.

Что касается части второй, то что действия актов, ущемляющих суверенные права, приостанавливается, тут можно даже не спорить — это принцип. А что касается подтверждения актов ратификации, и каких актов, в какой сфере? Дело в том, что во всех странах есть разграничение. Исключительное полномочие Федерации, смешанные полномочия, исключительные полномочия субъекта Федерации. Если говорить об исключительных полномочиях Российской Федерации, то здесь акты Союза вообще не могут быть, а если они принимаются, тогда через Конституционный Суд можно обжаловать это. Это отменяется — это приостанавливается. Это же другой порядок. А если эти акты издаются в сфере смешанных полномочий Союза и Российской Федерации, то здесь

может быть порядок такой. Может быть порядок тот, что эти акты Союза действуют на территории, если они не противоречат актам Российской Федерации.

И последний пример — пример рассмотрения нашего закона о внесении изменений в Закон СССР о налогообложении предприятий. У нас же там не было ратификации. Мы там подтвердили, что это действует на нашей территории. Вот в чем дело. То есть ратификации как таковой у нас даже и нет. Нужно определиться: смешанная компетенция, исключительная и какой порядок действий.

Участник (не представился). Поэтому я предлагаю — часть вторую оставить и в части третьей можно так написать, что «в случае», а часть третью вообще исключить.

Понятие ратификации Верховным Советом. Но что будет ратифицировано, когда будет ратифицировано, каков порядок исполнения закона союзного на территории Российской Федерации, никто сегодня не знает.

Я работаю на крупнейшем в мире горнодобывающем предприятии. Меня вызывает генеральный директор и спрашивает. Вот приняли закон о том, что за неисполнение законов Союза ССР руководители предприятий освобождаются от занимаемых должностей. Данный закон не ратифицирован и не приостановлен Российской Федерацией.

Российская Федерация приняла закон о невыполнении законов Российской Федерации — того же генерального директора штрафуют на 10 тысяч рублей. Давайте перестанем делать смешные вещи. Не будем мы никогда иметь четкую ратификацию союзного закона, если мы знаем, что противоречит... Нет у нас, и никогда не будет четкой системы ратификации законов. И народ мы вводим в заблуждение.

Председательствующий. Все ясно. И та точка зрения ясна, и другая. Поэтому я хочу обосновать необходимость второго пункта, причем так, как он записан. И хочу обосновать необходимость исключения третьего пункта.

Из зала. Руслан Имранович, Вы дали возможность выступить пятерым против этой позиции и ни одному — за.

Председательствующий. Я хочу сказать, что Вы постоянно пытаетесь так на меня оказывать давление. Если Вы так будете себя вести, я поставлю на Верховном Совете вообще вопрос по-другому!

Я не даю Вам слова.

Я не закончил свою мысль. У вас же манера такая, что немедленно дайте Вам слово. Почему Вы эту манеру вводите постоянно в действие? И мне же еще делают замечание. Кстати, справедливо, согласен. Надо

использовать парламентские выражения, но извините, Вы меня всегда своей грубостью выводите из себя. Сколько можно разбираться! Товарищ постоянно так ведет себя, как будто я ему обязан давать слово вне очереди.

У меня есть свои основания считать, что второй пункт будет принят. Я прошу за него проголосовать.

Захаров. У меня простое предложение. Ведь Конституция — это на будущее. Давайте запишем то, что должно быть, и отбросим все мелочи. И сформулируем этот пункт по статье 76 таким образом: на территории РСФСР действуют законы Союза ССР, принятые в пределах переданных ему полномочий. И поставим точку. Все остальное не действует. И не надо в Основном Законе, в Конституции, определять порядок приостановления, ратификации, подтверждения и т. д. Просто общий тезис: на территории РСФСР действуют только те законы, которые приняты Союзом в пределах полномочий... И все.

Председательствующий. А теперь я хочу перед вами всеми поставить следующий вопрос. Мы хотим конструктивно, на основе компромиссов продвигаться или по каждой запятой будем вести бесконечные дискуссии? Если продвигаться, я прошу дать мне возможность где-то прерывать, ставить на голосование.

Участник (не представился). Руслан Иманович, дело в том, почему я просил в данной ситуации слова? Именно с учетом того, что против предложенного третьего абзаца выступило пять человек. И Вы тоже позволили себе высказаться в этом же плане. И наряду с этим Вы пытались не предоставить слово по другой точке зрения, предложенной Рабочей группой.

В действительности дело обстоит так. Этот вопрос обсуждался многоэтапно. И на Комитете по законодательству, и в Верховном Совете. И Вы прекрасно все знаете, что месяц обсуждался и полемизировался с разных точек зрения. Мы, конечно, можем сейчас воспроизвести всю полемику здесь. Но тот закон, который был принят в части ратификации, был рассмотрен Верховным Советом, безусловно, со всех сторон и был принят подавляющим большинством. Это раз.

И второе. То, что Сергей Михайлович здесь сказал в отношении обоснования всех трех абзацев, а они неразрывны именно в части реализации своего суверенитета. И тот пример, который был в части о налоговом законодательстве, — это и есть одна из форм реализации Закона Верховного Совета Российской Федерации о ратификации. Или в скобках сказано — подтверждение. Это та защитная мера, которая нужна России для подтверждения, для закрепления своего суверенитета, в конечном итоге

для реализации своих суверенных функций, то есть где-то защита от непродуманных действий Союза. Не всех, а от каких-то поспешных, непродуманных. Поэтому я вас призываю именно в этом плане.

Председательствующий. Это тоже логично. Хорошо, я ставлю второй пункт.

С.М. Шахрай. Компромиссный вариант. Мы проголосовали за первый абзац. Посмотрите, пожалуйста, внимательно. Он заканчивается словом «непосредственно». После этого: «Акты органов СССР, изданные вне пределов компетенции СССР, на территории РСФСР не действуют». И точка. Депутат Захаров совершенно прав.

Председательствующий. Правильно. Прошу голосовать.

С.Н. Бабурин. Абсолютно неправильно, уважаемые коллеги, потому что вспомните, о чем говорила депутат Арсланова. Откуда генеральный директор будет знать, вот этот закон принят в пределах или не в пределах? Когда будет Союзный договор, я абсолютно соглашусь с формулировкой, которую предложил Михаил Львович. Сейчас мы должны предусмотреть возможность, что мы реагируем на те акты Президента, которые он принимает вопреки всем нашим решениям о суверенитете. И поэтому вторая часть должна остаться.

Председательствующий. Давайте вторую проголосуем сперва. Вторую давайте. Вторую часть.

(Идет голосование.)

Давайте вторую часть, по которой здесь есть у всех понимание второй части. Вторую часть, да, здесь есть, вроде бы, единство у всех. Один, еще кто? Два. Принимается. А другие просто не голосовали, и все. Это бывает. У нас же 56 есть все равно.

Теперь третий. Значит, здесь два предложения. Во-первых, здесь написано. И второе, исключить. Пожалуйста, товарищи депутаты. Предложения Рабочей группы: оставить так, как здесь есть. Пожалуйста, прошу голосовать. Прошу голосовать.

26, 27 — мало, не принимается, «против» — 41.

Теперь — исключить. Вы какую-то поправку давали? Подождите. Он дал.

С.М. Шахрай. Я поддержал депутата Захарова и сформулировал так. Если акты Союза ССР в компетенции Союза действуют непосредственно (мы это закрепляем), то акты органов Союза ССР, изданные вне пределов компетенции Союза, на территории РСФСР не действуют. А механизм — это уже, извините, Конституционный Суд и текущее законодательство...

Председательствующий. Нет, к третьему, если к третьему нет, те два мы приняли.

С.М. Шахрай. Это вместо третьего.

Председательствующий. Это все-таки на слух... Ладно, хватит с нас и этого. Следующее.

Участник (не представился). Еще один вариант такой уточняющий. Все верно, можно в Конституции принцип записать. Если акты Союза ССР, принятые вне пределов его полномочий, действуют на территории РСФСР, если они не противоречат законодательству РСФСР. И все. А вот порядок, технология — это уже можно предусмотреть.

Председательствующий. Это в первой же части.

Участник (не представился). Я имел в виду перед смешанной компетенцией.

Председательствующий. Да нет, товарищи, вот этих двух статей вполне хватит. Все, проголосовали. Давайте следующее.

Участник (не представился). Было предложено там: приостанавливается Верховным Советом РСФСР.

Председательствующий. Нет-нет, мы приняли, как предложено Рабочей группой. Почему? Потому, что здесь мы тоже не уточняли: действие актов Союза ССР, следовательно, РСФСР тоже. Здесь правильно. Здесь, как было Рабочей группой, так мы и приняли.

Товарищи, статья 83. Пожалуйста.

А.И. Хутыз. Статью 83 я прошу принять в следующей редакции: «За органами государственной власти и управления автономной области, автономного округа обеспечивается право сношения с органами государственной власти и управления РСФСР». Точка.

Из зала. Правильно.

Участник (не представился). А механизм там не указан.

А.И. Хутыз. Непосредственно. Да, непосредственно. Это, я думаю, безопасности суверенитета России не грозит, товарищи народные депутаты. Поддержите?

Председательствующий. Я думаю, не грозит. Я думаю, давайте поддержим.

С.М. Шахрай. Я хотел бы поддержать это предложение потому, что дальше идет механизм. А если поставить там точку, то предполагается и то и другое. Тут совершенно правильная поправка.

Председательствующий. Да-да, точно. Я прошу поддержать, как раз после «власти и управления РСФСР». Это совершенно точно, что это не грозит суверенитету России.

Прошу голосовать.

С.М. Шахрай. После РСФСР точка. Это всякие формы предусматривает.

Председательствующий. Непосредственно. Прошу голосовать. Непосредственно. Нормально. Голосуем. Прошу голосовать. Смотрите: «За органами государственной власти и управления автономной области, автономного округа обеспечивается право сношения с органами государственной власти и управления РСФСР». Все. Принято. Хорошо.

Следующее. Часть вторую статьи 84 изложить в следующей редакции: «Закон об автономном округе принимается Верховным Советом РСФСР по представлению Совета народных депутатов автономного округа». Как?

Из зала. Голосуем.

Председательствующий. Прошу голосовать. Голосование. Что так долго?

С.М. Шахрай. Дело в том, что система стоит на 1067 депутатов, и вот она, перезагрузка. Там же нет списка Конституционной комиссии. Она же выдает внизу весь Съезд.

Председательствующий. Что такое, что случилось с системой?

С.М. Шахрай. Вы примените из регламента норму. Спросите: кто возражает? Если никого нет, значит, принято.

Из зала. Нет никого.

Председательствующий. Голосуйте, раз нет никого, голосуйте. Вот мы и посмотрим.

Участник (не представился). Руслан Имранович, пока идет голосование. Раздали еще вторые карточки. Меня убеждали, говорят: они не сработают. Я чудесно уже третий день старые карточки использую.

Председательствующий. По два голоса, да?

С.М. Шахрай. Уважаемые коллеги, это не так. Выдан новый комплект этих карточек, из них 30 процентов совершенно новые, а 70 совпадают. Они хоть и те же карточки, но вы посмотрите, отверстия. Два голоса не может быть.

Председательствующий. Не будем терять время. Статья 88.

Участник (не представился). Руслан Имранович, разрешите. Есть предложение, оно было в одном из вариантов. Внести новую статью 84¹. «Территория автономной области и автономного округа не может быть изменена без их согласия». Надо сказать, что такого рода норма имеется в законах об автономных областях и автономном округе, а также в других союзных республиках, где есть автономные области, аналогичная норма есть. Поэтому нам нужно дать эту гарантию. И это не противоречит союзному закону, Основам законодательства о земле, где обеспечи-

вается суверенитет автономии на свою территорию. Повторяю: «Территория автономной области и автономного округа не может быть изменена без их согласия».

Т.Д. Батагов. Не надо так определять. В принципе поправка, может быть, и нужная, но не надо ограничиваться «округа, области». Вообще среди субъектов Федерации перекраивание границ не нужно, зачем делить округ — отдельно, республики — отдельно?

С.Н. Бабурин. Ни у кого нет возражений против этой поправки, но нас могут обвинить, что мы нарушаем общий принцип: не трогать национально-территориальные устройства.

Т.Д. Батагов. Я предлагаю, чтобы обозначить, что вообще на территории Российской Федерации не допускается перекраивание границ субъектов Федерации.

Председательствующий. Давайте таким путем пойдем.

С.М. Шахрай. Уважаемые коллеги, тогда поправку надо всем иметь. Во-вторых, один из главных предметов Федеративного договора — это закрепление территориальной целостности и решение вопроса границ. Вот взять и пытаться решить — неправильно.

Председательствующий. Статья 88. Все согласны?

Участник (не представился). Я приношу извинения, но вчера я предложил ряд поправок к статьям, которые были отложены, потому что их у депутатов не было на руках. Сегодня их распечатали, может быть, мы вернемся, я не думаю, что они займут много времени. Поправки к статьям 37, 45 и 48.

Речь идет о том, чтобы привести нашу главу о правах и свободах граждан к основным принципам правового государства. Права и свободы должны быть независимы от каких-то идеологических привязок. Не связаны ни с социализмом, ни с капитализмом, ни с чем другим. Они должны быть выше этих принципов. Поэтому освободить эти статьи от заидеологизированности.

Я думаю, что если члены Конституционной комиссии согласятся, то Съезд такую точку зрения примет.

В статье 37 предлагается убрать из части первой этой статьи вторую фразу о том, что социалистический строй обеспечивает расширение прав и свобод, непрерывное улучшение жизни граждан по мере выполнения программ социально-экономического и культурного развития. Это примерно то же самое, что построить коммунизм к 1980 году. Я считаю, что нужно освобождать Конституцию от таких декларативных фраз.

Председательствующий. Прошу голосовать.

С.М. Шахрай. Я двумя руками за эту поправку, но боюсь, что на нашем наэлектризованном политическом Съезде это предложение Конституционной комиссии будет расценено как замена социализма чем-то другим.

Председательствующий. Товарищи депутаты, будьте внимательны, прошу голосовать. Принимается.

Участник (не представился). В статье 45 убрать: «в соответствии с целями коммунистического строительства». Записать просто: «...гражданам РСФСР гарантируется свобода» без «целей».

Председательствующий. «Гражданам РСФСР, в соответствии с целями коммунистического строительства», записать «гражданам РСФСР гарантируется свобода научно-технического и художественного творчества».

Прошу голосовать.

Принято.

Участник (не представился). Третья поправка, статья 48, часть первая. Записать следующим образом: «В соответствии с законом гражданам гарантируется...» и так далее. Закон такой у нас в плане законодательном стоит, мы его примем. Мы с вами только что приняли принцип действия союзных законов.

Председательствующий. «В соответствии с законом гражданам РСФСР гарантируется...» Понятно?

Из зала. Понятно.

Председательствующий. Прошу голосовать. Принято.

Участник (не представился). Две поправки, но природа поправок немного другая. В статье 38 у нас записано: «Граждане РСФСР имеют право на труд, то есть на получение гарантированной работы». Уже совершенно ясно, что скоро мы не сможем обеспечить реализацию этого. Поэтому, на мой взгляд, слово «гарантированной» надо убрать. Иначе Конституция в этой части будет фиктивной.

В.И. Туйков. Я прокурор. Если только мы внесем слово «гарантированной», нам трудно будет говорить и встречаться с избирателями. Во всяком случае, на сегодняшнем этапе службы, которые есть, должны заниматься трудоустройством. И пока эта статья у нас не вписывается в Конституцию.

Участник (не представился). Хорошо, я тогда снимаю эту поправку с учетом поступивших возражений.

Тогда и по статье 43 не буду настаивать. Я думаю, что о бесплатности государственного образования надо вести речь, поскольку у нас появились другие системы.

Председательствующий. Возвращаемся к 88-й статье. Прошу голосовать. Принято.

Часть третью статьи 92 после слов «за исключением председателей» дополнить словами «и заместителей председателей».

Из зала. Нельзя этого делать!

Участник (не представился). Руслан Имранович, вопрос к разработчикам. На основании чего они хотят льготу, которая очень сомнительна и в для Председателя Совета Министров, (но там по крайней мере понятно — глава Правительства) распространить на неопределенный круг лиц? Ведь заместителей может быть уйма.

С.М. Шахрай. Это было предложено в порядке законодательной инициативы Советом Министров. Речь идет о том, что они находятся в цейтноте, когда они не могут набрать специалистов. И ограничение на совмещение...

Из зала. Это они под Малая хотят сделать.

С.М. Шахрай. Не только под Малая, я думаю. Но такое предложение Совмина есть, мы его включили.

Председательствующий. По-моему, исключим? Не будем обсуждать. Михаил Ефимович, убираем?

Из зала. Убираем.

Председательствующий. Все правильно.

В части третьей статьи 104 «Определение порядка решения вопросов...»

Участник (не представился). Дело в том, что в проекте закона о дополнениях и изменениях одной характерной чертой является ограничение исключительной компетенции Съезда народных депутатов РСФСР. Я думаю, нам нужно от этой идеи отказаться, поскольку пока Съезд существует, новая Конституция не принята, ограничивать компетенцию Съезда весьма опрометчиво. Съезд может не поддержать. Поэтому в статью 104 не надо вносить никаких изменений.

Председательствующий. Я тоже просил бы отозвать эту поправку, потому что мы раздражим Съезд, и он будет относиться к нашим предложениям с подозрением. А в принципе, может быть, это и правильно.

С.М. Шахрай. Уважаемые коллеги! Я хочу сказать, что постановка вопроса о том, что кто-то забирает у Съезда полномочия, совершенно удивительна, тем более для юристов. Речь идет только о том, что эти полномочия между съездами может теперь выполнять и Верховный Совет РСФСР. (*Шум в зале.*) Посмотрите на эти полномочия, и вы увидите, что их между заседаниями Съезда не то что может, а должен выполнять Верховный Совет. И кроме того, здесь под видом исключения этой

нормы, по сути, наполовину отменяется Закон РСФСР о референдуме. Съезд собирается один раз в год (если собирается). Мы говорим о каком-то диалоге с СССР, а лишаем Верховный Совет возможности даже в порядке инициативы обратиться в Верховный Совет СССР. Вы прочитайте, пожалуйста. Давайте тогда по пунктам определимся, что-то останется, что-то — нет.

Участник (не представился). Товарищи, предложение представляет собой очень опасное посягательство на права Съезда народных депутатов и, по существу, узурпацию. Если такие вопросы будут исключены из ведения Съезда народных депутатов, никогда он сам к ним не вернется.

С.М. Шахрай. Выбирайте выражения, я ни разу против Вас ничего не использовал. Руслана Имрановича прошу следить за этим. Узурпация, еще что-то...

Председательствующий. Простите, я Вам слова не давал. Подождите, я Вам дам слово. Что Вы так торопитесь?

Я хочу сказать, что никаких поползновений для того, чтобы кто-то пытался нарушить права Съезда, ограничить их нет. Конечно, в практической деятельности мы сталкиваемся с необходимостью осуществлять эти функции в рамках Верховного Совета. Это ясно. И, конечно, Верховный Совет будет в своей деятельности заниматься этими вопросами.

Конечно, здесь много записано опрометчиво и вполне возможно, что некоторые из этих статей надо бы исключить. Но я прошу эту статью не выносить на Съезд. Почему? Если бы даже еще более аргументированные у нас были мотивы для того, чтобы исключить, ясно, что Съезд не поддержит. Для меня это однозначно.

Из зала. Почему?

Председательствующий. Да потому, что логика такова. Вы что, не работаете на этом Съезде, извините? Можно подумать, что Вы сюда в гости один раз пришли.

К чему это я говорю? Смотрите, выстроились и сейчас готовы два часа обсуждать. (*Шум в зале.*)

Я прекращаю дискуссию и ставлю вопрос на голосование. Первое — Рабочая группа. По пунктам ставлю на голосование.

Участник (не представился). Это не совсем справедливо, потому что есть человек, который очень редко просит слова, а Вы лишаете его слова. Это не совсем справедливо. Я редко беру слово.

Председательствующий. Я дам Вам слово в следующий раз, дайте проголосовать. Товарищи депутаты, посмотрите, сколько у нас впереди страниц! Мы хотим на Съезд выйти с предложениями или считаем, что сто лет будем над этим работать?

Участник (не представился). Мы хотим выйти на Съезд с предложениями, но с такими, которые что-то дадут.

Председательствующий. Которые что-то дадут — раз, и будут приняты — два. *(Шум в зале.)*

Участник (не представился). Я считаю невозможным дальнейшее участие в работе.

Председательствующий. Но это тоже не метод работы. Вы как депутат суверенны, можете прийти — уйти, так что ли?

Участник (не представился). Руслан Имранович, если мы здесь полемизируем, то не дай Бог, если это пойдет на Съезд! Вот в чем беда.

Из зала. Перерыв надо сделать!

Председательствующий. Сейчас объявляется перерыв.

(После перерыва)

Председательствующий. Товарищи члены Комиссии, прошу рассказываться. Сергей Михайлович, пожалуйста, пояснения.

С.М. Шахрай. Уважаемые коллеги, я снимаю пункты 4 и 5, то есть не предлагаю их изъять из перечня исключительных полномочий.

Очень прошу вас поддержать по пункту 14 о праве законодательной инициативы Верховного Совета перед союзными органами. Это ж мы не навязываем в закон какой-то, мы просто обладаем юридическим правом внести.

Что касается пункта 13, то мы посоветовались здесь, в том числе юристы, предлагается компромиссный вариант, чтобы не было таких обвинений в адрес Верховного Совета, что в период между съездами Верховный Совет обладает правом назначения референдума, за исключением вопросов, отнесенных к исключительной компетенции Съезда.

Председательствующий. По-моему, это компромиссное решение.

С.М. Шахрай. Я напомним, что даже в союзном законе, который недавно приняли о референдуме, такое право Верховному Совету дано. Я прошу такой компромиссный вариант поддержать.

Четвертый и пятый снимаются.

13-й. В период между съездами Верховный Совет обладает правом назначения референдума, за исключением вопросов, отнесенных к исключительной компетенции Съезда. То есть не может подменить Съезд по коренным вопросам, обойти его.

Председательствующий. Да тут ясно.

С.М. Шахрай. Да, компетенция Верховного Совета. Поэтому здесь надо принять наше предложение, а в компетенции Верховного Совета записать — ограничительно.

Председательствующий. Нет, товарищи, здесь есть логика.

Так, Сергей Адамович — Вы, потом Батагов.

С.А. Ковалев. На самом деле Сергей Михайлович сказал все, что я хотел сказать. Я только хочу обратить внимание на следующее. Когда пункт 13 все равно отсюда должен быть исключен и записан в ином месте, потому что весь раздел этой статьи называется «исключительная компетенция»...

С.М. Шахрай. Спасибо, Сергей Адамович. Я тоже по этому вопросу.

Статья 109, мы к ней подойдем, к компетенции Верховного Совета. «В период между съездами обладает правом назначения референдума, кроме вопросов, отнесенных к исключительной компетенции Съезда».

Председательствующий. Так, хорошо. Пожалуйста.

Т.Д. Батагов. Руслан Имранович, я в принципе не понял хорошо Сергея Михайловича, четвертый пункт предлагается снимать или остается он?

Председательствующий. Четвертый, пятый снимается.

Т.Д. Батагов. Что значит «снимается»? Остается?

С.М. Шахрай. Снимается поправка.

Т.Д. Батагов. Спасибо. Понял. Тогда я хочу еще добавить. Тут, по моему, не место 11-му пункту, его надо убрать. Какой народный контроль? (*Шум в зале.*) Все?

А в принципе я тогда поддерживаю ту редакцию, которую сейчас предложил Сергей Михайлович. Это более удачно вписывается, и сохранить надо, видимо, 13-й пункт именно в такой формулировке, в которой предложено.

Председательствующий. Хватит, а?

Участник (не представился). Уточняющее, можно? Я в принципе с Сергеем Михайловичем согласен, но думаю 13-й все-таки надо здесь оставить в формулировке: принятие решения о проведении республиканского народного голосования (референдума) по вопросам исключительной компетенции Съезда. Это 13-й.

14-й — оставить в такой редакции: осуществление законодательной инициативы на Съезде народных депутатов СССР. И вычеркнуть «и Верховном Совете СССР».

Тогда у нас будет так: Съезд, — раз, значит, у него должно быть право законодательной инициативы в аналогичном органе — Съезде народных депутатов Союза. А Верховный Совет Российской Федерации — будет право законодательной инициативы в Верховном Совете СССР.

Здесь касается Российской Федерации, я другие союзные республики здесь...

Председательствующий. Да нет, тут довольно удачно. Пожалуйста.

С.Н. Бабурин. По референдуму действительно стоит подумать. А вот с поправкой Михаила Алексеевича по 14-му пункту, я думаю, нельзя согласиться. Должен остаться и Верховный Совет.

И по 11-му пункту, который мы предлагаем изменить, я, например, считаю, что генеральными мы уже настолько пресытились, что не нужно нам еще одного генерального создавать. Пусть у нас будет Прокурор РСФСР. А то вот мы привыкли, как на Украине в свое время было: генеральный писарь, генеральный тот, генеральный тот... Прокурор РСФСР. Другое дело, что мы его назначать будем, и его статус будет совершенно иной. Все мы хотим генеральных побольше...

Председательствующий. Сергей Николаевич, в данном случае я прошу Конституционную комиссию поддержать решение Верховного Совета. Помните? Мы назначили, то есть подтвердили полномочия Прокурора РСФСР, первый пункт, и второй пункт — представить Верховному Совету, утвердить должность Генерального прокурора РСФСР.

Это даже не обсуждается. Сергей Николаевич, я понимаю, у Вас может быть другая точка зрения, но я прошу Конституционную комиссию поддержать в этой части еще почему? Все союзные республики если уже не назначили большинство, то назначают. Неужели Россия не может иметь Генерального прокурора? *(Шум в зале.)*

Появится, ну что поделаешь. У нас и президенты могут появляться, ну ничего страшного, я считаю. Это уже от народов зависит. Мы же говорим об их праве.

Будем решать? Вообще, ясно уже почти. Давайте второй. Пожалуйста, Вячеслав Николаевич.

В.Н. Любимов. Уважаемые коллеги, просьба посмотреть пункт 12 — избрание Комитета конституционного надзора РСФСР. Этот Комитет конституционного надзора еще ни дня не работал, а мы уже переименовываем в Конституционный Суд РСФСР. Предлагаю этот вопрос не рассматривать.

Второе. Пункт 13. Давайте посмотрим и по аналогии с тем, что мы здесь приняли, посмотрим на настроение Съезда. Депутаты приехали. Я, как член Верховного Совета республики, чувствую, что в некоторых вопросах к Верховному Совету проявляется какой-то негативизм. И когда закладывается вот такое, что это всенародный референдум объявляет Съезд, мотивировалось тогда тем, что Верховный Совет, 252 депутата, или какая-то часть депутатов не будут ввергать страну в выборы и референдумы. То есть высший орган пока существует Конституция решает этот вопрос единолично.

И последний вопрос. По 14-му. Мне кажется, товарищи, это не столь здесь существенно, чтобы снимать. Тут, может быть, добавить только такими же инициативами, далее там, где мы рассматриваем Верховным Советом. Только и всего.

Председательствующий. Товарищи депутаты, вроде бы тут позиция ясна. Я тогда попросил бы, чтобы нам не терять время, пусть Сергей Михайлович уточнит, по-моему мы согласились все, и я поставил бы на голосование.

О.Г. Румянцев. Руслан Имранович, извините, я еще ни разу не выступал вообще. Если можно, мне несколько слов сказать.

Председательствующий. Хорошо. Руководителю Рабочей группы надо дать.

О.Г. Румянцев. Спасибо большое. Дело в том, товарищи, у нас мы все время ссылаемся на народ — и на Съезде, и на Верховном Совете. В Законе о референдуме, замечательном, между прочим, законе, который отражает принцип прямого народовластия, записано, что если миллион граждан потребует референдума — и Съезд, и Верховный Совет обязаны, не принимают решение, а обязаны. Таким образом, если наш народ напрямую потребует, а сейчас три вопроса могут потребовать такого срочного российского, общероссийского голосования — вопрос о Президенте, вопрос о заключении Союзного договора и вопрос о новой Конституции.

Поэтому, записывая вот так, 13-й пункт вообще изымая из новой редакции, с оставлением его в старой редакции, мы изымаем и у народа право требовать общероссийского народного голосования. Мы именно изымаем. Потому что все равно, кто должен будет, обязан назначить — либо Верховный Совет, либо Съезд. Их функция — только назначить его, потому что требовать будет сам народ.

Я считаю, что нужно будет изъять 13-й пункт и разделить эти полномочия между Съездом и Верховным Советом. Спасибо.

Председательствующий. Сейчас мы уточним эту формулировку. Речь идет о чем? Что в тот период, когда не работает Съезд, если мы так запишем, значит, вот потребует миллион, скажем так, для того, чтобы решить этот вопрос, мы вроде бы должны Съезд созывать. А его, ведь может Верховный Совет.

О.Г. Румянцев. Это очень дорогое удовольствие, понимаете, созывать Съезд...

Председательствующий. Не надо так подходить. Поэтому сейчас дает поправку нам председатель Комитета по законодательству. Я думаю, она приемлема будет для нас.

С.М. Шахрай. Я предлагаю идти последовательно. Четвертый и пятый остаются. Нет возражений?

Председательствующий. То есть снимается...

С.М. Шахрай. Снимается поправка.

Председательствующий. Поправки снимаются. Договорились, товарищи? Все. Отзываются.

С.М. Шахрай. Вместо пункта 13 в статье 109 делается отдельный пункт, что Верховный Совет в период между заседаниями Съезда назначает референдум, кроме вопросов, отнесенных к исключительной компетенции Съезда.

В.И. Туйков. Тут вносилось предложение: записать 13-й пункт в иной редакции: «принятие решения о проведении республиканского народного голосования (референдума) по вопросам, отнесенным к исключительной компетенции Съезда народных депутатов». Так и надо, по-моему, поставить на голосование. Тогда будет правильно, до 109-й и дойдем.

Председательствующий. Юристы, правильно, согласны?

Из зала. Нет.

Председательствующий. Давайте формулировку правовую.

В.И. Туйков. Если народ потребует и если это компетенция Съезда будет, все равно будет решать Съезд, кто бы ни попросил.

Участник (не представился). Съезд обязан принять решение, назначить референдум в данном случае.

Председательствующий. Сергей Михайлович, Вы же в первом случае формулировали правильно, именно в рамках этой статьи.

С.М. Шахрай. Я по-прежнему формулирую так, как формулировал вначале. Я считаю, что выше Верховного Совета и выше Съезда есть народ. Здесь надо было учесть вариант такой, что Верховный Совет.

Председательствующий. Зачем нам надо относить пункт 13 куда-то на 109-ю? Давайте в другой редакции: «принять решение о проведении республиканского народного голосования по вопросам, отнесенным к исключительной компетенции Съезда народных депутатов РСФСР».

Так пойдет, Сергей Михайлович?

С.М. Шахрай. Если требования с проведением Конституции будут сформулированы народом, как предусмотрено законом, созыв Съезда обязателен, и Съезд может принять в этом случае два решения: либо сам принять Конституцию, либо обязан вынести этот вопрос на голосование. Он не может отклонить инициативу народа.

В.И. Туйков. Руслан Имранович, пояснение к этому: только отстаивая позицию, принять решение все-таки обязан будет Съезд. Попросить предложить проведение Съезда может группа людей, миллион людей, но

это не весь народ, понимаете? Всенародное голосование — это голосует весь народ, который пользуется избирательными правами. Попросить может миллион людей, но если это отнесено к компетенции по вопросам Съезда народных депутатов, принять решение должен Съезд народных депутатов.

Председательствующий. Нет-нет. В законе четко написано.

В.И. Туйков. Мы тут должны исходить из двух позиций: первое, закон все-таки не выше Съезда. Мы должны говорить тогда, сегодня приоритет все-таки Съезда.

Председательствующий. Не может приоритет у Съезда перед народом быть. Если в законе записано, что миллион граждан требует Съезд, нет силы, которая запрещает проведение этого референдума. Речь идет о техническом решении. Это должен делать не обязательно Съезд, и для этого Съезд созывать не надо. Это вправе сделать Верховный Совет.

В.И. Туйков. Давайте я один вопрос уточню. Тут очень большая опасность, и в чем, видимо, мы не сходимся в позициях: представьте себе, что завтра миллион людей потребует референдума по вопросу Конституции. Верховный Совет надо собирать? Либо это компетенция Съезда народных депутатов?

Председательствующий. Верховный Совет.

В.И. Туйков. В Конституции записано, в пункте первом: «исключительное право принятия Конституции принадлежит Съезду».

Председательствующий. Вы же прокурор, юрист, подождите. Принять решение о проведении такого референдума может Верховный Совет. Вы, юристы, часто путаете неюристов. Дальше. Провели референдум, утверждать его результаты о Конституции уже Верховный Совет не может, а может Съезд. Съезд должен. Привести его в движение, провести его в жизнь уже должен Съезд.

Участник (не представился). Уважаемые депутаты! На мой взгляд, дополнение, которое сейчас предложил уважаемый Сергей Михайлович, затемняет дело, а вернуться надо к первоначальному проекту, а именно: снять 13-й пункт.

Здесь ссылались на то, что депутаты — не члены Верховного Совета, будут считать себя обиженными. Я могу сказать от своего имени и от имени своих коллег, которые не являются членами Верховного Совета, что отнюдь нет, исходя из соображений целесообразности, исходя из того, что могут возникнуть вопросы, которые требуется решить без срочного созыва Съезда, только для проведения референдума собирать Съезд нерационально, надо предоставить это право Верховному Совету. Скажем, вопрос о Конституции, вопросы, которые здесь называли о

президентстве — это вопросы компетенции Съезда, но референдум выше Съезда. Поэтому Верховный Совет, если мы предоставим ему это право, выполняет в известной мере техническую функцию. Он позволяет народу высказать свое мнение. Мы у Съезда, заметьте, ничего не отнимаем.

Уважаемый депутат Митюков, Вы, наверно, будете возражать, но, пожалуйста, послушайте, что я скажу. Мы у Съезда ничего не отнимаем, мы только добавляем Верховному Совету некоторые дополнительные возможности.

Председательствующий. Я согласен.

Участник (не представился). И, наконец, последнее обстоятельство.

Здесь все время приводится довод: если мы сейчас этого вопроса не решим, то на Съезде он решен быть не может. Все равно этот вопрос явно на Съезде будет вынесен, это слишком важный вопрос, поэтому я бы настаивал на том, чтобы 13-й пункт в первоначальном варианте в предложении редакционной группы был проголосован.

Я прошу Сергея Михайловича отказаться от дополнительной редакции.

Я хочу сказать, что вопрос этот немного надуманный нами.

Первое явление: какая необходимость у Верховного Совета Российской Федерации изымать у Съезда право объявления референдума. Надо бы поставить о другом, о предоставлении ограниченного права Верховному Совету в 109-й статье об объявлении референдума, то есть, оставляя полное право Съездом народных депутатов объявления референдума без всяких редакционных изменений, мы можем в 109-й статье сделать ограниченное право объявления референдума Верховным Советом Российской Федерации. Это первое.

Вторая часть моего высказывания — вот уважаемый Виктор Леонидович сказал о том, что Верховный Совет РСФСР может объявить референдум по вопросам Конституции и Президента. Позвольте не согласиться только потому, что в этом случае у Верховного Совета появляется право объявления референдума по Конституции, которую Съезд еще не рассматривал и никаких предложений по данному поводу не высказывал, то есть если Верховному Совету Съезд поручит объявить референдум после каких-то этапов работы — это один вопрос, но если самостоятельное право Верховного Совета, уважаемые товарищи...

Из зала. *(Не слышно.)*

Участник (не представился). Я не о требованиях избирателей говорю, и он говорил не о требованиях избирателей, он говорил об исключительном праве Верховного Совета объявлять референдум по всем вопросам.

Поэтому, я считаю, что Вы хотели меня упрекнуть в том, что исключительное право не понимаю. Я прекрасно понимаю исключительное право Съезда по вопросам, которые есть... *(Шум в зале.)*

Председательствующий. Тихо! Сергей Адамович, пожалуйста.

Участник (не представился). [С.А. Ковалев]. Я предлагаю 13-ю оставить. По усмотрению самого субъекта право может быть передано частично другому исполнителю. Вот поэтому предлагаю 13-ю оставить без ограничения по тем вопросам, которые предоставлены Верховному Совету, Съезд тоже может объявить референдум. Дать право Верховному Совету по вопросам, не относящимся к исключительной компетенции Съезда, объявлять референдум.

Председательствующий. Как говорил Сергей Михайлович, по-моему, товарищи, ясно здесь, вряд ли мы убедим. Вы хотите сказать, и Вы хотите, еще полчаса будем говорить.

Участник (не представился). Я могу и не говорить.

Председательствующий. Я прошу Вас не настаивать на том, чтобы дальше обсуждать. Во-первых, здесь другие члены, я ставлю на голосование так, как есть.

Участник (не представился). Учитывая все предложения.

Председательствующий. А потом вернемся, правильно. По-моему, была трезвая мысль, женщины, по-моему, вносят такой характер упорядоченности. Тогда в 109-й вернемся к ограниченному порядку ведения, если это не пройдет.

В.К. Варов. Руслан Имранович, только один вопрос. Можно?

Председательствующий. Нет, мы же договорились. Что вопрос...

В.К. Варов. Не выступление, а вопрос.

Раз это поправка к части исключительной компетенции, то я бы хотел всем присутствующим задать вопрос, а что тогда останется и по каким вопросам у Верховного Совета? Не останется ничего, потому что пункт 2 исключительной компетенции, например, говорит о вопросах внутренней и внешней политики. Не любой другой вопрос.

Председательствующий. Это уже не вопрос. Товарищи, но ведь уже все. Не надо вопросы, что убеждать?

Участник (не представился). Допустим, пришло какое-то веселое время: пережили мы зиму, весну, и народ собрал не миллион, а 10 миллионов подписей, требующих проведения референдума по новой Конституции. В это время уже прошел очередной Съезд, внеочередной Съезд. Что, нам тогда придется собирать тысячу, сто человек, тратить колоссальные деньги, потому что они обязаны были технически принять решение о назначении референдума...*(Шум в зале.)*

Председательствующий. Этот мотив мы уже слышали.

Олег Германович, если бы Вы хорошим психологом были, то поняли бы, что ваше выступление не придало ни одного голоса. Вы бы поняли. Это ясно? Или я не прав? *(Шум в зале.)*

Участник (не представился). Я вношу новое предложение.

Дело в том, что Верховному Совету, возможно, не стоит предоставлять право принятия решения о проведении референдума, но ему надо принять решение, предоставить право назначить референдум в случаях, когда избиратели высказались за референдум или определенное число народных депутатов. Назначить в тех случаях, согласно закону. Он может назначить референдум на основании, определенном законом: миллион избирателей или сколько-то народных депутатов, а принимать самостоятельное решение от себя — это может только Съезд. Уважаемые коллеги, так, по-моему.

С.Н. Бабурин. Уважаемые коллеги! Я поддерживаю депутата Шабанда, но предлагаю вернуться к этому вопросу в 109-й статье.

Председательствующий. Так в 109-й, все. И еще раз, я прошу убедительнейшим образом, когда я не даю слова, не выходить к микрофону, это пусть будет исключительным порядком на сегодняшний день из-за дефицита времени. В следующий раз мы будем дискутировать по этому вопросу хоть неделю. Прошу голосовать. Пожалуйста, в части 3 статьи 13 исключить, так предлагается. Кто за то, чтобы исключить? 13-ю, да. 4-ю, 5-ю мы договорились — не трогаем, 13-ю. Кто за то, чтобы ее исключить? Прошу голосовать. У вас записано, в части 3 статьи 104 пункт 13 исключить. Кто за то, чтобы исключить?

Не успели, даже я не успел, вы читать все умеете. Здесь написано. Кто за то, чтобы в части 3 статьи 104 пункт 13 исключить? Пожалуйста, прошу голосовать. Теперь все успеете, пожалуйста, голосуйте.

Один, два, три. Плюс три уже есть. 22, 29... Ясно, решение не принимается.

Следующее. Теперь по 14-му. 14-й все-таки надо исключить. Товарищи! Здесь все юристы нас убедили, что его надо оставить. Оставить, прошу голосовать.

С.М. Шахрай. Между съездами народных депутатов Верховный Совет должен иметь право внести вопрос, который может отклонить, может принять... *(Не слышно.)*

Председательствующий. Прошу голосовать. За то, как здесь написано: в части 3 статьи 104 пункт 14 исключить. Я присоединяюсь к этому и буду голосовать за исключение, действительно, не надо Верховному Совету... Сам же член Верховного Совета, зачем же хочешь себя ограни-

чить? А завтра, через полгода будут другие члены Верховного Совета в порядке ротации. Все пройдут через Верховный Совет. Не знаю, как поступить.

Участник (не представился). Руслан Имранович, предлагаю в такой редакции внести пункт на голосование. Что касается Съезда депутатов, то они у нас — и российские, и союзные — проводятся примерно в одно и то же время. Было бы неправильно обращаться к Съезду народных депутатов СССР, когда не использовано право на Съезде российском, но то, что касается Съезда Верховного Совета РСФСР, надо поставить, наверное, это должно быть представлено Верховным Советом Российской Федерации Верховному Совету СССР. Надо исключить эти слова.

С.М. Шахрай. Вы ставите ниже Верховного Совета любую общественную организацию, которая имеет право внести проект закона, Вы лишаете этого права Верховный Совет.

Я иду на компромисс и говорю, что осуществление законодательной инициативы на Съезде народных депутатов, точка. Компромиссное предложение, как же не понять этого! Тогда Верховный Совет РСФСР может обратиться в Верховный Совет СССР.

Председательствующий. Товарищи депутаты! Давайте мы немножко вернемся... Я вас уверяю, что этот пункт на Съезде как раз пройдет, давайте без каких-то идеологических и без подозрительности. Во-первых, все народные депутаты будут ротированы и работать в Верховном Совете. Нельзя нам ограничивать даже в плане законодательной инициативы Верховный Совет.

Участник (не представился). Уважаемые товарищи депутаты, члены Комиссии. Вчитайтесь в 104-ю статью Конституции: Съезд народных депутатов РСФСР правомочен принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, отнесенный к ведению РСФСР. Поэтому нет нужды нам к исключительной компетенции Съезда относить вопросы те, которые может решать Верховный Совет РСФСР. Зачем мы будем приносить значение Верховного Совета?

Участник (не представился). Руслан Имранович, уважаемые коллеги, наверное, мы будем не правы, если сегодня будем в какие-то ограниченные рамки вгонять Верховный Совет. Ведь мы избирали сами и руководство Верховного Совета в конце концов, что-то не так складывается.

Мы не должны вгонять в ограничительные рамки Верховный Совет. Без нас-то они ничего не будут решать сами. Президиум Верховного Совета в том числе. Где-то мы здесь не правы. Давайте Сергей Михайлович, над формулировкой надо еще поразмыслить, решать потом.

С.М. Шахрай. Формулировка предельно ясная: снять пункт 14, чтобы право законодательной инициативы мог осуществлять и Съезд народных депутатов, и Верховный Совет. У нас пять народных депутатов СССР в Верховном Совете, каждый из них может предложить проект, а Верховный Совет не может. *(Шум в зале.)*

Ю.М. Слободкин. Нельзя ни в коем случае лишать Съезд этого права. Это за Съездом должно остаться.

Председательствующий. Товарищи депутаты, я ставлю на голосование этот вопрос. Прошу поддержать это исключение. Исключить 14-й пункт, который лишает законодательной инициативы Верховный Совет.

Значит, не голосуем.

Участник (не представился). Депутат Слободкин позволил себе некорректное выражение в адрес Верховного Совета. Он заявил о том, что мы напекли какие-то законы. Я попрошу депутата Слободкина извиниться сейчас перед Верховным Советом, либо передать это дело в Комиссию по депутатской этике.

Председательствующий. Товарищи, призываю вас к порядку. Переходим к следующей статье.

В.Б. Исаков. Руслан Имранович, можно я попробую внести редакцию, которую, возможно, мы примем.

Я прошу взять листочек с моими поправками. Последний самый пункт: статью 109 дополнить пунктом. Не совсем корректно формулируется постановка вопроса. Вопрос ставится следующим образом. Пункт 14 из компетенции Съезда перевести в компетенцию Верховного Совета в следующей формулировке: в период между Съездами народных депутатов РСФСР (имеется в виду Верховный Совет) пользуется правом законодательной инициативы на Съезде народных депутатов СССР и Верховном Совете СССР. Почему это? Каждому понятно. Потому что сейчас Верховный Совет РСФСР лишен того права, которое имеют даже Верховные Советы автономных республик. И мы с этим сталкивались уже. То есть перенести это право в период между съездами. Вот и все.

Председательствующий. Убедительно, товарищи? Можно голосовать? Прошу голосовать за формулировку Владимира Борисовича Исакова.

Пятьдесят четыре.

Принимается *(19 час. 00 мин.)*

Спасибо, Владимир Борисович. Следующая.

Товарищи депутаты, я прошу вас поддержать в том, что Верховный Совет принял решение в отношении Генерального прокурора.

Прошу голосовать. Кто за эту поправку? Прошу голосовать.

(Идет голосование.)

Принимается (19 час. 02 мин.)

Дальше. Следующая формулировка. Председатель Верховного Суда РСФСР и Главный государственный арбитр. Мы, кстати, рассматривали еще на том Съезде. Помните? Прошу голосовать.

Из зала. Уже голосовали.

Председательствующий. Хорошо. Следующая. 12. Избрание Конституционного Суда РСФСР. А здесь записано — Комитет конституционного надзора.

Участник (не представился). Товарищи, если мы даже сегодня и изберем Конституционный Суд, он работать не будет. Механизма не разработано. *(Не слышно)*

С.М. Шахрай. Если бы сейчас существовал сформированный Комитет конституционного надзора, Рабочая группа никогда бы с такой поправкой не пришла. Нет этого органа. И нет закона о нем. Мы полагаем, что вопросы конституционности и неконституционности, вопросы споров между субъектами Российской Федерации может осуществлять только орган типа судебного. Это не может быть орган надзора. Какое же рассмотрение спора, если над субъектами кто-то надзирает? Поэтому пока не поздно, принципиально важно выбрать концепцию Конституционного Суда. В статье 119 указано, что Конституционный Суд будет избираться Съездом и действовать только по закону, который разработает Съезд. То есть Съезд этот вопрос, как и союзный, будет решать отдельно.

Председательствующий. Товарищи, аргументы здесь очевидные. Как предложено здесь. Прошу голосовать. Избрание Конституционного Суда РСФСР — вместо Комитета конституционного надзора.

Не принимается.

С.Н. Бабурин. Уважаемые коллеги, нам, наверное, нужно определиться, что действительно не стоит создавать той системы, которая будет существовать несколько месяцев, это Комитет конституционного надзора. Давайте сразу создавать Конституционный Суд.

Участник (не представился). Уважаемые депутаты, я бы просил обратить ваше внимание на статью Председателя Комитета конституционного надзора СССР Алексеева, опубликованную в «Правде». Он пишет о том, что Комитет конституционного надзора обладает усеченными функциями по сравнению с Конституционным Судом. Конституционный Суд — это более корректный, более полномочный орган в области контроля за соблюдением Конституции.

Участник (не представился) [С.А. Ковалев]. Я прошу прощения, я возвращаюсь к обсужденному вопросу, в частности о 13-м пункте. Мне кажется, нами было допущено некое недоразумение. Общими силами мы проявили понимание того, что значит «исключительное право» или «исключительная компетенция». Поэтому я просил бы, Руслан Имранович, запросить мнение консультантов, мнение присутствующих здесь юристов. С 13-м пунктом, по-моему, мы совершили некую безграмотность, сказав, что исключительная компетенция Съезда состоит, в частности, и в решении о референдуме. «Исключительно» — это значит, только ему принадлежит.

Председательствующий. Сергей Адамович, мы же приняли по нему решение.

И сама идея надзора была связана с тем, чтобы создать какой-то орган, который бы контролировал соблюдение Конституции, но не обладал всей полнотой прав. Мне кажется, что если мы хотим создать орган, контролирующий соблюдение Конституции, надо создавать суд.

Я ставлю на голосование этот вопрос... Второй микрофон.

Ю.М. Слободкин. Введение ряда институтов новых, которых нет в действующей Конституции, предусмотрено проектами и Рабочей группы, и альтернативным проектом, мы сейчас попросту опережаем время. До тех пор, пока не будет разработан проект о Конституционном Суде, бесполезно все это решать. Точно так же, как не работает Комитет конституционного надзора (он, правда, и сформирован был на незаконной юридической основе, потому что там избирал Верховный Совет, хотя Съезд должен был избирать), не будет ведь функционировать. Зачем же нам создавать еще целую сеть органов, которые не будут работать? Давайте, мы сначала разработаем проект.

С.М. Шахрай. Я без аргументов. Я просто о том, что тот альтернативный проект, который отстаивает народный депутат Слободкин, предусматривает Конституционный Суд.

Участник (не представился). *(Не слышно)* Дело в том, что статья 119 в поправках, которые там внесены, это 18-я страница, последний абзац, гласит: «Порядок избрания, утвержденный Съездом народных депутатов Российской Федерации». В этом плане я вношу предложение подготовить от имени Конституционной комиссии предложение Съезду об изменении, то есть непосредственно о введении Конституционного Суда взамен Комитета конституционного надзора, обсудить вопрос, затем подготовить проект решения, поручить подготовить закон о Конституционном Суде и на следующем Съезде уже вносить эти поправки.

Поскольку у нас нет и проекта закона о Конституционном Суде... *(Не слышно.)*

Председательствующий. Товарищи депутаты! Я в данном случае прислушался бы к юристам. Они, по-моему, однозначно высказались. Сам конституционный надзор уже говорит, что надо суд. Пожалуйста, прошу голосовать.

Участник (не представился). Руслан Имранович, знаете, почему такие возражения? Ведь все-таки все присутствующие — члены Конституционной комиссии. И в связи с проектом Конституции, над которым работаем. И здесь есть фрагменты, которые, не осмыслив, не обдумав, наводят страх. В частности, то, что все-таки в разделе «Президент»: «Президент представляет кандидатуры» и т. д., это настораживает. Я считал бы, что сегодня мы можем этот вопрос решить, иначе, тут Бабурин прав, придется его решать.

Председательствующий. Я думаю, это правильно, я ставлю на голосование. Прошу голосовать. И Слободкина прошу голосовать, это же Ваша идея. Вы же сами пишете о Конституционном Суде...

Ю.М. Слободкин. *(Не слышно.)*

Председательствующий. Принимается. Следующее.

[В.А.] Шишкин. У нас пошла формулировки, которые связаны со словами «Президент РСФСР». Поэтому я предлагаю рассмотреть в первую очередь 13¹. А после этого — автоматически, но с учетом того, что времени уже много, мы сегодня уже не сумеем рассмотреть.

С.Н. Бабурин. Уважаемые коллеги, я по прежней статье. Я не могу не высказать того, что обсуждалось на Комитете по законодательству. Чтобы разграничить законы, принимаемые Верховным Советом, и законы, принимаемые Съездом, у нас обсуждалась замена понятия закона на Съезде: более точно называть «декрет». Смена термина: декрет, принимаемый Съездом. То есть этот декрет может отменять закон, может действовать самостоятельно и т. д. Давайте посмотрим, чтобы, когда у нас будет конкуренция — закон РСФСР и закон тот, — не было путаницы. Съезд принимает декреты и постановления. А Верховный Совет — законы и постановления. Комитет по законодательству остановился на понятии «декрет» большинством голосов. Это последний абзац этой статьи.

В.Б. Исаков. Я не отрицаю, что в этом предложении есть позитивный момент. Какой позитивный момент? Действительно, у нас по нынешней Конституции законы принимаются и Верховным Советом, и Съездом народных депутатов. Вроде бы понятие одно, а статус разный. Но в этом предложении есть и негативные моменты. Какие? Во-первых, понятия «декрет» у нас нигде нет в законодательстве. Если мы его вве-

дем сейчас, то в глубине-то законодательства его нет. И проследить везде, где нужно исправить, мы просто не сможем. Это очень большая работа.

Это первое сомнение. То есть мы можем заблокировать реализацию решений Съезда, потому что нигде в законодательстве понятия «декрет» нет.

И второй момент. Мы дестабилизируем, с моей точки зрения, систему законодательства, потому что в этой иерархии законодательных актов появится новый элемент. Возникнет масса вопросов. Его соотношение с другими актами, взаимодействие, отношение к нему органов, правомочность внесения поправок, то есть очень много вопросов возникает. Действие этих декретов. Поэтому, не отрицая позитивных моментов, я просто отнес бы этот вопрос в новую Конституцию. Там он будет на месте.

Председательствующий. Товарищи депутаты, здесь, по-моему, была довольно трезвая мысль, чтобы нам обсудить в принципе один вопрос.

Участник (не представился). Я хочу сказать, почему покидают зал, потому что каждый из нас чувствует себя винтиком. В данном случае я сижу потому, что вопросы, которые делегированы Адыгеей, они не решаются. Я просто объясняю, что не каждый хочет быть винтиком в этом деле.

Председательствующий. Государственные вопросы, неужели они винтики? Неужели непонятно, что если не будет благополучия в нашем огромном государстве, ничего не будет решать ни Адыгея, ни какая-нибудь другая республика или область? В СССР не будет порядка — не будет и в РСФСР, в РСФСР не будет порядка — нигде не будет порядка. И во всем мире не будет порядка. Не знаю, зачем так говорить.

Тогда давайте принципиальный вопрос решим, каково здесь мнение.

Участник (не представился). Не желая рассматривать вопрос о Президенте, некоторые покинули зал, и у нас, может быть, уже нет кворума.

Председательствующий. Прошу зарегистрироваться. 64, а кворум — 68.

СТЕНОГРАММА
ЗАСЕДАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ
от 6 декабря 1990 г.¹

*Председательствует Первый заместитель
Председателя Верховного Совета РСФСР
Р.И. Хасбулатов*

Председательствующий. Доброе утро.

Прошу регистрироваться.

Регистрация (10 час. 05 мин.)

59 человек. Кворума нет. Нам надо голосовать, а без кворума нельзя.

Ю.М. Слободкин. Я хочу обратить внимание членов Конституционной комиссии на следующий момент. Имеется альтернативный проект. В нем тоже имеется раздел, посвященный введению института президентства в нашей республике. Имеется еще один проект, по-моему, группы «Россия», но это не проект альтернативной группы. Проект альтернативной группы как раз институт президентства предусматривает. Но порядок его избрания, объем полномочий совершенно иные, чем в проекте Рабочей группы, потому что проект Рабочей группы предусматривает наделение Президента практически теми же полномочиями, что и в проекте Конституции рабочей группы.

Я поэтому прошу вас в обязательном порядке ставить на голосование именно две конструкции юридические при рассмотрении каждой статьи в отдельности, потому что, так или иначе, придется на Съезде докладывать и альтернативный проект закона.

Председательствующий. Поставим, конечно, Юрий Максимович. Мы же все ставим. Я разве игнорирую то, что Вы предлагаете?

М.А. Митюков. Наверное, нужно решить главный процедурный вопрос: нужен Президент или не нужен.

Председательствующий. Я так понял, что все согласны. Или не все?

М.А. Митюков. В варианте рабочей группы «Демократический центр России» нет Президента.

Председательствующий. Во всех трех письменных вариантах, по-моему, Президент наличествует. Или нет? Тогда давайте мне тот вариант, где нет президента.

¹ Архив ФКР. Оп. 3. Д. 202. Л.1–44.

Комитет Верховного Совета по законодательству. А что, разве Комитет по законодательству у нас возражает?

М.А. Митюков. Это 22-го мы подали в комиссию по подготовке Съезда.

Председательствующий. А, это вы подали инициативно. Инициативу тоже проголосуем.

Митюков, Вы давайте, на компромисс идите, а то, когда Вам нужны автономные области, Вы тут доказываете. Поэтому в таких очевидных вопросах нам нужен какой-то компромисс. Ну, уж везде у нас в республиках есть президенты. Поэтому считаю, что и в наших республиках, входящих в состав России, тоже могут быть президенты. Это зависит от волеизъявления народа. Фирму возглавляет генеральный директор, президент, а республику не может? Это, знаете, наши стереотипы. Президент раньше губернатором назывался. «Губернатор» было нормально, да?

С.Н. Бабурин. Я все-таки хочу поддержать Михаила Алексеевича в том, что нам нужно, прежде чем говорить о полномочиях Президента, будет институт президента или не будет? На Комитете по законодательству из 20 членов комитета восемь голосовали против введения института.

И.А. Безруков. Уважаемые коллеги! Мне кажется, что на Конституционной комиссии нам вряд ли стоит ставить вопрос о том, быть в принципе институту президента или не быть? Почему? Потому что на Съезде этот вопрос встал. Я бы предложил обсудить в целом эти поправки Рабочей группы, т.е. эти концепции, эти редакционные состояния поправок, а вот на Съезде по этой главе действительно приступить к голосованию, сначала Съезд чтобы проголосовал за президентство или пока подождать. Тогда снимется вопрос на Съезде.

Потому что всегда, наверное, легче и быстрее что-то убрать, какой-то вопрос из повестки дня или из какого-то законопроекта, чем потом голосовать за то, чтобы его включить, а у нас его нет, не обсудили.

Председательствующий. Это конструктивное предложение. Давайте теперь регистрируемся. *(Идет регистрация — 10 час. 13 мин.)*

Итак, присутствуют 63 депутата. Кворума нет.

Сколько нас должно быть? 68.

Видите, нет людей. Вот так и работала несчастная Рабочая группа, а теперь мы, в том числе и я, критикуем ее! Давайте тогда пока пройдемся по статьям проекта Конституции Саратовского юридического института.

Нет, пока мы ничего не делаем, просто надо посмотреть, ознакомиться. Может быть, начнем дискуссию. Пока мы дойдем до голосования, товарищи подойдут.

Предлагаете обсудить доклад.

Все, кто «за» — уже известно. Давайте выслушаем, почему вы «против».

Участник (не представился). В нашей группе, когда подготавливался первый рабочий вариант, подписали этот вариант шесть юристов, пять юристов сейчас твердо стоят на этой позиции. Мы считаем, что, во-первых, в нынешней социально-политической обстановке введение института президента явится дестабилизирующим моментом, поскольку президента необходимо будет избирать путем прямых всеобщих выборов. Это первая ситуация.

Вторая. Опыт президентства Союза ССР показал, что введение института президентства не является той панацеей, которая позволит нам выйти из трудной экономической и политической ситуации, поскольку нынешние государственные правовые институты даже не используют тех возможностей, которые заложены в действующей Конституции, и те дополнительные права, которые были даны последующими изменениями в Конституции Союза ССР.

В-третьих, нынешний Председатель Верховного Совета РСФСР практически имеет такой широкий спектр полномочий, что если что, этот спектр полномочий, если даже и добавить новыми полномочиями, то нет необходимости вводить институт президента. Можно использовать все то, что сейчас указано в Конституции. Не мешает ничего президенту.

Вот три главных аргумента, из которых мы исходили.

Председательствующий. Пожалуйста.

А.В. Петухов, 32 нац.-тер. окр. Я за президентство. Но я считаю, что на этом Съезде вряд ли есть смысл вносить поправку в Конституцию по разделу президентства, поскольку этот раздел присутствует в проекте, который сейчас обсуждается в народе. Народ это обсуждает. Видимо, через четыре или сколько-то месяцев, не более чем через полгода, будем принимать уже новую Конституцию с учетом мнения народа. И поэтому вряд ли на эти ближайшие какие-то три-четыре месяца в старую, в действующую Конституцию есть смысл детально разрабатывать весь комплекс вот этих статей по президентству.

И поэтому я думаю, что и Съезд придет к такому выводу, тем более что в ближайшие три — пять месяцев, вероятно, никаких президентских

выборов не будет. А к тому времени поспеет новая Конституция, которая учтет настроения, мнения самых широких масс наших избирателей.

Я исхожу из этих соображений, почему нам этот блок вряд ли есть смысл рассматривать.

Председательствующий. Второй микрофон.

Участник (не представился). Мне кажется, что введение института президента в ныне действующую Конституцию — это будет очень такая радикальная поправка, которая вызывает столько следствий, что мы не все в состоянии посчитать даже. Если мы возьмем в том виде, в каком вводим, этот институт окажется неэффективным, потому что, по сути дела, Президент не является главой исполнительной власти, он не является Председателем Совета Министров. Мы будем повторять вообще союзную модель.

Если же ввести тот первый вариант, как в проекте нашей Конституции, за который я стою, и в перспективе это нужно сделать, — это вызывает следующие следствия: меняются функции Председателя Верховного Совета. Он становится спикером.

Во-вторых, исчезает весь институт заместителя Председателя Верховного Совета. Тогда Президент становится главой Правительства, становится проблема нового Кабинета, а Кабинет сейчас только начал работать. Это вызовет вообще столько следствий, которые сейчас просчитать трудно. Мне кажется лично, укрепление суверенитета должно идти по линии создания таких структур института, которые, может быть, не настолько персонифицировались, но были бы менее надежными в плане защиты суверенитета республики и других вещей.

Я в принципе за институт президентства, но в контексте новой Конституции. В том варианте, в котором мы сегодня ведем, это окажется неэффективным, но последствия он вызовет те, которые мы не в состоянии сейчас просчитать. Поэтому, как говорят врачи, если не знаешь как, то лучше не навредить.

Председательствующий. Я этому спикеру, о котором Вы сказали, не завидую.

В.Д. Мазаев. У нас группа государствоведов, когда встал вопрос о Президенте СССР, была категорически против введения такого института, и жизнь показала, что он ни к чему хорошему пока не привел.

Институт президентства это институт монаршей власти, модифицированный на современной западной почве, и он совершенно не стыкуется с идеей полновластия Советов и с системой Советов. Прежде чем вводить президента, нужно все-таки разобраться с системой Советов, что это за Советы, что это за власть у нас. Она не основана как раз на кол-

легиальности и полновластии Советов. А единоличная такая президентская власть, источник власти президента, конечно, перечеркивает всю эту идею. Это первое.

Второе, в нашей стране с такими колоссальными традициями монаршей власти, генсековской власти, институт президентства — не что иное, как повторение узаконения всех этих традиций и даже психологии монаршей власти, а между прочим, это одна из консервативных психологий, которая есть в нашем народе, я так считаю.

И третий момент, самый главный. Дело в том, что во всех западных странах институт президентства вмонтирован в систему сдержек и противовесов и разделения властей в той или иной степени. Мы стараемся взять модель очень сильной президентской власти, но рычагов сдержек и противовесов у нас просто нет ни в механизме в высших органах власти, ни в политической нашей системе, не говоря об экономике и социальной сфере. То есть, по сути дела, мы эту фигуру президента, наделяя такими полномочиями, не снабжаем соответствующим механизмом сдержек и противовесов этой очень сильной власти, которая, по сути дела, ничем не ограничена к переходу к диктаторской власти.

Ю.М. Слободкин. Я просто хотел сказать, что, поскольку такая ситуация выявляется, что многие члены Конституционной комиссии на данном этапе считают нецелесообразным введение института президентства и полагают, что это нужно будет сделать после того, как будет принята новая Конституция и выскажет народ свое мнение. И доводы приводятся очень убедительные по поводу обеспечения механизма, исключающего установление режима личной власти, я как представитель инициативной группы свои предложения о введении института президентства на данном этапе и решении этого вопроса на данном Съезде снимаю и буду поддерживать позицию товарищей, которые считают, что сейчас это решать не следует, а вопрос должен быть решен после принятия новой Конституции и в новой Конституции.

Председательствующий. Ну, Юрий Максимович, Вы меня разочаровали. Я думаю, что Вы — единственный среди нас человек с железными принципами. Но это вообще хорошо, значит, Вы человек, склонный идти к компромиссу, значит, Вы будете нашим человеком в Конституционной комиссии.

В.Л. Шейнис. Я прежде всего хочу поблагодарить Юрия Максимова за то, что он попытался уступить мне слово вне очереди.

Я хочу, уважаемые коллеги, поразмышлять вместе с вами. Здесь, безусловно, были выдвинуты серьезные доводы против немедленного вве-

дения института президентской власти. Эти доводы ни в коей мере не могут быть отброшены.

Но давайте посмотрим с разных точек на эту проблему. Давайте пройдемся по аргументам.

Первый довод. Давайте сначала послушаем мнение. Есть социологические опросы. Можно сразу сказать, что социологические опросы ненадежны. Но как раз что касается президента, то опросы, проводимые с самыми различными целями, с самыми различными установками, самыми различными методиками, — они все показывают довольно значительное склонение общества в пользу введения президентской власти. Поэтому отказ нашего Съезда сейчас решить этот вопрос не поведет ли к тому, что авторитет Съезда народных депутатов, уже пошатнувшийся, может еще дальше пойти вниз, поскольку мы принимаем решение, идущее вразрез с настроениями подавляющего — заметьте, не просто некоторого большинства, а подавляющего — большинства населения.

Это первое.

Второе. Уважаемый Федор Васильевич [Цанн-кай-си] приводил в качестве аргумента то средство, что власть президента вводится в усеченном виде и поэтому может только дискредитировать существующее начинание. С другой стороны, высказывались соображения о том, что президент наделяется чрезмерной властью и окажется, чуть ли не абсолютным монархом.

Я защищаю вариант «Б» — предложение Рабочей группы по новому проекту Конституции. Как и некоторым моим коллегам, оставшимся в меньшинстве, мне этот вариант представляется более рациональным, более демократическим, более отвечающим принципу разделения властей, ибо сильному Президенту в нем, в этом проекте, противопоставляется очень сильный парламент и Правительство, зависимое от парламента в первую очередь, а не от Президента. Мне как раз кажется, что вариант «Б» мог бы послужить надежной базой компромисса между теми, кто опасается введения президентской власти, и теми, кто настаивает на ее введении.

Теперь третье соображение относительно полномочия Советов. Дорогие товарищи, давайте перестанем поклоняться иконам, поклоняться мифам. Полномочия Советов никогда не было, и более того, теоретически эта модель неосуществима. Здесь не место для ведения теоретических дискуссий, я готов был бы эти дискуссии вести где угодно, с кем угодно, но идея полномочия Советов противоречит, противостоит идее разделения властей, идее сдержек и противовесов.

Поэтому, устанавливая пост Президента, мы как раз идем по пути разделения властей, и все дело в том, какими именно полномочиями мы Президента наделили.

И, наконец, последнее соображение в пользу принятия решения на данном этапе. Мне кажется, что нам не следует откладывать этот вопрос, потому что прохождение проекта новой Конституции, я не открою никакого секрета, если скажу (и едва ли окажусь плохим прогнозистом), что прохождение это будет сложным, трудным, будут сталкиваться различные точки зрения считать, что в течение буквально нескольких месяцев мы примем новый проект, ну, дай Бог, но это оптимистический вариант.

Давайте сориентируемся и на другой вариант. Если мы введем в Конституцию соответствующее положение, то ничто нас не обязывает немедленно проводить... и избирать Президента. Но ситуация может довольно круто меняться в течение ближайших месяцев. Мы не знаем, как будет складываться продовольственное положение, какой будет социальная ситуация. Поэтому мне кажется, что было бы практичнее, если хотите, запасливее, в проект Конституции ввести, вернее, в новую Конституцию ввести некоторые возможности. А вот какими будут полномочия Президента, как он будет избираться, как он будет соотноситься с другими властями — это, конечно, предмет обсуждения, об этом можно поговорить, поспорить и прийти к компромиссному решению. Спасибо.

Председательствующий. Пожалуйста.

С.Н. Бабурин, член Конституционной комиссии. Я категорически поддерживаю предложения, которые были высказаны ранее товарищами, членами Конституционной комиссии, и доказательно предлагающими сейчас в порядке поправок целую главу не вносить. Я категорически не согласен с доводами, которые сейчас сделал член Конституционной комиссии Шейнис.

В связи с этим я хотел членов Комиссии вернуть к 4-му номеру газеты «Россия» 29 ноября, и в этой газете на первой странице в статье «Сезон охоты на ведьм» Виктор Шейнис, член Конституционной комиссии РСФСР, допускает, во-первых, явные передержки, если не применять неконституционные выражения, например, говорит о том, что, во-первых, публикуемый проект Конституции, имеется в виду Рабочей группы, совпадает с теми положениями присланных документов, с которыми их авторы единодушны. Это абсолютно неправильное утверждение.

Далее. Явная передержка его в том, что проект, разработанный Рабочей группой и принятый согласно решению Конституционной комиссии за основу, был подготовлен 15 депутатами и т. д. Ни за какую основу комиссия, как известно, не принимала. Как известно, за рабочую основу

в результате совершенно неточного голосования он был принят, как известно, второй раз, когда речь шла о публикации, он был принят 38 голосами из 102. Но самое главное другое — это история. Вот как член Комиссии Шейнис отзывался о Советах, и дальше переходит к подаче (3-й блок его.) к президентству. «Несколько сложней ситуация с Советами, — он говорит, — по моему мнению, советская власть в нашей стране — это один из мифов, которые прочно вошли в общественное сознание. Ее нигде никогда не было...».

Председательствующий. Прошу прощения, я прошу оставить газету в стороне и высказать свою точку зрения по обсуждаемой проблеме. Если Вы хотите опровергнуть, напишите Ваши возражения, и газета публикует эту точку зрения.

С.Н. Бабурин. Руслан Имранович, где сказано, что депутат, член комиссии не может пользоваться какими-то при аргументации документами?

Председательствующий. Было бы лучше, если бы Вы все-таки газету... Мы же не газету обсуждаем. Я в плане того, чтобы у нас не возникало вот такое критическое отношение друг к другу.

С.Н. Бабурин. Я обосновываю свое предположение, Руслан Имранович. Дайте мне обосновать, и я сейчас закончу.

Председательствующий. Конечно, конечно.

С.Н. Бабурин. Вот он говорит о Советах: «Ее нигде не было — советской власти — и никогда не было. В лучшем случае она существовала в каких-то зачаточных формах до середины 1918 г.». И последнее. В связи с этим закрадывается сомнение у меня, по крайней мере я не собираюсь ни за кого говорить, что установление сейчас в качестве поправки проведения в действующую Конституцию президентства — это один из шагов, не так, как говорил депутат Шейнис, по укреплению авторитета власти Советов, а, наоборот, один из шагов к тому, чтобы власть Советов в нашей стране похоронить совсем.

Председательствующий. Вот видите, Шейнис что-то высказал, и на этой основе Вы должны сделать вывод о том, что речь идет... (*Шум в зале.*)

Подождите, теперь я должен сделать пояснение. (*Шум в зале.*)

Товарищи, давайте будем спокойнее, давайте будем избегать вот таких, все-таки... где-то, что-то, кто-то опубликовал. Даже, если речь идет и о не удачном каком-то...

Пожалуйста.

Участник (не представился). Глубокоуважаемые депутаты! Проблема, которую мы сейчас рассматриваем, по-видимому, самая главная, ради

которой, собственно говоря, и стоило затевать вот весь разговор. Те депутаты, которые озабочены тем положением, в котором оказались Верховный Совет России и Правительство, не могут просто так отмахнуться от института президентства, который мы сейчас обсуждаем. Почему?

Мы убедились и из доклада Силаева, и из положения фактического в стране, что, первое, законы, которые издает российское Правительство и российский Верховный Совет, повисают в воздухе и торпедируются не только саботажем на местах, но и верховной властью — Президентом СССР. Это раз. В этом смысле конфронтация налицо, ее не нужно замалчивать. Это первое.

Второе. Уникальность положения Правительства России, уникальность и во времени и уникальность в фактическом положении, в наборе фактов состоит в том, что в таком положении тяжелом не находилось ни одно правительство никогда, ни в старые добрые времена и, по-видимому, я надеюсь, что и в будущем этого не будет. Потому что вот этот пресс мощный идет и снизу, и сверху. И вот в этом положении мы обнаруживаем, что главное, чему сопротивляются, — это установлению и организации государственности настоящей, именно введению тех институтов, которые дают силу и возможность налаживать власть.

В самом деле, мы здесь имеем сопротивление попытке по-настоящему организовать силы национальной безопасности, Вооруженные Силы, собственные банки и собственную налоговую систему и наконец наладить по-настоящему властные структуры сверху донизу.

И вот в этой ситуации я спрашиваю тех депутатов, которые этими проблемами озабочены, какие реальные шаги мы бы могли с вами предпринять для того, чтобы что-то сделать для России, чтобы суверенитет оказался не бумажным, не просто бумажкой, а чтобы это был суверенитет и начало его конструкции, начало его обеспечения.

Так вот, я утверждаю, что вот реальное, с чего мы можем начать, — это, конечно, введение института президентства. Я тоже не отрицаю, что здесь есть минусы, о которых здесь говорили депутаты, я их не буду перечислять, и есть моменты, которые требуют серьезных обсуждений и размышлений. Но зачем нам повторять ошибки, которые совершены на уровне Союза? На уровне Союза совершена одна фундаментальная ошибка. Фундаментальная ошибка заключается в том, что в полномочиях Президента СССР записаны полномочия законодательной власти, исполнительной власти и даже, как мы знаем, он берет на себя властные функции из области судебной власти, пример с Калугиным это подтверждает.

Таким образом, вот такого президентства мы себе позволить не можем. Но мы можем пойти по цивилизованному пути и рассмотреть те структуры, которые на опыте проверены, которые на опыте ведут к демократизации общества, к развитию демократических институтов и ведут к хозяйственному успеху. Это очень важно. Такого опыта в мире накопились много.

Я утверждаю, что этот опыт в полной мере учтен и описан в том проекте новой Конституции, который мы представили.

Я заканчиваю, я буквально последние два слова скажу, потому что, действительно, многословные выступления здесь не нужны.

Я просто призываю к тому, что этот институт сейчас нам необходимо для преодоления диктата центра и для построения властных структур сверху донизу.

Председательствующий. Так, товарищи, давайте договоримся, мы здесь если будем лекции читать, мы ничего не примем. Одна минута, конкретная идея, короткое обоснование, и все. Правильно? Давайте договоримся.

Пожалуйста, Владимир Борисович.

В.Б. Исаков. Уважаемые товарищи, среди массы проблем, которые решает наш парламент, есть две, на мой взгляд, самые важные.

Первая — это проблема собственности, это преодоление той анонимности собственности, которая существовала и до сих пор существует в нашем обществе. Заставить собственность работать, приносить людям пользу. Ну вот, мы пытаемся искать какие-то решения на этом пути, хотя они не беспорны, с моей точки зрения.

Я вот, скажем, голосовал против частной собственности и не потому, что ее противник, а потому, что считаю, что мы пока не готовы к этому. Но это моя точка зрения. А вот что касается второго вопроса, вопроса о президентстве, то я за него.

Я считаю, что вот с тем безвластием, которое воцарилось и воцаряется в нашей стране, в республике, в Союзе, надо как-то кончать. И если мы в ближайшее время не найдем способ решения этой проблемы, то нас ждет катастрофа, не преувеличивая.

В решении этого вопроса надо учесть много факторов. Как можно больше постараться охватить факторов, которые имеют значение. И среди них я бы назвал следующие.

Первое. Что происходит в Союзе и других союзных республиках? Совершенно очевидно, что они идут к президентской модели правления. Надо учитывать это, потому что в едином государстве модель власти должна строиться по какому-то единому образцу. И если мы выпадем из

этой системы, нам будет просто очень сложно взаимодействовать. Непонятно, как будет строиться управленческое, хозяйственное, властное взаимодействие. Кто будет решать тот или иной вопрос. Все-таки единая должна быть система власти.

Второе. Исторический опыт. Я полностью согласен с коллегой Мазаевым, что фактически мы жили в условиях президентского правления так, как его осуществляла партия. Но модель-то власти была та же самая — президентская. Вот недавно мы с депутатами с мест рассматривали разные модели организации местной власти, которые они там у себя изобретали, набивши шишек вот на этой практике управления. Ясно, это, по сути дела, те же самые модели обкомовского управления. От чего ушли, к тому и приходим. Видимо, есть. Я вот аплодирую этой системе, она не основывалась на законе, она имела массу недостатков, но она имела какие-то корни в жизни.

Она все-таки обеспечивала какую-то стабильность управления, она обеспечивала какую-то регулярность осуществления функций общественной государственности, от которой все страдают. Мы стали жить хуже, чем жили при этой системе.

Третий момент. Я считаю, что нельзя недооценивать те изменения, которые уже произошли, но уже далеко не те, которые были пять лет назад. Все-таки мы имеем свободную, и я бы даже так сказал, разнузданную прессу. Мы имеем многопартийность нарождающуюся. Мы имеем парламент, который чувствует себя достаточно независимо, и демократический парламент.

Я думаю, что мы можем усилить эти гарантии демократические в обществе, если одновременно с Президентом изберем Председателя Конституционного Суда, затем Конституционный Суд.

Все-таки в Конституции мы заложили этот институт, он тоже может выступать противовесом президентской власти. Мне кажется, решая этот вопрос, надо учитывать состояние в республике. Сейчас идет просто невероятный развал хозяйственных связей. Сейчас падение производства исчисляется в процентах. Я боюсь, что после Нового года оно будет уже исчисляться в разгах.

Не исполняются законы, которые мы принимаем. Ко мне приходят письма, где я читаю, что местные органы власти сами себе назначают налоги. Они считают себя суверенными. И мы вот бились два дня над налоговым законодательством, и не исключено, что оно исполняться не будет. Они сами себе налоги назначают. То есть, понимаете, если туда эти тенденции продолжить, ничего кроме катастрофы не ждет. Надо как-то

эти процессы останавливать. И кроме как восстановление власти, другого пути не вижу.

И наконец, резерв времени для решения всех этих вопросов. По тем прогнозам, которые дают социологи, специалисты, наиболее сложный момент, где-то точка наибольших трудностей, это март–апрель будущего, 1991 года.

Вот резерв времени, который нам отпущен для решения всех этих вопросов. И если мы не найдем пути решения, я думаю, что нас ожидает худший вариант, куда более худший, чем президентское правление. Это военное положение или какая-нибудь форма военной диктатуры.

Потому что надо будет обществу себя как-то сохранять. Поэтому, я считаю, что надо использовать резерв времени, чтобы решить всю эту массу вопросов все-таки в цивилизованных формах, в конституционных формах, на базе законности.

И еще один момент. Опыт показывает, что то или иное устройство центральной власти в конечном счете распространяется на всю структуру власти. Поэтому ясно, что введение президентства — это первый шаг, что вторым шагом нужно будет аналогичную структуру власти вводить и на местном уровне.

Я не настаиваю на названиях, но по крайней мере какая-то аналогичная модель.

Я считаю, что надо ввести, идти на введение института президента. Это первое. И второе. Я считал бы правильным избрать Президента на этом Съезде, не откладывать все это дело. Во всей многопартийности сейчас нет какого-то другого, альтернативного лидера, поэтому не ввергать народ в выборы и решить этот вопрос на Съезде.

Председательствующий. Товарищи, дискуссию на эту тему прекращаем. Нет смысла дискутировать, здесь уже идеологические аспекты.

Прошу зарегистрироваться.

У кого нет карточек? Итак, 65. Подсчитаете членов комиссии.

Еще раз дайте регистрацию.

По фамилиям:

Хасбулатов — здесь;

Адров — болен;

Амбарцумов — здесь;

Аношкин — здесь;

Арсланова — здесь;

Атласов — нет;

Аюшиев — нет;

Бабурин — здесь;

Бадмаев — нет;
Баловнев — нет;
Батагов — здесь;
Безруков — здесь;
Бигнов — здесь;
Боков — здесь;
Бологов — нет;
Большаков — здесь;
Бондарев,
Булдаев — нет;
Буслов,
Варов — здесь;
Ведерников — здесь;
Витебский — нет;
Волков — нет;
Вольнцев — здесь;
Выучейский — нет;
Габрусь — здесь;
Глотов — здесь;
Данилина — здесь;
Дмитриев — нет;
Елисейкин,
Ермаков,
Ерошин — здесь;
Жилкин,
Захаров — здесь;
Захаров — нет;
Засухин,
Злобин — здесь;
Золотухин — здесь;
Иванов — здесь;
Исаков — здесь;
Кадышев,
Капустянский,
Кауфман,
Кехлеров,
Клювгант,
Ковалев,
Ковлягин,
Кожокин — нет;

Коков,
Копылов,
Кузнецов,
Леонтьев,
Лукин — тоже нет Лукина?
Любимов — есть;
Мазаев — здесь;
Макаркин?
Маточкин — здесь;
Медведев,
Митюков — здесь;
Михайлов Сергей Андреевич — нет? Здесь.
Москвич?
Нестеров?
Николаев Михаил Ефимович? — Здесь;
Никулин?
Ондар? Здесь, по-моему? Нет? Так.
Пак? — Нет.
Петухов? Есть.
Пименов Револьт Иванович? 43-й.
Подопригора? Здесь? Нет. Так разве я не его видел вон там? Сегодня не было? Так.
Рудкин? Нет.
Румянцев? — Здесь. 44-й.
Рыжов?
Рябов? Здесь? Александр Иванович здесь? Нет. Николай Тимофеевич. Так.
Сабиров? Сегодня нет, вчера был. Где? Здесь он? 47-й.
Савин? — 48-й
Селиванов? Нет.
Сироткин?
Слободкин — здесь;
Стеликов Анатолий Иванович? Нет?
Степанов Виктор Николаевич здесь. Как нет? Разве я его не сегодня видел? Вчера? Так.
Степанков?
Тиунов? Вчера был.
Торопов? Так, это у нас 51-й.
Туйков?
Федоров?

Федосеев?

Хаматов?

Хубиев? — Здесь.

Хутыз — здесь.

Цанн-кай-си?

Царев?

Чаптынов?

Четин?

Чурилов?

Шахрай — здесь;

Шевченко Николай Петрович? Нет?

Шейнис — здесь;

Шелов-Коведяев?

Шишкин?

Юганов?

Якубович?

67 человек.

С.М. Шахрай. А Вы себя посчитали, Руслан Имранович?

Председательствующий. Себя? Да, посчитал. 67 человек.

Вот так. Так что, давайте, товарищи, ищите одного человека. Смотрите, сколько у нас времени уходит. Что мы скажем на Съезде? Опять будем ругать Рабочую группу и прочее?

Участник (не представился). Посмотреть, кого нет. Например, Лукин... (*Шум в зале.*)

С.М. Шахрай. Уважаемые коллеги! Если оставить за кадром теоретические рассуждения, есть три объективных фактора, которых во многих из нас вызывают сейчас отрицательное отношение к институту президента.

Первый — боязнь или нежелание что-то реально противопоставить центру. Но ввиду того, чтобы конфронтация не усиливалась. Это, в общем-то, понятная причина.

Второе — опасение того, что внесение изменений в Конституцию сейчас осложнит в дальнейшем процесс принятия новой Конституции в целом. Потому что самые горячие проблемы сняты, и тогда можно больше работать над новой Конституцией.

И третий фактор — боязнь получить сильную власть, боязнь диктатуры.

Вот из этих трех факторов, я считаю, серьезно надо работать только над третьим. Вводить противовесы, вводить гарантии.

Существует несколько причин, по которым институт президента необходим, и не когда-то, а сейчас.

Первая. Очень убедительно, мне кажется, Владимир Борисович Исаков раскрыл то, что называется усилением исполнительной власти, а точнее, ее созданием. Потому что усиливать то, чего нет, трудно.

Второе. Президент в федеративном многонациональном государстве всегда должен играть роль фактора, объединяющего это государство от распада. Тем более Президент, избираемый населением всей страны. Тогда центробежные тенденции получают себе противовес.

Следующая причина заключается в том, что при нарождающейся многопартийности должен быть политический, если хотите, центр — Президент, который должен стоять над партиями, обеспечивать стабильность политической ситуации.

И последняя причина, она сложна потому, что идти в обновленный Союз, а здесь, я думаю, все сторонники Союзного договора, с разными структурами власти республик нельзя. Большинство союзных республик ввело институт президента, а одна, самая крупная, республика не будет иметь аналогичной структуры власти. Тогда будет либо подразумеваться, что власть в этой республике будет по-прежнему осуществлять центр, либо может быть обвинение в том, что Россия себя отождествляет со всем Союзом и поэтому не считает нужным для себя создавать такие структуры власти и управления, как в других союзных республиках.

Мне кажется, вот эти причины, они существуют также объективно и не могут не учитываться. Поэтому я за введение института президента, и Рабочая группа исходила из этого, большинством голосом приняли и Комитет, и Рабочая группа. И работать нужно над тем, чтобы институт президента не мог быть использован в целях усиления личной власти, то есть проработать здесь и сдержки, и противовесы.

Председательствующий. Я думаю, что эту тему нет смысла обсуждать, мы можем два дня обсуждать, ни к чему не выйти, а решение примет Съезд.

Все равно этот вопрос будет поставлен, и я думаю, по этому вопросу Съезд примет наверняка правильное решение.

Здесь основной для меня вопрос с точки зрения полномочий. Мне-то, честно говоря, думалось, что по этому пути начнется у нас обсуждение, а не по пути: нужен или не нужен Президент.

Этот вопрос уже поставлен, и он решается жизнью. Я понял, я уже видел. Он уже решается объективно. И здесь, даже если не иметь в виду ни царистские, ни антицаристские вещи, мы же не можем говорить: обновленный Союз. Говорим об одном крупном государстве. А асиммет-

ричные структуры могут нормально действовать в обновленном Союзе? Так что проверьте еще раз свои взгляды, насколько они деловые, насколько они идеологичны.

Другое дело, что должны быть совершенно, Вы правильно высказывались, четкие противовесы. Какие они, противовесы? Кстати, по-моему, Исаков здесь хорошо говорил об этих противовесах — и Верховный Совет, и Конституционный Суд, другие структуры, самоуправленческие начала. И децентрализация. Предоставление очень широких прав республикам, входящим в Россию. Разве это не есть противовесы? Противовесы и по вертикали, противовесы по горизонтали.

Другое дело, в этот обновленный Союз нужно входить приблизительно такими структурами адекватными. Ну, давайте проверим.

Пришел, да? Два пришли. Вот покажитесь. Прошу тем не менее зарегистрироваться. Мы с вами посчитали, у нас было 67 человек... Он Ковалева оставил за себя. Прошу регистрироваться.

Три — без карточек, четыре. Еще два. (*Шум в зале.*)

Товарищи, я прошу вас не ходить. В конце концов, прекратите эти детские игры! Ну что это такое. Полтора часа у нас прошло уже.

С.М. Шахрай. Я думаю, Вы сейчас делали переключку. Все видели, что подошел Подопригора. Еще кто-то подошел. Зачем мы опять эти процедуры начинаем? 68 человек как минимум есть. (*Шум в зале.*)

Председательствующий. Так, кто ушел опять? Вот видите, кто-то ушел.

С.М. Шахрай. Вы же сделали совершенно правильно, однозначно.

Председательствующий. Надо регистрироваться. Зачем нам нужны потом вопросы. Кто-то скажет, что не было большинства, вышел... Вы что же, не видите, что ли? Так тянуть будем. Ну, а кто виноват, что тянем.

Прошу регистрироваться.

Ну, а где он, если есть кворум. Где? Скажите мне. Ну что он, улетучился что ли? Выходят туда-сюда. Ходят здесь, как будто кафе какое-то!

Прошу прощения, это же безответственность. По выступлениям видно: как сталь человек. Вот у него взгляд, у него принципы. А нарушать элементарный порядок — туда-сюда... проявляется какая-то безответственность. Ответственность на словах, а в поступках — полная безответственность.

Один, два... Где Подопригора? Опять ушел? Один, два, три, четыре, 67. Где двое? 68. Хорошо.

Кто за введение института президентства? Прошу голосовать.

Дальше будем определять. Итак, контрольная проверка.

«За» — 42. Голосовали 63.

С.Н. Бабурин. Нам необходимо решить, как предлагали, определиться с этим вопросом на Съезде. А сейчас вернуться к тем главам, которые не затрагивают президента, это прокурор и некоторые другие.

Председательствующий. По прокурору мы уже решили.

С.Н. Бабурин. Там статьи есть по прокуратуре.

Председательствующий. Давайте попробуем.

В.К. Варов. Руслан Имранович, другое есть предложение.

Я думаю, поскольку сейчас выявилось отношение к президентской власти, подавляющее большинство членов Конституционной комиссии выступает за введение этого института. А те, кто не присутствует, я думаю, тем более, если бы они возражали, они явились бы.

Я думаю, что в таких условиях было бы целесообразно сейчас выразить свое отношение Конституционной комиссии ко всем статьям раздела президентской власти. Я думаю, это и будет отвечать интересам присутствующих членов Конституционной комиссии и позволит конструктивно предложить эти статьи Съезду.

Благодарю.

Председательствующий. Для того, чтобы действительно я мог доложить мнение, мне представляется целесообразным определиться членам Конституционной комиссии по этим статьям, тем более это уже роздано.

А что все знают? Могут задать вопрос: каково мнение, разделились мнения? Сказать, что не голосовали, и я не знаю, не очень, прямо скажем, солидно.

Давайте контрольно. Это нас не обязывает, мы не будем рекомендовать, а я смогу доложить лишь как мнение.

Из зала. Руслан Имранович, давайте по порядку.

Председательствующий. Хорошо. Согласен. Давайте по порядку. Статья 33. Часть 5? Правильно. Пожалуйста. Вот давайте 11-ю, товарищи. Итак, 11-я страница, 23-я. Нет возражений? Прошу голосовать.

В.К. Варов. Руслан Имранович, Вы говорили, когда задавали вопросы Сергею Михайловичу, что будет поправка внесена в эту статью в соответствии с тем, что предлагала группа депутатов национально-территориальных образований. Я прошу зачитать, как она записана.

Председательствующий. 23-ю Вы имеете в виду? Пожалуйста, дайте.

С.М. Шахрай. Уважаемые коллеги! Группа депутатов (это важно, что здесь позиции депутатов от республик, от автономий) предлагает следующую редакцию статьи 107:

«От республик, входящих в РСФСР, автономных образований в Совет Национальностей могут избираться депутаты от территориальных избирательных округов республик, входящих в РСФСР, автономных образований при условии отказа депутата, избранного от национально-территориального округа, от своего места в Совете Национальностей».

Речь идет о том, что депутат от территориального округа может попасть в Совет Национальностей только при условии, когда депутат, избранный от национально-территориального округа, объективно не может там работать или не желает. Тогда эта территориальная депутатская группа имеет право предложить депутата от территориального округа.

Я думаю, это разумно. Только надо сформулировать почище.

Председательствующий. Ну что, тогда, может быть, за эту формулировку проголосуем?

С.М. Шахрай. Мы ее подредактируем вместе с вами.

Председательствующий. Вы отшлифуйте, а идею мы тогда поддержим.

Прошу голосовать. Мы же не Конституцию утверждаем, а только предлагаем Съезду.

Прошу голосовать. *(Идет голосование — 11 час. 13 мин.)*

Юрий Максимович, Вы как?

54. Принимается.

Следующая. Ну, 24-ю мы с вами не примем, наверное? Давайте проголосуем. Интересно. Проведем контрольное голосование по 24-й, страница 12. Давайте проголосуем. Мне тоже интересно знать количественные ряды, чтобы сделать какой-то свой анализ.

Пожалуйста, прошу голосовать, часть 2 статьи 108. После слов «по инициативе Верховного Совета РСФСР» дополнить словами «Президента РСФСР».

Прошу голосовать. Контрольное голосование.

(Идет голосование — 11 час.14 мин.)

Вы не успели? Надо меньше разговаривать. Больше я голосовать не буду. Почему не успели? Извините, вы пришли как будто на прогулку, поделиться мнениями. Вот, пожалуйста, результат — 38! Надо ж серьезно работать. Это же конституционные документы! Неужели вы не устаете разговаривать?!

Нет, не будем переголосовывать. Прошу быть очень сосредоточенными.

В части 1 статьи 109 пункты 3, 4, 14, 21 изложить в следующей редакции.

Прошу, посмотрите.

Из зала. А вопрос можно задать?

Председательствующий. Пожалуйста. Можно.

Из зала. В четвертой статье куда исчезли судьи краевых, и областных судов? Кто их, так сказать, назначает? И куда они исчезли из четвертого пункта?

Председательствующий. Пожалуйста, на вопрос отвечает Сергей Михайлович.

С.М. Шахрай. Что касается областных, краевых судов, то предложена поправка, что эти вопросы может решать Верховный Совет и Президиум Верховного Совета. То есть у Верховного Совета это не забирается. Но там статистика такая (вот Министр юстиции сидит): 120 человек в год просто уходит, кто по здоровью, кто на пенсию. И в этих случаях надобен юридический факт, удостоверяющий освобождение судьи от его обязанностей.

Из зала. Тогда надо так и сказать. А так получится опять неравномерно: одного Верховный Совет освобождает, другого — Президиум.

С.М. Шахрай. Я лично предлагал Президиум, но не поддержали на Рабочей группе. Оставили и Верховный, и Президиум.

Председательствующий. Так и правильно. Министра юстиции давайте послушаем.

Н.В. Федоров. Уважаемый председательствующий, уважаемые депутаты! Я бы очень просил вас, чтобы вы поддержали решение проблемы очень странное. Ни в одной стране мира федеративной на уровне конгресса, парламента не обсуждаются кандидатуры судей нижестоящих субъектов федерации. То, что мы создали, — это полторы тысячи судей на каждый созыв, и потом ежегодно порядка 200 судей, даже к ним относили на одном из предыдущих заседаний до 92-го года, но тем не менее порядка двухсот судей ежегодно мы должны на уровне парламента рассматривать. Это областные, краевые суды и т. д. Это очень просто уродливо. Вы меня извините. Это теоретически, видимо, кто-то придумал, а потом это подали. А для России это абсолютно неприемлемо, если для Эстонии приемлемо.

Поэтому если вы передадите это на рассмотрение Президиума, можно составить механизм согласования с соответствующими профильными комитетами, это будет на сегодня оптимальное решение проблемы. Иначе мы просто парализуем и работу судов.

Председательствующий. Товарищи, давайте просто проголосуем.

Н.В. Федоров. Это очень принципиальный вопрос, и я думаю, что нужно найти компромисс. Действительно, назначение судей или избрание судей на Верховном Совете — процедура очень громоздкая. Но пол-

ностью отстранить Верховный Совет от этого тоже невозможно. Я бы предложил сейчас компромиссный вариант. «Президиум Верховного Совета назначает судей после обязательного одобрения тремя комитетами». Так, чтобы не весь парламент, а три заинтересованных комитета — это Комитет по законности, Комитет по законодательству, Комитет по правам человека — решали этот вопрос по существу, а Президиум мог бы назначить только после утверждения этих судей тремя комитетами.

Между прочим, что касается мировой практики, везде, во всех странах существуют специальные комиссии по отбору судей, и во многих странах в этих комиссиях участвуют члены парламента.

Вот на такой компромисс, я думаю, может быть, члены Конституционной комиссии согласятся.

Председательствующий. Нельзя ли отдать этим вопросы местным властям?

Н.В. Федоров. Нет, нельзя. У Президиума слишком много дел для того, чтобы заниматься персонально судьями. Это будет нормально. А комиссия из представителей трех парламентских комитетов, она даст положительное заключение, и Президиум тогда утвердит. Сам Президиум вправе только утвердить. И может быть, Николай Васильевич на такой компромисс согласится.

Участник (не представился) [Б.А. Золотухин]. Вы знаете, товарищи, при формировании судейского корпуса нужно в конце концов решить один принципиальный вопрос — будем ли придерживаться принципа выборности судей или мы будем придерживаться принципа назначаемости судей. Если мы этого не решим, то все время будем сталкиваться с проблемами. Я лично считаю, что нам необходимо вернуться к принципу выборности судей, который у нас существовал до 30 ноября — 1 декабря. Это очень громоздкое и непродуманное изменение тогда Конституции Союза ССР и последующие затем изменения конституций союзных республик так осложнили эту проблему.

Мне думается, не следует передавать решение этого вопроса Верховному Совету, Президиуму Верховного Совета, да и Комитет загружать, это текущая работа, слишком много времени потребуется, и нужды в этом нет. Я думаю, вопрос должен решаться все-таки так, как было, — на уровне краевых Советов, областных Советов. Именно Советы должны избирать, Верховные Советы соответствующих социалистических республик, они избирают. Но можно решить вопрос, как по представлению Министра юстиции РСФСР, пусть согласуют, с тем, чтобы не было такого полностью произвола со стороны местных властей. Решить вопрос

механизма, еще дополнительно отработать можно, но именно по представлению Министра юстиции.

Что касается судов — районных городских, их нужно избрать.

Председательствующий. Пожалуйста, депутат Бабурин.

С.Н. Бабурин. Уважаемые коллеги, я полностью согласен с Николаем Васильевичем Федоровым в отношении абсурдности сегодняшней ситуации. Но я все-таки предлагаю в отношении судей в Конституции ничего не менять, но согласиться с тем механизмом, о котором говорил депутат Золотухин, то есть, не на Президиуме утверждать по заключению трех комитетов, а на Верховном Совете. То же самое заключение трех комитетов. Здесь разница только в одном, давайте не будем менять правовой статус Президиума, это — организационный орган, который должен организовывать работу Верховного Совета. Он у нас, к сожалению, взял на себя решение многих вопросов, которые должен решать только Верховный Совет. А если здесь, я считаю, будет заключение трех комитетов, мы на Верховном Совете точно так же можем принять решение, как и на Президиуме. Я не думаю, что Президиум будет полторы тысячи дел рассматривать. То есть не менять текст Конституции в этом вопросе, а затем избавиться от этой системы.

Участник (не представился). Я прошу извинить, уважаемые товарищи депутаты, вот такое обстоятельство. Я повторяю этот пример: в год 100–120 членов областных и краевых судов просятся на пенсию по состоянию здоровья, в связи с переходом на другую работу и т. д., и всем этим процессом должны заниматься все три комитета и еще Верховный Совет. Мне это совершенно непонятно. Вы правы, абсурдность ситуации. Они имеют право конституционное уйти с этой работы, а здесь стоит Верховный Совет со своими комитетами, получается, не может отпустить. Зачем заниматься этим, это полная бессмыслица. Давайте найдем такую возможность, Президиум может их отпустить. Легализация формулы — Верховный Совет или Президиум — по существу, дает возможность решать очень гибко. Поправка, которая предложена в тексте, изменение Конституции, 164-й статьи: либо Верховный Совет, либо Президиум — нам позволяет решать эту проблему достаточно ясно.

Председательствующий. У меня всегда появляется оскомины, когда я сталкиваюсь с какой-то пропагандой, когда все ясно, каждый должен выбирать, что разумно — что не разумно, где излишние подозрения, а где рациональный подход.

Ставлю на голосование.

Участник (не представился). Руслан Имранович, у меня не по судебной власти. В эту статью закона об актах дополнить: «назначает Председателя Центрального банка России».

Председательствующий. Сейчас мы обсуждали, как назначать судей. Здесь предлагается Президиуму Верховного Совета. Как-то на Верховном Совете будет принято решение. Верховный Совет может даже согласиться с тем, что говорит С.Н. Бабурин, и начать эту процедуру, допустим, если мы запишем в предлагаемой редакции.

Так давайте такую гибкую формулировку: Верховный Совет и Президиум.

Вот правильно говорил Бабурин, все занимаются только тем, что подрывают Верховный Совет.

Прошу голосовать за это.

Из зала. За что?

Председательствующий. Да я же вам сказал: Верховный Совет и Президиум. Вы слушать будете, в конце концов?! Сто раз сказал.

Прошу голосовать. (*Шум в зале.*) Вы голосуйте. Если нельзя, голосуйте против.

Ну вот, 61 осталось голосовавших. «За» — 43.

Не проходит.

Ничего не проходит.

Из зала. Перерыв.

Председательствующий. Да у нас сплошной перерыв. То не могли начать работать, то вместо рациональных выступлений, четкой организации вы смотрите, чем мы занимаемся. Все разговаривать приходят сюда.

Вот завтра, я прошу прощения, я скажу, что члены Конституционной комиссии показали несерьезное отношение. Извините, но я не могу заставить вас работать. Только «против», «против» и «против».

Предлагаются разумные вещи, а все равно «против».

Товарищи депутаты, мы третий пропустили: «Назначает Председателя Совета Министров, по его представлению утверждает состав Совета Министров, вносит в него изменения, по предложению Совмина образует министерства, госкомитеты РСФСР».

Прошу голосовать.

В.Л. Шейнис. Руслан Имранович, можно? Вы зачитали пункт не в той редакции.

Председательствующий. Да вот он, пожалуйста, возьмите и читайте. Вот, пожалуйста, это редакция или еще что-то?

В.Л. Шейнис. Тогда можно высказать возражения?

Председательствующий. Подождите. Как предложила Рабочая группа, так я и предлагаю голосовать. Или уже проголосовали?

«За» — 38. (*Шум в зале.*)

Председательствующий. Вот есть предложение, все согласились. Ну давайте сперва проголосуем. Потом будете разговаривать.

В.Л. Шейнис. Перед тем как проголосовать, Вы прочитали пункт, который обозначен слева: «Назначает Председателя Совета Министров, по его представлению утверждает Совет Министров, вносит в него изменения». Справа вариант исключает весьма важную часть, а именно: «По его представлению утверждает состав Совета Министров». Это, на мой взгляд, чрезвычайно важный вопрос, а именно принимает ли Верховный Совет участие в назначении министров.

Здесь целый ряд товарищей возражали против учреждения поста Президента исходя из того, что в руках Президента сосредоточивается чрезмерная власть. На мой взгляд, первоначальная редакция, то есть неизменная редакция, соответствует в большей степени системе сдержек и противовесов. То есть она дает парламенту достаточно мощные рычаги влияния на состав Правительства. Поэтому я возражаю против этой новой формулировки, выводящей назначение министров из-под власти Верховного Совета.

И последнее. Скажем, если мы возьмем даже американскую Конституцию, где, по-видимому, предельным образом сосредоточены права президента, то и там Сенат принимает участие в утверждении министров.

Я думаю, что отказываться от этого нам не следует.

Председательствующий. Правильно, поэтому и приняли решение, и какой смысл об этом говорить. Голосовали, и 38 — «за».

С.М. Шахрай. Странно слышать такую аргументацию от депутата Шейниса, последовательного сторонника разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Сенат дает заключение по предлагаемым президентом должностным лицам и тот их назначает. Я говорю о США. Вы предлагаете другую систему, что вот есть президент, есть правительство, каждый член правительства назначается и утверждается парламентом. Рабочая группа предлагала вам другую модель, что Председатель Совета Министров и все Правительство в целом как таковое, его программа подлежит одобрению Верховным Советом. И в отставку Верховный Совет может пустить не все Правительство. Оперативное изменение кадрового состава внутри Правительства происходит по решению двух лиц — Президента и премьер-министра. Причем эта модель исходит из того, что Прези-

дент — глава исполнительной власти, а не глава государства, как будет в том случае, если предложение...

Председательствующий. Сергей Михайлович, спасибо.

Товарищи депутаты, я еще раз хочу вам сказать, что скоро надо ехать на Съезд. Вот примем мы это или не примем, это имеет значение. ... Давайте все-таки не будем терять время на этих вещах. Оставить можно, можно изменить, и ничего страшного нет.

Из зала. Можно по процедуре дальнейшей работы?

Председательствующий. Пожалуйста, первый микрофон.

Участник (не представился). Уважаемые депутаты! Мы сейчас принимаем решение. Нам нужно для того, чтобы прошло то или иное предложение, 56 или даже 57. Мне думается, что мы можем Съезду предложить, даже если у нас, допустим, 40 человек или 45 голосует из 60 присутствующих, потому что это все-таки более чем две трети присутствующих. У нас присутствует все время не более 70 человек на заседаниях Конституционной комиссии.

Мы рекомендуем Съезду, мы ничего не навязываем, предлагать то, что проходит таким числом — более 40 человек. (*Шум в зале, выкрики.*)

Председательствующий. Товарищи, решение по этой части принято, ничего здесь не сделаешь.

Участник (не представился). Руслан Имранович, я хотел, чтобы посмотрели все-таки в отношении банков и внесли этот вопрос в Конституцию.

Председательствующий. В отношении банков — это справедливо, и я прошу проголосовать. У нас два банка центральных, они подчинены Верховному Совету и, конечно, как все нормальные банки имеют право на законодательную инициативу.

Прошу голосовать. Право банка на законодательную инициативу. Вот и вся формулировка. Верховный Совет закон принял, прошу поддержать.

(*Идет голосование.*)

Товарищи депутаты, что не понятно?

Участник (не представился). Вы поставили неправильно вопрос.

Председательствующий. Пожалуйста, прошу поправить.

Участник (не представился). Речь идет о назначении руководителя, а не о праве законодательной инициативы. Две разные вещи.

Участник (не представился). Верховный Совет назначает руководителей банков.

Председательствующий. Правильно.

Участник (не представился). А Вы сказали — законодательная инициатива.

Председательствующий. Нет, конечно, ясное дело. Прошу голосовать. Верховный Совет назначает, только Верховный Совет. Согласны? Не Президиум. Согласны?

Из зала. Согласны.

Председательствующий. Голосуйте. Центральный государственный российский банк и Банк внешней торговли — два банка. Так, еще 60, да, ну все нормально. Второй.

А.Т. Копылов. Руслан Имранович, мы по 4-й статье голосовали неправильно. Неправильно было сформулировано, поэтому голосовали «против», многие и воздержались.

Смотрите, статья называется: «Верховный Совет РСФСР» и дальше пошло. А мы сюда включили «и Президиум». Так давайте, где статья о Президиуме, тогда будет все нормально. Сама конструкция статьи неправильно была сформулирована, поэтому такое голосование было. Нельзя просто включать это — «и Президиум» — это никак не вяжется ни по смыслу, ни в соответствии с правилами русского языка.

Председательствующий. Так что, 4-ю предлагаете ставить на голосование?

А.Т. Копылов. Конечно.

Председательствующий. Хорошо. А мы же вот: назначает Генерального прокурора, Главного госарбитра. Разве вчера мы не голосовали?

Из зала. Нет.

Председательствующий. Прошу голосовать, товарищи депутаты. Здесь вроде бы у нас есть полное понимание. Я прошу там, где есть понимание, голосовать нормально, что же надо принимать.

Так, четыре. Юрий Максимович, Вы же тоже за, по-моему? Все, принимается.

Участник (не представился). Руслан Имранович, мы столько не подсудим краевых, областных, то, что здесь записано...

Председательствующий. Да-да. Так, следующее что у нас? 21? А вот здесь — 14. Нет, здесь у нас еще что.

Вчера, если мне память не изменяет, и Сергей Николаевич Бабурин и Сергей Михайлович Шахрай предлагали вот здесь, в статье 109, вне-сти все-таки по...

Из зала. Референдуму.

Председательствующий. Да. И Фануза Шарафиевна тоже говорила, что референдум, но в ограниченных... В период между Съездами на-

родных депутатов РСФСР объявляется референдум по вопросам своей компетенции. Так ведь?

Из зала. Сергей Николаевич Бабурин это предлагал.

Председательствующий. Хорошо. Товарищи, я ставлю на голосование, я думаю, это справедливо. Прошу голосовать. Сейчас я повторю: «В период между Съездами народных депутатов РСФСР Верховный Совет объявляет референдум по вопросам своей компетенции». Подождите, вы начнете сейчас обосновывать и провалите эту формулировку.

Из зала. Такая формулировка не нужна.

Председательствующий. Хорошо, вы хотите ее провалить, тогда и обосновывайте, она и так уже провалилась из-за Вас. Идем дальше. Вы ее провалили.

Участник (не представился). Что такое «объявлять референдум по вопросам своей компетенции»? Более безграмотной мысли просто не бывает.

Во-первых, референдум Верховный Совет может назначать по требованию, допустим, избирателей. Это раз.

И второе, когда сам Верховный Совет уходит в сторону, не будет объявлять референдум.

Председательствующий. Хорошо, садитесь, я Вам слова не давал, во-первых. А, во-вторых, если уж так говорить, извините, у Вас тоже... я не буду говорить, что Вы юридически безграмотны, но Вы все-таки рассуждаете не на юридическом языке.

С.М. Шахрай. Можно я сформулирую?

Председательствующий. Если, действительно, потребует 1 миллион граждан, что должен делать Верховный Совет? Выполнять свои функции. Так ведь. И это в пределах своих полномочий. И если бы Вы не помешали, может быть, эта формулировка и прошла. Вот Вы и помешали. Все, к этому вопросу обращаться не будем.

С.М. Шахрай. Другая формулировка. Мы с вами решили, что право назначать референдум принадлежит только Съезду. Поэтому в статье 109 должна быть запись, что Верховный Совет обладает правом объявлять референдум, кроме вопросов, входящих в компетенцию республик. То есть мы там записали.

Я подчеркиваю — право объявлять референдум. В Законе о референдуме есть два случая, когда проведение референдума обязательно. Это когда население потребовало (четкая процедура там расписана) и часть депутатов. В этих случаях Верховный Совет объявляет референдум. А по всем другим вопросам право принятия решения принадлежит

только Съезду. Назначать референдум большинством голосов. Это совершенно очевидные вещи.

Председательствующий. Владимир Борисович, пожалуйста.

В.Б. Исаков. Уважаемые коллеги, я целый день слушаю дебаты по этому вопросу и все больше убеждаюсь, что он не так прост, как нам пытаются объяснить. У нас в основном разговор идет в плоскости юридической логики. Что вот, мы приняли закон, надо привести в соответствие с этим законом Конституцию. Но дело не только в этом. Дело в том, что мы вводим институт развитой демократии. Причем, когда еще обсуждался этот закон, Сергей Михайлович много дебатировал по этому поводу и говорил, а не уподобляемся ли мы людям, которые в дымящийся дом несут ведро с бензином. Ко времени ли этот закон сейчас? Кто этот закон использует, как использует в нынешних условиях?

Вот, ведь вы посмотрите, что происходит на Съезде. Там постоянно идут угрозы референдуму. Одни, так сказать, угрожают референдуму запрещением партии, другие — земли. Значит, мы используем еще не вступивший в силу институт, ну, извините, как разменную монету.

Председательствующий. Как поименное голосование?

В.Б. Исаков. Ну да, как поименное голосование, как средство давления, как разменную монету. Вот почему я считаю, раз уж мы это ведро с бензином в дом внесли, то пусть оно пока будет укрыто брезентом. А именно — решением Съезда по этому вопросу.

Председательствующий. Ладно, не будем возвращаться к этой теме. Кто дальше?

Нет, нельзя, потому что этот вопрос проголосовали, и Вы испортили результаты его. *(Шум в зале.)*

Участник (не представился). Я тогда считаю дальнейшее обсуждение лишеным смысла для себя.

Участник (не представился). Руслан Имранович, я все-таки хочу вернуться к предложению Шахрая. Речь идет не о назначении референдума, а речь идет о технической организации референдума, об объявлении сроков, ответственных людей за проведение этого референдума. Так неужели этот технический вопрос должен решать Съезд?

Я думаю, что технический вопрос в состоянии решить Верховный Совет. Избиратели подписались за проведение референдума, а Верховный Совет его объявляет по требованию избирателей. И нет никаких здесь сложностей. Сам Верховный Совет с инициативой проведения референдума выйти не может. Это же однозначно.

С.М. Шахрай. Верховный Совет СССР принял аналогичное, совершенно понятное для любого общества положение, о том, что по требованию народа референдум обязателен.

Сначала мы даем одному представительному органу право быть выше любого народа, своих избирателей. И тут непосредственно демократия вообще теряет смысл. А надеяться, что мы вот так все время будем мудрее своего народа, то мы никогда не придем к той демократии, о которой говорит Владимир Борисович Исаков. Другое дело, он совершенно прав, должны быть жесткие гарантии против того, что одна группировка, одна партия, одна сила смогла втянуть народ в референдум. Такие гарантии в законе есть.

Мы поставили вопрос о том, что выше народа, Верховный Совет объявляет референдум, он не может назначить. А вот, когда собрали подписи избирателей, там можно обсуждать: сколько этих подписей, тогда Верховный Совет обязан объявить референдум. А по всем другим вопросам, когда нет подписей, когда Съезд не может решить какой-то вопрос, именно Съезд большинством решает вопрос о назначении. Прошу вас вдуматься: «назначает» и «объявляет» — какая разница. И вчера, когда мы пошли на компромисс по статье 104, нам говорили, что это в статье 109 как компромисс будет проходить. Теперь это здесь рубят. Это некорректно.

Ф.Ш. Арсланова. Уважаемые товарищи депутаты! Я считаю, что вчера мы правильно решили вопрос о том, что единственный орган высший для объявления референдума, — это Съезд. Решение о референдуме, будем по-русски говорить. Но сегодня этот вопрос встал, и встал он правильно, если мы хотим сохранить ту демократию, которую обещали народу, мы должны это предложение записать за Верховным Советом, но давайте допишем очень конкретно: Верховный Совет РСФСР объявляет референдум. Установим, видимо, то количество избирателей, которое есть в законе, да и требование об этом миллиона жителей или избирателей Российской Федерации. То есть один момент, если мы это не примем, это не потому, что мы не уважаем тот закон, который принял Верховный Совет, это безвыходное положение, которое создаем после каждого случая набора миллиона голосов избирателей с подписями. Что мы в год десять раз будем Съезд собирать? *(Шум в зале.)*

Давайте тогда мыслить чисто конкретно только в отношении этого момента. Что теряет Съезд, если Верховный Совет РСФСР, имея миллион подписей, объявит референдум?

Из зала. *(Не слышно.)*

Председательствующий. Товарищи члены Конституционной комиссии, я прекращаю дебаты. Но поскольку настаивают на голосовании, говорят, что не все голосовали, я ставлю на голосование. Пожалуйста, повторите редакцию, Сергей Михайлович.

С.М. Шахрай. По требованию более чем миллиона избирателей объявляют о проведении всероссийского голосования (референдума).

Председательствующий. Прошу голосовать. Идет голосование. *(Итоги голосования не объявили.)*

На 13-й странице: «устанавливает доходы, поступающие на образование государственного бюджета РСФСР». Прошу голосовать.

Принимается.

Следующее: «В порядке, устанавливаемом законом, ратифицирует или приостанавливает действие законов и иных актов высших органов власти и управления в случае, если они нарушают суверенные права РСФСР».

М.А. Митюков. Руслан Иманович, мы «ратификацию» выбросили вчера при голосовании. Поэтому: «в порядке, устанавливаемом законом, приостанавливает действие» и т. д. Вчера мы уже по этому вопросу высказались.

Председательствующий. Сергей Михайлович, нормально так? «Ратифицировать или приостанавливать действия законов и иных нормативных органов власти и управления»... Выбросить что: «в случае, если они нарушают суверенные права»?

М.А. Митюков. Когда статью 76 мы утверждали, то выбросили часть 3 о ратификации, поэтому теперь беспредметным стало в пункте 21 слово «ратифицирует».

С.М. Шахрай. Я предлагаю и в этой, и в другой статье все механизмы защиты суверенитета РСФСР просто отменить как общее мнение Конституционной комиссии.

Председательствующий. Подождите, нет. «Действия актов Союза ССР на территории РСФСР, ущемляющих суверенные права РСФСР, приостанавливаются Верховным Советом РСФСР.» Приостанавливаются. А вы требуете полного удаления. Почему? Вы так не действуйте... Хорошо. Прошу голосовать. В порядке, установленном законом, приостанавливает действие законов, иных актов высших органов власти и управления, в случае если они нарушают суверенные права.

С.М. Шахрай. Это повтор. Это повтор принятого вчера решения, поэтому отсюда предлагаю снять.

Председательствующий. Прошу голосовать. Голосование идет. (*Шум в зале.*) Вообще-то я должен вам сказать. Я так-то особенно своего мнения не скрываю...

«За» — сколько еще там? Один. Еще кто? Все? (*11 час. 50 мин.*) Достаточно четкая тенденция по нейтрализации действия Декларации о государственном суверенитете здесь проявляется. Очень четкая и целенаправленная.

С.М. Шахрай. И почему-то вносится раскол...

Председательствующий. Все. Дальше.

Следующее. Часть первую статьи после пункта 22 дополнить новым пунктом следующего содержания: «Решает вопросы досрочного прекращения депутатских полномочий в соответствии с Законом РСФСР «О статусе народных депутатов РСФСР». Понятно? Да. Прошу голосовать. Прошло? Да. (*11 час. 52 мин.*)

Так. Пункт 23 считать соответственно пунктом 24. Понятно? Да. Не надо, наверное, голосовать?

Из зала. Нет, надо голосовать, поименное.

Председательствующий. Что надо исключить?

Из зала. Права Президента РСФСР.

Председательствующий. Где? А зачем исключить? Я хочу поставить сначала на голосование, как здесь записано. Про контрольное. По этому, да?

Из зала. Можно мне сказать? Нет, не по этому.

Мы вчера просто чуточку раньше приняли решение дополнить статью 109 еще одним пунктом. Мы уже проголосовали за это. Но ей нужно место определить, видимо, где-то. О том, что в период между Съездами народных депутатов РСФСР Верховный Совет, подразумевается, пользуется правом законодательной инициативы на Съезде народных депутатов СССР и в Верховном Совете СССР. Видимо, это как раз здесь...

Председательствующий. А где это?

Из зала. Последним. 24-м.

Председательствующий. 24-м? (*Шум в зале.*) Мы голосовали. Никто не возражает, 24-м сделать? Хорошо.

Из зала. И еще я бы, Руслан Имранович, возразил, что снятие слова «ратификация» — это против суверенитета. Все-таки вот у меня возражение против самого этого механизма.

Председательствующий. Я говорю не только об этом слове, надеюсь, вы понимаете, просто совокупность всех мнений четко направлена на то, чтобы... Непонятно мне здесь...

Из зала. Сам механизм мне кажется неудачным.

Председательствующий. Владимир Борисович, я очень редко имею в виду одно слово, если у меня нет основательного опыта наблюдения.

Хорошо, пойдем дальше.

26-й. Как здесь изложено, прошу голосовать.

Участник (не представился). Руслан Имранович, разговор был о том, чтобы ввести... Центрального банка.

Председательствующий. Хорошая статья, как раз в вашем духе. Голосуйте.

49. И двое без карточек.

Товарищи, прошу голосовать заново.

Было 52, стало 51.

Участник (не представился). Я хотел добавить, что право законодательной инициативы должно быть у Центрального банка РСФСР.

Председательствующий. Товарищи, прошу голосовать право. (*Шум в зале.*)

Все имеют: профсоюзы, даже общество трезвости имеет.

Ну что, дальше 27-я? Читаем. Пойдет так?

Участник (не представился). Поправку внес я, имея в виду тот вариант, если будет принята должность Президента. В этом случае нам, с моей точки зрения, я докладывал это на Рабочей группе, нецелесообразно иметь Председателя Верховного Совета, а целесообразно иметь Президиум с тремя или пятью постоянными членами плюс председатели Палат и т. д. для ведения заседаний. Так что эта поправка носит пока альтернативный характер, если будет принят вариант с Президентом.

Председательствующий. Давайте проголосуем так, как здесь есть. А то мы можем так сделать, что Президента не внесем, а председателя внесем.

Как предлагается в основном тексте, прошу голосовать.

Так, принимается.

С.Н. Бабурин. Руслан Имранович, разрешите. Я бы предложил рассмотреть предложение — убрать вторую часть статьи 110 — право законодательной инициативы общественных организаций в лице республиканских органов. Нигде в мире такого права нет. Обладают парламентарии, обладают высшие органы власти, Советы. (*Шум в зале.*)

Извините, мы изложили в новой редакции часть первую и не тронули часть вторую.

Председательствующий. Товарищи, поддержим?

Из зала. Да.

Председательствующий. Я считаю это логично.

С.Н. Бабурин. Любые организации должны обладать таким правом через своих депутатов.

Из зала. Правильно.

Ю.М. Слободкин. Сейчас не время.

Председательствующий. Нет, не время. Вот Слободкин прав. Письменной не было поправки. Идем дальше.

Правильно Слободкин говорит: письменной поправки не было.

Иногда надо прислушиваться. От того, что я так часто с ним не соглашаюсь, это не значит, что он всегда не прав. *(Оживление в зале, смех.)* Он часто прав. Но не время. А сейчас время.

Дальше. Понял ваш юмор. У меня все лучше получается, чем у вас.

Пункты 7, 9, 10, 11 и 12. Оставить, да? Давайте голосовать. Голосуем. Прошу голосовать.

Так, ясно.

В статье 115. Да, давайте не будем голосовать.

А, вот эта? 30-ю? Хорошо. Часть вторая статьи 17 — назначение и избрание должностных лиц в состав Верховного Суда, коллегии, Госарбитража, производстве, при наличии заключений соответствующих постоянных комиссий и палат и комитетов. Правильно? Прошу голосовать.

Участник (не представился). Вот сюда бы следовало судей краевых и областных. Вот именно сюда. Тогда бы все стало на место.

Председательствующий. Правильно?

Из зала. Да.

Председательствующий. Так, хорошо. Вот с такой поправкой прошу голосовать.

Принимается.

Из зала. *(Не слышно.)*

Председательствующий. Что отменим? Ну смотрите. Правильное замечание — без письменной поправки. Это я дал маху.

Участник не представился. Есть предложение зачитать, как она звучит теперь.

Председательствующий. Пожалуйста, зачитайте.

Товарищи, статья 118.

В.Н. Любимов. Мы ратуем за то, чтобы у нас был полностью перечень автономных республик, автономных образований.

Председательствующий. Нет автономий, нет по закону. Там они, Вячеслав Николаевич, сами назначают.

В.Н. Любимов. Конституционный Суд тоже внесли сюда?

Председательствующий. Нет, там все в порядке.

Товарищи, я ваше внимание возвращаю к статье 118.

Т.Д. Батагов. Я вчера высказывал свое мнение в отношении предлагаемой формулировки статьи 118. Если обратить внимание на предыдущую поправку к статье 107, то ее надо согласовать с формулировкой статьи 118.

Я все-таки настаиваю и прошу поддержать депутатов, что нельзя это делать и необходимо сохранить формулировку прежнюю 118-й статьи.

И обоснование такое. Все-таки, я считаю, выборы происходили по ныне действующей Конституции, и более того, в неравных условиях оказываются депутаты от национально-территориальных округов. Нас 168. Включили поправку в статью 107. Но это не то.

Во-первых, не многие депутаты согласятся с ... национально-территориальных округов. Во-вторых, их всего-навсего — 8 из автономных республик, некоторых даже меньше. И я прошу все-таки не делать этого.

Дело в том, что когда я буду возможность иметь? Я не секретарь обкома, даже не секретарь поселкового Совета, когда я буду иметь возможность ротации? Кто меня заменит за пять лет работы один раз?

Поэтому такой острой необходимости я не вижу, и ничего страшного не произойдет, если мы сохраним формулировку «по желанию депутатов».

Председательствующий. То есть та, которая у нас раньше на Съезде прошла?

С.М. Шахрай. При условии, что надо отменить наше предыдущее решение. Или в случае прохождения, поправку в 107-ю статью надо изменить. Поправка в статью 107 обосновывалась вместе с поправкой в статью 118, как аргумент против того, что при этом правиле нельзя собрать состав профессиональный. Теперь раз мы то отменим, то и это надо снять. Все равно Съезд не доверяет Верховному Совету. Надо будет ставить вопрос об объявлении Съездом.

Т.Д. Батагов. Я считаю, тут противоречий нет.

Председательствующий. Есть два предложения. Первое — то, что предлагается. Давайте проголосуем за это, потом — за второе.

Пожалуйста, прошу голосовать.

Вопрос все равно встанет, сейчас мы окончательно не решим. На Съезде встанет. Вряд ли мы его решим, как и некоторые другие.

(Идет голосование. «За» — 45 голосов).

Статью 119 изложить в следующей редакции: (мы ведь по Конституционному Суду решили, так?) «Конституционный Суд избирается Съездом народных депутатов». Правильно? Прошу голосовать.

(Идет голосование — 12 час.11 мин.). Принимается.

Объявляется перерыв на 30 минут.

(После перерыва)

Председательствующий. Опять нас мало. Давайте попробуем, проведем контрольное голосование. Если получится больше 52-х, тогда можем засчитать. Правильно? Тогда никто не сможет ничего сказать. Давайте по статье 120 — она очевидна — проголосуем.

(Идет голосование — 13 час. 02 мин.)

Давайте контрольную сделаем — 34-й.

Участник (не представился). У меня есть следующего характера предложение. Ясно, что, независимо от того, как мы сейчас проголосуем — большинством или нет, вопрос о Президенте на Съезде встанет. Его поднимут депутаты. Более того, у меня уже есть проект союзного закона. Там еще более усиливаются полномочия Президента. На него замыкается исполнительная власть. И нам надо будет все равно как-то определяться по этому вопросу, реагируем мы на это или не реагируем.

У меня поэтому есть следующее предложение: включить поправки о Президенте в текст, который будет раздаваться депутатам, но с пометкой: «В порядке обсуждения», — даже если большинство не наберем. Почему? Да потому, чтобы не ходили по залу десятки предложенных инициативных проектов, чтобы «в порядке обсуждения» один проект был.

Поэтому надо все-таки обсудить эти поправки. Если большинство их поддержит, включить в текст. И если больше 52-х не наберут они, то с этой пометкой.

Председательствующий. То есть не как наше решение?

Участник (не представился). И докладывающий скажет, что, хотя вопрос не набрал большинства голосов, комиссия проголосовала за то, чтобы в порядке обсуждения все-таки этот вопрос поставить.

Участник (не представился). А может быть, написать так, поскольку все поправки для обсуждения, лучше поставить: «Конституционной комиссией не принята»?

Председательствующий. Товарищи, не надо затевать дискуссий. По моему, Владимир Борисович предложил четкую формулировку. С ней трудно не согласиться. Это разумно.

Участник (не представился). Я бы хотел обратить ваше внимание на некоторую двусмысленность нашего положения: 13 июня Съезд постановил, чтобы Конституционная комиссия занялась подготовкой проекта закона об изменениях Конституции, а 21 июня тот же Съезд постановил поручить Верховному Совету подготовить проект закона о поправках к Конституции. Поэтому, повторяю, ситуация двусмысленная:

с одной стороны, Верховный Совет даст свои поправки, а с другой — мы пытаемся этот проект как-то поправить. Надо определиться как-то по-конкретнее.

Председательствующий. Мы определились. Это было принято решение, и Комитет по законодательству подготовил эти решения. Но было решено, что все это пройдет через Конституционную комиссию. Так мы и доложим. Тут ничего страшного нет.

С.М. Шахрай. Единственный вопрос, Руслан Имранович, в отношении Президента это у нас будет проект закона, а потом приложение, как то, что Конституционная комиссия выносит на рассмотрение Съезда. Я так понимаю.

Председательствующий. Нет. Я так думаю, что надо оставить ту же логику, чтобы нам самим не запутаться и всех не запутать. Но мы укажем. Я об этом факте тоже буду говорить, что так и так, так и так, такое голосование. Решение Конституционная комиссия не приняла, но поскольку эти вопросы приобретают такое значение, то надо обсудить.

С.М. Шахрай. Здесь появляется двусмысленность: Конституционная комиссия не приняла, но выносит такой проект. Появляется путаница, что принято Конституционной комиссией, а что не принято.

Председательствующий. А мы в решении четко укажем: решение принято. А в тех случаях, когда мы только рекомендуем ознакомиться, мы укажем: решение не принято. Вносится в порядке обсуждения.

Я против указов, я считаю, что здесь должна быть полная информация. Полная информация, правильно?

С места. Правильно.

Председательствующий. Я вас уверяю, что никаких двусмысленных толкований я делать не буду.

Из зала. Если мы здесь, 68 человек, расходимся практически даже по самым пустяковым, я извиняюсь за такое слово, по простым статьям, то неужели мы туда внесем и надеемся, что там будут две трети голосов?

Есть предложение, если у нас время не упущено, давайте раздумывать во фракциях, в депутатских группах запустим этот вопрос для обсуждения. Но ни в коем случае не выносить на экран, на всю страну.

Председательствующий. Нет. Вы знаете, там этот вопрос может приниматься просто, голосованием. Он может даже сразу сняться — что, будем обсуждать или нет?

Из зала. В результате голосования мы уже получили две трети от здесь присутствующих.

В.Б. Исаков. Если считать, что Конституционная комиссия примерно отражает соотношение на Съезде, то неверно считать отсутствующих. Нас реально все время присутствует 60—65 человек.

Значит, примерное соотношение нам показывать не нужно.

Председательствующий. Вообще-то, я, конечно, не знаю, но, по моим наблюдениям, Конституционная комиссия чуть правее Съезда. Это по моим наблюдениям. Я это не в упрёк говорю.

Давайте дальше пойдем. Я хотел бы контрольное голосование по 34-й. Это будет накопление материала. Без пропаганды.

Из зала. Вносится вопрос в порядке обсуждения. Но тогда у меня есть замечание по предложенному варианту — внести, но в порядке обсуждения.

Председательствующий. Во-первых, давайте попробуем зарегистрироваться.

Прошу включить регистрацию.

(Идет регистрация.) 73.

Владимир Борисович, пожалуйста.

В.Б. Исаков. Предложение следующее: не о принятии вопрос ставить, а о внесении на Съезд в порядке обсуждения этого вопроса.

Председательствующий. Да, но мы решили уже, поддержали.

Давайте по замечаниям.

По инициативе Владимира Борисовича прошу голосовать. В порядке обсуждения. Учтите, здесь простое большинство. При принятии решений даже квалифицированное проходит. 52. Кто еще? 56.

В.Б. Исаков. Я думаю, что вариант в целом приемлем, но несколько моментов вызывают возражения. Во-первых, то, что Президент РСФСР не принадлежит ни к одной политической партии. Это ясно, это порождено нынешней ситуацией. Но мы должны принимать Конституцию «на вырост». Если мы согласимся, чтобы Президента избрать на Съезде, то следующие выборы все равно будут всенародными. Кто будет поддерживать Президента? То есть он все равно будет избираться на какой-то партийной основе. Если ни одна группа, ни одна партия его не поддерживает, он не имеет шансов. Поэтому, мне кажется, не нужно отступать от цивилизованной практики, когда Президент связан с определенной партией. Я бы проголосовал за то, чтобы это положение убрать. Больше существенных возражений нет.

Участник (не представился). Пока он избирается, он кандидат в Президенты и может быть членом любой партии. Но когда принес присягу перед народом и пока Президент, он никакой партии не должен отя-

давать приоритета. Эта формулировка предполагает и приостановку, и выход из партии.

Председательствующий. Я голосую поправку Владимира Борисовича. Кто за то, чтобы исключить «Президент РСФСР не принадлежит ни к одной политической партии»? Остается.

Какие еще замечания есть по этим статьям? Приостанавливает. Так, еще одна идея.

Участник (не представился). Я думаю, не нужно предписывать форму непринадлежности. Там может быть приостановка. Может быть выход. Он может вообще беспартийным быть.

Председательствующий. Давайте сперва выберем Президента, а затем решим. Еще замечания есть?

Из зала. Вспомните первый Съезд, за идею президентства голосовал 471 депутат. 250 депутатов в этот момент отсутствовали, они ходили, бродили по курилкам. Примерно 250 высказалось против. Так что шансы на то, что президентство пройдет, я думаю, достаточно высокие. Мое мнение, сейчас имеется 60 процентов. На Съезде имеем шанс, чтобы идеи президентства прошли.

Моя позиция относительно того, каким мне видится пост Президента. Президент — глава Российского государства. В этой связи я предлагаю открыть 26–27-ю страницы этого проекта, где говорится о полномочиях Президента. Может быть, это помягче, и лучше чем есть: Президент — глава государства.

Председательствующий. По-моему, это интересно.

Участник (не представился). Руслан Иманович, тогда я тоже мог бы предложить конкурирующий вариант, вариант «Б» нашего проекта, который во многих отношениях совпадает с тем, о чем здесь идет речь, но это надо тогда смотреть и детально разбирать.

Из зала. Тогда давайте три варианта Съезду представим.

С.М. Шахрай. Я думаю, пока мы говорим: вариант «А», «Б», «В» и т. д. — многим членам Конституционной комиссии не ясно, в чем разница. Давайте мы либо выделим ключевые позиции, которые различаются, либо пройдем по полномочиям. И что останется, тот и будет российский вариант.

Из зала. Для того, чтобы к 14-15 часам выработать решение... (*не слышно*) сейчас не обсуждать, завершить эту работу, а потом приступить к следующему этапу.

Председательствующий. Мы по этим вопросам тем более приняли уже определенное решение. Поэтому для того, чтобы более чистые в правовом отношении были какие-то поправки к тому, что мы вынесем,

рекомендуем на обсуждение, тогда действительно просьба подумать над ними, и в следующий раз мы вернемся к определенным аспектам. За это время пусть товарищи изучат и вот это. Если здесь более приемлемо, то почему мы не можем взять отсюда? А теперь действительно давайте пойдем дальше, потому что все-таки речь шла в принципе о 34-й статье в целом.

Теперь дальше. Открывайте, пожалуйста, на 22-й странице, статья 123. Председатель Совета Министров назначается Верховным Советом, утверждается Съездом по представлению Президента. Оставить?

Из зала. Оставить.

Председательствующий. Оставить. Дальше «Совет Министров РСФСР», то есть «Президент» здесь вставляется.

Из зала. Не будем обсуждать вопрос о полномочиях?

Из зала. Нет.

Председательствующий. Нет, не будем. Откладываем.

Далее, 39-я. Пожалуйста, 39-ю посмотрите.

Участник (не представился). Предлагаю добавить одно слово: «Министерства и государственные комитеты РСФСР несут ответственность за состояние и развитие порученных им сфер и отраслей управления». Хотя мы и отходим от отраслевых министерств, но у нас еще есть отраслевые министерства. Поэтому: «сфер и отраслей».

Председательствующий. По поводу этого обращения я могу сказать, оно появилось.

Участник (не представился). Руслан Имранович, здесь депутат... совершенно прав, потому что если мы уберем Союз, мы сразу убираем общесоюзные начала в местном управлении и в местном хозяйстве.

Председательствующий. Хорошо. Я голосую.

Во-первых, кто за то, чтобы исключить? Товарищи, прошу не вступать в пререкания.

Не проходит.

Статью 152 надо исключить. Нет теперь этих планов. Прошу голосовать.

Из части первой статьи 154 — то же самое. Прошу голосовать. Принимается.

Теперь обратите внимание на 43-ю статью «Государственная бюджетная система РСФСР входит как самостоятельные части», т.е. включаются как самостоятельные части республиканский бюджет РСФСР, бюджеты республик, входящих в состав РСФСР, бюджеты автономных областей и округов, местные бюджеты.

Ничего страшного. Давайте. Я голосую эту поправку. Прошу голосовать. 39-я, сферы прибавить. Вместе с отраслями — «сферы».

Из зала. «Сферы» — нормально.

Председательствующий. 147-я статья, 24-я поправка. *(Зачитывает поправку.)*

Прошу голосовать.

Из зала. Можно по мотивам голосования?

Верховный Совет обращался в Верховный Совет СССР изменить статью закона, где соподчинение исполкомам. То есть признали. Зачем это противоречие?

Председательствующий. Ладно. Хорошо.

С.М. Шахрай. Мы исходим из того, что организация деятельности местных органов государственной власти и управления суверенное государство определяет для себя само, так же, как и субъекты Российской Федерации. И оставлять здесь законодательство Союза по вопросам деятельности местных органов управления, я думаю, в Союзном договоре это никак не останется.

С.Н. Бабурин. Тем более что на сегодняшний день союзное законодательство действует.

Участник (не представился). Я просто, забегая вперед... а если те, что мы будем какие-то делегировать для выполнения тех функций, которые за Союзом оставляем?

Председательствующий. Конечно, обязательно, это уже упорядочено, это общий подход.

С.М. Шахрай. У нас даже в проекте, в 68-й...

Председательствующий. Необязательно, конечно.

Участник (не представился). Можно сюда включить «краев и областей» и «местные бюджеты» — слово такое.

Председательствующий. Но это уже термин. Это есть — «местные бюджеты».

Участник (не представился). Это связано потом с вопросом о субъектах Федерации.

Председательствующий. Хорошо, давайте проголосуем, это можно упорядочить, и на Съезде, там наверняка будут подниматься. Давайте, может быть, можно? Не надо. Товарищи, правильно, здесь все-таки термин надо такой найти. Ничего, прошу голосовать.

Так, здесь, наверное, не будете возражать — 159, 160? Эти вопросы практически решенные, четыре. Голосуем.

Так, принимается.

Так, 45-я поправка, 161-я тоже.

Участник (не представился). А у нас есть такая комиссия под названием планово-бюджетная?

Председательствующий. Нет, но надо, чтобы она была, мы ее назовем. Прошу голосовать.

С.М. Шахрай. Здесь можно просто опустить название, это же Верховный Совет регламент будет устанавливать, по заключению постоянных комиссий, палат и комитетов. Там головная будет планово-бюджетная.

Участник (не представился). Без названия комиссия может «плавать». Давайте планово-бюджетная — это стандартное название комиссии этого типа и с этой компетенцией, пусть остается.

Председательствующий. Это правильно, по-моему. Как?

Участник (не представился). Все правильно, надо исключить название комиссии, но я бы еще исключил «по докладу Совета Министров» — «разрабатывается Советом Министров и утверждается». Короткая и ясная формулировка, ясно, кто разрабатывает.

Председательствующий. «И утверждается Верховным Советом» надо написать. Товарищи, так, по-моему, будет логичнее. Правильно? «И утверждается Верховным Советом». Верховный Совет же не рассматривает. Пожалуйста, прошу голосовать.

Так, следующая — 164-я. После слов дополнить словами... Будем дополнять? Мы там дополняли, кажется. Хорошо. Прошу голосовать. Да, мы дополняли.

С.М. Шахрай. Я прошу поддержать.

Председательствующий. Ладно, хоть раз соглашаетесь, я же с вами согласился. Прошу голосовать.

Принимается.

176-я, посмотрите. 26-я страница. Слова «комитетами и ведомствами» дополнить «президиумами, исполнительными, распорядительными органами местных Советов народных депутатов».

Ну, конечно, чего же лишать-то. Правильно?

Прошу голосовать.

Участник (не представился). Прокурор РСФСР вносил свои предложения по этим статьям, и я не знаю, они давались в редакционную комиссию. 176-ю, 177-ю и 179-ю, наверное, нам нужно было бы их рассмотреть.

Председательствующий. Давайте, какие они?

Участник не представился. У нас в редакции есть свои предложения по этим статьям.

С.М. Шахрай. Мы внимательно обсуждали этот вопрос, все формулировки, которые предложил прокурор, были приняты, ну, какая-то редакционная мелкая правка. Но мы решили, что это — в закон о Прокуратуре РСФСР. Потому что основные принципы здесь установлены, а сюда механизм прокурорского надзора, совершенно других функций прокуратуры в Конституцию поднимать Рабочая группа считает нецелесообразным.

С.Н. Бабурин. Там речь не только, к сожалению, о механизме. Там очень существенное. Руслан Имранович, я Вам передам.

Председательствующий. Так, 176-я. «Высший надзор за точным и единообразным исполнением действующих на территории РСФСР местными Советами законов, их исполнительными и распорядительными органами, министерствами и ведомствами, иными органами государственного-хозяйственного управления, контроля, учреждениями, организациями и предприятиями и объединениями, общественными, политическими организациями и движениями, должностными лицами и гражданами осуществляется Прокурором РСФСР и подчиненными ему прокурорами».

Так,...высший надзор... осуществляется Генеральным прокурором СССР и подчиненным ему Прокурором РСФСР и нижестоящими прокурорами.

С.М. Шахрай. Я предлагаю поддержать эту поправку, тем более прокуратура на ней настаивает, Комитет по законности ее поддерживает, чтобы не вдаваться здесь в детали.

Председательствующий. Какую?

С.М. Шахрай. Вот эту, предложенную прокуратурой.

Председательствующий. Ну, что, предложение прокурора примем? Прошу голосовать.

Участник (не представился). Руслан Имранович, я поддерживаю предложение. Письменно я отдавал поправки. Дело в том, что сегодня это самое то, что добавлено, безнадзорно остается, ни Комитет конституционного надзора, ни прокуратура не надзирают за этим.

Председательствующий. Все, согласен. Голосуйте. Убедил. Да, вот Николай Семенович Трубин передал.

Принимается.

Дальше. Генеральный прокурор назначается Верховным Советом РСФСР, утверждается Съездом РСФСР и им подотчетен. Прокуроры республик, входящих в состав РСФСР, назначаются по согласованию с высшими органами власти республик Генеральным прокурором. Иные

прокуроры на территории РСФСР назначаются Генеральным прокурором РСФСР. Правильно? — Да.

Ю.М. Слободкин. Руслан Имранович, прошу прощения. Там вот немножко у прокурора уточнения, что мы должны немножко в Конституции заложить механизм, кто представляет. То есть Прокурор РСФСР по представлению Председателя Верховного Совета РСФСР назначается Верховным Советом.

Председательствующий. Давайте.

Ю.М. Слободкин. Наверное, надо здесь прокуратуру тоже поддерживать.

Председательствующий. Нет возражений. Пожалуйста, второй.

Участник (не представился). Товарищи, несколько замечаний. Мы все с вами исходим дружно из того, и об этом Борис Николаевич Ельцин много говорил, говорю снова, и Иван Степанович Силаев говорил, выступая с докладом, что мы стоим за сохранение Союза. За то, чтобы Союз существовал, за то, чтобы он процветал, укреплялся, одновременно с укреплением суверенитета союзных республик. Здесь же мы все поправки выносим таким образом, как будто Союза не существует. Вот, зациклились на слове «Россия», хотя Россия — это от Бреста и до Курильской гряды.

Председательствующий. Юрий Максимович, Ваше предложение?

Ю.М. Слободкин. Мое предложение сводится к следующему. Относительно статьи 177. «Прокурор РСФСР назначается по представлению Генерального прокурора СССР Верховным Советом РСФСР с последующим утверждением Съездом народных депутатов РСФСР». У нас будут федеральные законы.

Участник (не представился). У меня поправка, не надо говорить, по представлению кого. Как сейчас записано, так и надо принять.

Председательствующий. Бабурин предлагал: «Генеральный прокурор назначается Верховным Советом РСФСР по представлению Председателя».

Участник (не представился). Может быть, Президента?

Председательствующий. Президент, так Президент, но все-таки нам не разбегаться по голосам, давайте примем общее решение, тем более что мы на Верховном Совете приняли, на Съезд мы представим соответствующее решение. Мы уже и поправку приняли, что же мы спотыкаемся, извините, на запятых?

Из зала. (Не слышно.)

Председательствующий. Товарищи депутаты, давайте проголосуем это решение, потом с поправкой Бабурина, потом уже с поправкой Слободкина.

Прошу голосовать. *(Идет голосование.)*

С.Н. Бабурин. Руслан Имранович, может быть, снимем представление, оставим текст, какой здесь есть.

В.Б. Исаков. Я так думаю, что без поправки Сергея Николаевича Бабурина голосовали. Я бы эту поправку поддержал, по-моему, она лучше той, которую вносил уважаемый депутат Слободкин. В принципе такое впечатление, что предлагаемая поправка элемент конфронтации вносит. Но если мы вносим положение, что только по представлению Генерального прокурора СССР, то это значит, что Генеральной прокуратурой может в принципе заблокировать своим непредставлением действие нашей прокуратуры. Поэтому, мне кажется, поправка «По представлению Председателя Верховного Совета» наиболее нормальна. Ясен механизм представления, ясно, кто принимает решение.

Председательствующий. Товарищи депутаты, я прошу голосовать за поправку Бабурина Сергея Николаевича, поддержанную Владимиром Борисовичем.

Прошу голосовать.

Идет голосование.

Принимается.

Товарищи, в статью 179 есть?

Из зала. А как будет тогда вопрос о взаимодействии с законами РСФСР и... *(Неразборчиво.)*

Председательствующий. Они найдут, как взаимодействовать. Что же мы им Конституцию будет определять?

Из зала. Руслан Имранович, посмотрите, пожалуйста, предложения прокуратуры. Там это все написано. И по 179-й.

Председательствующий. Давайте еще посмотрим. *(Шум в зале.)*

Из зала. Все делается для того, чтобы отнять, застолбить такие нормы, которые...

Председательствующий. Ну что Вы, хватит Вам с подозрениями!

Из зала. Вы же сами сказали газете «Аванте», что Съезд надежно управляет Россией. К этому все и идет.

Председательствующий. Во-первых, это не «Аванте», во-вторых, эта газета сегодня мне прислала полный отчет. И говорит: к сожалению, в ваших газетах постоянно перевирают, и поэтому я Вам даю то, что Вы говорили.

Так что, если здесь журналисты, я прошу вас опубликовать то, что там было на самом деле. Я не найду поправку...

С.М. Шахрай. Уважаемые коллеги! Пока ищется следующая поправка, в 176-й я поддержал, проголосовали предложение Прокурора РСФСР. И там осталась запись «законодательством». На практике в законодательство входят и подзаконные акты. Я думаю, прокуратура должна наблюдать только за соблюдением законов.

Из зала. Правильно!

С.М. Шахрай. Мы прекрасно знаем, как инструкциями, подзаконными актами подменяется законность вообще и руками прокуратуры проводится их выполнение. Надо там «законом» вставить, не «законодательством», а «законом».

Председательствующий. В каком месте?

Из зала. Руслан Имранович, я думаю, что только «законами» будет неправильно, наверное, потому что подзаконными актами, инструкциями, приказами значительно ущемляются права трудящихся. Единственный, кто стоит, опротестовывает эти нормативные акты, — это прокурор, и народ идет за защитой к прокурору. Лишать такой гарантии прав трудящихся нельзя.

Председательствующий. Как вы предлагаете тогда?

Из зала. Уважаемые депутаты, как раз именно это и предложил Сергей Михайлович. Он предложил, чтобы прокурор следил только за исполнением законов и ни в коем случае не следил за исполнением инструкций. За исполнением инструкций пусть следят те ведомства, которые их принимают. И в то же время, прокурор должен следить, чтобы ни одна инструкция не нарушала закон. Вот и все. Это предложил Сергей Михайлович.

Из зала. Руслан Имранович, я еще раз подтверждаю, что большая часть беззакония творится в этих нормативных инструкциях, приказах и так далее.

Председательствующий. Да я знаю, давайте формулировку тогда.

Из зала. Поэтому он может и должен проверять соответствие вот этих инструкций, приказов действующему законодательству.

С.Н. Бабурин. Уважаемые коллеги, а как быть с указами Президента и с постановлениями Съезда и Верховного Совета? Неужели прокурор не должен следить, чтобы и они соблюдались? Если мы запишем только «законы»?

В.Г. Степанков. Я вообще считаю, что если внесем понятие закона, то мы будем правы, так же, как и прав народный депутат Туйков, потому что в развитие этого закона и появляются все инструкции. У прокурора

есть право осуществлять надзор за исполнением законов должностным лицом. Если это должностное лицо издает инструкцию, которая противоречит закону, то методами своего надзора он всегда может ее опротестовать. Я думаю, что это не сужает, Руслан Имранович, то, что мы не сможем опротестовывать эти инструкции. Они, по сути, будут противоречить закону. *(Шум в зале.)*

Председательствующий. Товарищи, ясно? Прошу голосовать. То, о чем говорят товарищи. Только закон. Мы проголосовали? Все, не надо голосовать.

Следующее что у нас? 179-я. После слов «органы прокуратуры» дополнить статью словами: «составляют единую систему и». Согласны?

Из зала. Нет, Руслан Имранович, предложения прокурора.

Председательствующий. По этой? Так, 179-я. Дать вот в такой редакции: Органы прокуратуры составляют единую систему, возглавляемую Прокурором РСФСР с подчинением... тогда уж возглавляемую Генеральным прокурором РСФСР с подчинением и подотчетностью нижестоящих прокуроров только вышестоящему и Генеральному прокурору РСФСР и осуществляет свои полномочия независимо от местных органов государственной власти и органов управления, общественно-политических организаций и движений в строгом соответствии с действующими на территории РСФСР законами, международными, межреспубликанскими договорами (соглашениями).

Прокурор РСФСР в своей деятельности по надзору за соблюдением законодательства, действующего на территории РСФСР, подотчетен Съезду народных депутатов РСФСР и Верховному Совету РСФСР. В деятельности по надзору за исполнением общесоюзных законов, принятых по вопросам, переданным республикой в ведение Союза ССР, защите суверенитета РСФСР, ее интересов во взаимоотношениях с Союзом ССР и другими республиками Генеральный прокурор РСФСР взаимодействует с союзной прокуратурой». *(Шум в зале.)*

Участник (не представился). Руслан Имранович, я согласен, что это слишком многословно. Но последний абзац о взаимоотношениях с Прокуратурой СССР, наверное, мы должны все-таки посмотреть.

Участник (не представился). Полностью надо принять предложение Бабурина.

Участник (не представился). Принять то, что здесь написано.

Председательствующий. Вообще это надо принять. Это он докладывал на Верховном Совете, и мы все согласно кивали головами.

Участник (не представился). О взаимоотношениях с союзной прокуратурой надо внести.

Председательствующий. Давайте то, что здесь имеется, необходимое проголосуем, а потом это вставим, если будет воля. Хорошо?

Из зала. Да.

Председательствующий. Прошу голосовать. То, что здесь предложено сперва, потом за эту поправку.

Принято.

Участник (не представился). Полностью раздел экономический убирают, как говорится, тихой сапой.

Председательствующий. То, что говорил Бабурин Сергей Николаевич. Такая была идея: «В деятельности по надзору за исполнением общесоюзных законов, принятых по вопросам, переданным республикой в ведение Союза ССР, защите суверенитета РСФСР, ее интересов во взаимоотношениях с Союзом ССР и другими республиками Генеральный прокурор РСФСР взаимодействует с союзной прокуратурой».

Мы приняли: слово «СССР» заменить словом «РСФСР». Сразу после нее, перед пунктом 49 вставить.

Договорились?

Из зала. Да.

Председательствующий. Прошу голосовать.

Принимается.

Так, дальше. Первый. Впредь до принятия новой Конституции правовое регулирование отношений собственности и экономической деятельности осуществляется на основании законов РСФСР и республик, входящих в состав РСФСР, изданных в пределах их компетенции.

Пожалуйста, первый.

С.М. Шахрай. Прежде, чем депутат Слободкин обвинит еще в каких-то смертных грехах, я напомню, что... мы не обсуждали эти разделы. Без них пока голосовать это нельзя. Давайте пройдем по второй римской.

Председательствующий. Так, товарищи, тогда все. Нам надо ехать. Я просил.

Борис Андреевич, как там с автобусами? Порядок?

С.М. Шахрай. Руслан Имранович, здесь осталось до конца дойти, кроме экономического раздела, давайте дойдем.

Председательствующий. Товарищи, некогда. У меня, ведь, есть и кое-какие дела, как вы догадываетесь.

С.М. Шахрай. Но тогда мы задерживаем Съезд.

Председательствующий. Я к чему призываю. Сегодня два часа мы потратили. Куда дели два часа?

Кстати, почему, вот, сейчас уже есть кворум. Почему в 9.30 не пришли товарищи? Вот почему, я задаю этот вопрос.

Мы же договаривались в 9 час. 30 мин. (*Шум в зале.*) Так же нельзя! Неужели вы считаете, что я приехал сюда... Ну, я-то приехал сюда в 7 часов, скажем. (*Шум в зале.*)

Участник (не представился). Есть предложение поручить Шахраю председательствовать.

Председательствующий. Пожалуйста.

Ю.М. Слободкин. Вы же перекроить и принять новую Конституцию вместо проекта, который...

Председательствующий. Юрий Максимович, все. Подождите. Я дам слово священнослужителю.

Участник (не представился). В десятой статье у нас не было согласия. Мы другую редакцию предложили. Мы Вам ее давали.

Председательствующий. Товарищи, подождите. Давайте мы по-другому. Что хотел сказать Сергей Михайлович? Пожалуйста.

С.М. Шахрай. У меня было два предложения. Сейчас не вступать в дискуссию по экономическому разделу. Закончить, кроме этого, осталось две статьи для голосования. Если это отклоняется, прошу председательствующего назначить следующее заседание. Съезд затягивается, 1068 депутатов из-за того, что мы вовремя не приходим, работаем... Нам надо каждому это осознать.

Председательствующий. Ну, вот если бы эти два часа, мы бы спокойно обсудили и даже то, что... Ну, разве так можно?

Хорошо. Значит, третий. Товарищи, вот, третий посмотрите, здесь, действительно, как раз — поручить Верховному Совету разработать проекты законов о правовом режиме чрезвычайного положения, о Конституционном Суде и представить их на рассмотрение очередного Съезда народных депутатов. (*Шум в зале.*)

Четко? Пожалуйста, прошу голосовать.

Три, четыре, пять. 52.

Пожалуйста, поручить Верховному Совету РСФСР, Президиуму Верховного Совета совместно с высшими органами власти республик, входящих в состав РСФСР, при участии представителей местных органов власти разработать проект Федеративного договора и представить его на рассмотрение очередного Съезда народных депутатов РСФСР.

Участник (не представился). Такое поручение уже было. Повторять не надо. Первый Съезд давал поручение.

Председательствующий. Не надо?

Там ничего не говорится про автономные округа, про автономные области, которые вышли уже, и статус не определен.

Председательствующий. Было поручение и тут написано как раз то, что говорил Степанов. Дополнить проект закона 3¹ следующим содержанием: «Съезд народных депутатов подтверждает и уважает суверенные права наций, в том числе и их право на самоопределение, право на свободное установление своего статуса, на свободное обеспечение экономического, социального и культурного развития».

Участник (не представился). Это разные вещи.

Председательствующий. И еще дополнить статью 4 Закона в части 1 следующим: «Признавая происходящие позитивные перемены, связанные с провозглашением суверенитета республик, входящих в РСФСР, автономных областей, автономных округов, приветствуя их стремление строить Российскую Федерацию из союзного принципа равенства и взаимоуважения».

Участник (не представился). Лучше «подтвердить». Так будет правильнее. «Подтвердить их стремление».

Участник (не представился). Не «стремление», Руслан Имранович, а «принятое решение».

Участник (не представился). Руслан Имранович, не торопитесь редактировать, потому что мы можем перечеркнуть все то, о чем спорили вчера.

Участник (не представился). Во-первых, мы вчера ни о чем не договаривались. Мы за автономиями оставляем право. Никто это право не отбирал. И диктовать с позиции силы и количества полков пора кончать.

Председательствующий. Я думаю, что мы какую-то декларацию на Съезде примем. Поэтому эти вопросы наспех решать не будем.

Статья 186 — порядок отмены Конституции.

Что, не надо?

Участник (не представился). Это у нас что, последнее пленарное заседание Конституционной комиссии?

Пробьба, чтобы стенограммы заседания Конституционной комиссии нам дали, пока работает Съезд. Стенограммы сегодняшнего заседания, вчерашнего и то, что было 12 ноября.

Председательствующий. Согласны. Борис Андреевич, обеспечите?

Участник (не представился). Больше не будет заседаний Конституционной комиссии?

Председательствующий. Будет сегодня.

Памяти Р.И. Пименова¹

20 декабря 1990 г. после тяжелой болезни скончался народный депутат РСФСР, член Конституционной комиссии Револьт Иванович Пименов.

Р.И. Пименов родился 16 мая 1931 г. в станице Дундуковская под Майкопом. Выпускник Ленинградского университета, преподаватель в школе и институте, кандидат, а затем доктор физико-математических наук, научный сотрудник в ряде институтов АН СССР, народный депутат РСФСР — такова внешняя, но далеко не полная канва его жизненного пути.

У Револьта Ивановича все было нестандартно — мышление, поведение, жизнь. Талантливый математик, научные труды которого получили международное признание, автор ярких и оригинальных исторических и публицистических работ, он никогда не был только ученым.

Аналитический ум, многосторонность интересов, неразрывность мысли, слова и дела, обостренное чувство гражданской ответственности и личное бесстрашие Р.И. Пименова сделали его одним из первых политиков нового типа. Честный и принципиальный человек, Р.И. Пименов разделил участь ряда видных правозащитников, репрессированных и в годы послесталинской «оттепели», и в застойные времена. 10 лет лагерей в 1957 г., 5 лет ссылки в 1970 г. — такой была государственная оценка его независимой гражданской позиции.

Долгие годы испытаний не сломили и не ожесточили его. В Сыктывкаре, где Р.И. Пименов остался, отбыв срок ссылки, он, как всегда, был в центре общественной жизни, к нему тянулись честные, самостоятельно мыслящие люди. Он стал организатором и председателем местного отделения общества «Мемориал». Получив поддержку избирателей Коми АССР, он по праву стал народным депутатом РСФСР.

Вкладывая в благородное дело утверждения свободы, прав человека и достойной жизни в нашей стране свой жизненный опыт, свои знания, Револьт Иванович стал заметным российским парламентарием. Нечасто, но убедительно звучал его голос на Съезде народных депутатов и сессиях Верховного Совета РСФСР. Большой вклад он внес как член Конституционной комиссии в проект нового Основного закона Российской Федерации. Размышления о нем стали содержанием его последней статьи «Так как же нам обустроить Россию?», опубликованной в еженедельнике «Россия».

Память о Револьте Ивановиче Пименове навсегда сохранят наши сердца. Лучшим памятником ему, народному депутату, достойнейшему гражданину России, станет утверждение на нашей земле демократического правового государства.

**Р.И. Хасбулатов, В.М. Адров, Е.А. Амбарцумов,
Ф.Ш. Арсланова, Л.Б. Волков, Б.А. Золотухин,
В.Д. Зорькин, В.А. Кикоть, С.А. Ковалев,
С.Н. Красавченко, В.П. Лукин, Л.С. Мамут,
П.А. Медведев, Г.В. Рассохин, О.Г. Румянцев,
Ю.А. Рыжов, Б.А. Страшун, В.Б. Уткин,
Ф.В. Цанн-кай-си, А.Е. Шабад, В.Л. Шейнис,
Ф.В. Шелов-Коведяев, В.Б. Яковлев**

¹ Архив ФКР. Оп. 5. Д. 2. Л. 59–60.

**СПИСОК НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РСФСР —
ЧЛЕНОВ КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ,
РАБОТАЮЩИХ НА ПОСТОЯННОЙ ОСНОВЕ
(данные отдела кадров на 20.12.1990 г.)¹**

Председатель		
1.	Ельцин Борис Николаевич, Свердловский НТО 74	Председатель Верховного Совета РСФСР, г. Москва
Заместитель Председателя		
2.	Хасбулатов Руслан Имранович, Грозненский НТО 137	Первый заместитель Председателя Верховного Совета, г. Москва
3.	Румянцев Олег Германович, Каховский ТО 19	заместитель Председателя Комитета Верховного Совета РСФСР по средствам массовой информации, связям с общественными организациями, массовыми движениями граждан и изучению общественного мнения, г. Москва
Председатель подкомиссии		
4.	Медведев Павел Алексеевич, Черемушкинский ТО 56	председатель подкомиссии Конституционной комиссии, г. Москва
Члены:		
5.	Адров Валерий Михайлович, Ленинский ТО 275	член Комитета Верховного Совета РСФСР по науке и народному образованию
6.	Аюшиев Болот Ванданович, Агинский Бурятский НТО 159	член Комиссии Совета Республики Верховного Совета РСФСР по бюджету, планам, налогам и ценам, г. Москва
7.	Бабурин Сергей Николаевич, Советский ТО 539	председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РСФСР по законодательству, г. Москва

¹ Архив ФКР. Оп. 3. Д. 178. Л.15–16. Конституционная комиссия была образована постановлением первого СНД РСФСР от 16 июня 1990 г. в составе Председателя комиссии, заместителя Председателя комиссии и 100 членов комиссии (см. С. 55–61 Т.1 настоящего издания). — *Примеч. ред.*

1. Дополнительные материалы к тому 1 «1990 год»

8.	Безруков Игорь Александрович, Октябрьский ТО 300	председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РСФСР по законо- дательству, г. Москва
9.	Боков Владимир Анатольевич, Куйбышевский НТО 58	председатель подкомиссии Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР по национально-госу- дарственному устройству и междунаци- ональным отношениям
10.	Большаков Борис Терентьевич, Фрунзенский ТО 376	председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РСФСР по вопро- сам законности, правопорядка и борь- бы с преступностью, г. Москва
11.	Варов Владимир Константинович, Октябрьский ТО 121	председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РСФСР по законо- дательству, г. Москва
12.	Ведерников Николай Трофимович, Ленинский ТО 698	председатель Комиссии Президиума Верховного Совета РСФСР по вопро- сам помилования, г. Москва
13.	Витебский Виталий Яковлевич, Первомайский ТО 481	председатель подкомитета Комите- та Верховного Совета РСФСР по про- мышленности и энергетике, г. Москва
14.	Волков Леонид Борисович, Таганский ТО 51	член Комитета Верховного Совет- та РСФСР по международным де- лам и внешнеэкономическим связям, г. Москва
15.	Жилкин Александр Александрович, Астраханский НТО 26	председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РСФСР по делам молодежи, г. Москва
16.	Засухин Сергей Федорович, Камчатский НТО 44	член Комитета Верховного Совета РСФСР по делам молодежи, г. Москва
17.	Захаров Михаил Львович, Железнодорожный ТО 13	председатель Комиссии Совета Рес- публики Верховного Совета РСФСР по социальной политике, г. Москва
18.	Злобин Алексей Андреевич, Калининский сельский ТО 412	член Комитета Верховного Совета РСФСР по свободе совести, вероиспо- веданиям, милосердию и благотвори- тельности, г. Москва

Список членов Конституционной комиссии, работающих на постоянной основе

19.	Золотухин Борис Андреевич, Свердловский ТО 46	председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РСФСР по законодательству, г. Москва
20.	Исаков Владимир Борисович, Кировский ТО 655	председатель Совета Республики Верховного Совета РСФСР, г. Москва
21.	Клювгант Вадим Владимирович, Правобережный ТО 758	секретарь Комитета Верховного Совета РСФСР по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью, г. Москва
22.	Ковалев Сергей Адамович, Чертановский ТО 58	председатель Комитета Верховного Совета РСФСР по правам человека, г. Москва
23.	Копылов Александр Терентьевич, Ленинский ТО 146	член Комитета Верховного Совета РСФСР по правам человека
24.	Лукин Владимир Петрович, Подольский НТО 9	председатель Комитета Верховного Совета РСФСР по международным делам и внешнеэкономическим связям, г. Москва
25.	Мазаев Владимир Дмитриевич, Дзержинский ТО 309	председатель подкомитета Верховного Совета РСФСР по законодательству, г. Москва
26.	Митюков Михаил Алексеевич, Алтайский ТО 212	

**ЗАЯВЛЕНИЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА ДВИЖЕНИЯ
"ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РОССИЯ"**

О К О Н С Т И Т У Ц И И

1. Движение "Демократическая Россия" заявляет о своей поддержке проекта новой Конституции Российской Федерации, принятого Конституционной комиссией РСФСР за рабочую основу.

2. Движение "Демократическая Россия" считает новую Конституцию основной гарантией установления и упрочения в России демократического конституционного строя.

3. Движение "Демократическая Россия" призывает всех граждан Российской Федерации принять самое деятельное участие в обсуждении и разъяснении Конституции и ее принятия через общероссийский референдум.

4. Движение "Демократическая Россия" обращается ко всем гражданам Российской Федерации с призывом активно выступать в защиту демократического конституционного строя от чьих бы то ни было посягательств.

г. Москва

21 октября 1990 г.

¹ Архив ФКР. Оп. 3. Д. 116. Л. 97.

Письмо заместителя прокурора Приморского края от 26 октября 1990 г.

**ПИСЬМО
ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРОКУРОРА ПРИМОРСКОГО КРАЯ
от 26 октября 1990 г. № 2-н-90¹**

Заместителю Председателя
Верховного Совета РСФСР
С.П. Горячевой

Уважаемая Светлана Петровна!

Благодарим Вас за направленный в наш адрес проект Конституции Российской Федерации, с которым мы ознакомились и полагаем, что он нуждается в изменении в части, касающейся образования и деятельности прокуратуры. Если этот вопрос не закрепить в конституционном порядке, то вряд ли прокуратура, и ныне не имеющая достаточных полномочий для осуществления прокурорского надзора, сможет в будущем успешно выполнять надзорные функции за соблюдением законности государственными структурами, формируемыми в соответствии с Конституцией (министерствами, исполнительными и распорядительными органами местных Советов, судебными инстанциями и т. д.).

Работники прокуратуры Приморского края удивлены, что авторы проекта (очевидно, не без влияния Верховного Суда РСФСР и Министерства юстиции) предлагают наделить прокуроров лишь единственной функцией поддержания государственного обвинения (которое, кстати, не нуждается в конституционном регламентировании).

Даже если рассматривать изолированно прокурорский надзор при отправлении правосудия, то его вклад в соблюдение законности трудно переоценить. Опротестовываются прокурорами как незаконные не менее половины судебных решений (от числа пересмотренных) и количество их увеличивается из-за недостаточной квалификации многих народных судей. Было бы иллюзией считать, что положение может измениться к лучшему в ближайшее время.

Правовой нигилизм в стране приобретает все большие размеры. Следовательно, обязательно нужен соответствующий орган, наделенный конституционными полномочиями по осуществлению надзора за соблюдением законов.

В противном случае государство рискует лишиться структуры, являющейся одной из гарантий соблюдения прав и законных интересов граждан. Видя такую неопределенность, многие работники прокуратуры увольняются, без особых усилий находя более спокойную и высокооплачиваемую работу.

¹ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 319. Л. 2–3.

1. Дополнительные материалы к тому 1 «1990 год»

Поэтому, полагаем, что в проект Конституции Российской Федерации следовало бы внести изменения в следующей редакции:

статья 5.7.13 «надзор за точным и единообразным соблюдением законов на территории Российской Федерации возлагается на прокуратуру Российской Федерации»;

статья 5.7.14 «прокуратура осуществляет свои полномочия независимо от каких-либо местных органов, представляет единую централизованную систему, возглавляемую Прокурором Российской Федерации, который назначается парламентом Российской Федерации сроком на 10 лет и ему подотчетен. Нижестоящие прокуроры назначаются на тот же срок Прокурором Российской Федерации».

**Заместитель прокурора
Приморского края,
государственный советник
юстиции 3 класса**

Г.Г. Лихачев

**ПИСЬМО
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ДОМОДЕДОВСКОГО
ГОРОДСКОГО НАРОДНОГО СУДА
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
от 28 ноября 1990 г.¹**

Председателю Конституционной комиссии РСФСР
Б.Н. Ельцину

При этом направляются для сведения предложения народных судей Домодедовского городского народного суда Московской области по проектам Конституции России.

Приложение: по тексту на 2-х листах.

Председатель суда

И.Н. Кубышкин

**Предложения
народных судей Домодедовского городского народного суда
Московской области по проектам Конституции
Российской Федерации**

Обсудив проекты Конституции Российской Республики, шесть народных судей Домодедовского горнарсуда (3 женщины и 3 мужчины, 4 члена КПСС и 2 беспартийных) выдвигают следующие предложения:

¹ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 319. Л. 4–6.

1. Выборы Президента республики проводить всеобщим голосованием нескольких кандидатур и избрать не более чем на 2 срока, как и других должностных лиц.

2. Лучшее название республики — Российская Федерация.

3. Административно-территориальное устройство республики оставить в прежнем виде: республика, автономные республики, национальные автономные округа.

4. Государственный флаг оставить красного цвета.

5. Все высказались за частную собственность на землю.

6. Все высказались на профессиональную армию. Армию и КГБ должны возглавлять военные лица, а не гражданские.

7. Все высказались за бесплатное образование и бесплатную медицинскую помощь. И за допустимость частных учебных заведений.

8. В отношении партийной принадлежности судей трое высказались за беспартийность судей, трое — за то, что состоять в какой-либо партии могут.

9. Мы поддерживаем предложения в Конституции РСФСР о создании Следственного комитета.

10. По проекту Конституции РФ об органах внутренних дел считаем, что целесообразно иметь одно название: милиция или полиция.

11. Поддерживаем проект Конституции РФ о выборах судей. Считаем, что судьи должны назначаться Председателем Верховного Суда. Судьи должны быть несменяемы.

Но в Конституции следует указать конкретно порядок назначения, а также перечень причин и порядок освобождения судей от должности.

Мы не согласны с проектом Конституции РСФСР об избрании судей народных судов избирателями. И возражаем против того, что по воле избирателей судья может быть лишен полномочий.

Считаем, что судьи должны назначаться, быть несменяемы и могут быть освобождены по состоянию здоровья или по приговору суда.

12. Народные судьи Домодедовского горнарсуда считают, что смертная казнь может применяться не только за убийство при отягчающих обстоятельствах, но и за другие тяжкие преступления.

13. Предлагаем создание профессионального суда, без народных заседателей.

14. Считаем, что адвокатура в России должна быть децентрализована. Предоставить право защиты законных прав и интересов граждан не только ныне существующим коллегиям адвокатов, но и разрешить создание адвокатских фирм и контор, частную адвокатскую практику.

15. Считаем допустимым в установленных законом пределах функционирование частных и кооперативных сыскных бюро.

16. Поддерживаем ст. 2.3.7 Конституции РФ о том, что каждый гражданин в каждом учреждении может знакомиться с документацией, затрагивающей его законные права и интересы.

1. Дополнительные материалы к тому 1 «1990 год»

17. Возражаем против ст. 2.3.3 Конституции РФ, в соответствии с которой заключение под стражу должно производиться на основании судебного решения. Правом ареста, как и ныне, должен обладать в стадии предварительного следствия и дознания прокурор. Суд, для объективности и беспристрастности, не должен вмешиваться в ход предварительного следствия.

18. Считаем преждевременным утверждение ст. 2.6.3 и 2.6.4 Конституции РФ, что в настоящее время еще может ослабить борьбу с преступностью. Адвоката можно допустить на предварительное следствие с момента предъявления обвинения. Считаю, что по обстоятельствам дела могут допрашиваться супруги и родственники виновных лиц.

**По поручению народных судей
Домодедовского городского народного суда
Московской области
Председатель суда**

И.Н. Кубышкин

**II. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
К ТОМУ 2 «1991 ГОД»**

ИЗ СТЕНОГРАММЫ
СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ
СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ И СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР
от 30 января 1991 г.¹

**Выступление Председателя Совета Национальностей
Верховного Совета РСФСР Р.Г. Абдулатипова
о проекте Федеративного договора.**

Ответы на вопросы

Дом Советов РСФСР

10 часов утра

*Председательствует Председатель Совета Республики
Верховного Совета РСФСР*

В.Б. Исаков

Председательствующий. Уважаемые депутаты! Позвольте открыть совместное заседание Совета Республики и Совета Национальностей. Прошу приготовиться к регистрации. Прошу включить регистрацию. Так как у нас голосование не предвидится, то, может быть, регистрацию начнем после выступления Рамазана Гаджимурадовича Абдулатипова?

В повестке дня нынешней сессии много серьезнейших вопросов, связанных с социально-экономической политикой, преобразованием наших органов государственной власти, социальной защитой граждан. Один из них касается судьбы нашей Федерации — это Федеративный договор. Советом Национальностей в ходе второй сессии проделана значительная работа по разработке проекта Федеративного договора. Он несколько раз рассматривался на заседаниях. Правда, Совет Республики его не рассматривал. Мы хотели рассмотреть перед Съездом вопрос о Федеративном договоре, но, к сожалению, сделать это не успели. Поэтому наше сегодняшнее заседание решили провести совместно, дать возможность выступить Рамазану Гаджимурадовичу с информацией о Федеративном договоре, а затем обсуждение провести отдельно, как мы обычно делаем. Нет возражений против такого порядка? Пожалуйста, Рамазан Гаджимурадович.

¹ Архив ФКР. Оп. 3. Д. 203. Л. 1—17.

Р.Г. Абдулатипов, *Председатель Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР.*

Уважаемые товарищи! Подготовку Федеративного договора мы вели вместе, независимо от того, является ли народный депутат членом Совета Национальностей или Совета Республики, при активнейшем участии многих депутатов. Вы знаете, что среди проблем, которые сегодня волнуют наше общество, даже при кризисном состоянии нашей экономики, на первом месте стоит вопрос о межнациональных отношениях. Людей волнует судьба Российской Федерации, Союза ССР. Идея Федеративного договора возникла впервые на первом Съезде народных депутатов Российской Федерации, она была высказана Борисом Николаевичем Ельциным еще до того, как он был избран Председателем Верховного Совета Российской Федерации. Эта идея, как многим показалось, носит якобы популистский характер, что якобы идет процесс заигрывания с автономиями и т. д. Действительно, на каких-то этапах проработки вопроса о Федеративном договоре нам тоже казалось, что он не очень будет способствовать развитию и совершенствованию межнациональных отношений, а в большей степени будет их усугублять.

Вместе с тем когда мы внимательно проанализировали на разных этапах Федеративный договор совместно с бывшими автономными республиками, которые теперь стали республиками Российской Федерации, а также с краями и областями, автономными округами и автономными областями, то почувствовали: многие вопросы осмыслены по-новому.

Процесс совершенствования межнациональных отношений в Российской Федерации тесно связан с совершенствованием федеративных отношений. Если внимательно ознакомиться с различными источниками, то Российскую Федерацию никто в мире не называет федеративным государственным образованием, и на самом деле Российская Федерация, мы это осознаем в повседневной работе, в лучшем случае может называться автономной республикой. Отсюда провозглашение Декларации о суверенитете Российской Федерации — это процесс осознания своего места в современном мире Федерацией, ее народами.

Одновременно, хотя мы это критикуем и называем «парадом суверенитетов» на разных уровнях, в том числе республик Российской Федерации, даже на уровне автономных областей, Декларация о суверенитете — это тоже процесс осознания своего места и своей роли в составе Российской Федерации. Мы его должны рассматривать гармонично. Всякий отрыв вопроса суверенизации Российской Федерации от процессов, которые происходят в республиках, краях и областях Российской Феде-

рации, недопустим, потому что все это взаимосвязано. Во многом, мне представляется, политика, которую мы проводим, принятие многих законов и противоречия, с которыми мы соприкасаемся во взаимоотношениях с Союзом ССР и с нашими республиками, краями и областями, как раз и обусловлены тем, что мы сами не всегда учитываем федеративный характер устройства нашего государства.

Вместе с тем надо сказать, что Российская Федерация ни в коем случае не является таким образованием, как Союз ССР, ибо подобный подход исключает предпосылки, которые исторически складывались в формировании Русского, а затем и Российского государства.

Мы должны иметь в виду, что Российское государство создавалось веками как союз народов. Российское государство было и должно оставаться целостным образованием. При этом надо учитывать, что в Российской Федерации имеются национальные государственные образования, которые на различных этапах, с помощью различных форм были объединены с Российским государством (вошли в его состав). Если не учитывать это, то мы можем войти в противоречие, которое не даст нам возможности учитывать и развивать федеративное устройство нашего государства.

Первоначально Российская Федерация возникла как государственное образование на территории нашей страны. Потом — когда образовались самостоятельные государственные образования: Закавказская Федерация Республик, Украина, Белоруссия — был разработан и принят проект, как назвал его Ленин, «второй этаж федерации», т. е. Союз ССР. Но что получилось? Исторически получилось, что многие атрибуты государственного федеративного образования, которые изначально были заложены в Российской Федерации, автоматически слились с Союзом ССР. И отсюда русская нация и Российская Федерация оказались наиболее вплетенными в союзные структуры. Вот почему сегодня, когда мы говорим о суверенитете Российской Федерации, нам тяжелее, чем другим республикам, защищать, отстаивать этот суверенитет и прийти к осознанию этого суверенитета на разных уровнях. Одновременно союзными структурами во многом были слиты и идеи великодержавной нации, якобы СССР является империей, а раз империя — значит, есть имперская нация. Эти рассуждения совершенно не имеют под собой никаких корней, потому что русская нация, и я еще раз это подчеркиваю, не имела никаких привилегий в этом Союзе. Она в большей степени одновременно брала на себя нагрузку именно в смысле и как союзного образования. Я это говорю потому, что сегодня в отношении русскоязычного населения, россиян, высказываются многие обвинения на разных уровнях.

Когда мы говорим о Российской Федерации, мы должны исходить из исторических реальностей, с которыми сегодня сталкиваемся. Сегодня Российская Федерация включает в себя национально-государственные, национально-территориальные и административно-территориальные образования. Были разные варианты и проекты, в частности о создании новых республик, новых региональных образований, образований республик на границах различных республик, если у кого-то будут такие желания. В последнее время появляются проекты, в которых предлагается вообще распустить все эти образования, а потом уже, по желанию народов, будут якобы образовываться республики и так далее.

Вы понимаете, опыты на таком большом организме, каким является наша Российская Федерация, в нынешней ситуации просто недопустимы. Всякие преобразования, которые касаются территориальных изменений, автоматически ведут к столкновениям самого различного характера. Поэтому не от хорошей жизни, а именно из-за жесткой необходимости учета исторических реальностей мы подходили при определении субъектов состава Федерации, о которой мы говорим.

Мы учитываем все процессы проработки Федеративного договора. В этом участвуют буквально почти все наши республики. Мы приглашали специалистов из краев и областей Российской Федерации, объявили конкурс на проект Федеративного договора, который, правда, фактически мало что нам дал, подключили к этой работе наших депутатов. Очень много было сделано. В частности, в основу проекта, который мы сегодня имеем, заложен проект, который был представлен народными депутатами Мазаевым и Шеловым-Коведяевым. Я имею в виду, что мы подключили буквально всех, насколько это было возможно. Варианты были разные. Одни говорили, что только автономные образования являются субъектами Федерации, и никто больше не должен выступать его субъектом. Вы видели, к чему приводят такие противоречия даже на первом Съезде народных депутатов Российской Федерации.

Второй вариант предлагал, что все должны быть республиками. Такой вариант, в частности был выдвинут Конституционной комиссией: все становятся республиками Российской Федерации. Этот вариант тоже усиливал противоречия между национально-государственными и административно-территориальными образованиями.

Были проекты, в которых говорится, что субъектами Федерации могут выступать национально-государственные, национально-территориальные, административно-территориальные образования и национальные ассоциации. Если идти этим путем, то будут возникать не одна, а десять, двадцать, тридцать и сто таких ассоциаций. Таким обра-

зом, мы фактически составим очень расплывчатую схему самой Федерации. Я еще раз подчеркиваю: мы пришли к тому, что Российская Федерация сегодня может включить в себя два варианта классической федерации, которые мы сегодня имеем в современном мире.

Первый вариант — это когда субъектом федерации становится национально-государственное образование. Это самый классический вариант федеративного государства.

Второй вариант — когда земли, штаты (в нашем случае это края и области Российской Федерации) тоже должны выступать равноправными субъектами Российской Федерации. Я еще раз подчеркиваю, что они делегируют определенные полномочия Российской Федерации. Они равноправны и в смысле добровольного делегирования прав, и в смысле тех полномочий, которые они оставляют за собой. Во всех сферах эти субъекты должны быть равноправными, Единственное, что их отличает, и это реальность, с которой мы сегодня имеем дело, так это наличие атрибутики государственности или отсутствие такой атрибутики. Хотя на последнем Совете Федерации мы пришли к выводу о том, что многие нормативные акты, регулирующие полномочия, которые края и области оставляют за собой, должны в полной мере регулировать и те отношения, которые есть внутри края и области.

Мы пришли к выводу, что расписывать все в Федеративном договоре нет необходимости. Для этого есть Конституция.

Главным предметом Федеративного договора мы считаем разграничение функций и полномочий между Верховным Советом, органами Совета Российской Федерации и субъектами Федерации. При этом мы имеем в виду полномочия исключительно Российской Федерации как государственного образования, совместные полномочия с субъектами Федерации. Были предложения расписать нашим краям, областям, республикам Российской Федерации — кто, чем должен заниматься и какие они имеют права. Мы пошли другим путем. Кроме тех полномочий, которые они делегируют, как исключительные и совместного ведения, все остальные вопросы республики, края, области имеют право решать самостоятельно, без каких-то консультаций, даже, может быть, с верховными органами.

Одновременно вставал вопрос о верховенстве законов. Вы знаете, что это очень большой вопрос, который создал в рамках нашей страны войну законов. Мы пришли к выводу, что необходимо разграничивать понятие о верховенстве законов. В рамках тех полномочий, которые делегируются Российской Федерации, верховенствуют общероссийские

законы. В рамках тех полномочий, которые республики, края, области оставляют за собой, верховенствуют их законы и их нормативные акты.

Таким образом, и в вопросах законотворчества, правового механизма, регулирования мы опять-таки четко определяем компетенцию как общероссийских органов, так и субъектов Федерации.

Основные принципы, которые мы имели в виду при разработке Федеративного договора: принцип права нации на самоопределение в разных формах; принцип существования национально-государственных образований; принцип равенства людей различных национальностей независимо от того, где они проживают; принцип повышения статуса республик Российской Федерации; принцип самоуправления краев и областей Российской Федерации; принцип защиты национальных меньшинств независимо от того, на какой территории они находятся.

Таким образом, на основе этих принципов формируется сам Федеративный договор. Я еще раз подчеркиваю: даже те моменты, которые у нас были в первых вариантах Федеративного договора, вошли составной частью в поправки к Конституции, которые мы дали на внеочередном Съезде Российской Федерации. Вот почему в конечном варианте мы сузили предмет Федеративного договора. Но после обсуждения на Совете Федерации ряд вопросов, касающихся собственности и еще нескольких вопросов, мы все-таки из Конституции вернули в Федеративный договор. Мне представляется, что паритет должен быть одинаковый между Федеративным договором и Конституцией, то есть опять-таки он должен регулироваться и нельзя допускать правовой анархии, с которой мы фактически сегодня соприкасаемся на разных уровнях. То есть все эти вопросы, что мы закладываем в Федеративный договор, должны быть отрегулированы уже в Конституции.

Главный вопрос сегодня все-таки — демократическое развитие нашего федеративного государства на основе прежде всего межнационального согласия и мира.

Второй вопрос, который мы должны предусмотреть в развитии нашей Федерации, — это ненасильственный принцип федерации и межнациональных отношений. И такие механизмы должны быть заложены в законодательных актах, которые необходимо нам вместе разрабатывать в дальнейшем уже после заключения Федеративного договора.

На Совете Федерации мы договорились, что этот Федеративный договор с согласия всех субъектов (а Совет Федерации включает в себя 88 наших образований, которые есть, председатели Советов туда входят) посылаем на места. Одновременно посылаем вам, народным депутатам. Вы их прорабатываете, даете замечания. Замечания поступают одно-

временно и от всех субъектов. Мы все это анализируем и представляем окончательный вариант на Совет Федерации и на Верховный Совет, для того чтобы подписывать Федеративный договор.

Мне кажется, было бы хорошо (это просто мое мнение, и такие же мысли высказывали на Совете Федерации некоторые товарищи), если бы мы смогли определиться в нашем российском доме и подписать Федеративный договор до референдума по Союзному договору, то есть до заключения Союзного договора. Таким образом, мы исключим возможность использовать фактор автономии, республики и так далее для того, чтобы затруднить этот вопрос. Тем более, что мы предусматриваем в Федеративном договоре участие республик Российской Федерации в Союзном договоре. Формы участия будут определяться опять-таки, видимо, уже в окончательном варианте в самом Федеративном договоре.

Вот очень коротко, что можно было бы сказать (сказать есть что еще по каждому пункту), но мне кажется, что мы все вместе в этой работе участвовали. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо. Вопросы? Первый микрофон, пожалуйста.

М.А. Митюков, *Алтайский территориальный избирательный округ, Хакасская АССР, член Верховного Совета РСФСР.*

Уважаемый Рамазан Гаджимурадович, договор всегда предполагает конкретное и четкое обозначение участников соглашения. Судя по преамбуле проекта Федеративного договора, эти участники четко и персонафицированно не обозначены. Предполагается ли обозначить этих участников с их декларациями о государственном суверенитете в соответствии с новым наименованием, в том числе автономных областей, преобразованных в автономные республики, автономных округов и так далее?

И второй вопрос. Что закладывается в концепцию: Федеративный договор должен стать основой для Конституции РСФСР либо он должен стать составной частью этой Конституции? Это немаловажный вопрос. Пока я ограничусь этими двумя вопросами.

Р.Г. Абдулатипов. Спасибо. Во-первых, у нас есть уже Совет Федерации, который функционирует. Но Совет Федерации, видимо, должен быть утвержден, и такие документы мы готовим на Верховный Совет Российской Федерации, то есть к моменту заключения Федеративного договора субъекты Федерации будут определены уже на уровне Верховного Совета и Совета Федерации. Таким образом, участники этого договора будут определяться. Я имею в виду — посписочно будут опреде-

ляться. А участники по субъектам уже определены в Федеративном договоре. Конечно, такой список будет обязательно.

М.А. Митюков. Хорошо бы признать уже в преамбуле.

Р.Г. Абдулатипов. Вы понимаете, сейчас ряд вопросов находится, скажем так, еще на стадии разработки. Особенно то, что касается наших автономных округов, областей и так далее. Эта работа находится еще на том этапе, когда мы должны полностью разобраться, определиться по ряду вопросов. Поэтому такого списка решили мы пока не давать. Хотя список такой есть, это Совет Федерации. Все являются равноправными субъектами Федерации. Это первое.

Второй вопрос. Мне представляется, что тот путь, по которому мы первоначально пошли (я об этом говорил неоднократно), это неправильный путь. Что я имею в виду? Когда, с одной стороны, в депутатском корпусе мы начали разрабатывать Федеративный договор и четвертую главу нашей Конституции о федеративном устройстве, обнаружилось принципиально расходящиеся методологические и другие позиции. Таким образом, получилось, что как бы два поезда двигались навстречу друг другу и каждый поезд «кричал» о том, что именно он является главным, ведущим и ему надо уступить дорогу. В данном случае и на данном этапе, мне кажется, что мы все-таки определились, федеративное устройство определяется субъектами Федерации, если таковыми мы их признаем. И Федеративный договор должен не заменять, не подменять Конституцию. Конституция должна полностью обеспечивать правовой механизм реализации даже самого Федеративного договора. Он должен войти составной частью в Конституцию, может быть, преамбулой, может быть, одной из глав Конституции, и они должны работать вместе на совершенствованных федеративных отношениях.

Председательствующий. Рамазан Гаджимурадович, я чуть заострю этот вопрос. Может ли любая нация, любая народность России стать участником Федеративного договора, если пожелает?

Р.Г. Абдулатипов. Я думаю, что, если мы говорили о субъектах Федерации, а эти субъекты представляют или единоличную, или коллективную форму национального самоопределения, соответственно, эта нация уже участвует в Федеративном договоре и в заключении этого Федеративного договора. Это первое.

Второе. Мы сделали методологическую ошибку. Я имею в виду марксистов, которые в прошлом делали ошибку такого рода: когда мы говорили о национальном самоопределении, мы признавали только признание территориального самоопределения, а существуют разные формы

национального самоопределения. И в сегодняшних процессах мы замыкаемся только на территориальных формах самоопределения.

Мне кажется, что есть различные формы самоопределения, не обязательно выходящие прямо на Федеративный договор, дающие возможность защищать свою национальную культуру, самобытность и так далее, имею в виду, допустим, национально-культурную автономию и другие формы, которые возможны.

Председательствующий. Понятно. Второй микрофон.

Г.М. Ойнвид, *Паланский территориальный избирательный округ, Корякская Автономная Республика.*

Рамазан Гаджимурадович, мы, по всей видимости, сознательно или намеренно обходим ту проблему, которая стоит сегодня перед нами и, в частности перед Советом Национальностей, по разработке этого Федеративного договора. Речь идет о том, что большое число автономных образований провозгласило свой новый статус. И с нашей стороны, со стороны Верховного Совета, до сих пор нет определенной и четкой реакции на данные вопросы. Неужели нельзя в этом проекте Федеративного договора определить, что те национально-территориальные или национально-государственные образования, которые заявили о своем новом правовом статусе, должны входить в эту Федерацию уже на основании нового статуса, который они провозгласили?

Р.Г. Абдулатипов. Вопрос очень тяжелый, но мне кажется, что мы привыкли к тому, что должна быть реакция на такие заявления, декларации. Есть и форма реакции — мудрое, спокойное осмысление того, с чем мы сталкиваемся.

Вы помните, когда на первом Съезде народных депутатов СССР прибалтийские наши республики начали говорить о самостоятельности, о региональном хозрасчете, какая была реакция? Она способствовала тому, что эти противоречия приняли крайне острый характер. Мы не можем в Российской Федерации руководствоваться такими методами по отношению к нашим республикам, автономным образованиям. С другой стороны, реакция такая есть. Вы, наверное, посмотрели поправки, которые мы внесли в Конституцию на втором (внеочередном) Съезде народных депутатов. Там, в частности, сказано о праве автономных областей выходить из состава краев и самостоятельно определяться.

Во многие принимаемые документы Совмина мы включили отдельной строкой эти образования. То есть идет процесс осознания нового статуса автономных округов, автономных областей. Самое главное в конечном итоге — именно при подписании Федеративного договора субъек-

ты Федерации и определяют свой статус, делегируют одни полномочия, оставляя за собой другие.

Сегодня нет необходимости говорить о том, кто выше является по названию. Речь идет о том, что мы будем развиваться внутри одной Федерации и соответственно мы должны думать, чтобы у нас было равноправие во всех сферах развития субъектов и наших народов. И более того, идеальный вариант: прийти все-таки к такому положению, когда дадим приоритет прав личности над правом нации. Это уже следующий этап нашего развития, когда мы придем к более высокому уровню развития и осознания этих процессов.

Председательствующий. Третий микрофон, пожалуйста.

В.П. Дорджиев, *Яшкульский национально-территориальный избирательный округ, Калмыцкая ССР, член Верховного Совета РСФСР.*

Уважаемый Рамазан Гаджимурадович, в статье 6 Федеративного договора говорится о том, что все народы Российской Федерации, независимо от их численности, равноправны. Не могли бы Вы сказать, какими критериями измеряется это равноправие? В зависимости от Вашего ответа я хотел бы задать еще один, может быть, даже детский вопрос.

Р.Г. Абдулатипов. В данном случае Федеративный договор провозглашает это равноправие. Провозглашает. Но наше с вами дело, в том числе и комиссий Совета Национальностей, разработать законодательные механизмы, правовые, которые на деле бы действительно обеспечивали равноправие во всех сферах общественной жизни. Это уже вопрос нашей работы, насколько этот механизм будет успешно разрабатываться и осуществляться на практике. Но мы сегодня провозглашаем это равноправие и приступаем к делу уже на новом этапе нашего развития.

В.П. Дорджиев. Тогда у меня второй вопрос, Рамазан Гаджимурадович, разрешите? В Организации Объединенных Наций большие страны, такие, как Китай, и маленькие, как Люксембург,— имеют по одному голосу. Не противоречит ли первое предложение в статье 6 статье 2, где провозглашаются субъекты Федерации. Не создаем ли мы опять-таки унитарное Российское государство? Может быть, ради того, чтобы сохранить нам Российскую Федерацию, следует опустить первую страницу и дать текст в той редакции, в какой был ранее в старом проекте Федеративного договора и давался нашей Комиссией по национально-государственному устройству на безнациональном отношении?

Р.Г. Абдулатипов. Напомните.

В.П. Дорджиев. Напомню. Всем гражданам Российской Федерации независимо от расы, национальности, пола, возраста, вероисповедания,

политических убеждений, рода занятий, социального или имущественного положения гарантируются равные гражданские права и свободы в соответствии с общепризнанными международно-правовыми нормами.

Р.Г. Абдулатипов. Это у нас есть. О гражданстве статьи посмотрите.

В.П. Дорджиев. О равноправии больших и малых народностей опустить. Ради сохранения Российской Федерации.

Р.Г. Абдулатипов. Согласен в полной мере. И я вам говорил буквально до этого, что мы придем к варианту, когда права отдельного человека будут даже выше прав нации, классов, партий и так далее.

Но историческая реальность такова, что малочисленные народы по политическим, экономическим и другим возможностям нельзя ставить сегодня на одну доску. Мы должны разрабатывать механизм, а когда будет этот механизм работать, тогда мы придем к тому, что этот пункт будет находиться на первом месте. Хотя этот пункт существует. Нельзя делать вид, а мы же годами делали вид, что есть нации, а национального вопроса нет.

И сегодня мы хотим делать вид, как будто нет малочисленных и многочисленных народов. Сегодня есть эти народы, есть эти образования, есть проблемы этих народов. Одни народы ставят сегодня вопрос о выживании, другие народы ставят вопрос обретения своей культуры и языка, третьи народы ставят вопрос о суверенитете и государственности. Уровни развития наших народов разные, и надо учитывать все это. А если не будем учитывать, то опять мы придем к механизму, где под общими лозунгами будем перемалывать народы независимо от их возможностей и так далее.

В.П. Дорджиев. Уважаемый Рамазан Гаджимурадович! Вы не совсем поняли мой вопрос?

Р.Г. Абдулатипов. Все остальные вопросы мы с Вами обговорили в комиссии!

С.Н. Бабурин, *Советский территориальный избирательный округ, Омская область, член Верховного Совета РСФСР.*

Уважаемый председатель! Уважаемые коллеги! У меня, к сожалению, складывается впечатление, что мы настолько увлеклись экономическими и политическими экспериментами, что совершенно не просчитываем последствий наших решений. И поэтому у меня два вопроса. Исходя из текста проекта Федеративного договора, который мы имеем на руках, я не знаю, осознали авторы или не осознали, мы перенесли в него в качестве основы принцип, что Российского государства больше нет. Если на уровне Союза мы говорим о заключении Союзного договора и кто-то

выходит, кто-то остается, то сейчас то же самое мы предлагаем сделать на уровне России. Поэтому мой первый вопрос: как Вы предполагаете, означает ли, что те, кто отказывается подписывать Федеративный договор, автоматически выходят из Российского государства?

Второй вопрос. Не лучше ли нам исходить из того, что у нас действительно существует много наций, много национальностей, численность их различна, но в силу общей исторической судьбы, в силу длительной экономической и политической взаимосвязи — народ у нас существует все-таки один. И для того, чтобы решить те проблемы, которые мы хотим решить этим Федеративным договором, а именно — разграничением компетенции между общероссийскими органами власти и органами власти республик, краев, областей, нам необходимо, может быть, предварительно созвать съезд Советов из представителей решительно всех республик, входящих в РСФСР, их высших органов власти, и на нем определиться с той самой главой Конституции, о которой первоначально был разговор.

Может быть, действительно, правы были Ваши коллеги на Совете Национальностей, которые говорили, что необходимо готовить декларацию о национально-государственном устройстве. Спасибо.

Р.Г. Абдулатипов. Спасибо. Я начну с конца этого вопроса. Иногда у меня складывается впечатление, что один из самых наших грамотных юристов упускает все-таки возможность ознакомиться с тем проектом декларации, который мы составили ко второму Съезду народных депутатов, и насколько замечания были реализованы в поправках к Конституции. Оставшиеся вопросы мы взяли в Федеративный договор. Это первое.

Второе. Я думаю, что Российского государства больше нет. Этот тезис уже звучал в этом здании. Этим Федеративным договором надо образовать Российское государство, а потом все автономные образования. И таким образом заключить договор между ними. Это еще худший вариант и для России, и для русского народа. В этом Вы, Сергей Николаевич, со мной согласны, наверное. И самое последнее. Сегодня никто, подчеркиваю, никто официально не заявил о возможном выходе из состава Российской Федерации. Есть споры о заключении Федеративного договора. Некоторые говорят, что Татарстан уже якобы выходит из состава Российской федерации. Есть письмо Шаймиева на имя Бориса Николаевича Ельцина, и ни одного слова о выходе из состава Российской Федерации в нем нет. И это после принятия Декларации о сувере-

нитете Татарстана. Поэтому не надо нам муссировать самим, якобы кто-то выходит из состава Российской Федерации.

Вы, наверное, помните, как Михаил Сергеевич Горбачев сказал, что невозможно выйти из состава Союза ССР. Но выйти из состава Российской Федерации в 10 раз более невозможно, с учетом других параметров: структуры населения республик Российской Федерации, тех исторических связей, которые сложились в Российской Федерации, а также десятка других политических, экономических, духовно-нравственных и культурных проблем, которые действительно сплывают. Поэтому Совет Национальностей в своих обращениях всегда называет жителей РСФСР россиянами, а не русскими, не калмыками, не чеченцами, не ингушами и т.д., а именно россиянами. И цель этого Федеративного договора одна — формирование русского народа, русского дома. Без этого он не нужен. Я думаю, что нет необходимости собирать съезд Советов, говорить о том, что активно участвуют в обсуждении все субъекты Федерации и одновременно депутаты. Это тоже съезд Советов, в определенной степени.

Председательствующий. Пятый микрофон, пожалуйста.

В.М. Кузнецов, *Курчатовский территориальный избирательный округ, г. Москва.*

Наряду с другими важными факторами одной из важнейших причин процесса суверенизации явилась разрушительная некомпетентная политика центра. Федеративная концепция этого Договора коренным образом отличается в лучшую сторону от концепции проекта Союзного договора. Всякое движение в России в лучшую сторону вызывает, мягко говоря, раздражение так называемого центра. Не просчитывали ли разработчики возможные варианты попыток центра помешать заключению Федеративного договора? Если просчитывали, то какие меры намечаются по предотвращению разрушительных актов центра?

Р.Г. Абдулатипов. Думаю, что на каких-то этапах такие попытки, наверное, были. Сейчас это называется игрой в карты автономий по отношению к Российской Федерации. Но после того, как центр осознал задачу, которая будет, если идти таким путем, то на последних встречах его представители в большей степени выражают стремление стабилизировать федеративные отношения внутри Российской Федерации. Именно в смысле заключения Федеративного договора. Но я еще раз скажу: если мы сегодня затянем по разным причинам заключение Федеративного договора, то есть формирование нашего Российского Федеративного Государства, и будет заключен Союзный договор, то трудностей воз-

никнет больше. Я считаю, что нам следовало бы до союзного референдума определиться по федеративным отношениям внутри Российской Федерации.

Председательствующий. Первый микрофон.

И.Ю. Еремин. *Устиновский территориальный избирательный округ, Удмуртская Республика, член Верховного Совета РСФСР.*

Рамазан Гаджимурадович, я бы хотел получить разъяснение по трем позициям настоящего проекта. Начну с конца. Последний пункт гласит о том, что настоящий договор открыт для присоединения к нему новых субъектов. О чем идет речь? О тех субъектах, которые ныне находятся в пределах Российской Федерации, или о чем-то ином? И как, на Ваш взгляд, не вызовет ли этот пункт в данной, несколько двусмысленной редакции, настороженности у наших соседей, у союзных республик? В частности, я имею в виду вопросы Крыма и так далее.

Р.Г. Абдулатипов. Вообще договор о государственном устройстве, о федеративном устройстве закрывать ведь тоже нельзя. Российская Федерация всегда была открыта, и в этом смысле она открыта и сегодня. Но как будет складываться Федеративный договор, который подписывается не на два года, не на пять лет, а на долгосрочный период, чтобы нормализовать отношения внутри? Одновременно может складываться ситуация, что мы действительно будем вынуждены для кого-то открывать или, наоборот, кого-то исключать и так далее, чтобы потом не возникали какие-то прецеденты. В этом смысле Россия открыта. Открыть — это не означает, что мы загоняем туда кого-то, это разные вещи.

И.Ю. Еремин. Сейчас во всех договорах, которые мы заключили с союзными республиками, присутствует тезис о неизменности границ, то есть мы отказываемся от каких-либо взаимных территориальных претензий и тем не менее оставляем границы Российской Федерации для кого-то открытыми. Для кого — возникает вопрос. И, повторяю, не вызовет ли такая двусмысленная редакция настороженность по отношению к нам?

Р.Г. Абдулатипов. Такой смысл мы не вкладывали, но подумать еще раз над этим можно.

И.Ю. Еремин. Еще две позиции по налоговой системе. В пункте 14 речь идет о федеральном налоге, а в следующем абзаце говорится, что для осуществления общедеревальных функций субъекты Федерации вносят в ее бюджет взнос, соответствующий их статусу, то есть имеется в виду, видимо, тот порядок, который был при формировании российского и союзного бюджетов. Или все-таки система федерального налога

остается, или подразумевается тот и другой порядок? Что здесь имелось в виду?

Р.Г. Абдулатипов. Во-первых, некоторые предлагали, чтобы это был зафиксированный налог. Но вместе с тем мы пришли к выводу, что есть общефедеральные функции, которые делегируются, без которых невозможна федерация, но при этом вариант делегирования будет гибким. Допустим, Курская область может делегировать 15, 20 или 30 функций. Другая область, край или республика может делегировать меньше. В этом смысле и в зависимости от этого, так как Российская Федерация как общефедеративный орган берет на себя больше полномочий, соответственно нужны и средства для того, чтобы реализовать эти полномочия. И взносы будут различны в зависимости от того, насколько будут делегированы полномочия. Это вопрос первый.

Второй вопрос. Вы тут уловили самое неотработанное место в Федеративном договоре. Мы сейчас подключаем специалистов для того, чтобы вопрос взноса и налогов отработать до конца и еще раз предварительно обговорить с субъектами Федерации до принятия окончательного текста. Следовательно, процесс такой работы будет идти.

И.Ю. Еремин. И последний, маленький вопрос по пункту 10, где речь идет о Совете Федерации. Этот Совет Федерации Вам как главному разработчику проекта мыслится в том же виде, в котором существует сейчас Совет Федерации Союза. Если наш Совет Федерации будет органом, имеющим какие-то властные полномочия, то как в таком случае его деятельность будет сопрягаться с работой, допустим, Верховного Совета России?

Р.Г. Абдулатипов. В большей степени мы все-таки предполагали, что это будет орган координационный, орган, который рекомендует, который может в федеративных, в межнациональных отношениях давать какую-то экспертизу, в том числе и Верховному Совету, рекомендации и т. д. Властных функций как таковых (пока, во всяком случае, жестких) не предполагается. На ваше рассмотрение будут вынесены буквально в ближайшее время состав Совета Федерации и положение о Совете Федерации. Тогда у вас будет возможность более конкретно ознакомиться со всеми пунктами этого вопроса.

В.Н. Подопригора, *Камский национально-территориальный избирательный округ, Удмуртская АССР, член Верховного Совета РСФСР.*

У меня вообще много вопросов. Но я надеюсь, что Рамазан Гаджимурадович при дальнейшей работе над проектом Федеративного договора привлечет заинтересованные комитеты и комиссии. И все вопро-

сы будут разрешены в процессе подготовки проекта. Поэтому я задам сегодня только один вопрос. Рамазан Гаджимурадович, как объяснить, что отдельные пункты противоречат друг другу? Например, в преамбуле записано, что нации имеют право на самоопределение, а в статье 11 сказано, что участники Договора считают необходимым сохранить исторически сложившееся государственное единство народов и, самое главное, целостность существующих национально-государственных, национально-территориальных и прочих административно-территориальных формирований. Иными словами, в соответствии с пунктом 11 автономия немцев родиться в рамках РСФСР уже не может, хотя в преамбуле это декларируется.

Далее, в статье 14 говорится, что все субъекты, а поскольку субъектами мы обозначаем и административно-территориальные образования, обладают правом на государственную власть. А в статье 13 читаем, что они не могут формировать органы, присущие государству. Как разрешить эти противоречия в рамках предложенного Вами проекта?

Р.Г. Абдулатипов. Во-первых, в первом вопросе я каких-то противоречий не вижу. Я вижу противоречие в методологии самого подхода. Я уже говорил, что мы привыкли, что национальное самоопределение обязательно предусматривает территориальный признак. Есть другие формы самоопределения. Но в нынешней ситуации, если мы начнем делить границы и т. д., мы вообще этим угрожим ситуацию в межнациональных отношениях. Я еще раз подчеркиваю, что есть разные формы национального самоопределения.

Второе. Определенные противоречия вполне закономерны потому, что после Совета Федерации буквально в течение четырех-пяти дней мы вносили новые изменения и замечания, которые привезли товарищи с мест. Поэтому определенная неотработанность пунктов есть, и это будет преодолено при окончательной доработке...

С.Б. Шеболдаев, *Ореховский территориальный избирательный округ, г. Москва.*

Мой вопрос связан с тем, о чем спрашивал уже Сергей Николаевич Бабурин. В последнем абзаце пояснительной записки указано, что целесообразно ознакомить с проектом Договора членов Верховного Совета, а также членов Совета Федерации. То есть в данном случае будет определен круг субъектов, которые будут непосредственно с этим документом работать и таким образом содействовать его окончательному принятию. Кроме того, в него не включены депутаты РСФСР, не являющиеся членами Верховного Совета. Отвечаю на вопрос Бабурина. Вы говорили, что

Съезд народных депутатов мог бы быть такой заменой. Это действительно представительный орган. Может быть, все-таки целесообразно включить сюда и депутатов РСФСР? Это первое. И связанный с этим вопрос в продолжение того, о чем говорил Подопригра. Нельзя ли в статье 11 говорить не о целостности формирования, а о целостности границ, тогда возникновение новых формирований не было бы затруднено.

Р.Г. Абдулатипов. Ясно. Круг не ограничен. Мы сейчас посылаем проект Федеративного договора (я уже говорил об этом) на места. Они уже будут определять или на Президиуме Советов, или на Верховных Советах, или Советах, в целом весь перечень возможных вопросов с публикацией в местной печати и будут расширять круг. И следующий момент. Мы, наверное, будем посылать проект Федеративного договора и нашим депутатам, независимо от того, являются ли они членами Верховного Совета или не являются, чтобы они ознакомились с ним. Более того, чтобы помогли Совету Национальностей активнее провести эту работу на местах, чтобы они подключились непосредственно в краях, областях и республиках Российской Федерации. А вопрос по статье 11 мы берем на заметку и будем очень внимательно смотреть, в какой редакции ее можно дать.

Председательствующий. Пятый микрофон.

В.А. Гуляшко, *Костромской национально-территориальный избирательный округ, Костромская область, член Верховного Совета РСФСР.*

Уважаемые коллеги! Я хотел бы обратить ваше внимание на пункт 16, особенно на последние четыре словосочетания. Вначале речь идет о том, что субъекты Федерации вправе объединяться в региональные экономические и культурные ассоциации, союзы, заключать между собой договоры в интересах сотрудничества, а далее — и выравнивания своих территорий». Вот эти четыре слова, по-моему, можно было бы убрать, потому что наступит какая-нибудь определенная ситуация, которая побудит мысль «выравнивать» и за счет других территорий. Может быть? Я предлагаю поставить точку после слова «в интересах сотрудничества».

Р.Г. Абдулатипов. Ясно. Должен вам сказать, уважаемые народные депутаты, члены Верховного Совета, что главной бедой развития нашей Федерации, старой Федерации в том числе, является то, что они не имели механизма выравнивания уровней. То, что субсидировалось сверху, — это один вопрос, а четкого механизма не было. Во многих федерациях, если более 25 процентов идет разница между регионами, штатами и так далее, автоматически подключается помощь от федерального бюджета.

Но это не означает, как у нас, допустим, что мы будем только ждать, пока федеральный бюджет оттуда к нам придет. Речь идет о четком экономическом механизме, который возвращает эти средства обратно в федеральный бюджет. Если, допустим, произойдут определенные катастрофы и так далее, то должны быть федеральные средства подключены, особенно это касается регионов. Если внутри регионов явная неравномерность развития, то это приводит к миграции, это приводит к усилению конкуренции и соответственно это приводит к усилению межнациональных конфликтов в данном регионе. Если сегодня Северо-Запад формирует свои региональные образования, Сибирь формирует свои, ничего плохого в этом нет. Мы должны идти не только по пути формирования республиканского, краевого, областного механизма экономической политики, у нас не хватает четкой региональной политики. Когда у нас будет четкая региональная политика, тогда нам будет легче снять многие проблемы между уровнями краев, областей и так далее.

А.А. Каменев, *Пензенский национально-территориальный избирательный округ, Пензенская область, член Верховного Совета РСФСР.*

Рамазан Гаджимурадович, хотел обратить Ваше внимание на девятый пункт, где идет разговор о делегировании прав Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Здесь есть серьезная неточность. Допустим, говорится о ценах, о том, что вопрос цен является вопросом только Российской Федерации. Если речь идет о ценах оптовых — может быть, о розничных, — так ставить вопрос нельзя. Думаю, что это надо было бы учесть.

Второй вопрос. Записано: «...определение стратегического курса экономического развития является вопросом только Российской Федерации». Определение стратегического курса экономического развития не может вестись без субъектов Федерации, потому что есть много переплетающихся интересов: и перерабатывающей промышленности, и строительной базы, и так далее.

Третье замечание. Здесь пишется, что «правами Российской Федерации является управление железнодорожным транспортом, водным, воздушным, системой связи и энергетической системой». Ведь эти вопросы мы вроде бы делегировали Союзу. По-моему, здесь нужно сделать тоже более точную запись. Я бы просил при доработке это учесть, а в целом документ можно принять за основу.

Р.Г. Абдулатипов. Спасибо. Конечно, вопрос делегирования полномочий — главный вопрос. После того, как на местах, в Советах его обсудят, мы будем заниматься, анализировать этот пункт еще раз.

По второму вопросу. Мне кажется, в данном случае замечание, которое Вы высказали, действительно может быть учтено. Определение стратегического курса надо записать как совместное полномочие Российской Федерации и субъекта Федерации.

Заканчивая, хотел бы еще раз попросить народных депутатов все-таки учитывать те исторические реальности, с которыми мы сегодня соприкасаемся в Российской Федерации, с теми процессами, которые происходят в межнациональных отношениях, и активнейшим образом подключиться самим и оказать помощь, в том числе и методическую, областным, краевым, Верховным Советам на местах, чтобы доработка и обсуждение этого Договора велись конструктивно. Спасибо вам за внимание.

Председательствующий. Спасибо, Рамазан Гаджимурадович. Перерыв на 15 минут. Уважаемые товарищи, в 11 часов 20 минут продолжаем работу по палатам. Просьба не опаздывать.

Проект
Доработан
с учетом предложений и замечаний,
высказанных на заседании Совета Федерации
20 марта 1991 г.

ФЕДЕРАТИВНЫЙ ДОГОВОР
(Договор о разграничении компетенции
между федеральными органами власти
и субъектами Российской Советской
Федеративной Социалистической Республики)¹

I. Общие положения

Мы, нижеподписавшиеся представители субъектов Российской Федерации, считая ее исторически сложившимся многонациональным суверенным государством и конституционно оформленным как первыми советскими конституциями, **так и действующей Конституцией РСФСР, с учетом изменений и дополнений, принятых вторым (внеочередным) Съездом народных депутатов РСФСР**, имея целью взаимное сближение интересов различных субъектов федеративных отношений на базе общности (единого) рынка, установления прямых взаимовыгодных и равноправных экономических, социальных и культурных связей, включая право народов на самоопределение, на государственную поддержку создания и укрепления различных форм национально-культурной автономии для тех национальных групп, которые проживают за пределами своих национально-государственных образований или не имеют таковых на территории России, собрались в Москве ___ года ___ месяца ___ для заключения настоящего Федеративного договора о нижеследующем:

1. Предметом заключаемого Федеративного договора считать разграничение компетенции между федеральными органами власти и субъектами Российской Федерации.

2. Субъектами Российской Федерации являются добровольно объединившиеся национально-государственные (республики), национально-территориальные (автономные области, автономные округа, т.е. национальные автономии), административно-территориальные (края, области) образования, а также города Москва и Ленинград.

¹ Архив ФКР. Оп. 2. Д. 5. Л. 138–142 (об.).

Полужирным шрифтом выделены новые положения, отличающие данный проект от февральского проекта 1991 г. См. ниже примечание к пояснительной записке Совета Национальностей ВС РСФСР к проекту. — *Примеч. ред.*

Субъектами федеративных отношений являются федеральные органы власти и органы власти национально-государственных, национально-территориальных, административно-территориальных образований, городов Москвы и Ленинграда.

3. Участники Договора считают, что Российская Федерация и входящие в ее состав республики, признавая суверенитет друг друга, сохраняя его на своих территориях, объединяются с другими суверенными государствами в Союз ССР, делегируя ему часть своих полномочий.

4. Властные полномочия в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике осуществляются в соответствии с принципом разделения властей на законодательную (**нормотворческую**), исполнительную и судебную. Все субъекты в рамках полномочий, определенных данным Договором, владеют государственной властью на своих территориях.

Законы и иные правовые акты Федерации, принятые в пределах полномочий РСФСР, обладают верховенством на всей ее территории. **Законы и иные правовые акты**, принятые в пределах полномочий республик, входящих в РСФСР, обладают верховенством на их территории.

Нормативные акты, принятые в пределах полномочий национально-территориальных и административно-территориальных субъектов Федерации, обладают верховенством на их территории.

Территория граничащих между собой субъектов Федерации не может быть изменена иначе как по их взаимному согласию.

5. В РСФСР устанавливается единое гражданство. Каждый гражданин РСФСР, проживающий на территории республики, входящей в состав РСФСР, является одновременно гражданином этой республики. В РСФСР и входящих в ее состав субъектах Федерации обеспечивается равноправие граждан во всех сферах жизни общества, не допускается прямое или косвенное ограничение прав и свобод граждан в зависимости от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, места жительства, пола, языка, образования, рода и характера занятий, партийной принадлежности, политических убеждений, отношения к религии и других обстоятельств.

В силу исторически сложившихся традиций в межнациональных отношениях, русский язык признается официальным языком межнационального общения.

6. Все народы Российской Федерации, независимо от их численности, равноправны. РСФСР и входящие в ее состав республики, автономные области (округа), края и области **обеспечивают** права национальных меньшинств на своей территории. В РСФСР гарантируется свободное пользование языками народов СССР во всех сферах государственной и общественной жизни.

II. Разграничение полномочий Федерации и ее субъектов

7. Субъекты Российской Федерации равноправны по основополагающим политическим и экономическим правам, но при этом могут отличаться по объему делегируемых полномочий **федеральным органам власти.**

8. Субъекты федеративных отношений, заключая единый Договор о разграничении компетенции, сохраняют право на подписание приложения к Договору по **существенным для каждого из них вопросам, в том числе делегировать дополнительные полномочия друг другу.**

9. К ведению Российской Федерации участники Договора относят: разработку и принятие федерального конституционного законодательства; законодательства в области прав человека и борьбы с преступностью; создание единой системы правосудия и прокурорского надзора; единые банковскую, налоговую системы; валютную политику; общую координацию внешних сношений; организацию фундаментальных научных исследований, имеющих общенациональную значимость; управление железнодорожным, водным и воздушным транспортом, системой связи и энергетической системой; разработку и утверждение государственных (Российской Федерации) символов.

К совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов относятся: **законодательное регулирование вопросов собственности, трудовых отношений, ценообразования и налогообложения, а также социальная защита населения; определение стратегического курса экономического развития и координация распоряжением стратегическими федеральными сырьевыми ресурсами; определение основ водо- и землепользования; экологическая политика; координация и контроль межтерриториальных и межреспубликанских поставок продовольственных и промышленных товаров народного потребления, а также материально-техническое обеспечение территориальных и республиканских программ; осуществление территориально-отраслевого принципа рассмотрения арбитражных дел; отработка и проведение единой политики здравоохранения и системы защиты материнства и детства, общереспубликанской системы народного образования; охрана памятников истории и культуры; развитие культуры и искусства; защита природных реликтовых зон и заповедников; регулирование вопросов природопользования и охраны природы; введение особых экологических статусов для отдельных регионов Российской Федерации; рассмотрение вопросов образования новых субъектов Федерации.**

Вопросы, отнесенные к совместной компетенции, решаются Российской Федерацией при взаимном согласии с заинтересованными субъектами, с последующим оповещением стальных субъектов.

К самостоятельному ведению субъектов Федерации относятся все вопросы, не входящие в компетенцию Федерации, а также к совместному ведению Федерации и ее субъектов.

10. Субъекты Федерации полностью самостоятельны и независимы в решении вопросов, отнесенных к их компетенции. Деятельность и структура их органов власти и управления строится с учетом экономического положения, особенностей быта, уклада, навыков хозяйства и жизни, национальных традиций. Каждому субъекту Российской Федерации обеспечивается право представительства в органах государственной власти и управления РСФСР.

11. Участники Договора считают необходимым сохранить исторически сложившееся государственное единство народов РСФСР, целостность существующих национально-государственных, национально-территориальных и административно-территориальных формирований; соблюдать принципы невмешательства во внутренние дела друг друга в пределах установленной компетенции и уважать полномочия общесоюзных органов власти и субъектов Федерации; **урегулировать правовой статус национально-территориальных и административно-территориальных субъектов Российской Федерации специальными законами, разрабатываемыми по их инициативе и с их участием.**

12. Национально-государственные субъекты Федерации имеют право федеральной законодательной инициативы и вынесения своих предварительных суждений по федеральным законопроектам; сохранять за собой всю полноту государственной власти на своей территории, за исключением сфер, переданных федеральным органам; **принимать конституцию и иные законодательные акты конституционного характера; самостоятельно определять свой государственно-правовой статус; иметь свою исторически сложившуюся территорию, которая не может быть изменена без их согласия; иметь свою государственную атрибутику; формировать органы, присущие государствам; формировать республиканский бюджет по стабильным нормативам, устанавливаемым по соглашению с Российской Федерацией; оговаривать в государственном заказе возможность распоряжения и пользования материальными ресурсами, производимыми или добываемыми на территории субъекта в установленном специальными соглашениями количестве от объема производства или добычи, за исключением согласованного сторонами перечня ресурсов (алмазы, драгоценные металлы, вооружение, наркотические вещества и др.); лицензировать товары и материалы таким же путем от общего объема промышленного и сельскохозяйственного производства; устанавливать цены на продовольственные и промышленные товары народного потребления местного производства, услуги, тарифы, местные строительные материалы и сырье; вводить местные налоги для установления дополнительных льгот и мер по социальной защите населения; создавать милицию нравов, муниципальную и экологическую. Народам, проживающим на их территории, принадлежит право собственности на землю, ее недра и другие природные ресурсы — национальное богатство,**

составляющее материальную основу их суверенных прав. Владение, пользование и распоряжение природными ресурсами регулируется законами РСФСР и республик, входящих в состав РСФСР, актами местных Советов народных депутатов, изданными в пределах их полномочий, и не могут осуществляться в ущерб интересам этих народов.

13. Национально-территориальные и административно-территориальные субъекты Федерации имеют право федеральной законодательной инициативы, вынесения своих предварительных суждений по федеральным законопроектам, сохранять за собой всю полноту власти в пределах установленной компетенции, **осуществлять нормотворческую деятельность по вопросам местного характера на основе законодательства РСФСР; формировать местный бюджет по стабильным нормативам, устанавливаемым по соглашению с Российской Федерацией; оговаривать в государственном заказе возможность распоряжения и пользования материальными ресурсами, производимыми или добываемыми на территории субъекта в установленном специальными соглашениями количестве от объема производства или добычи, за исключением согласованного сторонами перечня ресурсов (алмазы, драгоценные металлы, вооружение, наркотические вещества и др.); лицензировать товары и материалы таким же путем от общего объема промышленного и сельскохозяйственного производства; устанавливать цены на продовольственные и промышленные товары народного потребления местного производства, услуги, тарифы, местные строительные материалы и сырье; вводить местные налоги для установления дополнительных льгот и мер по социальной защите населения; создавать милицию нравов, муниципальную и экологическую. Народам, проживающим на их территории, также принадлежит право собственности на землю, ее недра, воды и другие природные ресурсы, составляющие материальную основу их бытия.** Владение, пользование и распоряжение природными ресурсами регулируются законами РСФСР и нормотворческими актами национально-территориальных и административно-территориальных субъектов Федерации, изданными в пределах их полномочий, и не могут осуществляться в ущерб интересам этих народов. Названные субъекты не могут лишь формировать органы, присущие государствам (Верховные Советы, министерства, Кабинет (Совет) Министров, Верховный Суд и др.), принимать конституцию и иные законодательные акты конституционного характера, иметь государственную атрибутику.

14. Финансовая самостоятельность субъектов Федерации обеспечивается поступающими полностью в их бюджет местными налогами, частью федеральных налогов и направляемыми субъектам Федерации суммами из федерального бюджета.

Для осуществления общефедеральных функций государства субъекты Российской Федерации вносят в ее бюджет взнос, согласно их статуса, а также делегируемым и взятым на себя полномочиям.

Вопросы взноса в федеральный бюджет регулируются отдельными соглашениями с каждым субъектом Федерации после согласования с Советом Федерации и носят долгосрочный характер.

15. Субъекты Федерации могут устанавливать отношения с другими государствами и международными организациями в пределах своей компетенции или по поручению федеральных органов.

Национально-государственные образования (республики), оставаясь равноправными субъектами Российской Федерации, могут самостоятельно решать вопрос о своем участии в союзном договорном процессе, их Верховные Советы назначают полномочные делегации для подписания Союзного договора и подписывают его вместе с общефедеральной делегацией или непосредственно.

16. Субъекты Федерации вправе объединяться в региональные и межрегиональные экономические ассоциации, союзы, заключать между собой договоры в интересах сотрудничества и всестороннего развития своих территорий без ущерба интересам РСФСР.

III. Органы власти Федерации

17. Участники Договора, исходя из Декларации о государственном суверенитете РСФСР, закрепившей принцип разделения властей, поддерживая Постановление второго (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР о реорганизации системы государственных органов РСФСР, — считают необходимым установить следующие федеральные органы власти: Верховный Совет РСФСР; Президент РСФСР; Конституционный Федеральный Суд и Верховный Суд РСФСР.

18. Верховный Совет РСФСР осуществляет законодательную власть и состоит из двух палат: Федеральный Совет и Совет Национальностей. Порядок представительства палаты определяется Конституцией РСФСР. Гарантируется квотное представительство этнических меньшинств, не имеющих свои национально-государственные или национально-территориальные образования.

19. Президент РСФСР (высшая исполнительно-распорядительная власть в Федерации), избираемый на основе всеобщего, прямого, равного избирательного права при тайном голосовании, — действует в рамках полномочий, предусмотренных Конституцией РСФСР.

20. Высшую судебную власть в Федерации осуществляют Конституционный Федеральный Суд и Верховный Суд РСФСР, каждый из которых осуществляет функции, определяемые законодательством РСФСР.

21. В качестве координационно-совещательного органа, в целях выработки основных направлений внешней и внутренней политики РСФСР, согласования действий участников федеративных отношений функционирует

под руководством Президента РСФСР Совет Федерации в соответствии с Конституцией РСФСР. Совет Федерации состоит из Президента РСФСР и высших должностных лиц субъектов Российской Федерации.

IV. Процедурные положения

22. Настоящий Федеративный договор подписывают полномочные представители, назначаемые высшим органом власти РСФСР, с одной стороны, Верховными Советами республик, Советами народных депутатов краев, областей, автономных областей, округов (национальных автономий) — с другой стороны.

23. Настоящий Федеративный договор вступает в силу для субъектов федеративных отношений, его подписавших, со дня подписания.

24. После подписания Федеративного договора большинством (отдельно): национально-государственных, национально-территориальных и административно-территориальных субъектов, он становится основой для Конституции РСФСР и Союзного договора, Конституция РСФСР не должна противоречить Федеративному договору.

25. Взаимоотношения между Федерацией и республиками в составе РСФСР, национальными автономиями, краями, областями РСФСР, не подписавшими Федеративного договора, регулируются действующей Конституцией РСФСР.

26. Все участники Договора обязаны соблюдать его условия, нести ответственность за действия по взятым на себя обязательствам государственно-властного, политического, правового, экономического и иного характера.

27. Положения настоящего Федеративного договора могут быть отменены, изменены или дополнены только с согласия всех субъектов федеративных отношений. Инициатива отмены, изменения или дополнения настоящего Договора принадлежит как самой Российской Федерации, так и каждому ее субъекту.

28. Порядок вступления в силу изменений и дополнений к Федеративному договору и порядок отмены положений Федеративного договора аналогичен порядку вступления в силу настоящего Федеративного договора.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА к проекту Федеративного договора¹

Работа над проектом Федеративного договора в Совете Национальностей была начата в сентябре 1990 г. За эти месяцы в ней приняли участие народные депутаты, представители субъектов Федерации, ученые и специалисты, а также организации и отдельные граждане через участие в конкурсе на лучший вариант проекта Федеративного договора. Проект Договора проходил все стадии разработки, характерные для проекта закона. Он обсуждался на заседаниях комиссий Совета Национальностей и Совета Республики Верховного Совета РСФСР.

Проект Договора дважды рассматривался на заседаниях Совета Федерации, на заседании 23 января 1991 г. был принят за основу. В проект внесены предложения и замечания, высказанные членами Совета Федерации. В доработанном виде проект Договора в соответствии с решением Совета Федерации был направлен всем субъектам РСФСР для обсуждения.

В течение февраля — первой декады марта в Верховный Совет РСФСР поступили отзывы от более чем 60 субъектов Федерации, из них только один (из Татарстана), отрицающий саму возможность подписания Федеративного договора на данном этапе. В большинстве отзывов наряду с конкретными предложениями и замечаниями содержится общая положительная оценка как идеи подписания Федеративного договора, так и содержания проекта.

Вместе с тем поступил альтернативный проект Федеративного договора от имени 10 республик, входящих в состав РСФСР: Башкирии, Бурятии, Кабардино-Балкарии, Карелии, Коми, Марийской, Орловской, Тувинской, Удмуртской, Чувашской, а также проекты от групп «Сибирского соглашения», «Коммунистов России».

Все поступившие отзывы и проекты обобщены, проанализированы и на этой основе в проект Договора внесены изменения и дополнения как по существу, так и редакционного характера. Проект Договора был представлен рабочей комиссии Совета Федерации. Одновременно с этим проектом рассматривался и альтернативный вариант. Рабочая комиссия пришла к согласию о том, что вносить на Совет Федерации альтернативный вариант нет необходимости, так как в проекте будут максимально учтены предложения альтернативного варианта. В частности, введены разделы о федеральных органах власти, процедурных положениях. Внесены также изменения и дополнения, предлагаемые другими субъектами Федерации: Нижегородской, Астраханской, Курганской, Московской, Вологодской, Самарской, Ульяновской, Курской, Тверской, Новгородской, Ростовской областей; Еврейской автономной области, Хакасской автономной области (АССР), Ямало-Ненецкого автономного округа (республики).

¹ Архив ФКР. Оп. 2. Д. 5. Л. 109 (об.).

II. Дополнительные материалы к тому 2 «1991 год»

В ходе доработки проекта внесены изменения в преамбулу; в статьи: 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15. Добавлены новые статьи (3, 17, 18, 19, 20, 21, 24, 25). Существенным в них является то, что сужены полномочия федеральных органов власти и расширена совместная компетенция. По предложению членов рабочей комиссии (от административно-территориальных субъектов Федерации) внесены дополнения в статьи 12 и 13 о правах национально-государственных и административно-территориальных, национально-территориальных субъектов Федерации.

Проект Договора был рассмотрен также на совещании с председателями Верховных Советов республик в составе РСФСР в присутствии представителей ряда краев и областей. В результате обсуждения несколько статей обрели новую редакцию.

На заседании Совета Федерации 20 марта проект Договора был рассмотрен. Принято решение о направлении его в Верховные Советы республик, Советы народных депутатов национальных автономий, края и области для обсуждения на сессиях (президиумах) Советов.

Примечание: в данном проекте Федеративного договора черным шрифтом выделены новые моменты, отличающие его от проекта, который рассылался субъектам Федерации в феврале т.г.

Совет Национальностей Верховного Совета РСФСР

СТЕНОГРАММА
ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ СЪЕЗДА
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РСФСР
ПО РАЗРАБОТКЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
К ПРОЕКТУ СОЮЗНОГО ДОГОВОРА
от 5 марта 1991 года¹

*Председательствует Председатель Верховного Совета РСФСР
Б.Н. Ельцин*

Б.Н. Ельцин. Здравствуйте. Уважаемые члены Комиссии, предлагаются на сегодня такой порядок работы.

Первое. Членам нашей группы, которая была делегирована Президиумом Верховного Совета (Хасбулатов, Абдулатипов, Исаков) и работала, дать Хасбулатову 15 минут, Абдулатипову и Исакову — по 10 минут, желающим выступить — по 5 минут.

С учетом того, что иногда не видно, кто поднимает руку, просьба подавать записки с просьбой для выступления, чтобы можно было объявить. Вот такой порядок предлагается. А дальше посмотрим, как пойдет дело.

Депутат (не представился). Я думаю, для того, чтобы упорядочить работу Комиссии, нам нужно работу Комиссии организовать. Не мешало бы избрать председателя и сопредседателей Комиссии. Поэтому от имени группы депутатов, которая вчера заседала, я предлагаю избрать двух сопредседателей нашей Комиссии — Абдулатипова и Исакова.

Б.Н. Ельцин. И не знаю, есть ли такая необходимость. Во-первых, обходить Хасбулатова есть ли необходимость, он был руководителем нашей рабочей группы, которую мы делегировали туда на работу, и он работал там. Это Комиссия Съезда, под руководством председателя. Там не определены заместители или еще кто-то.

В отношении рабочей группы, мне кажется, мы подойдем сегодня к такому решению, что все-таки 135 человек, таким составом будет труднее выработать нам документ, и, наверное, с учетом сегодняшнего обсуждения рабочую группу сегодня надо образовать, чтобы эта рабочая группа обобщила замечания и так далее, и уже внесла проект. Или мы договоримся, что перед Съездом еще раз Комиссию собрать для того, чтобы с учетом наработки этой рабочей группы посмотреть этот проект, который она подготовит с учетом замечаний и который должен быть вынесен на

¹ Архив ФКР. Оп. 2. Д. 8. Л. 101-245.

обсуждение Съезда народных депутатов. После того как Комиссия посмотрит, этот проект вносить на третий Съезд.

Пожалуйста, Руслан Иманович.

Р.И. Хасбулатов. Уважаемый председатель, уважаемые товарищи! Прежде всего по некоторым предложениям, которые сейчас раздаются, как нам организовать. Я хочу напомнить, что Комиссия Съезда, образованная под руководством Председателя Верховного Совета, наш долг заключается в том, чтобы как можно глубже вникнуть в эти проблемы и сделать соответствующие рекомендации в проект Союзного договора Верховному Совету, а затем и Съезду. А как организовать, какие рабочие группы — это всё прерогатива Председателя Верховного Совета, и вряд ли здесь стоит по этому вопросу рассуждать и дискутировать.

Теперь я хотел бы вернуться к сути дела. Я хотел бы сказать, что представители республик, уполномоченные своими органами власти, специалисты, наши народные депутаты, руководители палат провели за этот период времени очень серьезную работу, исключительно серьезную работу. Я подробно сопоставлял тот проект, который разработан нашими товарищами, с тем вариантом, который представил Президент, и нахожу в нем очень много интересных, существенных дополнений, в значительной степени учитывающих то обстоятельство, что РСФСР — это федеративное многонациональное государство. В этом, кстати, большая специфика того, что РСФСР — федерация. В Союзном договоре тоже речь идет о федерации. Поэтому речь идет о том, что РСФСР как федеративное государство входит еще в одну федерацию. Отсюда очень большое количество проблем, очень большое количество сложностей. И если они все еще не решены, то это не вина наших депутатов, а, скорее всего, обозначение исключительной сложности самой проблемы.

Вчера Борис Николаевич мне передал один материал — маршала, который обратился к Президенту со своими тревогами по поводу того, как он говорит Президенту, что очевидно Вы рассчитывали, что Союзный договор — это достаточно легкий предмет и его можно скоро заключить. Но видите, насколько всё это сложно. И поэтому призывает Президента и всех руководителей союзных республик относиться очень серьезно к Союзному договору, чтобы объединить республики, чтобы они не распались, и более того, чтобы не распались отдельные республики, входящие в новый Союз. Мне кажется, что это предостережение маршала тоже диктует необходимость...

Из зала. Какой это маршал?

Р.И. Хасбулатов. Не помню. Посмотрю, лежит у меня на столе. *(Шум в зале.)* Советский маршал, конечно (не Шварцкопф), который командует войсками.

Я хочу сказать, что проблема исключительно серьезная. Но, тем не менее, в этой исключительно важной проблеме, мне кажется, наши товарищи сделали очень серьезное продвижение. Очень серьезное. И я бы предложил, Борис Николаевич, принять тот вариант, который разработан представителями республик с нашим участием, за рабочую основу. Все-таки должно быть, продвижение, должна быть какая-то основа, с тем, чтобы конкретный вариант Союзного договора иметь и доработать его и до Верховного Совета РСФСР, и до Съезда. Я думаю, что этого заслуживает и то большое внимание, и та большая серьезность, с которой мы к этому документу относились, представители и руководители республик и наши депутаты.

Теперь о некоторых замечаниях, которые нам с вами предстоит решать в рамках уже, если, скажем, Комиссия сочтет нужным, взять его за основу. Какие здесь проблемы, на мой взгляд, которые нам следует внимательно проработать и в рамках рабочей группы, и, может быть, и редакционной группы, Борис Николаевич? Вы сможете сформировать, посоветовавшись, учитывая предложения, у Абдулатипова уже есть какие-то конкретные предложения. Какие здесь проблемы?

Товарищи, мы в этом Договоре, конечно, это здесь не присутствует, но мы должны считаться с тем обстоятельством: речь идет о взаимодействии трех уровней суверенитета. Вот эта наиболее сложная проблема, она оказалась нерешенной и в этом проекте, и в президентском проекте. Но нам с вами ее надо решать.

Какие это уровни суверенитета?

Союз ССР — один, союзные республики — второй уровень, республики, являющиеся частью и входящие в РСФСР, — третий уровень суверенитета.

Вот этот союзный Договор волей или неволей рассчитан на все 15 союзных республик. Если мы четко не обозначим статус республик, входящих в РСФСР, какое здесь взаимодействие, то мы явочным порядком практически утвердим выход наших республик из состава РСФСР.

Конечно, каждый народ, тут нет никаких сомнений, в соответствии с принципом самоопределения может ставить вопрос и требовать полного своего национально-государственного формирования, это несомненно.

В этом случае надо совершенно четко обозначить, что именно так обстоит дело.

Мы должны опасаться того, чтобы явочным порядком, вопреки и Конституции СССР, и Конституции РСФСР, что мы явочным порядком, через Союзный договор можем утвердить не просто возможность, а реализовать полную самостоятельность республик, входящих в РСФСР. Причем, я еще раз повторяю, что я не против того, чтобы народы выходили, если они на этом настаивают. Но тогда должны действовать здесь какие-то иные механизмы: по выходу, по оформлению и так далее.

Здесь очень большая опасность, и я бы просил обратить на это дело серьезное внимание.

Каков путь при решении этих вопросов? Может быть, я в данном случае советуюсь, в ряде статей указать, что федеративные республики могут иметь какое-то иное отношение. Возьмите пятый принцип на странице второй нашего варианта: «Республики, образующие Союз, обладают всей полнотой государственной власти, самостоятельно определяют свое государственное устройство, административно-территориальное деление, системы органов власти и управления».

Согласитесь, если мы этот пятый принцип провозглашаем, можем ли говорить о том, что республики остаются в составе РСФСР? Подумайте сами. Я не навязываю, я не критикую. Я предложил принять его за основу.

Вот таких вопросов очень много. Поэтому нам надо очень тщательно, очень взвешенно при доработке относиться ко всем нашим формулировкам.

Следующее. Это, может быть бегло, к числу важнейших положений проекта, требующих серьезной доработки, скажем, относятся и такие: «Провозглашение суверенитета республик, входящих в Союз в составе других республик». В РСФСР, большую часть территории в которой занимают национально-государственные образования, естественно в этих случаях мы с вами натолкнемся на очень серьезные сопротивления со стороны наших областей и краев, их представителей, которые уже сегодня (Борис Николаевич знает хорошо) и я знаю, потому что мне приходится беседовать с ними, у них вот такой подход вызывает очень серьезную озабоченность. То есть нам надо решать, потому что ударение мы в нашем проекте сделали на вертикальную линию, а с точки зрения горизонтальной — взаимоотношений республик с областями, краями, с точки зрения прав, полномочий, в том числе экономических, мы все-таки недостаточное внимание обратили, и это вызывает большую тревогу областей и краев. И поэтому надо отработать такой вариант, чтобы он устраивал и на Верховном Совете, и на Съезде, в общем-то всех. И вот, мне кажется, еще одна серьезнейшая проблема,

которую нам надо решать и, не откладывая в долгий ящик, потому что времени у нас действительно нет.

Следующее.

Как вы думаете, вот здесь в статье 12 «Суверенитет республик, непосредственно входящих в Союз» не кажется ли вам, что противоречат, например, вот такие положения: «установление основ законодательства Союзом по вопросам, согласованным с республиками».

Если вопросы согласованы с республиками, то установление общих основ законодательства. Почему здесь вопросы? Во-первых, не ясно — со всеми ли и каково значение отказа республики дать такое согласие. А, во-вторых, все-таки здесь не предусматривается одобрение республиками содержания таких основ. То же сомнение в плане чего? Не создаст ли это новый виток противоречий между республиками и, скажем, центром, центральной администрацией? Или координация союзом внешнеполитической деятельности республик. Очень хороший термин. Действительно, надо, чтобы центр координировал. Так ведь? Тут, наверное, нет у нас с вами разногласий по поводу того, чтобы такая координация необходима. Это безусловно нужно. Так ведь? Но дело в том, что седьмой принцип что провозглашает? Обратите внимание: «Республика — это самостоятельный субъект межгосударственных отношений». Тогда надо в этом седьмом принципе дать пояснение, что речь идет об усеченном характере представительства республик в сфере межгосударственных отношений. Так ведь? Тогда это будет корреспондироваться, тогда не будет внутренних противоречий, тогда будет какая-то единая логика.

И таких вот противоречий в наших принципах и конкретных положениях достаточно много.

В общем, здесь, наверное, товарищи выскажутся по многим вопросам. Я, безусловно, не хотел бы предварять критический характер, потому что я, прежде всего, призываю принять его за рабочую основу.

Но мне кажется, что нельзя согласиться со следующим: с порядком принятия и изменения Конституции СССР. Посмотрите внимательно. Из проекта понятно, что это делает не республика, а Союз совместно с ними. Это статья пятая. Так ведь? «Конституция СССР принимается Съездом, представителями государств-участников Договора». Статья девятая. Причем, единогласие республик необходимо для изменения Союзного договора. Статья двадцать четвертая. Здесь уже не требуется.

То есть, опять-таки внутренняя противоречивость между целым рядом статей, которые как бы нейтрализуют непосредственное применение на практике вот этих статей.

И таким образом в результате создаются достаточно серьезные предпосылки для запуска машины голосования и закрепления в основном законе, что всевластие союзных органов в ущерб республиканским органам.

То есть я не против того, чтобы был сильный и Центр, и сильный был исполнительный орган. Но в этом нашем основном Договоре практически должно быть очень четко обозначено, что следует, что из этого вытекает, и чтобы не было внутренней противоречивости между этими статьями, чтобы мы помнили очень четко вот эти три уровня суверенитета.

А в целом, Борис Николаевич, я призываю принять вот этот документ, это очень серьезный документ, в качестве рабочей основы. И можно было бы действительно продолжить уже работу. Я не знаю, как Вы, Борис Николаевич, решите, надо посоветоваться со всеми нашими членами Комиссии, рабочей комиссией, редакционной комиссией отдельно, а может быть это будет объединенная комиссия. По этому вопросу, наверное, целесообразно принять Ваше решение, посоветоваться с председателями палат и с нашими членами Комиссии.

Спасибо.

Б.Н. Ельцин. Пожалуйста, вопросы?

Из зала. (Не слышно.)

Если Вы (к Хасбулатову) говорите, что проект можно принять за рабочую основу, то почему бы его все-таки не подписать?

Р.И. Хасбулатов. Дело в том, когда я уезжал, я не читал, откровенно говоря. Я приехал в Морозовку в 9 часов, и обсуждали мы практически один вопрос в основном с нашими представителями автономных республик.

Они помнят это, и я как раз не видел тут каких-то противоречий в том вопросе, который мы конкретно обсуждали. А сам проект я на тот момент просто не читал.

Депутат (не представился). Руслан Имранович, Вы задали действительно принять в целом за рабочую основу, но в своем выступлении говорили только о недостатках. В чем Вы видите достоинства проекта?

Р.И. Хасбулатов. Достоинства проекта очень большие. Речь идет о чем? О двух аспектах я говорю. Во-первых, очень серьезное расширение прав самостоятельности республик в целом — и союзных республик, и автономных. Этот тезис, который проходил, по-моему, через призму всех наших выступлений, по крайней мере, работы на первом Съезде. А я выступал с этими идеями еще задолго до первого Съезда народных депутатов РСФСР.

Поэтому то обстоятельство, что здесь действительно провозглашается очень серьезное расширение прав республик, — это меня лично устраивает и вдохновляет. Но, если Вы обратили внимание на мои неоднократные выступления, я рассматриваю самостоятельность и суверенитет, скажем, если взять РСФСР, в такой степени — самостоятельность республик, областей, краев до такой степени, после чего разрушается единое государство. То есть, максимальная степень свободы. Но ни в коем случае нельзя допустить распада и развала РСФСР как единого государства.

Здесь должна быть поставлена точка. Поэтому наша задача главная — определить, где та стена, после чего начнется развал РСФСР как единого государства. Поэтому я еще раз хочу сказать, что в плане действительно обеспечения очень серьезной самостоятельности, вот это уже одно обстоятельство заставляет меня рекомендовать вам принимать его за основу.

Из зала. *(без микрофона)* Означает ли это, что Вы выступаете против СССР как депутат, за то, чтобы СССР стал сообществом?

Р.И. Хасбулатов. Нет, естественно. Почему же? Я готов ответить на любой вопрос!

Б.Н. Ельцин. Давайте не дискуссию открывать, я прошу вопросы!

Депутат (не представился). Такой вопрос. Вы являетесь первым заместителем Председателя Верховного Совета РСФСР. В составе Комиссии Вы являетесь высшим должностным лицом потому, что Борис Николаевич даже не член Комиссии. Почему Вы не созывали Комиссию раньше того, как здесь появились подписи всех других союзных республик?

Р.И. Хасбулатов. Понятно, я понял Ваш вопрос. Я отвечаю то, что говорил на Верховном Совете. Дело в том, что мы с вами ждали проект Президента и далее те альтернативные варианты, которые существовали именно для того, чтобы не создалось ни у кого впечатления, что мы выступаем против, что мы выступали с каких-то иных позиций. Мы совершенно четко дали обещание, и я давал на последнем Совете Федерации 1 февраля, когда у нас было заседание, что мы ждем ваш проект. Как только будет проект президентский, мы тут же созываем Комиссию. Мы этот вопрос на Верховном Совете поднимали неоднократно, и я давал неоднократно эти ответы.

И сейчас, можно сказать, что если бы не было, ну давайте поразмышляем, порассуждаем, если бы не было президентского варианта, Вы смогли бы составить свой собственный вариант? Может быть, и смогли, я не

отвергаю, но мне казалось разумным, что надо подождать (прошу тогда уж не шуметь, раз Вы задаете вопрос).

Из зала. (без микрофона) Руслан Имранович, скажите, пожалуйста, как относились Ваши коллеги из других союзных республик к тому, чтобы в будущем (не слышно).

Р.И. Хасбулатов. Коллеги из союзных республик в своем большинстве относились отрицательно к этому обстоятельству.

Из зала. Неправильно!

Р.И. Хасбулатов. Я говорю то, что я слышал, в большинстве своем союзные республики относились отрицательно. Ссылались на что?

На то, что одно дело, когда РСФСР — одна, а другое дело, если в Совете Федерации представлены практически ваши республики все. Вы всегда сможете договориться — вот такие рассуждения были, в частных беседах и публичных, но не со всеми. Те, кто был против, так говорили: вы всегда можете у себя в России договориться, мы прекрасно знаем, что вы наладите свои нормальные отношения, вы практически можете заблокировать союзные республики. Вот в чем у них опасения!

Я вас уверяю, что по мере того, как становилось все большей необходимостью действительно участие наших республик, тем более закон есть закон, вы помните закон 26 апреля 1990 года, с положениями которого я не согласен, с центральными положениями, но закон есть закон, его надо выполнять. Так вот в соответствии с этим законом субъектами СССР признаются и союзные, и автономные республики.

Я тогда ставлю вопрос, почему же вы принуждаете нас к тому, чтобы не участвовали наши представители из республик, руководители республик, вы пытаетесь какой-то конфликт на нас уже свалить. По-моему, большая часть, я не могу сказать, что все союзные республики согласны с таким подходом, но большая часть союзных республик привыкла к этой мысли. Так что можно, я думаю, в конечном счете договориться и с ними. Но точно я не знаю, точно не могу сказать.

Б.Н. Ельцин. Степанов, пожалуйста!

В.Н. Степанов. Руслан Имранович, у меня два вопроса. Первый вопрос, он как раз корреспондируется с тем вопросом, на который Вы отвечаете: удастся ли нам, если мы не зайдем гибкую позицию, в том числе и Российская Федерация, если не отделять Российскую Федерацию, то это может подтолкнуть отдельные республики, входящие в Российскую Федерацию, войти в Союз непосредственно? Это первый вопрос.

И второй вопрос — это по поводу Вашего ответа по нашему участию в разработке союзного договора. Каким образом, получилось так, что 8 или 9 республик, 8 республик союзных, все автономные республики, все

бывшие автономные республики, их делегации участвовали постоянно, и они считают, что они разрабатывали этот вариант и это больше не президентский вариант союзного договора, а тот плод работы коллективного труда. Что нам мешало постоянно тоже принимать участие, отстаивать свои позиции между первым и вторым Съездами народных депутатов.

Р.И. Хасбулатов. Во-первых, Вы, Виктор Николаевич, участвовали с самого начала в Совете Федерации в этом вопросе. А потом я бы предложил перейти к конструктивным все-таки вопросам и обсуждению, вместо того, чтобы меня тут пытаться заставить оправдываться. Я Вам свою позицию изложил. Я считал нецелесообразным созыв Комиссии до того, как не будет представлен официальный проект Президента, чтобы нам, собственно, начать серьезную работу по доведению до логического конца этого проекта.

Из зала. *(без микрофона, плохо слышно)* Союзные и автономные республики начали подписывать союзный договор?

Р.И. Хасбулатов. Так вот нам надо, я и поднял этот вопрос, четко понять, что мы хотим? Хорошо, подписывают союзный договор непосредственно, что из этого вытекает? Вытекает ли из этого, что данная республика, подписывая союзный договор, выходит из состава РСФСР и больше не подчиняется законам РСФСР? Вытекает ли это или что-то другое? Да, нет, что значит, правильно и неправильно?! Я хочу знать, что думают по этому вопросу сами республики?

Если речь идет о том, что подписывают непосредственно, но остаются в составе РСФСР и в соответствии с полномочиями разделения властей: вот этот круг полномочий РСФСР, вот этот круг полномочий республик? Если в этой части не ставится под сомнение судьба республики как составной части РСФСР — это одно дело. Если же непосредственно входя в Союз, ставится задача выйти из состава РСФСР — здесь другая проблема! Так ведь?

Поэтому и прошу я обдумать всех вот эти очень серьезные и скользкие вопросы, которые непосредственно в данном проекте, как вы видите, не присутствуют. Так ведь?

Депутат (не представился). Я хочу получить разъяснение на такой вопрос, Руслан Имранович. Вот здесь пишется «СССР», но вместо «социалистических» — «суверенных республик».

Я бы хотел знать, на каком основании возникло слово вместо «социалистических» — «суверенных республик».

Я понимаю, что председатель.., который подписал этот протокол, они согласны заменить слово «социалистических» на «суверенных» республик. Я бы хотел знать Ваше мнение по этому вопросу?

Р.И. Хасбулатов. Если Вы помните, мне этот вопрос был задан еще на Съезде и я сказал, что я не совсем понимаю, почему из проекта Союзного договора выкинут «социалистический», что я предпочел бы назвать его Союз Советских Социалистических Республик. Если Вы помните, сразу же после этого в проекте в новом, который был представлен, это пятый или шестой проект Президента, там вновь появилось слово «социалистический». Вот моё отношение на это действие.

Б.Н. Ельцин. Пожалуйста.

Депутат (не представился). Руслан Имранович, Вы сказали, что не знаете мнения республик, как понять вот подписание Союзного договора, не означает ли это выход из состава Российской Федерации? А кто мешал собрать республики и поставить этот вопрос перед республиками?

Второй вопрос. У Вас есть все декларации, принятые республиками. Там чётко сказано: «республика остаётся в составе Российской Федерации». И я вообще не понимаю, почему этот вопрос ставится по истечении такого длительного периода времени и ни разу не ставился перед республиками?

Р.И. Хасбулатов. В Вашем вопросе обвинительный какой-то уклад, который вряд ли может здесь устроить большинство. Во-первых, что значит никогда ни перед кем не ставился. Мы только и заняты тем, что работаем с республиками и областями, и ставим этот вопрос. Конкретный пример. Вы читали позавчерашнюю «Правду»? Вы обнаружили там решение Северо-Осетинской республики о том, что вот референдум не будет проводиться на территории РСФСР? Так это корреспондируется с тем разговором, который мы сегодня ведём. Я могу понять, что, может быть, не устраивает, может быть, ущербный. В союзном референдуме тоже много вопросов, в республиканском российском тоже много вопросов. Но закон есть закон, его надо исполнять.

Поэтому мы должны совершенно четко обозначить, какие права, какие полномочия у республик, входящих в РСФСР? Какие полномочия, какие права они передают в ведение РСФСР? Какие права мы с вами передаём в ведение Союза ССР? Если у нас не будет этой чёткости в этом Союзном договоре, вы сами, наверно, понимаете, что на второй день после подписания начнутся противоречия, новый виток противоречий. Зачем нам делать вид, что нет этих противоречий.

Б.Н. Ельцин. Вот последний вопрос и, может быть, закруглимся на этом по вопросам? Хорошо. Пожалуйста.

Депутат (не представился). В этой ситуации, на Ваш взгляд, какой документ нам нужно вперед принимать: Союзный договор или Федеративный договор?

Р.И. Хасбулатов. Это очень хороший вопрос. Я думаю, товарищи, во-первых, должен вам сообщить, что в своей основе Федеративный договор принят на Совете Федерации здесь и поэтому вот я и Рамазана Гаджимурадовича просил несколько раз, да он и сам занимается, нам надо, может быть, так сделать, одновременно хотя бы подготовить их. Во всяком случае Федеративный договор на высокой стадии готовности и его можно было бы и вам раздать и республикам и Верховным Советам и на Съезде, тем более, что в своей основе он как база, как основа принят. Но это очень важный вопрос. И поэтому, работая над этим Союзным договором, то есть, дорабатывая его, нам надо иметь под рукой и проект Федеративного договора. Это несомненно.

Б.Н. Ельцин. Всё, достаточно. Мы же договорились заканчивать вопросы. Выступите и выскажете.

Депутат (не представился). По порядку ведения. Почему стенограмма не ведётся?

Б.Н. Ельцин. Стенограмма ведётся, стенографистки всё записывают. Исаков, пожалуйста.

В.Б. Исаков. Прежде, чем по существу договора, буквально несколько слов о том, как развивались события в работе над Союзным договором. Первые встречи на уровне пока еще не полномочных делегаций, а представителей республик проходили в июне—июле прошлого года. Встречались в Москве, в Совете Национальностей Союза.

Б.Н. Ельцин. Может быть, по существу договора, проекта договора всё-таки, чтобы время не терять на процедурные разные вопросы. (Шум в зале, голоса: почему Вы его прерываете?). Минутку, минутку, я Вам тоже слово не давал, зачем Вы так? Пожалуйста.

В.Б. Исаков. Я, конечно, и по существу скажу, но очень важно, чтобы и общий ход работы люди знали.

В августе—сентябре были совещания экспертов в Москве и Петрово-Дальнем. Россию на этих совещаниях представлял Олег Иванович Тиунов.

И, наконец, вот в феврале в Морозовке, это, по сути дела, уже третий этап, как вы видите, большой и сложной работы над Союзным договором.

В этом совещании на третьем этапе участвовали полномочные представители восьми союзных республик. Они у вас перечислены в конце текста договора, который вы имеете. Участвовали в качестве наблюдателей и представители от Азербайджана. Участвовала группа представителей Союзного парламента. На этом совещании были представлены все 16 республик в составе РСФСР, а также Абхазия и Каракалпакия. Их подписи тоже есть в конце, вы можете поимённо знать, кто участвовал в этой работе.

Я сразу бы не согласился с уважаемым Русланом Имрановичем в том, что представители союзных республик как-то негативно восприняли участие, ну, бывших автономных республик. Да, по ходу дискуссий возникали и острые противоречия и даже споры по отдельным вопросам, но в целом работа шла, на мой взгляд, очень конструктивно и как-то всеми было понято следующее, что не должно быть наций больших и малых. Как только появятся большие и малые, великие и менее великие, никакого Союзного договора не будет.

Участвовала большая группа от различных ведомств. По конкретным вопросам приезжал Генеральный прокурор Союза, Председатель Верховного Суда, Председатель Высшего Арбитражного Суда. То есть высшие должностные лица Союза участвовали.

Состоялась встреча участников Совещания с Председателем Верховного Совета Анатолием Ивановичем Лукьяновым.

Кроме текста договора, Совещание полномочных представителей приняло обращение к Верховным Советам Республик, которые не послали своих представителей на это совещание. Если надо, я могу ознакомиться с этим обращением, но многие его, наверно, читали.

Что сделало Совещание? Трудно, конечно, описать всю работу, я лишь скажу, что работа началась с очень обстоятельного анализа статьи пятой, регулирующей разграничение компетенций. Вы видите, что по сравнению с президентским вариантом, модель разграничения совершенно иная. Чётко оговорено, что за Союзом закреплено, что является совместной компетенцией республик.

Союзный договор, вот новый, окончательный вариант, провозглашает верховенство республик в области совместной компетенции с Союзом. Я просил бы обратить ваше внимание, что в области совместной компетенции Союзный договор оставляет последнее слово за республиками. А совместная компетенция, это по сути дела две трети того, что записано в Союзном договоре.

Определена процедура разрешения споров, когда приходят в конфликт законы Союза ССР и республик. Эти споры решаются путём со-

гласительных процедур, через конституционный суд. Ну а в тех случаях, когда закон издан по вопросам совместной компетенции, то республика может просто своим решением его остановить. То есть вы видите, достаточно серьезные полномочия и за республиками закреплены в плане недопущения какого-то давления, доминирования Союза над республиками.

В целом я считаю, что работа шла конструктивно. Вот иногда пишут, что Союз там давил. Такого давления не было и подчас даже республики выступали в защиту каких-то прерогатив Союза, понимая, что бессильный, недееспособный Союз не отвечает их общим интересам.

Теперь о проблемах, о том, что, на мой взгляд, в Союзном договоре открыто.

Первую проблему Руслан Имранович обрисовал, это статья первая, вопрос членства. Действительно, по этому ключевому вопросу мы пока не нашли единого подхода, консенсуса с нашими республиками в составе Российской Федерации. И вопрос этот чрезвычайно сложный. Я не буду сейчас излагать все аргументы, видимо, у нас еще впереди эти дискуссии, но хотел бы сказать главное, обязан сказать главное, о чём говорили наши республики.

Выразить их тревогу, что их позиция в этом вопросе во многом обусловлена нестабильностью российской политики, непониманием подчас их нужд, интересов, неумением найти общий язык с республиками, тем фактом, что крупнейшие политические внутренние и внешние решения принимаются подчас без должного согласования с республиками в составе Российской Федерации. Они не раз высказывали такую тревогу и их жесткость в известной мере по этому вопросу обусловлена именно этим обстоятельством. Я просто обязан это сказать, поскольку это говорилось и в Морозовке, и здесь.

Вторая проблема, которая тоже имеет существенное значение, это наши взаимоотношения с другими союзными республиками и особенно механизм формирования высших органов Союза ССР, закрепленный в статье 12. На данном этапе союзные республики настаивают на следующем моменте. Палата национального представительства союзного парламента формируется из делегаций равной численности от всех союзных республик, непосредственно входящих в Союз. Вот какова их позиция. Причем, подразумевается, что непосредственно входит будет лишь ограниченный круг нынешних союзных республик. Естественно, как представители Российской Федерации, с таким вариантом, ущемляющим интересы России, мы согласиться не могли. И два варианта были на выбор предложены: либо квота России должна учитывать

ее многонациональный состав, наличие в ее составе 31 национально-территориального образования, либо, хорошо, согласны на равное представительство, но тогда от всех республик, без различия — непосредственно она входит или в составе другой республики. Вот такие варианты были предложены, очевидно, эта проблема будет обсуждаться дальше.

Третья проблема, я считаю тоже чрезвычайно важная — это, тоже Руслан Имранович ее затронул, механизм вступления договора в силу. Ясно, что многие статьи договора, скажем, о Президенте, о формировании высшего органа государственной власти — они требуют дополнительных процедурных моментов. Нельзя допустить сбоя ни в процедуре подписания договора, ни в процедуре избрания первого Президента, ни в процедуре формирования первого парламента. Вот почему, по инициативе России опять же, было записано два положения, что «союзный договор открывается для подписания по решению Совета Федерации Союза ССР». То есть, после завершения и согласования всех этих моментов, только тогда союзный договор открывается для подписания. И в статье 25 мы предлагали записать, и это предложение было принято, что к договору прилагается протокол, в котором содержится соглашение, конкретизирующее механизм введения в действие отдельных статей.

Ну и самое последнее. Какие я вижу главные трудности в заключении союзного договора? Что может остановить этот процесс? Несколько, с моей точки зрения, моментов. Во-первых, неурегулированность на настоящий момент внутренних отношений в России, самой большой республике Союза. Неясность в вопросе о том, кто и в каком качестве будет вступать в новый Союз. Первый момент, который пока открыт и вызывает большую тревогу.

Во-вторых, об этом тоже сказал, стремление союзных республик поднять свой статус, добиться полного равенства всех республик, что, я повторяю, резко ущемит интересы России, всё же самой многонациональной и самой большой по составу населения республики.

Ну, и в-третьих, об этом тоже говорили, всё-таки надо говорить и о дефиците воли высшего российского руководства к заключению Союзного договора. Это тоже, к сожалению, многие понимают.

Спасибо.

Б.Н. Ельцин. Вопросы, пожалуйста.

Депутат (не представился). В какой части, в каком параграфе написано, что в части совместных полномочий Вы, конечно, за республику?

В.Б. Исаков. В части десятой, в статье десятой, там, где говорится о законодательстве. Статья десятая проекта.

Из зала. Зачитайте, пожалуйста.

В.Б. Исаков. Хорошо, сейчас зачитаю. И первые две части. «Законы СССР по вопросу ведения обладают верховенством, законы республик обладают верховенством» и часть третья — видите...

Депутат (не представился). Здесь не написано, что в области совместного участия, полномочий. А здесь очень обтекаемо написано...

Б.Н. Ельцин. Давайте не дискуссировать, вопрос понятен. Вопрос задали.

В.Б. Исаков. Дайте я отвечу на первый вопрос. Мне кажется, что просто некоторые недоразумения возникли, потому что смотрите, вот в статье...«Участники договора наделяют Союз ССР следующими полномочиями...» Вот исключительные полномочия Союза, в рамках которых допускается или принимается верховенство его законов. Следующая часть этой же статьи: «Союз ССР совместно с республиками осуществляет следующие полномочия.. ». Следовательно, во всех остальных, кроме тех, что за Союзом закреплены, это верховенство республик, это бесспорно, это из связи этих статей вытекает.

Депутат (не представился). *(С места, плохо слышно)* Я позволю себе усомниться, как хозяйственник, которому часто приходится договора заключать, что там, где совместные полномочия, это вообще что-то непонятное для меня. У меня вопрос: в каком качестве мы на этом совещании присутствуем? Потому что мы Съездом создали Комиссию, где написали — разработка предложений. То есть, мы должны были выступать, подписывать документы на основе тех предложений, которые должна была разработать Комиссия Съезда. Что мы подписывали? Мне непонятно...

Б.Н. Ельцин. Ну, это выступление уже. Давайте в короткой форме вопрос.

Депутат (не представился). Нет ли здесь, на Ваш взгляд, нарушения постановления Съезда?

В.Б. Исаков. Нарушения нет, потому что Съезд одновременно избрал комиссию в составе трех человек для ведения переговоров от имени Российской Федерации — Руслан Имранович Хасбулатов и два председателя палаты. Конечно, доля истины есть в Вашем вопросе в том, что нам было трудно вести эти переговоры. Скажем, Туркмения, она приехала со своим подтвержденным Верховным Советом проектом Союзного договора. И она жестко стояла на этих позициях. Ну, нам было, конечно, сложно. И, видимо, прав Сергей Николаевич Бабурин, который тут вопрос задал. Вот теперь, смотрите, есть согласованный, подписанный республиками проект. Предположим, вот мы находим какое-то положение, которое нас не удовлетворяет, как запустить задний ход в этих условиях? Очень сложно.

С.М. Шахрай. Что Вы видите в качестве субъекта Союза ССР? Личное Ваше мнение. И второй вопрос, на Ваше личное мнение: что означает на договорных началах урегулировать проблему национально-государственного устройства России, а потом подписать союзный договор, или, как Вы сказали...*(не слышно)*.

В.Б. Исаков. Понятно. Ну, Сергей Михайлович, понимаете, что такое Союз — сам договор дает «союз суверенных государств», я ничего другого придумать не могу на этот счет. Это первое. Что касается второго, то нормальная человеческая логика диктует, конечно, такой порядок — сначала договориться внутри себя, а затем уже выходить с согласованной позицией для заключения союзного договора. Но, к сожалению, реальная политическая логика эту логику поломала. Поэтому, видимо, придется искать какие-то другие решения.

Депутат (не представился). Владимир Борисович, буквально полмесяца назад, выступая по центральному телевидению, Вы, как юрист, смешали все три понятия: союзная республика, братская и суверенная.

Вы сказали, что все эти три формирования могут подписать... *(не слышно)*. Является ли государственный суверенитет общепризнанной международной формой? *(не слышно — с места вопросы)*

В.Б. Исаков. Что касается Вашего первого вопроса. Я считаю, что все участники Договора должны его подписывать. И независимо от того, в каком качестве республика решит подписывать этот Договор — самостоятельно или в составе другой республики, ее права, ее обязанности от этого ничем не ущемляются Союзным договором. Это записано в самой статье первой. Прочитайте, пожалуйста, там это есть. Вот этот принцип.

Как только мы начнем делить республики на первого сорта и второго сорта, я могу точно сказать: это лучший способ вообще развалить всю эту работу — и никакого Договора не будет! Это первое.

Теперь второе, по суверенитету. Ну, знаете, понятие «социалистический суверенитет» мне даже в научных работах не встречалось. Скорее всего, это какое-то изобретение. Что касается самого понятия «суверенитет», то вокруг него столько сейчас накопилось сложностей и противоречий, что в двух словах на очень сложный вопрос, который Вы задали, я просто не берусь сейчас отвечать. Конечно, надо разбираться с этим вопросом. Но я стою на том, что все национально-государственные образования определенной долей суверенитета обладают. В этом проявляется право народов на самоопределение, неотъемлемое их право.

Б.Н. Ельцин. Вопрос? Пожалуйста.

Депутат (не представился). *(Начальные фразы не слышны.)* Не имеется ли здесь противоречие? Не закладывается ли у нас предпосылка для борьбы законов?

В.Б. Исаков. Вы тогда прочитайте статью 6 «Участие республик в осуществлении полномочий Союза». Эта статья определяет, каким же образом будут осуществляться союзные полномочия. Это первый момент.

Второй момент. В статье 10 закреплены, на мой взгляд, жесткие механизмы защиты республик, в области совместных полномочий в том числе, в области полномочий Союза. Если Союз даже в своей области создаст закон, который не устраивает республику, она вправе опротестовать такой закон в конституционный суд или через совместные полномочия. Если же такой закон издаст Союз в силу совместных полномочий, то республика просто остановить такой закон может. О чем еще может речь идти? Здесь мощный механизм защиты заложен.

Б.Н. Ельцин. Пожалуйста.

Депутат (не представился). Владимир Борисович, обсуждался ли в принципиальном плане механизм выхода республик из Союза?

В.Б. Исаков. В принципиальном плане такие механизмы обсуждались, о том что, конечно же, ни одна республика насильно в составе Союза удерживаться не будет. Право народов на самоопределение — это святое право.

Другое дело, каким должен быть этот механизм? Разумеется, в процессе выхода должны быть урегулированы и вопросы гражданства, и имущественные права, и политические обязательства субъектов.

Депутат (не представился). Не слышен.

В.Б. Исаков. В поле обсуждения этот закон не включался, но косвенно, по ходу обсуждения других проблем, республики достаточно критически высказывались в отношении к этому закону.

Депутат (не представился). В проекте Союзного договора закладывается понятие «суверенная республика» вместо «социалистическая республика». Вы не могли бы эту замену аргументировать и выработана ли эта рекомендация всеми участниками совещания?

Второе. Обсуждался ли в процессе работы комиссии вопрос о пункте 5 Декларации?

В.Б. Исаков. Что касается названия, посмотрите, пожалуйста, президентский проект. Название «Союз Суверенных Государств» содержится в президентском проекте, то есть это название предложено Президентом. Но по ходу дискуссии о том, как должно называться государство, как должен называться будущий Союз, делегации пришли к такому вы-

воду, что, пока существует такое как бы противоречие, существуют разные подходы, предрешать этот вопрос не следует. Это вопрос об имени государства, как оно будет называться, очень важный и в политическом, и в моральном отношении вопрос. Поэтому мы решили, что из самого текста договора любую расшифровку наименования убрать, отнести этот вопрос на будущее, может быть даже на референдум, если он потребуется. Но республики настояли, чтобы оба варианта названия были приведены в заголовке.

Таким образом, мы окончательного решения этого вопроса не предрешали. И я хотел бы, чтобы этот очень непростой вопрос был решен в очень спокойной, нормальной политической процедуре, без новой сшибки политических страстей.

Что касается статьи 5 Декларации, то, конечно же, этого вопроса на совещании никто не касался хотя бы по той причине, что это внутреннее дело Российской Федерации. И никак ни одна из республик этого вопроса не касалась.

Б.Н. Ельцин. Последний вопрос и заканчиваем, наверное, с вопросами.

Депутат (не представился). Как, по Вашему мнению, нынешний вариант 5-й статьи «О разграничении полномочий» противоречит решениям первого и второго съездов народных депутатов или не противоречит?

В.Б. Исаков. Мы следили за тем, чтобы здесь противоречия не было, и контролировали проект Союзного договора на соответствие тем решениям, которые были приняты первым и вторым съездами. Могут быть разночтения в формулировках. Противоречия концептуального между этими документами нет.

Б.Н. Ельцин. Так, все. Абдулатипов, пожалуйста.

Р.Г. Абдулатипов. Уважаемые товарищи! Меня освобождают и товарищ Хасбулатов, и товарищ Исаков, которые уже выступали, от многих проблем, которые я здесь хотел бы осветить. Я очень коротко, но хочу сказать все-таки немножко о самой Российской Федерации. Мне кажется, этот разговор подспудно здесь назревал. И все равно мы не можем от этого уходить, потому что Российская Федерация — это особое образование. Это не Туркмения и не Узбекистан, не Грузия. Вхождение Российской Федерации в Союз ССР — тоже исторически шло очень своеобразно. Фактически РСФСР была превращена в СССР. Отсюда в наибольшей степени в оковах этой централизованной системы оказалась сама Российская Федерация. И все наши попытки выйти из этого состояния, более менее освободиться, попытки такого силового метода фактически

ничего не дают. И вся наша борьба (в кавычках и без кавычек) против центра оборачивается в конечном итоге борьбой против самой Российской Федерации.

Мы это ощущаем. И если бы мы пошли более разумным путем, исходя из решений первого и второго съездов, и приняли основы нового Союзного договора и основные принципы подтвердили нового Союзного договора, то к настоящему этапу нашего развития, мне представляется, что мы бы завоевали больше суверенитета и в большей степени имели бы возможность проводить целенаправленную политику.

Переходя непосредственно к нашей проблеме, должен сказать, что в Российской Федерации Федеративный договор Российской Федерации складывается очень тяжело. Если на уровне Союза ССР очень понятно, кто будет субъектами, то у нас главным вопросом выступал субъект самой Российской Федерации. Неотработанность этих позиций до конца приводит к тому, что сегодня мы оказались в какой-то степени политически незащищенными и политически неопределенными во многих позициях по отношению к Союзному договору и по тому, как туда будут входить наши республики Российской Федерации?

Я неоднократно выступал по этим вопросам и говорил, что нам надо ускорять Федеративный договор. Нам надо определяться — самой Российской Федерации. И не определившись в самой Российской Федерации, очень тяжело нам будет входить в союзную систему. Но, учитывая разные моменты, учитывая соотношение сил, тех, которые выступают за и против, в конечном итоге мы сейчас смогли только на Совете Федерации принять за основу. Но Совет Федерации — тоже у нас орган, на который почему-то пока идут очень большие нападки со стороны, в частности, членов Верховного Совета, каждый раз поднимается вопрос: что это за орган вы создали? И так далее и так далее.

Опять получается, что мы не определились. Мне кажется, что предметом (вот вчера вечером был созван Совет Федерации), предметом Совета Федерации, в большей степени даже, чем Верховного Совета, как раз должен был быть Федеративный договор. Ситуация так складывается сегодня, что самые крайние силы, которые вначале устраивали битвы друг с другом по федеративного федеративному договору, по субъектности этого договора, сегодня смыкаются между собой в полной мере. То есть даже области и края Российской Федерации надеются найти, обойти сегодня федеративный договор и таким образом обойти вопрос о существовании вообще национально-государственных образований внутри Российской Федерации, то есть выходят на первый вариант четвертой главы новой Конституции, то есть проекта Конституции, которая

разработана. Я знаю, что многие вопросы пересматриваются, но вместе с тем такая позиция сохранилась.

И вторая сторона. Наши республики Российской Федерации надеются войти в Союз ССР и таким образом в какой-то степени определить долю четкой своей позиции. Мешает нам и то, что в руководстве Верховного Совета Российской Федерации нет четкой позиции по этим проблемам. Мы не определили политику по этим вопросам, до конца не отработали политику. Поэтому чаще всего в наших подходах по этим вопросам превалирует не столько интерес Российской Федерации или Верховного Совета или высших органов, сколько подспудно, сознательно или несознательно, выступают все-таки партийно-политические интересы.

И сегодня говорить о том, что мы, видимо, на нормальный федеративный договор и нормальный союзный договор эти ситуации, если не возьмем под контроль эти вопросы более жестко, то фактически мы приходим к тому, что вот разворачивается борьба. Российские газеты, новые газеты, «демократическое движение» в полной мере разворачивают борьбу против союзного референдума и вообще против Союза СССР. И наоборот, другая сила — «коммунисты России» разворачивают всяческую борьбу для того, чтобы не проводить референдум российский. То есть, таким образом, по всем вопросам мы с этим будем сталкиваться, поэтому нам надо определиться на этой Комиссии, здесь и на Съезде народных депутатов окончательно определиться по этим вопросам, иначе это станет полем деятельности, полем войны противоположных сил.

Посмотрите, тезис о возможном выходе из состава Российской Федерации раньше употреблялся одними силами, левыми или правыми, я не знаю, какие они. А теперь злоупотребляется другими силами. То есть каждый использует фактор автономии в своих политических целях. А автономии хотят нормально устроиться и в Союзе СССР как субъекты и одновременно в Российской Федерации. Я проводил первый день — начало работы нашего совещания полномочных представителей Российской Федерации, проводил совещание в течение часа с нашими представителями от республик Российской Федерации. Никаких принципиальных противоречий между нами не было, вот они здесь почти все сидят, и мы договорились о многих вопросах. Мы сказали, что определяйте свои точки зрения и так далее в составе Союза ССР, все, что касается состава Российской Федерации без ущерба Российской Федерации мы определим и в составе Российской Федерации.

Более того, на совместном заседании, когда было о состоянии Узбекистана допущено о том, что у нас есть первосортные и второсортные республики. Хотя Узбекская республика совсем недавно была автоном-

ной республикой, я выступил с заявлением и сказал, что никакого ущемления по отношению к республикам Российской Федерации недопустимо. Я еще раз подчеркиваю и согласен с Русланом Имрановичем, который сказал, по отношению формирования своего суверенитета и своей роли — надо четко определить грани. Этой гранью является возможное разрушение Российской Федерации. И наша позиция по отношению к Союзу тоже такой же является. Идти на обновление Союза, предлагать варианты, тоже знать грань, где разрушается Союз ССР.

Речь не идет о борьбе с центром, нам надо формировать новый Союз, проводить нашу работу.

Мне представляется, что нам надо оттачивать наши позиции по этому вопросу и подходить к Съезду народных депутатов, имея варианты для самой Российской Федерации. Для этого я предложил бы здесь нам всем вместе, так как мы редко собираемся все-таки, здесь определить первую рабочую группу по отработке, доработке Союзного договора, который представлен здесь сегодня.

При этом определить четко, какие статьи требуют доработки, то есть сузить предмет нашей работы рабочей группы. Если мы этого не сделаем, то я чувствую по своему опыту, что каждая новая группа начинает писать новый союзный договор. И так можно сто пятьдесят лет писать этот союзный договор. Поэтому надо сегодня определиться, какие статьи являются бесспорными, какие требуют четкой работы и рабочей группы.

Одновременно я предложил бы на ваше рассмотрение и рассмотрение Бориса Николаевича следующее предложение.

Поручить этой комиссии, или председателю этой комиссии, или председателям этих комиссий, или руководителю этой рабочей группы подготовить доклад по представлению союзного договора на Съезде народных депутатов. И таким образом увести его от партийно-политических и прочих влияний и подготовить нормальный документ на Съезд народных депутатов. Нам наверно надо по этому вопросу, чтобы не начинать заново и чтобы не поставить под сомнение, выделить необходимые средства, материально-техническую базу для нормальной работы этой рабочей группы. Может быть даже рабочую группу изолировать в одном из пансионатов, как это делалось на союзном уровне. *(Оживление в зале)*

Согласовать все позиции с краями и областями Российской Федерации и с республиками Российской Федерации. И самое последнее, самое главное.

Дорогие товарищи, Мы можем заниматься любым ремонтом, в том числе и капитальным ремонтом, по всем этим вопросам.

Но нам в Российской Федерации единственное нельзя ни в коем случае допускать — противостояния между российскими областями и краями и республиками Российской Федерации. А на это работают целые группы людей уже сегодня. И таким людям надо сказать: именно такие люди являются разрушителями и самой Российской Федерации. Нам надо совместно, согласованно подходить к Союзному договору и к Съезду народных депутатов по этим вопросам, согласовав совместные позиции.

Я заканчиваю очень коротко, потому что до меня очень много было сказано.

Б.Н. Ельцин. Спасибо. Пожалуйста, вопросы.

Депутат (не представился). Вы знаете, что пять или шесть национально-территориальных образований в свое время объявили себя национально-государственными образованиями. Мы, Верховный Совет РСФСР, по существу не определили их окончательный статус. Скажите, пожалуйста, каким же образом будет учитываться возможная работа этих вновь образованных национально-государственных образований в разработке....

Р.Г. Абдулатипов. Я считаю, что (я это говорил и там, на совещании), я считаю, что национальные образования из-за уважения даже к тому, что там живут очень малочисленные народы, из-за их положения, они могли бы участвовать хотя бы на уровне наблюдателей, консультантов и т.д. Хотя бы. Мы в свой Федеративный договор их включаем. А получается, что статус всех этих образований, он должен быть определен уже в Федеративном договоре.

Я, например, считал бы, что у нас в Российской Федерации должны быть республики Российской Федерации и просто назвать — национальные автономии. Без деления бесконечного: округ, область, и т. д.

И таким образом или в Декларации на Съезде, который будет созван — внеочередной, или в Федеративном договоре, если бы мы подписали Федеративный договор или могли бы на Съезде выйти с этим делом, то мы могли бы дать списки республик-участниц. Я принципиально считаю, что те национальные области, они действительно близко подходят к статусу республик.

И, может быть, можно было бы этот вопрос решить уже на этом Съезде. А по другим автономиям — их тоже уравнивать по многим параметрам и создать новые законы национальной автономии вообще, учитывая, чтобы они сами разрабатывали эти законы с подключением специалистов и т. д., учитывая все нюансы, которые касаются этих проблем.

Н.П. Медведев. Рамазан Гаджимурадович, у меня к Вам три вопроса. По проекту, по сути, создается новое суверенное государство. Обсуждался ли вопрос, что новый Союз будет правопреемником старого Союза. Это первый вопрос.

Второй вопрос. Признают ли республики возможность создания и функционирования общественно-политических организаций союзного и межреспубликанского характера?

Третий вопрос. Есть ли необходимость определять статус иностранного государства по отношению к Союзу в изменившихся условиях?

Р.Г. Абдулатипов. О преемственности, насколько это возможно, зафиксировано в преамбуле настоящего договора, но это ни в коем случае не является старым Союзом, а преобладающее большинство все-таки идет на то, что это новый Союз. Соответственно все структуры этого Союза должны быть новыми, обновленными и так далее. Если бы это был старый Союз, то нечего было бы этим заниматься. Но о преемственности в преамбуле сказано.

По второму вопросу. Вы знаете, что есть Закон СССР об общественных формированиях и так далее. Этот вопрос для включения их в Договор и учете, об этом речь не шла.

И третий вопрос. Об определении статуса иностранного государства. Этот вопрос очень сложный. В частности, не то, что будут владеть внешнеэкономическими и внешнеполитическими функциями, а речь шла о дипломатических отношениях в целом. Я думаю, что все эти вопросы и более конкретные вопросы будут учтены и подписаны, и согласованы в приложении к протоколу Союзного договора. Если мы начнем в Союзном договоре все расписывать, то это будет огромный том. Поэтому, мне кажется, что очень разумное предложение, что буквально к каждому пункту, каждой статье этого Договора будут в приложениях согласованы в протоколах по каждому пункту, и будет определяться механизм функционирования этой статьи или этого пункта.

Депутат (не представился). Рамазан Гаджимурадович, скажите, пожалуйста, как Вы рассматриваете предстоящий российский Съезд в свете идей Союзного договора? Что конкретно (не слышно) на этом Съезде? Может быть, и другое заключение Союзного договора, может быть, проявить какие-то инициативы, установить сроки, высказаться по поводу содержания Союзного договора, сроков заключения?

Р.Г. Абдулатипов. Я сказал, что рабочая группа, подготовив это и собрав заново нашу Комиссию, мы должны были бы все-таки вынести на Съезд согласованный проект Союзного договора и подтвердить в принципе сам Союзный договор, потому что основные принципы мы уже под-

твердили. Сам Союзный договор, он мог бы быть подтвержден и, таким образом, на Съезде можно было бы утвердить полномочную делегацию для подписания самого Союзного договора, определить на Съезде народных депутатов. Это лично мое мнение.

Депутат (не представился). Проводилась ли углубленная правовая экспертиза данного текста? Потому экспертиза, с точки зрения формальной правовой основы (*не слышно*)...

И второе. Как соотносится идея Союзного договора в этой форме с идеей Конституции Союза?

Р.Г. Абдулатипов. Глубокая правовая проработка Союзного договора проводилась, я думаю. Потому что постоянно в рабочей группе находились Кудрявцев со своей группой и Топорнин со своей группой, это наиболее ведущие специалисты. И, кроме того, были квалифицированнейшие юристы, которые владеют не только правом советским, но и международным правом и в полной мере владеют этими вопросами. Я им доверяю, хотя я не являюсь юристом.

Второй вопрос. Союзный договор и Конституция Союза. В Союзной Конституции сказано, что основой Конституции является Союзный договор. И второе — Конституция не должна противоречить самому договору и т.д.

Н.П. Медведев. Уважаемый Рамазан Гаджимурадович, у меня вопрос к Вам не только как к участнику этой подготовительной работы от Российской Федерации, но и как к ученому. Не кажется ли Вам, что эта путаница подготовленного документа исходит из конъюнктуры момента. Как Вы рассматривали, прежде всего, Союзный договор? Это договор между государствами с полной юридической экс... этого слова, или же это договор между нациями и народностями? И не видите ли Вы главное противоречие всего этого документа в этом вопросе?

И второй вопрос. Не рассматривали ли вопрос о 12-й статье так, чтобы органы союзного руководства не рассматривать в структуре, сложившейся в новом Союзе, а рассмотреть в двух уровнях. Например, есть Президент со своими указами на уровне Союза и есть Совет Федерации и не нужен Верховный Совет как представительный орган в том виде, в каком он есть.

Р.Г. Абдулатипов. Николай Павлович, во-первых, я должен сказать, что никакой путаницы, о которой Вы говорите, я не усмотрел в Союзном договоре. Может быть, есть недоработки, но документ будет оттачиваться. Но это бесспорно договор между государствами. Но подспудно имеется в виду, что это договор о союзе народов тоже. Но это уже не правовая, а, скажем, публицистическая сторона договора.

Большие споры вызывал вопрос, как лучше написать: право наций на самоопределение или право народов на самоопределение.

Я был сторонником написания «определение народов на самоопределение». Потому что если мы напишем, что «право наций на самоопределение», то получается, что суверенитет той или иной республики распространяется только на ту нацию, которая там является якобы коренной. Такой подход невозможен ни в одной нашей республике, к сожалению, потому что национальный состав совершенно другой, поэтому мы внесли предложение написать все-таки «право народов на самоопределение». Тем более, что чуть выше написано, что «вы ражая волю народов» и т.д.

Второй вариант. Тут задавался вопрос по Совету Федерации. Мне казалось бы, что вопросы, которые непосредственно, исключительно Союзу делегированы, этими вопросами мог бы заниматься и Президент, и Верховный Совет не в том плане, который мы сегодня имеем, а немножко в другой редакции. А вопросы, которые касаются совместной компетенции Союза и республик, эти вопросы должны быть под контролем Совета Федерации. Если мы сможем разграничить эти уровни власти союзной, то тогда мы не получим диктата центра, и совместные полномочия действительно будут совместными. Мне кажется, надо разграничить на два уровня.

Депутат (не представился). *(Не слышно.)* Когда создавался Союзный договор *(не слышно)*... 1920 года, как действующий государственный правовой акт.

Если посмотреть договор 1922 года *(не слышно)*... то они давно утратили силу. Это первый момент.

Можно ли ими руководствоваться, этими законами и считать действующими *(не слышно)*... Конституции 1977 года.

Второй момент. Известно, что не все союзные республики подписали и присоединились к этому Союзному договору. Возникла ли в связи с этим проблема у тех республик, которые *(не слышно)*... присоединялись к Союзному договору 1922 года? И как сейчас стоит эта проблема? Они могут находиться в Федерации в силу Конституции, а не в силу договора. А здесь говорится, что для всех союзных республик действует договор 1922 года.

(Не слышно) внести изменения соответствующие в Конституцию *(не слышно)*...

Р.Г. Абдулатипов. Во-первых, надо сказать, что действительно договор 1922 года входил как часть Конституции 1924 года и 1936 года...

Потом в Конституции 77-го года они выпали и соответственно имеют в виду, что они трансформировались в самой Конституции. Но так как это определить очень трудно, я думаю, что в таком правовом смысле, конечно же, Договор 22-го года, он сохраняется до заключения нового договора или до роспуска Союза. Он должен исчерпать свои полномочия.

Б.Н. Ельцин. Первый микрофон.

Депутат (не представился). Для всех республик?

Р.Г. Абдулатипов. Для всех республик. Я почему говорю «для всех республик»? Потому что в Декларации 22-го года было записано, что «договор открыт для тех, кто входит далее» и имелось в виду, что те республики, которые входили в состав Союза ССР, и такие документы есть, правильные они или не правильные, кто их навязал, — это уже другое дело, чисто идеологический и политический вопрос, но они входили в состав Союза ССР, потому что сам договор был открытым для вхождения. И те, которые входили в состав СССР, они должны были входить на основе признания Договора 22-го года.

Вы можете махать головой, а документы говорят о том, что не надо махать головой. *(Смех.)*

Депутат (не представился). Рамазан Гаджимурадович, у меня три вопроса. Первый вопрос — принципиальный. Не считаете ли Вы в принципе невозможным анализ в республике, союза и республик, входящих в состав республики, союзной республики? В принципе, не считаете ли, что это невозможно найти знак равенства? И если будет равенство, то будет: синьор моего синьора — это мой синьор. А это распад всего.

Это первый вопрос.

Второй вопрос. Вы ссылаетесь на то, то большинство при заключении Союзного договора считают, что это Федеративной договор. Я согласен с Вами. Что Вам мешало спорить о создании Федеративного договора?

Третий вопрос. В статье второй значит: участники Договора будут исходить и сочетать общечеловеческие ценности и национальные ценности?

Вы знаете, сейчас по нынешней обстановке эти вещи трудно совместить, не считаете ли Вы возможным здесь написать: «исходят из верховенства общечеловеческих ценностей», как во всех государствах.

Р.Г. Абдулатипов. Первый вопрос. Вы знаете, я, например, считаю, что между моей нацией и вот русской нацией, сколько бы мы не провозглашали, равенства, конечно, не будет. Потому что совершенно другие условия. Претендовать на создание в горах у меня московского

университета было бы глупо. Но подчеркивание равенства необходимо. Первое.

И второе. Насколько возможно следовать этому равенству надо — это касается республик, входящих в состав Российской Федерации и республик, которые непосредственно выступают как союзные республики.

На этом этапе мне даже кажется, что не надо идти вот по пунктам непосредственного вхождения и таким образом нарушить это дело.

Мы с республиками Российской Федерации, когда у нас совещание было, мы договорились: мы можем идти, допустим, подписывает Председатель Верховного Совета республики и делегации Российской Федерации. Дальше по алфавиту идут наши республики и подписывают. Или подписывают союзные республики с правой стороны, с левой. То есть, можно было бы найти выход для того, чтобы договориться с нашими республиками, преобладающее большинство из них против выхода.

Второе.

Депутат (не представился). Я спросил: возможно ли равенство по республикам?

Р.Г. Абдулатипов. В принципе я Вам сказал: надо стремиться к равенству.

И второй вопрос. Вопрос видимо все-таки из старых парткомов наших. Что Вам мешало? Вы понимаете, а почему Вы считаете, что я не ускорял Федеративный договор? И может быть, если бы, в частности, и я, и Совет Федерации, и Совет Национальностей, и руководство Верховного Совета не ускоряли бы Федеративный договор то он бы не был бы принят за основу уже на Совете Федерации. То есть, какова мера этого ускорения и как можно определить? Я считаю, что все возможное было сделано. Конечно, декларацию мы даже хотели на Съезд вынести. Я даже и от микрофона этого требовал. Но потом действительно могли взорвать ситуацию на Съезде, вынося таким образом эту декларацию. Учитывались десятки моментов. Это же не просто все делается.

Я считаю, что приоритет общечеловеческих принципов, да, я с Вами согласен. Но в той ситуации, в которой находятся наши народы, то мы диктовали приоритет классовый над национальным, теперь мы говорим: приоритет общечеловеческий над национальным, когда само национальное находится, извините за выражение в незащищенном, зачаточном состоянии. Поэтому мы должны идти вместе. И национальное надо раскрепощать и направлять в общечеловеческое русло.

Б.Н. Ельцин. Так. Пожалуйста. И на этом заканчиваем.

Депутат (не представился). Вот переходный период. Подписали договоры. Перестает действовать Конституция, каким образом... *(не слышно)*.

Б.Н. Ельцин. Ясно.

Р.Г. Абдулатипов. Вы знаете, я на совещании бывал, может быть, не часто, потому что здесь шла очень активная работа. На тех совещаниях, на которых я был, неоднократно я выступал и говорил: «дорогие друзья, товарищи, полномочные представители, давайте все-таки помнить о тех полномочиях, которые нам предоставлены». И в этом смысле вот такие принципиальнейшие вопросы, мы считаем, что эти вопросы должны решаться на Совете Федерации, спасибо за внимание.

Б.Н. Ельцин. Спасибо. Объявляется перерыв на 30 минут.

(После перерыва)

Б.Н. Ельцин. Записки, которые поступили, с просьбой дать слово для выступления, разложены строго по порядку их поступления. Поэтому я так и начинаю, первым прислал записку народный депутат Головин. Пожалуйста. Следующим выступает народный депутат Котенков.

Напоминаю, пять минут. И просьба по существу документа.

А.Л. Головин. Уважаемые коллеги! Уважаемый Председатель! Депутат Головин, 18-й округ, Москва.

Для того, чтобы рассматривать этот документ, мы должны понять о том что перед разработчиками стояла очень сложная задача. Я бы сказал даже, не просто сложная задача, а задача, которую вряд ли можно разрешить. Прежде всего, это вот эти, те самые три уровня суверенитета, о которых здесь уже говорилось.

Можно ли вообще, в принципе, в одном государстве, которое предполагается создать или, скажем так, реконституировать в одном государстве, учесть вот эти все три уровня суверенитета, в одном, даже я бы сказал, договоре, учесть эти все три уровня? Мне кажется, что эта, в принципе, задача не разрешена и попытки решить эту задачу приводят к тому, вот к документам такого типа.

Ну, например, здесь говорится о том, что прежде всего, это союз государств. В данном случае не делаются различия между бывшими автономиями и между союзными республиками. И не делается различие даже в том, что все они являются субъектами международного права.

Вообще ситуация довольно сложная. Даже вопрос о том, что является ли союзная республика субъектом международного права, — вопрос весьма дискуссионный. И надо сказать, что даже к этому варианту международное сообщество относится, скажем так, — не слишком это приветствует.

Другое дело, когда на международную арену выйдут все субъекты Союза. Это достаточно сильно осложнит ситуацию. А главное, что в таком положении непонятна будет роль Российской Федерации, потому что вообще существование такого государства, вовнутрь которого входят, как составляющие, также суверенные государства, являющиеся субъектами международного права, оно в принципе сомнительно, потому что мы образовываем очень сложную систему управления. Скажем, если мы переходим на президентскую систему, так сказать, по вертикали: у нас получается — президент Союза, далее президент РСФСР и далее президенты республик, судя по всему. Вообще по количеству президентов на душу населения мы сможем занять первое место в мире.

И здесь надо подумать о том, все-таки, каким путем пойти. Мне кажется, что работать вот над этим документом, взяв его за рабочую основу, как предлагается рядом депутатов, — это мы будем работать над деталями. То есть, мы можем здесь, конечно, менять отдельные формулировки, писать — входят ли они непосредственно или в составе другой республики, спорить на эту тему. И понятно, что автономные республики будут говорить о том, что они входят непосредственно и сами решают в составе Российской Федерации или и не в составе. Мне кажется, что нужно пойти иным путем.

Мне кажется, что нужно попытаться составить два договора, два варианта договора. Один из них — это вариант договора, где совершенно однозначно говорится о том, что создаваемое государство будет не конфедерацией, не союзным суверенным государством, а будет единое федеративное государство.

И я, конечно, представляю, что, наверное, не все республики согласятся подписать договор на таких условиях. Но, по крайней мере, внутри такого союза вопрос о борьбе суверенитетов, о параде суверенитетов, я думаю, будет все-таки решен. И мы сможем окончательно поставить точку над «и».

И второй вариант. Вариант, предусматривающий сосуществование именно союза суверенных государств на основе конфедеративных связей. То есть, для того, чтобы тем республикам, которые не согласились подписать, вот этот первый вариант, войти все-таки в состав конфедерации уже на таких, на конфедеративных условиях.

У нас, конечно, получится довольно сложное государственное образование. Но, по крайней мере, у него будет здоровое ядро. Внутри этого ядра не будет борьбы законов, не будет борьбы суверенитетов и споров.

И в дальнейшем уже остальные участники этого договорного процесса смогут либо каким-то образом, прежде всего, конечно, существо-

ванием в рамках единого государства оно должно быть чем-то обусловлено, оно должно быть просто-напросто выгодным, и в экономическом плане быть выгодным, и по каким-то иным позициям. И если сосуществование в рамках единого государства окажется выгодным, то к этому ядру в дальнейшем смогут присоединиться и остальные республики. А, может быть, процесс развития пойдет и таким путем, что какие-то, вот, особенно это касается Балтийских республик, где результаты опросов показали о том, что население все-таки стоит за выход из состава Союза, может быть, основа, то есть, может быть, будущий Союз будет слегка без периферийных государств.

Таким образом, еще раз суммируя, я предлагаю. Работу над проектом Союзного договора вести по двум направлениям. Первое направление — это понимать Союз, как единое федеративное государство. Один вариант.

И второй вариант — понимать Союз, именно как союз государств. И, вот эти два проекта, возможно, предложить и на рассмотрение Комиссии по Союзному договору, всех остальных республик, для того, чтобы один вариант, скажем, какой-то узкий состав республик имели возможность подписать, а другой вариант — практически устроил всех.

Еще раз подчеркиваю, что попытаться вести интересы всех абсолютно субъектов в единый договор, мне кажется, эта задача неразрешимая. А если она будет разрешена, то мы получим очень много таких вот казусов и касательно международной арены, и касательно компетенции передачи. Мне кажется, мы никогда не договоримся о том, какую компетенцию мы передаем наверх, какую оставляем у себя, и война законов будет продолжаться всегда.

Спасибо за внимание.

Б.Н. Ельцин. Выступает народный депутат Котенков. Следующим будет выступать народный депутат Титкин.

А.А. Котенков. Уважаемые товарищи, я хотел бы остановиться на проблемах Союзного договора, которые еще не раз почему-то не затрагивались в ходе работы нашей Комиссии, но которые, тем не менее, имеют очень важное значение для существа Договора и вообще для возможности его подписания.

Кстати говоря, никто пока не говорит о тех причинах, по которым семь республик отказываются подписывать этот Договор. Но, вот, как раз одна из причин — это неурегулированность проблем обороны, безопасности, применения Вооруженных Сил внутри страны.

Поэтому мне хотелось бы остановиться на некоторых аспектах Союзного договора, именно с точки зрения обороны и безопасности страны.

Но я хочу перейти к конкретным предложениям. Прежде всего, я подготовил ряд поправок, я думаю, оставляю их потом.

Речь идет о том, что Союзный Договор относит к исключительной компетенции Союза руководство предприятиями и организациями в части создания и производства вооружения и военной техники.

Я хотел бы напомнить, что 70 процентов промышленности РСФСР — это промышленность оборонного комплекса. И отдать ее в исключительное ведение Союза — это значит лишить себя практически возможности управлять собственной промышленностью.

Поэтому я предлагаю — изъять, вот, эту часть из первого раздела статьи пятой и перенести ее в часть вторую — совместное ведение республик и Союза.

Здесь принцип должен быть таков, что это наши предприятия, поскольку это соответствует Закону о собственности в РСФСР. Но мы совместно с Союзом по их госзаказу организуем на этих предприятиях производство техники и вооружения.

Соответственно из второй части этой статьи изъять положение, где руководство оборонными предприятиями, организациями, в части создания и производства продукции гражданского назначения, относится к совместной функции. Это чисто функции республики и вообще ее изъять надо из Договора, это дело каждой республики, что производить на тех или иных предприятиях.

Поэтому я предлагаю вот такую замену произвести.

Следующий момент, касающийся чисто оборонной специфики.

Товарищи, мы в постановлении Верховного Совета в октябре прошлого года, затем в постановлении Съезда народных депутатов РСФСР записали о том, что, вы помните, о порядке применения граждан РСФСР, призванных с территорий РСФСР в межнациональные конфликты. Мы дважды записывали предложение — создать специальные межреспубликанские войска специального назначения именно для предотвращения и разрешения вот таких конфликтов, по типу войск ООН, где бы были представлены на паритетных началах все республики. И эти войска должны из всех республик по совместному решению республик и т.д. Тогда мы решили, что этот пункт должен стать предметом регулирования Союзного договора.

Однако ни слова об этом в договоре не сказано. Поэтому я предлагаю — статью четвертую добавить, дополнить частями пятой и шестой следующего содержания:

«Для предотвращения межреспубликанских конфликтов и урегулирования межнациональных конфликтов в республиках участниками

Договора создаются на паритетных началах войска специального назначения. Принцип комплектования, условия и порядок применения регулируются отдельным соглашением и контролируются участниками Договора».

Это соответствует тем решениям, которые мы с вами принимали. Во всяком случае, пока еще никто в мире не выражает протеста, когда применяются войска ООН, но однако мы прекрасно знаем, но я бы попросил воздержаться от каких бы то ни было знаков возле виска, я не думаю, что Вам приходилось участвовать в разрешении межнациональных конфликтов.

И последняя часть, шестая часть этой статьи я предлагаю записать следующее:

«Не допускается использование Вооруженных Сил Союза для выполнения каких бы то ни было задач внутри страны, за исключением ликвидации последствий стихийных бедствий, экологических катастроф и случаев, предусмотренных законодательством о режиме чрезвычайного положения».

Я думаю, что такая запись в Союзном Договоре значительно смягчила бы ту ситуацию, которая сейчас создалась между республиками и центром и то отношение к Вооруженным Силам, которое сложилось в настоящее время.

Я допускаю, что, конечно, здесь возможны некоторые интерпретации этой идеи, но, вот, я предлагаю саму идею, ее можно несколько трансформировать.

Ну, и два замечания общего плана. В части второй статьи восьмой, где идет речь о принципах формирования союзного бюджета, здесь, в Договоре, записано о союзном налоге и о долевым отчислениях республик.

Я хотел бы напомнить, наш с вами республиканский закон о формировании, о бюджетной системе, где записано, что мы отчисляем для выполнения нужд союзного правительства строго фиксированную плату.

И поэтому я предлагаю несколько изменить редакцию этой части статьи и записать следующим образом:

«Для осуществления полномочий Союза устанавливаются долевым отчисления республик на общесоюзные программы, объем и назначение которых регулируются ежегодным соглашением между центром и республиками».

Это соответствует нашему с вами Закону о бюджетной системе РСФСР.

И, наконец, последнее, на что бы мне хотелось обратить внимание — это, вот, как раз и те вопросы, которые задавались Владимиру Борисовичу Исакову по поводу того, как обеспечивать верховенство законов республик по вопросам совместного ведения центром.

Владимир Борисович делал ссылку на часть четвертую статьи десятой, где говорится, что закон вступает в действие, если республики не возражают. Закономерный вопрос, а если возражают?

Поэтому я предлагаю сделать эту формулировку более четкой и недвусмысленной. Например, такой: «Законы Союза по вопросам, отнесенным к совместному ведению Союза и республик, вступают в действие после их ратификации Верховным Советом республики, чьи интересы затрагиваются данными законами. Ратификация закона означает либо его введение, либо его изменение, но применение этого закона в соответствии с нуждами республики».

Я думаю, что, вот, такая формулировка будет более четко и более полно отвечать интересам республик.

Борис Николаевич, я хотел передать эти письменные поправки Вам. Надеюсь, они будут учтены.

Б.Н. Ельцин. Выступает народный депутат Титкин Александр Алексеевич, генеральный директор Тульского производственного объединения «Тяжпродмаш».

А.А. Титкин. У меня три предложения, товарищи члены Комиссии. Во-первых, мы должны очень четко помнить, что нам отчитываться перед Съездом. Наша Комиссия создана решением Съезда, не Верховного Совета, не Президиума. И отчитываться нам перед Съездом. Если мы хотим потом свалить вину на трех человек, которые участвовали, то конечно мы можем разбегаться, не организовав свою работу, не приняв никаких решений, и потом на Съезде все свалить на этих трех человек. Если мы хотим честно организовать работу, чтобы было что сказать Съезду, — а меня уполномочила Тульская депутатская делегация, — то мы должны работать в этом направлении. У меня следующие предложения.

Не взирая на то, что об этом было сказано, но ожидание президентского варианта товарищем Хасбулатовым, для меня это удивительно.

В решении Съезда четко написано: для разработки предложений. Я думаю, что вам троим было бы гораздо проще работать, имея эти предложения, ссылаясь на них и отстаивая их, в рамках этих предложений работать. Съезд не уполномочивал обсудить предложения президентского варианта. Съезд уполномочивал нас разработать предложения, именно в таком свете мы должны будем отчитаться перед будущим Съездом. Поэтому, несмотря на довольно щекотливое положение, в которое постав-

лены члены комиссии, я поддерживаю товарища, который предложил организовать нашу работу.

Я считаю, что нам нужно обязательно избрать председателя нашей Комиссии именно из членов нашей Комиссии. Я предложил бы Шахрая Сергея Михайловича. Может быть будут другие предложения, мы можем судить.

Я предлагаю разбиться по подкомиссиям, по подразделам или структуре этого договора. У нас еще время есть, хотя очень мало осталось не по нашей вине, а может быть, и, по нашей тоже мы потеряли это время. Но время до Съезда есть. То есть подкомиссиям поработать по своим разделам, два-три раза, успеем, может быть, собраться на пленарное заседание и подготовить доклад Съезду по предложениям по Союзному договору. Это первое.

Второе, конечно, нам надо разобраться с уровнями принятия решений в рамках Союза и структуры Союза, как нам не хочется этим заниматься, я это понимаю. Вопрос очень сложный, щекотливый. Но если мы рассматриваем Союз как государство, — я именно так рассматриваю, — то государство должно быть управляемым. А для того, чтобы оно было управляемым, все вопросы должны быть четко оговорены однозначно. Какие вопросы, на каком уровне решаются, должна быть четкая структура. Я не силен, не юрист — конфедерация, федерация, но непонятно, как конфедерация может состоять из нескольких федераций. То есть, мы должны сами себе дать четкое определение, что такое федерация, что такое союз, если мы хотим обойти слово конфедерация, но вот этот вопрос мы должны четко в этом документе уточнить.

И последнее, концептуальное по тексту, который завизирован нашими представителями. Из этого документа однозначно не ясно, что является субъектом Союзного договора. То есть, там не зафиксировано, что субъектом являются только республики. Там Союз вместе с республиками являются субъектом. То есть, что такое Союз — это вместе все республики и имеется еще один субъект — мы все вместе.

Я предлагаю: вместо статьи пятой должен быть отдельный раздел о руководящих органах Союза, то есть, до того, как наделять полномочиями Союз, нам надо его создать, четко определить руководящие органы Союза, определить их полномочия — уже только после этого.

У нас нигде не сказано, что мы создаем Союз. Не зафиксировано, обойдено. Я понимаю, что он есть, но у нас нигде нет, что это такое. Поэтому мы должны заявить, что мы его создаем, республики — субъекты договора, создаем руководящие органы, наделяем уже только после этого полномочиями, разделяем полномочия не Союза какого-то (непонятно,

что это такое?), а наделяем полномочиями именно руководящие органы Союза. Тогда это управляемо, тогда это ясно, хотя это долго, сложно будет: несколькими республиками подписана уже немножко другая концепция. Но нам от этого не уйти. Иначе у нас за спиной все время будут недоговоренности, которые мы должны встретить лицом, а они будут у нас все время сзади, бить по затылку, если мы пройдем их, умолчим.

Теперь, какой Союз? Мы опять не говорим, для чего создаем. Там лирика, в преамбуле. Гораздо четче сказано в Постановлении Съезда. Несколько вопросов: оборона, экономика хозяйства, политические проблемы мы должны решать, и самое главное — на благо человека. То есть, однозначно — для чего мы создаем Союз?

В проекте нет четкого распределения обязанностей между такими органами, как Кабинет министров, Президент и Совет Федерации. Здесь Совет Федерации и Кабинет министров вместе с Президентом. Кто является высшей инстанцией, кто скажет последнее слово, если возникнет сложный вопрос? Я думаю, что это должен быть Совет Федерации. Есть четкий законодательный орган, исполнительный орган, есть судебный орган и высшая инстанция — Совет Федерации, потому что могут возникнуть всякие непредвиденные варианты. Спасибо.

Б.Н. Ельцин. Выступает народный депутат Варов Владимир Константинович.

В.К. Варов, *председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РСФСР по законодательству.*

Уважаемые товарищи! Во-первых, я должен высказать сожаление по поводу того, что наша Комиссия практически не работала, и резкое несогласие с позицией Руслана Имрановича Хасбулатова, который сказал, что он считал нецелесообразным собирать эту Комиссию. Я уже не говорю о том, что как минимум нужно было организационно ее собрать, определиться по формам, методам, срокам работы. Возможности для этого были. А сейчас и возникает ситуация припертого к стенке. Некоторые из республик уже не только подготовили свои варианты, но фактически их одобрили и чуть ли не подписали. Этим самым нас, громадную республику, по существу припирают к стенке, вынуждая к тому или иному решению. По-моему, это, как минимум, некорректно.

Теперь по содержанию предложенного проекта. По-моему, полномочные представители, которым на Съезде поручили, несколько вышли за рамки своего мандата. То есть, по первому вопросу, о котором я сказал, по сути комиссия не работала, тем не менее согласовывали на уровне органов Союза ряд принципиальнейших вопросов, на которые Комиссия Съезда согласия своего не давала и по всей видимости мы сегодня, к со-

жалению, стоим перед необходимостью в значительной мере проводить работу заново.

По содержанию. Основным недостатком представленного проекта является, я полагаю, неопределение основополагающего понятийного аппарата. Здесь уже было сказано (имеются в виду те рабочие органы, которые работали) ушли от определения понятия СССР.

Но, простите, ушли — это по сути оставили старое, потому что эта аббревиатура применена, она действует по прежнему законодательству. Это не значит ушли, повторяю, это — оставили старое. И самое главное, что опять же — а что такое Союз? Понятие это не определено. Что такое субъекты Федерации? Что такое члены Федерации? Что такое участники Федерации?

Ведь каждый из этих терминов требует своего определения, я уж не говорю по предлагаемым органам. Допустим, Президент — применяется термин «гарант соблюдения законов». Но, извините, это мне сразу напоминает прежнюю Конституцию, где говорилось о том, что, допустим, та или иная партия является ядром. Гарант — не Президент никакой, в отрыве из системы органов. Гарантом соблюдения законов и интересов республик и народов является вся система государственной власти, вся система этих органов.

И вот такого рода, я так скажу деликатно, нелепицы встречаются на каждой странице и в каждой статье предложенного варианта, я уж не говорю по форме. По форме — договор, но, извините, нигде нет даже такой фразы, что высокие договаривающиеся стороны или участники договора договариваются о таком-то, о таком-то, то есть текстуально он несколько составлен некорректно.

И в части основополагающих, вот, например, моментов у меня отмечено более 30 принципиальных, я сейчас только говорю, я не говорю о редакционных некорректностях, по принципиальным вопросам, вот, например, можно говорить о таких моментах. Союз является открытым, это имеется в виду пятая страница, для вступления в него других суверенных государств, признающих договор. Вправе ли мы сегодня отказываться от так называемого факультативного участия тех или иных республик, которые, допустим, не признавая тех или иных моментов этого Союзного договора, тем не менее, на факультативных условиях готовы сотрудничать в полной мере. Я имею в виду, допустим, ту же Грузию, те же государства Прибалтики. Ведь самое главное, что может объединить народы, — это сотрудничество, это участие в общей деятельности. А мы этой редакцией договора практически их отталкиваем.

Далее. Определяется право свободного выхода из Союза. И дальше указывается: «в порядке, установленном участниками Договора». Но вы меня извините, чисто юридический анализ этой формулы означает, что определяется свобода, которой нет. То есть, данная формула и, кстати, по целому ряду других позиций, изменение Договора при условии согласия всех участников, скажем, так, один из субъектов Договора, допустим, представляющий население, условно говоря, полтора-два миллиона, по существу будет блокировать, допустим, какие-то весьма прогрессивные изменения Союзного договора, по сути изменения общественных отношений, экономических, которые будут касаться не одной сотни миллионов людей.

Далее. В отношении компетенции, если по крупному блоку. Во-первых, я должен выразить полное согласие с тем, что сказал коллега Котенков, у меня здесь тоже ряд предложений, и, по-моему, вот этот момент нужно очень четко зафиксировать. Но в отношении компетенции я бы сказал гораздо шире, что в рамках вот того, что отнесено к Союзу, к компетенции Союза, т.е. по существу союзных органов, и к совместной, мне кажется, нужно сделать акцент именно на компетенцию совместную, причем эта совместная компетенция должна, главным образом, реализовываться, на мой взгляд, через Совет Федерации, который должен быть решающим органом. И уж, во всяком случае, не просто подчиняться Президенту.

Спасибо.

Б.Н. Ельцин. Уважаемые товарищи, я должен извиниться, видимо, просто не вышел еще из гриппозного состояния, неважно себя чувствую. Руслан Имранович тогда поведет дальше.

Депутат (не представился). Борис Николаевич, а можно один вопрос?

Вот мы здесь говорим, что Комиссия не собиралась потому, что не было проекта Президента и предложения, к чему представить. Но вот мы с удивлением прочли концепцию Союзного договора, как вариант Руслана Имрановича Хасбулатова. Он подписался своим официальным должностным именем, не как профессор.

Каково Ваше отношение к этому варианту? Разделяете ли Вы эту концепцию? И как вы относитесь к тому протоколу, который им подписан?

Б.Н. Ельцин. К какому протоколу?

Депутат (не представился). А вот который подписан...

Р.И. Хасбулатов. Так может быть, я сам и отвечу?

Депутат (не представился). Нет, я хотел бы узнать точку зрения Бориса Николаевича.

Б.Н. Ельцин. Нет, я только могу ответить, что по поручению ни Верховного Совета, ни Президиума Руслан Имранович эту статью не писал, и никто ее до подписания не видел из нас. Он как автор и специалист, и он отвечает за свою точку зрения и за свое мнение. *(Шум в зале.)*

Ну, это, наверное, другой вопрос.

Депутат (не представился). Мне можно один вопрос?

Борис Николаевич, скажите, пожалуйста, вот по должности три должностных лица — уважаемый Хасбулатов, Исаков, Абдулатипов именовались полномочными представителями РСФСР. Кто их направлял туда? Просто они взяли и сами договорились?

Б.Н. Ельцин. Нет.

Депутат (не представился). *(Реплика с места не слышна.)*

Б.Н. Ельцин. Этих представителей утвердили на Съезде народных депутатов. *(Шум в зале.)*

Товарищи, я прошу извинить, я думаю, что я разделяю предложение, что до Съезда надо обязательно провести заседание. Я здесь предложение поддерживаю в отношении создания рабочей группы. И чтобы она постоянно, не важно, где, найдем место, за городом или здесь, чтобы она работала. Очень такая рабочая группа, так сказать, компетентная. И следующее заседание провести, ну, подумайте, или за два-три дня перед Съездом, или может быть, раньше, предлагают, числа 19-ого, чтобы потом еще один раз перед Съездом проверить заседание. Может быть, вот таким образом, чтобы рабочей группе предложения рассмотреть 19-ого и какие-то еще замечания высказать, а скажем, числа 25-26-ого еще раз собраться, уже окончательно документ отработать для представления его Съезду народных депутатов. Ну, и определиться с докладчиком на Съезде.

Группу, я считаю, надо очень компактную, предложения вот здесь есть. Ну, потом Руслан Имранович вам зачитает, некоторые депутаты высказали свои предложения.

Пожалуйста.

Депутат (не представился). Борис Николаевич, здесь прозвучало предложение принять документ за рабочую основу. Вы лично поддерживаете это?

Б.Н. Ельцин. Я считаю, что Комиссии на сегодняшнем этапе никаких постановлений принимать не надо. *(Шум в зале.)* Я не знаю, ну, смотрите, я считаю, что это промежуточное. Дело другое, минуточку, това-

рищи, вы спросили, я отвечу, давайте поспокойнее, хотя бы выслушайте. (*Шум в зале.*)

Я считаю, что это, ну, правильно, неправильно, наверное, можно и самокритично признать, что... (*Шум в зале.*)

Ну, посмотрите. Я считал, что, может быть, через пару заседаний, когда уже выскажутся, тогда какой-то вариант будет. Конечно, работать по этому варианту нужно. Но нужно ведь постановление Комиссии. Посмотрите.

Депутат (не представился). Я так и не поняла, подписали мы этот проект или не подписали.

Б.Н. Ельцин. Вы-то подписали. Тут никто не оспаривает Вашу подпись, и Ваше право никто тут не отнимает. Республики, которые подписали, они, конечно, будут отстаивать такую формулировку. Это их право. Но если Комиссия внесет какие-то предложения, которые бы устраивали членов Комиссии, я думаю, что это обогатит документ.

Вопросы, которые задавали, и выступления уже показывают, что довольно интересные есть предложения. Конечно, работа была проделана очень большая и там в Морозовке этой группой. И поработали, правда, не все с одинаковой отдачей, но поработали основательно. И документ очень серьезный и за основу его принимать надо для работы. Но надо ли постановление специальное принимать, вы решите. Надо — значит надо. Я бы считал, что не обязательно такое бюрократическое оформление этого вопроса. Но я доверяю вам и думаю, что вы объективно подойдете к этому.

Депутат (не представился). Борис Николаевич, я бы хотел задать один вопрос. И полномочные представители и в целом Союз определились таким образом, чтобы в республиках посмотрели — стоит вопрос об (*далее неразборчиво*)... этого протокола, проекта союзного договора, но после того, как Федерация Союза рассмотрит. Как Вы поддерживаете такой подход?

Б.Н. Ельцин. Я считаю, что все-таки Съезд нам поручил дать Съезду свои предложения. И мы должны пропустить через Съезд, после чего дать право на публикацию. Завтра большой Совет Федерации под председательством Президента, где я, наверное, буду. Если вы не возражаете, я нашу точку зрения выскажу такую — не вдаваясь в обсуждение определенных статей этого проекта закона, я там скажу о нашем подходе с точки зрения организационной по его рассмотрению на российском уровне, что вот Комиссия работает до Съезда, что эта Комиссия представит на Съезд документ, который на Съезде обсудим, который на Съезде, скажем, примем и он будет какой-то основой для союзного договора. То есть

такой чисто организационный вопрос, не вдаваясь в обсуждение каждой статьи. А Съезд может в целом принять — и так, это уже как посмотрит Съезд.

Депутат (не представился). Борис Николаевич, я думаю, что Вы нашу точку зрения донесете, чтобы проект принять за рабочую основу.

Б.Н. Ельцин. Хорошо. Я тогда могу поставить этот вопрос на голосование, чтобы завтра можно было мне на Совете Федерации сказать от имени Комиссии.

Уважаемые товарищи, все-таки проголосовать надо после обмена мнениями. Очень много желающих высказаться. Я думаю, что сегодня до конца дня работа есть. И тогда Руслан Имранович мне скажет, какое решение вы приняли, и если примите за рабочую основу, я эту формулировку скажу завтра на Совете Федерации. Согласны?

Согласны. Прошу извинить. Сейчас меня сменил на посту председательствующего Руслан Имранович Хасбулатов.

Р.И. Хасбулатов. Товарищи, прежде всего, хотел бы вам сказать, что я свою личную точку зрения всегда умею подавлять и никогда ее не навязываю. По-моему вы это заметили. Потом я, если хотите, расскажу вам и историю происхождения.

Товарищи, давайте действительно вернемся на деловой лад, без упреков, взаимных критических выступлений, которые нас сбивают с объективных позиций. Спокойно, размеренно обсудим. Я почему-то думаю, что за рабочую основу мы примем его без больших раздоров. Давайте будем обсуждать.

А.К. Акимов. Уважаемые товарищи, я хотел бы по организационным моментам, то, что вы сказали здесь, в принципе, о затягивании данного вопроса, когда здесь принимали участие представители всех автономий и представители России, это было бы в какой-то степени неуважение к тем полномочным представителям союзных республик, и мы выглядели бы в этой степени неуважительно. Я думаю, что они во всяком случае при подходах учитывали и своеобразие Российской Федерации.

В Морозовке, товарищи, велась очень конструктивная работа и исходными позициями были следующие основополагающие принципы. Это то, что объективная необходимость обновления нашей Федерации, сохранение Союза как демократического федеративного государства.

И второе — признание Декларации о государственных суверенитетах всех бывших суверенных и автономных республик, о том, что сказано в начале проекта этого Союзного договора. Я не согласен с тем, что здесь были высказаны ряд предложений, что в какой-то степени это ве-

дет к деструктивным силам в России. И с легкой руки Шахрая пошла гулять фраза, что мы готовим в какой-то степени развал России.

Такие неосторожные выражения, наоборот, ведут в какой-то степени к конфронтации. И когда в начале переговоров мы встретились с руководством и с полномочными представителями России, товарищами Абдулатиповым, Исаковым, Хасбулатовым, они четко сказали, что все вы участвуете в переговорах как равноправные субъекты Союза, что указано Законом о разграничении полномочий Союза и субъектов Федерации.

Товарищи, наоборот, такое уважительное отношение со стороны руководства России и полномочных представителей помогло выработать согласительный, более или менее приемлемый документ. И никто не собирается Россию, ни Якутия, ни Татария, ни все бывшие автономные республики, которые принимали участие.

Еще хочу подчеркнуть. Если документ, который подготовлен, и в целом позиции будут выдержаны, это наоборот укрепит позиции России, и наоборот это будет определенным шагом к подписанию федеративного договора (это я высказываю свое мнение).

И в-третьих, все мы учитывали (это наша принципиальная позиция), что Союз — это уникальное многонациональное цивилизованное государство, со своими особенностями. Нигде в мире нет такого образования, когда в Российской Федерации 16 автономных образований, кроме того, есть края, области, национально-территориальные образования, как автономные области, округа и так далее. А, скажем, в Узбекистане только одна Каракалпакская автономная республика, на Украине создана сейчас Крымская автономная республика. На переговорах представители бывших союзных республик с большим пониманием относились к этим вопросам, мы старались на переговорах всё это учитывать и высказывать свои соображения.

А сейчас по проекту Союзного договора. Я коснусь некоторых статей. По второму разделу (об устройстве Союза), который вызвал большие дебаты, дискуссии, по многим вопросам мы почти две недели не находили общего языка, вплоть до того, что Узбекистан ставил ультиматум. Но все-таки я прошу обратить ваше внимание на последний вариант, когда речь идет об устройстве Союза, статья первая — членство в Союзе «Республики-участники договора входят в Союз непосредственно, либо в составе других республик, что не ущемляет их прав и не освобождает от обязанностей по договору». Это, я считаю, удалось найти более приемлемую форму.

А дальше идет раскрытие этого механизма, когда отношения между республиками, одна из которых входит в состав другой, регулируются договорами и соглашениями между ними. Это в какой-то степени отражает специфику нашей Российской Федерации.

По статье пятой (разграничение полномочий) тоже были жаркие дебаты. Но я хотел бы остановиться немного на национально-территориальных образованиях, потому что вчера был по этому вопросу обмен мнениями. Нам удалось, при поддержке якутской делегации и других республик, внести отдельный пункт по обеспечению малочисленным народам сохранения исконной среды обитания, необходимых условий для их экономического и культурного развития. Это специфика нашей Федерации, когда у нас есть национально-территориальные образования. И дальше этот вопрос нам удалось в статье 12, там есть особое мнение. Я согласен с тем, что прежде всего нужны полномочия, а не как говорили «равное представительство», это особенно декларировали среднеазиатские республики, когда этот вопрос ставили (о равноправии). Россию, Украину, Белоруссию и ряд небольших республик сравнивать тоже ни в коем случае нельзя. И когда Лукьянов встречался с нами, с этим вопросом согласился, поддержав в этом плане. И мы внесли предложение, как особое мнение, по национально-территориальным образованиям — представительство органов власти национально-территориальных образований по согласованным нормам. Представьте, есть Карачаево-Черкесская область, Ямало-Ненецкий национальный округ, как они будут представлены? Через Россию или непосредственно будут представлены в Верховном Совете Союза? Тут можно идти по квотам, это уже механизм. В принципе национально-территориальные образования договорились, что только как «гарантируется», но механизм так и не был предусмотрен, потому что они считают, что это дело республик, они должны решать. Тогда в целом как Российская Федерация мы теряем свой голос. И потому как особое мнение мы предложили, что органы власти национально-территориальных образований должны быть представлены по согласованным нормам. Здесь есть над чем подумать.

И последнее. По приложению. Предложили белорусские товарищи, Якутия поддержала, о том, что к договору должны быть специальные приложения; каждая республика имеет свою специфику — и по разграничению полномочий, по собственности и по ряду других вопросов политических, экономических; и обязательно должны быть приложения к этому договору, которые являются частью Союзного договора.

По подходу нашей республики к подписанию Союзного договора. У нас проект Союзного договора был рассмотрен предварительно на сес-

сии Верховного Совета, обсужден в коллективах, мы однозначно заявили (и когда Борис Николаевич Ельцин был у нас, он с этим согласился) что Якутия будет подписывать Союзный договор непосредственно, самостоятельно, как равноправный субъект. Но мы об этом четко сказали.

В конце я хотел бы сказать по Федеративному договору. Тут разные подходы. Когда собирались представители автономных образований, твердо решили, что над этим надо дальше работать. Пока он еще сырой. Но я думаю, что мы шаг назад от Союзного договора не должны делать в этом плане, и по субъектам, и по разграничению полномочий. Всё. Спасибо, товарищи, извините, что я немного вышел из регламента.

Депутат (не представился). У меня есть предложение, которое уже прозвучало, но мы его так и не решили. Борис Николаевич прибаливает, позиция Руслана Имрановича несколько своеобразная по концепции Союзного договора. У меня есть предложение (*не слышно*) ... избрать товарищей Абдулатипова и Исакова сопредседателями Комиссии, имея в виду Бориса Николаевича. (*Шум в зале.*)

Р.И. Хасбулатов. Нет, товарищи, прошу садиться. (*Шум в зале.*) Товарищи, вот что давайте. Моя позиция... Вы, видимо, здесь всех подогреваете, я прошу не устраивать здесь скандала. У нас идет заседание Комиссии, под моим председательством. Кстати, я и на Съезде был избран председателем. (*Из зала: нет.*) Что значит — нет? Мы были направлены, и я был утвержден руководителем. Я руководитель. И, прошу прощения, это рабочая Комиссия Съезда. Зачем Вы сейчас вносите... (*из зала: не слышно.*) Интересно, почему Вы так ставите вопрос? Что Вас здесь интересует что-то другое. Я первым, по-моему, предложил принять в качестве основы (*Из зала: не слышно.*) Вы подождите, не скандальте, сидите. Вы уже второй раз вносите, один раз товарищ Соколов вносил, не приняли. Идет так, как надо работать. Мы должны сегодня принимать решения? (*Из зала: обязательно.*) Если принимать решения, то не мешайте работать (*Из зала: я никому не мешаю.*) Мешаете работать. Пожалуйста, депутат Амбарцумов.

Е.А. Амбарцумов. Здесь уже был разговор о том, что у нас есть позиции, которые близки, и есть позиции, по которым имеются принципиальные разногласия. Идет разговор о том, что надо создать рабочую комиссию. В связи с этим я бы считал, что если у нас будут выступления общие и мы сегодня весь день проговорим, то работы плодотворной для Комиссии не дадим. Возникло предложение: подготовлен проект. Если за рабочую основу проект принимается, за это надо было бы проголосовать. Далее, те вопросы, которые принимаются, их отсекают; а те вопросы, которые не принимаются, их передавать в рабочую комис-

сию. Рабочей комиссии дается неделя для доработки и 12 (или 19?)... *(не слышно)*.

Р.И. Хасбулатов. Это уже есть.

Е.А. Амбарцумов. Иначе, если мы будем так непродуктивно работать, мы ни к чему не придем.

Р.И. Хасбулатов. Товарищи, я и хотел предложить, послушав несколько человек, хотел предложить что-то конструктивное. Но здесь товарищ предложил сделать нам переворот *(шум)*. Здесь какой-то проект подготовлен, я и хотел предложить вам принять этот вариант в качестве рабочей основы.

Первое. Принять вот этот вариант в качестве рабочей основы. *(Голоса зале.)*

Не терпится некоторым товарищам нормально и организованно работать. И тогда хочу пояснить, какой был замысел у меня, как у председательствующего.

Второе. Вот, Абдулатипов мне показал список по рабочей группе, с учетом того, как предложил Председатель Верховного Совета, я вам могу зачитать.

Второй пункт. Утвердить эту рабочую группу.

Третье. Давайте договоримся: 19-го, видимо, надо во всех случаях собраться. Почему? Потому что 20-го, видимо, будем у нас сессия. Так? *(Из зала: да.)* Поэтому здесь критическое число: собраться 19-го. Для того, чтобы уже обсудить проект, доработанный с учетом всех наших замечаний (и письменных, и устных) Комиссии. Вот схема. Вот 3 этих пункта. Как будем дальше? *(Голоса.)* Или товарищи настаивают на том, что продолжим выступления и в конце предложим эти пункты, или вы хотите сейчас? *(Из зала: сейчас.)* Тогда, чтобы была полная ясность *(шум в зале, голоса.)* Может быть, дадим возможность депутату Амбарцумову выступить, тогда перейдем к этим пунктам. Объявлен уже. Сейчас выступит депутат и продолжим дальше. *(Голоса в зале.)* Только прошу организованно, не выдвигать крайних предложений.

Е.А. Амбарцумов. Я думаю, что у нас есть общее мнение, что можно принять проект за рабочую основу. Но я предложил бы не принимать ту форму, которая записана в розданном нам проекте группы депутатов «одобрить», потому что совершенно ясно по дискуссии, что проект нуждается в серьезных коррективах. Я думаю, что эту формулу следует тоже внести. И второе: создать соответствующую рабочую группу, опустив из этого проекта фамилии, кто подписывал, потому что, насколько я понял, Руслан Имранович тоже готов подписать это как рабочую основу. Но я хотел бы присоединиться к тем коллегам, которые выражали неудовлет-

воренность поздним созывом заседания Комиссии. Я думаю, что здесь Руслан Имранович сделал ошибку. Боюсь, что это отражение его, я бы так сказал, несколько эгоцентричного стиля руководства. Соглашаясь несколько с ним с его политической линией, я думаю, что следовало бы ему и на себя несколько посмотреть со стороны, потому, что неслучайно его замечание, что он не любит навязывать, вызвало такой смех в зале заседания. И, тем не менее, я против того, чтобы у нас было три сопредседателя. Это мне напоминает хрущевское предложение о том, чтобы было три генеральных секретаря ООН. Кроме хаоса это ничего в нашей работе создать не может. Я думаю, что Руслан Имранович должен продолжать председательствование хотя бы в плане эффективности работы.

Теперь конкретно по тексту Союзного договора. С самого начала бросается в глаза глубинное противоречие, о чем уже, впрочем, говорили коллеги, это все наделяются суверенитетом: с одной стороны, Советский Союз, суверенное государство, Россия, Российская Федерация суверенная, смотреть декларацию о суверенитете, и все сегодняшние автономии тоже суверенны. Это, в общем, бессмыслица.

Если реально смотреть на ситуацию, то ведь при всем моем уважении к малым народами невозможно говорить о том, что автономные республики у нас обладают полным суверенитетом, потому что у них нет армии, у них нет других тех качеств, которые необходимы для государства. И я не думаю, что они сами заинтересованы в таком суверенитете, потому что это будет означать и распад, и противодействие друг к другу. Здесь в проекте взята из президентского проекта формула: «Союз — это суверенное федеративное государство». Я не знаю, президент или советники его сами не представляют себе, что этой формулой они усиливают центробежные процессы, потому что на федерацию республики, такие как Молдавия или прибалтийские, на федерацию не согласятся. Минимум — это конфедерация. Не обязательно это называть. Можно этот термин, чтобы не вызывать споров, опустить. Но нелепо просто сейчас характеризовать ту стадию, которая уже пройдена.

И второе положение. Не может быть две федерации, одна в другой (*голоса в зале*).

Не может этого быть. Это тоже нонсенс (*голоса в зале*). Поэтому, я думаю, что нам нужно сейчас направить все силы и на сохранение в трансформированной форме Союза, в прообразованной форме. Не надо писать, что мы создаем Союз. Тем самым получается, что раньше ничего не было и мы должны создавать все на голом месте. (*Руслан Имранович — да!*) С другой стороны, мы должны думать о том, чтобы одновременно с Союзным договором, не позже, одновременно, подписать Феде-

ративный договор. Коль скоро, Руслан Имранович говорил, что он готов или почти готов для подписания.

Теперь, такие положения, как право свободного выхода из Союза и тем более и из Федерации, это тоже весьма сомнительно, потому что, одно дело (в этом смысле Сталин был прав), когда республика выходит на общегосударственную границу, там еще можно говорить о каком-то выходе, но если республика является анклавом, куда она будет выходить? В воздух что ли? Это невозможно.

Я согласен с замечаниями депутата Котенкова, может быть, стоит приписать специальный пункт о необходимости военной реформы в соответствии с тем, что он говорил с теми мыслями, которые у нас в Верховном Совете и среди депутатов зреют. Но эта тема очень серьезная.

И, наконец, в отношении верховной власти — президентской и Кабинета министров. Мы уже видим по сегодняшнему опыту, что нам необходимо поставить преграду на пути создания министерств, союзных министерств, которые будут контролировать все сферы деятельности республик или будут руководить этими сферами.

Вот здесь в альтернативном варианте, статья 16, хорошая формула: «в соответствии с полномочиями Союза Кабинет министров должен быть сформирован в соответствии с полномочиями Союза», иначе говоря, не должно быть всего этого перечня министерств, который сейчас сформировал Павлов, они должны строго соответствовать союзным полномочиям, и никак не больше.

И, наконец, последнее — о Союзной Конституции. Я думаю, что мы должны добиваться, чтобы существующая Конституция сохранялась на переходный период, а потом уже решат республики соответствующим образом: нужна или не нужна эта Конституция Союзная, и соответствующим образом решат вопрос. Мы не можем сейчас записывать заранее, что нам уже достаточно Союзного договора.

Я думаю, вот эти замечания, которые бы стоило учесть.

Р.И. Хасбулатов. Товарищи, теперь я хочу все-таки наше решение оформить. Вот смотрите:

Первое. Принять в качестве рабочей основы. Или как хотите: в основном или рабочей основы, как? (из зала: рабочей основы.) Хорошо.

Второе. Рабочей группе Комиссии предложить подготовить предложения (здесь редакция неудачна) к 19 марта.

Третье. Следующее заседание 19-го, так, наверное? Договорились — 19-го.

Дальше. По составу рабочей группы. Пожалуйста.

Депутат (не представился). Нам все равно отвечать перед Съездом...

Р.И. Хасбулатов. Да, нам отвечать всем.

Депутат (не представился). *(не слышно.)* Сожаления не будет, если, допустим, будет создано две рабочие группы.

Р.И. Хасбулатов. Товарищи, вы, пожалуйста, успокойтесь! Я вас прошу. В основных положениях этих вещей у меня, у Исакова, Абдулатипова разницы нет большой. Вот они сейчас. Что вы так показываете ко мне недоверие изо всех сил. Подождите, Съезд будет — там скажете. До Съезда дотерпите мою руководящую роль. Может быть, я там сам уйду, мне уже все надоело! Прошу прощения.

Предлагаю в соответствии с предложениями и пожеланиями председателя, а то вы так явно пытаетесь, свое мне «уважительное» отношение.

Естественно, Хасбулатов, Абдулатипов Рамазан Гаджимурадович, Астафьев Михаил Георгиевич, Бабурин Сергей Николаевич, Дерягин Александр Васильевич, Волкогионов Дмитрий Антонович, Ким Евгений Николаевич, Сивова Нина Алексеевна, Исаков Владимир Борисович, Котенков Александр Алексеевич, Засухин Сергей Федорович, Лукин Владимир Петрович (секретарь группы), Соколов Вениамин Сергеевич, Темиров Умар Ереджибович, Шахрай Сергей Михайлович (он председатель законодательства), Шуйков Валерий Аверкиевич, Чайковский Андрей Федорович, Яров Юрий Федорович.

Как видите, здесь все уравновешенные, достаточно четко уравновешенные представители. Что нам надо? Ведь решение мы примем, в конечном счете, Комиссии. Правильно? Поэтому нам очень важно, чтобы эта группа отработала такие предложения, которые будут приемлемы для Комиссии. Вот главная цель, которая заключается в том, чтобы такую комиссию создать.

Здесь учитываются предложения председателей палат, здесь Председатель Верховного Совета предложил ряд товарищей. Как вы считаете, можно принять? 18 человек. *(Шум, голоса.)*

Депутат (не представился). Сколько там представителей от автономных образований?

Р.И. Хасбулатов. От автономных образований, насколько я знаю: Хасбулатов, Абдулатипов, Ким, Котенков, Темиров, Шуйков, Засухин, Шахрай — вот от автономных образований. Мало, да? *(Шум, голоса, оживление.)* Хорошо, если мало от автономных образований, давайте два человека еще, но не больше, иначе работать они не смогут!

И еще, чтобы вас окончательно покинула, какая-то подозрительность в отношении меня — я возьму на себя только организацию, мы с вами договоримся, как им организовывать! Договорились, только 20. Пожалуйста, два человека, иначе вы же не сможете работать! Корнилову пишу.

Депутат (не представился). Богданов Виктор Егорович.

Р.И. Хасбулатов. Все товарищи, Богданов, прошу больше не двигать. Астафьев хочет самоотвод. Давайте третьего? Давайте Николая Павловича Медведева. Николай Павлович как раз из автономной республики. Вместо Астафьева! Все, договорились? Товарищи, ставлю на голосование, кто за этот список прошу голосовать.

Р.Г. Абдулатипов. Я бы хотел сказать следующее. Во-первых, никакого секретаря не надо!

Р.И. Хасбулатов. Не надо? Не надо, так не надо!

Р.Г. Абдулатипов. Не надо. Мы тут сидели вдвоем, Лукин вошел и я — за! Это конструктивный, грамотный человек, у меня ничего против нет. Потому что мы знаем, что мы фактически конституционную комиссию подменили секретарем, и вы получили не конституцию, а вариант при конституции. Чтобы этого у нас не получалось, давайте мы все ж-таки оставим эту комиссию, есть Хасбулатов, за ним оставить сбор и все остальные дела.

И второе. В продолжение того, о чем я здесь говорил. Сегодня здесь слово для выступлений получили из 5 человек, которые выступили, 4, я не противник вообще какого-то союза, но у нас не получилось!

Р.И. Хасбулатов. Рамазан Гаджимурадович, Вы же видите, зачем это! Товарищи, давайте по порядку. Сейчас мы все вопросы решим. Рамазан Гаджимурадович, вот не надо Вам было это говорить!

Товарищи депутаты, товарищи члены Комиссии, утверждаем этот список. Прошу голосовать. Вроде бы все взвешено, все учли. (*Шум, голоса*). Персонально хотите? Товарищи, ну что мы делаем, мы же все учли!

Р.Г. Абдулатипов. Товарищи, давайте мы сейчас не будем устраивать...! Перетягивание! Давайте мы списком проголосуем, там учтены и левые, и правые, и центр и те, которые примыкают к чему-то или ни к чему не примыкают. Все там есть. Есть предложение, чтобы не устраивать перетягивания, есть предложение проголосовать.

И второе — пойти по предложению Каменева. Я считаю, очень интересное предложение.

Р.И. Хасбулатов. Я предложу, подождите. Каменев очень часто предвещает то, что я хочу сказать (*смех, оживление*). На Верховном Совете тоже. Я на Верховном Совете уже говорил один раз об этом. Сергей

Николаевич, подождите! Товарищи, давайте утвердим, хорошо? (*Шум, голоса.*)

С.Н. Бабурин. Я не хотел бы принимать, например, последнее выступление Рамазана Гаджимурадовича, меня интересует только одно: по какому критерию создавалась эта комиссия и сколько среди членов комиссии сторонников создания на месте СССР десятка независимых государств? Я не вижу возможности, чтобы эта комиссия была работоспособной!

Из зала. Правильно!

Р.И. Хасбулатов. Ну, что ж Вы сейчас вызываете огонь со стороны республики? Я никак не могу понять. Мы же здесь договорились и по Федеративному договору!

Р.Г. Абдулатипов. Вы извините, что я еще раз встаю. Вчера собирались на республике — автономии, края и области после того, как у нас не состоялось вчера совещание — собирались на конституционную встречу. Проводилась эта встреча Владимиром Борисовичем Исаковым и мною. В ходе этой встречи было поручено комиссии, товарищу Сыроватко Виталию Григорьевичу, чтобы он подготовил список и этот список был передан сегодня утром председателю. Он изменился с учетом предложений председателя и так далее.

Но вместе с тем я считаю, что в основе этот список сохранился, хотя я, например, на одно из первых мест, я не знаю, Бабурин Сергей вошел туда?

Р.И. Хасбулатов. А как же!

Р.Г. Абдулатипов. А если мы будем выдумывать список, который всех удовлетворял бы, то мы будем неделю список составлять!

Р.И. Хасбулатов. Мы опять введем туда 135 человек. Прошу внимательно, зачитываю, здесь же очень взвешенный подход: Хасбулатов, Абдулатипов, Бабурин, Дерягин, Волкогонов, Ким, Сивова, Исаков, Котенков, Засухин, Лукин, Соколов, Темиров, Чайковский, Шахрай, Шуйков, Яров и предложили — Корнилова, Богданов!

Согласиться, товарищи? (*Шум, голоса, оживление.*) Нет, нет, я не принимаю Ваш самоотвод! Вы грамотный юрист. Все, товарищи, мы все точки зрения выявили. Прошу голосовать.

Кто за? Здесь три четверти, 90 процентов. Прошу опустить.

Кто против? 5 человек.

Кто воздержался? 10 человек.

Товарищи, принимается решение по этому вопросу.

Теперь мои вместе с Каменевым предложения. Вот о чём идёт речь. Я так понял, что многих не удовлетворяет вот это выступление. Тогда

давайте так сделаем. Во-первых, я бы просил всю Комиссию завтра тоже работать здесь весь день. Не рабочую, а всю Комиссию и с приглашенными, не членами Комиссии, с приглашенными из республик, с участниками разработки — сегодня после обеда и завтра поработать в полном составе. Как работать? Здесь разные могут быть варианты. Вот здесь главы этого Союзного договора, может быть по главам, по определённым статьям создаётся целый ряд групп, подкомиссий Комиссии. Можно прямо идти путем обсуждения статей, как мы построим это дело, и принимать их, а спорные передавать на доработку рабочей комиссии. Вот такой мог бы быть порядок. Тогда, может быть, так мы — после обеда, скажем, с 3-х часов. *(Голоса: Надо принять решение)*. Да, мы Комиссию утвердили, а решение еще не приняли. Сейчас, минутку. Пожалуйста, Николай Александрович.

Н.А. Павлов. Товарищи, я обращаюсь ко всем. Поскольку общая политическая дискуссия состоялась, у нас выступил ряд лиц, которые имеют очень специфические точки зрения и главное не учтено. Главное заключается в том, что на уровне Союза тот принцип, который мы пытались внедрить в России..., грубейшим образом нарушается. Интересы русского народа в этом договоре абсолютно никак не учтены и, естественно, что этот договор, быть не может. Поэтому я претендую на особое мнение и если ставится вопрос на голосование, предлагаю следующее:

Первое. Принять за рабочую основу, за исключением пункта 7-го общих принципов, статьи 1-й, статьи 12-й о высшем органе государственной власти, статьи 6-й и статьи 15-й о Совете Федерации.

Я считаю... иначе потом будем сильно жалеть об этом. *(Голоса: правильно!)*

Руслан Имранович, я настаиваю на том, чтобы обсуждение Союзного договора шло с привлечением краев и областей в лице их полномочных представителей как полноправных субъектов Российской Федерации. В противном случае я, как представитель области участвовать в работе нашей Комиссии не в состоянии и должен доложить это на Съезде областного Совета.

Р.И. Хасбулатов. Пожалуйста, Степанов Виктор Николаевич.

В.Н. Степанов. Уважаемые товарищи! Я прошу прощения, я записывался для выступления в прениях. Я не хотел выступать, поскольку закончили выступления, но после заявления товарища Павлова, я считаю его чрезвычайным заявлением и просто хотел бы обратиться ко всем членам Комиссии. Я не член Комиссии, а приглашен сегодня как Председатель Верховного Совета автономной республики, так же как и ряд других председателей автономных и бывших автономных республик.

Идёт очень сложный противоречивый процесс заключения договора, обновления Союза ССР и поэтому сегодня каждый должен понимать всю ответственность, в том числе и за судьбу Российской Федерации. Если мы не поймём сегодня, что мы можем достичь согласия только делая шаги друг другу навстречу, уважая друг друга, то мы развалим не только Союз, не заключим ничего, никакого договора, но мы развалим и Российскую Федерацию. И поэтому сегодня мне представляется, что есть ряд спорных вопросов, но их надо решать не в ультимативной форме. Я бы обратился с просьбой к уважаемому депутату Павлову уйти от ультимативных форм выражения своих соображений. Нужна аргументация серьезная того или иного положения, если аргументация не проходит, здесь представлены в составе этой Комиссии 70 % депутаты от краев и областей в составе 135 человек, они представляют всю Российскую Федерацию, в том числе я представляю, как депутат, тоже Российскую Федерацию. И хватит нас оскорблять автономные республики и подталкивать нас к сепаратизму.

Поэтому я бы просил уважать друг друга и помнить, что мы представляем всю Российскую Федерацию и облечены доверием именно депутатов Российской Федерации.

И второе, о чём бы я хотел вас попросить. Конечно, есть вопрос по субъектам, но мне думается, что его нужно очень взвешенно аргументировано обсуждать. Что касается вопросов органов власти, в частности по 12-й статье, я вчера вносил предложение, часть товарищей поддержала. И думаю, что их можно обсудить сегодня с тем, чтобы не были ущемлены права и союзных ныне республик и автономных республик, поскольку я думаю, что все должны понять, что автономные республики не согласятся с тем, что они не будут представлены в высших органах власти Союза. Они сейчас представлены в палате национальностей, 11 депутатов и они не согласятся с этим. Просто нужно подумать о политических последствиях вот подобных заявлений, с которыми выступил товарищ Павлов и некоторые другие депутаты.

Депутат (не представился). Я прошу слово, я записывался в прениях, так же как и Виктор Николаевич.

Р.И. Хасбулатов. Товарищи, подождите, успокойтесь. Если бы у нас была дисциплина и если бы товарищи не торопились здесь со своими идеями, мы бы вот здесь шли по выступлениям потихоньку, спокойно и взвешенно, наверно, принимали бы нужные решения. Вот теперь, видите, один сказал, другой торопится соответственно реагировать на это.

Давайте так сейчас, наверно, и для того, чтобы немного успокоиться и в такой неформальной сфере обсудить друг с другом, выяснить от-

ношения, я объявлю перерыв до 3-х часов. Но давайте договоримся, следующее заседание как мы будем, такое пленарное или хотя бы на пару групп разобьемся? (*Голоса: пленарное.*) Я к чему говорю, дело в том, что у меня тоже есть ряд дел, если б вы не очень возражали, пусть ведёт или Исаков или Абдулатипов. Вы не против того? (*Шум, голоса.*)

Давайте я все-таки поставлю на голосование проект решения. Наставляете сейчас на голосовании?

Товарищи, ладно, для того, чтобы всё-таки успокоить, давайте в 3 часа вернёмся к этому вопросу, хорошо? А сейчас просьба всё-таки немножко между собой посоветоваться.

(После перерыва)

Р.И. Хасбулатов. Так, товарищи, продолжим работу до половины пятого. Давайте тогда здесь, чтобы у нас опять не было таких очень серьезных коллизий, дадим выступить, тогда попозже я поставлю на голосование. Пожалуйста

Из зала. У нас почему-то пресса не допущена!

Р.И. Хасбулатов. Недопущена? Пускай присутствует. Почему нет? Может как раз и нужна пресса, что мы обсуждаем серьезные вещи. Пожалуйста, пожалуйста, вопросов нет.

Из зала. Хотелось бы узнать, сколько присутствует членов Комиссии?

Р.И. Хасбулатов. Членов Комиссии пока маловато. Куда делись члены Комиссии? 74 из 120 — мне сейчас сообщают.

Съезд избрал 120. Точно 120 избрал Съезд? 120 по постановлению.

Ну, давайте. Будут подходить товарищи.

Слово Сердюкову Владимиру Андреевичу. Подготовиться Бабурину Сергею Николаевичу.

В.А. Сердюков. Я хотел бы начать с того, что идея Союзного договора, с моей точки зрения, это идея национального согласия, потому что в ином виде Союзный договор, по-моему, не приемлем ни одной из сторон. Именно национальное согласие должно стать той самой точкой отсчета, с которой должна начаться дальнейшая история нашего государства.

Второй тезис, который я хотел бы отметить, что Союз не создается вновь. Вот если мы будем говорить, что мы создаем Союз, то тем самым мы как бы себя ставим в очень неловкое положение перед нашими предками. Наша великая держава, а я считаю, что держава наша великая, российская государственность насчитывает многие сотни лет, это исторически сложившаяся общность, это прибежище народов, народы здесь

соединялась не потому, что вот такой плохой русский народ и всех поработил, а просто народу потребовалось, чтобы объединиться в этой державе, и чтобы эта держава обеспечивала, в конечном итоге, возможность развития и существования.

Наша задача, чтобы эта великая держава — Союз — стал непосредственно именно оплотом, который бы позволил всем нам, чтобы каждый человек был свободен в этом государстве. Какие проблемы, с моей точки зрения, явно, четко просматриваются в этом тексте? Первая проблема — это совместные полномочия. Ввиду того, что совместные полномочия требуют четко выверенной процедуры, а эта процедура в данном тексте фактически отсутствует, то я думаю, что в таком виде это бомба замедленного действия. Без очень отточенной процедуры согласования, рассмотрения конфликтных ситуаций, как мы сегодня уже в конце первой части нашего заседания более чем достаточно видели, без такой вот очень выверенной процедуры Союзный договор обречен на очень краткую жизнь, даже если он будет подписан. Поэтому отточить в полной мере до конца механизм согласования интересов, именно, прежде всего, в сфере совместных полномочий, а именно там больше всего проблем будет, мы и должны будем это сделать.

Второй вопрос, который я считаю, также плохо решен в данном тексте, это проблема экономической основы Союзного договора.

Любая экономическая основа строится на соотношениях собственности. И таких форм собственности в рамках Союза будет несколько — это союзная, республиканская, причем республиканская в двух видах — региональная собственность и муниципальная собственность. И здесь явно в тексте отсутствует правовая определенность этих форм собственности. Помните, на Съезде, когда мы с вами столкнулись с проблемой государственной собственности, насколько поразительным оказался, с одной стороны, нигилизм по отношению именно к казенной собственности, я настаиваю именно на таком понятии — казенной, — казна. И самым грубым оскорблением было — казнокрад. И вот проблема именно государственной собственности, причем четко отработанная, должна быть здесь решена.

Мы должны понять, что собственность должна пройти именно этап инвентаризации, так, чтобы субъект собственности, каждый получил правовую свою закрепленность и определенность, иначе все наши потуги на экономические реформы в рамках уже Союза тоже будут обречены на полный провал.

Особое место, по-моему, должна занять проблема так называемого единого экономического пространства. Этот момент тоже очень сла-

бо рассмотрен в этом проекте. Посмотрите внимательно, что говорим? Мы говорим то, что непосредственно Союз будет руководить предприятиями оборонного комплекса и второй вопрос — уже субъекты, совместная компетенция, будем заниматься, руководить этими же предприятиями в других непосредственно сферах их деятельности. Во-первых, вообще, руководство предприятиями, вот это понятие, в этом тексте должно быть полностью исключено. Мы говорим о самостоятельных субъектах хозяйствования, и без этого, извините, единое экономическое пространство просто абсурд. Мы это противоречие закладываем уже в этих формулах и с ними легко соглашаемся.

Наконец, по самой процедуре дальнейшей работы. Требуется жесточайшая правовая экспертиза данного текста. Не участие юристов в разработке, в написании текстов — это одна формула, это деятельность разработчика, не непосредственно работа депутатов-юристов, они в большей степени всё равно являются политиками, извините, а не юристами, это мы должны хорошо понять, вот когда говорят, что у нас есть депутаты-юристы, всё равно, понимаете, это всё равно политики, ими будет руководствоваться их политическая позиция. Нам необходима жесткая юридическая экспертиза, так, чтобы все элементы были согласованы в этом тексте, чтобы текст был отработан, выверен, бесконечно чётко выверен. Вот в этом, я думаю, основные проблемы, с которыми нам, видимо, придется работать, над которыми придется работать и без решения этих проблем приходиться на Съезд с текстом, на Съезд народных депутатов — значит тогда Комиссия не выполнит той задачи, которая была именно поставлена перед ней Съездом народных депутатов.

Р.И. Хасбулатов. Спасибо. Сергей Николаевич Бабурин.

С.Н. Бабурин. Уважаемые коллеги, уважаемый Председатель!

Мы сегодня оказались в исключительно сложной политико-правовой ситуации, а нам нужно соизмерять все наши решения и со здравым смыслом, и с политической целесообразностью, и с законом. Я не буду сейчас говорить о том, насколько запоздало наше первое заседание, об этом уже сегодня достаточно говорилось и совершенно справедливо в адрес руководства Верховного Совета, но мы, к сожалению, в отношении к Союзному договору, также как и к референдуму о сохранении обновленного Союза, опаздываем категорически. Если вы видели сегодняшнюю «Российскую газету», то вы видели один из центральных заголовков — «Нет тоталитарному Союзу!». Вы видели огромную статью на второй полосе, где призывается в газете Верховного Совета РСФСР говорить на референдуме «нет» и говорить «да» только на референдуме по Президенту РСФСР. Мы видим в этой газете вчерашнее Постановление Президиу-

ма Верховного Совета по Смоленску, по референдуму о Президенте, но мы не видим принятое пять дней тому назад Постановление Верховного Совета РСФСР о том, что мы поддерживаем обращение Казахской ССР и решительно высказываемся в поддержку сохранения единства страны на основе обновленного Союза ССР.

Все это очень беспокоит и заставляет сомневаться, насколько объективно и насколько открыто Российская Федерация высказывается в отношении Союза ССР? Это я в качестве преамбулы к своему выступлению о проекте Союзного договора.

И в качестве предварительного замечания я бы хотел сказать: безусловно, я поддерживаю предложение принять за рабочую основу этот проект и продолжить и работу нашей Комиссии, и консультации с другими союзными республиками. Потому что работы еще предстоит много. И, прежде всего, на мой взгляд, потому, что мы с вами упустили, а наши коллеги из других союзных республик, к сожалению, очевидно не придали этому значения, упустили из виду очень важный момент, о чем говорил только, наверное, Владимир Борисович Исаков мимоходом, это правопреемственность. Мы собрались подписывать Союзный договор. Но мы не должны забывать, что у нас существует Конституция СССР.

В чем я, например, не согласен с авторами проекта, это в том, что там говорится о Договоре 22-го года. Все же большинство юристов совершенно справедливо считают, что Договор 22-го года был положен в основу Конституции 24-го года. И уже абсолютно точно — перелился в Конституцию 36-го года. Основным законом у нас является Конституция. И нам с вами нужно очень внимательно отнестись к механизму, как вот этот Договор, если он будет подписан, будет соотноситься не только с той Конституцией, которая будет разработана на его основе, но и с ныне действующей Конституцией.

Выхода есть здесь два: или революционным путем свергнуть Конституцию и сказать, что мы все создаем на ровном месте, либо пойти другим, более сложным и более тяжелым путем. И я, например, считаю, что нам, может быть, следует подумать о перерастании Союзного договора в новую Конституцию, которую бы вначале одобрили союзные республики, затем принял Съезд народных депутатов СССР вместо ныне действующей и затем вновь, если там будут поправки, ратифицировали все союзные республики. И нам нужно, наверное, разрабатывать этот принцип ратификации всех поправок к Конституции.

Таким образом, проект Союзного договора, который мы сегодня рассматриваем, это очень серьезная, кропотливая работа. Но, отвечая на многие вопросы сегодняшней действительности, он, хотим мы того

или не хотим, неменьшее количество вопросов оставляет без ответа. Это объективно, потому что нельзя даже в таком достаточно большом документе обозначить все проблемы.

И я бы предложил все-таки определиться нам с вами сегодня концептуально, прежде чем заниматься конкретными статьями, каково будет соотношение этого союзного договора и Конституции СССР? Не просто так, как записано в тексте, а как будет приниматься Конституция СССР? Точно так же, как Союзный договор подписываться республиками? Или мы доверяем эту Конституцию принять органам, которые созданы на основе Союзного договора? Хотя в таком случае возникает очень много вопросов, поскольку Конституция будет действительно основным законом государства.

Либо здесь, буквально даже в подзаголовке, указывать: «Союзный договор (основной закон, Конституция СССР)» и делать более детальную разработку, прежде всего функции, структуры высших органов власти государства, суда и прокуратуры). Это с одной стороны. Но это процесс очень длительный. И я бы предложил пойти другим путем.

На мой взгляд, в этом проекте главными и наиболее актуальными на сегодняшние день являются статьи 5, 6, 7, 8 и 10-я. Это разграничение полномочий между Союзом и союзными республиками. Это определение совместной компетенции, определение порядка действия законов на территории СССР, союзных законов и законов союзных республик.

Вот это — те проблемы, которые требуют незамедлительного решения. И, наверное, нам надо пойти тем же путем, как это сделали в 20-е годы, когда подписали в 22-м году один Договор. Затем республики рассматривали его, совершенствовали и в 24 году был уже новый текст. Я уже не говорю о промежуточных этапах, когда первой союзной Конституцией ведь даже называлась Конституция 23-го года.

Таким образом, я бы предложил внимание нашей Комиссии сосредоточить, прежде всего, на этом разделе и особенно обратить это внимание на проблему соотношения этого второго раздела с действующей Конституцией СССР. Это немаловажный вопрос: что будет после того, как Союзный договор подпишут представители республик? Это очень тонкий вопрос. Ведь нам нельзя допустить, чтобы, допустим, после этого механически все передавалось на Съезд народных депутатов СССР и Съезд вносил правку. Точно так же мы не можем игнорировать высший орган государственной власти СССР по действующей Конституции.

Таким образом, я думаю, у нас на Съезде будет очень много проблем, действительно, которые требуют обсуждения. И, наверное, нам нуж-

но определиться, что мы ставим в ближайшее время перед собой? Я бы предложил готовить предварительный текст Союзного договора, заранее оговаривая, что это начало большого процесса.

Р.И. Хасбулатов. Но тогда нас с вами будут обвинять, что мы задерживаем.

С.Н. Бабурин. А подписывать, может быть, и в мае.

Р.И. Хасбулатов. Арутюнов Михаил Георгиевич. Следующий Павлов Николай Александрович.

М.Г. Арутюнов. Уважаемый Руслан Имранович! Уважаемые товарищи!

Думаю, что ни у кого сомнений не возникает, что здание бывает прочным только тогда, когда оно строится на достаточно хорошем фундаменте и по достаточно хорошему проекту. Те, кто постарше, лучше помнят это, а кто помоложе, как я, чуть хуже помнят, что мы были с вами свидетелями самых невообразимых прожектов, которые принимались под сплошные овации и единогласно. Я имею в виду 61-й год, XXII съезд КПСС. Я сам, кстати, коммунист молодой, вступил полгода назад в партию. Так что не воспринимайте это как критику старших товарищей. Просто нужно задумываться, что мы делаем?

Вот здесь сказали об особенностях Российской Федерации. Я бы согласился с ними, с этими особенностями. Действительно, 145 миллионов населения и 20 с лишним миллионов — нерусские народы. А вот на Украине 50 миллионов населения и 11 миллионов только русских, и еще есть болгары, гагаузы и так далее, и так далее. Так что никакой собственной специфики в Российской Федерации как таковой, с этой точки зрения, не имеется, потому что можно привести пример Казахстана и целый ряд других. Напомню также, что на Украине, скажем, русские не являются пришельцами, потому что когда-то было единое государство. Но это так сказать для справки.

Далее. Сложившаяся практика обсуждения. У нас есть законодательные органы. Вот уважаемый депутат Степанов, который мне совершенно не понятно, почему на меня обрушился, сказал, что Российскую Федерацию представляет. Но я могу точно так же сказать, что уважаемую республику Карелию тоже представляют, в частности сам депутат Степанов, но не как Председатель Верховного Совета, а как член Совета Национальностей, в котором я тоже имею честь состоять. Поэтому принцип, когда через голову высшего государственного органа власти представители с мест ведут переговоры и ведут работу над очень важными документами, представляется, по меньшей мере, странным.

Ну и самое главное: почему собственно возникает вопрос? Вопрос возникает вот почему. Мне, например, кажется, что интересы той территории, которую я представляю, ущемляются. Вот давайте проведем сравнительный анализ. Вот раз мы тут с товарищем Степановым немножко попкириковались, я приведу пример. Вот Тюменская область — три с лишним миллиона населения проживают на территории Тюменской области. Это более ста наций и народностей. Русские составляют примерно 65 процентов населения. Берем в пример Карелию — 800 тысяч, русские составляют более 80 процентов. Я задаю сам себе вопрос: в чем принципиальное отличие Карелии от Тюменской области и почему товарищ Степанов сидит рядом с Президентом на Совете Федерации Союза, а Председатель областного Совета Тюменской области — с Президентом рядом не сидит? Я этот вопрос могу сегодня здесь не задавать, понимаете? Поэтому... Я прошу меня не перебивать. Я могу этот вопрос не задавать. Понимаете? Но мы можем подождать еще год, мы можем подождать еще два года. Но на третьем году люди, которые живут в Тюменской области зададут этот вопрос сами, и это будет только хуже. И только это даст мне право занимать такую достаточно жесткую позицию, чтобы обратить внимание на этот вопрос. Вы знаете, что существует проект Конституции, которую называют Румянцевской. Я категорически был противником и тот, кто в Совете национальностей заседает, знает, что я с ним ссорился, ругался, я категорически выступаю за Союз и письменно и устно критиковал и Бориса Николаевича Ельцина, уважаемого нашего председательствующего, и так далее, но я убежден, если не будет учтен всерьез, и я это прямо называю, русский фактор, прочного государственного здания не получится. Понимаете? И чем мы быстрее это поймем, тем будет лучше. Это, товарищи, не запугивание какое-то, это нормальный политологический анализ и мне его подсказал политолог — татарин Шамиль Салтанов — москвич, который подошел ко мне и сказал: «Что Вы делаете?». Посмотрев документы по Союзному договору и по Федеративному договору. Понимаете в чем дело.

Вы поймите, демократические, политические движения в республиках приобрели национальную окраску. В России это, к счастью, не случилось. Почему? Потому что большой народ дольше раскачивается. Но рано или поздно он раскачается. И вот этот нонсенс, он будет настолько большим знаком вопроса, что и на него придется отвечать. Мы можем, конечно, принять Конституцию, мы можем проголосовать, конечно, за Союзный договор, но будет ли он долговечным, если не будут учтены эти интересы. Ведь посмотрите, на Совете Федерации, я имею в виду на нашем Российском уровне, очень долго шли дебаты, наконец, признали:

«Да, у нас субъект федерации — республика, или область, или край». Они равноправны во всем. Мы не настаиваем — области на государственности, мы не хотим герба, мы не хотим флага, мы не хотим избирать президентов, но, если этот признак окажется единственным, который нам не позволяет принимать участия в принятии решений, а вы почитайте, что за Советом Федерации записано? Я боюсь, что этот Совет Федерации союзный будет именно высшим государственным органом, который будет принимать все, в конечном счете, решения, а Верховный Совет будет просто-напросто оформлять их законодательные акты. То есть, в принципе договорились, а Верховный Совет потом будет это дело оформлять. Так вот, если случится так, то, естественно, например, Свердловская область с таким промышленным потенциалом, с таким населением, она задаст, естественно, вопрос, почему рядом соседняя с нею Башкирия имеет представительство в высшем государственном органе государства, а эта область не имеет. И когда здесь будут говорить о праве наций на самоопределение, я могу только оказать: все люди, живущие на любой территории, не зависимо от нации, должны быть равноправно представлены в высших государственных органах управления и никаких исключений на этот счет быть не может. Если они будут, значит это здание будет недолговечным, потому что проходит тоталитарная диктатура, наступает пора демократии и эти вещи, как бы они кому-то не нравились, их загнать никуда невозможно, под сукно их положить невозможно. Поэтому я предлагаю одобрить как рабочий документ, но указать особенно на статьи членства, вопрос не решен, и он не решен даже здесь, потому что альтернативные варианты заложены, он даже не решен на уровне той рабочей группы. Естественно, если бы там были представители краев и областей, то вопросов было бы еще больше, это я вас уверяю.

Далее статья 12, далее статья 6, и, наконец, статья 7. И статья 15 по Совету Федерации, то, что я перечисляю. Я считаю, что эти статьи нужно выделить особо и вести, прежде всего, работу по ним, потому что если по ним не будет ответа удовлетворительного найдено, то это здание, я еще раз говорю, будет недолговечным. Вот, собственно, всё, что я хотел сказать.

Спасибо.

Депутат (не представился). Можно, по порядку? *(Далее не слышно.)*... выступал здесь товарищ Бабурин, Павлов... я на выступления не обиделся, можно даже на стену наклеить.... У меня складывается такое мнение, что ряд товарищей сознательно ушли..., чтобы не принимать участие в голосовании. *(Не слышно.)*

Почему нет товарища Абдулатипова, почему нет товарища ..., нет других товарищей, они же здесь где-то ходят в этом здании, я уверен у них нашлись какие-то другие вопросы. Я предлагаю: давайте прервемся на 30 минут... пусть товарищи пройдут по всем кабинетам, найдут, сюда эти депутаты должны придти. Если не придут, давайте заниматься другим делом. Или мы уменьшим состав Комиссии и кто есть подписываемся и голосуем. Или отменяем сегодня заседание. Что мы теряем время?

Р.И. Хасбулатов. Товарищи, давайте не нервничать по этому вопросу. По Абдулатипову могу сказать, у него по больничным делам, семья болеет, так что он отпросился. Почему других нет, я, откровенно говоря, не знаю. По пусть это никого не смущает. Я думаю, что здесь вполне достаточное представительство и умных людей, которые в состоянии принять решение. Во-первых, комиссию мы уже образовали и в соответствии с нашим решением председатель подпишет распоряжение по комиссии. Это раз.

Второе. В принципе я думаю, что у нас есть одинаковый подход и к тому, чтобы его принять за рабочую основу. Правильно? Так что и это пусть вас не смущает. И кворум есть.

Если здесь сидят люди, которые внутренне душевно заинтересованы в этом деле. Без принуждения. Пусть это не смущает, ничего страшного нет, хотя недисциплинированность высокая, это надо отметить. Тогда давайте проведем регистрацию, с тем, чтобы... вот, видите, с одной стороны критикуют, вот не собирает, то-то сё-то, правильная критика идет, я признаю. Так ведь? Но, с другой стороны, собрали — не хотят даже участвовать полдня. Это разве порядок? Так что вот мой депутат-коллега, единомышленник Каменев пусть не расстраивается, я думаю, мы нормально будем продолжать работу и принимать те решения, которые мы считаем нужным принимать. Я продолжу, если вы не будете возражать. Владимир Борисович, что у Вас? Поясните, Пожалуйста.

В.Б. Исаков. Мне в связи с очень эмоциональным выступлением депутата Павлова хотелось бы, если позволите, дать несколько пояснений.

Уважаемые товарищи, я сам избирался от территориального округа, от той самой Свердловской области, о которой товарищ Павлов упоминал, и как никто другой, я вижу и понимаю эту проблему необходимости соблюдения равновесия между и национальными и территориальными образованиями в России.

Я должен сказать, что в ходе работы Совещания полномочных представителем эта проблема постоянно было в поле зрения и, обсуждая членство, обсуждая структуру государственных органов будущего Союза, мы ни в коем мере не выключали эту проблему из поля зрения. Но

посмотрите ту же самую статью 12. Совет Союза, нижняя палата Верховного Совета СССР избирается населением страны, то есть, по избирательным округам с равной численностью избирателей. В этой палате пропорционально количественному составу населения все национальности будут представлены. Часть вопроса уже решена.

Теперь о втором. Как будет орган национального представительства выглядеть — вторая палата? Она называется Совет Республики. Это не простой вопрос. Мы долго ломали здесь голову. В конечном итоге пришли вот к какому варианту, который, кстати, поддержал Анатолий Иванович Лукьянов, что в этом органе должны быть представлены действительно национальные интересы, национальностей, равным количеством, равным представительством. Решать этот орган должен не по количеству, а на основе консенсуса, то есть, так работать, как своеобразный совет старейшин, представляющих национальные интересы. Действительно, реально существующие в нашей стране, а сейчас еще в каком-то мере обостряющие обстановку внутри России, внутри Союза. То есть, это не орган будет, где голосованием будут решать, а орган, где должны национальные интересы быть представлены. Возможно мы найдем еще какое-то решение, но я бы призывал уважаемого товарища Павлова и других уважаемых депутатов не ставить эту проблему вот в такой трагической эмоциональной форме.

Извините, но после этого все пути проблемы будут закрыты, если мы пойдем таким путем. Только очень деликатно, разбирая все варианты, можно этот вопрос решить. Вот у меня такая просьба, и я призываю уважаемого товарища Павлова ознакомиться с протоколами наших заседаний, эти протоколы есть. Подключиться к работе, и, пожалуйста, не обостряйте проблему таким образом.

Я уверен, что при наличии доброй воли и доброго согласия проблема может быть решена нормально, гуманно и не в ущерб никому.

Это первый момент.

И второе. Я хотел бы поддержать уважаемого депутата Каменева и даже сделать заявление в качестве полномочного представителя Российской Федерации. Извините, товарищи, но я считаю, что работа нашей Комиссии целенаправленно и преднамеренно сорвана. Мы собрались впервые за два месяца, работаем два дня, и что в результате? Полный ноль. Рабочая группа не сформирована, потому что из 72 человек, которые были на начало заседания, за состав этой группы проголосовало меньше половины: десять человек воздержались, пять человек проголосовали против. То есть, по рабочей группе мы решения не приняли. Давайте в протоколе посмотрим, 72 человека зарегистрировалось, 15 про-

голосовало против. 60 человек должно проголосовать за состав рабочей группы. Как видите, такого количества голосов нет, потому что состав общий комиссии 120 человек. Для принятия как минимум 60 голосов должно быть, а этого не было.

И второй момент. Невооруженным взглядом видно, что в этой аудитории нет 60 человек, то есть и за рабочую основу мы юридически и корректно проект принять не сможем. Извините, но с Вашей стороны, я считаю, что это нарушение воли Съезда, целенаправленный срыв работы Комиссии.

Депутат (не представился). Почему такой трагизм? Разве комиссия создана только для создания рабочей группы? Не создана рабочая группа, но это не значит, что сорвана работа Комиссии. Разве наша цель — создать рабочую группу? Зачем драматизировать?

В.Б. Исаков. Я высказал свою позицию.

Р.И. Хасбулатов. Высказали, спасибо Вам, но почему Вы ее навязываете? Теперь я хочу сказать, что Вы и пытаетесь сорвать.

Товарищи, давайте посоветуемся, что у нас конституционный орган для принятия какого-то закона, постановления, обязательного для нашего населения или мы созданы Съездом для того, чтобы действительно обменяться мнениями, подготовить нормальное предложение?

Если бы нас было меньшинство, что мы не в состоянии творчески поработать и выработать правильное решение? Это раз.

Второе. Учитывая мнение (здесь Абдулатипов выступал), мы все согласились с этим — 18-ю, помните, за это проголосовали. Это приняли. В принципе на основе изучения мнения можно было бы распоряжением Председателя создать эту группу, распоряжением Председателя Верховного Совета.

Мнение изучили, согласны, нет каких-то противоречий, вот, пожалуйста, рабочая группа.

Те, кто записался, идут выступления, все стенографируется, рабочий материал создается. Зачем драматизировать? Зачем нам поднимать эти вопросы? Давайте продолжать работу.

Если завтра не хотите работать с утра, пожалуйста, давайте поручим рабочей группе и соберемся 19-го. Ко мне и в перерыве подходили и говорили, что и референдум и так далее, много дел. Пожалуйста, любое решение. Давайте завтра поработаем основательно, выступим, изложим свои мнения. Если хотите сегодня закончить, давайте сегодня поручим рабочей группе. Только не надо самим искусственные препоны воздвигать.

Депутат (не представился). Мы ничего не собираемся драматизировать. Сегодня нас меньшинство, мы что-то решим, договоримся. Завтра придет большинство, которое сегодня отсутствует, все будет поломано.

Р.И. Хасбулатов. Мы же поддержали, что еще нужно. Я нахожу, что есть хорошая здоровая основа. При всех замечаниях серьезнейших, которые я высказал, и кажется, выступающие их не отвергали. Так давайте будем снимать эти противоречия. Я прошу не ставить вопросы, которые действительно срывают работу. Я не знаю, может быть, и какая-то группа депутатов стремиться к этому, я не могу говорить за всех депутатов, вы сами прекрасно знаете. Давайте работать.

Слово просит Дерягин Александр Васильевич.

Из зала. Выяснить, кто отсутствует.

Р.И. Хасбулатов. Выяснить, кто отсутствует? Сергей Николаевич, пожалуйста.

С.Н. Бабурин. Мы не голосовали за рабочую основу, и я не сомневаюсь, что могут быть недоразумения на Совете Федерации. Нужно пригласить тех, кто в здании и поставить на голосование.

Р.И. Хасбулатов. Я бы своим волевым решением, если бы вы не были против, поставил на голосование и по большинству голосов приняли бы решение. И пусть никто не ставит под сомнение принятое нами решение. Это все-таки рабочая комиссия, регламента у нас нет. Как мы установим порядок, тот порядок и будет действовать. Согласны?

Депутат (не представился). Провести регистрацию присутствующих.

Р.И. Хасбулатов. Товарищи, чтобы избежать всяческих сомнений, я хочу поставить на голосование. Кто за то, чтобы этот проект принять за рабочую основу. И по большинству здесь будет принято и никому я не позволю пересмотреть, при вашей поддержке, конечно.

Депутат (не представился). Руслан Имранович, что значит не позволите? Они придут и скажут, что их не было.

Р.И. Хасбулатов. Мы можем возразить. Те, кто отсутствуют — нарушители дисциплины, их голоса можно не принимать во внимание и протестовать они не могут.

Депутат (не представился). Уважаемые товарищи, я хотел бы обратить ваше внимание на то, что у нас регламента работы этой Комиссии нет. А это значит, что мы можем установить такой порядок: 50 процентов присутствуют от общего числа Комиссии, то есть на момент регистрации у нас было две трети. И мы 50 процентами от числа присутствующих можем принять решение.

Р.И. Хасбулатов. Товарищи, я прошу голосовать. Кто за то, чтобы принять за рабочую основу предложенный нашими товарищами проект?

Кто за? Прошу опустить.

Кто против? Четыре.

Кто воздержался?

Все, принято за основу.

А.В. Дерягин. Уважаемые народные депутаты! Мы сегодня обсуждаем, на мой взгляд, самый важный вопрос, о нашем политическом устройстве. Я бы даже сказал, наверное, не менее важный, а может быть и более важный, чем, скажем, Конституция Российской Федерации. И поэтому мы должны подойти к этому вопросу, на мой взгляд, очень взвешенно и очень серьезно.

Тот проект, который представлен, я хотя только что проголосовал его за рабочую основу, на мой взгляд, он содержит очень и очень много, так сказать, недостатков. В частности, мне, например, не кажется, что совершенно однозначно мы должны сейчас принять, скажем, федеративное устройство Союза ССР.

Может быть, стоит обсудить возможность создания конфедерации и как составляющей вхождение в нее вот Российской Федерации уже как федерации?

Теперь меня очень, так сказать, смущает внутренняя противоречивость вот этого договора. Я как-то ее здорово, так сказать, ощущаю. А именно, с одной стороны, утверждается, что республики все равноправны, подписавшие договор. А с другой стороны, вообще-то говоря, этого равноправия я не вижу. И мы должны, так сказать, на это дело смотреть, мне кажется, прямо в глаза холодной действительности. Я не вижу, что республика, входящая, скажем, в состав Российской Федерации, равноправна, ну, скажем, с союзной республикой. Но я также не вижу, а нужно ли такое равноправие?

И здесь я хочу сказать, что, пожалуй, может быть, депутат Павлов, и в большей мере, так сказать, прав. Мы сейчас закапываем в землю то, что может уже, так сказать, случиться. И повод для этого есть. Сейчас ни одна, например, скажем, область уже не выступает против того, чтобы, по крайней мере, в экономическом плане она была равна во всех правах с автономной республикой. Я думаю, скоро наступит тот момент, когда эта область, и уже сейчас есть такие области, и, я считаю, так и должно быть, будет требовать политические права.

И поэтому то, о чем поднимал депутат Павлов, мне кажется, это важнейшая, серьезнейшая проблема и от нее открепиваться мы не должны, если хотим действительно создать стабильный договор.

Теперь еще. Мне кажется, что вот в этом договоре имеется тоже один недостаток. Это вот, когда пишется, что сочетание национальных и общечеловеческих интересов. Я же однажды по этому поводу выступал и хотел бы, уважаемые коллеги, еще, так сказать, сказать. Мне кажется, что когда мы усиливаем вопрос, связанный с национальными интересами, то это связано с нашим очень тяжелым экономическим положением. И мы говорим, что на пути национального самоопределения мы, так сказать, можем решить эту проблему. А ведь на самом деле в большинстве других государств эта проблема не существует, потому что экономическое положение хорошее.

И поэтому, мне кажется, здесь надо говорить не о самоопределении наций, как справедливо говорил Абдулатипов, а о самоопределении народа. И вообще, мне кажется, что в этом Договоре должен быть поставлен приоритет общечеловеческих ценностей над национальными, ибо только это является связующим звеном. И если мы сейчас этого не поймем, это означает, что мы заложим, откровенно говоря, мину замедленного действия, которая, так сказать, взорвется. И участие этих областей тоже должно быть, так сказать, учтено.

Я согласен с уважаемыми коллегами, в частности депутат Титкин обращал не это внимание, я не могу себе представить, как предприятием будут управлять две организации. Мне кажется, должно быть совершенно четко, вся собственность, включая и оборонно-промышленный комплекс, она должна принадлежать республике. А все военные заказы выполняются по контрактам. Тогда решаются все проблемы. Во всех государствах за военные контракты дерутся. И давайте мы здесь сделаем так. Не будет этой проблемы. Будет один хозяин. И тогда мы решим вопрос и с собственностью на территории Федерации.

Мне кажется, вот так и нужно поступать.

Я хотел бы остановиться еще не одном моменте, чтобы заострить ваше внимание, пока Комиссия в большинстве. В этом пункте написано, в пункте договора, что одной из целей договора является ликвидация ядерного оружия и оружия массового уничтожения.

Вот, откровенно говоря, я не вижу, что этот пункт — правильный пункт. Дело в том, что перед этим статья — это борьба за прочный мир. А к достижению прочного мира есть разный путь. А если бы сейчас, к примеру, Иран обладал бы ядерным оружием, то войны в Персидском заливе не было бы.

И мы должны очень внимательно посмотреть концепцию... не надо, я не хочу брать его в пример во всех отношениях, но ту позицию Маргарет Тэтчер, которая по этому поводу разделала наших двоих ведущих жур-

налистов. Вы помните, она совершенно справедливо доказала, что речь идет о том, что сегодня ядерное оружие является сдерживающим фактором. И представьте себе, что, если бы мы сейчас не имели, обладая таким низким экономическим потенциалом, ядерного оружия, что бы с нами сделала, например, та же Америка. Мы сейчас это видим, как работают профессионалы: соотношение один к двум тысячам в потерях. И это является сдерживающим фактором. Я уже не говорю о том, что здесь так написано, что речь идет о ликвидации этого оружия только в СССР, а не во всем мире.

И еще. Мне кажется, что было бы совсем хорошо, если бы подписание этого договора и окончательная его может быть формулировка была сделана все-таки после подписания федеративного договора. Потому что в этом федеративном договоре, я имею в виду, в договоре Российской Федерации будет определено все. Будут определены права и обязанности, и тогда логично было бы вот это подписание.

Вот на это я бы хотел обратить ваше внимание, уважаемые народные депутаты.

Спасибо.

Р.И. Хасбулатов. Слово Лысенко Владимиру Николаевичу. Подготовиться Рахимову.

В.Н. Лысенко. Уважаемый Председатель! Уважаемые члены Комиссии!

Я хотел изложить мнение не только свое личное, но и мнение Демократического конгресса, в который входят 35 партий и движений десяти союзных и автономных республик, в том числе РУХ, «Демократическая Россия», «Народный фронт Белоруссии», «Демократическое движение Татарстана» и другие. Я должен сказать, оно совпадает с тем, что мы сегодня обсуждаем, что эти движения выступают за то, чтобы у нас был союз. Но мы считаем, что союз должен складываться снизу, по горизонтали, путем достижения договоренностей как двусторонних между республиками, так и многосторонних договоренностей. В то же время сегодня уже совершенно очевидно, что тот проект, который сейчас лежит перед нами, подписан только восьмью союзными республиками и частью автономных, в то время как семь республик его не подписали и участия в работе над ним не принимали.

Вы знаете, что 17-го будет проведен референдум, а в ряде республик и опрос. По предварительным подсчетам социологов количество республик, которые поддержат федеративный союзный договор, будет еще меньше, чем восемь.

Поэтому, если мы сейчас сосредоточимся только на одном этом документе, мы рискуем, что мы расколем нынешний наш Союз пополам и лишимся многих республик, которые потенциально готовы сейчас заключать экономические, политические и военные соглашения с другими республиками.

Поэтому я считаю это важнейший принцип, который предлагает демократический конгресс, что необходим равноуровневый принцип участия различных суверенных государств в будущем содружестве государств.

То есть, скажем, если восемь государств договорились быть федерацией, они подписывают федеративный договор. Есть государства, которые хотят на конфедеративных основах входить в будущее содружество.

Есть, вы знаете, республики, которые считают, что только полное содружество их устраивает.

И в этой связи наши конкретные предложения. Помимо того документа, который сейчас будет прорабатываться, мы считаем, что от имени Съезда народных депутатов РСФСР необходимо предложить либо договор, либо декларацию о создании содружества суверенных государств. То есть того документа, который могли бы подписать 12 или 15 союзных республик нынешнего Союза.

Если мы этого не сделаем и Россия поддержит только этот документ, это будет означать раскол в нынешнем Союзе и полное отторжение тех республик, где сейчас идет серьезная борьба о том, каким образом им существовать дальше.

Второе, что я хотел сказать. Я думаю, что обязательно в этом документе должна быть последняя глава, как и в проекте Конституции, о переходном периоде. Ибо совершенно очевидно, что если будет сохраняться старый союз для тех, кто не подпишет этот договор и новый союз для тех, кто подпишет, то фактически это будет насилие над теми республиками, которые не хотят входить в федеративное государство.

Поэтому я думаю, сейчас, когда мы будем дорабатывать этот документ, этот момент должен быть обязательно отражен. Без него подписывать данный документ нельзя. Иначе мы оттолкнем то же самое, многие союзные республики.

И в этой связи мое предложение состоит в том, и я не знаю, голосовали мы окончательно или нет, я считаю, что нужно дорабатывать этот документ и одновременно готовить второй документ — декларацию о содружестве суверенных государств. В этом случае мы и укрепим федера-

цию, и с теми государствами, которые не желают быть в федеративном устройстве, одновременно с ними заключим договор. ...

Спасибо.

Р.И. Хасбулатов. Слово предоставляется Рахимову, Председателю Верховного Совета Башкирии.

А где Рахимов?

Депутат (не представился). Товарищи, товарищ Рахимов поручил мне. Я полномочный представитель Башкортостана, принимал участие в разработке Союзного договора и моя подпись стоит, если вы обратите внимание, под этим проектом. И мне Председатель Верховного Совета нашей республики поручил выступить.

Ну, я хотел бы сразу ответить, возразить товарищу Лысенко, который уходит.

Товарищ Лысенко, я хотел бы Вам возразить и сказать, что Вы несколько пренебрежительно отнеслись к тем людям, которые, ваяясь с ног, разрабатывали этот проект договора. А там представлены, действительно, восемь республик и 17 бывших автономий. Это 90 процентов территории Союза и 95 процентов населения и, если не больше, экономического потенциала нашей страны.

И поэтому мы считаем, что есть все основания для того, чтобы этот документ рассматривать, как серьезный государственный документ, может быть, важнее многих законов.

Я должен, отметить, что при разработке этого Договора, почти около месяца, у представителей разных народов нашей страны было осознание важности своей работы и устремленность к какой-то единой цели. Устремленность при всех разногласиях, было желание добиться единства. И все эти положения приняты не путем голосования, а на основе консенсуса. И очень немного, Вы обратите внимание, особых мнений, альтернатив осталось, которые будут рассматривать вновь компетентные органы.

Поэтому, конечно, я не хотел бы Вас обидеть, все те разговоры, которые здесь происходят, они, так сказать, пройденный этап, причем на начальном этапе разработки этого документа. На каждое замечание можно было бы ответить сейчас, и причем некоторые выступления имеют характер такой — легкого разговорного флирта, и если бы эти товарищи попали в ту обстановку, конечно, они бы сразу получили бы ответ. Вот, товарищ Медведев на меня так смотрит, вчерашнее выступление нам таким показалось, в частности. Но наше желание было разработать, действительно, такой документ, который стал бы основой того, что мы имеем, историческую преемственность обеспечить. И в то же время за-

ложить основы, действительно, демократического цивилизованного государства.

Демократического цивилизованного государства, и при этом мы всецело исходили из того, что мы должны отразить интересы своих народов, своих республик. И в этом плане достойно представляли Российскую Федерацию товарищи Абдулатипов и Исаков, нужно отметить. И он, действительно, ответил правильно товарищу Павлову. Там эти проблемы тоже стояли. Действительно, нельзя игнорировать интересы такой своеобразной республики, как Россия. Мы тоже разделяем то, что проблема есть у русского народа в составе современного государства.

Но, тем не менее, очевидно, можно исходить из того, что искать приемлемый вариант. Действительно, приемлемый вариант. Если по пути товарища Павлова идти, то Организация Объединенных Наций не может быть, потому что китайцы потребуют 100 мест, а русским одно место останется. И ООН не будет. И если по такой логике идти и союза государств у нас может не быть.

Мы, прежде всего, исходили из того, разрабатывая этот документ, из интересов республики Башкортостан, и мы исходили из того, что там есть органы власти. Верховный Совет принял решение о том, чтобы участвовать в подписании Союзного Договора. Есть решение декабрьской сессии Верховного Совета Башкирской АССР и есть сформированная делегация, уже делегация есть. Поэтому есть и единственное мнение у всех народов, населяющих Башкирию, многонациональную республику: у русских, у башкир, представителей других национальностей. Поэтому, если какие-то другие есть вопросы, очевидно, они могут быть дополнены, проект, естественно, он — не истина в последней инстанции. Но единственное пожелание было бы от имени всех полномочных представителей, чтобы не было задержки, потому что, учитывая политический момент, мы работали неотрывно, по субботам работали, и пожелание Комиссии Верховного Совета Российской Федерации, чтобы работа все-таки шла конструктивно, а не путем взаимных сшибок разных группировок.

Спасибо.

Р.И. Хасбулатов. Спасибо. Слово Степанову Виктору Николаевичу, Председателю Верховного Совета Карелии. *(Голоса: его нет.)*

Вот, Исаков, кажется, хотел нас закрыть. У него пресс-конференция, он туда торопился. Поэтому и предложил, оказывается, тут, что, дескать, давайте мы закроем лавочку. Ну, уж не знаю, по каким. Сам куда-то торопится, и тут же предлагает — давайте мы закроем.

Тогда, товарищи, слово предоставляется Шелову-Коведяеву, подготовиться Медведеву. Тоже нет? Тоже на пресс-конференции? Медведев Николай Павлович, пожалуйста. (*Шум, голоса.*)

Товарищи, дайте возможность. Здесь несколько человек. Все-таки не хотелось бы тех, кто письменно изъявил, закрыть. То есть, чтобы потом нам же не сказали: не дали выступить, не дали высказаться. Сейчас заканчиваем. Сейчас подведем итог.

Н.П. Медведев. Уважаемые члены Комиссии Съезда народных депутатов! Уважаемые приглашенные товарищи!

Я хотел бы просто еще раз, зная то, что идет к концу, обратить внимание на то, что мы такие, кто есть и чего сегодня мы решаем.

Здесь собралась Комиссия, которая избрана Съездом народных депутатов РСФСР, задачей которой было выработать, я хочу подчеркнуть это в силу того, что на эмоциях многие сейчас высказываемся, выработать документ, как один из вариантов Союзного договора. К сожалению, это не получилось. И товарищи правильно, видимо, критиковали нашу Комиссию, что мы несколько поздно собрались.

Какая главная задача стоит перед этой Комиссией? Какой документ выработать и для чего этот документ выработать? Мне кажется, что в пылу страстей и политических воззрений мы от этой главной задачи отходим. Наша главная задача — сохранить Союз. Есть у нас сегодня Союз? Есть. Те, кто спешит сегодня подписать Союзный договор, к чему спешат? Еще раз подписать тот же формальный договор и сказать, что у нас Союз есть, а его нет. Если такой подход, тогда давайте быстрее поспешим, сегодня же подпишем Союзный договор, а он есть, я еще раз подчеркиваю, Союзный договор. Такой же формальный договор, который не будет учитывать мнения ни политических групп, ни государств и республик — ничего и тогда у нас будет такой формальный документ, какой он есть.

Как же уйти от этого? Для этого и собрались, чтобы документ этот был не формальный, не на эмоциях, чтобы разобраться в главном — предмете Союзного договора.

Я хочу сказать, что такое субъект этого договора. Сейчас уже между учеными спор идет. Мне приходится как председателю комиссии по национально-государственному устройству профессионально стараться вникать в суть проблемы. Сейчас идет разговор, равнозначны ли понятия субъект Союзного договора и субъект Союза вообще? То есть это на теоретическом уровне сейчас непонятно. И вот собрались представители республик. Не учитывая мнение нашей Комиссии, говорят: мы подписали этот документ.

Мы приняли правильное решение сегодня: принять документ за рабочую основу. Но это ведь еще не документ, товарищи. И не потому, что кто-то против Союза, я не слышал, чтобы кто-то здесь был против Союза. Но есть две концепции, два подхода. И Союз надо иметь не как самоцель, а сейчас Союз у нас как самоцель хотят некоторые политические группы, то есть подписать договор и все. Нам нужно не просто подписать, а чтобы эта была эффективная форма управления нашим великим государством. Если этой цели придерживаться, тогда подписание Союзного договора ничего не значит. Это значит только — есть инструмент для достижения цели. И надо исходить из этого. Я сам из Мордовской автономии, представляю республику, Мы приняли тоже документ об особом правовом государственном статусе республики. Но когда мы стали обсуждать не на эмоциях, а с юридической экспертизой что такое суверенное государство бывшая автономная республика, — ведь сейчас нельзя отождествлять понятие нации и понятие государства. Здесь все запутали. Посмотрите первую статью, посмотрите пятую статью и дойдете до 12-й статьи. Почему 12-я статья не решаема? Не решаема она потому, что некоторые товарищи, глубоко не вникая, подходят непрофессионально, подходя только на эмоциях. Есть закон у нас, оказывается, Союза Советских Республик, где говорится о разграничении полномочий Союза ССР и субъектов Федерации. Этот закон, я считаю (мы делали юридическую экспертизу) антиконституционен с точки зрения Конституции РСФСР, потому что 78-я статья Конституции РСФСР противоречит этому закону. А теперь там приравнивали все автономные республики. Как же так? Если держать главной целью — не допустить, чтобы Грузия, Армения, другие республики ушли из Союза, разве мы можем вести разговор на уровне России, неравноправно с ними? И говорим, что у нас будут субъектами равнозначными все 16 республик в плане представительства в органах верховной власти Союза. Не может такого, товарищи, быть.

Мы должны сегодня понять и дать в рабочую группу три статьи: первую, пятую и двенадцатую. Суть и самая большая проблема в 12-й статье. В чем проблема? Или же оставлять органы верховной власти трехступенчатыми, неэффективными, каковыми является Президент, Совет Федерации и Верховный Совет, или же сделать союзное руководство уровня государства эффективным. Ведь 10, 20, 100 указов будет издавать Президент Горбачев, они не будут действовать в Грузии. Мы что к расколу Союза ведем? Мы должны сделать такой инструмент, чтобы действительно указы Президента выполнялись. А для этого, на мой взгляд, конечно, это противоречит той концепции, к сожалению, можно было бы допустить, что сделать Совет Федерации таким органом, который заме-

нил бы Верховный Совет в той структуре и в том содержании, которое у нас есть. Если этого не сделать, тогда что получится? Тогда можно согласиться с той постановкой, что в этом документе, но с одним условием, что Россия не должна обижать ни Таджикистан — маленькую республику, ни Узбекистан. Какое это условие? Совета национальностей не должно быть в Верховном Совете. Должен быть Совет республик. А это значит, что мы опять приходим к тупику: а что такое республика? Автономия тоже республика? Поэтому, товарищи не надо на эмоциях.

Никто сегодня, на мой взгляд, во главе с Борисом Николаевичем Ельциным, никогда не выступал против Союза. Я вижу одну проблему. Проблему тех, кто спешит формально все на свете запутать и ввести опять военными методами подчиненность, соподчиненность республик президентским указом — это один подход, второй подход — подход реальный компетентный, профессиональный. Поэтому что касается истории, что касается всех вещей, товарищи, мы должны отойти. История — это история, а юриспруденция, все что касается юридической основы и субъекта этого договора, — это совершенно другие вещи.

Поэтому я хотел бы обратиться, прежде всего, к представителям автономных республик. Многоуважаемые товарищи, конечно, мы должны признать и, я думаю, мы это признаем — суверенитет этих республик. Это будет предмет другого разговора. Это будет предмет федеративного договора и только тогда, когда мы этот вопрос решим, только тогда мы можем придти к единому мнению. Поэтому в этой ситуации надо не просто лоб в лоб идти. Если мы этого не решим, выход будет другой — референдум российский. А российский референдум, я больше чем уверен, решит не так, как хотят автономные республики. Вот Марийская АССР. Я глубоко анализировал, статью написал в «Известия», — все автономные республики — 700 тысяч населения. Перовский председатель райсовета говорит: «Слушайте, у нас 800 тысяч населения». Почему Степанов трижды выступает по Центральному телевидению и диктует, какой союзный договор был. У них 800 тысяч. Причем в этой республике нет даже 50 процентов населения марийцев. 300 тысяч. Но нельзя же так, товарищи. Если мы говорим о демократии, демократия — это всеобщие выборы, это всеобщее голосование. Разве мы можем таким образом решать национальные вопросы? Когда будет всеобщий референдум, все решится совершенно по-другому. Поэтому нужно разумно подходить и к автономным республикам. Да, мы должны признать суверенитет, но нужно знать, что пока 78-я статья Конституции РСФСР не изменена, пока нигде в Конституции не написано, что автономные республики — суверенные государства (это относится к суверенной России, суверенной Укра-

ине, суверенным автономным республикам), мы должны исходить конституционно, законно решать, а не на уровне эмоций.

Хорошо, что мы приняли документ за рабочую основу. Сегодня многие наши товарищи ушли на пресс-конференцию. Они сейчас выдадут мнение от имени Комиссии, но у нас не сложилось мнение Комиссии. Чтобы сложилось оно, должен Хасбулатов и Борис Николаевич — единственные представители, кто могут этой Комиссией руководить, и я думаю, мы без эмоций должны к 19-му числу придти к нормальному документу.

Спасибо.

Р.И. Хасбулатов. Ну, что, товарищи, будем заканчивать? Просит слово Степанов А.М. Я дам ему слово.

А.М. Степанов. Уважаемые товарищи! Я не хочу вступать в перепалку относительно того, насколько мой народ большой или малый. Независимо от количественного состояния, душа народа всегда велика. Поэтому всегда народ думает о себе как об определенном уровне развития и культуры.

Русский народ всегда тем и отличался, что он мог дойти, понять суть малочисленных народов и вести вперед. В этом плане мы как раз и попытались найти в Морозовке общие точки соприкосновения.

Конечно, уважаемые товарищи, приходится только сожалеть, что от Российской Федерации было мало представителей. Туркмения, Киргизия — небольшие республики — по пять-шесть человек. Да еще экспертов и так далее. Поэтому, не затрагивая этот вопрос, я хочу сказать, конечно, как уже было сказано, вопросы, которые возникали здесь, они, естественно, возникали и там. Поэтому я хотел бы сказать, уважаемые товарищи, совершенству нет предела. Вопросы были, есть и будут. Дай Бог. Я только хотел сказать единственное, что ли, вот такое пожелание — не отвергать с порога, попытаться в целостности, взаимосвязи посмотреть весь текст протокола проекта Союзного договора, с тем чтобы, действительно, вместе с водой не выплеснуть и ребенка.

Относительно того, товарищи, как бы мы ни говорили, что общие точки соприкосновения есть, но все-таки нужно, действительно, попытаться ответить на ряд вопросов. Прежде всего — что мы пытаемся создать: федеративное государство или же союз государств на конфедеративных началах. Вот этот вопрос с самого начала встал в Морозовке и после больших дебатов все согласились, что все-таки цель наша — создание федеративного государства. Если мы говорим о создании федеративного государства, следовательно, отсюда проистекают и полномочия.

Относительно, товарищи, членства в Союзе, по поводу «матрешечного», как там у нас выражались, суверенитета. Я думаю, уважаемые товарищи, вы все, наверное, согласитесь, не бывает суверенитета ограниченного — он или есть, или его нет. И вот нам говорят представителям бывших автономий: так о каком суверенитете вы можете говорить, если вы входите в Россию, а Россия — в Союз? Весь смысл нашего суверенитета, не национального, уважаемый Медведев, суверенитета, а государственного суверенитета, который провозглашен Верховным Советом нашей республики и другими республиками, заключается в том, что вопрос о том, какие полномочия мы непосредственно предаем Союзу и какие — Российской Федерации, решаться будет народом. Вот в этом и будет проявляться его суверенитет.

Естественно, мы не собираемся вступать в дипломатические отношения. И ряд других вопросов. Все они через Россию перейдут, как говорится, или непосредственно Союзу, или непосредственно Россия будет осуществлять. Но часть полномочий, какие-то, какие нам под силу, естественно, мы будем и хотим этим делом заниматься. Поэтому здесь никакого противопоставления я не усматриваю.

Теперь вопрос возникает, товарищи. Мы все любим ссылаться на Конституцию, что Конституция у нас действует. Но вся беда в том, на Конституцию любим ссылаться только тогда, когда это нам выгодно. Когда российские законы входят в противоречие с союзными, мы забываем о статье Конституции Союза ССР о верховенстве законов СССР над законами союзных республик. Почему об этом молчим? Мы на месте не знаем, какой закон применять. А когда не выгодно, когда нужно кого-то в узде держать — значит, вспоминаем о союзной Конституции. Последовательность нужна во всем и порядочность, простите за такое выражение.

Поэтому в данном случае, конечно, мне бы хотелось спросить уважаемых депутатов российского парламента: чем угрожает непосредственное вступление бывших автономных республик, ну, я снова не скажу непосредственное, особенно через Российскую Федерацию, интересам Российской Федерации? В чем будут ущемлены интересы России? То, что мы непосредственно будем иметь представителя, так сказать, третьей республики — в этом, что ли, мы ущемим интересы России? То, что по тем вопросам, которые затрагивают интересы автономий, мы будем участвовать и так сказать, иметь, может быть, решающий голос — в этом, что ли, мы ущемляем российские интересы, уважаемые депутаты?

Вопрос ведь не стоит. Если встать на позицию того, что, значит, «не пуцать», вот как раз это тот механизм, который ведет к развалу России.

Я заканчиваю. Я только призываю вас, уважаемые товарищи, что протокол... конечно, я не хочу сказать, что он очень хороший, и вы сами убеждаетесь — там очень много альтернативных вариантов, столько же особых мнений. Но все-таки надо попытаться, действительно, рабочей комиссии найти именно консенсус, а не путем голосования. Такие вопросы путем голосования не делаются.

И я выражаю надежду, что парламентарии России найдут оптимальный вариант не только защитить интересы России, но и интересы республик, входящих в состав Российской Федерации.

Спасибо за внимание.

Р.И. Хасбулатов. Все, спасибо! Товарищи, заканчиваем?

Товарищи, я хотел бы буквально одну-две минуты подвести итог. Правда, прежде, до этих вот заключительных слов — один вопрос мы все-таки не решили. Значит, мы с вами что приняли: приняли за рабочую основу — раз, создали рабочую комиссию — два, договорились созвать пленарное заседание Комиссии 19-ого, правильно? Но мы не решили вопрос. В начале был такой оптимизм, когда я сказал, может быть, завтра поработаем еще день. В обед начали уже немножко в другую сторону. Все-таки, смотрите, я не настаиваю, если вы не хотите, хотя, наверное, мог бы и настоять. Как большинство склонно? *(Шум в зале.)*

Ну, ясно, ладно, тогда не будем завтра делать пленарное.

Тогда, товарищи, вот что. Пожалуй, наверное, правы те, кто говорит, что надо было созвать Комиссию. Но здесь я уже и на Верховном Совете говорил, и членам Комиссии, я тут уже полностью персонально на себя беру всю эту ответственность. Но я вас уверяю, в связи с тем, что меня, как и Бориса Николаевича, обвиняют часто в том, что вот мы там задерживаем, то, сё и прочее, я ждал, откровенно вам скажу, президентский вариант с тем, чтобы его положить в основу и над ним работать. Была договоренность, я несколько раз говорил с Рафиком Нишановичем, он говорил: завтра-послезавтра. Но вы сами видите, не потому, что он тоже хотел как-то уйти в сторону, а рождается этот документ в очень тяжелых муках, действительно. Поэтому вот только в последнее время, к сожалению, мы и получили вот этот самый вариант, который все-таки лег в основу, по-моему. И я думаю, что совершенно справедливо.

Другое дело, как Комиссия сочтет нужным, какие предложения представить Верховному Совету, Съезду народных депутатов, это уже, наверное, мы с вами и решили, как здесь быть.

Теперь, ну, согласитесь, я не согласен с некоторыми, вот и записки шлют, вот какое-то недовольство. Я лично считаю, что исключительно полезное обсуждение мнений, исключительно. Это все застенографиро-

вано, я думаю, завтра же будет, наверное, стенограмма готова. И вся рабочая группа, 18 человек, во главе со мной, конечно, должна приступить к своей работе, это несомненно. Правильно, 20 человек. Сегодня лучше даже. Как когда? Времени нет, раз мы с вами наметили 19-ое число, естественно, Комиссия сразу мне претензии, я понимаю, так была организована работа и что сделали.

И я еще раз хочу сказать тут по поводу работы наших коллег, наших товарищей в Морозовке. Я во вступлении сказал, что там была сделана исключительно важная работа. И вот, уважая товарищей, которые, действительно, выложились и спорили до хрипоты и находили правильные решения, я, как вы видели, сразу попросил и предложил вам принять за рабочую основу.

Но, товарищи, вы все опять-таки высказались с разных позиций, но высказали исключительно серьезные проблемы. Основа основ — это, действительно, первый этап и серьезный, то есть тот этап, когда мы за основу берем именно этот документ, а не какой-нибудь другой. Вот в чем важность вот этого нашего решения сегодняшнего. И основные положения, я надеюсь, тоже.

Но вместе с тем, осталось очень много сложных вопросов, не буду повторять — и уровень трех суверенитетов, ограниченный или полный, и взаимодействие разных структур власти, и то, что говорили здесь и наши юристы, и не юристы, и в том числе то, что говорил Павлов Николай Александрович, я не стал бы это сходу отвергать. Почему? Потому что это исключительно важный фактор. Об этом я как-то несколько раз и в письменных статьях говорил, и в выступлениях на Верховном Совете. Это фактор, налицо, реальность. Поэтому делать вид, что нет этого, и давайте мы будем соблюдать только интересы здесь сидящих — это очень сложно. Нам ведь надо видеть динамизм. Процессы развиваются медленно, а потом приобретают, сами знаете какой, иногда спонтанный характер, если мы будем делать вид, что нет этих процессов.

Поэтому я призываю и прошу всех членов нашей рабочей группы и всех нас понять, что мы находимся на исключительно сложном этапе. Если говорить откровенно, то у меня возникает мысль: а, может быть, и не нужна была эта затея с Союзным договором. Возникает мысль. Может быть, мы в процессе обсуждения этого Союзного договора как раз и содействовали расшатыванию вот этой нашей лодки. Поэтому, для того, чтобы, именно для того, чтобы в нашей стране нам наши социальные, политические и экономические процессы управлять, нам нужно поскорее завершать эту работу, приняв какой-то вариант, но такой вариант, который не имел бы силу какого-то взрывного механизма, как вакуумная

бомба, которая взорвет все, А для этого надо очень четко. Мне как раз понравилось, хотя почему-то часто критикуют за очень суровые позиции, депутата, который у нас участвовал в одной — Сердюков, я прошу прощения у депутата Сердюкова за то, что не сразу запомнил фамилию, сказал, что здесь очень много расплывчатых терминов. Вот еще тоже говорил Сергей Николаевич Бабурин, тоже говорил о том, что терминологическая основа тоже расплывчата, то есть, каждый из нас может вкладывать в какой-то термин и разный смысл, в зависимости от смысла. Если мне выгодно, то я такой-то смысл вкладываю. Я это говорю не в плане того, что нам надо оттягивать. Нам как раз не надо оттягивать. Но видеть открытыми глазами все вот эти проблемы надо. И, согласитесь, на рабочую группу, конечно, ложится исключительно большая ответственность.

Я очень надеюсь, что 19-го мы соберемся, и, по крайней мере, часть из этих проблем мы снимем.

Правильно товарищи говорят: на нас, на России, особая ответственность. Неслучайно парламент Казахстана к нам обратился. Ведь посмотрите, как на самом деле? Те, кто, кстати, шутя выдвинул идею: а может быть России выйти из Союза. Шутя писатель Распутин выдвинул эту идею и с тех пор она стала прочно связываться с какими-то именами. Ведь как уходят какие-то республики, как пытаются уйти? Откуда они? Не от Кремля же. А от России. Ставятся границы (я помню, когда мы с Яровым в Ленинграде)... ставили границы между Россией и своими государствами. Нам некуда уйти. Будет Россия целая, действительно единая, действительно неделимая, как государство — будет Союз. Вот стержень нашего подхода должен быть, и прошу всех не забывать. Вот ведь в чем дело! Поэтому нам надо упорядочить три взаимоотношения: Союз — РСФСР, РСФСР — наши республики. Самостоятельность — да, полномочия — да, права — да. Но государство должно иметь свое государство, народы должны, народы должны иметь свое государство и авторитетное государство и сильные власти. Точно так же и центральную администрацию центр должен иметь в тех пределах, которую мы с вами, например, делегируем: сильную, жесткую, очень серьезную власть с тем, чтобы в пределах своих полномочий осуществляли властные функции в полном объеме.

Хотя меня критиковали, в большей части по заслугам, со многими я не согласен. Вообще я не люблю, когда меня критикуют (*голоса в зале*), но, наверное, полезно. Но откровенно вам скажу, что я получил большое удовлетворение от того, что здесь говорили товарищи. Откровенно вам

скажу. Почему? Действительно, высказывались очень серьезные идеи, которые надо в полной мере учитывать.

Пожалуйста, если есть вопросы? Пожалуйста.

Депутат (не представился). Может быть, словечко найдется в Российской газете относительно обращения парламента Казахстана к Российскому парламенту.

Р.И. Хасбулатов. Да, найдется, конечно.

Товарищи, я не успеваю за газетами следить. Конечно, подскажу. Вы только, ради Бога, не думайте, если газета что-то печатает, то это происходит от руководства. Уверяю вас, что это не так (*голоса в зале*).

Большое спасибо, товарищи, желаю вам успеха.

Рабочая группа должна собраться в 10 часов завтра у меня.

Всех женщин-депутатов и всех приглашенных из республик поздравляю с 8 Марта и желаю успехов!

СТЕНОГРАММА
ЗАСЕДАНИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР
от 16 мая 1991 г.¹

[обсуждение вопроса «О работе над проектом Союзного договора»]

*Председательствует Председатель Верховного Совета РСФСР
Б.Н. Ельцин*

Председательствующий. Продолжаем нашу работу. Следующий вопрос: «О работе над проектом Союзного договора». Информация Первого заместителя Председателя Верховного Совета Руслана Имрановича Хасбулатова.

Р.И. Хасбулатов. Уважаемый Председатель, уважаемые товарищи народные депутаты. Как вы помните, в особенности перед Съездом была начата очень активная деятельность по разработке Союзного договора здесь, в Верховном Совете, а после Съезда — и в комиссии, образованной его решением. В работу были вовлечены наши республики, кроме того, по многим вопросам достигнуто взаимопонимание с союзными республиками. Естественно, что после принятия проекта Союзного договора за основу на прошлом Съезде, эта работа вышла на новый, очень серьезный этап согласования позиций. Центр тяжести перенесся на согласование позиций с союзными республиками, с одной стороны, и с другой — с центральной администрацией.

Надо прямо сказать, что «заявление десяти» придало оптимизма и позитивно стимулировало развитие договорного процесса. Естественно, если вы внимательно читали, а я убеждаюсь, что не все депутаты внимательно читали это заявление, то, конечно, одобрили позицию Председателя Верховного Совета РСФСР, участвовавшего в подписании этого заявления. Следствием этого шага стало серьезное повышение самостоятельности союзных республик. А если повышается самостоятельность союзных республик, то повышается и уровень самостоятельности республик, входящих в состав РСФСР. Официальное признание Президентом наших деклараций, признание необходимости значительного расширения властных полномочий союзных республик, в том числе и России, означает общий позитивный сдвиг, в

¹ Архив ФКР. Оп. 3. Д. 204. Л. 1–11.

котором заинтересованы мы все. Естественно, это требует от нас некоторого упорядочения, прежде всего компетенции, относимой к союзным органам и к органам, в частности, союзно-республиканского подчинения.

Если вы помните, на Съезде многие депутаты высказывали и такую мысль, что мало принять этот Договор за основу, надо согласовать договорные положения с союзными республиками. И в связи с этим мы очень активно начали сотрудничать с союзными республиками. Состоялась небольшая ассамблея в Киеве, небольшое совещание представителей тех республик, с которыми у нас имеются договорные отношения. Хотел бы отметить одно обстоятельство. В Киеве представители союзных республик выразили достаточно резкое сопротивление участию российских республик в подписании Союзного договора. Хочу успокоить вас — нам удалось, устраняя противоречия, все-таки снять это сопротивление. По этому поводу неоднократно высказывалась мысль и в президентском окружении, и среди наших депутатов: не стимулировали ли мы сами искусственно такую позицию республик? Это удобная позиция для критиков. Но я хотел бы вам напомнить, что у каждой союзной республики есть свои интересы. Как когда-то выразился британский премьер-министр, у Великобритании нет вечных друзей, а есть вечные интересы. Поэтому я хочу обратить ваше внимание на то, что те союзные республики, где нет федерации, нет федеративного устройства, с тревогой наблюдают за процессами автономизации. Это угрожает и некоторым крупным республикам, пока что не имеющим своего федеративного устройства. Уже в силу этого они проецируют эти процессы на себя и поэтому склонны очень холодно относиться к такого рода попыткам, чтобы наши республики тоже стали учредителями Союза. Это с одной стороны.

С другой стороны, должен вам откровенно признаться, хотя мною, может быть, будут недовольны руководители республик, но на Совете Федерации с участием руководителей союзных и автономных республик мы все время видим неприглядную картину. Она заключается в том, что большинство руководителей наших автономных республик всю свою активность используют для критики российского руководства, российского парламента вместо того, чтобы решать очень серьезные экономические, политические и прочие проблемы. Сперва руководители союзных республик с любопытством смотрели на это, а потом, естественно, задумались: а что если и у нас появятся автономии? То есть сами, своим поведением, руководители наших республик вызвали такое доста-

точно серьезное отчуждение со стороны союзных республик. Я говорю это, чтобы вы знали все как есть, — не приукрашивая, не преувеличивая, но и не пытаясь, извините, лебезить перед нашими уважаемыми руководителями республик.

Вместе с тем должен сказать, что нам удалось договориться с республиками о том, что учредителями Союза будут и наши республики. Борис Николаевич уже упоминал о том, что у нас в последнее время были две встречи с Президентом, с Председателем Верховного Совета СССР. Это на начальном этапе, а 12 мая — уже в составе руководителей наших республик. Мне особенно понравилась очень четко выраженная жесткая мысль Председателя Верховного Совета товарища Лукьянова, когда он сказал, что ничего унижительного не будет для России, для РСФСР, если непосредственно и прямо этот Договор подпишут наши республики. Но, с другой стороны, ничего унижительного не будет и для бывших автономных республик, если они этот Договор подпишут отдельными строчками в составе единой государственной делегации РСФСР, в одном блоке, но в составе своих делегаций. Или так, как решат их Верховные Советы.

Эта позиция нас устраивает. Она была изложена впервые Борисом Николаевичем, как вы помните. С этой позицией вполне можно согласиться. И она устраивает практически все республики, за исключением одной. О ней мы достаточно хорошо знаем.

Так что я хочу ответить тем, кто подходил ко мне и к Председателю Верховного Совета, тем более что и некоторые депутаты задают тот же вопрос: какова наша активность и каковы наши действия по Союзному договору? Информировать, что мы прилагаем очень серьезные усилия, направленные на то, чтобы, как говорилось в этом заявлении, в течение полугода (очевидно, это июнь — начало июля, не позже) этот Договор был завершен.

Одновременно хочу выразить серьезные мои опасения, чтобы все-таки этот договорный процесс не сорвался и действительно был завершен в установленное время. Я имею в виду вот что. Многие из вас, например, участвовали в разного рода комиссиях на правительственном уровне (если вы помните — по транспорту, по экономике, по связи, по военно-промышленному комплексу), которые были созданы еще в августе — сентябре. Это была наша идея, высказанная, кстати, Борисом Николаевичем: чего ждать — давайте уже сейчас будем параллельно четко разграничивать сферы полномочий, сферы компетенции. Возможно, именно это разграничение сфер полномочий и компетенции в качестве

приложения к новому Договору и поможет нам избежать все той же «войны законов». Одновременно с подписанием Союзного договора мы будем точно знать, что относится к нам. Так ведь?

Так вот этот процесс почему-то приостановлен. Между тем, если не будет на исполнительном уровне, на правительственном уровне, четкого разграничения компетенции и полномочий Союза и РСФСР, то каким бы ни был совершенным Союзный договор, все равно будут разные толкования. Тем более, что это очень сложный Договор. Он предполагает наличие трех уровней суверенитета, хотим мы того или не хотим. Поэтому, мне кажется, что и нашему Правительству, Ивану Степановичу Силаеву, и нам самим, может быть, Борис Николаевич, и Вам — всем нам надо стимулировать, поднимать эти вопросы перед центральной администрацией, чтобы в комиссиях, уже определенных (очень хорошая у них была первоначальная деятельность, а потом была попытка уйти от конкретных вопросов), сосредоточить внимание на чисто политической стороне Союзного договора.

Словом, нам не следует забывать, что Союзный договор — это прежде всего политический документ. Он не решает многих экономических и прочих конкретных вопросов.

Поэтому если мы действительно заинтересованы (а сейчас нет сомнений ни у кого) в том, чтобы процесс не застопорился, чтобы не возникли какие-то противоречия, нам надо сегодня довольно активно действовать в этом направлении. Конечно, каждый комитет, каждая комиссия и обе палаты должны, на мой взгляд, более активно участвовать в работе двусторонних или многосторонних комиссий по решению конкретных вопросов (скажем, социальная политика, банковское дело, таможенное дело и так далее). Иначе мы не решим никаких вопросов.

Возьмите таможенное дело. Если бы это была совершенная сфера деятельности центральной администрации, возможно, у нас и не возник бы вопрос, нужно ли наше участие, нужно ли здесь двойное управление и так далее. Сейчас, в условиях (что вам говорить, вы не хуже меня знаете) дефицита продуктов питания, чтобы ввозить продовольствие и товары народного потребления — вы знаете, какими таможенными пошлинами они облагаются? 600 процентов! То есть делают практически невыгодным ввозить товары народного потребления и продовольствие. Можем ли мы к этому относиться безучастно?

И точно так же — с множеством других конкретных вопросов, которые нам просто необходимо решать. Вот эта конкретная сторона дея-

тельности нам внушает определенное беспокойство, и если эти вопросы не снять, то мы можем не обеспечить выполнение «заявления десяти» в назначенные сроки.

Вот у меня очень коротко информация о нашей работе.

Председательствующий. Спасибо. Второй микрофон.

В.А. Грачев, *Первомайский территориальный избирательный округ, Пензенская область, член Верховного Совета РСФСР.*

Руслан Имранович, а все-таки эти приложения... Вы совершенно правильно сказали, ушло то, что в сентябре мы делали, скажем, по народному образованию. Мы составили протокол о разделении, где Союзу почти ничего не дано, все — в республике, и, естественно, образование, но оно куда-то кануло. В приложении наши предложения есть?

Р.И. Хасбулатов. Нет. Они не фигурируют, они исчезли.

В.А. Грачев. Нас в очередной раз обманут, и все.

Р.И. Хасбулатов. Я думаю, не будем использовать такой суровый термин, но я специально сказал всем, чтобы оживить деятельность такого рода комиссий. Есть точно такое же и по другим областям.

Председательствующий. Третий микрофон.

С.А. Носовец, *Омский национально-территориальный избирательный округ, Омская область, член Верховного Совета РСФСР.*

Руслан Имранович, Президент неоднократно заявлял, что необходимо в срочном порядке подписать Союзный договор, а потом приступить к разграничению и разделению полномочий. Но это совершенно бессмысленная трактовка. Как учитывается в нашей работе это его заявление, это его настроение?

Р.И. Хасбулатов. Это было сказано на Совете Федерации. Меня тогда Борис Николаевич командировал на заседание этого Совета. Другие руководители союзных республик также поправили, сказав, что разграничение полномочий и разработка Союзного договора — это процессы, которые должны идти параллельно, но никак не может быть такого, чтобы сперва подписать Союзный договор и потом вернуться к вопросу о разграничении полномочий. Что за договор, если не известно еще, что кому принадлежит, какие компетенции и чья юрисдикция и так далее. Нормальная работа — если сперва разграничить полномочия. Тем более мы это сделали достаточно квалифицированно, хотя некоторые и критикуют, на первом Съезде, помните? Вот с этого надо было бы и начать конкретизировать в различных отраслях. Владимир Александрович Грачев назвал одну из них — сферу образования. А потом на этой основе уже и подписать Союзный договор.

Но я думаю, чтобы не стопорить процесс разработки и подписания Союзного договора, мы должны идти, во всяком случае, параллельно, одновременно работать: на правительственном уровне, на нашем уровне, но ни в коем случае не разрывать этот процесс.

Председательствующий. Четвертый микрофон.

И.В. Константинов, *Ленинский территориальный избирательный округ, г. Ленинград, член Верховного Совета РСФСР.*

Руслан Имранович, нам среди документов сегодня представили протокол консультативной встречи рабочих групп Верховных Советов. Там есть один из пунктов, где сказано: государства, образующие союз равноправных. Это равноправие они реализуют через принцип: одно государство — один голос. Вы не могли бы пояснить, что это значит — один голос? И с учетом ли бывших автономий или без учета? Как понимать этот принцип?

Р.И. Хасбулатов. На каждом заседании Совета Федерации обсуждается вопрос о квотах. Это, пожалуй, наиболее сложный вопрос, но я отвечаю на него так: конечно, с одной стороны, союзные республики обеспокоены тем, что, учитывая численность населения и большое количество наших республик, мы захватим контрольный пакет акций, а, с другой стороны, наши республики вполне резонно, это надо понять, тоже обеспокоены тем, как бы они не оказались ущемленными. Поэтому мы договорились в рамках наших палат, в комитетах, в комиссиях и в Верховном Совете СССР разработать несколько предложений, несколько вариантов по квотам, чтобы попробовать достичь всеобщего понимания и согласия в этом вопросе. Предложения разные. Так что то, что записано в этом протоколе, прошу вас не принимать как уже официальную точку зрения. В этой части, видимо, на техническом уровне будут достаточно серьезные проблемы, и из технических они могут превратиться в политические, если мы их не решим.

Так что здесь идет поиск. Наши специалисты работают над тем, как упорядочить вопрос, связанный с квотой. Но главное, я хочу повторить, на последней встрече мы все-таки достигли понимания с руководителями наших республик, с Президентом, Председателем Верховного Совета. Это большое достижение, и я прошу всех от этого соглашения не уходить, это надо закреплять.

Председательствующий. Пятый микрофон.

В.В. Волков, *Ленинский территориальный избирательный округ, Мурманская область.*

Уважаемый Руслан Имранович! Считаете ли Вы реальным продолжение процесса разграничения полномочий и окончания его в июне —

июле, тем более, что, как мы знаем, этот процесс на протяжении уже долгих месяцев постоянно торпедируется. И исходя из того, что Союзный договор, естественно, не может быть подписан раньше четкого и окончательного разграничения полномочий между Союзом и республиками вообще, между Россией и центром в частности, соответствен ли выход в эти сроки на подписание Союзного договора?

Р.И. Хасбулатов. Если это зависит от нас и от тех союзных республик, которые подписали «заявление десяти», то я считаю, что это вполне реально. Но другое дело, скажем так, меня настораживает несколько излишняя автономная деятельность Кабинета Министров, я бы это даже сказал относительно автономной деятельности от Президента. Если Кабинет Министров будет сотрудничать с нашим Правительством совершенно недвусмысленно в этой части, я считаю, это вполне реально. Но то, что от нас зависит, мы сделаем. Здесь не все факторы, естественно, контролируются и зависят непосредственно от нас.

Председательствующий. То есть мы настроены на то, чтобы ни в коем случае не подписывать Договор, если не будет разграничения функций.

Р.И. Хасбулатов. Это ведь логично.

Председательствующий. Третий микрофон.

А.В. Блохин, *Щелковский сельский территориальный избирательный округ, Московская область.*

Я не очень понял. Будьте добры, поясните. В результате переговоров с автономиями, какая же все-таки будет договоренность — Договор подписывает автономия, кто как хочет? То есть не было договоренности, чтобы автономия обязательно была в составе единой делегации российской? Или дано право самим автономиям выбирать? Тут что-то непонятно. И были ли со стороны России даны автономиям какие-то гарантии, скажем, чтобы сами автономии выбирали, как они хотят подписывать Договор.

Р.И. Хасбулатов. Хорошо, я поясню, о чем мы договорились. Некоторые наши республики ставили перед нами такой вопрос: вот Верховные Советы республик утвердили делегацию: в одном случае — три, в другом — пять человек. Как нам быть, если вы требуете от нас для подписания Договора единой государственной делегации? Позиция была такая: первое — если Верховные Советы республик, входящих в состав РСФСР, избирали какие-то конкретные делегации, пусть они подписывают Договор так, как они хотят. Во-первых, в полном составе, во-вторых,

непосредственно, и, в-третьих, эта непосредственность и в полном составе означает, что они подписывают его отдельной строкой. Второе — подписывают они Договор в составе единой государственной федеральной делегации РСФСР.

Далее. Скажем, Россия подписала, следующий — Узбекистан, Узбекистан тоже федерация, вы знаете. Точно так же подписывает и эта республика: сперва руководство, потом республики автономные, входящие в Узбекистан. Вот такая схема предложена. Она была предложена Борисом Николаевичем и очень решительно, сказал бы я, поддержана и Президентом, и Председателем Верховного Совета СССР. Хочу отметить, что такая решительная поддержка этой позиции впервые прозвучала на Совете Федерации. Это озабоченность проблемами единства России, единой Российской Федерации. И не случайно были вопросы такого плана: «Но скажите, Михаил Сергеевич, как нам быть теперь? Подписывать ли нам Договор в составе единой делегации или по-прежнему настаивать на разном подходе?» Наверное, у некоторых этот вопрос вызывает иронию. Мы очень довольны тем, что руководство страны впервые показало, что оно озабочено такими серьезными дезинтеграционными тенденциями в России и в рамках «заявления десяти» обещало свою твердую решимость отстоять целостность России, помочь в этой очень сложной для нас проблеме. И должен сказать, все наши республики, за исключением одной, были согласны с таким подходом. По квотам я сказал.

Председательствующий. Четвертый микрофон.

И.А. Рогачева, *Октябрьский территориальный избирательный округ, Мурманская область.*

Уважаемый Руслан Имранович, скажите, пожалуйста, как соотносится, с одной стороны, признание центром экономического суверенитета России, а с другой стороны, формирование в спешном порядке Кабинета Министров Союза в составе практически 60 отраслевых министерств и комитетов, то есть в большем количестве, чем это было до признания центром суверенитета союзных республик.

Р.И. Хасбулатов. Я этим тоже серьезно озабочен, но, видимо, процесс формирования такого правительства имеет свою внутреннюю логику. Он начался до того, как было подписано «заявление десяти». Поэтому хотелось бы сейчас, чтобы все-таки наше Правительство и союзное начали конкретные переговоры по этим вопросам с тем, чтобы мы не попали в ловушку с Союзным договором.

И.А. Рогачева. Спасибо.

Председательствующий. Я хотел бы добавить. При подписании заявления 23 апреля Президентом страны было сказано, что после подписания Союзного договора в течение полугода будет принята Конституция и в соответствии с Конституцией принципиально новая система государственного устройства страны.

С.М. Шахрай. У меня два вопроса. Первый. Уважаемый Руслан Иманович, по результатам последних переговоров в Кремле появилась фраза, которая была опубликована, и сегодня тоже она звучала неоднократно: «Республики в составе РСФСР являются одновременно субъектами РСФСР и субъектами СССР», причем и к тому и к другому случаю применяется принцип равноправия. Можно ли быть в составе России и одновременно иметь равные с Россией права в составе Союза? Логично ли это?

И второй вопрос. Считаете ли Вы реальным, что Съезд народных депутатов СССР после подписания Союзного договора в состоянии принять новую Конституцию Союза ССР? Не логичнее ли после подписания Союзного договора сформировать новые союзные органы, естественно, через какое-то время. И уже с тем, чтобы принимал новую Конституцию, развивающую принципы Союзного договора, новый союзный парламент.

Р.И. Хасбулатов. Отвечая на первый вопрос Сергея Михайловича, я хотел бы напомнить, что, наверное, первым на незаконность этого Закона от 26 апреля 1990 г. о двухсубъектности наших автономий обратил внимание как раз я, чем и навлек на себя гнев со стороны определенных движений в наших республиках. Вообще-то, этот Закон незаконный. Такого не может быть, чтобы часть одного государства находилась в составе одного и другого, и так далее. Но специфика этого Закона в том, что, несмотря на его ущербный характер, на определенную коллизию прав, мы не можем требовать его отмены, вот ведь в чем дело. Мы попали в очень серьезную конституционную ловушку, и из нее надо выходить так, как мы и пытаемся: путем переговоров, взаимного убеждения и взаимного понимания позиций. Причем центральная идея должна быть у всех. Я полагаю, что при существенном реальном расширении прав республик, входящих в Россию, мы одновременно должны стремиться к существованию единой Российской Федерации как государства и добиваться этого. Если не будет такого понимания, мы обречены на бесплодные конфликты. Но это очень сложная задача, поэтому, вы видите, мы действительно маневрируем где-то на грани атаки. Здесь важна и очень гибкая позиция Председателя Верховного Совета РСФСР. По-

этому, может быть, нам и удастся какое-то определенное движение на бесконфликтной основе.

А по второму вопросу, откровенно говоря, мне бы не хотелось высказываться вслух, хотя очень многие сомнения, высказанные Вами, я разделяю.

С.Ф. Засухин. Руслан Имранович, если посмотреть все документы по подготовке Союзного договора, виден постепенный переход от идеи унитарного государства к идее конфедерации на уровне Союза. И вот последний документ, протокол, как раз говорит о том, что уже появляются союзные органы государства.

Может быть, эта идея не присутствует материально на вашей встрече. Но хотелось бы, чтобы Вы, как неоднократный участник этих совещаний, сказали, будет ли эта идея иметь в конце концов воплощение. И если да, тогда участники встречи Верховных Советов Белоруссии, Украины, Казахстана, Узбекистана явятся, наверное, противовесом центру и лично Михаилу Сергеевичу Горбачеву в его стремлении расколоть Союз. Может быть, именно заключение Союзного договора позволит республикам Прибалтики, Армении и всем остальным войти в состав будущего Союза?

Р.И. Хасбулатов. Ваша мысль мне напомнила вот о чем. Вы говорите о тенденциях, а я хочу Вам сказать об ином очень активном процессе.

Сама РСФСР, наша Россия, как раз движется к конфедерации более ускоренными темпами, чем СССР. Так вот, представьте себе, если мы здесь все-таки не найдем понимания, и на теоретическом, между прочим, уровне тоже, то Российская Федерация как конфедерация будет входить в федерацию. Что может быть более противоземельным? А этот процесс у нас развивается и расширяется. Поэтому не случайно сегодня по Федеративному договору были существенные замечания и объективные нарекания.

Это первое. Второе. Я тоже считаю, что не следует нам особенно увлекаться терминами. Коль скоро приняли такое название «союз», «федерация», традиционно давайте его использовать. Другое дело, какое содержание вкладывается в термин «федерация». В чистом виде практически не существует ни конфедерации, ни федерации. Это лишь наше теоретическое представление о том, что конфедерация — это союз совершенно свободных государств, а федерация — это уже нечто иное. Хотя, с точки зрения Конституции, то, что мы называем федерацией, это больше конфедерация. Почему? Потому что ни одна федерация мира не предполагает свободный выход отдельных республик, государств из состава

ва федерации. А в СССР как федерации — конституционный принцип свободного выхода государств из состава федерации. То есть по содержанию, во всяком случае, на теоретическом уровне, это больше конфедерация. Другое дело РСФСР как федерация. Вот это уже ближе к классической федерации, соответствующей мировым стандартам, потому что наша РСФСР как федерация не предполагает конституционного выхода какого-либо государственного образования из своего состава.

Председательствующий. Первый микрофон.

А.Н. Луговой, *Октябрьский территориальный избирательный округ, Калининградская область, член Верховного Совета РСФСР.*

Уважаемый Руслан Имранович! В ближайшее время Верховный Совет РСФСР рассмотрит во втором чтении пакет законов о приватизации. Такой же вопрос готовится к рассмотрению на союзном уровне. Чтобы избежать, сделать бесконфликтным этот процесс, мне кажется, будет недостаточным принятие Союзного договора. Напрямую он эти вопросы не решит, нужны какие-то экономические соглашения. В связи с этим вопрос: ведется ли сейчас или предполагается в ближайшее время рассмотрение вопросов о разграничении функций по разгосударствлению и приватизации и порядке организации этой работы, о принципах разделения государственного пакета акций союзных предприятий между Союзом и субъектами Федерации? Это я зачитал два пункта из приложения к антикризисной программе Кабинета Министров, опубликованной месяц назад.

Р.И. Хасбулатов. Я могу только присоединиться к Вашим сомнениям. Об этом я тоже говорил. Для того чтобы упорядочить всю эту работу и точно знать, что остается за союзной администрацией, что переходит РСФСР, и с тем, чтобы действительно завершить этот процесс экономического двоевластия на территории РСФСР, нам надо достаточно четко разграничить все эти сферы деятельности.

Но что мы предпринимаем? Особенно после «заявления десяти». Сергей Михайлович Шахрай докладывал на Президиуме Верховного Совета. Мы начали достаточно активно обмениваться нашими законопроектами. И, наверное, это совершенно правильно, чтобы мы знали, какие законопроекты готовит Верховный Совет Союза, и чтобы там тоже было представление о наших планах не только после опубликования законопроектов на страницах печати. Это мы будем делать достаточно активно. Но я не смогу ответить Вам, пока не начнется реальный процесс по разграничению, во всяком случае, в сфере экономики. Поэтому я ин-

формировал Верховный Совет о некоторой своей озабоченности в этой части.

Председательствующий. Первый микрофон.

А.Н. Луговой. Я прошу прощения. Частично ответ прозвучал. Но я как раз и хотел узнать, ведутся ли в настоящее время экономические переговоры, то есть не о разграничении полномочий, а о разграничении собственности?

Р.И. Хасбулатов. Могу сказать достаточно отрывочно. Когда возникали вопросы, связанные с теми, которые решал Борис Николаевич с кемеровскими шахтерами, тогда, естественно, велись переговоры. Председатель вам докладывал о том, что два первых заместителя Премьер-министра — Союза и наш, Догужиев и Скоков, подписали соглашение. Но этого же недостаточно. Нам надо расширить эту работу по всем отраслям, в том числе и в той отрасли, о которой Вы говорили. Вот таких переговоров, систематических, причем в рамках Союзного договора или вытекающих из положений Союзного договора, нет.

Председательствующий. Я хочу добавить по этому вопросу. В соответствии с договоренностью 23 апреля с Президентом и Павловым дано поручение и образована смешанная комиссия. От Союза ее возглавляет заместитель Председателя Кабинета Министров СССР Догужиев, от России — Первый заместитель Председателя Совмина РСФСР Скоков. Этот процесс, то есть передача в юрисдикцию России союзной собственности, идет. Угольная промышленность перешла, лесная и деревообрабатывающая перешли. Сейчас подготовлены документы по химии и нефтехимии. Решение об этом принято большинством коллективов крупнейших металлургических комбинатов, представляющих металлургическую промышленность. То есть процесс, повторяю, идет, но он требует работы практически с каждым предприятием.

Пожалуйста, пятый микрофон.

С.Н. Иванов., *Октябрьский территориальный избирательный округ, Свердловская область.*

Уважаемый Руслан Имранович, не исключено, что через некоторое время несколько областей РСФСР могут объединиться и заявить о создании новой союзной республики в составе СССР. После этого может начаться стихийный процесс объединения таких областей и создания на территории РСФСР еще ряда союзных республик. Я чувствую, что эти вопросы сейчас нигде не обсуждаются и не затрагиваются в проекте Союзного договора. Не считаете ли Вы, что нужно уже сейчас предотвратить этот процесс и создать механизм, противостоящий этой стихии?

Если у нас есть Закон СССР о порядке выхода, то в Союзный договор нужно включить статью, которая бы предусматривала конституционно-правовой механизм образования новых субъектов СССР на нынешней территории СССР. По-моему, это очень актуальный и важный вопрос: создать конституционно-правовой механизм образования в соответствии с Договором новых субъектов на территории СССР.

Р.И. Хасбулатов. То, что Вы говорите, не только надо предотвращать, но и жестко пресекать. На то мы государство и власть. Всякие образования, всякое повышение статуса должны оформляться и осуществляться только через соответствующие конституционные органы, и никак иначе.

Это относится и к Москве. Почему мы должны делать исключения для Москвы?

Председательствующий. Есть предложение: принять информацию Первого заместителя Председателя Верховного Совета Хасбулатова к сведению. Возражений нет? Нет. Нет необходимости голосовать? Нет. Хорошо. Принимаем информацию к сведению.

ПИСЬМО
ГЛАВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРБИТРА РСФСР
от 27 марта 1991 г. № С-8/74¹
Съезду народных депутатов РСФСР

О внесении изменений в Конституцию РСФСР

На рассмотрение Съезда народных депутатов РСФСР вносится проект закона РСФСР «Об изменениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики».

В ходе осуществляемых структурных изменений в управлении экономикой выявляется слабая правовая защищенность предприятий и других хозяйствующих субъектов. Ослаблена законность и договорная дисциплина, постоянно растет число правонарушений в сфере экономики.

Задача защиты прав и законных интересов предприятий и организаций осуществляется арбитражами. Всего в Российской Федерации действует 73 государственных арбитража. Ими ежегодно разрешается большое количество дел, возникающих вследствие различных нарушений законодательства как предприятиями-участниками хозяйственных связей, так и государственными либо иными органами.

Например, в связи с принятием в конце 1990 г. ряда противоречивых решений был дезорганизован процесс заключения хозяйственных договоров на 1991 г. Государственные арбитражи провели значительную работу по сохранению кооперационных связей в целях удовлетворения запросов потребителей. Всего за второе полугодие 1990 г. рассмотрено 33 тыс. споров, связанных с заключением договоров на общую сумму поставляемой продукции и товаров 93 млрд рублей. Арбитражи обязывали поставщиков заключать договоры, пресекали факты вымогательства, злоупотребления монопольным положением. Всего за второе полугодие 1990 г. рассмотрено около 142 тыс. споров (за весь 1990 г. рассмотрено более 358 тыс. споров).

Последовательно применялись меры правового воздействия, включая имущественные санкции, к предприятиям, допускаям неисполнение обязательств по поставкам, выпуск брака, нарушения сроков и качества строительства и т.п. Только за 1990 г. с виновных предприятий взыскано 770 млн рублей убытков и штрафов; по материалам арбитражей привлечено к материальной ответственности 49 тыс. должностных лиц. Все это позволяет говорить об органах Госарбитража как о достаточно важных звеньях государственного механизма, во многих случаях не только предотвращающих срывы государственной и договорной дисциплины, но и препятствующих разрушению сложившихся хозяйственных связей.

¹ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 319. Л. 7–9.

Письмо Главного государственного арбитра РСФСР от 27 марта 1991 г.

Вместе с тем уже сегодня необходимо принятие мер по дальнейшей модернизации системы госарбитражей республики.

Переход к рыночной экономике требует переориентации арбитражей на то, чтобы они путем последовательного применения установленных законом средств правового воздействия на предприятия и организации оказывали все большее влияние на обеспечение законности и дисциплины в экономической сфере. При этом арбитражи должны быть освобождены от выполнения несвойственных им задач контроля за соблюдением договорной дисциплины, проведения проверок договорной работы на предприятиях, заслушивания отчетов руководителей по этим вопросам и некоторых других.

В результате осуществления предлагаемых мер арбитраж должен трансформироваться в орган, главной задачей которого будет неуклонное применение закона, защита охраняемых законом прав и интересов предприятий при осуществлении ими своей уставной деятельности. В качестве одного из звеньев судебной власти арбитраж должен обеспечивать укрепление правовой базы экономического суверенитета Российской Федерации, содействовать реализации законов, направленных на развитие новых форм хозяйственной деятельности в условиях формирования рыночных отношений.

Соответствующие предложения подготовлены и внесены в Верховный Совет РСФСР.

Однако уже сейчас имеется необходимость внесения некоторых изменений в Конституцию РСФСР. Следует, как представляется, более приблизить арбитраж по принципам построения его деятельности к судебным органам, что и отражается в представляемом проекте. В частности, предлагается перейти к образованию в республике арбитражных судов.

Такого рода изменения уже внесены в Конституцию СССР (в декабре 1990 г.), а также предусмотрены в проекте Договора о Союзе суверенных республик.

Прошу рассмотреть.

Главный государственный арбитра РСФСР

В.В. Гребенников

**ЗАКОН
РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ¹**

**Об изменении Конституции (Основного Закона)
Российской Советской Федеративной
Социалистической Республики**

Съезд народных депутатов РСФСР постановляет:

Внести в Конституцию (Основной Закон) РСФСР (Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1978 г., № 15, ст. 407) следующие изменения и дополнения:

1. В пункте 11 части третьей статьи 104 слова «Главного государственного арбитра РСФСР» заменить словами «Председателя Высшего Арбитражного Суда РСФСР».

2. В пункте 4 части первой статьи 109 слова «назначает Главного государственного арбитра РСФСР и утверждает коллегию Государственного арбитража РСФСР» заменить словами «избирает Высший Арбитражный Суд РСФСР, арбитражные суды краев, областей, городов, автономных областей и автономных округов».

3. В части первой статьи 110 слова и «Главному государственному арбитру РСФСР» заменить словами «Высшему Арбитражному Суду РСФСР».

4. В пункте 4 части четвертой статьи 115 слова «Главного государственного арбитра РСФСР» заменить словами «Председателя Высшего Арбитражного Суда РСФСР».

5. В части второй статьи 117 слова «а также коллегии Государственного арбитража РСФСР» заменить словами «Высшего Арбитражного Суда РСФСР».

6. Статью 175 изложить в следующей редакции:

«Разрешение экономических споров между предприятиями, учреждениями и организациями в РСФСР осуществляется только арбитражными судами.

Вмешательство любых органов, организаций и должностных лиц в деятельность арбитражных судов по разрешению споров не допускается.

Организация и порядок деятельности арбитражных судов определяются законом РСФСР».

¹ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 319. Л. 10–12. Приложение к письмам В.В. Гребенникова — *Примеч. ред.*

7. Включить в Конституцию РСФСР статьи 175¹ — 175⁸ следующего содержания:

«Статья 175¹. Арбитражные суды РСФСР образуются на началах выборности.

Председатель Высшего Арбитражного Суда РСФСР избирается Верховным Советом РСФСР и утверждается Съездом народных депутатов РСФСР.

Заместители председателя и члены Высшего Арбитражного Суда РСФСР, а также председатели, заместители председателей и члены арбитражных судов краев, областей, городов, автономных областей и автономных округов избираются Верховным Советом РСФСР.

Председатели, заместители председателей и члены арбитражных судов республик, входящих в состав РСФСР, избираются Верховными Советами этих республик по согласованию с Высшим Арбитражным Судом РСФСР.

Статья 175². Высший Арбитражный Суд РСФСР является высшим судебным органом РСФСР в сфере экономических отношений и осуществляет надзор за судебной деятельностью арбитражных судов РСФСР.

Статья 175³. Рассмотрение дел в арбитражных судах осуществляется коллегиально. В рассмотрении дел участвуют арбитр и спорящие стороны через своих представителей. Арбитр и стороны пользуются равными правами при рассмотрении дел.

Статья 175⁴. Арбитры и стороны при рассмотрении дел в арбитражных судах независимы и подчиняются только закону.

Рассмотрение дел в арбитражных судах осуществляется на началах равенства сторон перед законом. Сторонам обеспечиваются равные права на защиту своих интересов.

Арбитрам обеспечиваются условия для беспрепятственного и эффективного осуществления их прав и обязанностей. Какое-либо вмешательство в деятельность арбитров по разрешению споров недопустимо и влечет ответственность в соответствии с законодательством.

Неприкосновенность арбитров, а также иные гарантии их независимости устанавливаются законом о статусе арбитров в РСФСР и другими законодательными актами, действующими в РСФСР.

Статья 175⁵. Разбирательство дел во всех арбитражных судах открытое. Слушание дел в закрытом заседании арбитражного суда допускается лишь в случаях, установленных законом, с соблюдением при этом всех правил арбитражного производства.

Статья 175⁶. Арбитражное производство ведется на русском языке или на языке республики, входящей в состав РСФСР, автономной области, автономного округа, или на языке большинства населения данной местности. Участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется арбитражное производство, обеспечивается право полного ознакомления с материалами дела, участия в арбитражном производстве через переводчика и право выступать в арбитражном суде на родном языке.

II. Дополнительные материалы к тому 2 «1991 год»

Статья 175⁷. Предприятия, учреждения, организации не могут быть признаны виновными в нарушении закона и привлечены к ответственности иначе как по решению арбитражного суда и в соответствии с законом.

Статья 175⁸. В арбитражном производстве допускается участие представителей общественных организаций и трудовых коллективов.»

**Председатель
Верховного Совета РСФСР**

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ
РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КОМИТЕТ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Москва, Дом Советов РСФСР

Краснопресненская наб., д. 2

сп. 28 СС. 9/1. № 71/113

СПРАВКА
о внедрении научных разработок

Дана тов. **ПАШИНУ** Сергею Анатольевичу в том, что он является автором проекта Закона РСФСР "О Конституционном Суде РСФСР".

Проект Закона РСФСР "О Конституционном Суде РСФСР" докладывался разработчиком на заседаниях Комитета по законодательству и на заседании Верховного Совета РСФСР.

Закон РСФСР "О Конституционном Суде РСФСР", разработанный тов. **ПАШИНЫМ С. А.**, был принят Верховным Советом РСФСР 6 мая 1991 года и вступил в силу.

28 мая 1991 г.

Председатель Комитета Верховного
Совета РСФСР по законодательству
народный депутат РСФСР

С. М. Шахрай

Подпись руки тов. С. М. Шахрая удостоверяю:

Миссия секретаря кадров — Миссия

С П И С О К

кандидатов в состав Конституционного Суда РСФСР,
выдвинутых политическими депутатскими фракциями

Ф.И.О.	Место рождения	Кем выдвинут	Занимаемая должность	Специализация
I	2	3	4	5
АМЕТЬСОВ Эрист Михайлович	г. Ленинград	"Объединенная фракция" "Ом. 6"	Ведущий научный сотрудник ВНИИ советского государственного строительства и законодательства, эксперт Конституцион. Комиссии, Комитета по правам человека ВС РСФСР	Международное и конституционное право
ВАРОВ Владимир Константинович	г. Пермь	"Революционные депутаты"	Председатель Подкомитета Комитета ВС РСФСР по законодательству, Н.Д. РСФСР	Трудовое и конституционное право
ВИТРУК Николай Васильевич	Томская область	"Смена"	Начальник кафедры ЕКШ МЭД СССР	Конституционное право
ЗОРЬКИН Валерий Дмитриевич	Приморский край	"Коммунисты за демократию"	Профессор ЕКШ МЭД СССР	Конституционное право
КАЗАННИК Алексей Иванович	г. Омск	"Российский союз"	Доцент кафедры Омского гос. университета	Конституционное право
КУРЕННОЙ Александр Михайлович	г. Москва	"Коммунисты за демократию"	Зав. кафедрой права Академии народного хозяйства СССР	Трудовое право

14

108

¹ Архив ФКР. Оп. 2. Д. 6. Л. 92.

Список кандидатов в состав Конституционного Суда РФСР

2.

I	2	3	4	5
ЛУБЧЕНКО Константин Дмитриевич	Московская область	"Левый Центр"	Доцент юридического факультета МГУ, н.д. СССР	Конституционное право
ЛУЧИН Виктор Осипович	Карельская АССР	"Коммунисты России"	Доцент Российского социально-политического института	Конституционное право
МОРШАКОВА Тамара Георгиевна	г. Москва	"Безпартийные"	Профессор ВШЭИ	Суд и процесс
НАЗАРОВ Руфим Владимирович	Московская область	"Левый Центр"	Член Московского областного суда	Уголовное право, уголовный процесс
ПОСПЕВА Людмила Георгиевна	Гродненская область		Главный консультант Верховного Суда РФСР	Уголовное судопроизводство
РУЛКИН Юрий Дмитриевич	Ярославская область	"Россия"	Зам. Председателя Комитета ВС РФСР по законодательству	Государственное трудовое право
ТИУНОВ Олег Иванович	г. Пермь	"Коммунисты России"	Лектор кр. факультета, зав. кафедрой Пермского гос. университета	Международное право
ФЕДОТОВ Михаил Александрович	г. Москва	"Радикальные депутаты"	Зам. министра по печати и массовой информации РФСР	Конституционное право
ШАХРАЙ Сергей Михайлович	г. Самаргород	Самовыважение <i>ШС</i>	Председатель Комитета ВС РФСР по законодательству н.д. РФСР	Конституционное право

II. Дополнительные материалы к тому 2 «1991 год»

Москва, Краснопресненская
набережная, 2
Верховный Совет РСФСР

В связи с затягиванием решения вопроса об изменении Конституции Российской Федерации, а также блокадой нового Союзного Договора консервативной частью Союзного и Российского парламентов, мы, избиратели России, в соответствии с новой редакцией статьи 109, действующей Конституции РСФСР, обращаемся в Верховный Совет РСФСР с требованием провести в России референдум по следующим вопросам:

1. Одобряете ли Вы проект Конституции Российской Федерации, разработанный конституционной комиссией Съезда народных депутатов РСФСР под председательством Б.Н. Ельцина? (Да) или (Нет).

2. Считаете ли Вы необходимым преобразование СССР в Союз (Содружество) суверенных государств путем заключения прямых межгосударственных договоров между ними? (Да) или (Нет).

Под данным требованием подписались 1803 избирателей г. Волгодонска Ростовской области.

Приложение: Итоговый протокол на I листе в 3^х экземплярах.

Председатель инициативной группы, депутат Волгодонского городского Совета народных депутатов Ростовской области
В.П. Зинкин
В.П. Зинкин

Адрес для переписки: 347340, Ростовская область, г. Волгодонск
ул. Степная, 165 кв. 23
Зинкину Владимиру Павловичу

Подпись В.П. Зинкина: _____

управ. делами инициативной группы
В.П. Зинкин

Л.к. 1847

207.96

Листок №13'

¹ Архив ФКР. Оп. 3. Д. 116. Л. 98-99.

Обращение Волгодонской инициативной группы референдума РСФСР

ИТОГОВЫЙ ПРОТОКОЛ
первой Волгодонской городской инициативной группы
референдума РСФСР

Городской исполнительный комитет Волгодонского Совета народных депутатов Ростовской области в соответствии со ст. 14 Закона РСФСР "О референдуме РСФСР" решением № 128 от 6 марта 1991 г. зарегистрировал первую Волгодонскую городскую инициативную группу референдума РСФСР. Свидетельство о регистрации получено 12 марта 1991 года.

За период с 12 марта 1991 г. по 12 июня 1991 г. инициативная группа собрала 1803 подписи граждан РСФСР на подписных листах с требованием о проведении референдума РСФСР по следующим вопросам, выносимым на референдум:

1. Одобряете ли Вы проект Конституции Российской Федерации, разработанный конституционной комиссией Съезда народных депутатов РСФСР под председательством В.Н.Ельцина? (Да) или (нет).

2. Считаете ли Вы необходимым преобразование СССР в Союз (Содружество) суверенных государств путем заключения прямых межгосударственных договоров между ними? (Да) или (Нет).

Подписные листы в количестве 23 шт. по акту сданы на хранение в Волгодонской городской исполнительный комитет Совета народных депутатов Ростовской области.

Председатель инициативной группы
депутат Волгодонского городского
Совета народных депутатов

В.П.Зинкин

Секретарь итогового собрания группы

А.Н.Чернышов

Подписи заверяю:
Управляющий делами исполкома
Волгодонского городского
Совета народных депутатов

В.В.Глушенко

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕАМБУЛА	
РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ.	ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РАЗДЕЛ ВТОРОЙ.	ОСНОВНЫЕ ПРАВА, СВОБОДЫ И ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
ГЛАВА I:	Общие положения
ГЛАВА II:	Гражданство
ГЛАВА III:	Гражданские права
ГЛАВА IV:	Политические права и свободы
ГЛАВА V:	Социальные, экономические и культурные права
ГЛАВА VI:	Гарантии прав и свобод человека
ГЛАВА VII:	Основные обязанности
РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ.	ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
ГЛАВА VIII:	Экономические основы гражданского общества
ГЛАВА IX:	Профессиональные союзы, политические партии, иные общественные организации
ГЛАВА X:	Религия и религиозные объединения
ГЛАВА XI:	Воспитание, образование, наука, культура
ГЛАВА XII:	Семья
ГЛАВА XIII:	Средства массовой информации
РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ.	ФЕДЕРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО
ГЛАВА XIV:	Состав и территория Российской Федерации
ГЛАВА XV:	Компетенция Российской Федерации, республик и федеральных территорий ¹
ГЛАВА XVI:	Языки

¹ ГАРФ. Ф. 126. Оп. 1. Д. 307. Проект Конституционной комиссии РСФСР. Документ сохранен не полностью (до статьи 190). Отсутствуют Раздел шестой «Заключительные положения» и Раздел седьмой «Переходные положения». — *Примеч. ред.*

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ.	СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
ГЛАВА XVII:	Верховный Совет Российской Федерации
ГЛАВА XVIII:	Президент Российской Федерации
ГЛАВА XIX:	²
ГЛАВА XX:	Правительство (Совет Министров Российской Федерации) ³
ГЛАВА XXI:	Судебная власть ⁴
ГЛАВА XXII:	Прокуратура и Следственный комитет
ГЛАВА XXIII:	Местная власть и местное самоуправление
ГЛАВА XXIV:	Финансы и бюджет
ГЛАВА XXV:	Защита государства ⁵
ГЛАВА XXVI:	Чрезвычайное положение
РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ.	ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ
ГЛАВА XXVII:	Порядок изменения Конституции
ГЛАВА XXVIII:	Вступление Конституции в силу
ГЛАВА XXIX:	Столица и государственные символы Федерации
РАЗДЕЛ СЕДЬМОЙ.	ПЕРЕХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ
ГЛАВА 1:	О правах, свободах и обязанностях человека и гражданина
ГЛАВА 2:	О социально-экономических статьях
ГЛАВА 3:	О федеративном устройстве
ГЛАВА 4:	О системе государственной власти
ГЛАВА 5:	О судебной власти
ГЛАВА 6:	О законодательстве Российской Федерации

¹ В проекте Конституции РФ Конституционной комиссии от 25.07.91 г. (далее: «в проекте от 25.07.91»): «Полномочия и предметы ведения Российской Федерации, ее республик и земель».

² В проекте от 25.07.91 г.: «Совет Министров Российской Федерации».

³ В проекте от 25.07.91 г.: «Финансы и бюджет».

⁴ В проекте от 25.07.91 г.: «Общественная и государственная безопасность».

⁵ В проекте от 25.07.91 г.: «Общественная и государственная безопасность».

ПРЕАМБУЛА

Мы, многонациональный народ Российской Федерации, объединенный исторической судьбой и жизнью на этой земле, чтя память своих предков, сохранивших и передавших нам веру в добро и справедливость, исходя из высокой ответственности перед нынешним и будущими поколениями наших соотечественников, исполненные решимости утвердить свободу, права человека и достойную жизнь в нашей стране, обеспечить гражданский мир и межнациональное согласие, возродить общество и сделать незыблемой демократическую государственность Российской Федерации, принимаем настоящую Конституцию и провозглашаем ее **ОСНОВНЫМ ЗАКОНОМ НАШЕГО ОБЩЕСТВА И НАШЕГО ГОСУДАРСТВА.**

РАЗДЕЛ I. ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 1. Государственный суверенитет

(1) Российская Федерация — суверенное, демократическое, правовое и социальное государство исторически объединившихся в нем народов. Российская Федерация — республика. Она обладает верховным правом в отношении своей территории и национального богатства; самостоятельно определяет и проводит свою внутреннюю и внешнюю политику; принимает Конституцию и законы, обладающие верховенством на ее территории.

(2) Государство является официальным представителем общества и выражает его волю в рамках Конституции. Государство, его органы и должностные лица ответственны перед обществом и гражданином, служат всему обществу, а не какой-либо его части.

Статья 2. Народовластие

(1) Носителем суверенитета и единственным источником государственной власти Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ обладает исключительным правом принимать Конституцию.

(2) Народ осуществляет свою власть непосредственно и через систему государственных органов в формах и пределах, установленных настоящей Конституцией.

(3) Никакая часть народа, никакая организация или отдельная личность не могут присвоить власть в государстве. Узурпация власти является тяжчайшим преступлением.

(4) Выборы органов народного представительства и других органов, в отношении которых это установлено настоящей Конституцией, производятся на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при свободном выдвижении кандидатов и тайном голосовании.

(5) Граждане Российской Федерации имеют право оказывать сопротивление всякому, кто попытается устранить конституционный строй и правовое государство, если иные средства не могут быть использованы.

Статья 3. Человек и его права как высшая ценность

(1) Высшей ценностью в Российской Федерации является человек, его жизнь, честь, достоинство и свобода, личная неприкосновенность и другие неотъемлемые права. Естественное неотчуждаемое право быть собственником является гарантией осуществления интересов и свобод личности.

(2) Права человека в Российской Федерации обеспечиваются в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями настоящей Конституции.

(3) Каждый человек в рамках закона осуществляет свои права самостоятельно в соответствии с принципом: разрешено все, что не запрещено законом.

(4) Государство исходит из приоритета прав человека. Признание, соблюдение и защита достоинства, прав и свобод человека — обязанность всякой государственной власти.

Статья 4. Политический плюрализм

(1). Демократия в Российской Федерации осуществляется на основе политического и идеологического многообразия, многопартийности.

(2). Никакая идеология не может устанавливаться в качестве официальной государственной идеологии.

Статья 5. Верховенство права

(1) Государство, все его органы и должностные лица, граждане связаны правом и конституционным строем, действуют в строгом соответствии с Конституцией и законом.

(2) Конституция Российской Федерации является высшим законом республики. Нормы Конституции имеют прямое действие. Законы и иные правовые акты, не соответствующие Конституции, не имеют юридической силы.

(3) Законы и другие нормативные акты, не опубликованные официально для всеобщего сведения, не обязывают граждан и не подлежат применению.

(4) Международные и межреспубликанские договоры, участником которых является Российская Федерация, составляют часть ее права. Если в международном или межреспубликанском договоре Российской Федерации содержатся иные правила, нежели в ее законодательстве, действуют правила соответствующего договора.

Статья 6. Разделение властей

(1) Система государственных органов основана на принципе разделения властей законодательной, исполнительной и судебной, а также на разделении компетенции между Федерацией [ее составными частями, органами местного самоуправления]¹.

(2) В соответствии с принципом разделения властей, органы государства в рамках своих правомочий действуют самостоятельно, взаимодействуя между собой и уравновешивая друг друга. Ни один государственный орган не вправе выходить за рамки компетенции, установленной для него Конституцией и законом.

Статья 7. Свободное рыночное хозяйство

(1) Основа экономики Российской Федерации — социальное рыночное хозяйство, где обеспечиваются свобода экономической деятельности, разнообразие форм собственности и равные условия их правовой защиты, стремление к общественной пользе и добросовестная конкуренция.

(2) Право собственности и наследования, стабильность отношений собственности гарантируются государством. Государство участвует в регулировании экономикой.

(3) Экономические отношения строятся на социальном партнерстве между гражданином и государством, потребителем и производителем, работником и работодателем.

Статья 8. Социальное государство

(1) Целью социальной политики Российской Федерации является обеспечение благосостояния общества и каждого человека, социальной справедливости. Равенство возможностей обеспечивается через развитие системы государственной поддержки и социальных служб.

(2) Российская Федерация охраняет труд и здоровье людей, обеспечивает государственную поддержку семьи, материнства и детства, инвалидов и престарелых, устанавливает пенсии и пособия.

(3) Государство проводит гуманную демографическую политику, создает необходимые условия для развития социальной и культурной сферы, обеспечивает экологическую безопасность и рациональное природопользование.

(4) Социальная защита работников осуществляется государством и общественными объединениями. Обеспечиваются права трудовых коллективов.

¹ В проекте от 25.07.91 г.: «... ее субъектами, местным самоуправлением».

Статья 9. [Федеративное устройство]¹

(1) В Российской Федерации объединены на федеративной основе республики, земли, имеющие конституционно-правовой статус субъектов Федерации, а также административные территории. Они входят в Российскую Федерацию на основе самоопределения народов, свободного выбора путей и способов развития.

(2) Республики, земли сами решают вопросы своей внутренней жизни за исключением тех, которые отнесены настоящей Конституцией к ведению Федерации в целом.

(3) [Российская Федерация содействует всем народам в реализации их прав, в том числе посредством поддержки избранных ими форм государственности или автономии.]²

Статья 10. Российская Федерация в Союзе республик (суверенных государств)

(1) Российская Федерация состоит в союзе с другими республиками на договорной основе. Она делегирует союзу часть своих полномочий для ведения общих дел, оставляя за собой право участия в их осуществлении.

(2) Органы Союза действуют на территории Российской Федерации только в пределах делегированных ему полномочий.

(3) Российская Федерация сохраняет за собою право свободного выхода из Союза республик. В случае выхода из Союза делегирование прав прекращается.

Статья 11. Российская Федерация в мировом сообществе

(1) Российская Федерация является полноправным членом международного сообщества, соблюдает общепризнанные принципы и нормы международного права, стремится к всеобщему и справедливому миру, взаимовыгодному сотрудничеству, разрешению глобальных проблем.

(2) Российская Федерация осуществляет свою внешнюю политику непосредственно и через органы Союза республик. Российская Федерация осуществляет свое представительство на международной арене, устанавливает непосредственные дипломатические, консульские, торговые и иные отношения с иностранными государствами, заключает международные договоры, участвует в международных организациях и объединениях, системах коллективной безопасности в соответствии с Уставом ООН.

Статья 12. Стабильность основ конституционного строя

(1) Основы конституционного строя Российской Федерации не могут быть отменены.

¹ В проекте от 25.07.91 г.: «Федеративное государство».

² В проекте от 25.07.91 г.: «В Российской Федерации уважаются и гарантируются права всех национальностей».

(2) Изменение отдельных положений, установленных настоящим разделом Конституции, осуществляется только российским народным голосованием (референдумом).

РАЗДЕЛ II. ОСНОВНЫЕ ПРАВА, СВОБОДЫ И ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 13

[Права и свободы человека принадлежат ему от рождения.]¹

Статья 14

(1) Основные права, свободы и обязанности граждан устанавливаются исключительно Конституцией. Никто не вправе лишить человека и гражданина полностью или частично прав и свобод, ограничить его в правах и свободах иначе как в соответствии с настоящей Конституцией.

(2) Установление в настоящей Конституции перечня прав и свобод не является исчерпывающим и не может быть использовано для умаления других прав и свобод, сохраняемых человеком и гражданином.

Статья 15

На территории Российской Федерации гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, цвета кожи, пола, социального, имущественного и должностного положения, социального происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, членства в политических партиях, иных общественных объединениях и других обстоятельств.

Статья 16

Осуществление прав и свобод не должно нарушать законные интересы, права и свободы других лиц, быть направлено на насильственное изменение существующего конституционного строя, на разжигание религиозной, социальной, классовой, национальной и расовой ненависти, пропаганду войны и насилия.

Статья 17

(1) Лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации, пользуются на ее территории всеми правами и свободами, а также несут все обязанности, установленные Конституцией, законами, межреспубликански-

¹ В проекте от 25.07.91 г.: «Права и свободы человека принадлежат ему от рождения (неприкосновенны)».

ми и международными договорами Российской Федерации, за изъятиями, определенными этими актами.

(2) Граждане других государств и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правом убежища в соответствии с нормами международного права.

ГЛАВА II. ГРАЖДАНСТВО

Статья 18

(1) В Российской Федерации за каждым признается право на гражданство и его изменение. Основания и порядок приобретения и прекращения гражданства Российской Федерации устанавливаются законом.

(2) Гражданин Российской Федерации не может быть лишен гражданства и выслан за ее пределы.

Статья 19

Гражданину Российской Федерации гарантируются защита и покровительство за ее пределами.

Статья 20

(1) Гражданство Российской Федерации не исключает наличия у лица гражданства другого государства, если это соответствует обязательствам, вытекающим из договоров, заключенных Российской Федерацией с республиками, входящими в Союз, или с другими государствами. Российская Федерация может в одностороннем порядке разрешать своим гражданам приобретать или сохранять также иное гражданство.

(2) Наличие у гражданина Российской Федерации иного гражданства не освобождает его от обязанностей, вытекающих из состояния в гражданстве Российской Федерации.

Статья 21

(1) Республики Российской Федерации вправе установить свое гражданство. Все граждане республик в составе Российской Федерации являются гражданами Российской Федерации.

(2) Республики Российской Федерации не могут ограничивать права и свободы, а также изменять обязанности, вытекающие из состояния в гражданстве Российской Федерации.

ГЛАВА III. ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА

Статья 22

Каждый имеет право на жизнь. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

Статья 23

(1) Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть арестован, заключен под стражу или лишен свободы иначе как на основании судебного решения в соответствии с законом.

(2) Каждый имеет право на защиту от посягательства на его здоровье. Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому и унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию. Никто не должен без его свободного согласия подвергаться медицинским, научным или иным опытам.

Статья 24

(1) Каждый имеет право на собственность, возможность по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как индивидуально, так и совместно с другими лицами.

(2) Осуществление права собственности не должно наносить ущерба основным правам и свободам граждан, общественному благу, окружающей среде.

Статья 25

(1) Каждый имеет право на защиту от вмешательства в его частную жизнь, от посягательства на тайну его переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений, на его честь и доброе имя.

(2) Не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации личного характера без согласия лица и иначе как по предварительному решению суда в случаях и в порядке, прямо установленных законом.

Статья 26

(1) Жилище неприкосновенно. Никто не имеет права ходить в жилище против воли проживающих в нем лиц.

(2) Обыск допускается на основании судебного решения, в случаях, не терпящих отлагательства, возможен иной порядок, но с обязательной последующей проверкой судом законности и обоснованности обыска.

Статья 27

(1) Каждый имеет свободу передвижения, право выбора места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации.

(2) Гражданин Российской Федерации имеет право покидать Российскую Федерацию и возвращаться в нее.

(3) Ограничение свободы передвижения может устанавливаться только в соответствии с законом.

Статья 28

(1) Каждый имеет право на свободу мысли, слова и на беспрепятственное выражение мнений и убеждений. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений.

(2) Каждый имеет право искать, получать и распространять информацию любым способом по своему выбору.

(3) Ограничение прав граждан может устанавливаться только законом и только по мотивам личной, семейной, профессиональной, коммерческой, а также государственной тайны, свободы совести и охраны общественной нравственности. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, устанавливается в законе исчерпывающим образом и не подлежит расширительному толкованию.

(4) Аресты и изъятия информационных материалов и средств передачи информации допускаются только по решению суда.

Статья 29

Свобода совести, вероисповедания и религиозной деятельности является неотъемлемым правом человека. Каждый вправе свободно исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выбирать, иметь и распространять религиозные либо атеистические убеждения и действовать в соответствии с ними при условии соблюдения закона.

Статья 30

(1) Каждому гарантируется свобода определять свою национальную принадлежность, исходя из своего этнического самосознания.

(2) Никто не может быть принужден к определению и указанию его национальной принадлежности.

ГЛАВА IV. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА И СВОБОДЫ

Статья 31

Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами общества и государства как непосредственно, так и через своих свободно избираемых представителей. Такое участие осуществляется посредством самоуправления, проведения местных и общероссийских референдумов, демократического формирования органов государственной власти и иных правомерных способов.

Статья 32

(1) Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в выборные государственные органы и на выборные государственные должности. Выборы депутатов представительных органов, а также должностных лиц, избираемых гражданами, производятся на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

(2) В выборах принимают участие граждане Российской Федерации, достигшие 18 лет. Не могут быть избранными и не участвуют в голосовании граждане, признанные судом недееспособными, а также лишённые свободы по вступившему в законную силу приговору суда.

(3) Законы Российской Федерации и республик в составе Российской Федерации могут предоставить право избирать и быть избранными в ор-

ганы местного самоуправления постоянно проживающим на соответствующих территориях гражданам других республик, входящих в состав Союза, гражданам иностранных государств, а также лицам без гражданства.

(4) В выборах Президента, Вице-президента и депутатов Парламента (Верховного Совета) могут участвовать граждане Российской Федерации, находящиеся за ее пределами.

Статья 33

Граждане Российской Федерации имеют право на проведение мирных собраний, митингов, пикетов, уличных шествий и демонстраций с условием предварительного уведомления властей. Запрет на их проведение допускается только в случаях, установленных законом.

Статья 34

Граждане Российской Федерации имеют право на объединение, включая создание политических партий, общественных организаций и массовых движений в рамках Конституции и закона.

Статья 35

(1) Граждане Российской Федерации имеют право направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и общественные организации.

(2) Государственные органы, должностные лица обязаны рассматривать эти обращения, принимать решения и давать мотивированный ответ в установленный законом срок.

Статья 36

Граждане Российской Федерации имеют равный доступ к занятию должностей на государственной службе. Требования, предъявляемые к кандидату на должность государственного служащего, определяются только характером должностных обязанностей.

ГЛАВА V. СОЦИАЛЬНЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА

Статья 37

Каждый имеет право на экономическую свободу, которая реализуется в праве быть собственником, праве на свободное предпринимательство и праве на свободный труд. Осуществление этих прав не должно наносить ущерба основным правам и свободам других граждан, общественному благу, окружающей среде.

Статья 38

(1) Каждый имеет право зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается, распоряжаться своими способностями к труду, свободу трудового договора.

(2) Государство принимает меры по обеспечению занятости населения, осуществляет программы профессионального обучения и подготовки, перепрофилирования работников с учетом социальных потребностей, гарантирует выплату пособий по безработице.

(3) Каждый имеет право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, и на вознаграждение за труд не ниже установленного законом минимального размера.

Статья 39

Труд свободен. Принудительный труд запрещается, за исключением случаев, установленных ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами.

Статья 40

Каждый работник имеет право на отдых. Это право обеспечивается установлением для работающих по найму продолжительности рабочего времени не свыше 40 часов в неделю, еженедельных выходных, праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска не менее 28 календарных дней, сокращенного рабочего дня для ряда профессий и производств, а также иными гарантиями, закрепленными в законе.

Статья 41

(1) Каждый имеет право на доступную квалифицированную медицинскую помощь без прямой оплаты в государственной и муниципальной системах здравоохранения.

(2) Допускается платное медицинское обслуживание.

(3) Государство принимает меры, направленные на развитие всей системы здравоохранения и повышение качества медицинских услуг, поощряет деятельность, способствующая экологическому благополучию и укреплению здоровья.

Статья 42

Каждый имеет право на социальное обеспечение в старости, в случае утраты трудоспособности, потери кормильца, в иных установленных законом случаях. Пенсии, пособия и другие виды материальной помощи должны обеспечивать уровень жизни не ниже прожиточного минимума.

Статья 43

(1) Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища.

(2) Российская Федерация содействует лицам с низкими доходами в получении и приобретении жилья из государственного и муниципального жилищного фонда.

(3) Государство поощряет жилищное строительство, обеспечивает условия, которые делают право на жилище реальным.

Статья 44

Каждый имеет право на получение бесплатного среднего образования в государственных учебных заведениях.

Статья 45

(1) Каждый имеет право на свободу художественного, научного и технического творчества. Авторские права, свобода творчества, исследования и преподавания, интеллектуальная собственность охраняются законом.

(2) Признается право каждого на участие в культурной жизни и общедоступное пользование учреждениями культуры.

ГЛАВА VI. ГАРАНТИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Статья 46

(1) Российская Федерация гарантирует судебную защиту всех установленных Конституцией и законами прав и свобод. Любые решения и действия государственных органов и общественных организаций, должностных лиц, нарушающие права и свободы граждан, могут быть обжалованы в суд.

(2) Каждый имеет право на полное возмещение государством вреда, нанесенного здоровью, а также имущественного и морального вреда, причиненного незаконными решениями или действиями государственных органов и их работников при исполнении ими служебных обязанностей.

Статья 47

(1) Все равны перед законом и судом. Каждый имеет право на рассмотрение его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом.

(2) Каждый обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

(3) Каждый осужденный имеет право на пересмотр приговора в порядке, установленном законом.

(4) Никто не должен дважды привлекаться к ответственности за одно и то же правонарушение.

(5) Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы.

Статья 48

(1) Каждому гарантируется право на пользование профессиональной юридической помощью. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь предоставляется бесплатно.

(2) Каждый задержанный или арестованный имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания или ареста.

Статья 49

Никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется законом. Иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания устанавливаются законом.

Статья 50

Каждый обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Статья 51

(1) Закон, устанавливающий или усиливающий юридическую ответственность, обратной силы не имеет. Никто может нести ответственность за действия, которые в момент их совершения не признавались правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

(2) Никто не может быть осужден или подвергнут наказанию на основании закона, который не опубликован в установленном порядке.

Статья 52

Государственные органы, общественные организации и должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами, решениями и иными материалами, непосредственно затрагивающими его права и законные интересы. Порядок ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела устанавливаются законом.

Статья 53

(1) Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, условиями их осуществления возлагается на государственного уполномоченного по правам человека — Общественного правозащитника Российской Федерации, который назначается Верховным Советом по представлению Президента, подотчетен ему и обладает неприкосновенностью. Общественный правозащитник руководит деятельностью отдельной службы.

(2)¹

¹ В проекте от 25.07.91 г.: «(2) Общественный правозащитник руководит деятельностью отдельной службы. Общественный правозащитник является юридическим чиновником, с той же квалификацией и сроком службы, что и судьи Конституционного Суда. Он назначается Верховным Советом по представлению Президента, подотчетен ему и обладает неприкосновенностью.

(3) Общественный правозащитник правомочен:

а) расследовать по собственной инициативе или по жалобе гражданина, или организации любые нарушения или неправомерное действие административного ор-

Статья 54

Временное ограничение прав и свобод допускается только в случае введения военного и чрезвычайного положения в порядке и пределах, установленных Конституцией и законом.

ГЛАВА VII. ОСНОВНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ

Статья 55

(1) Каждый в Российской Федерации обязан соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации, уважать права, свободы, честь и достоинство других.

(2) Незнание закона не освобождает от ответственности за его невыполнение.

(3) Исполнение заведомо преступного приказа не освобождает от ответственности.

Статья 56

Каждый обязан беречь природу, охранять ее богатства, улучшать окружающую среду. Нарушение установленных природоохранных норм преследуется по закону.

Статья 57

(1) Каждый обязан заботиться о сохранении культурного наследия, беречь памятники культуры.

(2) Перечень особо охраняемых памятников культуры устанавливается законами и решениями органов местного самоуправления.

Статья 58

Каждый обязан платить республиканские и местные налоги и сборы в порядке и размерах, установленных законом, или основанных на законе решениях органов местного самоуправления.

Статья 59

(1) Граждане Российской Федерации обязаны принимать участие в ее защите от внешнего нападения.

гана, или должностных лиц, повлекших нарушения прав человека или нарушения закона;

б) в ходе данного расследования он правомочен представлять потерпевшему сторону в переговорах или в процедурах против госоргана, или должностного лица, инициировать судебное разбирательство против них.

(4) Общественный правозащитник сам определяет регламент своей деятельности по общественной защите против государства.»

(2) Граждане Российской Федерации обязаны нести военную службу. Если несение военной службы противоречит убеждениям гражданина, оно может быть заменено выполнением альтернативных обязанностей.

РАЗДЕЛ III. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО¹

ГЛАВА VIII. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Статья 60

(1) Собственность может быть частной или публичной. Право частной собственности принадлежит отдельным лицам, их объединениям, государству, территориальным общностям. Право публичной собственности принадлежит территориальным общностям, общественным религиозным общинам.

(2) Законом может быть установлено право Российской Федерации или входящих в нее республик, земель на определенные виды имущества и хозяйственной деятельности.

(3) Все собственники юридически равноправны и пользуются одинаковой правовой защитой.

Статья 61

(1) Собственность неприкосновенна.

(2) Принудительное отчуждение имущества граждан, их объединений допускается лишь по мотивам общественной необходимости, надлежащим образом обоснованной и доказанной и соблюдении условий, порядка и размеров, установленных норм, с предварительным и справедливым возмещением, обеспечивающим собственнику получение соответствующего дохода. Отчуждение имущества граждан в условиях чрезвычайного положения регулируется законом.

Статья 62

(1) Земля и ее недра, воды, растительный и животный мир в их естественном состоянии являются достоянием народов, проживающих на данной территории. Владение, пользование и распоряжение природными ресурсами не могут осуществляться в ущерб интересам этих народов.

(2) Все природные ресурсы подлежат охране и национальному использованию.

¹ В проекте от 25.07.91 г.: «Примечание: принципы, содержащиеся в данном разделе, за исключением точно обозначенных, не являются предметом судебного разбирательства и не могут напрямую применяться судами. Они являются фундаментальными принципами, директивами для органов государственной власти в принятии решений и подзаконных актов.»

Статья 63

(1) Земля находится в частной или публичной собственности. Земельная собственность и землепользование регулируются законом.

(2) Землепользователи обязаны бережно относиться к земле, повышать ее плодородие. Осуществление прав на землю должно исключать:

а) ненадлежащее использование либо неиспользование сельскохозяйственных угодий;

б) хищническое и некомпетентное использование земли, наносящее ущерб ее плодородию и состоянию окружающей среды;

в) сосредоточение земли в руках отдельных лиц сверх установленного предела.

Статья 64

Признается право на забастовку. Забастовка не допускается, если она создает угрозу жизни или здоровью людей. Другие ограничения права на забастовку определяет закон.

Статья 65

(1) Свобода предпринимательства гарантируется законом. Порядок, виды и формы предпринимательства, порядок деятельности союзов предпринимателей определяются законом.

(2) Не допускается предпринимательская деятельность политических партий, за исключением отдельных ее видов, указанных в законе.

Статья 66

Государство защищает интересы потребителя и поддерживает деятельность обществ в защиту прав потребителей. Потребители имеют право на полное возмещение в установленном законом порядке ущерба, причиненного им производителями товаров и услуг, торговыми, рекламными и иными организациями.

Статья 67

Запрещается монополистическая деятельность, которая имеет целью или может иметь в качестве последствия недопущение, ограничение либо устранение состязательности.

Статья 68

На территории Российской Федерации допускается предпринимательская деятельность иностранных организаций и иностранных граждан на условиях и в порядке, устанавливаемых законом.

ГЛАВА IX. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ, ИНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Статья 69

(1) Профессиональные союзы для защиты социально-экономических интересов трудящихся, охраны и улучшения условий труда создаются и

действуют свободно. Гарантируется право трудящегося вступать или не вступать в профсоюз, а также право профсоюзных организаций на объединение и вступление в международные союзы.

(2) Профсоюзы представляют своих членов при заключении коллективных договоров, занимаются иной не запрещенной законом деятельностью.

(3) Никакой профсоюз не обладает исключительным правом на объединение и представительство всех работников предприятия, отрасли, всех трудящихся одного рода деятельности.

Статья 70

Политические партии содействуют формированию и выражению политической воли общества, участвуют в выборах, оказывают влияние на политику государства исключительно правовыми способами. Они осуществляют свою деятельность беспрепятственно в рамках Конституции. Ограничения их деятельности налагаются только судом.

Статья 71

(1) Запрещаются партии, иные общественные объединения, массовые движения, пропагандирующие расовую, национальную, социальную, религиозную вражду и ненависть, призывающие к насилию и насильственному ниспровержению конституционного строя. Запрещение деятельности и роспуск политических партий, иных общественных объединений, массовых движений допускаются только на основании судебного решения. Противоконституционный характер деятельности организаций устанавливается Конституционным Судом. Создание военизированных обществ, преследующих политические цели, не допускается.

(2) Решения партийных организаций не могут иметь обязательной силы для государственных органов и учреждений, предприятий, их работников при выполнении ими служебных обязанностей. Не допускается создание организационных структур политических партий в Вооруженных Силах и формированиях, в государственных органах. Принадлежность к политической партии, иному общественному объединению является личным делом лиц, находящихся на государственной службе.

Статья 72

(1) Партии, иные общественные объединения действуют на основе добровольности членства и самоуправления.

(2) В необходимых случаях и пределах, установленных законом, могут учреждаться палаты, союзы, коллегии и иные корпорации лиц, осуществляющих определенную профессиональную деятельность. Эти корпорации осуществляют отдельные делегированные им государственные полномочия.

Статья 73

(1) Право собственности на имущество и средства, необходимые профсоюзам, партиям, иным общественным объединениям для выполнения уставных задач охраняется законом.

(2) Профсоюзы, партии, иные общественные объединения пользуются правом юридического лица.

Статья 74

Признаются антиконституционными акты и действия государственных органов, ведущие к противоправному ограничению деятельности партий, иных общественных объединений, созданию однопартийной политической системы, либо установлению преимуществ для отдельных объединений.

ГЛАВА X. РЕЛИГИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Статья 75

Религия и религиозные объединения отделены от государства.

Статья 76

Все религии и религиозные объединения равны перед законом. Государство не может отдавать предпочтения какой-либо религии или атеизму.

Статья 77

(1) Религиозные объединения, зарегистрированные в установленном законом порядке, самостоятельно управляют своими внутренними делами. Они обладают правами юридического лица, свободно владеют, пользуются и распоряжаются принадлежащими им зданиями, сооружениями, благотворительными и иными фондами, другим имуществом.

(2) Государство гарантирует невмешательство в законную деятельность религиозных объединений.

**ГЛАВА XI. ВОСПИТАНИЕ,
ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, КУЛЬТУРА**

Статья 78

(1) Воспитание, образование, наука, культура свободны.

(2) Воспитательные заведения, учреждения науки и культуры науки имеют право на самостоятельную деятельность.

(3) Государственная система воспитания и образования носит светский характер.

Статья 79

Учреждения и лица, осуществляющие воспитание, обязаны способствовать формированию человека как свободной, нравственной и культурной личности, уважающей достоинство, права и свободы других людей, прививать сознание ответственности за сохранение природной и культурной среды.

Статья 80

(1) Общественные организации и частные лица имеют право учреждать учебные и воспитательные заведения и руководить ими.

(2) Государство поддерживает различные формы образования, развитие бесплатного образования, стремится обеспечить равную доступность образования на основе способностей каждого.

(3) Допускается платное образование. Общество и государство поощряют самообразование.

(4) Высшие и средние учебные заведения автономны.

Статья 81

Государство обеспечивает условия для развития фундаментальных научных исследований.

Статья 82

Государство обеспечивает сохранение и защиту интеллектуального и художественного наследия, приумножение культурных ценностей. Условия деятельности организаций и лиц, содействующих развитию культуры, определяются законом.

ГЛАВА XII. СЕМЬЯ

Статья 83

[Семья является естественной основной ячейкой общества и находится под защитой общества и государства.]¹

Статья 84

Брак основывается на свободном согласии и равноправии сторон.

Статья 85

(1) Родители обязаны содержать детей до их совершеннолетия. На родителей лежит ответственность за воспитание своих детей.

(2) Государство обеспечивает содержание, воспитание и образование детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, поощряет благотворительную деятельность по отношению к этим детям.

Статья 86

(1) Дети равны перед законом вне зависимости от происхождения и гражданского состояния родителей.

(2) Ребенок имеет право выразить свое мнение, право на свободу мысли, совести и религии.

¹ В проекте от 25.07.91 г.: «Семья является естественной основной ячейкой общества. Семья, брак, материнство, детство, престарелые находятся под защитой общества и государства.»

(3) Государство признает свободу ребенка и его родителей или законных опекунов избирать в соответствии со своими убеждениями и обеспечить не противоречащие закону формы и характер воспитания и образования детей.

Статья 87

Совершеннолетние дети обязаны заботиться о своих родителях.

ГЛАВА XIII. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Статья 88

Средства массовой информации свободны. Цензура не допускается.

Статья 89

(1) Средства массовой информации могут учреждаться гражданами, общественными объединениями, государственными органами и организациями. Порядок их учреждения и правовой статус определяются законом.

(2) Не допускается монополизация средств массовой информации.

Статья 90

Политические партии и иные общественные объединения имеют право пользоваться государственным радио и телевидением.

<...>¹

ГЛАВА XVIII. ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 115

Президент Российской Федерации является главой государства.

Статья 116

[...] ²

¹ Статьи 91–114 отсутствуют в документе. — *Примеч. ред.*

² В проекте от 25.07.91 г.: «(1) Президент Российской Федерации является высшим должностным лицом Российской Федерации. Он возглавляет исполнительную власть и представляет Российскую Федерацию во внутренних и внешних отношениях.

(2) Президентом Российской Федерации может быть избран только гражданин Российской Федерации не моложе тридцати пяти лет, обладающий избирательным правом.

(3) Президент Российской Федерации не может быть депутатом, не может занимать никакие иные должности в государственных, коммерческих и общественных органах и организациях, заниматься предпринимательской деятельностью.

(4) Президент Российской Федерации избирается сроком на четыре года. Никто не может быть избран на должность Президента Российской Федерации более двух раз.

(1) Президентом может быть избран только гражданин Российской Федерации.

(2) Президент избирается гражданами Российской Федерации сроком на 4 года.

(3) Кандидаты на должность Президента могут выдвигаться политическими партиями, общественными объединениями, группами избирателей. Кандидатом в Президенты регистрируется лицо, получившее поддержку не менее 1 млн граждан, пользующихся избирательным правом.

(4) Избранным на должность Президента Российской Федерации в первом туре голосования считается кандидат, за которого подано более половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании, при условии участия в выборах не менее половины зарегистрированных избирателей. Если ни один из кандидатов не избран в первом туре, то не позднее чем через 2 недели проводится второй тур, в котором участвуют два кандидата, получившие наибольшее число голосов в первом туре и не снявшие своих кандидатур. Избранным во втором туре считается кандидат, получивший наибольшее число голосов, независимо от числа избирателей, принявших участие в голосовании.

(5) Никто не может быть избран Президентом более двух раз. Лицо, более двух лет замещавшее Президента, не может быть избрано на эту должность более одного раза.

Статья 117

При вступлении в должность Президент приносит присягу на верность Конституции в Парламенте (Верховном Совете) Российской Федерации.

Статья 118

[...]¹

(5) Порядок выборов и вступления в должность Президента Российской Федерации определяется законом».

¹ В проекте от 25.07.91 г.: «Президент Российской Федерации:

а) руководит Советом Министров Российской Федерации, иными органами федеральной исполнительной власти;

б) определяет структуру и руководит Службой Президента Российской Федерации;

в) представляет Верховному Совету Российской Федерации для избрания кандидатуры судей Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, других федеральных органов, а также кандидатуры Председателя и членов Правления Государственного банка Российской Федерации, Генерального прокурора Российской Федерации;

г) с согласия Верховного Совета Российской Федерации назначает Председателя и членов Совета Министров Российской Федерации; назначает других должностных лиц Российской Федерации в рамках своих полномочий;

Президент:

1) осуществляет по праву высшее государственное представительство Российской Федерации в ее отношениях с входящими в ее состав республиками, землями и федеральными территориями, с входящими в состав Союза республиками, с органами Союза, а также в международных отношениях;

2) подписывает и обнародует принятые Парламентом (Верховным Советом) законы или возвращает их Парламенту (Верховному Совету) на повторное рассмотрение и окончательное решение;

3) обращается с посланиями к Парламенту (Верховному Совету) и к народу. Послание Президента должно быть заслушано Парламентом (Верховным Советом), а обращение к народу распространено официальными средствами массовой информации;

4) представляет Парламенту (Верховному Совету) после консультаций с руководителями парламентских групп кандидатуру главы Правительства;

д) освобождает от должности Председателя и членов Совета Министров Российской Федерации, других назначенных им должностных лиц;

е) назначает и отзывает дипломатических представителей Российской Федерации, принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических представителей;

ж) ведет переговоры и подписывает от имени Российской Федерации внутрисоюзные и международные договоры;

з) представляет ежегодные доклады Верховному Совету Российской Федерации о выполнении федеральных программ, осуществлении внутренней и внешней политики Российской Федерации; обращается с посланиями к народу и к Верховному Совету;

и) по согласованию с Верховным Советом Российской Федерации назначает всероссийское народное голосование (референдум);

к) принимает меры по обеспечению государственной и общественной безопасности Российской Федерации, осуществлению ее оборонной политики;

л) объявляет чрезвычайное положение;

м) решает в соответствии с законом вопросы гражданства Российской Федерации;

н) осуществляет право помилования граждан, осужденных судами Российской Федерации;

о) награждает государственными наградами Российской Федерации, присваивает почетные звания Российской Федерации;

п) распоряжается средствами Президентского фонда;

р) осуществляет иные полномочия, возложенные на него Конституцией и законами Российской Федерации.»

по представлению главы Правительства и с утверждения Парламента (Верховного Совета) назначает членов Правительства;

5) заслушивает доклады Правительства и дает ему обязательные к рассмотрению рекомендации; по согласованию с главой Правительства освобождает от должности членов Правительства с последующим представлением на утверждение Парламента (Верховного Совета); ставит по своей инициативе перед Парламентом (Верховным Советом) вопрос о доверии главе Правительства; принимает отставку Правительства в случаях, предусмотренных Конституцией Российской Федерации;

6) назначает временный Кабинет на срок до 6 месяцев в случае, если Парламент (Верховный Совет) в течение 1 месяца не сформирует Правительство, пользующееся доверием;

7) представляет Парламенту (Верховному Совету) для избрания кандидатуры судей Конституционного Суда, Верховного Суда, других судов Российской Федерации, Председателя Государственной счетной палаты, Председателя и членов Правления Государственного банка, Генерального прокурора Российской Федерации, Парламентского уполномоченного по правам человека;

8) является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации в случае их создания; назначает и смещает высшее командование Вооруженных Сил Российской Федерации; от имени Российской Федерации участвует в обеспечении безопасности и обороноспособности Союза республик в его совместных органах;

9) по представлению Правительства назначает и отзывает дипломатических представителей в иностранных государствах и международных организациях; принимает верительные и отзывные грамоты иностранных дипломатических представителей;

10) ведет переговоры и подписывает международные и внутрисоюзные договоры Российской Федерации, которые вступают в силу после ратификации Парламентом (Верховным Советом); в рамках закона или ратифицированного договора может заключать международные соглашения, не требующие ратификации;

11) в неотложных случаях вводит чрезвычайное положение в Российской Федерации или в отдельных ее регионах с последующим утверждением решения Парламентом (Верховным Советом) в трехдневный срок;

12) отдает распоряжения о частичной или всеобщей мобилизации, о приведении в состояние повышенной боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации и других необходимых действиях в случае угрозы нападения на Российскую Федерацию с последующим подтверждением этих действий Парламентом (Верховным Советом) в трехдневный срок;

13) отдает распоряжения о начале военных действий в случае нападения на Российскую Федерацию с последующим одобрением Парламента в трехдневный срок;

14) разрешает в соответствии с законом вопросы приобретения и прекращения гражданства Российской Федерации;

15) обладает правом помилования граждан, осужденных судами Российской Федерации;

16) награждает государственными наградами Российской Федерации, присваивает почетные звания Российской Федерации;

17) распоряжается средствами Президентского фонда;

18) осуществляет иные полномочия, возложенные на него Конституцией и законами Российской Федерации.

Статья 119

Президент обладает правом неприкосновенности. Личность Президента охраняется законом.

Статья 120

В осуществление своих полномочий Президент издает указы и распоряжения, имеющие подзаконный характер и обязательные на всей территории Российской Федерации.

Статья 121

(1) Президент несет ответственность за соблюдение Конституции и законов Российской Федерации.

(2) Президент может быть отрешен от должности в случае умышленного нарушения им Конституции или законов. Решение возбудить дело о смещении Президента в связи с таким обвинением принимает любая из Палат Парламента (Верховного Совета) большинством не менее двух третей голосов. В этом случае дело передается в Конституционный Суд, который выносит свое заключение по факту умышленного нарушения Президентом Конституции или закона. Окончательное решение по обвинительному заключению Конституционного Суда принимает другая Палата. Решение считается принятым, если за него подано не менее двух третей голосов избранных депутатов.

(3) Лицо, смещенное с должности Президента Российской Федерации, подлежит ответственности за совершенное правонарушение перед общим судом, причем факт правонарушения считается доказанным.

Статья 122

(1) Одновременно с Президентом сроком на четыре года избирается Вице-президент Российской Федерации. Кандидатуру Вице-президента определяет кандидат на пост Президента. Голосование за кандидатуру Президента означает одновременно голосование за выдвинутую им кандидатуру Вице-президента.

(2) Вице-президент председательствует на совместном заседании обеих Палат Парламента (Верховного Совета). В отсутствие Вице-президента совместные заседания Палат Парламента (Верховного Совета) ведут поочередно Председатели Палат.

(3) По поручению Президента Вице-президент может осуществлять часть его полномочий. Вице-президент исполняет обязанности Президента, если последний временно не в состоянии выполнять свои должностные полномочия. В этом случае полномочия Вице-президента должны быть подтверждены Парламентом в трехдневный срок.

(4) В случае смерти Президента, его отставки, установления Конституционным Судом неспособности Президента выполнять свои должностные полномочия, а также в случае его отрешения от должности Вице-президент становится Президентом до новых президентских выборов по праву.

(5) Вице-президент отрешается от должности по тем же основаниям и в том же порядке, как и Президент.

(6) В случае отрешения от должности Вице-президента, его смерти, Президент назначает Вице-президента, который вступает в должность после утверждения его большинством голосов обеих Палат Парламента (Верховного Совета).

Статья 123

Президент и Вице-президент в течение срока их полномочий не могут занимать какую-либо иную государственную или общественную должность, быть депутатом любого представительного органа, заниматься предпринимательской деятельностью.

<...>¹

РАЗДЕЛ V. СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

ГЛАВА XVII. ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 125

Верховный Совет является высшим и единственным представительным законодательным органом Российской Федерации. Верховный Совет осуществляет контроль за деятельностью исполнительной власти.

Статья 126

(1) Верховный Совет состоит из двух Палат: Совета Представителей и Совета Федерации. Обе Палаты избираются одновременно сроком на 4 года. Полномочия Палат не могут быть прекращены досрочно.

(2) Совет представителей состоит из 400 депутатов, избираемых гражданами Российской Федерации по территориальным избирательным округам пропорционально числу избирателей в них.

¹ Статья 124 отсутствует в документе. — *Примеч. ред.*

(3) В Совет Федерации входит по 3 представителя от каждого субъекта Федерации.

(4) Никто не может избираться одновременно в обе Палаты.

Статья 127

Верховный Совет Российской Федерации:

1) издает законы по вопросам, отнесенным к ведению Российской Федерации;

2) принимает решение о всероссийском народном голосовании (референдуме);

3) принимает в состав Российской Федерации новых субъектов;

4) принимает и вносит изменения в государственный бюджет Российской Федерации, утверждает отчет о его исполнении, устанавливает федеральные налоги и обязательные платежи, принимает решения о федеральных займах, экономической и иной помощи;

5) по представлению Президента Российской Федерации дает согласие на назначение Председателя и членов Совета Министров Российской Федерации, решает вопрос о доверии Правительству Российской Федерации;

6) по представлению Президента Российской Федерации избирает судей Конституционного Суда, Председателей и членов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда, Председателя Государственной счетной палаты, Председателя Правления Государственного банка, Генерального прокурора, Государственного уполномоченного по правам человека;

[...]¹

отрешает от должности Президента, Вице-президента, других высших должностных лиц Российской Федерации в случаях и порядке, предусмотренных Конституцией Российской Федерации;

ратифицирует и денонсирует международные и межреспубликанские договоры Российской Федерации;

по заключению Конституционного Суда Российской Федерации приостанавливает действие законов Союза республик (суверенных государств) в случае, если они выходят за пределы полномочий союзных органов;

устанавливает специальные звания, учреждает государственные награды и почетные звания Российской Федерации;

издает федеральные акты об амнистии;

12) принимает решение об объявлении, продлении и прекращении состояния чрезвычайного положения;

13) осуществляет иные полномочия, предусмотренные настоящей Конституцией.

¹ В проекте от 25.07.91 г.: «ж) избирает Председателя и членов Государственной счетной палаты».

Статья 128

(1) Верховный Совет является постоянно действующим органом.

(2) Верховный Совет собирается по праву во вторник по истечении четырех недель после выборов.

(3) Полномочия Верховного Совета осуществляются в порядке, предусмотренном настоящей Конституцией и Регламентами Палат.

(4) Если полномочия Верховного Совета завершаются в условиях чрезвычайного положения, то одновременно с объявлением чрезвычайного положения Верховный Совет принимает решение о продлении своих полномочий.

(5) Указ о назначении очередных выборов издается Президентом не позднее чем за 3 месяца до дня выборов. Выборы проводятся в один из дней последнего месяца срока полномочий Верховного Совета.

Статья 129

[...]¹

(1) Палаты образуют из числа депутатов постоянные и временные комитеты и комиссии.

(2) Комитеты (комиссии) готовят проекты законодательных и иных актов Верховного Совета, осуществляют контроль за исполнением законов, проводят парламентские слушания и расследования, иным образом содействуют осуществлению полномочий Верховного Совета.

(3) Должностные лица и граждане обязаны являться в комитеты и комиссии по их вызову, предоставлять необходимые материалы и документы в установленный срок. Невыполнение этого требования, равно как и предоставление заведомо недостоверных сведений, влечет за собой ответственность по закону. Рекомендации комитетов и комиссий подлежат обязательному рассмотрению государственными и общественными органами, учреждениями и организациями.

(4) По решению Палат могут создаваться временные совместные комитеты и комиссии.

Статья 130

(1) Право законодательной инициативы в Верховном Совете принадлежит его депутатам, комитетам и комиссиям, Президенту, Конституционному Суду, Верховному Суду, Высшему Арбитражному Суду, Генеральному прокурору, Государственному уполномоченному по правам человека, законодательным органам республик и иных субъектов Федерации, а также гражданам Российской Федерации численностью не менее 1 млн человек в порядке народной инициативы.

¹ В проекте от 25.07.91 г.: «(1) Каждая Палата избирает своего Председателя и его заместителей и принимает свой Регламент».

(2) Законопроекты обсуждаются в комитетах и комиссиях. Решения по ним принимаются Палатами на отдельных заседаниях. Закон считается принятым Палатой, если за него проголосовало большинство избранных депутатов.

(3) Принятый в одной из Палат законопроект направляется в другую Палату. Никакой закон не может воспринять силу без одобрения обеих Палат. Если он не получает одобрения второй Палаты, то создается согласительная комиссия Палат на паритетных началах, согласованный законопроект вновь рассматривается обеими Палатами. Если согласие не достигнуто, проект считается отмененным.

[...]¹

Статья 131

Совместные заседания Палат созываются для заслушивания посланий Президента, принятия федерального бюджета, в случае разногласий между Палатами, объявления чрезвычайного положения, а также в иных случаях по решению обеих Палат. Совместные заседания ведут поочередно Председатели Палат. При рассмотрении вопроса об отрешении от должности Президента или Вице-президента заседание ведет Председатель Конституционного Суда.

Статья 132

При обсуждении законопроектов об изменениях и дополнениях Конституции, о бюджете, формировании и отставке Правительства, отрешении от должности Президента не допускается прекращение прений до исчерпания полного списка ораторов.

Статья 133

(1) Депутат Верховного Совета пользуется правом:

1) внесения законопроектов;

2) устного и письменного запроса к любому органу или должностному лицу Российской Федерации по вопросу, отнесенному к федеральной компетенции; орган или должностное лицо, к которому обращен запрос, обязаны давать устный или письменный ответ на заседании Верховного Совета, Палаты, комитета, комиссии в установленный законом срок;

3) свободного выступления в Палате по вопросам, внесенным в повестку в рамках Регламента;

¹ В проекте от 25.07.91 г.: «(4) Законы, принятые Верховным Советом Российской Федерации, подписываются Президентом Российской Федерации и публикуются в течение 14 дней с момента их принятия. Принятые законы могут быть возвращены до истечения этого срока Президентом для повторного рассмотрения. Если при повторном рассмотрении закон принят большинством голосов каждой из Палат, то Президент обязан его подписать в течение 3-х дней».

4) самостоятельно выдвигать свою кандидатуру в любой орган Верховного Совета на любую должность;

5) постановки в комитете или вопроса о вызове в Верховный Совет, или его Палату любого должностного лица государства для получения ответа на запрос;

6) иными правами, определяемыми законом.

(2) Депутат в течение срока своих полномочий не вправе занимать какой-либо должности на государственной и иной службе, заниматься коммерческой или иной деятельностью, которая может быть помехой в надлежащем осуществлении депутатских полномочий.

(3) Депутат получает вознаграждение и возмещение своих расходов в соответствии с законом и не вправе получать никакого иного регулярного вознаграждения.

(4) Депутат не может привлекаться к ответственности за высказанные им в Парламенте суждения, предложения, речи и в связи с выполнением депутатских полномочий. Депутат пользуется правом неприкосновенности, не может привлекаться к уголовной ответственности, арестован или подвергнут мерам административного взыскания, налагаемым в судебном порядке, подвергаться иным ограничениям свободы иначе как с согласия Палаты. Право внесения соответствующего представления в Верховный Совет принадлежит Председателю Верховного Суда Российской Федерации.

Статья 134

Все должностные лица и государственные органы обязаны оказывать депутату содействие в выполнении им своих полномочий.

<...>¹

ГЛАВА XX. ПРАВИТЕЛЬСТВО (СОВЕТ МИНИСТРОВ) РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 140

(1) Правительство (Совет Министров) Российской Федерации является высшим исполнительным и распорядительным органом Российской Федерации.

(2) Правительство осуществляет свою программу и в соответствии с законами Российской Федерации издает постановления, распоряжения и иные акты, обеспечивает их пополнение. Акты Правительства, принятые им в пределах своей компетенции, подлежат обязательному исполнению на всей территории Российской Федерации.

¹ Статьи 134–139 отсутствуют в документе. — *Примеч. ред.*

Статья 141

(1) В рамках одобренной Парламентом (Верховным Советом) правительственной программы Правительство разрабатывает и осуществляет политику, несет за ее реализацию всю полноту ответственности.

(2) Правительство периодически, не реже одного раза в год, или по требованию Парламента (Верховного Совета) в любое время представляет ему отчет о ходе выполнения правительственной программы и по вопросам проводимой им политики. Правительство регулярно представляет Президенту подробные доклады о своей деятельности.

(3) Правительство уходит в отставку, если оно не получает доверия в Парламенте (Верховном Совете). Право внесения вопроса о доверии Правительству принадлежит главе Правительства, Президенту, Палатам Парламента (Верховного Совета), парламентским фракциям и депутатским группам.

Статья 142

Правительство действует коллегиально под руководством Председателя Совета Министров Российской Федерации. Отставка Председателя Совета Министров влечет за собой отставку всего Правительства.

Статья 143

Правительство вправе давать заключения по любым законопроектам, внесенным в Парламент (Верховный Совет). Это заключение должно быть рассмотрено. Если Правительство не согласно с законом, принятым Парламентом (Верховным Советом), то Председатель Совета Министров может поставить перед Президентом вопрос о применении отлагательного вето в соответствии со статьей 117 Конституции.

Статья 144

(1) Правительство осуществляет свою [деятельность]¹ через систему государственной службы. Государственные служащие правительственных учреждений действуют на основе закона, несут ответственность за неисполнение законов и иных актов Российской Федерации или их ненадлежащее исполнение.

(2) Занятие ответственных должностей в правительственных учреждениях осуществляется на основе конкурсной системы.

[...]²

¹ В проекте от 25.07.91 г.: «исполнительно-распорядительную деятельность».

² Проект от 25.07.91 г. в главе «Совет Министров Российской Федерации» дополнен тремя статьями:

Статья 122

ГЛАВА XXI. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

Статья 145

Судебная власть как хранительница гражданского мира, прав и свобод личности обеспечивает законность и справедливость.

Статья 146

Судебная власть в Российской Федерации принадлежит только судам и осуществляется в формах конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства.

Статья 147

Граждане Российской Федерации участвуют в отправлении правосудия, выполняя обязанности присяжных заседателей.

Статья 148

(1) Судьи независимы и подчиняются только закону и совести. Неприкосновенность судей гарантируется законом.

(1) Совет Министров Российской Федерации состоит из Председателя Совета Министров, его заместителей, министров и других должностных лиц, предусмотренных законом.

(2) Члены Совета Министров Российской Федерации и их заместители не могут быть депутатами и заниматься предпринимательской деятельностью.
Статья 123

(1) Совет Министров Российской Федерации осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией и законами Российской Федерации под руководством Президента Российской Федерации. Совет Министров издает постановления, распоряжения и другие акты.

(2) Не реже одного раза в год или по требованию Верховного Совета Российской Федерации представляет Верховному Совету Российской Федерации отчет о своей деятельности.
Статья 124

(1) В случае решения Верховным Советом Российской Федерации вопроса о недоверии Совету Министров Российской Федерации Президент Российской Федерации увольняет Совет Министров в отставку.

(2) Предложения о недоверии Совету Министров может внести любая Палата Верховного Совета Российской Федерации или не менее 50 депутатов Российской Федерации. Вопрос о доверии Совету Министров Российской Федерации может поставить перед Верховным Советом Российской Федерации также Президент Российской Федерации.

(3) Решения о недоверии Совету Министров Российской Федерации считается принятым, если за него проголосовало более половины избранных депутатов Российской Федерации.

(2) Судьи несменяемы. При достижении предельного возраста, установленного законом, они увольняются в отставку. До достижения предельного возраста судья без его согласия может быть освобожден от должности только по приговору суда и по основаниям, указанным в законе.

(3) Судьи не могут занимать какую-либо другую оплачиваемую должность, кроме преподавательской, а также состоять членами политических партий.

Статья 149

(1) Председатель и судьи Верховного Суда Российской Федерации, Председатель и судьи Конституционного Суда назначаются Президентом с согласия Парламента.

(2) Судьи других судов назначаются в порядке, определяемым законом о судостроительстве.

Статья 150

(1) Судебная система Российской Федерации состоит из Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда, федеральных судов, судов республик, федеральных территорий и местных судов.

(2) Создание чрезвычайных судов не допускается.

(3) Никто не может быть лишен права на рассмотрение дела в том суде, который определен законом.

Статьи 151

Верховный Суд Российской Федерации и федеральные суды разрешают дела, отнесенные к их ведению законом о Верховном Суде Российской Федерации и федеральных судах.

Статья 152

(1) Конституционный Суд Российской Федерации в целях защиты конституционного строя:

1) проверяет конституционность законов и актов Парламента (Верховного Совета) Российской Федерации (кроме законов, изменяющих Конституции Российской Федерации);

2) проверяет конституционность и законность актов Президента РФ, нормативных актов Правительства (Совета Министров) РФ, министерств и иных центральных органов, подведомственных Правительству, а также руководящих разъяснений Верховного Суда РФ;

3) дает заключения о конституционности или законности проектов актов Парламента (Верховного Совета) РФ, Президента РФ, Правительства (Совета Министров) РФ, а также руководящих разъяснений Верховного Суда РФ;

4) дает заключения о конституционности внутрисоюзных и международных договоров РФ, а также действующих на территории РФ международных договоров, заключенных Союзом республик;

5) дает заключения о конституционности и законности договоров между республиками, входящими в состав РФ, между этими республиками и Российской Федерацией;

6) дает заключения о соотношении с Конституцией РФ конституций республик, входящих в состав РФ, и о соотношении с Конституцией и законами РФ законов этих республик;

7) дает общеобязательное толкование Конституции РФ;

8) разрешает конституционно-правовые споры между РФ и входящими в ее состав республиками, между этими республиками, между государственными органами РФ;

9) дает заключения по обвинениям Президента и Вице-президента РФ в умышленном нарушении Конституции и законов РФ;

10) дает заключение об утрате Президентом или Вице-президентом РФ способности к исполнению своих обязанностей;

11) разрешает дела о противоконституционности политических партий и иных общественных объединений;

12) разрешает дела по оспариванию результатов народных голосований и народной инициативы;

13) разрешает жалобы на нарушение конституционных прав человека и гражданина (конституционные жалобы).

(2) Законы и указы Президента либо их части, признанные Конституционным Судом не соответствующими Конституции Российской Федерации, теряют силу со дня опубликования решения Конституционного Суда.

(3) Все решения Конституционного Суда по вопросам, отнесенным к его ведению, являются окончательными.

(4) Порядок рассмотрения дел в Конституционном Суде определяется законом.

Статья 153

(1) Судьи не вправе применять закон, противоречащий Конституции.

(2) Если суд при рассмотрении конкретного дела признает, что закон, который надлежало применить, противоречит Конституции, он приостанавливает производство по делу и вносит в Конституционный Суд Российской Федерации представление о признании этого закона неконституционным.

Статья 154

(1) Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается лишь в случаях, когда суд решит, что гласное разбирательство может привести к разглашению государственной, профессиональной или коммерческой тайны, либо существует необходимость защитить от огласки личную или семейную жизнь граждан.

(2) Заочное судебное разбирательство уголовных дел в судах первой инстанции не допускается.

Статья 155

Судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности.

Статья 156

(1) Право на профессиональную юридическую помощь признается на любой стадии судопроизводства.

(2) Для оказания квалифицированной юридической помощи гражданам и организациям действуют как коллегии адвокатов, являющиеся независимыми общественными объединениями профессиональных юристов. Юридическая помощь может оказываться и самостоятельно юристами, получившими право заниматься адвокатской деятельностью.

ГЛАВА XXII. ПРОКУРАТУРА И СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ

Статья 156¹

(1) Прокуратура обязана осуществлять уголовное преследование в случаях посягательства на права и законные интересы граждан, общества и государства.

(2) Государственное обвинение от имени Российской Федерации в уголовном производстве поддерживает прокурор.

(3) Порядок формирования и деятельности прокуратуры определяется законом.

Статья 157

(1) Прокуратура обязана вести уголовное преследование в случаях посягательства на права и законные интересы граждан, общества и государства. Она осуществляет надзор за ведением предварительного расследования преступлений и исполнением наказаний.

(2) Государственное обвинение от имени Российской Федерации в уголовном судопроизводстве поддерживает прокурор.

(3) Организация, компетенция и деятельность прокуратуры регулируются законом.

Статья 158

(1) Следственный комитет Российской Федерации и его органы ведут предварительное следствие по делам о преступлениях, борьба с которыми отнесена к компетенции Российской Федерации.

(2) Организация, компетенция и деятельность Следственного комитета Российской Федерации регулируются законом.

¹ Статьи имеют в документе один номер. — *Примеч. ред.*

ГЛАВА XXIII. МЕСТНАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Статья 159

Органы местной власти и местного самоуправления создаются для самостоятельного решения экономических, социально-культурных, экологических и других вопросов на своей территории. Компетенция органов местной власти и самоуправления различных уровней определяется законом. В пределах своей компетенции они действуют самостоятельно и независимо от государственной власти в рамках Конституции, законов Российской Федерации и входящих в нее республик.

Статья 160

(1) Система местной власти и местного самоуправления включает в себя местные представительные органы (Советы народных депутатов или иные), демократически избранные дополнительные органы, органы общественного самоуправления, различные формы непосредственного волеизъявления населения.

(2) Наименование, порядок избрания и деятельности органов местной власти, управления и самоуправления определяются конституциями республик (земель).

Статья 161

В пределах своих полномочий органы местной власти принимают решения, обязательные для исполнения нижестоящими органами местной власти и самоуправления. Решения нижестоящих органов местной власти, нарушающие законодательство, отменяются вышестоящими органами. Разногласия между местными органами власти и самоуправления разрешаются в порядке, устанавливаемом законом.

Статья 162

Органы местной власти и самоуправления самостоятельно разрабатывают, утверждают и исполняют свой бюджет, распоряжаются коммунальной собственностью и финансовыми средствами, устанавливают местные налоги и сборы, ведут хозяйственную деятельность. Их финансовые средства, в том числе бюджетные, изъятию не подлежат.

Статья 163

Граждане вправе обжаловать в судебном порядке решения и действия органов местного самоуправления, их должностных лиц.

Статья 164

(1) Полномочия федеральной государственной власти на местах строго в пределах компетенции Федерации, определенных настоящей Конституцией, осуществляют:

1) должностные лица, утверждаемые Президентом Российской Федерации;

2) представители Парламентского уполномоченного по правам человека;

3) представители Государственного финансового контролера и Государственной налоговой инспекции, иных государственных органов.

(2) Органы и должностные лица, перечисленные в настоящей статье, не имеют права вмешиваться в компетенцию республик (земель), а также компетенцию местной власти и местного самоуправления.

<...>¹

ГЛАВА XXIV. ФИНАНСЫ И БЮДЖЕТ

Статья 166

(1) В государственную бюджетную систему Российской Федерации как самостоятельные части включаются: федеральный бюджет Российской Федерации, бюджеты республик, иных субъектов Федерации, а также местные бюджеты.

(2) Республики, иные субъекты Федерации имеют собственные бюджетные системы и пользуются финансовой автономией. Бюджетная политика республик осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями республик и общими принципами, утверждаемыми Верховным Советом Российской Федерации.

Статья 167

(1) [...] ²

(2) Верховный Совет приступает к постатейному обсуждению и принятию государственного бюджета после получения заключения парламентского Комитета по бюджету и Государственной счетной палаты.

(3) Если закон о государственном бюджете не принят до начала очередного финансового года, то впредь до вступления этого закона в силу расходы производятся в соответствии с бюджетом на предыдущий год, если Верховным Советом Российской Федерации не установлен иной порядок расходования для бюджета в целом или его отдельных статей.

Статья 168

Верховный Совет Российской Федерации не вправе принимать государственный бюджет с превышением расходов над доходами (дефицитом), не предусматривая источники покрытия дефицита.

¹ Статья 165 в документе отсутствует. — *Примеч. ред.*

² В проекте от 25.07.91 г.: «(1) Федеральный бюджет Российской Федерации ежегодно принимается Верховным Советом Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации.»

Статья 169

(1) Доходы федерального бюджета формируются за счет устанавливаемых законом федеральных налогов, других обязательных платежей, дохода от государственного имущества, взносов республик и иных субъектов Федерации, прочих поступлений.

(2) Государственные расходы Российской Федерации осуществляются за счет государственного бюджета в соответствии со статьями его расходной части.

(3) Верховный Совет Российской Федерации может учреждать законом внебюджетные целевые финансовые фонды и осуществлять контроль за их использованием. Источниками поступления во внебюджетные фонды могут быть как привлеченные средства, так и бюджетные ассигнования.

Статья 170

(1) Постатейный отчет об исполнении государственного бюджета Российской Федерации Президент Российской Федерации представляет Верховному Совету Российской Федерации не позднее двух месяцев после истечения отчетного бюджетного года.

(2) Верховный Совет Российской Федерации обязан рассмотреть отчет в течение трех месяцев по его представлении на основании заключения парламентского Комитета по бюджету и Государственной счетной палаты. В случае неутверждения отчета об исполнении государственного бюджета Российской Федерации Верховный Совет решает вопрос о доверии Правительству.

(3) Постатейные отчеты об исполнении государственного бюджета Российской Федерации, о государственных доходах и расходах публикуются ежегодно.

[...]¹

¹ Данная статья проекта от 25.07.91 г. была дополнена тремя частями по предложению А. Блаустайна и О.Г. Румянцева о Генеральном ревизоре:

(4) По предложению Президента Верховный Совет назначает на 7-летний срок Генерального ревизора, подотчетного народу Российской Федерации.

(5) Генерал-ревизор ведет и публикует в официальных ведомостях государственный бюджет, иные финансовые отчеты независимо от Администрации Президента и от Верховного Совета.

(6) Генеральный ревизор правомочен проводить ревизию всех счетов государственных служб, корпораций, иных государственных органов, расходующих средства государственного бюджета, и доводить эти сведения до публики.

Статья 171

(1) Налоговая система Российской Федерации, распределение налоговых поступлений между бюджетами различных уровней определяются налоговым законодательством Российской Федерации.

(2) Налоговая система разрабатывается при единстве требований ко всем налогоплательщикам.

(3) Контроль за соблюдением налогового законодательства осуществляется Государственной налоговой службой Российской Федерации.

Статья 172

(1) Кредитно-денежная система Российской Федерации включает официальную денежную единицу, порядок наличной и безналичной эмиссии, государственный орган денежно-кредитного и валютного регулирования.

(2) При заключении Российской Федерацией в соответствии со статьей 10 настоящей Конституции союза с республиками (суверенными государствами) на договорной основе, она вступает в единую кредитно-денежную систему Союза. В этом случае Российская Федерация участвует в контроле за деятельностью органов денежно-кредитного и валютного регулирования Союза.

Статья 173

(1) Центральный банк Российской Федерации является главным государственным органом регулирования денежно-кредитной системы, обеспечивает устойчивость денежной единицы, осуществляет контроль за денежным обращением и эмиссией в Российской Федерации, проводит единую денежную политику на территории, осуществляет надзор за финансовой деятельностью коммерческих банков.

(2) Центральный банк Российской Федерации подотчетен Верховному Совету Российской Федерации, независим от исполнительных и распорядительных органов государственной власти.

<...>¹

ГЛАВА XXV. ЗАЩИТА ГОСУДАРСТВА

Статья 175

(1) Российская Федерация вправе принимать решение о порядке создания собственных Вооруженных Сил для военной защиты своего государственного суверенитета и территориальной целостности.

(2) Вооруженные Силы Российской Федерации состоят из регулярных частей, создаваемых на профессиональной основе и частей российского ополчения (национальной гвардии). Военная доктрина, структура и организация Вооруженных Сил определяются законом.

¹ Статья 174 в документе отсутствует. — *Примеч. ред.*

(3) Запрещается использование частей российского ополчения (национальной гвардии) в мирное время за пределами Российской Федерации.

Статья 176

При добровольном объединении с другими суверенными республиками (государствами) в Союз на договорной основе в соответствии со статьей 10 настоящей Конституции, Российская Федерация участвует в обеспечении безопасности и обороноспособности Союза, выработке военной доктрины, основных направлений военного строительства и военной политики, в определении общей структуры и численности союзных Вооруженных Сил, размеров бюджетных ассигнований, от призыва и материально-технических ресурсов на оборону.

[...]¹

Статья 177

(1) Защиту прав и свобод граждан, законность и правопорядок обеспечивают федеральные органы внутренних дел, федеральная полиция и местная милиция. Их статус определяется законом.

(2) Функции по защите государственной безопасности Российской Федерации возлагаются на федеральные службы безопасности. Их статус и деятельность регулируются законом.

Статья 178

(1) [Вооруженные Силы, силы безопасности и полиция Российской Федерации не могут быть использованы в целях свержения демократического конституционного строя и законного Правительства, воспрепятствования или ограничения деятельности Парламента (Верховного Совета) и иных высших органов государственной власти, незаконных ограничений конституционных прав и свобод граждан, а также в иных целях, противоречащих основам конституционного строя Российской Федерации. Нарушение данного положения Конституции является тяжчайшим преступлением против народа и государственной изменой.]²

(2) Заявление в Парламенте о незаконном использовании Вооруженных Сил, сил безопасности и полиции влечет незамедлительное парламентское расследование.

¹ В проекте от 25.07.91 г.: «Принципы оборонной политики Российской Федерации и порядок ее осуществления определяются законом».

² В проекте от 25.07.91 г.: «Любая попытка использования сил обороны, безопасности, полиции в целях свержения демократического конституционного строя, воспрепятствования или ограничения деятельности высших органов государственной власти, незаконных ограничений конституционных прав и свобод граждан является тяжчайшим преступлением против народа и государственной изменой.»

Статья 179

Посты министров, ведающих в Правительстве (Совете Министров) Российской Федерации Вооруженными Силами и силами безопасности, должны замещаться гражданскими лицами.

ГЛАВА XXVI. ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Статья 180

(1) В исключительных (чрезвычайных) обстоятельствах Президент Российской Федерации может объявить чрезвычайное положение на территории всей Федерации либо в отдельных местностях.

(2) Под исключительными (чрезвычайными) обстоятельствами понимается состояние, которое может возникнуть в результате:

1) стихийного бедствия либо технической катастрофы, масштабы и последствия которых затрагивают вопросы жизни, здоровья, безопасности и жизнеобеспечения населения;

2) наличия реальной угрозы для жизни, здоровья и безопасности населения или для нормального функционирования государственных институтов — при невозможности устранения ее обычными средствами;

3) беспорядков, угрожающих организованному существованию общества и сопровождающихся насилием и другими противоправными действиями групп лиц, организаций или учреждений — при невозможности урегулирования ситуации обычными средствами, имеющимися в распоряжении органов государственной власти.

(3). Единственной целью объявления чрезвычайного положения должно быть скорейшее возвращение к условиям нормального существования общества.

Статья 181

Объявление чрезвычайного положения в связи со стихийным бедствием либо крупной технической катастрофой допускается только с согласия органов власти пострадавшей территории, если они продолжают нормально действовать.

Статья 182

В обстоятельствах массового насилия, стихийного бедствия или технической катастрофы, требующих неотложных мер по спасению населения, чрезвычайное положение может быть введено немедленно и без предупреждения.

Статья 183

Одновременно с объявлением чрезвычайного положения Президент извещает об этом Парламент (Верховный Совет). Если Парламент (Верховный Совет) в течение 72 часов не подтверждает решение Президента, то указ Президента утрачивает силу.

Статья 184

Чрезвычайное положение не может быть введено более чем на 30 суток. По истечении этого срока действие указа о введении чрезвычайного положения прекращается, если Парламент (Верховный Совет) не продлит его действие. Парламент (Верховный Совет) в случае необходимости может продлевать его каждый раз не более чем на 30 суток.

Статья 185

(1) Об объявлении, продлении или отмене чрезвычайного положения население должно быть предварительно оповещено всеми доступными средствами.

(2) Акты об объявлении, продлении или отмене чрезвычайного положения подлежат обязательному опубликованию.

Статья 186

На территории, где объявлено чрезвычайное положение, органы исполнительной власти республик или местного самоуправления могут быть поставлены в прямое подчинение Президенту Российской Федерации или назначенному им ответственному лицу. Может также ограничиваться или приостанавливаться действие законодательства республик и правовых актов местной власти.

Статья 187

В период чрезвычайного положения не могут быть прекращены или ограничены полномочия Парламента и Конституционного Суда Российской Федерации, а также судебных органов.

Статья 188

(1) Президент Российской Федерации, осуществляя особые меры в период чрезвычайного положения, может вводить временное ограничение прав и свобод человека, за исключением прав и свобод, предусмотренной в статьях (2.3.1, 2.3.3(2), 2.3.6(1), 2.3.8, 2.3.9, 2.6.5) настоящей Конституции. Такие ограничения должны быть прямо обозначены в тексте указа о чрезвычайном положении.

(2) Дела о преступлениях, за которые в качестве меры наказания может быть назначена смертная казнь, не могут рассматриваться на территории, где объявлено чрезвычайное положение.

(3) Президент Российской Федерации незамедлительно информирует все государства — участники международных договоров, устанавливающих свободы и права, на которые введены ограничения, о введенных ограничениях, их причинах, а также об их отмене.

Статья 189

(1) Любые меры, принимаемые в период чрезвычайного положения:

1) должны осуществляться в тех пределах, которых требует острота создавшегося положения;

2) не могут влечь каких-либо ограничений или изменений прав и полномочий органов государственной власти и управления, правового положения общественных организаций, а также прав и свобод человека в других местах, не объявленных на чрезвычайном положении;

3) не должны влечь за собой какой-либо дискриминации отдельных лиц или групп населения исключительно на основе расы, цвета кожи, национальности, пола, языка, религии, имущественного положения или социального происхождения.

(2) Приведение в исполнение смертных приговоров, вынесенных за преступления, совершенные во время чрезвычайного положения, не допускается во время его действия и в течение 30 суток после его прекращения.

Статья 190

В период чрезвычайного положения не допускаются изменения Конституции, избирательных законов Российской Федерации, законов о судопроизводстве, не проводятся выборы в органы государственной власти и референдумы.

<...>¹

¹ Окончание документа отсутствует. — *Примеч. ред.*

ИЛЛЮСТРАЦИЯ. Обложка бюллетеня «Конституционный вестник», 1991, № 4

КОНСТИТУЦИОННАЯ КОМИССИЯ РСФСР

КОНСТИТУЦИОННЫЙ
ВЕСТНИК

№ 4

[1991]

СТЕНОГРАММА
ВТОРОГО ЗАСЕДАНИЯ
ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЕССИИ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР
от 22 августа 1991 г.¹

Дом Советов РСФСР
Зал заседаний Верховного Совета РСФСР
10 часов утра

*Председательствует Первый заместитель
Председателя Верховного Совета РСФСР
Р.И. Хасбулатов*

(Все стоя аплодируют.)

Председательствующий. Уважаемые товарищи народные депутаты, продолжаем нашу работу. Хотел бы сказать, что можно было бы даже не садиться, потому что сейчас мы с ликованием встанем. Мы победили. Почему? Потому что дело наше было правое. *(Аплодисменты. Звучит Государственный гимн России.)*

Прошу садиться.

Уважаемые народные депутаты! Слово предоставляется Президенту Российской Федерации. *(Аплодисменты.)*

Б.Н. Ельцин. Уважаемые народные депутаты! Последняя информация после вчерашнего заседания сессии Верховного Совета.

Первое. В соответствии с решением сессии Председатель Совета Министров Российской Федерации Иван Степанович Силаев, Вице-президент России Александр Владимирович Ручкой специальным самолетом вылетели в сторону Крыма. Долго не удавалось наладить постоянную связь с бортом, посадить самолет именно там, где находился Горбачев. Хотели посадить в Симферополе, но поддержка адмирала Чернавина, его подразделений на месте, Министра гражданской авиации Панюкова позволила, наконец, посадить самолет там, где надо, с соответствующей группой охраны. Произошла встреча с Президентом, и на этом же самолете Президента страны Горбачева, его супругу и дочь привезли в Москву. Думаем, что в ближайшие сутки он приступит к своим обязанностям. *(Аплодисменты.)*

¹ Архив ФКР. Оп. 3. Д. 176. Л. 3–7.

Далее. В соответствии с тем, что Генеральный прокурор вынес решение о возбуждении уголовного дела, решением Прокурора Российской Федерации должны быть взяты под стражу все члены так называемого Комитета по чрезвычайному положению, кроме двух народных депутатов — Бакланова и Стародубцева. На сегодняшний час задержаны и находятся в соответствующих определенных местах бывший Министр обороны Язов (*аплодисменты*), бывший председатель Комитета госбезопасности Крючков. (*Аплодисменты.*) В связи с тем, что Председатель Кабинета Министров Павлов находится в больнице, к нему приставлена соответствующая охрана. (*Аплодисменты.*) Взят под стражу Янаев. (*Аплодисменты.*) Взят под стражу генеральный директор завода имени Калинина Тизяков. (*Аплодисменты.*) И сейчас группа поехала домой к Министру внутренних дел, бывшему министру Пуго. (*Аплодисменты.*)

Итак, в соответствии с этим решением, надо сказать, очень оперативно и четко сработали наши российские органы внутренних дел, которые выполнили свой долг. (*Аплодисменты.*)

В соответствии с нашим вчерашним решением о том, чтобы дать право Президенту отстранить от должности тех руководителей, которые исполняли решения Комитета по чрезвычайному положению (Указ такой вчера подписан), отстранены от обязанностей председателей исполнительных комитетов: Горовой — Краснодарский край, Бородаев — Ростовская область, Тархов — Самарская область, Топорков — Липецкая область. (*Аплодисменты.*)

Соответственно сейчас приняты меры (эта работа проводилась в течение ночи), чтобы у нас была полная информация о том, где были приняты решения об исполнении решений этого самозванного Комитета.

Я должен сказать также, что в течение всей ночи и уже утра практически все руководители крупных государств поздравили российский парламент, руководство России за мужество, оперативность и четкие действия в эти трагические для России, для нашей страны, для всего мира дни. (*Аплодисменты.*) Россия спасла демократию, и даже сегодня «Правда» крупными буквами написала, что «Россия спасла Союз». Я вас поздравляю! (*Аплодисменты.*) Насчет «Правды» и «Советской России» мы еще с вами посмотрим, а в отношении телевидения — оно взято под юрисдикцию России. Председатель Гостелерадио Кравченко моим Указом от должности отстранен. (*Бурные продолжительные аплодисменты.*)

Я поздравляю и благодарю всех, кто участвовал в охране Белого дома — Дома Советов, нашего парламента все трое суток, не уходя от-

сюда, во главе с генерал-полковником Кобецом Константином Ивановичем. (*Аплодисменты.*) Благодарю других руководителей и Правительства, и Верховного Совета, многих — многих депутатов, которые в этот момент здесь в здании ходили не с блокнотами, а с автоматами. (*Аплодисменты.*)

Я должен и от себя как Президента, и думаю, от имени Вас, Руслан Имранович, и руководства Верховного Совета, от имени Совета Министров и вас всех — Верховного Совета и народных депутатов — выразить огромную благодарность москвичам, героическим москвичам, которые трое суток держали кольцо обороны вокруг парламента! Спасибо им большое! (*Бурные продолжительные аплодисменты, несмолкающие возгласы.*)

Председательствующий. Сегодня у нас настолько торжественный момент, что, уважаемые депутаты, хотелось бы избежать каких-то эмоциональных всплесков, даже если они не имеют негативного характера.

Я вижу, депутаты выстроились у микрофонов, и если вы не будете возражать, мы слушаем пять товарищей, стоящих у пяти микрофонов, хорошо? Думаю, вы понимаете: обстановка изменилась настолько, что в дальнейшем проведении чрезвычайной сессии вообще-то нет необходимости. Поэтому мы примем это очень важное постановление, посоветуемся с вами, дадим взаимную информацию. И хорошо бы к 12 часам сессию закрыть, потому что в 12 часов, вы знаете, мы назначили митинг. Вот приблизительно так обстоит дело. Но сейчас мы вернемся к повестке дня, коль скоро мы начали. Слово первому микрофону. Пожалуйста.

С.С. Перуанский, *Советский территориальный избирательный округ, Татарская ССР.*

Уважаемые участники праздничной сессии! Мое предложение по повестке дня связано с некоторым разочарованием во вчерашней дискуссии. Говорили о том, что путчисты у нас не те пошли, что депутаты останавливали и даже брали в плен колонну с техникой. Но не было главного — не было анализа и выводов на будущее, вытекающих из этого события. А нам есть о чем подумать. Нам надо не забыть спросить у Михаила Сергеевича, почему он с упорством, заслуживающим лучшего применения, добивался, чтобы именно Язов был Министром обороны, а Крючков возглавил КГБ.

Нам надо разобраться, кто кого формировал — он команду или команда формировала его, определяя половинчатость шагов Президента. Предлагаю провести специальное заседание, посвященное анализу

причин и выводам на будущее. Было бы целесообразно провести это заседание совместно с депутатами СССР.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Хорошо. Уважаемые депутаты, прошу очень коротко, по конкретным вопросам. Хорошо?

С.В. Степашин, *Красносельский территориальный избирательный округ, г. Ленинград, председатель Комитета Верховного Совета РСФСР по безопасности.*

Уважаемые народные депутаты! Я полагаю, что эйфория от победы должна быть, но мы сегодня обязаны принять еще одно конкретное решение — о необходимости рекомендовать сессии Верховного Совета Российской Федерации, чтобы Министром обороны СССР был назначен представитель Российской Федерации. Я полагаю, это решение должно быть принято немедленно. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Об этом мы с Президентом СССР говорим уже полгода.

Депутат (не представился). Борис Николаевич, у меня к Вам вопрос по поводу отстраненных от должности председателей Советов. Мы, самарские депутаты, посоветовались. Вчера Самарская область была в числе якобы поддержавших решение ГКЧП. Сегодня Самарская область уже в другом ряду находится. В связи с этим просьба разобраться дополнительно относительно руководства области.

Б.Н. Ельцин. А так оно и есть. В первые сутки некоторые области приняли решение о поддержке Комитета по чрезвычайному положению, но когда они вчера увидели, что кончается так называемая работа хунты, они приняли другое решение. Мы руководствуемся первым решением. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Я прошу прощения, но вот что хочу отметить. Вы, наверное, видели, что со вчерашней ночи сменили тон и многие газеты, и телевидение, и правительственные деятели, и прочие должностные лица. И каждый говорит: ну, как же, мы воевали. Кстати, скоро так и будет, окажется, что мы с вами здесь ни при чем.

Л.Б. Волков, *Таганский территориальный избирательный округ, г. Москва.*

Глубокоуважаемый народный Президент! Глубокоуважаемый Председатель Верховного Совета! Уважаемые депутаты! У меня есть две просьбы. Первое. Долг каждого парламента понимать и представлять народ. Сегодня мы почувствовали, что находимся во взаимопонимании с народом. Но народ, защитивший парламент, просит в знак символа этой победы поднять над зданием Верховного Совета трехцветный флаг. Мы

не решаем сейчас, не предпрещаем вопрос о Государственном флаге России. Но символ победы свободной России, демократической России из уважения к нашим защитникам должен быть поднят, и я прошу принять соответствующее постановление Верховного Совета.

Второе. Вы уже сказали, уважаемый Руслан Имранович, как меняется цвет тех, которые вчера молчали (и может быть, не только молчали), а сегодня салютуют защитникам российской свободы. Мы не хотим, чтобы у нас украли нашу победу, мы не хотим, чтобы героизм и стойкость Президента России, парламента России и героических защитников свободы стали орудием, инструментом в руках политических интриганов и недобросовестных политиков. Мы должны рассмотреть этот вопрос, нам предстоит еще тяжелая борьба и выяснение, кто и что на самом деле за этим разговором. Я считаю, что Верховный Совет и комитеты Верховного Совета должны немедленно заняться рассмотрением этих вопросов. Спасибо. (*Аплодисменты.*)

Председательствующий. Правильно. Особенно в том, что мы не хотим, чтобы у нас украли. Кто же хочет, чтобы у него украли кошелек.

Константин Иванович Кобец, Министр обороны Российской Федерации, генерал-полковник (*Аплодисменты.*)

К.И. Кобец, Министр обороны РСФСР.

Уважаемый товарищ Президент! Уважаемые народные депутаты! Это волнующий для меня день — стоять на этой высокой трибуне перед мужественными людьми, которыми вы являетесь.

Я, конечно, волнуясь, и не хочу ничего говорить, как и что происходило. Вчера об этом достаточно ярко сказал наш Президент Борис Николаевич Ельцин. Я хотел бы только довести, пользуясь этой трибуной, до наших избирателей, каким же мужеством надо обладать, чтобы народный депутат, безоружный, вел за собой массы под грохот танков, бронетранспортеров. В течение этих тяжелых, трагических дней мы показали преданность своим избирателям, мы показали преданность своему Президенту, который вместе с Председателем Совета Министров твердо управлял процессом подавления хунты. Несмотря на наши неоднократные попытки вывезти Президента в безопасное место в первую же ночь, он произнес следующее (он не рассказывал об этом, а я могу сказать), он сказал: или победим, или умрем вместе со всеми! (*Аплодисменты.*)

В связи с тем, что наш народ, наши москвичи, наши люди Подмосковья, других областей, которые прибыли сюда защищать своими голыми руками наш суверенитет, я предлагаю сегодняшшний день объявить Днем защиты суверенитета Государства Российского и объявить

его национальным праздником. *(Бурные аплодисменты.)* Благодарю за внимание.

Председательствующий. Пожалуйста, четвертый микрофон.

Е.А. Амбарцумов, *Тушинский территориальный избирательный округ, г. Москва.*

Уважаемый Президент, уважаемый председательствующий! Дорогие коллеги-депутаты! Мы только что услышали великолепную, достойную речь Министра обороны России. Я думаю, что когда будет формироваться состав союзного руководства, мы можем сказать, что у нас есть достойный кандидат на пост Министра обороны Советского Союза. Это генерал Кобец. *(Аплодисменты.)*

Я думаю, нам надо вернуться к предложению, которое, я не помню, несколько месяцев назад, полгода назад или больше, формулировал Борис Николаевич. Россия имеет право на ведущие посты в союзном руководстве и, в частности на этот пост. Кроме того, продолжая процесс подготовки Союзного договора, мы, конечно, не должны сейчас проявлять спешку, а должны проявлять осмотрительность и мудрость. Последние дни показали, кто есть кто. Оказалось, что руководители ряда республик, союзных республик, где у власти осталась партократия, моментально поддержали переворот, поддержали путчистов. Мы не можем не сделать для себя из этого выводы.

Можем ли мы подписывать Союзный договор вместе с президентами, скажем, такими, как Муталибов? Несколько дней назад я был в Таджикистане, где собирались руководители демократических партий среднеазиатских республик. Руководитель демократической партии Туркмении там сообщал, что их Президент заявлял, мол, если мы захотим — повесим вас, захотим — расстреляем. Вот какие условия создавались и создаются до сих пор в некоторых республиках для демократического движения.

А в Таджикистане у власти до сих пор стоит Президент — он же первый секретарь ЦК Компартии, который ответствен за расстрел год назад мирных граждан у здания Верховного Совета, у здания Центрального Комитета партии Таджикистана.

Я поддерживаю предложение депутатов Степашина и Волкова и хотел бы также поддерживать общий настрой. Мы не должны допустить, не можем допустить, чтобы у народа украли победу.

Мы должны потребовать, чтобы сегодня же ушли, добровольно ушли в отставку те государственные руководители и административные деятели Советского Союза, которые запятнали себя коллаборационизмом. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Пятый микрофон.

Н.П. Казаков, *Славянский территориальный избирательный округ, Краснодарский край.*

У меня три момента, думаю, депутаты меня поддержат.

Первое. Ситуация показала, что промедление смерти подобно. Почему она сложилась? Потому что, у депутатов на местах нет достаточной информированности. Мы на этом экономим. У депутата нет телефакса, нет прямого провода. Он и накручивает восьмерку, в то время как и сейчас нынешние руководители будут снимать трубку — им телефонистки наберут номер абонента. Я думаю, Совету Министров этот вопрос надо решить.

Второй момент. Здесь сказались недочеты и нашего Правительства. Почему? Потому что, когда за невыполнение наших законов виновных надлежит привлекать к ответственности (в частности, по земельному законодательству), оказывается, сделать этого нельзя. Соответствующий порядок еще до первого августа должен быть принят Совмином, а он пока не принят.

Я думаю, если Верховный Совет работает и правит, указанный порядок надо принять, чтобы каждый отвечал за свои дела.

Третий момент. Скрытой пружиной переворота были военно-политические органы. И пока Президент РСФСР — Главнокомандующий, ему нужно издать приказ об упразднении преступных органов.

И последнее. Поддерживая актуальность президентского Указа о смещении должностных лиц (*аплодисменты*), я хочу, чтобы здесь Борис Николаевич как-то восстановил истину. Потому что первым идет там Горовой. Он депутат Союза. Это первое. Второе, он заместитель председателя крайсовета. И ведь Комитет возглавил не он и не по его инициативе. Тут надо прислушаться к мнению депутатов.

Я в это время был на местах, за разрешением провести митинги в Краснодаре обращались к Горовому. Он никого не «выпирал» из кабинета, а именно поддерживал.

Я прошу Вас, Борис Николаевич, этот вопрос рассмотреть с участием депутатов даже краевого уровня. Они подтвердили это, потому что это не мой вымысел — они говорили. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо. Слово предоставляется Ивану Степановичу Силаеву — Председателю Совета Министров. (*Аплодисменты.*)

И.С. Силаев. Уважаемый товарищ Президент, уважаемые товарищи народные депутаты! Правительство вместе с вами радуется, торжествует. Нам просто повезло (я имею в виду Правительство, которое в основ-

ном назначено, осталось несколько назначений), что мы именно в столь суровой и трагической ситуации оказались вместе с вами, пользовались вашей поддержкой и были во главе с Президентом, с вами как единое целое.

Сейчас в печать хлынули всевозможные извинения, «объяснения в любви». Но мы хорошо помним, что как только мы подписали во главе с Борисом Николаевичем Обращение к российским гражданам, какой град обвинений, упреков и угроз обрушился на нас, на россиян. Я думаю, что тех, кто сегодня запел дифирамбы, и тех, кто уже спешат примазаться хотя бы к частичке победы, видно невооруженным глазом. Некоторые уважаемые товарищи говорят сегодня в печати от имени Союза, что уже и был готов самолет, наш российский самолет. Некоторые говорят, что были разговоры с Президентом 18 августа, но до 21 августа молчали об этом. А ведь и мы с вами, и в стране задавали вопросы, переживали: в каком состоянии Президент, там ли он. Уже были разговоры, что он уничтожен. И это действительно вызывало тревогу в стране за законно избранного Президента Советского Союза. Поэтому я согласен с тем, что предложил наш российский Министр обороны — этот день не может быть не отмечен. Либо это будет День благодарности народу российскому, москвичам, а те, кто не имел возможности здесь лично быть у наших стен, принимали на местах решение. Подавляющее большинство исполнительных органов, сессии областных Советов, краевых и так далее принимали решения в поддержку Указа Президента о неповиновении. Честь им и хвала. Это и есть русский характер, это и есть русская душа, это и есть русский народ.

Я хочу поблагодарить вас, уважаемые товарищи депутаты, что вы оказали доверие мне, новому Правительству, приняв предложение Бориса Николаевича Ельцина, и хочу заверить вас, что в самые трудные минуты, если они вдруг повторяются, Правительство вновь будет вместе с вами. Спасибо. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Председательствующий. Обнадеживающее начало — что при следующем заговоре мы опять будем вместе. Хорошо. Первый микрофон.

Н.В. Богаенко, Заельцовский территориальный избирательный округ, Новосибирская область.

Уважаемые коллеги, я прошу взять постановление Верховного Совета, проект постановления. Я хочу обратить внимание на название и первую строчку. На мой взгляд, исключительно важную ошибку можем допустить, если поспешим, не обратив внимания на следующие особенности.

«О политической ситуации, сложившейся в результате государственного переворота в СССР». Я утверждаю: государственный переворот произошел. Была не попытка, он произошел. «В ночь с 18 на 19 августа предпринята попытка государственного переворота в СССР». Я предлагаю внести поправку. Кратко я дополню, может быть, для будущего, для избирателей. Это ложится в наш опыт. Все мы помним решение Комитета конституционного надзора Советского Союза. Какое это было решение: о возбуждении уголовного дела уже без Комитета конституционного надзора, когда оно было сделано. Верховный Совет — высшая законодательная власть в Союзе. И кто же реально управлял в Союзе? Так уж сложилось, что это было одно лицо — Президент. Когда он, единственный отказался от власти Верховного Главнокомандующего, и власть вся, в том числе и законодательная, смогла перейти в руки этой хунты.

Позиция наших республик, которые выразили свое честное отношение к этим фактам... Простите меня, я, может быть, сбиваюсь, я очень волнуюсь, и не только потому, что, как и все, продолжал работу. Мы смогли сделать необходимое уже после того, когда все сделала Россия. Поэтому конкретно я предлагаю такую правку: «О политической ситуации, сложившейся в результате государственного переворота в СССР и попытки государственного переворота в РСФСР». «В ночь с 18 на 19 августа предпринята попытка государственного переворота в СССР — вернее — совершен государственный переворот в СССР и попытка государственного переворота в РСФСР».

Спасибо за внимание. Прошу поддержать мое предложение.

Председательствующий. Смотрите, как ставились и как выдвигались лозунги некоторыми правыми, которые называют себя центристами. Горбачева — долой и заодно Ельцина долой, то есть, имея в виду одного несостоятельного Президента, пытались свалить и другого. Часть удалось, а основной удар был направлен в сердце России. В принципе предложение совершенно правильное. Но я бы рекомендовал оставить так, как есть: «О политической ситуации в республике, сложившейся в результате государственного переворота в СССР».

Так, второй микрофон, пожалуйста.

Депутат (не представился). До депутата Гуревича прозвучало редакционное замечание. Редакционная комиссия заявляет, что у нас не было слова «попытка». Поэтому прошу внимания аппарата: быть как можно внимательнее к тем черновикам, которые поступают от Редакционной комиссии.

Председательствующий. Хорошо, пожалуйста, второй микрофон.

Л.Б. Гуревич, Мурманский национально-территориальный избирательный округ, Мурманская область, член Верховного Совета РСФСР.

Уважаемый товарищ Президент, уважаемый товарищ председательствующий, уважаемые коллеги. Я хотел бы несколько конкретизировать то, что сказали мои коллеги, я хотел бы, чтобы их слова не имели конкретного материального выражения в конечном итоге. Совершенно очевидно, что сегодня центр власти в Советском Союзе находится здесь. Мы это доказали тремя днями борьбы с заговорщиками. Но, как правильно здесь было отмечено, у нас не только хотят украсть победу. Здесь дело не только в амбициях победителей. Нас благодарят за помощь, которую мы якобы оказывали в течение этих трех дней, в частности Президиуму Верховного Совета СССР, в течение этих трех дней, о действиях которого я и не знал, не слышал. И так далее. Я в этом вижу очень опасную тенденцию. Предлагаю сделать, может быть, короткое, но достаточно решительное заявление нашего Верховного Совета по поводу таких подвижек и инсинуаций. Я готов войти в Редакционную комиссию, быстренько подготовить такой текст. Это первое.

Второе. Мы очень часто в эти три дня и три ночи говорили о том, что, как говорится, нет худа без добра. Мы говорили, что является моментом истины для каждого из нас, где бы он ни находился, какой бы пост ни занимал. Это был момент выбора. И мы знаем, что многие из сидящих здесь в зале едиными рядами были, в общем-то говоря, не вместе в эти три дня. И я хочу сказать, что много мы говорили то том, что у нас должен быть компактный президиум, а самое главное — в этом президиуме должны сидеть те люди, которые того заслуживают. *(Аплодисменты.)* Категорически требую, чтобы этот президиум покинули, прежде всего, те, кто утром 19 числа, как бы они ни оправдывались, — Исаев и Исаков — выступили против созыва этой чрезвычайной сессии, то есть хотели обезглавить власть в России. *(Аплодисменты.)*

И последнее. Руслан Иманович, уважаемые товарищи! Опять-таки надо переходить к делу. Правильно говорили: нам не хватало средств связи. У нас, депутатов, нет средств связи достаточно надежных, чтобы связываться с людьми на местах. Но есть готовая система связи — система связи ВЧ ЦК КПСС со всеми нашими регионами. Надо принять решение и забрать эту ВЧ сюда. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. В этом, как мне кажется, есть рациональное зерно. Сами посмотрите. Если хотя бы немного проанализировать, и ЦК КПСС, и ЦК КП РСФСР показали свою коллаборационистскую сущность в полной степени. Поскольку этот коллаборационизм проявился, значит — или оба эти ЦК были организаторами этого дела,

или им любая власть угодна, лишь бы их не трогали. Следовательно, так или иначе, я не случайно вчера говорил об их так называемых органах власти.

Второе. Нам надо рассмотреть вопрос о части помещений, по крайней мере на Старой площади, о прекрасно оборудованном здании Дома политического просвещения, которое совершенно им не нужно, а нам будет полезно. *(Аплодисменты.)*

Так что, если это зависит от меня, считайте, что уже сегодня они нам принадлежат.

Н.П. Медведев, *Пролетарский национально-территориальный избирательный округ, Мордовская ССР, член Верховного Совета РСФСР.*

Глубокоуважаемый народный Президент, уважаемые мои коллеги! Я вчера выступал, хочу еще раз сегодня выступить, чтобы не превратить эту чрезвычайную сессию в митинг. Наш уважаемый Президент очень четко работал и принял четкие указы, и хорошо, что мы здесь, в Верховном Совете их одобряем.

Но я вижу миссию этого Совета и заседания нашего Верховного Совета несколько в другом. Считаю, что нам нужно решить прежде всего те вопросы, которые без нас никто не решит. Поэтому вношу следующее предложение по решению чисто организационных вопросов и прошу эти вопросы сейчас зафиксировать и, кроме того проекта постановления, чтобы их включить и проголосовать сегодня.

Первое. В связи с освобождением председателей облисполкомов Липецкого, Ростовского, Краснодарского и Самарского нашим Президентом, вношу предложение сегодня здесь, на сессии Верховного Совета, освободить председателей этих Советов. Это соответствует Конституции нашей Российской Федерации. *(Аплодисменты.)*

Второе. Нам необходимо обязательно внести предложение на рассмотрение Съезда народных депутатов Союза ССР вопроса о нецелесообразности и невозможности пребывания в должности Председателя Верховного Совета Союза ССР товарища Лукьянова. *(Аплодисменты.)* И по этому вопросу нам нужно тоже принять решение, сегодня здесь же проголосовать и внести на рассмотрение сессии Верховного Совета СССР и Съезда, так как аргументы есть: он не проводил заседания Президиума Верховного Совета, а он обязан был как Председатель Верховного Совета это сделать, и другие меры не принимал.

Третье. Я считаю нужно прямо сейчас, и я прошу не оттягивать и не начинать митинговать, Руслан Имранович, решить следующие организационные вопросы, только зависящие от нас.

Первый. Провести сейчас же заседание Совета Республики. Как член Президиума вношу предложение. Я наслушался здесь, был с первого дня на заседаниях Президиума, вроде с уважением относился к товарищу, что он все-таки профессор, есть знания какие-то, подойдет к этим вопросам как-то разумно. Но я считаю, убежден в этом, что мы немедленно должны освободить Председателя Совета Республики от должности и в присутствии всех члены Совета Республики сейчас должны проголосовать. *(Аплодисменты.)*

Я также вношу предложение — сегодня, после голосования по Исакову проголосовать вопрос о пребывании в должности заместителя Председателя Верховного Совета Исаева, принять решение сессии Верховного Совета и внести этот вопрос на утверждение Съезда народных депутатов. Проголосовать здесь же. *(Аплодисменты.)*

Спасибо за внимание. Прошу эти вопросы не затягивать и все, что я предложил, прошу уважаемых моих коллег поддерживать.

Председательствующий. Очень хорошо. Я постараюсь не затягивать этот вопрос. *(Смех в зале.)* Что, Иван Степанович? Иван Степанович просит слова. Пожалуйста, Иван Степанович.

И.С. Силаев. Я хочу сказать о том, чего пока не знают многие члены Верховного Совета о Лукьянове. По существу он был главным идеологом всего происшедшего. *(Аплодисменты.)* Я имею право об этом говорить не только по результатам нашей встречи у него. Он пытался ввести нас в заблуждение, и хорошо, что мы этому не поверили. И Борис Николаевич сказал, когда мы вернулись: «Я ему не верю». И окончательно я об этом говорю после встречи, которая все-таки состоялась в моем присутствии между Горбачевым и Лукьяновым в зоне, где он содержался под стражей. Было противно смотреть, как унижительно он пытался доказать совершенно обратное, как он был активен и как он только и думал о том, как бы спасти себя в первую очередь.

Председательствующий. Он отказался от всего того, что он нам с Вами говорил?

И.С. Силаев. Он не отказался, но он сказал, что с первого дня занимался этими вопросами. Но ясно теперь, какими вопросами он занимался. Я просто вынужден был об этом сказать, поскольку вы будете принимать какие-то решения, возможно, по Лукьянову, чтобы вы знали, что он был главным идеологом этой хунты. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Хотя это и неудобно говорить, но я вынужден сказать больше. Дело в том, что очень тяжелую болезнь Горбачева он пытался свалить на Бориса Николаевича Ельцина, который якобы его ввел в стрессовое состояние своей неуступчивостью по Союзному до-

говору и ряду других экономических проблем, связанных с российским суверенитетом. Такой был разговор... *(Смех в зале.)*

Хорошо. Теперь я хочу провести регистрацию. Прошу всех депутатов зарегистрироваться.

Результаты регистрации

Совет Республики

Всего депутатов.....114

Присутствует.....78

Отсутствует.....36

Совет Национальностей

Всего депутатов.....114

Присутствует.....71

Отсутствует.....43

Кворум есть?

Из зала. Не хватает четырех человек.

Председательствующий. Может быть, у кого-то в Палате Национальностей нет карточек? Нет карточек у скольких депутатов? У десяти, Рамазан Гаджимурадович? У десяти. Тогда все в порядке? Все, кворум имеется.

Уважаемые депутаты, как вы видите, мы перешли практически к обсуждению проекта постановления. Так ведь? Поэтому я вас прошу (конечно, могут быть какие-то отклонения от проекта) свои выступления привязать каким-то образом, скоординировать с этим проектом. Хорошо?

Уже были здесь предложения: «О политической ситуации в республике, сложившейся в результате попытки государственного переворота в СССР». Так будет правильно?

Из зала. Надо принять за основу.

Председательствующий. Нет, «попытку» убираем. Первая строчка будет звучать так: «В ночь с 18 на 19 августа был осуществлен государственный переворот в СССР». Устраивает? Конечно: это истина.

Из зала. Дайте третий микрофон!

Председательствующий. Заглавие мы уже исправили. За основу можно принять? А потом последовательно будем вводить, все конструктивное будем учитывать. Согласны? Тогда прошу голосовать за основу. Кто «за» то, чтобы принять за основу? Будем голосовать руками? Хорошо. Кто «против»? Один. Кто «воздержался»?

Принимается за основу. Тогда давайте последовательно, начиная с первого микрофона. Я хочу только сказать: смотрите, мы с вами заглавие изменили...

Пожалуйста, Рамазан Гаджимурадович.

Р.Г. Абдулатипов, *Буйнакский национально-территориальный избирательный округ, Дагестанская ССР, председатель Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР.*

Мне кажется, что данное постановление все-таки отражает вчерашний день, то есть когда мы обсуждали этот вопрос. У меня есть предложение изменить название в таком плане: «О политической ситуации, сложившейся в результате антигосударственного переворота в СССР и о преодолении его последствий». Не «государственного», а «антигосударственного».

Председательствующий. Видите, государственный переворот всегда антигосударственный. «О преодолении последствий» внести можно. Согласны? Так, не согласны. Хорошо, давайте так. Я хочу вам напомнить об уже внесенных изменениях: «Был осуществлен государственный переворот в СССР».

Первый пункт на первой странице проекта посмотрите. Здесь написано: «Осудить антиконституционный заговор так называемого Комитета по чрезвычайному положению в СССР и осуществленный им государственный переворот». Прошу быть внимательными. Правильно?

На второй странице, когда заканчивается «Центральное телевидение» пропущено несколько слов: «проявивших коллаборационизм». Тогда будет правильно: «Осудить деятельность центральных газет «Правда», «Советская Россия», «Рабочая трибуна», «Московская правда» и Центрального телевидения, проявивших коллаборационизм». Там просто выпали эти два слова. Я прошу это отметить, чтобы потом не было замечаний. Предпоследняя строчка: не «в результате», а «в процессе ликвидации преступной деятельности».

Вот те замечания, которые нам дали и которые мы приняли, если вы считаете нужным. (*Шум в зале.*) Не всем раздали? Подождите. Тогда по порядку. Подождите, первый микрофон. Ваше замечание.

П.А. Медведев, *Черемушкинский территориальный избирательный округ, г. Москва.*

Руслан Имранович! Кажется, мы совершаем ошибку. Наше постановление недостаточно. Мы уделяем внимание персоналиям. И это правильно. Виновные должны быть наказаны законным образом. Но, главное, что сейчас нужно сделать — сломать те структуры, которые враждебны демократии.

Председательствующий. Предложения? Мы ждем предложений.

П.А. Медведев. Предложения такое — создать комиссию по сокращению штатов армии. Сейчас очень удобный момент. Комиссия долж-

на заняться структурой армии и генералитетом. В эту комиссию, безусловно, должен быть включен генерал Кобец. Но должны быть включены также и гражданские лица.

Председательствующий. Да дело не в том, кого включить, а дело в комиссии.

П.А. Медведев. Второе предложение — создать ликвидационную комиссию по КГБ. Этого «кобеля» не отмоешь. Если в этой организации есть разумные, нужные структуры, вроде военной разведки, то эти структуры, например, военную разведку, должен забрать себе наш Министр обороны.

Председательствующий. Пожалуйста, ограничьтесь конкретными предложениями. Не речи нужны.

П.А. Медведев. Не реформа КГБ, а ликвидация КГБ.

Председательствующий. Хорошо. Ясно.

П.А. Медведев. Третье. Наша союзная прокуратура в очередной раз «прекрасно» показала. С другой стороны, прокурор Степанков, которого я очень уважаю, действует всегда в рамках закона, который ему не дает развернуться. Поручить прокурору Степанкову в течение трех дней подготовить проект указа Президента России, такого указа, который бы ему развязал руки и дал возможность в законных рамках быть активным прокурором. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Предложение есть. Его отвергать сходу мы не можем. Но, уважаемые депутаты, у нас вот только что созданы Министерство обороны и КГБ. Может быть, эти предложения мы адресовали бы этим нашим новым структурам, чтобы они уже предложили: «потребовать», или... Вот если бы Медведев сформулировал в адрес КГБ РСФСР, Минобороны РСФСР предложения, связанные с тем, о чем вы говорите, вот тогда действительно это было бы хорошо. Как вы считаете? А так просто — создать комиссию... Пожалуйста, депутат Медведев, сформулируйте, и, по-моему, депутаты поддерживают эту идею.

Второй микрофон, пожалуйста.

В.А. Ребриков. По поводу постановления. Во-первых, действительно это постановление констатирует то, что фактически уже совершено, сделано, и никакие, как говорится, действия, чтобы в дальнейшем предотвратить данную ситуацию, здесь не отражены.

Председательствующий. Предложение.

В.А. Ребриков. Поэтому пункт третий, где идет «отметить незаконную деятельность...» и прочее, я думаю, надо сформулировать так (от Комитета по экономической реформе есть это предложение у депутата Шумейко): национализировать те средства и имущество, которые ис-

пользовались в преступной деятельности. Существующим законом это предусмотрено. А какие эти средства, мы знаем. Это в первую очередь средства массовой информации, средства связи, которые так необходимы в работе Верховных Советов всех уровней. И это передать на соответствующий уровень. Предложение есть. Депутат Шумейко озвучит.

Председательствующий. Так.

В.А. Ребриков. Далее. Пункт, касающийся подразделений спецназа. Вчера группа российских депутатов — Шумейко, Сурков, я — выезжала в спецназ КГБ. До двух часов ночи на КПП разговаривали, поскольку поступила информация об их возможном выезде. В часть они нас не пропустили и сказали...

Председательствующий. Пожалуйста, Ваше предложение.

В.А. Ребриков. Они говорят: за 30 минут мы можем ваш Верховный Совет по тем приказам, которые сейчас есть, накрыть.

Значит, предложение — обратиться к Верховному Совету Союза: все указы, допускающие подобные действия спецназа, приостановить немедленно. Потому что люди там — подневольные, там наши дети, солдаты. И надо немедленно принять это предложение в данном постановлении: обратиться к Верховному Совету СССР с тем, чтобы приостановить действие подобных указов, позволяющих...

Председательствующий. Это Вы вот говорите хорошо, а предложение слабое.

В.А. Ребриков. Я думаю, сформулируем это предложение...

Председательствующий. Ничего не даст Ваша формулировка.

В.А. Ребриков. Приостановить деятельность указов прежнего руководства КГБ, МВД в части, касающейся применения спецназа на территории России.

Председательствующий. Все ясно. Дело в том, что раньше уже было предложение. Вот пусть изучат КГБ, Минобороны РСФСР, дадут конкретные идеи. Верховный Совет и примет закон.

В.А. Ребриков. Последнее предложение. В связи с происшедшими событиями дополнить, пересмотреть Союзный договор, поскольку сейчас ситуация изменилась в корне. Дополнения есть уже конкретные и касающиеся системы налогообложения и прочего. Этот пункт включить.

И у меня еще одно пожелание, поскольку мне не давали выступить в начале. Я хотел бы услышать от членов Президиума Вешнякова, Исакова, Исаева, Сыроватко, Абдулатипова, знают ли они, где находится штаб обороны нашего здания и сколько времени они там провели. Пусть кто-нибудь от них — от группы или от коллектива — выступит по этому вопросу. Благодарю за внимание.

Председательствующий. Хорошо. Иван Степанович, пожалуйста, у Вас тоже предложение? Пожалуйста, на трибуну.

И.С. Силаев. Уважаемые товарищи депутаты! Мне предоставляется, что героизм россиян, особенно москвичей, и героизм военнослужащих, которые не послушались команд и встали на нашу защиту, должен быть отмечен. В связи с этим я предлагаю ввести в проект текст (его можно подработать) о введении государственных российских наград, о возможном восстановлении в правах Георгиевского креста (*аплодисменты*) и по достоинству отметить ратный подвиг всех россиян, которые не допустили окончательного государственного переворота. Спасибо. (*Аплодисменты.*)

Председательствующий. Хорошо. Пожалуйста, третий микрофон.

М.Б. Челноков, *Измайловский территориальный избирательный округ, г. Москва.*

Уважаемые коллеги, я хотел бы обратить внимание на важнейшие моменты, связанные с сегодняшним нашим съездом. Наш Белый дом по-прежнему находится под защитой москвичей, под защитой россиян. Уже неоднократно ставился вопрос о том, что люди требуют поднять над Белым домом как символ нашей победы трехцветный флаг. Руслан Иманович, сколько времени Вы будете не ставить на голосование, сколько времени Вы будете заматывать этот вопрос?! Я требую немедленно поднять над Белым домом...

Председательствующий. Да поднимите, ради Бога! Кто его поднимает там? Иван Степанович? Вот интересно...

М.Б. Челноков. Я повторяю: немедленно. И не надо меня комментировать! Я прошу дать мне выступить.

Председательствующий. Пожалуйста, поднимайте, идите. Здесь все голосуют. Кто за этот флаг, пожалуйста, прошу голосовать.

М.Б. Челноков. Решите, наконец, вопрос о подъеме белого флага. Это Ваше распоряжение! (*Шум в зале.*) Простите, ради Бога, оговорился.

Председательствующий. Депутат Челноков, если Вы будете выкрикивать, лишу слова. Говорите спокойно и рассудительно.

М.Б. Челноков. Благодарю за замечание.

Председательствующий. Пожалуйста.

М.Б. Челноков. Следующее. Много было очень деловых предложений депутатов, было очень много деловых выступлений. И депутатский корпус показал, что он возмужал, что мы имеем возможность, имеем мужество решать массу вопросов. Руслан Иманович, я Вас попрошу

впредь воздержаться от комментариев депутатов, комментариев, вроде тех, что прозвучали! Мы не хотим...

Председательствующий. Отключите третий микрофон. Четвертый микрофон, пожалуйста. Депутат Челноков, прошу Вас присесть, не надо истерики, ни к чему она.

Р.Е. Тихонов, *Ковровский территориальный избирательный округ, Владимирская область.*

Пункт 5. Предложение — дополнить словами: «установить, что действия граждан, коллективов предприятий на территории РСФСР и военнослужащих...» Видимо, комментировать нет необходимости, потому что военнослужащие остались незащищенными.

Председательствующий. Это верно. «Действие граждан и военнослужащих». Согласны?

Р.Е. Тихонов. Может быть — «военнослужащих и воинских частей» обобщить. Здесь надо подумать, как юридически защитить военнослужащих.

Второе. Пункт 6, в котором Президенту незамедлительно предлагается освободить от исполнения обязанностей должностных лиц. На мой взгляд, следует расширить необходимость освобождать от исполнения обязанностей должностных лиц местной администрации, до которой, видимо, Президенту невозможно дотянуться, если позволителен такой термин. Поэтому предлагаю дополнить этот пункт: «Уполномочить депутатов РСФСР предоставить информацию о деятельности местной администрации и соответствующим образом принять решение о возможном освобождении от занимаемых должностей местной администрации».

Председательствующий. Вы дайте, пожалуйста, письменно. Редакционная комиссия, надеюсь, работает.

Р.Е. Тихонов. И последнее. Предлагаю дополнить решение по необходимости и срокам проведения в жизнь положений Указа Президента по департизации.

Председательствующий. Это отдельный Указ, он уже осуществляется.

Р.Е. Тихонов. Он не осуществляется. Сроки размыты.

Председательствующий. Уважаемые товарищи депутаты, надо ли сюда все наши проблемы?

Р.Е. Тихонов. Департизация — это не все проблемы.

Председательствующий. Есть же Указ.

Из зала. Он не выполняется.

Р.Е. Тихонов. Я предлагаю: в сложившейся ситуации необходимо быстрее ввести его в действие.

Председательствующий. Пятый, пожалуйста, ваши предложения.

М.И. Вильчек, Ленинский территориальный избирательный округ, Куйбышевская область.

Три конкретных предложения. Первое касается пункта 3, абзац 2, где речь идет о национализации средств КПСС и Либерально-демократической партии, мера назревшая, мера правильная. Но я считаю, что она должна проходить в рамках законной процедуры, то есть на основании судебного расследования и судебного решения. Поэтому считал бы правильным в постановление включить следующий пункт: «Провести расследование роли центральных и территориальных органов и руководителей КПСС, Либерально-демократической партии в событиях 19-21 августа 1991 г.» вместо той редакции, которая предложена сейчас. (*Шум в зале.*)

Второе. Да, ситуация такая, что сейчас есть необходимость серьезных кадровых перестановок как в центре, так и на местах. Но не хотелось бы, чтобы в результате поспешности были допущены ошибки и еще хуже, если бы где-то под видом всего этого свели личные счеты. В частности (это мое личное мнение), отстранение председателя Самарского исполкома Тархова (кстати, он является и председателем областного Совета) больше всего порадует генерала Макашова, командующего округом, и секретаря обкома Романова. Поэтому предлагаю записать в решение, что необходимо провести вам по этим случаям депутатское расследование. И только после этого принять соответствующее решение.

Третье предложение. Оно родилось вчера ночью на Можайском шоссе, когда мы мило беседовали с десантниками Свирской дивизии. Согласно Закону о чрезвычайном положении (я имею в виду российский закон), все депутаты в случае его возникновения, не дожидаясь приглашений, во всяком случае, члены Верховного Совета, обязаны прибыть сюда. Я считаю, что необходимо депутатское расследование по тем депутатам, которых здесь не было. У меня все. Спасибо за внимание.

Председательствующий. А почему никто не предлагает депутатское расследование в отношении некоторых наших депутатов-военнослужащих, в том числе и генералов, их роли в этом деле. Я имею в виду нашего генерал-лейтенанта Тарасова. Хорошо бы мне знать, какова его роль была во всем этом деле. Вот давайте, военнослужащие, предлагайте и проводите депутатское расследование, какова была роль депутатов российских во всем этом перевороте. Пожалуйста, первый микрофон, Ваше предложение.

В.П. Тихонов, Нижневартровский территориальный избирательный округ, Ханты-Мансийский автономный округ.

У меня два предложения. Первое — по преамбуле. На мой взгляд, этот документ исторический, и он заслуживает того, чтобы в нем были отмечены не только должности, но и фамилии преступников. Поэтому я предлагаю указать конкретно: Вице-президент СССР Янаев и так далее по тексту, с указанием конкретно их фамилий.

Второе, не секрет, что до сих пор рядом руководителей игнорируются законы РСФСР. Такие факты я имею и по своему городу, на которые, кстати, несмотря на мои обращения, не реагирует наш российский прокурор Степанков. В связи с этим я предлагаю пункт 6 в следующей редакции: «Совету Министров РСФСР решить вопрос об отстранении от должности руководителей государственных предприятий, поддержавших своими действиями незаконный ГКЧП».

Председательствующий. Очень много предложений. Я бы хотел послушать, что предлагает Редакционная комиссия, потому что в 12 часов мы должны быть все-таки на митинге. Так ведь? Следовательно, речь идет о том, что мы до двенадцати, похоже, никак не завершим работу по принятию этого постановления. Следовательно, речь идет о том, что после митинга нам вновь надо собраться и завершить его принятие. Может быть так? Потому что я какого-то другого пути не вижу.

А теперь — подано огромное количество замечаний. Давайте мы их передадим в Редакционную комиссию. Кто председатель Редакционной комиссии? Пожалуйста, первый микрофон.

Депутат (не представился). Руслан Имранович! Уважаемые народные депутаты! Все предложения фиксируются. И в пункте 7, вы обратите внимание, дано поручение Президиуму Верховного Совета разработать и внести в Верховный Совет систему мер по обеспечению надежности и т.д. То есть на этом работа, если мы примем это постановление, не заканчивается, а будут разработаны мероприятия, где все ваши замечания и предложения будут учтены и будут реализованы. Вот так решила Редакционная комиссия.

Председательствующий. Тогда что, вы хотите сказать, что есть возможность до 12 часов принять постановление, вы так рекомендуете? Так, хорошо. Пожалуйста, второй микрофон.

О.М. Попцов, Краснопресненский территориальный избирательный округ, г. Москва.

Я думаю, что вся сложность нашего разговора заключается в том, что мы путаем несколько понятий. Мы будем бесконечно обсуждать этот документ. Мне думается, надо принять текст заявления Верховного Совета РСФСР в связи с событиями, происшедшими с 19 по 21 августа. Туда следует внести все то, о чем мы хотим сказать, кого предупредить, как

пофамильно внести массу предложений. Это должна быть позиция Верховного Совета РСФСР. В тексте заявления нужно указать его позицию в момент начала, в момент прохождения и в момент завершения кризиса. А это постановление нужно принять в целом и постараться в максимальном коротком сроке закончить эту работу.

Но у меня есть еще одно конкретное предложение. Оно может не входить сюда. Я считаю, что Верховный Совет РСФСР в качестве законодательной инициативы должен войти с предложением в Верховный Совет СССР о немедленном пересмотре принятого Закона о КГБ в связи с прошедшими событиями. Это принципиальный вопрос.

Председательствующий. То есть сюда вписать предлагаете?

О.М. Попцов. Да, сюда вписать, и на этом закончить.

И последнее предложение, которое заслуживает, по-моему, большого внимания и может вызвать общий интерес. Вы знаете, что была пресс-конференция Кабинета Министров СССР. В этой пресс-конференции участвовал член Правительства СССР депутат Воронцов. Очень важно было бы сегодня послушать, какую позицию занимали члены Правительства СССР в момент событий и после их завершения, а прения прекратить.

Председательствующий. Югин тут рвался. Пожалуйста, второй микрофон!

В.А. Югин, *Западный национально-территориальный избирательный округ, г. Ленинград, член Верховного Совета РСФСР.*

Руслан Иманович! Уважаемые члены Верховного Совета! Мы уже неоднократно говорим на эту тему. Мне кажется, сейчас можно решить этот вопрос организационно. Пользуясь методами Руслана Имановича, я хотел бы сказать, что он мне напоминает юного Горбачева 85-го года. Вот он — перестройщик, а вокруг вроде бы и «свои», и «чужие». И, в общем-то, в итоге нынешняя ситуация показала, что Руслан Иманович сидит рядом с врагами. Об этом неоднократно мы говорили. Неужели у этих людей нет совести?

Председательствующий. Хорошо, ладно, все! Югин В.А. Спуститься надо сюда — и все! Хватит! Ну, Виктор Алексеевич, прекратите этот разговор! Неуместен же он сейчас! По проекту?

Р.Г. Абдулатипов. Уважаемые народные депутаты! Я хочу вам сказать следующее. 19-го числа я был в самом высокогорном районе Дагестана. В 12 часов дня я провел встречу с джамаатом и охарактеризовал там эту группу как группу, которая объявила войну против собственного народа. На следующий день я прилетел в Махачкалу и оттуда, как только был первый самолет, прилетел сюда. И первое, что я сказал (не-

которые, правда, засмеялись даже), я сказал: где можно взять автомат! И меня не надо учить ни Югину, ни кому бы то ни было. Люди делают и ошибки, и поступки, но учить совести, достоинству и мужеству меня не надо. И это я говорю не ради должности. И не ради того, что сегодня все это повторяют. Я хочу это сказать, потому что моя совесть чиста и мое достоинство тоже чисто! И мужеству меня не надо учить! Спасибо. Извините, что я так горячо на это реагирую! (*Шум в зале, выкрики.*)

Председательствующий. Уважаемые депутаты! Я прошу всех успокоиться! Давайте мы, может быть, таким образом поступим. Вот посмотрите... (*Шум в зале, выкрики.*) Ну, подождите же! То, что говорил Иван Степанович Силаев и депутат Вертоградская тоже, — о государственных наградах. Это сюда следует ввести пункт. Затем этот пункт — «ускорить принятие закона о КГБ». Потом — вот те поправки, о которых мы говорили. Их нужно внести и принять в целом это постановление с учетом того, что говорил Воронин. Важно обобщить все поправки. Все равно надо предусмотреть целую систему мер. Пожалуйста, второй микрофон!

О.М. Попцов. Не ускорить принятие нового закона о КГБ, а пересмотреть принятый Закон о КГБ в связи с происшедшими событиями.

Председательствующий. Нет, Олег Максимович! У нас разрабатывается российский закон о КГБ, давно уже разрабатывается в комитете у Степашина.

О.М. Попцов. Есть одна позиция, о которой говорят все депутаты, — пересмотреть концепцию Союзного договора в связи с происшедшими событиями.

Председательствующий. Концепцию, может быть, не стоит, а вот по комитетам разослать, рассмотреть, пересмотреть кое-какие вещи надо. Какую формулировку?

Из зала. Руслан Имранович, можно формулу по Союзному договору?

Председательствующий. Раз было предложение, надо ж его сформулировать! Пятый, пожалуйста, микрофон!

Депутат Рябов. Уважаемые народные депутаты! Действительно, события, связанные с государственным переворотом, показали определенные слабости в проекте Союзного договора, в основном тексте. Эти слабости прежде всего вызваны, на мой взгляд, порочностью некоторых его фундаментальных принципов, таких, например, как единое командование Вооруженными Силами. Здесь должно быть не единое, а объединенное командование.

Но это частности. В качестве дополнения к тексту нашего постановления предлагаю следующий пункт: «Подтвердить готовность Россий-

ской Федерации к скорейшему подписанию Союзного договора с учетом изменений и дополнений в тексте Договора, в том числе о распределении функций между республиками и Союзом, обеспечивающих защиту суверенитета Российской Федерации, с принятием этих замечаний на сессии Верховного Совета РСФСР». Спасибо.

Председательствующий. Хорошо. Пожалуйста, первый микрофон.

Б.П. Кондрашов, *Бабушкинский территориальный избирательный округ, г. Москва, член Верховного Совета РСФСР.*

Уважаемые народные депутаты! Я хочу довести до вашего сведения одно очень важное обстоятельство. Вы прочитайте пункт 4 и представьте себе такую фразу: «принять к сведению, что преступником возбуждено уголовное дело в отношении преступников».

Позиция руководства Прокуратуры СССР была следующей. В эти тяжелые дни прокуроры России на местах получили телеграмму, где заместитель Генерального прокурора СССР Васильев прямо указывал им, что они должны исполнять все постановления, принимаемые Государственным комитетом по чрезвычайному положению, и не исполнять приказов Генерального прокурора РСФСР.

Председательствующий. Дайте, пожалуйста, формулировку.

Б.П. Кондрашов. Формулировка пункта 4 такая: «Ввиду активной поддержки руководством Прокуратуры СССР антиконституционного Комитета по чрезвычайному положению, совершившего государственное преступление, считать нецелесообразным расследование ею уголовного дела в отношении заговорщиков. Расследование уголовного дела в отношении членов ГКЧП в соответствии с действующим законодательством поручить Прокуратуре РСФСР».

Председательствующий. Согласны?

Из зала. Согласны!

Председательствующий. Ставлю на голосование такое изменение пункта 4. Прошу голосовать. Выдайте формулировку в письменном виде. Кто «против»? «Против» не вижу, «воздержавшихся» нет. Ваша формулировка принимается.

Уважаемые депутаты, я бы просил все ваши замечания в письменном виде дать. Они очень интересные, их много, мы их обобщим. И действительно, как и Попцов сказал, и Воронин, и в заявлении, и в реализации пункта 7: «Президиуму Верховного Совета разработать и внести в Верховный Совет систему мер, обеспечивающих надежную защиту деятельности...». Вот это все мы используем, если вы не возражаете.

Согласны с тем, чтобы принять постановление в целом вот с такими поправками? Прошу голосовать. Если вы, стоящие у микрофонов, наста-

иваете, тогда давайте решать по-другому. Я лично не тороплюсь. Давайте после митинга вернемся и еще поработаем. Пожалуйста. (*Шум в зале.*) Так, у вас 30 секунд.

Уважаемые депутаты, предлагается любое из двух решений: или принимаем постановление в целом с этими поправками. Кто «за» это, прошу голосовать. Или ставлю на голосование — кто «за» то, чтобы с этими замечаниями и поправками принять постановление в целом. Прошу голосовать. Прошу опустить руки. Кто «против»? Пять. Постановление принимается.

Учтите, товарищи депутаты, что в проекте постановления ваши замечания будут учтены, поэтому дайте их в письменном виде. Мы их учтем. Пожалуйста, второй микрофон.

Депутат Сурков. Уважаемые коллеги! Руслан Имранович! Мы вчера в этом зале приняли решение относительно московской милиции, и все согласились, московскую милицию переподчинить. А зачем еще и здесь, если есть специальное постановление. Есть постановление, вопрос решен.

Вопрос стоял в отношении Бакланова, в отношении Стародубцева. Наверное, нужно обратиться к Верховному Совету СССР, чтобы дали согласие на лишение их депутатских обязанностей.

Председательствующий. Согласитесь, это уже не столь принципиально. Самые принципиальные и все нужные моменты здесь отражены, и еще мы отразим то, о чем говорили депутаты. Все? Хорошо. Постановление принимается.

Уважаемые депутаты! Прошу вас присесть. Постановление мы приняли, дальнейшее обсуждение этого документа мы проводить сейчас не будем, а объявим небольшой перерыв: в 12 часов митинг у стен Белого дома.

Третий микрофон, пожалуйста.

Р.К. Михайлов, *Махачкалинский национально-территориальный избирательный округ, Дагестанская ССР, член Верховного Совета РСФСР.*

Уважаемый Руслан Имранович! Основную работу мы сделали. Сейчас у депутатов прекрасное настроение и нет никакой гарантии, что мы еще раз соберемся сегодня все вместе. Сейчас кворум есть. Давайте все же решим те вопросы, о которых мы говорим несколько дней, организационные вопросы. Я обращаюсь к народным депутатам: давайте не выходить из зала до тех пор, пока мы не проголосуем организационный вопрос.

Председательствующий. Хорошо. Владимир Борисович по этому вопросу желает сказать.

В.Б. Исаков, Кировский территориальный избирательный округ, Свердловская область, Председатель Совета Республики Верховного Совета РСФСР.

Уважаемые народные депутаты! Я не стал выступать в ходе обсуждения постановления, но позвольте мне сказать, что какие-либо обвинения в коллаборационизме я категорически отвергаю. У меня в данной ситуации была собственная позиция. Но, извините, никакого предательства не было. И я прошу Совет Республики собраться, я прошу депутатов (и об этом я вчера говорил) ознакомиться с текстом моего выступления, где я выступал за созыв Верховного Совета. Но я считал, что необходимо, чтобы провернулись политические механизмы, что позволило бы избежать жертв.

Вот в чем была моя позиция. Сейчас она всячески искажается, меня всячески шельмуют. Я прошу членов Совета Республики собраться, и я дам все необходимые объяснения. Можно сейчас, можно после митинга (*Шум в зале, выкрики.*)

Председательствующий. Депутаты, успокойтесь, пожалуйста. (*Шум в зале, выкрики.*) Пожалуйста, первый микрофон,

О.Г. Румянцев, Каховский территориальный избирательный округ, г. Москва.

Я обращаюсь к депутатам Верховного Совета и очень прошу сейчас без эмоций (я понимаю настроение Михаила Борисовича Челнокова, но он, наверное, слишком эмоционально выступил), мы все-таки должны сейчас перед митингом принять постановление относительно нашего национального флага. Я подчеркиваю — не государственного флага: это не в компетенции Верховного Совета, но Верховный Совет может подойти к вопросу об официальном признании и использовании исторического национального флага России, трехцветного флага. Проект постановления вам сейчас роздан. Редакционная комиссия решила не включать этот пункт в общее постановление, и группа депутатов подготовила небольшое постановление, вам оно роздано. «В трудные дни 19-21 августа 1991 года народ России отстаивал свободу, демократию и человеческое достоинство, защищал законно избранные власти от посягательства заговорщиков под историческим, глубоко уходящим корнями в наши национальные традиции бело-сине-красным флагом.

Невозможно не пойти навстречу требованиям широких кругов общественности признать его в качестве Государственного флага Российской Федерации.

Исходя из вышесказанного, Верховный Совет РСФСР постановляет: «Впредь до восстановления специальным законом о государственной

символике Российской Федерации считать историческим флагом России полотнище из равновеликих белой, лазоревой, алой полос...».

Председательствующий. Я прошу прощения, мы сейчас это постановление ведь все равно не в силах принять.

О.Г. Румянцев. Позвольте мне дочитать.

Председательствующий. Подождите, подождите, мы уже закончили с этим вопросом.

Я прошу у Вас прощения. Подождите. Не торопитесь, не давите на депутатов. Никто не отвергает ни этот флаг, ни другой флаг, есть комиссия, которая работает. От имени комиссии представьте.

Мы же записали по идее премьер-министра и о необходимости государственных наград, и о государственном флаге, о символике. Этого пока что достаточно. Но нельзя же на слух принимать вот так сразу, только потому что событие совершилось. *(Шум в зале.)*

Депутаты! Нет, вы на меня не давите. Все равно это постановление я не смогу сейчас поставить на голосование, и вы не сможете. Не надо оказывать давления такого. Что у нас, последний день мы с вами заседаем? Ну что такое случилось? Что случилось, что нам необходимо вот сейчас немедленно принять.

Уважаемые депутаты, нельзя так. Уважаемые депутаты, я прошу вас всех присесть. И каждый из нас, и я заинтересованы в нашем национальном флаге. Но все это надо делать трезво, вдумчиво, аналитично, сопоставляя, изучая, тем более что работает комиссия. Не надо торопиться с такими сложнейшими вопросами.

Теперь, уважаемые товарищи, у нас сейчас уже начинается митинг.

Я хотел бы вам сказать следующее. Во-первых, вам предстоит еще работа в палате, насколько я понял, в Совете Республики, раз.

Второе. Я хочу вам сообщить, что сессия у нас 19-го числа. Это я, чтобы мы запомнили. Так, да? Да, 19-го числа. *(Выкрики из зала.)*

Нет, так нельзя. Видимо, мы объявим перерыв. Нет, нет, нет, ну вы посмотрите у микрофона. *(Шум в зале.)*

Я имею в виду, мы объявим перерыв, после митинга мы здесь должны собраться. *(Шум в зале, выкрики.)*

Михаил Львович, Вы посмотрите, у каждого микрофона что делается. Нет, товарищи, я вижу, что сессия не отработала, все хотят поговорить. Дам вам эту возможность. После митинга встречаемся и поработаем до шести часов. *(Шум в зале.)*

Пожалуйста. Прокурору слово. Ну что, вы не знаете, где микрофоны? *(Аплодисменты.)*

Депутат А.Н. Яковлев. Я займу всего одну минуту. Может быть, меньше.

Я обращаюсь к самой революционной части народа нашей страны и, конечно, России со следующим. С половины вчерашнего дня, сегодня и завтра появится очень много так называемых «героев». Я прошу быть по отношению к ним очень бдительными. Иначе Президента и Правительство может окружить та же шпана, которая была и до сих пор. (*Бурные аплодисменты.*)

Председательствующий. Спасибо, Александр Николаевич, Вы совершенно правы, и таких «героев» будет очень много. (*Шум в зале.*)

Председательствующий. Сейчас, ну подождите! Для объявления? Пожалуйста, второй микрофон.

В.Г. Степанков, Генеральный прокурор РСФСР.

Уважаемые народные депутаты! Я хотел бы проинформировать о работе, проведенной правоохранительными органами России, о тех последствиях, к которым привел заговор, и какие меры приняты.

Вчера, несмотря на упреки в бездействии в адрес правоохранительных органов, я из чисто тактических соображений ответить не мог. Уголовное дело было вчера Прокуратурой России возбуждено, только об этом мы не говорили.

После того, как из Фороса прибыл самолет, в аэропорту был задержан Крючков. Он арестован и содержится под стражей. Санкцию дала Прокуратура России. Другим самолетом прилетели Язов и Тизяков. Они также арестованы и содержатся под стражей. Сейчас идут их допросы. В настоящее время в кабинете бывшего Вице-президента Янаева закончен обыск, он доставлен в Прокуратуру России, где идет его допрос. Выдана санкция на его арест. Кроме того, сейчас идет допрос и другого члена этого Комитета — Бакланова.

К сожалению, не удалось завершить операцию. Час назад во время попытки войти в квартиру Министра внутренних дел СССР Пуго, тот покончил жизнь самоубийством. Тяжкое ранение получила его жена, которая доставлена в больницу, состояние ее тяжелое. Павлов находится в больнице, а Стародубцев за пределами Москвы. Будут приняты меры для его вызова и допроса. Расследование проводится Прокуратурой России, так как мы считаем, что от имени руководства Прокуратуры СССР на места шли указания о признании действий этого Комитета. Я думаю, что она такое дело расследовать не вправе... С учетом исключительности обстоятельств возбуждено уголовное дело и начато расследование. О дальнейших результатах вы будете информированы.

Председательствующий. Валентин Георгиевич, в отношении Васильева посмотрите. Он наиболее активно содействовал тому, чтобы на местах осуществляли эту антиконституционную деятельность. По-моему, коль скоро прокурорский работник содействовал совершению преступления, он и сам совершает преступление. Вот и возбудите уголовное дело в отношении первого заместителя Генерального прокурора Васильева. Налицо все признаки состава преступления.

Пожалуйста, третий микрофон. По очереди. Все хотят выступить. Уважаемые депутаты, не хотелось бы скомкать нашу сессию. Поэтому уж выговоритесь.

М.М. Тумов, *Чегемский национально-территориальный избирательный округ, Кабардино-Балкарская ССР, член Верховного Совета РСФСР.*

Уважаемый Руслан Имранович, я хотел бы вернуться к предложениям товарища Медведева. Первое предложение — принять постановление Верховного Совета России о невозможности дальнейшего пребывания на посту Председателя Верховного Совета Союза СССР Лукьянова Анатолия Ивановича. И второе предложение — на этой сессии решить вопрос о соответствии занимаемым должностям заместителя Председателя Верховного Совета Исаева Бориса Михайловича и председателя Палаты Исакова Владимира Борисовича и вынести его на Съезд. Я прошу Вас, Руслан Имранович, об этом. Наверно, не будут до конца выполнены задачи сессии, если мы не решим эти вопросы. Я прошу Вас поставить их на голосование, как и просил народный депутат Медведев.

Председательствующий. Здесь нет никаких противоречий. Но дело в том, что вопрос о председателе палаты решается на заседании палаты. Что касается заместителя Председателя Верховного Совета, то это решается на Съезде. Мы не можем этот вопрос решать.

И еще одно. Давайте уточним по флагу. Мы, безусловно, ни в коей мере не только не будем противодействовать использованию национального флага Российской державы, но будем приветствовать это. Он не является официальным государственным, и использовать его вполне можно и нужно. И пусть никто не думает, что кто-то из нас может препятствовать его использованию.

Второй микрофон. Иван Степанович, пожалуйста.

И.С. Силаев. Уважаемые товарищи депутаты, Российский флаг готов, мы могли бы его поднять, как только вы примете решение.

Председательствующий. Действительно, надо придать какой-то элемент торжественности. Я бы поставил на голосование этот вопрос, поскольку он уже готов, как доложил Председатель Совета Министров Иван Степанович. Голосую: кто «за» то, чтобы поднять национальный

флаг над нашей резиденцией, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто «против»? Не вижу ни одного из народных депутатов, кто возражал бы против этой исключительно торжественной акции. Ура! (*Аплодисменты.*) Еще? Третий микрофон, пожалуйста.

Депутат (не представился). Уважаемый Руслан Имранович, уважаемые друзья, я считаю себя обязанным донести до вас дословно информацию, которую нельзя оставлять так, в свете решений, которые мы приняли. Мы не можем быть безразличными к тому, кто обеспечивает и обеспечивал в столице нашей России нашу безопасность, безопасность нашего Правительства, наших структур. Скажу о нашем народном депутате Прилукове, председателе УКГБ по городу Москве и Московской области. Прежде всего, он как народный депутат и по должностному положению должен быть среди нас, но он не появился здесь. За этим есть свидетельская база, послушайте: 19 августа в 10 часов утра состоялось совещание руководителей подразделений управления УКГБ Москвы и Московской области. Совещание вел начальник управления, заместитель председателя КГБ СССР генерал-лейтенант, народный депутат России Прилуков Виталий Михайлович. На совещание были приглашены начальники райгортделов Москвы и Московской области, начальники служб управления КГБ по городу Москве и Московской области. Прилуков сказал (дословно): «Надо забыть демократию. Мы будем наводить строгую дисциплину и порядок, надо забыть слово «перестройка». Перестройка была до 1987 г., после этого была контрреволюция под руководством Горбачева. Теперь с этим покончено. Ельцин находится в Архангельском под домашним арестом, его оттуда никуда не выпустят, если же он не будет соблюдать решения ГКЧП, то будет посажен в тюрьму. Попов пытался выступить по независимому радиоканалу, но был посажен под домашний арест. Все, не согласные с режимом, будут репрессированы, если сотрудники не подчинятся. Сотрудники КГБ должны поддерживать ГКЧП как законный орган, в стране надо наводить порядок».

Председательствующий. Все ясно, материал передайте Степанкову. Депутат Степанков, расследование будет, согласие будет. Материалы пусть передает, если будут признаки состава преступления, они обратятся к нам. Не беспокойтесь, Президиум даст согласие, если будет необходимость. Пожалуйста, четвертый микрофон.

Н.Н. Воронцов, Куницевский территориальный избирательный округ, г. Москва.

Сейчас говорил Александр Николаевич Яковлев о том, что все будут перекрашиваться в другой цвет. Хотел бы сказать, что в понедельник состоялось единственное за это время заседание Кабинета Министров

СССР. В отличие от Совета Министров РСФСР, который не скрывался под видом того, что он хозяйственный орган, и Иван Степанович проявил четкую политическую линию, Кабинет Министров, возглавляемый Павловым, тогда фактически занял позицию, мягко выражаясь, коллаборационизма, попустительства и поддержки правого переворота.

Я хотел бы сказать, что там были признаки попустительства и бездеятельности в нарушение Конституции. Я готов, если вы сочтете нужным, сегодня провести пресс-конференцию и познакомить интересующихся с моими записями этого совещания, потому что вчера встречали Михаила Сергеевича Горбачева люди, которые ничего не делали в понедельник и вторник. Вот что я хотел бы сказать, потому что мы должны иметь не только опытных хозяйственных руководителей, но и честных людей в союзном Правительстве. Спасибо.

Председательствующий. Правильно, пожалуйста, пятый микрофон.

В.Л. Шейнис, Севастопольский территориальный избирательный округ, г. Москва.

Уважаемые товарищи депутаты, мне кажется, что из того, что прозвучало в последние минуты (я ссылаюсь на выступления Александра Николаевича Яковлева и Николая Николаевича Воронцова) вытекает совершенно непреложно: Верховный Совет РСФСР ни в коем случае не должен прекращать работу в эти ответственные дни. Мы не знаем, как пойдут события в Верховном Совете СССР 26 августа и не знаем, как, по выражению Яковлева, «шпана» будет действовать вокруг Горбачева в ближайшие часы и дни.

То, что у нас есть народный Президент, очень хорошо, но этого недостаточно. Должен работать парламент. Поэтому мне бы хотелось, чтобы до перерыва было принято принципиальное решение о том, чтобы по крайней мере до 26-27 августа, а дальше посмотрим, Верховный Совет РСФСР постоянно работал. Спасибо.

Председательствующий. Постоянно работать не будет. Но народные депутаты, особенно члены Верховного Совета, надеюсь, будут находиться здесь. Что значит, постоянно работать? Для этого вы должны в комитетах, комиссиях давать какие-то наработки законов. Пока что их не так уж и много. И заделов у нас мало. Поэтому для сессионных заседаний у нас с вами не так уж и много работы.

Другое дело, что мы должны в случае необходимости созвать сессию, находиться здесь. Поэтому я прошу членов Верховного Совета, которые могут позволить себе работать в комитетах и комиссиях, не уезжать.

В.Л. Шейнис. Руслан Имранович, я прошу поставить на голосование это предложение.

А.А. Алексеев, *Кронштадтский территориальный избирательный округ, г. Ленинград.*

Уважаемый Руслан Имранович, уважаемые народные депутаты, я прошу прощения, что вновь возвращаюсь к вопросам военным, но, к сожалению, мы от этого не можем уйти. Поэтому мы должны принять соответствующее постановление, очень короткое.

Поручить Президенту России, который на данный момент еще выполняет обязанности Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами, издать свой указ об отстранении от должности главнокомандующих видами Вооруженных Сил, командующих военными округами, флотами, армиями, командиров корпусов и дивизий, которые не выполнили его Указ в этот переходный период, когда Президент страны Горбачев не приступил к своим обязанностям. Это самый сложный и наиболее важный вопрос. Данные есть в Комитете обороны у Константина Ивановича Кобеца и у Вице-президента Руцкого. Поверьте, это очень важный и насущный вопрос. Его нужно решить немедленно. Спасибо.

Председательствующий. Пожалуйста, второй микрофон.

Депутат (не представился). Уважаемые народные депутаты, я сегодня прибыл из Казани. С 19 по 21 августа там были ненасильственные выступления, сопротивления против так называемого ГКЧП, но 20 августа мирное шествие было остановлено спецназом, люди были жестоко избиты и увезены в неизвестном направлении. Там на площади присутствовали представители прокуратуры, КГБ и МВД. В ответ на мой вопрос, когда я сказал, что товарищи Баранников и Иваненко отдали дополнительные приказы о том, чтобы выполнялись законы России, мне ответили, что никого не задерживали, никого не избивали и так далее. Причем до вчерашнего вечера не было известно, где находятся эти люди. Об одном из них — товарище Яценко — не известно, жив он или нет. Казанцы также сказали, что должен был начаться суд над этими людьми. Поэтому они просили Президента, Верховный Совет взять их под покровительство в соответствии с Указом, а соответствующим службам незамедлительно связаться и освободить их.

Председательствующий. Уважаемые депутаты! Через пять минут у нас начинается митинг. Спасибо. До свидания. В 15 часов заседание Президиума, а заседание Совета Республики — в 16 часов.

СТЕНОГРАММА
ВСТРЕЧИ ПРЕЗИДЕНТА СССР М.С. ГОРБАЧЕВА
С ДЕПУТАТАМИ¹ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР
от 23 августа 1991 г.²

Председательствует Президент РСФСР Б.Н. Ельцин

Б.Н. Ельцин. *(Аплодисменты.)* Уважаемые народные депутаты, уважаемые гости! Еще раз поздравляю вас с победой над силами реакции, над организаторами путча, государственного переворота, объявляю, что все его главные участники арестованы и соответственно предстанут перед судом.

Сегодня вместе с Президентом страны, а затем вдвоем, а потом с «девяткой» обсуждали кадровые вопросы и основные, по крайней мере, главные, по главным направлениям эти кадровые вопросы были решены по договоренности сначала, а потом при поддержке «девятки».

Я думаю, больше какого-то вступительного слова говорить не буду, предоставляю слово Президенту страны Михаилу Сергеевичу Горбачеву. *(Аплодисменты.)*

Из зала. По порядку ведения!

Б.Н. Ельцин. Это не сессия, а встреча с депутатами. Вы уже настолько вошли в ритм сессии. Прошу внимания.

М.С. Горбачев. Я начну с того, что пытался уже в эти дни сказать, осмысливая все то, что произошло, оценивая то, что делал в эти дни, воздать должное позиции Российской Федерации. Начну с этого, потому что прежде всего россияне в своей огромной массе, Верховный Совет, выражающий интересы и волю россиян, Правительство объединились и стали стеной на пути заговорщиков. Я хочу особо выделить, и это тоже я делаю в результате той оценки, которая базируется на реальностях, всего, что произошло, выделить выдающуюся роль Президента России в этих событиях — Бориса Николаевича Ельцина. *(Бурные продолжительные аплодисменты.)*

Б.Н. Ельцин. Благодарю Вас!

М.С. Горбачев. Я убежден всегда, был убежден тогда, когда от меня требовали ультимативно передать полномочия Президента Вице-президенту или заявить об отставке для того, чтобы спасти Отечество,

¹ Так в заголовке документа. — *Прим.ред.*

² ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 2919. Л. 1—41.

что эта авантюра не пройдет, и авантюристы потерпят поражение и их ждет участь как преступников, которые толкают страну, народ в тяжелейшее время, время испытаний и поиска новых форм к катастрофе. И тем не менее, слава Богу, что все так обошлось, потому что замыслы были далеко идущие прежде всего нанести удар по авангардным силам демократическим, которые на себе тащат эту ответственность демократических преобразований страны и держат, несмотря на все перипетии и сложности. В этом состоял замысел. И элементом этого шантажа по отношению к Президенту страны было сообщение о том, что Президент России арестован уже. Что? Президент России Ельцин уже арестован или будет арестован — я так понимал — на пути ли движения, возвращаясь из поездки и так далее. Иначе говоря, расчет был такой — нанести удар, изолировать Президента страны, если он не согласится на сотрудничество с этими силами реакционными, и изолировать Президента Российской Федерации.

Просчет их в главном состоял. Мы считаем, несмотря на все трудности, несмотря на то что мы испытываем тяжелейшие тяготы, и так мы думаем, что большинство нашего народа, мы считаем, что общество у нас за эти шесть лет стало другим, и оно способно, объединяясь и согласовывая, взаимодействуя, преодолеть эти трудности, выйти на широкую дорогу продолжения реформ и преобразований к новому обществу. Те считали, что Союз на грани гибели, развала, ждет катастрофа национальная, и народ их поддержит. Это главный был просчет организаторов заговора, люди не поддержали, армия не пошла, хоть ее и толкали, причем в нашем распоряжении все больше становится фактов, когда те силы, на которые особо делали ставку, специальные силы для борьбы с терроризмом, их направляли на то, чтобы они нанесли удар на то, чтобы лишить прежде всего руководство этого демократического процесса, — люди отказались выполнять. Вооруженные Силы, даже те, кто вышли, были выведены, вступили в контакт с трудящимися и заняли принципиальную позицию — почти поголовно: офицеры, солдаты, основная масса. (*Шум в зале, выкрики с мест.*) Поэтому их расчет на то, что они встретят поддержку, расчет на то, что трудности им помогут реализовать свои задачи и достигнуть свои цели, не оправдался. В этом главная причина их поражения. Причины. Вы говорите — причины. Причины — потому что мы подошли к такой стадии в развитии общества, когда уже ясно, что должно измениться все: власть, федерация, экономика, отношение к собственности, положение человека, и дальше уже другое общество, где этим силам реакционным нет места. И поэтому это была авантюристическая

последняя попытка попытаться взять реванш, остановить этот прогрессивный процесс, перехватить любыми способами и взять власть.

Когда мне сказали, что создается Комитет, я спросил: что это за Комитет, кто его создал? (*Шум и возгласы из зала.*) Хорошо, вы хотите, чтобы я повторил то, что я вчера говорил? Или вы не слышали? (*Шум продолжается.*)

Я думаю, дальше нам надо не менять тот курс, который мы взяли. Первое. Второе. Для того чтобы этот курс можно было проводить успешно, нам нужна мощная перегруппировка политических сил. Нам нужны надежные властные структуры и расстановка сил, кадров, которая бы обеспечила продвижение этих реформ. Мы ее начали уже в эти часы сегодня по тем направлениям, где может быть опасность, приняли решение.

Мы сейчас в рамках встречи «9 плюс 1» обговорили подходы по этим вопросам. Решили вопрос о Министре обороны, утвердили бывшего командующего военно-воздушными силами Шапошникова. (*Аплодисменты.*) Решили вопрос об утверждении председателем Комитета государственной безопасности товарища Бакатина Вадима Викторовича. (*Аплодисменты.*) Утвердили Министром внутренних дел товарища Баранникова, вашего Министра. (*Аплодисменты.*) Приняли ряд решений о переподчинении тех сил, которые должны быть рядом с Президентом страны, рядом с Президентом Российской Федерации, рядом с основным руководством, которые привержены продолжению всех демократических преобразований. Приняты указы. Причем создали такой механизм. Это уже уроки из нынешней ситуации, что если оказывается тот или другой в такой обстановке, что нельзя дать даже указаний, как это случилось, чтобы автоматически эти права и обязанности брал другой. (*Аплодисменты.*)

Нам сейчас нужно решить вопрос, связанный с функционированием Кабинета Министров СССР. Мое мнение такое: в своем большинстве состав этого Кабинета так или иначе, в той или иной форме, пока что мне известны два случая — один не подвергается сомнению, один с определенными сомнениями, когда люди отказались от того, чтобы выполнять эту линию заговорщиков, Министр культуры подал в отставку — Губенко, и отказался сотрудничать с Комитетом, и выступил на Кабинете против этой линии. Так мне сказали, но это все я еще должен уточнить, потому что в последний час поступила информация о том, что это не совсем так. Но тем не менее я пока говорю, что я так или иначе занимал позицию критическую, Щербаков Владимир Иванович, нет? (*Возгласы и шум в зале.*) Вот Борис Николаевич мне сейчас сказал, когда мы встре-

тились, он дал изложение заседания Кабинета Министров, но я его еще не читал.

Б.Н. Ельцин. А Вы, Михаил Сергеевич, почитайте. (*Аплодисменты.*)

М.С. Горбачев. Да, Вы напомнили — товарищ Примаков мне говорил о том, что четко и ясно заявил свою негативную позицию по отношению к этим решениям Комитета заместитель председателя Воронцов Николай Николаевич. (*Аплодисменты.*)

Б.Н. Ельцин. Михаил Сергеевич, зачитайте этот документ. Это стенографическая запись заседания Кабинета Министров Союза 19-го числа, в 18 часов. Это в час, когда должен был начаться штурм Дома Советов.

М.С. Горбачев. Я сейчас это сделаю. Я закончу свою мысль и зачитаю. Я еще не читал тоже. Была у меня информация разного плана о поведении Министра иностранных дел. Сегодня к утру у меня больше было информации о том, что, по крайней мере, он или лавировал и не занял четкой позиции. Я его освободил от обязанностей Министра иностранных дел. (*Аплодисменты.*) Я говорю о Бессмертных Александре

Таким образом, я думаю, что у нас будет правильный подход. Это Правительство должно в полном составе уйти в отставку. (*Аплодисменты.*) И когда мы сегодня обменивались мнениями, мы решили, что должны особенно тщательно подойти к формированию Кабинета с тем, чтобы учесть и компетентность, и политические позиции, и приверженность демократии и курсу на преобразования, представительства и в первую очередь республик с тем, чтобы это был Кабинет и представительный, и действующий, работающий, потому что нам с вами, вообще говоря, предстоит работы много. И уже может быть сегодня, а завтра тем более, мы должны быстрее решать дела потому, что народ ждет этого. Но к этому я еще вернусь. Надо первую часть закончить.

Из зала. Вы все-таки зачитайте документ.

М.С. Горбачев. Я зачитаю, зачитаю. Вот уже вопросы есть, и я сразу и зачитаю.

Поэтому мы договорились, обменявшись мнениями сейчас, выработать предложения и сформировать единый подход к этому. Как сказал вчера Александр Николаевич Яковлев, чтобы не оказалось и в этом случае, как он сказал, шантрапы.

Из зала. Шпаны!

М.С. Горбачев. Ну, по-моему, это одно и то же. Таким образом, прежде всего продолжение курса на преобразования и соответствующая

структура властей, способная взять на себя ответственность и продолжать — это самая главная гарантия.

Второе. Мы должны идти, и быстрее, к Союзному договору. Ведь, в общем-то, именно подписание нового Союзного договора, при всей критичности его оценки с разных сторон, и намеченная дата для этого подписания — это то, что подстегнуло реакционные силы принять этот путь, потому что они знают, что такое новый Договор и какие последствия от этого нового Договора.

Сейчас особенно важно всем мнение всех республик, что мы должны быть вместе в это трудное время, как мы и были, и это главное препятствие. И можно критиковать слабости огаревского процесса, и, я думаю, они есть реальные, мы их знаем, и согласие, сотрудничество и взаимодействие еще желают многого. Это еще не сложившийся механизм, но он нужен.

Но мы на правильном пути. Если бы этого не было, мы бы оказались безоружными вот в этот момент драматический. Поэтому все республики, все руководители республик, они были все, высказались за то, чтобы мы сейчас взаимодействовали вместе в рамках единого Союза и вместе сотрудничали, особенно, что касается вопросов социально-экономических, и быстрее решали кризисные задачи.

У нас с вами стоит проблема, реальная проблема — выживание. Ведь вы посмотрите, что начал этот так называемый Комитет, на чем он сыграл и начал предлагать то, чем занимались в последнее время правительства республик, — выработкой продовольственной программы, чтобы выжить до нового урожая. Как быть с теплом, чтобы люди в холоде не оказались? И как стабилизировать финансы для того, чтобы открывать дорогу быстрее для экономических преобразований? Все это сейчас на рассмотрении, и на 21-е число был Совет Федерации с тем, чтобы решать эти вопросы, очень трудные. Мы стоим перед тем, что нам придется идти на непопулярные вещи. Это мы должны сделать. Все руководители республик за это.

Но чтобы закончить мысль о структурах, я думаю, что нам придется и в Верховном Совете, который соберется, тоже провести необходимые перемены для того, чтобы Верховный Совет Союза действовал в русле того, что проявлено и выявлено в эти решающие дни, в эти дни трагических событий. *(Шум в зале, выкрики.)*

Я думаю, вчера попытался это сказать, скажу и сейчас: мы должны действовать так, чтобы мы отличались от путчистов, от всей этой сволочной публики, и демонстрировать, что у нас хватило мужества выстоять, у нас хватит мужества спросить со всех по всей строгости, кстати,

сегодня мы с Борисом Николаевичем договорились и поддержано это всеми республиками, что создается единая следственная бригада из следователей СССР и РСФСР, и она будет вести расследование под курированием двух прокуроров. *(Шум в зале, выкрики.)* И они будут докладывать об этом, а мы будем информировать и вас, и Верховный Совет страны, как идет этот процесс. *(Шум в зале, выкрики.)*

Тема. Подход. *(Шум в зале, выкрики.)* Вы не усложняйте мою задачу. У меня ситуация и так непростая. Не усложняйте.

Я думаю, демонстрируя именно такой подход, мы должны показывать уже и зрелось, и свои достижения, которые мы имеем.

Вы скажете: на нас руку поднимали, хотели превратить в мясо, уничтожить. Да. Это все теперь ясно. За это должны понести самую строжайшую ответственность те, кто поднял руку на конституционный строй, на конституционные органы, на народ. Тут никаких колебаний и никакого прощения не может быть. Но по закону и чтобы мы с вами были взвешенными, твердыми, ответственными, и чтобы от нас ни от кого, а не только от Верховного Совета того или другого прозвучало требование, которое можно истолковать, что мы тут открываем «ловлю ведьм».

Мы знаем, кто это начинал и как это обходилось. Мы должны с вами и идем этим путем твердо, мы все решим вопросы и примем решения такие, каких требует обстановка, закон. Я думаю, что вы с этим согласитесь. *(Шум в зале, выкрики.)* Если вы не будете... *(Шум в зале.)* Ну, я думаю, вы же понимаете.

Для меня, например, некоторые вопросы ясны, абсолютно ясны. *(Шум в зале, выкрики.)* Тихо. Тихо. Не торопитесь.

Б.Н. Ельцин. Спокойно товарищи. Спокойно. Спокойно. Потом будут ответы на вопросы.

М.С. Горбачев. Верховный Совет СССР соберется 26-го. Я думаю, многие из вас, по крайней мере, вы какую-то часть делегируете для участия. Мы приглашаем всех руководителей, по крайней мере, я знаю это, поскольку это не моя прерогатива, руководителей всех республик, и Верховный Совет будет рассматривать ситуацию и все уроки, которые из этого следуют, и мы с вами будем судить тогда о Верховном Совете.

Верховный Совет страны — это такие же депутаты, как и вы, избранные народом. *(Шум в зале, выкрики.)* И я думаю, Верховный Совет СССР будет на высоте и примет такие решения, которые необходимы. Я уверен, что различий в решениях, я убежден в этом, не будет.

То, что сегодня Верховный Совет оказался где-то, то это все было сделано, чтобы его не пустить сюда. *(Шум в зале.)* А я думаю, многие уже здесь, и участвуют, и вы их знаете. *(Шум в зале.)* Во всяком случае,

не спешите вершить суд, особенно над Верховным Советом СССР. Я думаю, там есть кому отвечать, и они должны ответить. Но вы проявите зрелось, и будет ясно через два дня на заседании. *(Шум в зале.)*

Вот это третья мысль. Меня сейчас уже, когда Борис Николаевич отсутствовал, товарищи просили сказать, что все республики, как и в эти тревожные дни, заняв твердую позицию, и поддержав Россию, когда... *(Шум в зале, выкрики.)*

Б.Н. Ельцин. Внимание. *(Шум в зале, выкрики.)* Внимание. Внимание. *(Шум в зале, выкрики.)*

М.С. Горбачев. Я думаю, что Россия, заняв позицию твердую, ясную и доведя до сведения, что происходит в Москве, повернула всю ситуацию, где Верховные Советы, где президиумы заняли позицию, и это подтвердит и Борис Николаевич. *(Шум в зале, выкрики.)*

И сейчас, после выхода из этой кризисной ситуации, россияне должны действовать совместно со всеми Верховными Советами республик и с народами всех республик.

Иначе это будут не россияне. *(Голоса в зале — не слышно.)* Я буду вам говорить то, что я думаю. *(Голоса —... не слышно.)* Но я говорю то, что я думаю. Это правда или нет! Я говорю то, что я думаю. Что еще вам нужно?! И вы, я надеюсь, это воспримете.

Сейчас особенно открывается огромная возможность для объединительной миссии России, Верховного Совета, Съезда России, Правительства, всего народа России. Эту миссию мы должны выполнить, россияне, до конца. Вы думаете этим и кончилось? Не будем упрощать, и самые трудности и испытания впереди. Мы должны сделать в ближайшие месяцы то, чтобы люди увидели, меняется жизнь в их пользу. *(Аплодисменты.)*

Поэтому я вам говорю, и вы думайте. Я вижу, уже с некоторыми встретился, что еще в ваших глазах, что в душах. Но, между прочим, перед вами тоже человек стоит, который в этом списке возглавлял номер один. Восемь там было, что ли человек? Или 10? *(Голоса —...не слышно.)* Я думаю, пружину нам даст следствие. Мы с вами видели это и в обществе, и на пленумах ЦК, и в Верховном Совете, как голову поднимало это все, и мы стояли, не уступали. Они пошли на это, по-моему, панически вообще, у кого бы соображала голова и хватало анализа, и кто бы знал, уже бы не пошел на это. Это люди, потерявшие голову, чувство ответственности. В общем-то, что можно сказать о предательстве, о предателях.

Я говорил вчера и должен вам, глядя в глаза, сказать: для меня это тяжелейшая драма! Потому что ультиматум мне привезли начальник

президентского аппарата. (*Голоса —... не слышно.*) А я разве вам не называл еще? — Болдин, помощник и начальник президентского аппарата, человек, которому я полностью доверял. Полностью! Шенин, член Политбюро, секретарь ЦК (*шум в зале*); Бакланов, мой заместитель по Совету Обороны, бывший секретарь ЦК. Но другой человек, четвертый, кто был с ними, это Варенников, генерал армии; но это человек, далекий от меня, и тем не менее это тот человек, который после меня ездил еще на Украину и ультиматум предъявлял и т.д. Кравчуку.

Кстати, и в отношении, когда я говорю, что нам не надо становиться на их методы и показать, кто мы такие, и что мы действительно демократы, то мы должны отделить тех, кто участвовал в этом, и на подготовительной стадии — а по-моему, все станет ясно, — и после подключился и поддерживал, кто писал телеграммы, кто на месте организовывал какие-то комитеты. И ни в коем случае мы не должны допустить того, чтобы рядовой человек, рабочий, крестьянин, интеллигент, чтобы против них обернулось это. Это ни в коем случае! И я приветствую позицию товарища Собчака, который сказал, что мы не должны, принимая самые строжайшие меры по закону против всех, кто стал помогать или участвовать в этом пучке, допустить антикоммунистическую истерию, ибо это было бы опять повернуто и использовано против народа. Это все мы должны видеть с вами.

Теперь я на этом, наверное, буду заканчивать сейчас. Я думаю, мы примем все решения, которые необходимы (и сейчас начну читать и отвечать), и самое главное, я убеждаюсь в который раз, хотя уже пришел к убеждению раньше, иначе не было бы ни огаревского процесса, ни другого, что самая большая опасность (я говорил это раньше, писал это и теперь говорю еще раз перед вами, и об этом надо сказать), самый большой подарок преподнесем кому угодно — консерваторам, реакционерам, тем, кто хочет толкнуть, вернуть в прошлое страну нашу, если демократы будут разобщены. Неважно, что между демократическими течениями есть какие-то оттенки, нюансы и т.д. Главное, что демократические силы должны быть объединены; особенно эти события нас к этому зовут. И я вас к этому тоже всех призываю.

Начну с того, что я на вопросы буду отвечать потом, когда зачитаю то, что мне дал Борис Николаевич.

«Краткое изложение заседания Кабинета Министров СССР 19-го» (это значит в тот день).

Иван Степанович, а Вы были на Комитете?

И.С. Силаев. Это было закрытое, и протокол не велся.

М.С. Горбачев. То есть это кто-то из участников сделал записи, 18 часов, расширенный состав. Председательствовал Павлов. Я читаю, поскольку я сам в первый раз, может быть, не совсем точно буду вам... *(не закончил фразу)*.

«Как будем работать в связи с чрезвычайным положением? Готовы ли вы вытаскивать страну из кризиса? Все ранее принимаемые решения не выполняются. Согласны вы или нет с поддержкой Президиума Верховного Совета по Союзному договору». — Это, значит, заявление Лукьянова. — «Как вы думаете руководить отраслями и предприятиями? И однозначно выскажете позицию, поддерживаете ли вы ГКЧП?»

«Выступления.

1. Катушев. Коллектив министерства сегодня в 10.00 рассмотрел ситуацию и полностью поддерживает Комитет. Мы дали ориентировку всем торгпредствам в зарубежных странах о реализации его политики.

2. Орлов (это Минфин?). Работа организована в особом режиме. Мы «за». Совместно с банками Геращенко направил необходимые телеграммы по предприятиям системы в поддержку Комитета.

3. Сычев, Госстандарт. Активно поддержал Комитет и предложил услуги в реализации его политики.

4. Хаджиев (Нефтехимпром). «За», мы все с Комитетом вместе.

5. Давлетова. Выступление ни то, ни се — это кто записывал, наверное, ни то, ни се. — Просила помощи восстанавливающейся промышленности. От присоединения хитро ушла. *(Оживление в зале.)*

6. Гусев. Активно поддержал и призвал, что если мы с Комитетом не победим, то это гибель для всех. Будем бороться.

7. Панюков. Крутил, крутил, но поддержал». *(Оживление в зале.)*

Б.Н. Ельцин. Это правильно, что мы в его самолете не полетели, а на нашем обратно оттуда. *(Оживление в зале, аплодисменты.)*

М.С. Горбачев. Я не хотел сводить все это к личности, хотя сейчас трудно разделить личное в этой ситуации. Но вам спасибо за все, что вы выручали. *(Аплодисменты.)* Когда в первый раз через Би-Би-Си охрана, приспособив старый приемник, нашла где-то проволоку и уловила информацию, и до нас дошли (оказывается, корреспондент даже здесь был в этом здании, так мы понимали, внутри... *(голоса — ... не слышно)*)... О той правде или о другой правде вы говорите... Правда одна.

Панюков сказал.

«Строганов. Активно поддержал Комитет, доложил о том, что аппарат обзванивает машиностроительные предприятия и рекомендует поддерживать Комитет, вызвал негативную реакцию зала, вмешательством через голову министров на предприятия по этим вопросам.

9. Первый замминэнерго: ни да, ни нет, потребовал дополнительной охраны объектов.

10. Тимошин. «За».

11. МПС, Министр — «за», работаем, нужна дополнительная охрана подвижного состава.

12. Воронцов: как депутат РСФСР сказал на заседании Президиума Верховного Совета РСФСР о том, что действия Комитета признаны неконституционными и предложил посредничество в установлении контактов с российским руководством, которое было отвергнуто.

13. Кизьяков. «За».

14. Щербаков: народное хозяйство должно работать, будет эмбарго, 3–4 дня надо проработать все вопросы и предложения по использованию мобрезервов, ресурсы по импорту будут отсутствовать, надо искать внутренние возможности. Отношение к Комитету — пока не сформулировал, поскольку в течение дня у Комитета меняется мнение, определить позицию пока не могу, но таких, как Кизьяков и Стародубцев хорошо знаю, — ничего полезного не жду!»

Значит, что-то все-таки есть у Щербакова?

Б.Н. Ельцин. Но и не осудил!

М.С. Горбачев. Короче говоря, разберемся!

«15. Маслюков. Опубликованное не дает выхода из кризисного положения страны, поставил пять вопросов, вступил в перебранку с Павловым, позицию не прояснил.

16. Рябьев. Осторожно высказался, но в итоге поддержал Комитет.

17. Догужиев. Вышел на трибуну и активно поддержал Комитет. (Шум.)

18. Губенко. Завтра мне встречаться с интеллигенцией, она не поймет Комитет, четко позиции не выразил. Но после этого, говорят, он подал в отставку.

19. Щадов. Активно «за», потребовал немедленного введения чрезвычайного положения в Кемерове. (Смех.)

20. Лаверов. Крутил, крутил, но так и не сказал: ни да, ни нет! (Шум.)

Примечание. Необычно. Но никто из министров оборонного комплекса не выступил и в дискуссии не участвовал. Павлов их к этому не принуждал».

Б.Н. Ельцин. Михаил Сергеевич, я разъясняю: с ними у Павлова было отдельное закрытое совещание, а потому они здесь и не высказались.

М.С. Горбачев. Но, знаете, я так скажу: я пока многое изучаю потому, что вообще четыре дня я вообще ничего не знал, что происходит. Борис Николаевич утром прислал пакет решений, что вы принимали, я их все перелистал, и вчера, когда меня спрашивали, я сказал, законны или незаконны эти указы, я сказал: в такой ситуации, в какой оказалась страна, российское руководство другого способа и метода действий я не вижу, и все, что делал Верховный Совет, Президент и Правительство, было продиктовано обстоятельствами и правомерно. *(Бурные аплодисменты.)*

Б.Н. Ельцин. Я прошу это оформить указом Президента страны! *(Смех, аплодисменты.)*

М.С. Горбачев. Борис Николаевич, мы же не договаривались все сразу выдавать все секреты!

Б.Н. Ельцин. Это не секрет, это серьезно. *(Смех.)*

М.С. Горбачев. У нас действительно, товарищи, с Борисом Николаевичем шел обмен по этому вопросу, когда мы сегодня встретились. Почему? Потому, что отношение, в общем-то, да, эти указы были во времени, в определенной ситуации и т.д. и этим самым надо признать их правомерность в той ситуации тогда, когда они решались. И мы договорились, что со стороны Президента такой указ должен быть, подтвердить еще, хотя бы после, но позицию эту с юридической точки зрения. *(Аплодисменты.)* Это тоже прецедент, это необходимый прецедент.

Б.Н. Ельцин. Специально подготовлен целый блокнот, Михаил Сергеевич, «Указы и постановления, принятые в осажденном Доме Советов». Так и называется. *(Аплодисменты.)*

Мы Вам вручаем!

М.С. Горбачев. Ну, теперь я буду читать вопросы, может быть, на что-то мы уже ответили, быстро. Здесь речь идет о Верховном Совете СССР. Я свою точку зрения высказал. *(Шум, голоса.)* Наверно, надо ответить?

Б.Н. Ельцин. Давайте будем сначала по запискам! Записки от вас же пришли!

М.С. Горбачев. Здесь есть предложение товарищей Степашина, Кобеца, Лопатина и Лукина по КГБ, по Вооруженным Силам. Я уже сказал сейчас, кстати, мы освободили Моисеева от должности начальника Генерального штаба и утвердили Лобова. Мы намерены Грачева, командующего десантными войсками, утвердить к товарищу Моисееву первым заместителем Министерства обороны. *(Шум, голоса, выкрики.)*

Б.Н. Ельцин. Министром назначен Шапошников Евгений Иванович, первым заместителем Министра обороны — Грачев, тот, который

нас защищал, ВДВ, он же первый заместитель Министра обороны Союза, он же председатель Комитета России по оборонным вопросам. Вот мы такую связку сделали! Я дополняю то, что Вы, Михаил Сергеевич, иногда забываете сказать!

М.С. Горбачев. Мы много действительно решений приняли. Я даже не буду все оглашать. Все, кого мы утвердили, — первых лиц, они внесут в ближайший день два новых предложения. Поэтому предстоит расчитка здесь. Не беспокойтесь! Договорились? Все.

Б.Н. Ельцин. Я представление дал Президенту страны о присвоении генерал-полковнику Кобецу Константину Ивановичу звания генерала армии. (*Аплодисменты.*) Президент страны дал согласие. Я подписал представление о присвоении полковнику Руцкому звание генерал-майора. Президент страны дал согласие. (*Аплодисменты.*)

М.С. Горбачев. Товарищи, будет много таких вопросов, я бы сказал, практического плана, я постараюсь быстренько ответить. «Видимо, не все члены ГКПЧ должны нести одинаковую ответственность за переворот. Насколько известно, Стародубцев был извещен о включении в состав ГКПЧ в 10 часов утра 19-го числа. Получили ли Вы письмо от Стародубцева с объяснениями, и как Вы к нему относитесь?»

Ничего не получал, ничего не знаю (*Шум, голоса, выкрики.*)

Б.Н. Ельцин. Внимание, внимание!

М.С. Горбачев. Вопрос задал т. Новиков?

Б.Н. Ельцин. Действительно, почерк трудно разбирать, может быть, пойдём по микрофонам?

В.И. Новиков. — Медведковский, 32

Я думаю, все расслышали, что подобного рода записки я не подавал, вопрос такой. Михаил Сергеевич, Вы в очередной раз успели подтвердить свою приверженность социализму. Одновременно Вы сообщили, то собираетесь заниматься усовершенствованием КПСС. Я задаю вопрос такой: не считаете ли Вы, что социализм должен быть изгнан с территории Советского Союза? Первое.

Второе. Не считаете ли Вы, как это считает фракция беспартийных депутатов РСФСР, что Коммунистическая партия Советского Союза должна быть расформирована как преступная организация. (*Аплодисменты.*)

М.С. Горбачев. Ну что ж, вопрос поставлен откровенно. Отвечаю вам предельно откровенно. Если вы поставите задачу перед Верховным Советом и Правительством Российской Федерации и всеми Верховными Советами и правительствами изгнать социализм с территории Советского Союза, эту задачу нам не удастся с вами решить. Потому что это

очередной вариант крестового похода, религиозной войны на нынешнем этапе. Социализм, как я его понимаю, это определенные убеждения людей не только в нашей стране, но и в других странах, и не только сегодня, но и в другие времена, и мы с вами провозгласили свободу убеждений, плюрализм мнений. (*Шум в зале.*) Нет, вы уж послушайте, вы сами хотели, чтобы я ответил откровенно. Как вы ставите вопрос, так я и отвечаю, как я думаю.

(*Шум в зале.*) Тогда не задавайте таких вопросов, по которым я доклад должен делать. Задачу изгнания социализма с территории Советского Союза никто не вправе ставить, и это вообще очередная утопия, больше того, это есть самая настоящая «ловля ведьм». Человек имеет право на взгляды, выбирает движение, партию или вообще стоит вне партии — раз.

Вторая часть вопрос. Когда вы говорите — партию запретить как преступную организацию, не могу согласиться потому, что в этой партии есть люди, есть течения, есть группы, которые встают на такой путь, мешают и даже стали соучастниками такого процесса, они должны понести всю ответственность, одни — политическую, другие — юридическую, но я никогда не соглашусь, что мы должны разгонять коммунистов, рабочих, крестьян, о чем я говорил. (*Шум в зале.*)

Запретить как преступную организацию. Я отвечаю: есть люди, которые оказались у руководства и в Секретариате ЦК, у которых не хватило даже мужества, и там шла драка три дня, чтобы выступить в защиту своего генсека и добиться встречи с ним. Есть комитеты, которые приняли решение сделать все для того, чтобы помогать этому так называемому Комитету, эти люди должны отвечать, каждый в меру своих «заслуг». Но объявить преступниками миллионы рабочих и крестьян, на это я никогда не соглашусь. (*Шум в зале.*) Тем более в программе, которая вынесена на обсуждение, там цели поставлены такие, что вам трудно с ними конкурировать. (*Шум в зале.*) Если эта программа будет принята и те, кто останется на позициях этой программы, это будут демократы, которые будут вместе с вами. (*Шум в зале.*)

Б.Н. Ельцин. Пожалуйста, второй микрофон.

Г.И. Задонский. — Молодогвардейский, 34.

Уважаемый Президент! Сформулируйте, пожалуйста, Вашу позицию по отношению к мнению группы депутатов России, которые считают, что должны быть приняты безотлагательные меры, которые должны искоренить питательную среду для возникновения переворотов и всех ситуаций, которые произошли. Эти меры должны заключаться в следующем: немедленно устранить параллельное управление страной партий-

ными структурами, для чего на период становления демократии распустить центральные руководящие структуры КПСС и РКП — ЦК, в том числе Политбюро, региональные территориальные партийные комитеты, политорганы в КГБ, МВД, в армии и на флоте. Немедленно национализировать имущество КПСС и РКП, направив финансовые ресурсы, в том числе и валюту, на социальные нужды. Осуществить национализацию имущества КПСС гласно, под контролем депутатских и общественных комиссий. Распустить КГБ, создав новые органы безопасности за счет объединения соответствующих органов республик. Пограничные войска подчинить непосредственно Президенту.

М.С. Горбачев. С последнего вопроса. Утвердив т. Бакатина председателем Комитета госбезопасности, 2-м пунктом мы записали: представить предложения по реорганизации этой службы.

Что касается других вопросов, все они заслуживают того, чтобы они были рассмотрены в ближайшее время. Кстати, эти мысли в приближенном виде, охватывающем темы, которые вы поднимаете, обсуждались на встрече с руководителями всех республик. Так что эти вопросы мы будем рассматривать безотлагательно и будем вырабатывать меры и подходы. Но опять-таки сделать так, чтобы все это шло законным путем. *(Аплодисменты.)*

Б.Н. Ельцин. Третий микрофон.

Ю.А. Рыжов, академик, депутат Верховного Совета СССР.

Михаил Сергеевич, я хотел бы, чтобы Вы выразили свое мнение по такому очень важному вопросу. Вы провели, как Вы сообщили нам, очень неплохие назначения на важные, ключевые правительственные посты. Но ключевое значение, а также большой общественный резонанс будет иметь назначение на пост премьер-министра. Мне думается, и, наверное, коллеги меня поддержат, что этот пост следовало бы отдать представителю России. И я считаю, что в России есть очень хороший кандидат, профессионально хороший — это Иван Силаев *(бурные аплодисменты)*, если он, конечно, согласится. Хотелось бы знать Ваше мнение по этому вопросу.

М.С. Горбачев. Кого — повторите.

Ю.А. Рыжов. Представителя России. В России есть очень хороший кандидат и профессионально очень хороший — Иван Степанович Силаев.

М.С. Горбачев. Я все-таки не понял, о чем идет речь. О премьер-министре СССР. *(Шум в зале.)*

Ю.А. Рыжов. Премьер-министром должен быть представитель России и, в частности т. Силаев.

Б.Н. Ельцин. Михаил Сергеевич, первая часть вопроса: как Вы считаете, правильная постановка депутатов российских, что должность премьер-министра должна быть российской, мы должны выдвигать на эту должность свою кандидатуру?

М.С. Горбачев. Борис Николаевич знает мою позицию. Когда мы формировали в декабре органы власти, я сказал, что Президент и премьер-министр должны представлять Россию.

В отношении Вице-президента моя точка зрения такая, что это должен быть представитель республик. Лучше всего, это может быть из Средней Азии. (*Шум, оживление в зале.*) Подождите, подождите. Я вам говорю о том, что мы обсуждали на Совете Федерации. Эта моя позиция остается прежней.

Другое дело — вторая часть вопроса. В связи с тем, что ситуация особенно острая с Кабинетом Министров СССР и я вижу, вы это разделяете, мы договорились в течение двух, максимум трех дней все руководители обдумают, чтобы выработать единый подход.

Товарищи из республик высказались в том плане, чтобы коалиция Правительства учитывала, прежде всего, представительство республик.

Из зала. Умного надо назначать.

М.С. Горбачев. Априори это абсолютно правильное утверждение.

Б.Н. Ельцин. Четвертый микрофон.

Депутат (не представился). Михаил Сергеевич! Я в некотором роде тоже политработник, я учитель и воспитывал наше теперешнее молодое поколение, которое стояло в оцеплении этого Белого дома. Вы сейчас сказали о некоей такой антикоммунистической истерии. Я хорошо знаю как политический деятель, учитель, что антикоммунизм возникает в ответ на коммунизм как в обращение к норме, подобно тому, как антифашизм возникает в ответ на фашизм как возвращение к норме. И не бывает нормальной истерии. Бывает истерия либо фашистская, либо коммунистическая. Поэтому такая организация, как КПСС, изначально создавалась на уголовных принципах и является партией государственной измены. Так вот, что мешает Вам как Президенту издать указ о том, чтобы опечатать все здания, принадлежащие этой организации. По моим сведениям, ЦК КПСС снимает со счетов гигантские суммы, в том числе и валютные, и, мне кажется, это нужно немедленно прекратить. Благодарю Вас.

М.С. Горбачев. Я в принципе ответил на этот вопрос. Практически вопросы, которые из этого вытекают, будут решаться в ближайшие дни. Поэтому не буду я начинать сначала разворачивать свою аргументацию по этому вопросу.

Что касается поступившей информации, т. Бурбулис писал записку, что там в здании ЦК нечто происходит такое, что надо остановить, и попросил согласия, чтобы принять меры. Я написал: «согласен», передали, не знаю, приняты меры там.

Б.Н. Ельцин. Меры приняты, здание ЦК КПСС опечатано. (*Аплодисменты.*) Пятый микрофон.

М.С. Горбачев. Но в эмоциях не расходитесь. Особенно сейчас должна быть ясная голова.

М.Г. Арутюнов, *48 тер. окр., г. Москва.*

Михаил Сергеевич, к моему вопросу присоединяются еще Бречалов и Захаров, депутаты. Вопрос такой. Среди защитников российского Белого дома существует устойчивое мнение и все увеличивающееся, что обо всем, что предстоит, Вы знали заранее. Эту точку зрения подтверждает и интервью, данное Лукьяновым 19-го числа, где он заявил, что с Вами советовался, был согласован персональный состав этой заговорческой группы. И единственно, о чем вы не договорились, это о том, что нужно, мол, этот состав согласовать на Верховном Совете. Вот я хотел бы знать Вашу позицию по этому поводу. Ведь мне кажется и всем так кажется, что в обоих случаях Вы были бы на коне: победили бы путчисты, они бы Вас оставили Президентом, и проиграли путчисты, Вы теперь можете стать или хотели бы стать национальным героем, мучеником.

И второй вопрос.

М.С. Горбачев. Нет, давайте остановитесь, а то я забуду Ваши вопросы. Я думаю, что товарищи сейчас, конечно, будут пытаться, силы, которые потерпели поражение, придумывать что угодно. Это грубейший вымысел, попытка бросить тень, скомпрометировать, потому что им не удалось шантажировать, им не удалось от меня ничего получить, никакого документа, ни заявления, ни выступления. Кстати, где-то на днях должно прорваться. После того, когда я услышал, передали мне, послушав по радио, что я нахожусь в таком состоянии здоровья, что не способен вообще ни мыслить, ни действовать, я понял, что, значит, в ближайшие часы будет сделано все, чтоб привести в соответствие мое состояние с этим заявлением. Поэтому были предприняты все меры, перекрыли, отказались от пищи, завозить ее, начали питаться тем, что было в распоряжении. Усилили охрану, все расположили кольцами, все сконцентрировали и начали жить уже по осадной психологии.

Поэтому, я думаю, что это все делается для того, чтобы сказать, потому что не удалось им ни сломить, ничего, тогда они начали, чтобы физически сломить.

Из зала. Лукьянов врёт, значит?

М.С. Горбачев. Во-первых, я этого заявления еще не видел и не слышал. Если он говорит это, он преступник. Только за это. (*Аплодисменты.*) С Лукьяновым я ведь не разговаривал, ни с кем же не разговаривал.

М.Г. Арутюнов. Второй вопрос. Михаил Сергеевич, к Вам на четвертом Съезде приходил теперешний наш Вице-президент Руцкой, Вы его не приняли, он три часа Вас прождал. Он сказал, что не Вы нам нужны, а мы Вам нужны. И вот сегодняшнее событие доказало, что единственная Ваша опора, это российский парламент. Вы поняли это?

М.С. Горбачев. Я считаю, что мы нужны друг другу как люди, приверженные к демократическим преобразованиям, допустить расхождение, раскол, это значит погубить этот курс. От этого курса, я уже это заявлял публично и сегодня говорю, это не новость, но я это хочу подтвердить после всего, через что мы прошли и я лично, что никакие силы меня не заставят отвергнуть. Когда мне сказали, что прибыла какая-то миссия, о которой меня никто не уведомлял, и я решил поднять трубку и выяснить, что это за миссия, и когда я понял, что уже все, заблокирован, я понял, что вопрос сейчас будет стоять о жизни и смерти. Семья, выслушав меня, сказала: ну что ж, жить вместе, как жили, или умирать, так умирать вместе. Вот позиция семьи была. Так эта позиция осталась до конца, хотя не так просто все теперь идет в семье.

Так что мы нужны друг другу.

Б.Н. Ельцин. Первый микрофон.

Г.В. Горелов, *83 тер. окр., Московская обл.*

Михаил Сергеевич, во вчерашней Вашей пресс-конференции, как и сегодня, Вы больше внимания уделили, на мой взгляд, может, это субъективное мнение, но мы больше узнали о том, как поступили с Вами в Крыму, как вела себя Ваша внучка, и сегодня тоже, но мы не услышали вот практических дальнейших действий. Кроме сегодня сообщений о каких-то кадровых перестановках, мы не услышали ничего о том, как будет с российской собственностью, вот с этими вопросами, к сожалению. Ну это, наверно, долго отвечать, Вы сказали, нужно будет делать целый доклад. Поэтому у меня несколько личностных вопросов к Вам.

М.С. Горбачев. Одну минутку, Вы опять вот теперь на личное переведете и скажете, что я на это не ответил. Во-первых, я с Вами не согласен. Я сказал, что как раз все дело и состоит в том, что мы подошли на этом этапе к реализации уже непосредственно тех целей перехода к новым формам жизни: подписание Договора, реализация антикризисной программы, продовольственные, топливные дела как неотложные, стабилизация финансов. И это все надо делать. Для того чтобы это все де-

вать, нужна мощная перегруппировка сил, новые законодательные и исполнительные власти, которые бы взяли на себя ответственность, получили бы доверие и решили все эти задачи.

Поэтому я должен был сказать, зная то, что все, что здесь, и когда я начал сегодня говорить, вы сказали, «это мы знаем». И правильно. Я должен был вчера сказать и посвятить, а что же было там и с чем приехали. И в этом, между прочим, состоит еще преступность и с этого начали раскрываться преступные замыслы. Когда Президент отверг все эти ультиматумы, они объявили о том, что он не дееспособный, и встали на путь обмана народа и всего мира. И тем самым отвергли конституционную власть.

Так что, я понимаю, что надо делать. Надо продолжать то, что мы делали, и подошли к фазе реализации конкретных задач на всех направлениях демократических преобразований.

Так что я с вами не могу согласиться.

Б.Н. Ельцин. Одну минуточку. Речь шла, Михаил Сергеевич, о собственности. Я хочу напомнить Вам, что мы с Вами до всех этих событий договаривались, что если не будет принято Вами решения о передаче собственности на территории России в юрисдикцию России, это сделает Президент России своим указом. Я такой Указ 20-го числа этого месяца подписал: все имущество, вся собственность на территории Российской Федерации, кроме функций, переданных Союзу, находится в собственности народов России, в собственности России. А Вы сегодня сказали, что подпишете указ, подтверждающий все мои указы, изданные в этот период. *(Аплодисменты.)*

М.С. Горбачев. Я не думаю, что Вы меня загнали в ловушку, нет. Я еще раз подтверждаю, что Верховный Совет Российской Федерации, Президент и Правительство в этой экстремальной ситуации единственно действовали так, как они действовали, и то, что они приняли, было продиктовано ситуацией и все имеет юридическую силу и должно быть подтверждено даже задним числом со стороны Президента.

Все, что касается вопросов реализации Союзного договора, Борис Николаевич, как мы и обсуждали, и я подтверждаю это, что после подписания Союзного договора должен быть принят указ Президента по вопросам собственности, относящийся ко всем республикам, и должна начаться реализация этой идеи. Это крупная задача, и мы должны ее решать таким образом, чтобы как раз, когда трудности большие в функционировании экономики этим не усугубились. Одно ясно, что такой указ сразу после подписания договора будет, и он готовится.

Б.Н. Ельцин. Товарищи, для разрядки. Разрешите подписать Указ о приостановлении деятельности Российской компартии. *(Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Выкрики «Браво!»)*

Указ подписан. *(Выкрики «Ура!», овация.)*

М.С. Горбачев. Я думаю, вам безынтересно. Я не знаю, что там написано и как он называется. Если так, как сказал Борис Николаевич, то Верховный Совет, который столько сделал и должен сделать сейчас, в этом случае вряд ли должен поддержать Президента Бориса Николаевича, которого я уважаю и об этом *(выкрики из зала)*... Одну минутку, не вся Компартия России участвовала, коммунисты России участвовали в заговоре и его поддерживали. *(Выкрики из зала.)* Поэтому, если установлено, что Российский комитет и какие-то комитеты в областях солидаризировались с этим Комитетом, то я бы такой указ поддержал. Запрещать Компартию — это, я вам прямо скажу, будет ошибкой со стороны такого демократичного и Верховного Совета, и Президента России. Поэтому — точно ли назван Указ?

Б.Н. Ельцин. Михаил Сергеевич, не о запрещении, а о приостановлении деятельности Российской компартии до выяснения судебными органами ее причастности ко всем этим событиям. Это совершенно законно.

М.С. Горбачев. Это уже другое дело. *(Аплодисменты, бурные аплодисменты.)*

Б.Н. Ельцин. Тем более Российская компартия до сих пор в Минюсте России не зарегистрирована. *(Аплодисменты.)*

М.С. Горбачев. Будьте до конца демократами. До конца будьте. И тогда с вами будут все: подлинные демократы и здравомыслящие люди.

Б.Н. Ельцин. Второй микрофон.

С.С. Перуанский. Борис Николаевич, я тоже для разрядки. Сейчас моя очередь задать вопрос, но я в порядке подарка Валентине Александровне меняюсь с нею очередью. У нее день рождения сегодня.

Б.Н. Ельцин. Поздравляем ее. *(Аплодисменты.)*

В.А. Петренко, *Ростов-на-Дону, председатель райсовета народных депутатов.*

Спасибо большое.

Уважаемые товарищи! Уважаемый Михаил Сергеевич!

Я хочу Вам задать такой вопрос: скажите, пожалуйста, у Вас хватит решимости (только честно, прямо) сейчас полностью дать оценку всем кадрам, всем лицам, которые возглавляли государственные комитеты (кроме министерств, мы уже слышали ответ на этот вопрос).

И второе — по тем событиям, которые произошли. Вы прекрасно понимаете, что единожды отмолчавшийся в этой ситуации хуже, чем предатель. Нужно называть все своими именами.

И сейчас в продолжение Указа о приостановке параллельно второй вопрос: сможете ли Вы и таким образом дать оценку тем секретарям районных, городских комитетов партии (я имею в виду по структуре), крайкомов партии и т.д., вплоть до Центрального комитета партии. Какие будут действия? Вы сейчас сказали, что знакомы с тем, что не все поступили одинаково. Я не говорю о коммунистах рядовых, я говорю об аппарате партийного управления, который, в общем (надо честно говорить), не поддержал Вас и не поддержал Российское правительство в данной ситуации. Каковы будут Ваши действия?

И мое пожелание. Сейчас люди ждут от Вас только решительных шагов. Я прошу Вас просто как женщина: поступите решительно в этот тяжелый момент.

Из зала. Правильно! (*Аплодисменты.*)

М.С. Горбачев. Товарищи! Там, где будут требоваться самые решительные меры и оправданы ситуацией, а ситуацию мы с вами пережили такую, из которой вытекают очень тяжелые уроки, с моей стороны будут приниматься (на основе совета со всеми вами, это очень важно) самые решительные меры. К этому я готов и морально, и политически. Но до конца буду настаивать на том: если мы расколем общества, не пойдем на объединение вокруг демократических движений и сил всего здорового общества, то будет драка в нашем обществе. А мы ее должны сейчас избежать, и люди ее тоже не приемлют. Вы обратили внимание, что часть людей прореагировала «порядок», а кое-где даже звучит: «Давайте Брежнева, давайте Сталина, лишь бы был порядок». Поэтому мы должны показать, что мы можем решать дела и должны решать дела в условиях законности и демократии. Я буду настаивать на таком способе действий. Но это не в ущерб решительности и твердости.

Б.Н. Ельцин. Я могу подтвердить, сегодня в полуторачасовой беседе один на один твердо было сказано Михаилом Сергеевичем, что все те, кто причастен был прямо или косвенно к этому перевороту, к ним будут привлечены соответствующие меры по закону, резко, решительно, и никакой здесь пощады не должно быть.

Уважаемые народные депутаты! Полтора часа Президент на трибуне...

Из зала. Мало!

Б.Н. Ельцин. ... а сейчас... дело в том, что в 6 часов заседание «девятки». И мы должны, Президент и я, там быть и продолжить сегодня об-

суждение принципиальных вопросов и народного хозяйства, и кадров, и т.д. (*Шум в зале.*) Поэтому я хотел бы таким образом. (*Шум в зале.*) Хорошо, если у кого-то есть замечания, у Хаджиева в том числе. Пятый микрофон.

С.Н. Хаджиев. Михаил Сергеевич, Борис Николаевич!

Здесь зачитали стенограмму и опозорили меня на всю страну. Я 19-го на заседании Кабинета Министров не был. И хотя до сегодняшнего дня в отпуске, я прилетел в Москву 19-го ночью, 20-го утром собрал коллегия, и на коллегии открыто я сказал, что я с этой «восьмеркой» работать не буду. Если на сессии они победят, то я подам в отставку. Коллегия приняла решение, что мы выполнять поручение этой «восьмерки» (есть у меня официальная телеграмма) не будем до решения Верховного Совета РСФСР. Одновременно 21-го т. Воронцов и я (вдвоем) написали заявления, я прошу разрешения его зачитать, это займет ровно три секунды.

«Мы, министры СССР, назначенные на свои посты с одобрения Верховного Совета СССР Президентом СССР Горбачевым, остаемся верными законному Президенту СССР. Мы не считаем возможным подчиниться каким-либо органам, не существующим в Конституции СССР, и в связи с этим считаем создание ГКЧП незаконным.

В сложившейся ситуации в соответствии с пунктом 1 Указа № 61 от 19 августа 1991 года Президента РСФСР до созыва очередного Съезда народных депутатов переходим в непосредственное подчинение Президента РСФСР. Мы продолжаем осуществлять свои функции, призываем народ к спокойствию, а своих коллег, членов Правительства СССР — последовать нашему примеру и выступить в защиту законной власти, против участников путча».

Это было в два часа дня 21-го. Депутат Лунин вместе со мной писал это дело.

Поэтому я прошу обелить мое имя и сказать мне, кто тот негодяй, который мою фамилию туда вставил, я хочу видеть его лицо.

Б.Н. Ельцин. Понятно. Примем к сведению Ваше заявление. Первое.

Второе. Видимо, надо окончательно расследовать этот факт.

И третье. Готовится завтра выпуск «Известий» как раз с этим протоколом. Надо его сейчас задержать для того, чтобы было там, соответствовало тому, что было на самом деле. Если одна-две фамилии попадут с такой вот неточностью, это будет уже беда. Поэтому давайте мы это сделаем. Лучше попросить «Известия» немножко задержать на день-два, уточнить этот протокол, а потом выпустить.

Все вопросы письменные Михаил Сергеевич забрал себе. (*Шум в зале.*) Товарищи, давайте все-таки уважать Верховный Совет, самих себя. В первый раз Президент страны у нас в Верховном Совете. Кому-то ответы кажутся неполными. Ну, понятно, за полтора часа на все ответить. Я думаю, что мы должны тактично поблагодарить Президента за выступление, за ответы на вопросы и будем считать, что традиционными будут наши встречи. (*Аплодисменты.*)

Б.А. Куркова. (*Не слышно.*)

М.С. Горбачев. И Шеварднадзе, и Яковлев разделили всю мою судьбу с 1985 года. Участвовали во всех поисках трудных и часть ошибок, которые мы совершили и допустили, это тоже их, как говорится, тоже им награда. Но тем не менее, я считаю, в основном все, что мы делали, в выборе, принятии курса, выработке этого курса все правильно....

Б.А. Куркова. (*Не слышно.*)

М.С. Горбачев. Я против отставки и того, и другого. Но я не могу настаивать по десять раз, когда они настаивают. (*Шум в зале.*)

Б.Н. Ельцин. До свидания! Спасибо.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
О ПОСТАНОВЛЕНИЯХ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР,
ПРИНЯТЫХ 23 АВГУСТА 1991 г.¹**

Председателю Комитета
Верховного Совета РСФСР
по вопросам работы Советов
народных депутатов
и развитию самоуправления
т. Жукову Г.С.

Ознакомившись по Вашей просьбе с постановлениями, принятыми Президиумом Верховного Совета РСФСР 23 августа 1991 г. считаем, что Постановление «О деятельности Советов народных депутатов РСФСР во время антиконституционного государственного переворота» в полной мере соответствует Конституции РСФСР и Постановлению Верховного Совета РСФСР от 21 августа 1991 г. «О дополнительных полномочиях Президента РСФСР по обеспечению законности деятельности народных депутатов в условиях ликвидации попытки государственного переворота». Однако, считаем, что необходимо конституционность принятых постановлений усилить ссылками на статьи 2,4,7, 137, 138, 140 Конституции РСФСР, чем была бы продемонстрирована приверженность Президиума Верховного Совета РСФСР как общим принципам Конституции РСФСР, так и установленным ею принципам деятельности Советов народных депутатов.

Вместе с тем полагаем, что п. 5 ст. 114 Конституции РСФСР не может толковаться расширительно, т.е. в том смысле, что, осуществляя контроль за соответствием Конституции РСФСР других законов РСФСР, конституций республик в составе РСФСР и принятых ими законов, Президиум Верховного Совета РСФСР якобы вправе самостоятельно принимать решения об освобождении от занимаемых должностей лиц, виновных в совершении антиконституционных действий. Такое толкование не соответствует смыслу п. 5 ст. 114 Конституции РСФСР, согласно которому Президиум Верховного Совета РСФСР вправе признать и объявить не соответствующим Конститу-

¹ Архив ФКР. Оп. 5. Д. 2. Л. 2—4.

Данное заключение было представлено Г.С. Жуковым, В.А. Кикотем, Г.С. Гуревичем (сотрудник аппарата комитета Г.С. Жукова) председателю Комитета ВС РСФСР по законодательству С.М. Шахраю — *Примеч. ред.*

ции РСФСР от любого государственного органа, если он является таковым. С этого момента, либо изначально, с момента его принятия, такой акт не подлежит применению всеми государственными органами, организациями, учреждениями, предприятиями, должностными лицами и гражданами.

Но отмена акта, признанного Президиумом Верховного Совета РСФСР не соответствующим Конституции РСФСР, должна быть осуществлена в порядке, установленном Конституцией РСФСР либо иными законами РСФСР. Применительно к решениям сессий Советов народных депутатов об освобождении от должности Советов, избранных ими председателей, то в соответствии с Конституцией РСФСР, законами РСФСР, устанавливающим полномочия Советов различных уровней, такие решения могут быть приняты только этими же Советами.

Неосновательны и ссылки на статью 39 (абзац 5) Закона РСФСР «О краевом, областном Совете народных депутатов РСФСР» от 20 ноября 1980 г. при освобождении председателей Советов, совершивших антиконституционные действия. Согласно указанной норме Президиум Верховного Совета РСФСР был бы вправе отменить решение Совета об избрании председателя Совета, если бы нарушение закона было бы допущено в момент его принятия — например, при недостаточном кворуме, фальсификации результатов голосования и т.п. нарушениях.

Признание же незаконным и отмена решения Совета об избрании председателя в связи с совершением последних антиконституционных действий, спустя год после избрания, недопустимо и само по себе будет незаконным.

Применительно к новой редакции Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР «О деятельности Советов народных депутатов РСФСР во время антиконституционного государственного переворота», считаем, что оно в полной мере соответствует Конституции РСФСР, Постановлению Верховного Совета РСФСР от 21 августа 1991 года, Закону РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР», другим законам РСФСР, устанавливающим полномочия Советов различных уровней, а также полномочиям Президиума Верховного Совета РСФСР, предусмотренным ст. 114 Конституции РСФСР.

Считаем своим гражданским и профессиональным долгом заявить, что устранение последствий антиконституционного государственного переворота возможно лишь на основе строжайшего соблюдения Конституции РСФСР и других законов РСФСР. Утверждать законность неконституционными методами недопустимо даже в нынешней, несомненно, весьма сложной обстановке, устранения последствий происшедшего путча.

Заключение о постановлениях Президиума ВС РСФСР, принятых 23 августа 1991 г.

Мы выражаем уверенность, что именно Верховный Совет РСФСР, его Президиум является гарантиями строжайшего соблюдения Конституции РСФСР и уважения ее принципов.

Доктор юридических наук
Доктор¹ юридических наук
Доктор юридических наук

Г.В. Барабашев
В.А. Кикоть
К.Ф. Шеремет

¹ От руки исправлено: «кандидат», что соответствовало действительности. — *Примеч. ред.*

РОССИЙСКАЯ СОВЕТСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА
КОНСТИТУЦИОННАЯ КОМИССИЯ

103274, г. Москва, Краснопресненская набережная, 2
ДОМ СОВЕТОВ

тел. 205-54-60
205-43-08
205-90-76

20 - сентября 1991 г. № 21-238
Президенту РСФСР
Б.Н.Ельцину

Уважаемый Борис Николаевич!

Направляю Вам проект Конституции Российской Федерации, пояснительную записку к нему, Постановление Президиума ВС РСФСР о проекте и решение Конституционной комиссии от 17 сентября 1991 г.

Прошу Вас найти время для встречи по этому вопросу с 23 по 27 сентября 1991 г.

Руководитель рабочей группы,
Ответственный секретарь

О.Г.Румянцев

¹ Архив Президента РФ. Ф. 92. Оп.4. Д.1 Л. 1.

РЕШЕНИЕ
ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ
КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ¹

1. До 1 октября 1991 г. провести обсуждение проекта в комитетах Верховного Совета и комиссиях его палат.

2. Опубликовать доработанный проект в печати.

3. Представить проект после его доработки для обсуждения на сессию Верховного Совета РСФСР.

4. Вынести проект на обсуждение пятого Съезда народных депутатов РСФСР с учетом предложений и замечаний Верховного Совета РСФСР, его комитетов и комиссий палат.

**Заместитель Председателя
Конституционной комиссии**

Р.И. Хасбулатов

¹ Архив ФКР. Оп. 3. Д. 183. Л. 1.

II. Дополнительные материалы к тому 2 «1991 год»

ДТ-1/1

42

Академия наук СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

ИНСТИТУТ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Президенту РСФСР
тов. Ельцину Б.Н.

1-10-91 № 11002-215-1

Москва

Глубокоуважаемый Борис Николаевич!

Направляю Вам итоговый материал по обсуждению проекта Конституции Российской Федерации. Обсуждение состоялось на заседании Ученого Совета Института 27 сентября 1991 года.

Приложение: на 16 л.

Директор Института государства
и права АН СССР
член-корреспондент АН СССР

Б.Н.Топорнин

бк 62514
09.10.91

¹ Архив Президента РФ. Ф. 92. Оп. 4. Д. 1. Л. 72.

Поручение Б.Н. Ельцина О.Г. Румянцеву от 8 октября 1991 г.

ПРЕЗИДЕНТ РСФСР

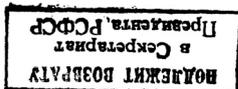
О.Г.РУМЯНЦЕВУ

Прошу проанализировать материалы Института и учесть при дальнейшей работе над проектом Конституции.

Б.ЕЛЬЦИН

" 8 " октября 1991 года

Пр-949

¹ Архив Президента РФ. Ф. 92. Оп. 4. Д. 1. Л. 71.

СТЕНОГРАММА
СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ
СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ И СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР
от 18 октября 1991 г.

**Об изменениях и дополнениях Конституции
(Основного Закона) РСФСР¹**

*Председательствует Первый заместитель
Председателя Верховного Совета РСФСР
Р.И. Хасбулатов*

Ю.Д. Рудкин, *Краснопереконский территориальный избирательный округ, Ярославская область, член Верховного Совета РСФСР.*

Уважаемые народные депутаты, вашему вниманию предлагается первоначальный вариант проекта закона «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР». Принятие такого закона обусловлено несколькими моментами.

Во-первых, прежде всего необходимостью совершенствования деятельности Верховного Совета РСФСР, повышения роли и самостоятельности его палат, введение института президентства вызывает потребность упростить структуру управления Верховным Советом РСФСР и отказаться от многочисленных заместителей Председателя Верховного Совета РСФСР.

Во-вторых, требуется конституционное реагирование и нововведение нами института глав администраций в республиках в составе РСФСР. Как известно, этот институт завершит стройную систему, стройную пирамиду президентской власти.

В-третьих, необходимо отразить в Конституции и те изменения, которые фактически и юридически уже осуществлены в сфере национально-государственного и административно-территориального деления. Это касается изменений наименований областей, краев и так далее.

В-четвертых, требуется внести ряд изменений, связанных с созданием реальных условий для проведения земельной реформы.

И, наконец, ряд изменений вытекает из того, что с изменением политической и экономической ситуации отпала необходимость в некоторых конституционных нормах.

¹ Архив Президента РФ: Ф. 92. Оп. 4. Д. 1. Л. 89.

А теперь конкретно о тех изменениях и дополнениях, которые предлагаются. Первое. Я сразу должен обратить внимание народных депутатов на то, что в розданном вам материале есть некоторые технические несовершенства. Товарищи, обратите внимание на пункт 1: «Часть вторую статьи 8 исключить». Это предлагается в связи с утратой своего значения в новых условиях. Посмотрите, там речь идет о развитии соцсоревнования и так далее.

Далее, статья 11. Предлагается — статью 11 дополнить частью четвертой и частью пятой. Варианты перед вами. Чем это вызвано? Это обусловлено необходимостью приведения конституционных норм в соответствии с Земельным кодексом и законодательством о земельной реформе.

Пункт 4. Поскольку ограничение собственности на землю в течение 10 лет сдерживает проведение земельной реформы, то предлагается: «часть третью статьи 12 исключить».

По пункту 5. Как известно, Законом РСФСР от 3 июля ряд автономных областей преобразованы в республики. Это требует конституционного оформления. Редакции изменения подпункта 5 перед вами. Кроме того, в этом пункте указывается на необходимость преобразования ряда областей, поскольку такое решение было принято Верховным Советом.

Председательствующий. То есть переименования?

Ю.Д. Рудкин. Да. Пункт 6. В связи с Декларацией о государственном суверенитете РСФСР отпала необходимость утверждения Верховным Советом СССР новых республик и автономных областей в составе РСФСР. Также предлагается этот пункт из статьи 72 исключить.

Пункт 7. В связи с введением института президентства Председатель Верховного Совета перестал быть высшим должностным лицом, он стал главой нашего парламента, поэтому предлагается такое изменение. Правда, в Комитете по законодательству было много споров, но окончательное решение, естественно, будет за Съездом народных депутатов РСФСР.

Кроме того, предлагается внести следующие изменения: «Часть 3 статьи 92 изложить в редакции...». Редакция приводится. Чем это обосновано? Обосновывается это необходимостью исполнительной власти Президента. То есть мы с вами провозгласили принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. В данной редакции нам предлагается, что лица, входящие в президентские структуры, а также в исполнительную власть, и, кроме того, судьи не могут быть народными депутатами.

Изменение под пунктом 9: предлагается исключить пункты 8 и 9 из статьи 104 по той же причине, что и в статье 87 Конституции РСФСР.

Пункт 10. Товарищи, я вам должен сказать, поскольку мы с вами обсуждали Регламент, здесь изложена норма Регламента. Если, допустим, на Съезде не проходит изменение, связанное с реорганизацией Верховного Совета, с управлением Верховного Совета, то возникнет необходимость в этой норме, то есть в будущем нам придется определиться.

Далее. Вашему вниманию предлагается изменение под пунктом 11. Необходимость данного изменения обусловлена тем же, что и по статье 87 Конституции РСФСР.

Далее. Хотелось бы обратить ваше внимание на пункт 12. Товарищи, я вам должен сказать, что в Конституции появился пробел: мы так кроили, кроили Конституцию и докроились до того, что постановления и распоряжения Совета Министров у нас сейчас никто не вправе изменить — ни Президент, ни Верховный Совет. Поэтому данным изменением восполняется пробел в ныне действующей Конституции.

Далее. В связи с изменением роли союзных органов и появлением межреспубликанских структур предлагается вашему вниманию: в части второй статьи 113 исключить слова... Текст перед вами.

Следующее изменение. Оно касается статьи 115 Конституции. Текст перед вами. Данные изменения вызваны тем же, что и по статье 87 Конституции.

Следующие изменения. Пункты 19 и 20. Здесь стоило бы сказать так: они обусловлены теми же причинами, которые я указывал ранее. Текст перед вами, обратите внимание.

Теперь еще бы хотелось обратить ваше внимание на пункты 20 и 21 предлагаемого проекта закона о внесении изменений и дополнений в Конституцию. Изменения под пунктами 20 и 21 вызваны необходимостью закрепить сложившуюся практику, когда национальный флаг России, по существу, стал государственным флагом. Поэтому предлагается это закрепить в Конституции Российской Федерации.

Что касается изменений под пунктом 21 предлагаемого проекта, то в ныне действующей Конституции Российской Федерации указано, что Гимн Российской Федерации утверждается Президиумом Верховного Совета. Предлагается, чтобы и гимн утверждался Верховным Советом Российской Федерации. Вот такое положение.

Далее. Хотелось бы, товарищи, сказать, что настоящий закон, если мы предложим Верховному Совету, может вступить в силу за исключением изменений под пунктами 16, 17, 18, которые могут вступить в силу с момента избрания глав исполнительной власти, либо президентов рес-

публик в составе РСФСР. Мы приняли Закон о главах исполнительной власти в республиках, указали, что они избираются, но пока нет выборов. И поэтому после проведения выборов, естественно, можно будет ввести в действие эти изменения.

И в заключение хотелось бы сказать, что краткий анализ этих изменений и дополнений к Конституции показал, что они не претендуют на окончательность и завершенность. С учетом ваших предложений и замечаний проект может быть значительно обогащен. Сразу должен, товарищи, оговориться, что буквально час назад поступило очень много предложений и от Конституционной комиссии, и от Президиума Верховного Совета, которые также предлагают внести ряд замечаний и предложений в данный проект Конституции.

Поэтому в заключение я бы просил вас согласиться с данным проектом постановления. И в то же время — чтобы Комитету поручили совместно с Конституционной комиссией, допустим, в следующую пятницу, доработанный проект закона «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» доложить вам.

Председательствующий. Согласимся? Пожалуйста, первый микрофон!

И.В. Виноградова, *Заводской территориальный избирательный округ, Новосибирская область, член Верховного Совета РСФСР.*

Вопрос по пункту 8. Скажите, пожалуйста, под действие этого изменения подпадают ли советники Президента и те лица, которые назначены на места представителями Президента?

Ю.Д. Рудкин. Ирина Викторовна, что касается уполномоченных Президента, — здесь нет, но двоим сегодня было уже предложение (от депутатов поступило) о том, что они тоже должны подпадать под действие этого дополнения. Советники — да. Сотрудники Контрольного управления Президента также (поступило предложение) не должны быть народными депутатами. Но это все зависит от вас.

Ю.С. Сергеев, *Дальнереченский территориальный избирательный округ, Приморский край, член Верховного Совета РСФСР.*

У меня вопрос: зачем нужны изменения статьи 87 Конституции, где говорится о первом после избрания заседании Съезда и кто его ведет? И следующий пункт 10, статья 106: «Первое после выборов заседание Съезда народных депутатов открывает старейший по возрасту народный депутат РСФСР». Мы не предполагаем, что в новой Конституции сохранится Съезд, а сегодня у нас первое заседание вновь избранного Съезда уже состоялось. Поэтому я предлагаю эти два пункта исключить: они не нужны в этом законе.

Ю.Д. Рудкин. Спасибо, Юрий Самуилович. Это Ваше личное мнение. Я бы хотел возразить. У нас новой Конституции пока нет, поэтому и предлагается проект закона о внесении изменений, дополнений в Конституцию. И, наконец, этот вариант решаем не мы с Вами, а решает Съезд народных депутатов.

Председательствующий. Уважаемые депутаты, может быть, изучить вопрос надо. Мы не ставим сегодня задачей принять закон. Это своего рода основа, над чем должны работать. Вот в постановлении мы как раз и берем задание — принять к сведению, во-первых, информацию об этом законе и, во-вторых, поручаем Комитету по законодательству, а также просим Конституционную комиссию продолжить работу над проектом закона. Так пусть это еще раз обострит вашу мысль и заставит сосредоточиться на том, что можно улучшить и предложить и в Комитете, и в Конституционной комиссии.

Ю.Д. Рудкин. Руслан Имранович, но это надо обсудить до начала Съезда в Верховном Совете, чтобы проект был согласован здесь.

Председательствующий. Чтобы сегодня, завтра вы подавали свои замечания. Как вы считаете? Собственно, эта задача и преследовалась. Мы же не закон сейчас ставим своей задачей. Мы вам роздали и принимаем вот этот проект постановления, и вы будете работать, давать свои замечания. Мы даже ни в качестве первого, ни второго чтения этот закон не принимаем. Согласны или есть еще вопросы? Есть еще вопросы какие-то? Первый микрофон.

Ю.М. Воронин. Я не с точки зрения обсуждения, Руслан Имранович. Я просто хотел бы озвучить два момента, имеющих, на мой взгляд, важное значение.

Над восьмой статьей, я считаю, нам надо подумать в связи с тем, что мы четко разделили исполнительную, законодательную и судебную власти. Должно быть однозначно зафиксировано — могут ли быть народными депутатами лица, работающие в Конституционном Суде РСФСР, в Верховном Суде РСФСР, в Верховном Арбитражном Суде РСФСР? Нужно также более четко написать, что они не могут быть депутатами любого уровня, не только РСФСР, любого.

И второй вопрос я хотел бы поставить на обсуждение. Я считаю, что нам надо вернуться к нашей Конституции и в какой-то форме (то ли это обсуждение, то ли это просто представление от имени Председателя Совета Министров на Верховном Совете) зафиксировать, что мы с вами из Конституции это убрали. Я заметил — в последний период формирования Правительства мы сделали большую ошибку и тем самым упустили

из рук тот рычаг Верховного Совета, с помощью которого мы могли воздействовать на ускорение проведения реформ.

Ю.Д. Рудкин. Спасибо, Юрий Михайлович. Что касается Вашего предложения, то оно частично учтено. В отношении судей Конституционного Суда в законе сказано, что они не могут быть народными депутатами. Но Вы еще забыли вопрос, с которым подходили, что это касается и работников нашего банка.

Председательствующий. Так, правильно. Третий микрофон, пожалуйста.

В.А. Шуйков, Чебоксарский национально-территориальный избирательный округ, Чувашская ССР, член Верховного Совета РСФСР.

Уважаемый Руслан Имранович, я согласен с проектом постановления. Я думаю, что сейчас можно было бы действительно не обсуждать, но хотел бы просто одно предложение сделать по статье 20. Мы как-то договаривались и поручали Совету Министров подготовить такой вопрос и внести на рассмотрение Верховного Совета. Иван Степанович Силаев сказал, что этот вопрос готов по всем параметрам и так далее. Но мы здесь этот вопрос не стали рассматривать. Я почему этот вопрос поднимаю? Я с достаточно большим уважением отношусь к этому флагу и считаю, что это действительно так должно быть. Но должен отметить в то же время, что, бывая в ряде республик в составе Российской Федерации, я заметил, что отношение к этому неоднозначное. Я беспокоюсь, чтобы это не вызвало еще одно напряжение. Мы не должны забывать, что вот эта государственность республик в составе Российской Федерации получена вместе вот с тем флагом, который в углу стоит.

Председательствующий. Да, это надо учесть. Нечего нам сейчас, наверное, отвечать на вопросы, но подумать надо и комиссии. Пожалуйста, четвертый микрофон.

В.Б. Исаков, Кировский территориальный избирательный округ, Свердловская область, член Верховного Совета РСФСР.

У меня много предложений по этому законопроекту, но я их внесу в письменном виде, поскольку мы сейчас обсуждение не разворачиваем. У меня замечание по проекту постановления. В постановлениях такого рода мы традиционно фамилии не упоминаем, а здесь они есть. Поэтому у меня чисто редакционное предложение: «Заслушав сообщение о проекте закона, Верховный Совет постановляет». И первый пункт: «Принять информацию к сведению». Я думаю, Юрий Дмитриевич не обидится, если не будет его фамилии. Мы традиционно этого не делаем.

Ю.Д. Рудкин. Я думаю, с этим надо согласиться.

Председательствующий. Хорошо. Принимается, да?

Ю.Д. Рудкин. Проект постановления буквально ночью готовился, распечатывался, так что здесь...

Председательствующий. Пожалуйста, пятый микрофон.

Д.Е. Степанов. У меня конкретизация: второй пункт постановления дополнить тем, чтобы проект постановления представить на рассмотрение Верховного Совета 24 октября, в четверг, а не в пятницу, чтобы Верховный Совет имел хотя бы один день резерва, так как документ очень важный.

Председательствующий. Как Вы считаете?

Ю.Д. Рудкин. Я считаю, что успеем, если вовремя будут поступать предложения.

Председательствующий. Я обращаю внимание, что 24 или 25 октября мы должны рассмотреть и вопрос о контроле над исполнением постановлений по Северной Осетии. Я напоминаю, что мы несколько раз договаривались, и я давал обещания депутатам из Осетии, что мы до Съезда обязательно рассмотрим, как они выполняются. Я прошу членов комиссии, которые готовят этот вопрос, об этом не забывать.

Д.Е. Степанов. И второе замечание. Я не знаю, обсуждался ли этот документ в Конституционной комиссии, но на заседании Комитета по законодательству он не обсуждался. Такой важный документ, где очень важные вопросы, одному человеку готовить, мне кажется, не слишком-то корректно. Надо обязательно, чтобы этот документ рассматривался на заседании Комитета по законодательству.

Председательствующий. Если готовил один человек, мы вообще должны его поблагодарить. Конечно, надо рассматривать на комиссии.

Д.Е. Степанов. Я понимаю, что труд большой. Но этот документ надо обсуждать. Документ представлен от имени Комитета по законодательству. Мы сегодня заседали.

Председательствующий. Согласен. Этот документ мы принимаем? Ставлю на голосование. Уважаемые депутаты, прошу голосовать проект постановления. Это важный документ, надо голосовать по электронной системе. Прошу голосовать. Если кто-то ушел, мы сейчас с вами и проверим.

Результаты голосования

За.....	152
Против.....	0
Воздержалось.....	3
Голосовало.....	155
Принимается.	

СТЕНОГРАММА
СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ
СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ И СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР
от 24 октября 1991 г.

**Об изменениях и дополнениях Конституции
(Основного Закона) РСФСР¹**

*Председательствует Первый заместитель
Председателя Верховного Совета РСФСР
Р.И. Хасбулатов*

Ю.Д. Рудкин, *Краснопереконский территориальный избирательный округ, Ярославская область, член Верховного Совета РСФСР.*

Уважаемые народные депутаты! Вашему вниманию предлагается доработанный с учетом замечаний и предложений проект закона «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР». В представленном проекте закона получили отражение предложения и замечания, высказанные Президиумом Верховного Совета РСФСР, Комитетом Верховного Совета РСФСР по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью, Комитетом Верховного Совета РСФСР по вопросам работы Советов народных депутатов и развитию самоуправления, Комиссией Совета Республики Верховного Совета РСФСР по бюджету, планам, налогам и ценам, а также предложения и замечания от народных депутатов. О необходимости принятия данного закона вам уже докладывалось на прошлой неделе. Поэтому позвольте мне сразу перейти к характеристике тех изменений и дополнений, которые предлагаются в проекте.

Первое. Исключение из Конституции части второй статьи 8 обусловлено тем, что положение, закрепленное в ней, утратило свое значение в новых условиях развития нашего общества. Поэтому и предлагается его исключить.

Второе. В целях оперативного проведения земельной реформы и приведения в соответствие с Земельным кодексом и законодательством о земельной реформе предлагается изменить часть третью статьи 11 Конституции и дополнить эту статью четвертой и пятой частями. Текст проекта у вас имеется.

¹ Архив ФКР. Оп. 3. Д. 204. Л. 21–40.

Третье. Исключение части третьей статьи 12 Конституции продиктовано тем, что ограничение права собственности на землю в течение десяти лет сдерживает проведение земельной реформы.

Четвертое. Дополнение статьи 46 Конституции частью третьей обусловлено принятием нами законов о выборах и о референдуме. Поэтому и предлагается такая редакция.

Пятое. Внесение изменений в статью 71 Конституции объясняется тем, что в соответствии с Законом РСФСР от 3 июля 1991 года ряд автономных областей были преобразованы в республики, и это, естественно, требует конституционного оформления.

Кроме того, Президиумом Верховного Совета РСФСР были приняты решения об изменении названия ряда областей и городов, что, естественно, должно получить свое закрепление в Конституции.

В связи с принятием Декларации о государственном суверенитете РСФСР отпала необходимость утверждения Верховным Советом СССР новых республик и автономных областей. Поэтому и предлагается пункт 3 статьи 72 из Конституции исключить.

Изменение частей третьей и четвертой статьи 93 Конституции обусловлено неукоснительным проведением в жизнь принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, а также принятием законов о выборах и о референдуме.

Изменение пункта 9 статьи 104 Конституции обусловлено необходимостью упрощения управления Верховным Советом РСФСР в связи с введением института президентства. И поэтому предлагается упразднить должности заместителей Председателя Верховного Совета. Этими же причинами обусловлено и изменение части четвертой статьи 106 Конституции.

Изменения, касающиеся части четвертой статьи 107 Конституции, обусловлены принятием Президиумом Верховного Совета РСФСР решения о переименовании города Ленинграда в Санкт-Петербург.

Что же касается изменения частей шестой и седьмой этой же статьи, то они обусловлены предлагаемой реорганизацией Верховного Совета. Изменения, предусмотренные пунктом 3 части первой статьи 109, продиктованы необходимостью усиления контрольных функций со стороны Верховного Совета РСФСР за исполнительной властью. А введение в этой же части дополнительного пункта 3¹ вытекает из реорганизации Верховного Совета РСФСР.

Дополнение пункта 20 части первой статьи 109 Конституции обусловлено тем, что в Конституции возник пробел. В результате получается, что никто не имеет права отменять постановления и распоряжения,

издаваемые Советом Министров, за исключением самого Совета Министров. Поэтому предлагается данное изменение — предоставить такое право Верховному Совету.

Изменение редакции пункта 21 части первой статьи 109 Конституции продиктовано изменением роли союзных органов и появлением межреспубликанских структур.

Изменение редакции части второй статьи 113 Конституции обусловлено предлагаемой реорганизацией Верховного Совета РСФСР.

Этой же причиной объясняется и изменение редакции пункта 3 части четвертой статьи 115 Конституции.

Изменение редакции частей пятой и шестой статьи 115 Конституции направлено на устранение образовавшегося пробела в связи с принятием нами законов.

Да, товарищи, хотелось бы сразу здесь внести некоторые уточнения. Статья 14 представленного вам проекта закона сюда включена ошибочно. Данное положение уже включено в новую Конституцию.

Далее. Изменение пункта 5 статьи 121⁵ (со значком 5) продиктовано необходимостью усиления контроля со стороны Верховного Совета РСФСР за исполнительной властью.

Внесение изменений в часть вторую статьи 121⁸ (со значком 8) Конституции обусловлено принятием Верховным Советом РСФСР постановления о главах исполнительной власти республик в составе РСФСР и направлено на устранение образовавшегося пробела в Конституции.

Введение в Конституцию новой главы 15¹, статей 132¹ и 132² (со значком 2) продиктовано восполнением пробела, возникшего в результате принятия нами Закона «О главах исполнительной власти республик в составе РСФСР».

Этими же причинами обусловлены и предлагаемые изменения статей 133 и 134 Конституции РСФСР.

Изменения частей второй и третьей статьи 164 Конституции вызваны переименованием города Ленинграда в Санкт-Петербург, которое было произведено Президиумом Верховного Совета РСФСР.

Изменение редакции статьи 181 Конституции вызвано необходимостью закрепить сложившуюся практику, когда национальный флаг России, по существу, стал государственным флагом.

Изменение редакции статьи 182 предлагается в целях повышения авторитета и значимости Гимна РСФСР, чтобы он утверждался не Президиумом Верховного Совета, как это закреплено в ныне действующей Конституции, а утверждался бы самим Верховным Советом РСФСР.

Уважаемые депутаты! Буквально час назад мне были даны еще две поправки. Я бы хотел обратить внимание на эти поправки, думаю, они заслуживают внимания. Их следует внести в проект закона.

Первая поправка вносится Министерством юстиции РСФСР. Она касается статьи 166. Данную статью предлагается изложить в следующей редакции: «Рассмотрение гражданских и уголовных дел в судах осуществляется коллегиально и единоначально в суде первой инстанции с участием присяжных заседателей, народных заседателей, коллегий из трех профессиональных судей или единолично судьей. Гражданин имеет право на коллегиальное рассмотрение дела в суде».

И еще одна поправка, которая была внесена Президиумом Верховного Совета тоже буквально за полчаса до моего выступления. Речь идет о пункте 2 статьи 121⁵ (со значком пять). В нем говорится о том, с какого момента начинает истекать четырнадцатидневный срок, предназначенный Президенту для подписания законов. Сейчас в Конституции записано — «с момента их принятия». Эти слова предлагается заменить — «с момента их поступления Президенту РСФСР».

Уважаемые народные депутаты! Вот тот краткий перечень изменений и дополнений в Конституцию РСФСР, предлагаемый Комитетом Верховного Совета РСФСР по законодательству.

Вместе с тем хотелось бы обратить ваше внимание и на то обстоятельство, что наряду с данным проектом закона сегодня вам розданы еще два документа, которые касаются этого же вопроса. Сразу же хотелось бы отметить, что оба они содержат нормы, направленные на реорганизацию Верховного Совета. Один из них, под названием «Дополнения к проекту закона», в принципе может быть синтезирован предлагаемым Комитетом по законодательству проектом закона РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Конституцию РСФСР».

Что же касается второго проекта закона под названием «Предложения Конституционной комиссии», то он является полной противоположностью представленного вам проекта. Это по вопросу реорганизации, еще раз говорю, Верховного Совета.

Для того, чтобы нам сегодня определиться окончательно, какой проект закона следовало бы внести на Съезд народных депутатов, я бы вас просил, уважаемые коллеги, предоставить слово моим оппонентам для выступления по представленным документам — Шейнису Виктору Леонидовичу и Волкову Леониду Борисовичу, чтобы самим поставить точку в этом сложном вопросе. То есть, какой же мы все-таки проект будем вносить на Съезд народных депутатов? Благодарю за внимание.

Председательствующий. Давайте, наверное, сразу вопросы? Сколько надо дать времени на вопросы? Минут 15 достаточно? Первый микрофон.

И.Ю. Еремин, *Устиновский территориальный избирательный округ, Удмуртская Республика, член Верховного Совета РСФСР.*

Юрий Дмитриевич, у меня вопрос по статье 5 законопроекта. Может быть, не очень существенный, но все-таки. Вы предлагаете записать, что в РСФСР входят советские социалистические республики. За остальных говорить не буду, но наша бывшая Удмуртская Автономная Советская Социалистическая Республика теперь именуется просто Удмуртская Республика, а Вы нас называете «советская социалистическая». То же самое — Башкортостан, Татарстан и так далее. Может быть, есть смысл перечислить те наименования, которые даны высшими органами власти этих республик?

Ю.Д. Рудкин. Спасибо за вопрос. Я бы хотел ответить на него так: пока у нас Верховным Советом не приняты решения о переименовании данных республик, я бы считал, что сначала целесообразно принять здесь решение, а затем внести изменения в Конституцию Российской Федерации. Но пока в Конституции, еще раз говорю, записано именно так. Это прерогатива Верховного Совета, он должен принять решение по данному вопросу.

Председательствующий. Пожалуйста, Зоя Афанасьевна!

З.А. Корнилова. 16 мая 1991 г. Верховным Советом было принято решение, в котором в пункте 9 записано: «Верховному Совету РСФСР, Конституционной комиссии разработать проект Закона РСФСР о внесении в Конституцию РСФСР изменений и дополнений в связи с изменением национально-государственного устройства РСФСР».

Ю.Д. Рудкин. Спасибо, Зоя Афанасьевна, за вопрос. Я считаю, что такое решение Верховного Совета чуть-чуть неэтично. Все-таки там следовало бы поставить вопрос так: просить Верховный Совет РСФСР и Конституционную комиссию решить этот вопрос, а не ставить в ультимативной форме. То есть этот вопрос вправе решить Верховный Совет: предложить изменения в ныне действующую Конституцию.

З.А. Корнилова. Я не спрашиваю насчет формы, а говорю: если принято такое решение, почему этот вопрос не подготовлен?

Ю.Д. Рудкин. Зоя Афанасьевна, об этом решении я, например, слышу впервые.

З.А. Корнилова. Ну, как впервые, когда постановление есть!

Ю.Д. Рудкин. Чье постановление?

З.А. Корнилова. Верховного Совета России от 16 мая 1991 г.

Ю.Д. Рудкин. Давайте внесем в таком случае.

З.А. Корнилова. Я предлагаю — раз есть такое постановление, то мы должны сказать, что мы не выполняем свои постановления!

Ю.Д. Рудкин. Если есть постановление, мы должны его выполнять. Нет вопроса.

З.А. Корнилова. У нас есть проект изменений, мы можем его вам дать.

Ю.Д. Рудкин. Спасибо, внесем.

Председательствующий. Хорошо. Третий микрофон, пожалуйста.

Н.И. Мальков, *Читинский национально-территориальный избирательный округ, Читинская область, член Верховного Совета РСФСР.*

Так мы и решаем пока вопрос о разграничении полномочий, делегированных снизу вверх, между центром нашей республики, республиками в составе РСФСР, автономными образованиями. Не преждевременной ли является в связи с этим внесенная под номером 16 поправка к статье 121⁸, где мы говорим, что на всей территории РСФСР главенствует закон РСФСР без всяких сносок и скидок? Не внесем ли мы некоторое противоречие, и без того уже осязаемое всем миром, в связи с тем, что принципиально вопрос о разделении собственности, о разделении полномочий не решен? А мы, по-моему, торопимся с этой поправкой.

Ю.Д. Рудкин. Николай Иванович, простите, пожалуйста, повторите, какая статья.

Н.И. Мальков. Она под номером 16 к части второй статьи 121⁸ (со значком 8), на пятой странице.

Ю.Д. Рудкин. 121⁸-я (со значком 8)? Данная статья принята в связи с тем, что у нас был принят Закон о главах исполнительной власти в республиках. И поэтому мы вынуждены внести это изменение в Конституцию.

Председательствующий. Еще вопросы? Четвертый микрофон, пожалуйста.

С.Б. Шеболдаев, *Ореховский территориальный избирательный округ, г. Москва.*

Юрий Дмитриевич, Вы ничего не сказали о поправках, которые были вчера Вам переданы. Рассматривались ли они на комитете? Или Вы, может быть, свое отношение к ним выскажете? Я имею в виду, во-первых, вопрос об исключении из Конституции нормы о равной численности Палат Верховного Совета. Поскольку сейчас нам предстоит, видимо, реорганизация, эта норма вызывает большие трудности. При равноправии Палат, может быть, в этом нет необходимости.

И вторая поправка, касающаяся управления Верховным Советом, вернее, управления Съездом народных депутатов до того, как избраны руководители Верховного Совета. Я об этой поправке говорю потому, что в нынешнем варианте, который Вы доложили, не ясно, кто замещает Председателя Верховного Совета в его отсутствие или в случае невозможности исполнять обязанности. Заместителей Вы устраняете?

Ю.Д. Рудкин. Спасибо. Начну со второго вопроса. Я Вам уже сказал, и в предлагаемом проекте закона указывается, кто замещает Председателя Верховного Совета в случае его отсутствия. Вы помните, когда на Съезде возник вопрос: а вправе ли первый заместитель представлять судей в Конституционный Суд ввиду отсутствия Председателя, почему-то трактовалось, что отсутствие подразумевается всегда: есть Председатель, и он временно отсутствует. В данном проекте закона специально указывается, что в случае перехода Председателя Верховного Совета на другую работу его обязанности выполняет первый заместитель Председателя Верховного Совета.

Что касается Вашего первого вопроса: рассматривалась ли она. Да, она рассматривалась. Но Ваше первое замечание противоречит всей концепции, которая представлена в данном проекте закона.

Председательствующий. Пожалуйста, пятый микрофон.

А.К. Копейка, *Тихоокеанский национально-территориальный избирательный округ, Приморский край, член Верховного Совета РСФСР.*

У меня два вопроса. Первый вопрос по пункту 14 проекта закона об изменениях. Я держу последний вариант Конституции 1991 г. Здесь сказано: народные депутаты РСФСР, избранные в состав Верховного Совета, могут освобождаться... Такая формулировка оставлена. Вы сказали, что она убрана.

Ю.Д. Рудкин. Да, изменение внесено.

А.К. Копейка. А в статье 118 написано, что могут освобождаться. Внесите, пожалуйста, ясность.

Ю.Д. Рудкин. Давайте читать. Часть вторая статьи 118: народные депутаты РСФСР освобождаются...

А.К. Копейка. Читайте дальше. В этом же абзаце последнее предложение: народные депутаты РСФСР, избранные в состав Верховного Совета, могут освобождаться. Мы же ведем речь о работе на постоянной основе. Поэтому я и задаю вопрос. Последнее предложение этого абзаца.

Ю.Д. Рудкин. Правильно. Потому что первое предложение — они освобождаются на период работы Верховного Совета либо Съезда народных депутатов, либо в комитетах и комиссиях. Что касается второго

предложения, части третьей, мы ее не трогаем, поскольку это касается освобождения всех народных депутатов от выполнения своих производственных обязанностей.

А.К. Копейка. Нет, тут написано — избранные в состав Верховного Совета.

Ю.Д. Рудкин. Мы ведем речь о части 2, а не о части 3. А в части 2 «освобождаются» написано с самого начала.

А.К. Копейка. Да нет, прочитайте последнее предложение второго абзаца: народные депутаты РСФСР, избранные в состав Верховного Совета РСФСР, могут освобождаться от выполнения служебных или производственных обязанностей на весь период выполнения полномочий Верховного Совета.

Ю.Д. Рудкин. Правильно. Еще раз говорю, что в данном случае мы не освобождаем. Вы посмотрите, что сказано в начале: они освобождаются на определенный срок. Вот что касается определенного срока... Первое предложение части второй: они доосвобождаются, а на весь срок полномочий мы не можем сейчас полностью записать. Люди у нас есть, в Конституции норма — «как правило». Помните это?

А.К. Копейка. Так мы же сейчас ведем речь о том, чтобы было не «как правило».

Ю.Д. Рудкин. Простите, а где об этом записано? Я в представленном проекте вам этого не преподнес.

А.К. Копейка. Ну, понятно.

Ю.Д. Рудкин. И поэтому, если на Съезде этот вопрос встанет, то, естественно, и Ваше предложение будет обсуждаться.

А.К. Копейка. Все понятно. Второй вопрос. Вот пункт 12. Здесь речь идет о первом заместителе Председателя Верховного Совета, и все. Значит, были предложения такие: или вообще избавиться от заместителей, чтобы их не было, или оставить одного заместителя, чтобы поднять, так сказать, роль председателей Палат. Так вот, тут или записать дальше «председатель Совета Республики, заместитель Председателя Верховного Совета». Или убрать слово «первый» и просто оставить заместителя Председателя.

Ю.Д. Рудкин. Спасибо. Я хотел бы обратить Ваше внимание на статью 10 предлагаемого проекта. Откройте, пожалуйста.

А.К. Копейка. Это я знаю, я читал это все.

Ю.Д. Рудкин. И в конце статьи 10 четко сказано, что председатели Палат по должности являются заместителями Председателя Верховного Совета РСФСР.

А.К. Копейка. Так здесь не надо уже уточнять?

Ю.Д. Рудкин. Зачем? Здесь речь идет только о первом заместителе, и все.

Председательствующий. Так, пятый микрофон, пожалуйста.

В.Л. Шейнис, *Севастопольский территориальный избирательный округ, г. Москва.*

Я хотел бы обратить ваше внимание (в связи с тем вопросом, который здесь возник) на то, что в том варианте, который озаглавлен «Дополнение», предлагаются как раз изменения той статьи, о которой говорил уважаемый депутат Копейка. Откройте, пожалуйста, листочек, который озаглавлен «Дополнение». Там предлагается соответствующее изменение статьи 118. Спасибо.

Председательствующий. Нашли отдельный листочек?

Ю.Д. Рудкин. Руслан Имранович, я в выступлении говорил, что надо бы предоставить слово двум оппонентам, чтобы они объяснили эти...

Председательствующий. Сейчас мы закончим с Вашими вопросами и дадим возможность выступить с альтернативным проектом, хотя я вчера на заседании Конституционной комиссии очень просил вынести на Съезд один документ, чтобы окончательно не запутать людей, а то мы рискуем не провести ни тот, ни другой. Лучше поработать до Съезда и дать все-таки один вариант изменений в Конституцию. Ну, раз не получилось, давайте обсудим оба варианта. Пожалуйста,

Р.Г. Абдулатипов, *Буйнакский национально-территориальный избирательный округ, Дагестанская ССР, член Верховного Совета РСФСР, Председатель Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР.*

Уважаемые народные депутаты, Юрий Дмитриевич! Я хотел бы обратить внимание на следующее. Во-первых, тот вариант, который сегодня предлагается Конституционной комиссией, не обсуждался на Палате. Более того, он противоречит многим предложениям, которые были даны при обсуждении на разных этапах вариантов изменения Конституции и реорганизации Верховного Совета, которые высказывались на Палате. Почему-то в вариант, который Вы сегодня докладываете, фактически не вошли предложения, которые отработывались и комиссиями, и самой Палатой Национальностей, и отсюда полное пренебрежение ролью Палат, и в особенности, как всегда, здесь страдает Совет Национальностей.

Ю.Д. Рудкин. Простите, я хотел бы уточнить, в отношении какого проекта закона идет речь?

Р.Г. Абдулатипов. Главным образом Конституционной комиссии. Часть вопросов, которые мы предлагали, не вошли в проект, который Вы предлагаете.

Ю.Д. Рудкин. Спасибо. Хочу сразу возразить. Все письменные поправки к проекту закона «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР», которые были переданы в комитет, практически все сюда вошли.

Р.Г. Абдулатипов. Я и Зоя Афанасьевна Вам только что говорили, что целый пакет, в том числе и то, что мы готовили, не вошел сюда.

Ю.Д. Рудкин. А кому был передан этот пакет, хотел бы спросить?

Р.Г. Абдулатипов. В Комитет по законодательству.

Ю.Д. Рудкин. В комитете нет.

Р.Г. Абдулатипов. Руслан Иманович, я хотел бы, чтобы этот вопрос, если у нас такое непонимание, отложить, хотя бы до завтрашнего вечернего заседания, если это возможно. Потому что надо решить многие принципиальные вопросы, в том числе и те, которые были с Вами согласованы. Если Вы помните, на совещании с председателями Верховных Советов республик неоднократно я говорил о том, чтобы этих председателей сделать заместителями Председателя Верховного Совета Российской Федерации. Таким образом, сохраняется целостность Российской Федерации по многим параметрам — управленческим и другим структурам.

Председательствующий. Но дело в том, что Юрий Дмитриевич уже докладывал неделю назад. Тогда было представление закона. С тех пор неделя прошла. Учитывая, что у нас мало времени, мы просили всех: дайте ваши поправки. Поправок нет. Вместо этого появился еще один проект. Кстати, должен сказать, что Конституционная комиссия имеет право и сама внести непосредственно на Съезд поправки к Конституции. Это ее право как органа, подотчетного непосредственно Съезду. Но лучше, если бы мы один блок поправок внесли, хорошо отработанный. Давайте немного обсудим, посмотрим, как мнение складывается. Придется что-то предпринимать. Пожалуйста, первый микрофон.

Р.З. Чеботаревский, *Кольский территориальный избирательный округ, Мурманская область.*

Мне кажется, что та ситуация, которая сложилась сегодня с прохождением поправок, узаконит и порядок прохождения наших документов до Президента (в соответствии с той поправкой, которую внес уважаемый депутат Шахрай). Если нарочным носить — это один день, если пневпочтой — другой день, авиапочтой — еще день, курьером каким-нибудь скорым... Президент находится недалеко. Я думаю, что, может быть, Юрий Дмитриевич объяснит, на чем основывался Комитет по законодательству, когда отклонил эту поправку и вынес на решение Верховного Совета.

Ю.Д. Рудкин. В отношении какой поправки идет речь?

Р.З. Чеботаревский. Пункт 2, статья 121: «...впредь до принятия соответствующих изменений в Конституцию РСФСР исчислять срок, в течение которого Президент РСФСР подписывает и обнародует закон РСФСР, со дня поступления Президенту РСФСР».

Ю.Д. Рудкин. Я единственное, что могу сказать, — данная поправка ко мне полчаса назад была адресована. Сегодня мы приняли, допустим, какой-то закон. Он, как правило, в этот день не поступает к Президенту: требуется какое-то время. Поэтому Президенту для рассмотрения проекта закона срок остается меньше чем 14 дней.

Р.З. Чеботаревский. У Президента достаточно большой аппарат, который постоянно здесь присутствует.

Председательствующий. По этой поправке Шахрай просит слова. Третий микрофон.

С.М. Шахрай. Спасибо. Уважаемые депутаты, это не поправка к обсуждаемому закону. Данный документ подготовлен юридическим отделом Верховного Совета. Он был со мной согласован, и я завизировал. Речь идет о том, что технологически после голосования в зале еще несколько дней нужно редакторам, корректорам, чтобы текст вычистить и выдать. И возник вопрос: входят ли эти дни, а иногда, если это кодекс, две-три недели, входят ли эти дни в те 14, установленные Конституцией для подписания? Мы согласовали, что в порядке толкования закона на основании статьи 109 Конституции отсчет 14 дней начинается с того момента, когда Президиум Верховного Совета оставил в канцелярии Президента закон.

Председательствующий. Например, Закон о бюджетной системе, оказывается, только сегодня завершен.

Ю.Д. Рудкин. Руслан Имранович! Вот поправку мне отдали буквально полчаса назад и просят внести изменения в Конституцию. Из Президиума Верховного Совета передали.

Председательствующий. Уважаемые депутаты, 15 минут уже прошли. Если хотите, можно продлить. Но, может быть, тогда заслушаем Конституционную комиссию, с чем они хотят выйти на Съезд. По этой? Справку? Пожалуйста. Второй микрофон.

С.А. Филатов. Я маленькую справочку хочу дать. Юрий Дмитриевич, поступило два документа — поправка к Конституции и проект постановления Верховного Совета. Руслан Имранович сказал правильно: сегодня готов только закон, который может поступить к Президенту. Завтра закон должен быть согласно Конституции подписан, но мы хотели бы принять постановление сегодня. Там то же самое написано, толь-

ко предложено впредь до внесения соответствующих изменений в Конституцию РСФСР исчислять срок, в течение которого Президент подписывает и обнародует законы со дня их поступления к нему. Это очень важный документ, и я бы просил его вместе с поправками сегодня рассмотреть.

Ю.Д. Рудкин. Это уже другой вопрос.

Председательствующий. Первый микрофон, пожалуйста.

Ю.М. Воронин, *Зеленодольский территориальный избирательный округ, Татарская ССР.*

Руслан Имранович, я думаю, что такое сумбурное, будем говорить, прохождение проекта закона связано с тем, что мы нарушили общий порядок. Наша Комиссия тоже вносила поправки в Конституцию, но у нас же есть форма: статья, кто внес поправку, какую, как она принята. Сколько бы ни было таких замечаний, они все выписываются под эту статью. Сегодня же мы начинаем с Вами смотреть: дополнительные поправки — не дополнительные, внесли — не внесли. Поэтому я предлагаю: сегодня прекратить это обсуждение, у нас еще есть время сделать все по установленной форме, завтра вечером мы могли бы быстро посмотреть замечания. Ведь окончательное решение все равно за Съездом. А сейчас, вот я слушаю, народные депутаты говорят, мол, давайте мы будем рассматривать поправки, все равно их надо выносить на Съезд.

Ю.Д. Рудкин. Юрий Михайлович, все равно на Съезде любой народный депутат может внести любую поправку — это его право.

Председательствующий. Право-то право, но если Верховный Совет все-таки примет соответствующий блок изменений и дополнений, то, естественно, Съезд к этому прислушается, так? Если Вы помните, нас на Съезде упрекали как раз за то, что мы в прошлый раз, когда вносили большое количество поправок, слишком поздно начали над ними работать. Похоже, что сегодня мы этот закон не примем. Поэтому действительно надо сегодня-завтра доработать документ, с тем, чтобы завтра мы его приняли с учетом тех поправок, которые вносились. Так что, Юрий Дмитриевич, придется Вам еще потрудиться.

Ю.Д. Рудкин. Руслан Имранович, можно еще одно замечание? Сегодня мы должны принять не закон, а постановление. Все равно те поправки, которые будут еще сюда приходить, мы обязаны будем включить в блок поправок и вынести на Съезд. Мы не ставим вопрос о том, чтобы принять проект закона сегодня. У вас есть проект постановления, предлагаем его рассмотреть.

Председательствующий. Так вот, может быть, завтра мы и примем постановление, а сегодня все-таки заслушаем Конституционную комиссию с их концепцией поправок и возьмем за основу то или другое.

Ю.Д. Рудкин. Решайте.

Председательствующий. Спасибо, Юрий Дмитриевич. Как, уважаемые депутаты? Давайте тогда заслушаем Конституционную комиссию, поскольку поступил второй вариант. Конституционная комиссия, конечно, может внести и свои предложения, но было бы лучше и для Съезда, и для нас иметь один блок поправок. Кто будет выступать от Конституционной комиссии? Пожалуйста, Леонид Борисович.

Л.Б. Волков, *Таганский территориальный избирательный округ, г. Москва.*

Уважаемые товарищи депутаты! Как видите, помимо того документа, который представил Юрий Дмитриевич Рудкин, представлены еще два документа. Один называется «Дополнения», а другой — «Предложения». Прежде всего хочу сказать, что эти дополнения и предложения не относятся к подготовленному Комитетом по законодательству документу в целом. Они касаются только тех пунктов проекта закона об изменениях в Конституции, которые относятся к реформе нашего парламента, то есть Верховного Совета и Съезда.

Конституционная комиссия дважды обсуждала проект, который сегодня лежит перед вами под названием «Предложения Конституционной комиссии». Я хочу напомнить, что еще на первом Съезде народных депутатов вставал вопрос о том, как построить взаимоотношения между Верховным Советом и Съездом. И подавляющее большинство депутатов проголосовало тогда за то, чтобы устранить различия между Верховным Советом и Съездом, создать единый, двухпалатный или трехпалатный (были и такие предложения) парламент, где были бы равноправно представлены национально-территориальные округа и республики — с одной стороны, и территориальные округа — с другой стороны; построить парламент, избранный народом. Каждый депутат избран народом и перед народом отвечает в своем избирательном округе, осуществляет свой контроль над Правительством, над его политикой, над Президентом, над законодательством от имени избирателей своего округа и в постоянной связи со своим округом. И набирает свой авторитет как депутат, избранный в округе...

Председательствующий. Давайте, пожалуйста, конкретные предложения.

Л.Б. Волков. Я обосновываю предложения. Предложения у депутатов на руках. Я напоминаю просто о том, что тогда этот проект получил

поддержку, по-моему, 670 депутатов на Съезде, но не набрал две трети и не прошел.

Сейчас встает вопрос (он поставлен в разных аспектах) о реорганизации Верховного Совета. Проект, поддержанный Конституционной комиссией, — подчеркиваю, не Рабочей группой, а в основном тем ее составом, который не участвовал в Рабочей группе, — состоит именно в том, чтобы принять усовершенствованный вариант этого второго проекта, уравнивать всех депутатов, предоставив каждому депутату право решающего голоса, упразднить Съезд, ограничив парламент составом Верховного Совета. В этот Верховный Совет должны войти Совет Национальностей, как это было, в составе 168 депутатов и Совет Республики в составе 900 депутатов.

Я в этой связи не очень понимаю замечание уважаемого депутата Абдулатипова о том, что здесь есть какое-то пренебрежение к Совету Национальностей. Напротив, Совет Национальностей получает статус полноценной Палаты, где представлены все округа. Прошу посмотреть соответствующую статью этого проекта.

Палаты, безусловно, равноправные. Предусматривается разница лишь в том, что проект любого документа сначала рассматривается в Совете Республики, затем в Совете Национальностей. Но на сегодняшний день это мало принципиально. Можно такое положение устранить, если оно вызывает какие-то возражения.

Для того чтобы столь многочисленный Совет мог работать, предусматривается, что кворум для законодательных заседаний, то есть заседаний, которые принимают законодательные решения, обязательно должен быть не менее чем половина плюс один от списочного состава каждой Палаты. Это значит — 451 человек в Совете Республики... Для принятия самих законов или решений законодательного характера достаточно тоже половины. В совокупности это будет означать, что законодательное решение может приниматься примерно тем же составом, как и в ныне существующем Верховном Совете. Таким образом, нет необходимости, чтобы все депутаты непременно постоянно присутствовали на сессиях. Но любой депутат в любой момент может приехать и с правом решающего голоса участвовать в принятии решения.

Должен сказать, что такая практика существует почти во всех парламентах мира. Депутаты не находятся постоянно на сессиях парламента, своей палаты, а пребывают по несколько дней в парламенте и по несколько дней — в округе. Это и придает парламенту то политическое значение, которое он имеет, позволяет ему контролировать исполнительную власть.

Собственно говоря, суть проекта состоит в том, чтобы сохранить избранный народом Съезд в его совокупности как депутатский корпус, способный осуществлять представительство народа и работать одновременно в округе.

Как в этой связи решаются вопросы вознаграждения депутатов? Проект предусматривает, что каждый депутат по своему выбору может либо получать вознаграждение от Верховного Совета, и в этом случае он не может занимать никакую другую оплачиваемую должность и получать где-либо еще вознаграждение, либо он остается на той работе, которая ему мила, получая вознаграждение там, но не получая вознаграждения в Верховном Совете. Это зависит от воли депутатов.

Я очень кратко изложил содержание этого проекта, понимая, что сегодня он, по-видимому, все равно голосоваться не будет, что у вас будет время посмотреть более внимательно соответствующие поправки к Конституции. Но я должен сказать вам прямо, что если мы не пойдем по этому пути, на наш взгляд (и это поддержано было после обстоятельной и деловой дискуссии подавляющим большинством депутатов-членов Конституционной комиссии), то мы в ближайшем будущем потеряем не только Съезд и депутатский корпус Съезда как парламент, но в то же время потеряем и Верховный Совет, потому что он превратится в законодательное министерство, формальный Верховный Совет, который не в состоянии будет выполнять свою представительскую функцию. Потому что даже триста депутатов Верховного Совета не в состоянии обеспечить связь Верховного Совета с избирателями и не будут иметь ту силу, тот авторитет, то основание, в силу которого они выступают как законодательная власть. Они потеряют авторитет в округах и вынуждены будут сдавать мандаты. В дальнейшем это, несомненно, приведет к сокращению деятельности самого Верховного Совета в том виде, в каком он останется. Тогда обнаженная исполнительная власть, на мой взгляд — взгляд политолога, а не только депутата, — окажется в том положении, в котором она находится сейчас: вместо того, чтобы мобилизоваться перед лицом парламента, она будет заменять парламент, там будут раздоры и так далее.

В этой связи я бы хотел просить вас внимательнейшим образом отнестись к этому проекту. Тут нет никаких амбиций, тут есть стремление сохранить депутатский корпус, сохранить парламентскую форму существования нашей новой власти.

Последнее, что хочу сказать. Мы находимся в очень серьезной, очень тяжелой ситуации. На Россию, по сути дела, после путча, после всего, что произошло, обрушилась государственная власть. И у нас нет аппара-

та этой власти. Мы приняли принцип разделения властей, но для того, чтобы эта власть работала, она должна стоять на двух ногах — парламент должен быть парламентом. Спасибо.

Председательствующий. Пожалуйста, вопросы есть к докладчику? Пожалуйста, третий.

М.М. Тумов, *Чегемский национально-территориальный избирательный округ, Кабардино-Балкарская ССР, член Верховного Совета РСФСР.*

Леонид Борисович, Вы прекрасно знаете, что первый Съезд проголосовал против Ваших предложений. Скажу больше, чем даже сказал Рамазан Гаджимурадович. Вы со дня создания Комиссии поставили себе цель — ликвидировать республики. Вы поставили себе цель — ликвидировать Совет Национальностей. Ваши предложения — еще одно подтверждение этому. Совет Республики — 900 человек, и 126 или 160 человек — Совет Национальностей. Вы прекрасно знаете, что они никак не могут быть равноправными, у них не могут быть равными условия для работы. Вы ответьте мне — для чего это Вам надо? Видите ли Вы, что сейчас происходит в республиках? Видите ли Вы причины этих событий в республиках? И что не смог выполнить Совет Национальностей в составе 126 человек?

Л.Б. Волков. Ответить можно?

Председательствующий. Да, конечно.

Л.Б. Волков. Во-первых, Съезд народных депутатов действительно не принял этот проект, но только потому, что там требовалось, как Вы знаете, две трети голосов, почти две трети было набрано. Прошу посмотреть протоколы первого Съезда для того, чтобы убедиться.

Второе. Я Вас тоже не понимаю. Надеюсь, что нам не придется заниматься судебным разбирательством и опровергать Ваше обвинение в том, что я или кто-то в нашей Комиссии поставил целью ликвидировать республики. Это голословное и ни на чем не основанное обвинение. Но что касается данного проекта, то он предполагает, что совместные заседания Палат не проводятся вообще, за исключением заслушивания посланий Президента. Законы каждая Палата принимает отдельно на равных основаниях. Поэтому численность Палат здесь определяется не тем, что хотят ущемить Совет Национальностей, а только тем, что у нас просто такое количество республик. Пожалуйста, можно увеличить, для этого потребуются новые выборы. Но Палаты абсолютно равноправны. Абсолютно! Усиливается роль Совета Национальностей, а не ослабляется. Постарайтесь это понять. Если Вы объективно, непредвзято отнесетесь к проекту, то поймете, что роль этой Палаты усиливается, а не ослабля-

ется. Это верхняя Палата, которая контролирует свою деятельность и ни в чем не ущемлена.

М.М. Тумов. Я закончил, Леонид Борисович. Позвольте решать республикам вопрос, улучшает Ваш проект их права или не улучшает. Пусть они решают, а не Конституционная комиссия.

Л.Б. Волков. Конечно, вы будете решать.

Председательствующий. Пожалуйста, есть еще вопросы? Нет вопросов. Есть? Пожалуйста, третий.

А.В. Петухов, *Вологодский национально-территориальный избирательный округ, Вологодская область, член Верховного Совета РСФСР.*

В параграфе 4 на странице 2 сказано: «Закон считается одобренным Палатой, если за него проголосовало большинство присутствующих в момент голосования депутатов Палаты». Предположим такую ситуацию: в Палате 168 депутатов, 85 присутствуют, зарегистрировались, значит, она уже может принимать закон. На момент голосования присутствуют 40 человек. Принимает 21 человек, и закон принят?

На мой взгляд, такая норма ни в коем случае не может быть заложена.

Л.Б. Волков. Позвольте Вам ответить. Там есть другая статья, которая предусматривает, что заседания Палат при принятии законов действительны, если присутствует... Я отвечаю Вам! Извините...

Председательствующий. У Вас не создается впечатление, что все эти новшества так взбаламутят Съезд, что мы вообще не найдем никаких концов? Можем не только не начать, но даже и не открыть...

Л.Б. Волков. Я отвечу на вопрос, а Верховному Совету решать.

Председательствующий. Давайте так: не будем терять времени. У нас его очень, очень мало. Сейчас я поставлю на голосование... Присаживайтесь, Леонид Борисович. Нам же надо очень осторожными быть. Неужели неясно, что надо быть осторожными. Пожалуйста...

[В.Л. Шейнис] Уважаемые товарищи депутаты, Юрий Дмитриевич Рудкин назвал нас своими оппонентами. Скорее мы являемся оппонентами по отношению друг к другу, поскольку мы представляем разные варианты реформы Верховного Совета. Должен сказать, что вариант, который только что изложил Леонид Борисович Волков, на мой взгляд, отличается целым рядом серьезных достоинств. Вместе с тем я учитываю, что по тем или иным причинам он может оказаться не принятым Съездом. На этот случай предлагается несколько другой, возможно компромиссный вариант, который способен улучшить работу нашего парламента.

Хотел бы обратить ваше внимание и присоединиться к замечанию основного докладчика депутата Рудкина о том, что проект, предложенный Комитетом по законодательству, не противоречит, или, вернее, дополнения не противоречат этому проекту, а являются взаимодополняющими.

Каковы основные элементы тех предложений, которые вносятся? Так же, как вариант, они были рассмотрены Конституционной комиссией. И хотя Конституционная комиссия или, по крайней мере, присутствовавшие члены Комиссии отдали предпочтение тому варианту, который только что излагал Леонид Борисович Волков, этот вариант был также признан достойным рассмотрения.

Итак, первый принцип: отменяется пресловутое положение — «как правило». Для этого вносятся двоякого рода изменения. Изменение в статью 100, оно касается постоянной или непостоянной работы всех депутатов, и изменения в статью 118, которая относится к депутатам Верховного Совета.

Этот последний вопрос нас интересует в особенности. Хотел бы подчеркнуть, что предлагаемые изменения исключают возможность для депутата одновременно выполнять какую бы то ни было оплачиваемую работу и состоять в Верховном Совете. Здесь должен быть сделан выбор: либо ты член Верховного Совета, либо ты являешься оплачиваемым работником в любой сфере народного хозяйства.

Думаю, что то безобразное положение, которое не раз возникало с кворумом на Верховном Совете, будет решительно устранено, если будет принято это положение.

Я также хотел бы обратить внимание на то, что большинство депутатов на первом Съезде проголосовало за соответствующее изменение Конституции, но это предложение не собрало две трети голосов.

Председательствующий. Это ясно — «как правило» убирается. Не надо это обосновывать, все ясно.

Депутат. Второе. Я предлагаю заменить принцип избрания в Верховный Совет принципом формирования Верховного Совета. Кстати сказать, это предложение на первом Съезде тоже получило большинство. Если мы примем его, то тем самым откроем дорогу реальной ротации, реальному пополнению Верховного Совета с тем, чтобы не возникало перетягивания каната, которое мы видели на третьем и четвертом Съездах.

Третье изменение. Предлагается несколько увеличить состав обеих Палат. С какой целью? С тем чтобы вовлечь актив депутатского корпуса, реально работающий в комитетах и комиссиях, и возложить на них не

только ответственность за разработку, но и ответственность за принятие тех или иных решений.

Цифры подвижные, но они обоснованы: для Совета Национальностей они исходят из того, что повышен статус ряда бывших автономных областей, а для Совета Республики — из примерного соотношения, примерного количества тех депутатов, которые могут и, более того, выразили готовность работать на постоянной основе. Цифры соответствуют опросу, который проводился.

И последнее замечание. Принципы формирования могут быть различными. Может быть сохранен чистый старый региональный принцип. Он может быть дополнен иными принципами. Это можно обсудить в ходе дальнейших наших дискуссий. Но так или иначе предлагается пополнить и усилить состав Верховного Совета. Спасибо.

Председательствующий. Хорошо, спасибо. Присаживайтесь.

Какой вариант возьмем за основу? Первый — по докладу Рудкина ставлю на голосование. Потом проект Конституционной комиссии. Но, думаю, мы попросим объединить усилия всех, чтобы на Съезд выйти с одним блоком поправок. Все-таки не дело, если каждая структура выходит со своими предложениями.

Не надо тратить время, остался один час работы. Не тянитесь к микрофонам. Ставлю на голосование первое: кто «за» то, чтобы за основу работы взять законопроект, предложенный Комитетом по законодательству и предложенный Рудкиным, прошу голосовать.

Результаты голосования

Совет Республики

За.....72

Против.....7

Воздержалось.....7

Голосовало.....86

Совет Национальностей

За.....68

Против.....5

Воздержалось.....6

Голосовало.....79

Ставлю следующий. Кто «за» то, чтобы взять за основу проект, предложенный Рабочей группой Конституционной комиссии или, точнее, Конституционной комиссией. Так, да? Леонидом Борисовичем, изложенный. Пожалуйста, прошу голосовать.

Результаты голосования

Совет Республики

За.....	43
Против.....	25
Воздержалось.....	18
Голосовало.....	86

Совет Национальностей

За.....	16
Против.....	59
Воздержалось.....	10
Голосовало.....	85

Принимается за основу проект, предложенный Комитетом по законодательству.

Но большущая просьба ко всем (и Конституционной комиссии) — не заводить в тупик излишним упрямством, идти навстречу друг другу и давать какие-то общие рекомендации. Причем, можно даже больше. Здесь много еще пустых статей, которые надо бы убрать из положений Конституции, вы сами видите. Мы, кстати, один день очень здорово поработали. Помните? Не на этом Съезде, на предыдущем. Хотя кое-кто из нас и говорил, что это какое-то «конституционное безумие», но это была плодотворная, серьезная работа. И тогда Конституционная комиссия и Комитет по законодательству серьезно работали вместе, стремясь убрать излишества. Поэтому большая просьба: вместе поработать. И в том, что говорил Леонид Борисович, есть большой резон, и в том, что говорил Виктор Леонидович. Здесь конкретизированные предложения: и «как правило» убрать, и другие... Не отбрасывая, соедините в один проект и предложите завтра. Вот если Верховный Совет предложит Съезду единый пакет изменений, они ведь пройдут, или есть большая вероятность, что они пройдут. А если мы будем предлагать тот вариант, этот — мы запутаем, раздразим, и результат будет очень скромный.

Договорились по этому вопросу? Приступаем к следующему? Пожалуйста, первый микрофон.

А.Н. Адров, Калининградский территориальный избирательный округ, Московская область.

Уважаемые товарищи! Уважаемый Руслан Имранович! У меня есть небольшие технические предложения, как нам уйти от того самого «конституционного безумия», о котором вы сейчас упомянули. Я бы предложил следующее. Независимо от того, чьи это поправки — Конституционной комиссии или Комитета по законодательству, — упорядочить эти поправки по тематическим блокам, чтобы депутат не держал на ко-

лениях одновременно три документа: Конституцию, поправки, старую редакцию, новую редакцию.

Если мы, например, сделаем так: первый блок — это блок статей, связанных с переименованием, которые мы уже провели законами. Они безусловны. Они наверняка будут приняты. Второй блок — это блок поправок, скажем, связанных с выборами Председателя. Третий блок и так далее. Это упростит понимание депутатами, за что они в данный момент голосуют, как они голосуют. Это первый момент.

Второй момент. Я бы предложил ко всем этим поправкам давать параллельный текст, то есть старый текст статьи с выделенными элементами изменяемых слов, предложений и рядом новый текст статьи, чтобы можно было тут же сравнивать и решать: голосовать «за» поправку или «против».

Наконец, посмотрите на нашу Конституцию. Там у нас статьи со штрихами, с примамми и так далее. Мне кажется, что в закон, который мы должны принять по коррекции Конституции, необходимо включить пункт по перенумерации статей, чтобы упорядочить все статьи в Конституции, чтобы она приобрела нормальный, читаемый вид. Мне кажется, что это упростит работу депутатов на Съезде, ускорит ее и позволит в нормальном, цивилизованном виде работать над Конституцией.

Председательствующий. По-моему, здравое суждение. Надо только учесть, что времени мало. Поэтому большая просьба, все-таки, сегодня поработать. Потом, завтра, когда будем принимать, может быть, в процессе работы Съезда поручить и Конституционной комиссии и комитету продолжить работу. Так ведь? Наверное, мы доверим нашим коллегам? Поэтому надо сегодня эту работу продолжить. Хорошо?

СТЕНОГРАММА
СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ
СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ И СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР
от 25 октября 1991 г.

**Об изменениях и дополнениях Конституции
(Основного Закона) РСФСР¹**

*Председательствует Первый заместитель
Председателя Верховного Совета РСФСР
Р.И. Хасбулатов*

Председательствующий. Потом, потом. Вот в палате или комитете сколько угодно задавайте вопросы. Давайте привыкать. При втором чтении будет меньше вопросов. Все вопросы задавайте в комитетах, комиссиях и палатах. И все уясняйте для себя в комитетах, комиссиях и палатах.

Следующий доклад заместителя председателя Комитета по законодательству Юрия Дмитриевича Рудкина о проекте закона РСФСР об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР.

Ю.Д. Рудкин. *Красноперекопский территориальный избирательный округ, Ярославская область, член Верховного Совета РСФСР.*

Уважаемые народные депутаты, уважаемый председательствующий! Выполняя поручения, которые вы вчера дали рабочей группе по разработке проекта закона о внесении изменений и дополнений в действующую Конституцию, мы внесли в текст данного проекта то, что было вчера предложено народным депутатом Шейнисом. Это касалось изменений в статьях 100 и 107, по которым мы вчера пришли к согласию. Дальше. Вчера вечером в рабочую группу поступило очень много предложений и замечаний. Но большая часть этих предложений и замечаний, я должен сказать, касалась концепции, которая вчера не была подержана. Эта концепция: весь Съезд — Верховный Совет. И поэтому аппаратом Верховного Совета была проделана, я вам скажу, немалая работа. Действительно, было трудно, даже ночью работали. Чтобы вновь не возникало таких проблем, мы вчера отвергли концепцию, но поступили предложения по статьям Конституции и вновь по этой же концепции. Поэтому я, Руслан Имранович, просил бы сейчас проголосовать предло-

¹ Архив ФКР. Оп. 3. Д. 204. Л. 41–73.

жения по замечаниям, чтобы мы вновь к ним не возвращались на Съезде. Иначе это опять будет сказка-безотвязка, вы меня извините за такое выражение. Раз отвергли — и вновь предложили, сегодня отвергнем — и опять начнут такие же предложения поступать. Поэтому я бы просил сейчас решить.

Председательствующий. Пожалуйста. Первое замечание, Юрий Дмитриевич.

Ю.Д. Рудкин. Вот сравнительная таблица, которая лежит перед вами.

Председательствующий. Статья 11. Так, да?

Ю.Д. Рудкин. Да, статья 11.

Председательствующий. Народный депутат Адров вносит предложение, касающееся части 3 статьи 11: первое предложение изложить в редакции: «Формы собственности на землю, ее недра, воды, растительный и животный мир устанавливаются Конституцией РСФСР».

Ю.Д. Рудкин. Можно, я в течение одной секунды поясню? Почему предлагается отклонить, товарищи? Если мы говорим, что формы собственности устанавливаются Конституцией, так давайте в Конституции и запишем эти формы собственности: государственная, частная, коллективная. А мы ведь не случайно записали, что земля и недра являются достоянием народов, проживающих на этой территории. А затем говорим, что формы собственности устанавливаются Съездом народных депутатов, причем квалифицированным большинством голосов. Если мы сейчас запишем в такой редакции, то это ни к чему не приведет. Давайте тогда указывать формы собственности, а не декларативные нормы в Конституции.

Председательствующий. Депутат Адров, пожалуйста. Вы настаиваете? Где Алексей Николаевич? Так. Ставлю на голосование поправку депутата Адрова. Здесь вся страница. Как он успевает все?

Результаты голосования

Совет Республики

За.....25

Против.....30

Воздержалось.....8

Голосовало.....63

Совет Национальностей

За.....17

Против.....38

Воздержалось.....8

Голосовало.....63

Отклоняется. Со следующими поправками Вы соглашаетесь?

Ю.Д. Рудкин. Да, с тремя этими поправками можно согласиться, Руслан Имранович.

Председательствующий. Нет возражений у депутатов? Следующая.

Ю.Д. Рудкин. Почему по следующей поправке рабочая группа пришла к выводу о том, что ее следует отклонить? Потому что в данной статье речь идет не о том, что РСФСР осуществляет самостоятельную государственную власть, а об устройстве Российской Федерации. То есть здесь два разных понятия смешиваются.

Председательствующий. Депутата Адрова нет? Ставлю на голосование поправку депутата Адрова.

Результаты голосования

Совет Республики

За.....	27
Против.....	22
Воздержалось.....	10
Голосовало.....	59

Совет Национальностей

За.....	18
Против.....	36
Воздержалось.....	6
Голосовало.....	60

Видите, глава: «Национально-государственное и административное устройство». Вот в чем дело. А поправка говорит о политике субъекта.

С.А. Осминин. Руслан Имранович, по порядку ведения можно?

Председательствующий. Можно, пожалуйста.

С.А. Осминин. Юрий Дмитриевич, приведенные в вашей таблице замечания и в проекте закона в части 12 статьи: исключить третью часть — о проекте закона есть, а в изменениях и дополнениях — нет. Как понимать? Снимается это замечание?

Ю.Д. Рудкин. Нет. Что касается проекта закона, это то, что предлагается и что мы вчера обсудили. Но после обсуждения было очень много поправок. И вчера же вы сами приняли решение: по всем тем поправкам, которые не вошли в этот проект закона, составить сводную таблицу и вынести сегодня для обсуждения.

Депутат (не представился). Юрий Дмитриевич, я подходил к Вам после того, как посоветовали встретиться с Вами, спрашивал: нужны ли письменные замечания? Вы сказали: не нужны.

Ю.Д. Рудкин. Все будет учтено.

Депутат. Поэтому просил бы вернуться к статье 12, части третьей. Принципиальный очень вопрос.

Председательствующий. Нет. Он, видите, вернулся к статье 12! Так... Ну, давайте вернемся.

Ю.Д. Рудкин. Третью часть статьи 12 исключить. Здесь речь идет о чем? О земле, Руслан Имранович, здесь не говорится. Это в тексте Конституции. О том, что в течение десяти лет землю не могут продавать, распоряжаться этой землей. Вот о чем идет речь.

Было предложение, и мы обосновывали его вчера тем, что это сдерживает проведение земельной реформы, проведение земельного законодательства. Но человек вновь настаивает на этом предложении, чтобы проглотосовать.

Депутат. Хотел бы дать пояснение по этому вопросу. Во-первых, мы в своем предложении посягаем на права Съезда и ведем себя некорректно, поскольку отношения к собственности земли записаны в Конституции, и это прерогатива Съезда. На земле надо устойчиво работать. И никаких других, так сказать, законов, помимо Съезда, по земле не принимать. Второе...

Председательствующий. Извините, я должен Вас поправить.

Дело в том, что мы предлагаем это Съезду. Не окончательно решаем. Если помните, и Съезд принимал наши законы, определенные поправки, где-то соглашался, где-то нет. Так что здесь нарушений нет.

Депутат. Второе. В середине октября были собраны фермеры ассоциации «Аккорд», которые настойчиво просили не вводить сейчас продажу земли сразу, непосредственно. Они просили хотя бы в течение пяти лет оставить ту стадию, при которой земля не перепродается, потому что тогда они вынуждены затрачивать деньги на покупку земли.

Ю.Д. Рудкин. С этим вопросом все понятно. Но решение-то, окончательное слово, за Съездом. Поймите правильно, мы здесь не изменяем Конституцию на Верховном Совете.

Депутат. Я понимаю. Но мы же обсуждаем этот вопрос. Поэтому я и хотел, чтобы он был озвучен.

И последнее. Мы не учитываем того всплеска территориальных претензий, которые появятся с введением свободной купли-продажи земли. Это будет очень острая, напряженная борьба не только между республиками, но и между областями и районами.

Председательствующий. Да, уже почти все союзные республики приняли постановления полностью. Они давно нас обогнали. Пока мы считаем себя революционерами, нас уж давным-давно обогнали другие республики. Так, пожалуйста, следующая.

Ю.Д. Рудкин. Поправка к части первой статьи 71 — это на третьей странице. Посмотрите, пожалуйста, вот эти сравнительные таблицы. Вносит поправку народный депутат Адров. Мнение рабочей группы: отклонить данную поправку потому, что у нас нет договора о федерации. Вот будет Федеративный договор — тогда нет проблем. А сейчас об этом ставить вопрос преждевременно.

Председательствующий. Ставлю на голосование поправку. Он (это полезно) напоминает нам, что надо торопиться с разработкой этого договора. Содержательную сторону мы определили — о разграничении полномочий между российским центром и республиками.

Ю.Д. Рудкин. И часть вторая тоже отсюда вытекает, Руслан Имранович, так что можно за обе части сразу голосовать.

Председательствующий. Да, пожалуйста. Почему не включается режим голосования? Мы же объявили: голосуем. Пожалуйста!

Результаты голосования

Совет Республики

За.....	30
Против.....	39
Воздержалось.....	7
Голосовало.....	76

Совет Национальностей

За.....	25
Против.....	38
Воздержалось.....	3
Голосовало.....	66

Отклоняется.

Ю.Д. Рудкин. Следующая поправка касается статьи 72, внесена народным депутатом Адровым, который предлагает пункт 2 статьи 74 исключить. Но пункт 2 гласит о контроле за соблюдением Конституции. Если этот пункт исключим, значит, ни один орган не сможет осуществлять контроль. Вы же знаете, Конституционного Суда нет, поэтому, я считаю, что введение этой поправки необоснованно. Еще не известно — выберем или нет, поэтому настаиваю данный пункт сохранить.

Председательствующий. Ставлю на голосование поправку Адрова.

Результаты голосования

Совет Республики

За.....	8
Против.....	55
Воздержалось.....	12
Голосовало.....	75

Совет Национальностей

За.....	12
Против.....	49
Воздержалось.....	9
Голосовало.....	70

Отклоняется.

Следующая. Минутку, пятый микрофон, пожалуйста.

В.Н. Травников. Здесь встречается слово «Ленинград». Но ведь уже Санкт-Петербург. Надо заменить, наверное.

Ю.Д. Рудкин. Это изменено в тексте.

Председательствующий. Заменим, заменим. Пожалуйста, Юрий Дмитриевич.

Ю.Д. Рудкин. Следующая поправка, статья 81. Это все на странице 3 внизу.

Внесена была вчера Председателем Совета Национальностей. Но рабочая группа считает, что данную поправку необходимо отклонить, так как она противоречит статье о государственном суверенитете. Здесь речь идет о верховенстве законов республик в составе РСФСР над законами Российской Федерации.

Председательствующий. Ставлю на голосование.

Результаты голосования

Совет Республики

За.....	7
Против.....	64
Воздержалось.....	7
Голосовало.....	78

Совет Национальностей

За.....	31
Против.....	32
Воздержалось.....	4
Голосовало.....	67

Отклоняется.

Ю.Д. Рудкин. Следующая поправка на странице 4. Рабочая группа просит согласиться с ней. Но здесь есть одна опечатка, вторая строчка снизу, товарищи. Нужно вычеркнуть «местную» и оставить просто «возглавляющую администрацию». «Местную» вычеркнуть. Иначе края и области у нас выпадают.

Председательствующий. Соглашаемся? Есть вопросы? Пятый микрофон.

А.Н. Манохин, Советский территориальный избирательный округ, Новосибирская область.

Что касается этой поправки, то хочу высказать контраргументы. Ее логика и направленность такова: разделение законодательной и исполнительной власти. Но дело в том, что депутаты, которые, как правило, вошли в различные структуры, не обладают законодательной властью. Известно, что у нас депутаты двух уровней. Была бы поправка ясней, если бы звучало — не могут быть членами Верховного Совета. Вот тогда это было бы логично. Потому что депутаты, входящие в Верховный Совет, обладают законодательной властью. А иначе Рудкин и сотоварищи опять возвращают этих депутатов в разряд второсортных, которые будут сидеть и слушать, но принимать решений не будут.

Поэтому, считаю, что следует принять эту поправку в редакции: «не могут быть депутатами Верховного Совета». Вот тогда логично. Иначе это будет несправедливо по отношению к коллегам, народным депутатам.

Ю.Д. Рудкин. Могу пояснить. Вчера данная поправка была принята. Сегодня вносится более широкий текст поправки, вчера с этой поправкой народные депутаты согласились. Кроме того, следует помнить, что существует разделение властей. Так давайте и будем его проводить: либо ты народный депутат, либо ты работаешь в исполнительной власти. Другого не дано.

А то бывает так: представитель исполнительной власти делает закон и этот же человек проводит его в законодательном порядке. Я считаю, это недопустимо.

Председательствующий. Здесь все правильно.

А.Н. Манохин. Тогда нужно согласиться со следующей поправкой...

Председательствующий. Все, все. Отключите пятый.

Ставлю поправку на голосование. Что Вы дискуссию затеваете? Вы же сказали. А здесь, посмотрите, последовательно проводится этот принцип, о котором мы полтора года говорим и ничего не делаем, чтобы его осуществить. (*Шум в зале, выкрики.*)

Прошу голосовать. (*Шум в зале.*)

Результаты голосования

Совет Республики

За.....	68
Против.....	11
Воздержалось.....	5
Голосовало.....	84

Совет Национальностей

За.....	53
Против.....	7
Воздержалось.....	2
Голосовало.....	62

Поправка принимается. Следующая.

Ю.Д. Рудкин. Теперь, что касается поправок к статье 104, сразу хотел вам пояснить, товарищи: буквально все поправки, которые здесь предложены к статье 104, преследуют цель — ликвидировать Съезд народных депутатов и отдать всю власть Верховному Совету. Вчера мы по этому вопросу определились концептуально, и поэтому рабочая группа предложила снять эти поправки. Буквально все — к статье 104, они на странице 5 идут. (*Шум, выкрики в зале.*)

Из зала. Вы дезинформируете Верховный Совет.

Председательствующий. Так. Прошу голосовать. (*Шум в зале.*)

Из зала. Руслан Имранович, прошу слова относительно поправок.

Председательствующий. Как? Все вместе или в отдельности?

Из зала. Вместе.

Председательствующий. Все поправки Адрова. Где он сам? Так. Может быть, мы бы убедили Алексея Николаевича снять половину своих поправок? (*Шум, выкрики из зала.*) Да нет, здесь все поправки Адрова. Изредка — Шеболдаева. (*Шум в зале.*) Да нет, тут один Адров.

Результаты голосования

Совет Республики

За.....	21
Против.....	35
Воздержалось.....	5
Голосовало.....	61

Совет Национальностей

За.....	20
Против.....	30
Воздержалось.....	5
Голосовало.....	55

Отклоняется. Следующая.

Ю.Д. Рудкин. Что касается поправок к статье 105, то они отклонены по той же самой причине.

Председательствующий. Ставлю на голосование поправку депутата Адрова. Пожалуйста, это на странице 5 блока поправок, статья 105, посмотрите, пожалуйста.

Результаты голосования

Совет Республики

За.....	19
Против.....	46
Воздержалось.....	3
Голосовало.....	68

Совет Национальностей

За.....	17
Против.....	48
Воздержалось.....	2
Голосовало.....	67

Ю.Д. Рудкин. Поправки по статье 106. Они отклонены по тем же самым причинам.

Председательствующий. Ставлю на голосование поправку депутата Адрова к статье 106, страница 6 поправок.

Результаты голосования

Совет Республики

За.....	12
Против.....	49
Воздержалось.....	8
Голосовало.....	69

Совет Национальностей

За.....	15
Против.....	48
Воздержалось.....	3
Голосовало.....	66

Следующая, пожалуйста.

Ю.Д. Рудкин. Следующая поправка народного депутата Шеболдаева. Сергей Борисович предлагает: до избрания руководителей Съезд ведут два сопредседателя.

Я вам должен сказать, что мы специально не включили сюда этот вопрос. В принципе это регламентная норма, и в Регламенте у нас предлагается такой порядок. Мы уже обговаривали, что ведет старейший по возрасту депутат. Он открывает, затем — сообщение Центральной избирательной комиссии. После этого избирается рабочий президиум. Я думаю, что сейчас она просто неуместна, эта поправка к Конституции.

Председательствующий. Ставлю на голосование поправку депутата Шеболдаева!

Результаты голосования

Совет Республики

За.....	3
Против.....	72
Воздержалось.....	3
Голосовало.....	78

Совет Национальностей

За.....	6
Против.....	57
Воздержалось.....	6
Голосовало.....	69

Отклоняется.

Ю.Д. Рудкин. Следующая поправка к статье 107. Здесь тоже целый ряд поправок, они тоже отклонены по тем же причинам. Здесь предлагается преобразование Съезда в Верховный Совет.

Председательствующий. Ставлю на голосование поправку народного депутата Адрова. Прошу первый микрофон!

Ю.М. Воронин, Зеленодольский территориальный избирательный округ, Татарская ССР, член Верховного Совета РСФСР.

Руслан Иманович, я думаю, что есть разумная мысль у Адрова и ее можно было бы использовать. Дополнить пятый подпункт, часть четвертую, следующим предложением: «В Совет Национальностей могут быть избраны депутаты от территориальных избирательных округов, представляющие данный регион».

Ю.Д. Рудкин. Я, Руслан Иманович, еще раз прошу это отклонить, поскольку — в связи с тем, что предлагал народный депутат Шейнис, — в тексте представленного проекта эта поправка учтена.

Председательствующий. Ставлю на голосование поправку Адрова.

Результаты голосования

Совет Республики

За.....	7
Против.....	16
Воздержалось.....	3
Голосовало.....	26

Совет Национальностей

За.....	0
Против.....	17
Воздержалось.....	6
Голосовало.....	23

Отклоняется.

Ю.Д. Рудкин. Следующая поправка депутата Шеболдаева. Мнение рабочей группы — отклонить данную поправку по тем же причинам, поскольку редакция, изложенная народным депутатом Шейнисом, уже включена в предложенный проект.

Председательствующий. Ставлю на голосование поправку депутата Шеболдаева к статье 107, часть третья.

Результаты голосования

Совет Республики

За.....	6
Против.....	67
Воздержалось.....	3
Голосовало.....	76

Совет Национальностей

За.....	2
Против.....	57
Воздержалось.....	4
Голосовало.....	63

Отклоняется.

Ю.Д. Рудкин. Следующая поправка народного депутата Волкова. Мнение рабочей группы — поправку отклонить по той причине, что в проекте Конституции учтена поправка депутата Шейниса, она нам представляется более полной. Леонид Борисович у микрофона, Руслан Имранович, у третьего!

Л.Б. Волков. Уважаемый Руслан Имранович, во-первых, Вы вчера предложили найти способ совместить проекты на Конституционной комиссии. Вы предложили совместить вроде бы несовместимое и найти решение такое, чтобы был единый проект. То же самое Вы предлагали на Конституционной комиссии. Я поработал, посоветовался с Председателем Совета Национальностей Рамазаном Гаджимурадовичем Абдулатиповым, посоветовался с коллегами... Предлагается компромиссный проект, он состоит всего из трех поправок. Их надо голосовать в комплексе, потому что иначе они непонятны. Что предлагается? Остается старая структура Верховного Совета или измененная с учетом предложения Шейниса, остается деление на Съезд и Верховный Совет, но все народные депутаты получают право решающего голоса — соответственно: избранные от национально-территориальных округов в Совет Национальностей, избранные от территориальных округов в Совет Республики. Это первое.

Второе. Каждая палата принимает законы только раздельно. Только раздельно! С этим согласился Рамазан Гаджимурадович и присутствовавший представитель другой палаты, к сожалению, его сейчас нет. Та-

ким образом, кворум определяется от числа избранных членов Верховного Совета. Но если другие депутаты считают необходимым прийти и принять участие в голосовании, они тоже имеют такое право. Таким образом повышается авторитет депутата в округе. Он может нормально работать в округе, и в то же время не нарушается существующая структура Верховного Совета. Это предложение частично, в более узком объеме, соответствует тому, что было намечено Конституционной комиссией.

Но у меня такое впечатление, уважаемые товарищи депутаты, что сейчас идет голосование поправок без малейшей попытки проникнуть в содержание того, за что голосуем. Яркий пример тому — сейчас Совет Национальностей отверг ту самую поправку, которую он только что внес в проект. Депутаты Совета Национальностей проголосовали против своей собственной поправки по вопросу о предоставлении права приоритета по законодательству в пределах их полномочий. Это — поразительный факт, который, наверное, войдет в историю.

Председательствующий. Нет, может быть, как раз тогда они голосовали не думая, а сейчас подумали и поправились.

Л.Б. Волков. Может быть, и так.

Ю.Д. Рудкин. Руслан Имранович, по существу надо.

Л.Б. Волков. По существу. Я бы просил эти поправки проголосовать только вместе, иначе они теряют смысл. Проголосовать вместе, сейчас — когда мы дойдем до последней поправки. Подчеркиваю: это действительно компромиссный вариант, и Ваше поручение, по-моему, выполнено.

Ю.Д. Рудкин. Я только сразу хотел бы ответить, что, если эти поправки голосуются, тогда те, которые внесены народным депутатом Шейнисом в текст, автоматически теряют свое действие и должны встать Ваши. Точно такие же, Леонид Борисович, почитайте.

Л.Б. Волков. Юрий Дмитриевич, я никак не могу с Вами согласиться: наши поправки никак не теряют смысла, потому что кворум исчисляется. Я подчеркиваю.

Председательствующий. Депутат настаивает, это его право. Я ставлю на голосование все три поправки в комплексе. Действительно, он прав, одна вытекает из другой. Прошу голосовать поправки депутата Волкова.

Результаты голосования

Совет Республики

За.....	18
Против.....	53
Воздержалось.....	5
Голосовало.....	76

Совет Национальностей

За.....	15
Против.....	54
Воздержалось.....	4
Голосовало.....	73

Отклоняется.

Ю.Д. Рудкин. Поправки к статье 9, пункт 12. Предлагается исключить и пункт 13. Но рабочая группа считает, что необходимо отклонить эти поправки, так как они связаны с перераспределением полномочий высших органов власти. Здесь есть вновь вопрос об отношениях между Съездом и Верховным Советом. Если не проходит тот вариант, так предлагается этот.

Председательствующий. Так, ставлю на голосование статью 108, поправку депутата Адрова. Конечно, слово «два» следует заменить словом «четыре».

Ю.Д. Рудкин. Речь шла о том, что Съезды проводятся два раза в год. Сессии Верховного Совета теперь будут созываться четыре раза в год, а Съезда уже нет. Это в целом все поправки по статье 109.

Председательствующий. Отклоняется.

Результаты голосования

Совет Республики

За.....	17
Против.....	37
Воздержалось.....	5
Голосовало.....	59

Совет Национальностей

За.....	8
Против.....	43
Воздержалось.....	3
Голосовало.....	54

Ю.Д. Рудкин. Все поправки к статье 109 — тут речь идет именно о распределении полномочий.

Председательствующий. Пункт 12 исключить, да?

Ю.Д. Рудкин. Да. Далее, пункты 13, 19, 20, 22, 23, 25.

Председательствующий. Так мы же проголосовали.

Ю.Д. Рудкин. В целом?

Председательствующий. Да.

Ю.Д. Рудкин. Следующая статья 114. Поправка, предложенная народным депутатом Адровым, связана, будем говорить так, с изменением роли Президиума. Функции Съезда передаются Верховному Совету.

Председательствующий. На странице 10 поправок статья 110.

Ю.Д. Рудкин. То же самое, Руслан Имранович.

Председательствующий. А статья 111? Давайте у Леонида Борисовича спросим, что имелось в виду.

Ю.Д. Рудкин. Все три поправки — в комплексе.

Председательствующий. Согласны, Леонид Борисович?

Л.Б. Волков. Да.

Председательствующий. Следующая статья тогда действительно 114.

Ю.Д. Рудкин. Статья 114, она по тем же самым причинам отклонена. (*Голос из зала.*) Она направлена на ликвидацию Съезда. Вы почитайте. Ну как же неправда? Слово «Съезд» убирается.

Председательствующий. Исключить слова: «Съездом народных депутатов». Понимаете? И мы за это голосовали. Пожалуйста, статья 114.

Ю.Д. Рудкин. Статья 114. Предложено отклонить поправку по тем же самым причинам: «Съезд» меняется на «Верховный Совет».

Председательствующий. Вот видите, здесь тоже. Статья 114, пункт 1: исключить «Президиум Верховного Совета созывает сессии Верховного Совета». Пункт 2: «организует подготовку». А кто же тогда должен созывать?

Ю.Д. Рудкин. Ну, потому что здесь положена другая концепция.

Председательствующий. Ну, конечно, да.

Ставлю на голосование поправки к статье 114 депутата Адрова.

Результаты голосования

Совет Республики

За.....	14
Против.....	42
Воздержалось.....	7
Голосовало.....	63

Совет Национальностей

За.....	7
Против.....	45
Воздержалось.....	6
Голосовало.....	58

Видите, как. Мы же готовим новую Конституцию. Все новшества туда надо вносить, все новые идеи. А здесь депутаты вносят поправку в действующую Конституцию, как будто это новая Конституция.

Ю.Д. Рудкин. Нет. Это из проекта новой Конституции идут поправки сюда, Руслан Имранович.

Председательствующий. Это неверный методологический подход.

Ю.Д. Рудкин. Статья 115. Поправки к ней предлагала Комиссия по бюджету, планам, налогам и ценам. Наше мнение — отклонить данную поправку, поскольку вчера мы согласились с представленным проектом закона, где приняли решение о том, что Председатель должен избираться на Съезде народных депутатов, а не на Верховном Совете. По этой причине отклоняется.

Председательствующий. Ставлю на голосование.

Результаты голосования

Совет Республики

За.....30

Против.....34

Воздержалось.....8

Голосовало.....72

Совет Национальностей

За.....18

Против.....35

Воздержалось.....6

Голосовало.....59

Ю.Д. Рудкин. Поправка к статье 125. Рабочая группа считает, что с данной поправкой действительно следует согласиться. Исключить слова: «... в порядке, устанавливаемом Союзом ССР».

Председательствующий. Согласны депутаты?

Из зала. Согласны.

Председательствующий. Согласны. Хорошо. Следующая поправка.

Ю.Д. Рудкин. В главу 20 Комиссия по бюджету, планам, налогам и ценам вносит поправки. Рабочая группа предлагает их отклонить: то, что предлагается регламентировать, уже предусмотрено в законе. В Конституции сейчас есть данная норма. А здесь идет детальная регламентация. О бюджетном устройстве закон есть. И в Конституцию переносить детали нецелесообразно.

Председательствующий. Будут обоснования у авторов поправок? Есть? Нет. Ставлю поправку на голосование.

Результаты голосования

Совет Республики

За.....16

Против.....47

Воздержалось.....4

Голосовало.....67

Совет Национальностей

За.....	13
Против.....	41
Воздержалось.....	10
Голосовало.....	64

Отклоняется.

Ю.Д. Рудкин. Поправку, предложенную к статье 160, Комиссия предлагает отклонить по тем же самым основаниям.

Председательствующий. Вообще-то статьи 158—159 неплохо бы восстановить. Я не знаю, почему авторы поправок молчат.

Ю.Д. Рудкин. Это не конституционная норма, Руслан Имранович. Нормативы есть в Законе о бюджете, принятом нами.

Председательствующий. Хорошо. Статья 160 тоже?

Ю.Д. Рудкин. Да, статья 160 по той же самой причине.

Председательствующий. Ставлю на голосование поправку к статье 160.

Результаты голосования

Совет Республики

За.....	10
Против.....	53
Воздержалось.....	7
Голосовало.....	70

Совет Национальностей

За.....	17
Против.....	42
Воздержалось.....	5
Голосовало.....	64

Ю.Д. Рудкин. Поправка к статье 161 и к статье 162, также предложенная данной Комиссией, отклонена по тем же самым причинам. У нас сейчас в действующей Конституции указывается, из чего конкретно состоит государственный бюджет. Вот перед вами статьи Конституции, посмотрите внимательно. Поэтому рабочая группа предлагает данные поправки отклонить.

Председательствующий. Прошу голосовать поправки.

Результаты голосования

Совет Республики

За.....	10
Против.....	45
Воздержалось.....	9
Голосовало.....	64

Совет Национальностей

За.....	6
Против.....	42
Воздержалось.....	6
Голосовало.....	54

Ю.Д. Рудкин. Поправка к статье 146, предложенная Министерством юстиции. Мы внимательно рассмотрели данную поправку и предлагаем с ней согласиться. Представителя Министерства юстиции нет, но она была поддержана народными депутатами.

Председательствующий. То есть рассмотрение гражданских, уголовных дел в судах осуществляется коллегиально и единолично, а в суде первой инстанции с участием присяжных заседателей, народных заседателей, коллегий из трех профессиональных судей или единолично судьей. Гражданин имеет право на коллегиальное рассмотрение его дела в суде.

Ю.Д. Рудкин. Тем более только вчера мы с вами приняли концепцию о судебной реформе, то есть сами же здесь ее одобрили и за нее проголосовали. Но решать все вам и здесь, и потом на Съезде.

Председательствующий. Третий микрофон, пожалуйста.

Депутат (не представился). Уважаемые депутаты! Предложение Министерства юстиции, оформленное в таком срочном порядке и поддержанное официально комиссией об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР, вызвано принятием судебной концепции с тем, чтобы наполнить реальным содержанием принятый вами очень важный акт. Принятие этой поправки в Конституцию позволит представить вам в самое короткое время целый ряд законов по судебной реформе. Если этой поправки не будет, тогда не было особого смысла принимать и одобрять концепцию судебной реформы. Убедительно просим от имени Президента и Правительства поддержать эту поправку.

Председательствующий. Ставлю на голосование поправку к статье 166.

Результаты голосования

Совет Республики

За.....	59
Против.....	12
Воздержалось.....	1
Голосовало	72

Совет Национальностей

За.....	66
Против.....	3
Воздержалось.....	3
Голосовало.....	72

Принимается.

Ю.Д. Рудкин. Следующая поправка к статье 181, она предлагается народным депутатом Адровым. Рабочая группа считает, что предложенная редакция данной статьи лучше, чем в проекте закона. Поэтому мы просили бы согласиться с данной поправкой.

Председательствующий. То есть Вы просите согласиться с этой поправкой?

Ю.Д. Рудкин. Да, мы просим согласиться.

Председательствующий. Ставлю на голосование эту поправку. У Вас замечания по этой поправке? Пожалуйста, третий микрофон.

Депутат (не представился). Уважаемые депутаты! По сути, я согласен с этой поправкой, и, наверное, она назрела. Но я просил бы не спешить с принятием решения Верховным Советом Российской Федерации. Пусть Совет Министров, которому мы поручили это дело, внесет нам свои предложения, а затем мы примем или постановление, или закон по этому вопросу и внесем после этого поправку в Конституцию. В нынешней сложной ситуации в республиках — международной, это решение явится еще одним аргументом в руках тех, кто сегодня фактически терзает нашу Российскую Федерацию.

Ю.Д. Рудкин. Это о флаге? Об этой поправке Вы говорите?

Депутат. Я говорю о статье 181, которую мы сейчас обсуждаем.

Ю.Д. Рудкин. О флаге речь идет?

Депутат. Да.

Ю.Д. Рудкин. Но Вы же предлагаете эту поправку не принимать. Тогда она остается в старой редакции, в той, с которой мы вчера согласились?

Депутат. Да.

Ю.Д. Рудкин. Эта редакция просто улучшает текст.

Депутат. Я говорю в целом о постановке этого вопроса.

Председательствующий. В целом-то принято, поэтому речь идет об улучшении, вот в чем дело. От того, что мы сейчас эту поправку не примем, статья 181 существовать не перестает.

Давайте проголосуем за поправку, одобренную Комиссией. Прошу голосовать.

Результаты голосования

Совет Республики

За.....	62
Против.....	6
Воздержалось.....	2
Голосовало.....	70

Совет Национальностей

За.....	51
Против.....	12
Воздержалось.....	2
Голосовало.....	65

Принимается.

Ю.Д. Рудкин. Я прошу народных депутатов взять проект закона о внесении изменений. Здесь есть поправка депутата Сергеева. Откройте, пожалуйста, вторую страницу, третья строчка сверху. Народный депутат Сергеев предлагает исключить слова «во владение, либо...». Таким образом, эта часть статьи должна трактоваться следующим образом: «Горные отводы для разведки и разработки месторождений минеральных полезных ископаемых являются государственной собственностью и могут предоставляться в пользование гражданину или юридическим лицам». Вот такая вносится поправка. Слова «во владение» предлагается убрать.

Я здесь могу сказать одно — мы долго разговаривали вчера и сегодня. Дело в том, что если мы убираем такое понятие, как «во владение», то ни один концерн, вообще никто не будет производить эти разработки. Так что решайте, пожалуйста, сами, уважаемые народные депутаты.

Председательствующий. Правый микрофон, пожалуйста.

Н.Т. Рябов. Уважаемые товарищи! У меня есть предложение привести эту норму в точное соответствие с принятым нами же Законом о собственности. И еще — не добавлять и не убирать ни одной буквы. Тогда будет правильно. Иначе нам придется затем вводить соответствующие изменения и в Закон о собственности. А там достаточно четкая формулировка, предложенная Юрием Самуиловичем. Он просто о ней забыл. Спасибо.

Председательствующий. Как вы считаете, может, тогда и не нужно голосовать?

Н.Т. Рябов. Юрий Самуилович, надо голосовать?

Председательствующий. Пожалуйста, первый микрофон.

Ю.С. Сергеев. Николай Тимофеевич правильно все сказал. Поэтому нам нужно будет только соотнести формулировку с Законом о собственности, в котором написано буквально то же, что и в этой статье. Я считал, что горные отводы во владение отдавать нельзя. Нужно отдавать их в пользование кому угодно — юридическим лицам, отдельным лицам, но во владение недр отдавать нельзя. Вдумайтесь в это, пожалуйста, серьезно. И я предлагаю вам не приводить в какое-то соответствие, а подумать еще раз и проголосовать за то, чтобы убрать слова «во владение, либо...». Останется только пользование недрами у юридических лиц и граждан, в том числе у иностранных.

Председательствующий. Давайте посоветуемся...

Ю.Д. Рудкин. Руслан Имранович, на странице 6 посмотрите, пожалуйста. Статья 109, пункт 3. Здесь допущена техническая ошибка, но она несет сущностную характеристику. Давайте, пожалуйста, проголосуем. «Дает согласие на назначение Председателя Совета Министров РСФСР...» обязательно надо указать и «его заместителей».

Председательствующий. Это новшество — «и его заместителей»?

Ю.Д. Рудкин. Это упущение, но в принципе это имеет сущностный характер.

Председательствующий. Хорошо. Ставлю на голосование: «и его заместителей». Минутку, минутку, первый микрофон.

В.В. Беспалов, *Краснослободский территориальный избирательный округ, Мордовская ССР, член Верховного Совета РСФСР.*

Там же дальше идут слова, которые включают в себя и заместителей, всех лиц, работающих в исполнительно-распорядительных органах.

Ю.Д. Рудкин. Не об этом речь идет.

В.В. Беспалов. О заместителях Председателя Совета Министров.

Ю.Д. Рудкин. Да и министры у нас не являются заместителями Председателя Совмина. Есть специально, отдельно заместители Председателя Совета Министров.

Председательствующий. Ставлю на голосование. Пожалуйста, прошу голосовать.

Результаты голосования

Совет Республики

За.....	60
Против.....	8
Воздержалось.....	
Голосовало.....	68

Совет Национальностей

За.....	56
Против.....	0
Воздержалось.....	3
Голосовало.....	59

Все? Да.

Ю.Д. Рудкин. Спасибо. Но чтобы нам закончить вопрос, мы должны принять постановление, проект которого вам был предложен вчера.

Председательствующий. Хорошо. (*Шум в зале.*) Уважаемые депутаты, он у вас есть на руках. Коротенький. Да, здесь все нормально: одобрить в основном представленный проект закона, и поручить заместителю Рудкину выступить на Съезде с этими поправками.

Н.Т. Рябов. Три человека воздержались. Видимо, они прозевали, надо переголосовать. Там 59 человек. (*Шум в зале.*)

Председательствующий. И без карточек? Как проголосовали? Тогда все в порядке, только дайте ваши письменные заявления, чтобы внести в протокол. Кто не успел, кто не голосовал «за», дайте свои письменные заявления. (*Шум в зале.*)

Н.Т. Рябов. Давайте переголосуем.

Председательствующий. Хорошо. Переголосуем. Ставлю на голосование. Прошу быть внимательными. Вы же разговариваете! Вот сейчас вы опять разговариваете вместо того, чтобы голосовать. Пожалуйста, будьте внимательными, уважаемые депутаты. Сформулируйте! За что вы голосовали? Вот проверьте себя, за что вы голосовали?!

Ю.Д. Рудкин. «Дает согласие на назначение Председателя Совета Министров РСФСР и его заместителей». То есть заместителей еще включить сюда.

Председательствующий. Прошу голосовать.

Результаты голосования

Совет Республики

За.....81
Против.....0
Воздержалось.....1
Голосовало.....82

Совет Национальностей

За.....68
Против.....4
Воздержалось.....0
Голосовало.....72

Ю.Д. Рудкин. Спасибо. И проект постановления надо проголосовать, Руслан Иманович.

Председательствующий. Ставлю на голосование постановление. Пожалуйста, голосуйте за постановление. Прошу голосовать.

Ю.Д. Рудкин. Вчера оно было роздано всем народным депутатам.

Председательствующий. Я уже зачитал: одобрить в основном представленный проект закона об изменениях и дополнениях. И второе: поручить заместителю председателя Комитета Верховного Совета по законодательству Рудкину выступить на Съезде народных депутатов с докладом по этому проекту. (*Шум в зале.*) Сергеев все замечает. Юрий Самуилович все замечает. (*Оживление в зале.*) Хорошо, ладно.

<...> **М.М. Тумов,** Чегемский национально-территориальный избирательный округ, Кабардино-Балкарская ССР, член Верховного Совета РСФСР.

Уважаемые народные депутаты! На последнем заседании Конституционной комиссии, несмотря на то, что не было кворума, несмотря на то, что Верховный Совет отклонил проект новой Конституции, Конституционная комиссия все-таки решила внести проект новой Конституции на Съезд народных депутатов. В связи с этим зачитываю наше заявление.

«Заявление к Верховному Совету РСФСР, к Съезду народных депутатов».

Мы, народные депутаты РСФСР от национально-государственных и национально-территориальных образований, считаем необходимым заявить, что подготовленный Комиссией проект новой Конституции РСФСР неприемлем как концептуально, так и нравственно, ибо игнорирует суверенные права народов республик и национальных автономий. Этот проект продолжает тенденции узурпирования прав целых народов, и принятие этого проекта было бы нарушением всех признанных международных норм, регулирующих национально-политическую жизнь народов России. Мы сегодня критикуем сталинский проект автономизации, который свел на нет возможности утверждения национальной самобытности народов. Проект новой Конституции еще более ухудшает их положение. По всем направлениям в Конституции Российской Федерации заложено новое наступление на ликвидацию национальных и национально-государственных образований народов. Отсутствуют в проекте даже понятия «нация», «национальная самобытность», «национальная территория». Национальная территория подменяется географической средой обитания. В исключительном ведении Российской Федерации находится право распоряжения землей, недрами, природными ресурсами. В проекте Конституции заложены принципы, неприемлемые по многим параметрам для народов автономий из-за отрицания федеративной сущности РСФСР и превращения ее в унитарное государство, вопреки решениям первого и третьего Съездов, которые сегодня, как ни странно, в условиях демократизации просто игнорируются.

Уместно напомнить, что принцип «права народов на национальное самоопределение» был заложен в основу совершенствования федеративного устройства РСФСР еще Третьим съездом Советов. До сих пор другим документом этот принцип не отменен, тем более что в решении третьего Съезда народных депутатов РСФСР подтверждается суверенитет республики РСФСР. В проекте новой Конституции для нас неприемлемы: ограничение статуса суверенных прав национальных республик как национальных государственных образований, их уравнивание с правами и статусом краев и областей; непризнание проектом Конституции статуса наций на национальную среду обитания; принятие прин-

ципа реализации суверенитета РСФСР без признания и реализации суверенитетов национальных государственных образований — субъектов Федерации; непризнание и игнорирование общепризнанного принципа «права национального самоопределения народов, образующих федерации»; непризнание Конституцией равенства прав различных национальных меньшинств за пределами своих национально-территориальных образований. Без национального определения русского и других народов РСФСР будет фиктивной федерацией, унитарным государством с ущемлением прав народов.

За полтора года работы Конституционная комиссия практически проигнорировала все наши предложения и замечания, не внесла в проект каких-либо существенных поправок. На основании изложенного народные депутаты от республики РСФСР и автономных образований настаивают на срочном приведении изложенных концепций Конституции в соответствие с решениями первого и третьего Съездов, особенно в части федеративного устройства, исходя из учета суверенных прав республик — расширения их самостоятельности. Если этого не будет сделано, если обсуждение проекта будет все-таки внесено в повестку дня предстоящего Съезда, мы будем лишены возможности участвовать в работе Съезда.»

Обращение подписали 36 народных депутатов РСФСР. У меня все.

Председательствующий. Я хотел бы все-таки немного внести в этот вопрос ясность. Не надо, на мой взгляд, ставить таким образом вопрос: если будет внесено на обсуждение, мы работать не будем. Это неверный подход. Как раз обсуждение выгодно для всех народных депутатов, в том числе из автономных образований. Обсуждение предварительное ли, в первом ли чтении... Для чего? Для того чтобы выяснить, что подходит, что вызывает сомнения и что, наконец, вообще не может быть принято. Если мы вычленим на Съезде вот такие крупные проблемы и скажем: это нас устраивает, а это нас не устраивает — тогда мы дадим дополнительный импульс, причем в какой-то степени руководящий импульс Конституционной комиссии, которая сегодня, к сожалению, уже заходит в тупик. Поэтому Совет Республики принял решение в порядке законодательной инициативы о том, чтобы просить Съезд включить. И я лично откровенно говорю, я лично предпочел бы, чтобы Съезд включил в повестку дня и обсудил. Для чего? Именно для того, чтобы наконец за полтора года сказать, что эти идеи приемлемы, а эти идеи неприемлемы, и тогда нам это помогло бы ориентироваться. Правильно?

Согласитесь: если мы не включим в обсуждение... Ну, не включим, а дальше? Дальше что? Опять все будет накручиваться, и никакого толкового проекта Конституции мы с вами не получим, вот в чем дело. Не надо бо-

яться, не надо думать, что мы его включаем для того, чтобы принять. Не об этом идет речь. Речь идет о предварительном обсуждении проблемы. Поэтому я прошу всех успокоиться. К сожалению, я знаю: и в газетах — провинциальных, национальных — это используется отнюдь не для того, чтобы укрепить позиции демократических, реформаторских сил, а, наоборот, чтобы какой-то противовес поставить между нами и некоторыми не очень, прямо скажем, хорошими людьми, так, наверное, можно сказать. Не надо этого бояться. Ничего плохого, ущемляющего интересы наших сограждан мы не допустим, на то мы Верховный Совет, на то мы Съезд. Правильно? Не надо бояться, не надо тревожиться по этому вопросу.

Уважаемые депутаты! Мы, кажется, подошли к концу.

Из зала. Одну минуту дайте.

Председательствующий. По поводу чего?

Депутат (не представился). Руслан Имранович! Сегодня у Вас было совещание промышленников. Я так понял, что Вы пустили на самотек предложение Комитета по промышленности и энергетике об изменениях в составе комитета. Я так понял, не обижайтесь, что Вы вошли в спор с бывшим председателем Федорченко и вопрос затягиваете.

Председательствующий. Отключите, пожалуйста, микрофон. За оскорбление.

Вы можете расценивать как угодно то, что я говорю. Как хотите, так и расценивайте, но оказывать на себя давление я не позволю. Никому. Вы можете понимать, повторяю, как угодно. Раз у Вас нет стыда, Вы можете меня и оскорблять. Речь идет о чем? Почему Вы с такой настойчивостью хотите провести этот вопрос сегодня? Непонятно. Садитесь. Есть заместитель — работайте, ждите своего вопроса. Как только появится возможность, на первом заседании Верховного Совета люди будут избраны.

Я не об этом хотел сказать. Я хотел сказать, что мы закончили вопрос. Очень жаль, что я Вам дал слово.

У нас перед Съездом последнее заседание. Я как раз хотел обратиться к вам... Трудно, конечно, после такого оскорбительного выступления ожидать взаимопонимания, что ли. И это после полуторагодовой работы здесь, в Верховном Совете...

Мне казалось, что Верховный Совет должен быть очень серьезным фактором стабилизации Съезда. В очень трудные времена мы собираем этот Съезд. К тому же специфика Съезда такова, что там будут решаться в основном, как вы видите, политические вопросы. В то время, как кричащие, наболевшие — это вопросы социальные, экономические. И, наверное, если бы мы в прошлый раз все-таки решили эти организационные, политические

вопросы, можно было бы в ноябре созвать Съезд как раз по проблемам промышленности, по социально-экономическому положению. Все равно нам надо созвать очередной или внеочередной Съезд в декабре или январе, особенно по проблемам промышленности. Вполне вероятно. Но сегодня я хотел бы просить вас поразмыслить, эти несколько оставшихся дней подумать и попробовать немного поработать с нашими съезжающимися депутатами, чтобы не устраивать большие политические «концерты», из-за которых, собственно, и происходит падение авторитета и Съезда, и Верховного Совета, и народного депутата. Надо сблизить, наверно, наши позиции. Если мы выступаем с каких-то противоположных позиций, надо, видимо, делать это не так грубо, оскорбительно, как сейчас продемонстрировал на наших глазах один депутат, а уважительно, действительно показывая, что мы за полтора года кое-чему научились, в том числе и парламентаризму.

В общем, заканчивая и прощаясь с вами до Съезда, хочу поблагодарить вас за сотрудничество. Так или иначе, мы, кажется, в итоге достигали с вами общего языка, особенно по крупным, сложным вопросам. Я очень благодарю вас всех за то, что вы как-то терпели меня, даже, как мне кажется, гораздо больше, чем я заслуживаю. В принципе трудно, наверно, нас упрекнуть в том, что мы слабо работали, у нас очень редкие дни заседаний и сессий закачивались безрезультатно, об этом вы сами прекрасно знаете. Так или иначе, мы с вами были нацелены на результат. И, конечно, хотелось, чтобы будущий Съезд все-таки сохранил хотя бы основу, стержень Верховного Совета, который за эти полтора года научился серьезно работать, действительно мыслить и приобрел опыт. И может быть, ударение сделать на то, чтобы избрать членами Верховного Совета тех депутатов, которые на постоянной основе здесь работали. Но самое главное надо, чтобы Съезд проникся мыслью, что Верховный Совет — это так же, как и Президент, сильный гарант стабильности общества, что мы должны заботиться о Верховном Совете как о целостном организме. Это действительно одна из основ тех демократических преобразований, которые происходят в обществе. Без Верховного Совета просто немыслима какая-либо преобразовательная деятельность ни Правительства, ни Президента и так далее. Тем более что Верховный Совет призван создавать свободное законодательное поле для деятельности Президента. Кто может это создавать? Он сам? Если сам, то это будет нарушение закона. Единственный орган, который создает такое поле для эффективной, динамичной деятельности Президента — это Верховный Совет.

Вот что я хотел сказать и выразить вам признательность за нашу совместную нелегкую работу. И если иногда в этих трудных баталиях я кого-то как-то невольно задел, то прошу покорно простить. Спасибо.

Уважаемый Борис Николаевич!

Несколько слов (и предложении) о состоянии дел с Конституцией.

После августа был реальный шанс провести ее через Съезд народных депутатов. Сейчас этот шанс, по моему убеждению, исчез.

Причина, к сожалению, в основном субъективная. Обсуждение текста на Конституционной комиссии было организовано О.Г.Румянцевым крайне плохо, по-мальчишески саморекламно. Он опять продемонстрировал, что себя в деле ценит больше, чем дело.

Вы, видимо, заметили, что обычно по персоналиям я предпочитаю не высказываться (любителей этого у нас, увы, много). Но в данном случае именно из-за этого фактора дело страдает и это видят все. "Румянцевская конституция" (как ее не устают называть публично сам О.Г.) не пройдет.

Говоря откровенно, я вообще не считаю быстрое прохождение Конституции - главной, неотложной нашей задачей.

Важнее - продвижение в экономике.

В нынешнем тексте Конституции остаются две проблемы, которые меня особенно беспокоят:

1) проблема федеративного устройства. Она в нынешнем виде не столько решает вопросы национальных автономий, сколько увеличивает опасность развала России, создавая крупные и потенциально стремящиеся к самостоятельности земли. В начале такая структура приемлива и позитивна. Она хороша в ФРГ с ее сытостью и развитыми экономическими взаимосвязями. В нынешней нашей ситуации голодного озверения - это еще один источник развала страны;

2) неотработана система отношений президентской и законодательной власти. Реально в новом тексте объем полномочий и возможностей президента сокращается. Это сейчас неправильно. Я считаю, что в ныне действующей Конституции проблема эта решена лучше, практичнее.

Предлагаю следующий подход:

а) поставить проект Конституции на обсуждение ВС и затем вновь отдать его на доработку и экспертизу, не представляя на Съезд. Не следует играть в данном случае с референдумом. Это вновь антагонизирует автономии, несколько притихшие после августа.

б) подготовить с учетом проекта Конституции Декларацию прав человека и народов Российской Федерации, где будут отражены все прогрессивные положения проекта Конституции, но опущены проблемы федеративного устройства и структура государственной власти.

Данную Декларацию можно было бы внести в качестве законодательной инициативы Президента и принять на Съезде 2/3 голосов, провозгласив ее в Конституционный документ. В будущем, по мере укрепления нашего положения мы могли бы дополнить ее теми блоками, которые сейчас непроходимы и лишь усилят конфликтоиды в нашей и без того перегруженной конфликтами стране.

Прошу рассмотреть

В. Лукин

ПРЕЗИДЕНТ РСФСР

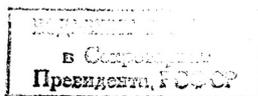
В.П.ЛУКИНУ

С предложениями согласен. Подготовьте вариант Декларации, перед съездом посоветуемся.

Б.ЕЛЬЦИН

"20" октября 1991 года

Пр-1135

¹ Архив Президента РФ. Ф. 92. Оп. 4. Д. 1. Л. 89.

Вице-президенту РСФСР
т. Ручкому А. В.

Председателю Верховного Совета РСФСР
т. Хасбулатову Р. И.

Первому заместителю Председателя
Совета Министров РСФСР
т. Бурбулису Г. Э.

Об обстановке в Чечено-Ингушской Республике¹

За последнее время ситуация в республике характеризуется расширением противоконституционных и противоправных мер со стороны лидеров и сторонников исполкома ОКЧН.

8 ноября в г. Грозном организованная группа численностью более 2 тысяч человек, среди которых было немало вооруженных «национальных гвардейцев», блокировала здание МВД.

Провоцируя массы на захват здания МВД, выступавшие предлагали взять заложниками руководящих работников МВД РСФСР, находящихся в республике в командировке.

Была предпринята попытка тарана ворот здания МВД с использованием автомашин «КамАЗ». Затем были подогнаны два бензовоза с угрозой поджога помещений первого этажа.

После объявления в средствах массовой информации Указа Президента РСФСР «О введении на территории Чечено-Ингушской Республики чрезвычайного положения», ситуация резко осложнилась.

На территории республики Д. Дудаев объявил военное положение. Возобновлена мобилизация в «национальную гвардию».

9 ноября «национальная гвардия» блокировала в аэропорту «Ханкала» войсковую оперативную группу внутренних войск. Перекрыто движение на железной дороге (станции Назрань, Герзель-Аул, разъезд Солтушено). У станций Назрань и Ищерская разобраны железнодорожные пути. За период с 8 по 12 ноября с. г. был нарушен график движения 45 пассажирских и более 200 грузовых поездов.

На автомобильных дорогах, ведущих в г. Грозный, сооружены баррикады, и проходящий автотранспорт подвергается досмотру.

В станице Наурской в исправительно-трудовой колонии усиленного режима произошли массовые беспорядки. Около 600 осужденных с помощью прибывших боевиков разобрали ограждения и совершили побег. Более 300 заключенных, содержащихся в СИЗО МВД ЧИР, поддерживаемые извне боевиками «национальной гвардии», путем прорыва также совершили побег.

¹ Архив ФКР. Оп. 4. Д. 1. Л. 628-630.

II. Дополнительные материалы к тому 2 «1991 год»

С целью приобретения оружия «национальными гвардейцами» совершено нападение на помещения ВОХР железнодорожных станций Грозный и Гудермес, где похищено 17 револьверов и 6 пистолетов ТТ, 4 радиостанции и боеприпасы.

9 ноября террористами был захвачен самолет, следовавший из аэропорта Минводы в Екатеринбург. Они заставили экипаж изменить курс и лететь в Турцию. Требования террористов носили политический характер: отмена чрезвычайного положения и признание российским Правительством суверенитета Чеченской республики. После приземления и переговоров угонщиков с местными властями в аэропорту Анкары, спустя несколько часов, самолет прибыл в г. Грозный, где преступники, дождавшись боевиков ОКЧН, уехали вместе с ними.

В течение 10 ноября продолжалось блокирование аэропорта «Ханкала».

Силами «национальной гвардии» блокирована конвойная часть внутренних войск, дислоцированная в г. Грозном. В полк пропускаются только санитарные и продуктовые машины.

На митинге в г. Назрани, в котором участвовало несколько тысяч человек, высказывались территориальные претензии к Северной Осетии, обвинения в адрес российского руководства в непринятии мер к реализации Закона РСФСР о репрессированных народах.

На трассах, ведущих в столицу республики, вооруженные сторонники Д. Дудаева контролируют движение транспорта. Часть бежавших осужденных вступила в ряды вооруженных формирований ОКЧН.

Министром внутренних дел Чеченской республики назначен бывший министр МВД ЧИР У. Алсултанов. Им отменены решения по обороне здания министерства.

Широкий общественный резонанс получило преступление, совершенное 11 ноября в отношении руководителей государственного университета. Неустановленные лица похитили ректора В. Канкалака, а пытавшегося защитить его проректора А.Х. Беслиева смертельно ранили из автоматического оружия.

12 ноября обстановка в республике остается сложной и непредсказуемой.

Лидеры ОКЧН намереваются осуществить мероприятия по национализации имущества и вооружения подразделений Советской Армии, дислоцируемых на территории Чечено-Ингушской Республики.

В другие республики Северного Кавказа направляются эмиссары ОКЧН с целью привлечения добровольцев в ряды «национальной гвардии» (Кабардино-Балкарская республика).

12 ноября с. г. на улице Грозного «национальными гвардейцами» задержан старший оперуполномоченный Шелковского райотдела КГБ республики майор Толстенов, который вечером был обнаружен мертвым в камере ИБС КГБ республики.

Информация МВД РСФСР «Об обстановке в Чечено-Ингушской Республике»

Резко обострилась обстановка в Назрановском районе, где с 9 ноября продолжается митинг с требованием о возвращении ингушскому народу Пригородного района г. Владикавказа Северо-Осетинской Республики.

13 ноября на митинге в г. Назрани выдвинуты ультимативные требования руководству России до 16 ноября с. г. решить вопрос восстановления границ Ингушской автономии. В противном случае ингушское население ЧИР самостоятельно осуществит меры по воссоединению с этой территории.

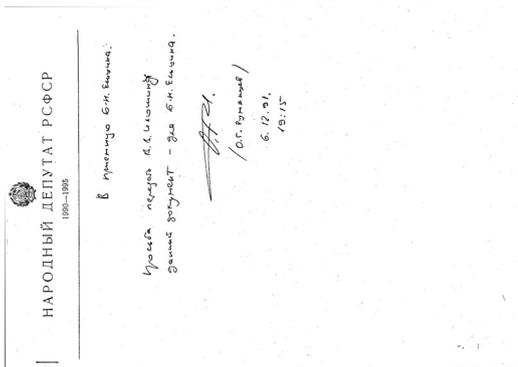
В период с 11 по 13 ноября на станциях Минеральные Воды, Батайск, Лихая и территории Северной Осетии задержаны 7 человек, бежавших из колонии усиленного режима (ст. Наурская ЧИР). В ИТК и СИЗО МВД Республики осужденных и следственно-арестованных практически не содержится.

Сообщено в порядке информации.

Министр внутренних дел РСФСР

А. Дунаев

II. Дополнительные материалы к тому 2 «1991 год»

РОССИЙСКАЯ СОВЕТСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕПУБЛИКА
КОНСТИТУЦИОННАЯ КОМИССИЯ

103284, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 2
Дом Советов

телефон 202-14-00
202-93-70
202-93-70

б. сесул 19 21 г. № _____

Президенту РСФСР
Б.Н. Ельцину

Уважаемый Борис Николаевич!

В соответствии с нашей договоренностью, направляю Вам проект совместного распоряжения о создании рабочей группы для подготовки проекта закона о передаче в аренду государственным предприятиям РСФСР и ее союзным частям. Р.И. Хабарово уже подписал.

С уважением,

Олег Румянцева

¹ Архив ФКР. Оп. 3. Д. 178. Л. 5-6.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР от 10 декабря 1991 г.

О созыве 6-го чрезвычайного Съезда НД СССР¹

Очередные заседания Съезда народных депутатов СССР проводятся не реже одного раза в год. Внеочередные заседания созываются по инициативе Верховного Совета СССР, по предложению одной из его палат, Президента СССР, не менее одной пятой народных депутатов СССР либо по инициативе союзной республики в лице ее высшего органа государственной власти.

Статья 110, часть 4 Конституции СССР

Президенту СССР
Верховному Совету СССР

В условиях реальной угрозы распада многонационального государства, стремительного приближения страны к политической и социально-экономической катастрофе, а также в соответствии со статьей 110 Конституции СССР и волеизъявлением наших избирателей, мы, нижеподписавшиеся народные депутаты СССР, заявляем о необходимости безотлагательного созыва VI чрезвычайного Съезда народных депутатов СССР.

В повестку дня Съезда необходимо поставить вопросы о мерах по восстановлению конституционного порядка на всей территории страны, выработке радикальных политических и экономических решений, могущих приостановить хаос и анархию, падение жизненного уровня народа, предотвратить эскалацию межнациональных распрей, угрозу гражданской войны.

Мы готовы взять на себя подготовку и организацию VI чрезвычайного Съезда народных депутатов СССР и разделить ответственность за принятые им решения.

Народные депутаты СССР

¹ Архив ФКР. Оп. 3. Д. 188. Л. 15–25. Передано А.М. Оболенским и А.И. Самариным. — *Примеч. ред.*

На момент закрытия 5-го СНД СССР было избрано 2225 депутатов. В связи с превышением необходимо для созыва количества подписей в 1/5 числа депутатов требование о созыве 6 чрезвычайного Съезда было вручено лично Президенту СССР 21 декабря 1991 года и дальнейший сбор подписей прекращен. — *Примеч. члена Редакционного совета издания А.М. Оболенского.*

СПИСОК

народных депутатов СССР, подписавших требование о созыве VI Чрезвычайного Съезда народных депутатов СССР

1.	КРИВОРУЧКО Е.В.	ОБ-409
2.	САВОСТЮК О.М.	ОБ-670
3.	ФЕДОТОВА В.И.	ОБ-440
4.	КАЛИНЧЕНКО В.М.	ТО-274
5.	ПУХОВА З.П.	ОБ-423
6.	ДЕМИДОВ М.В.	НТ-573
7.	ДУБНИКОВ В.Д.	НТ-601
8.	ПОХИТАЙЛО Е.Д.	ТО-242
9.	ШЕЛУХИН Ю.С.	ТО-328
10.	АЛЕКСАНДРИН В.Г.	НТ-594
11.	СОКОЛОВ Ю. И.	ОБ-461
12.	БОБАДЖАНОВ М.	ТО-150
13.	КУБДАШЕВА К.Т.	ТО-625
14.	ГОЛИК Ю.В.	ТО-190
15.	КОРШУНОВ А.А.	ОБ-142
16.	МИРОНЕНКО В.И.	ОБ-342
17.	КОПЫСОВ Н.М.	ТО-392
18.	КАЮМОВА Т.И.	ТО-586
19.	НУЖНЫЙ В.П.	ТО-105
20.	ДЕНИСОВ В.И.	ТО-212
21.	ЧЕРКАСОВА А.Ф.	ОБ-444
22.	КОНДРАТЬЕВ А.И.	НТ-612
23.	ДАНИЛОВ В.М.	ТО-73
24.	КОГАН Е.В.	НТ-450
25.	ОБОЛЕНСКИЙ А.М.	НТ-20
26.	ВОСКОБОЙНИКОВ В.И	ТО-324
27.	ПОЛХАНОВА А.П.	НТ-603
28.	МАЛЬКОВА Е.К.	ОБ-151
29.	ЛЕОНЧЕВ В.А.	ТО-208
30.	КОНАРОВСКАЯ А.М.	НТ-26
31.	МОМОТОВА Г.В.	НТ-86
32.	КАРЕПИН В.Е.	ТО-359
33.	КОРЕНЕВ А.А.	ОБ-141
34.	ЕРМАКОВ Н.В.	НТ-607
35.	ГЕЖИН К.Г.	ОБ-317
36.	АДВАДЗЕ В.С.	НТ-163
37.	НОВИКОВ Г.Ф.	НТ-66
38.	МИНАЕВ В.Ф.	ТО-29
39.	АНГАПОВ С.В.	ОБ-453
40.	КИМ Е.У.	ТО-238
41.	ГОНЧАРОВ В.В.	ТО-437
42.	МАЛЬЦЕВ И.И.	ТО-492
43.	ЮДИН В.Д.	ТО-223
44.	УМАЛАТОВА С.З.	ОБ-88
45.	КРИКУНОВА О.И.	ТО-590
46.	ИОВЛЕВ Д.М.	ОБ-32
47.	БЛИЗНОВ Л.Е.	ТО-38
48.	БЛОХИН Ю.В.	НТ-259
49.	БАТРАЧЕНКО С.В.	ОБ-307
50.	ГВОЗДЕВ В.М.	ОБ-19
51.	КИСЕЛЕВ Г.Н.	НТ-327

Предложение народных депутатов СССР от 10 декабря 1991 г.

52.	ПИВОВАРОВ Н.Д.	ТО-272
53.	РЫЖКОВ Н.И.	ОБ-76
54.	ЧЕБРИКОВ В.М.	ОБ-93
55.	ФОМИНЫХ В.Н.	ТО-618
56.	САЛЫКОВ К.	ТО-612
57.	БЕКНАЗАРОВ С.	НТ-357
58.	ДАНИЛОВ С.Н.	НТ-663
59.	ГИНЗБУРГ В.Л.	ОБ-537
60.	БОЙКО А.Н.	ТО-432
61.	ЗАХАРОВА Г.И.	НТ-541
62.	БЕЛЯЕВ В.Н.	ТО-8
63.	КРЮЧЕНКОВА Н.А.	ТО-309
64.	ФОТЕЕВ В.К.	НТ-675
65.	КАПИЦА М.С.	ОБ-722
66.	МАРМИЛОВ А.Н.	ТО-98
67.	ПОНОМАРЕВ В.М.	ОБ-169
68.	КУЛАКОВА Р.Н.	ОБ-145
69.	РОМАНОВ Ю.В.	ОБ-352
70.	ЛУНЕВ В.А.	ОБ-050
71.	ОСОКИНА О.В.	ОБ-305
72.	САРСЕНОВ М.А.	НТ-568
73.	ГОЛЯКОВ А.И.	ОБ-466
74.	ЧЕХОЕВ А.Г.	НТ-736
75.	ШАПУЛИН Н.П.	ТО-103
76.	СОКОЛОВА Ю.Ю.	ОБ-437
77.	КЕРИМОВ Д.А	НТ-623
78.	ЕГОРОВ О.М.	ОБ-325
79.	АЗАРОВ В.Я.	ОБ-451
80.	ФИНОГЕНОВ В.В.	ОБ-363
81.	ЛУШНИКОВ В.П.	ТО-372
82.	КОМАРОВ Ю.Т	НТ-649
83.	САМАРИН В.И.	ТО-249
84.	ДЕМИДОВ А.И.	ТО-49.
85.	ГЛАЗКОВ Н.С.	ТО-18
86.	ЦО В.И.	НТ-98
87.	БОКУЧАВА Н.Т.	ОБ-576
88.	КОБАЛИЯ Л.Н.	НТ-485
89.	АНДРЕЕВА И.А.	ОБ-611
90.	ОРОЗОВА У.Ш.	ОБ-418
91.	СУХОВ Л.И.	ТО-519
92.	ВОБЛИКОВ В.А.	ТО-179
93.	ГОЛОВИН С.П.	ТО-374
94.	МАМЕДОВ М.Р.	НТ-196
95.	ШАМИХИН А.Н.	ОБ-193
96.	КРАЙКО А.Н.	ТО-3.
97.	ЧИЛЕБАЕВ Т.Б.	ОБ-298
98.	ШАРИН Л.В.	ТО-116
99.	ГУСЕВ В.В.	НТ-706
100.	РАХМАНОВ Б.	ОБ-172
101.	БОРОДУЛИН А.В.	ТО-28
102.	КИРИЛЛОВ В.И.	ТО-149
103.	ПРИБЫЛОВА Н.Н.	ОБ-421
104.	ШУЛЬГИН И.И.	ОБ-375
105.	НОВИКОВ Е.Ф.	ОБ-236
106.	ВОРОНЦОВ А.Е.	ОБ-210
107.	ЮЛИН Б.Е.	ОБ-257

II. Дополнительные материалы к тому 2 «1991 год»

108.	ЯКУБОВ В.А.	НТ-355
109.	КАТАЕВ А.	НТ-364
110.	НЮКША К.И.	ОБ-064
111.	ПОДОЛЬСКИЙ Е.М.	ТО-311
112.	ЧИЛАЯ Е. Г.	НТ-189
113.	ДОНЧАК Я.А.	ТО-628
114.	ШЕРАЛИЕВ А.	ТО-584
115.	БОРОВКОВ В.А.	ОБ-113
116.	ГОРБАТКО В.В.	ОБ-750
117.	КЛАУЦЕН А.П.	НТ-291
118.	ГУЦКАЛОВ Н.И.	ОБ-123
119.	СЕМЕНОВ В.А.	ТО-422
120.	НАЗАРЕНКО А.Ф.	ТО-421
121.	БЕЗБАХ Я.	ТО-423
122.	КАБАНОВ Е.Н.	ОБ-34
123.	ЧЕРКЕЗИЯ О.Е.	НТ-489
124.	МИРОНОВА Д.С.	ОБ-154
125.	ЕРАЛИЕВ Т.Е.	ОБ-604
126.	ЧУРСИНА П.М.	ОБ-445
127.	ОРАЗЛИЕВ М.	ТО-740
128.	САЙДАЛИЕВ С.	ОБ-177
129.	ЗУБОВ И.И.	ОБ-476
130.	АННАМУХАМЕДОВ О.	ОБ-107
131.	НИКОЛАЕВ А.А.	НТ-27
132.	УБАЙДУЛЛАЕВА Р.А.	ОБ-439
133.	КЛОЧКОВ И.Ф.	ОБ-480
134.	СИДОРОВ А.А.	ОБ-501
135.	ВАСИЛЬЕВ В.И.	ОБ-465
136.	ЛЫЗО И.С.	ОБ-149
137.	ХУСАНБАЕВ М.А.	НТ-376
138.	ШУКШИН А.С.	ОБ-99
139.	ЖДАКАЕВ И.А.	ТО-291
140.	НОСОВ В.П.	НТ-586
141.	КОНЬКОВ П.И.	ОБ-481
142.	ДЖУНАИДОВ И.	НТ-368
143.	ТАЖИМУРАТОВА А.	НТ-563
144.	МАДИЯРОВА К.	ОБ-278
145.	ВЕЙСЕР Л.М.	ОБ-312
146.	ДЕМЧЕНКО Ф.М.	ТО-504
147.	АТДАЕВ Х.	НТ-420
148.	КУРБАНОВА А.	ОБ-411
149.	ГУЛОВА З.С.	ОБ-025
150.	ВОРОТНИКОВ В.И.	НТ-5
151.	НИМБУЕВ Ц.	НТ-741
152.	АЛКСНИС В.И.	НТ-294
153.	ПЕТРУШЕНКО Н.С.	ТО-622
154.	БЕЛЯЕВ В.С.	ТО-63
155.	ЗЫКОВА Л.В.	ОБ-272
156.	БЫКОВ Г.В.	ТО-53
157.	ФАЛИН М.И.	ОБ-517
158.	КАРМАНОВСКИЙ В.Е.	НТ-584
159.	СТРУКОВ Н.А.	ТО-216
160.	НАИДЕНОВ Н.А.	ОБ-060
161.	КАЛАЧИК В.М.	ТО-569
162.	САМСОНОВ Ю.Г.	ТО-331
163.	АБУТАЛИПОВ Ш.А.	ОБ-302

Предложение народных депутатов СССР от 10 декабря 1991 г.

164.	МЕЗЕНЦЕВ А.М.	ТО-614
165.	ПОРТНОВ Г.А.	ТО-237
166.	СТУПИНА Е.Д.	ТО-241
167.	ДАВЛЯТОВ С.И.	НТ-370
168.	ДЕДЕНЕВА Н.Н.	ОБ-394
169.	РАТНИЕК З.Я.	ОБ-484
170.	САНЧАТ А.С.	НТ-655
171.	РЫЧИН Е.С.	ОБ-77
172.	ШАПОВАЛЕНКО В.И.	ТО-243
173.	РАДЖАБОВ Р.Р.	НТ-712
174.	САФАРОВ И.	ОБ-246
175.	КОСТЕНЮК А.Г.	ТО-245
176.	ЦЫКАЛО Р.П.	НТ-733
177.	СЫСОЕВ В.А.	ОБ-358
178.	ЛЕБЕДЕВ А.Т.	ОБ-488
179.	СБИТНЕВ А.М.	ТО-414
180.	ХОДЫРЕВ Г.М.	ТО-163
181.	ГРАЧЕВ Н.П.	ТО-284
182.	КАСЬЯН В.В.	ТО-81
183.	ТУТЕВОЛЬ И.Н.	ТО-621
184.	АНИСИМОВ А.И.	НТ-669
185.	СИТНИКОВ А.П.	ОБ-507
186.	ТРОИЦКИЙ А.Я.	ОБ-515
187.	ПАНТЕЛЕЕВ Н.В.	ОБ-162
188.	СОКОЛОВ А.А.	ТО-164
189.	ПЬЯНКОВ П.П.	ТО-303
190.	ТКАЛЕНКО Н.И.	ОБ-501
191.	ОСТРОУХОВ В.А.	ОБ-066
192.	АГАПОВА Н.И.	ОБ-103
193.	ГОРИНОВ Т.И.	ОБ-467
194.	ФИЛОНОВ Г.Н.	ОБ-579
195.	БАТЫШЕВ С.Я.	ОБ-580
196.	КОСТИШИН Н.А.	НТ-263
197.	ХУГАЕВА Д.В.	НТ-738
198.	ЧЕКЕЛЕВ Н.М.	НТ-342
199.	БУРАВОВ Г.В.	НТ-638
200.	САДЫКОВ У.	НТ-334
201.	КОВАЛЕВ В.Г.	ТО-306
202.	АННАМУХАМЕДОВ А.	НТ-417
203.	САПАРОВ Х.	НТ-425
204.	СЕМЕНОВ В.М.	ТО-569
205.	КЛИМЕНТОВА Л.А.	ОБ-137
206.	КУКУШКИН Н.Т.	ТО-209
207.	КРОТКОВ И.М.	НТ-688
208.	ПОЛИКАРПОВ Н.Т.	НТ-599
209.	ЛЕБЕДЕВ А.Т.	ОБ-488
210.	КАДЫРОВ Г.Х.	ТО-595
211.	МУХАМЕДЖАНОВ Б.Г.	ОБ-343
212.	КИМКЕТОВ П.Д.	НТ-725
213.	ПОНОМАРЕВ В.М.	ОБ-169
214.	ИРГАШЕВ А.К.	НТ-117
215.	РОДИОНОВ И.Н.	ТО-660
216.	ШВЕЦ А.М.	ОБ-194
217.	ШКАНАКИН В.Г.	ТО-597
218.	РАМАЗАНОВ К.З.	ОБ-75
219.	СМОЛИНА З.П.	ОБ-436

II. Дополнительные материалы к тому 2 «1991 год»

220.	МИРЗОЕВ Р.	НТ-363
221.	ШИШОВ А.А.	ОБ-522
222.	ДАДОВ Х.А.	НТ-543
223.	ЯКОВЛЕВ М.М.	НТ-691
224.	БОБЫЛЕВА Е.Ф.	ОБ-462
225.	НИКОЛАЕВ В.В.	НТ-509
226.	БОБРИК Б.Ф.	ТО-353
227.	РЫЖОВ А.А.	НТ-504
228.	МАЛИКОВА Л.А.	ОБ-279
229.	АДЫЛОВ В.Т.	ОБ-004
230.	ВАЛЕЕВА З.С.	ОБ-15
231.	КУЩЕНКО Н.А.	НТ-54
232.	БЕЛЯКОВ А.М.	ТО-360
233.	ВЛАСЕНКО А.А.	ТО-307
234.	АЛЛАЯРОВ Р.А.	НТ-443
235.	КАБАСИН Г.С.	ТО-152
236.	ГЛАЗУНОВ А.Н.	ТО-220
237.	САПРЫКИН А.В.	ОБ-354
238.	ЦЫГАНОВ В.И.	ОБ-191
239.	КИРИЛЕНКО Н.А.	НТ-574
240.	ПОЖАРСКИЙ Б.И.	ОБ-167
241.	ЕФИМОВ Н.В.	ТО-160
242.	ЯРОВАЯ О.П.	ТО-285
243.	НАЗАРОВ Т.	НТ-378
244.	СТУДЕНИКИН М.Я.	ОБ-575
245.	БЛАЖИЕВСКИЙ В.Б.	НТ-186
246.	ШЕЛИСТОВ Н.М.	ТО-154
247.	ГРАЧЕВА Г.Н.	ОБ-391
248.	ГОЛОВ И.А.	ОБ-212
249.	ЕНШАКОВ З.В.	ОБ-129
250.	БОСЕНКО Н.В.	ОБ-463
251.	ВОРОНИНА Р.Г.	ОБ-116
252.	БАДАЛБАЕВА П.	ОБ-381
253.	ЯРИН В.А.	ТО-302
254.	КОЛОТОВ В.И.	ТО-61
255.	ШАЛАЕВ С.А.	ОБ-192
256.	БАРАНОВ А.Е.	ОБ-457
257.	МИННУЛЛИН Т.А.	НТ-643
258.	ВАСИЛЬЕВ Б.Г.	ТО-202
259.	ОСИПОВ П.Д.	НТ-698
260.	АВТАРХАНОВ С.З.	НТ-676
261.	КУЗНЕЦОВ Л.А.	ОБ-551
262.	СУХИНИН В.Ю.	НТ-670
263.	ТИХОНЕНКОВ З.П.	ТО-480
264.	УСИЛИНА Н.А.	ТО-165
265.	ЧОЛАКЯН К.С.	НТ-488
266.	КРУТОВ А.Н.	ТО-31
267.	НИКОЛЬСКИЙ А.А.	ОБ-547
268.	ГОРОХОВ В.А.	ТО-35
269.	СЕМЕНОВА Г.И.	НТ-572
270.	ТИХОНОВ Г.И.	НТ-377
271.	БУШУЕВ В.В.	ОБ-586
272.	ЕЛАГИН В.Ф.	ТО-142
273.	САВИНОВА Е.И.	НТ-645
274.	БУРЬХ Ю.Е.	ТО-436
275.	ЛАЩЕНОВ С.Я.	НТ-384

Предложение народных депутатов СССР от 10 декабря 1991 г.

276.	ЯГМЫРОВ Г.	НТ-448
277.	ЗИАТДИНОВ Н.З.	ОБ-28
278.	ПАИЗИЕВ Д.	ТО-652
279.	КОДЫРОВ Б.К.	НТ-373
280.	ЗЕМСКОВА А.В.	ОБ-329
281.	САЛИХОВ М.	ТО-728
282.	АЛЕКСЕЕВ О.Н.	ТО-25
283.	ПУПКЕВИЧ Т.К.	НТ-463
284.	ШАГПХАЕВ С.Г.	НТ-517
285.	АБДЫКАРИМОВ С.	НТ-565
286.	АФОНИН В.Т.	ТО-206
287.	ЖИГУНОВА Л.Т.	НТ-536
288.	ТЛОСТАНОВ В.К.	НТ-537
289.	ЗУМАКУЛОВА Т.М.	НТ-540
290.	КАРТАШОВ Л.П.	НТ-17
291.	УСЕНБЕКОВ К.У.	ОБ-516
292.	ПОМЕТУН Г.К.	ОБ-502
293.	ЛИГАЧЕВ Е.К.	ОБ-46
294.	КАРЯГИН В.Я.	НТ-367
295.	КРЮЧКОВ Г.К.	ТО-503
296.	БЛИНОВА А.А.	ОБ-261
297.	РЯЗАНОВА Г.И.	ОБ-429
298.	РАЗУВАЕВА Г.П.	ТО-108
299.	ХОМЕНЮК А.П.	ТО-91
300.	ЭНГВЕР Н.	НТ-658
301.	ГРЕБНЕВА Т.Ф.	ОБ-392
302.	ПЕГАРЬКОВ Н.Г.	ОБ-500
303.	КУЛИКОВ Е.А.	НТ-606
304.	КОКАРЕВ М.А.	НТ-660
305.	ГАУСКНЕХТ Ю.Г.	НТ-661
306.	БАИРАМОВА Н.Н.	НТ-657
307.	КАНИН В.И.	ОБ-135
308.	ПИРЯЗЕВА Н.М.	ТО-229
309.	САМОЙЛОВ И.Д.	ОБ-731
310.	ПИЛИПЕЦ И.Н.	ОБ-239
311.	НИКОЛАЕВ А.А.	НТ-027
312.	БЕЛОВ В.И.	ОБ-011
313.	ЛАРИОНОВ В.П.	ОБ-044
314.	КОНОАТОВ М.	ТО-724
315.	АЛЕШИН Е.П.	ОБ-556
316.	ЧЕРНЫШЕВА Л.П.	ОБ-254
317.	АНДРЕЕВ А.Е.	ОБ-454
318.	КРИВОРОТОВ В.И.	ОБ-226
319.	КУПИН А.Д.	ТО-080
320.	ЕГОРОВА И.А.	ОБ-387
321.	ПОДЗИРУК В.С.	НТ-009
322.	КАЗАКОВА Т.Г.	ТО-603
323.	ПЕТРОВА Р.А.	ОБ-419
324.	КАЛАНДАРОВ Б.	НТ-126
325.	САБИРОВА Н.	ТО-609
326.	МИХАЙЛОВА Л.М.	НТ-685
327.	АХМЕТОВА Р.С.	НТ-131
328.	АУШЕВ Р.С.	ТО-102
329.	КОЛОДЕЗНИКОВ А.С.	ОБ-337
330.	КОМАРОВ Г.А.	НТ-322
331.	КОНЕСБАЕВА К.К.	ОБ-403

II. Дополнительные материалы к тому 2 «1991 год»

332.	ТУЛЯНДИН А.Д.	ОБ-699
333.	АРШБА Р.А.	НТ-491
334.	РОГОЖИНА В.А.	ОБ-427
335.	ШУБИН В.И.	ОБ-524
336.	ОРАЗБАЕВ А.	НТ-128
337.	БАЛТАЕВА Р.	НТ-559
338.	ТУРГАНБАЕВ Д.Т.	НТ-560
339.	АБДИМУРАТОВА Ш.	НТ-567
340.	ПЕРШИН А.Л.	НТ-561
341.	ХОДЖАМУРАДОВА С.И.	НТ-558
342.	СЕМЕНИХИН А.В.	ТО-647
343.	БРАГИН А.С.	ОБ-678
344.	РУГИН Р.П.	НТ-750
345.	КОСЫГИН В.В.	НТ-743
346.	ПОПОВ В.Ф.	ТО-072
347.	ШАЛЫЕВ А.Б.	ОБ-095
348.	САМАЕВ П.Л.	НТ-547
349.	СТОЛБУНОВ В.К.	ТО-635
350.	ЛУНЬКОВ Д.А.	ОБ-632
351.	КОВАЛЕВ В.Н.	ТО-107
352.	АКМАТАЛИЕВА У.К.	НТ-340
353.	КУЛИКОВ Ф.М.	ТО-255
354.	ДЖАНАСБАЕВ А.Т.	ТО-627
355.	КАИПБЕРГЕНОВ Т.	НТ-566
356.	НАСОНОВ А.Ф.	НТ-023
357.	ЭСАМБАЕВ М.А.	НТ-678
358.	САМОЙЛОВ И.Д.	ОБ-731
359.	САМОИЛИЧЕНКО И.И.	ОБ-080
360.	СЕТКИН Ю.Б.	НТ-679
361.	МИЛЮТИН А. С.	НТ-719
362.	БАРУШЕВА Л.В.	НТ-198
363.	ГУСТОВ В.В.	ОБ-122
364.	КУГУЛЬТИНОВ Д.Н.	НТ-550
365.	ИГНАТОВ С.В.	НТ-590
366.	ШУВАЛОВ С.Г.	ОБ-747
367.	ПОШКУС Б.И.	ОБ-562
368.	ПАЛЬЧИН С.Я.	НТ-745
369.	КИСЕЛЕВ В.Н.	ТО-188
370.	АТАДЖАНОВ А.Р.	НТ-105
371.	ХОЛАМХАНОВА Н.Х.	ТО-366
372.	КЕРИМБЕКОВ Т.А.	ТО-722
373.	ХУБАЕВ В.А.	НТ-737
374.	ТЕДЕЕВ Л.Р.	НТ-739
375.	НИКОЛАЙЧУК В.Ф.	ТО-095
376.	РУБИКС А.П.	НТ-290
377.	ГОРЛОВ Г.К.	ОБ-468
378.	КРАВЧЕНКО К.Ф.	ОБ-483
379.	ЧАЙКА К.Ф.	ОБ-520
380.	АСТАФЬЕВ В.М.	ОБ-455
381.	ИНОЧКИН А.М.	ОБ-477
382.	ТЕМНОГРУДОВА З.С.	ОБ-512
383.	ВЕНЕДИКТОВ Д.Д.	ОБ-691
384.	СОРОКИН А.И.	ОБ-508
385.	СИЛАНТЬЕВ А.П.	ОБ-506
386.	МЕНЬШИКОВ В.В.	ОБ-739
387.	ГРОМОВ Б.Ф.	ОБ-469

Предложение народных депутатов СССР от 10 декабря 1991 г.

388.	МИХЕЕВ М.А.	НТ-699
389.	САЗОНОВА З.В.	НТ-668
390.	МИСУНА И.И.	ТО-089
391.	ПОПОВА Н.В.	ОБ-503
392.	МЕТОНИДЗЕ Г. А.	ТО-654
393.	ГОЛЕВ А.В.	НТ-634
394.	ФИРСОВ А.В.	ТО-016
395.	БАСКОВА В.А.	ОБ-383
396.	ИЛЬИН А.Н.	ТО-266
397.	КОНЬКОВ П.И.	ОБ-481

ТЕЛЕГРАММЫ

**народных депутатов СССР, поддержавших требование
о созыве VI Чрезвычайного Съезда народных депутатов СССР**

1.	РАСПУТИН В.Г.	ОБ-652
2.	ПЬЯНКОВ П.П.	ТО-303
3.	СТАРОДУБЦЕВ Д.А.	ТО-346
4.	ЗОЛОТКОВ А.А.	ТО-224
5.	ЕМЕЛЬЯНЕНКО А.Ф.	ТО-121
6.	САГДИЕВ М.Р.	ТО-632
7.	АНУФРИЕВ В.Г.	НТ-140
8.	САЙДАХМЕТОВ И.М.	НТ-110
9.	ГРАЧЕВА Г.П.	ОБ-391
10.	КОЛОТОВ В.И.	ТО-061
11.	КРЮЧКОВ Г. К.	ТО-503
12.	ШУБИН В.А.	ОБ-525
13.	ШИРШИН Г.К.	ТО-391
14.	МЕДВЕДЕВ С.А.	ТО-718
15.	САФОНОВ А.К.	ТО-613
16.	ТИМАШЕВА Н.И.	ОБ-513
17.	БАРАНОВСКИЙ В.В.	ОБ-458
18.	МАРКИН Н.А.	ТО-645
19.	ФИЛИППОВА В.Г.	ОБ-091
20.	ЛЕКСИН Н.С.	ОБ-489
21.	ГУЛЬЧЕНКО И.М.	ТО-639
22.	МАМБЕТОВ А.М.	ОБ-663
23.	СОБОЛЕВ В.В.	ТО-087
24.	СТЕПАНОВА Г.С.	НТ-521
25.	ЛУККОЕВ Ю.П.	ОБ-048
26.	КАЛАНДАРОВ А.О.	ОБ-222
27.	АТАЕВ С.	ОБ-456
28.	ПОПОВ В.А.	ТО-221.
29.	ГАБИТОВА М.Г.	ОБ-390
30.	БАЗАРОВА Р.А.	НТ-436
31.	ГАМС Э.С.	ТО-286
32.	ИБРАГИМОВА Р.Б.	ОБ-694
33.	ВАГИН М.Г.	ОБ-014
34.	ТЕРЕХОВА Э.И.	ТО-115
35.	ГРИГОРЬЕВ Ф.Г.	НТ-011
36.	ЧИТИЯ А.А.	НТ-183
37.	САГААНДАЙ Г.С.	ОБ-431
38.	ХАЛИЛОВ С.Х.	ОБ-518
39.	САИДОВ К.М.	НТ-107
40.	СУЛТАНГАЗИН У.М.	НТ-142
41.	САВОСТИНА З.С.	ОБ-431
42.	АВАЛИАНИ Т.Г.	ТО-193

II. Дополнительные материалы к тому 2 «1991 год»

43.	ШАШКОВ Н.В.	ТО-169
44.	КАЛАШНИКОВ В.Я.	НТ-519
45.	ЕРЕЛИНА В.К.	НТ-709
46.	ХУДАИБЕРГЕНОВА Р.М.	НТ-127
47.	ЦЮРУПА В.А.	ТО-004
48.	КРЫШКИН А.М.	НТ-130
49.	ЕРАЛИЕВ Ж.	ТО-653

ЗАМЕЧАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ
к проекту Договора о согласованных предложениях
по разграничению полномочий
между государственными органами РСФСР
и республик в составе РСФСР
от 23 декабря 1991 г.¹

В данной записке излагаются обоснования тех изменений, которые предлагаются внести в проект Договора, представленный рабочей группой.

I. Изменено название Договора. Предлагается более обоснованное и отвечающее реальным потребностям субъектов Федерации название: «Договор о разграничении полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов Российской Федерации». Такое название сразу подчеркивает федеративный характер государства, отличает федеративный уровень и уровень субъектов Федерации, исходя из принципа разделения властей. Одновременно в определении субъектов федеративных отношений и в концептуальном определении характера и договорного оформления мы учитываем достигнутый уровень политико-правовой проработки данной проблемы, достигнутый в Постановлении Верховного Совета РСФСР «Об основных началах национально-государственного устройства РСФСР (о Федеративном договоре)». Проект же Договора о согласованных предложениях по разграничению полномочий между государственными органами РСФСР и республик в составе РСФСР, разработанный рабочей группой, отбрасывает этот уровень.

Мы принципиально считаем, что речь должна идти в Договоре не о каких-то абстрактных согласованных предложениях по разграничению полномочий, а нужно четко определить предмет договора — разграничение полномочий по вертикали между общифедеральными органами власти и субъектами Федерации на договорной основе, что отвечает сути многонационального федеративного государства. Проект Договора, составленный рабочей группой, ограничивает круг уже согласованных участников договорных отношений. Российская Федерация, как известно, состоит не только из республик — это целостная совокупность республик, национальных авто-

¹ Архив ФКР. Оп. 2. Д. 5. Л. 148–152.

номий (округов, области), краев и областей. Рассредоточить их, поставить между ними знак существенной разницы — значит, сохранить две противоположные тенденции в управлении государством. Попытки унификации уже заложены в проекте закона РСФСР о краях и областях, но уже вне договорного процесса. Попытки же унифицировать статус республик, автономных округов, автономной области, краев, областей посредством расширения прав и полномочий последних через принятие законов до государственнотерриториального статуса окончательно может привести к развалу РСФСР. Во всяком случае, сепаратистские устремления республик усилятся. Ибо законодательное регулирование сверху распространится постепенно и на республики. Федеральная власть не будет и не сможет долго раздваиваться в своем функционировании, руководствуясь одними методами по отношению к краям, другими — по отношению к республикам. Если все эти вопросы, по отношению ко всем субъектам федеративных отношений не отрегулировать в одном документе, очень трудно будет управлять Российской Федерацией. Налицо повторение истории с союзным центром. Строить российскую федеративную государственность, не учитывая, что десятки народов имеют исторически конкретную историческую территорию и стали не без нашей помощи на путь «суверенизации», невозможно. Оставлять вне Федерации края, области и национальные автономии создает массу сложностей прежде всего для общефедеральных органов власти и управления. В Договоре речь должна идти о разделении полномочий по отношению ко всем субъектам и по уровням: что делегируется Федерации, что оставляется за субъектами. Целесообразнее также говорить не о «государственных органах РСФСР», а об общефедеральных органах власти.

На основе данного Договора впоследствии государственные органы Федерации и ее субъектов могут в пределах предмета ведения каждого уровня при необходимости заключать конкретные дополнительные договоры. Федеральное Правительство, к примеру, может заключить договор в пределах своей компетенции с правительством какой-либо республики в составе РСФСР для регулирования конкретных вопросов. Верховный Совет РСФСР заключит договор в пределах своей компетенции с Верховным Советом какой-либо республики и т.д. Важно уточнить в договоре, что республики берут на себя ответственность за судьбу Российской Федерации, за сохранение сложившегося государственного единства народов, за целостность территории, но и за национальные автономии, края, области. И для этого они должны быть участниками данного договора.

Исходя из изложенных выше соображений, в преамбулу вводятся края, области, национальные автономии, которые, наряду с республиками, считаются субъектами РСФСР. В последнем предложении преамбулы подчеркивается договорный принцип разграничения полномочий.

Статья I открывается предложением, имеющим принципиальное отличие от представленного рабочей группой 13.12.91 проекта Договора. Речь идет о том, что субъекты РСФСР согласованно передают или относят к ве-

дению Федерации определенный круг полномочий, как и должно быть в нормальном федеративном государстве. Опасности государственному единству здесь нет, ибо, передав эти полномочия, затем субъекты федерации уже не вмешиваются в их осуществление и решению, принятому в пределах этих полномочий, субъекты Федерации подчиняются.

В нашем проекте Договора исключается пункт «у» статьи I: «другие полномочия, отнесенные Конституцией РСФСР к ведению федеральных государственных органов». Спрашивается, зачем тогда составлять Договор, если иметь такой пункт. Перечень полномочий должен быть закрытым. Конституция как Основной закон может проигнорировать «согласованные предложения...» и включить в предмет ведения Федерации такие вопросы, которые сведут к нулю самостоятельность республик и других субъектов Федерации. Во взаимоотношениях федерации со своими составными частями надо, видимо, быть деликатнее и уступчивее.

По тому же принципу открываются и вторая, и последующие статьи: участники Договора относят к совместному ведению... к ведению республик; национальных автономий; краев, областей.

В статью VI вводится новая часть 2: нормативные акты национальных автономий, краев, областей должны соответствовать законам, иным нормативным актам РСФСР; нормотворческую деятельность национальные автономии, края, области осуществляют самостоятельно (в пределах своего предмета ведения).

Вводится новая статья VII. Поскольку участниками договора будут и представители краев, областей, национальных автономий, то можно оговорить и полномочия органов власти этих субъектов РСФСР. Им принадлежат в экономической и в других сферах те же полномочия, что и республикам, кроме права принимать конституционное законодательство и устанавливать государственную атрибутику. Права отдельного человека должны быть одинаковыми, независимо от того, где он проживает — в республике, в автономиях, в краях и областях РСФСР.

В проекте Договора употребляется термин «национальные автономии», который, во-первых, удобен с точки зрения практического применения. Во-вторых, он уже воспринят представителями автономных округов и автономной области. В-третьих, он закреплен в Постановлении третьего (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР «Об основных началах национально-государственного устройства РСФСР (О Федеративном договоре)» и в аналогичном постановлении ВС РСФСР. По поручению Съезда Комиссией по национально-государственному устройству Совета Национальностей подготовлен проект закона «О национальной автономии», где права и полномочия национальных автономий будут существенно расширены. Считал бы необходимым обратить внимание рабочей группы и Конституционной комиссии в целом на изложенные моменты. Они представляются существенными при согласовании интересов республик, национальных автономий, краев и областей, а также в деле сохранения целостности Российской Федерации.

Р.Г. Абдулатипов

**III. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ
МАТЕРИАЛЫ К ТОМУ 3
«1992 ГОД»**

Пояснительная записка Л.Г. Бызова к опросу общественного мнения

К. Наврунгу Бызову
(из группы райтенов)

У ЕЛЬЦИНА ПОКА СОХРАНЯЕТСЯ ЗАПАС ПРОЧНОСТИ

	Доля поддержи- вающих (ставят "хорошо" или "отлично")	Доля неподдержи- вающих (ставят "плохо" или "очень плохо")	Рейтин-
1. Б. Ельцин	43	19	3,34
2. А. Руцкой	35	16	3,27
3. Р. Хасбулатов	36	19	3,21
4. А. Собчак	31	21	3,12
5. О. Румянцев	12	7	3,05
6. А. Невзоров	30	30	3,00
7. Г. Попов	22	26	2,86
8. Е. Гайдар	20	28	2,85
9. Г. Бурбулис	14	23	2,84
10. Ю. Афанасьев	14	21	2,82
11. Н. Травкин	11	29	2,68

Л. Бызов,
председатель
научкома по
изуч. общественного
мнения
Верховного Совета РСФСР

опрос 18-23 января
выборка 1200 человек
по всей Росс.Фед.

1992 г.

СОСТАВ
рабочих групп Конституционной комиссии
Российской Федерации
по рассмотрению поправок к проекту новой Конституции
на VI Съезде народных депутатов¹

Преамбула

Раздел первый. Основы Конституционного строя

Руководитель: н. д. Румянцев О.Г.
Члены рабочей группы: н. д. Адров В.М.
н. д. Амбарцумов Е.А.
н. д. Рыжов Ю.А.
Эксперты: акад. Топорнин Б.Н.
проф. Туманов Г.А.
к. ю. н. Кикоть В.А.

Раздел второй. Основные права, свободы
и обязанности человека и гражданина

Руководитель: н. д. Ковалев С.А.
Члены рабочей группы: н. д. Арсланова Ф.Ш.
н. д. Кузнецов А.М.
н. д. Варов В.К.
н. д. Иванов Н.П.
Эксперты: проф. Туманов В.А.
проф. Михайловская И.Б.
проф. Карташкин В.А.

Раздел третий. Гражданское общество

Руководитель: н. д. Цанн-кай-си Ф.В.
Члены рабочей группы: н. д. Витебский В.Я.
н. д. Засухин С.Ф.
н. д. Глотов С.А.
н. д. Кожокин Е.М.
н. д. Медведев П.А.
Эксперты: проф. Мамут Л.С.
проф. Даниленко В.Н.
проф. Нерсесянц В.С.

Раздел четвертый. Федеративное устройство

Руководитель: н. д. Федосеев И.В.
Члены рабочей группы: н. д. Бигнов Р.И.
н. д. Булдаев С.Н.

¹ ГАРФ. Ф. 10026. Оп.3. Д.143

Эксперты: н. д. Волынцев А.А.
н. д. Кехлеров С.Д.
н. д. Ондар Ч.-Д.Б.
н. д. Макаркин Н.П.
к. ю. н. Данилов Е.А.
к. ю. н. Лафитский В.И.
проф. Мишин А.А.

**Раздел пятый. Система государственной власти.
Основы местного самоуправления**

Руководитель: н. д. Шейнис В.Л.
Члены рабочей группы: н. д. Шейнис В.Л.
н. д. Атласов В.Г.
н. д. Петухов А.В.
н. д. Большаков Б.Т.
н. д. Ключгант В.В.
н. д. Золотухин Б.А.
н. д. Мазаев В.Д.
н. д. Подпригора В.Н.
Эксперты: проф. Страшун Б.А.
проф. Пискотин М.И.
проф. Савицкий В.М.
проф. Кутафин О.Е.
проф. Барабашев Г.С.

Раздел шестой. Заключительные положения

Руководитель: н. д. Ковлягин А.Ф.
Члены рабочей группы: н. д. Безруков И.А.
н. д. Данилина В.М.
н. д. Дмитриев Ю.Я.
н. д. Елисейкин С.А.
н. д. Леонтьев А.М.
н. д. Никулин И.П.
Эксперты: проф. Ильинский И.П.
проф. Маклаков В.В.

Переходные положения

Руководитель: н. д. Москвич Ю.Н.
Члены рабочей группы: н. д. Бадмаев С.А.
н. д. Митюков М.А.
н. д. Сироткин С.В.
н. д. Царев А.Ю.
Эксперты: проф. Страшун Б.А.
проф. Маклаков В.В.
к. ю. н. Данилов Е.А.

**КООРДИНАТОРЫ И ЭКСПЕРТЫ РАБОЧИХ ГРУПП
КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ
НА VI СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹**

I. Основы конституционного строя (ст. 1-12)

Народные депутаты Российской Федерации
Румянцев О.Г., Адров В.М.
Эксперт — доктор юридических наук Страшун Б.А.

**II. Основные права, свободы и обязанности человека
и гражданина (ст. 13-56)**

Народные депутаты Российской Федерации
Ковалев С.А., Арсланова Ф.Ш.
Эксперт — доктор юридических наук Михайловская И.Б.

III. Гражданское общество (ст. 57-76)

Народные депутаты Российской Федерации
Цанн-кай-си Ф.В.
Эксперт — доктор юридических наук Мамут Л.С.

IV. Федеративное устройство (ст. 77-86)

Народные депутаты Российской Федерации
Булдаев С.Н., Кузнецов А.М., Медведев П.А.
Эксперт — кандидат юридических наук Данилов Е.А.

**V. Система государственной власти.
Основы местного самоуправления (ст. 87 — 135)**

Народные депутаты Российской Федерации
Шейнис В.Л., Рыжов Ю.А., Золотухин Б.А.
Эксперты — доктора юридических наук Савицкий В.М., Кикоть В.А., кандидат юридических наук, доцент Лафитский В.И.

VI. Заключительные положения (ст. 136-139)

Народные депутаты Российской Федерации
Ковлягин А.Ф.
Эксперт — доктор юридических наук, Пискотин М.И.

VII. Переходные положения

Народные депутаты Российской Федерации
Федосеев И.В., Митюков М.А., Варов В.К.
Эксперт — доктор юридических наук Страшун Б.А.

¹ ГАРФ. Ф. 10026. Оп.3. Д.143

ФЕДЕРАТИВНЫЙ ДОГОВОР¹

I. Преамбула

Мы, нижеподписавшиеся представители договорных республик и федеральных территорий Российской Федерации,

- считая Россию исторически сложившимся единым многонациональным государством,

- принимая во внимание роль русского народа как основателя и объединителя Российского Государства,

- считая необходимым полное и окончательное упразднение противоречащей основному праву наций на свободное самоопределение системы прямого или косвенного социально-экономического, политико-правового и идеологического подчинения одной нации другой,

- признавая принцип федерализма наиболее эффективным способом разделения полномочий между центральными и местными органами власти,

- полагая главной задачей создания нового типа Российской Федерации справедливое распределение государственной власти как между Федерацией и ее субъектами, так и между самими субъектами,

- отдавая приоритет общечеловеческим ценностям, правам и свободам личности,

- подтверждая приверженность принципам национального суверенитета и свободного самоопределения народов,

- исходя из необходимости сохранения мира и укрепления системы коллективной безопасности и совместной защиты от экологической, ядерной и других глобальных угроз человечеству,

- выражая интересы и устремления своих народов, вытекающие из исторически сложившихся связей между ними,

- стремясь обеспечить благосостояние своих народов, поддержку развития и взаимообогащения национальных культур,

- намереваясь создать эффективную систему государственной власти, основанной на четких гарантиях разделения и кооперации компетенций Российской Федерации и ее субъектов, и создающей реальные условия для реализации их суверенных прав,

- имея целью взаимное сближение интересов различных субъектов Российской Федерации на базе общности рынка, взаимовыгодных и равноправных экономических, социальных и культурных связей, включая право на государственную поддержку создания и укрепления различных форм

¹ Архив ФКР. Оп. 2. Д. 5. Л. 87–91.

национально-культурной автономии для тех национальных групп, кои проживают за пределами своих национально-государственных образований или не имеют таковых на территории Российской Федерации, собрались в Москве ... года ... месяца дня для заключения настоящего Федеративного договора и договорились о нижеследующем:

II. Общие принципы

1. Настоящим Договором Российская Федерация преобразуется в добровольный союз равноправных договорных республик. Участниками Договора являются также федеральные территории, которые по достижении необходимого уровня экономического и социального развития могут преобразовываться в договорные республики.

2. Российская Федерация заявляет о своей приверженности принципам демократического республиканского социального государственного устройства.

3. Договорные республики образуются на территориальной или региональной основе. Договорной республикой с согласия других договорных республик на равных основаниях может стать любая территориальная общность в РСФСР или вне ее.

4. Территория Российской Федерации едина и состоит из территорий договорных республик и федеральных территорий.

5. Властные полномочия во всей Российской Федерации осуществляются в соответствии с принципом разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

6. Компетенция в Российской Федерации рационально распределяется между Федерацией, договорными республиками и федеральными территориями в соответствии с настоящим Договором и последующими соглашениями.

7. Всем политическим и общественным силам, уважающим общепризнанные международно-правовые нормы и основы конституционного строя Российской Федерации, обеспечиваются равные возможности участвовать в государственной и общественной жизни.

8. Всем гражданам Российской Федерации независимо от расы, национальности, языка, пола, возраста, вероисповедания, политических убеждений, рода занятий, социального или имущественного положения гарантируются равные гражданские права и свободы в соответствии с общепризнанными международно-правовыми нормами.

9. Российская Федерация обеспечивает защиту интересов граждан, проживающих за пределами своих национально-государственных образований, либо не имеющих таковых в составе Федерации.

10. Экономическая политика Российской Федерации включает:

- равные правовые гарантии для всех форм собственности;
- единый всероссийский рынок и широкое развитие свободы предпринимательства и экономической инициативы;

- федеральное регулирование использования ресурсов, имеющих все-российское значение;

- федеральные валютная, финансовая и денежная системы.

11. Российская Федерация по согласованию с договорными республиками может передавать часть своих полномочий наднациональным органам.

III. Договорные республики и федеральные территории

1. Национальными договорными республиками Российской Федерации являются существующие на дату заключения настоящего Договора автономные образования на территории РСФСР. Региональными договорными республиками Российской Федерации являются крупные территории, составляющие единый самодостаточный социально-экономический комплекс.

2. Договорная республика имеет свою Конституцию и законодательство, свое гражданство и свою систему государственных органов. Конституция и законодательство договорной республики не могут противоречить Конституции Российской Федерации.

3. Федеральная территория имеет свою систему самоуправления, обладает правом законодательной инициативы и правом представительства в органах Российской Федерации. Статус федеральных территорий определяется Конституцией и законами Российской Федерации. Российская Федерация заботится о развитии федеральных территорий.

4. За федеральной территорией сохраняется право в любое время выступить с инициативой преобразования ее в договорную республику. Порядок такого преобразования устанавливается Конституцией Российской Федерации.

IV. Компетенция Федерации и договорных республик

1. К исключительной компетенции Российской Федерации относятся:

- определение основ социально-экономической политики и гарантии функционирования общероссийского рынка;

- оборона и система федеральной безопасности, включая экологическую;

- общая координация внешнеполитических и внешнеэкономических отношений;

- федеральное гражданство и гарантии свободы передвижения;

- федеральные транспорт и связь;

- федеральные энергетические системы.

Конкретные полномочия, составляющие исключительную компетенцию Российской Федерации, определяются Конституцией Российской Федерации.

2. Предметом конкурирующей компетенции Российской Федерации и договорных республик являются:

- обеспечение прав человека и гражданина;
- хозяйственное законодательство;
- межреспубликанское сотрудничество в сферах образования, науки и культуры, здравоохранения и социального обеспечения;
- сотрудничество в области межнациональных отношений.

В сфере конкурирующей компетенции договорные республики могут издавать нормативные акты и заключать между собой договоры, не противоречащие федеральным нормативным актам.

Конкретные полномочия, составляющие конкурирующую компетенцию Российской Федерации и договорных республик, определяются Конституцией Российской Федерации.

3. Договорные республики полностью независимы и самостоятельны во всем, что в соответствии с настоящим Федеративным договором не отнесено к сфере компетенции Российской Федерации.

4. Договорные республики имеют право вступать в отношения с другими государствами и международными организациями в пределах своей компетенции.

5. Бюджет Российской Федерации образуется договорными республиками. Договорные республики устанавливают налоговую систему и отчисляют в федеральный бюджет суммы по квоте, определяемой федеральным законом. Договорные республики самостоятельно формируют свой бюджет и внебюджетные целевые фонды. Российская Федерация и договорные республики могут финансировать совместные программы на долевого основе.

6. Договорные республики не могут издавать акты в сфере исключительной компетенции Российской Федерации.

Федеральные акты не могут затрагивать сферу исключительной компетенции договорных республик по ее осуществлению, а федеральные государственные органы не вправе вмешиваться в деятельность государственных органов договорных республик или распускать их.

7. Федеральные законы на территории договорных республик исполняются их органами.

8. Договорные республики по согласованию с Российской Федерацией могут передавать отдельные полномочия из своей компетенции в состав конкурирующей компетенции Российской Федерации и договорных республик.

Российская Федерация по согласованию с договорной республикой может передавать в ее компетенцию отдельные полномочия из компетенции Российской Федерации.

9. Договорные республики участвуют в деятельности федеральных органов.

V. Органы власти Российской Федерации и договорных республик

1. Органами власти Российской Федерации являются: Парламент, Президент, Вице-президент, Правительство, Конституционный Суд, Верховный Суд Российской Федерации.

2. Парламент Российской Федерации состоит из двух Палат. Нижняя Палата Парламента формируется на основе избрания депутатов по равным по численности граждан, имеющих право голоса, территориальным округам. Верхняя Палата Парламента формируется на основании равного представительства всех договорных республик и федеральных территорий Российской Федерации. Выборы в Парламент проходят один раз в четыре года.

3. Президент Российской Федерации избирается на основании всеобщего, прямого, равного избирательного права при тайном голосовании не более чем на два срока по четыре года каждый.

4. Выборы Парламента и Президента проводятся со смещением в один год.

5. Президент является главой Правительства Российской Федерации, возглавляет Кабинет Министров и имеет полномочия, определяемые Конституцией Российской Федерации.

6. Вице-президент избирается одновременно с Президентом и в том же порядке. В случае досрочного выбытия Президента Вице-президент вступает в должность Президента на оставшийся срок.

7. Конституционный Суд осуществляет контроль за соответствием законов Российской Федерации, конституций и законодательных актов договорных республик настоящему Федеративному договору и Конституции Российской Федерации, а также разрешает возникающие в связи с этим споры. Он осуществляет и другие полномочия, определяемые Конституцией и законами Российской Федерации.

8. Верховный Суд является высшим судебным органом Российской Федерации. Он осуществляет судебный надзор за решением всех судов, вынесенными на основе федеральных законов, а также осуществляет другие полномочия, установленные Конституцией и законами Российской Федерации.

9. Договорные республики самостоятельно выбирают состав и структуру своих органов власти и управления, исходя из принципов республиканского устройства и разделения властей.

VI. Заключительные положения

1. Настоящий Федеративный договор является бессрочным и вступает в силу не позднее чем через ... после его подписания, если его ратифицируют представительные органы не менее чем половины договорных республик и федеральных территорий, пожелавших стать субъектами Федеративного договора и Российской Федерации.

III. Дополнительные материалы к тому 3 «1992 год»

2. Отдельные статьи или положения настоящего Федеративного договора могут быть отменены, изменены или дополнены только с согласия всех субъектов Российской Федерации.

3. Настоящий Федеративный договор открыт для присоединения к нему новых договорных республик в соответствии со специальным Соглашением, которое предусматривает согласие федеральных органов власти и не менее чем 2/3 договорных республик и федеративных территорий на включение в нее нового члена.

4. Национальная договорная республика может выйти из состава Российской Федерации на основании положительных результатов референдума по данному вопросу, проведенному на ее территории при соблюдении принципов свободного, всеобщего, равного и тайного голосования, если за выход подано большинство голосов в 2/3 от общего числа участвовавших в голосовании граждан, но не менее большинства от общего числа имеющих право голоса. Референдум проводится под наблюдением федеральной и международной комиссий.

5. Договорные республики могут уточнять границы между собою под наблюдением федеральных органов власти.

6. Договорная республика может разделиться на несколько договорных республик, войти в состав другой договорной республики. Несколько договорных республик могут объединиться в одну договорную республику. Сопредельные части нескольких договорных республик могут выделиться в самостоятельную договорную республику.

7. Порядок осуществления названных преобразований определяется Конституцией Российской Федерации.

8. Порядок вступления в силу изменений и дополнений к настоящему Федеративному договору и порядок отмены статей или положений Федеративного договора аналогичен порядку вступления в силу настоящего Федеративного договора. Решения о проведении референдумов по данным вопросам выносятся в каждом случае отдельно.

Члены 4-й подкомиссии:

депутаты В.Д. Мазаев,

Ф.В. Шелов-Коведяев,

эксперты

В.А. Кикоть,

Б.А. Страшун

Письмо Р.И. Михеева, доцента ДВГУ О.Г. Румянцеву от 21 мая 1992 г.

Вх. 21-463 от 9.07.921-

НАРОДНОМУ ДЕПУТАТУ РОССИИ

тов. РУМЯНЦЕВУ О.Г.

исх. № 22/юр
26.VI.92 г..

103274, Москва, Дом Советов России
Краснопресненская наб., 2

Уважаемый ОЛЕГ ГЕРМАНОВИЧ !

Направляю Вам предложения по совершенствованию Российского законодательства по защите конституционного строя Российской Федерации – России для возможной их реализации в законотворческой парламентской деятельности.

Буду признателен, если Вы сочтете ответить на мои предложения об их судьбе.

Желаю Вам, Вашим близким и коллегам здоровья, благополучия и творческих успехов.

С искренним уважением

Р.И. Михеев

21.V.92 г.

кандидат юридических наук, доцент ДВГУ

Приложение: предложения на 6 стр.

Служебный адрес: 690600, Владивосток, Октябрьская, 25
Дальневосточный государственный университет
Юридический факультет, Кафедра уголовного права
сл. тел.: 25-73-08

Домашний адрес: 690014, Владивосток, Некрасовская, 92, кв. 53
дом. тел.: 25-85-01

Конституция Российской Федерации и российский уголовный закон¹

(Проблемы уголовно-правовой защиты конституционного строя
Российской Федерации — предложения de lege ferenda²)

1. Характер, последствия и причины путча в России 19 августа 1991 г. выявили серьезные пробелы и несовершенство законодательства по защите конституционного строя Российской Федерации, его институтов и властных структур — законодательной, исполнительной, судебной. В этой связи актуализировалась научно-практическая значимость проблемы уголовно-правовой защиты конституционного строя России, необходимость ее комплексной, междисциплинарной разработки с участием специалистов различных отраслей научных знаний, реализация научных рекомендаций в юридической практике — законодательстве и правоприменении. Реалии свидетельствуют об остроте проблемы и ее решении.

2. Внесение изменений и дополнений в Конституцию РФ, одобрение принципиальных положений новой Конституции РФ — России шестым Съездом народных депутатов РФ, Постановление Съезда народных депутатов № 2710-I от 21 апреля 1992 г. «О защите конституционных органов власти» значительно опережают уголовный закон, хотя все должно быть наоборот. При таком положении вещей, когда отсутствуют уголовно-правовые средства защиты конституционных основ Российского государства, остается почва и благоприятные возможности для посягательства на конституционные основы Российской Федерации в любых формах.

3. Проект нового Уголовного кодекса России, внесенный Минюстом в начале 1992 г. на обсуждение парламента РФ, многие вопросы защиты конституционного строя России не решает, а сами раздел V, глава 2 «Преступления против государства, власти и управления», равно как и главы 12 и 13 «Должностные преступления» и «Преступления против правосудия» нуждаются в серьезной структурно-содержательной доработке и по существу, и по форме. Проект нового

¹ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 3. Д. 215. Л 183–189.

² С точки зрения законодательного предложения». (лат.). — *Примеч. ред.*

российского Уголовного кодекса серьезно отстает не только от реалий современности, но и прогностически. Причем по причинам не только объективного, но и субъективного свойства. Но общественные процессы не терпят пустоты.

4. Считаю объективно необходимым, в целях защиты конституционных основ России, ее институтов и властных структур, законодательно разрешить, а в новом Уголовном кодексе РФ предусмотреть ответственность за такие, к примеру, виды преступных посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации, как:

- злостное неисполнение Конституции (Основного Закона) Российской Федерации и других правовых актов, принятых Съездом народных депутатов, Президентом, Верховным Советом, Правительством и Конституционным Судом России;

- отказ в любой форме от защиты Конституции (Основного Закона) России, прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации, а равно государственного суверенитета России;

- посягательство на жизнь и здоровье Президента Российской Федерации — России, Председателя Верховного Совета Российской Федерации, Председателя Конституционного Суда Российской Федерации;

- надругательство над символами Российского государства: гимном, флагом, гербом;

- посягательство на жизнь, здоровье, честь и достоинство кандидата в Президенты Российской Федерации.

5. Предлагаю для законодательного использования некоторые рабочие формулы уголовно-правовых норм, направленных на защиту конституционного строя Российской Федерации — России.

Статья... «Узурпация государственной власти»

Узурпация государственной власти как тягчайшее преступление против народов Российской Федерации,

- наказывается пожизненным лишением свободы с конфискацией имущества.

Статья... «Злостное неисполнение Конституции (Основного Закона) и других правовых актов законодательной, исполнительной и судебной власти Российской Федерации»

Злостное неисполнение Конституции (Основного Закона) и других правовых актов, принятых Съездом народных депутатов, Президентом, Верховным Советом, Правительством и Конституционным Судом,

- наказывается штрафом от десяти до пятидесяти минимальных ставок, или увольнением от должности, или исправительными работами до двух лет, либо ограничением свободы до двух лет.

Те же действия, совершенные неоднократно либо причинившие существенный вред личности, государству или обществу,

- наказываются штрафом от пятидесяти до ста минимальных ставок, или ограничением свободы до четырех лет, или лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности, или заниматься определенной деятельностью окончательно или на срок, определенный приговором суда.

Статья... «Отказ от защиты Конституции России, прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации»

Отказ в любой форме от защиты Конституции (Основного Закона) России, прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации,

- наказывается штрафом до тридцати минимальных ставок, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью окончательно, или на срок, определенный приговором суда.

Те же действия, совершенные неоднократно или причинившие существенный вред личности, обществу или государству,

- наказываются штрафом до ста минимальных ставок, или ограничением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью окончательно или на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества.

Статья... «Посягательство на жизнь Президента, Председателя Верховного Совета, Премьер-министра или Председателя Конституционного Суда Российской Федерации»

Посягательство на жизнь Президента, Председателя Верховного Совета, Премьер-министра или Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, совершенное с целью подрыва или изменения основ конституционного строя Российской Федерации,

- наказывается пожизненным лишением свободы с конфискацией имущества.

Насилие над Президентом, Председателем Верховного Совета, Премьер-министрам или Председателем Конституционного Суда Российской Федерации, сопряженное с причинением телесных повреждений, либо связанное с применением пыток, использованием психотропных или иных средств для изменения модификации поведения высших должностных лиц Российской Федерации, совершенное с целью изме-

нения ими основ конституционного строя или отречения от занимаемой ими должности,

- наказывается гражданской казнью, либо лишением свободы на срок до пятнадцати лет с конфискацией имущества или пожизненным лишением свободы с конфискацией имущества.

Действия, указанные в части 1 и 2 настоящей статьи, совершенные в отношении членов семьи высших должностных лиц Российской Федерации, совершенные с целью подрыва или изменения основ конституционного строя Российской Федерации, а равно имеющие целью отречение от конституционной должности руководителя государства,

- наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или пожизненным лишением свободы с конфискацией имущества.

Примечание: Деятельное раскаяние лица в посягательстве на жизнь, здоровье, честь, достоинство и свободу высших конституционных должностных лиц Российской Федерации устраняет уголовную ответственность.

Статья... «Посягательство на жизнь, здоровье, честь, и достоинство кандидата в Президенты, Председатели Верховного Совета, Премьер-министры или Председатели Конституционного Суда Российской Федерации»

Посягательство на жизнь, здоровье, честь и достоинство кандидата в Президенты, Председатели Верховного Совета, Премьер-министры или Председатели Конституционного Суда Российской Федерации, совершенное с целью подрыва конституционного строя России,

- наказывается штрафом до ста минимальных ставок, или ограничением свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, окончательно или на срок до пяти лет, или без такового, либо лишение свободы на срок до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Статья... «Надругательство над конституционными символами Российской Федерации»

Надругательство над конституционными символами Российской Федерации — Государственными гимном, гербом или флагом, совершенное с целью подрыва конституционного строя России,

- наказывается штрафом до пятидесяти минимальных ставок, или ограничением свободы до трех лет, или лишением свобод: — до пяти ...¹

¹ Документ обрывается. — *Примеч. ред.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

О разъяснении формулировки вопроса референдума Республики Татарстан, назначенного на 21 марта 1992 года

В связи с многочисленными просьбами граждан и трудовых коллективов официально разъяснить существо вопроса референдума Республики Татарстан 21 марта 1992 года, а также подтверждая Декларацию о государственном суверенитете Республики Татарстан и в соответствии с Конституцией Республики Татарстан, Верховный Совет Республики Татарстан ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Разъяснить, что целью референдума Республики Татарстан 21 марта 1992 года является подтверждение Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан.

2. Вопросы государственного обособления Республики Татарстан от Российской Федерации, изменения ее территориальной целостности и границ предметом проводимого референдума не является.

3. Республика Татарстан выступает за реформирование отношений с Российской Федерацией на основе Договора о делегировании полномочий.

4. Республика Татарстан гарантирует на своей территории равноправие всех граждан, соблюдение общепризнанных прав человека независимо от национальной принадлежности, вероисповедания и других признаков.

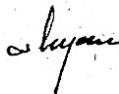
5. Республика Татарстан обеспечивает на своей территории двойное гражданство, равноправное функционирование татарского и русского языков в качестве государственных, сохранение и развитие языков и культур других национальностей.

Председатель Верховного
Совета Республики Татарстан

Казань,

16 марта 1992 г.

31454-3/1

 Мухаметшин

¹ Архив ФКР. Оп. 3. Д. 74. Л. 18.

С.Н. Булдаев

член Конституционной комиссии РФ

Д О К Л А Д

о работе над IV разделом проекта
Конституции РФ

Уважаемый Борис Николаевич!

~~Уважаемый Руслан Иманович!~~

Уважаемые члены Конституционной комиссии!

В своем кратком докладе хочу доложить о следующем.

Существо предложений и поправок по общей структуре IV раздела сводятся в основном к двум подходам.

Первое. Это- структура раздела должна включать отдельные главы, посвященные Российской Федерации, республикам в составе РФ, краям, областям и автономным образованиям.

И второе. В каждой главе соответственно должно быть отражено полное содержание ~~федеративного~~^{федерального} договора, относящегося конкретно к РФ и субъектам РФ. То есть, так как это ~~содержано~~^{содержано} в ныне действующей Конституции РФ в разделе III "Национально-государственное и административно-территориальное устройство РФ" со следующими главами: глава VII "РФ - суверенное государство", глава VIII "Республики в составе РФ", глава IX "Автономная область и автономный округ", глава IX¹ "Край, область в составе РФ".

Действительно, по аналогии с действующей Конституцией РФ и в интересах субъектов такая возможность ~~и необходимость~~^{и необходимость} имеется. Однако возникает ряд вопросов, которые оправдывают совокупный

¹ Архив ФКР. Оп. 3. Д. 207. Л. 1-4.

III. Дополнительные материалы к тому 3 «1992 год»

2

подход к отражению содержания Федеративного договора в проекте Конституции РФ, а не его ~~механического копирования~~.

Первое. Поскольку Федеративные договоры о разграничении предметов ведения и полномочий между органами власти РФ и органами власти республик, краев, областей, автономных образований по многим позициям идентичны, то за счет улучшения содержания и сокращения общего текста ~~можно было бы~~ ^{учебнообразно} оставить их как предложено в проекте Конституции РФ - в обобщенном виде, в одной главе ~~о разграничении предметов ведения власти по федерации~~.

Второе. Нам думается, что предложения по переносу содержания отдельных ~~глав~~ ^{статей}, таких как ^о собственности, ^о чрезвычайном положении и некоторых других в главу о полномочиях властных структур несколько ухудшают структуру проекта Конституции РФ в целом и поэтому следовало бы оставить их по смыслу содержания в соответствующих главах без изменения.

И наконец, третье. ~~Имея в виду, что~~ Федеративные договоры, как документы, рассмотренные и в основном одобренные практически всеми субъектами РФ, ~~и~~ сравнительно недавно VI Съездом народных депутатов РФ включены в действующую Конституцию РФ, ~~на наш взгляд, не следовало бы~~ ^{следует только} ~~менять их содержание, не успев, так~~ ^{сказать} отработать механизм их реализации, ~~который не может функционировать~~ ^{который не может функционировать} ~~без их~~ ^{без их} ~~окончательности~~.

^{предложенного} Поэтому вновь предложение, чтобы содержание Федеративных ^{разграничения полномочий} договоров ^{договоров} посредством поправок не менять. ~~Убо все это связано с обоснованием и новым подписанием Федеративных договоров всеми субъектами РФ, что в конечном счете является сложной и длительной процедурой.~~ Если это предложение принимается, то глава XIII "Предметы ведения и полномочия РФ, республик, краев, областей, автономной области, автономных округов" остается без изменения и поправки к статьям этой главы на данном этапе не рассматриваются.

в которой внесены изменения

~~Тогда~~ разрешите доложить о работе над поправками и предложениями к главе XII, "Состав и территория РФ (статьи 74, 75)" и главе XIV "Языки" (ст.82).

Статья 74. В пункте 1 было предложение - назвать республики, края, области, автономные образования субъектами Российской Федерации. Как известно, на одном из заседаний Конституционной комиссии было решено уйти от определения субъект в проекте Конституции РФ, что и было сделано. Считаем, что нет необходимости возвращаться к этой терминологии.

Что касается предложения включить в статью 74 конкретное определение статуса каждого субъекта РФ, то уместным это было бы сделать в соответствующих законах о субъектах РФ. ^{Инициатива} ^{вносится} ^{А.И.И.И.} предложение, чтобы в ~~пункт~~ ^{части} 1 ст.74 были конкретно названы республики, края, области, автономная область, автономные округа, образующие Российскую Федерацию, что и сделано в розданном вам проекте IV раздела. По поводу смены местами п.п.3-4 этой статьи. Такое предложение принято. Принято также предложение в п.3 (быв. п.4) добавить положение о том, что статус республики, края, области, автономной области, автономного округа не может быть изменен без их согласия, а такой вопрос как изменение конституционно-правового статуса субъекта простым большинством или 2/3 волеизъявления населения является спорным и, на наш взгляд, следует норму 2/3 оставить в проекте Конституции, имея в виду, что это самый сложный вопрос, касающийся интересов всего населения территории, и он должен решаться на уровне конституционных норм, и на одном из ^{заседаний (осенний)} ~~заседаний~~ Конституционной комиссии эта норма была решена именно так.

Статья 75. По многочисленным предложениям в п.1 этой статьи добавлено положение, что территория республики, края, области,

III. Дополнительные материалы к тому 3 «1992 год»

4

автономной области, автономного округа не может быть изменена без их согласия.

Далее. Была внесена поправка в п.4 ст.75 внести положение о том, что границы между субъектами могут быть изменены Верховным Советом РФ, а также по договорам между республиками, краями, областями, автономными округами.

Считаем, что такое предложение не может быть принято, ибо оно противоречит нормам решения территориальных и пограничных вопросов в пределах единой РФ, изложенных в п.п.1-2 этой же статьи.

Следующее. Глава XIV. Статья 82.

В п.2 было предложено к государственному языку ^{РФ} дополнительно к русскому языку отнести язык соответствующей республики в составе РФ. Эта проблема решена в п.3 этой же статьи, где говорится, что республики вправе устанавливать их государственные языки. Поэтому нет необходимости вносить дополнительно в п.2 такое предложение, поскольку оно касается проблемы РФ в целом.

Сифринов

14.10.92г

СТЕНОГРАММА
ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ ВОПРОСАМ
РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРОЦЕССА
В РОССИИ И ВОПРОСУ СОЗЫВА
УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ
от 11 декабря 1992 года¹

Пресс-конференцию ведет М.Е. Салье

М.Е. Салье. Уважаемые дамы и господа!

Пресс-конференция, посвященная вопросу развития конституционного процесса в России и вопросу созыва Учредительного собрания, сегодня проводится по инициативе большой группы народных депутатов России, всего 52 народных депутата подписали это обращение. Я представлю участников конференции.

Сергей Федорович Засухин, Камчатка, фракция «Радикальные демократы».

Алексей Петрович Мананников, Новосибирск, фракция «Радикальные демократы».

Сергей Николаевич Юшенков, Москва, фракция «Радикальные демократы».

В нашей конференции участвуют также представители общественных движений, партий, которые также подписали это обращение. Гавриил Харитонович Попов (РДДР) и Константин Натанович Боровой (Партия экономической свободы).

И я, Салье Марина Евгеньевна, Санкт-Петербург, фракция «Радикальные демократы», сопредседатель Свободной демократической партии России.

Я начну очень коротко, вот с этого обращения, оно вам будет сейчас всем роздано на руки. Это обращение, я повторяю, подписано 52 депутатами и такими крупными общественно-политическими деятелями, как Гдлян, Калугин, Пияшева, Черниченко, Федоров Святослав, Боровой. Оно принято на съезде Партии экономической свободы 5 декабря. Я его не буду полностью зачитывать, скажу только его суть. Речь в этом обращении идет о том, что противостояние законодательной и исполнительной власти, которое, все вы видели на этом Съезде, не может быть разрешено в рамках существующей системы, что до тех пор, пока действу-

¹ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 2998. Л. 1–18.

ющая Конституция предоставляет исключительное право принятия и изменения Конституции, а в том числе, следовательно, и распределения полномочий между тремя властями одной из них, а именно — Съезду народных депутатов, вот это, во-первых, напрочь исключает принцип разделения властей, грубо нарушает принцип народовластия, согласно которому источником полномочий любой власти является народ, и это же порождает борьбу за властные полномочия, порождает нестабильность власти, хаос и угрозу гражданской войны.

В этом же обращении говорится о том, что мы не разделяем обвинений ни одной из противоборствующих сторон в адрес другой в неудовлетворительном ходе реформ, так как на пятом Съезде народных депутатов депутатский корпус совместно с Правительством и Президентом совместно приняли на себя обязательства и ответственность за проведение реформ. Мы утверждаем, что дело не в плохих или хороших руководителях или органах, а дело в том, что в настоящее время в России не решена главная политическая и государственная задача — не принята новая Конституция России и, следовательно, не учреждено новое государственное устройство России. Поэтому, разделяя либеральные реформаторские, последовательно демократические позиции, которые сегодня существенно отличаются и от курса Правительства и резко расходятся с позицией Верховного Совета, категорически отвергая путь разгонов и свержений, мы предлагаем законный путь созыва Учредительного собрания, путь восстановления легитимности власти России, основанный на реальной воле народа. Учредительное собрание мы рассматриваем как независимый представительный орган народа, который призван решить один коренной вопрос: учредить новое государственное устройство России путем принятия ее Конституции. На этом функции Учредительного собрания заканчиваются, и вступает в действие новая Конституция и учрежденные в соответствии с ней органы власти. Мы рассматриваем этот механизм — созыва Учредительного собрания — как шаг на пути создания реального механизма проведения реформ. Сегодня, может быть, это будет моя личная точка зрения. Но я ее выскажу. Сегодня механизма реализации экономических реформ нет. Есть гвоздь, нет молотка, которым этот гвоздь надо вбивать в стену, и поэтому без созыва Учредительного собрания будет продолжаться это противостояние, не будет механизма реализации реформ, поскольку действующая Конституция и в этой части противоречит этим реформам, не закрепляя права частной собственности, в том числе на землю, что показал этот Съезд. Спасибо.

Пожалуйста, кто хочет задать вопросы?

Участник (не представился), *«Российское информационное агентство»*.

Вопрос к Вам, Марина Евгеньевна. Какая именно новая Конституция имеется в виду, ведь их есть несколько вариантов: есть группа Румянцева, есть проект Конституции А.А. Собчака, Калмыкова и так далее. О какой именно идет речь?

М.Е. Салье. Ответ на этот вопрос может быть такой. Сегодня здесь первый раз сели за стол представители различных партий и движений, поддерживающих созыв Учредительного собрания. У них действительно могут быть различные проекты Конституции. Мы сели за этот стол сегодня первый раз вместе для того, чтобы обсудить стратегию и тактику созыва Учредительного собрания, механизм выборов туда и соответственно механизм разработки Конституции. Наша партия, «Свободная демократическая партия России», будет предлагать следующий механизм. Это выборы по партийным спискам, совмещающим пропорциональную и мажоритарную системы, каждая партия и движение, блок партий и движений, заявивших о своем участии в выборах, представляют свой проект Конституции. А дальше — диалог. Пожалуйста, еще вопросы.

Участник (не представился), *газета «Амурские ведомости», Хабаровск*.

У меня вопрос несколько философский, но весьма существенный. С Вашей точки зрения, чье мнение должен отражать депутат, свое или избирателей? И, если избирателей, то каким образом он должен его учитывать?

С.Н. Юшенков. Я вообще-то считаю, что здесь мнение должен, прежде всего, свое выражать депутат. Он шел на выборы со своей программой, и он должен в основном придерживаться этой программы. А всякий раз спрашивать у избирателей, как по тому или иному вопросу голосовать депутату, это практически невозможно. Другое дело, если депутат меняет коренным образом свою программу, но в таком случае есть Закон об отзыве и в соответствии с этим Законом должны поступать с этим депутатом избиратели.

М.Е. Салье. Спасибо. Еще вопросы, желательно по теме пресс-конференции.

Участник (не представился), *агентство «Интерфакс»*.

Марина Евгеньевна, фактически будут представлены более чем 16 проектов Конституции. На сколько затянется процесс принятия Конституции в таком случае? Насколько возможно выработать вариант, который будет одинаково приемлем для всех партий?

М.Е. Салье. Я не думаю, что будет 16 проектов Конституции. Вы видите, какая сейчас происходит консолидация политических сил. Блоки партий и движений уже практически сформированы, и больше трех-пяти их не будет.

[Л.] Малаш, «Куранты».

Я с огромным уважением отношусь к идее Учредительного собрания. И все-таки у меня вопрос будет к Сергею Николаевичу Юшенкову, который только что вернулся со встречи с Борисом Николаевичем Ельциным. Расскажите, пожалуйста, с Вашей точки зрения, как она проходила. Спасибо.

С.Н. Юшенков. Ну, не только что, полтора часа назад уже, побольше, может быть. Нормально проходила эта встреча. В общем-то, Борис Николаевич готов пойти на уступки. И в частности, по вопросу о референдуме. Он готов перенести срок референдума с января до марта-апреля. Вместе, это тоже, кстати говоря, относится к теме нашей сегодняшней пресс-конференции с принципами новой Конституции. В обмен на это Борис Николаевич хотел бы, чтобы Съезд предоставил ему возможность представлять Верховному Совету Председателя Центрального банка для утверждения, членов Конституционного Суда. Хотел бы он также, чтобы постановление о введении в действие поправок к старой Конституции было введено в апреле. И еще одно условие — это чтобы не на три месяца исполнять обязанности Председателя Правительства, а на шесть месяцев.

Я думаю, что, в общем-то, уступки со стороны Бориса Николаевича весьма существенные. Тем более что некоторые из них он уже сделал. В частности, четыре министра назначаются с согласия Верховного Совета.

Участник (не представился). А что Бурбулис?

С.Н. Юшенков. Коль возникает вопрос о Геннадии Эдуардовиче, действительно об этом речь шла. И он удручен тем, что некоторые демократы тоже присоединяются к оппозиции в отношении Геннадия Эдуардовича Бурбулиса. В частности, представители фракции «Согласие ради прогресса».

М.Е. Салье. Я предоставляю слово Гавриилу Харитоновичу Попову.

Г.Х. Попов. Я думаю, что кризис, который сейчас имеет место на Съезде, является отражением того кризиса, который существует в стране, и с этой точки зрения, я считаю этот факт положительным. Самое опасное было бы, если бы этот Съезд в очередной раз бумажными резолюциями ушел бы от реального кризиса, существующего в стране. Те уступки и

договоренности, о которых сейчас идет речь, на мой взгляд, возрождают вновь концепцию вот этого самого, как я называю, «гнилого компромисса». Ничего это не даст. Дело в том, что существующая структура власти как таковая не способна к осуществлению действительных реформ. Я глубоко уверен, что перед Съездом основные группировки договорились между собой. Я глубоко уверен, что они ожидали результатов каких-то на Съезде. Но на Съезде выяснилось, что лидеры группировок, депутатами, которые входят в эти группировки, не командуют. Отсюда и посыпались взаимные обвинения в адрес друг друга о невыполнении обязательств, договоренностей и всего остального. И при нынешней структуре власти никаких других результатов я здесь предвидеть не могу. Какие бы договоренности не были сейчас достигнуты Президентом со Съездом, никто не мешает Верховному Совету завтра снова выдвинуть какую-то проблему и опять начать все сначала. Поэтому центральный вопрос, я здесь полностью согласен с Мариной Евгеньевной, состоит не в вопросе о том, какие реформы сейчас проводить, а центральный вопрос состоит в механизме власти. А единственный выход из этого конфликта по вопросу о механизме власти — это новая Конституция России. Предположить, что нынешний парламент или нынешний... примут Конституцию, действительно отвечающую интересам России, очень трудно. Никто из народа России не давал депутатам никаких мандатов на принятие новой Конституции России. Никто их не уполномочивал принимать решение: будет ли она капиталистической, социалистической или какой-то другой страной. Решить вопрос о том, какая должна быть в России Конституция и какое это должно быть государство, может только Учредительное собрание, избранное специально для этой цели с заранее известными позициями кандидатов. Избиратель должен знать, за кого он голосует и за что он голосует. Я думаю, действительно это будет не простой процесс. Понадобится, наверное, пару лет как минимум.

Но тем не менее принять новую Конституцию можно. В соответствии с новой Конституцией возможно ее вынести на референдум и потом провести новые выборы. К тому времени практически начнет истекать срок нынешних выборных органов.

Мне представляется, что споры о Правительстве сейчас отражают некую подспудную идею, если я исхожу из того, что в 1994 или в 1995 году у нас будут новые люди и в парламенте, и в исполнительной власти, то зачем мне столь ожесточенно спорить о том, кто войдет в Правительство? А вот, если я считаю, что это Правительство будет на десятилетия, попытается существовать, тогда спор становится понятным. Тогда будут всеми силами оттягиваться выборы и все остальное, с этим свя-

занное. Мне кажется, что нужно успокоиться по поводу Правительства, определить, что ему сделать на ближайшие 2 года, это минимум работ, а центральной проблемой России является вопрос о новой Конституции и власти. В решении политсовета РДДР предусмотрено 2 механизма. Первый механизм — это через референдум и решения Съезда. Но мы предусматриваем и второй механизм. Если, например, референдум сорвался, не пришли люди, если референдум дал отрицательные результаты, тогда Учредительное собрание можно было бы сформировать уже не на основе выборов, а на основе представительства. Предположим, одну треть мест получает нынешний Съезд, одну треть мест получают президентские структуры и одну треть мест получают политические партии и движения, которые между собой их распределяют в соответствии с неким рейтинговым опросом, который будет проведен по поводу него.

Короче говоря, мы считаем, что есть несколько вариантов, но все-таки самое главное — за последние многие годы мы очень много потеряли и в части устройства Союза, и в части экономики, и т.д., но тем не менее единственное действительное наше достижение — это начатки российской демократии и надо любой ценой эти начатки сохранить.

М.Е. Салье. Спасибо. Слово Мананникову Алексею Петровичу.

А.П. Мананников. Я бы мог высказать одно чисто экспериментальное соображение по поводу популярности идеи Учредительного собрания, потому что наши оппоненты часто говорят, что невозможно не провести референдум по этому вопросу, не провести выборы в Учредительное собрание. Так вот, новосибирская организация «Демократическая Россия» в то время, когда происходил сбор подписей о частной собственности на землю, инициации референдума, параллельно с этим сбором подписей проводила и сбор подписей за Учредительное собрание. И в городе с миллионным населением за инициацию такого референдума высказалось 40 тысяч человек, это при отсутствии общенациональной кампании, при отсутствии какой-либо рекламы в газетах и на телевидении. Если эту цифру экстраполировать на Россию, то мы получаем 5 млн сторонников инициации только референдума по Учредительному собранию. Если же эта идея была бы подхвачена и распространена средствами массовой информации, результаты, несомненно, могут быть гораздо более впечатляющими, поскольку противостояние существующих ветвей власти, достаточно бесплодное, набило оскомину многим нашим избирателям.

М.Е. Салье. Спасибо. Константин Натанович Боровой.

К.Н. Боровой. Мы считаем, что поиски сегодняшнего компромисса — это, конечно, компромисс с нашим прошлым, компромисс между

строителями коммунизма, фашизма и людьми, строящими нормальное общество. На таком уровне он как бы совершенно бесполезен. Эффект от достижений сегодняшних, завтрашних переговоров нулевой, это совершенно очевидно.

Я совершенно согласен с Гавриилом Харитоновичем, что нет никаких сомнений, что эти договоренности будут нарушаться. Тем и хороши коммунисты, что с ними очень трудно договариваться, они нарушают все договоренности в тот момент, когда у них возникает такая возможность применить силу. К сожалению, история нашей страны подтверждает это многократно. Это единственный выход — Учредительное собрание.

Тут было уже сказано, что это на Съезде принималось, на Съезде партии. Для нас это соответственно основополагающий документ, и мы уже приступили к подготовке, к этой работе.

М.Е. Салье. Спасибо. Засухин Сергей Федорович, Камчатка.

С.Ф. Засухин. У меня к вам просьба, к средствам массовой информации, действительно, вы знаете, всего 52 депутата или уже 52 депутата подписали обращение с тем, чтобы созвать Учредительное собрание. Но на тысячу депутатского корпуса, это, конечно, не столь внушительная цифра. И тем не менее вы видите, как каждый день этот Съезд нарушает ныне действующую Конституцию. В принципе доверять этому Съезду, который уже 2,5 года работает над проектом новой, и с каждым проектом ухудшает, по мнению экспертов, которые начинали работать над ним, что последующий проект гораздо хуже первоначального.

Вы понимаете, что сегодня этому депутатскому корпусу доверять принятие новой Конституции, вы видели на поправках, что они делают со старой, в принципе, по моему, сегодня нельзя. Это моя точка зрения. Я бы хотел, чтобы вы провели пресс-конференцию с Конституционным Судом, чтобы выявили те ошибки, чтобы они вам показали, в каких случаях и Председатель Верховного Совета, и Президиум, и сам Съезд грубо попирают ныне действующую Конституцию.

Сегодняшний Съезд — это Съезд, который просто-напросто прочитал одну статью о том, что он может принять и рассмотреть любой вопрос. Сегодня не требуют Конституции как закона, верхнего закона государства, ему нужен один закон. Я прошу прощения за такое отношение к своим коллегам, но это закон толпы. Подняли руку и проголосовали. Я был бы рад, если бы этот Съезд остановился, хотя бы после обеда, и не принял решение о запрещении введения моратория на референдум, на волеизъявление народа.

Я был бы рад, если бы он снял с повестки дня вопрос о средствах массовой информации. Вы понимаете, к чему это ведет. Вот в этой эйфо-

рии, когда они не соблюдают даже собственный закон, доверять им написание и принятие закона на будущее, это просто-напросто непростительно. Это в принципе главная идея, для чего необходимо Учредительное собрание и только ему поручить эту одну-единственную функцию, это написание новой Конституции. Спасибо.

Г.Х. Попов. По поводу идеи запретить референдум и по поводу всяких поправок, запрещающих критику органов власти и других вещей, мне кажется, нужно, чтобы группа депутатов, которым дана возможность, немедленно обратились в случае принятия таких решений в Конституционный Суд, который должен вынести решение об антиконституционности такого рода действий.

М.Е. Салье. Спасибо. Я продолжу эту тему. Я хочу сказать, что вот это обращение, которое, повторяю, подписано 52 депутатами, лежало в секретариате и не размножалось с 4-го числа и только вчера в результате, или позавчера, не помню, в результате огромного скандала я заставила его размножить. Моя записка, подписанная координаторами трех фракций о том, как грубейшим образом был нарушен регламент работы Съезда во время принятия решения о тайном голосовании и включении в бюллетень для тайного голосования вопроса о земле, вот эта записка, развернутая с юридическими обоснованиями, она просто не была размножена на этом Съезде. Это так, к слову.

Заканчивая тему Учредительного собрания, я бы хотела подчеркнуть следующее, что тема Учредительного собрания, его созыв, она стоит над партиями, над движениями, она общая тема. Это тема для всех — созыв Учредительного собрания. Поэтому мы очень надеемся на то, что она будет поддержана многими.

Второе. В том числе, кто, может быть, мне Гавриил Харитонович подсказывает, и не разделяет наших позиций по всем остальным вопросам? Я должна еще раз подчеркнуть, что у нас есть расхождения по многим политическим вопросам, но у нас есть одно общее — Учредительное собрание. И именно по этому вопросу мы хотим буквально на днях создать инициативный комитет по подготовке и созыву Учредительного собрания и сесть за круглый стол для обсуждения тактики решения этих вопросов. Если есть еще вопросы, пожалуйста, задайте, у нас есть еще несколько минут.

Участник (не представился), информационное агентство «Коммерсантъ».

Будьте любезны, это идея очень интересная, перспективная — Учредительное собрание, но она требует референдума для своего утверждения. А референдум, в свою очередь, позволения на референдум, сколько

бы вы не собрали подписей, будет утверждать вот этот самый Съезд, или, вернее, Верховный Совет.

Как тут быть, он же вряд ли утвердит против самого себя.

Г.Х. Попов. Мы считаем, что может быть три варианта. Первый вариант — убедить Верховный Совет в том, что не нужно тратить время на референдум, а сразу начать работу по Учредительному собранию. Это первый вариант.

Второй вариант — все-таки референдум провести, и после этого Верховный Совет принимает решение.

И третий случай. Референдум проводится, Верховный Совет всеми силами тормозит решение. В этом случае надо обращаться в Конституционный Суд по поводу невыполнения Верховным Советом своих конституционных обязанностей, и не исключено, что именно Конституционный Суд возьмет на себя выполнение акции, которая соответствует Конституции, то есть проведение референдума.

М.Е. Салье. Совершенно верно. Опыт показывает, что мы в конце концов пойдем на референдум. Я хочу сказать только следующее. На прошлых Съездах еще менее чем полгода назад такое заявление подписали, может быть, 10 депутатов. Сегодня этот процесс пошел и набирает темпы. Я знаю, что я повторила, но ничего. Не исключен все-таки вариант, что мы с помощью депутатов, стоящих на последовательно демократических позициях, сумеем набрать нужное количество подписей.

Участник (не представился), «Экспресс-хроника».

Скорее всего, к Юшенкову вопрос. Насколько Президент в курсе таких намерений радикальных демократов?

С.Н. Юшенков. На эту тему с Президентом не говорилось, в отношении Учредительного собрания. Насколько он в курсе? Я думаю, в курсе.

М.Е. Салье. Вчера Президенту была направлена эта бумага, и мы попросили встречи для обсуждения именно этого вопроса. Это мы сделали вчера. Так что он в курсе, но встреча еще не состоялась.

Участник (не представился), «Экспресс-хроника».

Если Президент и Съезд найдут компромиссный вариант, намерены радикальные демократы уйти в оппозицию Президенту?

С.Н. Юшенков. Радикальные демократы никогда не подстраивались ни под какого лидера. Если вы помните, мы выступали против предоставления дополнительных полномочий Президенту. Мы выступали в отличие от решения большинства демократических фракций избрания Хасбулатова на пост Председателя Верховного Совета, но будет ли тот

компромисс достигнут между Съездом и Президентом, скажем, устраивает нас, это еще вопрос. Я не могу сразу ответить на этот вопрос.

М.Е. Салье. Пожалуйста, последний вопрос, мы должны заканчивать.

Медведев, Москва, «Левая газета».

Я задаю вопрос как молодой предприниматель. «Левая газета» решила создать свое издательство и свою типографию, но оказалось, что в Москве это абсолютно невозможно, средства у нас есть, возможности есть, люди есть. Но преодолеть чиновничий аппарат, который не позволяет начинать малый бизнес в Москве, не удалось. И мы создаем свой бизнес в Нижнем Новгороде. Чем объясняется это и с точки зрения Борового, и с точки зрения недавнего мэра Москвы Попова?

С.Н. Юшенков. Если можно, очень короткая реплика. Наверное, у «Левой газеты» левое предпринимательство.

К.Н. Боровой. Коммунистов очень много. Я думаю, и мы заявляли об этом. Вот эта коммунистическая номенклатура, партийно-хозяйственная номенклатура, она сжирает все, она уничтожила, обнулила один из составляющих элементов демократического движения. Она навредила демократическому движению вообще. С такими же вопросами ко мне обращается президент Дойч банка. Наша история — в этом проблема. Слишком много власти у вот этой системы. Нет рынка, они продолжают распределять, давать тем газетам, которые их поддерживают.

Пообещайте поддержать Орджоникидзе, пообещайте, придите и скажите: «Я вас поддерживаю, Иосиф Николаевич». Он вам даст все, что вам нужно.

Г.Х. Попов. Короткое замечание. Я бы не стал столь категорично нашей многочисленной номенклатуре присваивать только один ярлык — коммунистический.

Я думаю, что любая бюрократия одинакова. Она защищает свои интересы. А интерес ее очень простой — ничего из рук не выпускать. Поэтому удар может быть только один, Рой Александрович, — приватизация. Массовая приватизация. Чиновник должен лишиться экономической базы.

М.Е. Салье. Массовая приватизация, против чего, насколько я понимаю, Вы выступаете. Вот ответ на вопрос. Спасибо. Наше время вышло.

Мы надеемся, что пресса будет писать об Учредительном собрании. Спасибо.

**IV. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
К ТОМУ 4 «1993 ГОД»**

Письмо О.Г. Румянцева Б.Н. Ельцину от 8 апреля 1993 г.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
КОНСТИТУЦИОННАЯ КОМИССИЯ

103274, г. Москва, Краснопресненская набережная, 2
ДОМ СОВЕТОВ

тел. 206-54-80
206-90-78
206-37-29
факс 206 68 05

_____ 19__ г. _____ № _____

Президенту
Российской Федерации,
Председателю
Конституционной комиссии
Б.Н.Ельцину

Уважаемый Борис Николаевич!

Направляю Вам проект Конституции Российской Федерации, основные положения которого одобрены шестым Съездом народных депутатов Российской Федерации, доработанный рабочей группой Конституционной комиссии с учетом поправок Президента Российской Федерации, а также замечаний и предложений поступивших к проекту после шестого Съезда народных депутатов Российской Федерации.

Проект был одобрен в октябре 1992 г. Пленарным заседанием Конституционной комиссии.

Считаю целесообразным официальное опубликование данного проекта - с тем, чтобы показать перед референдумом платформу согласия и положить конец "гонке проектов".

Ответственный секретарь
Конституционной комиссии

О.Г.Румянцев

¹ Архив Президента РФ. Ф. 92. Оп. 4. Д. 458. Л. 1-1 (об).

На обороте – штамп: 1. 9782. 08.04.93. Аппарат Президента Российской Федерации. Время выдачи: 20:50:17. – *Примеч. ред.*

Функциональные обязанности сотрудников секретариата Конституционной комиссии¹

1. Руководитель секретариата – заведующий сектором:

а) осуществляет общее руководство секретариатом Конституционной комиссии, организует его текущую работу;

б) разрабатывает проекты краткосрочных и перспективных планов работы комиссии;

в) осуществляет контроль и проверку исполнения, несет персональную ответственность за выполнение возложенных на секретариат задач;

г) принимает меры к совершенствованию деятельности секретариата, повышению квалификации его сотрудников;

д) обеспечивает организацию проведения пленарных и рабочих заседаний комиссии и иных мероприятий;

е) отвечает за обеспечение работы секретариата и комиссии в целом организационно-техническими средствами;

ж) обеспечивает взаимодействие комиссии с подразделениями Верховного Совета Российской Федерации, органами исполнительной и судебной властей по вопросам, касающимся проекта Конституции Российской Федерации, и по другим вопросам;

з) обеспечивает совместно с Управлением кадров подбор и расстановку сотрудников секретариата.

2. Руководитель Научно-консультативного совета Конституционной комиссии:

а) координирует работу группы экспертов по подготовке проекта Конституции;

б) непосредственно участвует в разработке проекта Конституции;

в) осуществляет связь с подразделениями Верховного Совета Российской Федерации, органами исполнительной власти, общественными организациями по вопросам подготовки содержания проекта Конституции;

г) участвует в подготовке планов работ и иных материалов Конституционной комиссии;

д) участвует в осуществлении экспертизы законопроектов, поступающих в Конституционную комиссию, и готовит по ним заключения;

е) консультирует членов Конституционной комиссии по правовым вопросам;

ж) выполняет отдельные поручения руководства Верховного Совета Российской Федерации.

3. Главный специалист:

а) участвует в подготовке законопроектов, касающихся международных аспектов конституционной реформы в Российской Федерации;

¹ Архив ФКР. Оп. 3. Д. 209. Л. 14-16.

б) проводит прогнозирование, планирование, организацию и реализацию связей Конституционной комиссии с аналогичными зарубежными органами;

в) осуществляет переписку комиссии с международными зарубежными организациями;

г) организует прием международных представителей и гостей Конституционной комиссии;

д) осуществляет организацию связей комиссии с политическими партиями и общественными организациями.

4. Ведущий специалист:

а) участвует в разработке проекта Конституции Российской Федерации совместно с экспертной и рабочей группами;

б) готовит обзоры международной конституционной практики для использования в работе над проектом;

в) обобщает и анализирует предложения и замечания, поступающие к проекту Конституции Российской Федерации от народных депутатов, организаций и граждан;

г) готовит дополнительные материалы к проекту Конституции Российской Федерации и материалы к пленарным заседаниям Конституционной комиссии;

д) осуществляет связь с регионами страны по вопросам конституционной реформы в Российской Федерации;

е) обеспечивает организацию выездов представителей Конституционной комиссии в регионы страны для проведения информационно-разъяснительной работы по проекту Конституции.

5. Специалист первой категории:

а) ведет учет поступающих в комиссию нормативных актов и систематизирует их;

б) осуществляет подбор нормативных актов по конституционной реформе для учета в работе над проектом;

в) готовит сравнительные таблицы и другие материалы, касающиеся конституционной реформы;

г) участвует в подготовке текущих планов работы комиссии;

д) осуществляет организационно-техническое обеспечение публикации проектов Конституции и других материалов комиссии в печати.

6,7. Специалист первой категории (2 единицы)

а) отвечает за организацию делопроизводства в комиссии;

б) ведет прием и учет поступающей в адрес комиссии корреспонденции;

в) осуществляет отправку материалов комиссии;

г) проводит организационно-техническую подготовку пленарных и рабочих заседаний комиссии;

IV. Дополнительные материалы к тому 4 «1993 год»

д) оповещает членов комиссии и участников работы над проектом о проводимых в комиссии мероприятиях и обеспечивает их необходимыми материалами;

е) обеспечивает оперативную компьютерную и машинописную обработку документов и материалов комиссии и их размножение;

ж) проводит организационно-техническую работу по оформлению командировок членов комиссии и работников ее секретариата.

Редакция бюллетеня «Конституционный вестник»

8. Ответственный редактор – главный специалист:

а) организует работу редакции в целом;

б) осуществляет подбор материалов для публикации;

в) редактирует и осуществляет композиционное оформление материалов, поступающих в редакцию, и макета бюллетеня;

г) обеспечивает своевременный выпуск бюллетеня и публикацию в нем материалов, касающихся конституционной реформы.

9. Зам. ответственного редактора – ведущий специалист:

а) готовит и редактирует макет бюллетеня «Конституционный вестник»;

б) осуществляет организационно-техническое обеспечение выпуска бюллетеня;

в) организует работу по пропаганде издания;

г) осуществляет взаимодействие с регионами по вопросам публикации в бюллетене материалов, касающихся конституционной реформы;

д) организует рассылку и распространение бюллетеня.

10. Секретарь редакции – специалист первой категории:

а) осуществляет компьютерный набор макета бюллетеня «Конституционный вестник»;

б) осуществляет машинописные работы по подготовке статей и материалов для публикации в бюллетене;

в) ведет делопроизводство редакции, прием и отправку корреспонденции;

г) осуществляет связь с авторами публикаций, учеными и специалистами.

Руководитель секретариата

А.А. Гольцблат

Письмо В.А. Чевычелова О.Г. Румянцеву от 22 апреля 1993 г.

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ

УПРАВЛЕНИЕ

Ответственному секретарю
Конституционной комиссии

Румянцеву О.Г.

„22“ апреля 1993 г. № 12-18/2020

На № _____

МОСКВА

Уважаемый Олег Германович!

В соответствии с утвержденной 30 марта т.г. Первым заместителем Председателя Верховного Совета Российской Федерации сметой расходов комитетов и комиссий направляем Вам смету расходов Вашего комитета (комиссии) на 1993 год.

Одновременно сообщаем, что расходы, предназначенные для осуществления законотворческой и протокольной деятельности, выплаты заработной платы и оплаты расходов по транспорту и связи, перераспределению не подлежат и не могут быть увеличены за счет других статей.

Приложение: смета расходов на I листе.

Заместитель начальника управления—
главный бухгалтер

В.А.Чевычелов

исп. Рыкова Г.Н.
тел. 205-44-81

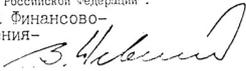
1

IV. Дополнительные материалы к тому 4 «1993 год»

Утвержден Первым заместителем Председателя
Верховного Совета Российской Федерации на
основании сметы Верховного Совета Российской
Федерации на 1993 год, утвержденной постанов-
лением Верховного Совета Российской Федера-
ции от 15 января 1993 года № 4299-1

Смета расходов на 1993 год
Конституционной комиссии

№ п/п	Наименование расходов	Расходы (тыс. рублей)
1.	Заработная плата с начислениями 39% народных депутатов специалистов секторов	4154 ✓ 5396
2.	Протокольные мероприятия (в т.ч. прием делегаций)	1500 ✓
3.	Законотворческая деятельность - всего в том числе: - исследовательские работы, консультации, экспертизы по договорам безналично и налично с начислен. 39% - командировочные привлеченным специалистам	5150 ✓ 5000 150
4.	Межпарламентская деятельность - всего в том числе: - рублевое покрытие валютных средств - рублевые затраты	3780 1966 1814
5.	Командировочные специалистам секторов	396
6.	Мероприятия, проводимые комитетом, комиссией (совещания, семинары и т.д.)	860
7.	Приобретение нормативно-справочной литературы	20
8.	Транспорт	7689 ✓
9.	Связь - всего в том числе: - междугородние и международные переговоры	937 ✓ 400
10.	Канцелярские товары, почтовые и телеграфные расходы	186
11.	Прочие непредвиденные расходы	40
	Всего по смете	30108

Примечание: 1. Средства, предназначенные для осуществления законотворческой и протокольной деятельности, выплаты заработной платы и оплаты расходов по транспорту и связи, перераспределение не подлежат, расходы по указанным статьям затрат не могут быть увеличены за счет других статей.
2. При необходимости комитет (комиссия) может по решению руководства Верховного Совета Российской Федерации производить не предусмотренные сметой расходы за счет перераспределения затрат по остальным статьям в пределах утвержденной сметы.
3. В расходах по заработной плате (п.1) учтена заработная плата, исходя из установленных должностных окладов народных депутатов и специалистов секторов, без оплаты труда помощников народных депутатов. Кроме того, по смете Верховного Совета Российской Федерации на 1993 год предусмотрены выплаты премий и надбавок (4 оклада в год), не лечение (1 оклад в год) и компенсация стоимости путевок (1 оклад в год). Расходование указанных средств производится в установленном порядке.
4. В проведении протокольных мероприятий учтены транспортные расходы по обслуживанию делегаций, предусмотренные Порядком обеспечения служебным легковым автотранспортом в Верховном Совете Российской Федерации.
5. В транспортных расходах предусмотрены затраты на обслуживание комитетов и комиссий автотранспортом в соответствии с утвержденным Порядком пользования служебным транспортом автотранспортных предприятий Верховного Совета Российской Федерации.
6. В расходах Услуги связи предусмотрено финансирование затрат по установке и эксплуатации средств и видов связи, установленных в соответствии с утвержденным порядком "Обеспечение средствами и видами связи в Верховном Совете Российской Федерации".
Заместитель начальника Финансово-хозяйственного управления -
главный бухгалтер В.А.Чевчелов

¹ Архив ФКР. Оп. 3. Д. 209. Л. 3.

г. 113.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
КОНСТИТУЦИОННАЯ КОМИССИЯ

103274, г. Москва, Краснопресненская набережная, 2
ДОМ СОВЕТОВ

тел. 205-54-60
205-90-76
290-37-29
факс 205 68 05

г. 05 19 93 г. 21 № 794

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О проекте Конституции (Основного закона) Российской Федерации, направленном Президентом Российской Федерации в Конституционную комиссию 6 мая 1993 года

Рассмотрев проект Конституции (Основного закона) Российской Федерации, направленный Президентом Российской Федерации в Конституционную комиссию 6 мая 1993 года, Конституционная комиссия постановляет:

1. Признать, что проект Конституции (Основного закона) Российской Федерации, направленный Президентом Российской Федерации в Конституционную комиссию 6 мая 1993 года, содержит ряд положений, которые необходимо учесть при доработке проекта Конституции Российской Федерации. Вместе с тем отдельные положения направленного Президентом Российской Федерации проекта Конституции (Основного закона) Российской Федерации существенно ограничивают экономические, политические и гражданские права человека и гражданина, нарушают принцип разделения властей.
2. Предложить Президенту Российской Федерации, Председателю Конституционной комиссии Б.Н.Ельцину совместно с заместителем Председателя Верховного Совета Российской Федерации, заместителем Председателя Конституционной комиссии Н.Т.Рябовым сформировать рабочую группу для завершения работы над проектом Конституции Российской Федерации.

Заместитель Председателя
Конституционной комиссии

Р.И.ХАСБУЛАТОВ

¹ Архив ФКР. Оп. 1. Д. 113. Л.

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Москва, Кремль

Слов	ПЛАТА		Министерство связи Российской Федерации ТЕЛЕГРАММА	ПЕРЕДАЧА	
	руб.	коп.		_____ го ____ ч. ____ м.	
			№ связи _____	Перелал _____	
Итого			№ _____	Служ. отметки	
Принял _____			_____ сл. _____ го _____ ч. _____ м.		

К У Д А:
подробн. адрес
КОМУ:

Уважаемый

Прошу Вас принять участие в заседании рабочей комиссии по доработке проекта новой Конституции Российской Федерации, которое состоится 11 мая 1993 г. в 17.00 в Кремле, корпус I, комната 6/

ВР-47-686
11.05.93.

ПРЕЗИДЕНТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Б. ЕЛЬЦИН

Наименование и адрес отправителя

Администрация Президента Российской Федерации

¹ Архив Президента РФ. Ф. 92. Оп. 4. Д. 456. Л. 53.

З А Я В Л Е Н И Е

участников совещания руководителей исполнительной
власти Северо-Западного региона Российской Федерации

(г. Мурманск, 12 мая 1993 года)

Обсудив проблемы осуществления конституционной реформы в Российской Федерации, участники совещания согласились, что главным препятствием становления новой российской государственности является сложившееся двоевластие. Преодоление двоевластия и сохранения целостности России возможно сегодня только мирным путем, опираясь на основы конституционного строя и, прежде всего, на народовластие, федерализм и права человека.

Необходимость принятия новой Конституции, которая заложила бы базовые принципы во всех сферах государственной и общественной жизни, совершенно очевидна. Очевидно и то, что новая Конституция Российской Федерации должна быть принята уже в самое ближайшее время.

Поддерживая в целом проект Конституции, предложенный Президентом Российской Федерации, и оценивая его как документ вобравший в себя принцип ^{всего} положения всех предлагавшихся ранее проектов, участники совещания отметили необходимость доработки его отдельных положений и норм. В частности, требуется более четкое разграничение полномочий между органами субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Также необходимо предусмотреть дополнительные механизмы обеспечения стабильности конституционного процесса.

Конкретные замечания по тексту проекта будут представлены субъектами Федерации до 20 мая с.г.

✓ Особое значение имеет процедура и сроки принятия новой Конституции России. Общее мнение участников совещания состоит в том, что этот процесс должен быть легитимным. Было отмечено, что в нынешних политических условиях принятие конституционных решений не может быть исключительным правом Съезда народных депутатов.

В целях скорейшего преодоления конституционного кризиса участники совещания рекомендуют Президенту Российской Федерации

Пр-726

¹ Архив Президента Российской Федерации. Ф. 92, Оп. 4, Д. 456, Л. 67-68.

2

68

2.

✓ созвать в июне 1993 года Конституционное Собрание для обсуждения, доработки и принятия новой конституции Российской Федерации. В работе Конституционного Собрания должны принять участие делегированные на равной основе: представители субъектов Российской Федерации, представители федеральной законодательной и исполнительной власти, политические партии и движения.

✓ Участники совещания обращаются к Президенту Российской Федерации с предложением организовать широкое обсуждение и разъяснение основных положений представленного проекта Конституции. Мы обращаемся к главам исполнительной власти и органам представительной власти других регионов Российской Федерации с призывом поддержать инициативу Глав Администрации и представителей Президента Северо-Западного региона Российской Федерации, провести аналогичные совещания, обсудить и поддержать данный проект Основного Закона, предложенный Президентом России.

Еще раз подчеркивая необходимость мирного перехода к осуществлению нового этапа государственных преобразований, настаивая на соблюдении основных принципов конституционного строя, участники совещания обращаются к Президенту Российской Федерации с требованием незамедлительного проведения конституционной реформы.

Мэр Санкты-Метербурга Д. Фед.
 Глава Администрации
 Калининградской области Ю. Давыдов
 Зам. Пред. в Адм. Волгоградской обл.
 Глава Архангельской области С. Савинин
 Председатель Ком. Сов. в Рос. Федерации
 Карелия
 Председатель Президиума РР в Архангельской области И. Миллер - Крикунин
 Председатель Президиума РР в Коми - Республика
 и Ленинградской области С. Зырянов

Поручение Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 15 мая 1993 г.

Р/

66

**ПРЕЗИДЕНТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

С.А.Филатову

Прошу учесть при проведении подготовительной работы.

Б.ЕЛЬЦИН

" 15 " мая 1993 г.

Пр-726

**Подлежит
возврату в Канцелярию
Президента
Российской Федерации**

¹ Архив ФКР. Оп. 3. Д. 209. Л. 3.

СТЕНОГРАММА
СЕЛЕКТОРНОГО СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА Р.И. ХАСБУЛАТОВА
С ПРЕДСЕДАТЕЛЯМИ СОВЕТОВ НАРОДНЫХ
ДЕПУТАТОВ ВСЕХ УРОВНЕЙ
от 19 мая 1993 г.¹

*Председательствует В.А. Агафонов —
заместитель Председателя Верховного Совета
Российской Федерации*

Председательствующий. Мы готовы работать. Добрый день, уважаемые коллеги, как обычно мы Дальнему Востоку говорим: «Добрый вечер». Мы начинаем наше очередное совещание по селектору. Оно посвящено вопросам работы над проектом новой Конституции Российской Федерации. Здесь, в центральной студии Москвы, принимает участие в совещании Председатель Верховного Совета Российской Федерации Руслан Имранович Хасбулатов, ведущий этого совещания — заместитель Председателя Агафонов. Здесь же с нами секретарь Президиума Верховного Совета Сыроватко Виталий Григорьевич, председатель Комитета Верховного Совета по работе с Советами Григорий Семенович Жуков, ответственные работники Верховного Совета. В 2018 студиях нашей страны принимают участие в работе председатели Советов всех уровней, депутаты местных Советов, областных, краевых, республиканских, Верховного Совета Российской Федерации, народные депутаты Российской Федерации. Мы их приглашали. Мы просили передать наше приглашение руководителям и главам администраций республик, краев, областей и автономных округов. Участникам совещания предлагается следующий порядок работы. Имеется в виду предложить заслушать выступление Руслана Имрановича Хасбулатова, Председателя Верховного Совета Российской Федерации, по важным вопросам работы над проектом новой Конституции, по связанным с этим проблемам и вопросам. Дать возможность регионам задать вопросы, какие у вас появятся. Мы постараемся на них ответить. Всю нашу работу провести в течение 1 часа 20 минут, как обычно мы проводили. Если такой порядок работы принимается, тогда, с вашего позволения, эту работу продолжим. Сло-

¹ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 3. Д. 264. 85 л. 33–60.

во предоставляется для выступления Председателю Верховного Совета Российской Федерации Руслану Имрановичу Хасбулатову.

Р.И. Хасбулатов. Добрый день и добрый вечер, дальневосточники, здравствуйте, уважаемые сограждане. Валентин Алексеевич, я Вам признателен за приглашение участвовать в вашей традиционной работе по селекторной связи с нашими Советами. Я хотел бы сразу сказать, что одним из основных вопросов стал вопрос о работе над новой Конституцией, над проектом новой Конституции, но, откровенно говоря, конечно, это не самый важный был бы вопрос для страны, самый важный вопрос — ход экономических реформ, социальное положение людей. Как я подозреваю, чтобы как-то уйти от очевидных провалов, от необходимости широкого обсуждения, внесения коррективов в экономическую реформу, общество, к сожалению, втянуто в разговоры и обсуждение Конституции. Был референдум, вы знаете, тут разные толкования, хотя я с самого начала говорил, что от такого рода референдумов не надо ждать ни победителей, ни побежденных. Принципиальные вопросы на референдумах не решаются. Они решаются прежде всего конкретной государственной властью с участием всех наших заинтересованных сограждан. Ну, так или иначе, мы все сейчас имеем конкретную политическую ситуацию и, конечно, надо искать выход из создавшегося положения. Каков этот выход? Вот сейчас, вы знаете, появился новый проект Председателя Конституционной комиссии Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина. Хочу напомнить, что первый проект тоже был представлен Борисом Николаевичем как Председателем Конституционной комиссии. И мы еще на шестом Съезде утвердили основные положения и концепцию этой Конституции, этого проекта Конституции.

К сожалению, вот эта непрерывная политическая такая вот атмосфера, гонка напряженности не позволила нам, откровенно хочу сказать, динамично исправлять какие-то недостатки, существующие в этом проекте. А в нем их достаточно много, я имею в виду первый проект еще. Поэтому, конечно, если бы мы действительно нашли в себе силы и мужество, и политические силы, и парламент, и Президент, и Правительство, нам следовало бы доводить этот единый проект до логического завершения.

Но сейчас появился второй президентский проект. Собственно, он появился не сейчас, он появился еще в ходе обсуждения первого проекта. Тогда Съезд его отверг и принял решение, вот, принять официальный проект, предложенный Президентом. Сейчас этот проект, второй, разослан в регионы и от вас всех требуют срочно свое мнение высказать по нему.

Ну, с моей точки зрения, для любого государства, тем более такого сложного государства, как наше, это очень сложное дело — подготовка проекта Конституции. И вряд ли будет справедливым, вот, та поспешность, та суета вокруг основного закона. И, наверное, здесь нам всем надо немножко успокоиться, немного призадуматься и более тщательно и более уверенно действовать в том направлении, чтобы не было совершено еще одно какое-то, целый клубок, может быть, непростительных ошибок, которые всегда связаны с поспешностью действий.

Поэтому я всех призываю, в общем-то, немного успокоиться и не торопиться. Это первое.

Второе. Все-таки, коль скоро такие проекты поступили в наши регионы, возникает вопрос: кто должен высказать свое суждение, свое мнение так, чтобы это мнение было весомым и авторитетным? Я хочу напомнить всем, кто слушает меня, что в мире нет такой практики, когда конституции принимали бы исполнительные власти. Даже в диктаторских режимах конституции принимаются законодательными органами, то есть парламентами. Уставы областей, краев ведь принимает не глава администрации, а Совет, правильно? Точно так же единственное условие, обеспечивающее законность принятия любой конституции, кто бы ее ни разрабатывал, конечно, это Верховный Совет, Конституционная комиссия, это Съезд. Иначе, естественно, что это будет просто бумажка, толстая, называться она будет конституцией, но никакой конституцией являться, конечно, такой документ не может.

Следовательно, что отсюда вытекает? Отсюда вытекает то, что вы, уважаемые коллеги, должны на своих сессиях рассмотреть эти проекты: и первый, более или менее одобренный Съездом вариант Бориса Николаевича Ельцина как Председателя Конституционной комиссии, и второй вариант, разосланный вам, вы должны обсудить на сессии. И на сессиях принимать решение, а не просто глава администрации, высокопоставленный чиновник, чаще всего никем не избранный. И, кстати, в этой связи возникает вопрос и об участии глав администраций вот в этом совещании предполагаемом. Что вот как субъекты Федерации они должны там подписывать какой-то документ. Единственное условие, когда на законных основаниях может подписать глава администрации соответствующий документ по Конституции — это если население его избрало.

Вот если бы по всей стране были бы проведены выборы глав администраций и главы администраций получили бы поддержку избирателей, они избраны населением, тогда, конечно, такой глава администрации мог бы и подписать соответствующий документ. В противном случае, естественно, что все обсуждения любого варианта Конституции

должны пройти полностью только на сессиях, и вот на сессиях вы должны принять соответствующее решение.

Я хочу сказать, что такой подход уже повсеместен. Вот, например, Волгоградский областной Совет уже нам прислал решение областного Совета о порядке работы с Конституцией. Причем очень четко и правильно зафиксировано, что единственные конституционные законные органы, которые призваны работать над Конституцией, — это Конституционная комиссия, это Верховный Совет, это Съезд. Другое дело, что Конституционная комиссия, Верховный Совет и Президент могут создавать какие-то совещания, какие-то рабочие группы. Я думаю, что мы уже договорились, кстати, что применим к разработке Конституции, дальнейшей работе над ней тот же самый механизм, который нас уже однажды привел к большому успеху. Я имею в виду разработку и подписание Федеративного договора. Поэтому мы ждем здесь, в Верховном Совете и Конституционной комиссии, как и договорились на недавнем совещании председатели областных, краевых Советов, председатели Верховных Советов, что нам сюда пришлют экспертов, доверенных специалистов, которых вы знаете, которым вы доверяете, и они вместе с нами здесь будут работать над улучшением проекта Конституции.

Только такой законный конституционный путь, конечно, может привести нас к успеху. Иначе, я вам откровенно скажу, мы будем иметь, по-видимому, две Конституции. Из них одна, конечно, будет действительная, реальная, законная Конституция, которая пройдет все необходимые этапы, — это Конституционная комиссия, Верховный Совет, Съезд, а другую, по-видимому, будут называть Конституцией, но она никакой законной силы иметь не будет.

Кстати, не только Волгоградский областной Совет придерживается такого мнения. Я хочу вам напомнить, каково мнение председателей, наверное, 99 процентов областных, краевых Советов, Верховных Советов. Недавно у нас здесь, в Москве, было совещание, они подписали соответствующее заявление, затем выступили главы 11 республик, тоже придерживаются именно такого порядка. И вот у меня на руках еще вчерашние поступления — заявления от практически всех республик Северного Кавказа: Адыгея, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Ростовская область, Краснодарский край, Ставропольский край, Ингушская Республика, вот к нам вчера поступили факсом. Они тоже придерживаются вот именно того подхода к разработке Конституции, о котором я вам уже сказал. Поэтому большая просьба, уважаемые коллеги, надо провести официальные заседания сессий, и на сессиях, как предста-

вительные органы власти, как органы народовластия, вы и должны высказать свое суждение.

Я хотел бы одновременно сказать, что, с моей точки зрения, и первый проект, принятый Съездом в качестве основы, и нынешний проект президентский, конечно, они не идеальны. И первый проект грешит очень многими недостатками, над ним надо серьезно работать, еще больше недостатков в проекте, предложенном Президентом. Поэтому у меня даже такая мысль, что не брошен ли президентский новый проект для того, чтобы мы побыстрее приняли с изъятиями, с недостатками первый официальный проект? Но, повторяю, что проблема Конституции слишком сложна, и здесь устраивать какую-то гонку, какие-то игрища просто непозволительно. Поэтому не торопясь, с разумным таким подходом, с учетом мнений наших представительных органов власти, специалистов, с учетом хорошего, позитивного опыта, существующего в мире, нам надо и дорабатывать, конечно же, единый проект Конституции.

Я хотел бы вам сказать, что мы здесь, в Верховном Совете, не против обсуждения нового проекта Конституции.

Не думайте, что здесь кто-то выступает «против». Другое дело, что, если отдельные члены Верховного Совета и даже представители руководства выступают за президентский проект, это не есть основание говорить о том, что чуть ли не большинство готово поддержать этот проект. Я категорически против любых антиконституционных действий, в том числе и против принятия незаконным образом Конституции. Даже если в Верховном Совете я буду один-единственный, то я не соглашусь с неконституционным подходом.

Неконституционный подход к решению вопроса, связанного с Конституцией, грозит нам развалом, грозит нам очень большой бедой. Мы уже одну беду с вами пережили, точнее, переживаем, — это распад Союза, и именно потому, что прежнее руководство, союзное, пыталось действовать, обходя Верховный Совет, обходя Съезд, обходя Конституционную комиссию, какими-то сепаратными договорами пыталось форсировать какое-то переустройство общественное и государственное и, как видите, мы пришли к развалу.

И вот эти попытки, связанные с таким образом принятия Конституции, я вижу, что это прямой путь к развалу Российской Федерации.

Заодно хотел бы напомнить, что более подробные мои суждения изложены в «Российской газете» в субботу. Рекомендую тем, кто еще не сумел прочитать, прочитать. В прошлую субботу на эту тему была моя большая статья.

Вот, пожалуй, для начала достаточно. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Руслан Имранович. У нас есть предварительная заявка областей и краев, которые хотели бы задать вопросы и прояснить для себя позиции. Можно пойти по этому пути, но это несколько не ущемляет прав всех остальных участников настоящего совещания, кто не успел по каким-либо причинам свое желание нам передать. Поэтому такая возможность тоже будет предоставлена в пределах того времени, о котором я сказал, отведенного сегодня на эту встречу.

Поэтому пока я предоставлю слово Удмуртии. Пожалуйста, Ижевск. Вопросы у вас есть или вы их уже у себя прояснили?

Участник (не представился). Да, в основном прояснили, но вопросы будут. Но мы начнем с глубинки.

Председательствующий. Пожалуйста, давайте. Ярский район. Пожалуйста, Михаил Васильевич.

Михаил Васильевич, председатель райсовета. У нас 17-го числа уже собирались в Ижевске председатели районных, городских Советов, исполкомов на встречу с заместителем Председателя Правительства Лобовым, и, в общем-то, было единодушное мнение, чтобы мы все-таки добились и приняли Конституцию конституционным путем, как предусмотрено Конституцией действующей, чтобы Президент прислушивался к этому мнению и выполнял конституционные требования.

Единодушно было то мнение, хотя Лобов добивался, чтобы мы приняли резолюцию, что мы единодушно поддерживаем, что нужно нам скорее принять Конституцию, мы считаем, что сегодня торопиться с этим не нужно, потому что, как сказал Руслан Имранович, на самом деле может возникнуть конфронтация.

У меня вопросы, которые уже ставились.

О каком исторически сложившемся государственном единстве идет вопрос в преамбуле? То ли в историческом отрезке, то ли в революционном или военном... распада Союза?

Председательствующий. Спасибо. Интересный вопрос Вы нам тут подкинули. Но мы постараемся ответить.

Р.И. Хасбулатов. Ну, так в том-то и дело, что, видите, начиная с преамбулы...

Михаил Васильевич. И еще вопросы. Почему включены в проект Конституции, в состав субъектов республики, не подписавшие Федеративный договор? Это Республика Татарстан, наша соседняя. И можем ли мы, удмурты, сегодня принимать решение за татар, входить им в состав Российской Федерации или нет? И как будет Верховный Совет реагировать в отношении тех республик, где конституционным путем Верхов-

ным Советом или путем референдума не будет принята Конституция в том или ином варианте?

Это мои вопросы и пожелания, чтобы потом уже не включаться.

Мы считаем, что нужен единый проект, и не надо выносить его на референдум, а все-таки, чтобы найти общий вопрос, прийти к общему мнению и принять его или на Съезде, или на Верховном Совете. Потому что наш прошедший референдум показал, что, в общем-то, даже по четырем вопросам мы не можем разобраться и правильно ответить. А тем более, когда будет такая Конституция, где и правоведа-то не могут разобратся.

У нас в зале тут сидят и члены малого Совета, и председатели сельских Советов. Мы тут обсуждали и сказали, что все-таки тот вариант Конституции, который был предложен комиссией Конституционной, он более демократичен, сохраняет демократические устои государства. А тот вариант, который сегодня Борисом Николаевичем предложен, он все-таки авторитарный и, в общем-то, демократических органов власти не будет поэтому. Федеральное Собрание остается как ширма для прикрытия Президента. И мы считаем, что все-таки Верховный Совет должен стать на защиту конституционного строя и не допустить авторитарного режима. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Михаил Васильевич, Вам и за вопросы, и за суждения, которые Вы высказали.

Р.И. Хасбулатов. Да. Мне, откровенно говоря, тоже понравились, но Вы в самую точку попали — очень грубые ошибки, начиная, видите, с преамбулы. Стоит ли их все перечислять. Следующая одна из грубых ошибок, даже юристы, разработчики нового президентского проекта предложили, посмотрите, это же вообще до абсурда — что Российская Федерация договаривается со своими субъектами. Ну представьте себе, а что такое тогда Российская Федерация? Можно подумать, что Российская Федерация договаривается с какими-то заморскими странами, с Канарскими островами и т. д. Даже в этих простых понятиях не смогли разработчики разобраться сами для себя и пытаются навязать эту Конституцию для всей страны. То есть, как видите, до нелепости доходит. И теперь вся страна поставлена на уши для обсуждения этих нелепостей. Но что поделаешь, такая уж у нас жизнь.

По второму вопросу я немного бы не согласился с вами по поводу включения Республик Татарстан, Чечни, почему мы включили. Дело в том, что эти республики, я вам хочу напомнить, не объявляли о своем выходе из состава Российской Федерации, но игры в суверенитет в такой абсолютной форме остаются, слава Богу, немного позади. И даже

страны СНГ, вы знаете, некоторых из этих членов, во всяком случае, довольны нахлебались этим абсолютным суверенитетом и стремятся к большему единению с Российской Федерацией. Другое дело, что нам удалось и удалось бы добиться согласия по многим основным вопросам, в том числе и с Татарстаном, если бы не шла такая напряженная борьба здесь, если бы она нам не навязывалась. Но это несколько другой вопрос. Так что мы уже были на пути сближения по многим вопросам позиций своих. А это политическое противостояние, конечно, усиливает дезинтеграционные тенденции и внутри Российской Федерации. И не только с национальными республиками, кстати, но и с регионами — и Северо-Западный регион, и Дальний Восток, Сибирь, традиционно российские края и области тоже как-то начинают, в общем-то, так сказать, увлекаться регионалистскими тенденциями, мягко скажем.

Так что, эта сумятица не дает пользы нашему Отечеству.

Теперь к вопросу. Вы совершенно правы, что, конечно, в тех сложных вопросах референдум вряд ли лучшее средство для принятия Конституции. Мировая практика не знает принятия конституции через референдумы, за исключением одного случая, это когда де Голль предложил французскому народу принять Конституцию через референдум. Но это был де Голль. Мы же с вами прекрасно знаем, что у нас нет де Голля, к сожалению большому и к большой беде нашего Отечества. Нет, к сожалению. И претензии на де Голля, они тоже просто нелепы. Давайте уж откровенно скажем. И в нашем, конечно, вот таком муравейнике через референдум пытаться протащить заведомо неграмотно составленную Конституцию — это уже, мне кажется, просто неэтичным, во всяком случае.

Поэтому вы правы, будем доводить до логического завершения один проект. И уверяю вас, что Верховный Совет, конечно, стоит на страже законности. Хотя у нас тоже очень нелегко. И давление оказывается и на Председателя и на заместителей на некоторых со всех сторон — и сверху, и снизу.

Так даже и рядышком иногда сидящие тоже подводят. Ну, что поделаешь? Такая жизнь, приходится учитывать всю сложность положения.

[Михаил Васильевич]. Николай Тимофеевич подвел Вас, наверное, да?

Р. И. Хасбулатов. Вы сами, по-моему, видите. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо. Валентин Кузьмич, Вы слышите нас, да?

Валентин Кузьмич. Да, да.

Председательствующий. А у Вас вопросы есть или мы ограничимся тем, что Михаил Васильевич задал?

Валентин Кузьмич. Да, мы так считаем, потому что времени мало.

Председательствующий. Спасибо Вам. Уфа слышит нас?

[Ю.С.] Демин, *первый заместитель Председателя Верховного Совета.*

Уфа слышит вас.

Председательствующий. Мы с Вами как поступим, Вы будете говорить или дадим возможность Юрию Валеевичу Садыкову задать вопрос, послушать глубинку? Нам очень интересно знать мнение глубинки. Вы убедились, наверное, сейчас на примере Ярского района.

[Ю.С.] Демин. Хорошо, давайте дадим возможность высказаться Юрию Валеевичу, а потом, если будут вопросы ко мне, я отвечу.

Председательствующий. Договорились, мы с вами.

[Ю.С.] Демин. Вся информация у нас как раз идет параллельно сообщению, делегация присутствует во главе с Юрием Федоровичем Яровым. Там тоже рассматриваются эти вопросы.

Председательствующий. Мы приветствуем Юрия Федоровича Ярова, и хорошо, что он участвует, слышит нас. Пожалуйста, включите район. Юрий Валеевич, можно Вас послушать, какие у Вас есть вопросы, какие есть свои соображения? Вы слышали Вашего соседа?

Ю.В. Садыков. Я все слышал и внимательно сейчас слушаю.

Председательствующий. Мы Вас слушаем. Пожалуйста, можете задать нам вопросы и что-то сказать.

Ю.В. Садыков. Спасибо. У меня вопросов нет, но есть пожелания и некоторые предложения.

Председательствующий. Пожалуйста.

Ю.В. Садыков. Здравствуйте, уважаемый Руслан Имранович, члены Президиума Верховного Совета, члены Конституционной комиссии.

Р.И. Хасбулатов. Добрый день.

Ю.В. Садыков. В студии депутат районной сессии поселкового Совета народных депутатов и главы администраций. Говорит глава администрации района Садыков Юрий Валеевич.

Сам факт принятия Конституции — это поистине историческое событие в жизни общества. Это, как говорится, социально-экономический, политический и правовой фундамент, на котором будет возводиться дом демократического государства, дом, в котором ни для кого не должно быть тесно.

Своеобразие и особенность момента состоит в том, что новая Конституция Российской Федерации готовится в обстановке экономиче-

ского кризиса, противостояния различных политических сил. Поэтому разработчики проекта Конституции должны учитывать эту ситуацию. И создаваться она должна не под Ельцина или Хасбулатова, а тем более под Жириновского. По существу, речь идет о том, быть ли Российскому государству могучим, занимать свое достойное место в мировой цивилизации или остаться в роли сырьевого придатка.

Долг разработчиков Конституции не в том, чтобы удовлетворить свои узкополитические интересы, а прежде всего думать о судьбе всех народов России, ее будущем. Будут ли нас потом вспоминать добром или проклинать. Конституция должна объединять различные слои общества, чего не скажешь о президентском варианте Конституции. Он лишь усиливает конфронтацию в обществе. Основной порок президентского проекта в том, что он не учитывает уже сложившиеся реалии в государственно-правовом статусе республик в составе Российской Федерации, ущемляет их права, суверенность, свободное вхождение и выход.

Депутаты, население района поддерживают заявление Председателя Верховного Совета о новом проекте Конституции и процедуру принятия.

По-моему, достаточно ясно, что ради будущего народов России Верховный Совет и Президент, различные политические движения просто обязаны пойти на компромисс. Вопрос вопросов — кому принимать новую Конституцию. Идея об организационном Учредительном собрании, ассамблее, по-моему, несостоятельна, нереальна. Всякие новые выборы этих органов, референдум лишь углубят раскол в обществе. У нас нет на это времени. И обстановка не та. У нас достаточно здоровых сил и сил народных депутатов, и в структуре Президента, и в политических партиях и движениях, способных принять такую новую Конституцию, которая выражала бы интересы всех социальных слоев общества, закрепляла бы права народов на фактический суверенитет, на самоопределение в избранных ими национально-государственных и национально-культурных формах.

Благодарю за внимание. Вот что я хотел высказать.

Р.И. Хасбулатов. Юрий Валеевич, Ваши суждения совершенно справедливы. Хорошо, если бы Вы от имени людей передали бы именно это мнение нашему большому другу Юрию Федоровичу, представляющему, очевидно, новый проект Конституции.

Только еще одна поправка. Дело в том, что такое ущемление в новом проекте имеется не только в отношении республик, но и областей и краев, округов, автономий. Вот ведь в чем дело. Т. е., с одной стороны, вро-

де бы вводится текст Федеративного договора, но он и снизу и сверху облагается такими нормами и такими статьями, которые с содержательной точки зрения сводят на нет все эти провозглашаемые права субъектов Федерации: в равной степени как республик, так и областей, краев, округов и так далее. В этом один из очень серьезных просчетов. Дело в том, что мы с вами строим практически новый федерализм, только утверждаем федеративные принципы нашего государственного устройства, тут же наносим мощный удар по утверждающимся принципам федерализма, следовательно, убиваем само государство. В этом стратегический просчет разработчиков нового проекта Конституции и, конечно, его основные положения — гибель для государства. То, что Вы сказали, что готовится-то проект отнюдь не для Ельцина и Хасбулатова, в этом Вы как раз правы. Я не хочу повторять еще целый ряд фамилий, кто имели бы в виду примерить эту Конституцию для себя.

[Ю.В. Садыков]. Понятно, Руслан Имранович, я как народный депутат и как глава администрации эту идею поддерживаю, я думаю, что наши депутаты, наше население мнение, которое здесь высказано, поддержат.

Р.И. Хасбулатов. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо. У Уфы есть вопросы к нам? Вопросов нет. Давайте послушаем Якутию.

Е.М. Ларионов. У нас сейчас идет сессия, у Клементя Егоровича сейчас очень трудный вопрос рассматривается, поэтому он поручил мне.

Председательствующий. Хорошо. Какие вопросы есть к нам?

Е.М. Ларионов. У меня принципиальных вопросов нет, но наверняка вы уже в курсе дела, что мы рассмотрели на сессии Верховного Совета республики и приняли постановление, что не одобряем два проекта. Не одобрили. Мы считаем, что нарушается Федеративный договор, Руслан Имранович совершенно верно сказал, что совершается мощнейший удар по федерализму, во-вторых, нарушается ряд основополагающих положений нашей Конституции, которой исполнился только год. Мы считаем, что нарушается конституционно-договорный характер Федерации. Исходя из трех основополагающих положений, сессия, надо сказать, единогласна, что надо из этих двух вариантов Конституции сделать один вариант, один вариант принять. Я согласен с Русланом Имрановичем, что надо использовать механизм принятия Федеративного договора. Принять только конституционным способом. Можно образовать какой-то орган или как... Но мы считаем, что только конституционным способом надо принимать новую Конституцию Российской Федерации. Вопрос у меня: мы избрали двух товарищей полномочными представителями Рес-

публики Саха для принятия участия в дальнейшей разработке проекта Конституции. У нас сложилось такое мнение: где будет этот товарищ работать? В Конституционной комиссии, созданной Съездом, или в рабочей группе Конституционной комиссии, созданной Президентом?

Президент нам телеграмму отправил, что надо двух человек. Из Верховного Совета поступила телеграмма, что надо двух человек. Мы избрали двух человек. Работать по двум комиссиям на всякий случай. *(Смех в зале.)*

Р.И. Хасбулатов. Здесь у нас дружный смех, здесь человек 20. Я Вам, Егор Михайлович, встречный вопрос задаю. Как у нас шла работа по Федеративному договору? Где шла работа по Федеративному договору?

Е.М. Ларионов. Не понял.

Р.И. Хасбулатов. Где шла работа по Федеративному договору, где она осуществлялась?

Е.М. Ларионов. Работа у нас шла так: создавали рабочую группу.

Участник (не представился). Руслан Имранович, по Федеративному договору мы работали так: мы создавали рабочую группу, ездили в Москву неоднократно, со всеми республиками, субъектами Российской Федерации мы договорились. Поэтому эту форму, окончательный вариант, на наш взгляд, мы обсудили дважды в Верховном Совете на сессии, и уполномочили наших высших руководителей и президента, и председателя Верховного Совета, и три товарища, целая делегация, мы пять человек уполномочили, они присутствовали и подписали Федеративный договор.

Р.И. Хасбулатов. Ну, правильно. Я хотел, чтобы Вы все-таки сказали то, что Вы не хотите сказать. Федеративный договор, если Вы помните, разрабатывался в стенах Верховного Совета.

Участник (не представился). Я согласен.

Р.И. Хасбулатов. Помните. Так вот, поэтому, если мы хотим с вами достигнуть успеха и если мы согласились еще на совещании здесь 12-го числа с председателями Верховных Советов, областных, краевых и округов, вот, возобновить работу именно по механизму заключения Федеративного договора, конечно, место этих людей здесь. Я просто не знаю, как иначе можно осуществлять вот то, что Вы сказали, конституционным способом. Конституционный способ предполагает разработку Конституции Конституционной комиссией Верховного Совета в рабочей группе. Так ведь? Механизм-то такой.

Участник (не представился). Руслан Имранович, я с Вами согласен. Вы еще об этом говорили на совещании в Воронеже, я там тоже участво-

вал. И мне сейчас приятно воспоминание об этом. Руслан Имранович, а когда начнется второй вопрос рабочей комиссии?

Р.И. Хасбулатов. Как только придут ваши представители. Некоторые уже заехали, уже начата работа, и мы ждем. Ведь не обязательно же собирать сразу 88, 170, 200 человек. Правильно? Каждый будет работать, конкретно выскажет свои суждения, будет советоваться с другими, вносить какие-то предложения. Все это должно и будет учитываться, естественно.

Поэтому мы и решили вот так интенсивно, группами, по мере того, как будут от республик, областей и краев приходить наши люди, которым вы доверяете, специалисты, мы уже обеспечили соответствующие условия, и они будут работать. Работать, я имею в виду, и еще раз хочу напомнить, я не идеализирую ни первый вариант Конституции, ни второй вариант Конституции, все полезное из того, что предложил вторично Борис Николаевич, конечно, надо использовать нам, не отвергать принципиально, там есть и полезные положения. Но работать надо, наверное, над одним вариантом. Так, наверное, да? Егор Михайлович?

Участник (не представился). Да, согласны.

Председательствующий. Спасибо Вам.

Р. И. Хасбулатов. Ну, в крайнем случае, можно так, чтобы здесь нам не занимать какие-то жесткие позиции, пусть, пожалуйста, людей, которых вы выделили, пусть они и здесь поработают, пусть они поработают там в рабочей группе у Президента. Ничего страшного я здесь тоже не вижу. Все равно ведь придется принимать один проект и не надо себя утешать иллюзиями, наверное. Так, ведь?

Участник (не представился). Руслан Имранович, совершенно Вы правы, мы согласны. И у нас тут намерение работать в двух группах, если это так будет. Но мы хотели бы работать сообща.

Р.И. Хасбулатов. Так я тоже хотел.

Участник (не представился). Или если там и в Конституционной комиссии, мы бы этого хотели бы.

Р.И. Хасбулатов. Да, уверяю вас, что это мое самое горячее желание.

Участник (не представился). Все, спасибо. У меня больше вопросов нет.

В.А. Агафонов. Хорошо, спасибо Вам, Егор Михайлович. И всем товарищам, кто рядом с вами.

Усть-Ордынск, Леонид Александрович, Вы слышите нас, да?

Участник (не представился). Значит, Леонида Александровича нет, есть заместитель Председателя Совета Михалев Виталий Васильевич.

Председательствующий. Хорошо, Виталий Васильевич. Есть у Вас вопросы к нам?

В.В. Михалев. Вопросов у нас нет. Я только хотел в нескольких словах проинформировать, как идет у нас обсуждение проекта Конституции.

Председательствующий. Пожалуйста.

В.В. Михалев. Значит, во всех районах, во всех сельских Советах сейчас организовано обсуждение нового проекта Конституции. И сейчас уже поступают, отдельные, надо сказать, замечания и предложения. Мы намерены 26-го мая на малом Совете обобщить все замечания, значит, и тогда уже, так сказать, в целом от округа высказать их Верховному Совету.

Оценка нового проекта Конституции. Естественно, привлекает новый проект тем, что он очень короткий, простым языком написан, однако содержание его таково, что вся власть сосредоточивается в руках Президента. Вот это первые замечания, которые поступают сегодня к нам в окружной Совет народных депутатов.

Вот коротко, по работе над новым проектом Конституции в округе. Все у меня.

Председательствующий. Спасибо. Коми-Пермяцкий. Иван Васильевич, слышите нас? Кудымкар? Связи, видимо, нет...Мы Вас слушаем, Иван Васильевич.

Иван Васильевич. Валентин Алексеевич, здравствуйте. Здравствуй-те, Руслан Имранович.

Р.И. Хасбулатов. Добрый день, Иван Васильевич.

Иван Васильевич. Я присутствую в студии Кудымкарского района, здесь приглашены все председатели сельских Советов, руководство Кудымкарского районного Совета, глава администрации Кудымкарского района. Мы вас прекрасно все слышали, и по обсуждаемому вопросу следующее хотел бы вам сказать.

Буквально на днях мы провели заседание малого Совета окружного Совета народных депутатов, на котором определили 27-го провести сессию окружного Совета с обсуждением обоих проектов Конституции, как от субъекта представить к 1 июня вам и Президенту предложения и замечания по обоим проектам. Сошлись на малом Совете на том, что должен быть один проект Конституции из двух сделан, лучшее взять оттуда и оттуда. Определились, что на сессии обсудим и внесем свои предложения, как принимать объединенную, общую концепцию Конституции. Этот вопрос сейчас обсуждается, изучается, создана рабочая группа, в рабочую группу включили представителей администрации, Советов, об-

пественных движений, партий, юристы подключены. Одним словом, большая-большая работа по выработке проекта новой Конституции в округе началась. Во всех районах до 24-го числа пройдут заседания малых Советов районов, на которых тоже обсудят два принципиальных вопроса, это о проектах двух Конституций, предложениях и замечаниях, и второй вопрос — как принимать Конституцию. Вот с этими двумя вопросами сессия, думаю, что определится, и мы немедленно представим вам документы.

На малом Совете принято решение, что от имени округа и в Конституционной комиссии (и ничего зазорного нет, что мы поучаствовали в работе и под руководством Президента в его рабочей группе) определены два человека,— это председатель окружного Совета и глава администрации округа. Наше мнение такое, чтобы все лучшее, что есть в обоих вариантах, взять и сделать проект Конституции именно под демократическое правовое государство. Сегодня даже невооруженным глазом видно, что слишком перевес власти в одну сторону сделан. Но я думаю, что сессия окружного Совета выскажется. И второе — четче определимся, как принимать Конституцию. Идти сегодня неконституционным путем — это поставить все общество российское опять в противостояние, это уже точно тогда в 93-м году не будет Конституции. Поэтому мы детально на этих двух вопросах остановимся.

Валентин Алексеевич, большая сложность, я не знаю, как в других Советах, но, естественно, Советы особенно автономных округов выпочковались недавно,— база материальная крайне слабая, и мы нуждаемся в вариантах самих проектов Конституции. Размножить негде, газет, вы знаете, выписывают сейчас единицы из-за дороговизны.

Но вот варианты сырые, их буквально считанные штуки. И чтобы каждого депутата обеспечить, мы просим предприятия, организации, чтобы выписали то или иное издание, чтобы как-то нам помогли обеспечить каждого депутата.

Одним словом, я считаю, что принятие Конституции — это сложнее во сто крат, чем принятие Федеративного договора, и путь использования при принятии Федеративного договора в округе уже сегодня подерживается практически всеми.

Вот тот согласительный путь по принятию Федеративного договора, а мы трижды обсуждали на сессии окружного Совета,— это тот путь, по которому мы и пойдем и будем вносить предложение, чтобы федеральные органы власти при принятии Конституции взяли в основу путь Федеративного договора, приведший к согласию. Это конституционный путь. Другого, во всяком случае, мы не видим.

Р. И. Хасбулатов. Да, Иван Васильевич, это было бы хорошо, если бы вы действительно осознали, а я чувствую, что есть такое понимание. Вот вы затронули мельком вопрос о том, насколько вам сейчас сложно в условиях отпочкования. Так вот, от принятия Конституции тоже ведь зависит этот вопрос. Давайте прямо скажем, это не секрет, что по новому проекту Конституции там и особенных забот в будущем не стоит проявлять, потому что предполагается, что вы там вообще не будете существовать. Вполне хватит административной власти. Если вы увидели свое место между строк как представительной власти.

Поэтому, конечно, сам способ принятия Конституции имеет очень важное значение помимо его содержания. Ну и вы прекрасно знаете, что Федеративный договор был обеспечен, подготовлен и проведен в жизнь здесь, на Верховном Совете, на Съезде, а не где-нибудь. И нам тогда удалось уйти от распада, от рассуждений относительно гибели государства.

Вообще, я думаю, что если бы нам тогда не удалось форсированно провести страну к заключению Федеративного договора, вот последующие события в течение года, удары по государственности, вряд ли она выдержала бы. Поэтому мы и предложили механизм использовать при доведении Конституции, тот путь, который нас привел к успеху. А он может быть эффективно использован только здесь, в стенах Верховного Совета, в рамках деятельности Конституционной комиссии. Это однозначно. Хотя бы по той простой причине, я бы не хотел повторять, что Конституции принимаются высшей представительной властью, а не какими-то учреждениями, созданными исполнительной властью. Этим самым ставится крест на Конституции. Всякие потуги исполнительной власти конституировать какие-то созданные ею же организации, совещания и прочие ассамблеи, должны получить жесткий отпор со стороны представительной власти, начиная с сельского Совета.

Вот есть ли понимание у нас везде, что такое представительная ветвь власти? Мне кажется, что нет этого понимания даже на уровне Верховного Совета. Хорошо, что у вас есть такое понимание, и я надеюсь, что вы правильно сделаете акценты в решениях сессии.

Председательствующий. И по второму вопросу, Вами затронутому, будьте добры, если Вы сегодня успеете после нашего совещания и встречи, позвоните, пожалуйста, Прокопьеву в общий отдел и Желнину в хозяйственно-финансовый. Мы постараемся Вам как-то помочь. Договорились?

Иван Васильевич. Договорились.

Председательствующий. Спасибо Вам. До свидания, Иван Васильевич.

Омская область. Омск, слышите нас? Анатолий Павлович? Добрый день. Есть ли у Вас к нам вопросы?

Анатолий Павлович. Вопросов не было. В принципе мы согласны с подходами, которые сейчас услышали от республик, автономий. Мы тоже будем обсуждать на сессии областного Совета. Правда, по срокам он совпадает с бюджетом. Мы отнесли на 8 июня. Устроит это или нет? Но представителей, по крайней мере, мы изберем на малом Совете и направим работать. А что касается проработки самой Конституции, обеих Конституций, я думаю, что мы подробно рассмотрим на сессии областного Совета.

Других вопросов, нет. Хотелось бы, чтобы там сверху у нас порешали так, чтобы не растаскивали бы наши силы и как-то не противопоставляли всех нас на местах. Потому что приходит телеграмма от зама Филатова Волкова, что состоится совещание в Новосибирске по рассмотрению Конституции. Таким образом, если нам послать туда представителей своих, значит, мы как-то вовлекаемся уже в обсуждение этого вопроса и придаем легитимность этому вопросу. Мы слышали, как проходило в Воронеже, — все только одобряют этот проект. Или где? В Рязани. Поэтому теперь у нас сейчас в Новосибирске. Посылать — не посылать — принципиальную позицию Верховного Совета надо тоже знать. Потому что, если только участвовать, то тогда надо и голосовать там, наверное, и другие вопросы.

Р.И. Хасбулатов. Ну, видите как, участвовать там... Мы все граждане, мы все дети своего Отечества. Поэтому, если приглашают, то участвовать надо, с моей точки зрения. Другое дело, что Вы совершенно правы — поддакивать ни к чему. Есть конституционный порядок, я уже несколько раз говорил. Поэтому надо твердо высказать свое мнение, что дело Конституции — это не просто дело исполнительной власти, она во всех странах принимается высшей представительной властью. И что бы вы здесь ни делали, окончательное слово — Конституционная комиссия, Верховный Совет и Съезд. Они примут решение. Если надо, и референдум объявят. Других путей принятия Конституции нет. Если речь идет о каком-то совещании, где надо что-то высказать, такую точку зрения, почему и не принять участие? Но ваши посланцы должны занимать правильные позиции, отстаивать свои позиции, позиции представительной власти, а не конкретного лица.

Анатолий Павлович. Руслан Имранович, мы не хотим разобщать свои силы при обсуждении. Мы приняли сейчас решение по единой комиссии по проработке этих вариантов обеих Конституций. У нас будет одна комиссия в области, не от администрации, Совета, а общая. Поэтому

му мы потом будем рассматривать на сессии областного Совета предложения одной комиссии.

Р.И. Хасбулатов. Нет проблем, Анатолий Павлович. Но я думаю, что Вам в этом смысле виднее, лучше знать. Я-то сказал общую такую позицию, которую мы с вами разделяем. А так, если вы приняли такое решение, мы здесь вовсе не возражаем.

Есть вопрос у нас здесь у заместителя председателя Совета городского Зайцевой Таисии Григорьевны. Я ей предоставляю микрофон.

Т.Г. Зайцева. У меня конкретное предложение: нам нужно позаботиться о моменте формирования общественного мнения вокруг одного и второго проекта. В связи с этим я вношу такое предложение. В средствах массовой информации, используя газеты, используя, где возможно, каналы радио и телевидения, давать сравнительную часть и оценку каждого проекта. Сегодня говорили коллеги из Ижевска про преамбулу и чем она их насторожила. Так давайте пройдем по этим проектам и покажем достоинства и опасности одного и второго проекта.

И хорошо бы привлечь в качестве комментаторов по этим вопросам авторитетные органы, скажем, Институт законодательства, журнал «Юсударство и право», серьезные силы. Пусть это будут альтернативные оценки, но нужно говорить об этом четко, чтобы люди понимали, с чем, к чему они идут, по поводу чего идут разногласия, чем грозит и какова опасность одного или другого проекта. Это необходимо сделать, иначе сама история с двумя проектами обрастает просто какими-то невероятными подозрительными моментами.

Р.И. Хасбулатов. Таисия Григорьевна, спасибо, у Вас интересное и правильное предложение. В общем-то, мы такую работу уже проводим. Хочу вам сказать, что вчера я послал письмо в Академию наук Российской Федерации с тем, чтобы Академия наук обсудила оба эти проекта и представила свое заключение и Президенту, и Верховному Совету. Но Вы правы, мы такое поручение дадим. Кстати, здесь у нас и пресс-группа рядом с нами, и пресс-секретарь, и Юридический отдел.

Поручим Окунькову — директору Института сравнительного правоведения, попросим академика из Института государства и права. Они очень хотят и уже высказывают свои суждения. Это мы все сделаем, и Вам передадим соответствующие заключения.

Но хочу вам напомнить о том, что у нас такая монополия на средства массовой информации сейчас, что никакой коммунистической системе и не снилось. Поэтому мы в большей степени рассчитываем именно на нашу региональную печать, региональное телевидение и средства информации. Мы же вас будем вооружать такими данными, очень авто-

ритетными суждениями. И в принципе постараемся сделать все, что от нас зависит, для того, чтобы показать истинную картину этих конституционных противостояний и что за этим находится.

Предложение ценное, и мы его принимаем.

А.П. Леонтьев. Хотелось бы сказать, что аналитические большие статьи — хорошо, но не все их читают. Лучше бы как-то доходчиво, интервью какое-то короткое дать, чтобы ясно было, понятно для простого человека, а не для ученого и т. д. Имейте это в виду. Большие статьи на целую страницу — они мало читаемы.

Р.И. Хасбулатов. Да, это Вы правы.

А.П. Леонтьев. Просят материал. Сейчас вы хорошо нам все высылаете, особенно в последнее время. Просьба присылать, мы бы здесь старались их размножить.

Р.И. Хасбулатов. Вы правы, большие статьи мало кто читает. Я написал статью в «Российской газете» в субботу, спрашиваю своих заместителей, читали они или нет, они на меня смотрят круглыми глазами, говорят, что не читали.

Председательствующий. Не все, не все, многие читали.

Р.И. Хасбулатов. Так что Вы правы, правильное замечание. Спасибо.

А.П. Леонтьев. Руслан Имранович, зато очень хорошо читалось Ваше интервью, по-моему, 20 апреля перед референдумом. Прекрасно читалось.

Р.И. Хасбулатов. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Анатолий Павлович. Ростов-на-Дону, Александр Васильевич, мы плохо слышим Вас. Вы нас слышите?

А.В. Попов. Добрый день, у нас в студии находятся народные депутаты Российской Федерации, областного Совета, представители администраций. У нас есть одно пожелание и один вопрос.

Абсолютно ясно, что механизм принятия Конституции должен быть конституционным, т. е. окончательный вариант текста должен пройти через Верховный Совет и через Съезд, если Съезд не решит что-то иным путем.

У нас вызывает опасение и, может быть, какие-то не очень приятные впечатления от того, что у вас в Москве не могут найти механизма, как составить единый текст Конституции из вариантов, которые мы сегодня имеем. Мы тоже у себя в области сделали единую рабочую группу, которая будет собирать предложения с мест, обобщит их, и мы их будем посылать и Президенту, и в Верховный Совет. Поэтому есть такое пожелание — все-таки быстрее найти вариант, чтобы мы знали, как это будет

осуществляться в Москве. Потому что можно подойти к Съезду с двумя-тремя вариантами, а вы сами понимаете, к чему это приведет.

Р.И. Хасбулатов. Я не исключаю, что мы к Съезду можем подойти с двумя и с тремя вариантами. Дело в том, что есть один конституционный механизм, конституционный порядок, которого придерживается Верховный Совет. Ведь для нас-то эта Конституция явилась неожиданностью, хотя перед референдумом я предостерегал, что основная цель референдума заключается в том, чтобы сразу после референдума вбросить либеральную какую-то Конституцию.

К сожалению, мой худший прогноз оправдался. Но ведь мы же с вами не знаем, какие еще там заготовки есть. Поэтому дело и в том, что в Москве не могут договориться. Дело в том, с кем договариваться и по поводу чего. Я ведь не могу договориться вне рамок Конституции, а мне предлагают все время договариваться вне рамок Конституции.

А.В. Попов. Тогда нужно занимать и нам такую позицию, что и на местах мы сразу разделимся. Понимаете?

Р.И. Хасбулатов. Конечно. Поэтому нам всем надо придерживаться, и очень жестко, тех процедур и тех механизмов, которые заложены в Конституции. Правильно? И призывать всех к соблюдению Конституции. Отсюда мы и будем действовать.

Вы совершенно правы, есть процедуры конституционные. И давайте на этой базе и будем сближать позиции. Иначе, Вы правы, на очередном Съезде могут быть не только две Конституции, но и три, может быть, и четыре.

А.В. Попов. Это вызывает у нас...

Р.И. Хасбулатов. И у меня вызывает, у нас у всех здесь вызывает. Но это, к сожалению, не наша проблема.

В.И. Перекокин, депутат облсовета. Почему происходит смена общественно-государственного строя путем обсуждения двух вариантов Конституции: парламентской и президентской, но без учета действующей ныне, а также советской Конституции, принятой на II Съезде рабочих, крестьян и интеллигенции в Нижнем Новгороде, которая выносятся «Трудовой Россией» в Конституционную комиссию как альтернативный вариант двум упомянутым? Почему слово «Советы» нигде не упоминается, как бы его не существует. Что, советская власть умерла навсегда?

Р.И. Хасбулатов. В силу наличия множества противоречий и недостатков, первый вариант, который был представлен Председателем Конституционной комиссии Борисом Николаевичем Ельциным на шестом Съезде, был принят, причем из нескольких вариантов. Он был принят только в его основных положениях, была одобрена его общая концеп-

ция, поэтому, конечно, и в новую Конституцию нужно ввести понятие Советов как представительных органов власти, я был всегда сторонником такого подхода.

Второе. Мы на шестом Съезде договорились, что основополагающим будет именно тот проект, все другие проекты по предложению Президента, Председателя Конституционной комиссии, Съезд постановил не рассматривать. Теперь появляется новый президентский. Первый тоже президентский, теперь тоже. Он более жесткий, как вы видите.

Здесь ничего о социальной ориентации государства, о социальных функциях ничего не остается. Поэтому во многом с тем, что Вы сказали, я согласен, но надо дорабатывать. Нам кажется, что мы сделаем полезное дело, если по механизму принятия Федеративного договора будем осуществлять дальнейшую работу. Надо учесть многие положения, в том числе и то, о чем Вы сказали.

Участник (не представился). Очень важный для нас вопрос — статус субъектов Федерации. Края, области, республики и так далее. Этот вопрос на всех территориях России будет однозначно оценен, все выскажутся за то, чтобы статус был уравниен, не умаляя, не уменьшая прав республик, статус краев и областей должен быть поднят до статуса республик как минимум, а иначе это все у нас вызывает не очень хорошие ассоциации. Почему этого нет ни в том, ни в другом проекте?

Р.И. Хасбулатов. В проекте первом есть. Мы с вами договорились. Помните, мы сошлись на чем? Сошлись на том, что социально-экономический статус областей, краев, республик однотипен и одинаков, поэтому главный вопрос — это вопрос социально-экономического статуса, не столько политическая атрибутика, но, к сожалению, получилось так. Скажем, председатель Верховного Совета, президент республики почему-то к исполнительной власти имеют прямой доступ непосредственнее, чем руководитель администрации края или председатель краевого, областного Совета. Явочным путем в течение прошедшего года произошло повышение социально-экономического статуса не путем предоставления отдельных льгот, предусмотренных законами, а путем принятия отдельных указов, путем принятия отдельных постановлений. К сожалению, отошли от Федеративного договора. В этом смысле области и края оказались как бы действительно второсортными, а республики сделали рывок, особенно те, руководители которых проявляют строптивость, мягко говоря.

И, как правило, исполнительная власть идет вот на нарушение закона. Вот, в частности, по одной республике, например, я прямо выразил резкий протест по поводу Указа, принятого в отношении республики,

когда все, практически там, лицензионный вывоз и прочее, все преимущества, остаются там, как будто эта республика, знаете, какая-то самостоятельная страна, находящаяся очень далеко от российских берегов. И таких, к сожалению, фактов очень много.

Поэтому-то мы и требуем законности, конституционности не только в принятии Конституции, но и в соблюдении исполнительной властью тех законов, которые существуют в Российской Федерации. Ведь отсюда же эти, между прочим, конфликтные ситуации, когда исполнительная власть стремится встать над законом. Но вы правы, и в отработке будущей Конституции нам с вами надо иметь в виду, конечно, и эту асимметрию. К сожалению, уже складывающуюся.

Участник (не представился). Спасибо, у нас вопросов больше нет.

Р.И. Хасбулатов. Спасибо, успехов вам.

Председательствующий. Спасибо. Следующий. У меня очень большой вот здесь список краев, областей и регионов, которые просят слова, но время у нас стремительно уходит.

Барнаул, Алтай, пожалуйста. Мы удовлетворяем вашу просьбу, даем вам возможность задать нам вопросы. Барнаул слышит нас?

А.А. Суриков. Да, мы вас слышим, спасибо. Добрый день, уважаемые товарищи

Р.И. Хасбулатов. Добрый день.

А.А. Суриков. Вопросы задает председатель краевого Совета Суриков. Вернее, не столько вопросы, сколько информирует, что вчера состоялась сессия краевого Совета. Она приняла решение, что новая Конституция может быть принята только конституционным путем и только после всенародного обсуждения. Мы направили уже, направляем сегодня, оформляем документы, обобщенные предложения вот по обоим проектам Конституции, хотя за основу, постановили, считать ни тот, ни другой нельзя на сегодняшний день.

И обращаемся в порядке законодательной инициативы в Верховный Совет Российской Федерации, и к Президенту, честно говоря, о расширении состава Конституционной комиссии и включении в нее полномочных представителей субъектов Федерации для подготовки окончательного проекта Конституции.

Р.И. Хасбулатов. Хорошо.

А.А. Суриков. Соответствующий статус полномочных представителей определяет соответствующий уровень Совета.

И предлагаем принятие Конституции, новой Конституции совершенно законным Съездом народных депутатов, но, имея в виду меха-

низм Федеративного договора, потом подписание ее предварительно, видимо, двумя третями субъектов Федерации.

И просили бы, Руслан Имранович, и Вас, и Бориса Николаевича, все-таки попытаться создать из двух рабочих групп одну.

Р.И. Хасбулатов. Да, Александр Александрович, это был бы самый, наверное, полезный для всей страны момент, если бы мы создали одну, это вы правы.

А.А. Суриков. Мы направим такие предложения, это я имею в виду решение, и Президенту, конечно, то же самое для учета нашего мнения.

Р.И. Хасбулатов. Хорошо, спасибо Александр Александрович.

Председательствующий. Спасибо.

Р.И. Хасбулатов. Еще какие вопросы есть?

А. А. Суриков. Нет, других вопросов нет. Вот таким образом.

Р.И. Хасбулатов. Хорошо, спасибо.

Председательствующий. Курган, просит Курган слова, Курган, слышите нас? Что, связи нет с Курганом?

Курган, слушаем вас, Курган. Включите микрофон.

Председательствующий. Олег Алексеевич, Вы слышите нас?

О.А. Богомолов. Да. Слышу.

Председательствующий. Так мы вот вашу просьбу удовлетворяем, даем вам возможность воспользоваться микрофоном, пожалуйста.

О.А. Богомолов. Руслан Имранович! Добрый день всем! В студии у нас присутствуют депутаты областного Совета и глава администрации Валентин Павлович здесь, аппарат областного Совета, председатели постоянных комиссий.

Р.И. Хасбулатов. Добрый вечер, Олег Алексеевич! Добрый вечер коллеги!

О.А. Богомолов. Руслан Имранович, у нас как раз обеденное время, нормально все.

Р.И. Хасбулатов. Ну, тогда добрый день и приятного аппетита, если вы еще не пообедали.

О.А. Богомолов. Руслан Имранович, у меня вопросы, которые мы тут хотели задать, на ряд из них уже ответы мы получили. У меня единственное. Вот, в Указе Президента при получении проекта... У главы администрации есть предложение: 5-го июня, мы знаем, Конституционное совещание нужно провести. И мы сегодня вот обсуждаем эту проблему: кто же попадет на это Конституционное совещание? Мы примем решение на сессии 28-го, кого делегировать на это совещание, а Президент изберет или предложит другой вариант направления на это совещание. Поэтому вот этот вопрос.

И как пожелание. Только что Александр Александрович Суриков выступал... Я бы думал, Руслан Имранович, самый объективный, самый такой здесь болезненный вариант, мы это все, наверное, понимаем здесь. Надо обсудить, все-таки на конституционной основе вам нужно договориться сегодня с президентской стороной, найти компромисс, может быть, еще раз проявить инициативу в этом вопросе и пойти на эти шаги. Мы понимаем вашу объективную оценку, которую вы даете и в «Российской газете», и во всех делах, но, на наш взгляд, надо сегодня еще раз чем-то пожертвовать, чтобы как можно меньшими затратами, с меньшими упущениями получить единую Конституцию, над которой можно потом работать на конституционной основе.

Р.И. Хасбулатов. Олег Алексеевич, я готов пожертвовать даже своей жизнью, но не Конституцией.

О.А. Богомолов. Мы не говорим о пожертвовании Конституцией. На конституционной основе, только на этом.

Р.И. Хасбулатов. На конституционной основе готов хоть немедленно.

О.А. Богомолов. Еще раз наше мнение, что все-таки там, на федеративном уровне, договориться, потому как обстановка нервная там, наверху, она постепенно сползает даже в благополучные районы.

Р.И. Хасбулатов. Олег Алексеевич, я еще раз хочу сказать. Понимаете, какое дело, вы же все прекрасно знаете: от наших усилий зависит только половина дела. Если другая сторона постоянно стремится и не просто стремится, выходит за пределы Конституции, как их ввести опять в пределы Конституции? Вот ведь проблема. Поэтому меня, откровенно говоря, очень здорово задевает, когда ставят на один уровень и говорят — на федеральном уровне, на федеральном уровне. Что подделаешь, такая наша участь. Другая сторона, президентская сторона, навязывает постоянно игры на неконституционном поле, это же вы видите. Поэтому правильно, критикуйте нас, но все-таки адресный отразите характер, призовите ту сторону, которая повинна в этих делах. Мы — твердые сторонники конституционного процесса, в рамках Конституции, никуда не денешься, и уйти нам невозможно. В условиях ослабления государства всякие попытки выйти за пределы действующей Конституции чреватые, Вы сами знаете, каким последствиями.

О.А. Богомолов. Руслан Имранович, я согласен с Вами, мы все это понимаем, и только конституционное поле должно работать. И все-таки по 5 июня Вы бы не могли как-то сориентировать?

Р.И. Хасбулатов. По 5 июня могу сориентировать. Я считаю, что коль скоро вы определили свой состав, вы и должны соответствующи-

ми инструкциями прямо, четкими, жесткими делегировать эту группу, почему нет? И там высказать конкретные пожелания, свое мнение, что мы будем участвовать в работе, если речь идет о конституционном механизме, строго в рамках Конституции. А в принципе мы же с вами договорились здесь, что мы возобновляем работу тех групп, которые работали над Федеративным договором, и доводим до кондиции Конституцию. Я вообще-то сторонник того, что независимо от этих совещаний, я в них особенно не верю, потому что авторы-разработчики проекта президентской Конституции показали, что они никогда не в состоянии довести до нужного уровня Конституцию. Я сторонник того, чтобы нам здесь вместе поработать над первым проектом, принятым как бы за основу в его основных положениях, и довести до логического завершения этот проект Конституции. Мы его примем независимо от того, кто будет что пытаться делать, это наш долг, это долг Верховного Совета, Конституционной комиссии и Съезда — до завершения своего срока работы дать стране Конституцию.

О.А. Богомолов. Понятно, Руслан Иманович, спасибо.

Председательствующий. Спасибо, с вами все. Нас тут просит еще Благовещенск. Слышите нас?

А.Ф. Потапов. Слышим. Здравствуйте, Руслан Иманович, Валентин Алексеевич. У микрофона заместитель председателя областного Совета народных депутатов Потапов Александр Федотович.

Р.И. Хасбулатов. Приветствую, Александр Федотович, Вас и Ваших коллег.

А.Ф. Потапов. У нас, как и везде в студиях, тоже народные депутаты, представители администраций, районных Советов, городских. У нас такой вопрос: если действительно Президент и Съезд, Верховный Совет хочет, чтобы рассмотрели как можно больше людей проекты Конституции, один и второй, то, я думаю, что Президент свой проект печатает и разошлет по местам, а мы что-то не уверены, что Вы разошлете. У нас полиграфическая база недостаточна, чтобы получить как можно в большем количестве этот проект Конституции Верховного Совета.

Р.И. Хасбулатов. Разошлем обязательно, Александр Федотович.

А.Ф. Потапов. Мы также поддерживаем регионы в том, чтобы идти по пути Федеративного договора, использовать механизм работы над Конституцией Федеративного договора.

Мы еще предлагаем, чтобы сроки нам увеличили для рассмотрения этих проектов в рамках Федеративного договора. Я считаю, что нам необходимо также областям, краям свои уставы также утвердить Верховным Советом, до того как будут рассмотрены проекты Конституций, и

тогда уже через эти наши уставы заработает механизм Федеративного договора.

Р.И. Хасбулатов. Это хорошая идея. Если бы нам удалось грамотно, хорошо, квалифицированно рассмотреть и утвердить уставы, это тоже было бы очень серьезной ступенькой, укрепляющей действительно чисто законный, конституционный подход к решению всех важных вопросов.

Я бы поддержал эту идею.

А.Ф. Потапов. Мы в этом плане будем работать, и я думаю, что надо поддерживать регионы.

Р.И. Хасбулатов. Хорошо, Александр Федотович.

Председательствующий. Спасибо Вам. Тамбов. Александр Иванович, мы Вас включаем.

В.И. Кузьменко. Здравствуйте. Александровича Ивановича нет, он находится в Воронеже. С вами говорит заместитель председателя Совета Владимир Иванович Кузьменко и народный депутат Российской Федерации Горбунов Павел Иванович. Слово передаю Горбунову Павлу Ивановичу.

Председательствующий. Слушаем Вас, Павел Иванович. Какие у вас будут вопросы?

П.И. Горбунов. Руслан Имранович, Горбунов Павел Иванович, народный депутат России. Первое, я полагаю, что вот в обсуждении разговор все время идет о двух проектах Конституции. А как быть с действующей Конституцией? Я не думаю, что все так плохо в этой Конституции. И все-таки, по всей видимости, сравнивать проекты Конституций надо с действующей Конституцией. Это первое.

Второе. Сегодня по телевидению и радио ряд народных депутатов, представители исполнительной власти — Шахрай, Собчак, Станкевич, Шабад, Шейнис — постоянно сейчас говорят о том, что Съезд народных депутатов не является высшим органом власти. Я думаю, что это неверно, и прошедший референдум, как никогда, подтвердил как легитимность Президента, так и легитимность Съезда народных депутатов.

В связи с этим полагаю, что вот сейчас было бы очень полезно, когда идут сессии Советов всех уровней, чтобы Конституционный Суд официально выступил с заключением по двум вопросам: первое — чтобы подтвердил все-таки легитимность Съезда народных депутатов как высшего органа власти, народовластия в нашем государстве, и второе чтобы... Ведь основной все-таки вопрос — это вопрос механизма принятия Конституции. И Конституционный Суд должен все-таки официально вы-

ступить с заключением по механизму принятия новой Конституции. Это основополагающий вопрос в преддверии принятия Конституции.

Спасибо.

Р.И. Хасбулатов. Павел Иванович, Верховный Совет уже направил по инициативе палаты, Совета Республики, в Конституционный Суд. Так что Конституционный Суд рассмотрит и подтвердит, я полагаю, то, о чем вы сказали. Потому что действительно референдум даже при тех огромных издержках, и при том откровенном оболванивании людей, запутывании их в буквальном смысле этого слова, и многих других негативных вещах, о которых вы знаете неплохо, — при всем этом люди все-таки правильно оценили ситуацию и дали все-таки добро на то, чтобы Президент исполнял свои обязанности, народные депутаты исполняли свои обязанности.

Другое дело, что в 104 округах в отношении 104 депутатов можно ставить и вопрос, если они слагают свои обязанности народных депутатов, мы там можем провести новые выборы. Почему? Потому что по 104 округам высказано конституционным большинством недоверия депутатам. Естественно, что люди голосовали прежде всего, исходя из качеств своих депутатов, тех, кого они видят, что они делают, и т. д.

Поэтому я думаю, что если мы переизберем 104 депутата, это только укрепит депутатский корпус на оставшийся период. Это первое.

Второй вопрос. Вы совершенно справедливы. Дело в том, что если говорить откровенно, я с этого начинал нашу беседу, действующая Конституция отнюдь не самая плохая Конституция. Это демократическая Конституция. В ней мы ввели очень много серьезных современных норм — разделение властей, независимую правоохранительную систему, судебную систему, наконец, избираемый всенародно Президент. Это тоже именно из этого Съезда вытекает. Наконец, Федеративный договор. Принципы федерализма закреплены. Что еще? 104-я статья действующая. В соответствии со статьей 104 высшая власть в стране принадлежит Съезду. И, кстати, в этом смысле, когда разрабатывали Конституцию, мы же исходили из того, что Съезд — это глава государства. Поэтому Президент у нас не является главой государства, Президент у нас — высшее должностное лицо. А главой государства со всей полнотой власти, высшей государственной власти является Съезд. И на этом Съезде присягал Президент, в верности которому он клялся. Поэтому пока действует эта Конституция, это Основной Закон, и никому не дано право его нарушать.

Кажется, я по всем вопросам ответил, Павел Иванович?

П.И. Горбунов. Да, спасибо.

Председательствующий. Спасибо. Завершаем нашу встречу сегодня. Я хочу поблагодарить всех участников за активную работу, за высказанные конструктивные предложения. Поблагодарить связистов, обеспечивших нам хорошую, надежную связь и в целом успешное проведение нашей встречи.

Мы хотим вас попросить, чтобы вы свои предложения, теперь уже там, где прошли сессии, принятые решения оперативно и быстро направляли нам сюда в Верховный Совет, в Конституционную комиссию для того, чтобы можно было над ними работать, их можно было бы учесть, обобщить и рассматривать при доработке Основного Закона нашей страны.

О следующей нашей встрече, о тех вопросах, проблемах, которые нам, может быть, понадобится обсудить, мы вместе с вами договоримся в обычном рабочем порядке. Всего вам доброго, до свидания!

Р.И. Хасбулатов. Спасибо. До свидания! Успехов вам и здоровья в наше отнюдь не самое здоровое время. Побольше оптимизма, уверенности. Вы должны и сами внушать себе уверенность, и своим коллегам, и нашим согражданам. Представительная власть только утверждается в нашей стране. Она выстоит, уверяю вас. Ничего с ней такого страшного не произойдет. Не позволим никому покушаться на государственную власть. А представительная власть — это стержневой элемент государственной власти. На ней покоится и строится вся власть. Почему? Потому что отсюда начинается народовластие, народоправство. И если кто-то пытается ликвидировать народовластие, власть Советов, представительную власть, значит, эти люди стремятся к тирании, к диктатуре. Мы этого с вами позволить не можем. Уверяю вас — эти номера не пройдут. Спасибо вам за поддержку. Успехов, здоровья и счастья!

ПИСЬМО
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДЕЛАМ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИМ СВЯЗЯМ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ЧЛЕНА КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ
Е.А. АМБАРЦУМОВА
от 1 июня 1993 г.¹

Президенту Российской Федерации
Б.Н. Ельцину

Уважаемый Борис Николаевич!

Поскольку не сумел выступить на заседании Президентского Совета, направляю несколько предложений.

1. В связи с идеей Учредительного собрания для принятия новой Конституции. Идя таким путем, придется неоднократно преступить действующую Конституцию: сначала организация и созыв Совета Федерации (неконституционный орган), затем созыв Учредительного собрания (также неконституционный орган), их продолжающаяся некоторое время работа — и все это на каждом шагу будет встречать протесты оппозиции (митинги, манифестации, созыв Съезда и т. д.). А можно было бы, вместо того чтобы обрубить хвост по кусочкам, сделать это разом, обогнав оппозицию. Президент созывает Конституционное совещание (как бы консультативное, с широким представительством), которому поручает доработку Конституции. Работа длится сколько надо, заверченный проект вручается Президенту, и он сразу же, объявив совещание Конституционным собранием, одновременно публикует за своей подписью (промульгирует) одобренный текст как Конституцию. Тогда протесты оппозиции будут криками вслед ушедшему поезду.

Если же Президент предпочтет твердо оставаться на конституционном поле, можно передать Ваш проект, конечно, не на Съезд, а в Верховный Совет, поставив ему для рассмотрения жесткий срок — скажем, 2 недели. Если проект в этот срок не будет одобрен, Президент имеет моральное право, прибегнуть к иной процедуре.

2. Коль скоро есть опасность силового противодействия оппозиции победившему Президенту, получившему легитимацию, стоило бы жестко предупредить в президентском обращении по итогам референдума о санк-

¹ Архив Президента Российской Федерации. Ф. 92. Оп. 4. Д. 456. Л. 86—87. Л. 85 там же содержит следующее поручение: «В. Илюшину. Руководитель Администрации Президента РФ С. Филатов. 30.04.93». — *Примеч. ред.*

циях за любые акты неповиновения, идущие вразрез с законами и ясно выраженной волей народа.

3. В связи с тем что Президента поддержали прежде всего великорусские области (а не республики), стоило бы сказать о намерении более справедливо распределять налоговое бремя и государственные субсидии.

4. Идея президентской партии сейчас вновь представляется своевременной. Но это ни в коем случае не должен быть один край политического спектра типа потерявшей влияние «Дем. России», а широкий союз типа де-Голлевского, на который опирался генерал. Что-нибудь вроде «Союза за реформы и стабильность» с низовыми организациями граждан и с новыми лидерами, из которых может действительно сформироваться Ваша смена.

5. По земельному вопросу. Стоило бы пойти на бесплатное наделение всех граждан земельными участками (хотя бы несколько соток), которым гражданин мог бы распоряжаться по своему усмотрению, с учетом, конечно, различий в качестве участка, его расположении и т. д. Это была бы реальная, а не фиктивная пока что, как с ваучерами, собственность. Подобный закон, принятый в США в прошлом веке (Акт о гомстедах), имел огромный социальный эффект.

6. Наконец, вопрос, не относящийся к теме – о санкциях против Югославии. Учитывая традиции России, да и ее специфические интересы, нам нельзя поддерживать возможные военные санкции. В крайнем случае придется наложить вето. Это покажет Вашу самостоятельность от США. Американцы это поймут.

**С уважением,
Е. Амбарцумов**

2.1.1.1
Копирование в соответствии с 34

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
КОНСТИТУЦИОННАЯ КОМИССИЯ

103274, г. Москва, Краснопресненская набережная, 2
ДОМ СОВЕТОВ

тел. 205 54-60
205 40-78
290-37-29

факс 205 68 05

04.06 19 93 г. № 890/16

Президенту Российской Федерации,
Председателю Конституционной комиссии
Российской Федерации
Б.Н.Ельцину

Уважаемый Борис Николаевич!

Направляю Вам Постановление Конституционной комиссии,
принятое на Пленарном заседании 4 мая 1993 года.

Ответственный секретарь
Конституционной комиссии

О.Г.Румянцев

¹ Архив Президента РФ. Ф. 92. Оп. 4. Д. 456. Л. 94.

115

Президенту
Российской Федерации

Б. Н. Ельцину

Уважаемый Борис Николаевич!

В связи с новыми обстоятельствами, связанными с работой Конституционного совещания, хотели бы безотлагательно обменяться с Вами мнениями.

Н.Т.Рябов

С.В.Степашин

М.А.Митюков

А.П.Починок

В.Н.Подопригора

Е.А.Амбарцумов

Зав. Секретариатом Н.Т.Рябов, В.А.Закуляев
проинформирован о встрече с Президентом в 18.00 час.
сегодня, 9.6.93г. в каб. №1, корп.1, Кремль. По России -
Н.Т.Рябов просит в 15.00. С Б.Н. - Соловьев.

¹ Архив Президента РФ. Ф. 92. Оп. 4. Д. 461. Л. 115-116.

СПИСОК

группы членов Президиума Верховного Совета Российской Федерации, принимающих участие во встрече с Президентом России Борисом Николаевичем Ельциным

9 июня 1993 г., 15.00 час
зал N 1, корпус I,
Кремль

Рябов Николай Тимофеевич

Степашин Сергей Вадимович

Мятыков Михаил Алексеевич

Починок Александр Петрович

Подопригора Владимир Николаевич

Амбарцумов Евгений Аршакович

Поленов Федор Дмитриевич

Полосин Вячеслав Сергеевич

Захаров Михаил Львович

Мухамадиев Ренат Софиевич

Жуков Григорий Семенович

Правительственная телеграмма Б.Н. Ельцина О.Г. Румянцеву

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ
ТЕЛЕГРАММА
МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР

Для заметок адресата

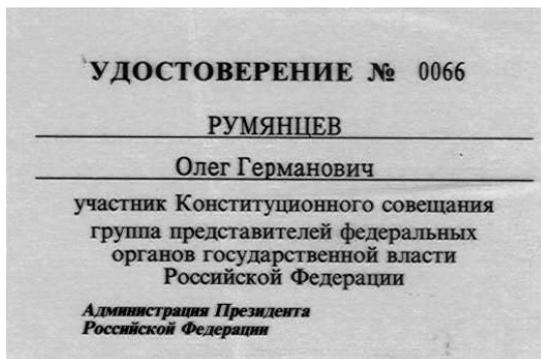
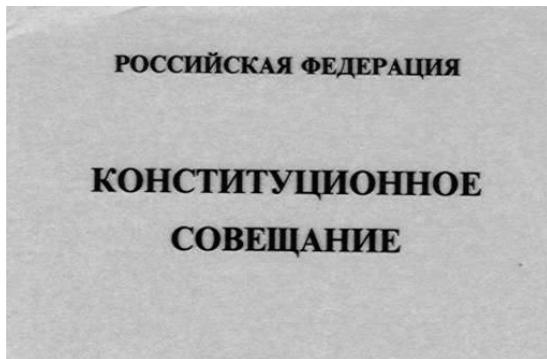
ПРИЕМ: 9/6 го 04 час 16 мин.	ПЕРЕДАЧА: _____ час _____ мин.	Адрес: _____
Банк № 368	№ связи: _____	_____
Принял: _____	Передал: _____	_____
Из _____ № _____		

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА 73/43108 79 09/06 0412=

СРОЧНАЯ УВЕДОМЛЕНИЕ ТЕЛЕГРАФОМ
ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКВА-186 НАГОРНЫЙ БУЛЬВАР Д 3 КВ 63 НАРОДНОМУ ДЕПУТАТУ РФ РУМЯНЦЕВУ
ОЛЕГУ GERMANOVICHU=

ПРИГЛАШАЮ ВАС ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕЩАНИЯ КОТОРОЕ СОСТОИТСЯ 10 ИЮНЯ 1993 Г
В 1600 ЧАСОВ В МОСКВЕ В КРЕМЛЕ КОРПУС 146 (МРАМОРНЫЙ ЗАЛ) НА
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ БУДУТ ПРЕДСТАВЛЕНЫ ИНФОРМАЦИЯ О ХОДЕ РАБОТЫ НАД
ПРОЕКТОМ КОНСТИТУЦИИ В ГРУППАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ И ДОКЛАД НА ТЕМУ О
НЕКОТОРЫХ КЛЮЧЕВЫХ ВОПРОСАХ РАБОТЫ НАД ПРОЕКТОМ КОНСТИТУЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ=НР ПР-903 ЕЛЬЦИН-
ННИИ 0416 09.06 0005

¹ Личный архив О.Г. Румянцева.

Письмо С.М. Шахрая Б.Н.Ельцину от 2 июля 1993 г.

Ал. 1. 1
Конст. сов. 5
1
(1993)

Президенту
Российской Федерации

Б.Н.ЕЛЬЦИНУ

Уважаемый Борис Николаевич!

Последние две недели работы конституционного совещания, а также непосредственное общение с руководством республик и регионов России, показывают, что в работе над проектом Конституции федеральная сторона начинает утрачивать те преимущества, которые были заданы самим фактом выхода с конституционной инициативой и постоянной работой на политическое опережение в течение трех с небольшим месяцев. Однако сегодня существует реальная опасность потери набранного темпа и вероятность оказаться в положении пассивной стороны, отражающей политические атаки со стороны оппонировавших сил. О причинах такого изменения в расстановке сил я и хотел бы Вас проинформировать.

Одним из препятствий дальнейшего развития конституционного процесса, столь активно продвинувшегося вперед за время работы конституционного совещания, может стать игнорирование согласованных предложений со стороны представителей субъектов Федерации, изложенных ими в виде рабочего варианта от группы N2. Несмотря на усилия координаторов этой группы, в сводный текст проекта Конституции не вошли некоторые основополагающие формулировки, что, без сомнения, может повлиять на позицию субъектов Федерации при парафировании или выработке иного механизма принятия этого документа.

Результаты работы согласительной комиссии, так же как и рекомендации Конституционного арбитража не могут рассматриваться как "истина в последней инстанции", поскольку в основе своей (из-за участия в их заседаниях "московского" большинства) не учитывают многие принципиальные требования представителей республик и регионов. Но именно субъекты Федерации, за неимением у федерального руководства

Информация дана
Ковалева В.А.
еще раз Вильямс-
Толмо 1993 г. 18
Пр-1094
С. 1993

других инструментов, в конечном итоге и должны будут решить судьбу Конституции.

Процесс выработки единой позиции субъектов Федерации проходил достаточно сложно и в политическом отношении критично. Однако, именно в этой палате состоялся реальный процесс разграничения требований между субъектами Федерации разного уровня, и не учитывать итоги ее работы по принципиальным вопросам недопустимо.

Результаты работы согласительной комиссии, периодически распространявшиеся среди участников нашей группы, а также заявление, принятое на втором пленарном заседании, дали некоторым руководителям субъектов Федерации желанный повод для провокации нового витка конфронтации между центром и регионами, для отказа от уже достигнутых договоренностей. Причем, если на первом этапе совещания центром дискуссии были вопросы разграничения компетенции между самими субъектами Федерации, то затем, вследствие несогласованной и непродуманной тактики со стороны федеральных властей, многие представители субъектов Федерации образовали негласный временный союз и перевели свои обвинения в плоскость отношений с центром.

Следует иметь в виду, что нарастание требований руководства республик, с одной стороны, и руководителей краев и областей - с другой, связано отнюдь не с тем, что между ними существуют неразрешимые противоречия. Ситуация прямо противоположная - ход работы конституционного совещания подтвердил возможность достижения согласия между центром и субъектами Федерации, результатом которого может стать окончание периода беспредельного и бесконтрольного передела власти и государственной собственности. Конституционный процесс может поставить точку на спекуляциях "правами отдельных народов" в ущерб общегосударственным интересам. Аморфная и неопределенная позиция российского депутатского корпуса в вопросах обеспечения государственного единства, равно как и конфликт в эшелонах центральной власти вполне устраивают некоторых национальных и региональных лидеров, которые, "переводя стрелку" на Москву, привыкли списывать неумелость и неэффективность собственной деятельности на центральные органы. В случае же успешного завершения конституционного процесса и четкого распределения компетенции у них не останется аргументов для ухода от конституционно закрепленной

ответственности в связи с нарушением общегосударственных интересов России.

В этом же русле следует рассматривать и распространенные в последние дни в прессе заявления ряда руководителей республик, а также угрозы со стороны лидеров отдельных краев и областей. Последние примеры - провозглашение так называемой Уральской республики и прогнозируемое на 6 июля образование Приморской республики. Вызывает удивление и позиция Президента Республики Саха (Якутия), который сразу после визита в эту республику Президента Российской Федерации, весьма произвольно интерпретирует результаты работы конституционного совещания и тенденциозно трактует положения международного права, касающиеся права народов на самоопределение. Сознательно (или по незнанию), отвечая за весь многонациональный народ Якутии, он, как и некоторые другие национальные лидеры, уже не в первый раз использует прием "подмены термина", расширительно толкуя право коренных народов на культурное самоопределение до права на образование самостоятельного государства. Подвергая бесосновательной критике некоторых активных сторонников конституционного процесса, он пытается представить их не только сознательными и злостными нарушителями неотъемлемых прав народов, но и беззащитно пытается представить их как открытых оппонентов Президента. Все это иначе как провокацией не назовешь.

Несмотря на усиливающееся сопротивление конституционному процессу со стороны вышеназванных сил, федеральным руководством могут и должны быть предприняты некоторые действия, способные восстановить политическую инициативу центра в этом процессе и даже "сыграть" на опережение в диалоге с субъектами Федерации. В их числе целесообразно было бы предпринять следующие шаги.

Первое. Воспринять в сводном тексте согласительной комиссии некоторые принципиальные положения рабочей группы N 2, а именно:

а) Усилить полномочия Президента Российской Федерации, воспользовавшись наработками группы по праву Президента непосредственно проводить назначения на высшие государственные должности, представляя кандидатуры судей Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего арбитражного суда, Генерального прокурора Российской Федерации не Государственной Думе (как это обозначено в проекте согласительной комиссии), а Совету Федерации.

И
принято
3.07.93

б) Чрезвычайно важно восстановить положения статьи Конституции, позволяющие Президенту реально осуществлять полномочия арбитра в спорах между органами государственной власти разного уровня. Несмотря на то, что механизм проведения согласительных процедур, инициатором которых может и должен быть Президент Российской Федерации, был отработан в результате длительной и сложной дискуссии, он был "потерян" в процессе доработки сводного текста, что негативно сказалось на общем объеме компетенции Президента.

*Принято
3.08.93*

По непонятным причинам утрачено важнейшее право Президента приостанавливать акты органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае противоречия этих актов Конституции или нарушения прав и свобод человека. Полагаю необходимым ввести в главу о Президенте Российской Федерации самостоятельную статью, которая в варианте нашей рабочей группы сформулирована под N 80.

*Принято
решено*

в) Поскольку в процессе обсуждения нормы, касающейся права Президента назначать Руководителя Администрации Президента, представители субъектов Федерации исключили ее из текста Конституции, а при вторичном возвращении к ее голосованию (в виде общего права формировать совещательные и вспомогательные органы при Президенте, а также назначать их должностных лиц) удалось ее восстановить и даже расширить, целесообразнее было бы принять именно эту редакцию.

*Принято
2.08.93*

г) В результате переформулирования статей о гражданстве в ст.6 сводного текста "выпало" проголосованное группой N 2 важнейшее положение о том, что "граждане Российской Федерации пользуются всеми правами граждан республики в составе Российской Федерации, в которой они проживают." Без закрепления такого равноправия становится возможной дискриминация граждан России, не имеющих республиканского гражданства, практически по любым вопросам: владение землей, недвижимостью, избирательные права и т.д., ведущие к аналогиям постсоветского периода.

*Принято
3.08.93*

д) В ст.65 исчезло принципиальное положение, сформулированное представителями субъектов Федерации о том, что "Особенности статуса отдельных субъектов Российской Федерации, могут устанавливаться Конституцией Российской Федерации, Конституцией или Уставом соответствующего субъекта Федерации и договорами о разграничении предметов ведения и полномочий." При этом не могут нарушаться основы конституционного строя и интересы других субъектов Российской Федерации

Федерации. В частности, сохранение в тексте упоминания об уставах краев и областей, также как и о законоположениях, принимаемых ими в пределах собственной компетенции, не оставило бы оснований для принятия той же "Уральской республикой" собственной "Конституции" (что уже заявлено в решении сессии областного Совета).

е) Негативную реакцию у представителей республик вызвало и то, что в проекте Конституции не осталось ни одного упоминания о Федеративном Договоре. Поскольку Президентом России уже неоднократно было заявлено, что новая Конституция имеет своим главным источником Федеративный Договор, следовало бы тактично среагировать и на это пожелание субъектов Федерации в одной-двух статьях проекта.

д) В статью 131 проекта (главы 9 "Конституционные поправки и пересмотр Конституции") следует добавить положение о порядке формирования Конституционного Собрания: "Делегаты в Конституционное Собрание избираются в порядке, установленном для выборов Федерального Собрания. Делегаты Конституционного Собрания равноправны и имеют по одному голосу". В этой же связи важно внести в этот раздел самостоятельную статью (ст.134), наработанную группой субъектов Федерации, следующего содержания: "Изменения в положения договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти субъектов Федерации могут быть внесены лишь с согласия всех участников соответствующего договора.

Согласие на изменения в положениях указанных договоров дается в порядке, предусмотренном для внесения изменений в Конституцию Российской Федерации".

Исчезло из этой главы и положение о том, что поправки к некоторым главам Конституции вступают в силу лишь после одобрения их не менее чем двумя третями субъектов Федерации.

е) Следовало бы восстановить и положения президентского проекта конституции, касающиеся статуса национального района.

ж) И, наконец, главное. Политической ошибкой и принципиальным упущением является то, что в результате подготовки сводного текста пронигирирована важнейшая процедура, с помощью которой можно было бы добиться согласия субъектов Федерации на проведение досрочных федеральных выборов. Речь, разумеется, о принципах формирования в переходный период верхней палаты Федерального Собрания.

Это поправки к ст. 131 и ст. 134

Это не должно не входить в статью

*Встречи
состоялись
11.07.93
13.07.93
16.07.93*

Второе. На данном этапе представляется необходимым найти согласованные решения по принципиальным вопросам проекта Конституции, а также по тактике дальнейших действий (парафирование, принятие Конституции, досрочные выборы) с теми республиками, краями и областями, которые имеют конструктивную позицию и склонны идти к достижению общего согласия. На базе этих субъектов Федерации можно было бы образовать "политическое ядро" конституционного процесса и добиваться дальнейшего продвижения вперед.

В этой связи я прошу Вашего согласия на проведение в период до следующего пленарного заседания провести сначала отдельные консультации с рядом руководителей республик, краев и областей, а затем - на совместном совещании этих представителей попытаться выработать единые принципы действий на ближайшую перспективу.

*Схема работы
проектной группы
Управляющий
Безуглов*

Третье. Я также прошу Вашего содействия в том, чтобы на уровне руководства Федерации все принципиальные шаги, касающиеся проведения конституционной реформы, выработывались бы на основе единой, внятной и согласованной тактики, а о предполагаемых тактических действиях предварительно уведомлялись бы все основные участники процесса (координаторы групп), поскольку отсутствие согласованной позиции и полной информации по этим вопросам ведет не только к недоразумениям в ходе работы с субъектами Федерации, но и прямо вредит работе конституционного совещания.

*Работа
ГД*

Суважением,

С.Шахрай

4
ПРЕЗИДЕНТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. А. Филатову
С. М. Шахраю

1. Прошу внимательно рассмотреть предложения по Конституции на предмет их реализации.

2. Относительно организационной части - поддерживаю действия, направленные на создание условий для принятия проекта Конституции.

Б. Ельцин

" 6 " июля 1993
Пр-1094

Подлежит
возврату в Канцелярию
Президента
Российской Федерации

4/14 10/93

¹ Архив Президента РФ. Ф.92. Оп.4, Д. 457 Л.4

**ОБРАЩЕНИЕ
КРЫМСКОГО ОБЩЕСТВА РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 12 сентября 1993 г. № 13/7¹**

Мы, участвовавшие в конференции граждан Республики Крым, обращаемся к депутатам Верховного Совета Российской Федерации с убедительной просьбой включить в Конституцию РФ положение о российском статусе Крыма и г. Севастополя.

Наше обращение обусловлено тем, что переговоры между президентами РФ и Украины по Черноморскому флоту, проведенные 3 сентября с. г. в Ялте, оказались заблокированными руховской оппозицией, рассматривающей жителей Крыма в качестве колониальных подданных, подаренных вельможей Хрущевым властям УССР, входившей тогда в состав Советского Союза.

Мы не признаем законным запрещение выразить наше отношение к Российской Федерации путем всекрымского референдума, не разделяем антирусскую сущность руховской оппозиции, под влиянием которой официальные власти Киева и Крыма попирают Права Человека русскоязычного населения Республики Крым: ограничивают контакты с родственниками за пределами Украины (в паспорте ставят трезубец), осуществляется украинизация образования, фальсифицируется историческая правда во взаимоотношениях русского, украинского и других народов, набирает силу принудительная паспортизация с руховской символикой и многое другое.

Незалежность Украины принесла нам только разорение, притеснения и унижения. Ревнителю незалежностей вмешиваются во внутренние дела всех народов, населяющих Украину и Крым, в том числе и украинского, и крымско-татарского и депортированных народов и всех иных. Нас всех лишают права самих определять характер общественного строя, избирать власть, вступать в экономические связи с партнерами за пределами Крыма и Украины, решать проблемы денежного обращения, избирать варианты приватизации и многого иного, чем в праве пользоваться свободный человек на своей территории.

Антидемократична сама постановка вопроса – чей Крым? В сложившихся условиях полезнее уяснить – с кем Крым? Никто не собирается разрушать сложившиеся деловые взаимоотношения ни с Украиной, ни с Российской Федерацией, ни с Казахстаном, ни с любой иной из бывших союзных республик, выступающих сейчас в статусе суверенных государств, не выдвигается никаких возражений против выгодных контактов с любыми государствами мира – США, Англией, Федеративной Республикой Германи-

¹ Архив ФКР. Оп. 3. Д. 103. Л. 192—194.

Обращение Крымского общества русской культуры в ВС РФ

ей, Италией и другими. Лишь бы строились они на равных взаимовыгодных условиях, а не под чью-либо диктовку.

В Верховный Совет Российской Федерации обращаемся с надеждой на помощь реализовать наши права, просим взять под защиту русскоязычное население Крыма, составляющее более двух третей жителей Крыма. Наиболее надежный путь – возрождение единства народов великого Советского Союза. При вашей поддержке и участии восстановление Советского Союза в таком виде, в котором все народы чувствовали бы себя защищенными – задача вполне реальная и осуществимая.

Надеемся, что именно в таком ракурсе и будет рассмотрена наша просьба, изложенная в данном обращении.

Республиканские движения Крыма (РДК)

Зам. предс. РПК/РДК

Крымское общество русской культуры

Н. Харитонов

**Председатель инициативной группы
блока патриотических сил Крыма**

Носарев В.Н.

**ПИСЬМО
ЧЛЕНОВ КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ,
УЧАСТНИКОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕЩАНИЯ
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В.Г. СТЕПАНКОВА И С.Г. КЕХЛЕРОВА
от 2 августа 1993 г. № 1-ГП-46-93¹**

Президенту Российской Федерации
Б.Н. Ельцину

О проекте Конституции
Российской Федерации

Уважаемый Борис Николаевич!

Разделяем Ваше стремление к созданию правовой основы становления демократической государственности в Российской Федерации. Одобряя и поддерживая конституционный процесс, принимали активное участие как в работе групп Конституционного совещания, так и в обсуждении проекта на местах.

Однако вызывает чувство горечи и сожаления непонимание, а возможно, и нежелание понять так называемой рабочей группой Конституционного совещания разумных положений о прокуратуре, содержащихся в наших предложениях.

Должны отметить, что вариант, одобренный Конституционным совещанием, не отражает объективных потребностей конституционного регулирования организации и деятельности прокуратуры как органа надзора за исполнением законов.

Является глубоким заблуждением мнение, что в настоящее время отпали факторы, определяющие необходимость сохранения надзорного характера прокурорской деятельности. Нельзя не понимать, что сложившиеся в общественной жизни России реалии, связанные с неудовлетворительным состоянием законности, во многом обусловленным низким уровнем правовой культуры должностных лиц и граждан, правовым нигилизмом, охватившим даже властные структуры, делает лишение прокуратуры надзорных функций крайне опасным для общества и государства.

Оно означает фактически разрушение отлаженного механизма обеспечения законности, являющейся одной из надежных опор государственности и единства России. Однако именно оно послужило основой статьи 129 проекта в его последнем варианте.

¹ Архив Президента. Ф.92. Оп. 4. Д. 457. Л. 60—64. Письмо руководителей Прокуратуры РФ В.Г. Степанкова и С.Г. Кехлерова написано ими на бланке «Народный депутат Российской Федерации. 1990—1995». — *Примеч. ред.*

Необоснованно сужены функции прокуратуры, что лишает ее возможности решения в полной мере органически присущих ей задач защиты прав и интересов граждан, общества и государства, которые, помимо нее, никто иной решать не может ни в ныне действующей системе, ни в системе, предлагаемой в проекте.

Невозможно не видеть, что в условиях развивающейся тенденции «республиканизации» регионов особой значение приобретает конституционное подтверждение принципа организации и деятельности прокуратуры как единой централизованной системы. Отсутствие в проекте положения об этом важнейшем принципе может привести к формированию автономных органов прокуратуры, подверженных местническим влияниям и защищающим региональные интересы вопреки интересам общегосударственным, устраняя таким образом одну из непрременных гарантий сохранения государственности и целостности России.

В проекте отсутствует и положение о прокурорском надзоре в его целостном виде. Он заменен перечнем отдельных функций и методов работы. Выпадают из-под прокурорского надзора целые сферы общественных отношений, такие, например, как деятельность общественных и политических объединений и движений, в числе которых и разного рода националистические организации, представляющие основную угрозу целостности России, исполнение уголовного наказания и другие. Оказалось утраченным даже такое важное направление прокурорской деятельности, как осуществление уголовного преследования, подмененное разрозненными, не связанными между собой самостоятельными функциями «надзора за законностью расследования дел о преступлениях» и «поддержания государственного обвинения в суде».

Вследствие изъятия у прокурора **полномочий по осуществлению надзора за исполнением законов** теряется необходимая основа таких обозначенных в проекте функций, как «предъявление в суд исков в защиту интересов государства, прав и свобод граждан» и «опротестование в суде незаконных актов государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц». Статья лишена внутренней логики. Непонятно, из каких, по мысли авторов проекта, функций вытекает право прокурора опротестовывать незаконные правовые акты, предъявлять иски. Указана форма деятельности (предъявление исков, опротестование), но отсутствует ее база – надзорные полномочия. При этом игнорируется очевидное – без права проведения соответствующих проверок, являющихся неотъемлемой составной частью надзорной деятельности, реализация указанных в проекте полномочий практически невозможна.

Неоднозначно воспринимается наше предложение о наделении прокуратуры полномочиями **по координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью**, противоречащими, по мнению оппонентов, сущности надзорных функций. Мы убеждены, что продолжающийся неукротимый рост преступности, повышение уровня ее организо-

ванности и профессионализма, агрессивности и жестокости требуют не менее высокой степени организации и четкой координации борьбы с ней.

В настоящее время в системе государственных органов, кроме прокуратуры, нет такого органа, обладающего необходимыми структурами, опытом и навыками, который мог бы достаточно профессионально и эффективно выполнять эту функцию. Опыт прошлых лет убедительно показывает, что всякого рода межведомственные комиссии, действующие под эгидой представительных или исполнительных органов власти, в связи с отсутствием прежде всего необходимого профессионализма, не способны объединить деятельность правоохранительных органов, повысить ее эффективность, придать должную целенаправленность.

Полагаем, что эти соображения и явились причиной того, что предложенные нами основные положения были поддержаны не только группами представителей субъектов Федерации и федеральных органов власти Конституционного совещания, но и одобрены более чем 40 субъектами Федерации в лице представительных и исполнительных органов. Однако рабочая группа основные предложенные нами положения без какого-либо объяснения причин отвергла, сохранив практически редакцию первоначального проекта.

Прокуратура как орган надзора за исполнением закона во внесудебной деятельности, вопреки выдумке наших оппонентов, не является порождением большевиков. Эту функцию она выполняла и до судебной реформы 1864 года, в результате которой она ее лишилась. Крупнейший юрист дореволюционной России А.Ф. Кони на основе изучения многолетнего опыта функционирования государственного аппарата послереформенной России писал в 1896 году: **«Управление...прав и обязанностей по надзору за ходом не судебных дел следует признать большою ошибкою** составителей Судебных Уставов. Совершенное изменение в характере деятельности прокурора, придавая ему «обвинительную обособленность», быть может, и выходило красивым с теоретической точки зрения, но противоречило условиям нашей административной жизни и шло в разрез с внутренними [условиями] нашего губернского строя. В торопливом осуществлении страстного желания поскорее расчистить для новых насаждений место, поросшее бурьяном, был срублен дуб, стоявший на страже леса...».

С учетом хода обсуждения проекта Конституционным совещанием нами выработана нижеследующая редакция статьи о прокуратуре:

«Статья 129

Надзор за исполнением законов и указов Президента Российской Федерации осуществляет Прокуратура Российской Федерации, составляющая единую централизованную систему.

Прокуратура Российской Федерации:

Осуществляет уголовное преследование, надзор за законностью расследования преступлений, поддержание государственного обви-

Письмо членов КК В.Г. Степанкова и С.Г. Кехлерова от 2 августа 1993 г.

нения в суде, надзор за исполнением уголовного наказания. Координирует деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью;

принимает меры по устранению нарушений законов и указов Президента Российской Федерации и привлечению виновных к ответственности, предъявляет иски в интересах граждан, общества и государства и опротестовывает в суде незаконные акты представительных и исполнительных органов власти, местного самоуправления, иных организаций и должностных лиц.

Генеральный прокурор Российской Федерации назначается на должность и освобождается от должности Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации. Организация и порядок деятельности прокуратуры определяется федеральным законом».

Предлагаемая редакция в нынешних условиях наиболее полно отражает задачи и функции прокуратуры, позволит ей стать одним из гарантов соблюдения федеральных законов и обеспечения правопорядка. Мы и впредь готовы активно участвовать в процессе доработки и принятия новой Конституции. Но, к сожалению, нам трудно будет мобилизовать прокуроров на местах, активно участвовавших до сих пор в конституционном процессе и поддерживавших основные положения предложенного Вами проекта, в той же мере активности и убежденности продолжать эту работу в процессе обсуждения проекта субъектами Федерации, если его положения о прокуратуре не претерпят изменений. Поверьте, нами руководят не ведомственные или личные амбиции, а лишь острая тревога за судьбы России.

В.Г. СТЕПАНКОВ
Хабаровский 23
национально-территориальный
округ

С.Г. КЕХЛЕРОВ
Сулейман-Стальский 815
территориальный округ

№ 1-ГП-46-93
02.08.93

11-4-60
1993.60

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Москва, Дом Советов РФ

Краснопресненская наб., д. 2

№ РХ. 01— 00614

19 - августа 1993 г.

Президенту Российской Федерации

Б.Н. ЕЛЦИНУ

Уважаемый Борис Николаевич!

Направляю Вам на заключение проект закона Российской Федерации "Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Федерации - России".

Приложение: по тексту на 9 листах.

Р. ХАСБУЛАТОВ
Хасбулатов

М-26540

В дело по гражданскому
иску № 11/93

¹ Архив Президента. Ф. 92. Оп. 4. Д. 457. Л. 68.

**ЗАКОН
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Об изменениях и дополнениях
Конституции (Основного Закона)
Российской Федерации — России¹**

Исходя из назревших потребностей правовой регламентации разделения властей в Российской Федерации, в целях дальнейшего совершенствования конституционного законодательства Съезд народных депутатов постановляет:

Раздел 1. Внести в Конституцию (Основной Закон) Российской Федерации – России следующие изменения и дополнения:

1. Статью 84-7 дополнить частью второй следующего содержания:

«Края, области, города федерального значения и республики в составе Российской Федерации равноправны в сферах бюджета, налогов, формирования высших органов власти, владения, пользования и распоряжения земель, недрами, водными, лесными и другими природными ресурсами, владения, пользования и распоряжения государственным имуществом, международных и внешнеэкономических связей, а также законодательства.»

2. Первое предложение части третьей статьи 92 изложить в следующей редакции:

«Председатель Совета Министров Российской Федерации, его первые заместители, заместители, министры, председатели государственных комитетов Российской Федерации, другие члены Правительства Российской Федерации, а также их заместители; должностные лица администрации Президента Российской Федерации и организаций, образованных при Президенте Российской Федерации; лица, занимающие штатные должности представителей Президента Российской Федерации; сотрудники посольств и других представительств Российской Федерации за рубежом не могут быть одновременно народными депутатами Российской Федерации.»

3. Часть 2 статьи 104 исключить.

4. Дополнить статью 104 частью четвертой следующего содержания:

«Съезд народных депутатов Российской Федерации осуществляет иные полномочия, возложенные на него Конституцией Российской Федерации и законами Российской Федерации.»

Части четвертую и пятую статьи 104 считать соответственно частями пятой и шестой.

¹ Архив Президента РФ. Ф. 92. Оп. 4. Д. 457. Л. 71—78.

IV. Дополнительные материалы к тому 4 «1993 год»

5. Часть 1 статьи 107 изложить в следующей редакции:

«Верховный Совет Российской Федерации — парламент Российской Федерации, постоянно действующий представительный и законодательный орган Российской Федерации.»

6. Пункт 3 статьи 109 изложить в следующей редакции:

«Дает согласие на назначение на должность и освобождение от должности Председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации.»

7. Дополнить статью 109 пунктом 3-1 следующего содержания:

«3-1) дает согласие на назначение на должность первых заместителей и заместителей Председателя Совета Министров Российской Федерации, министра иностранных дел Российской Федерации, министра обороны Российской Федерации, министра безопасности Российской Федерации, министра внутренних дел Российской Федерации, министра финансов Российской Федерации, министра экономики Российской Федерации, министра юстиции Российской Федерации, министра печати и информации Российской Федерации, председателя государственного комитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом, председателя государственного комитета Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур;»

8. Дополнить статью 109 пунктом 3-2 следующего содержания:

«По предложению Совета Министров – Правительства Российской Федерации образует, реорганизует и упраздняет министерства, государственные комитеты и ведомства Российской Федерации, иные федеральные органы государственного управления.»

9. Последнюю часть пункта 5 статьи 109, после точки с запятой, изложить в следующей редакции:

«решает вопрос о доверии Правительству Российской Федерации, Председателю Правительства Российской Федерации и членам Правительства Российской Федерации;»

10. В пункте 19 статьи 109 после слова «отменяет» дополнить: «постановления и распоряжения Совета Министров – Правительства Российской Федерации,».

Слова «вносит представления Президенту Российской Федерации об отмене решений Правительства Российской Федерации;» из данного пункта исключить.

11. Пункт 26 статьи 109 изложить в следующей редакции:

«осуществляет иные полномочия, возложенные на него Конституцией Российской Федерации и законами Российской Федерации.»

12. Часть 2 статьи 117 дополнить предложением:

«Закон Российской Федерации, не подписанный Президентом Российской Федерации в установленные сроки и не возвращенный в соответствии с Конституцией Российской Федерации в Верховный Совет Российской Федерации для повторного рассмотрения, подписывается и обнародуется Председателем Верховного Совета Российской Федерации.»

13. Часть 1 статьи 121-1 изложить в следующей редакции:

«Президент Российской Федерации является главой государства и высшим должностным лицом в Российской Федерации.»

14. Часть 1 статьи 121-2 изложить в следующей редакции:

«Президентом Российской Федерации может быть избран только гражданин Российской Федерации не моложе 35 и не старше 65 лет, обладающий избирательным правом и способный по состоянию здоровья осуществлять функции главы государства.»

15. В пункте 4 статьи 121-5 после слова «назначает» дополнить «и освобождает».

16. Пункты 5, 6, 6-1 из статьи 121-5 исключить.

17. Пункт 8 статьи 121-5 изложить в редакции:

«по согласованию с Верховным Советом Российской Федерации назначает дипломатических представителей Российской Федерации; принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических представителей;»

18. Статью 122 изложить в следующей редакции:

«Совет Министров — Правительство Российской Федерации — высший исполнительный и распорядительный орган власти, подотчетный Съезду народных депутатов Российской Федерации, Верховному Совету Российской Федерации и Президенту Российской Федерации.»

19. Статью 123 изложить в следующей редакции:

«Совет Министров – Правительство Российской Федерации формируется Председателем Совета Министров в составе первых заместителей и заместителей председателя, министров Российской Федерации, председателей государственных комитетов Российской Федерации.

В состав Совета Министров Российской Федерации входят по должности председатели Советов Министров республик в составе Российской Федерации. С согласия Верховного Совета в состав Совета Министров – Правительства Российской Федерации могут быть включены руководители других органов и организаций Российской Федерации.

Первые заместители и заместители Председателя Совета Министров, министры иностранных дел, обороны, безопасности, внутренних дел, финансов, экономики, юстиции, печати и информации Российской Федерации, председатели государственных комитетов Российской Федерации по управлению государственным имуществом и антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур назначаются на должность Председателя Совета Министров Российской Федерации с согласия Верховного Совета Российской Федерации.»

20. Включить статью 123-1 следующего содержания:

«Решение об отставке Совета Министров — Правительства Российской Федерации принимается Съездом народных депутатов Российской Федерации или Верховным Советом Российской Федерации путем выражения недоверия Правительству Российской Федерации либо Президентом Рос-

сийской Федерации по своей инициативе с согласия Верховного Совета Российской Федерации. Недоверие может быть выражено также Председателю Правительства Российской Федерации либо члену Правительства Российской Федерации, что влечет их отставку. Вопрос о доверии Правительству Российской Федерации, Председателю Правительства Российской Федерации либо члену Правительства Российской Федерации решается Съездом народных депутатов Российской Федерации большинством голосов от общего числа народных депутатов Российской Федерации или Верховным Советом Российской Федерации большинством голосов от общего числа членов Верховного Совета.

Отставка Правительства Российской Федерации по своей инициативе, а также отставка Председателя Правительства Российской Федерации, принимается Президентом Российской Федерации с согласия Верховного Совета Российской Федерации. В случае отставки Председателя Совета Министров, Правительство Российской Федерации подает в отставку в полном составе. Отставка члена Правительства Российской Федерации принимается Председателем Правительства Российской Федерации.

Для формирования нового состава Правительства Российской Федерации Президент Российской Федерации инициирует консультации, по завершении которых, не позднее чем в двухмесячный срок, представляет Верховному Совету Российской Федерации кандидатуру Председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации. При невозможности исполнения данной обязанности Президентом Российской Федерации, а также в случае, когда представленные им кандидатуры отклонены Верховным Советом Российской Федерации более двух раз подряд, Верховный Совет Российской Федерации вправе самостоятельно инициировать выдвижение кандидатов на должность Председателя Совета Министров Российской Федерации.»

21. Восстановить статью 124 в следующей редакции:

«Вновь образованный Совет Министров – Правительство Российской Федерации представляет на рассмотрение Верховного Совета Российской Федерации программу предстоящей деятельности.

Совет Министров – Правительство Российской Федерации не реже одного раза в год отчитывается о своей работе перед Верховным Советом Российской Федерации.»

22. В пункте 5 статьи 125 после точки с запятой дополнить:

«подписывает от имени Российской Федерации международные и межреспубликанские договоры и межправительственные соглашения;»

23. Дополнить статью 125 пунктом 5-1 следующего содержания:

«Представляет Верховному Совету Российской Федерации предложения об образовании, реорганизации и упразднении министерств, государственных комитетов и ведомств Российской Федерации, иных федеральных органов государственного управления;»

24. Статью 132-1 изложить в следующей редакции:

«Глава исполнительной власти (Президент) республики в составе Российской Федерации является высшим должностным лицом республики.

Глава исполнительной власти (Президент) республики в составе Российской Федерации выступает гарантом прав и свобод личности, соблюдения Конституции и законов Российской Федерации, Конституции и законов республики в составе Российской Федерации, защищает суверенитет, экономические и политические интересы Российской Федерации и республики в составе Российской Федерации.»

25. В статье 155 слова «Президент» и «Президента» заменить соответственно на «Председатель Совета Министров» и «Председателя Совета Министров».

Раздел 2. Установить следующий порядок введения в действие настоящего Закона:

1. Ввести в действие настоящий Закон с момента его опубликования.

2. Верховному Совету Российской Федерации привести законодательство Российской Федерации в соответствие с настоящим законом.

3. Ввести в действие в статью 92 Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России в полном объеме в редакции Закона Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 24 мая 1991 года «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР в связи с реформой местного самоуправления» с последующими изменениями и дополнениями, внесенными Законом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 1 ноября 1991 года «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР», Законом Российской Федерации от 21 апреля 1992 года «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики», Законом Российской Федерации от 9 декабря 1992 года «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Федерации — России», а также настоящим Законом.

4. Ввести в действие главу 18 Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России в полном объеме в редакции Закона Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 24 мая 1991 года «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР в связи с реформой местного самоуправления» с последующими изменениями, внесенными Законом Российской Федерации от 21 апреля 1992 года «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики».

5. Опубликовать массовым тиражом текст Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России с изменениями и дополнениями, внесенными настоящим Законом.

Президент Российской Федерации

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КОМИТЕТ ПО КОНСТИТУЦИОННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Москва, Дом Советов России, Краснопресненская наб., д.2. Тел. 205-43-88

№ _____

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к проекту Закона Российской Федерации

"Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона)
Российской Федерации - России"

Проект Закона нацелен на дальнейшее совершенствование системы федеративных отношений, разделения властей в Российской Федерации, оптимальное распределение полномочий между высшими органами законодательной власти, высшим должностным лицом государства - Президентом Российской Федерации и Советом Министров - Правительством Российской Федерации.

1. Поправка к статье 84-7 Конституции Российской Федерации дает вариант решения одной из самых острых проблем Федерации - проблемы равноправия субъектов Федерации - республик, краев, областей, городов федерального значения. В части второй данной статьи предлагается закрепить положение, согласно которому республики в составе Российской Федерации, края, области, города федерального значения равноправны сферах бюджета, налогов, собственности на землю и природные ресурсы, распоряжения государственным имуществом, международных и внешнеэкономических связей, а также законодательства.

В случае принятия данной поправки предполагается проведение кропотливой работы по приведению в соответствие текущего законодательства с данным положением Конституции.

2. В законопроекте предлагается исключить часть вторую статьи 104 и аналогичное положение статьи 109 Конституции Российской Федерации. Данные положения Конституции являются мертвыми - за все время существования Конституции они не применялись ни разу. Однако их существование дает повод для политических спекуляций, утверждений о "полновластии Советов", обвинений в нарушении принципа разделения властей. Данные положения заменяются стандартной формулировкой о том, что Съезд, Верховный Совет

¹ Архив Президента РФ. Ф. 92. Оп. 4. Д. 457. Л. 71-78.

"осуществляют иные полномочия, возложенные на них Конституцией и законами Российской Федерации".

3. Одна из целей законопроекта заключается в том, чтобы повысить роль и ответственность Совета Министров - Правительства Российской Федерации, устранив существующее дублирование функций по формированию Правительством и руководством его деятельностью на высшем уровне государственной власти.

В законопроекте сохранена существующая подотчетность Правительства Съезду народных депутатов, Верховному Совету и Президенту Российской Федерации. Однако существенно расширена самостоятельность главы Правительства по формированию кабинета. Введено положение, согласно которому в случае отставки Председателя Совета Министров следует отставка Правительства в целом.

Несколько расширен список должностных лиц, членов Правительства, которые могут быть назначены по согласованию с Верховным Советом Российской Федерации. Верховный Совет получает право выразить недоверие не только составу кабинета в целом, но и отдельному члену Правительства.

На Президента Российской Федерации, помимо его иных конституционных функций, возложена задача инициирования политических консультаций и представление Верховному Совету кандидатуры Председателя Совета Министров, который назначается и освобождается от должности указом Президента с согласия Верховного Совета Российской Федерации.

Данные положения, на наш взгляд, позволят преодолеть существующий разрыв между органами законодательной и исполнительной власти, более эффективно организовать взаимодействие между ними.

Председатель Комитета Верховного Совета
по конституционному законодательству

11 августа 1993 г.

В.Б. ИСАКОВ

68

КАНЦЕЛЯРИЯ
Президента Российской Федерации
Москва, Кремль

А. А. Котенкову

Александр Алексеевич!

Прошу поручить в оперативном порядке проработать представленный Президиумом Верховного Совета проект Закона и подготовить по нему заключение для доклада Президенту и последующего направления в Верховный Совет в установленном порядке.

С уважением,

В. Семенченко

"20" августа 1993 года

А1-2654с

¹ Архив Президента РФ. Ф. 92. Оп. 4. Д. 457. Л. 68.

**ПИСЬМО
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН М.Г. РАХИМОВА
от 25 августа 1993 г.¹**

Президенту Российской Федерации
Б.Н. Ельцину

Уважаемый Борис Николаевич!

Изучение варианта проекта Конституции Российской Федерации, подготовленного Конституционным совещанием, приводит к выводу, что в последней редакции по ряду моментов проект выглядит несколько лучше, чем раньше. Однако даже этот вариант проекта имеет недостатки, которые, на наш взгляд, являются препятствием на пути к принятию Конституции Российской Федерации. Хотелось бы обратить внимание на наиболее существенные из них.

1. Практически не удалось достигнуть необходимого соответствия между первым и вторым разделами проекта. Это особенно проявляется в том, что в отличие от Федеративного договора первый раздел проекта Конституции не признает Декларации о государственном суверенитете, принятые бывшими автономными республиками, не учитывает их новые конституции или наиболее существенные изменения и дополнения их действующих конституций. В ст. ст. 71,72 вопрос о предмете ведения Российской Федерации и о предмете совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации решен без должного учета того, что в Федеративном договоре предметы ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти субъектов Федерации решен с учетом особенностей правового статуса, с одной стороны, республик, с другой – краев и областей, а с третьей – автономий. Таким образом, не найдено оптимальное соотношение договорного и конституционного начал в обновляющейся, договорно-конституционной Российской Федерации. На наш взгляд, невозможно обеспечить гармонизацию этих начал, если недооценивать роль и значение Федеративного договора как одного из важных факторов политической стабильности государства. В этой связи хотелось бы отметить: новая Конституция Российской Федерации намного бы выиграла, если бы она начиналась с Федеративного договора. Сейчас же он (Федеративный договор), хотя и оформлен в виде специального второго раздела, но выглядит как механическое приложение к первому разделу.

Поддерживая призыв Президента Российской Федерации, высказанный 5 июля, «не допустить какой-либо ревизии Федеративного договора»,

¹ Архив Президента РФ. Ф. 92. Оп. 4. Д. 457. Л. 79–84.

а также устранить «расхождения между ее статьями (проекта Конституции и положениями Федеративного договора)», хотелось бы обратить внимание на то, что при доработке проекта Конституции Российской Федерации эти призывы вновь не приняты во внимание. В результате умаляется достигнутый в республиках уровень государственно-правового статуса, недвусмысленно проявляется стремление отбросить республики назад, не признавать их государствами, тем более, суверенными, несмотря на то, что это закреплено в Федеративном договоре. При внешнем сохранении «государственной атрибутики» суть республики в первом разделе проекта Конституции сводится к культурно-национальной автономии. По существу, намечается резкий поворот от федерализма к централизованному унитарному устройству России. Налицо стремление дискредитировать саму идею равенства национальностей России и становления качественно нового типа федеративных отношений.

2. В рассматриваемом проекте не найдено решение, не ведущее к противопоставлению прав и свобод человека и гражданина правам народов (наций). Едва ли может удовлетворить республики в составе Российской Федерации, особенно крупные, запись, содержащаяся в части 3 статьи 5, о самоопределении народов исключительно в составе Российской Федерации, так как это умаляет свободу волеизъявления как этноса, так и составляющих его индивидов. Складывается впечатление, что в проекте недооценивается право народов на самоопределение, хотя оно признано не только многими международно-правовыми пактами, но и Декларацией о государственном суверенитете Российской Федерации.

3. В главе 3 вопрос о составе субъектов Российской Федерации (ст. 66) решен таким образом, что остается неясным соотношение правового статуса республики, края, области, городов федерального значения, автономий.

Из смысла части 3 статьи 66 следует, что путем заключения договоров о разграничении предметов ведения и полномочий могут устанавливаться особенности правового статуса только края, области, города федерального значения, автономии. Во-первых, это не соответствует федеративному договору (ст. IV ФД), а во-вторых, этим явно игнорируются усилия ряда республик (Башкортостана, Татарстана и др.), направленные на заключение договора между центром и республиками, который установил бы правовой статус республик, соответствующий уровню их экономического и социального развития, позволил бы с необходимой степенью самостоятельности решать все актуальные для этих республик вопросы.

В статье 76 вопрос о взаимодействии федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации решен в ключе старых представлений. Здесь не принято в должной степени во внимание, что в условиях новой Российской Федерации, значительной децентрализации власти центр тяжести в законодательном регулировании общественных отношений во многом переносится на уровень субъектов Федерации, в частности республик. Кроме того, не учитывается, что согласно Приложению к

Федеральному договору от Республики Башкортостан последняя формирует свою самостоятельную систему законодательства, которая обеспечивает правовое регулирование всех вопросов, кроме тех, которые добровольно переданы республикой Российской Федерации.

В главе 4, посвященной Президенту Российской Федерации, вопрос о правовом положении Президента Российской Федерации решается таким образом, что остается неясным, какой же республикой мыслится Российская Федерация: президентской или парламентской. Если Российская Федерация мыслится как президентская республика, то нет необходимости в учреждении должности Главы Правительства, в параллельном существовании Правительства и Администрации Президента. Если же Российская Федерация мыслится как парламентская республика, то учреждение должности Главы Правительства вполне логично. В этом случае можно найти правовые доводы и в пользу сохранения Администрации Президента, но при этом важно установить такой статус этих органов, чтобы не было ненужного параллелизма в их деятельности.

С точки зрения юридической техники все статьи, посвященные полномочиям Президента Российской Федерации (ст. ст. 83, 84, 85, 86, 87, 88 и др.), лучше бы объединить в одну статью, разделенную на части в зависимости от основных направлений деятельности Президента Российской Федерации.

По главе 5 хотелось бы отметить следующее. Едва ли существует особая необходимость в переименовании существующего представительного органа Российской Федерации – Верховного Совета, поскольку само по себе название Верховный Совет социально нейтральное, но существует определенная традиция, по которой представления об общероссийском представительном органе ассоциируются с Верховным Советом.

Едва ли правильно, как предполагается статьей 93, ограничивать функции парламента только законодательной деятельностью. Следовало бы наделить его еще и контрольными функциями. Во многих зарубежных государствах (например, в ФРГ) парламентский контроль за правительством, бюджетом – важнейшее направление деятельности депутатов.

Глава 6, посвященная Правительству Российской Федерации, не предполагает принятия федерального конституционного закона о Правительстве Российской Федерации. Часть же 2 статьи 114 предусматривает возможность принятия федерального конституционного закона лишь о порядке деятельности Правительства Российской Федерации. В этих условиях, думается, следовало бы закрепить в Конституции Российской Федерации структуру федерального Правительства.

Статья 116 в части 2 дублирует статью 83.

Желательно бы, выделив специальную главу (или статью), посвященную теме государственной атрибутики Российской Федерации, вопрос о правовом статусе русского языка (ст. 68) отнести к этой главе 69, посвященной

правам малочисленных народов (важный вопрос, но к теме государственной атрибутики не относится), могли бы составить нечто целостное.

Главу 9 лучше бы назвать «конституционные гарантии» и закрепить в ней, что принципы республиканизма и федерализма России не могут быть предметом пересмотра и эти вопросы не могут выноситься на референдум.

Таким образом, подготовленный вариант проекта Конституции Российской Федерации, на наш взгляд, еще не доведен до такого уровня, чтобы Президент Российской Федерации мог без ущерба своему политическому имиджу выступить с законодательной инициативой. Нужно, думается, продолжить работу над совершенствованием документа.

На наш взгляд, при дальнейшей работе над проектом новой Конституции Российской Федерации следовало бы принять во внимание следующие принципиальные положения:

1. Федеративный договор не подлежит пересмотру, и он должен стать не только составной частью, самостоятельным разделом новой Конституции Российской Федерации, но и органически инкорпорирован во все статьи первого раздела проекта. Для этого желательно предварительно принять пакет законов о механизме реализации Федеративного договора. Затем же нормы и принципы, изложенные в этих законах, нужно положить в основу новой Конституции Российской Федерации.

2. Проект новой Конституции должен признавать Декларации о государственном суверенитете республик, а также положения протокола к Федеративному договору о представительстве в одной из равноправных палат 50 процентов народных депутатов от республик и автономных образований, как это имеет место сейчас в действующей Конституции. Существующая асимметрия представительства различных субъектов в одной из палат Верховного Совета укрепляет доверие республик и автономных образований к Российской Федерации, компенсирует имеющееся в реальной жизни неравенство малочисленных народов.

3. В проекте новой Конституции, как и в Федеративном договоре, однозначно должно быть признано, что республики в составе Российской Федерации являются суверенными, самостоятельно осуществляющими государственную власть на своей территории по всем вопросам, кроме полномочий, добровольно переданных федеральным властям.

4. Проблемы федеративного устройства нужно решать не на основе голосования по принципу «большинство» и «меньшинство», а путем нахождения согласия с республиками по спорным вопросам. Попытки Конституционного совещания закрепить в будущей Конституции Российской Федерации положения, не соответствующие Федеративному договору, а также декларациям республик о государственном суверенитете могут поставить Верховные Советы республик перед неразрешимыми проблемами при одобрении ими проекта Основного Закона Российской Федерации, а также могут привести к осложнениям в межнациональных отношениях в России в

Письмо Председателя ВС Республики Башкортостан М.Г. Рахимова от 25 августа 1993 г.

связи с несоблюдением федерального договора. Интересы мирного развития реформ в России требуют, чтобы ни один из субъектов Федерации не ставил под сомнение закрепленные в Федеративном договоре положения.

5. Кроме того, в новой Конституции Российской Федерации необходимо закрепить уже произошедшие в республиках необратимые политические и юридические перемены, которые способствуют сохранению единства и целостности Российской Федерации.

**Председатель Верховного Совета
Республики Башкортостан**

М. Рахимов

Ю. Бажурин ⁴⁴⁴⁻¹ 86

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
в Тульской области**

Уважаемый Борис Николаевич!

24 августа в г.Туле состоялось областное совещание по проекту Конституции РФ. Подготовленного Конституционным совещанием. Совещание приняло резолюцию в поддержку представленного проекта (резолюция прилагается).

В совещании принял участие Олег Румянцев, приглашенный руководством областного совета народных депутатов. О.Румянцев раздал присутствующим проект Конституции, подготовленный Конституционной комиссией. Выступление Румянцева и заготовленная им резолюция получили одобрение многих участников совещания, особенно членов совета, тщательно готовящих совместно с оппозицией провал. Переориентация участников после такого выступления еще более осложнилась.

Было внесено в резолюцию совещания его предложение о подготовке единого проекта Конституции РФ, правда в значительно измененной форме, что стало возможным в результате остро проходящих переговоров, которые были продолжены мною и в неофициальной обстановке.

В полемике брались за основу его позиция в недалеком прошлом, а также единство наших взглядов и действий по поддержке Президента РФ в 1991 году.

В результате пришли к выводу о необходимости обеспечения им поддержки позиций Президента РФ в Верховном Совете, и возможности возврата в команду Президента. Были рассмотрены возможные пути реализации данного решения, который он может изложить Вам при встрече.

Думаю, Борис Николаевич, что на такую встречу можно Вам пойти, ибо Олег Румянцев достаточно яркая фигура и взаимодействие с ним, могло бы в значительной степени продвинуть сроки приёма новой Конституции.

Ваш представитель в
Тульской области - В.Г.Кузнецов

¹ Архив Президента РФ. Ф. 92. Оп 4. Д. 457. Л. 85. На обороте – штамп: 1_25387. 31.08. 93. Администрация Президента Российской Федерации. Время выдачи: 19:29:00. – *Примеч.ред.*

Письмо Н.Т. Рябова Б.Н.Ельцину о составе рабочей группы от 9 сентября 1993 г.

89

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
9 септ 1993
№ 13-289
Москва, Дом Советов России

Президенту Российской Федерации

Ельцину Б.Н.

Уважаемый Борис Николаевич!

Прошу дополнительно включить в состав рабочей группы по рассмотрению проекта Конституции Российской Федерации, одобренного Конституционным совещанием, и подготовке предложений по выработке единого согласованного проекта Конституции Российской Федерации следующих членов Конституционной комиссии:

Федосеев Иван Васильевич
Булдаев Сергей Николаевич
Вабурин Сергей Николаевич
Исаков Владимир Борисович

 Н.Т. Рябов

11/11-1439
11.09.93

¹ Архив Президента РФ. Ф. 92. Оп 4. Д. 457. Л. 89.

В-1-1.
91

ПРЕЗИДЕНТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Руководителю Рабочей группы
Конституционной комиссии,
заместителю Председателя Конституционной
комиссии**

« 11 » СЕНТЯБРЯ 1993 г.

Н.Т.Рябову

№ Пр-1439

г. МОСКВА

Уважаемый Николай Тимофеевич!

Рассмотрел Ваши предложения по расширению состава Рабочей группы Конституционной комиссии.

Предоставляю Вам полномочия привлечь к работе группы членов Конституционной комиссии и экспертов, участие которых Вы сочтете необходимым. Рекомендую ориентироваться на тех, кто настроен на конструктивную работу по согласованию проектов Конституции.

Председатель
Конституционной комиссии

Б.Ельцин

¹ Архив Президента РФ. Ф. 92. Оп. 4. Д. 457. Л. 91-92.

Письмо О.Г. Румянцева Президенту РФ Б.Н. Ельцину от 14 сентября 1993 г.

2111
93

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
КОНСТИТУЦИОННАЯ КОМИССИЯ

103274, г. Москва, Краснопресненская набережная, 2
ДОМ СОВЕТОВ

тел. 205-54-60
205-90-78
205-37-33
факс 205 68 05

14. сентября 1993 г. № 1050

Президенту РФ,
Председателю
Конституционной комиссии
Ельцину Б.Н.

Уважаемый Борис Николаевич!

Направляю Вам Решение рабочего совещания членов Конституционной комиссии, экспертов, представителей субъектов РФ и представителей общественных объединений, в котором содержатся предложения по выработке согласованного проекта Конституции Российской Федерации.¹

М.О. Считаю, что положения, изложенные в указанном документе, ~~должны~~ быть положены в основу дальнейшего развития конституционной реформы в Российской Федерации.

Ответственный секретарь
Конституционной комиссии

О.Г.Румянцев

¹ Архив Президента РФ. Ф. 92. Оп. 4. Д. 457. Л. 93.

IV. Дополнительные материалы к тому 4 «1993 год»

42
108

ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Б.Н. ЕЛЬЦИНУ

Уважаемый Борис Николаевич!

В соответствии с Вашим распоряжением направляю Вам материалы рабочей группы.

При этом, ряд документов требуют дополнительного разъяснения, в связи с чем, прошу Вас дать мне возможность встретиться с Вами по поручению рабочей группы.

 Н.Рябов
15.07.93

¹ Архив Президента РФ. Ф. 92. Оп.4, Д.457, Л.105.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ**

**О порядке выполнения постановления
Верховного Совета Российской Федерации
от 20 июля 1993 года «О работе над проектом
Конституции Российской Федерации»¹**

В связи с представлением в Конституционную комиссию проекта Конституции Российской Федерации, одобренного Конституционным совещанием в целях выполнения постановления Верховного Совета Российской Федерации «О работе над проектом Конституции Российской Федерации» от 20 июля 1993 года, Конституционная комиссия постановляет:

1. Признать необходимой подготовку согласованного проекта Конституции Российской Федерации.

Одобрить предложения рабочей группы Конституционной комиссии по выработке согласованного проекта Конституции Российской Федерации на основе проекта Конституции, подготовленного Конституционной комиссией, и проекта Конституции, одобренного Конституционным совещанием.

2. Образовать объединенную рабочую группу по выработке согласованного проекта Конституции Российской Федерации (список прилагается).

3. Поручить объединенной рабочей группе с участием представителей субъектов Российской Федерации и общественных объединений рассмотреть и обобщить предложения и поправки, поступившие по проектам Конституции Российской Федерации, использовав их при выработке согласованного проекта Конституции Российской Федерации.

4. Объединенной рабочей группе представить согласованный текст проекта Конституции Российской Федерации к 5 октября 1993 года для обсуждения на совместном заседании Конституционной комиссии и Конституционного совещания.

5. Председателю Конституционной комиссии, его заместителям и ответственному секретарю подготовить предложения Съезду народных депутатов Российской Федерации о расширении состава Конституционной комиссии.

Председатель Конституционной комиссии

Б.Н. Ельцин

¹ Архив Президента РФ. Ф. 92. Оп. 4. Д. 457. Л. 106. Приложение к письму Н.Т. Рябова Б.Н. Ельцину от 15.09.93. Проект является частью предложений РФ КК (см. С.... Т.4. Кн.3 настоящего издания)

24.7.93
837 III

Сотмакин
Михайлов

09 октября 1993 года
Пр-1564

Президенту Российской Федерации

В. Н. Ельцину

Подлежит
всерьезу в Канцелярию
Президента
Российской Федерации

Уважаемый Борис Николаевич !

Предлагаю на Ваше рассмотрение принципиальный план действий в связи с необходимостью активизации и завершения работы Конституционного совещания :

1. Обобщение поправок к проекту Конституции, одобренному Конституционным совещанием на заседании 12 июля 1993 г.

Срок: до 13 октября с.г.

2. Заседания Конституционного совещания и рабочих групп по подготовке согласованного проекта Конституции Российской Федерации.

Срок: с 15 октября по 1 ноября с.г.

3. Представление проекта Конституции Российской Федерации Президенту Российской Федерации.

Срок: 3 ноября с.г.

4. Публикация проекта Конституции Российской Федерации в средствах массовой информации, а также издание отдельным тиражом.

Срок: до 10 ноября с.г.

Прошу Вашего согласия.

Руководитель Администрации
Президента Российской Федерации

 С. Филатов

A4-224к

" 8 " октября 1993 года

В архив
С. Филатов 20.03.93

¹ Архив Президента РФ. Ф. 92. Оп. 4. Д. 461. Л. 111.

Митюкову Михаилу Алексеевичу

Глубокоуважаемый Михаил Алексеевич!

Сердечно благодарю Вас за активное участие в работе Конституционного совещания, большой личный вклад в подготовку проекта Конституции Российской Федерации.

Принятие всенародным голосованием 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации стало крупным шагом на пути построения сильного демократического Российского государства, ставящего своей главной целью обеспечение благополучия и процветания народа.

Направляю Вам Конституцию Российской Федерации в память об этом историческом для нашей Родины событии.

Желаю Вам крепкого здоровья, личного счастья и больших успехов в работе на благо России.

Президент
Российской Федерации

Б. Ельцин

¹ Из личного архива М.А. Митюкова.

Мнения о конституционном процессе (1993 г.)

П. Ордешук,
профессор Калифорнийского
технологического института,

Т. Шварц
профессор Университета Калифорнии,
Лос-Анджелес

Боязнь противостояния часто заводит в тупик¹

В предыдущих беглых заметках («НГ» от 03.06.93, стр. 2) авторы обещали подробнее сказать о конкретных изъянах конституционных проектов. Таковых более чем достаточно, но для наглядности мы свели их в пять групп.

1. Неосуществимые положения

Некоторые постулаты звучат забавно в обоих проектах. Родителям конституционно указано заботиться о своих несовершеннолетних детях, детям — о престарелых родителях и всем гражданам, вместе взятым, — о флоре и фауне. Предприниматели должны конкурировать справедливо, граждане — платить налоги, а изготовители флагов — соблюдать установленные соотношения длины и ширины полотнища. Почему бы не повелеть также всем улыбаться, быть вежливыми и соблюдать правила дорожного движения?

Присутствие этих пустых положений обнаруживает странный взгляд составителей на то, чем должна заниматься Конституция. Другие формулировки бросают свет на принципиальную недооценку роли стимулов. Так, к примеру, оба проекта Конституции провозглашают создание специальных судов, Советов и агентств (Совета безопасности, Центрального банка, Государственной счетной палаты, Парламентского уполномоченного по правам человека), но оставляют их бесправными, либо передают определение их полномочий в руки «закона».

¹ Независимая газета. 1993. 8 июня.

Поскольку путем принятия соответствующих законов, не дающих им ни денег, ни полномочий, от «Советов» и «агентств» можно оставить только пустую оболочку, почему бы не последовать примеру других стран и не оставить на усмотрение закона сам факт существования этих организаций?

Проект Ельцина так решает вопрос с министерствами, однако добавляет, что внесение изменений в структуру полномочий требуется, чтобы закон был поддержан двумя третями депутатов каждой из палат. Зачем? Это сделает трудноосуществимыми желаемые политические изменения, в то время как парламентское большинство так или иначе сможет контролировать «агентства» через контроль за их финансированием.

Далее, проект Конституционной комиссии приводит детальнейшее описание процесса принятия законодательных решений: сказано, что парламент создает совещательные комиссии, избирает председателей палат, рассматривает законопроекты в определенной последовательности, разрешает разногласия между палатами определенными способами и в определенные дни начинает и заканчивает финансовый год. Но поскольку перспектива перевыборов создает стимулы для депутатов к тому, чтобы угодить избирателям, депутаты неизбежно сами выработают организационные и процедурные правила, этому способствующие.

Причем если понадобится, обойдут негодные для этого конституционные формулировки. Почему бы тогда с самого начала не допустить, что «каждая палата парламента сама вырабатывает свои правила и процедуры, а также избирает председателя. Кроме случаев, когда настоящей Конституцией предусмотрено иное, решения в каждой палате принимаются большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов при условии, что большинство от общего числа членов данной палаты присутствует на заседании».

2. Противоречия в ограничениях, накладываемых на власть государства

Когда речь заходит об ограничении власти государства, проект Ельцина зачастую одной рукой раздает гарантии, а другой — забирает их обратно. Так, он гласит, что «судьи несменяемы», но добавляет: «Полномочия судьи могут быть прекращены...» (ст. 115).

Там же говорится, что «судьи неприкосновенны, однако «судья может быть привлечен к уголовной, административной и дисциплинарной ответственности» (ст. 116). И далее: «Разбирательство дел во всех судах

открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается...» (статья 119). Нас такие формулировки ставят в тупик, объяснения им нет.

Однако сходные противоречия в отношении индивидуальных прав и свобод (важнейших ограничителей власти государства), содержащиеся в обоих проектах, но особенно в проекте Конституционной комиссии, легче поддаются объяснению. Оба проекта заслуживают всяческих похвал за ту широту индивидуальных прав и свобод, которую они предлагают гражданам. Однако, опасаясь, что реализация индивидуальных прав будет ограничивать свободу действия государства, Комиссия не удержалась от «отрицания через ограничение». Гражданам дано право на объединение, однако изъятия из этого права устанавливаются Конституцией РФ и федеральным законом. Граждане имеют право на личную неприкосновенность, но «основания для ограничения личной неприкосновенности могут быть установлены законом», «каждому гарантируется право»... действовать в соответствии с их религиозными убеждениями «при условии соблюдения закона». В одной особо подозрительно звучащей статье сказано, что гарантируется свобода массовой информации, но судам, безусловно, разрешено «приостановление и прекращение деятельности средства массовой информации».

Проект Ельцина более последователен в части, посвященной индивидуальным правам. Однако оба проекта, по существу, подрывают гражданские права и свободы, допуская, что наиболее фундаментальные из них отрицались или ограничивались «законом» с тем, чтобы предотвратить угрозу безопасности государству, общественному порядку, здоровью, благосостоянию, а также — в проекте Комиссии — морали. Возможно, некоторые ограничения на осуществление прав должны присутствовать, но теми словами, что стоят в этом перечне, во все времена прикрывались деспоты, лишая народы этих прав.

Проблема с умалением гражданских прав в обоих проектах возникла, опять же, из схоластического представления о том, как работает Конституция. Защита прав обеспечивается детальностью их описания. В первую очередь их осуществляет независимое правосудие. Безусловная формулировка прав — одно из немногих средств, доступных судам для защиты граждан от злоупотреблений со стороны властей. Дополнительный источник гарантии избирательных прав заключается в распределении полномочий между разными частями государства, между государственными органами, избираемыми различным образом и потому отражающими различные интересы суверена — электората. Поскольку ни

одна из этих частей не может править самостоятельно, ни у одной из них не возникает возможности подавлять.

Равно как и объединиться в подавлении народа различные части государственной структуры не могут: все они ответственны перед разными группами избирателей, и эта задача избирателей — заботиться о том, чтобы не переизбрать тех, кто может поставить под угрозу их права и свободы. Отчасти поэтому настораживает отрицание в обоих проектах избирательных прав для тех, кто признан судом недееспособными. Слишком немногие подлинно недееспособны, и слишком часто недееспособными провозглашали политических оппонентов. Позволив горстке недееспособных граждан участвовать в выборах, вы вряд ли коренным образом измените итоги каких-то выборов, но дайте властям возможность лишать оппонентов избирательных прав под предлогом «недееспособности», и под угрозой окажется не просто одно из фундаментальных конституционных прав, но и право, посредством осуществления которого электорат защищает остальные свои права.

Различие между конституционными правами граждан и обязательствами государства перед обществом заключается в том, что последние не могут быть востребованы по суду. Государство без труда может предоставить каждому возможность говорить, собираться, исповедовать религии и участвовать в выборах, и суды должны следить за тем, чтобы государство не пыталось выйти за пределы наложенных на него ограничений. Однако возможность обеспечить каждого достойным жильем, доходом, образованием и т.д. зависит от наличия ресурсов и от того, как решается вопрос о приоритетах в их распределении, что в демократическом государстве определяют не суды, а сами избиратели, голосуя за ту или иную предвыборную платформу. Надеяться на что-либо иное — опасное заблуждение, которое может только подорвать общественное доверие Конституции.

3. Несовершенство федерализма

Стремление к разрешению конфликтов через конституционные указы, а не путем аккуратного уравнивания властей и стимулов обнаруживается и в том, как оба проекта трактуют федерализм. Оба провозглашают приверженность «принципам федерализма» и непосредственно включают в текст Федеративный договор, дающий республикам и автономиям значительную самостоятельность. Но проект Ельцина забирает эту самостоятельность назад заявлением, что «глава исполнительной власти и правительство (администрация) субъекта Фе-

дерации входят в единую систему исполнительной власти Российской Федерации» (статья 66), что Президент «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие всех государственных органов» (статья 70), что местные налоги и бюджеты определяются федеральным законодательством (статья 64) и что «Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации» принимают меры, ничем не ограниченные, «обеспечивающие осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории Российской Федерации» (статья 67).

Возможны и хорошие федеративные, и хорошие унитарные системы управления. Но какая же имеется здесь в виду?

Проект Ельцина обещает защитить республики и автономные области посредством передачи им контроля над федеративной палатой парламента. Немедленно возникают вопросы. Будет ли этот контроль ограничен чем-либо еще, кроме расплывчатого требования, чтобы представительство базировалось на «законодательно установленных федеральных нормах»? Не смогут ли отдельные республики самовольно «уплотнить» эту палату парламента до тех пор, покуда в Москве найдется достаточно вместительный зал, пригодный для проведения заседаний? И каковы могут быть долгосрочные последствия того, что республики фактически получают право вето по любым законодательным вопросам? Не станут ли остальные регионы России, в попытке отстоять свои интересы, требовать дальнейшего усиления власти Президента (который в этом случае фактически окажется представителем «не республик»), ставя тем самым под угрозу демократию и стабильность?

Этих искусственных проблем можно избежать. Решение опять же заключается в том, чтобы заложить правильные стимулы для участников. Граждане республик и автономных областей хотят большего, чем просто символическое представительство. Им нужны местное самоуправление и достаточный контроль над местными ресурсами. Но того же самого — только для себя — хотят и граждане остальных субъектов Федерации. Равно как, впрочем, и граждане остальных демократических государств мира. Поскольку все, или почти все регионы будут требовать местного самоуправления, выходом было бы предоставить всем субъектам Федерации равную автономию, дать им равное представительство в сильной федеральной палате и довериться тому, что их представители защитят самостоятельность своего региона посредством последовательной защиты самостоятельности других.

4. Отсутствие указания на то, когда и как заполняются конституционные должности

Иногда указание на порядок и время заполнения конституционных должностей опускается в проектах и Ельцина, и Конституционной комиссии просто по недосмотру. Так, в проекте Ельцина говорится, что Президент может быть отстранен и замещается посредством выборов, но не говорится, служит ли вновь избранный Президент полный пятилетний срок или лишь остаток срока бывшего Президента (статья 83).

Другие опущения явно преднамеренные. Ни в одном из проектов не говорится, как Президент и парламент избираются, а президентский проект Конституции не оговаривает даже время их вступления в новые должности. До определенной степени эти вопросы могут регулироваться законодательно, но как и в каких пределах — даже это неясно. Как минимум Конституция должна указывать время проведения выборов и вступления в должности и указывать, кто принимает решения по связанным с выборами процедурным вопросам, таким, как конкретная формула распределения депутатских мандатов между федеральными субъектами. Проект Комиссии в этом плане ограничивается тем, что оговаривает тот факт, что количество депутатских мест определяется пропорционально численности населения в избирательных округах, которые могут избирать одного или нескольких депутатов каждый; проект Ельцина не содержит даже и этого.

Хорошая Конституция должна содержать больше информации по этому вопросу. Да, некоторые детали можно поручить определять законодательно, равно как и само проведение парламентских выборов на местах можно передать в руки субъектов Федерации. Но молчание Конституции по вопросу о времени и характере выборов и порядке вступления в должности фактически разрешает парламентариям пытаться сохранить свои позиции посредством любых, пусть даже и самых бессовестных манипуляций избирательными законами. Ничто не мешает им, например, после того как новый состав парламента избран, отложить передачу ему полномочий. Если парламенту будет позволено самостоятельно распоряжаться собственными перевыборами, несомненно, он ими распорядится в собственных интересах. Однако сомнительно, чтобы по этому вопросу его интересы совпали с интересами народа.

Ничто ярче не отражает путаницы по поводу того, что может и чего не может сделать Конституция, как предписание Комиссии: «Депутат

Верховного Совета РФ руководствуется интересами всего народа Российской Федерации» (статья 91). Налицо полное пренебрежение к индивидуальной мотивации. Проект Комиссии предписывает принципы, которыми должны руководствоваться законодатели, но тем, что не говорит ничего о порядке их избрания, создает для парламентариев очень мало стимулов следовать этим принципам.

5. Неравновесное разрешение конфликта между Президентом и парламентом

Оба проекта склоняются к соединению сильной президентской власти с элементами парламентарной системы, как во Франции. Они оба устанавливают и избираемого Президента, и Кабинет Министров, который контролируется парламентом (Думой в проекте Комиссии, Советом Федерации — в президентском проекте). Это обещает в будущем конфликт и дестабилизирующие конституционные кризисы: их не избежала и Франция. К примеру, президент ответствен за проведение внешней политики, но министр с соответствующим портфелем подотчетен парламенту (проект Комиссии), равно как и премьер-министр подотчетен парламенту (проект Ельцина). На ком же должна лежать ответственность? И как понять положение в президентском проекте (статья 111) о том, что если федеральная палата парламента лишила министра доверия, Президент оставляет или отстраняет его (бывает ли третье?) по своему усмотрению? Не придется ли парламенту распустить Кабинет полностью для того, чтобы сместить одного министра?

Правда, составители президентского проекта пытаются разрешить это недоразумение, предоставляя Президенту право распустить парламент, объявить новые выборы, а в промежутке править посредством указов, причем повторять эту процедуру так часто, как Президент сочтет нужным. Президент также вправе созывать референдумы (и не оговорено, какого рода вопросы могут быть поставлены перед избирателями). Как будто бы власти Президента над парламентом самой по себе еще недостаточно, статьей 80 Президент также наделяется правом разрешать конституционные споры, чем фактически перечеркивается и власть судебной ветви власти. Благодаря именно таким положениям проект Ельцина иногда называют французским. Но это французский вариант Луи Бонапарта, скорее чем Франсуа Миттерана. Вполне возможно дать российскому Президенту больше полномочий, чем у любого другого президента в демократическом мире, не открывая тем не менее двери деспотизму: дайте ему министров, подотчетных толь-

ко ему, наделите его чрезвычайным правом законодательной инициативы и правом накладывать вето на законы, широкими прерогативами в чрезвычайных ситуациях. Не надо только выхолащивать содержание парламента, судов, законности.

Понятно, что составителей российской Конституции преследует страх перед противостоянием между Президентом и парламентом. Но две возможные меры во избежание этого не включены ни в один из проектов: примите простую Конституцию с ясным разделением полномочий законодательной и исполнительной властей и постановите, что Президент и парламент должны избираться в одно и то же время. Первая мера будет подталкивать стороны к компромиссу, а не к конституционному кризису. Вторая мера, создавая в известной мере общность интересов, поможет Президенту заручиться конструктивной поддержкой парламентского большинства. Загадочным образом, несмотря на всю их озабоченность опасностью конфликта между Президентом и парламентом, оба проекта исключают одновременные президентские и парламентские выборы, кроме как раз в 20 лет.

Угрозу конфронтации в отношениях между Президентом и парламентом можно уменьшить также и удачным выбором правил, по которым будет избираться Президент. Пока что, оставляя это исключительно на усмотрение закона, оба проекта фактически подталкивают к конфликту. Так ли трудно вообразить себе Президента, распускающего парламент за то, что тот не принял закон, гарантирующий его переизбрание?

Мы бы предложили включить процедуру избрания Президента в Конституцию. И в качестве избирательной формулы предложили бы следующее: избранным является кандидат, набравший наибольшее число голосов, если это число голосов составляет не менее 40% проголосовавших; в случаях, когда никто из кандидатов не набрал 40% голосов или более, проводится второй тур выборов, в котором участвуют два лидирующих кандидата.

Во Франции для проведения второго тура достаточно, чтобы никто из кандидатов не набрал 50% голосов, — сторонники отождествления демократии с властью большинства могут настаивать на подобном решении и для России. Проблема с пятидесятипроцентной планкой заключается в том, что такое правило привлекает огромное количество «безнадежных» кандидатов к участию в выборах в надежде на то, что во втором туре им удастся войти в коалицию с сильным кандидатом, так как собранные ими голоса могут понадобиться ему для победы. Как показывает

практика, при сорока процентной квоте победа в первом туре абсолютным большинством голосов куда более вероятна, поскольку меньшее число слабых кандидатов участвуют в выборах. У победителя в таком случае много выше шансы повести за собой большинство в парламенте. Парадоксально, но факт: иногда поддержка большинства скорее достижима, если ее не требовать прямо.

*О.Г. Румянцев,
ответственный секретарь
Конституционной комиссии*

Конституционное поле — не место для борьбы¹

31 июля субъектам Российской Федерации направлен для работы последний вариант проекта Основного Закона, подготовленный Конституционной комиссией.

Внимание к проекту Конституционной комиссии (его еще именуют «официальным») вовсе не амбиции или прихоть депутатов. Оно полностью соответствует идущему конституционному процессу. 20 июля Верховный Совет принял постановление, где предложил Конституционной комиссии в соответствии с его предыдущим постановлением продолжить работу над проектом, основные положения которого одобрил VI Съезд народных депутатов, учитывая при этом поступивший от Президента России проект Основного Закона, а также замечания и предложения субъектов Федерации.

Отметим, что идет закономерное сближение двух проектов. В основе наших поисков остается текст Конституционной комиссии, прошедший множество согласований. Используются предложения субъектов Федерации, материалы Конституционного совещания, замечания государственных органов, общероссийских общественных объединений. Заметим, что и первоначальный, неприемлемый для многих «президентский» вариант был не без помощи представителей нашей комиссии, регионов существенно изменен на совещании в Кремле в сторону положений официального проекта.

¹ Российская газета. 1993. 10 августа.

Сохраняющиеся же содержательные разногласия между двумя проектами сводятся к следующим:

по вопросам федерализма: конституционный статус субъектов Федерации и проблема их равенства; полномочия палат федерального парламента, их равенство; порядок формирования Совета Федерации; основы бюджетного процесса и порядок выделения средств на программы и в регионы;

по форме правления: соотношение главы государства и федеральной исполнительной власти; право Президента на роспуск парламента; механизм подотчетности правительства;

по правам человека: конституционные ограничения права частной собственности на землю и природные ресурсы;

по проблеме гражданского общества: наличие самостоятельного раздела «Гражданское общество» и конституционных гарантий свободного развития его институтов;

по основам конституционного строя: место Российской Федерации в союзе государств и мировом сообществе;

по заключительным положениям: порядок полного пересмотра новой Конституции: роль Конституционного совещания.

Добавим к перечисленному также и объем Конституции, место федеральных конституционных законов в системе законодательства.

Если же говорить о политических проблемах, то возникают они не в содержательной части, а коренятся в следующем. Прежде всего, свежи воспоминания о крайне спорных неправовых и недемократических положениях первоначального «президентского» варианта. Это не может не породить определенную настороженность к разработкам участников Конституционного совещания.

Во-вторых, кое-кто по-прежнему лелеет надежду сделать Конституцию полем своего (или своей партии) стратегического политического успеха. Подобное стремление вызывает понятное отторжение как у части центристов, так и оппозиции.

Наконец, совещательный орган при Президенте почему-то считается единственно легитимным и законным источником конституционной инициативы. Органами же власти, а также политическим силам несколько иного направления предназначается роль статистов и наблюдателей. Кроме как ошибочным такой подход назвать нельзя. Есть еще время изменить ход конституционного процесса, упразднить его раздвоенность и заполитизированность. Для этого хотелось бы услышать трезвый голос российских регионов. Свою роль может сыграть собрание в сентябре

многостороннего форума для прояснения и согласования разногласий по конституционной реформе. Итогом всего должна стать совместная подготовка действительно согласованного проекта (быть может, с вариантами по отдельным вопросам), опубликование его в октябре и вынесение на рассмотрение Съезда в ноябре нынешнего года.

В свою очередь, обращаюсь с предложением присылать в секретариат Конституционной комиссии замечания к проектам, порядку их согласования, а также определить своих постоянных полномочных представителей для работы в нашей комиссии, реорганизация которой назрела.

**V. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
К ТОМУ 5 «АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ
КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

ПИСЬМО НАРОДНОГО ДЕПУТАТА РСФСР, ЧЛЕНА КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ С.А. ГЛОТОВА¹

Уважаемый член Конституционной комиссии!

Вашему вниманию предлагается проект Конституции (Основного Закона) РСФСР, подготовленный инициативной группой ученых Саратовского юридического института им. Д.И. Курского и группой экспертов.

Для него характерны:

1. Не ликвидация советской власти на крутом переломе в жизни народов России, а ее радикальная реформа, укрепление и развитие в интересах народа с учетом сложившихся реальностей, исторической преемственности.

Проект не перечеркивает предыдущую историю российской, советской государственности, в нем учитывается этот опыт применительно к нынешнему этапу развития нашей республики.

2. Проект Основного Закона РСФСР выполнен в стогом соответствии с принятыми на первом Съезде народных депутатов РСФСР Декларации о государственном суверенитете, Постановлении Съезда «О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР (Основа нового Союзного договора)», другими законодательными актами.

Он не допускает их ревизии в угоду тем, кого они уже перестали устраивать.

3. «Саратовский вариант» Конституции РСФСР не писался для отдельного класса (например, нарождающегося класса предпринимателей), отдельной политической партии или организации, не конституирует их власть. Это действительно проект Конституции от имени народа и для всего народа. В нем сохраняются и конституционно закрепляются социальные завоевания народа, предусматривается надежная социальная защита широких слоев трудящихся, развивается идея народовластия, самоуправления и т.д.

4. Предлагаемый Вашему вниманию проект не является «конспектом» конституций западных государств, хотя зарубежный опыт в нем учитывается, в т.ч. он опирается на документы ООН.

Так, например, признается примат норм международного права, ратифицированных Советским Союзом, в проекте нашла отражение идея Конституционного Суда и т.д.

5. В статьях проекта Основного Закона Российской Федерации, предлагаемого на Ваше рассмотрение, нашли также юридическое закрепление такие идеи, как: равноправие всех форм собственности политического плю-

¹ Архив ФКР. Оп. 2. Д. 4. Л. 65–66.

рализма, разделение властей, президентство в России, развитие национальной государственности и др.

6. Проект действительно деидеологизирован, в нем содержатся четкие юридические формулировки, нет описательности, лозунгов вчерашнего и завтрашнего дня. Он является не идеологическим, а политико-юридическим документом.

7. Наконец, предлагаемый проект не претендует на истину в последней инстанции. Он открыт для обсуждения, и его разработчики будут благодарны за Ваши замечания и предложения.

По поручению разработчиков проекта и экспертов

**Народный депутат РСФСР,
член Конституционной комиссии**

Глотов С.А.

**ПИСЬМО
ЗАВЕДУЮЩЕГО КАФЕДРОЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА
САРАТОВСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА,
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРА В.Т. КАБЫШЕВА
от 10 января 1991 г.¹**

Ответственному секретарю
Конституционной комиссии
О.Г. Румянцеву

Уважаемый Олег Германович!

Благодарим за оценку нашего проекта. Только в «Известиях» (5.01.91 г.) искажена моя фамилия — Камышев, а не Кабышев, и указан Саратовский университет, а не юридический институт. Мы никогда не были факультетом университета. Прошу Вас сделать официальную поправку в «Известиях», это очень важно. И мои соавторы проекта убедительно просят Вас об этом.

К сожалению, не смог прибыть на заседание Конституционной комиссии, так как поздно вручили телеграмму. Вообще-то получается: то телеграмму поздно вручают, хотя и правительственную, то приглашают на заседание других лиц (как это было 12.XI.90 г., когда был приглашен наш ректор, который не имел никакого отношения к проекту, кроме того, что он ректор института). Но таковы факты.

А теперь по существу. Внимательно следил за работой внеочередного Съезда народных депутатов РСФСР. Если и дальше будет такое «противо-

¹ Архив ФКР. Оп. 3. Д. 183. Л. 2–4.

Письмо доктора юридических наук, профессора В.Т. Кабышева от 10 января 1991 г.

стояние» ДемРоссии и КомРоссии (как по вопросу о частной собственности на землю), то никакой Конституции мы не будем иметь в ближайшее время. «Пикирование» в сабельных ударах ни к чему хорошему не приведет. Да, на нынешнем этапе развития нашего общества, к сожалению, превалирует политика (или политиканство — и то, и другое), а не право. Оценивая по достоинству ваш проект (Конституционной комиссии), как последнее слово советского и российского конституционализма, позволю не согласиться с рядом его положений. Прекрасно зная Ваших экспертов и отдавая должное их научному и гражданскому подвигу, и выделяя среди них особенно Б.А. Страшуна — единственного государствоведа-конституционалиста (и не только как моего старшего коллегу, но и доброго, прекрасного товарища), смею заметить — Вы и Ваши коллеги больны правовой эйфорией. Не перевернуть Вам сегодня, повторяю, сегодня наше общество. Очень сильны консервативные настроения. И вам нужно идти на компромиссы. Я реалист. Вернуть сегодня консерваторов (а их у нас ох, как много!) вам не удастся. Не нужно создавать тупиковых ситуаций (как это случилось с повесткой Съезда н.д. России). Пока не уйдет современное поколение, к сожалению, не удастся решить намечаемых вами и в ряде случаев жизнью проблем. Я в этом убежден, как бы мне ни хотелось иного. Мои научные интересы (психология власти), внимательный анализ происходящих событий убеждают меня в этом. Готов подискутировать с Вами и Вашими коллегами.

Думаю, что вы должны создать согласительную комиссию и выработать единый документ — проект Конституции России (я ведь первоначально был за иное наименование, но мои эксперты и ряд коллег настояли на обратном, ведь если бы я был один, но я ведь не один автор проекта, хотя и руководитель), Конституции, отвечающей интересам россиян, конституции переходного периода, конституции консенсуса различных политических сил. Нам, членам кафедры, в ноябре и декабре 90-го года, да и сейчас, приходится очень много выступать по проектам Конституции и в своей массе гражданам тяжело ориентироваться. Только определенный, очень малочисленный слой общества сегодня готов, к великому сожалению, реально, по-настоящему обсуждать много проектов. Это тоже парадокс нашего времени.

Я твердо убежден, что нынешнему этапу развития России крайне нужна новая Конституция (в отличие от ряда депутатов — Бабурина и др., и ряда ученых — посмотрите, например, статью очень компетентного государствоведа-профессора из Волгограда Ф.М. Рудинского — «Волгоградская правда», 1990 г., 22 декабря). Возрождение, восстановление российской государственности во всех ее атрибутах объективно требует принятия новой Конституции, а не этого «лоскутного» принятия изменений и дополнений Основного Закона. Нам не следует повторять ошибок Союза, когда неоправданно задержалось и принятие новой Конституции Союза (который теперь на глазах разваливается), и подписание нового Союзного договора — это ведь аксиома, азбучная истина, не мне ее Вам повторять. Но новая Конституция России не должна приниматься на века, как вам не сладок

американский и западногерманский конституционный опыт. Хватит нам перескакивать через этапы развития истории (или как весьма импозантно выразился в своей прекрасной статье Борис Васильев «На пределе» — «перелететь через психологическую формацию человечества» — «Известия», 3.01.91 г.). Мне тоже, как и Вам, дороги интересы и судьба России, ее настоящее, прошлое и будущее — это тоже моя судьба (как о Вас прекрасно отозвалась Ольга Бычкова, «МН», 1991, № 1. С. 7), и сегодня работу над Конституцией России я также (в этом мы с Вами едины — выходит, хотя это Вам может быть и не нравится, не знаю??!) считаю своим главным делом.

Будьте любезны, дайте распоряжение и пригласите меня на одно из решающих заседаний Конституционной комиссии.

**С уважением,
профессор**

В.Т. Кабышев

P.S. Проект Конституционной комиссии слишком расширяет предмет конституционного регулирования. Вы не до конца преодолели недостаток и брежневской Конституции, насытив проект в большинстве случаев политико-программными нормами. Нормативный язык должен превалировать в основном тексте.

**ПИСЬМО
ЗАВЕДУЮЩЕГО КАФЕДРОЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА
САРАТОВСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА, ДОКТОРА
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА В.Т. КАБЫШЕВА
от 12 января 1991 г.¹**

Ответственному секретарю
Конституционной комиссии
О.Г. Румянцеву

Уважаемый Олег Германович!

Смотрел телемост Краснодар-Мурманск-Москва, и опять Вы говорите о нашем проекте как о проекте Саратовского университета. Вчера я Вам отправил письмо и вновь напоминаю: сделайте поправку официальную на Саратовский юридический институт. В Саратовском университете нет юристов, и мы никогда не были факультетом университета. В «Неделе» № 51 С. Бабурин правильно называет, не говоря уж о Глотове во всех его публикациях.

Теперь о телемосте. Все-таки много было лишних слов, вводных, долгой была разминка (я у себя часто выступаю по телевидению, года три был ведущим программы «Закон и Мы», поэтому критически оцениваю уже как

¹ Архив ФКР. Оп. 3. Д. 183. Л. 5–6.

Письмо доктора юридических наук, профессора В.Т. Кабышева от 12 января 1991 г.

профессионал). Мое замечание в прежнем письме — о вашей правовой эйфории очень хорошо, правда, с другой стороны, подтвердил экономист из Мурманска Силин — ваш проект отражает видение будущего, а не реально существующего строя, а эта модель не вписывается в нашу реальность — вот буквально его слова, я записал. Если же говорить юридическим языком, то ваш проект содержит очень много программных норм, а из-за этого «нормативный язык» Основного закона превращается в декларативность, реалии-то другие, другие, уважаемый Олег Германович!!! Почему Вы не взяли Бориса Александровича Страшуна. Конечно, В.Д. Зорькин более динамичен и как лектор, это видно.

Теперь по собственности. Конечно, это ключевой вопрос, по которому, я думаю, и в будущем разгорится вся борьба. Вам был правильно брошен упрек и Б.П. Курашвили и Кибиревым, что, закрепляя равноправие форм собственности, примат вы отдаете частной собственности и свободе предпринимательской деятельности. Добавляю, что никакие разговоры о механизмах социальной защищенности малоимущих слоев не способны завуалировать эти приоритеты. В альтернативном же проекте, как Вам известно, открыто заявлено о неприятии частной собственности (ст. 19) и т.д. У «Коммунистов России» цель — реформировать экономику, ничего не меняя, проще говоря, только приспособить рыночную экономику к нуждам административно-командной системы. Поэтому мы в Саратове — авторы, понимаем это (и мои коллеги уже высказались в печати), считаем, что альтернативный проект в данном случае защищает интересы административно-командной системы. И если вы внимательно смотрели наш проект (конечно, мы признаем, что он далеко не совершенный в целом), то ст. 53 говорит о полном равноправии и форм собственности, и хозяйствования. В частности, напоминаю Вам, этот вывод ведь взят на вооружение Съездом в Законе об изменениях и дополнениях Конституции, как и часть нашей преамбулы, ст. 1. Мы ведь руководствовались в строгом соответствии с Декларацией о государственном суверенитете РСФСР, где в ст. 15 сказано, что она является основой для разработки новой Конституции РСФСР. Вас ведь за это и обвиняли и в печати, и Кибирев в телемосте, что вы отступили от решений первого Съезда народных депутатов РСФСР.

И еще одна ремарка. Зорькин сказал, Конституция должна быть для всех партий. Вы говорите о пленуме своей партии (по референдуму), опять акцент на приоритет своей партии, а везде говорите о деидеологизации. Ну, это частности.

Вновь прошу Вас убедительно, сделайте, пожалуйста, официальную поправку на мою фамилию и юр. институт, а не так, как в «Известиях» за 5.01.91 г.

А когда вы опубликуете доработанный ваш проект, как нам его критиковать или поддерживать, не зная, что вы внесли в него?

**С уважением,
профессор**

В.Т. Кабышев

ПРЕДЛОЖЕНИЕ О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ И ПРИНЦИПАХ ПОДГОТОВКИ ПРОЕКТА КОНСТИТУЦИИ РОССИИ (МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПОЯСНИТЕЛЬНОЙ ЗАПИСКИ)¹

Идея конституции относится к той ступени развития цивилизации, когда возникла объективная потребность упорядочить с демократических позиций государственную власть, оградить общество от ее произвола, закрепить и сделать незыблемыми фундаментальные права и свободы человека. В демократических развитых странах конституция приобрела значение основополагающего учредительного правового документа, носителя политико-правового «кredo» общества, призванного подчинить себе и организовать политико-правовой строй общества, всю его правовую систему. При этом должен быть учтен отрицательный опыт «советских конституций», не имевших основополагающего юридического значения, а выступавших в основном в качестве политического пропагандистского акта, идеологического, лживого, в лучшем случае теоретического документа, включающего вместе с тем «конституционно-инструктивный» материал, — утвердившаяся, господствующая, к сожалению, и ныне «лукьяновская» традиция.

В соответствии с действительной сутью конституции и опытом мирового конституционного развития сформировался ряд требований оптимального построения конституции. Это:

– конституция как акт учредительного порядка должна «схватить» самую суть демократической организации власти, защиты общества от произвола,

¹ Архив ФКР. Оп. 3. Д. 208. Л. 321—323.

Публикуемые пояснительные записки взяты из хранившегося в секретариате Конституционной комиссии дела «Проекты Конституции», отдельной папки с пометкой от руки: «Проект Собчака + пояснительная записка + материал для пояснительной записки». В архивном фонде хранится ранняя версия проекта Конституции Федерации Россия (Архив ФКР, Оп.3.Д.208.Л.327—372), положенная в основу проекта РДДР в марте 1992 г. (см. С. 609—643 Т.5 настоящего издания). С более поздним проектом ранняя версия текстуально и содержательно в основном совпадает; отличия, главным образом, касаются «социальных» статей, которых практически нет в первоначальном проекте. Иначе обстоит дело с интерпретацией системы власти. При существенном сходстве глав, относящихся к органам государственной власти, трактовка их в публикуемой здесь Пояснительной записке и в Авторском комментарии к последующему варианту РДДР заметно различается, особенно это касается понимания роли президента. Согласно Пояснительной записке, «исконное предназначение президентской власти» — возвышаться над всеми властями; проект РДДР, между тем, «сориентирован в основном на современную президентскую республику» — *Примеч.ред.*

обеспечения прав человека, не превращаясь в декларативный документ или в свод всех государственно-правовых, конституционных норм;

– конституция должна содержать юридически сильные, изначальные, первичные правовые положения, которые имеют прямое действие и в то же время жестко предопределяют все иное, принципиально существенное в государственно-правовом построении общества;

– конституционные положения должны быть «классическими» юридическими нормами (нормами-принципами, регулятивными и охранительными предписаниями) — категорически-строгими, четкими, формулируемыми в соответствии с выработанными технико-юридическими приемами (по типу «не иначе как» и т.д.) и, следовательно, делающими соответствующие действия в сопоставлении с текстом Конституции очевидными, подконтрольными;

– изъятия, дополнения, развивающие положения, предусматриваемые в тексте Конституции, допускаются, например, «за исключением случаев, предусмотренных законом», в основном органическом, т. е. конституционным законом, принимаемым представительным органом — как и Конституция — по особой процедуре;

– конституция определяет (учреждает, вводит в качестве незыблемых) соответствующие принципы и нормы «навсегда», на длительную, неограниченную сроком перспективу. Конституция — документ, в принципе неизменяемый, в нем не должно быть таких положений, которые заведомо подлежат корректировке, (например, исключения из абсолютности права собственности); для подобных положений должна использоваться конструкция отдельного закона, иных актов конституционного значения – закон о выборах, федеративный договор.

На основании изложенного при подготовке проекта Конституции целесообразно исходить из следующего:

1. Конституция — относительно краткий, плотный, сильный, документ; думается, не более 100 статей.

2. Конституция проста по построению. Минимум частей (по возможности без глав), возможно, таких:

- 1) Граждане России;
- 2) Президент России;
- 3) Законодательная ассамблея;
- 4) Правительство;
- 5) Правосудие;
- 6) Муниципальное самоуправление.

3. Положения, которые могут быть в дальнейшем корректируемыми или требуют подробной нормативной регламентации, обозначаются в тексте Конституции с принципиальной стороны, с отсылкой к органическому и к обыкновенному закону.

4. Из текста исключаются общие декларации, теоретизированные положения, констатации, идеологизированные формулы и термины, в том

числе и те, которые представляются высокозначимыми сейчас, в порядке противопоставления тоталитаризму, но уже через 10–20 лет и тем более в более позднее время потеряют смысл.

5. Каждая статья подразделяется на пункты с цифровым обозначением. В каждом пункте статьи должна быть только одна норма с детализирующими и с дополняющими положениями.

КРАТКАЯ ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ПРОЕКТУ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

При подготовке проекта Конституции преследовались цели:

- сделать подготавливаемый документ действительной конституцией, т.е. основным законом, выступающим в качестве носителя политико-правового «крело» общества и в соответствии с этим способного быть основой для упорядочения государственной власти, утверждения фундаментальных прав и свобод человека;

- использовать достижения мировой и отечественной конституционной культуры, отработанные юридические механизмы и правовой инвентарий;

- решительно отойти от «советских» конституционных традиций, в соответствии с которыми все четыре советские конституции представляли собой в основном политические и пропагандистские документы, не способные подчинять себе и организовывать политико-правовой строй общества, его правовую систему.

В процессе подготовки проекта использовались материалы проекта Конституции А.Д. Сахарова (выдержка из нее принципиального характера целиком помещена в Преамбуле), а также другие разработки, в том числе учтены опубликованные материалы Конституционной комиссии РСФСР, соответствующие замыслы и концепции настоящего проекта.

С концептуальной стороны данный проект может быть охарактеризован в следующих положениях.

Во-первых, проект юридически закрепляет главные демократические и правовые ценности, которые призваны неизменно определять политико-правовую судьбу русского общества надолго вперед — «навсегда». Для того, чтобы не загромождать текст второстепенными конституционными нормами, использована в соответствии с мировой практикой отсылка не просто к законам, а к органическому закону.

Во-вторых, в центр тяжести проекта перенесен на фундаментальные права человека, которые являются главной демократической ценностью и преградой на пути тоталитаризма. Им сразу же, безо всякого «строения» и т. д., посвящена первая глава, от них (раздел второй) отделены «просто граждан-

¹ Архив ФКР. Оп. 3. Д. 208.Л. 324–326.

ские права» и они во всей Конституции поставлены на максимально высокий уровень юридической защиты.

В-третьих, в главе второй определены конституционные стороны демократического государства, обычно не закрепляемые в «наших» конституциях, — его светский (незаидеологизированный характер) и его антимилитаристская направленность.

В-четвертых, в проекте «возвращается» исконное предназначение президентской власти — не возглавлять исполнительные органы (это путь к автократии), а возвышаться над всеми властями, олицетворять целостность и единство всей государственной власти.

В-пятых, проект фиксирует более строгое разделение властей (отсюда название парламента — «законодательное собрание», что должно преодолеть советскую традицию «всевластия Советов») и в то же время нацелен на упразднение наслоения властных органов — таких, как «Председатель Верховного Совета», «Президиум Верховного Совета», оставшихся от прежних времен, и плюс к тому «Вице-президент».

В-шестых, проект предусматривает повышение роли главы исполнительной власти — Председателя Совета Министров (канцлера).

В-седьмых, в проекте поставлена задача преодолеть множественность «верховных» судов, что не дает возможности создать настоящую «третью власть» во всем государстве. В связи с этим предусматривается формирование единого Верховного Суда, который выполняет функции и конституционного суда и высшего звена всей судебной системы. При этом Прокуратура ставится под эгиду Верховного Суда и с нее снимаются функции публичного обвинения, характерные для авторитарной власти.

В-восьмых, проект предусматривает автономию муниципального самоуправления, гарантии его независимости и особое, отличное от государственных образований, построение.

В-девятых, по наиболее острому вопросу, национально-государственного устройства, намечен курс (гл. 2) на фиксацию нынешнего положения и постепенный переход к системе «губерний» и республик, статус которых в сегодняшние дни должен определяться договором между Федерацией и каждой республикой; предусматриваются также автономные сообщества (национально-культурные автономии).

В-десятых, в тексте проекта использованы строгие приемы и способы построения и изложения юридических норм, в том числе прием «исчерпывающего перечня», предельно жестких формулировок и исключений, особый режим органических законов, «неизменный статус» Конституции и т. д.

Схема

КОНСТИТУЦИЯ ФЕДЕРАЦИИ РОССИЯ

Преамбула

Часть первая. ГРАЖДАНЕ РОССИИ.

Глава первая. Основные права и свободы.

Глава вторая. Права и обязанности гражданина России.

Глава третья. Обеспечение прав и свобод.

Часть вторая. РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО.

Глава первая. Федерация.

Глава вторая. Устройство государства.

Глава третья. Атрибуты государства.

Часть третья. ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ.

Часть четвертая. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ АССЕМБЛЕЯ. ПЛАТА НАГОДНЫХ
ДЕПУТАТОВ (ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА); СЕНАТ.

Часть пятая. ПРАВИТЕЛЬСТВО.

Часть шестая. ПРАВОСУДИЕ.

Часть седьмая. МУНИЦИПАЛЬНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ.

3.2.8

¹ Архив ФКР. Оп. 3. Д. 208. Л. 327.

В.И. Лафитский,
кандидат юридических наук,
эксперт Конституционной комиссии

Плюсы и минусы альтернативного проекта Конституции¹

Публикуя в «Известиях» (№№ 75, 76) статью С. Алексеева и А. Собчака «Конституция и судьба России», а, по сути, проект, альтернативный тому, что был подготовлен Конституционной комиссией, редакция исходила из принципа, которому старается следовать: представлять различные точки зрения. После публикации в «Известиях» обратился один из экспертов Конституционной комиссии со статьей, оспаривающей альтернативный проект. Итак, еще один взгляд на проблему российского государственного устройства.

Надо отдать должное С. Алексееву и А. Собчаку, которые нашли в себе смелость, не будучи конституционалистами, представить собственный проект. В нем, как утверждается, обобщен опыт мирового конституционализма, который на поверку отражает собственные рассуждения авторов о том, каким ему надлежало быть.

К одному из новоявленных мифов относится идея о том, что большинством зарубежных стран воспринята идея органических законов, развивающих и конкретизирующих конституционные нормы. На деле же число таких стран невелико, и нигде органические законы не имеют столь широкого распространения, как это предложено альтернативным проектом: там их должно быть около ста. Они фактически подменяют Конституцию точно так же, как в советский период подзаконные акты подменяли закон.

Весьма далеки от реальности и утверждения двух маститых ученых о том, что положения об основах конституционного строя, обязанности человека и гражданина составляют существо только социалистических конституций. Все они прочно вошли в конституционную практику стран зрелой демократии, в чем несложно убедиться, обратившись к текстам зарубежных конституций, принятых в послевоенное время (Италии, Испании, Португалии и многих других).

Вызывает сомнение и техника юридического письма авторов альтернативного проекта. Чего стоят, например, такие положения: «все граждане обязаны неукоснительно соблюдать Конституцию, законы России, требовать от себя и других последовательно законности, без каких-либо изъятий». Либо такие: семья есть «свободная, частная и неприкосновенная первичная ячейка общества». Подобные фразы напоминают скорее сентенции, чем строго изложенные конституционные нормы.

¹ Известия. 1992. 7 апреля.

Преимуществом альтернативного проекта провозглашен его большой демократизм. Но так ли уж он демократичен? Внимательный анализ его несущих конструкций свидетельствует скорее об обратном. И дело не только в усеченности прав и свобод, но и в конституционном механизме их реализации. В альтернативном проекте записано, что «отдельные ограничения, а также условия и порядок осуществления прав и свобод могут быть установлены только органическими законами», которые подлежат утверждению большинством в две трети голосов состава каждой палаты парламента. Но принятие закона большинством в две трети голосов — сравнительно редкое явление в парламентской практике. Поэтому несложно спрогнозировать, что отсутствие необходимого органического закона в одних случаях приведет к неупорядоченности, а в других — к невозможности применения основных прав и свобод. Так, право проведения митингов и демонстраций не будет введено в какие-либо разумные рамки, а право на свободу труда, на объединение и т.д. останется пустой, ничем не подкрепленной декларацией.

Не менее опасно и то, что Конституция может стать игрушкой в руках нечистоплотных политиков, которые посредством органических законов будут препарировать ее содержание. Наивно полагать, что общество может сохранить какой-либо контроль в этом случае, поскольку органические законы легко теряются в общем массиве законодательства.

К явным просчетам альтернативного проекта следует отнести также отсутствие особого раздела, посвященного гражданскому обществу. В условиях неразвитости институтов гражданского общества конституционное закрепление его основ необходимо. Тем самым ставится надежный заслон вмешательству государства и гарантируется развитие именно демократических начал его самоуправления и саморазвития.

Весьма далеки от подлинного демократизма и те новации, которые предложены альтернативным проектом в разделах, посвященных организации государственной власти.

В частности, предложено подменить идею единого федеративного договора как составной части Конституции множественными соглашениями с отдельными республиками, что объективно приведет не только к ослаблению государственности Российской Федерации, но и к консервации антидемократических анклавов на ее территории. В обоснование этой идеи приводятся ссылки на особый статус в царской России таких регионов, как Финляндия, Польша, среднеазиатские ханства. Это вряд ли уместно: до революции Россия федерацией никогда не была.

Другая идея связана с попыткой поставить Президента над государством и обществом, подменив прежнюю систему партийной власти всевластием одной харизматической личности. Президенту предоставлено неограниченное право издания указов и согласования деятельности всех ветвей власти. К тому же он освобожден от каких-либо форм ответственности

за тот политический курс, который будет проводить его всевластная администрация.

Естественно, в эту конструкцию не вписывается Конституционный Суд, который уже сегодня реально стоит на страже конституционного строя. Обязанности конституционного надзора альтернативный проект вверяет (скорее в виде дани традиции) Верховному Суду Федерации, который формируется в составе 9 судей и должен отправлять правосудие в своих пятишести (!) отдельных палатах.

Другая новация альтернативного проекта заключается в практически полном устранении местных представительных органов (исключение сделано только с учетом возможных «национальных традиций»). Заметен явный курс на «десоветизацию»: вся власть на местах вверяется в крепкие руки «городских голов, мэров, казачьих атаманов, старост сел и деревень». Причем, каким бы самоуправством она ни обернулась, права вмешиваться в нее никому не дано, если нет прямого запрета в самой Конституции или законе. А такого запрета, естественно, нет.

Хотелось бы напомнить афоризм по поводу ныне действующей конституции Франции: «Конституция 1958 года скроена по фигуре генерала де Голля». Думается, что сомнений в отношении фигуры, по которой кроился данный альтернативный проект, возникать не должно, если принять во внимание, что одним из авторов проекта фактически начата новая кампания избрания на высокую должность.

**РАСПОРЯЖЕНИЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 20 мая 1993 г. № 437-1¹**

1. Для окончательной юридико-технической и лингвостилистической доработки текста проекта Конституции Российской Федерации, подготовленного Конституционной комиссией, образовать рабочую группу:

Воронин Ю.М. — первый заместитель Председателя Верховного Совета Российской Федерации (руководитель);

Захаров М.Л. — председатель Комиссии Совета Республики Верховного Совета Российской Федерации по социальной политике, доктор юридических наук, профессор (заместитель руководителя);

Цивилев Р.М. — заведующий Юридическим отделом Верховного Совета Российской Федерации, кандидат юридических наук (заместитель руководителя);

¹ ИПС «Законодательство России».

Окуньков Л.А. — директор Института законодательства и сравнительного правоведения, кандидат юридических наук;

Остромецкий А. В. — заведующий сектором Юридического отдела Верховного Совета Российской Федерации, кандидат юридических наук;

Тучкова Э.Г. — доктор юридических наук, профессор Московского юридического института;

Лазарева Т.В. — заведующая Редакционно-издательским отделом Верховного Совета Российской Федерации.

2. Рабочей группе провести указанную доработку проекта Конституции Российской Федерации с 24 мая по 3 июня с. г.

3. Отделу информационного обеспечения (Камениру А.Я.) обеспечить группу необходимой компьютерной техникой и специалистами.

4. Общему отделу (Прокопьеву Л.П.) обеспечить группу печатной и множительной техникой и специалистами.

5. Финансово-хозяйственному управлению (Желнину В.В.) обеспечить размещение группы и специалистов в доме отдыха «Мамонтовка», питание, транспортное обслуживание и необходимые средства связи.

6. Расходы на размещение, питание, транспортное и организационно-техническое обеспечение отнести за счет средств Верховного Совета Российской Федерации.

Р.И. Хасбулатов

NORBRECK PARADE, LONDON NW10

14:6:93

Mr Paul Boateng
Sir Rhodes Boyson

★ 2

That this House notes with deep concern the intransigence of the Department of Transport in proceeding with its decision to close the access from the North Circular Road to Norbreck Parade, London NW10; further notes that at a meeting on Wednesday 10th February members of the local residents' association voted by an overwhelming majority to oppose this closure; observes that the local business community, local residents, and passing customers of this important parade of shops remain united in their opposition to the closure; records that professional consultants commissioned by the residents to look at the likely safety implications of the closure have put forward safer alternatives, but that these have been rejected for no good reason; welcomes the support given by Ealing Borough Council and by honourable Members from both sides of this House to local traders fighting the closure; welcomes the decision of the Secretary of State to call in for his personal attention the papers relating to this case; and urges him to give the matter his most urgent and sympathetic consideration with a view to permitting the creation of an access to this otherwise totally isolated commercial and residential area.

PRESIDENT YELTSIN'S CONSTITUTION FOR RUSSIA

14:6:93

Mr Ken Livingstone

★ 1

That this House strongly opposes the constitution put forward for Russia by President Yeltsin; notes that this constitution gives the President the right to make laws without reference to Parliament by issuing decrees, to dissolve Parliament at any time and on any number of occasions, to declare martial law or introduce a state of emergency without reference to Parliament and personally appoint all federal judges and senior military officials; notes that under this constitution the President can only be removed by agreement of the High Court Office, which is to consist only of people put forward or appointed by the President himself; considers that such constitutional features are incompatible with democracy, and as the Independent newspaper put it on 10th June "would give the President almost untrammelled power"; notes the opposition of a wide range of democrats in Russia to this proposed constitution including market reformer, Academician Shatalin, the Russian Federation of Trade Unions and the head of the Parliamentary Constitutional Commission, C. Rummyantsev; and believes that the only way forward in Russia is the holding of fair elections during which, unlike the recent referendum, there will be fair access for all major viewpoints to the media.

STATE OF REPAIR OF MANCHESTER SCHOOLS

14:6:93

Mr Robert Litherland
Mr Ken Eastham
Mr Gerald Kaufman
Mr Tony Lloyd
Mr Keith Bradley
Mr Alfred Morris

★ 6

That this House is appalled at the inadequate capital allocations that have prevented any sustained programme to improve or replace decrepit school buildings in the inner cities in general and Manchester in particular, where the state of some schools is totally unacceptable and the deterioration of the fabric has reached such crisis proportions that it is potentially dangerous and seriously affecting the education of children; and supports the governors and parents in urging the Secretary of State for Education to provide the necessary resources to alleviate the problem caused by the severe and growing backlog of work on the refurbishment of school premises.

Figure following this symbol gives the total number of names of Members appended, including those names added in this edition of the Notices of Questions and Motions.

**ЗАЯВЛЕНИЕ (EARLY DAY MOTION)
Британского Парламента
по проекту Конституции Российской Федерации,
предложенному Президентом Ельциным¹**

EDM 2150

Заявление
Конституция Президента Ельцина для России

14 июня 1993 года

Вносит: Кен Ливингстон

О том, что наша Палата выступает с резким осуждением Конституции, предложенной России Президентом Ельциным; отмечает, что данная Конституция дает Президенту право принимать законы без участия парламента путем издания указов, распускать парламент в любое время и неограниченное количество раз, объявлять военное положение или вводить чрезвычайное положение без одобрения парламента и по своей воле назначать всех федеральных судей и высших военных чиновников; отмечает, что в соответствии с данной Конституцией Президент может быть отрешен от должности только в случае подтверждения заключением Верховного Суда, который в свою очередь состоит только из судей, выдвинутых или назначенных самим Президентом; считает, что данные функции, которыми Президент наделен по Конституции, несовместимы с демократическими принципами и, как написала 10 июня газета «Индепендент», предоставят Президенту «практически неограниченную власть»; особо отмечает оппозицию широкого круга демократов в Российской Федерации, профсоюзов, а также руководителя парламентской Конституционной Комиссии О. Румянцева; и считает, что единственный путь, способный обеспечить развитие в Российской Федерации, заключается в проведении справедливых выборов, во время которых, в отличие от недавнего референдума², будет обеспечена свобода выражения всех мнений через средства массовой информации³.

¹ Архив ФКР. Оригинал данного документа хранится в: National Library, Edinburgh, UK. Shelf mark GHC.3. Bound volume 1992/93.

² Имеется в виду всероссийский референдум 25 апреля 1993 г. — *Прим. ред.*

³ Согласно официальным источникам, заявления являются «широко используемым средством для публикации персональных точек зрения парламентариев, а также для демонстрации широкой степени поддержки парламентариями того или иного события или точки зрения» (Early Day Motions (London: House of Commons Information Office, 2008, revised 2009), p. 2). Заявления такого рода «практически никогда не имеют прямых последствий» и обычно не выносятся официально на обсуждение Парламента, как бы много подписей ни было бы отдано в их поддержку. Они представляют собой скорее некоторое «подобие петиции» (там

Подписи (34):

Кен Ливингстон
Лью Смит
Эрик Иллсли
Линн Джонс
Эдди Лойден
Ронни Кэмпбелл
Малколм Чисхолм
Франк Кук
Мария Файф
Гарри Бернс
Роберт Пэрри
Дон Праймароло
Алан Симпсон
Дэннис Скиннер
Мартин Джонс
Майкл Клэпхэм
Джим Дауд

Питер Хэйн
Тэрри Льюис
Билл Миччи
Джим Каллаган
Билл Этерингтон
Тони Бэнкс
Милдред Гордон
Мартин Рэдмонд
Джимми Дуначи
Нэйл Джерард
Джонн МакАллион
Джон Гуннелл
Джек Томпсон
Гарри Козн
Ричард Бёрден
Тони Бэн
Джордж Галлоуэй¹

же, стр. 1) и в этом качестве они могут привлечь внимание национальной прессы, регионального или местного общественного мнения. Заявление Британского Парламента по «проекту Конституции Российской Федерации, предложенному Президентом Ельциным» было представлено 14 июня 1993 года Кеном Ливингстоном, членом Лейбористской партии 1987 — 2001 г., назначенным впоследствии мэром Лондона (2000 — 2008). Данное заявление было одним из 2 574, которые были вынесены на обсуждение в парламентскую сессию 1992-1993 гг., и было подписано 34 членами Парламента. Лейбористская партия находилась в то время в оппозиции. Полная электронная версия заявлений, представленных в период с 1989 года, включая имена подписавшихся парламентариев, доступна по ссылке <http://edmi.parliament.uk/edmi/>. [цит. по: Early Day Motion 2150, Votes and Proceedings. Commons 1992-93. Notices of Motions, vol. 7, p. 9223]. — Прим. Стивена Уайта, профессора политических наук Университет Глазга, специально для настоящего издания.

¹ Livingstone, Ken; Smith, Llew; Illsley, Eric; Jones, Lynne; Loyden, Eddie; Campbell, Ronnie; Chisholm, Malcolm; Cook, Frank; Fyfe, Maria; Barnes, Harry; Parry, Robert; Primarolo, Dawn; Simpson, Alan; Skinner, Dennis; Jones, Martyn; Clapham, Michael; Dowd, Jim; Hain, Peter; Lewis, Terry; Michie, Bill; Callaghan, Jim; Etherington, Bill; Banks, Tony; Gordon, Mildred; Redmond, Martin; Dunnachie, Jimmy; Gerrard, Neil; McAllion, John; Gunnell, John; Thompson, Jack; Cohen, Harry; Burden, Richard; Benn, Tony; Galloway, George.

СПРАВКА ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МАТЕРИАЛОВ ПРОЕКТОВ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

В представленном проекте Конституции Российской Федерации интегрированы положения, содержащиеся в проекте Конституции, подготовленном рабочей группой Конституционной комиссии, проекте, подготовленном рабочей группой под руководством С.М. Шахрая (вариант «0»), проекте Международного фонда «Реформа» и проекте, подготовленном рабочей группой РДДР (ответственный за подготовку — А.А. Собчак).

Во всех этих проектах содержатся положения о правах и свободах человека и России как демократическом, правовом, светском, федеративном государстве с республиканской формой правления. Эти базовые положения непосредственно отражены в «интегрированном» проекте.

В подготовленном варианте в качестве исходного взят принцип президентской республики (А.А. Мишин, С.М. Шахрай).

Непосредственно из проекта, подготовленного рабочей группой Конституционной комиссии, в «интегрированный» проект включены преамбула, основные положения о народовласти и суверенитете, общие положения о правах и свободах (неотчуждаемость, равенство, пределы осуществления), положения о гражданстве, основных гарантиях прав и свобод, отдельных обязанностях граждан (защита Отечества, охрана окружающей среды), составе Российской Федерации и изменении границ между ее субъектами, положения о государственном языке, принципах правосудия.

Из проекта, подготовленного под руководством С.М. Шахрая, в «интегрированный» проект включены положения о защите прав и свобод, основные положения о государственном устройстве, правовой и судебной системах, местном самоуправлении. Используются основные положения о двухпалатном парламенте, порядке принятия федеральных законов, порядке выборов и полномочиях Президента.

Проект Международного фонда «Реформа» использован как основа для определения ряда прав и свобод граждан (презумпция невиновности, недопустимость обратной силы закона, устанавливающего ответственность, обеспечение образования граждан, свобода творчества, общие принципы избирательного права, запрет цензуры). Из этого проекта приняты схема формирования двухпалатного парламента, положения о статусе депутата,

¹ Архив Президента РФ. Ф. 92. Т. 4. Д. 459. Л. 107-161.

Пояснительная записка к т.н. «интегрированному» проекту Конституции РФ. Сам текст проекта Конституции РФ см. в: Архив Президента Российской Федерации, Д.459, Л.107-161. На папке, содержащей текст указанного проекта, стоит пометка от руки: «вх. № 3-1-186. 08.05.93». Авторы проекта не установлены. — *Примеч.ред.*

положения о статусе Президента как главы государства, положения о компетенции высших судебных органов и принципах правосудия.

Проект, подготовленный РДДР (А.А. Собчак), использован при определении общих положений о Президенте как главе государства, принципах разделения властей, характеристике России как светского государства, положений о частной собственности, свободном обращении товаров, недопустимости обременительных налогов, порядке формирования Правительства и способах разрешения правительственного кризиса.

В «интегрированном» варианте использованы также выводы и положения, предложенные на совещании юристов у Президента Российской Федерации 9 апреля 1993 года.

Проект

КОНСТИТУЦИЯ (ОСНОВНОЙ ЗАКОН) РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Преамбула

Раздел I. Конституционный строй Российской Федерации

Глава 1. Основы конституционного строя. Права и свободы человека.

Глава 2. Граждане Российской Федерации. Права и обязанности граждан.

Глава 3. Гарантии и защита прав и свобод.

Глава 4. Российская Федерация.

Глава 5. Президент Российской Федерации.

Глава 6. Федеральное собрание.

Глава 7. Правительство Российской Федерации.

Глава 8. Правосудие.

Глава 9. Местное самоуправление.

Глава 10. Конституционные поправки и пересмотр Конституции.

Раздел II. Федеративный договор

Раздел III. Переходные положения

КОНСТИТУЦИЯ
(основной закон)
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проект

Москва
1993 г.

¹ Архив Президента РФ. Ф. 92. Т. 4. Д. 459. Л. 106-107.

**VI. МЕМУАРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
(2007–2010 гг.)**

Мемуары как жанр конституционного творчества

Очень хорошо, что документальное издание — подлинную историю первой в истории России демократической Конституции — венчают мемуары. Сказал как-то в радиопередаче Сергей Бабурин: «Мы народные депутаты навсегда». И вот снова Съезд, снова парламент. Именно мемуары — плоды памяти и воображения тех, кто в горячке политических баталий создавал или же препятствовал созданию этого уникального документа. Мемуары тех, кто, оказывается, до сих пор живет в, казалось бы, ушедшем вместе с политикой мире-политического «фэнтези»¹.

Почему «фэнтези»? Да потому, что даже братья Стругацкие или, скажем, Роберт Шекли, не могли бы себе представить, что земля, столь же далекая от представлений о демократической цивилизации, как какая-нибудь далекая от земли планета Транай, в течение трех лет прикроет свою наготу удивительной конституционной тканью. Стало ли бы это возможным, если бы «ткачи» не обладали воображением, не побоюсь сказать, фантазией и волей к ее осуществлению?

Публикуемые мемуары — это по своей природе иск авторов и соавторов Конституции друг к другу, к нынешней власти, и, что было бы не менее важно, к самим себе. Впрочем, этот аспект иска вызывает немало вопросов. Мемуаристы, когда обоснованно, когда не очень, не забывают упомянуть свои исключительные заслуги в конституционном творчестве/противотворчестве. В мемуарах есть много критики как самой Конституции, так и практики ее применения, критики, переходящей порой в опасный конституционно-правовой нигилизм. Но разве не ясно, что пробелы Конституции, и та легкость, с которой Конституция, рассчитанная обуздать произвол власти, становится добычей амбиций этой самой власти, есть проекция недалекновидности, пассивности, недостаточной образованности или мужества тех, кто имел отношение к ее созданию и принятию? Однако мало кто говорит о своих ошибках, о своих собственных просчетах, об упущенных по своей недостаточной состоятельности шансах.

И все же мир воспоминаний и размышлений, предьявленный публикацией посвященных Конституции мемуаров, предстает не менее уникальной ценностью, нежели точный мир публикуемых документов. В нем с неожиданной яркостью развертывает свое жизненное величие дух личностной за-

¹ «Фэнтези» — литературный жанр. Буквальный перевод — «фантастика». — Прим. ред.

интересованности в судьбах государства, дух неуспокоенной мысли, неуга- симый дух национального творчества.

Я лично, вижу здесь и пророческий потенциал. Предложи завтра пре- зидент Медведев, как это в свое время сделал Горбачев, транслировать по телевидению хотя бы заседания Думы, и вместо чиновной рутины мы уви- дим содержательный бой гладиаторов перед публикой. Мы увидим другой парламент, других депутатов, другие личности, ... другую страну.

Спасибо мемуаристам за их труд¹.

Л.Б. Волков, член Редакционного совета
3 февраля 2010 г.

С.А. Авакьян
заведующий кафедрой конституционного
и муниципального права юридического
факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

К истории создания новой Конституции Российской Федерации: субъективные заметки

История создания проекта Конституции Российской Федерации, этапы его прохождения через Съезд народных депутатов и Верховный Совет Российской Федерации, драматические отношения этих органов с первым Президентом Российской Федерации, закончившиеся трагиче- скими событиями сентября – октября 1993 года, насильственным разго- ном парламента по воле Президента, подготовкой окончательного тек- ста *его* проекта Конституции, который и был вынесен на всенародное голосование 12 декабря 1993 года, проведенное не по действовавшему Закону РСФСР 1990 года о референдуме, а по президентскому указу, к тому же в условиях нагнетавшегося запугивания населения возможным хаосом в случае непрохождения данного текста, — все эти достаточно известные события нашли отражение в научной и политической литера- туре, в том числе и в трудах автора этих строк².

¹ Материалы данного раздела подготовлены авторами специально для настоящего издания. — *Примеч. ред.*

² См., в частности: Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, совре- менность. М., 1997; 2-е изд.-е. М., 2000.

В связи с этим данное эссе не представляет собой научного трактата. Это именно субъективные заметки о соответствующих явлениях и процессах, авторские оценки событий и последствий.

1. Прежде всего хотелось бы коснуться вопроса не так уж тайного, наоборот, хорошо известного, но от него зачастую всячески уклоняются те, кто пишет хвалебно о Конституции 1993 года. Дело в том, что они, подчеркивая, даже выпячивая положительные стороны Конституции (собственно говоря, других, т. е. отрицательных характеристик по отношению к Конституции даже не допускается), уходят от ответа на вопрос: *может ли быть легитимной Конституция, принятая нелегитимным путем?*

Написав слова, поданные как этот вопрос, и прочитав их еще раз, автор ужаснулся: только вдуматься — можно ли говорить о Конституции как о нелегитимном документе, если она уже более 15 лет является *действующей* и ее роль как основы конституционного строя и правопорядка в стране подчеркивают все лица, занимающие главенствующие позиции в государстве, и прежде всего действующие Президенты?

Правда, на этот вопрос можно ответить контрвопросом: а что им еще остается? Ведь если эти публичные лица хотя бы раз признаются в том, что *принятый нелегитимным путем данный юридический акт является нелегитимным*, им незамедлительно придется что-то делать с его заменой на легитимный. А они ведь политики. Их подчеркивание роли Конституции часто является протокольной необходимостью — к чему будоражить народ, которому что при этой Конституции, что при другой жить-то приходится чуть-чуть по Конституции и гораздо больше — по реальности, которая ох как расходится с данной Конституцией? Ну и что далее? Хорошо, примем новую Конституцию, скажем потом, что она принята как положено! А народ как жил, так и будет жить — без изменений! И при легитимно принятой Конституции все равно останется проблема разрыва с нею реальности — так было, есть и будет! Тогда зачем трогать то, что *в целом* неплохо по содержанию? А процедура принятия — что ж, ее можно связать с непростой политической ситуацией, которая как будто бы все объясняет и прощает.

Как реалист, автор этих строк понимает, что политической власти меньше всего хочется заниматься проблемами легитимности Конституции. И тем более каждому новому поколению власти, которое мало или вообще никак не было связано с процессом появления Конституции в 1993 году. К тому же если стоящие у власти зададут автору этих строк вопрос: а что, уж совсем плохая у нас Конституция, придется ответить: конечно нет. Ведь до ее принятия многократно вносили изменения и дополнения в предшествующий текст — Конституцию РСФСР 1978 года,

тем самым подготавливали площадку для принятия нового основного закона. Далее, ведь те, кто готовили ставший действующим текст Конституции, не считают себя врагами страны и ее граждан, и они старались в последний вариант включить многие наработки из других проектов, из международных документов, особенно в части конституционного строя, конституционного статуса человека и гражданина.

Да, скажут сторонники Конституции 1993 года, конечно перестарались с сильными позициями Президента Российской Федерации и бледным видом парламента — Федерального Собрания и его палат. И еще с рядом несогласованностей и явных дефектов конституционного текста. Но тут же нашлись в конституционном архиве, да еще не у кого-нибудь, а у самого знаменитого ученого Георга Еллинека¹, слова о тенденции “преобразования Конституции” по мере ее реализации нормами текущего законодательства. И уже предлагается и для наших дней воспользоваться той же конструкцией, «совершенствовать» Конституцию подконституционными нормативными актами. И тех, кто подобное предлагает, совсем не смущает тот факт, что Конституция при этом теряет не только свойства непосредственно действующего права, но еще и свои позиции как главного документа страны. Ведь она подлежит применению лишь в совокупности и с такими актами, и с постановлениями Конституционного Суда Российской Федерации.

И уж тем более уходит в небытие тот факт, что приняли-то Конституцию нелегитимным путем. А может это действительно и не так важно? Однако давайте посмотрим на Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». Когда Конституционный Суд оценивает акт на предмет соответствия Конституции, то исходит из оценочных позиций, закрепленных статьей 86 «Пределы проверки» Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации». А там сказано, что Конституционный Суд устанавливает соответствие Конституции Российской Федерации нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними: 1) по содержанию норм; 2) по форме нормативного акта или договора; 3) по порядку подписания, заключения, принятия, опубликования или введения в действие; 4) с точки зрения установленного Конституцией РФ разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную; 5) с точки зрения установленного Конституцией РФ разграничения компетенции между федеральными органами

¹ См.: Еллинек Г. Изменения и преобразование конституций / Пер. с нем.; Под ред. В.М. Устинова. СПб, 1907.

государственной власти; б) с точки зрения разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, установленного Конституцией Российской Федерации, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий.

Если Конституционный Суд найдет хотя бы одно из перечисленных оснований, он принимает постановление о признании нормативного акта или договора либо отдельных их положений не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Из положений, которые мы выделили, особенно явственно, что подконституционный акт можно оценить как противоречащий Конституции по тому основанию, что *не соблюден порядок его принятия или нарушено разграничение полномочий в процессе принятия акта*. Нельзя в связи с этим уйти от того факта, что без отмены действующего тогда закона о референдуме РСФСР 1990 года всенародное голосование было проведено по положению, утвержденному указом Президента РФ, и что в отличие от закона по указному документу использовался иной порядок определения результатов референдума по Конституции.

А если в законодательстве был установлен порядок принятия новой Конституции и он не соблюден — какие выводы отсюда возможны? Таких выводов может быть два:

а) принятая иным путем и с нарушением действующих норм Конституция является нелегитимной;

б) прибегая к такому порядку принятия Конституции, ее радители тем самым совершают, по сути, отказ от прежнего нормативного массива. А с точки зрения исторического развития для таких ситуаций возможна их оценка как революции или переворота.

Не хотелось использовать терминологию «переворота» для действий, связанных с появлением нового основного закона. Однако для автора очевидно, что стоявшие у власти, по существу, пошли по пути революции. Что особенно характерно для такого — революционного пути? То, что прежние правовые нормы, включая и установленные законом, отодвигаются в сторону, отбрасываются как мешающие принятию тех решений, в которых стоящие у власти заинтересованы. И они при этом творят новое право, устанавливают новый порядок, в том числе и для принятия Конституции.

Таким образом, получается, что стоявшие у власти и впоследствии не раз заявлявшие, что они против каких-либо революций, на деле пошли именно революционным путем демонстративного отказа от того, что было. В общем-то ничего нового в этом нет — не они первые. Револю-

ции всегда шли путем отрицания. Революционеры любых мастей предпочитают быть овечьими ореолом борцов за новое, светлое, а совершенное государственного переворота отдает авантюризмом или же возможной ответственностью за (анти)государственные преступления.

Но называя это революционным путем и особенно обращая внимание на то, что в этом — революционном процессе — было предложено участвовать народу на референдуме, пойдем тогда уж дальше и скажем, что они своими действиями открывают дорогу и тем, кто спустя время вспомнят об их методах и *воспользуются* ими же. Вот это и есть самое нежелательное последствие появления Конституции нелегитимным путем.

Однако все же лучше считаться с действующим правом. Для действующей Конституции РФ 1993 года, принятой нелегитимным путем, есть легитимный путь ее замены — через представление предложений о ее пересмотре, их поддержку палатами Федерального Собрания и последующий созыв Конституционного Собрания, которое либо само примет новую Конституцию, либо вынесет ее на референдум (ст. 135 Конституции). Все это надо делать в соответствии с федеральным конституционным законом о Конституционном Собрании. Однако находящиеся у власти всячески уклоняются от принятия такого федерального конституционного закона. И тем самым они вполне толкают сторонников замены данной Конституции на такой виток маршрута: подготовка текста проекта новой Конституции, сбор подписей 2-х миллионов граждан в поддержку референдума по этой новой Конституции, назначение и проведение такого референдума. Это будет опять же спорный с позиций легитимности — нелегитимности процесс. Но все же, как сегодня доказывают, что легитимность Конституции основана на ее принятии всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, проведение нового референдума тоже обоснует легитимность следующего основного закона. С одной важной исторической особенностью — чтобы этот процесс был бескровным, в отличие от событий осени 1993 года.

2. Второй момент, которого хотелось бы коснуться, позволяет как бы от полученного результата — появления Конституции — взглянуть на организационные детали процесса ее разработки. Здесь в особенности приходится констатировать то, что, достаточно быстро определившись с общим контуром нового общества, его конституционным строем как постсоциалистического загадочного будущего, когда все, и даже коммунисты, согласились с многопартийностью в политике и многообразием форм собственности в экономике, создатели основного закона разошлись в расстановке сил власти, ее баланса. Можно наблюдать как легитимный путь, так и нелегитимные старания первого Президента

Российской Федерации, которые затем привели и к откровенно нелегитимным его действиям.

Напомним, что легитимная линия процесса подготовки Конституции шла через создание Съездом народных депутатов РСФСР в июне 1990 года Конституционной комиссии во главе с ее Председателем, который назывался по должности Председателем Верховного Совета, а по сути был также и председателем Съезда народных депутатов РФ. Именно Конституционная комиссия и ее достопочтенный ответственный секретарь О.Г. Румянцев возглавили подготовку официального текста основного закона, а Председатель руководил этим процессом.

Ситуация изменилась тогда, когда он был избран Президентом Российской Федерации. Ведь в тексте проекта Конституции, который готовила Конституционная комиссия, хотя и предполагался достаточно сильный Президент страны, однако все же подконтрольный парламенту, законодательной власти. А вот как раз этого ему и не хотелось. Поэтому в глубинах Администрации Президента РФ исподволь готовился текст президентской Конституции. Первый всплеск этого проекта проявился в тексте, вошедшем в историю подготовки основного закона как проект рабочей группы под руководством С.М. Шахрая. Это были квалифицированные чиновники Администрации, которые, естественно, выполняли поручение шефа — Президента. А вторым шагом был уже не завуалированный всплеск, а вполне официальный проект Президента РФ, опубликованный в газетах в последних числах апреля — первых числах мая 1993 года.

Удивительно мало в литературе пишут об этической стороне этого момента — как можно, оставаясь Председателем Конституционной комиссии, “вдруг” предложить обществу свой проект. Кстати, в то же время и не отказываясь от председательства в Конституционной комиссии! Либо у политиков не принято говорить об этике, либо у первого Президента к ней было свое, особое отношение.

В его проекте было четко обозначено то, чего хочет первый Президент, — своей сильной власти и слабого парламента. Казалось бы, надо искать компромисс с Конституционной комиссией, с депутатами. Но нет! Летом созывается так называемое Конституционное совещание. Методика формирования его состава, внешне как будто покрытая мраком, на самом деле достаточно прозрачна — в нем участвовали либо прямые сторонники Президента, либо лица, которые готовы относиться к нему лояльно, либо, наконец, лица, которые проявят такую лояльность из чувства признательности, что их позвали на такое мероприятие — особенно это относится к ученым. Но, по крайней мере, очевиден тот

факт, что в Конституционном совещании не принимала участие делегация от Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации.

Характерно, что многие участники Конституционного совещания все-таки не захотели быть простыми и безвольными участниками данного мероприятия. В немалой степени именно под их влиянием в процессе работы Конституционного совещания был принят во внимание и проект Конституции РФ, над которым работала Конституционная комиссия Съезда народных депутатов. Ряд позиций, подчеркивающих силу Президента и слабость парламента, был сглажен. Однако даже такой текст не нашел повальной поддержки в субъектах РФ, местные парламента все-таки хотели, чтобы две ветви федеральной власти взаимно договорились. Но это было не суждено, теперь уже обе стороны не могли пойти навстречу друг другу.

3. И теперь еще несколько слов о том, какие из идей новой Конституции не нашли отражения в окончательном в ее тексте. И хорошо это или плохо? Увы, сверхсильные позиции Президента и слабые для парламента — это осталось в окончательном тексте, и по сей день это один из камней преткновения в оценках новой Конституции РФ.

Не имея возможности говорить детально обо всем, хотелось бы остановиться на двух моментах.

Во-первых, эйфория рыночной экономики так увлекла авторов начальных текстов проекта, в том числе и Конституционной комиссии, что они решили полностью исключить государство из экономических процессов. Мол, экономика сама вырвет туда, куда надо, отладит соответствующие процессы и чисто производственные, и управленческие. Таким образом, предполагалось как бы чистое саморегулирование. Но по подобию чего? Как известно, любая стихия «вырывает» не методами саморегулирования, а в силу того, что в ней находится управляющая сила. И в экономических процессах имеет место то же самое явление. Изрядное количество произведенного товара реализуется не только в силу потребности, но еще и благодаря стараниям и организации рекламы, перевозки товара в другой регион страны, где он нужен, его распространения благотворительными путями и т. д. Рано или поздно все эти задачи берет на себя организованная сила.

Какая же конкретно? Можно ли сказать, что это в состоянии сделать тоже рыночные структуры? Несомненно, они на многое способны, но далеко не на все. И есть одна сила, которая может и должна взять на себя именно организационные задачи — наметить стратегию производства необходимого, поддержать нужного изготовителя, не забыть о сво-

их интересах, в том числе оборонных, и т. д. История создания конституционных проектов как раз хорошо продемонстрировала, что иллюзия отстранения, или устранения государства из экономических процессов дорого обошлась нашему обществу. Мы и сегодня испытываем многие страдания. Особенно ужасно то, что под выдуманную, в немалой степени искусственную идею частно–рыночного производства, которую подхватили рыночные авантюристы, они добились сильнейшей по масштабам приватизации — в свою пользу — материальной сферы, с одновременным сбросом государству социальной сферы, уводом от налогов своих доходов и их переводом в зарубежные банки.

Во-вторых, это категория гражданского общества. Пожалуй, это один из наиболее светлых блоков общественных идей, который зародился в команде экспертов Конституционной комиссии под эгидой О.Г. Румянцева. Удалось уйти от многих нереальных трактовок гражданского общества. От идущих еще с гегелевских времен попыток воспринимать гражданское общество как отделенную от государства структуру, это должно было освободить общество от государственной бюрократии, хотя ясно, что общество и государство переплетены и отдельно развиваться не могут. От возможностей якобы самостоятельного управления гражданским обществом наряду с управлением государством. От восприятия гражданского общества как передовой части общественной структуры, которая должна «вытянуть» за собой к прекрасному будущему все общество.

Пожалуй, наиболее ценным в идеях гражданского общества, которые стремились воплотить в проекте Конституции сторонники официального проекта Конституционной комиссии, можно считать то, что гражданское общество — это не просто совокупность населения, а объединение сознательных и небезразличных людей, и именно таковыми должны стать все граждане России. И еще: их объединяют важные и вместе с тем естественные ценности — собственность, семья, коллектив, общественные объединения, информированность, основанная на свободе средств массовой информации, право и возможность каждого иметь суждения, высказывать их и участвовать в жизни общества, управлении его делами.

Удивительно, но само понятие гражданского общества тщательно «вычистили» из окончательного текста Конституции, хотя связанные с ним идеи так или иначе в тексте основного закона наличествуют. В чем можно видеть причину этого? Скорее всего, в том, что, будучи документом государства и общества, Конституция отражает черты *политически организованного общества*, а оно неизбежно является средой расположения государства, которому все-таки даже относительная самостоятель-

ность общества не нужна. И это хорошо видно в наши дни. В обществе возобладали и стали ведущими структурами политические структуры, тяготеющие к государству, — политические партии. Они стали «приводными ремнями» от общества к государству, в свою очередь получив за это государственное финансирование. Иные общественные объединения ушли на второй или третий план, они не играют ощутимой роли. СМИ превратились в похожие друг на друга субъекты однолинейной информации. Понятие трудового коллектива полностью стерто и не используется в законодательстве.

Что в итоге? Образно говоря, в нашей конституционно-политической сфере на нелегитимном конституционном фундаменте расцвел чертополох как будто бы многопартийности, но с неуклонным снижением числа политических партий и ограничением возможностей создания новых жесткими требованиями к численности, регистрации и деятельности, уже с объявлением о существовании правящей партии, как будто бы народовластия, но с признанием выборов состоявшимися при любой минимальной явке избирателей, с трудностью инициирования референдума, как будто бы с многоканальностью телевидения, но разительным отсутствием аналитических программ. И т. д.

Кое-кто надеется, что мы проживем, по подобию США, лет 200 с этой Конституцией. Очень сомнительно. Ведь их Конституцию никто и никогда не упрекал к нелегитимности появления. А для нашей такое обвинение стало сопровождающим с момента появления. Очень жаль, что с таким воспоминанием приходится жить современникам действующей Конституции Российской Федерации.

*С.Н. Булдаев,
народный депутат РСФСР,
член Конституционной комиссии РФ,
вице-президент Конвента монголов мира;
Председатель Совета Старейшин
при Президенте Республики Бурятия*

Из воспоминаний члена Конституционной комиссии РФ

Членом Конституционной комиссии РФ я был утверждён первым Съездом народных депутатов РСФСР 16 июня 1990 года. В то время я работал Председателем Верховного Совета Бурятской АССР и являлся председателем Конституционной комиссии республики.

Как известно, 12 июля 1990 г. Съезд принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, положения которой явились основой разработки новой Конституции страны. Помню, первые проекты Конституции принимались неоднозначно и не потому, что шло противостояние между так называемыми реформаторами и консерваторами, хотя нельзя исключать и этого момента, — оно действительно было.

Однако главной причиной было то, что проекты готовились небольшой группой разработчиков и они без глубокого изучения и обоснования представлялись для рассмотрения на заседания Конституционной комиссии. Ведь в результате объявленного конкурса было представлено около 40 проектов основного закона. Несогласованность по основным положениям привела к тому, что на втором Съезде народных депутатов в декабре 1990 г. вопрос об обсуждении проекта Конституции был снят с повестки дня. И этот момент явился началом острых политических дискуссий по дальнейшей работе над проектом и выработке согласованных положений по основным её разделам. В то же время и Верховный Совет и Конституционная комиссия страны более четко уяснили, что к подготовке проекта Основного закона надо относиться более внимательно и ответственно. Были приняты серьезные дополнительные меры в этом направлении, о чем свидетельствуют принятые документы.

В ноябре 1991 года я был избран по ротации членом Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР и одновременно стал работать членом Конституционной комиссии Верховного Совета на постоянной основе под руководством О.Г. Румянцева, вложившего титанический труд в разработку новой Конституции, очень грамотного и талантливо-го юриста.

Нам с Ч.-Д.Б. Ондаром было поручено работать над 4 разделом проекта Конституции, который включал вопросы национально-территориального и административно-территориального устройства Российской Федерации. Эти вопросы вызывали наиболее острые политические дискуссии. По ним вносилось множество различных предложений.

Республики в составе Российской Федерации самостоятельно готовили, а некоторые из них приняли свои конституции. Всё началось с того, что по призыву Б.Н. Ельцина «берите суверенитета столько, сколько проглотите» бывшие автономные республики приняли одна за другой декларации о суверенитете, назвав себя суверенными государствами. Эти декларации явились основой их будущих конституций. Пошел неуправляемый процесс властного кризиса в стране. Вслед за республиками взялись за свои устройства края, области, национальные округа и об-

ласти. В этой обстановке было предпринято заключение федеративных договоров со всеми субъектами, что в определённой мере приостановило кризисные явления в государственном устройстве. Однако проблемы приведения конституций республик и других субъектов в соответствие с основным законом России требовали своего решения, поскольку подготовка и принятие их, особенно в республиках, шли опережающими темпами. Они требуют дальнейшего решения и в настоящее время.

Хотя мне пришлось работать в Конституционной комиссии на постоянной основе немногим более полурота лет, я познал много нового в вопросах национального государственного устройства и практического их осуществления. В ходе дискуссий во время работы, встреч с коллегами по депутатскому корпусу, членами Конституционной комиссии и представителями регионов вырабатывались предложения, которые докладывались Конституционной комиссии. Нельзя говорить, что все обсуждения проходили гладко, без споров. Безусловно, споры были, поскольку все мы имели свои взгляды и подходы к обсуждаемым проблемам.

Мне думается, что проект Конституции, который готовился Конституционной комиссией и Верховным Советом, был более сбалансированным и наиболее согласованным. Однако события, произошедшие в октябре 1993 года, а затем принятие Конституции страны, прямо скажем, в поспешном порядке, без согласования многих ее положений вызывают, мягко говоря, некоторое сожаление.

После событий октября 1993 года я уехал к себе в Бурятию, продолжать работу в республике. Ведь я еще продолжал быть депутатом Верховного Совета и членом Конституционной комиссии республики. В то время шел интенсивный процесс по подготовке и принятию новой Конституции республики. 21 февраля 1994 года была назначена сессия Верховного Совета республики с обсуждением вопроса о принятии Конституции Республики Бурятия. Положение было довольно сложным из-за разногласий среди депутатов по многим положениям основного закона. Могло получиться так, что Конституция не была бы принята.

В такой обстановке сессия по предложению одного из депутатов решила доверить ведение заседания сессии мне, как проработавшему в Конституционной комиссии Российской Федерации и первоначально возглавлявшему Конституционную комиссию республики.

В течение двух дней шли бурные дебаты почти по каждой статье, и 22 февраля 1994 года Конституция Республики Бурятия была принята.

*Г.Э. Бурбулис,
народный депутат СССР,
Государственный секретарь РФ*

Российский конституционализм как гуманитарно-правовая модернизационная стратегия развития России

Многотрудной разработкой и историческим принятием 12 декабря 1993 года нашей Конституции заложены фундаментальные предпосылки формирования и развития новой российской государственности, новой российской культуры и нового мировоззрения. Суть и смысл этой новизны заключается в становлении российского конституционализма как системы ценностей, как основы государственно-политического развития и как широкого социокультурного общественного движения, то есть как гуманитарно-правовой модернизационной стратегии развития России, на базе которой может быть предложена концепция неотложных действий на ближайшие годы и на долговременную перспективу. Предлагаю тезисы, обосновывающие это утверждение и раскрывающие предельные основания и общие принципы российского конституционализма.

1. Новый качественный период истории России с его уникальными возможностями для консолидации предполагает переход:

- от трудного этапа наведения порядка в стране, сознательно акцентированного на методах жесткого государственного воздействия со всеми его издержками и недостатками, к приведению в порядок государственных органов и общественных отношений;
- от волевого целенаправленного властного управления к взаимосогласованному сотрудничеству, то есть к конституционному партнерству органов власти между собой и социальному партнерству Государства и Общества.

В этой деятельности основной действующей силой и основной целью является конкретная личность — ее права, ее свободы и ее обязанности.

2. Гуманитарно-правовая модернизационная стратегия является конституционной основой развития России XXI века. Государственно-правовая стратегия — это та система долговременных целей и жизненных ценностей, которая лежит в основе деятельности всех органов власти и служит ориентиром для разработки конкретных программ нашей внутренней и внешней политики. Ключевым вопросом Конституции, пронизывающим ткань конституционных норм, является вопрос о том, как

построить в России федеративное, демократическое, правовое, социальное, светское государство, в котором были бы практически реализованы все известные сегодня в мировом сообществе права и свободы человека и гражданина. Квинтэссенция этой конституционной идеи выражена в статье 2 Конституции России: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». При этом государство, каждый его орган, каждое должностное лицо, наделенное властью, должны научиться осознавать и практически воплощать положение статьи 18 Конституции: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

3. Конституционное партнерство высших органов государственной власти создает предпосылки для социального партнерства власти и общества. Для достижения конституционного партнерства органов государственной власти потребуется решить вопрос об эффективности системы государственной власти в России на новом уровне понимания. Решение этого вопроса предполагает грандиозное по целям, но осторожное и корректное по средствам осуществление реформы государственного управления. В основе ее проведения лежит принцип верховенства права и новая роль, а точнее — миссия российского парламентаризма, а результатом ее должны стать качественные законы и качественные нормативно-правовые акты. Естественно, понадобится совершенно новая методология и технология законопроектной, законодательной и нормотворческой деятельности, исключающая принятие конъюнктурно-корпоративных, неоправданно поспешных законов, увеличивающих правовую неопределенность в процессе их исполнения. Конституционное партнерство высших органов власти является необходимым условием создания системы социального партнерства власти и общества.

4. Мониторинг законодательства, правоприменительной практики и правосудия служит важнейшим конституционным средством повышения качества и эффективности государственного управления. Испытания, которые сегодня переживает Россия, вызовы и угрозы современности показывают, что важнейшей задачей системной модернизации страны является осмысление и законодательное закрепление методологии выработки и процедур принятия государственных решений. Эта задача не решена ни на уровне законодательной, ни в системе исполнительной власти. Как следствие, власть не стала открытой и подотчетной гражданскому обществу, законодательно не оформлены в соответствии с Конституцией статусы Феде-

рального Собрания, Верховного Суда и других конституционных органов. Говорить об их полноценной ответственности в условиях существующей законодательной неопределенности не приходится.

В то же время правовая система Российской Федерации включает сегодня в себя принципиально новый институт мониторинга законодательства и правоприменительной практики. Он представляет собой системную деятельность, направленную на углубление содержательно-конституционного партнерства органов власти между собой и, самое главное, формирование конституционного партнерства власти и общества. **Конечная цель** конституционного партнерства институтов власти и общества — улучшение качества жизни людей, расширение пространства свободы личности, способность государства **обеспечить конституционные права и свободы человека и гражданина**.

Комплексное развитие российского конституционализма включает в себя упорядочение законодательства на основе мониторинга его состояния и развития, оценку адекватности государственного управления потребностям общества, эффективность взаимосогласованной деятельности законодательной, исполнительной и судебной власти. Оно должно способствовать раскрытию мировоззренческого правового и общекультурного потенциала Конституции России как основного закона прямого действия, определяющего стратегию развития государства и общества. Но самое главное, признание идеи российского конституционализма послужит изменению сути государственной власти, закладывая в ее смысл и содержание права и свободы человека и гражданина, а также закреплению в обществе и государстве преемственности и последовательности (предсказуемости) в осуществлении именно такой власти.

Н.Т. Ведерников

*Доктор юридических наук, профессор,
судья Конституционного Суда
Российской Федерации в отставке,
народный депутат Российской Федерации*

**Новая Россия — новая Конституция.
О работе Конституционной комиссии
Съезда народных депутатов РСФСР (по воспоминаниям)**

Избирательная кампания по выборам народных депутатов Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) в начале 1990 года была заметным шагом в дальнейшем развитии демо-

кратических процессов «перестроечного характера», происходивших в то время на территории бывшего Советского Союза. По своей организации, проводившейся агитационной работе, подсчету голосов и объявления их результатов это была одна из наиболее честных кампаний в истории современной России, которая позволила не одному десятку до того неизвестных широким массам народа представителей стать подлинно народными депутатами — членами высшего законодательного органа власти тогдашней России.

Первый Съезд народных депутатов РСФСР начал свою работу в середине мая 1990 года, но до Съезда прошло одно интересное мероприятие — собрание представителей делегаций депутатов от республик, краев и областей, которое происходило в одном из корпусов комплекса зданий ЦК КПСС, расположенных в Москве, на Старой площади. На этом собрании присутствовал ряд членов тогдашнего Политбюро ЦК КПСС, председателем на этом собрании был М.С. Горбачев — первое лицо в Советском Союзе. Заседание началось с заслушивания доклада тогдашнего Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР, члена Политбюро ЦК КПСС В.И. Воротникова, а после этого началось его обсуждение, вылившееся, по сути, в свободную дискуссию по актуальным политическим вопросам того времени.

Как можно было понять, задумывалось это собрание с целью «проиграть» до официального начала работы Съезда народных депутатов РСФСР канву его проведения и этим удержать предстоящий Съезд в рамках советской практики заорганизованных заранее мероприятий. Мне, профессору-юристу провинциального Томского университета, было интересно наблюдать вблизи, что называется, «в деле» высших руководителей партии и государства, в том числе М.С. Горбачева, который и затеял всю эту «перестройку» с ее положительными и отрицательными последствиями. Уже начался распад Советского Союза, из него вышли прибалтийские республики, а Горбачев продолжал расточать показной оптимизм и уверенность в будущем.

Из всех выступлений на этом собрании мне наиболее запомнилось выступление народного депутата В.Б. Исакова, будущего председателя одной из палат Верховного Совета РСФСР (на этом собрании я с ним впервые познакомился и с тех пор мы сохраняем добрые отношения). В то время В.Б. Исаков был ярким сторонником Ельцина (оба они, как известно, из бывшего Свердловска), и в своем выступлении, обращаясь непосредственно к Горбачеву, он, в частности, сказал: «Борис Николаевич Ельцин прошел навстречу Вам свою половину пути, готовы ли Вы, Михаил Сергеевич, пройти навстречу ему свою половину пути?» Все

знали о сложившихся тогда непростых отношениях Ельцина и Горбачева, и всем в зале было понятно, что именно имеет в виду Исаков. Но на меня произвела сильное впечатление прямота постановки вопроса, за которой угадывалась степень остроты взаимоотношений и содержался намек на их последствия, которые, как мы знаем теперь, не заставили себя ждать.

Как известно, первый Съезд народных депутатов РСФСР, проходивший в Кремле, в неперестроенном еще тогда Большом Кремлевском Зале (БКЗ) — длинном, вытянутом зале с балконом и лоджиями для гостей — в течение первых тринадцати дней своей работы не мог избрать нового Председателя Верховного Совета и потому на его заседаниях, согласно действовавшей на тот момент Конституции РСФСР 1978 года председательствовал тогдашний Председатель Центральной избирательной комиссии РСФСР некто Казаков. Съезд неоднократно и бурно по этому поводу негодовал, но изменить ничего не мог.

Б.Н. Ельцин был избран Съездом Председателем Верховного Совета РСФСР с третьего захода, т. е. с третьего раза выдвижения его кандидатуры наравне с другими. На этот пост он был избран большинством всего лишь в три голоса, и лишь после этого Съезд народных депутатов уже под председательством Ельцина начал рассматривать актуальные вопросы нашей жизни по существу, в том числе и вопрос о разработке новой Конституции РСФСР. Но прежде чем Съездом народных депутатов была избрана Конституционная комиссия и начались ее заседания, Съезд избрал еще одну комиссию, или рабочую группу, по разработке другого, возможно, даже еще более важного правового документа — Декларации о государственном суверенитете РСФСР.

Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики — таково полное наименование этого документа — состоит всего из 13 статей, но в самом тексте этой Декларации, в статье 13-й, специально указывается, что настоящая Декларация является основой для разработки Конституции РСФСР. В Декларации впервые в истории советского конституционализма закреплён принцип разделения властей — этот краеугольный камень построения высших органов власти всякого правового, или претендующего на эту характеристику, государства. И весьма жаль, что этот принцип в полной мере до сих пор не реализован в построении органов власти многих, если не большинства имеющихся ныне в составе Российской Федерации ее субъектов. До тех пор, пока во всех субъектах Федерации не будут созданы и не начнут действовать конституционные (субъектные) суды, нельзя считать, что в них имеется подлинное разде-

ление властей, поскольку в них нет того органа судебной власти, который единственно призван обеспечивать верховенство действия их соответствующего основного закона и защищать права граждан—жителей этих республик, краев и областей. Можно только удивляться тому, что ни В.В. Путин, ни Д.А. Медведев, будучи президентами России и являясь юристами по образованию, ни в одном из своих посланий к Федеральному Собранию РФ ничего не говорят по этому поводу. При этом в построении органов власти субъектов Федерации «страдает» исполнение не только принципа разделения властей, но и принципа федерализма. Имеются и другие отрицательные моменты в правовой жизни субъектов Федерации, не имеющих названных судебных органов власти.

В Декларации также подчеркивается, что РСФСР остается в составе «обновленного Союза ССР», под этим имелось ввиду заключение нового Союзного договора, что, кстати, явилось одной из причин появления ГКЧП, выступление которого и состоялось накануне планировавшегося подписания нового Союзного договора (подписание планировалось на 25 августа 1990 г., и текст проекта этого нового Союзного договора имелся у многих народных депутатов РСФСР).

Вместе с тем в тексте Декларации содержалась и статья, закрепляющая верховенство норм законов РСФСР над законами СССР. В этом проявилось стремление народных депутатов РСФСР заявить о более полном суверенитете РСФСР в составе будущего Союза, желание покончить с элементами и проявлениями некоторой дискредитации РСФСР по сравнению с другими союзными республиками в составе СССР, имевшими место в советский период. Но объективности ради нельзя не отметить, что этим был брошен также и некий камень в болото будущего распада СССР, ибо давно известно, что если нет единства в законодательстве, то нет и единого государства.

Председателем Комиссии по работе над Декларацией о государственном суверенитете РСФСР являлся народный депутат от Пермской области, декан юридического факультета Пермского университета, доктор юридических наук, профессор-международник и мой давний друг по аспирантуре в МГУ О.И. Тиунов. Комиссия была шумная, во многом состоявшая из депутатов неюристов, не понимавших и не принимавших юридические формулировки, ощущался настрой на этом всего ранее устоявшегося, и в этих условиях О.И. Тиунов для уравнивания позиций внутри комиссии привлек и меня к ее работе. Так что мне удалось поучаствовать и в работе над Декларацией о государственном суверенитете РСФСР, принятой, как известно, Съездом народных депутатов

12 июля 1990 года. С того момента эта дата и стала отмечаться как государственный праздник новой России.

На первом Съезде народных депутатов РСФСР еще не было никаких депутатских фракций, делегации от республик, краев и областей сидели в зале по алфавитному принципу в зависимости от названий соответствующих административно-территориальных подразделений. Во многих случаях формальными руководителями делегаций являлись, там где они были избраны народными депутатами, секретари соответствующих обкомов партии — имеется в виду КПСС. В Томской делегации таким руководителем был В.И. Зоркальцев, человек умный, мягкий и дальновидный, ставший позднее депутатом Государственной Думы нескольких созывов от КПРФ. Как только нам стало известно о подготовке к избранию Конституционной комиссии Съезда, я изъявил желание работать в ней, что не встретило возражений у других членов нашей делегации. Моя кандидатура была включена в список претендентов и не встретила возражений. Но так было далеко не со всеми кандидатурами.

Интересный эпизод на Съезде разыгрался с включением в состав Конституционной комиссии уже ставшего к тому времени достаточно известным народного депутата от Омской области С.Н. Бабурина. С.Н. Бабурин в то время был кандидатом юридических наук, деканом юридического факультета Омского университета по узкой юридической специальности — государству, или как теперь называют такого рода специалистов, конституционалистом, т. е. специалистом в области конституционного права. Понятно, что такого рода специалисту и было место именно в Конституционной комиссии. Но делегация Омской области по старой советско-партийной традиции предлагала включить в состав другого депутата — рабочего-токаря, не помню его фамилии. Понятно, что это было нонсенсом. Было очевидным, что партийные руководители области не желали какого-либо выдвижения Бабурина. Мне удалось прорваться на трибуну Съезда, который вел Б.Н. Ельцин, и, как мне в то время казалось, в своем выступлении я в яркой доступной форме попытался показать различие между участием в работе Конституционной комиссии рабочего-токаря и кандидата юридических наук, специалиста именно в области конституционного права. Думаю, что мое эмоциональное спонтанное выступление, к тому же при этом по своей лекторской привычке я размахнул руками, отчего опрокинулась стоявшая на трибуне бутылка с водой и вода потекла с трибуны на пол. Это вызвало бурную реакцию зала и голосованием Съезда С.Н. Бабурин был включен в состав Конституционной комиссии.

В состав Конституционной комиссии было избрано 102 народных депутата. Председателем и заместителем председателя комиссии, опять-таки по установившейся уже в нашей стране традиции, были избраны первые на тот момент лица в государственной иерархии РСФСР — Председатель Верховного Совета Б.Н. Ельцин и его первый заместитель Р.И. Хасбулатов.

Ясно было, что работа такой многочисленной по составу комиссии вряд ли может быть плодотворной, и потому вскоре из ее состава была сформирована Рабочая группа Конституционной комиссии, в которую я также вошел, был избран ответственный секретарь Комиссии, каковым стал О.Г. Румянцев. Именно ему суждено было стать заводным мотором Конституционной комиссии, ее душой и творцом многих положений проекта Конституции, разработанного Съездом народных депутатов.

При Конституционной комиссии была образована группа консультантов — ученых, специализировавшихся на вопросах Конституционного права: Зорькин, Страшун, Кикоть, Мамут, появилось периодическое издание Комиссии — «Конституционный вестник», где мне удалось опубликовать свою статью о роли и месте будущего Конституционного Суда России в правовом механизме защиты Конституции. Все подготовительные и информационные материалы, появлявшиеся в Комиссии, рассылались членам Рабочей группы, что расширяло наш кругозор, повышало уровень правовой информированности, давало представление о направлении работы Комиссии. Можно сказать, что в недрах Комиссии шла достаточно напряженная творческая работа над проектом Конституции, и это вселяло надежду на будущий успех.

Заседания Конституционной комиссии в полном составе проходили не часто, и председательствовал на них обычно Р.И. Хасбулатов. Но мне запомнилось одно такое заседание, на котором председательствовал Б.Н. Ельцин. Оно запомнилось мне ярким выступлением на нем В.Д. Зорькина, как руководителя группы научных консультантов Конституционной комиссии. Одним из ключевых вопросов будущей новой Конституции РСФСР был вопрос о форме государственного устройства: будет ли это республика парламентского типа или республика президентская. Большинство членов Рабочей группы, да, полагаю, и большинство членов самой Конституционной комиссии было за парламентскую республику. Несколько позднее это ярко проявилось при рассмотрении кандидатур на пост министров в Правительстве РСФСР под руководством Силаева. Так, при первом представлении были заболотированы кандидатуры Баранникова — на пост министра МВД и Шойгу — на пост руководителя МЧС. Но вернемся к выступлению В.Д. Зорькина на засе-

дании Конституционной комиссии. В своем выступлении в угоду явно видимым диктаторским амбициям Б.Н. Ельцина он высказался в пользу президентско-парламентской республики. Выступление было каким-то непоследовательным, с элементами «саморазведения», но чувствовался высокий научный потенциал оратора. Думаю, что это выступление В.Д. Зорькина произвело определенные положительные впечатления на Б.Н. Ельцина и способствовало в дальнейшем избранию его Председателем Конституционного Суда. Но в то время еще не стоял вопрос о создании Конституционного Суда РСФСР, и я не представлял, что мне придется работать в этом Суде в тесном контакте и в дружеском расположении с В.Д. Зорькиным.

В работе же Конституционной комиссии на ее первоначальном этапе чувствовалось стремление подойти к изучению того или иного вопроса всесторонне, с учетом зарубежного опыта разработок конституций в их преломлении к российским условиям. Полагаю, что Конституционная комиссия Съезда народных депутатов вполне могла разработать и представить, что называется, полновесный проект новой Конституции России. К сожалению, после избрания Б.Н. Ельцина Президентом РСФСР начавшаяся и все более усиливавшаяся конфронтация между ним и Р.И. Хасбулатовым, а соответственно, и между Администрацией Президента и Верховным Советом РФ, не позволили в полной мере использовать и, главное, реализовывать до конца потенциал Конституционной комиссии.

Мне же привелось принимать участие, но уже в другом качестве, как Судьи Конституционного Суда РФ, в работе Конституционного совещания, созданного на основе указа Президента РФ, и в работе Комиссии Конституционного арбитража, созданной распоряжением Президента РФ, на заключительном этапе подготовки проекта Конституции РФ к опубликованию.

У судей Конституционного Суда РФ были пропуски в помещения Кремля, где работали каждая из пяти секций Конституционного совещания, и можно было принимать участие в работе любой из секций по своему выбору. В Комиссию же Конституционного арбитража были включены все судьи Конституционного Суда РФ персонально, а также председатели двух других высших судов Российской Федерации и их первые заместители, Министр юстиции РФ и ряд видных юристов-ученых.

На первом заседании этой комиссии к нам вышел Б.Н. Ельцин, объявил о своем решении создать такую комиссию и объяснил ее задачу. Он сказал, что перед каждым заседанием комиссии он в письменном виде будет ставить перед нами вопросы, касающиеся отдельных положений

Конституции, а мы после их обсуждения и голосования, относительно каждого вопроса должны в письменном виде представлять свое решение по ним. Вопросы касались ряда весьма принципиальных положений уже принятого Конституционным совещанием текста Конституции.

Б.Н. Ельцин также заявил, что мы можем выбрать из своего состава одного председательствующего или каждый из нас по очереди может председательствовать на наших заседаниях, мы можем голосовать тайным или открытым способом, важно чтобы принимались решения большинством голосов и чтобы оформлялись эти решения в письменном виде. Все присутствовавшие решили, что у нас будет постоянный председательствующий и попросили выступать в этой роли академика РАН В.Н. Кудрявцева, как наиболее авторитетного из нас юриста.

В таком составе Комиссия Конституционного арбитража заседала несколько раз, и всякий раз на наше обсуждение ставились новые вопросы, относительно отдельных конституционных институтов. Некоторые вопросы рассматривались не по одному разу. Дискуссия носила порой прямо-таки непримиримый характер, а в постановлении по каждому обсуждаемому вопросу фиксировалась позиция большинства. Из наиболее острых вопросов — регулирующие положение Прокуратуры, местное самоуправление в Российской Федерации и некоторые другие.

Так мне привелось поработать еще в одном качестве над текстом Конституции Российской Федерации — России 1993 года — именно таким является полное наименование нашего нынешнего государства, принятое путем голосования на одном из Съездов народных депутатов РСФСР. В непростых, порой в драматических политических обстоятельствах проходила работа Конституционной комиссии Съезда народных депутатов РСФСР (РФ), а ход и результаты ее работы не следует предавать забвению истории.

*Л.Б. Волков,
народный депутат Российской Федерации,
член Конституционной комиссии
Российской Федерации*

Штрихи к конституционному процессу. Несколько мемуарных страниц

Когда я, спустя годы, оцениваю итоги реформаторской деятельности конца восьмидесятых—начала девяностых, то задаю себе невольный вопрос, что сохранилось из багажа тех лет. Перечень получается не

очень щедрый. Вроде бы — всего понемногу: Тридцать процентов свободы торговли... Десять процентов свободы предпринимательства... Пять процентов свободы слова... Полтора процента многопартийности... Полпроцента свободы выбора...

Есть, однако, явление, которое как будто выставляет счет на 100 процентов. Реформа Гайдара, драма правительства камикадзе с последующей сомнительной ваучерной приватизации оттеснили далеко на второй план, если и вовсе не затмили другую реформу. В историю страны вошла первая за все столетия существования российского государства Конституция. Не как декорация, не как бумажка для проформы, а как реальный государствообразующий закон прямого действия. И основы государствообразования новой России были заложены, проработаны и зафиксированы в ходе конституционного процесса начала 90-годов. В ходе борьбы страстей, размышлений и сомнений, происходивших на глазах общества и при его соучастии.

Вначале было слово... Олега Румянцева

И было бы несправедливо и нечестно не сказать об огромной заслуге в этом деле Олега Германовича Румянцева. Как бы ни сложилась в дальнейшем его судьба, куда бы ни завлекла Румянцева его политическая эволюция, сколько бы изменений не претерпевал первоначальный, базисный конституционный проект, и сколько бы авторитетов ни числили себя впоследствии авторами Конституции России, смею заявить, что его роль в российских реформах вряд ли уступает роли Гайдара. Однако, понять это можно, только признав и приняв неизбежную реальность. А именно — возникновение на развалинах исторически себя изжившего СССР нового Российского государства, начало которому было положено Декларацией о государственном суверенитете РСФСР. Лично я горжусь тем, что принял самое активное участие в разработке и провозглашении этой Декларации. В частности ее решающего правового пункта — о верховенстве Конституции и законов Республики по отношению к Конституции и законам СССР. Знаменательно, что она была поддержана огромным большинством народных депутатов¹.

Немало поколений российской интеллигенции мечтало о конституции. Крижанич, Радищев, Панин, декабристы, целая когорта русских юристов дореволюционной школы.

¹ Подробнее об этом: Леонид Волков. Русская Весна. Опыт исповеди бывшего нардепа. — Дружба народов. Независимый литературно-художественный и общественно-политический журнал. 2008, номер 1.

Советская власть в самом своем начале, казалось бы, осуществила эту мечту. Уже в 1918 году была обнародована Конституция РСФСР. Так сказать, «ленинская» конституция. Только ее принятие сопровождалось ленинскими же словами о диктатуре, «никакими законами не связанной». Такой вот, основной закон, который никого ни к чему не обязывал и, прежде всего, ни к чему не обязывал власть. С тех пор было принято несколько советских конституций, которые никого ни к чему не обязывали и даже не имели значения непосредственно действующего права. Сталин и сталинская юриспруденция хорошо разъясняли, что конституция — лишь «основной» закон и прямого действия ни в судах, ни в других учреждениях не имеет. Немало людей, пытавшихся сослаться на права, предоставленные им конституцией, заканчивали жизнь в Гулаге. Не случайно многие инициаторы правозащитного движения советских времен начинали свою деятельность с требования просто соблюдать то, что записано в советской конституции — будь то «сталинская», написанная, как говорят Бухариным, или «брежневская».

Тем более интересно, что появлением нынешней Конституции, равно как экономическим реформам, Россия во многом обязана молодому поколению своих не успевших вкусить сталинских лагерей граждан.

Я хорошо помню, как еще в конце восьмидесятых на одной из наших социал-демократических тусовок вдруг возник разговор о «конституционном процессе». Начал его Олег Румянцев. Мы, группа демократически настроенных людей разных возрастов из разных регионов, болели тогда идеей создания легальной социал-демократической альтернативы режиму номенклатуры КПСС. Все началось с полулегального клубного движения, внутри которого мы с Румянцевым предложили создать социал-демократическую секцию. Затем она выросла в Социал-демократическую ассоциацию СССР (партии по тогдашним условиям создавать было нельзя) с ее ответвлениями в России, в регионах и республиках. Сталинская «историография» настолько превратила и русскую, и международную социал-демократию во «врага», что одно только наименование «социал-демократическая» не могло рассматриваться иначе как вызов КПСС и советской системе. Внутри «социал-демократов», однако, не было единства в отношении того, хотим ли мы строить социализм с демократическим лицом или демократическое государство с социальным лицом. Лично для меня приоритетом была демократия.

Так вот быстро ставший лидером движения Олег Румянцев, которого на Западе вскоре окрестили «вундеркиндом перестройки», вдруг выступил с идеей «конституционного процесса». Прямого отношения к тогдашним устремлениям новоиспеченных социал-демократов это, ка-

залось бы, не имело. Но Олег, которому тогда было 28 лет, оказался настойчив. Не знаю, сам ли он пришел к мысли о «конституционном процессе», или кто-то подсказал ему нечто подобное, но убежденность и настойчивость Олега в осуществлении этой идеи по ходу событий привела его на пост секретаря Конституционной комиссии Съезда народных депутатов РФ. И он стал на длительное время фактическим руководителем, мотором процесса создания российской конституции. Может быть, поэтому первые проекты Конституции, стали называть «социал-демократическими». Одни — с оттенком одобрения, другие — осуждая.

Суверенитет, декларация, конституция

К моменту избрания Съезда народных депутатов РСФСР Олег Румянцев пришел с уже четко разработанным планом действий. План этот, изложенный в составленном им документе, предполагал необходимость добиваться создания на Съезде специальной Конституционной комиссии и, что особенно важно — более узкой Рабочей группы внутри нее из числа наиболее подготовленных и перспективно мыслящих депутатов и экспертов. Задача разработки новой, современной Конституции не только предполагалась, таким образом, стать одной из основных задач Съезда, но обретала конкретные организационные контуры. Параллельно Румянцев с социал-демократическими коллегами, среди которых особенно хотелось бы отметить роль Кирилла Янкова, разрабатывали в конституционном аспекте концепции государственного устройства обновленной России.

Между тем, одним из главных аспектов обновления республики в условиях затормозившейся и неоднозначно воспринимаемой населением перестройки стал аспект суверенитета Республики. В условиях провозглашенной и осуществленной Горбачевым политики гласности стало ясно, что Россия, как республика находится в бедственном социально-экономическом положении. В значительной степени это объяснялось ее специфическим местом и ролью по отношению к другим республикам в Советском Союзе. Отсюда и тема республиканского суверенитета. О суверенитете РСФСР говорили и писали как откровенные поборники старой советской номенклатуры, так и представители реформаторского движения «Демократическая Россия», и разная маргинальная публика. Но здесь, в этом ключевом для будущего конституционного строительства вопросе возникла ситуация путаницы и риска подмены понятий и целей. О каком суверенитете речь? О том, чтобы с демагогическим пафосом выдать за нечто новое то, что давным-давно уже было записано в советских конституциях? Ведь в них всегда обозначался суверенитет так

называемых «союзных республик» с оговорками о «добровольной» передаче основных государственных полномочий и функций Союзу. Были, правда, и более серьезные попытки обозначить концепцию «экономического» суверенитета России, исходившие от некоторых «прогрессивных» экономистов главным образом ленинградской школы. Они были нацелены на комплекс независимых от Союза и от других республик, по сути дела «либеральных», хозяйственных преобразований¹. Осуществление этой концепции, однако, потребовало бы и серьезных политико-правовых реформ, от которых проект уклонялся. В то же время идею «экономического суверенитета» попытались использовать на свой лад и представители старой советской бюрократии из республиканского руководства, а также убежденные противники Горбачева и его реформ. В их вариантах «экономического суверенитета» речь шла о том, чтобы «подарить» республике то, что уже имели все другие республики — собственную компартию, собственную Академию наук, но и некоторые дополнительные бюджетные права РСФСР. Я не хочу здесь вдаваться в углубленный анализ этой провокации, направленной одновременно и против демократического меньшинства на Съезде народных депутатов РСФСР во главе с Ельциным, и против Горбачева и его реформ. Антиперестроечный курс тогдашних республиканских коммунистов во главе с Полозковым был очевиден.

И вот в этих условиях мы с Румянцевым выступили с предложением Декларации о ГОСУДАРСТВЕННОМ суверенитете РСФСР. Это был совершенно другой проект, радикальный и вместе с тем понятный большинству Съезда народных депутатов. Он не противоречил наметкам «либерального» варианта «экономического суверенитета», но решительно дополнял его реальной государственной самостоятельностью России как суверенной республики. Ни о каком «дележе» своего суверенитета Россия в этом проекте не заявляла, хотя и не отказывалась от участия в Союзе. Но наш проект четко предусматривал верховенство Конституции России, в том числе и по отношению к союзной Конституции, также как и в целом права, законодательства России по отношению к законодательству Союза СССР. Тем самым политически и юридически открывалась и дорога к реформам, заявленным в «либеральной» концепции «экономического суверенитета». Еще не выходя из союза с другими республиками, Россия в силу Декларации приобретала статус реального ГОСУДАРСТВА, а не республики по «остаточному» принципу, как это

¹ См. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993), — М. 2009. Т.5.

было до тех пор. И это было оценено всем депутатским корпусом, независимо от политических оттенков, когда весь состав Съезда народных депутатов встал на ноги и потребовал от упорно сопротивлявшегося временного председателя Казакова включить вопрос об этой декларации в повестку дня Съезда. Съезд победил.

Вскоре была принята, правда в несколько смягченном виде, и сама Декларация о государственном суверенитете РСФСР, заложившая основы будущего конституционного строительства новой России. День ее принятия 12 июня 1990 года был впоследствии объявлен днем Свободной России. И это понятно. Ибо это был день освобождения Республики не только от экономических пут, навязанных ей старой сталинистской формой ее участия в Союзе. Это был день освобождения от излишеств союзной партийно-политической надстройки с ее жесткими регламентами, установленными в интересах узкого «феодалного» слоя правящей номенклатуры. Это был крупный шаг к раскрепощению России, к эмансипации самых разных слоев ее населения, сравнимый на мой взгляд, с отменой крепостного права Александром Вторым. При этом принятие новой Конституции было сформулировано в Декларации в качестве одной из основных задач Съезда народных депутатов. И в ней же был заложен ряд основных демократических принципов будущей конституции.

Здесь я хотел бы сделать «лирическое отступление» в адрес тех, кому «за державу обидно». Чувства эти, в той мере, в какой они исходят от простых людей, вполне понятны. Но вот я, уже как аналитик, вглядываюсь в прошлое этого события.

СССР как «империя», как мировая «держава» получил признание лишь после Второй мировой войны. Лишь после достигнутой невероятной ценой международной военной победы. Очень сложен был этот международный «ядерный» статус СССР, поддерживать который можно было только ценой дальнейших разрушительных жертв, насилия и крови. Молодое поколение лидеров СССР во главе с Горбачевым этого не хотело. В итоге СССР ушел из Восточной Европы, отказался от Варшавского пакта и перестал быть той супердержавой, на роль которой не без успеха претендовал еще при Брежнев. Спрашивается, как, какой ценой можно было удержать старый Союз изнутри «империи», которая, по сути, уже перестала быть «большой» империей?

Как — на этот вопрос ответил ГКЧП в августе 1991 года. Но на него ответили также события Уренгоя, Баку, Вильнюса, Тбилиси — конца 80-х, начала 90-х. На него ответила также и Республика Россия, избежав, благодаря суверенитету и демократии, кровавой гражданской войны. Но она избежала, таким образом, и еще большей угрозы — войны на два, на

три фронта, о чем мало кто задумывается. Ибо трудно представить себе, что случилось бы, продолжи Россия военными средствами имперскую политику в отношении других народов и других союзных республик. И как бы на это отреагировали, например, НАТО или Иран, или Китай? Достаточно задуматься над тем, что даже Сибирь и Дальний Восток не раз обнаруживали настрой на государственную независимость, как представится совсем иная картина проблем безопасности и имперского будущего русского народа, чем это видится тем, кто, не задумываясь, до сих пор живет настроениями «сталинских побед». А задуматься стоит. Но здесь я возвращаюсь к истории конституции.

Конституционная комиссия

У меня сложилось впечатление, что проект образования Конституционной комиссии, как и ее Рабочей группы, который Румянцев в ряде документов и выступлений высказывал еще задолго до начала работы Съезда народных депутатов, был подсказан Ельцину именно Олегом. Тем более, что в этот период он мог свободно входить к Борису Николаевичу в кабинет. Так или иначе, Конституционная комиссия была образована Постановлением Съезда народных депутатов РСФСР 16 июня 1990 года. Любопытно, что никаких данных о статусе комиссии в постановлении не содержалось, а только то, что она состоит из народных депутатов, и их поименный список. Список этот, несомненно, представляет интерес. Всего в состав Конституционной Комиссии вошло 100 депутатов. Из них 25 представляли академическую сферу — научные сотрудники разных степеней, преподаватели академических вузов. Вместе с пятью представителями свободных профессий, главным образом адвокатами, они составили самую большую группу членов Комиссии. Вторая по численности группа была представлена партийно-советскими работниками, в основном руководителями областных советов или обкомов КПСС — 28 членов. 12 человек представляли народное хозяйство — от низового до руководящего уровня. Всего 4 члена официально представляли госбезопасность и 7 членов — МВД. Еще 4 — армию и флот. И еще 9 членов — учителя, врачи и мелкие чиновники. Но этот анкетный счет не дает полного представления о характере Комиссии. Территориально Россия была в ней представлена достаточно широко. Социально — с очевидностью преобладала академическая и политическая элита. Политически же и мировоззренчески профессиональный и социальный статус членов вовсе не всегда был определяющим.

В частности, далеко не все представители академической прослойки принадлежали к числу демократов и сторонников реформ. Не гово-

ря уже о симпатиях к самому Ельцину. Кроме того, настроения членов комиссии заметно окрашивались особым отношением к «столицам», да и столиц к «провинции». В целом, преобладающее настроение большинства членов было консервативным. Многие, и это было достаточно очевидно, вообще были заинтересованы не столько в принятии новой Конституции, сколько в торможении конституционного процесса. Это, прежде всего, относилось к представителям прежней номенклатуры КПСС. Именно с этой целью они и вошли в Комиссию по представлению, прежде всего, территориальных делегаций, особенно из автономий. Вместе с тем, членство в Конституционной комиссии считалось престижным.

Не совсем просто сложились и структура Конституционной комиссии, и ее место в общей парламентской структуре. Официальным главой, председателем Комиссии на всем протяжении ее деятельности был Б.Н. Ельцин, сначала как Председатель Верховного Совета РСФСР, а затем как Президент России. Само по себе это выделяло Конституционную комиссию из ряда других парламентских органов, хотя после избрания Ельцина Президентом России, возникали голоса, требовавшие избрания другого председателя из числа депутатов. В самом деле, Конституционная комиссия не попадала под разряд обычных комитетов и комиссий Верховного Совета, как они определялись старой «брежневской» конституцией РСФСР 1977 г. в ее перестроечной модификации. Комитеты и комиссии Съезда народных депутатов этой Конституцией вообще не предусматривались. И ни Съезд, ни Верховный Совет не издали особого закона о Конституционной комиссии. Статус Конституционной комиссии определялся постановлениями Съезда народных депутатов, принятыми вслед за Декларацией о государственном суверенитете РСФСР, а также распоряжениями Председателя Верховного Совета, соответственно Президента РСФСР. Конкретно комиссии поручалось подготовить и внести на рассмотрение Съезда проект закона об изменениях действующей конституции РСФСР.

Рабочая группа

Было достаточно ясно, что громоздкая и разношерстная Конституционная комиссия вряд ли в состоянии в относительно короткие сроки создать конституционный проект. Особенно, если учесть, что большинство ее состава не очень-то к тому стремилось. Поэтому следующим ходом энтузиастов новой конституции должно было стать создание рабочего органа, способного реально двинуть дело вперед. Работоспособный орган возник после того, как первоначальный состав Конституцион-

ной комиссии из 86 депутатов, избранных на основе представительства от территориальных делегаций был по представлению Ельцина пополнен еще 14 депутатами-специалистами в областях, необходимых для разработки конституции. В то, что эти «специалисты» были, в основном, представителями либеральной академической интеллигенции, Съезд вникать не стал. Не придал значения. Ход этот, думаю, тоже был подсказан Ельцину Румянцевым или, во всяком случае, при его участии. Так и я попал в этот список.

В моем архиве есть адресованный Ельцину документ, подписанный Румянцевым, мной и Шейнисом, в котором изложена концепция и структура рабочего органа¹. Такой орган и был создан распоряжением Ельцина в составе 31-го депутата и нескольких экспертов. Он получил название Рабочей группы Конституционной комиссии и по статусу был приравнен к комитетам и комиссиям Верховного Совета². Интрига же состояла в том, что здесь собрались уже не представители главным образом начальственной номенклатуры, а в основном либерально, чтобы не сказать демократически, настроенные «академики».

К группе были причислены эксперты — видные представители юридической науки в основном реформаторского направления. Среди них были В.А. Кикоть, Л.С. Мамут — мои бывшие коллеги по Институту государства и права Академии Наук СССР. Б.А. Страшун и Э.М. Аметилов, хорошо мне знакомые своими настроениями юристы из параллельных юридических институтов. Был включен, по-моему, по моей же ре-

¹ См. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993), — М. 2007. Т.1 — С. 64–69.

² Первое заседание Рабочей группы состоялось 3 июля 1990 г. под председательством Р.И. Хасбулатова.

См. там же. С. 79–82. У меня сразу же возник с конфликтом с Хасбулатовым. Я предложил тогда установить связь с научными и информационными центрами АН СССР, в первую очередь с Институтом научной информации по общественным наукам и Институтом государства и права. Это предложение немедленно вызвало резкую неприязненную реакцию Хасбулатова, причину которой я не мог понять. Лишь годы спустя я узнал, что в свое время Хасбулатову пришлось покинуть этот институт, поскольку его методы в роли руководителя одного из секторов оказались несовместимыми с представлениями коллег. Особенности личности Руслана Имрановича довольно быстро стали проявляться в дальнейшем, когда по воле случая он оказался в роли председателя Верховного Совета РСФСР. И они сыграли едва ли не главную роль в конституционном и политическом конфликте, приведшем к событиям октября 1993 года.

комендации Борис Курашвили, — ученый «советской» ориентации, но автор оригинальных и весьма критических работ, с которым мы также контактировали в Институте государства и права. Вошел в число экспертов и проф. В.Д. Зорькин, правда, не знаю по чьей рекомендации.

Были включены, хотя практически не стали участвовать в работе такие известные социологи как Игорь Клямкин и Юрий Левада — крупные интеллектуалы, с которыми не раз пересекалась моя общественная судьба. Это особенно жаль, поскольку учет социологических, социально-психологических и личностных факторов мог бы сильно помочь авторитетному определению соотношения полномочий различных властных структур. Был образован и технический секретариат во главе с А.А. Собяниным, человеком близким кругу А.Д. Сахарова.

По своим настроениям экспертам соответствовало и большинство депутатов, членов Рабочей группы. Назову лишь некоторых, с которыми довелось сотрудничать и общаться наиболее тесно — Борис Золотухин, крупный адвокат, защищавший диссидентов еще в советские времена, Револьт Пименов — математик, сам бывший диссидент, Федор Шелов-Коведяев — коллега Галины Старовойтовой, Сергей Ковалев — выдающийся правозащитник, обладающий, не будучи юристом, поразительным правовым чувством, и мой ближайший коллега Виктор Шейнис — широко образованный интеллектуал четких демократических взглядов и мудрый политик большого личного авторитета. Так было реализовано давнее намерение Румянцева создать рабочую группу, способную реально провести в жизнь современный реформаторский проект — проект политической и экономической модернизации России конституционными средствами. Создание Рабочей группы вслед за принятием Декларации о государственном суверенитете РСФСР, и обозначило практическое начало конституционного процесса. Шел 1990-й год.

«Отцы-основатели» в Архангельском

Итак, в конце сентября 1990 года мы, часть Рабочей группы с экспертами и аппаратом, отправились на государственную дачу в Архангельское, где и приступили к многочасовым предварительным обсуждениям принципов и поискам формулировок. Десятилетия советского режима по существу свели на нет понятие конституционного права. Оно было заменено понятием права государственного. И наш депутатский корпус, разумеется, не насчитывал в своих рядах ни Бенджамина Франклина, ни Джефферсона, ни Мэдисона, ни даже Вильсона или Дэйси. Черда же ярких русских конституционалистов предреволюционного времени давно лежала в могилах. Тем сильнее пламенел энтузиазм большинства Ра-

бочей группы создать в короткие сроки «конституцию на века», не хуже американской.

Признаюсь, я к такому рвению изначально относился скептически. Я полагал более реалистичным принять сначала несколько деклараций конституционного значения. Декларации, в отличие от конституции, не прописывали бы жесткие нормативы, но создавали бы легальные рамки для творческой деятельности граждан, государственных органов и — что особо важно — судов. Они открывали бы путь к новаторству, к строительству демократии в основном *снизу*. Сама конституция, таким образом, строилась бы, прежде всего, снизу на основе народной практики. И это стало бы залогом ее действенности и стабильности. Так я считал тогда. А чтобы государство не растворилось в море анархии, следовало принять свод органических законов, то есть законы о системе государственных органов и правилах их взаимодействия, важнейшим из которых я считал — и тут нас было большинство — разделение властей. В органических законах можно было бы поподробней, чем в конституции, расписать процедуры работы всех систем власти. И это было важно, ибо опыта разделения, а стало быть, четко регламентированного взаимодействия властей в стране не было. То есть их «координировала» Партия. Но она не была демократической. И тут как раз важно было основательно зарегламентировать демократические процедуры, на которые все время происходили покушения. Этот план был бы к тому же гораздо более оперативным, чем «конституция на века». Декларации можно было бы принять очень быстро, да и органические законы тоже быстрее, чем целостную конституцию. С этим я и выступил в начале деятельности Рабочей группы¹. Понимания и поддержки, однако, мои соображения не нашли. Коллеги настроились сотворить конституцию «на века». Помимо эмоционального заряда здесь играли роль и объективные моменты. Моя логика профессионала опиралась на опыт переходных от диктатуры к демократии государств, в частности Испании, которой я когда-то специально занимался. Обрушить на неподготовленную массу и неподготовленных функционеров «октроированную» сверху демократическую конституцию было чревато «веймарским» вариантом². Вместе с тем,

¹ См. Сообщение о третьем заседании рабочей группы конституционной комиссии РСФСР. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993), — М. 2007. Т.1. С. 99–100.

² Принятая после свержения монархии в Германии «Веймарская» конституция 1920 г. считалась по тем временам самой демократической в мире. Именно она

обойтись только «органическими законами» — значило пойти на риск признания нестабильности положения и открыть путь к их постоянно-му пересмотру в зависимости от соотношения политических сил. И все же, обращаясь к тому, что в итоге получилось, я прихожу к выводу, что мой «гибкий» вариант, при всех его рисках, был исторически оправдан. То или иное изменение «гибкой» конституционной основы не есть покушение на сам принцип права. Оно не влечет за собой дискредитации права, в данном случае дискредитации конституции. Это понятно каждому юристу, по крайней мере — юристу по призванию. Вспомним девиз советских правозащитников: соблюдайте вашу конституцию. И даже в феодальные времена крестьяне западных стран, страдая от феодальных привилегий, требовали прежде всего их точного соблюдения. Тот же принцип. Иными словами право, чтобы оставаться правом, а не инструментом произвола, должно быть реальным. Даже если эта реальность несколько дальше от того, что идеально хотелось бы иметь.

Но, несмотря на бурные дебаты и порой горячие схватки членов группы между собой, работа шла в атмосфере общего подъема, я бы сказал, напряженно и весело. И тут, помимо общего энтузиазма — творим демократическую конституцию — была несомненная личная заслуга Олега Румянцева.

Я и сейчас как будто вижу, как с раннего утра, Олег сидит во главе нашего длинного дискуссионного стола с портативным компьютером перед собой (тогда это была редкостная новинка) и, поощряя движение наших мыслей живой мимикой и остроумными репликами, непрерывно набирает на клавиатуре прозвучавшие формулировки, превращая более или менее вольную дискуссию в организованный текст.

Действительно, прежде чем перейти к детальной проработке разделов конституции, надо было определиться с ее общей направленностью — конституцией какого государства, какого общества должно стать наше творение. Даже между единомышленниками тут не было полной ясности, ее надо было найти, можно сказать, ошупью. Затем предстояло заняться структурой конституции, в ее соотношении со структурой общества.

Должен, по секрету признаться, что вряд ли кто из работавших в Архангельском депутатов и экспертов мог считать себя в строгом смысле слова профессиональным конституционалистом мирового класса. Допустим, В.Д. Зорькин преподавал в 70-е годы на кафедре конституционного и государственного права Академии МВД, а Б.А. Страшун, спе-

была использована нацистами для легального прихода к власти.

циализировался на конституциях социалистических стран. В остальном же, скорее, это были высоко эрудированные специалисты в разных областях — истории политических учений, как Л.С. Мамут, или общей теории права и гражданского права, как В.А. Кикоть, или в области истории, политологии, философии, правовой практики, как В.Л. Шейнис, Ф.В. Цанн-кай-си, или депутат Б.А. Золотухин с его блистательным адвокатским опытом. Учитывая, однако, невысокий концептуальный уровень советской конституционно-правовой теории, о чем я уже писал в предыдущем томе, в этом был даже свой плюс.

Соответственно наши мысли поначалу носили спонтанный, импровизационный характер. Но иначе и не могло быть. Начался процесс коллективного творчества, которое зрело по мере самого процесса творчества.

Конституция предков

В число то ли экспертов, то ли членов Рабочей группы явочным порядком включился народный депутат СССР Александр Оболенский. Тот самый, который на первом Съезде народных депутатов СССР смело предложил свою альтернативную кандидатуру в Председатели Верховного Совета СССР и который позднее стал вместе с нами основателем социал-демократической партии. Конституционалистом он, разумеется, не был. Но в дискуссиях участвовал активно. И это ему граждане России, по крайней мере, частично, обязаны нынешним текстом Преамбулы Конституции.

В том, что конституция должна открываться преамбулой, сомнений не было ни у кого. В общем, было ясно, что в преамбуле следовало провозгласить конституцию от имени народа, отразить ее историческое значение и демократический дух. Несколько таких вариантов было предложено членами Рабочей группы. Но тут слово взял Оболенский и предложил свой вариант преамбулы. Меня поразил и насмешил этот вариант, поскольку главным мотивом преамбулы Оболенского оказалась не демократия и не будущее, а *plusquamperfectum*, давно прошедшее, *память предков*. Такого родственно-семейного подхода к акту, призванному нашей многонациональной стране открыть дорогу в большой современный мир, я никак не ожидал. И каких именно предков должна иметь в виду конституция — киевских князей, Ивана Грозного, татарских завоевателей, декабристов, героев февраля 17-го или же октября 17-го? Упоминание о предках, уместное в другом акте, скажем, в законе о памятниках героям войны, никак не вязалось с историческим смыслом разрабатываемой конституции. Был ли этот текст изобретением са-

мого Оболенского или кто-то еще участвовал в его создании, я не знаю, но выступил с ним именно Александр Митрофанович, который вообще был хорошо известен своими неожиданными инициативами. Разумеется, я выступил против подобной редакции преамбулы. Но членам Рабочей группы, включая поклонников американской конституции, редакция Оболенского показалась приемлемой. В общем, «предки», при всех их жестоких взаимных распрях и войнах, обрели, благодаря Оболенскому свой конституционный статус в Российской Федерации, стало быть и свои права. Ведь преамбула конституции не литературное сочинение, она — часть конституции и может влиять на толкование ее конкретных статей. Не предложат ли нам когда-нибудь, например, исходя из конституционной формулы «чтя память предков», восстановить титул самодержавного властителя, какими были русские великие князья или цари? Или титулы великих ханов? И только ли титулы? Будем, однако, пока считать это шуткой.

Правозащитники и права граждан

О том, что в конституции должны быть «права» граждан знали все. Очень важный раздел о правах был выделен в специальную подкомиссию, главным координатором которой в Рабочей группе стал Сергей Ковалев. Я познакомился с Сергеем Адамовичем где-то в середине перестройки на квартире Ларисы Богораз. Там обсуждался вопрос о создании некоего полуполегалного журнала. Меня тогда поразила очень большая требовательность Ковалева к будущему изданию, нацеленная против некоторой торопливости других участников мероприятия. Журнал, по-моему, так и не родился. Но вот мы встретились с ним на Съезде. И чем больше я его узнавал, тем более поражало меня его удивительное правовое чувство. А он ведь не был юристом. Отнюдь. Он — биолог. И я был чертовски рад, когда его, странного, заикающегося оратора и явного диссидента, с первого захода выбрали в Верховный Совет. Есть все же у самых разных людей какое-то чувство подлинности личности, личностной правды, которое пересекает линии политических симпатий и антипатий. Не могу не вспомнить тут один рассказ Бэлы Денисенко. Речь шла о Гайдаре и один из коммунистических депутатов — хозяйственник, неожиданно сказал ей, что будет голосовать за Гайдара. Бэла Анатольевна удивленно спросила: почему? «Гайдар, конечно, гад, — ответил депутат, — но он гад для всех. Поэтому я буду за него». Вот в таком юмористическом стиле отметил противник бескорыстие и достоинство Гайдара. Что ж, Ковалев с коллегами, в числе которых были Борис Золотухин и Маргарита Петросян, подготовили очень неплохой проект главы о правах граждан. В сво-

ей основе он прошел через все этапы конституционного процесса, вызвав, однако, резкие споры в вопросе о социальных и трудовых правах. Соображения по этому вопросу обсуждались и на Рабочей группе и на пленуме Конституционной комиссии. Особо непримиримую позицию здесь занимал депутат Слободкин — яростный поборник старой советской Конституции. Вопрос действительно был непрост. С одной стороны страна шла к необходимым и неизбежным рыночным реформам. И в этих условиях записывать в конституции абсолютные гарантии от безработицы, от увольнений, от личных затрат на все виды социальных услуг, было бы нечестным. Это опять превращало бы конституцию не только в декларативную, но и в декоративную. Однако радикальный отказ от социальных гарантий вряд ли соответствовал историческому моменту, да и широко принятым в цивилизованном мире гуманным и в то же время рациональным принципам. Как социал-демократ я столь радикальную позицию поддержать не мог. Этим пользовался Юрий Максимович, предлагая мне объединить усилия. Не без иронии я воспринимал его попытки как продолжение старой тактики большевиков, готовых в невыгодные для них моменты объединяться с кем угодно. Впрочем, и от разговоров с ним не отказывался. Что касается Ковалева, то к «трудовым правам» он большого интереса не проявлял. В конце концов, мы с Румянцевым попытались найти более или менее компромиссное решение. Право на труд было в наш первый проект записано, но без дополнения насчет гарантий от безработицы. Думаю, что в конституции следовало все-таки как-то отразить положение о социальных правах безработных. Хотя бы, примерно, таким образом: «Социальные права временно не работающих регулируются соответствующим законодательством».

Гражданское общество

Для Румянцева, однако, особую важность приобрела концепция «гражданского общества», которую он считал необходимым отразить непосредственно в конституции и притом в виде отдельной главы. В этом он нашел горячую поддержку эксперта Конституционной комиссии Леонида Соломоновича Мамута, моего давнего коллеги по Институту государства и права АН СССР.

Пришедшая на русскую почву из германской политической философии (а Мамут был в некотором роде германистом) идея «гражданского общества», как противостоящего всеохватывающему «государству», была, конечно, очень соблазнительной, хотя и представлялось несколько расплывчатой. Я, несомненно, любил «гражданское общество», но сомневался в том, насколько можно и насколько нужно «про-

писывать» гражданское общество в конституции, которую с самого начала представлял себе как закон прямого действия. С моей точки зрения прописывать, то есть предписывать в законодательном порядке структуру гражданского общества, означало бы лишить его самой его независимой, «естественной» сути. А просто описывать, что есть такое гражданское общество — не дело конституции как закона. Боюсь, однако, что я был не совсем прав. Ибо в конституции можно и нужно было прямо закрепить ограничения государства по отношению к гражданскому обществу, указать, во что государство не имеет права вмешиваться, а также то, в каких случаях и в каких формах может гражданское общество предпринимать нечто против злоупотреблений государства. Короче — вписать в конституцию главу о гражданском обществе означало бы покончить с типичным для России представлением о государстве, как о чем-то сакральном, как о «священной корове».

Я, правда, предложил нечто подобное в иной правовой форме. Я полагал тогда возможным в разделе о правах граждан, обозначить право граждан на самозащиту и сопротивление неправомерным актам власти. Но это, в конечном счете, так и осталось нереализованным, хотя, как потом выяснилось, подобная идея была близка многим из тех, кто постепенно включался в обсуждение конституционных проектов. Глава о гражданском обществе была, тем не менее, разработана и вошла в первый проект Конституции, подготовленный под руководством Румянцева Рабочей группой Конституционной комиссии в Архангельском осенью 1990 года.

Закон о государственном процессе

Но основной у нас с коллегой Шейнисом была другая задача. Мы были назначены координаторами подкомиссии Рабочей группы по избирательной системе, высшим органам государственной власти и органам местного самоуправления. Это как раз те предметы, которые, по моему мнению, должны были быть охвачены сводом органических законов. И они, на мой взгляд, и составляют реальную основу любой конституции. Цель состояла в таком их построении, которое служило бы гарантией от монополизации власти, от диктатуры, неминуемо ведущей к вырождению государства, права, и общества. Гарантию я видел в глубоко эшелонированном разделении властей — в плюрализме власти. Еще идя на выборы, я подчеркивал в своей программе независимость местного самоуправления от государственной власти. Это широко распространенное как в западных странах, так и в предреволюционной России представление было совершенно непонятно большинству не только

оппонентов, но и коллег. В период избирательной кампании мои конкуренты пытались даже высмеивать меня как невежду или глупца, настолько естественным им казалось слияние местного самоуправления с вертикалью государственной власти, единообразие государственной системы. Хотя термин «местное самоуправление» существовал в советское время, но в смысл самого слова «САМОуправление» мало кто вдумывался. Местные органы были просто низшим звеном единой государственной администрации. И, кстати, ничем другим быть не хотели. Зависеть от населения, быть просто инструментом выражения интересов и решения проблем жителей городов и деревень казалось им неинтересным. Куда понятней была роль начальствующих над населением чиновников государства.

Между тем, принцип независимости самоуправления юридически весьма прост. Вертикаль исполнительной власти имеет свои органы на местах, которые находятся в *административном подчинении* каждой вышестоящей власти. Выборные же органы самоуправления административно никому не подчинены, они подчиняются только нормам права. Им нельзя, например, давать указания «сверху» по соображениям целесообразности. Даже в такой классически централизованной стране как Франция губернаторы и префекты не вправе давать прямые указания мэрам и местным советам. Их регулятивные функции весьма ограничены. Однако самоуправление и его органы несут ответственность за неправовые действия. И префекты за этим следят.

Позднее, уже ближе к заключительным этапам работы Конституционной комиссии, я предложил включить в конституцию раздел, позволяющий конституционными средствами подвести материальную базу под самостоятельность самоуправления. Речь шла о конституционном закреплении разделения между федеральной собственностью, собственностью субъектов федерации и собственностью самоуправления на местах. Вводились такие понятия как «федеральные и местные земли», «федеральные и местные угодья» (например леса) и порядок взаимоотношений по управлению ими. Этот проект, к моему удивлению получил заинтересованную поддержку со стороны ряда «консервативных» депутатов, как только они поняли его суть. Но вскоре он странным образом исчез из общего компьютера и так и не был восстановлен.

Да, с принципом «разделения властей» были согласны почти все члены Рабочей группы. Старая идея Монтескье была у всех на слуху. Альтернативный «разделению властей» «парламентский» или «кабинетский» принцип, когда исполнительная власть — кабинет министров, правительство, — образуется непосредственно парламентом и перед ним не-

сет ответственность, практически не обсуждался. Правда, оставался еще «советский» вариант — полное слияние и смешение всех функций власти, представительных, законодательных, исполнительных и распорядительных в «единой» системе органов, реально подчиненных партии. Но он для большинства Рабочей группы был неприемлем.

Мне казалось, однако, что понимание «разделения властей» в нашем коллективе носило чересчур общий характер. Ибо дальше провозглашения принципа независимости друг от друга законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти речь обычно не шла. Я считал, что уж если использовать американский опыт, то следовало бы говорить о системе «сдержек и противовесов», хотя этот ставший классическим перевод системы «checks and balances» никогда не казался мне удачным. Точнее было бы: система «контроля и равновесия». Так вот, я понимал эту систему не как тотальное противостояние властей, а как тонкий механизм, побуждающий, ветви власти взаимно искать и находить компромиссы в сложных общественных ситуациях. Тотальное противостояние — это уже не разделение властей, а двоевластие или троевластие. Что, кстати, и проявилось в 1993 году.

Исходя из этого, мы с Виктором Шейнисом весьма детально прописали не только структуру и полномочия различных элементов ветвей власти, а также местного самоуправления, но и процедуры их взаимодействия. Мы выстроили классически простую двухпалатную систему, составленную из одной нижней и одной верхней палаты. Такая система должна была обеспечить взаимоконтроль и равновесие при принятии законов и решении других вопросов. Мы продумали и довольно подробно прописали компетенции палат. Ведь это было ново, ибо в советской системе палаты Верховного совета были столь же равноправны, сколь и импотентны. Ибо Верховный Совет никогда не был парламентом. И я очень хорошо помню, как бывшая заместительница председателя Президиума Верховного Совета РСФСР Татьяна Иванова возмущалась, когда при ней заходила речь о перспективе парламентаризма в РСФСР.

Мы прописали детально *порядок прохождения законопроектов*. Мы довольно скрупулезно описали *порядок осуществления контрольных действий* парламента и парламентариев. Мы оба единодушно считали исключительно важным прописать все это именно в конституции, не отсылая к регламентам, которые имеют совершенно иной правовой статус и которые легко может менять каждое новое парламентское большинство. И натолкнулись на критику — мол, слишком детально для конституции, слишком объемно, не эстетично. Как будто конституция — это светская дама. Я, правда, пытался парировать эту критику напоминанием о ста-

тье 25 Швейцарской конституции, с ее дивной записью «Запрещается убивать быков, не оглушив их предварительно». Она запомнилась мне едва ли не со студенческих времен как конституционный курьез. Лишь относительно недавно я понял, какой высокий смысл придавался этой мере борьбы с человеческой жестокостью. Но надо ли было такую деталь включать в конституцию?

Впрочем, парировали мы с Шейнисом критику и другими доводами, под которыми подписался бы и сейчас. Есть уголовно-процессуальное право. Есть гражданско-процессуальное право. Вот и Конституция не только *материальный* закон «прямого действия», но еще и *процессуальный* закон, определяющий *процедуры* политических действий власти. А от процедуры — и это ярко и убедительно продемонстрировало будущее, — в решающей степени зависит и ее устойчивость, и ее демократичность. И это куда важнее, чем «эстетические» требования к «толщине» конституционного тома. Тем более в переходный к демократии период. Тем не менее, в последующем разработчики Конституции поддались влиянию критиков и сильно сократили процедурную часть. В свою очередь именно «лаконичность» процедурной части неоднократно подвергалось критике со стороны специалистов. И прежде всего именно ввиду пробелов в процедуре прохождения законопроектов, согласования действий палат и т.п.

Я не могу не отметить здесь одно особое авторство В.Л. Шейниса. С его академической склонностью к математике — Виктор доктор экономических наук — он высчитал, что оптимальный состав нижней палаты — 450 депутатов. Однако, в первый «Архангельский» вариант проекта эта цифра еще не вошла. Так же как не вошло бродившее на устах многих предложение назвать нижнюю палату Государственной думой. Я был одним из горячих сторонников этого наименования. И как политолог, и как любитель истории, и как эмоционально ангажированный человек я считал, я чувствовал, как важно обозначить символически связь новой конституции и вообще нового государства с преемственностью по отношению к русской демократической революции. Той самой, что произошла в феврале 1917 года. Но дело было не только в символике. Как иначе было легитимировать новую Республику и ее Конституцию?

Но одним из главных в этой части конституции должно было стать решение вопроса о национально-территориальном представительстве. В старой советской конституции он решался предельно просто — ему отводилось место в «равноправном» Совете Национальностей, на сессии которого съезжалось в основном местное начальство и разные ударники экзотических отраслей сельского хозяйства. После конституционной реформы эпохи перестройки, возникла вообще многоэтажная структура,

в которой национальности и население мест были представлены лишь одной третью избранных депутатов, что было недопустимо. Мы с Шейнисом перебирали разные варианты, в том числе и тот, что представительство территорий должно осуществляться исключительно через верхнюю палату, как бы ее ни назвать. И что представители в ней должны быть выборными, скажем по два от каждой территории. Разумеется, при этом нарушался принцип равного представительства, ибо территории были численно неравными. Но они оказывались равными с точки зрения субъектности. Одновременно надлежало ограничить компетенцию верхней палаты по сравнению с нижней, где было равноправно и равномерно представлено все население. Однако, на первом этапе этот вариант не был принят.

«Война и мир» Российской Конституции

К началу зимы 1990 года работа над первыми проектами Конституции в рамках Рабочей группы была в основном закончена. Разумеется, работа Конституционной комиссии над целостным проектом Конституции продолжалась почти до конца деятельности Съезда народных депутатов. Но я смею утверждать, что в основе конечного продукта ее работы, равно как и конечного проекта, прошедшего секции созданного Президентом Конституционного совещания, лежат структура, принципы, и формулировки, выработанные на первом этапе конституционного процесса осенью 1990 года.

По моей оценке это были хорошие проекты. Дальше вставал вопрос о том, как претворять их в жизнь. Одной эйфории разработчиков для этого было недостаточно. В предыдущих томах настоящего издания представлено достаточно материалов, показывающих насколько непростой оказалась в дальнейшем судьба этих проектов, как в силу сложной констелляции политических сил и в самой Конституционной комиссии, и на Съезде народных депутатов и в стране. Олег Румянцев в своих вступительных статьях к ним отмечает и двойственность позиции Председателя Конституционной комиссии Ельцина.

Я вспоминаю, как летом 1991 года мы с Румянцевым пошли к Ельцину убеждать его ускорить внесение проекта Конституции на рассмотрение Съезда. Мы подошли к дверям стремительным боевым шагом, и даже не постучавшись, Олег распахнул дверь. Ельцин привстал, улыбаясь, и поздоровался с нами. Заговорил Олег. И тут я вдохновенно добавил что-то вроде того: пора принять демократическую «ельцинскую конституцию». Ей-богу, отнюдь не из подхалимства, мне совершенно чуждого, и не из проельцинского фанатизма. Я произнес это, улыбаясь, как

понятное между «своими» ироническое иносказание с добрым намеком. Но Ельцина буквально передернуло. Доброй иронии он не понял и не принял. Вообще он ко мне относился неплохо, но тут глаза его налились холодом. Маленький штрих, но важный. Разумеется, никто всерьез называть конституцию «ельцинской» не собирался. Хотя это было бы исторически справедливо. И, думается, если бы Борис Николаевич тогда более энергично, как настаивали мы с Румянцевым, занялся претворением в жизнь «ельцинской» конституции, это позволило бы избежать многих последующих осложнений. Тогда у него было больше возможностей. Да и конституция была бы получше, чем то, что впоследствии вышло из тет-тет Конституционного совещания.

От Конституционной комиссии к Конституционному совещанию

Итак, работа, начатая Рабочей группой в Архангельском под руководством Румянцева, была продолжена в течение последующих месяцев, а затем и лет. В процессе работы не прекращалась борьба между сторонниками и противниками новой конституции, равно как и борьба между различными версиями проекта. Представляется, что борьба эта, продиктованная во многом групповыми интересами, различиями идеологических установок и традиций, в немалой степени испытывала и влияние чисто личных амбиций. Налаживать конструктивную работу в этих условиях ответственному секретарю Конституционной комиссии, а им и оставался Олег Румянцев почти до конца ее существования, было нелегко. Конституционный процесс, а с ним и конституционный вопрос, на глазах приобретал все большее значение, и соответственно возбуждал все большее стремление к участию в нем и к влиянию на его итог.

В самой Конституционной комиссии сложилась устойчивая группа активных противников и критиков вариантов Рабочей группы. Это был уже упоминавшийся Юрий Слободкин, в прошлом судья — убежденный сторонник советской системы и классового подхода к конституции. Он же был одним из главных инициаторов, по-своему интересных альтернативных коммунистических проектов¹. Заметен в этой группе был и депутат С.А. Глотов, в прошлом армейский политработник. Ну и, конечно,

¹ Хочется надеяться, что Юрий Максимович был искренним романтиком советской системы. В отличие от многих партийных коллег он нередко вел себя как настоящий диссидент. И поэтому я, как и Шейнис, и как многие другие представители либерально-демократического крыла, были возмущены насилием, примененными к Слободкину при открытии Конституционного совещания.

народный депутат из Омска Сергей Бабурин, в свое время представлявший «сибирскую» версию Декларации о суверенитете. Сергей Николаевич избран был как представитель Демократического движения и сторонник Ельцина. И он не входил в коммунистические фракции и группы. Однако нередко он оказывался в роли их главного оратора и критика политики Ельцина. Был момент, когда коммунисты прочили его даже в Председатели Верховного Совета РФ. В Конституционной комиссии С.Н. Бабурин, профессиональный юрист, преподаватель права, выступал ярко, но не очень часто. Во многом, это, на мой взгляд, объяснялось сложностью его позиции, частично продиктованной специфическим пониманием патриотизма и национализма¹. Критическая волна исходила, однако, и из реформаторских рядов. Особенно активными в этом отношении были депутаты от молодежной группы «Смена» А.Л. Головин, В.Д. Мазаев и др.

В итоге, конституционный процесс, начатый Румянцевым через Конституционную комиссию, принял новое направление. Разработанные Рабочей группой Конституционной комиссии положения через комитеты Верховного Совета начали вноситься как поправки к тексту действующей Конституции РСФСР 1978 года. С одной стороны они ее улучшали, приближая к демократическим нормам современных конституций. В этом была немалая заслуга председателя вновь созданного комитета по конституционному законодательству Сергея Шахрая.

С другой стороны эти поправки сделали конституцию столь противоречивой, что она превратилась в источник злоупотреблений властью. На это наложились личная конкуренция лидеров исполнительной и законодательной власти — Ельцина, Хасбулатова, Руцкого, что и привело к острому политическому конфликту. Разрешить его в рамках старой, залатанной многочисленными поправками Конституции РФ 1977 года оказалось невозможным. Одной из причин такого положения было то, что приведению конституции в непротиворечивую систему норм сопротивлялась определенная часть депутатов, не допускавших принятия не-

¹ В августе 2009 г. мы вместе с Сергеем Николаевичем оказались (кстати, не в первый раз) участниками передачи радио «Свобода». И тут обнаружилось, что при наличии принципиальных расхождений у нас есть немало общих оценок современной ситуации. При этом бывший народный депутат Бабурин произнес историческую фразу: «мы — народные депутаты навсегда». Он имел при этом в виду, что каждый из нас действительно был избран народом на реальных и прямых альтернативных выборах и, независимо от политической краски, чувствовал свою ответственность перед конкретными избирателями.

обходимых поправок путем блокирования необходимого конституционного большинства голосов депутатов. И вот пример.

Весь Съезд — парламент

Одним из первых дел, с которыми столкнулись вновь избранные народные депутаты РСФСР, должны были стать выборы двухпалатного Верховного Совета. Зачем республике такая многоярусная конструкция, вряд ли могли бы объяснить сами ее создатели.

Смысл горбачевских конституционных новелл для Союза был прозрачен. Допустив немного демократии, надо было сохранить над ней контроль. «Управляемая» демократия — выдумка отнюдь не путинской команды. И впрямь, на выборах депутатов союзного парламента — как ни коробило само это понятие матерых советской законодательной бюрократии — было поставлено множество фильтров. Однако контролировать это множество было не так уж просто. Чуть разжались клещи, чуть приподнялись ворота шлюзов, как в щели хлынули волны самодетельности. Да, отбор кандидатов на союзных выборах 1989 года был сделан многоярусным. Начинаясь с трудовых коллективов, где бурлили самые разные настроения. Над ними, однако, стояли чиновные и получиновные отборочные комиссии, а за ними — комиссии избирательные двух или трех степеней. Казалось бы — надежные фильтры против всякой оппозиционной вольности.

И все же невозможно было осуществить тотальный контроль. Для меня, например, поначалу казались загадкой неожиданная поддержка или, по меньшей мере, что-то вроде сочувствия со стороны некоторых членов избирательной комиссии на моих собственных выборах в жестко контролируемом коммунистами Таганском районе. Лишь позднее понял, среди призванной контролировать выборы бюрократии было немало тех, кто вовсе не жаловал генсека и его реформы. Попали же, вопреки воле начальства в союзные депутаты и Сахаров, и Ельцин, и Афанасьев, и Попов, и добрых три сотни будущих членов оппозиционной Межрегиональной группы. И ощущение такой неоднозначности настроений, возможно, определило потом мою веру в поддержку большинством депутатов нашего Съезда Декларации о государственном суверенитете, а с ней и Ельцина.

Видимо, на такой случай и был придуман поверх союзного Съезда постоянно действующий небольшой Верховный Совет, призванный играть роль эрзац-парламента, законодателя и гаранта одобрения политики начальства, поскольку в него легко было отфильтровывать наиболее «сознательных» с начальственной точки зрения народных депутатов.

Даром что этот мертворожденный орган был еще и постоянно ротируемым, и каждый из его наиболее «сознательных» членов боялся потерять хорошо оплачиваемое место. Простор для манипуляции депутатами — неограниченный.

Впрочем, всю эту неуклюжую конструкцию, начиная со Съезда народных депутатов СССР, назвать парламентом действительно было трудно. Он не был в прямом смысле слова народным представительством, т.к. формировался по корпоративным секциям — от трудовых коллективов, от общественных организаций, от КПСС. При этом сами секции на Съезде не были оформлены структурно, как это, например, предполагалось в составленном мной корпоративном проекте времен клуба «Демократическая перестройка»¹. Понять, кто кого представляет и кто перед какими избирателями ответственен, было невозможно.

В общем, на союзном уровне вся эта характерная для переходных от диктатур к олигархиям режимов постройка с определенной точки зрения была оправдана. По крайней мере, для горбачевской власти.

Но для чего и для кого она была нужна в РСФСР, где Горбачев на момент внесения новелл в республиканскую конституцию отнюдь не нуждался в манипулировании республиканским депутатским корпусом? А какой-либо из его чиновных ставленников в республике реально не претендовал на политическую власть? Да если бы вдруг стал претендовать, как оно и случилось, то кому тогда должен был бы служить манипулируемый Верховный Совет? Похоже, что никакой логики в его учреждении у разработчиков не было. Скорей всего тут просто сработала инерция копирования.

Но республиканский Съезд народных депутатов, в отличие от союзного, не был корпоративным. Народные депутаты РСФСР, в отличие от союзных, были избраны индивидуально напрямую избирателями по одномандатным «мажоритарным» округам. Стало быть, Съезд был полноценным народным представительством, то есть парламентом, как бы отвратительно это слово ни звучало для слуха некоторых депутатов. Между тем по тогдашней Конституции к парламентской телеге Съезда было приставлено как бы пятое колесо, некий тяжеловесный тормоз-

¹ В этом проекте предлагалось формировать представительные органы всех ступеней по трем реальным корпоративным секциям: трудовой (работники предприятий), хозяйственной (директорат, менеджмент) и политической (партийные организации). Имелось в виду, что дискуссии и компромиссы между данными корпоративными группами в процессе переходного периода практически подготовят как население, так и власть к реальной плюралистической демократии.

противовес нормальной парламентской работе. В лице Верховного Совета. Источник конкуренции и инструмент манипуляции депутатами, сыгравший, однако, на руку вовсе не Горбачеву.

Эту ловушку я видел с самого начала, и, конечно, не только я. Однако, именно я, народный депутат Леонид Волков, осмелился почти в первые же дни работ Съезда внести законопроект: «Весь Съезд — парламент», который предполагал изменение Конституции и ликвидацию Верховного Совета. Проект был поставлен Ельциным на голосование и получил, так сказать с первого захода, поддержку абсолютного большинства депутатов. Для изменения Конституции этого было, однако, недостаточно. Требовалось квалифицированное большинство. При повторном голосовании оно было почти достигнуто. И все же голосов не хватило, поскольку в оппозицию к проекту стали многие представители автономий. Они не без оснований побаивались утраты своего особого представительства. Я предложил тогда продолжить поиски решения совместно с автономиями. Но тут кто-то убедил Ельцина, что такая реформа будет слишком дорогое стоить. Это не было верно, поскольку в предложенном мной проекте предусматривалась комбинация сессионной системы с участием депутатов в постоянных комитетах и комиссиях. И это не стоило бы дороже, чем постоянные созывы Съездов при все той же работе постоянных комитетов и комиссий. Но переубедить Ельцина мне не удалось. Настаивать я не стал и проект больше не обсуждался. Возможно, Борис Николаевич остерегался усложнять отношения с автономиями. Таков был один из первых эпизодов «блокадной» тактики. В дальнейшем она повторялась не раз и, повторяю, привела, в конце концов, к неразрешимым и очень опасным противоречиям в действовавшей Конституции.

В итоге жертвами оказались и подготовленный Рабочей группой проект конституции, и Рабочая группа, и сама Конституционная комиссия вместе с ее организатором и ответственным секретарем Олегом Румянцевым. Однако, жертва эта представляется не напрасной. Ибо именно в Рабочей группе был начат и продвинут конституционный процесс в новой России. А созданный ею проект, пусть и со значительными изменениями, увы, далеко не всегда к лучшему, плотно вошел в ткань ныне действующей Конституции Российской Федерации, определив, в частности, такие важнейшие ее параметры как «разделение властей», «конституция — закон прямого действия», выделение основ конституционного строя, политический плюрализм и ряд других. Было бы странно предположить, что отмеченные положения, как и ряд других, явившиеся на свет еще в первых проектах Рабочей группы, были как-то заново

изобретены в процессе Конституционного совещания, созданного лишь в середине 1993 года. История должна быть справедливой, если она хочет быть историей, а страна хочет знать своих героев. Теперь несколько подробнее.

Президентская, полупрезидентская, парламентская?

Нередко приходится слышать, что Конституция 1993 года установила в России «президентскую республику». Понятно, что такой формулировки в Конституции не существует и не может существовать, поскольку это чисто доктринальный конструкт. Все дело, однако, в том, что вкладывается в доктрину. Можно ли, например, как это довольно распространено, считать «президентской республикой» США при сложнейших отношениях между Президентом и Конгрессом, широкой самостоятельности субъектов федерации с их парламентами и губернаторами, с их децентрализованным законодательством, полицией и т.д. Можно ли считать эту республику президентской только на том основании, что глава ее исполнительной власти по-английски именуется «президент», т.е. «председатель». Нигде в Конституции США не сказано, что «президент» является главой государства. Он именуется не иначе как *chief executive* — «главный исполнитель», т.е. глава исполнительной власти, глава команды министров, назначаемых им, как практически в любой демократии с согласия парламента. Иными словами «президент» в этой «президентской» республике гораздо больше похож на премьер-министра, главу правительства с достаточно широкими функциями и четким разделением властей между исполнительной, законодательно-представительной и судебной ветвями.

Замечу, что старое советское государствоведение обычно понимало под «президентской республикой» государство, где реальный политический режим позволял его главе, часто в опоре на силовые структуры или агрессивную партию, полностью контролировать всю систему власти. Так что это было не столько юридическое, сколько политическое понятие. И я готов принять на себя удар критики, которая скажет, что понятие «президентской республики» присуще не только советскому государствоведению. При этом одним из главных признаков «президентской» формы правления считаются прямые выборы президента населением. Но дело в том, что сегодня даже в большинстве традиционных «парламентских» республик выборы премьера или канцлера также становятся все более «прямыми». Избирателям заранее объявляют кандидата в премьеры от победившей партии, и они голосуют не столько за пар-

тию, сколько за будущего главу правительства. Так происходит в Израиле. Так происходит в Германии и во многих других государствах.

Итак, в Рабочей группе я принадлежал к числу достаточно радикальных сторонников реформ и поддерживал Ельцина, хотя и не безоговорочно. Более того, я внес существенный, пусть для посторонних глаз не очень заметный, вклад в его избрание главой Российского государства¹. Как и многие коллеги, я исходил из того, что в эпоху реформ исполнительная власть, и в том числе президент, должны иметь достаточно полномочий. Но никогда я не был сторонником «президентской республики», особенно опасаясь, что в России с ее традициями, акцент на «президентской республике» чреват превращением президента в авторитарного или тоталитарного диктатора. И меня корбило, когда, уже значительно позднее, такие представители Ельцина в парламенте, как Слива или Котенков, убеждали нас, что мы имеем или должны иметь «президентскую республику» в самом радикальном смысле этого понятия. Сам Ельцин, однако, по моим представлениям, достаточно скрупулезно соблюдал предписанное российской Конституцией разделение властей на всех уровнях. И это было так в период действия старой Конституции, пока она не стала настолько противоречивой, что исполнять ее оказалось просто невозможно². И он продолжал так поступать и после принятия новой Конституции.

Ведь очень просто скопировать нормы из конституции Америки, или Германии, или Франции³. Однако главное, чем должен быть проникнут конституционалист, будь-то ученый, политик или гражданин — это пониманием особого характера конституции. Конституция должна ощу-

¹ См.: Леонид Волков. Русская Весна. Опыт исповеди бывшего нардепа. — Дружба народов. Независимый литературно-художественный и общественно-политический журнал. 2008, номер 1.

² См. Л.Б. Волков. Откуда грядет диктатура. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993), — М. 2008. Т. 4/1. С. 996–1001.

³ Попутно хочу заметить, что в какой-то публикации или интервью некто умудрился заявить, будто Шейнис поехал в США и ему там продиктовали основные положения конституции. Мы с Шейнисом действительно ездили в США в 1990 г. по договоренности с послом Мэтлоком чтобы посмотреть, как на практике работает политическая система этого государства. Мы посетили Конгресс, Верховный суд, некоторые академические учреждения, кампусы, адвокатские конторы, избирательные комитеты. В основном, это были просто беседы с разными практически работниками и специалистами на темы их работы. Но ни разу ни с кем мы не обсуждали проблемы российской Конституции.

шаться как *Библия Нации, как ее Священный Завет*. Конституция должна быть *священна и неприкосновенна как частная собственность*. Разумеется, не в том смысле, что в ней никогда ничего нельзя менять. Конституцию, как и собственность, можно и нужно порой менять *в предписанных ею же рамках и процедурах*. Но конституцию нельзя обходить, нельзя произвольно перетолковывать. Смысл конституции в том, что она *ограничивает всевластие государства и его представителей*. И потому *ее нельзя толковать расширительно в пользу власти*. Ни один орган власти не вправе расширять свои полномочия по сравнению с тем, что ему прямо прописано в конституции. Ни один орган государства, включая самые высшие, не вправе создавать обладающие властными полномочиями органы или структуры, если таковые, или полномочия по созданию таковых, не предусмотрены прямо в конституции. Боюсь, к сожалению, что это плохо понималось не только многими членами Конституционной комиссии, но и плохо понимается сегодня. Мне на всю жизнь запомнилось публичное, с экрана телевизора высказывание одного видного юриста, считавшегося к тому же либеральным, о том, что президент — это «хозяин исполнительной власти». Президент — не хозяин. Он не может делать с исполнительной властью все, что ему захочется. Президент — это должность. И он может руководить исполнительной властью строго в рамках структур и должностных компетенций, установленных конституцией. Он связан конституцией так же, как любой администратор связан законами и должностными инструкциями. В этом значение конституции как процессуального закона — закона о государственном процессе. И я не устаю это повторять.

Уже на первом пленарном заседании Конституционной комиссии, как было обусловлено, я выступил с докладом, в котором нарисовал глубоко эшелонированную систему разделения властей — не только центральных, но и региональных и местных. Я назвал ее системой взаимоконтроля и взаимодействия, что, кстати, казалось мне более точным эквивалентом американского термина „checks and balances“. Политическую систему часто любят сравнивать с автомобилем. Так вот, чтобы автомобиль был разумно управляем, там есть системы движения, ускорения, скорости и системы замедления и тормозов. Искусство управления автомобилем и состоит в постоянном комбинировании этих взаимоположенных систем с учетом обстоятельств на дороге. Мне казалось, что эшелонированное вглубь и вширь разделение властей и обусловит такое тонкое взаимодействие тормозов и ускорений, которое создаст гибкую систему управления в стране и исключит опасную монополизацию власти и политики. Не могу сказать, что мой доклад был принят с

восторгом. Несколько выступающих, и особенно темпераментно депутат Ю.М. Слободкин, обвинили проект в том, что он придает президенту монаршую власть. Это было, правда, очень смешно — мы, ведь, в сущности, не записали за президентом ничего такого, что обычно не является прерогативой «сильного» главы государства в демократиях. Яростный протест Юрия Максимовича вызвали такие невинные функции даже «слабых» президентов, как назначение послов, или награждение орденами, или предоставление гражданства. В советское время эти отнюдь не самые важные полномочия были записаны за Президиумом Верховного Совета СССР. Протест Слободкина, однако, понятен. Восприняв эти положения, Конституционная комиссия России как бы наносила новый удар по союзному суверенитету. Свои послы, свои ордена, свое гражданство. Кроме того, хотя Президиум Верховного Совета СССР и осуществлял указанные функции, но лишь формально. Все знали, что вопросы решались по линии ЦК КПСС. Так что это был еще и удар по партии Слободкина, хотя ее монополия уже и так была обречена.

Выступая против трактовки России как «президентской республики», я, между тем, вместе с большинством Рабочей группы оставался на позиции «разделения властей». И естественно, наш с Шейнисом вариант приближался к так называемому «французскому», или «полупрезидентскому», где сохраняется существенная зависимость кабинета министров и премьер-министра от парламента, а стало быть, и взаимосвязь их с парламентом и достаточная роль самого парламента. По этому поводу я, с одобрения Шейниса, даже опубликовал в Конституционном вестнике статью «Сильный президент, сильное правительство, сильный парламент». Политически отстаивать эту позицию было нелегко не только по внешним обстоятельствам, но и по внутренним моим соображениям. Как-никак нужно было поддерживать реформы, которые встречали доходящее до безобразий сопротивление в парламенте. А едва ли не главная роль в осуществлении реформ принадлежала Ельцину, стало быть — Президенту. И все же, должен признаться, я, как и Сергей Адамович Ковалев, не смогли нажать кнопки «за» когда на втором Съезде принималось постановление об особых полномочиях Ельцина. Я, например, считал, что это опасно и для Ельцина и для самих реформ. Не случайно за это постановление проголосовали многие «коммунисты». Здесь ощущался запах провокации. Но это ситуация исторической конъюнктуры. А как быть с конституцией «на века»?

Однако, настроения в пользу «президентского» варианта в нашей, вроде бы либеральной Рабочей группе, присутствовали. В частности, В.Д. Зорькин вежливо, но очень настойчиво продвигал идею «сильного

президента». И то, что предлагал эксперт Зорькин по поводу роли президента, было несравненно радикальнее наших с Шейнисом соображений. Не это ли позднее поспособствовало выдвижению его Ельциным на пост Председателя Конституционного Суда Российской Федерации?

На самом деле, и по ходу работы Конституционной комиссии и в целом по ходу жизни Съезда народных депутатов тема «президентской», «полупрезидентской» и «парламентской» республики, также как и тесно связанная с ней тема разделения властей неоднократно, и не всегда разумно, на мой теперешний взгляд, становилась причиной политических кризисов. Баланс разделения властей в различных проектах и постановлениях Съезда постоянно менялся, пока к 1993 году не возникло губительное *двоевластие*, разрешить которое оказалось возможным только силовым путем.

Сохраняется ли подобная опасность сегодня? Не превратилась ли Россия, если не юридически, то политически в «президентскую» республику латиноамериканского типа? Или же, — отчасти в силу интуиции Ельцина, который, как теперь стало известно, в последний момент правил конституцию собственной рукой, — мы получили особый русский вариант «полупрезидентской республики». То есть — разделение властей между президентом — «хозяином» правительства и премьером — хозяином однопартийного парламента, которое нынче именуется очень русским термином «тандем власти». И это должно предохранять общество от тотальной политической монополии? И что может произойти, если, например, во главе государства вдруг окажется слишком сильный или слишком слабый президент? И вообще, насколько вышедшая из тенет Конституционного совещания 1993 года Конституция делает общество зависимым от свойств личности Президента, премьера, или даже Председателя Конституционного Суда? Есть ли, однако, в Российской Федерации единоличный конституционный глава исполнительной власти?

Есть ли в России глава исполнительной власти?

Конституционное совещание сильно расширило полномочия президента, признав за ним указное право — издание указов, параллельных по значению законам. Записанный же в Конституции принцип, что Президент определяет направления внешней и внутренней политики, да еще в сочетании с указным правом, ясно подчинил деятельность Правительства Президенту, сведя роль премьера к функциям своего рода «спикера» заседаний кабинета. По действующей Конституции премьер — это Председатель Правительства и не более того. То есть — председатель коллегияльного органа, действующего в рамках директив Президента и под

общим его руководством. И, однако, в отличие от американской конституции, где Президент прямо назван Chief Executive, формулировки, объявляющей Президента главой исполнительной власти, в Конституции России тоже нет. Но нет и формулировки, называющей главой исполнительной власти Председателя Правительства. Поэтому я не мог не обратить внимания на интервью, в котором Председатель Конституционного Суда назвал премьера «главой исполнительной власти». И тут возникает вопрос: если премьер министр — конституционный глава исполнительной власти, то в чем тогда состоит в России разделение властей? Если премьер — *глава* исполнительной власти, то в каком конституционно-правовом отношении к исполнительной власти находится Президент со всеми своими правами и полномочиями в отношении Правительства? Или в России четыре независимых ветви власти: законодательная, исполнительная, судебная и президентская? Или Президент с его полномочиями по определению внешней и внутренней политики и указным правом вообще в разделение властей не участвует?

Я не сторонник «президентской конституции» и не считаю Россию «президентской республикой», но что уж совсем бесспорно, так это то, что она, Россия, по Конституции, не является республикой *«премьерской»*. Ибо не является ни юридически, ни фактически «парламентской» республикой. Юридически, потому что парламент, Федеральное Собрание — по Конституции не просто законодательная, а прежде всего *представительная власть* — не обладает правом формирования ответственного перед ним правительства. Фактически, потому что парламент в силу особенностей конституционных избирательных законов и практики его деятельности вряд ли может ныне рассматриваться как представительная власть. Ибо депутатский корпус более не связан или почти не связан с избирателями и не зависит от них. В этом случае его функция сводится, в основном, к техническому утверждению законов, предложенных Правительством. Парламент из политического представительства граждан превращается в своего рода коллегию по разработке законов, законодательное министерство, бюрократический орган, никак с нуждами и мнениями избирателей не связанный. Я бил по поводу такой тенденции тревогу еще в мои депутатские времена. И что же тогда остается от разделения властей? *Ни перед кем не ответственный премьер?* Тогда при чем здесь конституция?

Так или иначе, при всей широте полномочий Президента России, Конституция Российской Федерации, на мой взгляд, сама по себе не дает оснований считать ее «президентской». И уж тем паче — рассматривать ее как почву для президентской диктатуры, как это иногда де-

лают и в России и за ее рубежами. Разумеется, если не подменять понятие «нарушение конституции» понятием «применение конституции». Достаточно упомянуть необходимость согласия парламента на назначение премьер-министра. И достаточно сослаться на *широкие конституционные права* субъектов федерации и местного самоуправления. Я думаю, что альтернатива выглядит так: либо Конституция правит Россией через Президента, парламенты, суды, — либо Президент правит Россией через свое понимание или непонимание Конституции. Иначе говоря, либо наука, а также практика всех ветвей власти исходит из представлений о России, как о правовом, конституционном государстве, либо речь идет о политическом произволе *с молчаливого согласия ученых, журналистов, элит и общества в целом.*

Я не сторонник президентской республики. Но я сторонник трепетного отношения к Конституции с большой буквы. В этой связи замечу, что на одной из недавних международных конференций американский конституционалист профессор Батлер упрекнул меня в «позитивизме». Хорошо еще, что не в «нормативизме». Боюсь, что американский коллега исходил при этом из собственной национальной традиции. Конституция США принята более 200 лет тому назад и естественно требует некоторого простора для толкования и изменения. Но даже там толкование и изменение не входит в функции Президента. А определения Верховного суда касаются как правило конкретных ситуаций в области правоотношений между физическими и юридическими лицами, а не общей организации органов власти. Поправки же к Конституции вносятся Конгрессом в особом непростом порядке. А в Германии Конституционный суд лишь предлагает парламенту вносить соответствующие законодательные изменения, но не перекраивает Конституцию под видом ее толкования. Тем более опасна тенденция произвольных интерпретаций конституции будь-то исполнительной, будь-то судебной властью, будь-то даже и законодательной властью применительно к конституции, которой всего 15 лет, и в обществе, у которого нет конституционной традиции.

Конфедерация или централизованное государство?

Особое место в конституционном процессе, однако, занимает сложнейшая тема государственного устройства многоэтничной России.

Уже с принятием Декларации о государственном суверенитете РСФСР стало ясно, что в границах общей территории Советского Союза возникло реальное государство в государстве. Ситуация, на самом деле, стала не только политически, но и юридически противоречивой. Ее можно было бы, например, прояснить в ту или иную сторону через

Комитет конституционного надзора СССР. Никто, однако, Декларацию юридически не оспорил — ни центральная союзная власть, ни автономии. Центральная власть ограничилась попытками по партийной линии натравить автономии на российский центр с требованиями больших прав, большего «суверенитета» для себя. Подвергнуть же в этой связи сомнению легитимность всей федеративной конструкции РСФСР представителям автономий то ли не пришло в голову, то ли все-таки было страшно.

Тем не менее, не поставив вопрос в теоретическом плане, некоторые радикальные идеологи автономизации России выступили с проектом Федеративного договора, который одни трактовали просто как некоторый способ разграничения полномочий между центром и субъектами федерации, тогда как другие усматривали в нем государствообразующий документ, своего рода параллельную конституцию. Я в дискуссиях о Федеративном договоре активного участия не принимал. За стремлением некоторых субъектов федерации с помощью этого договора получить большую свободу от центра с достаточной очевидностью стояли, обоснованно или нет, прагматические соображения. Но «национализм» автономий, по моему убеждению, был сильно подогрет послевоенной национальной политикой Сталина и его последователей. В частности, насаждая культ великорусского военно-державного прошлого, Сталин бросил вызов национально-государственным, в том числе военным амбициям исторически включенных в Россию «малых» народов. У них ведь тоже было свое государственное и военное прошлое, своя культура, свои герои и вожди. В результате еще в «брежневское» время возрождение национальных амбиций порой стало принимать агрессивные формы как в союзных, так и в автономных республиках.

Между тем, интеллектуальная элита страны в своем большинстве оказалась к этой ситуации, по-моему, не очень подготовленной. Что в этой ситуации лучше — централизовать государство, пойти на конфедерацию, взять курс на сугубо добровольную федерацию с реальной свободой выхода? Сколько-нибудь убедительной дискуссии на эту тему в сталинское и послесталинское время, естественно, не было. Но и в перестроечное и даже постперестроечное время вопрос, как мне казалось, застрял примерно на уровне австромарксизма 19-го века или лозунга: «Россия единая и неделимая». Разумеется, было несколько серьезных специалистов, таких как Старовойтова или Шелов-Коведяев. Политические решения, однако, принимались спонтанно, прагматично, кланово. А когда я однажды, полусуштя, предложил создать в Российской Федерации Русскую Республику, Галина Старовойтова в ужасе замахала

на меня руками. Газета же «Век» отметила это высказывание как особо приметную глупость, чем я очень горжусь.

Идея, на самом деле, была, конечно, нетривиальной, но не столь уж бессмысленной. Но я воздержусь здесь от ее дальнейшего обоснования.

В остальном моя позиция была либеральной, но жестко конституционно правовой. Хотите уходить — уходите. Но если остаетесь в Федерации, то извольте соответствовать ее Конституции. И никаких двойных стандартов. С этим я по согласованию с Румянцевым поехал, например, в Якутию, которая пыталась принять свою «суверенную» конституцию в серьезном противоречии с российской. Уходить из России Республика Саха-Якутия, однако, явно не хотела. Об этом еще в самолете мне говорил один из ее министров. Отличия в конституции республики, конечно, сохранились, но были сглажены.

А политически, я думаю, именно Ельцин своей гибкой национальной политикой, вытекавшей из его искреннего новообращения к свободе, и помог удержать Россию от соблазнов гражданской войны или войн.

Легитимность конституции, легитимность государства

Завершая эти воспоминания, я, как участник и Конституционной комиссии и Конституционного совещания, не могу не вернуться к вопросу о легитимности конституции 1993 года. Некоторые, в особенности нынешние представители КПРФ, оспаривают, или, во всяком случае, резко критикуют способ ее принятия. Бывший помощник Президента Ельцина Юрий Батулин недавно убедительно продемонстрировал внесенные в последний момент собственной рукой поправки Ельцина. Так кто автор или авторы этой Конституции? Народ на референдуме? Съезд народных депутатов России? Верховный Совет? Конституционная комиссия? Президент со своими советниками? Конституционное совещание?

И легитимна ли сама Конституция — эклектический продукт коллективного творчества, если неясна легитимность ее авторства?

Однако, оспаривание легитимности Конституции равнозначно оспариванию легитимности России как государства.

Но была ли легитимна советская Конституция, была ли легитимна советская власть?

Легитимна ли февральская власть?

Легитимна ли Французская республика?

И легитимна ли власть княжеской Москвы над империей?

Легитимны ли русские цари — цареубийцы?

Мне представляется, что наиболее бесспорна легитимность избранного народом Президента Ельцина 1991 года¹. И потому степень легитимности Конституции пока что определяется степенью легитимности его решений. Референдум — лишь способ опроса народа.

Другое дело — идеализация Конституции, отношение к конституционному процессу, как к чему-то раз и навсегда завершеному. Конституция 1993 года — продукт компромисса, и это делает ее уязвимой для критики. Иначе, однако, и быть не могло. И в этом нет трагедии.

Но это дает повод для возникновения неких «конституционных» штампов. Одни идеализируют Конституцию в исторической ретроспективе — мол, она спасла нарождавшуюся демократию от гражданской войны. Другие, наоборот, считают, что Конституция 1993 года покончила с демократией в России. А самый распространенный *штамп состоит в том, что Конституция 1993 г. так и осталась на бумаге, что она не действует.*

Все эти штампы не имели бы реального значения, если бы за ними не было изрядной доли правды. Доля правды, однако, далеко не означает всю правду. И нет ничего опасней поверхностного конституционно-правового нигилизма.

Ибо неверно говорить о том, что Конституция вообще не действует. На основе Конституции формируются все системы власти: Президент, Правительство, Государственная Дума, Совет Федерации, Конституционный Суд, суды.

Работают ли они так как надо — это другой и вполне законный вопрос. Однако, ответ на него нельзя получить иначе как применив критерии Конституции, критерии конституционности. Если какие-то граждане, в том числе должностные лица любого ранга, действуют в противоречии с этими критериями, то нам это видно именно благодаря Конституции. И видно потому, что в отличие от советских «конституций» Конституция России 1993 года не связывает права и обязанности граждан или должностных лиц с задачами построения социализма и коммунизма, с руководящей ролью одной партии, с определенной «советской» идеологией, то есть не создает двусмысленностей и двойных стандартов. И те, кто сегодня Конституцией пренебрегают или нарушают ее, действуют со всей очевидностью *противоправно*. Действуют *за свой риск и страх*, и рано или

¹ Здесь я снова сошлюсь на аргументы моей известинской статьи. См. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993), — М. 2008. Т.4/1. С. 996 и далее.

поздно они за это ответят. Ответят именно на основе Конституции — закона прямого действия. Конституционный нигилизм, нигилистическая истерия лишь усугубляют опасность непропорциональных действий со стороны тех, кто с Конституцией считаться не хочет.

В этом, между прочим, большое международно-правовое значение Конституции, что не всегда учитывается ее исследователями как в России, так и за ее рубежами.

Конституция требует критики прежде всего в нормальном академическом плане. Такая серьезная профессиональная критика не может не способствовать разумным конституционным реформам в будущем. Конституционное знание, конституционно-правовая наука должны развиваться, чтобы конституционный «момент икс» не застал опять страну врасплох.

С учетом всего этого я лично вижу перспективу в продолжении конституционного процесса с широким участием народа. Тогда можно будет заполнить историческую цензуру, созданную роспуском Учредительного собрания 1918 года. Тогда окончательно решится «легитимный» вопрос и потеряют значение шаловливые поиски и происки в области сомнительных «исторических фактов» и тенденций.

*Г.А. Гаджиев,
судья Конституционного
Суда Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор*

К истории конституционных норм о федеративном устройстве

Конституционные нормы о принципе федерализма (ст. 5 Конституции) и о федеративном устройстве (глава 3) относятся к числу наиболее политизированных. При их обсуждении возникали серьезные конфликты. Надо вспомнить атмосферу начала 90-х годов XX века. На наших глазах и с нашим участием распалось федеративное государство — Советских Социалистических Республик. Причем распалось в соответствии с процедурами, предусмотренными Конституцией СССР, статья 73 которой предусматривала, что за каждой союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР. Норма о праве выхода законодательно закрепляла принцип добровольности не только в отношении объединения республик в Союз ССР, но и в отношении их нахождения в нем. Причем это право республик носило безусловный характер и для

его осуществления не требовалось согласия высших органов государственной власти ни Союза ССР, ни других союзных республик.

А в статье 76 Конституции СССР утверждалось, что союзная республика — это суверенное советское социалистическое государство, которое объединилось с другими советскими республиками в Союз Советских Социалистических Республик. Какой невероятный исторический парадокс! В тоталитарном государстве, предельно централизованном, с жесткой властью коммунистической партии — и право сепарации! Как же это произошло, что в Конституции СССР было закреплено такое опасное, да и ошибочное с точки зрения современных концепций федерализма право республик? Я думаю, что история злорадно посмеялась над нами, над нашим отношением к конституционному праву, над нашим самодовольством, самоуверенностью в своей непогрешимости и в преимуществах советского государственного права.

И из этого надо извлечь самые серьезные уроки, преподнесенные нам нашей историей. Тем более, что они нам дались невероятно, баснословно высокой ценой — ценой распада огромного государства, которое внесло огромный вклад в цивилизационные процессы.

Начну с нашего отношения к собственному государственному праву. Я учился в начале 70-х годов на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. Государственное право нам преподавал профессор Л.Д. Воеводин. Я помню его лекции, на которых он убежденно доказывал, что в СССР, в соответствии с интересами советского народа и в целях укрепления социалистического строя, гражданам гарантируются свободы слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций. Леонид Дмитриевич был честным человеком, но как-то его слова не убеждали, потому что все студенты знали, чем закончился в 1968 году выход на Красную площадь в Москве группы интеллигентов, протестовавших против ввода советских войск в Чехословакию. А когда на третьем курсе надо было определяться со специализацией, я помню, с каким недоумением я воспринял решение одногруппницы, блестящей московской студентки, отличницы Саши Покровской пойти на кафедру государственного права и советского строительства. Как, думал я, можно серьезно относиться к этим юридическим нормам в Конституции СССР? Это же так, для видимости, обманка, это же чтобы, как говорят, пустить пыль в глаза, на самом же деле в жизни все не так! И это мое отношение к Конституции было весьма типичным среди советских юристов. Именно поэтому они и не видели большой проблемы в том, чтобы продекларировать в Конституции СССР право на сепарацию республик. «Кто ж серьезно попытается его использовать, — думали в 1977 г. раз-

работчики конституционного текста, — когда у власти была всесильная КПСС!» И это была непростительная небрежность, граничащая с некомпетентностью. Да и откуда ей было взяться, если мы сами отгородились от мира, практически ничего не знали о современном конституционном праве.

Только какие-то отголоски того, о чем спорят современные конституционалисты Германии, Франции, США доносились до нас, студентов, благодаря вольнолюбивым лекциям единственного либерального профессора на кафедре государственного права профессора Августа Алексеевича Мишина. Я помню его выступление перед студентами в общезнании МГУ на Ленинских горах о поездке в Бельгию, его язвительные и едкие высказывания в адрес советской системы, сделанные с помощью эзоповского языка. Какое же, однако, огромное значение имеет преподавание конституционного права в университетах! Из критического духа профессора Мишина появился мой интерес к современной западной конституционно-правовой доктрине.

Теперь что касается уровня советской научной доктрины государственного права. Я думаю, что, отгородившись идеологической железной занавесью, мы в СССР сами вырыли себе яму. Уже в середине XX века была выработана теория федеративного государства, исключая возможность признания субъектов федерации государствами, и тем более — признания их суверенными. Только в таком случае федеративное государство можно считать единым государственным образованием. Мы же высокомерно утверждали преимущества Советской Конституции и критиковали конституции буржуазных государств с федеративным устройством, в которых нет права членов федерации на выход (сецессию). При этом наши ученые доказывали, что буржуазные федеративные государства, в отличие от СССР, не в состоянии решить т. н. национальный вопрос, который успешно решен Советской властью. Прошло десять лет — и мы все увидели, как был решен национальный вопрос в СССР! Из этого я извлек для себя урок — надо очень серьезно и глубоко изучать достижения современной западной конституционно-правовой мысли, без этого невозможно заниматься российским конституционным правом.

Сейчас я вспоминаю, какими удручающе низкими были мои знания конституционного права в начале 90-х годов, когда я уже был председателем Комитета Верховного Совета Дагестана по законодательству и оказался сопричастным к разработке Федеративного договора, положения которого были использованы для разработки действующей Конституции Российской Федерации.

27 августа 1990 г. Председатель Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР Р.Г. Абдулатипов, мой близкий друг (я был руководителем его избирательного штаба в 1989–1990 годах), собрал представителей республик, краев, областей для разработки первого варианта Федеративного договора. Это совещание было создано на основании Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР «О Федеративном договоре» от 20 июля 1990 г. Первый день работы проходил под его руководством, а второй — под руководством Михаила Алексеевича Митюкова. За короткое время, при активном участии Л.Ф. Болтенковой, сотрудницы Аппарата Верховного Совета РСФСР, был подготовлен текст, сейчас поражающий своей наивностью и несовершенством. Работа совещания сразу же показала, что процесс преобразования Федерации будет протекать очень болезненно. Меня неприятно удивила позиция представителей Республики Татарстан, которые настаивали на том, что субъектами новой Федерации могут быть только национальные суверенные советские социалистические государства. Это был первый прототекст Федеративного договора. Потом было еще несколько проектов — народных депутатов РСФСР О.Г. Румянцева и М.А. Митюкова, проект народного депутата РСФСР Ю.И. Семукова. На основе этих протопроектов членами Комиссии Верховного Совета РСФСР по национально-государственному устройству С.А. Натоповым и А.Ф. Чайковским был подготовлен проект Федеративного договора РСФСР (прилагается).

А потом началась длительная работа над Договором о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

*С.Ю. Глазьев,
Министр внешнеэкономических связей РФ (1991-1993 гг.)*

Будем откровенны

В связи с недавно отмеченным пятнадцатилетием со дня ввода в действие нынешней российской Конституции в адрес последней было написано немало од. Некоторые авторы даже молились на нее, как на чудотворную икону, будто бы спасающую Россию от гибели, а народ от самоистребления в гражданской войне...

Объективно судить о ныне действующем конституционном праве можно по эффективности функционирования определяемых им инсти-

тугов государственной власти. Эффективность в контексте настоящей статьи понимается как прирост общественного благосостояния в расчете на единицу национального богатства, которое находится в распоряжении государства. В качестве показателей общественного благосостояния обычно используются ВВП на душу населения при обеспечении его нормального распределения, индекс развития человеческого потенциала или средняя продолжительность жизни населения.

Конечно, показатели социально-экономического развития складываются исходя из множества факторов. Тем не менее, с учетом гигантского экономического потенциала России, исторических традиций и наличия у государства на момент принятия нынешней Конституции подавляющей части национального богатства, фактор качества государственных институтов имеет важнейшее значение. А в правовом государстве он во многом определяется Конституцией. В отличие от ее советского варианта, который был во многом декларативным, нынешняя Конституция является основополагающим правовым документом, на основе которого реально работает система органов государственной власти. Поэтому результаты проводимой ими социально-экономической политики могут служить косвенной характеристикой ее эффективности.

Не трудно заметить, что по всем показателям общественное благосостояние сегодняшней России существенно «провалилось» по отношению к его уровню в РСФСР двадцатилетней давности. Предкризисный максимум ВВП формально превзошел этот уровень, но с коррекцией на реально используемый ВВП без учета потребления олигархата (0,001 % населения России, расточительное потребление которого демонстративно локализуется за рубежом) существенно до него не дотягивает. А по уровню ВВП на душу населения Россия опустилась до слаборазвитых стран, находясь между североафриканскими и центрально-американскими государствами. При этом по уровню национального богатства на душу населения Россия вдвое богаче США и впятеро — Евросоюза. Но по степени его разбазаривания нынешнее Российское государство не имеет равных в мировой истории. Получив в наследство от советской власти самое большое в мире национальное богатство, оцениваемое различными учеными до полуквадриллиона долларов, оно приватизировало большую его часть между приближенными к власти частными собственниками, уронив уровень социального обеспечения и благосостояния большинства граждан в разы.

Многokратное падение социальной обеспеченности и расходов государства на общественные нужды произошло не только в абсолютном,

но и в относительном выражении. Согласно введенному С.М. Роговым¹ разделению функций государства на традиционные (оборона и правопорядок) и современные (развитие интеллектуально-человеческого потенциала — расходы на образование, здравоохранение, науку и экономическое развитие), можно видеть, что сегодня в мире через государственные бюджеты тратится, в среднем, на современные функции 17,8 % ВВП, а на традиционные — только 5,3 %. Соотношение между этими статьями расходов — 3,4 : 1. В развитых странах эти показатели составляют 25,0 % и 3,9 % (соотношение — 6,4 : 1), в странах с переходной экономикой — 22,1 % и 3,8% (соотношение — 5,8 : 1).

В противовес мировой закономерности увеличения государственных расходов на выполнение современных функций государства, в России большая часть государственных расходов идет на выполнение традиционных функций. Расходы на эти цели из федерального бюджета превышают 7 % ВВП, что почти на 25% превышает среднемировой показатель. При этом наше государство тратит на современные функции в три раза меньше (4,7 % ВВП). То есть у нас соотношение расходов на современные и традиционные функции составляет 1:2, подобно государству образца XVIII—XIX веков.

Как следует из вышеизложенного, уровень расходов государства на социально-экономическое развитие в России является одним из самых низких в мире, он не соответствует ни требованиям социального государства, ни потребностям развития человеческого потенциала. Чтобы достичь среднемирового уровня социальных расходов, российскому государству их надо увеличить на 4,9 % ВВП. Эта величина соответствует профициту федерального бюджета в годы благополучной внешнеэкономической конъюнктуры. Если бы сверхприбыли от экспорта углеводородов не вывозились государством за рубеж, диспропорции российской бюджетной системы могли бы быть легко исправлены путем приведения структуры бюджетных расходов в соответствие с общепринятыми в мире стандартами и целями социально-экономического развития страны. Это потребовало бы удвоения расходов на образование и здравоохранение и утроения расходов на науку и стимулирование НТП. Темп экономического развития был бы почти вдвое выше, а уязвимость российской экономики по отношению к мировому кризису существенно ниже, если бы Правительство не замораживало пятую часть бюджетных доходов в Стабилизационном фонде, размещаемом за рубежом.

¹ Рогов С.М., *Функции современного государства: вызовы для России: Научный доклад*. М.: Институт США и Канады РАН, 2005.

Стремительная деградация научно-производственного потенциала страны предопределяет сползание российской экономики на периферию мировой экономической системы. Сырьевая специализация, крайне низкая оплата труда, ничтожное финансирование научных исследований, бегство капитала и утечка умов, вымывание национального дохода через обслуживание внешнего долга — все эти характерные черты периферийной страны сегодня в полной мере присущи российской экономике. По показателям средней продолжительности жизни, доли оплаты труда в используемом ВВП, индексу развития человеческого потенциала Россия опустилась до уровня отсталых стран (с 26 на 64 место). За годы реформ резко (с 45%-го превышения до 25%-го отставания от среднемирового уровня) снизился относительный уровень производительности труда.

Примитивизация экономики стала следствием процессов перераспределения национального богатства через приватизацию, финансовые пирамиды, экспорт природных ресурсов, которые непосредственно организовывались органами государственной власти. Интенсивность этого перераспределения была чрезвычайно высокой, ежегодно составляя до половины всего фонда накопления страны, присваивавшегося олигархическими кланами и вывозимого за рубеж.

Причины резкой деградации российской экономики и обнищания населения целиком лежат в сфере государственного управления, сложившейся под влиянием существующей системы политических институтов. Объективное состояние научно-производственного, человеческого и сырьевого потенциалов российской экономики не предвещало столь резкого падения экономической активности и инвестиций, уровень которых до сих пор остается вдвое ниже дореформенного. Вывоз триллиона долларов капитала, эмиграция нескольких миллионов квалифицированных кадров за рубеж свидетельствуют о неспособности этой государственно-политической системы реализовать имеющиеся возможности социально-экономического развития.

Иными словами, эффективность ныне действующих государственных институтов, а, следовательно, и конституционного права, оказалась крайне низкой, а по сумме полученных общественно-полезных результатов и растраченных национальных богатств и вовсе отрицательной. Апологеты, молящиеся на нынешнюю Конституцию, делают это исходя не из объективного анализа результатов ее правоприменительной практики, а в силу их веры в ее чудодейственность, а скорее всего — из верно-подданнических чувств или циничной ангажированности властвующей элиты. Последней действительно есть за что превозносить нынешнюю

Конституцию, как чудотворную икону, пресекая любые обсуждения ее недостатков как святотатство — она надежно оградила их от общества, предоставив неограниченную власть и освободив от всякой ответственности.

Охарактеризованные выше результаты функционирования нынешних конституционных норм были очевидны для объективно мыслящих людей и в момент ее принятия. В ходе обсуждения проекта нынешней Конституции практически все не ангажированные властью политические партии (ДПР, «Яблоко», КПРФ) выступали против ее принятия, указывая на очевидные недостатки. Наиболее существенными из них, напрямую влияющими на функционирование институтов управления социально-экономического развития страны являются следующие.

1. Недостаток ответственности лиц, власть предержавших, вкуче с органами государственной власти, порождающий некомпетентность и коррупцию на всех уровнях государственного управления. Практическое отсутствие ответственности власти закреплено в Конституции нормами, регулирующими импичмент главе государства, отставку Правительства, принятие федеральных и федеральных конституционных законов, назначение судей, порядок формирования и полномочия представительной власти. Эти нормы защищают от политической ответственности Президента, механизмы отставки которого носят совершенно нереалистичный характер, за исключением отставки по собственному желанию. Они защищают и прерогативу Президента на исполнительную власть, предоставляя ему фактически монопольное право на назначение Председателя Правительства и формирование его состава. Формально существующее право Государственной Думы воспротивиться этому ограничено ее автоматическим роспуском в случае двукратного неутверждения президентской кандидатуры. Впрочем, такой самоотверженной Госдумы быть не может, так как преобладание в ней оппозиционных депутатов невозможно. Ведь подсчет голосов и контроль за правоприменением избирательного законодательства возложен на Центризбирком, формирование состава и назначение председателя которого осуществляется «партией власти». Не может быть и независимого от нее Совета Федерации, формирование которого после отмены выборов губернаторов фактически осуществляется ею же. В сложившейся системе государственного регулирования общественной деятельности не может быть и независимых от исполнительной власти политических партий, регистрация которых сопряжена с преодолением изощренных бюрократических барьеров.

2. Фактическое отсутствие разделения властей — вся реальная власть находится в руках у главы государства. При этом он не несет и физически не может нести ответственности за назначаемых им людей, которым делегирует властные полномочия. Выборы депутатов Государственной Думы давно проходят в соответствии со спускаемыми сверху контрольными цифрами, достижение которых обеспечивается избирательной и медийной бюрократией. Совет Федерации и вовсе формируется по процедурам, управляемым свыше. Судебная власть, получив определенную самостоятельность, в вопросах назначения и продвижения судей находится под жестким административным давлением, которому не в силах противостоять.

3. Персональная безответственность чиновников, объективная оценка деятельности которых в существующей системе институтов государственной власти невозможна. Нынешнее замкнутое воспроизводство «партии власти», представляющей собой узкую группу связанных между собой неформальными отношениями людей, стало прямым следствием нынешнего конституционного права. Поскольку каждое лицо, назначаемое в сложившейся вертикали власти, несет персональную ответственность за результаты своей работы только перед начальником и неподотчетно никаким независимым инстанциям, постольку в этой политической системе вырабатываются клановые механизмы круговой поруки и стремительно увеличивается коррумпированность органов государственной власти при одновременном резком снижении компетентности работающих в них госслужащих, назначаемых, как правило, по принципу личной преданности.

Следствием этой административной практики стала очевидная неспособность управлять сложными инженерными и экономическими системами, которая наглядно проявилась в резком увеличении масштабов техногенных катастроф, банкротстве государства в 1998 году, разрушении крупнейшей в мире энергетической системы, уничтожении целых отраслей высокотехнологической промышленности, а также в других преступлениях против общества, авторы и исполнители которых по-прежнему находятся на высоких руководящих постах. Эту принципиальную безответственность высшего чиновничества перед обществом некоторые апологеты нынешней Конституции пытаются обосновать ничем иным, как традицией сакрализации власти в России, тем самым ставя под сомнение ее правовой характер.

4. Невозможность продвижения законодательных инициатив, не согласованных с Президентом. Последний, пользуясь правом вето — своим и Совета Федерации, может заблокировать принятие любого законо-

проекта. Собственно так и происходит последнее десятилетие — если в Государственной Думе первого созыва большинство принятых законодательных инициатив принадлежало депутатам, в том числе от оппозиции, то в последние два созыва депутаты выполняют роль статистов. Те, которые от «партии власти» — в качестве «машины для голосования», а оппозиционные — в качестве «вопиющих в пустыне», глас которых не имеет никаких шансов воплотиться в законодательных актах вне зависимости от заинтересованности в них общества.

Фактически, как и предупреждал автор этих строк в ходе дискуссии по проекту Конституции, в рамках отведенных Госдуме полномочий она играет роль совещательного органа при президентской администрации по подготовке законодательных инициатив. Нечто вроде престижного клуба уважаемых людей, к мнению которых могут иногда прислушаться вышестоящие руководители из другой ветви власти..

5. Отсутствие политической конкуренции и, как следствие, деградация властвующей элиты. «Партия власти», опираясь на действующие конституционные нормы, регулирующие выборы и полномочия ветвей власти во главе с главой государства, обеспечила себе подавляющее число мандатов в обеих палатах парламента, не говоря уже об аффилированных членах Правительства, губернаторах и членах Центризбиркома. Отсутствие конкуренции ведет, как известно, к деградации и загниванию, проявлениями которых являются некомпетентность и коррупция, ставшие родовыми признаками выросших на основе действующей Конституции институтов власти.

6. Отсутствие обратной связи между институтами государственной власти и обществом. Ликвидация прямых выборов губернаторов, членов Совета Федерации и депутатов Государственной думы, не говоря уже о судьях, лишили граждан возможности непосредственного контроля над властью, что сделало базовую норму Конституции о принадлежности власти народу фикцией. Это лишний раз нашло подтверждение в фактической ликвидации возможностей проведения референдумов по несогласованным с «партией власти» вопросам.

7. Нормы о федеративном устройстве и местном самоуправлении не работают, так как противоречат объективным законам управления. Последнее не может быть отделено от государственной власти, так как является ее важнейшим элементом. А первое не соответствует ни российской традиции, ни объективным возможностям большинства субъектов федерации, подавляющее большинство которых дотируются федеральным бюджетом и не может иметь ни финансовой, ни экономической са-

мостоятельности. Не говоря уже о необходимости обеспечения равенства социальных прав граждан вне зависимости от места проживания.

8. Незащищенность общественных интересов, абсолютизация личных свобод, ставшая основой для закрепления власти олигархата, опирающегося на власть денег. Со ссылкой на Конституцию Президентом было наложено вето на многие законодательные инициативы, направленные на защиту общественных интересов, по мотивам их противоречия свободе предпринимательства. Такая судьба постигла, в частности, законодательные инициативы автора по ограничению оборота алкогольной продукции в целях противодействия алкоголизации молодежи, по запрету экспорта металлолома, предпринимательство на основе которого приобрело откровенно вандальный характер, по ценообразованию в целях защиты общества и экономики от злоупотреблений монополистов.

Конституционная незащищенность общественных интересов проявилась во всех аспектах социально-экономической политики государства — от приватизации государственного имущества до развращения детей государственными телеканалами. Пренебрежение общественными интересами особенно ярко проявилось в бюрократической приватизации государственного имущества, происходившей с систематическими нарушениями законности (по данным прокуратуры на одно приватизационное решение в среднем приходилось одно нарушение закона) и предоставившей конкурентные преимущества людям, не обремененным моральными принципами. Наиболее конкурентоспособными в установленных соответствующими органами государственной власти правилах игры оказались лица с криминальным мышлением: способные дать взятку чиновнику, запугать директора, расправиться с трудовым коллективом, при необходимости уничтожить конкурента. Доминирующие в экономике образцы предпринимательского поведения определялись не столько созидательными мотивами, сколько криминальным опытом.

9. Игнорирование конституционным правом нравственных ценностей российской духовной культуры, которые могли бы стать опорой как для государственного строительства, так и для подъема конкурентоспособности экономики.

Российская культурная матрица со свойственными ей приматом духовного над материальным, постоянным поиском истины, стремлением к солидарности и сотрудничеству, фундаментальным значением социальной справедливости как критерием оценки правильности государственного устройства и проводимой политики содержит благоприятные предпосылки для подъема инновационной активности и успешного

экономического роста. Свойственные ей ценности хорошо сочетаются с управленческой парадигмой XXI века, в основе которой лежит экономика знаний и активный поиск новых возможностей развития производительных сил. Об этом свидетельствует научное и духовное наследие русской философской мысли. В противовес западному рационализму в конце XIX — начале XX века в трудах российских ученых (В. Вернадского, Н. Федорова, Л. Чижевского и др.), была заложена идея о ноосферном развитии мира, которую сегодня эксперты расценивают как ключ к разработке стратегии будущего социально-экономического развития человечества.

К сожалению, авторы и нынешние апологеты действующей Конституции пошли на поводу у традиционных западных стереотипов конституционного права образца позапрошлого века, недооценив собственный тысячелетний опыт государственного строительства и заложенный в нем потенциал, позволявший России брать на себя миссию ведущей мировой державы благодаря экономической мощи и духовной силе. В результате возникло фундаментальное несоответствие между проводившейся политикой безграничного обогащения приближенных к власти лиц за счет государственных ресурсов и общественными представлениями о должном и требованиями к государству как выразителю и защитнику общенародных интересов.

Вместо формирования созидательных мотивов общественно-полезной хозяйственной деятельности государственная политика нацеливала предприимчивых людей на присвоение чужого, не на производство нового, а на перераспределение ранее созданного богатства. Это не только вызывало отчуждение общества от власти, но и исключало возможность формирования интеллектуального стиля управления и, соответственно, перехода на инновационный путь развития.

Между тем, традиционные ценности российской культуры как нельзя лучше соответствуют формирующейся в ведущих странах мира новой парадигме государственного управления, ориентирующейся на творческую самореализацию каждой личности, построение общества и экономики знаний. Традиционная русская хозяйственная культура, образцы дореволюционного предпринимательства оказались не только невостребованными, но и дискредитированными в фактически сложившейся системе управления обществом и экономикой.

Быть честным, ответственным, законопослушным, справедливым и добросовестным стало не просто невыгодным, а абсолютно недопустимым с точки зрения успешного ведения бизнеса. В выигрыше оказались беспринципные, алчные и, как правило, невежественные авантюристы,

подкупавшие чиновников, обманывавшие государство, «кидавшие» партнеров, шантажировавшие руководителей предприятий, презиравшие трудовые коллективы и не способные к управлению высокотехнологическим производством. В итоге, произошла глубокая криминализация управления хозяйством, позитивные качества русской хозяйственной культуры были вытеснены лагерно-бюрократической криминальной контркультурой. Согласно классической классификации Платона, возникший в России стиль управления следует определить как тимократию (правление честолюбцев и корыстолюбцев). Демократию, понимаемую в русской политологической традиции как народовластие, еще предстоит построить, преодолевая сопротивление криминализованной и противоположной по интересам народу властвующей элиты, защищенной от общества действующим конституционным правом.

Разумеется, нельзя списывать на недостатки Конституции все имеющиеся проблемы. Но беда в том, что перечисленные выше носят системный характер и практически неразрешимы в рамках действующего конституционного права. Фактически основной закон защищает крайне неэффективную систему управления, неадекватную как современным закономерностям экономического роста, так и ценностно-смысловым мотивам и стереотипам поведения подавляющего большинства населения.

Разрыв между доминирующим стилем управления и общепринятыми нравственными ценностями влечет падение эффективности управления как в государственном, так и в частном секторах. Для построения эффективной экономической системы, работающей на созидательной мотивации десятков миллионов образованных трудоспособных граждан, необходимо приведение доминирующей хозяйственной практики в соответствие с духовной традицией. При этом в условиях перехода мировой экономики на инновационный путь развития и доминирующего значения НТП как главного двигателя экономического роста специфика российской духовной традиции дает принципиальные конкурентные преимущества. Прежде всего, это характерные для русской культуры доминирование духовного над материальным, вечный поиск истины, тяга к творчеству и способность к коллективному интеллектуальному труду. Эти качества как нельзя лучше отвечают вызовам современной экономики знаний, в которой основой успеха является способность создавать и осваивать новейшие прорывные технологии. Сохраняющийся в стране научный и интеллектуальный потенциал может стать основой быстрого подъема российской экономики при создании благоприятных условий его активизации.

Для построения эффективной системы управления социально-экономическим развитием, соответствующей духовной традиции и нравственным ценностям, принятым в российской культуре, должны быть пересмотрены фундаментальные принципы государственной социально-экономической политики, что невозможно сделать, не затрагивая конституционного поля. В том числе государство должно отказаться от рыночного фундаментализма, а властвующая элита — от культа вседозволенности и самообогащения. В частности, это означает введение новых конституционных норм, предусматривающих:

- примат общественных интересов над личными, в том числе право государства ограничивать права частных собственников в общенациональных интересах;

- пересмотр итогов приватизации с отменой незаконных сделок и уплатой прогрессивного компенсационного налога, что требует введения понятия отчуждения или обременения имущества, присвоенного антиобщественным образом;

- восстановление дореформенных сбережений граждан в соответствии с известным решением Конституционного Суда;

- переход к гибкой денежно-кредитной политике, ориентированной на потребности экономики в долгосрочном кредитовании развития производства, поддержание высокой инновационной и инвестиционной активности, что требует введения соответствующей конституционной нормы о денежной эмиссии и обязанностях Центрального банка;

- проведение жесткой антимонопольной политики, кардинальное повышение эффективности контролируемых государством естественных монополий, что предполагает конституционное закрепление государственной собственности на жизненно важные для общества объекты;

- наполнение содержанием понятия социального государства, включая определение норм государственного финансирования образования и здравоохранения, приведение минимальной оплаты труда в соответствие с реальным прожиточным минимумом, обеспечение прав граждан на бесплатное высшее образование;

- возвращение в государственную собственность природных ресурсов, введение механизма рационального природопользования с научно обоснованной системой штрафных санкций за загрязнение окружающей среды и изъятием природной ренты в доход государства;

- введение ответственности чиновников за недолжное исполнение своих обязанностей, и предоставление каждому гражданину права добиваться отставки недобросовестных чиновников в судебном порядке;

— введение политической ответственности федеральной исполнительной власти за уровень жизни народа.

В системе управления должен быть восстановлены механизмы конкуренции и отбора руководящих кадров исходя из достигаемых ими объективных результатов. Без этого не может быть ответственного компетентного руководства. Но едва ли такой механизм можно построить в рамках нынешнего политического порядка. Без реальных выборов, без настоящей оппозиции, без парламентского контроля над исполнительной властью нельзя построить эффективную систему управления страной в XXI веке.

Чтобы осуществить жизненно важный для страны переход к инновационной экономике, основанной на знаниях, провести ее глубокую модернизацию на основе нового технологического уклада необходимо, как минимум, иметь компетентную, высококвалифицированную и ответственную армию чиновников и хозяйственных руководителей, органы государственной власти должны быть открыты для общества, а назначение кадров должно быть основано на конкурсном отборе по объективным критериям. Это требует политической конкуренции, невозможной в рамках нынешней Конституции.

Некоторые либеральные идеологи критикуют нынешнее руководство страны за узурпацию власти и насаждение авторитаризма. Но это стало прямым и очевидным следствием антигосударственного переворота в 1993 году, инициаторы которого навязали парализованному от расстрела парламента обществу Конституцию, защищавшую интересы их безопасности. Не будем забывать, что высший орган государственной власти был расстрелян потерявшим легитимность президентом не потому, что он был оплотом коммунистического реванша. Ни до, ни после того Съезда народных депутатов народные представители не избирались столь демократичным и конкурентным образом. Они требовали не реставрации социалистического строя, а соблюдения законности и отстранения от должностей подозревавшихся в коррупции чиновников и некомпетентных реформаторов, разоривших страну радикальными авантюрами.

Не нынешняя власть, а ельцинская клика установила авторитарный режим, легитимизировав его при помощи навязанной обществу Конституции посредством сомнительного всенародного голосования. Эта власть затем была фактически присвоена олигархатом, состоящим из лично близких к главе государства бизнесменов, подчинивших органы государственной власти своим корыстным интересам. Результатом их деятельности стало разграбление национальных богатств и вывоз сотен

миллиардов долларов за рубеж, чудовищная деградация экономики и обнищание народа. Президенту Путину удалось избавить власть от олигархического контроля, поставив крупный бизнес под контроль своей бюрократии. Опираясь на Конституцию, он пресек сепаратистские тенденции в ряде регионов. Выстроенная им властная вертикаль стала логичным воплощением действующей Конституции со всеми ее преимуществами и недостатками.

Преимущество авторитарной власти заключается в способности концентрировать ресурсы для достижения поставленных целей. Недостаток — в субъективности целеполагания, которое может оказаться ошибочным, а политика реализации — неадекватной. Кроме того, авторитаризм оказывается малоэффективным в условиях перехода на инновационный путь развития. В отличие от прошлой технологической эпохи с ограниченным набором базовых отраслей и технологий, нынешняя экономика характеризуется чрезвычайным разнообразием новых технологий, для развития которых система управления должна предоставлять соответствующие возможности миллионам творчески активных граждан. В том числе возможности реально участвовать в управлении государством посредством разветвленных механизмов взаимодействия власти и общества с развитыми обратными связями. И, самое главное — ахиллесовой пятой авторитаризма является отсутствие конкуренции управленцев за право распоряжения ресурсами и ответственности за результаты их применения перед обществом. И наши конкуренты попадают в это «слабое место» ежедневно, выбивая с рынка целые отрасли отечественной промышленности, оказывающиеся неконкурентоспособными из-за некомпетентного менеджмента на высших уровнях управления.

Нужная для прорыва из нынешнего квазиколониального состояния на путь инновационного развития творческая активность граждан требует кардинального изменения отношений государственной власти с обществом. Граждан страны нужно допустить к участию в управлении, а также дать им возможность контроля за властью преобладающими. Для этого необходимо не только восстановление реальных избирательных прав, но и введение механизма обратной связи, позволяющей гражданам добиваться отставки любого недобросовестного чиновника. Необходимо разорвать административно-коррупционное сращивание бюрократии и бизнеса, призвав его к открытому и ответственному сотрудничеству в целеполагании и реализации государственной политики. Следует кардинально увеличить участие авторитетных ученых в принятии стратегических решений.

В российском обществе по советской традиции бытует несерьезное отношение к Конституции как к декларативному документу. В условиях правового государства каждая конституционная норма имеет огромное правоприменительное значение. Каждый российский гражданин его многократно и глубоко испытал за эти полтора десятилетия. Накоплен большой практический опыт применения конституционных норм. Пора делать объективные выводы.

*А.Л. Головин,
народный депутат РСФСР,
председатель депутатской фракции
«Смена — Новая политика»*

Воспоминания

Выборы 90-го года привели во власть огромное количество новых людей. Выборы проводились на альтернативной основе, практически отсутствовал административный ресурс, а коммерциализация и пиар-технологии были еще только впереди. В результате среди народных депутатов (именно народных — пожалуй, это прилагательное наиболее точно отражало статус избранных депутатов) появилось большое количество энергичных, смелых, образованных людей, которые именно личными качествами обеспечили свое избрание. Огромное желание, с которым депутаты приступили к работе, было объяснимо. Объяснимо было и желание как можно быстрее изменить законодательство, чтобы те изменения, которые тогда поддерживало большинство населения, были реализованы.

В моде тогда были крайне критическое отношение к опыту советского строительства, радикализм, желание изменить все и сразу. Большинство изменений в законодательстве требовало также и соответствующих изменений в Конституции РСФСР. Как правило, при принятии нового закона одновременно предлагались и поправки в статьи Конституции, которые принимались на съездах. Иногда процесс принятия поправок шел без должного анализа, обсуждения, впопыхах. Однажды кто-то назвал наиболее «урожайный» на принятые поправки Съезд «конституционным безумием». Депутаты торопились, их подгоняло общественное мнение, ожидания населения.

Развитие конституционного процесса шло по двум направлениям: поправки в действующую Конституцию и разработка проекта новой Конституции. Внесение поправок позволило легализовать частную

собственность, открыть дорогу к глубоким экономическим преобразованиям, начать реформу местного самоуправления. Процесс шел эволюционным путем. Однако такое течение событий явно не устраивало исполнительную власть — ведь по-прежнему высшим органом государственной власти оставался Съезд народных депутатов и исполнительная власть была ему подотчетна. Надежды, что на Съезде будут приняты поправки, ликвидирующие этот государственный институт, становилось все меньше.

Огромное влияние на настроения в обществе, связанные с необходимостью изменений в законодательстве, сыграла личность Б.Н. Ельцина. Образ человека-борца («Борис, борись!» — популярный лозунг того времени) играл в пользу чрезмерного увеличения полномочий президентской власти. Идея «сильной» президентской власти была весьма популярна в обществе. Используя возможности СМИ по навязыванию населению мыслей об эффективности сильной исполнительной власти и низкой продуктивности парламента и парламентаризма вообще, ельцинская команда имела цель добиться полной бесконтрольности своей деятельности.

Все эти споры отразились на работе по принятию поправок и на работе Конституционной комиссии. Раз за разом от имени Президента или представителей радикальных либеральных политических сил вносились предложения по усилению полномочий исполнительных органов власти, по снижению уровня контроля со стороны депутатов. Особо остро споры разгорелись, когда стали известны первые итоги деятельности новой исполнительной власти: результаты либерализации цен, первые итоги приватизации. Исполнительная власть не хотела отвечать за содеянное, извлекать опыт из совершенных ошибок. Вместо серьезного разговора с обществом по поводу путей экономического развития предлагались упрощенные схемы противостояния Президент — парламент, Ельцин — Хасбулатов. Вместо отчета о деятельности — требование все новых и новых полномочий. Обсуждение экономических провалов было подменено рассуждениями о том хороша или плоха действующая Конституция.

Когда ельцинской команде стало понятно, что Съезд не пойдет на самоликвидацию, обществу стали навязывать идею о необходимости быстрого принятия новой Конституции. Тем более, что в проекте Конституционной комиссии Съезд как государственный институт отсутствовал. В этом проекте предусматривался двухпалатный парламент и Президент как глава исполнительной власти и глава государства.

Когда проект новой Конституции был в основном подготовлен, возник вопрос о процедуре его принятия. Вариант принятия этого проекта

в целом на Съезде народных депутатов был явно нереален. Постатейное обсуждение на Съезде также было невозможно в силу специфики работы этого органа власти. Был выбран вариант с постатейным обсуждением и принятием на заседаниях Верховного Совета, куда и были перенесены основные споры. И главное здесь было — распределение полномочий между законодательной и исполнительной властями.

Особые споры вызвал раздел V проекта, определяющий компетенцию высших органов власти. В результате ожесточенных споров был принят компромиссный вариант, предусматривающий строгий контроль парламента над исполнительной властью.

Отдельный предмет острых дискуссий — искусственная федерализация России. Многие понимали, что это приведет к росту национального и регионального сепаратизма. В этом же русле совершенно бессмысленной затеей казался и Федеративный договор. Россия никогда не была договорной федерацией, да и федерацией как таковой не была. К чему надо было педалировать федеративные процессы, было совершенно непонятно. Слава Богу, что тема двусторонних договоров, которые могли привести Россию к развалу, сошла на нет после известных событий в Чечне. Однако педалирование федеративных процессов без последствий не прошло.

По мере работы над проектом новой Конституции ельцинская администрация, понимая, что цель, которую она ставила, не достигнута, стала терять к проекту интерес, и, несмотря на то, что Б.Н. Ельцин был Председателем Конституционной комиссии, он самоустранился от участия в ее работе.

Между тем напряжение в обществе нарастало — резкий рост преступности, провальная приватизация, безработица, задержки с выплатой зарплаты и пр. Это надо было как-то объяснять обществу. И виновные были назначены в лице Верховного Совета и Съезда, которые «ставят палки в колеса» Президенту. 21 сентября 1993 года Б.Н. Ельцин совершил государственный переворот, разогнал органы представительной власти, сосредоточил в своих руках все властные рычаги. Демократический период развития России закончился.

Сегодня, двадцать лет спустя, опыт работы Съезда и Верховного Совета начала 90-х становится особенно интересным. Уникальная структура парламента (Съезд — Верховный Совет) сочетавшая представительность (1068 депутатов) и профессионализм (численность Верховного Совета — 250 человек) ещё может быть востребована в будущем.

*А.А. Гольцблат,
руководитель секретариата
Конституционной комиссии РФ*

Несерьезные заметки о серьезных вещах

Я пришел работать в Конституционную комиссию летом 1990 года, вначале экспертом, а затем через полгода был назначен руководителем секретариата. Тогда же я познакомился с Олегом Румянцевым. Его энтузиазм, энергия и работоспособность притягивали и вдохновляли. Я сразу же втянулся в работу. Помню, как нам не хватало элементарных вещей, компьютеров, копировальных устройств. Сейчас забавно вспоминать, но мой первый компьютер имел память 40 МБ, и тогда это было много, хотя и хватало только на текстовые файлы. Не было ни мобильных телефонов, ни электронной почты, но была живая атмосфера, ощущение нового, интересного времени. Все работали с огромным энтузиазмом.

К каждому Съезду мы выезжали в Кремль, где обеспечивали работу Конституционной комиссии в период работы Съезда. Приходилось возить туда и обратно в Белый дом технику, компьютеры, принтеры, копировальные машины. Мне приходилось потом писать объяснительные, куда и зачем я вывозил оборудование из Белого дома. Они думали, что я его таким образом пытался стащить. Бред. Все прекрасно знали, куда и зачем. Для меня это было осознанием того, что есть еще другая жизнь в парламенте, есть интриги, есть подковерная возня и просто элементарная зависть.

У меня была 13-я модель «Жигулей» (купил по случаю у О. Румянцева). И я мог парковаться прямо у второго подъезда Белого дома. Сейчас это кажется фантастикой.

Помню, как мы получили первую технику, купив ее у никому не известной компании «Атлантик Вестерн», они предложили очень привлекательные цены. На базе этой техники была создана компьютерная сеть, на которой обрабатывались многочисленные поправки к проекту Конституции в огромном спортзале Управления делами Совета Министров РСФСР.

Там же обрабатывались обращения и письма граждан. Помню одно из них. Автор настойчиво интересовался, почему российскую Конституцию пишут Чубайс, Гольцблат и Шахрай. До сих пор храню это письмо.

К нам приезжали эксперты со всего мира, но одного я запомнил больше всех — это адвокат из Нового Орлеана Бил Дзурилла. Уже не помню, как он к нам попал, но он попросил у Олега разрешения сфо-

тографироваться с Председателем Конституционной комиссии Борисом Ельциным (думаю, что это была одна из целей его участия в проекте). После я видел у него эту фотографию в его офисе в Новом Орлеане. Надеюсь, ему это помогло получить больше работы.

Новый Орлеан произвел на меня неизгладимое впечатление. Были парламентские каникулы, бары, джаз на каждом квадратном метре были уместны. Как-то мы переходили из одного заведения в другое. Я считал своим долгом обеспечить престиж России, и, когда безумно симпатичная креолка начала учить холостяка О.Румянцева пить текилу, я забеспокоился и стал за ним следить. Когда они вместе двинулись достаточно бодро к выходу посмотреть ночной город, с мыслями о России я бросился следом. Поймать я его успел только тогда, когда он уже садился в шикарный ретромерседес яркого красного цвета. Удалось вернуть его к делегации. Я думал, что спас проект Конституции. Олег, кажется, до сих пор не может простить мне этого поступка.

Благодаря международным связям комиссии я впервые попал в Капитолий, встречался с сенаторами, конгрессменами. Им всем было очень интересно и любопытно на нас посмотреть и поделиться своим конституционным опытом. Думаю, это был типичный американский прагматизм. Им хотелось понять, что происходит и как им выстраивать свою внешнеполитическую стратегию с учетом того, что происходит в России.

Три с лишним года работы в Конституционной комиссии пролетели как один день.

Работа с экспертами под руководством Валерия Дмитриевича Зорькина, депутатами Верховного Совета над проектом были чем-то необычным и незабываемым. Тот мощный интеллект, который объединил вокруг себя Олег, просто не давал возможности расслабиться. Эти три года дали мне огромный опыт, опыт профессиональный, опыт организационный. Опыт общения с людьми. Споры и обсуждения проекта Конституции превращались в настоящие интеллектуальные поединки. Помню, как мы всей комиссией выехали в Архангельское на дачи Совета Министров СССР. Нас поселили в этих дачах, и мы жили почти месяц в условиях, о которых мы только слышали. Были продовольственные заказы, которые приносили на дом, обслуживание в номерах. Забавно. Мы писали Конституцию на дачах Совмина, с тем, чтоб ничто не отвлекало и не мешало. Думаю, это был самый продуктивный период в работе.

Наибольшие споры вызывали главы Конституции о соотношении полномочий президента, парламента и правительства. Шейнис и Ру-

мянцев настаивали на том, чтобы не только премьер, но и часть ключевых министров назначалась с согласия парламента. При этом полномочия президента были ограничены. Иной вариант, на котором настаивал Валерий Дмитриевич, не предусматривал участия парламента в формировании правительства. Пост премьера при этом не предусматривался. Президент должен был обладать всей полнотой исполнительной власти.

В 1991 году помню танки, помню, как пришел к Белому дому на работу. Было неприятно, но не страшно. Страшно было в 1993 году. В 91-м все закончилась быстро, и казалось, что все уже позади и впереди только хорошее, мы победили.

21 сентября 1993 года я уехал из Дома Советов домой на служебной машине. Мы ужинали и смотрели телевизор. «Вести» прервались, и Ельцин огласил решение о роспуске Верховного Совета. Мы с женой даже не могли предположить тогда всех последствий, но было тревожно. Через час за мной приехал посыльный и сказал, что все должны ехать в Белый дом. Я поехал. Было около 23 часов. Собрался весь секретариат. О. Румянцев сказал, что нам надо писать проект постановления Съезда об отношении к указам Президента. Начали писать, Румянцев все время уходил на заседание Съезда и обратно с текстом и правками. Все устали и к 5 утра разбрелись по кабинетам спать. Я уехал домой, на следующий день опять приехал, потом Белый дом оцепили и уже никого не пускали.

Ситуация резко ухудшалась, от задора ничего не осталось, стало понятно, что быстро это не закончится и хорошо тоже не закончится. Начались перебои со светом, связью и проблемы со сливными бачками. В один из первых дней октября я вышел в темный коридор. Туда-сюда сновали люди с оружием. Пора, решил я, и открыл монеткой табличку «Конституционная комиссия». Если что, подумал, сразу прикручу обратно, а нет, так хоть память будет. Получилось «хоть память». Здорово, что удалось ее сохранить. Позже я отдал ее Олегу, как человеку, у которого есть полное право быть ее хранителем.

Потом все кончилось. Место работы расстреляли, завершили работу Конституционного совещания, выбрали Думу и приняли нашу работанную Конституционным совещанием Конституцию. Я еще немного поработал в Думе и ушел. Пришли другие люди, атмосфера стала совсем другая, работать стало неинтересно.

М.В. Гришина,
*специалист секретариата Конституционной комиссии,
с 2007 г. — член Центризбиркома РФ
от Президента Российской Федерации*

Благодарственное слово Учителям

По просьбе О.Г. Румянцева, которого я бесконечно уважаю и чту как одного из моих учителей, пишу эти слова о днях моей работы в Конституционной комиссии.

Так уж случилось, что эти воспоминания подернуты темной дымкой того нравственного потрясения, которое я испытала в сентябре — октябре 1993 года в дни конституционного кризиса, закончившегося выстрелами по Белому дому. После этих дней жить в самом прямом смысле мне помогла только напряженная, без счета времени работа уже в Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (где я тружусь и по сей день).

Однако эта дымка все же истончается по прошествии лет, и вот уже отчетливо видно, какими интересными, оптимистичными, насыщенными были годы, когда мне посчастливилось работать в Конституционной комиссии!

Я пришла работать в Конституционную комиссию, еще учась на пятом курсе юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, в декабре 1991 года — сначала на практику. Поскольку я специализировалась в государственном праве в выборе места практики мне поспособствовал уважаемый Е.В. Кукушкин, за что я до сих пор ему горячо благодарна, и очень рада, что эту благодарность мне недавно, в дни юбилея Конституции России удалось выразить ему лично. Так просто в юности открылась дверь легендарного Белого Дома — того, что только что героически защищали первый Президент Российской Федерации и его соратники!

Меня сразу поразила и молодость коллектива сотрудников комиссии, и та напряженная, местами нервная, трудовая атмосфера. Но главное впечатление, конечно же, было получено, когда нам, студентам, разрешили присутствовать при обсуждении очередного варианта текста проекта Конституции! Проект рассматривался постатейно, обсуждалась каждая формулировка, каждое слово. В обсуждении участвовали члены Конституционной комиссии О.Г. Румянцев, В.Л. Шейнис, Л.Б. Волков, И.В. Федосеев. Но главной интеллектуальной силой были эксперты — Б.А. Страшун, В.А. Кикоть, Л.С. Мамут, Е.А. Данилов. Очень радостно, что большинство из названных до сих пор продолжают свою научную, просветительскую деятельность!

Когда студенческая практика плавно перетекла в работу в Комиссии я постоянно присутствовала на этих обсуждениях и через какое-то время мне уже доверили составить на основе стенограмм пояснения (обоснования) ко всем поправкам к проекту Конституции. Именно в это время сложилось понимание силы слова в правовой норме и высокой цены неточных формулировок. Именно здесь были получены и те бесценные профессиональные уроки нормотворчества, плодами которых я по сию пору активно пользуюсь (спасибо Учителям!).

Конечно же, огромное впечатление произвели и непосредственно заседания Конституционной комиссии, проходившие под руководством Б.Н. Ельцина или Р.И. Хасбулатова в Белом доме или в Кремле, в т. ч. в Грановитой палате. Да-да, теперь сложно представить, как среди драгоценных росписей стояли простые столы, стулья и компьютеры, жужжали принтеры, лежали стопки бумаг (это картина работы в дни Съездов народных депутатов). В эти дни удалось познакомиться и со строгим стилем работы Н.Т. Рябова, который также участвовал в конституционных процессах, а затем стал руководителем Центризбиркома первого состава.

Не забудется и фраза Б.Н. Ельцина (в те дни, когда уже разгорался небезызвестный конфликт между ним и Верховным Советом) о том, что надо «элегантно» выходить из сложившейся ситуации.

Весной 1993 года довелось поучаствовать в заседаниях рабочей группы В.Л. Шейниса, где разрабатывалось новое избирательное законодательство, впервые за долгие годы предусматривающее выборы по партийным спискам. На моих глазах рождалась новая российская методика распределения депутатских мандатов. Вспоминаю вдохновенное лицо О.Н. Каюнова, объяснявшего какие-то математические нюансы и тонкости... Затем Олег Николаевич долгие годы сотрудничал с ЦИК России. Не забыть и то, как в спешном порядке создавался первый компьютерный файл этого избирательного закона. Затем этот текст стал текстом указа Президента о выборах в Государственную Думу. Так этот текст и живет до сих пор, только оброс многими подробностями, а что-то, конечно, и утерял.

Ощущение тревоги и нестабильности тех лет не очень-то передавалось нам, рядовым работникам. Мы были заняты текущей работой, выполнением порой неожиданных и не очень понятных с первого раза поручений О. Румянцева. Мы научились их расшифровывать (так же как и его неразборчивый почерк), приравнивались к строгости и необычному юмору руководителя аппарата Комиссии А.А. Гольцבלата. В общем, у нас в 1992–1993 году сложился чудесный коллектив, где было место и

Постсоветская Конституция могла бы быть иной...

слаженному труду, и взаимопомощи, и шутке, и общению... Многие из этого коллектива работали (а многие и посейчас работают) и в Центризбиркоме, и в Совете Федерации, кто-то продолжил юридическую практику в негосударственных организациях, в ВУЗах. Здорово, что все до сих пор в здравии, в творческом расцвете! Успехов, здоровья вам, дорогие мои!

М.В. Емельянов,
*эксперт Конституционной комиссии,
депутат Государственной Думы,
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист Российской Федерации*

Постсоветская Конституция могла бы быть иной...

Начало 90-х годов. Время политических романтиков и обилия демократических иллюзий.

Страна переходила от командной экономики к вольному рынку, от тоталитаризма к демократии. Общество было полно надежд, но тогда мы еще даже не подозревали, какие трудности ждут нас на пути становления «новой» России.

После долгих лет советского единомыслия люди обрели голос. Тематика общественных дискуссий была широка как никогда. Спорили о необходимости слома однопартийной системы, о рыночной экономике, о частной собственности и по многим другим важнейшим вопросам. Но практически никто не говорил о необходимости изменения Конституции.

В то время я, молодой амбициозный кандидат наук, преподаватель юрфака Ростовского университета, задался целью исправить это положение. Еще в 1988 году я защитил диссертацию по теории конституции. В ней я выразил идеи, которые, как я считал, пригодятся меняющемуся обществу. Я был одним из первых, кто написал статью о необходимости изменения нашего Основного Закона, в которой попытался набросать основные черты Конституции для новой страны. Задача казалась вполне решаемой.

Когда в союзном Верховном Совете образовалась межрегиональная депутатская группа, надежды на политические изменения обрели свою опору. Надежды окрепли после выборов народных депутатов Российской Федерации. В парламенте появились люди, которые понимали, что

необходимо менять и Конституцию. Во главе этого процесса стал депутат Олег Румянцев. К нему я и обратился своими наработками по теме.

Румянцев как истинный московский интеллигент, к тому же мой ровесник, что немаловажно для взаимопонимания, показал великолепное владение предметом и без всякого снобизма смог оценить предложенные идеи.

Мои наработки касались, прежде всего, двух глав — об общественном устройстве и о правах и свободах человека. У нас состоялась первая творческая дискуссия. Олег был сторонником того, что Конституция должна начинаться с главы, посвященной правам человека и их практической реализации. И это было объяснимо с точки зрения настроений в бурлящем обществе. Реальных прав и свобод не хватало обществу в течение всего советского периода. И вроде было бы вполне логично с этого начать новый основной закон.

Но я все же отстаивал другую точку зрения: доказывал, что первично общественное устройство. Потому что, какие бы права человеку от природы не принадлежали, именно от социальной модели зависит, будут ли они реализованы.

Кроме того, мое представление, что Конституция должна начинаться с главы об общественном устройстве, происходили из моего понимания сущности основного закона страны. Я отстаивал это еще в своей кандидатской диссертации.

Ведь конституция не только содержит в себе некую модель общества и устанавливает его тип, но и определяет управленческие воздействия. То есть, в каком направлении должны государственные органы воздействовать на общество, для того, чтобы поддерживать выбранную модель. Грубо говоря, если в конституции записано, что собственность может быть только государственной или колхозно-кооперативной, то правоохранительные органы по определению нацелены на то, чтобы сажать и давить частника. А если мы записываем равенство прав собственности, то в этом случае силовики должны не только не давить частную собственность, но и в равной степени ее защищать. Это определяет и изменения в уголовное законодательство, и регуляцию деятельности правоохранительной системы.

Олег в начале со мной не соглашался. Но, в конечном счете, в начало проекта основного закона была положена глава об общественном устройстве, которая в документе получила название «Основы конституционного строя». Я далек от мысли, что я повлиял на это в решающей степени, но свою лепту в структуру новой Конституции внести удалось.

Наше с Румянцевым сотрудничество развивалось. К тому времени Верховный Совет России, наряду с формированием текста новой Конституции, пошел по пути изменения Основного Закона 1978 года. В него вносились отдельные изменения в соответствии с новыми реалиями. Но было очевидно, что принятие новой Конституции неизбежно, столь значительными были изменения в обществе. Нужен был такой сбалансированный основной закон, который отвечал бы самым демократическим надеждам и отразил бы результаты общественных процессов, шедших с середины 80-х годов. И текст такого основного закона активно готовился и широко обсуждался.

Однако к 1993 году, когда необходимость принятия новой Конституции была очевидна, вырисовались новые противоречия. Массовый романтизм после «новой русской революции» 1991 года начинал входить в клинч с интересами тех групп, которые окружили Бориса Ельцина. А надо понимать, что после краха СССР рычаги управления захватил второй эшелон партноменклатуры, то есть безыдейная бюрократия, готовая ради своих шкурных интересов к любым выгодным компромиссам. Именно она в симбиозе с радикальными реформаторами стала опорой новой власти.

Стало очевидно, что проект Конституции, подготовленный группой Румянцева (секретаря Конституционной комиссии) и отражавший демократические настроения в обществе как то — верховенство парламента, гарантии прав человека, усиление роли общественных организаций, входил в противоречие с интересами Председателя Конституционной комиссии Ельцина, который возглавлял сложившийся либерально-бюрократический альянс. Именно в это время в общество вбрасывались идеи о сильной власти, «железной руке», «российском» Пиночете. Чтобы затем законодательно зафиксировать выгодный для правящей верхушки статус-кво.

Этим деятелям нужна уже была не романтико-демократическая Конституция, а наоборот — реставрационная, своего рода «бонапартистская». Под изменившиеся реалии появились новые проекты основного закона. Тот вариант реформ, выбранный для конструирования новой России — с чубайсовской приватизацией, развалом отечественного производства — оказался чужд интересам большей части жителей страны. Но власти требовалось кровь из носу закрепить сложившуюся ситуацию законодательно. Работу же Конституционной комиссии попытались просто торпедировать.

Ельцинской команде была нужна другая Конституция. Известные юристы Анатолий Собчак и Сергей Алексеев представили свой проект,

в котором властный акцент резко сместился от парламента к президенту. Исполнительная власть усилилась, соответственно, упрочились позиции бюрократии. Этот написанный наспех, с юридическими нестыковками вариант начинался вдобавок, к моему сожалению, не с главы об общественном устройстве. Свои замечания по этому проекту я обозначил в статье, опубликованной в «Российской газете» весной 1993 года.

Потом появился «нулевой вариант», в котором попытались свести воедино оба проекта, но базовым все же стал вариант Алексеева—Собчака. Но, в конце концов, вопрос «решился» не в тиши академических кабинетов или в горячих парламентских дискуссиях, а стрельбой по Белому дому и спешным принятием Конституции на всенародном голосовании, в ходе которого по официальным данным за нее было отдано чуть более 50 процентов голосов.

Надо сказать, что Конституция, принятая 12 декабря 1993 года, во многом предопределила ту модель общества, в котором мы живем сейчас. История, как известно, не знает сослагательного наклонения. Что было бы, если был бы принят проект группы Румянцева? Выдержала ли бы другая Конституция проверку временем? Сложно сказать однозначно. Но, по крайней мере, уверен, что вариант Конституционной комиссии был более демократичным и отвечал широким общественным настроениям.

Исторически определено, что любая революция переживает три этапа: нарастание, пик и своеобразную реставрацию, когда одновременно закрепляется часть завоеваний, но при этом происходит и некий откат назад. Это очевидно на примере всех значимых революций, начиная с нидерландской XVI века, английской времен Кромвеля и Великой французской 1789 года. Российская «новая» революция 1991 года не стала исключением. Но если те же французы на каждом этапе революции в конце XVIII успевали с конституционными изменениями, то мы в 90-х не успевали за быстрыми переменами и шли по пути «латания» советского Основного Закона образца 1978 года. Поэтому главной бедой «румянцевского» проекта стало то, что он по своим духу и букве отвечал пику революции. А ко времени принятия Конституции в стране наступил уже другой этап, в России появился свой «Бонапарт» — президент, сконцентрировавший на себе власть новой либерально-бюрократической верхушки. Однако, что очень важно, основные демократические положения Конституции, предложенные группой Румянцева, пусть и в несколько выхолощенном виде, но сохранились в тексте основного закона России.

Б.А. Золотухин,
*член Конституционной комиссии,
участник Конституционного совещания*

Конституция и судебная власть

Первый Съезд народных депутатов РСФСР, открывшийся в июне 1990 года, готовился еще по правилам, укоренившимся в советской бюрократической системе. Это значило, что решения по всем организационным и содержательным вопросам предстоявшего Съезда принимались заранее, в ЦК КПСС, а депутатам надлежало дисциплинированно поднимать руки в знак единодушного, полного и радостного одобрения. Технически руководила всей подготовительной работой В.Г. Иванова, секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР последнего советского созыва, полномочия которого истекли в 1990 году. Заблаговременно составили и Конституционную комиссию. Утверждение заранее подобранного состава прошло на Съезде без сюрпризов. Больше тысячи практически незнакомых между собой депутатов в основном равнодушно проголосовали «за».

Конституционная комиссия по советской традиции включала по одному представителю от каждой автономной республики, края и области. Как правило, это был бывший первый секретарь обкома КПСС, пересевший к тому времени в кресло председателя республиканского, краевого или областного Совета. Кроме партийных и советских бонз в Комиссию записали несколько юристов, пользовавшихся доверием ЦК КПСС. По той же советской традиции Комиссии отводилась декоративная роль. Ее ожидала участь всех подобных комиссий прежних верховных и прочих советов: с показным энтузиазмом проголосовать за разработанный услужливыми придворными юристами и утвержденный высшей партийной властью текст. Но в ЦК КПСС, несмотря на оглушительный провал партийной номенклатуры на прошедших российских выборах, все еще не осознавали, что время партийного диктата ушло, а Съезд народных депутатов РСФСР в значительной части состоит из людей, для которых мнение ЦК КПСС не только ничего не значит, но, более того, вызывает у них заведомое отторжение.

В противовес номенклатурной подготовке Съезда начал действовать сложившийся к тому времени блок «Демократическая Россия», создавший свою Конституционную комиссию. На неформальных встречах депутатов демократической ориентации до начала работы Съезда всеобщее внимание привлекал молодой, талантливый и энергичный московский депутат, научный сотрудник академического Института Восточной

Европы и международных исследований О.Г. Румянцев. Его воодушевляла идея дать России современную демократическую конституцию. На протяжении последовавших затем почти трех лет он был лидером конституционного процесса, а во многих заграничных изданиях его вполне заслуженно называли российским Мэдисоном. К моменту избрания Б.Н. Ельцина Председателем Верховного Совета, Румянцев уже получил от него обещание поста секретаря Конституционной комиссии и практического руководителя разработки проекта. Румянцеву нужны были единомышленники, готовые, как и он, с энтузиазмом взяться за создание Конституции правового государства. Их можно было привлечь прежде всего из уже упоминавшейся Конституционной комиссии блока «Демократическая Россия».

Если меня не подводит память, ни сам Румянцев, ни его единомышленники, ставшие вместе с ним создателями «Румянцевского» проекта, в официальной Конституционной комиссии не значились, ибо их имена либо не были известны аппаратчикам ЦК КПСС, либо вызывали у них аллергию. Демократическая часть Съезда, сплотившаяся за время выборов Ельцина Председателем Верховного Совета, не могла допустить, чтобы Конституция новой России разрабатывалась приверженцами советской модели. Для этого нужно было по меньшей мере изменить состав Конституционной комиссии, пополнив ее сторонниками идеи правового государства. Ввиду уже случившейся на Съезде поляризации политических сил, задача эта была не из легких. На одном из заседаний Съезда после избрания Ельцина Председателем Верховного Совета в конце долгого и бурного дня, когда депутаты устали от многочасового витийства, он выступил с как бы несущественным, чисто техническим предложением о дополнении состава Конституционной комиссии рабочей группой. Причем Ельцин даже сказал, что именно эта группа возьмет на себя основной труд по подготовке проекта. Признаться, мы, члены проектируемой рабочей группы, ожидали результатов голосования с тревогой. Ее состав мог вызвать решительное неприятие красной части Съезда. Однако предложение Ельцина не привлекло особого внимания депутатов и было одобрено без малейших трудностей. Это голосование стало решающим событием в грядущем конституционном процессе. В список рабочей группы, подготовленный Румянцевым, вошли Л.Б. Волков, В.Л. Шейнис, С.А. Ковалев, молодые ученые-гуманитарии Е.М. Кожокин и Ф.В. Шелов-Коведяев. Сам Румянцев получил решающий пост секретаря Конституционной комиссии. Вошел в Конституционную комиссию и я. Румянцев предложил мне взять на себя руководство разработкой главы о судебной власти. Участие в работе над Консти-

туцией своей страны — редкая возможность и высшая честь для любого юриста. Предложение Румянцева я принял с понятным волнением. Ко времени избрания народным депутатом у меня за спиной был более чем тридцатилетний опыт юридической практики. Что собой представляют социалистическая законность и советские карательные органы — КГБ, милиция, прокуратура и суд, я знал не понаслышке.

Социалистическая законность, воцарившаяся в стране в результате Октябрьского переворота, осуществлялась не только ВЧК — самого надежного отряда партии, сосредоточившего в своих руках функции следователя, судьи, тюремщика и палача. О кровавой деятельности органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ, уничтоживших миллионы ни в чем не повинных людей, было достаточно известно. Но под стать «органам» были прокуратура и суд, безропотно и раболепно выполнявшие партийные директивы «по усилению борьбы с преступностью». Суды подобострастно бросались на выполнение любой директивы партии. По одному лишь Постановлению ЦИК и Совнаркома СССР от 7 августа 1932 года, по которому, как говорили в народе, карали «за колоски», после шести лет его применения пришлось признать, что из миллиона восьмисот тысяч осужденных колхозников половина, около девятисот тысяч человек, были осуждены неправильно. Несмотря на крайне низкий уровень работы следствия (его работу как плохую или посредственную в 80-х годах признавали более 80 % судей), суды выносили ничтожно мало оправдательных приговоров. В 1990 году оправдательные приговоры составили менее одного процента. Для сравнения, в дореволюционной России, когда, по общему признанию, качество следствия было неизмеримо выше, оправдывался каждый третий подсудимый. Горбачевская гласность сделала общеизвестной информацию не только о многочисленных фактах осуждения невинных на долгие годы заключения в лагерях, но и, что самое чудовищное, о расстрелах по приговору суда ни в чем не повинных людей. Впечатляющим примером социалистической законности в действии стало «Белорусское дело». В этой республике с 1971 по 1985 год были убиты 14 женщин. 14 обвиняемых признались в совершении этих убийств и были осуждены. Вышестоящие суды, вплоть до Верховного, признали обвинительные приговоры правильными. Один из невинно осужденных просидел в лагерях 10 лет, другой ослеп в заключении, третий пытался покончить жизнь самоубийством, в отношении четвертого смертный приговор был приведен в исполнение. Подлинный виновник 15 лет оставался на свободе и был осужден только в 1987 году.

Благодаря гласности люди узнали о сокрытии милицией сведений о реальном количестве преступлений, о поставленной на конвейер технологии выбивания признаний невиновных, о коррупции в «правоохранительных» органах. Негодование и многочисленные открытые протесты вызывали процессы 60–80-х годов над инакомыслящими, драконовские приговоры диссидентам. Вопиющая порочность «социалистического правосудия» существовала на фоне циничного отказа СССР от признания международно-признанных стандартов гарантий прав человека в уголовном судопроизводстве. Коренная судебная реформа и закрепление ее основных положений в будущей Конституции представлялась неизбежной всем, кто не принадлежал лично к этой бесчеловечной карательной машине: судьям, прокурорам, следователям, чинам спецслужб.

Еще до начала работы Конституционной комиссии Съезда, в июне 1990 года, в составе Комитета Верховного Совета по законодательству по моему предложению был образован подкомитет по судебной реформе для создания Концепции судебной реформы — законодательно утвержденной программы строительства одной из трех ветвей власти — власти судебной. Председателем этого подкомитета довелось стать мне. Предстояло создать законодательную основу для возрождения в России подлинного правосудия, уничтоженного большевиками. При этом превращение страны бессудной, каким был СССР, в государство, где суд стоит на защите гражданского мира, не требовало иностранных заимствований. Россия имела собственный успешный исторический опыт — Великую Судебную реформу Александра II, девизом которой были слова: «Суд правый, скорый и милостивый». Ее главными достижениями стали: суд присяжных, несменяемые и независимые от исполнительной власти профессиональные («коронные») судьи, мировой суд для мелких правонарушений и незначительных гражданских споров, независимая от власти присяжная адвокатура. Использование отечественного исторического опыта должно было сочетаться с современными достижениями демократических стран в сфере правосудия. К этой работе была привлечена группа ученых и практиков, известных своей высочайшей компетентностью и преданностью идеям правосудия: С.Е. Вицин, А.М. Ларин, И.Б. Михайловская, Т.Г. Моршаква, С.А. Пашин, И.Л. Петрухин, Р.В. Назаров. Их имена войдут в историю российского правосудия наряду с именами отцов Судебной реформы 1864 года. С энтузиазмом, рожденным сознанием исторического значения предстоящей работы, приступили мы к созданию Концепции.

Когда же в Конституционной комиссии образовалась рабочая группа по главе «Судебная власть», удалось привлечь в нее тех же экспер-

тов. Сложилась уникальная в законопроектной деятельности ситуация: и главу Конституции о судебной власти, и Концепцию судебной реформы готовила команда единомышленников, что исключало возникновение противоречий, неизбежных во всех других случаях.

Впервые идеи главы «Судебная власть» были публично представлены на пленарном заседании Конституционной комиссии под председательством Б.Н. Ельцина. Проходило оно в парадном зале заседаний Президиума Верховного Совета. На этом заседании должны были выступить члены комиссии, руководившие подготовкой отдельных глав. О.Г. Румянцев попросил подготовиться и меня. В сообщении от имени рабочей группы содержались все основные положения, составившие впоследствии эту главу проекта Конституционной комиссии Съезда народных депутатов, а затем и Конституции России, принятой на референдуме 1993 года. Предлагалось учреждение отдельной ветви государственной власти — власти судебной; осуществление правосудия на основе состязательности и равенства сторон; презумпция невиновности становилась конституционным принципом. Предусматривалось введение суда присяжных по большинству уголовных дел и мирового суда — для малозначительных правонарушений и некоторых категорий гражданских дел. Особое значение придавалось несменяемости судей, как важнейшей гарантии их независимости. Ограничение основных прав и свобод граждан, таких как неприкосновенность личности (арест), неприкосновенность жилища (обыск) и частной жизни (перлюстрация переписки, прослушивание телефонных и иных переговоров), допускалось только по решению суда. Полномочия прокуратуры ограничивались исключительно осуществлением уголовного преследования и надзором за законностью следствия. Картина будущего российского правосудия вызвала аплодисменты части Комиссии. И если большинство положений доклада нашло отражение в последующих российских законах и в самой Конституции 1993 года, то при воплощении их в жизнь торжествовали сторонники тех, кто в тот день воздержался от одобрения наших предложений.

Главными противниками главы в самой Комиссии и за ее пределами, как и следовало ожидать, были служители советской Фемиды — судьи и особенно прокуроры. Последние не могли смириться с тем, что судебное ведомство превратится в самостоятельную ветвь государственной власти, равную по своему правовому статусу властям исполнительной и законодательной, в то время как прокуратура станет учреждением, чье главное предназначение состоит в осуществлении уголовного преследования и надзоре за законностью следствия. При этом прокурату-

ра лишалась грозных прав санкционирования арестов, обысков и перлюстрации корреспонденции. Эти ограничения конституционных прав граждан впредь допускались только по судебному решению. Что касается судей, то многие были недовольны тем, что с введением суда присяжных они не смогут единолично распоряжаться людскими судьбами. Если Генеральный прокурор Степанков открыто выступал против ограничения полномочий прокуратуры, то Председатель Верховного Суда Лебедев, по понятным причинам, демонстрировал поддержку грядущих преобразований. В роли противника суда присяжных выступил его заместитель Жуйков, направивший в Конституционную комиссию характерный отзыв: «Полагаю, что необходимость этого института в судопроизводстве нуждается в очень серьезном изучении и обсуждении. Суд присяжных, с отсутствием которого многие связывают все беды, постигшие наше правосудие, а с введением — свои надежды на создание независимого суда, не является панацеей, в нем, в свою очередь, много недостатков, и его учреждение породит немало проблем. К тому же беды нашего правосудия связаны далеко не с отсутствием суда присяжных, а порождены совсем иными причинами, на их искоренение в том числе и направлена Конституция, проект, которой разработан и заслуживает высокой оценки» («Из истории создания Конституции Российской Федерации», том 2, стр. 781). Примечательно, что автор отзыва, когда пишет о формулировках разных статей проекта, вносит конкретные предложения по иной их редакции. Что же касается суда присяжных, то, отрицая его необходимость, не предлагает ничего взамен, т. е. ратует за сохранение модели советского судопроизводства. Этот отзыв — выразительный пример «ведомственного» законотворчества. Служащие ведомств, как показывает печальная практика, если их привлекают к реформе собственного учреждения, озабочены лишь увеличением объема своих властных полномочий и материальных благ.

Между тем работа над другими частями Конституции продвигалась очень успешно. О.Г. Румянцев сумел создать работоспособный и преданный делу аппарат и пригласил к сотрудничеству выдающихся ученых-государствоведов: В.Д. Зорькина, В.А. Кикотя, Л.С. Мамута и Б.А. Страшуна.

Секретарь Конституционной комиссии и эксперты расположились на одной из бывших дач Совмина РСФСР в Архангельском. Вместе с ними почти ежедневно работали депутаты Л.Б. Волков, В.Л. Шейнис, Ф.В. Шелов-Коведяев. Во главе стола, за редкостным тогда еще в нашей стране ноутбуком, сидел Румянцев, по краям — эксперты и депутаты — члены Рабочей группы, если они в этот день присутствовали. Обсуж-

дение статей порой было очень эмоциональным. Темпераментный Л.Б. Волков, если его позиция не находила поддержки большинства, порою угрожал немедленно покинуть заседание в знак протеста и даже уходил на некоторое время, но, к искренней радости членов Рабочей группы, неизменно возвращался. Редакцию спорной статьи в своем ноутбуке фиксировал Румянцев. При этом сидевшие вокруг стола не знали, что именно он записал. Правда, на другой день вчерашний текст раздавался. Известно, что утро вечера мудренее, и зафиксированный накануне текст уже не вызывал вчерашней непримиримой полемики. Способ ведения заседания, выбранный Олегом Германовичем, был единственно возможным, ибо иначе споры продолжались бы бесконечно. В сжатые сроки проект был подготовлен и представлен на пленарном заседании Конституционной комиссии. У значительной части ее членов неприятие вызывали практически все фундаментальные положения румянцевского проекта. Эти люди были продуктом семидесятилетнего промывания мозгов. Кроме того, они чувствовали угрозу личному благополучию, добились которого, истово служа советскому строю, упраздняемому проектом новой Конституции.

Наряду с проектом Конституционной комиссии появились и другие проекты. Один был представлен возникшим «Движением демократических реформ», где ведущая роль принадлежала мэрам двух столиц — Г.Х. Попову и А.А. Собчаку. В его подготовке принимал участие авторитетный в демократических кругах свердловский профессор С.С. Алексеев, получивший во время перестройки высокий пост Председателя только что учрежденного тогда Комитета конституционного надзора СССР. Другой проект был подготовлен под руководством С.М. Шахрая, человека очень близкого к Ельцину, и потому на тот момент, самого влиятельного юриста России. Существовал проект, подготовленный саратовскими юристами и, наконец, совсем уж экзотическое сочинение — проект депутата Ю.М. Слободкина. Проекты Конституционной комиссии, Попова—Собчака—Алексеева и группы Шахрая были проектами конституции демократического государства. Соревнование этих проектов было конкуренцией между хорошим и лучшим. После неизбежной доработки каждый мог стать новой Конституцией Российской Федерации. Коммунистические проекты воспроизводили набившую оскомину бессодержательную советскую риторику. Но даже среди этих проектов сочинение Слободкина выделялось своей беспардонной большевистской агрессивностью. Власть в стране Слободкин отдавал советам трудящихся (рабочих, крестьян, специалистов и интеллигенции). Это была ересь даже в марксистской вере, поскольку наряду с ранее из-

вестными классами и прослойкой появились еще и некие «специалисты». Прямые и всеобщие выборы он отменил вовсе. Депутаты районных советов, по Слободкину, избирались на предприятиях и собраниях жильцов по месту проживания. Районные советы избирали депутатов вышестоящих — областных и краевых советов, а те в свою очередь — депутатов Всероссийского съезда трудящихся во главе с Центральным исполнительным комитетом. Постоянно действующее народное представительство упразднилось за ненадобностью. Всероссийскому съезду трудящихся предписывалось собираться два раза в год, как и советским верховным советам. Собственность в стране Слободкина признавалась только общественная и государственная. Зато право собственности политических партий и профсоюзов на их имущество охранялось законом. Эта норма была запоздалой реакцией на уже случившееся к тому времени изъятие собственности КПСС. Что до судебной системы, — она повторяла все «достижения» советской власти. Такие излишества, как присяжные заседатели и мировые судьи, не предусматривались. Прокуратура сохраняла все свои полномочия. Только в санкционировании арестов допускалось участие суда. Для обысков и прослушиваний телефонных переговоров было достаточно усмотрения прокурора. Система карательных органов тоталитарного советского государства воспроизводилась целиком. Такое достижение этого фундаменталистского советского проекта, как отказ от прямых и всеобщих выборов высшего органа законодательной власти, было столь одиозным, что еще за сорок пять лет до Слободкина по соображениям политической стыдливости не было включено в Конституцию СССР 1936 года. Курьезность солободкинского сочинения была очевидной. В оппонировании демократическим положениям проекта Рабочей группы Слободкин отличался особой агрессивностью. Невысокого роста, коротко стриженный, седоватый, задиристый он вызывал ироническое отношение демократической части депутатов и насмешливое одобрение трусливых компартийных кукловодов, предпочитавших, отсиживаясь в политических окопах, посылать в атаку то пламенную Сажи Умалатову, то забияку Слободкина. Во время Конституционного совещания в Кремле 5 июня 1993 года этот депутат устроил форменный скандал, так что охране в конце концов пришлось вынести его из зала на руках.

Не могу отказать себе в удовольствии поделиться с читателем любопытным фактом из новейшей истории. В день пятнадцатилетия со дня принятия Конституции, против которой так беззаветно и яростно воевал Слободкин, Д.А. Медведев наградил его Почетной грамотой Президента Российской Федерации «За активное участие в подготовке проекта Кон-

ституции Российской Федерации и *большой вклад в развитие демократических основ Российской Федерации»* (курсив мой — Б.З.).

Дальнейшие пленарные заседания Конституционной комиссии Съезда показали, что она не одобрит ничего, кроме привычной советской жвачки. Предлагавшиеся Рабочей группой практически завершенные проекты Конституции раз за разом отвергались Конституционной комиссией, несмотря на поистине героические усилия Румянцева. Но у тех, кто занимался судебной властью, оставалась возможность воплощения положений будущей Конституции в отдельных законах. Ситуация в Верховном Совете для этого была благоприятной. 24 октября 1991 года Верховный Совет РСФСР одобрил нашу Концепцию судебной реформы в РСФСР. В Постановлении Верховного Совета судебная реформа объявлялась одним из приоритетных направлений законопроектной деятельности и обозначалась ее главная цель — утверждение судебной власти как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной. Были определены важнейшие направления судебной реформы, в числе которых признание права каждого лица на разбирательство его дела судом присяжных в установленных законом случаях; расширение возможностей обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц; установление судебного контроля за законностью мер пресечения; организация судопроизводства на принципах состязательности, равноправия сторон; презумпция невиновности подсудимого. Признавалась необходимость введения несменяемости судей как важнейшей гарантии их независимости.

В течение последующих лет Верховный Совет принял основополагающие законы, воплощавшие идеи проекта Конституционной комиссии. Внесены принципиальные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс. Началось планомерное введение суда присяжных в субъектах Федерации. Арестованные получили право обжалования ареста в суд. Принят закон о статусе судей, установивший среди прочего их несменяемость. Закон об оперативно-розыскной деятельности резко ограничил полномочия спецслужб.

Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 года, во всем, что касается правосудия, демонстрировала неразрывную связь с проектом, созданным Конституционной комиссией Съезда народных депутатов Российской Федерации.

Прошло 16 лет с момента принятия Конституции Российской Федерации, и мы обязаны ответить на вопрос, достигнуты ли цели, объявленные авторами ее положений о судебной власти и Концепции судебной реформы. Ответ будет, увы, неутешительный. После короткого и бур-

ного периода плодотворных преобразований в «лихие девяностые», наступило время сокрушительной контрреформы. Строительство пресловутой вертикали власти не обошло и суды. Поправки, внесенные в закон о статусе судей, подорвали нарождавшуюся независимость судей. Изменены законы об оперативно-розыскной деятельности и органах государственной безопасности, возрождающие их бесконтрольность. Делается все, чтобы суд присяжных не играл своей роли локомотива преобразования правосудия. Последовательно сокращается его компетенция; отработан и применяется позорный механизм искусственных поводов отмены оправдательных вердиктов; Верховный Суд запретил подсудимым рассказывать присяжным о пытках, которым они подвергались на следствии, и тем самым практически одобрил применение пыток; существуют большие проблемы с составлением и честным использованием списков присяжных заседателей. Бездарное следствие, неспособное представить суду убедительные доказательства виновности, оправдывает свое профессиональное банкротство неготовностью присяжных к принятию правильных решений. Возникло то, что названо «басманным» правосудием. И наконец, главное. Приходится в который раз повторять, что независимая судебная власть может состояться только при реально действующей законодательной власти, свободных выборах, свободе слова, свободе политических партий. В иных условиях она просто невысказима. И, что надо подчеркнуть особо, независимой судебной власти не быть без политической воли, направленной на ее создание. Только при наступлении этих условий Конституция России заработает в полную силу и воплотятся в жизнь ее статьи, посвященные правосудию.

В.Б. Исаков,

*доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
народный депутат РСФСР,
председатель Совета Республики
Верховного Совета РСФСР,
председатель Комитета по законодательству
Государственной Думы первого созыва*

Иногда я думаю: «Господи, ну хоть бы мы вымерли все!»
Чем земля-то виновата? Пусть сюда придут шведы,
китайцы, кто угодно — лишь бы они с уважением
отнесли к тому, что создал Бог.
Никита Михалков. «Известия», 3 ноября 2009 года

Все по новому кругу?

Конец восьмидесятых, начало девяностых — уникальный, возможно, неповторимый период в истории России, начала глубоких демократических реформ. В стране назрели неизбежные социальные и экономические преобразования, общество ждало их. Этими же настроениями был проникнут и депутатский корпус, избранный в 1990 году впервые за многие годы на альтернативной основе. Независимо от своей партийной принадлежности, большинство депутатов поддерживало реформы, иначе трудно объяснить, почему первый Съезд народных депутатов РСФСР, состоявший более чем на 80 процентов из членов КПСС, на одном из первых своих заседаний под аплодисменты конституционным большинством упразднил статью 6 Конституции РСФСР о руководящей роли партии.

Основные задачи демократических реформ лежали на поверхности и включали в себя следующее:

- демонтаж однопартийной политической системы и обеспечение политического плюрализма, который неизбежно привел бы к созданию многопартийной системы;

- восстановление дееспособности органов государственной власти, советов народных депутатов, которые в тот период выполняли в основном декоративные функции;

- ликвидация очевидных и вопиющих проявлений бюрократизма в общественной жизни: номенклатурных привилегий, неподконтрольности и безответственности чиновников, кабинетного способа принятия кадровых и иных государственных решений;

- в экономической сфере — создание предпосылок для возникновения и конкуренции различных форм собственности; защита ростков частной инициативы и частного предпринимательства;

- ликвидация позорных проявлений диктатора и тоталитаризма в духовной сфере (ограничений на подписку печатных изданий, спецхранов в архивах и библиотеках, замалчивания фактов и целых периодов отечественной истории и т. д.);

- создание предпосылок для формирования плюрализма мнений, идеологического плюрализма, свободы научного творчества, интеллектуальной свободы;

- признание фактов грубейших нарушений прав человека и ликвидация почвы для подобных нарушений в будущем;

- осуществление глубокой демократизации федеративного устройства государства, разгрузка от избыточных полномочий верхних этажей

власти и передача собственности, полномочий и ответственности вниз, на уровень субъектов Российской Федерации.

Практическая реализация этих назревших задач оказалась далеко не простой. На авансцене российской политики со всей очевидностью столкнулись две линии, две стратегии реформаторских действий — линия цивилизованного правового реформаторства и линия неправового экстремизма. Напомню хотя бы некоторые исторические вехи их борьбы.

12 июня 1990 — принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР, в которой провозглашены демократическое правовое государство, принцип разделения властей, необходимость преобразования Российской Федерации на новых демократических началах.

16 июня 1990 — принят Закон РСФСР об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР, который устранил из Конституции статью о руководящей роли КПСС, конституционно закрепил многопартийность и законность как принцип деятельности всех политических партий и общественных движений.

11 декабря 1990 — принято Постановление второго Съезда народных депутатов РСФСР «О жертвах политических репрессий в РСФСР»: официально признан сам факт репрессий по политическим и идеологическим причинам, эти репрессии осуждены, Верховному Совету РСФСР и Совету Министров РСФСР даны поручения разработать нормативные акты о реабилитации репрессированных народов и граждан.

15 декабря 1990 — принят Закон РСФСР об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР, который провозгласил РСФСР демократическим правовым государством, произвел деполитизацию и департизацию раздела Конституции о правах и свободах (было исключено положение о том, что права и свободы даются «в целях укрепления и развития социалистического строя»), закрепил разнообразие и равную защиту всех форм собственности; провозгласил, хотя и с рядом ограничительных оговорок, право собственности на землю; конституционно установил право граждан распоряжаться своими способностями к производительному и творческому труду (тем самым была создана конституционная основа для развития частного предпринимательства); учрежден институт Конституционного Суда.

24 мая 1991 — четвертый Съезд народных депутатов РСФСР внес в Конституцию РСФСР пакет поправок, связанных с учреждением поста Президента РСФСР. Одновременно изменена структура местной администрации: учрежден пост главы местной администрации, подотчетного и подконтрольного местному Совету, но не избираемого им, то есть, создана предпосылка для формирования «вертикали» исполнительной вла-

сти. Вместо Государственного арбитража учрежден Арбитражный Суд. Понятие «автономная республика» заменено в Конституции понятием «республика в составе РСФСР».

12 июля 1991 — пятый Съезд народных депутатов РСФСР утвердил Закон о Конституционном Суде РСФСР. Конституционный Суд в тот период был наделен широкими полномочиями — значительно более широкими, чем те, которые он имеет сегодня по Конституции 1993 года.

1 ноября 1991 — пятый Съезд народных депутатов РСФСР (вторая часть Съезда, которая проходила в ноябре) завершил деполитизацию и деидеологизацию Конституции РСФСР, заменил символы государственной власти; установил, что депутаты Верховного Совета РСФСР действуют на постоянной профессиональной основе, учредил институт главы исполнительной власти (президента) республики в составе РСФСР и суд присяжных.

21 апреля 1992 — в Конституцию РСФСР внесен пакет поправок, вытекающих из факта распада СССР и существования России в качестве самостоятельного государства, **конституционно закреплён принцип разделения властей** (причем, в более стройном и последовательном виде, чем в ныне действующей Конституции); модернизирован и приведен в соответствие с международными обязательствами Российской Федерации раздел Конституции о правах и свободах человека и гражданина; военные трибуналы заменены военными судами.

Из приведенных фактов может сложиться впечатление, что Съезд народных депутатов и Верховный Совет действовали спокойно, планомерно, осуществляя строго в конституционных формах модернизацию экономической и политической системы страны. На самом деле это не так. Параллельно нормальному конституционному процессу своеобразным «контрапунктом» развивалась тенденция «правового экстремизма»: подавить политических противников, резко ускорить процессы реформирования, решить все проблемы «одним ударом», пренебрегая принципами законности и конституционности. Напомню некоторые полузабытые ныне факты.

12 июня 1990 — в составе Декларации о государственном суверенитете принимается статья 5, провозглашающая верховенство российских законов над общесоюзными (правовое основание для последовавшей вскоре «войны российских и союзных законов»).

22 июня 1990 — первый Съезд народных депутатов РСФСР принимает Постановление «О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР (Основа нового Союзного договора)», в котором закладывается механизм разрушения союзной исполнительной

власти — Совет Министров РСФСР подчиняется исключительно Верховному Совету РСФСР и Съезду народных депутатов РСФСР, Союзу ССР делегируется ограниченное число функций, в России создаются собственная банковская и таможенная системы, органы МВД и безопасности переводятся в российское подчинение и т.д.

24 октября 1990 — принимается беспрецедентный в мировой практике Закон РСФСР «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР», предусмотревший ответственность должностных лиц и граждан **за соблюдение законов СССР**. Это уникальный в мировой практике пример, когда ответственность была установлена не за **нарушение**, а за **соблюдение** законов. Следует, правда, добавить, что нам не известны примеры практического применения этого редкого по своей абсурдности закона.

31 октября 1990 — Закон РСФСР «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР» объявляет все имущество на территории РСФСР собственностью РСФСР. Золотой запас, валютный и алмазный фонды СССР объявляются собственностью союзных республик.

31 октября 1990 — принимается Закон РСФСР «О формировании бюджетов РСФСР в 1991 году», в соответствии с которым Россия в одностороннем порядке перешла на одноканальную бюджетную систему (т.е. обязалась перечислять Союзу ССР процент от собранных на ее территории доходов: что, разумеется, не было выполнено).

5 апреля 1991 — третий Съезд народных депутатов РСФСР принимает Постановление «О перераспределении полномочий между высшими государственными органами РСФСР для осуществления антикризисных мер и выполнения решений Съездов народных депутатов РСФСР», в соответствии с которым Председатель Верховного Совета РСФСР получает де-факто президентские полномочия (в том числе право издавать распоряжения, обязательные для исполнения на территории РСФСР). Хотя данное Постановление отменяло действие ряда норм Конституции РСФСР, оно было утверждено Съездом простым большинством голов. На юридические «формальности» перестали обращать внимание.

Политические события, известные под названием ГКЧП, дали сильнейший толчок нарастанию политического и правового экстремизма:

1 ноября 1991 — пятый Съезд народных депутатов РСФСР принимает постановления «Об организации исполнительной власти в период радикальной экономической реформы» и «О правовом обеспечении экономической реформы». Президент РСФСР получает право самостоятельно решать вопросы структуры высших органов исполнительной власти, назначать и снимать указами глав администраций субъек-

тов Российской Федерации. Установлено, что законы РСФСР, указы Президента РСФСР, принятые в обеспечение экономической реформы, подлежат «приоритетному исполнению» по сравнению с иными законами. Президенту РСФСР было дано право приостанавливать любые законодательные акты Союза ССР, «препятствующие проведению экономической реформы». Президент РСФСР получил право издавать указы, имеющие силу закона (именно с их помощью стране была навязана ваучерная приватизация).

31 марта 1992 года был подписан Федеративный договор — точнее, пакет договоров, три договора с разными категориями субъектов Российской Федерации — своеобразная «уступка» федерального центра субъектам Федерации, плата за их молчаливую поддержку развала СССР. Роль института Федеративного договора в политическом и конституционном процессе, на мой взгляд, двойственна. Он привел к «дублированию» конституционного процесса, разделению его на «конституционную» и «договорную» части, вступившие в конфликт между собой. Последствия этого конфликта не исчерпаны до сих пор: неясен статус Федеративного договора как части действующей Конституции Российской Федерации; непонятна роль договоров о разграничении полномочий и предметов ведения, заключенных на его основе.

Непоследовательность и противоречивость правовых шагов реформ отражала нарастающие экономические проблемы и политические трудности. К сожалению, линия экстремизма в политике и экономике в конечном итоге возобладала. Страна пережила распад союзной государственности в декабре 1991 года и две попытки государственного переворота: в декабре 1992 года (попытка «мирной» ликвидации Съезда народных депутатов) и в марте 1993 года (ОПУС)¹. Сентябрьско-октябрьский кризис 1993 года подвел окончательную черту под рыхлым, плохо организованным, но все же конституционным путем развития реформ в России. Таков далеко не безоблачный фон, на котором появилась и была принята ныне действующая Конституция Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации и история конституционного процесса, в результате которого она была принята, — чрезвычайно интересный объект исследования. В конституционном процессе, как на геологическом разломе, хорошо видны пласты общественной жизни, их

¹ Аббревиатура сокращенного названия соответствующего президентского указа (об особом порядке управления страной), который был провозглашен, но не опубликован — *Примеч. ред.*

взаимодействие, столкновение, конфликты. Один из таких конфликтов, ключевых для понимания российской истории вообще и конституционной истории в частности, — это конфликт бюрократически организованного государства и традиционно слабого в России гражданского общества. Оторвавшаяся от общества, ориентированная на внутренние интересы партийно-административная бюрократическая машина привела страну к масштабному экономическому и социальному кризису, Союзное государство — к распаду и в итоге распалась сама.

Принятие новой Конституции Российской Федерации, при всех ее шероховатостях и недостатках, было несомненным шагом вперед, создало правовую основу для более свободного развития личности, государства и гражданского общества. Тем большую тревогу и озабоченность вызывают тенденции и признаки восстановления бюрократической административно-командной системы, которая однажды уже привела страну к кризису. Постараюсь объяснить, что я имею в виду.

Одна из очевидных проблем Конституции России — недостаточная урегулированность процедуры формирования «верхней» палаты Федерального Собрания — Совета Федерации. За короткую пока историю российского парламентаризма процедура формирования Совета Федерации претерпела несколько кардинальных изменений. Первый его состав был сформирован на основании Указа Президента Российской Федерации от 11 октября 1993 года № 1626 «О выборах в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» путем избрания двух депутатов от каждого субъекта Российской Федерации по двухмандатным избирательным округам, образуемым в рамках административных границ соответствующих субъектов Российской Федерации. На наш взгляд, этот принцип формирования в наибольшей степени соответствовал статусу Совета Федерации как палаты парламента — представительного органа государственной власти.

По истечении двухгодичного срока первого созыва Совета Федерации, установленного переходными положениями Конституции Российской Федерации, вновь встал вопрос о принципе его формирования. Как многие помнят, вокруг этой проблемы развернулась острая политическая борьба. В результате которой буквально в последние дни истекающих полномочий Государственной Думы был принят Федеральный закон от 5 декабря 1995 года № 192-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации», в котором предусматривалось, что членами Совета Федерации являются по должности руководитель законодательного (представительного) и руководитель исполнительного органов государственной власти субъекта Россий-

ской Федерации. В тот же день (небывалая спешность) этот Федеральный закон был подписан Президентом Российской Федерации.

Практика нескольких лет реализации данного Федерального закона выявила как положительные стороны, так и недостатки «должностного» принципа формирования Совета Федерации. С одной стороны, в состав Совета Федерации вошли политики и государственные деятели, глубоко знающие жизнь регионов Российской Федерации и несущие непосредственную ответственность за решение экономических и социальных проблем. Получив высокий федеральный статус, руководители регионов приобрели возможность непосредственно влиять на деятельность Правительства Российской Федерации, федеральных министерств и ведомств. Поддерживая или отклоняя законы, принимаемые Государственной Думой, члены Совета Федерации во многих случаях исходили из реальных проблем своего региона. С другой стороны, «должностной» принцип формирования Совета Федерации не способствовал профессионализму парламентариев: членам Совета Федерации, отрывающимся на 2–3 дня от основной работы в регионах, было порой просто некогда вникать в сложную «законодательную материю», а высокий федеральный статус нередко использовался ими для давления на федеральные органы власти с целью лоббирования местных интересов.

В рамках программы по углублению конституционной реформы Президент Российской Федерации В.В. Путин внес проект нового Федерального закона «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации», который был принят Государственной Думой 19 июля 2000 года, одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 года и подписан Президентом Российской Федерации 5 августа 2000 года. Согласно данному Федеральному закону член Совета Федерации — представитель законодательного (представительного) органа государственной власти субъектов Российской Федерации избирается законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации на срок полномочий этого органа. Член Совета Федерации — представитель от двухпалатного законодательного (представительного) органа избирается поочередно от каждой палаты на половину срока полномочий соответствующей палаты. Член Совета Федерации — представитель исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации назначается высшим должностным лицом (руководителем исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации на срок его полномочий, однако указ о назначении должен быть одобрен законодатель-

ным (представительным) органом государственной власти не менее чем одной третью голосов.

Новый принцип формирования Совета Федерации трудно оценить однозначно. С одной стороны, сделан шаг к формированию постоянно действующей профессиональной «верхней» палаты российского парламента, что представляется позитивным с точки зрения дальнейшего развития российского парламентаризма. С другой стороны — предложенный принцип формирования Совета Федерации заметно снизил политический вес Совета Федерации, его влияние на общественную и государственную жизнь, особенно если учесть, что параллельно Президентом был создан Государственный Совет, членами которого являются высшие должностные лица субъектов Российской Федерации.

Последующая эволюция законодательства о формировании Совета Федерации свидетельствует об определенном отрыве этого органа от субъектов Российской Федерации, которых он должен представлять, размывании у него качества представительного органа государственной власти. Так, статья 9 указанного Закона (в редакции Федерального закона от 16 декабря 2004 года № 160-ФЗ) жестко связала приобретение полномочий члена Совета Федерации с актом признания этих полномочий Советом Федерации, что породило случаи непризнания полномочий некоторых представителей регионов, попытки диктовать регионам, кого им следует направлять в Совет Федерации. Председателю Совета Федерации законодатель предоставил право вносить представление о досрочном прекращении полномочий членов Совета Федерации, но при этом указал, что органы государственной власти субъекта Российской Федерации не обязаны рассматривать такое представление. Это редкий случай, когда праву не противостоит обязанность, что прямо записано в законе.

Отказ от выборности глав субъектов Российской Федерации привел к тому, что половина Совета Федерации сегодня формируется должностными лицами, не избранными напрямую населением, а фактически назначаемыми Президентом Российской Федерации. И это — представительный орган власти? Ослабление демократического контроля за формированием Совета Федерации не могло не повлечь очевидных негативных последствий: ряд членов Совета Федерации были лишены неприкосновенности и привлечены к уголовной ответственности, что крайне отрицательно отразилось на авторитете палаты. Весьма характерно, что на последних парламентских выборах несколько действующих членов Совета Федерации предпочли баллотироваться в Государственную Думу.

Никак не решают проблему и очередные модификации механизма формирования Совета Федерации, предложенные в президентском по-

слании 5 ноября 2008 года. Закон о формировании Совета Федерации в его последней редакции — яркий пример того, как изначально ошибочное решение заставляет идти по пути постоянных «корректировок», которые не исправляют, а лишь усугубляют первоначальную ошибку. Полагаем, что принятый в 2000 году принцип формирования Совета Федерации носит временный характер и Российская Федерация рано или поздно вернется к наиболее предпочтительному с точки зрения народного представительства выборному принципу формирования Совета Федерации.

Весьма непростую эволюцию за 15 лет действия Конституции Российской Федерации претерпело законодательство о выборах депутатов Государственной Думы. Выборы в Государственную Думу первого созыва состоялись, как известно, 12 декабря 1993 года и проходили на основании Положения о выборах депутатов Государственной Думы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 года № 1400. В этом Положении (в его последней редакции) предусматривалась смешанная система выборов: 225 депутатов избирались по одномандатным округам и 225 — по партийным спискам.

Стоит напомнить, что в проекте избирательного закона, внесенного в 1994 году Президентом Российской Федерации в Государственную Думу, предлагалось существенно модифицировать систему выборов: сократить до одной трети количество депутатов, избираемых по партийным спискам, упразднить в списках их центральную часть, установить разные барьеры для прохождения в Государственную Думу от избирательных объединений и избирательных блоков и т.д.

Этот законопроект вызвал у депутатов Государственной Думы первого созыва удивление и непонимание: зачем ломать систему выборов, доказавшую в целом свою целесообразность? В результате нескольких туров напряженных политических консультаций удалось прийти к компромиссу: была установлена паритетная (50 % депутатов — по спискам и 50 % — по округам) система выборов, центральная часть партийных списков была ограничена количеством в 12 человек, был сохранен единый для избирательных объединений и блоков пятипроцентный заградительный барьер. Депутатам пришлось согласиться с тем, что все кандидаты, выдвигаемые в избирательных округах, должны находиться в равных условиях — собирать для своей регистрации в качестве кандидата в депутаты не менее одного процента голосов избирателей (на выборах в первую Государственную Думу депутаты, выдвигаемые по партийным спискам, были от этой обязанности освобождены).

Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» был принят 21 июня

1995 года, что позволило провести выборы Государственной Думы второго созыва в конституционный срок и на легитимной основе. Однако политическая борьба вокруг федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы не завершилась. По обращению Саратовской областной Думы Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел вопрос о конституционности ряда положений данного федерального закона, в частности, о смешанной системе выборов, о пятипроцентном барьере и ряда других. Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 1998 года № 26-П указанные положения избирательного закона были признаны соответствующими Конституции Российской Федерации.

30 марта 1999 года Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Данный Федеральный закон внес ряд новых моментов (избирательный залог, жесткие ограничения на финансирование выборов, на использование избирательного фонда и др.). Потребовалась срочная подготовка новой редакции Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», которая после серии непростых компромиссов 2 июня 1999 года была принята Государственной Думой и 24 июня 1999 года — подписана Президентом Российской Федерации. В новой редакции закона увеличивалась до 18 человек центральная часть избирательных списков, вводился ряд дополнительных требований к избирательным объединениям, был усилен контроль за расходованием избирательных фондов, была учтена правовая позиция Конституционного Суда РФ, высказанная в Постановлении от 17 ноября 1998 года № 26-П.

В 2002 году названная редакция избирательного закона претерпела ряд существенных изменений и дополнений, внесенных Государственной Думой третьего созыва. Вступил в силу Федеральный закон от 20 декабря 2002 года № 175-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (с последующими изменениями), который затронул практически весь комплекс избирательных норм. Особое внимание в нем уделено участию политических партий и избирательных блоков, информированию избирателей и предвыборной агитации, ответственности средств массовой информации и т.д. Политические партии и блоки, представленные в Государственной Думе («допущенные к распределению депутатских мандатов»), освобождались от сбора подписей и внесения избирательного залога, заградитель-

ный барьер для прохождения партий и блоков в Государственную Думу был повышен до 7 процентов, что, на наш взгляд, диктовалось интересами представленных в Думе политических партий и нарушило равенство участников избирательного процесса. В январе 2003 года был принят Федеральный закон о Государственной автоматизированной системе «Выборы».

Наконец, 18 мая 2005 года Президентом Российской Федерации была подписана новая редакция Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», действующая (с изменениями и дополнениями) в настоящее время.

Нельзя не отметить нестабильность российского избирательного законодательства, которое неоднократно и радикально менялось за сравнительно короткий временной промежуток. Серьезную озабоченность вызывают и наметившиеся тенденции его развития. Без видимых причин законодатель отказался от смешанной избирательной системы, потенциал которой, на наш взгляд, далеко не исчерпан, в пользу выборов 100 % депутатов по партийным спискам. В условиях неразвитой в России партийной системы данная новелла существенно сократила возможности участия избирателей в выдвижении кандидатов в депутаты, ограничила их пассивное избирательное право, снизила эффективность самого института выборов в России. Одновременно законодателем была исключена возможность выдвижения кандидатов от блоков партий, включения в партийные списки представителей иных партий; в бюллетенях для голосования была ликвидирована графа для голосования «Против всех»; расширены возможности для отмены регистрации партий и кандидатов, в частности, по такому весьма расплывчатому основанию, как участие в «экстремистской деятельности». На выборах депутатов Государственной Думы в декабре 2007 года был использован так называемый административный ресурс, что вызвало справедливую критику общественности внутри страны и мирового сообщества. Оценивая в целом последние изменения избирательного законодательства и практику его реализации, трудно оценить их иначе, как рецидив прежней бюрократической административно-командной системы.

Негативные тенденции в развитии избирательного законодательства, которые отмечались выше, не могли не затронуть и статуса депутата Государственной Думы. Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 93-ФЗ установил, что депутат Государственной Думы, входящий во фракцию, может быть членом только той политической партии, в составе федерального списка которой он был избран депутатом Государствен-

ной Думы. Несоблюдение этого требования влечет прекращение полномочий депутата Государственной Думы. Таким образом, закон установил жесткую связь между партийностью и статусом депутата Государственной Думы, что, на наш взгляд, не вполне соответствует утвердившемуся в России принципу свободного мандата, а также части 2 статьи 30 Конституции РФ, которая устанавливает: «Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем».

Федеральный закон от 26 апреля 2007 года № 64-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», а также в целях обеспечения реализации законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах» существенно изменил правила замещения вакантных депутатских мандатов, образующихся в связи с выбытием депутатов Государственной Думы. Если ранее выбывший депутат автоматически замещался следующим по списку, то по новым правилам руководящий орган политической партии, в составе списка которой депутат был избран, вправе предложить Центральной избирательной комиссии кандидатуру для замещения вакантного мандата, причем, не обязательно следующую по списку — достаточно, чтобы кандидат был из той же региональной группы. Выдвижение кандидатуры для замещения вакантного депутатского мандата осуществляется в порядке, предусмотренном уставом соответствующей политической партии. Центральная избирательная комиссия обязана передать вакантный депутатский мандат кандидату, предложенному органом политической партии. Законом также предусмотрено, что зарегистрированный кандидат, включенный в федеральный список, вправе участвовать в замещении депутатских мандатов неоднократно, но не более двух раз.

Указанные новеллы вряд ли можно позитивно оценить с точки зрения демократических принципов избирательного законодательства. Можно сказать, что первая из них дезинформирует избирателей. В целях привлечения их голосов во главе регионального избирательного списка ставят политиков, известных и популярных общественных деятелей, а реально мандаты получают совсем другие — не исключено, что и те, кто способен их оплатить. Естественно, что подобный механизм передачи освобождающихся мандатов резко увеличивает «коррупционную составляющую» выборов.

Вторая новелла создает «подушку безопасности» для лиц, перемещающихся из партийного списка в административное кресло: в случае провала некомпетентный администратор может вернуться обратно, в парламент, причем даже сделать это дважды. Даже в советские времена не было таких «привилегий».

Указанные новеллы, на наш взгляд, бюрократизируют избирательное законодательство, создают предпосылки для формирования новой партийно-государственной элиты, члены которой переходят из партии в правительство, в парламент, и в обратном порядке. Проигравшей стороной оказывается избиратель, который перестает влиять на состав депутатов парламента и как следствие — теряет интерес к процедуре выборов.

Бюрократические тенденции в развитии законодательства отчетливо видны и на примере внутренней организации парламента. За короткий по историческим меркам период существования российского парламента, структура Совета Государственной Думы и порядок формирования этого парламентского органа также претерпели неоднократную модификацию. Стоит, наверное, напомнить, что в состав Президиума Верховного Совета Российской Федерации, согласно действовавшей в тот период Конституции России, входили, помимо Председателя Верховного Совета, его заместители, председатели палат, председатели постоянных комиссий палат и комитетов Верховного Совета. Руководители фракций появились в Президиуме на завершающем этапе деятельности Верховного Совета РФ и работали с правом совещательного голоса, что отражало неразвитую партийную структуру российского общества и Верховного Совета России. Тем не менее участие руководителей комитетов позволяло Президиуму Верховного Совета эффективно координировать законодательную деятельность в тогдашнем законодательном и представительном органе России.

После принятия новой Конституции Российской Федерации ситуация коренным образом изменилась. Если в Совете палаты, образованном в Совете Федерации, и до настоящего времени сохранилось участие с правом решающего голоса председателей комитетов и постоянных комиссий палаты, то Государственная Дума пошла по другому пути. Согласно Регламенту Государственной Думы, принятому в 1994 году, в состав Совета Думы вошли Председатель Государственной Думы, руководители фракций и депутатских групп, а заместителям Председателя и председателям основных рабочих органов палаты, комитетов, было предоставлено право участия в работе Совета с совещательным голосом.

Естественно, что вопросы политики в таком Совете Думы сразу вышли на первый план по отношению к вопросам законотворчества.

В 1998 году был принят новый Регламент, в который Постановлением от 20 марта 2002 года № 2563-III ГД Государственная Дума внесла изменения, лишившие Председателя Государственной Думы права решающего голоса в Совете Государственной Думы.

Постановлением от 29 декабря 2003 года № 11-IV ГД, принятым Государственной Думой четвертого созыва, Совет Государственной Думы был еще раз реорганизован: право решающего голоса в Совете Государственной Думы было возвращено Председателю Государственной Думы, но одновременно из Совета были исключены представители фракций. Членами Совета Государственной Думы в ныне действующей редакции остались: Председатель Государственной Думы, его первые заместители и заместители, при этом только трое из десяти заместителей Председателя Государственной Думы представляют иные фракции в Государственной Думе. Председатели комитетов Государственной Думы допущены к участию в Совете Государственной Думы с правом совещательного голоса.

Другими словами, Совет Государственной Думы за несколько лет постепенно эволюционировал из координирующего органа палаты парламента в рабочее совещание при Председателе Государственной Думы. Такая эволюция Совета Государственной Думы вряд ли отвечает принципам демократии: шаг за шагом в этом парламентском органе происходило свертывание профессиональных и представительных начал и возрастала роль административной подчиненности. Одна из перспектив совершенствования действующей Конституции Российской Федерации, на наш взгляд, — придание конституционного статуса Совету палаты и Совету Государственной Думы, что позволило бы стабилизировать их структуру и четко, на конституционной основе, определить принципы их формирования.

Тема «Конституция и бюрократия» приведенными примерами, конечно же, не исчерпывается. Наверное, было бы полезно взглянуть под этим углом зрения на категорию «партия власти». Совокупность изменений в действующем законодательстве и находящихся на обсуждении поправок постепенно делает статус «партии власти» политической и правовой реальностью. Как это соотносится со статьей 13 Конституции Российской Федерации, закрепившей принцип равенства общественных объединений перед законом?

Было бы небесполезно проанализировать с позиции статьи 3 Конституции Российской Федерации так называемый административный

ресурс. В конце 80-х и начале 90-х годов, когда демократические преобразования в России только начинались, существовало ощущение, что с «административным ресурсом» покончено. Но сегодня он начинает вновь утверждаться и в политической, и в правовой жизни. Соответствует ли это явление букве и духу Конституции Российской Федерации?

С точки зрения соблюдения конституционных норм стоит обсудить и такое понятие, как «преемник Президента». Что оно означает? Возникшую де-факто политическую традицию? Если так, то каковы ее истоки и чем вызвано ее появление? Соответствует ли эта политическая традиция статье 81 Конституции Российской Федерации и демократическим принципам функционирования государственной власти?

Подводя итог, приходится прийти к однозначному выводу: импульс прогрессивных демократических преобразований в Российской Федерации постепенно затухает. В своей реальной государственно-правовой практике Российская Федерация шаг за шагом отходит от идей и принципов, заложенных в Конституции 1993 года. Создаются реальные предпосылки для повторения в новых условиях уже пройденного Россией этапа развития.

*Беседа с В.А. Кикотем,
экспертом Конституционной комиссии,
кандидатом юридических наук,
3 февраля 2010 года¹*

ОР. Виль Алексеевич, Вы были одним из ведущих экспертов Рабочей группы Конституционной комиссии с лета 1990 года. Вы помните, как Вы оказались в Конституционной комиссии?

ВК. Во-первых, мне это предложил депутат Волков.

ОР. Для этого он здесь и сидит, как свидетель Ваших показаний.

ВК. Я был бы рад, если бы на эту беседу был приглашен еще и Борис Страшун, поскольку я выступил с идеей привлечь Страшуна.

ОР. А где Вы работали летом 1990 года?

ВК. С декабря 1979 года я уже не работал в Институте права. Летом 1990 года я по личным причинам перешел в Институт системных исследований и заинтересовался системой конституционного законодательства. Мои коллеги знали в какой-то степени о моей деятельности. И поэтому депутат Волков меня туда пригласил.

¹ От Редакционного совета принимают участие Л.Б. Волков и О.Г. Румянцев.

ЛВ. Виль Алексеевич, я напоминаю Вам, что когда возник вопрос о формировании экспертов Рабочей группы, Ваше имя пришло мне на ум одним из первых. Я к Вам приехал тогда, мы с Вами встречались и у меня дома, и у Вас. Я Вас пригласил как одного из немногих действительно юристов до мозга костей, до мозга знаний и при этом представителя классической интеллигенции. Вот два момента, которыми я руководствовался. А о Ваших системных исследованиях я мало знал, честно говоря.

ОР. По моей просьбе депутат Волков вносил предложения по составу групп экспертов Конституционной комиссии, потому что с депутатом Волковым нас связывала долгая совместная работа по клубу «Перестройка», семинару «Модели социализма» и Социал-демократической партии. Вы, Виль Алексеевич, ведь приходили к нам в ЦЭМИ на заседания «Перестройки».

ВК. Я произносил там какую-то длинную речь.

ОР. Виль Алексеевич, Вы помните, когда Вы формировали первые варианты проекта Конституции, какие статьи или варианты каких статей были предложены именно Вами? Над какими разделами проектов Конституции Вы работали лично как эксперт? Я лично всегда связываю Вашу фамилию прежде всего с моим любимым детищем — разделом «Гражданское общество». Еще в 1988 году в Институте Богомолова я опубликовал работу о неформальном движении самодеятельных инициатив как элементе возрождающегося гражданского общества. И идея раздела Конституции о гарантиях гражданскому обществу была одной из ключевых идей, вынесенных из политического процесса 1980-х гг.

Вспоминаю, что Вы и Мамут были ключевыми экспертами по данному разделу.

ВК. Да, совершенно верно. Кроме того, что Вы сейчас сказали, можно назвать какие-то отдельные статьи... Я знаю только одну статью, где весь текст полностью мой — о природных ресурсах.

ОР. Напоминаю, глава 8 того раздела называлась «Экономические основы гражданского общества». Статья 62 гласила: «Земля находится в частной или публичной собственности. Земельная собственность и земельное пользование регулируется законом. Землепользователи должны бережно относиться к земле, повышать ее плодородие. Осуществление прав на землю должно исключать: а) ненадлежащее использование либо неиспользование сельхозугодий; б) хищническое, некомпетентное использование земли, наносящее ущерб ее плодородию и состоянию окружающей среды; в) сосредоточение земли в руках отдельных лиц сверх установленного предела».

ВК. Эта статья в значительной степени была придумана благодаря той работе, которую мы вели в Институте права, занимаясь в том числе изучением опыта социалистических стран. В этих странах не было национализации всей земли. Они шли как-то более осторожно — частично некоторые земли национализировали, а в остальном ограничивались мерами государственного регулирования.

ОР. То есть они оставили мелких и средних хозяев как одну из составных частей социальной базы.

ВК. Наверное, мне нужно сказать и о каких-то других статьях раздела о гражданском обществе, и тут у меня возникает некоторый деликатный вопрос — идея гражданского общества вызвала с самого начала некоторое недопонимание. Недопонимание это имело некоторые причины.

Я тогда так рассуждал: чтобы нашу систему государственную не просто ломать и заменять прямо противоположной системой, а отступить к той системе, которая была в этих странах. То есть там было и частное, и публичное, то есть и такое, и такое регулирование.

Мы тогда не встретили общего понимания. Вспомните, Ковалев на заседании спросил: что такое гражданское общество, что это вы выдумали?

ОР. Он был недоволен социальным аспектом проекта Конституции?

ВК. Скорее самим понятием — что оно означает. Оно было новым. У нас оно употреблялось крайне редко. А я в связи с этим в одной из статей написал вот какую штуку. У нас была грубая ошибка в переводах. Гражданин — это же бургер. Гражданское общество переводилось как бургерское, буржуазное общество. А буржуазное — значит капиталистическое. И в этом нужно было разобраться. Поэтому мы и настаивали на термине «гражданское», а не «буржуазное».

ЛВ. Но Ковалев тут не при чем.

ВК. Он потом согласился с этим.

ЛВ. Я добавлю. Ковалев, поскольку я с ним некоторое время работал в комитете по правам человека, действительно был не очень большим сторонником социальных статей. Когда я предложил в разделе о правах человека записать все-таки социальные права, он был против этого. Но насчет гражданского общества не он один был не очень большим поклонником этого раздела. Не самих статей, а особого раздела. Я, кстати, тоже тогда не поддерживал его, хотя сейчас в своих воспоминаниях покаяться на этот счет. Я считал, что введение в конституцию раздела «Гражданское общество» означает некое специальное регулирование этого гражданского общества, подчинение его государству, а это мне не очень нравилось.

ВК. Почему государству? Тут возникает вопрос соотношения государства и права. Это, во-первых. Во-вторых, с проблемой социальных статей связан ряд других вопросов. Наш проект содержал целые разделы, касающиеся бюджета, бюджетно-финансовой, налоговой систем. Потом все это было выброшено. И целый ряд других положений из этой области тоже вылетел. Но у меня была статья, и она повторена в нашем многотомном издании, в которой я писал именно об этом, и в качестве примера приводил разделы из бразильской Конституции, из германской Конституции, ряда других конституций, где об этом очень подробно говорится. В том числе и о сельскохозяйственных и городских землях.

Ваша мысль, Олег Германович, не выражает этого так прямо — но мы подчинились в какой-то степени общей тенденции. Внимание было сосредоточено на вопросах власти. За власть боролись. А все остальное — социальные вопросы, налоговые — это все были детали.

До сих пор господствует точка зрения, и у нас в России встречаются ее энтузиасты, Маклаков¹ один из них, которые считают, что конституционное право есть не общее право всей законодательной системы, а это только государственное право. Даже учебники у нас до сих пор называются Конституционное (государственное) право. Тогда получается, что это только инструменты в руках государства, а не наоборот, не господство права.

ЛВ. Вы упомянули перевод — гражданское общество и т.д. Сколько языков Вы знали?

ВК. Знание языка — дело относительное. Человек с опытом, как Вы, может об этом судить.

ЛВ. Но все-таки?

ВК. Я думаю, что где-то с языками шестью-семью я работаю нормально. Возможно, чуть больше.

ОР. Это к вопросу о настоящем интеллигенте.

(Идет разговор о различных текстах Интернационала — немецком, французском, польском, русском, затем поется Интернационал на немецком языке).

ОР. Вернемся к Конституционной комиссии. Как Вы, Виль Алексеевич, оцениваете 20 лет спустя ту работу, которую проделала Конституционная комиссия, ее Рабочая группа, группа экспертов с Вашим участием?

¹ Маклаков Василий Алексеевич (1869(70)-1957) — общественно-политический деятель, юрист, депутат II, III и IV государственных дум, член ЦК партии кадетов. — *Примеч. ред.*

ВК. Трудный вопрос, конечно. Но оценка, в общем и целом должна быть положительной. Прежде всего, положения основ конституционного строя, те 12 статей первоначального проекта Конституционной комиссии, из которых потом получилось 16.

ОР. Во многом наши предложения по основам конституционного строя легли в основу президентского проекта. Но эти основы были выстраданы нами, начиная с проекта Декларации о суверенитете, с весны 1990-го года.

ВК. Но дальше можно отметить некоторые пробелы и недостатки. Речь шла не только о том, какая будет власть. Для простых граждан, для народа было важно, как решаются конкретные вопросы. А именно эти вопросы гражданского общества были обойдены, написано коротко, не очень ясно и понятно. Те силы, которые сначала действовали исподволь, незаметно, они только прерывали сторонников положительных качеств новой Конституции, Сахарова, например. И они своей массой заставляли Горбачева затыкать рот многим демократическим, прогрессивным депутатам, не говоря уже о прибалтах.

ЛВ. О какой конституции мы все-таки говорим? О союзной или о российской? Мы же говорим о российской, а то, что Вы рассказываете, оно связано, конечно, но это все-таки относится к союзной Конституции.

ВК. Это верно. Но идеи конституционные были в основном те же самые. Кроме того, что когда союзная проблематика постепенно сходила на нет, произошло обращение к российской Конституции. Но там тоже были сохранены некоторые положения, которые вроде бы относятся к Союзу. Российская Федерация в Союзе государств. Даже статья такая была. Эта статья, статья 10 была с самого начала. То есть мы не исключали с самого начала возможность участия России в Союзе. Надо было показать какую-то лояльность, имея в виду, что нужно передавать некоторые полномочия.

ОР. Виль Алексеевич, как Вы оцениваете в целом итоги конституционной реформы? Мы с Вами участники непосредственные созидания Конституции. Что получилось и что не получилось?

ВК. Здесь противоречивые впечатления. Во-первых, есть пробелы. Речь идет об итоговом тексте Конституции. То есть, насколько наш проект, его положительные стороны и его недостатки отразились в окончательном тексте?

ОР. Даже не так. Итогом конституционной реформы стало принятие Конституции 12 декабря. Здесь отразились и компромиссы, и их отсутствие — по самым принципиальным вопросам. Я бы сказал, что итогом

конституционной реформы стало принятие в декабре 1993 года бескомпромиссного текста Конституции. Если бы был компромиссный текст Конституции, было бы лучше, без таких крупных изъянов как существенная бесконтрольность исполнительной власти, нарушение принципа народного суверенитета, что сказывается на эффективности реализации прав и свобод, которыми мы с Вами должны были бы гордиться. Но не гордимся. Он неэффективен, потому что подчас неэффективна неконтролируемая институционально власть. Компромисс был только в одном — в том, что определенным образом убоялись региональных руководителей, в смысле федерализма. Но потом и здесь случились перемены. В итоге Президента Татарстана у нас сегодня назначают. Могли ли мы вообще об этом думать когда-то? Вот они — плюсы и минусы итогов конституционной реформы.

ВК. В качестве достоинств нужно называть ряд положений, касающихся основ конституционного строя, и некоторые общие идеи, которые придется назвать, вслед за этим говоря о том, что их принятие оказалось неполным. Например, остались запреты разжигания социальной, национальной розни, этнической и т.д., но санкции нет никакой. Даже если иметь в виду, что санкции могут быть в уголовном законе, то это будет не конституционная сила, не высшая юридическая сила, и не прямое действие этих санкций. Есть и другие подобные случаи. Есть и другие запрещающие факторы — цензура запрещена. А если цензурирование будет? Согласно статье 15 действующей Конституции все органы государственной власти и местного самоуправления, все должностные лица и граждане обязаны соблюдать Конституцию. А если нет? Что, если Государственная Дума, допустим, имея хорошие проекты, готовые к принятию по ряду вопросов, кладет их в долгий ящик и в течение ряда лет не рассматривает? В Конституции это вроде запрещено.

ЛВ. У нас нет полемики, но я бы тут не совсем согласился.

ВК. Почему?

ЛВ. Я вообще сторонник подробной Конституции, и ту часть, в которой мы с Шейнисом разрабатывали структуру государственной власти, там были детальные описания процессов законодательства. Но нам это помешали сделать, сказали: «нельзя в Конституции так много писать». А потом эксперты, и Вы в том числе, говорили, что получилось кучее описание.

Что касается санкций. В Конституции не прописываются уголовные или административные санкции. Есть Конституционный Суд, Верховный Суд и пр. Если Конституция определяет четко параметры поведения и говорит, что цензуру вводить нельзя, значит, тот, кто пострадал от

цензуры, обращается в суд, конституционный в том числе. И нормальный конституционный суд должен соответствующие решения отменить, а нормальный суд применит санкции..

ВК. Нет, я не имел в виду это. Я имел в виду другое, может быть, я привел неудачный пример. А что, если парламент, согласно закону, Конституции обязан регулировать многие вещи, а он не делает этого никак?

ЛВ. Конституция есть закон прямого действия, это записано.

ВК. А если не действует? Что делать с таким парламентом, который не исполняет свои обязанности?

ЛВ. Убирать.

ВК. Так это надо в другой статье Конституции написать, сказать об этом. В нашей литературе, сейчас издаваемой, есть критика по этому поводу. А что делать с должностными лицами, которые не исполняют своих конституционных обязанностей? Их тоже увольнять?

ЛВ. Я уже высказался на этот счет и повторять не хочу, потому что есть целая система мер на этот случай.

Однако, вопрос интересный. Вы, по сути, предлагаете ввести в Конституцию дополнительное основание для роспуска парламента, хотя мне нелегко представить себе процедуру такого «увольнения». Допустим, Конституционный суд по жалобе депутатов или избирателей, или президента, признал, что парламент не обеспечивает конституционное требование многопартийности или идеологического плюрализма и тогда президент или даже сам Суд распускает парламент. Это была бы интересная новация в конституционном праве.

ОР. Последний вопрос. В каких конституционных реформах сейчас нуждается Российская Федерация, какие поправки Вы бы считали первоочередными с точки зрения реализации основ конституционного строя, его развития?

ВК. Я недавно об этом написал в новом издании комментариев к Конституции. Я написал, что Медведевым не обращено внимание на то, что его предложение продлить полномочия Президента, продлить полномочия Государственной Думы есть одновременно предложение о сокращении сроков полномочий граждан. А это в Конституции прямо запрещено: не должны издаваться законы, которые ущемляют права граждан¹.

Оно выпускалось специально, но из-за этих предложений не опубликовано. Но это мне не мешает, я напишу об этом более подробно,

¹ Часть 2 статьи 55 Конституции РФ: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина». — *Примеч. ред.*

что это сокращение, умаление прав граждан, их право контролировать, оценивать работу Президента, депутатов Государственной Думы и т. д. Это нельзя сокращать.

*Е.М. Кожокин,
народный депутат РФ,
член Верховного Совета РФ,
член Конституционной комиссии*

Мысли о первом Съезде народных депутатов РСФСР

Первый Съезд народных депутатов фактом принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР продемонстрировал, что в сознании русского народа, который составлял и составляет по сей день основу российской государственности произошла поразительная перемена. Народ, на протяжении веков ценой невероятных усилий создавший самое обширное в мире государство, перестал воспринимать это государство как свое. Депутаты, избранные в ходе исключительно свободных и демократических выборов, дистанцировались от Союза Советских Социалистических Республик. Будучи гражданами одного государства, они заявили о приоритетности другого, которое они начали создавать как суверенное целое. Правда, многие из нас, депутатов, принимая Декларацию о государственном суверенитете, не отдавали себе отчет, что мы безвозвратно разрушаем СССР. Политика всегда очень интуитивна, но и с этой точки зрения характерно, что Декларация со своим утверждением верховенства Конституции и законов РСФСР над Конституцией и законами СССР не вызвала сколь-либо серьезного сопротивления депутатов и была принята почти единогласно.

Еще до начала работы Съезда, участвуя в заседаниях рабочих групп движения «Демократическая Россия» я задавал себе вопрос: зачем России государственный суверенитет? На Съезде я определил для себя, что это политический инструмент, необходимый в борьбе против КПСС. Понимание того, что надо бороться против КПСС как партии, приведшей страну к глубочайшему кризису и не знающей как из этого кризиса выходить, но одновременно бороться за сохранение СССР, это понимание пришло позже, уже после окончания работы первого Съезда.

Уникальна психологическая атмосфера Съезда и предсъездовских баталей Демократической России — ощущение победы, надвигающейся новой жизни и веяние беды, нависшей над страной.

В период избирательной кампании в январе 1990 г. в составе небольшой группы демократов я выезжал по просьбе Народного фронта Азербайджана в Баку. Первый в моей жизни город чрезвычайного положения: БТРы на улицах, конспиративное пребывание на квартирах у активистов Народного фронта. После разговора с комендантом города и офицерами в Саланских казармах стало понятно, что конспирация не нужна. Рваные — только один на один — рассказы об убийствах и насилиях в отношении армян, подробные интервью с молодыми людьми, ранеными во время ввода в город войск и резервистов. Абсурдный трагизм произошедшего, несочетаемость страшных событий со столь привычной и спокойной, советской академической жизнью довели меня до того, что, вернувшись из Баку в Москву, спускаясь в метро по эскалатору, я вдруг почувствовал, что не хочу смотреть на людей. Они так быстро могут терять свой нормальный человеческий облик... Потом это недоверие, доходившее до отвращения прошло... Но бакинский опыт, наложившись на мои знания историка о революционных событиях прошлого, сделал меня особенно осторожным, когда раздавались призывы «выводить людей на баррикады».

Первый Съезд, как, впрочем, и последующие, был поразительным политическим ристалищем. Проклятье осознанной необходимости уходило, на смену ему пришла свобода слов и действий, и за слова и за действия нужно было отвечать прежде всего перед теми людьми, которые проголосовали за тебя, сделали тебя депутатом и подарили тебе исключительную свободу. Зависеть только от собственного народа — это ощущалось как невероятная степень свободы и, более того, счастья полной политической самореализации.

Главными на Съезде были два вопроса — принятие Декларации о государственном суверенитете и избрание Председателя Верховного Совета РСФСР. Не все московские демократы однозначно поддерживали кандидатуру Б. Ельцина на пост Председателя. Сомнения по поводу характера его политических воззрений были и у меня. В Москве в ту пору часто проходили митинги и манифестации, организованные демократами. Собирали они тысячи людей, но то была поразительная толпа. Слово «толпа» вообще очень плохо подходит к тем, кто собирался в Лужниках или на Манежной. Это была московская интеллигенция, полная энтузиазма и самых радужных надежд от всего происходившего, я шел сквозь толпу и все время пожимал руки — друзья и знакомые из МГУ, из академических институтов, из числа журналистов, не сговариваясь, приходили на митинги. Удивляло и несколько озадачивало то, как встречали Ельцина. Он всегда приезжал уже после начала митинга, по толпе пробегал легкий

шум-шопот «Ельцин приехал, Ельцин приехал...» И вот уже люди взрывали воздух восторженными криками: «Ельцин! Ельцин! Ельцин!!!» Он еще ничего не сказал, а все уже были в полном восторге. И уже было не важно, что он скажет. Его рубленые, простые и не особенно связанные друг с другом фразы приводили толпу вовсе в полный экстаз.

После избрания народных депутатов РСФСР Ельцин не спешил общаться со своими сторонниками из «Демократической России». Он будто выдерживал паузу. От лица Ельцина демократами руководили Травкин и Бочаров, имевшие к тому же большую известность в качестве союзных депутатов. Его кабинет Председателя Комитета по строительству и архитектуре сторожил Коржаков, с добродушно-хитрой улыбкой умело отстранявший рвавшихся к Ельцину российских депутатов. Даже во время заседаний Съезда будто незримая стена отделяла Ельцина от остальных депутатов. Подойти к нему и войти в его узкий круг — это была фигура высшего политического пилотажа.

Его первое выступление на Съезде явилось блестящей инсценировкой. Проход Ельцина через затихший зал... Прямая, высокая фигура, непроницаемое лицо. «Большой политик и статисты» — пронеслась грустная мысль. Загадочное слово «харизма» в миг нашло воплощение. Чеканные фразы про государственный суверенитет... Сам Ельцин никогда в жизни не смог бы так написать. Писали другие — Бурбулис, Шахрай... Это было не важно. Сцена была поставлена потрясающе. Сам себе режиссер и актер, Ельцин выиграл. Среди всех депутатов не было никого, кто мог бы с ним потягаться. Мне показалось, что с этим в душе согласились даже многие из его противников.

И тем не менее выборы Председателя пришлось повторять и повторять. Ночной подсчет голосов — и, наконец, победа и танцы в Кремлевском дворце под звуки ламбады из маленького радиоприемника.

Важным моментом на Съезде были также выборы членов Верховного Совета РСФСР. Большинство на Съезде было ситуативным: в зависимости от обсуждаемого вопроса и других обстоятельств образовывалось то коммунистическое, то демократическое. При выборах Верховного Совета чаша политических весов качнулась в сторону коммунистов. Почти никто из московских и ленинградских демократов в Верховный Совет не прошел. Во время перерыва после бурного обсуждения (в ходе которого мне не удалось выступить) фракция «Демократической России» приняла решение выступить с жестким обращением и призывом к народу добиваться чуть ли не роспуска Съезда. После оглашения на Съезде обращения «Демократической России» я попросил слова и получил его. И с трибуны заявил о том, что России не нужно больше револю-

ций, надо согласиться с результатами голосования, демократия невозможна без тщательного соблюдения процедур. В условиях демократии нужно уметь выигрывать и достойно проигрывать. На свой лад следом за мной сходные идеи с трибуны Съезда изложил Николай Травкин. Наше инакомыслие товарищи-демократы осудили вплоть до предложений исключения из движения «Демократическая Россия». Конечно, никто никого не исключил, да и процедуры такой в «Демороссии» не было. Был взаимный процесс обучения демократии и демократизму.

Эффективное демократическое устройство — необходимейшее условие выживания и дальнейшего развития нашей страны, и первый Съезд народных депутатов РСФСР — часть нашего собственного опыта, без учета которого российскую демократию не создать.

*В.И. Лафитский,
эксперт Конституционной комиссии,
доктор юридических наук*

Воспоминания

Я был экспертом Конституционной комиссии Российской Федерации с марта 1992 г. по октябрь 1993 г. В Комиссию меня привел Виль Алексеевич Кикоть. Он приехал в наш в Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, чтобы представить на Ученом совете проект Конституции. Увидев меня, он схватил меня за руку и сказал, что я должен поехать с ним в Конституционную комиссию, что ее Рабочая группа уже давно пыталась связаться со мной, чтобы привлечь к работе над проектом Конституции. После окончания Ученого совета Виль Алексеевич отвез меня в Конституционную комиссию. Так начался, наверное, самый интересный этап моей жизни.

Это было сложное время — время надежд, разочарований и ярких политических столкновений. Их исходом должно было стать будущее обновленной России, основные черты которой предстояло определить Конституционной комиссии Российской Федерации.

В ее работе особая роль принадлежала Олегу Германовичу Румянцеву. Он обладал редкими для политика качествами цельности натуры, честности, эрудиции и неукротимой энергии, что, несомненно, сказалось не только на общем настрое, но и ритме деятельности Рабочей группы Комиссии. В ее состав вошли депутаты от разных фракций — Л.Б. Волков, С.А. Ковалев, А.В. Ковлягин, И.В. Федосеев, Ф.В. Цанн-

кай-си, В.Л. Шейнис, а также работавшие фактически на постоянной основе эксперты, блестящие специалисты Е.А. Данилов, В.А. Кикоть, Л.С. Мамут и Б.С. Страшун.

С первых дней работы в Конституционной комиссии я был подключен к работе по согласованию основных положений проекта. По свидетельству О.Г. Румянцева, суть этой работы состояла в следующем: «Мы стремились сделать конституционный процесс средоточием новой политической практики, согласования проекта с оппонентами, исходя из того, что Конституция — платформа общегражданского порядка и прогресса. Мы стремились заинтересовать в конституционной реформе различные политические силы — и по многим вопросам это удалось. Трудные дни, проведенные в поисках согласия, с очевидностью показали: практически нет таких проблем, при решении которых нельзя было бы достичь с помощью доброй воли искомого баланса. Проект Конституции России стал результатом длительной и совместной работы Конституционной комиссии и Верховного Совета РФ, его комитетов и комиссий. По многим положениям он был близок к оптимальной модели политико-юридического устройства российского общества».

В апреле 1992 г. шестой Съезд народных депутатов одобрил общую концепцию и основные положения проекта Конституции. Проект был поддержан и Президентом России. Выступая в июле 1992 г. на заседании Конституционной комиссии, он сделал следующее примечательное признание: «Все больше за это время убеждался и сейчас убежден, что работа, которую Комиссия проводит, несет особое значение... Намерен вновь, начиная с сегодняшнего заседания и впредь, активно включиться в деятельность и работу Конституционной комиссии лично как Президент и Председатель Конституционной комиссии. И буду работать с вами до принятия новой Конституции».

Свое обещание он не сдержал. К концу 1992 г. резко обострилась борьба за власть, что изменило весь ход конституционной реформы. Каждая из противоборствующих сторон — Президент и руководство Верховного Совета — предъявили свои требования, стремясь использовать проект Конституции в своих интересах.

Мы неоднократно обсуждали сложившуюся ситуацию. Но выхода из нее не было. Требования с одной стороны Президента, с другой стороны руководства Верховного Совета были взаимоисключающими, а для нас неприемлемыми, поскольку они разрушали предусмотренную проектом Конституции систему сдержек и противовесов. Как заметил на одном из совещаний О.Г. Румянцев, согласиться с ними означало одно: стать «соучастниками ошибок и произвола будущей власти».

Конституционной комиссии пришлось расплачиваться за свою неговорчивость. Практически одновременно, как по указке, появилось несколько альтернативных проектов конституции — Собчака, Шахрая, Слободкина. Это было первое предупреждение. За ним последовали другие.

30 апреля 1993 г. в газете «Известия» был опубликован президентский проект Конституции. Через несколько дней — 12 мая — Президент РФ издал Указ № 660 «О мерах по завершению подготовки новой Конституции Российской Федерации», которым объявлял о созыве Конституционного совещания.

Вскоре свой удар по Конституционной комиссии нанес и Верховный Совет РФ. Был сформирован комитет по конституционному законодательству, который, по замыслу отдельных депутатов, должен был со временем ее подменить.

Эти события раскололи состав Рабочей группы Конституционной комиссии. Некоторые депутаты и эксперты перешли на сторону Президента и приняли участие в работе Конституционного совещания. Следует сразу оговориться: несправедливо осуждать либо винить их за этот шаг. Стенограмма Конституционного совещания свидетельствует, что многие из них пытались защищать те же конституционные принципы, что и прежде. Я остался, остался потому, что не мог оставить тот проект, в который было вложено столько надежд и сил.

О дальнейшей работе Конституционной комиссии мало что известно. А между тем именно она в те трагические дни позволила во многом переломить ход конституционной реформы. Остановимся на этой теме подробнее, тем более что в последние годы было немало попыток обойти ее молчанием либо извращенно ее представить.

В конце июня 1993 г. (если не ошибаюсь, 25 июня) мы провели заседание Рабочей группы Конституционной комиссии, в котором участвовали депутаты О.Г. Румянцев, А.В. Ковлягин, И.В. Федосеев, Ф.В. Цанн-кай-си и руководитель секретариата Комиссии А.А. Гольцблат. В исходе противостояния Верховного Совета с Президентом никто не сомневался. Депутатский корпус был расколот и не мог рассчитывать на какую-либо поддержку со стороны. Не было сомнений и в том, что Президент добьется принятия любой Конституции. Конституционное совещание работало под жестким контролем его Администрации. Легко просчитывались и дальнейшие шаги: всенародное обсуждение президентского проекта и последующее его одобрение на референдуме. Нарушить этот план могло только одно: проведение референдума по двум проектам Конституции. В этом случае борьба могла пойти на равных, поскольку повлиять на волеизъявление избирателей наши оппоненты не могли.

Мне было предложено подготовить заключение по вопросу о степени готовности проекта Конституции к референдуму. В кратком изложении суть моих замечаний сводилась к следующему (тезисы воспроизведены по архивным записям).

«Необходимо сохранить тщательно отработанную структуру проекта Конституции. Прежде всего речь идет о тех его разделах, которые вызывают открытое неприятие наших оппонентов, — основы конституционного строя, гражданское общество, экономическая система...

Вместе с тем проект требует доработки. В отдельных своих частях он утратил качества целостного и последовательного документа, что стало следствием неоправданных компромиссов с различными депутатскими фракциями и парламентскими комитетами...

В частности, должен быть более жестко сформулирован принцип равноправия субъектов Российской Федерации. Это позволит придать Федерации большую устойчивость, а проекту Конституции — поддержку со стороны краев и областей — тех субъектов федерации, которые наиболее ущемлены в своих правах...

Должны быть уточнены, с учетом последних событий, отдельные нормы о разделении властей...

Должны быть усилены нормы об обязанностях государства перед обществом и гражданином, что позволит привлечь на референдуме голоса избирателей...

Многие нормы нуждаются в редакционной доработке. В том виде, в котором они существуют, они вряд ли будут восприняты избирателями. Необходимо сделать текст Конституции более простым и доступным. Для этого необходимо убрать лишние детали, изложить нормы более четко и ясно, стереть налет технократичной обработки конституционных норм...».

Началась напряженная работа по доработке проекта Конституции: уточнению содержания и стилистической обработке норм, с тем чтобы они обрели большую четкость и выразительность языковых средств.

Первый обновленный вариант проекта Конституции был разработан к середине июля 1993 г., примерно в те же дни, когда Конституционное совещание завершило подготовку президентского проекта. Оба проекта были направлены в регионы для согласования. Это было их первое жесткое противостояние.

Для наших оппонентов сам факт появления обновленного проекта Конституционной комиссии стал неожиданностью. До этого они утверждали, что она прекратила свое существование и что ее проект полностью «учтен» Конституционным совещанием. Приведу в этой связи следую-

шее письмо тридцати депутатов, бывших членов Конституционной комиссии: «Значение Конституционного совещания, по нашему мнению, состоит в том, что на нем фактически уже произошло объединение двух исходных проектов новой Конституции Российской Федерации (президентского и парламентского), и их как отдельных проектов, с нашей точки зрения, больше не существует. Речь идет о доработке единого общего проекта, в который должно войти все лучшее, что есть в парламентском и президентском проектах».

Но еще более неожиданными оказались результаты обсуждения двух проектов Конституции. Большая часть регионов поддержали проект Конституционной комиссии.

Это вынудило Президента вновь вернуться к вопросу о согласовании конституционных проектов. Соответствующее распоряжение было подписано им 8 сентября. Но переговорный процесс был недолгим. 21 сентября 1993 г. Президент издал Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». Съезд народных депутатов и Верховный Совет были распущены, деятельность Конституционного Суда — приостановлена. Противостояние депутатов и Президента вошло в свою самую опасную стадию. В этой ситуации перед нами была поставлена новая задача — разработать механизм выхода из создавшегося кризиса. К 1 октября совместно с О.Г. Румянцевым мною был подготовлен пакет документов. Он включил проект поправок в действующую Конституцию 1978 г., Положение о досрочных выборах Президента и Парламента, Положение о временном (до проведения досрочных выборов) порядке деятельности органов федеральной власти и последнюю редакцию проекта новой Конституции. 3 октября документы были переданы в Верховный Совет. До этого дня еще сохранялась надежда, что нам удастся предотвратить дальнейшее развитие конфликта. Но этим надеждам не было суждено сбыться. В тот же день пролилась первая кровь, а 4 октября Верховный Совет был расстрелян из танков. Сопrotивление его защитников было сломлено. Многие помещения парламента, в том числе Конституционной комиссии, охвачены огнем, в котором была сожжена так и не рожденная Конституция России...

Дальнейший ход конституционной истории хорошо известен читателям. Конституционное совещание продолжило свою работу. 8 ноября 1993 г. проект Конституции был направлен на подпись Президенту России. 12 декабря того же года состоялось всенародное голосование, на котором большинство избирателей проголосовали за его принятие.

Авторы новой Конституции 1993 г. учли многие уроки предшествующего конституционного противостояния. В новый основной закон

вошло значительное число норм проекта Конституционной комиссии. Наиболее заметно его влияние в разделах об основах конституционного строя, правах и свободах личности, федерализме. Безусловно, здесь не было какого-либо слепого копирования. Участники Конституционного совещания тщательно отработывали каждую норму. Нередко им удавалось создать более совершенные по содержанию и по форме конструкции, чем это было в проекте Конституционной комиссии.

Вместе с тем в новой Конституции были серьезные изъяны. Был нарушен баланс властей. Средоточием всей власти стал один человек — Президент, что в условиях острых социальных и политических конфликтов может поставить под удар конституционное здание в целом.

Система сдержек и противовесов была направлена в основном на ограничение законодательной власти, как будто угроза демократии исходит только от нее.

Одной из ошибок стал отказ от разработанных Конституционной комиссией разделов о гражданском обществе и экономической системе. В них был закреплен обширный перечень обязательств государства в основных сферах общественной жизни. Такой вакуум текущее законодательство по определению заполнить не может. Этот вывод подтверждает конституционное развитие не только России, но и многих зарубежных стран. Прямое следствие такого положения дел — отсутствие четкой системы координат, которые должны определять политику государства в сфере социальной и экономической жизни.

Вместе с тем следует отметить, что при всех ее недостатках Конституция 1993 г. обладает значительным демократическим потенциалом. В должной мере он еще не раскрыт, что во многом предопределяет содержание дальнейшей работы российских конституционалистов.

В.Д. Мазаев

*доктор юридических наук, профессор ГУ —
Высшая школа экономики,
член рабочей группы
Конституционной комиссии РФ*

Конституционная комиссия как прообраз российской демократии

12 июня 1990 года первый Съезд народных депутатов РСФСР в Декларации о государственном суверенитете РСФСР объявил о намерении изменить облик Российского государства (в составе обновленного Сою-

за ССР) и построить новый общественный и государственный строй на базе общедемократических ценностей современных развитых стран.

До сих пор недооценена, более того, скрыта роль высшего органа государственной власти Российской Федерации — Съезда народных депутатов РСФСР, Верховного Совета РСФСР, народных депутатов России в становлении новой модели государства и общества в России. Колоссальной заслугой этих институтов является обеспечение переустройства общества мирным путем на основе конституционных механизмов народовластия (выборов, референдума), деятельности высших представительных органов, народных депутатов. До событий 1993 года (расстрела парламента и принятия Конституции РФ 1993 года) были разработаны и учреждены все основные институты нового конституционного строя: 1) в политической сфере — отмена руководящей и направляющей роли КПСС, исключение этого понятия из Конституции РСФСР, закрепление принципа политического плюрализма, многопартийности; 2) в экономической сфере — ликвидация положений о социалистических формах собственности как основе экономической системы общества, закрепление существования различных форм собственности и их равной правовой защиты, отмена принципа обязательного государственного планирования в экономике; 3) в идеологической сфере — исключение из Конституции старых социалистических понятий и образов («общенародное государство», «в интересах трудящихся» и т. д.); 4) в сфере государственного строительства — закрепление принципа разделения властей; учреждение поста Президента РФ как высшего должностного лица и главы исполнительной власти; введение элементов парламентаризма в виде постоянно работающего Верховного Совета РСФСР, образование Конституционного Суда РФ как органа высшего конституционного контроля; закрепление принципов независимой судебной системы; 5) в сфере обеспечения прав личности — утверждение и внесение в Конституцию Декларации прав и свобод человека и гражданина, в которой отражена модель правового статуса личности, соответствующая общепринятым демократическим стандартам; принятие закона о гражданстве, закрепившего новые принципы взаимоотношений человека и государства; 6) в сфере национально-государственного устройства — утверждение новой модели федеративных отношений; 7) учреждение местного самоуправления как негосударственной формы осуществления власти народа; 8) оформление самостоятельного и суверенного государства — Российской Федерации.

В результате именно этого этапа конституционных реформ был упразднен старый общественно-государственный порядок и учрежден новый строй в нашей стране, была также оформлена новая российская

государственность. Такие масштабные революционные изменения были осуществлены посредством принятия поправок в действующую Конституцию, в рамках существующего правового поля.

Важнейшая роль в разработке этих институтов принадлежит Конституционной комиссии, которая была создана высшим органом власти РСФСР для подготовки проекта новой Конституции РФ и обеспечения конституционной реформы, в том числе, разработки всех поправок в действующую Конституцию РСФСР.

Конституционная комиссия была в центре всех конституционных преобразований. Она была той площадкой, где нарабатывались основные мировоззренческие, политико-правовые, нравственные ценности и институциональные конструкции будущего строя.

Комиссия была уникальным органом, который обеспечивал легитимность, подлинную функцию народовластия при подготовке проекта новой Конституции государства. Это выразилось в следующем:

а) в статусе Комиссии как специального конституционного органа Российской Федерации. Она была образована Постановлением Съезда народных депутатов РСФСР от 16 июня 1990 г. №37–1. Ее статус в системе органов государственной власти детально не был определен: в ряде документов ее называли просто Конституционной комиссией, Конституционной комиссией съезда, Конституционной комиссией РФ и т. д. Вместе с тем по своей значимости и роли эта Комиссия выходила за рамки таких комиссий съезда как мандатная, счетная или комиссия по регламенту. Напомним, что председателем и заместителем председателя Комиссии были соответственно Председатель Верховного Совета РСФСР и его первый заместитель, а затем — Президент РФ и Председатель Верховного Совета РФ. Конституционная комиссия несла ответственность перед Съездом народных депутатов и выполняла его поручения. Так, согласно Постановлению Съезда народных депутатов РСФСР от 20 июня 1990 г. №51–1 «О механизме народовластия в РСФСР» Съезд поручал Верховному Совету РСФСР и Конституционной комиссии доработать Декрет о власти и представить его на рассмотрение Съезда народных депутатов. По своему специальному статусу Конституционная комиссия была на одном уровне с постоянно действующим законодательным, распорядительным и контрольным органом государственной власти РСФСР (ст. 107 Конституции (Основного Закона) РФ);

б) в подлинно представительном характере образования Комиссии. Она была образована Съездом из числа народных депутатов РСФСР. В свою очередь, эти депутаты были избраны по одномандатным округам в условиях первых и наиболее свободных демократических выборов,

а затем они были выбраны народными депутатами от своих регионов в качестве кандидатов в члены Конституционной комиссии. Члены Комиссии осуществляли тройное представительство — своих избирателей, народных депутатов соответствующих региональных групп и Съезда народных депутатов. В Комиссии было обеспечено и реальное представительство всех регионов страны (будущих субъектов Российской Федерации), социальных и политических групп. Из 100 членов Комиссии (в это число не входили Председатель Комиссии и его заместитель) согласно данным из служебной записки Председателю Конституционной комиссии Б.Н. Ельцину «О начале деятельности Конституционной комиссии» представители партийной и советской номенклатуры, КГБ, МВД, армии составляли 43 человека, деятели науки и культуры, юристы, политологи, экономисты — 40 человек. Демократы в Комиссии были представлены 48 депутатами, к консерваторам причисляли 46 человек¹. Отвлекаясь от условности классификации на «демократов» и «консерваторов», нельзя не отметить, что в Комиссии были представлены основные социальные и профессиональные группы, относящиеся в то время к наиболее подготовленным в политико-правовом плане лицам российского общества;

в) в независимости и свободе мысли и суждений членов Конституционной комиссии — народных депутатов РСФСР. Они имели равные права на участие в работе Комиссии, право решающего голоса при обсуждении всех вопросов и несли ответственность только перед своими избирателями. Партийная дисциплина зарождалась, экономическая конъюнктура не закрывала романтический настрой того времени, поэтому члены Комиссии, как правило, ориентировались на свои профессиональные знания, собственный уровень правосознания и настроения избирателей;

г) в публичности и гласности в деятельности Конституционной комиссии. Ее работа была открыта для всех депутатов, СМИ, общественных организаций, специалистов. В связи с этим нельзя не напомнить о всероссийском конкурсе на лучший проект Конституции РФ, о сборе и обобщении предложений по проекту новой Конституции со всей страны, об открытых обсуждениях проекта Конституции РФ в СМИ, на научных российских и международных конференциях, об издании бюллетеня «Конституционный вестник», наконец, об обсуждениях разработок

¹ См.: Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 г.г.): в 6 т. Т.1: 1990 год / под общ. ред. О.Г.Румянцева. — М.: Волтерс Клувер, 2007. С.61–62.

и предложений Комиссии на Съездах народных депутатов и на заседаниях Верховного Совета РФ.

Вся деятельность Комиссии была направлена на привлечение творчества широкого круга социально активных граждан к этому историческому процессу. Это было вызвано объективной потребностью в создании проекта Конституции нового общества. Вначале в Конституционной комиссии доминировала группа представителей блока «Демократическая Россия». Они были более подготовленны в организационном и политическом плане. Затем ускоренное продвижение в проекте демократических ценностей затормозилось усилиями более эволюционно мыслящей части депутатов Комиссии, Верховного Совета и Съезда, что, несомненно, отражало соответствующее общественное настроение. Наступил некий баланс политических сил, который требовал для конституционного процесса постоянного поиска компромисса и новых предложений. Зачастую очередной шаг по этому пути приходилось делать, обращаясь к народной инициативе в лице различных специалистов в области права, политики и социологии;

д) в договороспособности в деятельности Комиссии. В работе над проектом Конституции РФ участвовали основные политические силы того времени. Сложно сегодня представить, что на первых этапах работы Комиссии, позиции участников этого процесса были непримиримы: с одной стороны, ценности либерально-демократического устройства, с другой — ценности, социализма, советской системы демократии; или, с одной стороны, идеи унитарного государства, с другой — идеи федерализма переходящие в конфедеративные начала и т. д. Общее движение общества к демократическим универсальным институтам переплеталось с настроениями необходимости социальной ответственности государства перед народом, что вместе обуславливало потребность в поиске социально-политического оптимального выбора в формулировании конституционных положений. За 3,5 года постоянной напряженной работы, непримиримых столкновений, мировоззренческих и личных конфликтов на этой почве члены Конституционной комиссии политически и духовно выросли и изменились вместе с возвращением демократических институтов в проекте Конституции РФ. Работа в Комиссии была школой политического компромисса по решению масштабных задач конституционного переустройства собственной страны. Эта школа учила проникать в истинную суть современных конституционных ценностей. Эта суть заключается не в наличии формальных институтов демократии: выборов, парламента, разделения властей, провозглашения прав и свобод. Она выражается прежде всего в договороспособности об-

щества, его политических институтов, органов публичной власти в решении государственных и общественных проблем, в привитии этого качества всем субъектам публичной власти и, наконец, в конституционно-правовом обеспечении этого свойства власти.

В этом смысле Конституционная комиссия была тем органом, в котором был заложен механизм реальный демократии, т. е. договороспособности общества по стратегическим вопросам его развития. Реальность этого механизма была продемонстрирована результатом деятельности Комиссии — проектом новой Конституции РФ, который был подготовлен к вынесению на общенародный референдум и не был вынесен только благодаря конституционному перевороту 1993 года. Указ Президента РФ № 1400 от 21 сентября 1993 года «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» вывел Российскую Федерацию из нормального конституционного поля и «одарил» общество Президентским проектом Конституции РФ (проектом, подготовленным Конституционным совещанием). В этом проекте в основном был использован материал проекта Конституции РФ Конституционной комиссии, но в нем был умален важнейший из элементов реального механизма демократической власти. Он заключается в наличии эффективной системы сдержек и противовесов различных ветвей власти, обеспечении необходимых условий договороспособности ветвей и уровней власти, государства и общества, власти и бизнеса.

Примером этому могут служить два положения. Первое относится к месту и роли Президента РФ в системе разделения властей. Это знаковая точка водораздела проекта Конституции РФ Конституционной комиссии и Президентского проекта. В проекте Комиссии был найден определенный компромисс между сильной президентской властью и системой сдержек и противовесов в общем механизме органов государственной власти. В Президентском проекте роль Президента РФ как абсолютного гаранта Конституции РФ обусловила персонификацию власти, построение жесткой вертикали государственной власти под Президентом. Как следствие, на сегодняшний день имеется: в государственной системе — слабая управляемость, значительные элементы безынициативности и безответственности различных звеньев государственной власти; в политической системе — сворачивание вызревания дееспособных политических партий, доминирование одной административно-политической команды. Одним словом, снижение уровня обеспечения договороспособности в системе государственной власти привело к соответствующему снижению уровня конкурентоспособности всей системы публичной власти и институтов гражданского общества.

Второе положение относится к социальным элементам современного государства. В проекте Комиссии более точно был отражен компромисс между принципами рыночной экономики и современной ролью государства в экономике (с учетом нашего социалистического прошлого и опыта постиндустриальных стран). Так, в части 3 статьи 19 проекта Конституции РФ, подготовленного Комиссией (от 16 июля 1993 г.) закрепляется, что «Государство регулирует хозяйственную жизнь в интересах человека и общества», в части 1 статьи 58 устанавливается, что природные богатства являются достоянием всего народа и не могут использоваться в ущерб его интересам. В Президентском проекте эти положения не были отражены, хотя в последующем жизнь заставила государство, но уже в отраслевом законодательстве, скорректировать статус природных богатств (передав их практически полностью в собственность федерального государства) и роль государства в экономике с расширением его экономической функции в интересах общества.

Таким образом, обобщенный взгляд на деятельность Конституционной комиссии по созданию проекта Конституции РФ показывает, что даже в условиях колоссального политического и социального напряжения в России был заложен и в значительной мере использован реальный механизм демократических принципов и способов решения государственных задач.

*Л.С. Мамут,
эксперт Конституционной комиссии РФ,
доктор юридических наук*

Двадцать лет спустя

Нет, не ассоциация с названием знаменитого романа Александра Дюма-отца спровоцировала заглавие этих заметок. Другая причина. Ведь действительно, прошло уже ровно 20 лет с той поры, как я стал сотрудничать с депутатами избранного весной 1990 г. Съезда народных депутатов РСФСР. Именно тогда, на волне мощного подъема демократического движения в нашей стране, мне довелось представить на их авторитетный суд первоначальный вариант декларации «О суверенитете РСФСР» («Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы...» в 6 т. Т. 1 : 1990 год. М., 2007. С. 37). Вместе с коллегами – членами Рабочей группы Конституционной комиссии блока «Демократическая Россия» внес на рассмотрение первого Съезда народных депутатов РСФСР утвержден-

ную Съездом 12.VI.1990 г. Декларацию «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» (см. там же, С. 51–53). И, наконец, подготовил 21.VI.1990 г. проект новой Конституции РСФСР («Из истории создания Конституции Российской Федерации...», в 6 т. Т.5 М., 2009. С. 179–181).

Высказанное в прологе 90-х годов прошлого столетия обязательно подлежит оценке. Однако оценивать его нужно с позиций сегодняшнего дня, с высоты миропонимания, достигнутого в первом десятилетии века XXI. В идеях двадцатилетней давности явно видны различные пласты. Один из них — идеи, которые навеяны духом послеоктябрьского (1917 г.) периода российской истории. О чем они? О том, что Российская Федерация признается советской социалистической республикой и частью единого союзного государства (правда, лишь на определенных условиях); предусматривается заключение, какого-то договора об образовании (!) РСФСР; в очень абстрактной форме высказывается (точнее, просто провозглашается) идея, согласно которой нации имеют право на самоопределение.

Другой пласт идей, выдвигавшихся в прологе 90-х годов прошлого столетия, коренным образом отличается по своему социокультурному смыслу от суммы тех взглядов, что были названы чуть выше. Главное отличие — разрыв с советско-коммунистическими принципами организации жизни государственно-устроенного общества. В чем же конкретно проявился такой разрыв? В объявлении РСФСР подлинно суверенным государством, которое самостоятельно (за исключением добровольно принимаемых на себя договоренностей) решает свои внутренние и внешние проблемы. В декларировании РСФСР подлинно суверенным государством демократического типа, в утверждении устоев народовластия, при котором народ — носитель суверенитета и единственный законный источник существующей публичной власти. В констатации того, что РСФСР становится правовым государством, где будут реально обеспечиваться права и свободы граждан, их законные интересы, предусмотренные современным международным правом и полностью воспринятые в Конституции РСФСР. Наряду со всем этим заявлялось о готовности РСФСР жить с иными странами и народами в мире и согласии, принимать все меры к недопущению конфронтации в международных, межреспубликанских и межнациональных отношениях, отстаивать интересы народов России — готовности, короче говоря, быть достойной неотъемлемой частью мирового сообщества.

Симбиоз двух выделенных пластов идей (как показало время) был краткосрочным. Но он был, сочленя противоположные, по сути, отри-

цающие друг друга начала. Эклектика чистой воды, в каких бы хронологических координатах этот симбиоз ни рассматривать. Однако подобная эклектика случайностью вовсе не являлась. Хочу сразу подчеркнуть: ситуация сосуществования двух идеологически разновекторных комплексов воззрений в одной ментальности — отнюдь не плод якобы охватившей меня тогда романтической увлеченности. От романтизма с его экзальтацией и мечтательностью, с его восприятием окружающего сквозь розовые очки был в ту пору (впрочем, как и в 2010 году) далек. Тем не менее расколота ментальность фактически наличествовала. Отчего она появилась и наличествовала? Попробую, как смогу, это объяснить.

Во-первых, имелось, вероятно, намерение (скорее всего, подсознательное) смягчить отчетливо обозначившийся разрыв с советско-коммунистической системой ценностей. Во-вторых, давало себя знать естественное, разумное желание удержать и сохранить что-то позитивное, полезное из прежнего образа жизни, зримо погружавшегося в небытие. В-третьих, не было, по-видимому, глубоко осознано (и прочувствовано) то обстоятельство, что смена одного ряда господствующих социальных взглядов другим, радикально отличающимся от него по направленности, содержанию, структуре, рядом взглядов (особенно интенсивно совершающаяся в переломные моменты истории), — закономерный, нормальный процесс, а не хитроватые проделки разума, тем паче не акты вероломства, предательства, измены и прочее. В-четвертых, пожалуй, еще отсутствовало (в значительной степени из-за негативной роли, которую продолжала играть догматическая марксистско-ленинская доктрина, стремительно терявшая свой былой авторитет) четкое понимание того, что Россия, весь мир в целом стоят на пороге качественно новой исторической эпохи, что они вплотную подошли к громадному общезивилизационному прорыву.

Наверняка есть и иные аргументы, проливающие свет на рассматриваемый (препарируемый) здесь феномен двоемыслия. Охотно с ним ознакомлюсь, с любопытством изучу и даже приму, если они будут соответствовать моему жизненному опыту, моему теперешнему умонастроению.

На бумагу просятся несколько кратких зарисовок (впечатлений) о событиях, вплотную связанных с моей работой в Конституционной комиссии Съезда народных депутатов РСФСР в качестве эксперта. При этом пишущему и его читателям следует не забывать, что с тех пор срок прошел уже немалый: память может кое в чем подвести, сбои и пробелы в изложении почти неизбежны. Желательно, чтобы они не были крупными.

Итак, что же происходило (насколько помнится) в самом начале, т. е. весной и летом 1990 г.? Эксперты, после того как их официально

утвердили, предложили примерно следующее. Целесообразно поручить составление предварительного проекта новой Конституции России экспертам. Ведь именно они являются специалистами-профессионалами в области государственоведения и правоведения, социологии и философии. Затем такой предварительный проект тщательно бы обсуждался, критиковался, уточнялся и дополнялся, а в итоге представлялся бы в первично законченном виде Съезду народных депутатов РСФСР народными депутатами — членами Конституционной комиссии, людьми безусловно высококомпетентными и уважаемыми. Предложенный план народные депутаты отвергли. Отвергли, сославшись на то, что лишь они одни — избранные народом — имеют право непосредственно подготавливать текст будущего Основного Закона России.

На практике (если не ошибаюсь) все же во многом вышло так, как мне задумали эксперты. Большое число идей, оказавшихся в окончательном варианте российской Конституции, генерировалось ими. Разумеется, в самом тесном взаимодействии (трудном, сложном) с народными депутатами. Просто иначе быть не могло. Вот тут я непременно должен уведомить о том, что регулярные, систематические контакты эксперты имели только с некоторыми, наиболее активными народными депутатами — членами Конституционной комиссии, с теми, кто был кровно заинтересован в ее продуктивной работе. К сожалению, значительная часть народных депутатов использовала свое членство в Конституционной комиссии, видимо, для решения каких-то других (партикулярных) задач, нежели написание квалифицированного текста Конституции, достойной современной России.

В контексте излагаемой сейчас информации чувствую себя внутренне обязанным вспомнить об одной из своих (увы, крайне редких) встреч с Председателем Конституционной комиссии Б.Н. Ельциным. Состоялась она, кажется в конце 1991 г. или в январе-феврале 1992 г. в Белом Доме и длилась около часа. Организовал ее О.Г. Румянцев. Он, Е.А. Данилов и я встретились с Председателем Конституционной комиссии, чтобы обговорить вопрос чрезвычайной значимости. Предельно остро стояла тогда проблема, заключения в рамках РСФСР т. н. Федеративного договора, хотя фактически речь шла вообще о целостности России, о дальнейшей судьбе страны.

Мы предложили Председателю Конституционной комиссии созревший у нас план реформатизации Федеративного договора. Его авторы полагали, что Российскую Федерацию нужно создавать заново и образовывать ее должны были бы исключительно национальные республики, пожелавшие войти в Федерацию. По нашему замыслу, название «Фе-

деративный договор» не менялось. Однако ему (договору) предстояло стать конвенцией о распределении предметов ведения и публичновластных полномочий между Центром и всеми без какого-либо изъятия регионами (субъектами) Российского государства. Б.Н. Ельцин, который внимательно нас слушал, довольно быстро вник в суть этой не совсем обычной политико-юридической конструкции, согласился с ней, порекомендовав не затягивать с совершенствованием и доделкой таковой.

Сильное впечатление оставила эта встреча, навсегда отпечатавшись в моей памяти. Во-первых, я встречался с главой великого государства, который был начисто лишен высокомерия, нарочитой важности, общение с которым не причиняло никакого дискомфорта собеседникам. Во-вторых, я воочию убедился в широте кругозора Б.Н. Ельцина, в чрезвычайной сметливости этого человека. Вывод: мы беседовали с выдающимся государственным деятелем, подлинным политическим лидером.

Чтобы завершить супербеглые заметки о прямой своей прикосновенности к функционированию Конституционной комиссии Съезда народных депутатов РСФСР (1990–1993гг.), затрону еще один сюжет. Имеются ввиду непрекращающиеся пересуды о «компиляторском» характере текста Конституции РФ, о «механическом переносе» под диктовку зарубежных экспертов на исконно русскую социокультурную почву чуждых ей «западных» организационных, политических, правовых институтов, о «слепом подражании» и прочем. Категорически возражал раньше, не устаю возражать в настоящее время и буду впредь самым резким образом возражать против таких недоброжелательных толков, злопыхательских наветов.

Это правда, что в период работы Конституционной комиссии и подготовки проекта российской Конституции выслушивались (и оценивались) мнения иностранных специалистов. Ничего предосудительного в подобного рода процедурах нет. Наоборот, последние необходимы и интересны. Однако при том отсутствовало не критическое восприятие суждений зарубежных исследователей, не было даже намек на их «диктовку».

Позволю себе самоцитирование (из выступления на расширенном заседании Государственно-патриотического клуба партий «Единая Россия» с участием Научно-редакционного совета «Конституция России» в Москве, 9 декабря 2008 г.): «Смешно говорить о том, что какие-то американские, французские, итальянские и прочие эксперты работали в экспертной группе или в Конституционной комиссии Верховного Совета или Съезда народных депутатов. Мы говорили, говорим и будем говорить, что нас не надо учить тому, что написано в текстах итальянской,

германской, французской и прочих конституций. Но почему не учитывать мировой прогрессивный опыт, с одной стороны, и наши демократические, прогрессивные традиции, традиции российского конституционализма — с другой? Нельзя изображать наш текст и нашу Конституцию как какой-то слепок с немецкого основного закона или с французской конституции. Это просто нелепо».

Как человек, который на протяжении истекших 20 лет вместе со своими согражданами сознательно принимал посильное участие в общественно-политической жизни страны, не могу не определить собственную позицию относительно прошедшего двадцатилетия.

Мизерный (по историческим меркам) отрезок времени, который пока достался России современной для строительства демократического правового государства, явственно делится на два периода: 90-е годы XX века и первое десятилетие века XXI. Они существенно отличаются друг от друга, но каждый из них важен в процессе формирования новой российской государственности. В 90-е годы совершался коренной перелом в судьбах страны, в ней происходила революция, она возвращалась на магистраль мирового общецивилизационного развития. Российский социум, естественно, испытал на себе всю неимоверную тяжесть, все перипетии такого крутого поворота событий. Тогда ставились и решались одни конкретные государственно-правовые задачи. К началу XXI века пик такого перелома (наиболее болезненный, острый, сложный) был пройден. На передний план выдвинулись иные политические и юридические проблемы. Они оказались в центре внимания, и предшествовавшее им становилось вроде бы само собой разумеющимся, просто достигшимся. Надо очень аккуратно сравнивать между собой два этих периода и ни в коем разе не противопоставлять друг другу данные звенья одной цепи.

Совсем уязвима в теоретическом и гражданско-нравственном отношении модная в некоторых кругах хула, возводимая на российско-политическую жизнь, какой она сложилась в 90-е годы прошлого столетия. Ее обзывают «смутой», «лихолетьем», «провалом», «черной дырой» и прочими бранными выражениями. Однако брань — менее всего признак истинности, научности выносимых оценок. Незамысловата мотивация «критиков». Она лежит на поверхности и насквозь идеологична. Лагерю «критиков» нужно отодвинуть от себя как можно дальше своих современников и непосредственных предшественников, продемонстрировать непричастность к действиям, которые означали вступление России на путь строительства демократически-правового государства, создания социально ориентированной рыночной экономики, формирова-

ния современного гражданского общества. Это нужно для того, чтобы внушить доверчивым душам: до нас все было ужасно мерзко, отвратительно; лишь с нами Россия поднялась с колен, стала самоутверждаться, в ней начал наводиться порядок, россияне зажили гораздо лучше и т. д. и т. п.

В агитационно-пропагандистских идеологемах такого типа нет ничего оригинального. Обычно каждая новая шеренга политической элиты, которая оказывается у кормила публичной власти, старается изобразить существовавшее в государстве состояние дел до момента обретения ею статуса группы высших руководителей не самыми светлыми красками. Этой группе (шеренге) людей кажется (поскольку очень хочется), что чем более темные выбраны ею краски, тем величественнее и значимей являются ее деяния и она сама. Большой просчет. Кажимостями, иллюзиями, миражами и прочими искривлениями сознания не отменяются объективные законы истории. Последующие этажи исторического развития всегда так или иначе надстраиваются над предшествующими и детерминируются ими. Поэтому все плюсы и минусы первого десятилетия XXI века (в том числе в мире российского государства, законодательства, права) есть в действительности закономерное продолжение — только в более благоприятной, комфортной внутренней и внешней обстановке — плюсов и минусов суровой реальности постсоветской России 90-х годов XX в. Историю еще никому и никогда не удавалось и не удастся ни пережить, ни переиграть.

Закончу мудрыми словами столь рано ушедшего от нас Егора Гайдара: «По прошествии небольшого, по историческим меркам, времени смещаются общественные оценки, люди путают имена, даты, последовательность событий. Это происходит не по злему умыслу, так устроена человеческая память. Когда общество, пережив трудные времена, мучительно приходит в себя, в его недрах вызревает сначала подсознательное, а затем и рациональное стремление забыть прошлое или сконструировать вместо него нечто иное, более удобное и жизнеутверждающее. Сперва новая конструкция имеет что-то общее с происходившим, но со временем начинает жить по своим канонам, отнюдь не соответствовавшим фактам истории...

Такая амнезия общественной памяти — естественная реакция на пережитые тяжелые годы революции 1991–1993 годов. Но если не знаешь правду о прошлом своей страны, то можешь сделать серьезные ошибки в будущем... В XX веке Россия совершила немало ошибок. Две из них были связаны с радикальной деинституционализацией в 1917–1921 го-

дах и на рубеже конца 1980-х — начала 1990-х годов. Цена их была очень высокой. Не повторить их — наша задача»¹.

*Л.С. Мамут,
эксперт Конституционной комиссии РФ,
доктор юридических наук*

Сегодняшнее о вчерашнем

Вчерашнее явилось неожиданно. Совсем недавно обнаружился проект Конституции Российской Федерации, составленный Рабочей группой Конституционной комиссии Съезда народных депутатов РСФСР и помеченный 8 сентября 1991 г.² Было предложено, чтобы я в феврале 2010-го хотя бы кратко откликнулся на него. Тем более, что по ряду положений данного проекта мне тогда, под впечатлением совершенного в августе 1991 г. антигосударственного путча, пришлось делать кое-какие отдельные замечания. Не скрою, было волнующе-приятно и любопытно вновь увидеть уже подзабытый ныне текст. Текст, к которому имел прикосновение почти 20 лет тому назад. Не о моих собственных замечаниях пойдет дальше речь, ничего особенно интересного в них нет. Из всего содержания проекта Конституции РФ (8.09.1991 г.) по необходимости возьму сейчас для лаконичного рассмотрения лишь две проблемы: понимание статуса личности и представление о государстве, нашедшие отражение в найденном документе.

Читаю статью 3 раздела первого упомянутого проекта Конституции РФ. Статья озаглавлена «Человек и его права как высшая ценность». Это расшифровывается таким образом: «Высшей ценностью в Российской Федерации является человек, его жизнь, достоинство и свобода, личная неприкосновенность, другие неотъемлемые права. Естественное и неотчуждаемое право собственности является одной из основных га-

¹ Гайдар Е.Т. *Власть и собственность*. СПб., 2009, С. 14–15.

² Речь идет о проекте Конституции РФ от 8.09.91, размноженном и розданном членам рабочей группы и группы экспертов Конституционной комиссии для представления замечаний и предложений перед внесением в ВС РСФСР и на СНД РСФСР после событий 19-22.08.91, найденном в личном архиве О.Г.Румянцева в январе 2010 г. в деле «Проекты Конституции» секретариата КК. В отдельной папке дела собраны упомянутые варианты проекта Конституции с замечаниями депутатов и экспертов. Экземпляр с правкой Л.С.Мамута был передан последнему для подготовки данных заметок. См. с. 848-849 данного тома. — *Примеч.ред.*

рантий осуществления интересов и свобод личности (ч. 1 ст. 3). И еще: «Государство исходит из приоритета прав человека» (ч. 4 ст. 3).

А теперь сравним только что изложенное с зафиксированным в статье 14 (ч. 1) того же самого проекта: «Никто не вправе лишить человека и гражданина прав и свобод, ограничить его в правах и свободах иначе как в соответствии с настоящей Конституцией». Продолжу сравнение: «Арест, содержание под стражей и лишение свободы допустимы исключительно на основании судебного решения в соответствии с законом» (ч. 1 ст. 23). Не удержусь тут и от воспроизведения части 3 статьи 27: «Ограничения (ограничения права на свободу мысли, слова и на беспрепятственное выражение мнений и убеждений, права искать, получать и распространять информацию любым способом по своему выбору. — *Л.М.*) могут устанавливаться только законом и по мотивам личной, семейной профессиональной коммерческой и государственной тайны, а также свободы совести и охраны общественной нравственности».

Непредвзятому читателю бросается в глаза рассогласованность идей, заключенных в статье 3 проекта Конституции РФ, с тем, что выражено в его статьях 14, 23 и 27. Почему наличествует подобная нестыковка? По каким причинам существует? По-моему, если глядеть на тогдашнее с высоты дня сегодняшнего, отмеченная рассогласованность объясняется несколькими обстоятельствами.

Прежде всего идущим из глубины веков признанием и абсолютизацией неких «неотъемлемых, неотчуждаемых» прав и свобод субъекта, плюс имеющихся у него «естественных». Надо со всей определенностью и твердостью утверждать: какие бы то ни было социально априорные («естественные») права и свободы человека, вдобавок «неотъемлемые», «неотчуждаемые» в реальности, в нашем земном мире отсутствуют. Действительно, о какой «естественности», «неотъемлемости», «неотчуждаемости» прав и свобод можно сколько-нибудь всерьез говорить, если дозволено их лишать (их и впрямь лишают!) в соответствии с Конституцией, по действующему закону, руководствуясь соображениями общественного блага, если дозволено их ограничивать (а их и впрямь ограничивают!), опираясь на те же основания?

Следует затем сказать еще об одной принципиально важной и очень сложной вещи: о социальном ранжировании. Оно есть в обсуждаемом проекте российской Конституции и достаточно четко заявлено в нем. Ведь по-другому просто нельзя понимать ту формулу, что человек и его права — высшая ценность. Или формулу, сообразно которой в государстве и для деятельности государства провозглашается приоритет (т. е. главенствующее, преобладающее над всем значение) прав челове-

ка. Насколько верна эта позиция, но не с историко-идеологической, не с практически-политической, а с научно-теоретической точки зрения? Здесь большой вопрос. Хотя нельзя, конечно, подменять меру истинности суждений («насколько верна») мерой производимого ими социального эффекта («политической практичностью»).

Вернусь, однако, к сюжету, непосредственно связанному с ранжированием общественных ценностей. Их великое множество, и они разные. Напомню, что в проекте Конституции РФ (сентябрь 1991 г.) на пик пирамиды общественных ценностей поставлен индивид («человек») и его индивидуальные права. Смешно принимать (либо вообще отрицать) их выдающуюся роль. Но как в таком случае быть с коллективными (социетальными) правами, принадлежащими совокупности всех граждан государства, всему государственно-организованному народу? Эти права не виртуально, а подлинно бытийствуют. Например, целостность, безопасность, суверенность государства.

Ясно, что при объявлении индивида и его индивидуальных прав и свобод высшей ценностью (о других равнодостоинных ценностях ни слова!) социетальные права, их продуцент и носитель неизбежно, *polens volens*, попадают в разряд ценностей, более низких по рангу. Второсортных или даже третьестепенных. Не надо ходить к гадалке, дабы удостовериться в том, что подобного рода квалификация социетальных прав и их субъекта с очевидностью не способствует должной реализации индивидуальных прав, надлежащей реализации самого индивида.

Мы столкнулись с явной дилеммой. Каковы пути ее преодоления? Они кажутся такими. Во-первых, надобно с чрезвычайной осторожностью, предельно вдумчиво и аккуратно выбирая нужные критерии, подойти к ранжированию принятых и циркулирующих в обществе ценностей. Во-вторых, следует перестать противопоставлять индивидуальные права и свободы правам и свободам социетальным, отыскивая всякий раз удельный вес, значимость и соотношение этих обеих, одинаково необходимых обществу феноменов. В-третьих, крайне желательно признать изначальную конфликтность, конфронтационность позитивных ценностей (свободы и равенства, индивидуального интереса и безопасности общества в целом и т. д.), осознать и признать объективную невозможность гармонии между ними, при этом максимально стремясь достичь приемлемой соразмерности сторон столь необычного антагонизма.

Наконец, последнее замечание об освещении права в рассматриваемом проекте Конституции РФ. Банальна та истина, что оно (право), всегда существует одновременно в двух измерениях: как некое социальное качество субъектов, так и в облике их определенной взаимозависимости.

Вот именно момент взаимозависимости, концепт права как ролевого межсубъектного отношения оказался, по-моему мнению, выраженным слабо. Усиление могло бы состояться, будь включена в текст проекта основного закона знаменитая (и стопроцентно верная) максима: «Нет права без обязанности, нет свободы без ответственности». Безусловно, что права и свободы, обязанности и ответственность эквивалентны.

Этот фрагмент моих сегодняшних размышлений посвящен идеям, сопряженным с государством и зафиксированным в проекте Конституции РФ, который помечен 8 сентября 91-го года (ч. 2 ст. 1), записано: «Государство является официальным представителем общества и выражает его волю в рамках Конституции государства, его органы и должностные лица ответственны перед обществом и гражданином, служат всему обществу, а не какой-либо его части». Гуманистический, благородный пафос процитированной записи бесспорен. Но он едва ли достаточен для ее всесторонней оценки. В особенности — для установления истинности информации, содержащейся в такой записи.

Ставшая традиционной фраза: «Государство является официальным представителем общества» вызывает сомнение. Лица, убежденные в ее правильности, молчаливо предполагают, что общество и государство — два разных субъекта (актора). Один из них (представляемый) — общество, другой (выступающий в качестве представителя) — государство. Представительство как институт (в любом его варианте) — своеобразная связь двух, отличных друг от друга, субъектов (актеров). Однако соотношение общества и государства в корне иное. Государство в моем понимании (но не только в моем) и есть социально-стратифицированное общество, публично-властными зависимостями, процедурами, нормами интегрированное и организованное. Для того, кто это своим сознанием не схватывает, кто не представляет себе, что человеческий субстрат (ассоциация людей, народ) у общества и государства один и тот же, а посему последнее есть лишь *modus vivendi*, особый способ бытия самого общества, кто считает, будто «состояние объекта» и «часть объекта» — идентичные термины, тому уместно присоветовать не братья за формулирование определений, предназначенных адекватно отражать фактическое положение дел в социальном мире.

Но когда уже дважды приводившейся старой фразой «Государство является официальным представителем общества» хотят сказать: государственный *аппарат* (однако, ни в коем случае не государство как таковое, представляет собой — повторю — публично-властную организацию, объемлющую все общество, весь народ) есть то, что официально действует от имени и по поручению общества (народа, государства в целом),

высказывают мысль, существенно иную, нежели проанализированная чуть выше. И данное «то», тем более «официальный представитель», что государственный аппарат сконструирован, создан (это презюмируется) с соблюдением всех, предусмотренных законом, формальностей. Подобный радикальный поворот в интерпретации роли государственности, ее организационных структур возможен исключительно при абсолютно точном различении государства и его управляющей системы — государственного аппарата. Вынужден согласиться, к огромному сожалению, с тем, что иногда в научной литературе, чаще в журналистике — публицистике, в массовом сознании за государство принимают государственный аппарат. Досадная, сугубо ошибочная и вредная путаница.

Состоявшееся, по сути, заново (почти 20 лет спустя) знакомство с текстом проекта Конституции РФ (от сентября 1991 г.) показывает, в сколь верном (в общих чертах) направлении двигалась тогда Рабочая группа Конституционной комиссии Съезда народных депутатов РСФСР, которая такой проект готовила. Два хороших примера, иллюстрирующих и доказывающих справедливость этой констатации.

Пример первый: «Государственный суверенитет Российской Федерации неделим» (ч. 1 ст. 1). Неопровержимое и ко времени произнесенное суждение. Государство суверенно *de jure* и *de facto* или нет. Третьего не дано. Суверенитет государства не может ни уменьшаться, ни увеличиваться. Как не в состоянии ни увеличиваться, ни уменьшаться народ. «Носителем суверенитета и единственным источником государственной власти Российской Федерации является ее многонациональный народ» (ч. 1 ст. 2). Понятно, что конкретное количество людей, образующих человеческий субстрат (народ), допустим, японского государства варьируется. Но японский народ все равно остается японским народом.

К тому, что уже сейчас заявлено, напрашивается принципиального характера добавление. Да, суверенитет государства целостен и неделим, целостна и неделима власть народа (общества). Но делятся производные от них публично-властные полномочия. Они по природе своей делятся. Делятся и по горизонтали, и по вертикали. Вот их в каком-то месте может быть больше, а в каком-то меньше. Кстати говоря, в самом проекте Конституции РФ категории такого профиля названы (см. ч. 2 ст. 6; ст. 10). Они должны были быть обозначены и были обозначены в проекте.

Пример второй, совпадающий с редакцией части 2 статьи 2 проекта Конституции РФ. В этой части нет никакой речи о «государственной власти». «Народ осуществляет свою власть непосредственно и через систему государственных органов...» (т. е. через государственный *аппарат*). О «государственной власти» и не следует вести речи, если однозначно

признается, что публичная власть исходит только и единственно от народа (организованного государства). Если только он, народ, сам реализует свою собственную, лишь ему принадлежащую в масштабах социума власть. Здесь я вижу выгодное отличие от редакции части 2 статьи 2 проекта Конституции РФ, принятой 12.12.1993 г. А закреплено в ней некое малообъяснимое удвоение публичной власти: «Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти...»

Конечно, весьма и весьма многое заслуживает быть сегодня сказанным по поводу проекта Конституции РФ (с пометкой «8.09.91. 14.30»), который появился на свет сразу, по горячим следам бурных августовских событий того же знаменательного года и нес на себе их отпечаток. Сильно ощущалось наступление очень крутых перемен. Они зрели, их приближали. Прежнее мироустройство трещало по швам. Чувства, порой неоправданно завышенные ожидания скорого прихода другой, достойной жизни нередко обгоняли трезвую, зрящую сквозь десятилетия теоретически компетентную мысль. И все равно мы вместе с Россией остро переживали тогда (не перестаем переживать и теперь) грандиозные, поистине исторические для нее времена.

Проект Конституции Российской Федерации от 8 сентября 1991 г.

14.4
1
9. IX. 91

ПРОЕКТ

8-09-91
14:30

⊕

[Handwritten signature]

**КОНСТИТУЦИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

¹ Архив ФКР ОП.3. Д.208.Л.130-156

только в случаях, установленных законом.

Статья 33.

(1) Граждане Российской Федерации имеют право на объединение. Ограничения этого права могут устанавливаться законом

11? } (2) Создание политических партий, общественных *объединений* организаций, массовых движений и иных общественных объединений осуществляется с последующим уведомлением властей.

Статья 34.

(1) Граждане Российской Федерации имеют право направлять личные и коллективные обращения государственным органам и должностным лицам.

(2) Государственные органы и должностные лица обязаны рассматривать эти обращения, принимать решения и давать мотивированный ответ в установленный законом срок.

Статья 35.

Граждане Российской Федерации имеют равный доступ к занятию должностей на государственной службе. Требования к кандидату на такую должность определяются только характером должностных функций.

ГЛАВА V. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА

Статья 36.

18? (1) Каждый имеет право на экономическую свободу, которая реализуется в праве на свободное предпринимательство и праве на свободный труд.

(2) Каждый имеет право собственности, включая возможность по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом и другими объектами собственности как индивидуально, так и совместно с другими лицами.

(3) Осуществление *этих прав* не должно наносить ущерба *этим правам* основным правам и свободам других граждан, общественному *не должно причинять ущерба общественным интересам* благу, окружающей среде.

Статья 37.

(1) Каждый имеет право зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается, распоряжаться своими способностями к труду. Гарантируется свобода трудового договора.

(2) Каждый имеет право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, и на вознаграждение за

¹ Архив ФКР. Оп. 3. Д. 208. Л. 130-156.

Из дневников, блокнотов, интервью и заметок на полях

*М.А. Митюков,
член Конституционной комиссии,
участник Конституционного совещания*

**Из дневников, блокнотов,
интервью и заметок на полях
(некоторые записи о конституционном процессе
и событиях 1989–1993 годов)¹**

(Извлечение)

**Конституционная комиссия: штрихи к ее истории
1990**

**16–20 апреля
Поездка в Москву**

Первые два дня провел в Минобразовании России на Чистых прудах... Последующие дни участвовал в работе подкомиссий Комиссии Съезда народных депутатов. Здесь уже многие документы были наработаны...

Серьезные разногласия существовали по проекту повестки дня первого Съезда народных депутатов. Проект, подготовленный согласительной группой Комиссии, предусматривал 13 пунктов. Среди них п. 7 — о внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) РСФСР и избрание **Конституционной комиссии...**

По поводу этого проекта с особыми мнениями политического характера выступили С.М. Шахрай и М.Н. Толстой. Сергей Михайлович, в частности, предложил изменить очередность вопросов: после пункта 3 поставить 11-й (О суверенитете РСФСР и новом Союзном договоре) и затем пункт 7 (о поправках в Конституцию). А также дополнить повестку вопросами: «О народовластии» (поставить его перед изменением Конституции) и «Об обеспечении деятельности народного депутата РСФСР...».

(Запись в еженедельнике за 1990 г.; ксерокопии документов Комиссии по подготовке Съезда народных депутатов РСФСР.)

17 мая

При обсуждении повестки и порядка работы Съезда народных депутатов РСФСР конституционная проблематика на одном из первых мест.

¹ Из личного архива М.А. Митюкова.

Озвучиваются идеи о Декларации о государственном суверенитете России (М.В. Сеславинский, И.А. Алтухов, К.А. Морозов); что ей нужен Президент, а не Председатель Верховного Совета (Ю.И. Касатонов). Отдельными депутатами (М.Д. Малей) высказывается мысль, «что дальнейшее следование полностью союзным законам ... сохраняет неравенство России во всех отношениях».

Прозвучали голоса о внесении изменений в Конституцию РСФСР уже на этом Съезде (В.Н. Мананников, Ю.И. Касатонов, В.Н. Подопригора, С.Ф. Безверхий и др.). Как выразился депутат Е.М. Кожокин (Москва), «до того, как эта единая команда (имеет в виду Председателя Верховного Совета и его заместителей) пришла к власти, изменить Конституцию»: внести в нее «минимальные изменения». Б.Д. Бабаев (Ивановская обл.) говорил, что изменения в Конституцию нужны для увеличения численности Совета Республики. Н.Т. Рябов (Ростовская обл.) предложил создать **Конституционную комиссию**, дать ей 2-3 дня для проработки изменений, затем предложить Съезду.

В.Н. Степанов (Карелия) посчитал, что изменение Конституции на данном Съезде «представляется несвоевременным и поспешным», так как подобные попытки «происходят без учета мнений народов» автономных образований, краев, областей. М.В. Сеславинский полагает, что изменять Конституцию для того, чтобы приводить ее в соответствие с общесоюзным законодательством, не следует.

Депутаты от республик (С.В. Хетагуров) выступили против попыток вести речь об изменении численности палат Верховного Совета, как ущемляющем права автономий.

Принято решение о включении в повестку настоящего Съезда вопроса «Об изменении и дополнений Конституции (Основного Закона) РСФСР. Образование **Конституционной комиссии**». В 14.30 после бурных споров о последовательности обсуждения в повестку также включается вопрос «О суверенитете РСФСР и новом Союзном договоре».

22 мая

О предложениях о формировании Конституционной комиссии

Незадолго до окончания вечернего заседания руководитель Секретариата Съезда В.А. Грачев объявил, что в повестку Съезда включен вопрос об образовании Конституционной комиссии. В соответствии со статьей 114 (пункт 2) разрабатываются предложения о ее формировании. При этом имеется в виду, чтобы в состав Комиссии были включены представители всех регионов, автономных республик и других автономных образований. Еще одно условие, добавил Грачев, Комиссия по своему со-

ставу должна быть сформирована из лиц разных специальностей и профессий. Руководителям делегаций предложено рассмотреть этот вопрос на совещаниях в каждой региональной группе депутатов с тем, чтобы делегировать в Комиссию своего представителя определенной профессии. Предложения следует сдать в Секретариат депутату В.К. Стурову.

5 июня

В 9.48 я записался для выступления на Съезде народных депутатов по вопросу «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР. Об образовании **Конституционной комиссии**». До этого делегация от Хакасии меня решила выдвинуть в эту Комиссию. Однако в этот день Съезд не дошел до создания Конституционной комиссии, «застрял» на обсуждении порядка и принципов формирования Верховного Совета РСФСР.

(Список записавшихся для выступления.)

6 июня

Определение принципов образования Конституционной комиссии

На вечернем заседании, уже в 18-м часу, председательствующий — Первый заместитель Председателя Верховного Совета Р.И. Хасбулатов объявил: «Приступаем к следующему вопросу: «Проект постановления Съезда об образовании Конституционной комиссии» и зачитал список тех, кто бы «хотел участвовать в работе этой Комиссии». Следуют фамилии: Ельцин Б.Н., Хасбулатов Р.И. и далее по алфавиту (всего 62 человека). От Хакасии называются В.Н. Вознесенский и Н.Д. Огородников (видимо, за ночь «земляки» за моей спиной решили переиграть ситуацию). Начинают выступать возмущенные депутаты с заявлениями, что в списке те, кого не выдвигали территориальные делегации. Я также заявил: «Наша делегация не предлагала кандидатуры Вознесенского и Огородникова в Конституционную комиссию, они были записаны в Комитет по международным делам». В ответ Хасбулатов говорит, что «сообщите, кого предлагаете, заменяйте, ... но увеличивать состав не надо. Мы внесем необходимые поправки в список».

Затем появился Б.Н. Ельцин, который изложил подход к формированию состава Конституционной комиссии. «Действительно, — сказал он, при подготовке Съезда автономиям и территориям рекомендовано провести собрания депутатов и рекомендовать кандидатуры в Конституционную комиссию. В результате... рекомендовано 102 человека... я скажу на примере союзной Конституционной комиссии. В ней 100 человек. Эта комиссия малоуправляема. Поэтому только из территориального

принципа исходить, видимо, нельзя. Кроме представителей территорий, в Комиссию нужно было привлечь ряд специалистов права, специалистов по Конституции». С учетом этого, как далее отметил Борис Николаевич, родились предложения избрать Комиссию в составе 50–60 депутатов и включить в нее специалистов (в зачитанном Хасбулатовым списке назывались доктора наук — Г.В. Барабашев, В.С. Основин, М.С. Студеникина, Ю.А. Тихомиров). Подытоживая, Ельцин предложил: «Давайте сначала договоримся о принципах: или мы пойдем по территориям, или мы определим количественный состав Комиссии».

После этого голосованием принимается решение, чтобы в Конституционной комиссии были представители всех автономий и территорий («за» — 536, «против» — 306).

Затем Б.Н. Ельцин ушел на встречу с шахтерами, а Съезд перешел к следующему вопросу повестки «Разное».

(Первый Съезд народных депутатов РСФСР: Бюллетень № 32. 6 июня 1990 г. — Изд. Верх. Совета РСФСР. — С. 24–28.)

12 июня

Образование Конституционной комиссии

Утреннее заседание. Председательствует Б.Н. Ельцин. Четвертым вопросом — «Обсуждение состава и образование Конституционной комиссии». В раздаточном материале новый список: Ельцин, Хасбулатов и далее по алфавиту фамилии депутатов, представителей юридической науки уже нет. Включена моя кандидатура.

Ельцин спрашивает, имеются ли принципиальные замечания. Следует несколько предложений о замене одних депутатов другими. Эти предложения голосуются и в большинстве случаев не поддерживаются. Но повезло красноярцу Ю.Н. Москвичу: он заменяет Н.В. Пака. Омичам не удается «вытолкать» из списка к. ю. н. С.Н. Бабурина.

«Атаку» на список кандидатов в Комиссию начинает москвич В.П. Миронов, заявляя, что «состав Комиссии в большей степени подготовлен для изменения Устава КПСС либо устава внутренней службы Вооруженных Сил» и предложил провести тайные выборы с нормальным выдвижением кандидатур (на альтернативной основе). Предложение отвергается голосованием.

Ельцин пытается подсказать депутатам выход: заложить в основу образования Комиссии «не территориальный, а профессиональный» принцип (50% — представители территорий и 50% — «по чисто профессиональному принципу»). Я бы это назвал смешанным подходом.

Задуматься над количественным составом Комиссии призвал и адвокат из Владимира И.А. Безруков.

Затем весьма основательно выступает О.Г. Румянцев (научный сотрудник одного из академических институтов, г. Москва). Обосновывая необходимость возврата к определению принципов формирования Комиссии, он ссылается на европейский опыт, на то, что «конституционные интересы» жителей разных областей близки (это, видимо, к тому, что москвич с успехом представит Курскую область и т. д.). Называет три основных принципа определения состава Комиссии: представительство профессионалов (юристов, политологов, обществоведов, конституционалистов из числа как депутатов, так и специалистов), представительство основных социальных групп, представительство основных политических групп парламента. И в этой связи логически неожиданно предлагает ограничить число комиссии 50 депутатами, чтобы с ними легче и продуктивнее было работать председателю, «не спорить с ними, не отстаивать какие-то взгляды»...

Б.Н. Ельцин поставил предложение Румянцева на голосование: «кто за то, чтобы менять принципы?». Менять их согласились только 334 депутата, а 538 остались при своих принципах. «Предложение не принято», — констатировал Ельцин.

Возмущенный этим, депутат Г.И. Задонский заявил: «Комиссию, которую мы избираем, по моему глубокому убеждению, может... проголосовать... за ту Конституцию, которая есть, но ни в коем случае она не создаст Конституцию, которая нужна нашим избирателям».

Заявление Задонского поддерживает и депутат С.А. Ковалев.

Ряд депутатов (Г.М. Середа, В.Л. Шейнис и др.), стремясь избежать неблагоприятного решения, предлагают, чтобы «охладить страсти», отложить голосование и объявить перерыв. Заседание прерывается на 30 минут.

После перерыва Б.Н. Ельцин предложил разделить голосование на две части: утвердить Председателя и заместителя Председателя Конституционной комиссии, которым провести консультации с разными группами депутатов и в субботу внести свои предложения. «Я хотел бы, сказал Ельцин, добавить дополнительно несколько депутатов — чисто правовых специалистов. Из них создать Рабочую группу, которая бы действовала на постоянной основе... Это все-таки придаст Конституционной комиссии больший профессионализм».

Однако голосованием предложение не было поддержано. По новому кругу происходит обмен мнениями, в котором участвуют депутаты Б.Д. Бабаев, В.Н. Степанов, Б.Н. Ельцин.

В.А. Иванов (Бурятия), анализируя список кандидатов в Комиссию, дает такую статистику: в этот список вошли 24 юриста, 5 сельхозработников, советских работников — 19, партийных работников — 12, учителей — 5, ученых — 5, инженеров — 5, военных — 4, врачей — 3, хозяйственников — 5, священник — 1, рабочий — 1 и экономист — 1.

Прения прекращаются. Принимается решение об образовании Конституционной комиссии с поручением Председателю выйти в субботу с предложением внести в список отдельных специалистов («за» — 651, «против» — 105).

16 июня

О Постановлении Съезда

«Об образовании Конституционной комиссии»

Б.Н. Ельцин подписал постановление о составе Конституционной комиссии. Ради любопытства сравниваю его с тем списком, который обсуждался 12 июня. Благодаря «манипуляциям» Б.Н. под воздействием московской группировки состав комиссии пополнился 9 депутатами из Москвы (Л.Б. Волков, М.Л. Захаров, Б.А. Золотухин, С.А. Ковалев, Е.М. Кожокин, В.П. Лукин, П.А. Медведев, В.Л. Шейнис, Ф.В. Шелов-Коведяев). Трое из них — юристы. Этот перечень разбавлен философом, экономистом и физиком из провинции (В.М. Адров, Ю.С. Маточкин, Ю.А. Рыжов). Но также включен д. ю. н. В.Б. Исаков (Свердловск).

29 июня

Получаю почтой конверт из Секретариата Верховного Совета РСФСР с извещением секретаря Конституционной комиссии О.Г. Румянцева о том, что первое заседание Рабочей группы и группы экспертов состоится 3 июля в 19 часов в кабинете Первого заместителя Председателя Верховного Совета для рассмотрения вопроса о порядке и плане работы Конституционной комиссии. Прилагались распоряжение Председателя Верховного Совета от 22 июня «О порядке деятельности Конституционной комиссии» и бланк анкеты члена Комиссии, а также «первые материалы» экспертов (В.Д. Зорькина и др.).

3 июля

1-е заседание Рабочей группы Конституционной комиссии

Заседание началось в 19.10. Вел его Р.И. Хасбулатов. Присутствовало 40 членов Конституционной комиссии (в том числе 29 из 31 члена Рабочей группы). По организационным вопросам выступил секретарь Комиссии О.Г. Румянцев. О связях с научными и информационными центрами

сообщил Л.Б. Волков. Затем выступили координаторы подкомиссий с информацией об их основных направлениях. Проф. В.Д. Зорькин рассказал о составе и работе экспертов. О деятельности технического секретариата доложил А.А. Собянин. В завершение заседания участники сдали анкеты с пожеланиями, в какой подкомиссии хотели бы работать. Я отметил две подкомиссии: № 4 (Национально-государственное устройство и новый Союзный договор) и № 6 (Судебно-правовая система).

(Запись на полях повестки заседания Рабочей группы.)

11 июля

***Рабочее совещание по выработке концепции
национально-государственного устройства РСФСР***

Участвуют члены Конституционной комиссии и комиссий Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР, ученые в области национальных отношений. Выступили д. и. н. Салмин А.М., к. фил. н. Григорян Э.А., д. фил. н. Дьячков М.В., д. фил. н. Кормушин И.В., д. и. н. Арутюнов С.А., к. и. н. Крупник И.И., народный депутат Медведев Н.П. и др.

А.М. Салмин. Национально-государственные проблемы не могут быть решены в рамках одной союзной республики. Новых идей по национально-государственному строительству предложить невозможно. Доминирующей идеей является заключение нового Союзного договора. От федерации к конфедерации либо сообщества размытого. Провозглашение суверенитета рубит сук, на котором сидят. Исключительно в рамках СССР возможно существование. Суверенизация союзных республик подталкивает к самостоятельности общности России.

Необходимо учитывать три типа элементов:

1) обособленные единицы государства (области, автономные образования), которые не имеют тенденции к распаду;

2) повсеместно возникающие организации, выражающие культурные интересы этносов как таковых (естественная сфера культурной автономии народов, не имеющих государственности);

3) де-факто власти всех уровней.

Заключение нового Союзного договора не может свестись к комбинации совместного соглашения. Создание договора — продолжительный процесс. Этот договор либо отдельный акт или серия актов.

Э.А. Григорян. Ни пяди земли ни один народ другому не отдаст. Надо идти по линии создания гарантий национальным меньшинствам. Моноэтничность в союзных республиках это опасно.

М.В. Дьячков. Обратил внимание на то, что государственные проблемы не могут быть решены вне языковых проблем.

И.В. Кормушин. Сказал, что необходимо сломать подчинение автономий краям. Должны быть два типа субъектов: национально-территориальные и территориальные.

С.А. Арутюнов. Говорил о национально-культурных механизмах, о суверенных правах этноса на территорию, о необходимости осуществления в автономных округах культурно-охранительной и резервационной политики. Критиковал «хельсинкский принцип», затронул проблему разукрупнения отдельных автономий, стремления адыгского народа к единству.

И.И. Крупник. Предложил выработать промежуточный документ концептуального характера (декларацию о намерениях Конституции).

Н.П. Медведев. Высказался за изменение технологии принятия решений по национальным вопросам, а также против деления России только по территориальному принципу.

(Запись на отдельных листах.)

12 июля

***2-е заседание Рабочей группы и группы экспертов
Конституционной комиссии***

Началось в 16 часов. Открыл заседание секретарь Комиссии О.Г. Румянцев, а не Р.И. Хасбулатов, как это планировалось. В повестке два главных вопроса: организационный и о принципах новой Конституции. Все эти вопросы делятся на кучу подвопросов, вплоть до «мозговой атаки».

Выступили по первому вопросу Ф.В. Шелов-Коведяев, И.А. Безруков, Б.А. Золотухин.

По второму вопросу выступили:

Л.Б. Волков, который начал речь с риторического вопроса к присутствующим, а более — к себе. «Принимаем ли мы Конституцию декларативно-правового типа или типа работающего документа?» — вопрошал он. (Естественно, все хотели работающую Конституцию.) Далее оратор говорил о верховенстве законов республиканского значения, о единстве власти и территории, о том, что современное государство — это идеологически нейтральное государство. На основе этого он призвал отказать от системы общественного устройства в традиционном смысле. В Конституции должны быть понятия собственности, разделения власти и системы сдержек.

Б.А. Страшун отметил, что самый трудный вопрос для Конституции — о национально-государственном устройстве. В качестве выхода из этой «трудности» могут быть использованы: Федеративный договор,

образование территориальных республик, отказ от подчинений автономий краям (областям) и перевод их непосредственно под Федерацию.

Л.С. Мамут сказал, что в Конституцию надо включить три блока: 1) личность; 2) народовластие; 3) федерация. Конституция должна быть компактной. Что касается суверенитета, то он должен ограничиваться двумя пределами: 1) международными договорами; 2) неотчуждаемыми правами и свободами граждан. Проблематика прав и свобод личности должна задавать тон всей Конституции. Также в ней должны быть закреплены признаки правового государства: верховенство правового закона, разделение власти, максимальное повышение роли суда, обеспечить максимальный перечень прав и свобод граждан, примат международного права...

(Запись на обороте повестки заседания.)

25 июля

Первые шаги Конституционной комиссии

В газете «Советская Хакасия» в рубрике «Актуальное интервью» под заголовком «У истоков новой Конституции РСФСР» опубликованы мои ответы в качестве члена Конституционной комиссии, на вопросы редакции:

- Чем обусловлена необходимость разработки проекта нового Основного Закона Российской Федерации? Ведь сегодняшняя Конституция действует с 1978 г. Не явится ли новая «данью» для следующего руководителя государства, правда, на этот раз лишь на уровне Российской Федерации?

- Я думаю, что на этот раз необходимость в новой Конституции обуславливается не субъективными, а объективными моментами. Действующий Основной Закон, как это доказал Съезд народных депутатов, является уже тормозом для преобразований политической системы, демократизации страны. Необходимо учесть и новые реалии: переход на рыночную экономику, задачи реформирования национально-государственного устройства, осуществление государственного суверенитета РСФСР. Одна из главных задач будущей Конституции — юридическое закрепление механизма полномочия Советов народных депутатов, переход республики на многопартийность.

— Способна ли образованная Конституционная комиссия выполнить столь ответственное поручение Съезда народных депутатов?

— На мой взгляд, имеются все основания для положительного ответа на этот вопрос.

В Конституционной комиссии представлены все края, области, автономные республики, автономные области и округа. В ней — ученые,

рабочие, крестьяне, руководители Советов всех уровней. Всего в Комиссии 102 народных депутата РСФСР, то есть почти десятая часть Съезда народных депутатов России. Комиссию возглавляет Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин.

Высок профессиональный и научный потенциал комиссии: 35 ее членов — доктора и кандидаты наук. Значительна прослойка высококвалифицированных юристов (12 докторов и кандидатов юридических наук).

— *Но такая многочисленная Комиссия вряд ли сможет быть оперативным органом, творчески работающим над созданием проекта Основного Закона...*

— Естественно, непосредственно проект Конституции будет создаваться более компактным «мозговым» центром.

Распоряжением Председателя Верховного Совета РСФСР для этого создана Рабочая группа Конституционной комиссии из состава депутатов — ученых и практиков, обладающих необходимым опытом. Группа должна работать на постоянной основе. В ее составе 31 народный депутат РСФСР, и возглавляется она заместителем Председателя Конституционной комиссии Р.И. Хасбулатовым. В группу включены почти все ученые юристы, в том числе и я.

К деятельности Рабочей группы привлечены высококвалифицированные эксперты.

По тематическим блокам будущей Конституции создано шесть подкомиссий. Условно они обозначены:

- 1) общие принципы конституционного строя Российской Федерации;
- 2) избирательная система, высшие органы государственной власти и местного самоуправления;
- 3) экономическая система и социальные гарантии;
- 4) национально-государственное и территориальное устройство. Новый Союзный договор;
- 5) права человека и гражданина;
- 6) судебно-правовая система.

— *А в какой подкомиссии работаете Вы?*

— Предвыборная программа и профессиональный интерес обусловили мое участие в подкомиссиях по проблемам национально-государственного устройства и судебно-правовой системы.

— *Как часто будет собираться Конституционная комиссия на свои заседания, будет ли информироваться население о ее работе?*

— Рабочая группа Конституционной комиссии уже начала свою деятельность. На ее заседании 3 июля определены направления работы Ко-

миссии, связи с научными и информационными центрами, распределены по подкомиссиям члены Рабочей группы, заслушаны эксперты, получены материалы к проекту Конституции РСФСР.

Рабочие заседания самой Конституционной комиссии будут проводиться не реже одного раза в месяц. Предполагается регулярно информировать общественность о деятельности Комиссии.

— *И когда намечается завершить подготовку проекта новой Конституции?*

— Для этого определены весьма жесткие сроки. Предполагается, проект должен быть подготовлен к публикации в печати уже в декабре нынешнего года. Интересно, что в сентябре намечается объявить в средствах массовой информации открытый конкурс на проект новой Конституции РСФСР, а в ноябре-декабре — организовать общественное обсуждение принципов и эскиза-концепции новой Конституции РСФСР с постановкой вопроса о возможном их вынесении на республиканский референдум по решению Съезда народных депутатов РСФСР?

— *Наконец, какие конкретные задачи вытекают для Советов Хакасии в связи с начавшейся работой над проектом Конституции РСФСР?*

— Я думаю, что Совет народных депутатов Хакасской автономной области, его президиум не позднее августа мог бы внести свои предложения о будущем статусе Хакасии и разделах (главах) Конституции, регулирующих вопросы национально-государственного устройства РСФСР и автономных образований.

31 августа

Председатель Конституционной комиссии Б. Ельцин на пресс-конференции назвал ныне действующую Конституцию «одряхлевшей, тормозящей законотворческую деятельность парламента».

1 сентября

В интервью спецкору «Союза» Александре Луговой О. Румянцев сказал, что вопросы принципов и структуры новой Конституции будут вынесены на референдум. «И если народ даст нам «добро», мы, используя его поддержку, начнем готовиться к принятию новой Конституции».

7 сентября

Рабочая группа Конституционной комиссии

Начало заседания в 10 часов, но я появился лишь в 15 часов во время выступления Л.Б. Волкова, который «ратовал» за президентство по

французскому типу. Ему вторил С.Н. Бабурин: Президент появляется обязательно. Но недопустимо президентское самодержавие. Исполнительная власть не должна быть поднята до американского типа. Наши национальные традиции приведут к империи. Отвлечься сейчас и переключиться на северо-американский тип. Это вызовет диктатуру. Длительную конституцию сейчас не создать. Может быть, внести предложения в нынешнюю Конституцию по типу французского президента. Сейчас мы переходим от тоталитарной к авторитарной фазе. Вопрос о парламентской или президентской республике не принципиален. Соотносится он должен с правовым сознанием. Американская Конституция соответствует нашему монархическому менталитету.

На этом месте я вынужден был оставить заседание.

(Запись на отдельных листах.)

12 октября

Подготовил для Конституционной комиссии замечания на последние разделы проекта Конституции, подготовленного Рабочей группой и группой экспертов самой Комиссии (версия с параллельными местами и вариантами, датированная 11.10.90, 12:57):

29 октября

В Комитете по законодательству завершили обсуждение проекта Конституции, подготовленного Рабочей группой Конституционной комиссии. Мнения о нем разделились, большинством голосов было принято решение, что на предстоящем внеочередном Съезде народных депутатов целесообразно внести изменения и дополнения в ныне действующую Конституцию, а также рассмотреть основные принципы проекта новой Конституции.

1 ноября

Получил правительственную телеграмму секретаря Конституционной комиссии О. Румянцева: «Очередное пленарное заседание Комиссии назначено на понедельник 12 ноября в 11 утра в зале Президиума Верховного Совета...».

(Оригинал телеграммы.)

15 ноября

Законы для России

Актуальное интервью

(Извлечение)

— *Вы сказали, что на Съезде народных депутатов РСФСР будет рассматриваться вопрос о Конституции РСФСР. Как обстоит дело с проектом новой Конституции РСФСР?*

— Состоялось очередное пленарное заседание Конституционной комиссии, где обсуждались замечания и предложения к рабочей основе проекта Конституции РСФСР. Этот проект обсужден в комиссиях палат и комитетах Верховного Совета РСФСР, в Совете Республики. Проект не получил однозначной оценки. Его критикуют справа и слева. Проект имеет сильные стороны. Это — основные конституционные положения, главы о судебной власти, положения о разделении власти.

В то же время, на мой взгляд, проект оторван от нашей реальности, представляет подражание западным конституциям, не учитывает опыт нашей государственности. Видимо, необходима еще определенная работа над проектом.

(Сов. Хакасия. — 1990. — 15 нояб., № 263. — С.1.)

3 декабря

На втором (внеочередном) Съезде народных депутатов РСФСР депутат Грачев В.А. поднял вопрос о роли Редакционной комиссии в редактировании Закона о внесении изменений в Конституцию. На что председательствующий — Б.Н. Ельцин среагировал: «Для работы над Конституцией редакционная комиссия создаваться не будет, поскольку есть Конституционная комиссия, она и будет дорабатывать и докладывать о результатах работы».

Можно предполагать, что по задумке Ельцина предметом деятельности Конституционной комиссии будет не только создание новой Конституции, но и работа по внесению изменений и дополнений в нынешнюю Конституцию.

4 декабря

Заседание Конституционной комиссии

Обсуждается проект закона «Об изменениях и дополнениях в Конституцию (Основной Закон) РСФСР», подготовленный Рабочей группой Конституционной комиссии и Комитетом по законодательству.

Проект в качестве новелл предусматривает институты президента (избираемого населением сроком на 5 лет) и конституционного суда, уточняет формулировки ряда статей в соответствии с Декларацией о государственном суверенитете.

Обсуждение ведется весьма «вязко» и бестолково. Одни предъявляют претензии — почему не учтены поправки, касающиеся национально-государственного устройства, других не устраивает институт президентства, третьих — изменения по вопросам собственности, четвертых — то, что из редакции отдельных статей исчезло слово «СССР».

Затем возникает вопрос о регламенте Конституционной комиссии, правомочна ли она вообще обсуждать поправки и сам проект. Я предлагаю принять положение, что заседание Конституционной комиссии действительно, когда в ее работе участвуют 68 членов Комиссии, т. е. две трети, а решение принимается, если за него проголосовало большинство списочного состава Комиссии — 52 члена. Председательствующий Хасбулатов поддержал мое предложение. Насчитали 71 члена Комиссии и продолжили заседание.

Затем один из депутатов заявил, что с самого первого заседания Конституционной комиссии ее решения принимаются большинством от присутствующих членов. И снова разгорелся спор о регламенте. Противники варианта принятия решения 52 голосами заявляют, что «по всей механике работы органов аналогичных Конституционной комиссии, нигде никогда не было и не может быть (? — *сомнительное утверждение — М.М.*). Это консультативно разработческий орган, и не может быть вот тех кворумов, вариантов кворумов, которые нам предлагаются».

Проигнорировав это суждение, Комиссия продолжила обсуждение проекта в бескомпромиссных спорах по поводу учета в статье 1 «отношения России к Союзу» (выражение С.Н. Бабурина).

Затем Комиссия вновь возвращается к процедуре принятия своих решений. И голосованием устанавливает, что они принимаются не менее чем 52 голосами.

После этого принимаются преамбула и статья 1 Конституции в редакции Декларации о государственном суверенитете РСФСР. И продолжают споры сначала о Советах народных депутатов, а потом о «поднятии» статуса республик, краев, областей, о купле-продаже земельных участков, о полномочиях РСФСР в области безопасности и обороны, гражданства, слова «социализм» в Конституции, атеизма и др.

В 22-м часу поступает предложение: «Не принимать сегодня никакого решения... и на свежую голову принимать завтра решение».

(Пометки на обсуждаемом проекте.)

(...)

1991

(...)

12 июля

Олег Румянцев передал мне копию очередной редакции проекта Конституции Российской Федерации (датированный 8 июля 1991 г.) с просьбой «поправить и вернуть».

(Оригинал документа с пометками.)

1992

28 февраля

Получил от Р.И. Хасбулатова приглашение принять участие в пленарном заседании Конституционной комиссии 7 марта в зале Президиума Верховного Совета по теме: «Рассмотрение новой редакции доработанного проекта Конституции Российской Федерации».

(Копия с оригинала.)

2 марта

В Комитет по законодательству поступил новый проект Конституции, включенный Верховным Советом в повестку дня предстоящего Съезда народных депутатов.

11 марта

***Заседание Ученого совета Института законодательства
и сравнительного правоведения при Верховном Совете РСФСР***

Обсуждается проект Конституции РФ, подготовленный Конституционной комиссией.

Выступили:

Ю.А. Тихомиров, первый зам. директора института, д. ю. н., проф.: дал общую характеристику проекту, отметил, что основная новизна в него «пришла» из западного конституционного права. Некоторые статьи звучат слишком патетически (ст. 44). Самый жалкий кусок — о науке в обществе. Нет четкого баланса законодательной и исполнительной власти.

В проекте 157 отсылок, есть явно неконституционные нормы (ст. 57, 59, 116). Но нет статуса федеральных министерств и центральных ведомств.

В.А. Пертцки, д. ю. н., проф.: отметил, что большая часть норм носит декларативный характер. Прямое действие Конституции «портится» многочисленными отсылками. Неясно, какой тип государства закрепляется. Анализируя главу XIX, приходишь к выводу, что местное самоуправление вольно или невольно включается в систему органов государственного управления. Этот труд не завершен. Конституцию должны писать государствоведы, специалисты. Призвал не торопиться с принятием новой Конституции.

А. Мицкевич, д. ю. н., проф., заявил, что Конституцию надо принимать органу, который смотрит вперед, а не назад. Считает, что Съезд надо распустить после принятия Конституции. Недостаток проекта в отсутствии в нем национальной специфики. Затронул проблемы «Русской Республики» и признаков федерации.

Б.С. Крылов, д. ю. н., проф.: сказал, что новую Конституцию надо принимать, но такую, чтобы не возникало вопросов у простого гражданина.

Васильев, д. ю. н., проф.: отметил, что проект стал компактен. Есть в нем приобретения, но есть и потери по сравнению с октябрьским вариантом. По вопросу соотношения компетенции РФ и республик надо вернуться к этому варианту.

Указал на слабости проекта: 1) отсутствие норм об избирательной системе; 2) многие понятия вводятся без подготовки (ст. 37 и 40); 3) соотношение статей, трактующих права и обязанности, в сторону первых; 4) усиление президентской власти.

Пяткина: Обратила внимание на технологические просчеты проекта. К ним отнесла: 1) разрыв группы прав, разброс их по многим главам (напр., права на труд и права на забастовку); 2) ухудшение раздела о гражданстве (от проекта — к проекту); 3) использование формулировок «всякий», «никто», «каждый»; 4) установление норм, затрудняющих прямое действие Конституции (напр., «Узурпация государственной власти — тягчайшее преступление»); 5) несогласованность отдельных положений с общепризнанными нормами и принципами международного права (ст. 25); 6) неясность отдельных терминов. Предложила ввести две статьи — о статусе республик как национально-государственных образований и краев, областей как региональных образований. Считает названия палат неудачными и рекомендует назвать их соответственно: Федеральный Совет и Государственный Совет. Принять французскую структуру парламента. Решить в переходных положениях вопросы Немецкой автономии в Поволжье.

Отзыв отдела межнациональных отношений: В качестве положительного в проекте называет отход от модели этнической государственности («капкан, в который мы попали»). Хорошо, что в новой Конституции не содержатся формулировки суверенитета.

С.Н. Братусь, д. ю. н., проф.: считает, что надо определиться, это Конституция государства и общества или только государства, четко провести судебную реформу. В проекте нет преамбулы (двух-трехстраничную надо дать). Сейчас надо было создать временную Конституцию с изъятием декларативных разъяснений.

В.Г. Вишняков, д. ю. н., проф.: отсутствие понятия собственности делает «рыхлым» текст Конституции. О собственности идет речь в трех случаях. В варианте от 24 октября более четко были сформулированы формы собственности. Надо воспроизвести конкретно из Конституции РСФСР указание о частной, коллективной и государственной собственности.

В проекте исчезли отношения собственности (нет двух типов собственности: частной и общественной). Конституция стыдливо уходит и от формы собственности. От формы присвоения, кто и как присваивает. Выкинули раздел о частной и публичной собственности и тем самым получили «чушь». Все поплыло, все нечетко. Неизвестно, кто регулирует отношения собственности. Не прописаны в проекте и основы финансовых отношений гражданина и государства. Надо иметь и четкую запись, что государство организует все формы здравоохранения.

Есть и другие пробелы. Неясно, какое имущество находится у государства, принципы режима этого имущества. В проекте упущена такая ветвь, как центральная исполнительная власть. Будут ли государственные служащие иметь специальный правовой режим? Надо решить вопрос о государственной безопасности.

Проект явно не проработан с точки зрения механизма действия. Язык проекта оставляет желать лучшего. Терминология нечеткая.

М.А. Митюков, председатель Комитета Верховного Совета по законодательству, говорит о важной роли Института в дальнейшей оперативной доработке проекта Конституции, что при этом надо считаться с реальной ситуацией во всей России. Концепция Конституции в основном определена. Дальнейшая работа над ней имеет прикладной, утилитарный характер, которая сводится к: 1) юридико-технической проработке текста, редакции стиля, логики изложения; 2) смягчению порога декларативности; 3) увязке с текущим законодательством; 4) приданию некоторого уровня компромиссности. Отметил, что актуальность сохраняют для будущей Конституции проблемы федерации (субъектный состав), парламентаризма и конституционного контроля.

16 марта

Совещание у заместителя Председателя Верховного Совета Н.Т. Рябова. Решено: 1) включить Федеративный договор и соглашения к нему в действующую Конституцию; 2) готовить закон о переходных положениях; 3) подготовить к Съезду проект закона о внесении изменений и дополнений в Конституцию и постановление о введении его в действие.

(Запись в служебном дневнике 1992 г.)

26 марта

Опубликован очередной доработанный (на 24.03.1992) проект Конституции, подготовленный Конституционной комиссией.

(Аргументы и факты. — 1992. — № 12 (597) — 8 с.)

28 марта

Кажется, с проектом Рабочей группы Конституционной комиссии решено «покончить». Первой проговорила Марина Салье: «Борис Ельцин считает проект Конституции, который будет вынесен на Съезд народных депутатов, «социалистическим», который принимать неразумно».

Весьма информированный член нашего Комитета по законодательству Владимир Варов заметил: «Президентский проект Конституции, с которым он намерен выступить на Съезде, находится в стадии доработки и будет существенно отличаться от «румянцевского».

Ответственный секретарь Конституционной комиссии Олег Румянцев воспринял эти вести крайне болезненно: «На мой взгляд, Президент еще не в полной мере вчитался в текст утвержденного Конституционной комиссией проекта. Действительно, в тексте есть ряд компромиссных положений, без которых принятие проекта Съездом за основу стало бы невозможным...».

(Независимая газета. — М., 1992. — 28 марта.)

31 марта 1992 г.

Церемония подписания Федеративного договора

(Кремль, Георгиевский зал)

Получил приглашение Президента и Верховного Совета Российской Федерации принять участие в торжественной церемонии подписания Федеративного договора.

Церемония началась в 16 часов. Участвует Президент Б. Ельцин, Председатель Верховного Совета Р. Хасбулатов, полномочные делегации республик, краев, областей и автономий. Разместились за громадным прямоугольным столом на местах, обозначенных табличкой с названием соответствующего региона.

В выступлении Президента России запоминаются слова: «Федеративный договор, уверен, будет составной частью новой Конституции»

Покидая зал, взял на память с опустевшего стола табличку «Республика Хакасия».

3 апреля

Доктор юридических наук Михаил Федотов считает, что в проекте, предложенном Конституционной комиссией, уклон сделан в сторону сильного парламента. «А нам нужны, — пишет он, — сильный парламент и сильный Президент, т. к. оба института власти несут равную ответственность за то, что происходит в стране...». Вместе с тем Федотов полагает, что на Съезде можно и нужно принять первоначальный про-

ект, предложенный Конституционной комиссией. Принять за основу, а затем отдать его в руки юристов, чтобы они скоординировали его со всей правовой системой.

(Еженедельный бюллетень экспертов блока демократических фракций: «Nota Bene!». — 1992. — 3 апр., № 2. — С. 4-5.)

4 апреля

**Критика Варовым В.К. проекта Конституции,
подготовленного Рабочей группой Конституционной комиссии**

При рассмотрении на совместном заседании палат Верховного Совета проекта новой Конституции заявил: «к сожалению, Рабочая группа Конституционной комиссии в данной ситуации [по вопросу частной собственности на земельные участки — М.М.] отстала даже от той стадии, на которой идет обсуждение в Верховном Совете. Уже в проекте изменений Конституции (имеется в виду действующей) предложены формулы, которые очень хорошо решают такие вопросы, в том числе предусматривают пределы размеров земельных участков, находящихся в собственности...».

5 апреля

Государственный центральный концертный зал «Россия». Собрание граждан Российской Федерации. Начало в 11 час. Проводится под девизом: «За национальное и гражданское согласие». Повестка дня: 1. О стратегическом курсе на коренные преобразования. 2. Пути укрепления Российской государственности. 3. Общественная экспертиза проекта новой Конституции Российской Федерации. В проекте обращения собрания есть абзац о поддержке проекта Конституции, представленного Конституционной комиссией, и формировании в России на период перехода от тоталитаризма к демократии президентской республики (документ доработан с учетом встречи координаторов блока демократических фракций ВС РФ с Б.Н. Ельциным 4 апреля 1992 г. и предложений, выдвинутых на заседании оргкомитета собрания 3 апреля 1992 г.).

По иному сформулировано отношение к проекту Конституционной комиссии в другом проекте обращения собрания, внесенном Российским союзом трудовых коллективов и именуемым «За реформы и гражданский мир». В нем лишь осторожно допускается, что «представленный проект Конституции может быть принят в качестве основы для обсуждения на шестом Съезде народных депутатов».

На собрании косвенным образом выражалась и позиция скептического отношения к проекту Конституционной комиссии. Это было оче-

видно из анкеты социологической службы DR-Socio (№ 11), распространенной среди участников собрания. Первый вопрос этой анкеты: «Какой проект Конституции Российской Федерации Вы бы поддержали в первую очередь?» содержит четыре подсказываемых возможных ответа: 1) проект, предложенный Конституционной комиссией; 2) проект, предложенный мэром С.-Петербурга; 3) проект, внесенный от имени Президента РФ; 4) другое (укажите).

(Пометки на материалах собрания граждан Российской Федерации.)

8 апреля

Вместе с Волковым В., Лысенко В., Виноградовой И., Юшенковым С., Румянцевым О., Бондаревым Г. я подписал «Обращение блока демократических фракций российского парламента к шестому Съезду народных депутатов» следующего содержания:

На первом Съезде народных депутатов России, когда Коммунистическая партия была фактически единственной монопольно-правлящей государственно-партийной структурой в Российской Федерации и ее члены занимали все руководящие государственные должности, вполне обоснованно было принято постановление «О механизме народовластия в стране», в п. 2 которого было записано: «В РСФСР не допускается совмещение должности руководителя государственного органа власти и управления с любой другой должностью, в том числе в политических или общественно-политических организациях».

Это постановление сыграло положительную роль в ликвидации властной монополии.

Однако в настоящее время данное постановление становится все большим тормозом на пути становления политического плюрализма, цивилизованной многопартийной системы. Запрещая представителям зарегистрированных в Минюсте России политических партий занимать посты во властных структурах, оно делает бессмысленным создание и функционирование этих партий, обрекая их на внепарламентскую деятельность, мешает превращению нашего Правительства в подлинно многопартийное. Подобные ограничения отсутствуют в демократических странах мирового сообщества.

В этой связи парламентский блок в качестве законодательной инициативы предлагает шестому Съезду народных депутатов РФ изложить п. 2 Постановления первого Съезда народных депутатов РФ, запрещающий совмещение руководящих должностей в партиях и государстве, в следующей редакции: «В РСФСР не допускается совмещение должности руководителя государственного органа власти и управления с лю-

бой другой должностью, за исключением должности в политических или общественно-политических организациях».

К обращению прилагался проект постановления «О внесении изменений в постановление первого Съезда народных депутатов РСФСР от 20 июня 1990 года «О механизме народовластия в РСФСР».

(Пометки на копиях с оригиналов документов.)

9 апреля

Сегодня в «Комсомольской правде» опубликовано интервью с Александром Масловым, одним из разработчиков проекта Конституции РФ под руководством С.М. Шахрая (вариант «0»). Маслов объясняет необходимость в этом проекте тем, что официальный («румянцевский») проект «движется в сторону ослабления роли Президента и Правительства в управлении страной» и в перспективе «обещает» нам парламентскую республику и регулируемое государством гражданское общество.

13 апреля

На Съезде распространено письмо Председателя Совета Национальностей Р.Г. Абдулатипова и координатора фракции «Суверенитет и равенство» У.Е. Темирова «О представительстве субъектов Федерации в Верховном Совете Российской Федерации» (к проекту новой Конституции Российской Федерации). Авторы отстаивают сохранение принципа равного представительства «от национальных и территориальных субъектов Федерации» в будущем Федеральном Собрании (в одной из планируемых палат). При этом они ссылаются на протокол к Федеративному договору.

В письме критикуется О.Г. Румянцев и специалисты Конституционной комиссии за попытку «разрушить хрупкое согласие», достигнутое Федеративным договором, «не очень корректным» комментарием о том, что вышеупомянутая палата будет представлять 1/6 часть населения страны». Авторы письма замечают, что «нельзя пренебрегать опытом собственного Отечества, реалиями российского общества».

(Ксерокопия письма.)

Здесь же роздан изготовленный на бланке народного депутата проект постановления шестого Съезда народных депутатов РСФСР «О комиссии по подготовке проекта Конституции России», подписанный сопредседателем фракции «Коммунисты России» Г. Саенко (т.о. 493). В нем предлагается «в связи с неспособностью к конструктивной работе над проектом Конституции России прекратить деятельность Конституционной комиссии, образованной первым Съездом народных депутатов РСФСР». И вместо нее образовать новую комиссию в составе председателей Верховных

Советов республик, председателей Советов народных депутатов наиболее крупных краев и областей, координаторов депутатских фракций, Председателя Верховного Совета и его заместителей (всего 65 чел.). Роль рабочей группы по подготовке проекта Конституции возложить на Комитет по законодательству Верховного Совета России.

(Копия письма.)

18 апреля

На Съезде распространено письмо Президента, датированное этим же числом, с просьбой дополнить проект постановления «О проекте Конституции Российской Федерации» следующим положением: «Главы проекта Конституции Российской Федерации: XVI — «Федеральная законодательная власть» и XVII — «Президент Российской Федерации. Федеральная исполнительная власть» доработать с учетом предложений и замечаний Президента.

(Пометки на копии письма.)

9 мая

О шестом Съезде народных депутатов РФ, альтернативных проектах Конституции и о порядке принятия новой Конституции

(Извлечение)

Во время майских праздников у себя в Хакасии состоялась очередная беседа с журналисткой Ольгой Валерьевной Ширковец, которую она опубликовала в рубрике «Актуально» под названием «В политике нужно семь раз отмерить»:

— *Так будет все-таки вынесен на референдум проект новой Конституции, и обязательно ли за этим последуют новые выборы в высший законодательный орган России?*

— Я начну с конца вашего вопроса. Бытует ошибочное мнение, что с принятием новой Конституции прекратятся депутатские полномочия нынешних народных избранников. Это либо политическая спекуляция, либо высказывания тех людей, у которых не хватило духа до конца прочитать проект новой Конституции. В последнем разделе этого проекта речь идет о трансформации нынешнего Съезда в двухпалатный парламент, который сохранит свои функции на 1993–1994 годы. Естественно, что в этот небольшой парламент попадут не все депутаты. Оставшиеся будут работать в округах и время от времени собираться, чтобы заслушать доклад Президента о положении в стране и ротировать депутатов на вакансии в парламенте.

Что касается референдума по поводу новой Конституции, то такой вариант не исключен. За него говорит то, что на нынешнем Съезде сложно было принимать Конституцию, так как для этого нужно квалифицированное большинство — две трети голосов депутатского корпуса, а у проекта имеется достаточно противников. Видимо, после обсуждения проекта, трансформации в него поправок, внесенных Президентом, может быть принято и политическое решение о проведении референдума. Вопрос об этом может решить Верховный Совет Российской Федерации, а также он может быть предопределен путем сбора одного миллиона подписей граждан. Однако есть одно большое «но». Прежде чем решать вопрос о референдуме, надо семь раз примерить, а один раз отрезать. В такой сложной социально-политической и экономической обстановке нужно прогнозировать, насколько будет активно население в этом вопросе (референдум считается состоявшимся, если в нем участвует более половины избирателей), и насколько оно способно сказать «да» Конституции.

Мое личное мнение, что из всех ныне имеющихся проектов Конституции — это, прежде всего, официальный проект Конституционной комиссии (некоторые его именуют «румянцевским» проектом), проект «градоначальников» Собчака и Попова, проект Шахрая, Слободкина, «Коммунистов России» — более предпочтительный первый. Он выигрывает своей демократичностью, во-вторых, учетом положений Федеративного договора, в-третьих, создает гибкую, сбалансированную форму парламентско-президентской республики. В проектах же Шахрая и Собчака дается крен в сторону нераздельной президентской власти. От этого проекта к авторитарическому режиму лишь полшага. И от всех тех демократических завоеваний, которых мы добились (а это, пожалуй, на сегодняшний день единственное), останется ноль.

(Хакасия. — 1992. — 9 мая, № 82 (17321). — С. 1-2.)

19 мая

В. Шейнис в актив шестого Съезда народных депутатов РФ записал то, что «он внес существенные изменения в действующую Конституцию (в частности раздел о правах человека и гражданина выведен на уровень современных международных стандартов). Он обозначил, наконец, небольшой шаг на пути к новой Конституции, одоблив основные положения проекта Конституционной комиссии и Верховного Совета и отбросив так называемые альтернативные проекты, большинство из которых было выдвинуто в чисто рекламных целях...».

Р. Хасбулатов счел, что «... шестой Съезд народных депутатов практически одобрил проект новой Конституции, подготовленный Консти-

туционной комиссией во главе с Президентом Б.Н. Ельциным. Это выдающееся достижение Съезда».

(Народный депутат. — М., 1992. — № 9. — С. 5–6, 16–17.)

29 октября

РИА распространило заявление Политсовета Российского движения демократических реформ «О ходе конституционной реформы», в котором констатируется, что «вопрос о новой Конституции бесперспективно обсуждать не только в декабре этого, но и в марте–апреле будущего года». Это мотивируется тем, что «конституционная реформа в последние дни вновь стала предметом острых разногласий между законодательной и исполнительной властью, политическими группировками».

РДДР видит выход в «скорейшей подготовке конституционного закона переходного периода о взаимных отношениях между законодательной, исполнительной и судебной властями Российской Федерации». Такой закон, по мнению РДДР, должен действовать в течение двух лет, которые следует использовать для подготовки и принятия новой Конституции, а также проведения референдума.

5 ноября

Депутат Б.В. Тарасов — о Конституционной комиссии

На закрытом заседании, посвященном совершенствованию деятельности Верховного Совета, генерал Б.В. Тарасов, обвиняя отдельные комитеты и комиссии в «партийном пристрастии», обрушился на «нашу Конституционную комиссию, которой руководит Олег Германович Румянцев...». «Почему она постоянно встречает сопротивление, почему происходят различные оттяжки, вносятся тысячи поправок? — вопрошал депутат и тут же сам отвечал на свой вопрос: «Да потому, что Комиссия, прямо скажем, придерживается определенной идеологической схемы — создать в России, которая является самобытным государством, общество по подобию либеральных англо-саксонских обществ».

27 ноября

Председатель РДДР Гавриил Попов в опубликованных «размышлениях накануне Съезда» среди пяти предложений назвал и такое: избрать в начале 1993 г. Учредительное собрание для принятия уже в 1994 г. новой Конституции России и закона о выборах в 1995 г. Этим самым, по его мнению, можно будет продолжить работу над Конституцией и уйти от Съезда как принимающего ее органа.

(Комсомольская правда. — 1992. — 27 ноября, № 222. — С. 3.)

30 ноября

С.А. Филатов передал мне шесть машинописных страниц текста со словами: «Это Олег Румянцев предложил к проекту закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию» к Съезду народных депутатов». Я чертыхнулся: завтра Съезд, проект уже подготовлен, а он предлагает еще две новые главы в Конституцию (Предметы ведения и полномочия Российской Федерации и ее субъектов; Языки). Этот кусок из проекта Конституционной комиссии структурно явно не вписывался в архитектуру действующей Конституции.

(Заметки на полях предложений Румянцева О.Г.)

7 декабря

В 9 час. утра в Царицыных палатах БКД закрытое совещание по доработке проекта постановления Съезда «О порядке принятия новой Конституции Российской Федерации», переданного для этой цели в Конституционную комиссию. Для обсуждения представлено два варианта постановления: вариант «А» (вынесение проекта на референдум по основным положениям) и вариант «Б» (без проведения референдума).

(Пометки на обсуждаемых проектах.)

14 декабря

В 19.45 час перед закрытием Съезда получил проект Основных положений новой Конституции Российской Федерации, выносимых на референдум Российской Федерации 11 апреля 1993 г. в соответствии с постановлением Съезда народных депутатов Российской Федерации от 12 декабря 1992 г. «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации». Проект состоял из десяти положений, как указывалось в нем, подготовленных на основе текста проекта Конституции Российской Федерации, одобренного в основном Конституционной комиссией 16 октября 1992 г. и представленного седьмому Съезду народных депутатов Российской Федерации. Под документом стояли подписи 18 членов Конституционной комиссии (О.Г. Румянцева, В.Л. Шейниса, А.Ф. Ковлягина, Е.М. Кожокина, Л.Б. Волкова, Е.А. Амбарцумова, М.М. Кауфмана, Б.А. Золотухина, С.А. Ковалева, В.И. Туйкова, Ф.Ш. Арслановой, А.А. Злобина, С.Н. Булдаева, А.И. Рябова, А.А. Волынцева, Ю.Я. Дмитриева, Е.К. Нестерова) и членов научно-консультативного совета Конституционной комиссии — Е.А. Данилова, Л.С. Мамута, Б.А. Страшуна, В.И. Лафитского, В.А. Кикотя, А.А. Гольцבלата, В.М. Савицкого.

(По пометкам на проекте.)

15–16 декабря

Отв. секретарь Конституционной комиссии О. Румянцев поспешил провести пресс-конференцию и ознакомить журналистов с основными положениями проекта новой Конституции, еще даже не утвержденными самой Комиссией. При этом он высказался о переносе референдума с 11 апреля на 12 июня, полагая достижение стабилизации к этому времени. Блажен, кто верует! Это только и приходит на ум.

Не так просто смотрит на эти проблемы профессор В.А. Туманов. «Немало сложностей, — пишет он, — таит подготовка проекта основных положений новой Конституции РФ, выносимого на референдум. Следует согласиться с мнением, что здесь нельзя ограничиться первым разделом представленного Съезду проекта Основного закона. Для референдума этот раздел слишком декларативен. Его содержание не позволяет ответить на вопросы: какую форму правления предпочтет народ — парламентскую республику или более близкую к президентской; каким должен быть парламент — по-прежнему двухэтажным или нет; кто должен принимать полный текст новой Конституции: Съезд или Учредительное собрание, и т. д.»

Помимо сказанного, ученый подверг критике и пятый раздел проекта Конституции, посвященный системе государственной власти. Он дипломатично выразился, что этот раздел не «относится к числу удачных». В нем нет, по его мнению, достаточной конкретизации принципа разделения властей, эффективной системы сдержек и противовесов, четкой регламентации законодательного процесса. Отсутствует в нем и содержательное определение самостоятельной компетенции Правительства...

24 декабря

РДДР считает, что после седьмого Съезда народных депутатов в условиях кризиса власти и доверия к парламентским структурам созыв Учредительного собрания (Конституционной ассамблеи) становится, по существу, единственным путем для создания новой Конституции Российской Федерации.

(Куранты. — М., 1992. — 24 дек.)

1993

12 января

Обсужден рабочий вариант десяти основных положений новой Конституции в Комитете по законодательству.

29 января

Получил правительственную телеграмму от заместителя председателя Конституционной комиссии Н.Т. Рябова с приглашением принять участие в очередном пленарном заседании Конституционной комиссии 9 февраля в 15 час. 30 мин. в Кремле, в Овальном зале, под председательством Б.Н. Ельцина. Повестка заседания: «О проекте основных положений новой Конституции Российской Федерации, выносимых на всероссийский референдум 11 апреля 1993 г.».

Одновременно Рябов сообщил, что в этот же день в 10 час. в Совете Национальностей состоится совещание «О ходе конституционной реформы в республиках в составе Российской Федерации» также под председательством Президента.

(Оригинал телеграммы.)

(...)

4 февраля

14.10, принесли (по адресу ул. Академика Королева) правительственную телеграмму от группы российских народных депутатов от Московской области (С.Н. Андропов, В.И. Доркин, В.Г. Кузьмин, Г.В. Веретенников). Сообщают, что они выступают с предложением о введении моратория на проведение референдума и выборов и с этой целью предлагают созвать внеочередной Съезд народных депутатов РФ в конце февраля — начале марта с повесткой:

1. О конституционном соглашении.
2. О моратории референдума и выборов.

Просят поддержать предложение.

(Оригинал телеграммы.)

5 февраля

Председатель Конституционного Суда РФ Зорькин В.Д. заявляет: «Я бы предложил: 1) отложить референдум [об основных положениях Конституции]; 2) назначить мораторий на введение новой Конституции...».

12 февраля, пятница

Позвонил Р.И. Хасбулатов и поручил «проработать» вопросы конституционного соглашения.

(Справка «на уголке» копии подготовленного проекта документа, личный архив.)

15 февраля

В 12.40 передал лично Р.И. Хасбулатову записку с приложением проекта постановления Съезда народных депутатов Российской Федерации по вопросам конституционного соглашения.

(Справка «на уголке» копии подготовленного проекта документа, личный архив.)

* * *

Через пару дней «МК» окрестил эти документы как «персональный» проект председателя Комитета Верховного Совета РФ по законодательству, а «Московские новости» обозвали «кулуарными начинаниями».

* * *

На заседании Президиума Верховного Совета РФ разгорелась дискуссия о референдуме. Р. Хасбулатов предложил подготовить еще один бюллетень для голосования на референдуме и включить в него вопросы о доверии Президенту, Съезду, Верховному Совету и Правительству РФ. Это, по его мнению, обязательно привлечет граждан к участию в референдуме. В тот же бюллетень Хасбулатов полагал включить вопрос об одновременных досрочных выборах Президента и депутатов. При этом предложил три возможных варианта проведения выборов: осень 1993 г., зима 1993–1994 и весна 1994 г. как самый поздний срок. Он напомнил, что определение компетенции Президента проходило в разгар «антицентристских настроений», из-за чего была «непропорционально расширена сфера деятельности исполнительной власти, в частности Президента».

Говоря о возможности заключения конституционного соглашения, Хасбулатов подчеркнул, что это соглашение должно достигаться в рамках Конституции и законов. При этом он обвинил президента «в систематическом нарушении прерогатив Верховного Совета и федерального Правительства».

Хасбулатов высказался за «усиление Правительства». «Если бы в этом конституционном соглашении шла речь о том, что Президент все экономические вопросы полностью возлагает на Правительство — это было бы вообще выдающееся достижение», — заявил он.

Я заметил, что юридическим препятствием для реализации его предложений является решение шестого Съезда не проводить 11 апреля 1993 г. референдума по другим вопросам.

Председатель Комитета по международным делам Е. Амбарцумов заявил, что необходимо «по возможности избежать референдума». Он предложил или принять подобное решение «большой тройкой» (Прези-

дент, спикер, Председатель КС), или созвать на один день Съезд народных депутатов только по вопросу о референдуме. В вопросах Хасбулатова он видит опасность обострения ситуации в стране. Надо «просчитать возможные последствия..., чтобы не разрушить основы нашей политической власти», закончил Амбарцумов.

Его поддержал Председатель Комитета по вопросам экономической реформы и собственности С. Красавченко, полагая, что предложения Хасбулатова больше подходят для социологических опросов, чем для референдума. Он высказался за заключение конституционного соглашения властей.

Председатель Комиссии по государственному устройству и международным отношениям Н. Медведев выступил за перенос референдума из-за опасности, что в ряде республик он не состоится либо будет сорван по причине неявки избирателей. Результаты референдума по основным положениям новой Конституции осложнят работу над новой Конституцией.

(Заметки на полях сводки Интерфакса.)

15 декабря

Острые углы московских круглых столов

В Московской мэрии состоялось совещание представителей 72 организаций — сторонников созыва «круглого стола» снизу. После довольно оживленного обсуждения, участники совещания сформулировали и единогласно приняли документ под названием «Позиция». В нем отмечается, что «переживаемый в Российской Федерации конституционный и политический кризис не может быть разрешен Съездом народных депутатов». Подчеркивается, что единственным цивилизованным и конституционным способом выхода из кризиса является референдум, ответы на вопросы которого выводят конституционный процесс из исключительной компетенции Съезда или его органов.

Участники совещания также решительно выступили против созыва внеочередного Съезда и за вынесение на референдум вопроса о частной собственности на землю. Подавляющим большинством представители общественных организаций, совещавшихся в мэрии, признали необходимым вынести на предстоящий референдум 11 апреля вопросы о принятии новой российской Конституции всенародно избранным Учредительным собранием, а также о безусловном праве граждан решать всенародным голосованием любой вопрос о деятельности высших органов законодательной и исполнительной власти. На совещании было принято и Обращение к Президенту, Правительству, Верховному Совету РФ

к партиям, профсоюзам, общественным организациям и объединениям России, в котором они призываются сесть за общенациональный «круглый стол».

Особые позиции на совещании в мэрии обозначили Народная партия «Свободная Россия», входящая в «Гражданский союз», и Демократическая партия.

В этот же день полярные точки зрения на референдум высказали сопредседатели «круглого стола», инициированного Верховным Советом при участии Правительства, первый вице-премьер Владимир Шумейко и заместитель Председателя ВС Николай Рябов. В. Шумейко заявил, что для исполнительной власти решение седьмого Съезда народных депутатов о проведении референдума является руководством к действию.

Он подтвердил, что как председатель правительственной комиссии по подготовке референдума не намерен «оставлять эту работу ни на секунду, а также неодобрительно отозвался о заявлениях спикера Верховного Совета, который «придает референдуму негативную политическую окраску». Н. Рябов же призвал «не следовать слепо политическим решениям, уметь адекватно воспринимать меняющуюся ситуацию».

В резолюции заседания проведение референдума признано нецелесообразным, трем ветвям власти рекомендовано вести поиск «устойчивого компромисса...».

17 февраля

Р.И. Хасбулатов направил Президенту Б.Н. Ельцину письмо с предложениями по составу парламентской части группы для выработки согласованных действий федеральных органов законодательной и исполнительной властей в целях стабилизации конституционного строя и выведения страны из экономического кризиса. В группу предложены Н.Т. Рябов, М.А. Митюков, К.Д. Лубенченко, В.Д. Мазаев, И.В. Муравьев.

Однако пресса «раструбила», что «по неподтвержденным пока сведениям» в парламентскую часть комиссии по выработке конституционного соглашения назначены Рябов, Митюков, Жуков, Муравьев, Исаков (60% достоверности информации).

17 февраля

Предложения С. Шахрая к конституционному соглашению

Сергей Шахрай предложил Ельцину и Хасбулатову заключить конституционное соглашение, в котором Председатель Конституционного Суда не будет принимать участия, т. к. полномочия КС в споре между

ВС и Президентом ограничены. В рамках соглашения Президент сможет поставить вопросы о том, что ВС не должен заниматься исполнительно-распорядительными функциями, о наделении Правительства дополнительными полномочиями на стабилизационный период. Также в конституционном соглашении должна быть закреплена программа неотложных мер по Федеративному договору и отказ депутатов от принятия Конституции. Юридической гарантией такого соглашения должен служить конституционный закон, а также субъекты Федерации и Конституционный Суд.

20 февраля

***Заседание Комиссии по выработке Соглашения
федеральных органов законодательной и исполнительной властей
Российской Федерации по стабилизации конституционного строя
на период до принятия новой Конституции РФ***

В 11.20 собрались на Старой площади, подъезд 2, этаж 5, в кабинете В.Ф. Шумейко. Со стороны Президента — В.Ф. Шумейко, С.А. Филатов, А.Я. Слива, С.М. Шахрай. От Верховного Совета — Н.Т. Рябов, И.В. Муравьев, М.А. Митюков, В.Д. Мазаев.

Состоялся обмен мнениями по порученной проблеме:

В.Ф. Шумейко — высказался, что старая Конституция не устраивает исполнительную власть.

И.В. Муравьев — возражал, что есть Конституция, и ее надо блюсти. При необходимости внести поправки в действующую Конституцию.

Н.Т. Рябов — утверждал, что должен быть референдум как элемент народовластия.

С.М. Шахрай — рассуждает, что конституционные нормы бывают основные и дополнительные.

Я замечаю, что конституционные нормы все основные.

Н.Т. Рябов — говорит о том, что надо посмотреть, какие изменения внести в Конституцию в результате собственной инициативы и составить протокол о совместных действиях.

В 12.30 завершаем заседание.

(Запись в блокноте 3, февр. 1993 г.)

28 февраля

II форум Гражданского союза

(Колонный зал Дома Союзов)

В 10 часов в президиуме — Б.Н. Ельцин, А.В. Руцкой, В.С. Липицкий, А.П. Владиславлев, Ю.М. Воронин, У.Е. Темиров и др.

Открыл форум Липицкий, отметив, что Гражданский союз стал важной политической силой. Наша задача — сверить часы с предстоящим важным политическим событием.

Б.Н. Ельцин. Сегодняшняя встреча может положить начало серии консультаций с различными политическими силами. Сегодня конституционный кризис. Два принципа: разделения властей и полновластия Советов не могут ужиться. Надо выбирать — или возвращаемся к разделению властей или к полновластию Советов. Эту проблему не решить махом, надо идти поэтапно.

Важнейший итог прошедшего Съезда — постановление «О стабилизации конституционного строя». Предложения о поправках в него, которые раздаются из Верховного Совета, уничтожают разделение властей, влекут недееспособность исполнительной власти. Сегодня говорят о дуализме исполнительной власти. Верховный Совет концентрирует все больше исполнительных функций. В России наряду с конституционным Правительством под эгидой Верховного Совета действует другое правительство. Мы испытываем дефицит идей выхода из конфликта.

Нынешний кризис — высшее напряжение сил перед выходом из кризиса. В 1991 г. нам удалось, чтобы Россия не пошла по пути революции. Сегодня задача — не допустить в стране взрыва контрреволюции. Призывы к восстанию раздаются все сильнее. Перспективы открыть может только согласие между политическими силами. Приветствую различные консультации, контакты.

Есть вариант такой: принять закон о власти. Четко распределить права и обязанности сторон. База для этого есть — мы едины в том, чтобы возродить государство. Начались процессы превращения государства из жесткого в федеративное. Нужно создать Совет Федерации с равным представительством. Верховный Совет должен сделать шаг назад и позволить Правительству развивать экономику.

Все мы выступаем за интеграцию страны. Непреодолимых разногласий нет. Я готов до конца пройти по реформистскому пути. Когда благоразумия не хватает у политиков, слово должны сказать граждане. Поздравляю с сегодняшним праздником — Прощеным воскресеньем. В ответ говорите: «Бог вас простит».

А.В. Руцкой. Сегодня — день решительного объединения всех политических сил. Гражданский союз родился как объединение в пользу национального спасения. ГС доказал, что объединение сил — разумный и перспективный ответ нынешней ситуации.

В России должны быть сильный Президент, сильный парламент при уважении к Конституции... Центральный интерес общества в стабильности мира, снятии тягот жизни.

Президента и Съезд столкнули лбами. Сейчас нужны не революции, а эволюция развития. Весь лимит революций исчерпан в XX веке.

Нужны закон о власти на основе действующей Конституции и Совет Федерации во главе с Президентом и Председателем Верховного Совета. Он наряду с Конституционной комиссией должен стать прообразом Конституционного Собрания. В этом контур согласия.

Далее оратор критикует экономическую политику Правительства: не создана целостная правовая база экономической реформы. Выбор шокотерапии не оправдал себя. Правительство устранило государство от управления экономикой. Команда безответственных реформаторов слепила «криминальную экономику». Нужно в корне менять сам курс (этот тезис сорвал шквал аплодисментов). Надо обеспечить «управляемость» управления, профессионализм, систему срочных антикризисных мер. Нужно отказать от форсированной непоследовательной приватизации. Гражданский союз готов стать опорой для реформ.

А.П. Владиславлев («Обновление»). За обновление страны платим обнищанием, правовым беспределом... К смене борьбы на созидание современные реформаторы не готовы. Нельзя уповать на автоматическое действие правовых решений ... В стране налицо кризис власти. Президент должен стать президентом всех россиян, а не только «Демократической России». [...]

Завершая выступление, оратор заявил, что в России нет никакого конституционного кризиса. Есть новый кризис неуважения к Конституции. Уважение к Конституции должны показать лидеры государства.

И.Б. Ройтман (секретарь ДПР). Мы считаем, что глубина нынешнего политического кризиса заключается в том, что нынешняя политическая система не соответствует нынешним условиям (в августе 1991 г. запретили только КПСС, а все остальное не трогали). Для обновления системы надо внести в Конституцию: 1) ликвидацию Съезда; 2) новые выборы весной 1993 г.; 3) решить эти вопросы на всенародном референдуме; 4) приветствуем заключение нового конституционного соглашения, зафиксировавшего необходимость выборов (жидкие аплодисменты). Смена политической системы (о власти) сегодня — главный вопрос.

В.В. Лашевский (первый секретарь Российского союза молодежи). Начал свое выступление с реплики, мол, Президенту и Правительству надо прощения просить у народа, а не у Бога. Затем высказал мнение о конституционном соглашении. Считает, что нельзя никоим образом до-

пустить исчезновение институтов власти, речь может идти лишь о смене лидеров. После 1993 г. Съезд должен принять новую Конституцию, определить время выборов нового парламента (весна 1994 г.) и Президента.

Представитель фракции «Левый центр — сотрудничество» (?). Вместо лозунга «Долой!» должна быть конструктивная работа. Любое радикальное требование справа и слева может привести к гражданской войне. Сегодня противопоставляется «революционная целесообразность» законности. Пути согласия должны ... на взаимных уступках.

А.Л. Головин (фракция «Смена — Новая политика»). Постановление «О стабильности конституционного строя в Российской Федерации» принято вопреки Конституции РФ. Соглашение — очередной миф, чтобы получить власть одной политической группировке [...]. Предметом соглашения не может быть Конституция. Депутаты и Президент должны жестко ее придерживаться. Конституция — основа для соглашения. Не может идти речь о конституционном соглашении, когда есть действующая Конституция. Только на основе соблюдения Конституции Россию можно вывести из кризиса.

Представитель молодежного движения «Свободная Россия» (?). Выступил против референдума. Главное — экономическая, политическая и правовая стабилизация. Нужно остановить преступность и обнищание. А в соглашении лукавство: Президент наделяет себя полномочием по роспуску Съезда и парламента.

Н.Н. Гончар (председатель Моссовета). Мы — сторонники сильной, очень сильной исполнительной власти. Мы — сторонники мудрой, неторопливой законодательной власти. Нынешний конфликт — результат борьбы сверху, причем среди единомышленников. Нужно обеспечить стабильность власти на этот год, а весной 1994 г. провести выборы исполнительной и законодательных властей.

[...]

И.В. Виноградова (зам. председателя партии «Свободная Россия»). Выступила против референдума в апреле 1993 г. и за принятие закона о власти.

У.Е. Темиров (фракция «Суверенитет и равенство»). Согласен с оценками, высказанными Рущким и Владиславлевым. В стране нет конституционного кризиса, а есть политический кризис в форме несогласия Президента с поправками в Конституцию, принятыми на седьмом Съезде. Против референдума и досрочных выборов Президента и народных депутатов (надо уважать Конституцию). Созвать восьмой Съезд народных депутатов.

И.В. Муравьев (народный депутат РФ). Не надо издавать закон о власти, а исполнять Конституцию. Против референдума.

Богданов (молодежное движение ДПР). В кризисе виноваты все: как Президент, так и Верховный Совет.

О.Г. Румянцев (отв. секретарь Конституционной комиссии). Считает, что закон о власти не нужен, этот вопрос решает Конституция. В ноябре мы могли бы принять Конституцию, в декабре — Избирательный кодекс, а летом 1994 г. провести новые выборы.

А.Н. Медведев (координатор фракции «Родина»). Предметом соглашения могли быть договоренности об соблюдении законов. Примером может быть Федеративный договор, позволивший сохранить Россию от распада.

Всего выступило 22 человека.

(Запись в блокноте 3, февр. 1993 г.)

1 марта

Распоряжением В.С. Черномырдина (№ 347-р) в целях подготовки предложений по разработке механизма реализации Федеративного договора и разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти краев, областей и городов Москвы и Санкт-Петербурга образована комиссия из представителей Верховного Совета и Совета Министров РФ и других органов исполнительной власти во главе с заместителем Председателя Правительства Ю.Ф. Яровым. В комиссии А.А. Собчак, А.С. Тяжлов, В.М. Зубов, Е.А. Данилов (от Конституционной комиссии), А.И. Казаков и другие (всего 26 человек). Включен в нее и я.

10 марта

В «Курьере Съезда народных депутатов России» (№ 26) опубликованы «Московские опросы» Службы «Мнение» (рук. Григорий Пашков). По этим опросам 41,1 проц. опрошенных в марте считают, что новую Конституцию РФ нужно принимать скорее, 38,5 проц. Говорят, спешить не надо, 20,4 проц. затруднились ответить. По сравнению с апрелем 1992 г. по первым двум позициям увеличение на 4–2 проц.

В феврале текущего года 33,4 проц. опрошенных полагало, что новую Конституцию надо принять на Учредительном собрании, 28,8 проц. — на референдуме, 12,1 — на Съезде. В апреле 1992 года проблемы Учредительного собрания в анкете не обозначались и 58,1 проц. были за референдум в этом вопросе, а 20,9 проц. за Съезд.

6 мая

Президент Б.Н. Ельцин направил заместителю Председателя Конституционной комиссии Н.Т. Рябову проект Конституции, подготовленный по его инициативе, для рассмотрения в Конституционной комиссии с просьбой «оперативно представить замечания и предложения по проекту».

(Письмо Президента РФ от 6 мая 1993 г. № Пр-655.)

13 мая

На первом заседании постоянно действующего совещания по обсуждению проекта Конституции РФ в Департаменте общественных связей мэрии Москвы д. и. н. Андрей Зубов заявил, что сам факт появления президентского проекта Конституции ускорит развитие конституционного процесса в России. Однако проект, по его мнению, имеет серьезные недостатки и задача совещания — помочь Президенту, чтобы новая Конституция не ослабила страну. Среди недостатков Зубов назвал непропорциональное усиление роли субъектов, а также введение четвертой власти — президентской, что является возвратом к ситуации 1905–1906 годов.

Председатель фонда «Реформа» Вячеслав Никонов считал, что предложенный Президентом проект служит политическим интересам в противостоянии парламента и Президента или коммунистов и демократов. Главная проблема в том, что России грозит распад, если Конституция будет принята в том виде, в каком ее предлагает Президент, заявил Никонов.

* * *

В этот же день состоялось обсуждение президентского проекта в московской журналистской организации. Выступивший там Анатолий Собчак, ссылаясь на результаты апрельского референдума, сказал, что депутаты ВС РФ не вправе «тянуть из обоза свой проект Конституции», а также Съезд народных депутатов ни в коем случае не должен ее принимать. Собчак отметил, что предложенный президентом проект пригоден лишь для переходного периода, минимум на 10 лет.

(Запись на основе ежедневных новостей агентства «Postfaktum».)

21 мая

Руководитель Администрации Президента С.А. Филатов правительственной телеграммой сообщил, что в соответствии с Указом Президен-

та от 20 мая № 718 я включен в состав Конституционного совещания для доработки проекта Конституции, которое открывается 5 июня.

(Оригинал телеграммы.)

3 июня

О характере обращений граждан по проектам новой Конституции

В обзоре под таким названием Отдел писем и приема граждан Администрации Президента проанализировал почту Б.Н. Ельцину за месяц после опубликования проектов Конституции («президентского» и парламентского). Отмечено, что письма этой тематики составили лишь 1 % общего объема почты в адрес российского руководства. Число откликов на «парламентский» проект незначительно (пропорция в сравнении с «президентским» проектом 1 к 28). Наиболее популярна у авторов идея доработки проекта Конституции на Конституционном совещании с последующим вынесением единого проекта на всенародное обсуждение. Правомерность и компетентность Конституционного совещания у заявителей сомнения не вызывает. Популярность форм принятия Основного Закона выстраивается в такую последовательность: всероссийский референдум, Конституционное либо Учредительное собрание, Съезд народных депутатов. Но большинство авторов отдают предпочтение все же референдуму.

(Ксерокопия обзора.)

* * *

На совместном заседании палат Верховного Совета распространен Указ Президента от 2 июня «О порядке работы Конституционного совещания» с прилагаемым Регламентом работы Конституционного совещания. Запланировано его провести с 5 по 16 июня 1993 г. в Кремле. Назначены координаторы пяти групп представителей. Определены организационные формы работы: пленарные заседания, заседания групп представителей, рабочей комиссии и экспертных групп, а также повестки первого и заключительных пленарных заседаний, порядок рассмотрения проекта Конституции и обсуждения поправок. Надо отметить, что весьма детальный регламент работы, чего не хватало в течение трех лет Конституционной комиссии.

* * *

От имени Рабочей группы Конституционной комиссии на сессии Верховного Совета РФ роздан проект постановления Верховного Совета «О порядке согласования и принятия проекта Конституции Российской

Федерации» с приложением к нему проекта закона Российской Федерации «О дополнении части первой статьи 185 Конституции (Основного Закона) Российской Федерации–России». Документы завизированы Олегом Румянцевым. Суть их сводится к тому, чтобы четко зафиксировать в Конституции, что принятие новой Конституции РФ относится к компетенции Съезда народных депутатов.

Румянцев даже успел выступить по этим проектам, но председательствующий на совместном заседании палат Агафонов отложил вопрос под предлогом, что поздно роздан материал.

(Пометка на проектах названных документов.)

Пленарное заседание Конституционной комиссии

Принял участие в заседании Конституционной комиссии, которое состоялось по измененной повестке в отличие от ранее объявленной, и выступил по двум процедурным вопросам. Главное внимание было уделено участвовать ли в Конституционном совещании и кому выступать. Решено, что официальным представителем будет Р.И. Хасбулатов. Олег Румянцев много усилий приложил, чтобы доказать необходимость выступления на Конституционном совещании и ответственного секретаря Конституционной комиссии, т.е. его самого. Среди аргументов прозвучал и такой: после Б.Н. Ельцина выступает член-корр. АН С.С. Алексеев с обоснованием «президентского» проекта, следовательно, после Хасбулатова должен держать речь О.Г. Румянцев. С такой «логикой» не согласилось около десятка членов Конституционной комиссии, в том числе и я.

Интерес представили материалы, розданные к заседанию. Из «Выборки предложений рабочей группы Совещания РГ ВС РФ по доработке Конституции РФ» явствовало, что предлагалось 47 различного рода изменений и дополнений в проект Конституционной комиссии. Кроме того, рабочая группа обращала внимание еще на 15 предложений, в том числе и на такое «экзотическое»: «считать необходимым, иметь приложение к Конституции РФ с официальным толкованием терминов, понятий и определений, применяемых и используемых в Конституции (лучше, если это будет сделано Конституционным Судом)». Другой документ — «Предложения участников Совещания рабочей группы представителей субъектов Российской Федерации по учету предложений к проекту Конституции Российской Федерации» — предлагал конституционный путь принятия Конституции, считать имеющиеся проекты как рабочие материалы, учесть в проекте в полной мере Федеративный договор. В третьем документе, именуемом «Предложения к проекту Консти-

туции Российской Федерации, поступившие от органов государственной власти субъектов Российской Федерации и от участников совещания представителей субъектов Российской Федерации, проходившего в Верховном Совете с 25 мая по 4 июня 1993 года, которые Рабочая группа Конституционной комиссии рекомендует включить в текст проекта Конституции», предложено внести более 43 изменений и дополнений в проект Конституции РФ, подготовленный Конституционной комиссией¹. Наконец, последним документом предлагалось из проекта, представленного Президентом Российской Федерации, Рабочей группе Конституционной комиссии перенести в свой проект 21 положение.

9 июня

Встреча с Б.Н. Ельциным

На беседу к Президенту к 15 часам в Кремль приглашена группа членов Президиума Верховного Совета РФ: Н.Т. Рябов, С.В. Степашин, М.А. Митюков, Е.А. Амбарцумов, В.С. Полосин, В.Н. Подопригра, М.Л. Захаров, А.П. Починок, Ф.Д. Поленов, Р.Н. Мухамадиев. Подъехал за несколько минут, поднялся на третий этаж. В приемной встретил Виктор Васильевич, помощник Президента. В точно назначенное время нас пригласили в кабинет к Ельцину.

От имени группы выступил Н.Т. Рябов: отметил, что «инцидент» при представлении проекта Президента «не в пользу» сотрудничества с Верховным Советом, говорил об участии депутатов в пленарном заседании Конституционного совещания 10 июня и приглашении на него Р.И. Хасбулатова и В.Д. Зорькина., а также о Юрии Слободкине, заострил внимание на необходимости закона о порядке принятия Конституции и о внесении проекта Конституции через Верховный Совет на Съезд народных депутатов.

Б.Н. Ельцин выразил сожаление по поводу «инцидента», отметил, что республики не покинули зал, а вышли на время. Сейчас в группах Конституционного совещания идет профессиональный разговор. Надо «подключить» людей в группу Конституционного арбитража.

Далее Президент сказал: «Я думаю, что я должен один вести заграничное пленарное заседание. На заключительном пленуме в президиуме должны быть я, Хасбулатов, Черномырдин, Зорькин, Лебедев, Яковлев». И продолжил, что он не согласен, чтобы три проекта Конституции не обсуждались. Согласен смягчить, что касается Советов. Это касает-

¹ Одна из версий этого документа опубликована в данном издании (т.4: 1993 год. Кн. вторая (май — июнь). М., 2008. С. 785–788). — *Примеч. авт.*

ся будущего, а не нынешних Советов. Нужен закон о порядке принятия Конституции. «Я не исключаю путь Съезда в принятии Конституции. Я за легитимность максимальную. Но нам надо хорошо думать, чтобы Съезд себя не съел», — заметил Борис Николаевич.

Продолжая свой монолог, Президент информировал, что у него 6 вариантов принятия Конституции. И рассказал об одном из них: Конституционное совещание объединяется со Съездом и принимает Конституцию. Но Конституционное совещание должно быть «доведено до одного проекта».

Отвлекаясь от канвы беседы, Президент вспомнил, что он собрал директоров крупных предприятий, где работает 150–200 тыс. человек. Говорил с ними четыре часа. Из них никто не читал Конституцию. И тут, обратившись ко мне, шутливо заметил: «Михаил Алексеевич выдал 320 поправок за один Съезд. Разве это возможно?».

Н.Т. Рябов бросил реплику: «Этот период назван «митюковщиной».

Б.Н. Ельцин: Конечно, изменения в проект будут, и я не переживаю. Не Президент же писал. Я собрал ведущую группу. Неправильно, что это «шахраевский» проект. Меня волнует другое, что меня от исполнительной власти хотят отодвинуть. Это меня беспокоит. Но юристы говорят, это классическая форма президента. За основу надо взять этот проект. К нему уже 2000 поправок. Некоторые статьи и нормы берутся из проекта Конституционной комиссии. Я беспокоюсь, чтобы Хасбулатов не призвал к какой-нибудь «истерии». Я не Хасбулатов. Я иронически не могу ... Я как вспомню девятый Съезд... Весь его антураж политически оскорбляет Съезд и Президента ...

На предложение М.Л. Захарова создать новый проект Конституции на основе проектов Конституционного совещания и его (Захарова) группы, Б.Н. Ельцин неопределенно бросил: «Это через год».

(Карандашная запись на отрывных блокнотных листах.)

8 июля

Правительственной телеграммой А.М. Яковлева приглашен принять участие в рабочем заседании группы № 1 10 июля в 11 час. В Свердловском зале Кремля для ознакомления с проектом Конституции, доработанным рабочей группой с учетом поправок внесенных в ходе Конституционного совещания.

(Оригинал телеграммы.)

15 июля

Председатель депутатской фракции «Смена — Новая политика» А. Головин полагает «сейчас вообще проблемы принятия новой Конституции нет. Нельзя ее в такое время принимать, в любом случае она будет конъюнктурной, и через 2-3 года придется принимать новую Конституцию. Этот процесс должен идти эволюционно, путем внесения поправок...».

Я думаю, что эпоха поправок завершилась: сейчас они «разбалансируют» весь государственный механизм в угоду политическому противоборству.

3 сентября

В соответствии с резолюцией В. Сыроватко в Верховном Совете распространен завизированный О. Румянцевым проект постановления ВС РФ «О мерах по обеспечению согласованной конституционной реформы в Российской Федерации». Предлагается Р. Хасбулатову провести консультации с Президентом «по вопросу согласования концепции и сроков проведения конституционной реформы в Российской Федерации». Для участия в консультациях сформировать делегацию ВС РФ в составе: Р. Абдулатипов, С. Бабурин, Ю. Воронин, В. Исаков, О. Румянцев, О. Исправников, В. Соколов. Предлагается Б. Ельцину провести консультации с этой делегацией в текущем сентябре.

По-моему, для таких консультаций уже упущено время.

(Ксерокопия проекта с пометками.)

10 сентября

Посмотрел свежие газеты. В «Независимой газете» увидел краткое информационное сообщение «Продолжают писать Конституцию», из которого стало известно: сегодня состоится заседание рабочей группы Конституционной комиссии, сформированной распоряжением Б. Ельцина от 8 сентября. Президент поручил группе рассмотреть проект Конституции, подготовленный Конституционным совещанием, и представить предложения по единому согласованному тексту новой Конституции. Срок для этого установлен до 15 сентября, руководителем группы назначен Николай Рябов. Среди ее членов (16 депутатов и 6 экспертов) Евгений Амбарцумов, Борис Золотухин, Сергей Ковалев, Евгений Кожикин, Михаил Митюков, Юрий Рыжов, Олег Румянцев, Виктор Шейнис. Таким образом, в группе 17 членов Конституционной комиссии.

* * *

На заседании Верховного Совета скандал. Хасбулатов, видимо, недовольный, что Президент назначил Н.Т. Рябова (кстати, заместителя Председателя Конституционной комиссии) руководить рабочей группой этой комиссии по выработке единого согласованного проекта Конституции, во время отчета заместителя Председателя Верховного Совета раздраженно выразил недовольство тем, что распоряжения от Президента напрямую поступают Рябову. И начал предлагать поставить вопрос о доверии Рябову, объявлении ему предупреждения. Мне пришлось урезонивать разбушевавшегося спикера. Я заявил, что заместитель Председателя Верховного Совета избран Съездом народных депутатов и перед ним ответственен. Поэтому надо собирать Съезд, чтобы Вам разобраться со своим заместителем.

11 сентября

Помощник Президента России Юрий Батурин в интервью корреспонденту ИТАР–ТАСС разъяснил, что в задачу рабочей группы под руководством Николая Рябова помимо подготовки заключения по проекту входит представление Председателю Конституционной комиссии — Президенту РФ предложений по выработке единого согласованного текста Конституции. После этого, очевидно, в сентябре пройдет совместное заседание Конституционного совещания и Конституционной комиссии, на которой проект Основного закона будет окончательно доработан.

Помощник Президента сообщил также, что Николай Рябов обратился к Борису Ельцину с предложением включить в состав рабочей группы Конституционной комиссии дополнительно к объявленному ее составу депутатов Ивана Федосеева, Сергея Булдаева, Сергея Бабурина и Владимира Исакова. По мнению Юрия Батурина, рабочая группа по сложившейся практике не должна расширяться до полного состава Конституционной комиссии, к тому же Владимир Исаков и Иван Федосеев публично заявляли, что считают нужным внести поправки в действующую Конституцию, а не принимать новую. Президент предоставил Н. Рябову полномочия привлекать к работе в этой группе членов Конституционной комиссии и экспертов, участие которых он считает необходимым...

(Российские вести. — М., 1993. — 14 сент., № 177. — С. 2.)

14 сентября

Подробное описание заседания рабочей группы Конституционной комиссии в этот день дано Иваном Родиным в «Независимой газете»: Рабочая группа, созданная распоряжением Президента, заседала весь

день. Первое дело, которое ей было поручено сделать Б. Ельциным, — выработать заключение на проект Конституции, одобренный Конституционным совещанием. К началу заседания рабочей группы проект заключения уже имелся. Его текст вызвал возражения у Евгения Амбарцумова, Олега Румянцева и Ивана Федосеева, а у Сергея Бабурина, как заявил один из участников заседания, «ироническую поддержку».

В заключении предполагалось указать, что проект Конституции, разработанный Конституционным совещанием, «представляет собой серьезно проработанный документ как концептуально, так и текстуально имеющий много общего с проектом, выработанным Конституционной комиссией». Общее заключалось в преамбуле, в разделах о принципах конституционного строя, основных правах и свободах личности, федеральном устройстве, системе органов государственной власти и местном самоуправлении. Вышеназванное меньшинство возражало против таких утверждений, однако в заключении они остались, а на их основе в нем же делался вывод о том, «что общность указанных проектов Конституции позволяет выработать на их основе единый согласованный проект».

Олег Румянцев заявил, что подавляющее большинство группы имеет одну точку зрения, и это вызывает сомнение в необходимости ее работы. Он сообщил, что накануне провел рабочее совещание Конституционной комиссии, экспертов, представителей субъектов РФ и общественных объединений, и оно представило ряд предложений: экспертам Конституционной комиссии до 20 сентября подготовить единый проект с вариантами по спорным статьям, Президенту же согласиться на консультации с Верховным Советом. Предметы этих консультаций предполагались следующие: порядок и срок принятия новой Конституции, возможность и сроки проведения всеобщих досрочных выборов, согласование документов, выносимых на «конституционный» Съезд 17 ноября. Б. Ельцину давался совет издать распоряжение о включении дополнительно депутатов Волкова, Бабурина, Булдаева, Исакова и двух экспертов Конституционной комиссии: Кикотя и Лафитского.

Однако этот документ рабочая группа обсуждать не стала, тем более что вчера утром от Администрации Президента было получено письмо, критикующее его. Помощник Ельцина профессор Краснов указал, что рабочей группе обсуждать проблему политических консультаций не поручалось. Г-н Румянцев же в кулуарах заявил, что на Президента надо надавить и убедить его начать эти консультации. Рабочая группа частично все же к такому требованию прислушалась и решила подготовить третий свой документ, куда отнести все вопросы процедур и механизма.

Вторым документом рабочей группы стало предложение по выработке единого согласованного проекта Конституции. Принципы согласования определены следующие: совмещение ценных фрагментов обоих текстов, соответствующих общей структуре, и принятие за основу глав из того или иного варианта с минимальными дополнениями из конкурирующего. Рабочая группа предложила конкретно: какие чести в проектах Конституционного совещания и Конституционной комиссии должны составить тело единой Конституции. Большой спор возник по разделу 4 (Система государственной власти. Основы местного самоуправления). Предполагалось, что главы, касающиеся полномочий Президента, Федерального Собрания и Правительства, пойдут в редакции Конституционного совещания с небольшими дополнениями «от Конституционной комиссии», а глава о судебной власти будет представлять собой компиляцию обоих текстов. Согласие по этому разделу достигнуто не было, поэтому экспертам поручено представить какие-то новые варианты. Стало известно, что было решено отказаться от тезиса «президент — только глава государства» и назвать его и руководителем исполнительной власти. Американский или французский вариант ее устройства — это предмет дальнейших консультаций, так же как проблема взаимоотношений парламента и Президента.

(Независимая газета. — 1993. — 15 сент., № 175 (599). — С. 1-2.)

16 сентября

Об итогах деятельности рабочей группы Конституционной комиссии

(в изложении М. Бужкевича на основе моего интервью)

Созданная по распоряжению Президента рабочая группа Конституционной комиссии для рассмотрения проекта Основного закона Российской Федерации, одобренного Конституционным совещанием, и предложений по подготовке его единого согласованного варианта выполнила поручение Б. Ельцина. Правда, на сутки позже, чем он установил. Задержка, скорее всего, была вызвана острой дискуссией в ходе заседаний группы. Ее руководитель, заместитель Председателя Конституционной комиссии Н. Рябов предложил включить в нее ряд депутатов из так называемой оппозиции, которая теперь обладает устойчивым большинством в парламенте, а также пригласить на заседания всех желающих народных депутатов. Это и определило характер несколько затянувшихся дебатов, что в конечном счете пошло на пользу дела.

Рабочая группа подготовила три документа. Первый — заключение по проекту Основного закона, одобренного Конституционным совещанием. В нем признано, что этот проект имеет немало общего с проек-

том такого же документа, подготовленного Конституционной комиссией. Иными словами, оба проекта вполне совместимы. Такое признание весьма важно, ибо представляет определенный прогресс — совсем недавно по обе стороны «конституционных» баррикад существовало твердое убеждение, что «скрестить» эти проекты абсолютно невозможно. Теперь же выявлено полное или частичное совпадение многих их положений; это относится к общим принципам Конституции, устанавливающим, что Россия — республика, где провозглашены народовластие, свобода и неприкосновенность частной собственности, введено разделение властей. Оба проекта одинаково определяют институты государственной власти: Президент, парламент, Правительство. Именно на основе общности позиций, подходов, определений появились реальные возможности выработки единого согласованного проекта Конституции Российской Федерации.

Процедуру решения этой задачи определил второй документ, подготовленный рабочей группой. Она предложила брать за основу текст раздела или главы одного проекта и изменять, дополнять положениями из другого. Предполагается, к примеру, преамбулу взять из проекта Конституционной комиссии, первый раздел, регулирующий основы конституционного строя, «сложить» из соответствующих глав того и другого проекта. А второй раздел, где речь идет о политических, экономических, социальных и культурных правах и свободах человека и гражданина, их гарантиях, берется из проекта, одобренного Конституционным совещанием. Остается лишь решить. Стоит ли дополнять его главой о гражданском обществе из проекта Конституционной комиссии.

Острая дискуссия разгорелась вокруг содержания четвертого раздела, посвященного системе государственной власти и основам местного самоуправления. Существует два подхода. Согласно одному, Россия — парламентская республика, согласно другому — президентская с Федеральным Собранием. Пока прийти к единой точке зрения рабочей группе не удалось. Она продолжит дискуссию по этим проблемам.

И наконец, третий документ — проект решения Конституционной комиссии. В нем признана необходимость подготовки единого согласованного проекта Основного закона РФ и одобрены предложения рабочей группы по выработке такого проекта. Будут обобщены и рассмотрены все поправки к ныне существующим вариантам. Согласованный текст Основного закона рабочая группа должна представить к 5 октября для обсуждения на совместном заседании Конституционной комиссии и Конституционного совещания.

Народный депутат, видный юрист, член рабочей группы Михаил Митюков, комментируя ее решения, подчеркнул, что новая Конституция будет принята легитимным путем — на Съезде народных депутатов. В случае, если Основной закон будет готов до созыва Съезда в середине ноября, его сначала обсудит и примет Верховный Совет.

Однако существует опасность, что конституционный процесс затянется. О такой возможности говорит последний пункт третьего документа, созданного рабочей группой. В нем поручается подготовить предложения Съезду народных депутатов о расширении состава Конституционной комиссии. Я спросил у своего собеседника: что может помешать принятию нового Основного закона нынешней осенью? Не раздумывая, Михаил Митюков ответил:

— Амбиции различных общественных деятелей. Прежде всего руководителей Верховного Совета, народных депутатов, стоящих на платформе ФНС. А если говорить в более широком плане, сорвать завершение этого процесса может борьба вокруг подготовки и принятия новой Конституции. Кстати, один выдающийся мыслитель XX в. называл ее актом, выражающим действительное соотношение политических сил в стране. Может быть, он прав?

(Деловой мир. — М., 1993. — 16 сент.)

16 сентября

«Ведь в то время [после августа 1991 г.], рассуждает В.К. Варов, проект Конституции, над которым работала Конституционная комиссия, еще был достаточно демократичным. И принять новый Основной закон тогда было вполне реально, так же, как решить главные экономические вопросы — по земле, по налогам и т. д.»

Кажется, Владимир Константинович несколько приукрашивает ту ситуацию. И тогда существовали серьезные противоречия по поводу проектируемого федеративного устройства и решения земельного вопроса.

19 октября

На утреннем заседании рабочей комиссии по доработке проекта Конституции Российской Федерации материалы сентябрьской рабочей группы Конституционной комиссии по рассмотрению проекта Конституции, одобренного Конституционным совещанием, и подготовке предложений по выработке единого согласованного проекта Конституции РФ (группы Н.Т. Рябова) были переданы экспертам. Это дипломатичное решение предложено С.А. Филатовым в качестве альтернативы предложениям «не рассматривать» материалы и «не совмещать» проекты.

Комиссия продолжила рассмотрение глав, начатое на предыдущем заседании. Я обратил внимание участников на то, что в статьях (104 и 107) не очень ясно определено, что значит «общее число депутатов». Имеется ли в виду число, предусмотренное Конституцией, или же число фактически существующих депутатов? Посыпались предложения считать от числа избранных депутатов. Б.Н. Топорнин вообще счел этот вопрос за «редакционную неточность». И предложил вместо него рассмотреть, нужны ли конституционные законы. Сам он посчитал эту конструкцию усложненной, противоречащей традиционному пониманию термина «конституционный закон». Б.А. Страшун в целях избежания терминологической путаницы назвать этот акт «органическим законом». И.Г. Шаблинский также высказался, что «конституционные законы» не вполне правильный термин. По сути дела, речь в проекте идет о федеральных законах, принимаемых в особом порядке. Топорнину предложено в ИГП АН проработать еще раз вопрос о конституционных законах.

3 ноября

Встреча Б.Н. Ельцина с руководителями представительных и исполнительных органов власти республик, краев и областей

(Кремль, вторая половина дня)

На встрече также участники Конституционного совещания, члены Правительства, сотрудники Администрации Президента, видные праведы, журналисты.

Обсуждается проект новой Конституции РФ.

Открывая заседание, Б.Н. Ельцин сказал, что текст будущего Основного закона можно было бы опубликовать, но для этого надо прояснить ряд спорных вопросов. Их по крайней мере четыре.

Первый: имеют ли право члены федерального Правительства, главы администрации субъектов Федерации быть избранными в парламент и работать в нем? По мнению Президента, имеют, хотя бы на переходный период. А там, как решит Федеральное Собрание.

Вторая проблема — равенство субъектов Федерации. Так сложилось, что республики обладают большими правами, чем края и области. Федерализм не коснулся последних. Рано или поздно, их придется уравнивать в правах. Лучше это сделать сейчас, принимая новую Конституцию.

Следующий вопрос: рабочие органы Конституционного совещания предлагают убрать из проекта понятия «суверенитет», «суверенное государство». А после слова «республика» ставить «государство». Признание

за одним из субъектов статуса суверенного означает, что страна имеет не федеративное устройство, а конфедеративное. Поэтому суверенной должна быть вся Россия.

И четвертый вопрос: включать или не включать в Конституцию Федеративный договор? Знатoki юриспруденции советуют учесть в Конституции его основные принципы. И пусть он существует рядом с ней.

С.А. Филатов сообщил о деятельности Конституционного совещания и его рабочей группы. К одобренному 12 июля проекту Конституции поступило около 400 замечаний, предложений и поправок от 12 республик, 35 краев и областей, касающихся 95 статей проекта. Все они проанализированы, оценены с участием представителей субъектов и экспертов. В результате переработано и дополнено 66 статей. Конституционное совещание полагает, что проект Конституции может быть вынесен на референдум.

Большинство выступающих поддержало позицию Президента. Лишь М. Шаймиев сказал об особом мнении Татарстана о том, что республику нельзя лишать суверенитета.

Совещание согласилось с предложениями Президента и в основном одобрило проект новой Конституции. Для снятия некоторых спорных вопросов была создана согласительная комиссия во главе с С.А. Филатовым.

Эта комиссия (в составе А.С. Белякова, Б.А. Золотухина, Ю.М. Лужкова, М.А. Митюкова, М.Е. Николаева, А.А. Собчака, В.Н. Степанова, Б.Н. Топорнина и др.) собралась в тот же вечер и «развязала» спорные вопросы. Предложение об исключении из Конституции понятия «суверенитет республик» окончательно одобрен. Решено также, что в переходный период верхняя палата — Совет Федерации — будет избираться, а позже формироваться.

4 ноября

Прогноз О.Г. Румянцева

По мнению бывшего ответ. секретаря Конституционной комиссии, шансы на успех проекта новой Конституции «крайне невелики», а основные характеристики этого проекта «ниже всякой критики». Оптимальным сегодня он считает, было бы принятие Президентом Ельциным Основного закона переходного периода.

6 ноября

С.А. Филатов сообщил Президенту РФ, что созданная по его поручению 3 ноября рабочая группа по доработке проекта Конституции Рос-

сийской Федерации в составе А.С. Белякова, Ю.М. Лужкова, В.Н. Степанова, Б.А. Золотухина, А.А. Собчака, С.М. Шахрая, М.А. Митюкова, Б.Н. Топорнина пришла к единому мнению и внесла отдельные изменения в текст проекта Конституции, касающиеся редакции статей 11 (часть 2), 66, 73, 76.

17 ноября

Совещании глав администраций республиканских, краевых, областных, окружных центров и крупных промышленных городов

(Кремль, корпус 1, Екатерининский зал)

Я выступил с докладом «Новая Конституция — залог политической и экономической стабильности государства».

19 ноября

14.00. Министерство юстиции. Конференц-зал.

Выступил перед журналистами на пресс-конференции с комментарием концепции Конституции Российской Федерации, выносимой на референдум.

(Запись в еженедельнике «ТПП РФ».)

В выступлении я охарактеризовал проект новой Конституции документом сильной власти с реальным парламентаризмом. Отметил, что принятие проекта открывает перспективы для создания демократического правового государства с рыночной экономикой. В то же время проект преследует и близлежащие цели — политическую и экономическую стабилизацию. Велико значение, в частности, статей регулирующих земельные отношения и отношения собственности, позволяющие стабилизировать экономическую ситуацию.

30 ноября

Референдум — главное событие декабря —

Убежден я. Из всех событий, которые произойдут в декабре, событие № 1 — это всенародное голосование по проекту Конституции, Я считаю, что это на порядок более значимый вопрос для нашего государства, чем даже выборы в Государственную Думу и Совет Федерации, потому что от Конституции зависит, получим ли мы юридическую основу для стабильного экономического и политического развития или мы опять будем отброшены на те позиции, на которых были в сентябре. Пойдут опять дебаты по Конституции, а эти дебаты у нас всегда сводятся к проблемам идеологического и политического характера. Это значит — опять

реформы побоку, снова политическая трескотня, политические баталии, и все забудем, ради чего все затевалось.

Я все же считаю, что большинство избирателей проголосует за проект Конституции, потому что верю: здравый смысл должен победить. Если этого не произойдет, то и трудно прогнозировать события. События эти будут, видимо, ярко политизированы. Боюсь, что снова может быть всплеск митинговой активности, не исключен выход народа на улицу — тех, кто поддерживает сторонников левого крыла. То есть стабильности по-прежнему не будет...

(Российские вести. — М., 1993. — 30 ноября, № 232. — С. 1.)

Л.П. Мишустина

Демократия на ветру

В моем кабинете, на противоположной от стола стене — портрет первого Президента России. Это не просто дань уважения к его личности — могучей, противоречивой, впитавшей суть характера своего народа и в полной мере отразившей многие его качества и черты. Борис Николаевич для меня — это символ эпохи глубочайших кардинальных перемен. Того недавнего еще времени высочайшего гражданского самосознания, которое выпало испытать и пережить и мне, и миллионам людей нашей страны. Эти годы (начиная с 85-го) принято сегодня ругать и даже проклинать. В лучшем случае — не вспоминать, обходить их, как острые режущие углы.

Но для меня они — по-прежнему наполнены смыслом движения и прогрессивного развития. Постижением понятия свободы, романтики и надежды. Утверждением глобального интереса людей к тому, что происходит в стране, их желания влиять на эти события. Последующие годы показали, что это был на самом деле уникальный период жизни нашего общества, который уже неизвестно когда повторится. И повторится ли вообще — в плане порыва гражданственности и высоты этого чувства.

Подробный и беспристрастный портрет того времени когда-нибудь обязательно будет написан. Но здесь требуется истинное подвижничество и «таранная», заразительная энергетика таких людей, как Олег Румянцев. Возможно, что после завершения фундаментального труда по истории создания российской Конституции он организует и такой проект. Я искренне ему этого желаю.

Сама же хочу поделиться впечатлениями о выборах народных депутатов России всех уровней, состоявшихся в начале 1990-го. Это были первые прямые и по-настоящему свободные выборы — при отсутствии институтов демократии, полноценного законодательства, при существовавшей гегемонии одной партии и государственной цензуре. Иначе скажите, каким образом можно было завоевать два самых высоких мандата (мой пример), не потратив ни копейки (кроме выделенных избиркомом на плакаты мизерного тиража) и один раз появившись на телеэкране почти в полночь? Для этого нужно было одно базовое обстоятельство — массовое желание избирателей выбрать из немалого количества кандидатов тех, кто отвечал их запросам, интересам и надеждам. И кто уже доказал это своими действиями и поступками. Скажу откровенно: я была потрясена, когда меня стали выдвигать кандидатом многочисленные коллективы заводов, вузов и НИИ. Оказалось, что небольшую многотиражную газету политехнического, редактором которой я была, читал весь Свердловск, передавая из рук в руки, перепечатывая на машинках материалы, которые там публиковались. И мою фамилию уже знали — без помощи политтехнологов, ухищрений пиара, административного ресурса и без вбухивания огромных средств в избирательную кампанию. Такое доверие было огульным. И сейчас, спустя два десятилетия, я еще острее понимаю, что тогда неравнодушие и зрелость гражданского общества достигли своего пика. Все это, к сожалению, было кратковременным, но настоящим, подлинным и искренним.

В этой атмосфере проходили и первые съезды народных депутатов России, которые без купюр транслировались по телевидению. Их смотрела буквально вся страна. Каким же чувством ответственности за ее судьбу надо было обладать, чтобы улавливать все нюансы обсуждений, споров и дискуссий! Следить за тем, как голосовали депутаты, сверять их позиции с предвыборными обещаниями. И — предъявлять свое одобрение или порицание в письмах или на встречах. Это поражает и удивляет, восхищает и дает надежду.

Этот период гражданственности, безусловно, надо изучать, исследовать и анализировать. И поднимать на щит этот бесценный опыт.

Интервью с Б.Е. Немцовым¹

1. Вы принимали деятельное участие в работе первого Съезда народных депутатов РСФСР в 1990 г., одним из главных итогов которого стало создание Конституционной комиссии и решение о проведении конституционной реформы. Как Вы оцениваете деятельность Комиссии в 1990–1993 гг.? Каково Ваше отношение к результатам работы Конституционного совещания 1993 г. и выработанному им тексту проекта Конституции РФ? Как Вы оцениваете и сами итоги конституционной реформы²?

Я очень хорошо помню работу Съезда депутатов 1990 года. Помню, когда с голоса — я подчеркиваю, с голоса — ставились поправки в действовавшую тогда Конституцию. Этих поправок было принято десятки. Суть поправок сводилась к тому, что вся власть в стране принадлежит Съезду народных депутатов численностью 1054 человека, который всегда превращался в гвалт, митинг, и ни одного серьезного вопроса в таком количестве, конечно, решить не удастся, только «Да здравствует!» или «Долой!». Так что необходимость подготовки Конституции была очевидной для всех: и для демократов и для коммунистов. То, что Конституционная комиссия была создана, и, кстати, Олег Румянцев в ней играл ключевую роль — роль ответственного секретаря, — я считаю, это абсолютное благо — это, пожалуй, единственный был спокойный выход из ситуации.

Второе. Комиссия работала плодотворно. Подготовленная Конституция, на мой взгляд, достаточно качественный документ. Хотя к нему есть претензии, особенно в условиях правления Путина их стало еще больше. Но, скорее, не к тексту Конституции претензии, а претензии к тому, что на эту Конституцию нынешняя власть наплевала, и Конституцию, несмотря на их юридическое образование, и Медведев и Путин растоптали. По сути, главы 1-я и 2-я Конституции, относящиеся к основам конституционного строя, не работают, а текст о том, что в стране политическое многообразие, о том, что Россия — демократическое федеративное государство, выглядит скорее как первоапрельская шутка. Но вины комиссии и Конституционного совещания 1993 года я в этом не вижу.

Далее. Драматические события 1993 года, несмотря на всю их трагичность, тем не менее, подтолкнули к принятию Конституции, слава

¹ В 1990–1993 гг. н.д. РСФСР, член Комитета ВС РСФСР по законодательству с ноября 1991 г. губернатор Нижегородской обл.

² Вопросы: члены Редакционного совета Л.С. Мамут и О.Г. Румянцев.

богу! Убежден, что конфликт между ветвями власти, который тогда существовал, невозможно было преодолеть иначе как принятием новой Конституции. Просто невозможно! Сама по себе «кровавость» разрешения конфликта, она, конечно, никого не может радовать, но то, что надо было Конституцию принимать, сомнений не было ни у правых, ни у левых, ни у демократов — ни у кого.

2. Сформулируйте Вашу позицию относительно закрепленного в Конституции РФ принципа идеологического и политического плюрализма?

Конституцию 1993 года считаю огромным шагом вперед по ряду причин.

Первое. В Конституции абсолютно твердо говорится, что в России демократия, что в России многопартийность, что в России свобода слова, что в России рыночная экономика, что Россия — социальное государство, что в России федеративное государство с местным самоуправлением — это уже правовое государство. В Конституции говорится про разделение властей, что абсолютно точно. Не вина Конституции в том, что она не работает.

3. Какие факторы, по Вашему мнению, определяют в современных условиях степень реализации принципов и норм Конституции РФ?

Фактор один — это полный правовой нигилизм и беспредел начальства, что превратило Конституционный Суд в «придаток» Кремлевской власти! Председателя Суда назначает теперь Президент. Изгоняются из Конституционного Суда тоже по решению Президента. До тех пор пока у нас у власти будут такие в правовом плане «беспредельщики», до тех пор, пока Конституционный Суд будет занимать свое жалкое положение, говорить о реализации Конституции России бессмысленно.

4. В связи с тем, что с момента принятия Конституции РФ прошло свыше пятнадцати лет, нуждается ли, на Ваш взгляд, ее текст в каких-либо корректировках? Если нуждается, то в каких? Что необходимо изменить в Конституции?

Я считаю, что необходимо усилить роль парламента. Во-первых, принять поправку о парламентских расследованиях. Во-вторых, добиться согласования при назначении ключевых министров в Правительстве. В-третьих, добиться согласования при принятии решений об отставке Правительства. Но, к сожалению, хотя Конституция — документ прямого действия, она в стране не работает, и главная проблема даже не в тексте, а в том, чтобы добиться исполнения тех положений Конституции, которые мы сейчас имеем.

*А.М. Оболенский,
народный депутат СССР,
член Рабочей группы
Конституционной комиссии РФ*

**«Гладко было на бумаге, да забыли про овраги...»
(размышления о перспективах
конституционного строя в России)**

Хорошо помню свое нетерпеливое ожидание появления в печати в конце 1988 года широко разрекламированного, как теперь бы сказали, проекта новой (Горбачевской) Конституции СССР. После года активной работы в первом в Мурманской области неформальном политическом объединении — Добровольном обществе содействия перестройке (ДОСП) и вала острой откровенной публицистики, буквально захлестнувшей центральные газеты, был полон надежд на появление в новом Основном Законе страны положений, закрепляющих объявленную в стране демократизацию.

Заполучив, наконец, вожделенный свежий выпуск газеты «Известия» с текстом проекта, до полуночи сидел над ним с карандашом в руке, отложив в сторону все дела. И чем дальше, тем больше становилось на полях красных пометок. В душе росло недоумение: как можно с таким количеством противоречий, а то и просто нелепостей предлагать текст, предназначенный стать основой организации всей жизни громадной страны?..

В личном архиве хранится многостраничный комментарий к тому проекту Конституции СССР, который был лично распечатан в максимально возможном для старенькой ДОСПовской пишущей машинки числе экземпляров и разослан во все возможные адреса, от ЦК КПСС, естественно, до редакций ведущих газет. Нет, на содержание Конституции СССР 1988 года он, конечно, никак не повлиял. Но его можно считать точкой отсчета личного осмысления конституционного процесса и прямого участия, по мере сил и возможностей, в нем.

Боже, какими наивными смотрятся сейчас, с расстояния более 20 прожитых лет, представления того времени о Конституции, Праве, Демократии! Тогда, «опьяненному воздухом перемен», и не только мне, представлялось, что стоит только создать безупречную Конституцию, как она станет основой построения само собой столь же безупречного и демократического правового государства. А как же иначе, ведь она по определению считается Основным (!!!) Законом, на котором, как на фун-

даменте, строятся вся система законодательства и органы власти страны. Именно поэтому, как только в мае 1989 года был избран народным депутатом СССР, сразу подал заявку на включение в Комитет по законодательству Верховного Совета СССР. В него, руководствуясь расхожим мнением: «законодательство — удел профессионалов, юристов», меня, конечно, не пустили. Были отвергнуты и настойчивые попытки приобщиться к работе над Конституцией в рамках соответствующей комиссии Съезда. Это не помешало мне в апреле 1990 года самостоятельно разработать и обнародовать свой вариант концепции Конституции СССР (РСФСР). С этим заданием и добился включения личным распоряжением Б.Н. Ельцина в состав Рабочей группы по подготовке новой Конституции Российской Федерации.

Осень 1990 года прошла под знаком напряженнейшей работы в составе группы энтузиастов, объединившей часть непосредственно избранных Съездом членов Конституционной комиссии РФ и экспертов, возглавлявшихся ставшим впоследствии Председателем Конституционного Суда РФ Валерием Дмитриевичем Зорькиным. Этот период почти круглосуточной работы на государственной даче в Архангельском до сих пор вспоминаю с большим удовлетворением и от проделанной работы и от чисто человеческого общения с интеллигентными и высокообразованными людьми. Уже к декабрю 1990 года наш, Рабочей группы, проект был готов, одобрен Конституционной комиссией и опубликован для всеобщего, всенародного, обсуждения. Всю последующую деятельность по его «доводке» расцениваю лишь как маневры группировок, сложившихся в тогдашней российской политической элите, в борьбе за конечное верховенство власти. В итоге ее мы, граждане России, получили — таки на фоне символизирующего кровавую развязку начала октября 1993 года дымящегося здания Верховного Совета новую Конституцию, которую, считаю, по праву называют ельцинской. Бесспорно, в ней присутствует почти на уровне плагиата и часть наработок из нашего первого, образца декабря 1990 года, варианта проекта.

Но основной ее лейтмотив концептуально противоположен. В противоположность единодушно принятой нами за отправную точку при работе над своим проектом трактовке Конституции как юридически равно обязательному для всех сторон договору между различными политическими силами, социальными слоями (обществом) и властью ныне действующая в России ельцинская Конституция и по содержанию и по способу введения в действие (принятия, если хотите) является явно выраженным сводом правил, в котором победителем закреплено обязательное для побежденных его видение их бытия. *Аргументацией это-*

го вывода можно считать весь опубликованный в томах данного сборника документальный материал. Именно эта ее особенность лежит в основе правового нигилизма, которым сверху донизу пронизана вся наша сегодняшняя жизнь.

Официальные представители государственной власти не считают Конституцию связывающим их действия документом. Вдумаемся, Президенту страны, торжественно поклявшемуся при вступлении в должность соблюдать Конституцию, ничто не мешает буквально через несколько дней затевать инициативы по ее изменению (вот Вам и гарант!!!). Соответственно, все нижестоящие чиновники относятся к Конституции и производным от нее законам лишь как к подспорью в управлении подданными, но не как к обязывающей их самих норме. Простой люд, в свою очередь, отвечает полным небрежением к писанным якобы на основе Конституции законам, предпочитая жить всюду, куда не обращено «око государево» (или его представителей — надзирателей), как получится. Да, если подумать, иного ему и не остается, так как ни один нормальный человек не в состоянии хотя бы прочесть сотни законов, регулярно штампуемых в Государственной Думе, не говоря уже об указах Президента, постановлениях Правительства, и т. д. по нисходящей в регионы, не говоря уже о том, чтобы запомнить весь этот массив обязательной к исполнению информации. Так что известная правовая формула «незнание закона не освобождает от ответственности» давно уже приобрела иезуитское значение, позволяя непосредственно имеющему власть (или связи в ней) при желании привлечь любого...

Отмеченную трансформацию подхода к роли Конституции в нашей жизни хорошо иллюстрирует деятельность Конституционного Суда РФ. Учреждение его в 1991 году являлось одним из шагов поэтапного введения в действие ключевых положений проекта Конституции разработанного нами к концу 1990 года. Как следствие, как концепция, так и ключевые положения первого закона о КС практически полностью совпадали с соответствующим разделом первого проекта Конституции. И свою роль верховного арбитра в вопросах соблюдения Конституции как гражданами, так и властью первый состав КС достаточно уверенно выполнял вплоть до приостановления его деятельности после трагических событий в первых числах октября 1993 года. Достаточно вспомнить его роль в предотвращении первой попытки государственного переворота, предпринятой Б.Н. Ельциным весной 1993 года и принципиальную позицию после введения в действие печально знаменитого Указа Президента РФ № 1400 от 21 сентября 1993 года. И совсем иной наблюдаем мы роль этого органа власти после возобновления его деятельности в 1994 году. Все

более последовательно переходит он на роль проводника «политической целесообразности» в понимании кремлевской власти. В его «заслугу» теперь уже можно спокойно отнести и признание конституционными последовательные ограничения властью избирательных прав граждан, и признание соответствующим Конституции введение властью все новых препонов в реализации гражданами своих политических прав, начиная от свободы собраний и демонстраций и кончая свободой в создании политических партий (*как разительно это отличается от признания первым составом КС противоречащим Конституции известного указа Б.Н. Ельцина 1991 года о запрете КПСС*).

И наконец, верхом его «профессиональной гибкости», можно счесть признание конституционным введенные властью ограничения на юрисдикцию суда присяжных заседателей. Иными словами, за прошедшие годы на наших глазах Конституционный Суд успешно трансформировался в еще один орган, обслуживающий интересы не общества, а власть имущих. Думаю, не последнюю роль в этом процессе сыграл и предложенный нами в проекте Конституции 1990 года и позднее с радостью заимствованный в ельцинском проекте институт несменяемости судей. Предложенный для защиты суда от влияния со стороны власти он на деле стал гарантией независимости суда от общества. А исполнительная власть, как оказалось, быстро нашла иные механизмы «приручения судей» по линии тривиального повышенного комфорта их содержания и обслуживания. В итоге за прошедшие годы вся судебная система России превратилась в замкнутую, связанную круговой порукой касту неприкасаемых, прочно поставленную над обществом.

Да, на протяжении последних 15 лет мы стали свидетелями краха еще одного мифа начала 90-х — о возможности создания через сотрудничество Конституции независимой трехполюсной (законодательная, исполнительная, судебная) системы власти. На данный момент все три ветви демонстрируют, как никогда, сплоченное единство в проведении в жизнь общего интереса власть имущих (находящихся при власти). И демонстративный раскол общества на имеющих власть (как политическую, так и экономическую, денег) и все остальное выживающее, как сможет, население вполне уживается с действующей Конституцией со всеми ее прекрасными декларациями о равенстве и правах человека и гражданина, несмотря на провозглашение ее законом прямого действия. К сожалению, **можно констатировать, что попытка создания демократического правового государства через разработку и принятие соответствующей ему Конституции, предпринятая в начале 90-х прошлого столетия, не удалась.** По прошествии почти двух десятилетий мы живем в стране, в

которой так называемые демократические институты, включая ее Конституцию, служат лишь ширмой, прикрывающей практически полный абсолютизм власти одного человека. Пусть у нас пока нет механизма наследования власти, зато уже две состоявшиеся без всяких осложнений передачи высшей (президентской) власти в стране фактически назначаемому предшественником преемнику позволяют говорить об отработанности процедуры такого опосредованного наследования. Какое название дать такому строю — не суть важно. Но уж то, что он не является демократическим, — это факт.

В чем же наша ошибка?

Полагаю, что инициаторы, запустившие во второй половине 80-х прошлого уже века процесс демократизации страны, не учли тот самый человеческий фактор, который в последнее время все чаще используется для обозначения причин различного рода техногенных катастроф. Другими словами они затеяли обозначенный ими как «Перестройка» масштабный перевод на новые принципы управления страной, занимавшей в то время 1/6 часть суши, не имея под рукой подготовленного для обеспечения этого процесса кадрового потенциала. В итоге на ключевых постах управления сплошь и рядом оказывались в лучшем случае профессионально непригодные люди (в худшем — нравственно нечистоплотные и корыстно озабоченные) и вместо перестройки мы получили полный хаос со сломом самого фундамента государственности. Если отбросить корыстный злонамеренный вариант, такой просчет можно объяснить только вопиющей профнепригодностью для управления государством самих инициаторов процесса «Перестройка». Сам же народ в целом, можно сказать, хотел жить по-новому, но не знал, как, и в результате легко поддался обману ловких проходимцев, а то и патологических ненавистников России.

Сходную ошибку недооценки человеческого фактора совершили и мы, когда вознамерились через разработку совершенного проекта новой Конституции повлиять на реформирование общества. Любой логически и юридически безупречный ее текст так и остается теорией, пока не будет подкреплен искренним желанием людей и прежде всего представителей власти им руководствоваться. Конституционный строй крепок не текстом Конституции, а убежденностью простых граждан в необходимости и пользе для их повседневной жизни от основного закона страны; убежденностью, вынуждающей и представителей власти строго ей следовать. В нашей же стране, как мы давно убедились, к конституции высшая власть относилась как дама к перчаткам, меняющая их на ходу в зависимости от сиюминутного настроения. Вспомним, к примеру, чехарду

конституционных изменений эпохи позднего Горбачева. Да и нынешний Президент России, не долго думая, уже вступил на этот путь. Общество же равнодушно наблюдает вольное обращение с Конституцией высшей власти, не видя в ней основу своего бытия. Соответственно, оно безразлично к ее содержанию, расценивая ее лишь как игрушку в чужих (власти) руках. Иными словами, чтобы Конституция стала действительно действующим основным законом ее содержание должно быть выстрадано самим народом и в известной степени навязано власти, а не спущено последней в виде циркуляра к исполнению. В такой стране немислимо было бы глумление представителей власти над Конституцией, свидетелями которого мы были и в СССР в 1991 году, и в России в 1993 году. А пока мы так и обречены жить на одной территории с гордым названием Россия, но как бы в параллельных мирах.

Один — для властвующего меньшинства, живущего по своим неписанным законам, виртуально представлен экранами телевизоров. Конституция воспринимается в нем лишь как фиговый листок, прикрывающий российскую действительность перед остальным миром.

В другом выживает, как сможет, большинство населения. О Конституции и принимаемых меньшинством сотнях законов здесь просто думать нет времени, пока, как говорится, не припечет и власть сама о них не напомнит.

Как совместить эти два параллельных мира в одно целое? Ведь ясно, что государство в таком состоянии, как и человек с раздвоенным сознанием, будущего не имеет. Несмотря на жизненную важность для судьбы России в целом, ответа на этот вопрос пока нет. Да, периодически появляются робкие общественные инициативы запустить процесс восстановления единства нации (в т. ч. народа и власти) через процедуру созыва всенародного Учредительного собрания (Собора) и выработку им нового согласованного уложения о российской государственности (Конституции). Но, не встречая понимания власти и не имея достаточных собственных средств, они быстро выдыхаются. Имеющие же власть более озабочены сохранением своего положения в ней и связанных с этим возможностей личного обогащения. Ничего, кроме все новых ограничений политических прав и свобод, они придумать не могут. *Вот уже и явно политические заключенные появились на основе закона об экстремистской деятельности...* О будущем же России, похоже, им задумываться просто недосуг. Что же касается регулярно заявляемых прожектов и обещаний, то мы уже давно приучены целой чередой сменивших друг друга правителей относиться к ним как к деятельности, получившей по имени известного литературного персонажа, название «маниловщина». Оно

удачно отражает и несбыточность обещаний, и желание манить ими нас, продлевая народное долготерпение. Вернемся лучше в наше суровое настоящее. И будем думать, как в нем выжить и, по возможности, его улучшить.

г. Орел

22 октября 2009 г.

Ч.-Д.Б. Ондар,
народный депутат РФ, член Конституционной комиссии

Вот так я думаю!

Конституционная комиссия была создана 16 июня 1990 г. В это время я был Председателем Верховного Совета Тувинской АССР. Время было тревожное, союзное государство находилось на грани распада. Различные политические силы буквально трясли общество. Каждый день в средствах массовой информации освещались различные заявления, высказывания. Люди выступали на митингах, собраниях, обвиняя друг друга в различных бедах и грехах, порой не понимая сложившуюся ситуацию в стране.

Руководителям республик пришлось применять различные методы, чтобы успокоить народ, чтобы сохранить свою республику, чтобы сохранить Россию. Как мне известно, ни у одного руководителя не было в голове плана о каком-либо выходе из состава России. В таких условиях нам пришлось работать.

Что греха таить, в субъектах Российской Федерации практически было двоевластие. Партийные органы отчаянно стремились сохранить прежнее положение. Примерно 70-80 % избранных депутатов в Верховных Советах республик были членами КПСС. Я также был членом партии. В то же время в соответствии с положениями Декларации о государственном суверенитете РСФСР мы должны были создавать в России новое социальное гражданское общество, порой не понимая, что это такое.

Должен сказать, ответственный секретарь Конституционной комиссии Олег Германович Румянцев проводил титаническую работу. Он, молодой, высокоинтеллигентный, хорошо подготовленный, с ярким умом и обаянием, нас всех объединял. Ведь среди 102-х членов Конституционной комиссии были и реформаторы и консерваторы. Всех он должен

Вот так я думаю!

был объединить и направлять работу комиссии. Это была тяжелая работа, но он достойно выполнял свои обязанности.

Трудно было бы нам сконструировать и выполнить единый документ из 40 альтернативных проектов Конституции без активного участия таких крупных ученых и общественных деятелей, как Булдаев Сергей Николаевич, председатель Верховного Совета Бурятской АССР; Захаров Михаил Михайлович, второй секретарь Смоленского обкома КПСС; Коков Валерий Мухаметович, председатель Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР; Исаков Владимир Борисович, профессор Свердловского юридического института; Митюков Михаил Алексеевич, заведующий кафедрой Абаканского педагогического института; Тиунов Олег Иванович, доктор юридических наук; Шейнис Виктор Леонидович, доктор юридических наук; Зорькин Валерий Дмитриевич, доктор юридических наук; Мамут Леонид Самуилович, доктор юридических наук; Кикоть Виль Алексеевич, кандидат юридических наук; Шахрай Сергей Михайлович, кандидат юридических наук и многие другие. Они внесли огромный вклад в формирование проекта новой Конституции России.

Я был тогда ещё членом редакционной комиссии Съезда. Большая дискуссия развернулась вокруг того, кто в преамбуле Декларации о государственном суверенитете РСФСР будет обозначен в качестве носителя суверенитета и источника государственной власти: или записать «многонациональный народ РСФСР», или «народ РСФСР».

В Кремле три члена редакционной комиссии: В.П. Лукин, А.П. Сурков и я решили дискутировать. Я им доказывал, что, если будет записано «многонациональный народ РСФСР», то я увижу признание в Конституции России меня, моего тувинского народа как представителя одного из народов России.

Сегодня уже довольно солидное время прошло, наверное, тогда я был не прав. Ведь если называть «народ РСФСР», то в этом случае как бы все равны, нет отдельно взятых.

Много развернулось споров вокруг разделения власти в России. Лично мне помогла разобраться в этом сложном вопросе статья доктора юридических наук В.Д. Зорькина «О Президенте РСФСР» в «Конституционном вестнике» (1990). В этой статье он очень доходчиво раскрыл различные варианты разделения властей. Спасибо ему большое!

Сегодня, анализируя работу народных депутатов РСФСР, приходишь к выводу, что за короткий срок была выполнена гигантская работа. Мне кажется, наш проект Конституции, который предлагался для рассмотрения на очередном Съезде, был значительно лучше других. Во-

первых, на Съезде ещё раз открыто, гласно мы обсудили бы проект, и Конституция получилась более практическая. Может, Съезд народных депутатов РСФСР, Верховный Совет не допустили бы такого глубокого провала в экономике и социальной сфере, не допустили бы повсеместную коррупцию. Ведь такой документ принять на референдуме нельзя; чтобы понять каждую главу, статью Конституции нужно иметь специальное образование и опыт работы с документами государственного масштаба. А тогда народ просто проголосовал, раз нужна конституция, значит нужно голосовать.

Вот так я думаю!

В.Н. Подпригора

член Конституционной комиссии

Реалии конституционного процесса

Конституция России 1993 года! Что это? Воля политической элиты конца 80–х — начала 90–х годов или объективный результат развития Российского (Советского) общества?

Сделаем небольшой экскурс в историю страны предшествующего Конституции периода, не более чем на четверть века.

В первой половине 70–х годов XX века заканчивался ресурс экономической реформы, отцом которой по праву следует считать А.Н. Косыгина, Председателя Совета Министров СССР с 1964 по 1980 год.

Реформа была проведена грамотно и эффективно, с использованием всего имеющегося в государстве политического и общественного инструментария. Но срок жизни экономических реформ не долгов, как правило — около семи лет. Остановок для созерцания достигнутого экономика не переносит. Она умирает, унося с собой в могилу империи и их императоров, наивно полагающих, что им-то уж точно удалось «схватить Бога за бороду». При этом чем жестче имперская конструкция, тем разрушительнее слом.

Окончание срока жизни экономической реформы А.Н. Косыгина пришлось на период мирового энергетического кризиса, вызванного войной в октябре 1973 года между Сирией, Египтом и Израилем. Нефтяное эмбарго, наложенное арабскими странами, входящими в ОПЕК, в отношении США и европейских стран, поддержавших Израиль, привело к повышению цены на нефть с трех до двенадцати долларов США за баррель в течение следующего года.

Кризис привел к серьезным изменениям в мире, способствовал увеличению экспорта нефти на Запад из Советского Союза и положил начало зависимости СССР, а затем и России от нефтедолларов. СССР вынужденно воспользовался результатами изменившейся конъюнктуры и за счет этого сохранил возможность не торопиться с преобразованиями.

У современников этот период получил наименование — «золотые годы застоя».

Энергетический кризис, изрядно потрепавший экономики ведущих мировых держав, породил новую парадигму, энергоэффективности. Стремясь освободиться от угрозы недостатка энергоресурсов, страны Запада занялись продвижением энергосберегающих технологий. Для России эта парадигма стала актуальной только через четверть века.

Все условия для сохранения сложившегося порядка были налицо, поэтому в Конституции СССР от 7 октября 1977 года (разработка велась с 1962 года) закрепились правовая практика и социальные достижения той эпохи. КПСС была объявлена «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций» (ст. 6).

В статье 45 говорилось «о развитии заочного и вечернего образования», «предоставлении государственных стипендий и льгот учащимся и студентам», «бесплатной выдачи школьных учебников» и «создании условий для самообразования». Согласно статье 42 граждане приобретали право на охрану здоровья, статье 46 — право на пользование достижениями культуры и т.п.

В 1978 году на основе Конституции СССР была принята Конституция РСФСР и конституции других союзных республик.

Таким образом, на конституционном уровне была закреплена огромная социальная ответственность государства перед гражданами. Однако, отсутствие экономических предпосылок, основанных на реальном повышении эффективности, бремя афганской войны начатой СССР по настоятельному требованию советских спецслужб в 1979 году, недостаток в высшем эшелоне руководства страны молодых сил, способных взять ответственность за выработку и реализацию идей экономического реформирования, создали ситуацию когда «верхи» не могли ответить в полной мере по обязательствам новой Конституции.

Косметические ремонты экономики очередными постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР результатов не давали. Последовавшие череда естественных перемен, связанных с преклонным возрастом членов Политбюро, шараханье внутриполитического курса от тотального контроля (Ю.В. Андропов) до частной инициативы (М.С. Гор-

бачев), отказ КПСС от управления экономикой на региональном уровне (в конце 80–х в райкомах и горкомах КПСС были ликвидированы отраслевые отделы) содействовали разрушению общественных стереотипов и экономики страны.

Отраслевой принцип в соответствии с реформой 1965 года служил основой экономической ткани (обычная ткань состоит из основы и утка), а роль утка выполняли региональные отраслевые отделы КПСС, увязывающие интересы отрасли с интересами региона. Выдерните уток, и ткань рассыплется на нити.

Такие опыты с полотном были известны каждому советскому школьнику. В младших классах, на уроках труда, в руках детей, лоскуток ткани приобретал вид салфетки с бахромой, для подарка маме к 8 марта.

Экономическое положение резко ухудшилось. Центр постепенно утрачивал способность поддерживать прежнее финансирование союзных республик на периферии страны. Главные скрепы Советского Союза, экономические, разрушались. Увеличилась нагрузка на Российскую Федерацию. В Прибалтике, на Кавказе даже на Украине в голос заговорили о самостоятельном пути, а в России о распределении по труду между союзными республиками. Конфликты с применением силы в Азербайджане, Армении, Латвии и др. не прибавили популярности КПСС.

Страна напоминала сбитый самолет, с не работающими моторами, но продолжающий полет за счет удачной конструкции крыльев. В таких случаях только мастерство пилотов и наличие площадки для приземления может спасти от катастрофы. «Первым пилотом» был М.С. Горбачев (Президент СССР), «штурманом» — А.И. Лукьянов (Председатель Верховного Совета СССР), за безопасность систем управления отвечал В.А. Крючков (Председатель Комитета Государственной Безопасности СССР).

А.И. Лукьянов предложил добавить полномочия автономным образованиям в составе союзных республик. Закон «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» был принят в апреле 1990 года. В соответствии с замыслом автора новый закон сместил акценты в параде суверенитетов и заложил мину под целостность будущих государств. Союзные республики, имеющие в своем составе автономные образования, вынуждены были заняться новыми внутренними проблемами. Дестабилизация усилилась. Особенно остро это чувствовалось в работе Комитета Верховного Совета России по вопросам межреспубликанских отношений региональной политики и сотрудничеству, где председателем был известный ученый, академик А.Г. Гранберг, а я был

его заместителем. После перехода Александра Григорьевича в Администрацию Президента, коллеги доверили возглавлять комитет мне.

Суверенитет нашим автономиям и даже некоторым областям, в силу российских традиций, требовался безграничный. Федеральный центр рассматривался как источник неверных решений, точнее решений, не учитывающих региональную специфику. Для снятия этого противоречия выбрали два направления. Первое это работа над федеративным договором, а второе создание межрегиональных экономических ассоциаций. Активнее всех оказались сибиряки и «Сибирское соглашение» получило путевку в жизнь. Затем последовало создание подобных ассоциаций по всей России. Перенос дискуссии за региональный круглый стол значительно облегчил общение федерального центра и территорий. Но это касалось только России. В Советском Союзе, в руководстве шла борьба за выбор силового решения.

«Первый пилот» перестал ощущать управляемость. К чести М.С. Горбачева, он не ударился в панику и сделал все для подписания Союзного договора, справедливо рассматривая его как единственную возможность избежать катастрофы. В конце июля и начале августа завершалось согласование договора в республиках. Подписание Союзного договора должно было состояться 20 августа.

Но 19 августа 1991 года В.А. Крючков и компания, воспользовавшись отсутствием в Москве М.С. Горбачева, на три дня перехватили рычаги управления и загнали страну в штопор. Падение было стремительным. Пытаясь остановить падение, М.С. Горбачев пошел на беспрецедентные меры.

В состав Совета Союза СССР были кооптированы представители республиканских Советов. В числе народных депутатов РСФСР получивших мандат на работу в Союзном парламенте было и мое имя. Председателем обновленного органа избрали народного депутата СССР К.Д. Лубенченко, но поработать не успели. Через три месяца, в декабре 1991 года Союз Советских Социалистических Республик прекратил существование. Россия стала его правопреемником. С огромным внешним долгом, отсутствием источников пополнения бюджета и с Конституцией развалившейся империи.

Общественная политическая и экономическая дискуссия, проходившая до 1985 года преимущественно при закрытых дверях ученых советов или на кухнях и в банях, редко выплескивалась на страницы газет и журналов в виде публикаций о японском экономическом чуде или шведском социализме.

С приходом в 1985 году перестройки и гласности выяснилось, что у элит не отбили способность думать и желание говорить о том, что думают. Дискуссия стала публичной, яркой, а по накалу страстей могла дать сто очков латиноамериканскому сериалу. Андрей Сахаров, Александр Яковлев, Василий Селюнин, Николай Шмелев, Гавриил Попов и другие ученые, публицисты сформировали и укрепили в общественном сознании возможность и необходимость институциональных преобразований.

Официальные политические трибуны КПСС к этому времени утратили задор, энергию и убедительность «синезблужников». Дискуссия в партии не велась, поэтому трибуны не рождались. Вялый и сбивчивый манифест Нины Андреевой (преподавателя Ленинградского технологического института) «Не могу поступаться принципами» — наглядная демонстрация того, как партийная наука КПСС отстала от жизненной практики.

В жизни был Артем Тарасов, предприниматель, заработавший за январь 1988 года 3 миллиона рублей. Общественно-политический консенсус разрушился.

Лидер КПСС М.С. Горбачев, стремясь к восстановлению общественно-политического консенсуса, изменив избирательную систему, перенес дискуссию из партийных организаций в парламенты — Съезд народных депутатов СССР (1989 год) и Съезд народных депутатов РСФСР (1990 год). При этом за один год — между выборами этих съездов — избирательная система значительно демократизировалась.

Часть депутатов СССР избиралась в общественных и научных организациях, часть по территориальным округам. Я участвовал в выборах народных депутатов СССР, как самовыдвиженец по территориальному округу. Для получения права войти в список кандидатов, необходимо было пройти сито региональных совещаний, которые проводились под руководством партийных органов. Список участников региональных совещаний согласовывался в горкомах и райкомах. Исход голосования был предрешен. Выступив перед участниками совещания с программой, после перерыва, я снял свою кандидатуру, ясно осознавая несовпадение озвученной программы с партийной линией.

Выборы народных депутатов РСФСР проходили без утверждения кандидатов на региональных совещаниях. Это давало возможность, в относительно свободной предвыборной борьбе, опираясь на свои представления и собственную энергию, убедить избирателей голосовать за тебя.

Редкий округ мог похвастаться двумя или тремя кандидатами. В иных число конкурентов доходило до 15-ти. Как правило, это не были случайные люди. В моем округе вместе со мной за мандат боролись второй секретарь областного комитета КПСС, Министр внутренних дел Удмуртской автономной республики, были в списке и представители пролетариата и колхозного крестьянства.

Изнурительный предвыборный марафон. По семь встреч ежедневно в разных концах республики при занесенных дорогах. После одной из встреч, возвращаясь домой через Каму, у берега, мы провалились под лед. Благо на берегу дежурили люди, они помогли вытащить машину. Домой обычно возвращались к полуночи, в 4 часа утра были уже на ногах. Одной из главных задач моего друга и помощника Фарита Фаррахова была не дать мне заснуть за рулем.

В таких условиях избирался Съезд народных депутатов РСФСР. Избиратели знали своих депутатов и поэтому пристально следили за ходом заседаний, пытаюсь влиять на принимаемые решения при встречах со своими избранниками и на многочисленных митингах. Страна жаждала перемен и обмануть ее было нельзя.

Выборы завершились в марте 1991 года, а 4 апреля в Москву съехалось сто вновь избранных депутатов для подготовки первого Съезда.

Верховный Совет РСФСР занимал часть помещений в монументальном здании на Краснопресненской набережной, впоследствии получившем название Белый дом. Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР В.И. Воротников, заместитель Председателя Т.И. Иванова, Секретарь Президиума С. Чистоплясов встретили нас радушно, создали отличные условия для работы. К этому времени у меня уже был восьмилетний стаж комсомольской, партийной и советской работы. Аппаратную работу я знал изнутри. По делам службы приходилось бывать в министерствах и ведомствах, но стиль работы С. Чистоплясова оставил неизгладимое впечатление. Доброжелательность, корректность, педантизм, инициативность, энергичность, последовательность, одним словом — эталон человека, служащего делу. Не знаю, как дальше сложилась его судьба, но, благодаря ему, я с первого дня проникся уважением ко всем работникам аппарата, понимая, что под началом такого профессионала не может быть плохих сотрудников.

За месяц с небольшим депутаты и аппарат подготовили первый Съезд. Счастливое время напряженной и интересной работы, горячих споров и открытий. Общение с коллегами из союзного парламента, с депутатами Московского городского Совета помогло правильно расставить приоритеты.

В их числе первое место занимала Конституция.

Для одних конституция была средством сохранения существующего правопорядка. Другие видели в конституции залог преемственности. Третьи воспринимали конституцию как преграду на пути реформирования. Но в полемике все использовали ссылки на Конституцию. Также общим было понимание, что без конституционных преобразований не обойтись. Поэтому когда депутат из Москвы О.Г. Румянцев предложил мне войти в состав рабочей группы по подготовке Конституции я дал согласие, не раздумывая.

Времени не хватало и первое заседание рабочей группы было решено провести за обедом. Через Спасские ворота вышли из Кремля и разместились в ресторане западного крыла гостиницы «Россия». Без долгих дебатов, в течение часа, решили организационные вопросы обсудили порядок работы в группе, наметили следующее заседание и предварительно согласовали экспертный состав. Такая сложенная работа была результатом хорошей подготовки и послужила залогом успеха в последующие три года до принятия Конституции. Отсутствии политической трескотни, уважительное отношение к любым точкам зрения выгодно отличало атмосферу рабочей группы от заседаний Съезда и Верховного Совета.

Впоследствии члены рабочей группы вошли в состав Конституционной комиссии и Конституционного совещания.

Подготовка проекта сопровождалась активным законотворческим процессом. Новые законы были настолько радикальны, что требовали внесения поправок в действующую Конституцию. Каждая новая поправка проходила при остром политическом противостоянии и поэтому часто была компромиссом между прямо противоположными взглядами, это утяжеляло Конституцию, создавало внутренние противоречия и различия в толковании. И левые, и правые нуждались в арбитраже. Назрела необходимость создания конституционного суда. В октябре 1991 года Конституционный Суд приступил к работе. Я не преминул воспользоваться новым институтом и подал жалобу на решение Верховного Совета касающегося статуса столицы г. Москвы. 19 мая 1992 года Суд принял решение о том, что постановление Верховного Совета противоречит Конституции.

Я выиграл процесс против Верховного Совета членом, которого являлся. И вскоре Председатель Верховного Совета Р.И. Хасбулатов поставил вопрос о снятии меня с должности Председателя Комитета Верховного Совета РСФСР по вопросам межреспубликанских отношений региональной политике и сотрудничеству. Состоялось голосование, и

предложение не прошло. Этот факт, на мой взгляд, — яркое свидетельство того, что политическая конъюнктура не была определяющим фактором при принятии решений депутатами, избранными всенародным голосованием по мажоритарному принципу. Осенью 1992 года Президент России Б.Н. Ельцин торопил Верховный Совет с подготовкой проекта Конституции, а Верховный Совет медлил. По настоянию депутатов дискуссии вынесли на заседание Верховного Совета, и хотя после вышеописанных событий Председатель старался не замечать меня у микрофонов, в этот раз я попал на трибуну и в полемическом задоре заявил, что действующая Конституция беременна компромиссами и долго так продолжаться не может. Журналисты тут же подхватили этот тезис и сделали его достоянием общественности.

Прошло чуть больше года, и Россия обрела новую Конституцию. Конституцию, положения которой были выстраданы обществом за прешествующие 25–30 лет.

*В.И. Самарин,
народный депутат СССР (ТО–249)*

Последняя надежда (из воспоминаний народного депутата СССР)

Если демарш десяти республик на V Съезде народных депутатов СССР в широкой прессе называли вторым ГКЧП, то свершившееся 8 декабря в Беловежской Пуше можно именовать как ГКЧП-3. Иначе как антигосударственным переворотом нельзя назвать соглашение России, Украины и Белоруссии о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Никаким уложением Конституции СССР, волеизъявлениям народа принятый ими акт не отвечал. Более того, Ельцин, Кравчук и Шушкевич проигнорировали готовность большинства республик подписать новый Союзный договор. Накануне, оставив в неведении Президента СССР Горбачева, устроители «славянского союза» поспешили получить «добро» от президента Соединенных Штатов. Неудивительно, что Запад (только и мечтавший о распаде Советского Союза) единодушно стал расхваливать «радикальную государственную реформу», радостно восклицать по поводу приближающихся похорон «империи зла».

Первое ощущение после получения информации о сговоре «тройки» — полное бессилие уже не только парламента, но и всего народа, надежды и чаяния которого были растоптаны в считанные часы.

Признаюсь: еще было ожидание, что веское слово обличения беложезскому соглашению выскажут многие лидеры национальных республик, Президент СССР. Вместе с тем организацию отпора новым гекачепистам я считал не только своим правом, но и безотлагательной обязанностью.

ИЗ ДНЕВНИКА ДЕПУТАТА

9 декабря. *Очень скоро пришла мысль, что нужен Съезд. Собрать, созвать его может либо Президент страны, либо 1/5 часть всего депутатского корпуса. Горбачев, хоть и весьма резко, выразил свое отношение к СНГ, но надо действовать и самим. Принимаю решение начать сбор подписей, образовать инициативную группу.*

Как мало, однако, вокруг депутатов, на которых можно опереться. Разве что Крайко, Юдин, Володя Вобликов, Ирэна Андреева. Вобликов, правда, колеблется — боится, что мы притащим на Съезд какую-либо диктатуру.

10 декабря. *Накануне заседания ВС стало известно, что российский парламент не только ратифицировал «соглашение трех», но и отозвал свои делегации из обеих палат парламента. По отношению к Совету Союза — это прямое беззаконие.*

После весьма траурного тона председательствующего я не выдержал и высказал все, что думаю и о соглашении, и о планах «трех».

11 декабря. *Удалось созвониться с М.С. Он сказал, что говорил я слишком эмоционально и резко.*

- Но ведь правду?!

- Да, правду. Тут ничего не отнимешь.

Договорился о встрече с Горбачевым в 15 часов. Перед этим зашел к его советнику В. Карасеву. У того настроение свехрешительное — немедленно созвать съезд для принятия радикальных адекватных решений.

Надо сказать, что об инициативе группы народных депутатов СССР собрать чрезвычайный VI Съезд писали все ведущие газеты страны. Хотя факты, приводимые в корреспонденциях, отражали реальность, о выводах и обобщениях журналистов этого не скажешь. Создавалось впечатление, что уже существовал некий заплечный редактор.

Больше других удивила «Независимая газета». Она «не заметила» пресс-конференцию инициативной группы, не услышала заявление народных депутатов. В характеристике парламентского дня преобладал сарказм:

«Бранное выступление депутата Самарина — собирателя подписей за созыв VI Съезда — оказалось самым ярким». В унисон с автором заметки Афанасием Барсуковым осудил мою непарламентскую критику

Ельцина небезызвестный тележурналист Сергей Доренко. Но на пресс-конференцию, где я хотел озвучить свой ответ «популярному обозревателю», он, конечно, не явился.

Почему же за несколько дней ни одна из упомянутых газет, а также телевидение не процитировали хотя бы строчку из «крамольного» заявления инициативной депутатской группы? То есть почему «не сорвали с нас маски» и не представили истинное лицо подрывников демократии и сотрудничества? Ответ на этот вопрос в тексте самого заявления:

«В связи с развитием событий, в результате которых сделаны практические шаги к ликвидации единого союзного государства, осуществляется переход к новой форме национально-государственных отношений между суверенными республиками, инициативная группа народных депутатов СССР по созыву VI Чрезвычайного Съезда народных депутатов СССР заявляет следующее:

1. Документы, провозглашающие упразднение СССР как единого федеративного государства, подписанные в Беловежской Пуще и Алматы, не основываются ни на Союзном договоре 1922 года, ни на Конституции СССР и союзных республик, ни на решениях V внеочередного Съезда народных депутатов СССР. Все они принимались в порядке, не соответствующем конституционным нормам, что четко было отмечено в юридической оценке «соглашения трех» Комитетом конституционного надзора СССР. Особенно неприемлемым является игнорирование руководителями республик результатов всенародного референдума о сохранении СССР — волеизъявления народов нашей страны.

2. Отдавая отчет, что в сложившихся реалиях недопустима и опасна для общества конфронтация с институтами создаваемого Содружества, мы в это же время считаем необходимым предупредить о преждевременной оптимистической эйфории вокруг создания СНГ.

В первую очередь, это обусловлено тем, что провозглашенные в минских и алма-атинских документах основы отношений между независимыми государствами во многом являются декларативными. Отсутствие конкретики в разработке документов порождает разночтение одних и тех же статей соглашений (что ярко продемонстрировала позиция Украины).

Наиболее уязвимым местом в документах СНГ оказалось наиважнейшее: вопросы гражданства в многонациональных республиках, проблемы межнациональных семей, прав меньшинств, свобод личности.

Подписанные руководителями одиннадцати суверенных республик акты недостаточно учитывают степень реально существующей интеграции страны в экономическом, политическом, военном отношении, ве-

ками складывавшуюся общность культур, традиций и народного сознания. Подобная недооценка, а также форсированный, галопирующий переход из одного состояния государственности в другое чреват серьезными последствиями. В частности, это может привести к парализации народного хозяйства, массовой безработице, гиперинфляции, массовой нищете и голоду. Невзвешенные политические решения могут привести к еще большему обострению межнациональных конфликтов, к силовому противостоянию, а значит, к человеческим жертвам, появлению миллионной армии сирот и беженцев.

3. Сложившаяся степень интегрированности страны делает не только нецелесообразным, но и опасным одномоментный переход к Содружеству действительно независимых государств без указанных выше катастрофических и трагических последствий. Поэтому столь важное значение учредители СНГ обязаны придать созданию центральных координирующих органов с реальными властными полномочиями. Начало этому было положено в Алма-Ате. Но вызывает озабоченность неадекватное отношение к формированию общих структур Содружества парламентам и руководителей государств в отдельных республиках.

4. В связи с изложенным инициативная группа считает необходимым в столь сложный для Отечества период заявить о необходимости сохранения корпуса народных депутатов СССР, получивших мандат доверия от своих избирателей. На сегодняшний день — это единственный институт, представляющий интересы всех наций и народов страны.

В случае продуктивного продвижения к новому Содружеству именно народные депутаты на своем съезде вправе обеспечить достойную правопреемственность от одного государственного образования к другому. А при возникновении угрозы хаоса и анархии, гражданской войны народные депутаты СССР обязаны по своему долгу сделать все, чтобы вернуть любые стихийные процессы в цивилизованное русло политических решений. И в том, и в другом случае созыв съезда необходим. Реально, в зависимости от обстоятельств, он может собраться в январе — феврале 1992 года.

Инициативная группа уверена, что Заявление будет правильно воспринято народами и парламентами независимых государств, станет ступенью к сотрудничеству и взаимопониманию».

Народы восприняли — о чем свидетельствовали сотни писем и телеграмм в адрес инициативной группы. А вот парламенты и лидеры вели себя по другому: Грузия и Россия первыми отозвали свои депутатии из Верховного Совета СССР (!), Л. Кравчук объявил себя главнокомандующим не только армией Украины, но и воинскими соединениями, ба-

зирующимися в Молдавии. Чеченский генерал-диктатор заявил об отделении не только от Союза и России, но и от братской Ингушетии. В дальнейшем, все помнят, внутри России появились «волжские» и «сибирские» союзы, и все, выражаясь словами Ельцина, получили столько автономии, сколько хотели...

Напрасно уважаемый обозреватель «Комсомольской правды» Леонид Никитинский сожалел, как «в экстремальной ситуации преобразились — до противоположного знака — примелькавшиеся лица депутатов». Он даже обиделся, что «В. Самарин, знакомый нам прогрессист и демократ, выступил с совершенно непарламентской речью». Зато ему понравился сдающий позиции президент Горбачев: «И как, право, мил, открыт и интеллигентен этот человек, когда над ним не довлеет бремя власти! Оказывается, он философ...»

ИЗ ДНЕВНИКА ДЕПУТАТА

19 декабря. Еще одно, возможно, последнее коллективное собрание депутатов бывшего ВС СССР. Его теперь называют собранием.

До кворума в сборе подписей не хватает всего 25 человек. К обеду — 6.

Звоню М.С. Сообщаю, что конституционная норма к вечеру будет. Необходимо принимать решение. То, о котором условились.

— Съезд могут воспринять как конфронтацию...

— Но почему?! Я ведь на пресс-конференции заявлял о его содержательной части. Все зависит от того, как будут складываться реальности. А пока они таковы, что нам предлагают бросить портфель власти на дороге. Разве так делается?

— Я тоже в послании участникам встречи обязательно скажу о том, что необходимо последнее заседание ВС, необходима преемственность, закрепленная правовой формой.

— Но ведь власть можно передать только реальным органам Содружества! А их — нет!

— Хорошо, Володя. Будем следить за процессом, за реалиями. Ответственность громадная, люди на грани срыва. А здесь за три дня ткуются новые государственные структуры... В республиках уже до крови дошло. Не дай боже, и нам эту участь...

21 декабря. Везу в Кремль Горбачеву папку с подписями народных депутатов СССР, собранными под требованием о созыве чрезвычайного Съезда. На встрече присутствует помощник Горбачева, народный депутат СССР Валентин Иванович Карасев.

— Сколько? — задает вопрос М.С.

— 446 при численности народных депутатов СССР — 2225.

— И из союзных республик? — недоверчиво уточняет он.

— Да, из всех союзных республик, включая прибалтийские. Причем, подписи не только русских депутатов, но и соответствующих национальностей.

— Боюсь крови, — раздумчиво произносит М.С. И заканчивает разговор более уверенно: — Будем решать!

25 декабря. По ТВ объявлено чрезвычайное обращение Президента СССР.

С бьющимся сердцем жду, — вот сейчас он объявит о созыве Съезда.

В душе пустота!

Все было напрасно...

Президент сдал страну без боя!

Над Кремлем медленно ползет вниз флаг Страны Советов.

Ю.М. Слободкин,
*народный депутат РСФСР,
член Конституционной комиссии Съезда
народных депутатов РСФСР*

Десять дней в Архангельском

Надежды поборников демонтажа Советской власти путем принятия «новой Конституции РСФСР» на втором Съезде народных депутатов РСФСР (декабрь 1990 г.), несмотря на мощную информационную поддержку, не оправдались.

15 декабря 1990 г. Съезд принял постановление «О доработке проекта Конституции РСФСР», который в основном являлся детищем Рабочей группы, возглавляемой ответственным секретарем Конституционной комиссии О.Г. Румянцевым.

Аргументированной и жесткой критике представленный проект подвергнулся не только «неистовыми», по выражению Р.И. Хасбулатова, коммунистами, но и теми, кто к их числу не относится.

Чтобы придать определенный импульс, направленный на продолжение конституционного процесса, Б.Н. Ельцин, являвшийся в тот период Председателем Верховного Совета РСФСР и Председателем Конституционной комиссии, 4 января 1991 года издал распоряжение № 467-1 о создании в рамках Конституционной комиссии Редакционного совета, в состав которого было включено 19 народных депутатов РСФСР, в том числе автор этих заметок, и к работе в котором было рекомендовано привлечь народных депутатов СССР А.И. Казанника, К.Д. Лубенченко,

А.М. Оболенского и Г.В. Старовойтову. Этим же распоряжением было предусмотрено создание Экспертного совета при Конституционной комиссии во главе с д. ю. н. профессором В.Д. Зорькиным, ставшим впоследствии первым Председателем Конституционного Суда РФ¹.

Если говорить откровенно, не прибегая к умолчаниям и недомолвкам, то следует отметить, что и Редакционный совет, и Экспертный совет состояли в основном из последовательных сторонников Б.Н. Ельцина, ставивших своей целью суверенизацию РСФСР, развал Союза ССР и протаскивание идеи смены политического и экономического строя государства.

Так, очень много говорилось о равноправии разных форм собственности. Но на втором заседании Конституционной комиссии 31 августа 1990 года привлеченный в качестве эксперта д. ю. н. профессор Б.П. Курашвили весьма критично отозвался по поводу предложения о вынесении на референдум вопроса о том, не возражают ли граждане против «равноправия разных форм собственности» и высказался в том смысле, что референдум не должен использоваться в качестве средства «объегоривания» народа. В этой связи Б.П. Курашвили предложил следующую формулировку для возможного референдума по данной проблеме: «Выступаете ли вы за введение частной собственности в качестве основы экономического строя государства?» Председательствовавший на заседании Конституционной Комиссии Б.Н. Ельцин несколько раздраженно заявил, что не следует обращать внимание на слова об «объегоривании» народа, поскольку Б.П. Курашвили не является народным депутатом. Для самого профессора Б.П. Курашвили и для меньшинства членов Конституционной комиссии, которые разделяли его точку зрения, этот инцидент имел вполне определенные последствия: Б.П. Курашвили был фактически «отлучен» от работы в качестве эксперта Конституционной комиссии.

Руководство деятельностью Редакционного совета было на определенное время возложено на народного депутата РСФСР В.П. Лукина (ныне парламентский Уполномоченный по правам человека). Но в период с 11 по 20 февраля 1991 года, то есть в течение срока, отведенного

¹ С 2003 года Зорькин В.Д. периодически переизбирается на должность Председателя Конституционного Суда РФ тайным голосованием на пленарных заседаниях Конституционного Суда. В связи с изменениями, внесенными в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в 2009 г., впредь кандидатуру на пост Председателя КС из числа судей Конституционного Суда Совету Федерации Федерального Собрания РФ будет предлагать Президент РФ.

Б.Н. Ельциным для работы Редакционного совета, он на его заседаниях не появлялся, а вел заседания и руководил работой совета заместитель В.П. Лукина — О.Г. Румянцев, до того и вскоре после того — секретарь, ответственный секретарь комиссии.

Многие из тех, кто был включен в состав Редакционного совета, на базу «Архангельское» не приехали и участия в его работе не принимали. Меня, например, сильно огорчило то, что не присутствовали на заседаниях совета народные депутаты С.Н. Бабурин и В.Д. Мазаев, на поддержку которых можно было рассчитывать в острых дискуссиях по редактированию статей проекта Конституции РСФСР.

В то же время либерально настроенные народные депутаты РСФСР, для которых «новая Конституция» должна была стать юридическим орудием коренного изменения политического и общественного строя нашей страны, проявили гораздо большую дисциплинированность и сплоченность.

Практически во всех заседаниях Редакционного совета, помимо О.Г. Румянцева, участвовали народные депутаты РСФСР Л.Б. Волков, Б.А. Золотухин, Ю.А. Рыжков, В.Л. Шейнис, Ф.В. Цанн-кай-си; эпизодически — В.М. Адров и Ф.В. Шелов-Коведяев.

Привлеченных к участию в работе Редакционного Совета народных депутатов СССР А.И. Казанника, К.Д. Лубенченко, А.М. Оболенского и Г.В. Старовойтову на заседаниях мне видеть не доводилось. Возможно, они общались с О.Г. Румянцевым и другими «демократически настроенными» членами Совета в неофициальной обстановке.

Довольно часто в Архангельское приезжал В.Д. Зорькин: в темном полупальто, элегантно, с кейсом в руках и... молчаливо-сдержанный. На заседаниях Редсовета он не присутствовал и не выступал.

Как руководитель Экспертного совета, он предпочитал общаться во время перерывов в заседаниях Редсовета с О.Г. Румянцевым, поскольку последний, в случае согласия с рекомендациями экспертов, должен был проводить их через рабочие заседания Редакционного совета.

В тот период Б.Н. Ельцин очень ценил В.Д. Зорькина. Уже в качестве Президента РСФСР Б.Н. Ельцин в 1991 году предложил кандидатуру В.Д. Зорькина пятому Съезду народных депутатов РСФСР для избрания судьей Конституционного Суда РСФСР, а затем сделал все, чтобы В.Д. Зорькин был избран Председателем Конституционного Суда. Впрочем, В.Д. Зорькин многих «надежд» Бориса Николаевича «не оправдал», ибо не пожелал быть марионеткой в руках Президента и президентских структур.

«Шлифовка» статей проекта Конституции всегда заканчивалась «победой большинства», так как решения по их окончательной редакции принимались открытым голосованием по числу поданных голосов за тот или иной вариант статьи проекта Конституции. Мои предложения и формулировки отвергались как неприемлемые.

Например, статью 1 проекта Конституции (Государственный суверенитет) демократическое большинство Редакционного совета сформулировало следующим образом: «Российская Федерация — суверенное, демократическое, социальное и правовое государство исторически объединившихся в нем народов. Российская Федерация — республика. Она обладает верховным правом в отношении своей территории и национального богатства; самостоятельно определяет и проводит внутреннюю и внешнюю политику; принимает Конституцию и законы, обладающие верховенством на ее территории».

Никакого упоминания о том, что РСФСР (наименование «Российская Федерация» вместо «РСФСР» было узаконено только в конце апреля 1992 года на шестом Съезде народных депутатов РСФСР) является частью более широкого федеративного образования — Союза ССР: ведь Советский Союз по состоянию на февраль 1991 года существовал и де-юре и де-факто.

Все это вывело меня из терпения и я обозвал своих оппонентов могильщиками Союза Советских Социалистических Республик. Их это почему-то сильно задело, и они стали настаивать на том, чтобы я взял свои слова обратно. После долгих взаимных препирательств был достигнут взаимный компромисс, который, как и все компромиссы по принципиальным вопросам, оказывается всего лишь уловкой тех, кто только на словах признает обоснованность позиции своих политических противников.

Тот факт, что мои оппоненты были действительно могильщиками великого государства — Союза ССР, нашел подтверждение и в том, с какой легкостью, лихостью антигосударственные политические силы пренебрегли волеизъявлением советского народа, высказавшегося на референдуме 17 марта 1991 года за сохранение Союза ССР (более 76 % советских граждан сказали «да» Союзу ССР).

Никуда не уйти от того, что все проекты Конституции, исходившие от «демократов», носили сепаратистский характер и предусматривали расчленение и разрушение СССР. Именно поэтому мы (имею в виду Российскую Коммунистическую рабочую партию) вынуждены были разработать в 1992 году свой проект Конституции РСФСР, который, в частности, провозглашал РСФСР составной частью Союза ССР

и не предусматривал поста Президента в структуре советских социалистических органов власти. В поддержку этого проекта Конституции РСФСР за один месяц весной 1993 года было собрано 1 миллион 200 тысяч подписей граждан РФ. При рейтинговом голосовании 29 апреля 1993 года в Верховном Совете РФ наш проект получил большинство голосов народных депутатов.

В соответствии с действовавшим на тот период законодательством проект Конституции РСФСР, разработанный по решению Российской Коммунистической рабочей партии (создана в ноябре 1991 года), необходимо было вынести на общероссийский референдум. Но именно этого пуще всего боялись ельцинисты, которые 5 июня 1993 года созвали самозванное «Конституционное совещание», а сентябре–октябре 1993 года совершили государственный переворот, в результате которого власть в стране захватила военно-полицейская хунта во главе с Б.Н. Ельциным, который на основании заключения Конституционного Суда РФ 22 сентября 1993 года был отрешен от должности Президента РФ. Эта хунта «правила» страной до 3 июля 1996 года, когда по результатам второго тура голосования победителем президентской гонки был объявлен Б.Н. Ельцин.

...Но вернемся ненадолго в Архангельское, в мутный и промозглый февраль 1991 года.

Решив ехать для участия в работе Редакционного совета, я не испытывал каких-либо иллюзий относительно исхода этой «работы», но не думал, что окажусь в единственном числе как представитель левого фланга депутатского корпуса. Однако получилось так, что я оказался в положении того, о ком говорят: «Свой среди чужих, чужой среди своих».

Думаю, что мои товарищи из левых и левоцентристских групп депутатов Съезда народных депутатов РСФСР пренебрегли работой в Редакционном совете из опасения быть обвиненными в соглашательстве и конформизме.

Возможно, эти опасения имели под собой почву, поскольку по окончании работы Редакционного совета О.Г. Румянцев публично заявил, что на титульном листе проекта Конституции имеются автографы всех, кто участвовал в работе совета. Но как честный человек он признал, что совпадение позиций с представителями фракции коммунистов носило ограниченный характер, а именно оно касалось некоторых статей раздела «Основные права, свободы и обязанности человека и гражданина».

Хорошо помнится, как на одном заседании, когда я категорически высказался против редакции ряда статей, относящихся к регулированию социальных прав граждан, и мои предложения в очередной раз были от-

В новой Конституции каждая статья имела большое значение

клонены, О.Г. Румянцев «утешил» меня тем, что пообещал, то ли в шутку, то ли всерьез, при наступлении соответствующих обстоятельств обеспечить мне «сухой подвал», поскольку от коммунистов только я участвую в работе Редакционного совета.

Возвращаясь после утомительных и напряженных заседаний совета в номер на ночной отдых, я каждый раз спрашивал себя: «стоит ли оставаться и продолжать неравную работу, которая обречена на поражение из-за явного физического превосходства противника?» Но утром я снова шел на заседания, убеждая себя в том, что к согласию ведут только его поиски.

Однако мои оппоненты согласия не искали, ибо под флагом конституционного процесса ставили перед собой цели, не совместимые с сохранением советского государственного и общественного строя и великого государства.

По прошествии многих лет могу сказать, что не жалею и не кажусь по поводу своего участия в работе Редакционного совета, так как отчетливо понимаю, что Победа вырастает из поражения...

*В.Г. Степанков,
народный депутат РФ,
член Конституционной комиссии,
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист Российской Федерации,
почетный работник прокуратуры СССР*

В новой Конституции каждая статья имела большое значение

Сейчас, листая уже изданные тома истории создания Конституции России, заново начинаешь ощущать, как за сухими строками стенограмм, постановлений и решений, кипели страсти и велись горячие споры. Если отбросить научную и правовую сторону этих дебатов, то понимаешь, что всеми членами Конституционной комиссии двигало искреннее желание создания новой России.

Депутатские группы рекомендовали меня в состав Конституционной комиссии, как юриста-практика (в тот момент я был избран народным депутатом РСФСР по Хабаровскому 23 национально-территориальному округу и был в должности прокурора Хабаровского края). Ознакомившись с составом комиссии, я с удовлетворением отметил, что в ней оказались и другие действующие сотрудники правоохранительных органов

из числа депутатов. Многие из них стали моими единомышленниками при отстаивании интересов прокуратуры в конституционном процессе. Уже после первого заседания Конституционной комиссии стало ясно, что повседневной работой в таком широком составе она заниматься не сможет, поэтому постепенно вся текущая деятельность перенеслась в ее Рабочую группу, которой помогали и эксперты.

Анализируя все этапы работы над Конституцией, приходится удивляться как в период острой политической борьбы 1990–1993 гг., слома одного государственного строя и зарождения нового вообще удавалась конструктивная работа. Нужно отдать должное всем членам Конституционной комиссии, которые наряду с повседневной работой и депутатской деятельностью находили возможность читать все варианты Конституции, отдельные разделы и поправки. Лично я многое почерпнул в ходе этой работы и с гораздо большей серьезностью стал относиться к закрепленным в основном законе России особенностям ее национально-территориального устройства. И как показало время, решение этой проблемы стало возможной основой сохранения единой России.

Как бы ни хотелось быть больше погруженным в процесс разработки новой Конституции России, но прямые обязанности уже Генерального прокурора РФ и члена Верховного Совета РФ, не позволяли уделять больше времени работе в комиссии. А события августа 1991 г., организация расследования дела о ГКЧП, распад Союза ССР и формирование самостоятельной системы органов прокуратуры России, давали возможность уделять внимание только разработке в проекте Конституции раздела о судебной власти и прокурорском надзоре. По моим письменным обращениям в Конституционную комиссию и лично к Б.Н. Ельцину можно проследить, как шел процесс конституционного закрепления прокурорского надзора в основном законе страны.

В первую очередь членов Рабочей группы и экспертов пришлось убеждать в необходимости присутствия в Конституции статьи о прокуратуре, так как первоначально преобладало мнение, что прокуратура не относится ни к одной из ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной), которые закреплены конституционно. Эта аргументация подкреплялась и тем, что часть ее функций отойдет к судебной власти и к вводимому институту Уполномоченного по правам человека. Следующим этапом стало формирование понимания в Конституционной комиссии нецелесообразности резкого сужения функций прокурорского надзора и сведения его только к поддержанию обвинения в суде. Кроме того, на протяжении всего конституционного процесса приходилось отстаивать единство прокуратуры, не давая переподчинить ее региональной власти.

Несмотря на то, что представители Верховного и Конституционного судов так же, как и я, считали, что прокуратуре должен быть посвящен отдельный раздел в Конституции, так как она не относится к судебной власти, мы остались в меньшинстве. Но этот компромисс позволил сохранить статью 129 в нынешней Конституции.

Большую поддержку в отстаивании интересов прокурорской системы в работе Конституционной комиссии оказывали народные депутаты Российской Федерации В.И. Гуйков, В.В. Ключвант, В.Д. Мазаев. А когда ход работы комиссии и разработанные ею отдельные разделы Конституции, обсуждались на заседании палат Верховного Совета Российской Федерации, в поддержку нашей позиции выступали народные депутаты Р.Г. Абдулатипов, А.А. Аслаханов, Н.Л. Ген, А.И. Гуров, Б.П. Кондрашев, С.А. Натапов, В.И. Федоров и многие другие.

То, чего удалось достичь в работе Конституционной комиссии, вновь подверглось испытанию на прочность в ходе работы Конституционного совещания в 1993 году. Уже понимая важность конституционного процесса, который выходил на финишную прямую, ни я, ни мой заместитель, член Конституционной комиссии С. Кехлеров, не пропускали рабочие заседания.

Свое несогласие с готовящимися формулировками о прокуратуре мы выразили в письме Президенту РФ Б.Н. Ельцину 02.08.93 г.¹ Эту позицию мы продолжали отстаивать на заключительном заседании Конституционного совещания, когда в Кремле было предложено всем членам Конституционной комиссии подписать проект разработанной Конституции РФ. Это действие преподносилось как финальная точка в работе Конституционной комиссии и Конституционного совещания. Однако мы свои подписи в знак несогласия с формулировками в проекте не поставили. Конечно, не этот демарш, а последовательная позиция всего прокурорского сообщества, его вес и авторитет в государственном аппарате привели к тому, что в вынесенном на всенародное голосование тексте Конституции статья о прокуратуре была.

Спустя прожитые годы, возвращаясь к тексту нашего с С. Кехлеровым письма, с удовлетворением убеждаемся в правоте своих взглядов. Принципы прокурорского надзора, заложенные в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 года удалось закрепить в статье 129 Конституции РСФСР, и они прошли испытание временем в сложнейшие годы становления современной России.

¹ См. С. 644—647 данного тома. — *Примеч. ред.*

Б.А. Страшун,
*бывший эксперт Конституционной комиссии
и участник Конституционного совещания*

Конституция России: взгляд из сегодня

Три с лишним года — с середины 1990-го по октябрь 1993-го, когда мне довелось участвовать в разработке действующей Конституции нашей страны — кажутся мне сегодня вершиной моей жизни, хотя я был тогда уже на седьмом десятке и происходившие события не только радовали, но порой и сильно огорчали. Сейчас я хотел бы не столько делиться воспоминаниями, сколько холодным умом оценить ту часть исторических событий этого периода, участником которой я в той или иной степени оказался.

Для меня все началось в один из последних дней июня 1990 г., когда мой коллега по кафедре В.А. Кикоть спросил меня, не хотел ли бы я принять участие в разработке будущей российской Конституции, поскольку Конституционная комиссия, созданная недавно избранным Съездом народных депутатов РСФСР, подбирает экспертов. Я, конечно, с удовольствием согласился, поскольку видел в этом возможность применить в конце концов накопленные знания и идеи, чтобы содействовать реальной демократизации политического строя в стране. Вскоре меня представили ответственному секретарю Конституционной комиссии О.Г. Румянцеву, избранному народным депутатом РСФСР от Демократической России, после чего я познакомился с другими народными депутатами — членами рабочей группы Конституционной комиссии и с В.Д. Зорькиным, также привлеченным в качестве эксперта, которого мы позднее избрали руководителем нашей группы экспертов. Четвертым экспертом был Л.С. Мамут, с которым я был уже знаком по прежнему месту работы — в Институте государства и права АН СССР. В дальнейшем появлялись другие эксперты, но мало кто из них продолжил работу над конституционным проектом до конца. В завершении этой работы в при Конституционной комиссии участвовали, в частности, Е.А. Данилов и В.И. Лафитский. Первый из них, как и я, участвовал позднее в работе Конституционного совещания. Хотел бы воспользоваться возможностью и подчеркнуть, что О.Г. Румянцев, фактически руководивший разработкой конституционного проекта в Конституционной комиссии, проявлял большую заботу об экспертах, был весьма внимателен к нашим суждениям и всячески поднимал наш авторитет среди народных депутатов, хотя, естественно, не всегда с нами соглашался, да и сами мы не во всем были единодушны, что также естественно. Заботливо опекали

нас и сотрудники секретариата Конституционной комиссии во главе с А.А. Гольцблатом, сменившим на этом посту безвременно ушедшего из жизни А.А. Собянина.

С каким вдохновением мы тогда работали! Нам казалось, что мы участвуем в создании новой, современной, оптимальной правовой модели для дальнейшего развития нашего общества и это развитие разрешит все его болезненные проблемы, доставшиеся в наследство от «развитого социализма». Как же мы были наивны! Сказались дефекты образования, ограниченного «марксистско-ленинской» идеологией, которая заменяла искусственными схемами знание реальных процессов, протекавших в нашем обществе, в частности уровня его политической культуры, политической психологии. Ведь настоящие исследования этих проблем просто были запрещены. Мы обращались к опыту стран так называемой старой демократии, но мало знали о механизме и практике реализации их конституционных моделей и почти совсем не представляли себе, как эти модели лягут на нашу почву, как их воспримет наш человек. И даже в страшном сне не могли вообразить, как на самом деле будет происходить переход к рыночной экономике и реальной демократии. Ведь многие народные депутаты от Демократической России, видевшие в Б.Н. Ельцине своего лидера, особенно после Августа 1991 г., понятия не имели о том, что за их спинами готовится «большой хапок», который приведет к памятным нам тяжелейшим последствиям для страны.

По мере продвижения работы над проектом Конституции все сильнее становилось отвержение его и в самой Конституционной комиссии, и в Верховном Совете, и на Съезде народных депутатов. Наши коллегия юристы в большинстве своем были в первых рядах противников проекта, и нередко здесь не было злонамеренности: просто слишком крепко были вбиты в их головы советские модели организации публичной власти, несмотря на то, что в реальности советской власти у нас не было, а была на каждом уровне управления диктатура первых секретарей комитетов КПСС. Попытки же заменить эту диктатуру реальным полномочием советов сразу выявили их полную неспособность к выполнению этой задачи и надуманность всей марксистско-ленинской концепции народовластия, но нужно было время, чтобы осознать это. Впрочем, некоторые не смогли осознать и поныне.

Вообще трехлетие политически и экономически оказалось чрезвычайно сложным. Не буду описывать все его перипетии, включая достойный чрезвычайного сожаления раскол среди народных депутатов, позиционировавших себя в качестве демократов, а также распад СССР как итог ленинско-сталинской национальной политики вместо разумной

децентрализации Союза, не буду вдаваться в свои оценки действий конкретных лиц, поскольку это увело бы меня слишком далеко от замысла, с которым я начал писать данный текст. События того времени уже описаны с разных позиций их участниками и позднейшими исследователями; среди этих работ хотел бы особо отметить капитальнейший двухтомный труд В.Л. Шейниса «Взлет и падение парламента: Переломные годы в российской политике (1985 — 1993)». Вся тогдашняя политика, которая, на мой взгляд, в значительной степени представляла собой политиканство, пронизанное преимущественно личными амбициями и мало связанное с действительными социальными интересами, привела к тому, что Конституция 1993 г. при всех ее неоспоримых, с моей точки зрения, достоинствах, которыми в очень многом она обязана наработкам Конституционной комиссии, имеет и заметные недостатки, которые, однако, вряд ли следовало бы пытаться исправлять теперь и в обозримом будущем: современная политическая жизнь России, к сожалению, еще отнюдь не свободна от политиканства, можно даже сказать — от его засилья, а в таких условиях любая попытка исправить Конституцию с большой степенью вероятия обернется ее ухудшением. Об этом свидетельствует, между прочим, недавнее внесение в ее текст первых и весьма неоднозначных поправок. Поэтому сейчас, по моему мнению, целесообразно лишь формулировать и обсуждать соответствующие предложения, чтобы, когда, наконец, время приспее, учредительной власти можно было предложить глубоко продуманную конституционную реформу, которая превратила бы Конституцию в действительный социальный компромисс, отражающий реальный баланс сегодняшних и по возможности будущих (разумеется, поддающихся более или менее надежному предвидению) социальных интересов. Для такой реформы нет необходимости отменять нынешнюю Конституцию и заменять ее новой, достаточно будет ее определенным образом поправить.

Невольно задаюсь вопросом: готово ли сегодня наше общество к такой реформе? Боюсь, что нет, слишком глубок раскол между правящей бюрократией, принявшей участие в «большом хапке» и продолжающей хапать сегодня, несмотря на попытки верховной власти несколько обуздать ее неумные аппетиты, с одной стороны, и громадным большинством народа, прозябающим в нищете или в лучшем случае в бедности и лишениях — с другой. Говорить о конституционной реформе в этой ситуации смысла не имеет еще и потому, что на деле она уже происходила за минувшие более чем полтора десятилетия неоднократно, хотя текст Конституции остался почти неизменным. Сложившаяся за это время политическая система сегодня мало чем отличается от существо-

вавшей в конце 80-х гг. прошлого века, разве что диктатуру партийных бонз КПСС заменила диктатура чиновников государственной администрации, как бы они ни назывались — мэрами, губернаторами, префектами вплоть до федерального Президента и Председателя федерального Правительства.

Конечно, как и в прежние времена, Правительство стремится не допустить социального взрыва и, хотя и незначительно, но постоянно улучшает положение различных групп населения, даже несмотря на кризис. Тем не менее уровень жизни основной массы российских граждан таков, что не способствует развитию политической активности, а власть по существу этим довольна. Сколько будет длиться такое равновесие, трудно сказать, но в нынешней ситуации Конституция во многих своих положениях фиктивна и будет оставаться такой, видимо, еще долго. Как говорится, не дай Бог, чтобы новая волна кризиса обрушила экономику страны, чтобы вновь разразился русский бунт «бессмысленный и беспощадный» (А.С. Пушкин). Но думается, что имитация конституционной демократии продлится еще довольно долго, т.к., даже когда (и если) наш народ достигнет уровня зажиточности, политическая пассивность будет сохраняться какое-то время, поскольку она привычна.

Привычно для нас и игнорирование даже одобряемых установок верхов, если их реализация требует какой-то социальной активности. Для такой активности помимо всего прочего необходим досуг, когда человеку нет нужды постоянно размышлять о том, как удовлетворить насущнейшие жизненные потребности. У нас же досуг, если и есть, то обычно занят телевидением, которое превратилось в своеобразный духовный наркотик. Не говорю уже об алкоголизме и наркомании, поставивших под угрозу само существование нашего народа. Обо всем этом, как и о коррупции, разьевшей практически всю нашу общественную жизнь, у нас говорят и пишут вплоть до самых авторитетных в обществе людей но сдвигов не видно даже в обозримой перспективе. Это относится и к таким основам общественного строя, как частная собственность и независимая судебная власть.

Часто говорят, что Конституция не рассчитана на наших людей. Это в общем-то верно, но относится не только к Конституции Российской Федерации 1993 г. Для нас никакая конституция не подойдет, потому что мы не привыкли жить по праву. Когда шла работа над проектом Конституции, то было стремление взять из мирового опыта все лучшее, однако это лучшее у нас не привилось все по той же причине. Значит ли это, что труд разработчиков был бесполезен? Я все же так не думаю. Если нам удастся преодолеть отмеченные выше пороки нашего развития (для это-

го, конечно, потребуются усилия поколений), формально действующая сегодня Конституция станет очень даже полезным инструментом регулирования жизни нашего общества и развития его правовой системы. Разумеется, понадобятся некоторые, может быть многие, поправки, но вряд ли нужна будет всеохватывающая конституционная реформа. Скорее мы пойдем по пути Федеративной Республики Германии, которая даже после воссоединения страны в 1990 г. не стала заменять Основной закон 1949 г., хотя первоначально предполагалось, что воссоединение повлечет за собой принятие новой конституции. При этом в Основной закон за более чем 60 лет его действия было внесено множество частных поправок, и объем его возрос довольно значительно, но тем не менее его конструкция в целом сохранилась, и демократия в этой стране может служить примером для большинства других.

Понимаю, что мои взгляды по данной проблематике мало кем разделяются, но счел целесообразным высказать их, поскольку даже обоснованная их критика может оказаться весьма полезной.

И.В. Федосеев,
народный депутат Российской Федерации,
секретарь Конституционной комиссии

Фрагменты конституционного процесса (субъективные заметки)

В этих заметках я не претендую на полноту и аналитический подход к конституционному процессу в России. Это личные впечатления одного из участников процесса. В одном я хотел бы Вас уверить, уважаемый читатель, — в моей полной искренности.

I

12 июня 1990 года можно считать днем старта конституционной реформы в новейшей истории России. В этот день первый Съезд народных депутатов России принял документ с неожиданным названием: «Декларация о суверенитете». Инициировали и продавливали его народные депутаты СССР, входившие в группу «демократов» и их сторонники в нашем депутатском корпусе. Помню, как союзный депутат Г.И. Фильшин говорил, что мы оставим союзному центру чуть-чуть полномочий, а основные передадим на места, в республики. Это казалось справедливым, если учесть, что РСФСР имела урезанные полномочия и структуры власти по сравнению с другими союзными республиками. Тем не ме-

нее дискуссия носила ожесточенный характер. Голосовали постатейно. И пятая статья декларации, в которой говорилось о верховенстве российских законов над союзными, не набирала (и не набрала) необходимого квалифицированного большинства голосов. Включение в проект нормы о том, что речь идет о суверенитете России в составе СССР и разъяснение Б.Н. Ельцина, что декларация — не закон, а политическое заявление, необходимое российскому руководству для работы с союзным центром, позволили Съезду набрать необходимое количество голосов депутатов. Декларация была принята. С политического Олимпа России покатился первый камень, и никто еще не представлял, что погребет под собой вызванная им лавина.

Четырьмя днями позже Съезд принял постановление о создании Конституционной комиссии РСФСР. Иркутские депутаты делегировали для работы в Комиссии меня.

Большинство народных депутатов были согласны с тем, что России нужна новая Конституция. В том числе и коммунисты. Не потому, что таковы были партийные установки. Депутаты, избранные прямым голосованием по одномандатным округам, чувствовали своих избирателей. Заканчивался век всевластия коммунистической партии. Права человека и гражданина, их гарантии должны были стать стержнем нового основного закона.

Теоретически все 102 члена Конституционной комиссии могли стать соавторами проекта новой Конституции. На самом деле проект был написан в Рабочей группе, организатором которой был Олег Германович Румянцев, а руководителем группы экспертов — Валерий Дмитриевич Зорькин. Прежде всего этим подвижникам конституционной реформы мы обязаны тем, что уже в ноябре 1990 года проект был подготовлен, рассмотрен на Съезде и опубликован в печати почти 40-миллионным тиражом. Проект новой Конституции России, отвергая государственную идеологию, раскрепощая наши души, оставляя за народом, за жизнью выбор соотношения форм собственности, позволял реализовать человеку свои возможности в правовом демократическом государстве. Проект открывал перед страной перспективу политической консолидации. Все самое ценное, что есть в действующей Конституции, уже было в том проекте.

II

Конституционная реформа — это не только правовое творчество, это и политическая практика. К несчастью для России и россиян, эти два процесса пошли в нашей стране в разном направлении. Одержимый

маниакальной идеей стать Президентом независимой России, Ельцин опирался на закон только тогда, когда это отвечало его интересам, и игнорировал и ломал его, если на его пути возникали правовые преграды. Наш «гарант Конституции» никогда не был законопослушным гражданином.

Чтобы стать Президентом независимой России, Борису Николаевичу необходимо было решить две основные задачи: первая — вывести Россию из-под руководства союзного центра, вторая — освободиться от контроля народных депутатов. В стране еще не было ГКЧП, еще далеко было до сговора в Беловежской Пуще, но, выступая перед своими сторонниками в парламентском центре, Ельцин призвал их победить «уже в этом году». И заявил: «Мы создадим Союз Суверенных Государств».

Реализовал он это заявление 8 декабря 1993 года в Беловежской Пуще. С. Шушкевич, Б. Ельцин, Г. Бурбулис, Л. Кравчук, В. Фокин подписали Соглашение, в котором констатировали, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование». Подписавшие Соглашение лица узурпировали полномочия, отнесенные к исключительному ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов государственной власти и управления (пункт 8 статьи 73 Конституции СССР и часть вторая статьи 68 Конституции РСФСР).

Упоминание в Соглашении того факта, что Беларусь, РСФСР и Украина были учредителями Союза ССР, подписавшими Союзный договор 1922 года, имеет значение только историческое, не дающее этим республикам никаких правовых преимуществ перед другими республиками, входящими в Союз. Советский Союз с момента вступления в силу Конституции СССР 1924 года — федерация конституционная, а не договорная.

Умозрительно можно себе представить, что все республики, реализовав свое право свободного выхода из СССР (ст. 7 Конституции СССР, ст. 69 Конституции РСФСР), перестали быть его субъектами. В этом случае констатация прекращения существования Союза ССР была бы возможна. Но и в этом гипотетическом случае право такой констатации было не у Ельцина и Бурбулиса, а у высших органов государственной власти Союза ССР. Иными словами в Минске попораны не только ясно выраженная воля народов к сохранению СССР как единого государства (я имею в виду результаты Всесоюзного референдума 17 марта 1991 года), но и высший закон страны.

Имел место заговор. Уголовная ответственность за содеянное была предусмотрена статьей 64 Уголовного кодекса РСФСР. Я надеялся, я

верил, что Верховный Совет РСФСР поставит вопрос об отрешении от должности Президента Ельцина и об ответственности его соучастников по заговору. Но произошло иное. Верховный Совет России ратифицировал Соглашение о СНГ. За — 188, против — 6, воздержалось — 7. Зафиксирован момент нашего национального позора: 12 декабря 1991 года 13 часов 22 минуты 31 секунда.

Почему это стало возможным? Думаю, причин несколько. Первая — вероломство команды Ельцина, умело организованное психологическое давление на депутатов. Помню, М.Л. Захаров, председатель Комитета по социальной политике, выбежал к микрофону и провозгласил: «Это лучший шаг в жизни Бориса Николаевича Ельцина!» Опытный юрист называет поспрашивание Основного Закона «шагом», да еще «лучшим»!

Вторая причина — младенческий возраст парламентской демократии в России. Депутаты дают себя ввести в заблуждение юристам типа С. Шахрая, заметившего, что в статье 104 Конституции РСФСР у Съезда народных депутатов нет полномочий ратифицировать заключенные договоры и «не заметившего», что определение внешней и внутренней политики, решения по вопросам национально-государственного устройства, внесение изменений в Конституцию отнесены к исключительному ведению Съезда; А. Собчака, заявившего на сессии: «Соглашение противоречит Конституции и влечет за собой изменение государственного устройства России?.. Я не вижу в этом какой-либо серьезной проблемы для Верховного Совета»...

Третья причина — Верховный Совет РСФСР изначально был втянут в конфликт с Верховным Советом СССР, и, допуская, некоторые депутаты видели в трансформации СССР в СНГ свою желанную победу над «коммунистическим руководством» Союза, конец двоевластия в России.

Всего четыре минуты понадобилось Верховному Совету РСФСР на решение вопроса о денонсации (!?) Договора об образовании Союза Советских Социалистических Республик. Депутатам даже не дали ознакомиться с материалами первого Съезда Советов Союза ССР. Иначе они бы заметили, что 30 декабря 1922 года Декларация и Союзный договор были утверждены только в основном. Съезд их передал на дополнительное рассмотрение ЦИК союзных республик. После коллективной работы 6 июля 1923 года ЦИК Союза ССР утвердил проект Конституции, окончательно принятой вторым Съездом Советов СССР 31 января 1924 года. Договор об образовании Союза ССР, став вторым разделом Конституции, не предусматривал механизма денонсации, а сохранял за союзными республиками право свободного выхода из Союза. Неясно, что

денонсировал Верховный Совет, также неизвестно и имя юриста, подготовившего проект постановления о денонсации. Зачитал же его на сессии и предложил принять Р.И. Хасбулатов.

На очередном, шестом Съезде народных депутатов России Р.И. Хасбулатов и другие председательствующие предприняли несколько заходов, добиваясь от депутатов исключения из Конституции России упоминания о СССР. Не вышло. Возможно, был услышан депутатами и мой голос: проголосовать за это — значит поставить свою подпись рядом с подписями Ельцина, Кравчука, Шушкевича под приговором Советскому Союзу. Таким образом, Съезд народных депутатов не поддержал постановления Верховного Совета о денонсации Договора об образовании Союза ССР и ратификации соглашения о СНГ, оставив их юридически несостоятельными.

Государства, которое формировалось веками не одним народом и не одним поколением людей, государства, выдержавшего испытание на прочность в Великой Отечественной войне, этого государства де-факто не стало. Я не думаю, что вы найдете в нашей стране человека, который стал бы счастливее от того, что не стало Союза. В действительности развал государства сделал нашу жизнь сложнее и хуже. Говорят, что теперь, когда все самостоятельны и нет необходимости за счет России поддерживать бюджеты азиатских, закавказских республик, бюджетные затраты стали меньше. Наоборот, непредвзятый анализ показывает, затраты вследствие разрушения Союза возросли. Они возросли на содержание армии, на содержание государственно-административного аппарата, дипломатического корпуса. Разрушены очень многие устоявшиеся производственно-экономические связи. Это тоже отрицательно сказалось на нашей жизни. И потом границы прошли через семьи, через души людей. А это сделало многих из них несчастными. А сколько жизней унесли локальные войны, неоднократно вспыхивавшие на постсоветском пространстве, сколько искалечили судеб... Никаким покаянием не заслужить прощения людям, разрушившим Союз.

III

Выдворив из Кремля Президента СССР, заняв кабинет Горбачева, Ельцин сосредоточился на борьбе со Съездом народных депутатов России.

Чем не устраивал Ельцина проект Конституции России? По моему убеждению, основных причин две: ему была нужна Конституция под Ельцина, с неограниченными властными полномочиями Президента России; ему нужен был досрочный роспуск Съезда и выборы ново-

го парламента России, а подготовленный Конституционной комиссией проект такой возможности ему не давал. Найти компромисс с Ельциным не представлялось возможным, и на седьмом Съезде народных депутатов (декабрь 1992 года) я внес предложение об освобождении Ельцина Б.Н. от обязанностей Председателя Конституционной комиссии. О.Г. Румянцев, другие члены Конституционной комиссии меня не поддержали: они все еще надеялись найти с Президентом общий знаменатель. Съезд не принял мое предложение. Последующие события показали, что надежды оказались напрасны.

Борис Николаевич свято верил в свой высокий авторитет в народе, в свой ореол «борца с партократией» и настоял на проведении референдума в апреле 1993 года о доверии Президенту и Съезду народных депутатов. Референдум, если бы избиратели отказали в доверии Съезду, мог стать удобным поводом для досрочного роспуска Съезда. Не вышло: страна проголосовала за доверие и Президенту России, и Съезду народных депутатов.

Ельцин стал игнорировать Конституционную комиссию, поручив другой команде подготовить альтернативный проект Конституции. Благо придворные законописцы с холодной головой и циничным сердцем у него были.

Весной 1993 года появился президентский вариант проекта Конституции России. Однако Борис Николаевич не захотел вносить проект от своего имени: желая сохранить видимость демократичности конституционного процесса, он созывает Конституционное совещание. Члены Конституционной комиссии приглашаются к участию в совещании. Приглашение на совещание в Кремль было воспринято нами как приглашение к сотрудничеству. Мы пошли на это сотрудничество, утвердив содокладчиками Р.И. Хасбулатова от Верховного Совета России и О.Г. Румянцева от Конституционной комиссии. Подготовили специальный выпуск журнала «Конституционный вестник», посвященный сравнительному анализу проектов Конституции России. Мы пошли на совещание еще и потому, что совместной работы, согласованного проекта Конституции ждали от нас все: края и области, республики и округа.

Не вышло.

Наш «Конституционный вестник» к раздаче допущен не был. Как нам сказали, что можно, а чего нельзя давать участникам совещания, контролировал лично С.А. Филатов — глава Администрации Президента.

В докладе Ельцина депутаты обвинялись... в разгоне Учредительного собрания в 1918 году, в попытке уничтожить институт президентства,

в двоевластии, в конституционном кризисе. И делался вывод: «Советы и демократия несовместимы».

Что, по мнению Ельцина, было совместимо с демократией, было продемонстрировано тут же в зале: охрана Президента не стеснялась в рукоприкладстве по отношению к Председателю Верховного Совета, народным депутатам, Генеральному прокурору России. Ни Хасбулатову, ни Румянцеву слово предоставлено не было. Группа поддержки Ельцина — Шахрая свистела, топала, хлопала...

Партнерские начала и сотрудничество органов представительной власти были на Конституционном совещании отвергнуты. Во имя чего? Чтобы любой ценой проташить через Конституционное совещание предложенный Ельциным проект Конституции, «узаконить» режим единовластия, правдами и неправдами убрать уже в 1993 году с пути правового произвола народных депутатов, Конституционный Суд, вице-президента.

В этих условиях свести в единое русло конституционную реформу было невозможно. Конституционная комиссия принимает решение продолжить работу над проектом Конституции с учетом поступивших с мест предложений и по завершении вынести проект 17 ноября 1993 года на рассмотрение специального заседания Съезда народных депутатов, как это было определено в постановлении Верховного Совета Российской Федерации в апреле 1993 года.

Р.И. Хасбулатов, выступая 1 июня 1993 года перед народными депутатами Советов, отметил конституционный пыл, который вдруг охватил Президента и его аппарат, и в качестве одной из причин назвал крах политики реформ. Позволю себе не согласиться с Русланом Имрановичем. Главная идея реформ образца 1992 года — создание слоя крупных собственников за счет насильственного разрушения государственного сектора экономики и криминального перераспределения собственности — реализуется вполне успешно. Только реализовать ее в конституционных рамках невозможно. Во имя достижения этой цели устанавливается режим личной власти Ельцина, и во имя этой цели под режим личной власти подводится якобы правовой фундамент.

Так чем же хорош, чем плох и чем опасен был ельцинский проект Конституции? Стоило ли так ему сопротивляться?

Чем хорош?

Вопреки заявленному стремлению Бориса Николаевича к президентской республике, где, как известно, Президент возглавляет исполнительную власть, в предложенном варианте Президент — глава государства. Мне думается, эта идея заслуживала поддержки, и вот почему:

правительство надо было вывести из-под гнета президентских структур, не только возложить на него ответственность, но и дать соответствующие права, включая право законодательной инициативы.

Чем плох?

Сужены, и значительно сужены по сравнению с действующей Конституцией, политические, экономические и социальные права граждан.

Чем опасен?

Реально по проекту Конституции власть в стране концентрировалась в руках одного человека — Президента, а парламент, правительство, суды при нем существуют. В отношении Президента заложена такая процедура ответственности, реализовать которую невозможно. А парламент и правительство Президент может распускать столько раз, сколько захочет. Годы спустя попытка Федерального Собрания объявить Ельцину импичмент подтвердила этот тезис.

Как принимать новую Конституцию?

Этот вопрос обсуждался не менее остро, чем сами проекты основного закона. В обществе вызвали тревогу неоднократные заявления Б.Н. Ельцина о возможности принятия Конституции Российской Федерации в обход существующей конституционной процедуры. В Конституционную комиссию поступили предложения из 30 республик, краев, областей. Неконституционные процедуры рассмотрения и принятия проекта отвергали все. Какой путь, по мнению субъектов Федерации, наиболее приемлем? Выработка одного согласованного варианта (парламент—Президент), согласование его с субъектами Федерации, утверждение Съездом народных депутатов. Был один довод против принятия Конституции Съездом: примет, мол, Конституцию под себя. Но это насквозь надуманный тезис. В проекте, одобренном Съездом, института Съезда не было, и ни одна депутатская фракция не настаивала на сохранении этого института.

Путь референдума, предложения по которому прозвучали в том числе и от Р.И. Хасбулатова демократичен, но только внешне. Корректно перед гражданином ставить вопрос, на который он может ответить осознанно. Все остальное — политическое мошенничество. Конституция — сложная правовая материя, скучный документ, не для домашнего чтения.

В условиях, когда Ельцин блокировал работу Конституционной комиссии, Верховный Совет принимает решение о создании Комитета по конституционному законодательству. Возглавил Комитет талантливый юрист, мужественный политик Владимир Борисович Исаков. Его парламентские дневники ежедневно печатала «Советская Россия». Потом

они были изданы отдельным изданием, став летописью своего времени. Я стал его заместителем.

Комитет по конституционному законодательству подготовил проект закона: «О порядке принятия Конституции Российской Федерации». Актуальность этого закона состояла в том, что в основе политического кризиса в стране стояло желание любой ценой принять новую (ельцинскую) Конституцию. На десятом чрезвычайном Съезде народных депутатов 23 сентября 1993 года в заблокированном Доме Советов я выступал с докладом по проекту закона. Съезд принял закон, хотя были и сомневающиеся. Так, О.Г. Румянцев назвал его «законом о непринятии Конституции». Согласно закону новая Конституция может быть принята на Съезде или путем всенародного референдума. Обязательные условия — широкое обсуждение, согласование проекта с субъектами Федерации. Увы, команда Ельцина растоптала закон, навязала свой рецепт, но об этом ниже.

IV

Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе» застал меня в Петербурге. Накануне я выступал в Мариинском дворце перед депутатами городского Совета, обсуждавшими проект Конституции России и одобрившими проект, подготовленный Конституционной комиссией. Надо срочно возвращаться в Москву. Запомнился сочувственный взгляд кассира на Московском вокзале, выписывавшей мне по депутатскому удостоверению билет. У нее уже был приказ не пропускать в Москву депутатов. И она не просто выписывала мне билет, она совершала г р а ж д а н с к и й поступок.

Задача, которая встала перед Ельциным, оказалась сложнее, чем предполагали его сообщники. Ему не только надо было расправиться с депутатами, нейтрализовать Конституционный Суд, органы прокуратуры, добиться поддержки силовых структур, но и сломить сопротивление регионов. Встречи руководителей органов власти регионов в эти дни прошли в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске. На одной из таких встреч, совместном заседании Советов Сибири в Новосибирске по поручению руководства Верховного Совета России участвовал и я. Рассказал об обстановке, в которой работает Съезд, о принятых им решениях. Поддержка Съезда была единодушной и эмоциональной, трудно было удержаться от слез. Такие же теплые встречи были и на митингах, которые в этот день проходили в городе. Позиция Советов Сибири: отменить указ 1400, восстановить в стране конституционную законность, провести досрочные одновременные выборы Президента и высшего за-

конодательного органа страны. Предупредили Ельцина и Правительство о возможных политических и экономических санкциях.

Съезд принял предложение регионов и назначил досрочные выборы на март 1994 года.

Сопротивлялась Ельцину и армия. Вечером 3 октября мы с Бабуриным поехали на Овчинниковскую набережную в штаб Московского военного округа. Проинформировали командующего об обстановке, просили поддержки. Он в ответ: «Вы тут с Ельциным общего языка не можете найти, а я из-за этого должен своих солдат под пули подставлять?» И поднимая то одну, то другую трубку телефонов, командовал: «Всем вернуться в места постоянной дислокации! Приказы Грачева не исполнять! С министром обороны на связь не выходить!» ...Всем бы воинским частям таких командиров.

От командующего МВО поехали на Лубянку, к председателю Федеральной службы контрразведки. Галушко был на месте. Шутя похлопал меня по карманам: «Что, Иван Васильевич, арестовывать меня пришел?» Мы предложили созвать Коллегию и определить позицию ФСК к Ельцину, совершившему государственный переворот. Подошли заместители председателя, в том числе Степашин, недавно назначенный Ельциным первым заместителем председателя ФСК. Нас стали уверять, что органы госбезопасности не будут использованы против конституционных органов власти, в том числе против Съезда и Верховного Совета. Зазвонил прямой телефон Черномырдина. Галушко поднял трубку, сказал, что его вызывает Виктор Степанович: «Я вернусь.» ... Не вернулся.

Возвращаемся в Дом Советов. В темноте с трудом нашел Ачалова и Баранникова. Доложил о встречах и результатах. Здесь же узнал о трагедии в Останкино. Прошла информация, что из Тулы на Москву движется полк ВДВ. Значит, все же нашлись опричники в Вооруженных Силах... Ачалов направляет на перехват одного генерала. Старичок совсем...

4 октября, холодное раннее утро. На баррикадах у Дома Советов люди греются у костров и чаем. Оцепления нет. Наступает день, а вместе с ним надежды на перемены к лучшему. Заскочив ненадолго домой, направляюсь в Конституционный Суд. Там сегодня вновь собираются руководители регионов. На сегодня это наша главная опора.

На станции метро «Багратионовская» неожиданно объявляют, что поезда дальше не ходят. С платформы была слышна канонада и треск автоматов. Значит, Ельцин и Грачев вывели войска «на очередной этап конституционной реформы». 7 часов 30 минут. При белом свете дня танки прямой наводкой расстреливают Дом Советов. А мы-то, наивные, ночей боялись.

Подъезды к Дому Советов были перекрыты, не проехать. Добираюсь до Ильинки, иду в Конституционный Суд. Валерий Дмитриевич Зоркин, другие члены Конституционного Суда на месте. Здесь же и многие руководители регионов. Ельцин недоступен, дозвонились до Черномырдина. Требуем остановить боевые действия, прекратить стрельбу. Черномырдин в ответ: «Операция началась, не мешайте». Составляем обращение к руководителям дипмиссий иностранных государств и рассылает их по факсу. К 11.30 удается добиться от Черномырдина согласия на то, чтобы пропустить в Дом Советов представителей руководителей регионов для переговоров с Хасбулатовым, Руцким о прекращении сопротивления.

В просторную машину Кирсана Илюмжинова набивается человек десять. Нас пропускают к Дому Советов на Краснопресненскую набережную, где под прикрытием высокого берега расположилась группа офицеров, командовавших войсками. На Новоарбатском мосту, на набережной толпа зевает, тысячи людей, которые при каждом залпе танков вопили: «Бей коммунык!» Осадившие Белый Дом войска были прикрыты толпой, как живым щитом: защитники Дома Советов не стреляли. Сквозь дышащую ненавистью толпу протискиваемся к внутреннему кольцу оцепления. В Дом Советов разрешают пройти двоим. Идут Президент Ингушетии, Герой Советского Союза Руслан Аушев и Президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов. Офицер с рацией за спиной предупреждает их, что не может гарантировать им безопасность и отдает приказ о прекращении огня. Канонада стихла, но время от времени раздавались автоматные очереди.

Два Президента в полный рост шли от набережной вдоль стены Белого Дома, к двенадцатому подъезду. Как только они вошли, стрельба возобновилась.

После очередного залпа в окнах Дома Советов где-то на уровне 13 этажа появилось пламя, начался пожар. В одном из окон появилась девушка с мегафоном: «Солдаты, не стреляйте! Я здесь уже неделю, тут нормальные парни». Автоматная очередь. Девушка на время замолчала, потом появилась опять: «Так русские вы или нет?!» В ответ еще одна автоматная очередь. Девушка замолчала, уже навсегда. Откуда-то сверху, как будто бы с неба на головы людей опускались полоски бумаги с коротким текстом: «Солдат, стой! Не стреляй! Не страшно быть убитым, страшно стать убийцей».

К 16 часам защитники Дома Советов прекратили сопротивление. Подошел к концу самый трагичный фрагмент конституционного процесса в новейшей истории России.

V

Разогнав народных депутатов России, расстреляв сотни людей, команда Ельцина торопилась закрепить результаты своей «победы». По всей стране были распущены советы, закрыт ряд оппозиционных газет и программ телевидения. На 12 декабря 1993 года был назначен референдум по проекту ельцинской Конституции, выборы в Государственную Думу и Совет Федерации. Но и в этих условиях находились политики, а в их числе были и некоторые члены Конституционной комиссии, которые пытались привлечь внимание общества к опасным для будущего России положениям проекта Конституции.

Так родилась идея проведения открытого Конституционного совещания накануне референдума. Не помню, кто эту идею предложил, но в его подготовке самозабвенно участвовали О.Г. Румянцев, Г.В. Саенко, С.Н. Бабурин, Д.О. Рогозин, А.А. Тихонов. Свое согласие выступить с докладами дали В.Д. Зорькин и О.Г. Румянцев. Мне довелось стать сопредседателем совещания. Направили заявку в Администрацию Президента с просьбой разрешить нам провести Конституционное совещание в парламентском центре на Цветном бульваре 5 декабря. И получили разрешение! О.Г. Румянцев разговаривал с С.А. Филатовым, главой Администрации Ельцина. Сергей Александрович заверил, что все условия для проведения совещания будут созданы. На совещании аккредитовались журналисты ведущих российских СМИ... Все было настолько гладко, что поверить в реальность происходящего мы не могли и, как резервный вариант, арендовали Дворец культуры «Меридиан» (метро «Калужская»).

Утром участники Конституционного совещания направлялись к парламентскому центру и натыкались на плотное кольцо омовцев... В центр нас не пустили.

Через час мы собрались в «Меридиане» и Конституционное совещание провели. Были содержательные и принципиальные доклады, были умные и честные выступления. И не только политиков, но и известных конституционалистов, в частности, с юридического факультета МГУ. Было пять телевизионных камер, журналисты печатных СМИ. Только слышали нас сами участники совещания да стены дворца «Меридиан», если предположить, что они имели уши... Только Петербургский канал телевидения дал короткий фрагмент, все остальные промолчали. Вспоминаю это я для иллюстрации гласности, условий, в которых готовился, обсуждался и принимался проект Конституции России.

Уже после голосования, когда Конституция вступила в действие и стала основным законом России, встретил губернатора Иркутской области Ножикова, спросил: «Юрий Абрамович, а Вы до референдума Кон-

ституцию читали?» Ответил: «Нет, полистал в самолете...» Не читал, как не читали ее и миллионы других россиян, пришедших 12 декабря к избирательным урнам. И если бы Борис Николаевич Ельцин 8 декабря (а по словам очевидцев, это был последний день, когда он вносил правки в проект, в частности, дополнил права Президента правом «председательствовать на заседании Правительства») записал, что Президент имеет право дирижировать иностранным оркестром, и за это бы проголосовали. На то и был расчет тех, кто заказывал и кто писал Конституцию под Ельцина.

«Мы, многонациональный народ Российской Федерации...» Прости, российский народ, что Великим Именем Твоим прикрывают корыстные страсти.

*С.А. Филатов,
народный депутат
Российской Федерации (1990–1993 гг.),
Секретарь Президиума
Верховного Совета РСФСР (1991 гг.),
Первый заместитель Председателя
Верховного Совета РСФСР (1991–1993 гг.),
Руководитель Администрации Президента
Российской Федерации (1993–1996 гг.)*

Как создавалась Конституция 1993 года

Олег Румянцев попросил меня поделиться своими воспоминаниями о том, как создавалась Конституция 1993 года. Статья должна войти в многотомный труд под его редакцией «Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.)». На мой взгляд, очень важный и очень нужный труд, который поможет многим поколениям понять, что же происходило в эти годы в России? Какую Россию хотели видеть народные депутаты Российской Федерации в те годы? Как мы шли к нынешней Конституции.

Тяжелым выдался 1993 год. Наверное, в памяти многих тот год остался насыщенным драматическими событиями. Но новое подрастающее поколение о том периоде знает лишь что-то понаслышке. Дело в том, что нынешняя власть о том периоде жизни формирует общественное мнение исходя из такого посыла: об этом периоде или ничего, или

плохо. Поэтому хочется о событиях того периода, заставивших быстро подготовить и принять новую Конституцию, рассказать поподробнее.

1993 год был до предела накален страстями политического противостояния и непримиримой борьбы между ветвями власти, желанием субъектов Федерации получить признание своей суверенизации, дележа собственности и разделения полномочий с центром. Ситуация тогда усугублялась и тем, что многочисленные поправки, внесенные в Конституцию РСФСР 1978 года, привели к ее внутренней противоречивости, допускающей монополию законодательной власти над судебной и исполнительной. Практически Съезд народных депутатов РСФСР мог объявить Президенту импичмент, мог отправить в отставку Правительство, мог объявить референдум, Президент же не мог ничего, даже распустить парламент. В Конституции явно был нарушен главный принцип демократии — разделение властей, сбалансированность власти. Обстановка в стране со всей очевидностью требовала создания и принятия новой Конституции. В то время я работал руководителем Администрации Президента, и мы в Администрации хорошо это понимали. Ведь проводить реформы в стране — экономические и политические — практически было невозможно, встречая каждый раз окрики, давление, лоббирование со стороны народных депутатов на их съездах. Один проект Конституции к тому времени уже был почти разработан, он создавался Конституционной комиссией, образованной первым Съездом народных депутатов, Председателем комиссии был Б.Н. Ельцин (сначала как Председатель Верховного Совета, затем, после избрания, как Президент Российской Федерации), секретарем комиссии был Олег Румянцев. Этот проект Конституции Съезд народных депутатов отказался рассматривать, и его принятие было проблематично. Да и сам проект, из-за того, что был полностью в руках Верховного Совета, имел соответствующее содержание в части системы государственной власти.

Нам, народным депутатам, памятли седьмой, восьмой, девятый съезды народных депутатов, которые верхушка Верховного Совета фактически превратила в оружие для расправы с гайдаровским Правительством и Президентом: на седьмом Съезде был отправлен в отставку Егор Гайдар, а на восьмом и девятом съездах были предприняты попытки провести импичмент в отношении Президента Б.Н. Ельцина. На улице кипели страсти и со стороны демократов, и со стороны коммунистов. Несмотря на изнурительную борьбу с оппозицией и руководством Верховного Совета, Президенту, в конце концов, удалось в апреле 1993 года выйти на референдум, который должен был разрешить назревший конфликт. На референдуме было поставлено четыре вопроса: 1. «Доверяете ли

Вы Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину?», 2. Одобряете ли Вы социально-экономическую политику Правительства Российской Федерации с 1992 года?» 3. «Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Российской Федерации? 4. «Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?» Ответы были однозначные: «ДА–ДА–НЕТ–ДА». К сожалению, вмешательство Конституционного Суда, поспешившего своим решением провозгласить, что результаты референдума не могут иметь юридических последствий (т. е. это просто был опрос населения страны), не позволил прекратить конфликт, несмотря на убедительную победу президентской команды.

Уже 29 апреля 1993 года, сразу после референдума, на закрытом совещании с главами субъектов Федерации, Президент впервые поставил вопрос о скорейшем принятии новой Конституции и о начале работы над проектом в общероссийском масштабе. Такое развитие событий не устраивало оппозицию, и 1 мая на манифестации в Москве пролилась кровь, которая явно была спровоцирована организаторами уличного столкновения с милицией. Снова кровь — после августа 1991 года. Становится до ужаса понятным, что кровь — не последняя. Конфликт приобретает качественно иной характер и, с одной стороны, закрепляет отрицательное отношение руководства Верховного Совета и коммунистической оппозиции к созданию и принятию новой Конституции, а с другой — предупреждает, что простым сопротивлением они не ограничатся. С нашей стороны идет форсированная работа над ее проектом.

30 апреля 1993 года в «Известиях» публикуется текст проекта новой Конституции Российской Федерации. 12 мая 1993 года выходит Указ Президента «О мерах по завершению подготовки новой Конституции Российской Федерации», и 5 июня 1993 года созывается Конституционное совещание. Публикуется регламент работы Конституционного совещания. Из его участников создаются пять палат, которыми руководят: А.А. Собчак — палатой представителей политических партий, профсоюзных, молодежных, иных общественных организаций, массовых движений и конфессий; В.С. Черномырдин — палатой представителей федеральных органов государственной власти; С.М. Шахрай — палатой представителей органов государственной власти субъектов Федерации; В.Ф. Шумейко — палатой представителей товаропроизводителей и предпринимателей; Ю.Ф. Яров — палатой представителей местного самоуправления. Одновременно образуется рабочая комиссия во главе с Президентом. Задача комиссии — анализ, обобщение решений палат и координация их работы. Для помощи рабочей комиссии из ведущих

юристов страны создается оперативная группа, а позднее — Комиссия конституционного арбитража, которую возглавил вице-президент Российской академии наук академик В.Н. Кудрявцев. Получилась неплохая структура Конституционного совещания, способного подготовить — в значительной степени на основе консенсуса — проект новой Конституции. Работа над проектом Конституции идет полным ходом, и мы уже понимаем по объему поправок (а их десятки тысяч), которые приходят от субъектов Федерации, организаций и граждан России, что процесс захватывает многих, и это подтверждает правильность выбранного пути. Но всех тревожит и не отпускает одна мысль: как принимать новую Конституцию? Ведь законного механизма, кроме Съезда народных депутатов, нет. Об этом нас много раз спрашивали журналисты, политики, иностранцы. В одной из передач «Итоги» меня буквально пытался выпотрошить Евгений Киселев, видимо, думая, что мы скрываем какой-то большой секрет. Конечно, если бы проект Конституции в тот период был готов, его наверняка можно было принять на Съезде. Но это должно было произойти сразу же после референдума. Едва ли депутаты выступили бы против избирателей — побоялись бы. Но время шло, его затыжка была на руку оппозиции, и она это понимала. И поэтому с первых шагов она начала блокировать деятельность Конституционного совещания — от оппозиции присутствовало ничтожно мало представителей, и этим как бы давалось понять, что «у вас ничего не получится». Применялась испытанная тактика — держать людей в напряжении и страхе. И это удавалось.

Когда же 12 июля была завершена работа над текстом новой Конституции, оставался единственный шанс для ее принятия: одобрение субъектами Федерации с выходом напрямую на Съезд. Но именно в этот момент руководство Верховного Совета дает команду об отпусках депутатов всех Советов — тогда их финансирование осуществлял Верховный Совет. В разгар лета участились сборы оппозиции в парламентском центре. Каждый сбор проходил на грани истерии, и особый упор руководство Верховного Совета делало на плохое социально-экономическое положение в стране, на обвинения Правительства и Президента, которые, мол, вместо экономики занимаются ненужным и не своим делом, готовя новую Конституцию. Конечно, в такой ситуации работа над новой Конституцией в регионах как-то быстро заглохла. А осенью мы вновь встретились с открытой конфронтацией и явной подготовкой импичмента в отношении Президента на очередном Съезде. Поползли слухи о готовящихся поправках к действующей Конституции. Эти поправки, в случае их принятия, сделали бы Президента ходульной фигурой, предназначен-

ной лишь для награждений и других протокольных дел, а вся реальная власть и все влияние на работу Правительства вновь сосредоточивались бы в руках Верховного Совета. Готовился новый закон о средствах массовой информации, который поставил бы их в абсолютную зависимость от законодательных органов власти. А самое главное, планировалась атака на Правительство — оппозиция не смогла простить В.С. Черномырдину, что он так твердо встал на сторону преобразований. Знали мы и о том, что бюджет в расходной части готовился Верховным Советом к утверждению в таком объеме, при котором подводил страну практически к гиперинфляции. И тогда, примерно в ноябре–декабре, должен был произойти социальный взрыв. Этот сюрприз Верховного Совета в виде непомерного бюджета ставил страну на грань катастрофы. В этой ситуации Правительство, а с ним и Президент оказались бы погребенными под бременем заведомо невыполнимого бюджета, зато оппозиция и депутаты выглядели бы истинными ратателями за народ, гневными обличителями «кремлевских правителей», не способных защитить и накормить граждан.

Любой из этих ловко расставленных капканов был губителен для Президента. Согласиться со всем предложенным — значило подписать смертный приговор институту президентства, реформам и демократии в России. Не согласиться — пойти против народных избранников, и они осуществят на Съезде импичмент, отрешение Президента от должности, со всеми теми же пагубными последствиями для России. Такое иезуитское удушение президентской власти готовилось к зимнему Съезду. Принцип во всех действиях коммунистической оппозиции и оппозиционной верхушки законодательной власти был один: убедить людей любыми средствами, что они ошиблись на референдуме, выразив поддержку президенту и реформам.

В сентябре Президент делает еще одну попытку объединения исполнительной и законодательной ветвей власти путем создания Совета Федерации как консультативного органа. Мы подготовили два варианта заявления. Но на совещании, после вялого ответа представителей субъектов Федерации на вопрос Президента о принятии документа, Борис Николаевич ни на чем настаивать не стал и как-то быстро закруглил встречу. Это было 18 сентября, а наутро мне стало известно об указе № 1400, который должен был появиться через два дня, и стало понятно, почему Президент не стал настаивать на подписании заявления.

Споры о неконституционности Указа не утихают до сих пор. Да, юридически Президент поступил с нарушением действующей Конституции, но иногда (и это знает история), для разрешения назревшего

конфликта, когда стране угрожает противостояние, которое в любой момент могло перерасти в вооруженный конфликт и привести к гражданской войне, политически вопрос был решен, на мой взгляд, правильно. Хотя тогда я отнесся к указу отрицательно, считая, что его реализация не была обеспечена достаточными организационными мерами.

Итак, 21 сентября 1993 года. Новый отсчет времени в развитии нашего Отечества. Указ звал к новым выборам депутатов в высший законодательный орган — Государственную Думу, открывал перспективу принятия новой Конституции.

Напомню, что с приближением декабрьского Съезда усиливалась угроза неокрепшим еще новой государственности и демократии России, в защиту которых и был сделан упреждающий шаг Президента, рассчитанный на понимание со стороны россиян. Подчеркну еще одну особенность того периода. Личные взаимоотношения Президента Ельцина и Председателя Верховного Совета Хасбулатова достигли предельной и очень опасной отметки — у них было полностью потеряно доверие друг к другу и о нормализации отношений не могло быть и речи. Хасбулатов собирал вокруг себя противников Ельцина, опирался на них, специальным решением вывел из подчинения МВД РФ батальон охраны Верховного Совета, скапливал оружие в Белом доме, где располагалась законодательная власть. Родина у нас одна, и второй гражданской войны она не заслужила, тем более из-за чьих-то амбиций. Вот почему нигде и не вводился тогда какой-то особый режим, чтобы избежать лишнего напряжения.

Расчет был на разумное восприятие и народными избранниками, и оппозицией ситуации и действий в ней высшего должностного лица страны, получившего поддержку народа на референдуме. Хотя и для силовых мер было достаточно возможностей: издать тот же указ, опечатать Дом Советов и предложить всем сосредоточиться на реформах и подготовке к выборной кампании. Бывшие народные депутаты (как это потом и произошло) разбежались бы по регионам готовиться к выборам, завоевывать у избирателей голоса.

С самого начала силовой путь был исключен как неприемлемый. Никакие вооруженные силы, насколько я знаю, специально под указ в Москву не стягивались. Москва, как и вся страна, внешне жила обычной жизнью. Спектакли в театрах не отменялись, конференции, фестивали шли по плану. В один из дней на Красной площади дирижировал оркестром Мстислав Ростропович, специально приехавший в Москву поддержать Президента. Все давало надежду на разрешение политического конфликта властей мирным путем, который указом № 1400 был

предельно обозначен: новые выборы в новый парламент! Сразу было заявлено, что проводиться они будут под контролем общественности и международных наблюдателей. Я даже начал себя упрекать в излишней придирчивости к действиям Президента. Но, увы! Последующее развитие событий показало, что силы, сосредоточенные в Белом доме, уверенные в том, что на них никто не собирается оказывать давление и применять против них силу, начали сами провоцировать федеральные и московские власти противоправными действиями: воздвигать вокруг Белого дома баррикады, формировать среди граждан атмосферу тревоги, неуверенности, страха перед якобы неизбежно надвигающейся бедой. Появились вооруженные группы, которые нападали на различные объекты с целью захвата оружия и узлов спецсвязи, что привело к убийству нескольких человек. Поздно вечером 23 сентября группа боевиков пыталась захватить военный объект на Ленинградском шоссе для овладения узлом связи Министерства обороны. Там в это время находилось руководство штаба Объединенных Вооруженных Сил стран СНГ, которое чуть было не стало их заложниками. Не получилось. Удалось только разоружить пост караула, охранявшего центральный въезд на объект, — были отняты два пистолета. В районе объекта группа столкнулась с патрульной машиной милиции. В результате столкновения старший группы — капитан милиции, был убит и один милиционер ранен. Случайным выстрелом была убита пенсионерка, которая в это время вышла на балкон близлежащего дома.

Имелись сведения, что в Государственном комитете по таможене уже засели «белодомовцы» с оружием, практически подвергнув аресту всю деятельность этого комитета. Подобные акции не могли не встревожить руководство страны, Правительство, что и заставило принимать ответные меры, дабы защитить москвичей от террористической угрозы, исходящей из Белого дома. Это был основной лейтмотив всех дальнейших действий власти.

В печати появилось сообщение, что Патриарх Московский и всея Руси Алексей II прерывает свою поездку по США и возвращается в Москву, встревоженный происходящими событиями. Еще находясь в США, в аэропорту Сан-Франциско, он призвал все ветви власти, их органы, армию, правоохранительные учреждения и всех россиян воздержаться от любых действий, могущих привести к кровопролитию и подтолкнуть общество к гражданской войне. Вернувшись в Москву, патриарх провел несколько встреч — с руководством Москвы, Конституционного Суда, депутатами, общественными деятелями и предложил свое посредничество в урегулировании конфликта. У меня в то время было такое чувство,

что патриарх несколько недоброжелателен к федеральной власти. Однако он быстро разобрался в происходящем. Мне позвонил митрополит Кирилл, передал предложение патриарха о переговорах и попросил организовать его встречу с Президентом. Я тут же перезвонил Борису Николаевичу, он одобрил идею переговоров под эгидой патриарха и назвал на выбор время встречи — 30 сентября в 11.30 или в 16.00. Договорились на 16.00. Борис Николаевич принял патриарха в Кремле, рассказал о сложившемся положении, объяснил, почему принял такое решение. Патриарх выразил большую обеспокоенность возможностью гражданской войны и предложил свою помощь в организации переговоров между представителями Белого дома и Президента в Свято-Даниловом монастыре под его, патриарха, эгидой. Борис Николаевич тут же назвал состав делегации — Филатов, Сосковец, Лужков.

Поздно вечером того же дня случай помог решить вопрос и об участии «белодомовцев» в переговорах. Позвонил Виктор Степанович и сказал, что у него находятся Рамазан Абдулатипов и Вениамин Соколов, председатели палат Верховного Совета, и предложил немедленно с ними встретиться.

Мы собрались на Старой площади — Абдулатипов, Соколов — представители Белого дома, Сосковец, Лужков и я — члены нашей делегации. С самого начала мы никак не могли подобраться к сути. Они возмущались тем, в какие нечеловеческие условия поставлены люди в Белом доме: отключена связь, нет электричества, воды, не работает канализация, нет свободного доступа к Белому дому.

Я объяснил, что наши действия являются ответными, определяются интересами безопасности москвичей и россиян, и предложил вместе подумать, как избежать вооруженной потасовки, поскольку в Белом доме сосредоточено большое количество оружия и тех, кто плохо контролирует себя и может, по нашим сведениям, совершить непредсказуемые действия. У нас были сведения, что отдельные «воины» получали оружие и тут же отправлялись на рынок, чтобы его продать.

Разговор шел тяжелейший: они требовали решений политических — отмены указа, обсуждения вариантов выборов, смены руководителей страны, а также включения света, воды, телефонов. Но нас беспокоил главный вопрос — сдача оружия, его учет, опечатывание и нейтрализация, а затем уже — все остальное.

В конце концов они вроде бы поняли, что можно к завтрашним переговорам подойти с какой-то позитивной предварительной договоренностью. И это бы создало на переговорах предпосылки для оптимизма.

С самого начала мы предложили им проблему разделить на две части: сдача оружия и политические решения. Политическую часть предлагалось обсуждать после того, как будет устранена опасность вооруженного конфликта. Тогда они поставили встречное условие: включение света и телефонов в Белом доме. Итак, условились с этими договоренностями идти утром на переговоры.

Но нашим оппонентам нужно было согласовать свою позицию с руководством в Белом доме. Они поехали туда. Было около половины первого ночи 1 октября. Вернулись они из Белого дома около 2 часов ночи. Мы же в это время расположились в гостинице «Мир», примыкающей к зданию мэрии в непосредственной близости от Белого дома, встретились с работниками и командным составом ВВ РФ, ОМОНа, ГУВД Москвы. Несколько обнадежили людей, сказав, что есть предпосылки договориться. Вернувшись, Абдулатипов и Соколов сказали, что они полномочия получили. Мы прошли в круглый зал и составили первый протокол, состоящий всего из двух пунктов: Протокол № 1. Полномочные представители сторон в составе: Филатова С.А., Сосковца О.Н., Лужкова Ю.М., Соколова В.С., Абдулатипова Р.Г. в целях снятия остроты противостояния согласились реализовать следующие меры:

1. В целях обеспечения безопасности, сбора и складирования нештатного оружия, находящегося в Доме Советов, осуществить его сбор и складирование в Доме Советов и взятие под охрану совместных контрольных групп, организованных из сотрудников ГУВД г. Москвы и департамента охраны Дома Советов. Для этого незамедлительно включается электроэнергия и теплоснабжение, а также необходимое количество городских телефонов для оперативной связи. Одновременно реализуются согласованные меры по сокращению потенциала сил и средств наружной охраны Дома Советов.

2. После реализации первого этапа стороны приступают к полному снятию вооруженного противостояния, заключающемуся в одновременном выводе из Дома Советов всех охранных формирований и снятии наружной охраны ГУВД. Одновременно окончательно решаются вопросы вывода нештатного оружия из Дома Советов. Исполнение задач второго этапа происходит при согласовании и выполнении правовых и политических гарантий. 01.10.93 г. 2 часа 40 минут

В 2 часа 40 минут мы подписали протокол и довольные, вместе с руководителями ОМОНа, ВВ Российской Федерации и ГУВД Москвы, сели за стол. Поздоровались друг друга с этой маленькой, но очень важной победой и распрощались в пятом часу утра.

Утром я доложил Президенту о первом результате и поехал к 10 часам в Свято-Данилов монастырь. Утром же, до начала переговоров, мы

начали выполнять пункты протокола, не дожидаясь выполнения условий противоположной стороной. Включили в Белом доме свет, телефоны, дали воду, тепло, стали сворачивать оцепление. Нам важно было разрядить обстановку и перевести ее из военной плоскости в плоскость политическую.

В назначенный час собираемся в Свято-Даниловом монастыре. Однако начало работы задерживается из-за отсутствия В.С. Соколова. Минут через пятнадцать начинаем без него: слева от нашей делегации — патриарх с митрополитами Кириллом и Ювеналием, справа — представитель Конституционного Суда В.И. Олейник, прямо перед нами — Р.Г. Абдулатипов. Патриарх прочитал молитву, открыл переговоры, после чего мы перешли к обмену первыми фразами в духе вчерашних наших разговоров. Хорошо сказал Рамазан Абдулатипов:

«Мы все в той или иной степени верующие. В Коране написано, что Бог один, религии разные. У нас многонациональная страна, разные религии и культуры. И соответственно стабильность — первейшее условие развития нашей страны. В моем выступлении на Съезде это было сказано: существуют две главные опасности. Первая — это гражданская война, войти в которую очень легко, а выйти из которой трудно. И вторая опасность — развал России. Известно, что все войны, любые конфликты заканчиваются переговорами. В данном случае Ваша инициатива, — он обратился к патриарху, — это как раз начать переговоры до войны. Мы эту инициативу полностью поддерживаем. Но могут быть разные оценки того, откуда и для кого исходит опасность. Тут мы не будем спорить. Но я рад, что независимо от политической ситуации мы вели переговоры с теми людьми, которых хорошо знаем, которым симпатизируем по-человечески. Может быть, именно этот момент нам и позволил начать процесс переговоров. Должен сказать, что подписанные документы сразу реализовать, конечно, будет очень трудно. Но мы готовы приложить все усилия для того, чтобы наши договоренности были выполнены.»

Через некоторое время появляется Юрий Воронин в сопровождении двух депутатов, они садятся напротив нашей делегации. К Воронину обращается патриарх и просит его прояснить обстановку и ответить, почему нет В. Соколова. Воронин сообщил, что Съездом именно они (прибывшие) уполномочены в дальнейшем представлять Дом Советов и что он, Воронин, имеет поручение изложить решение Президиума Верховного Совета и заявление его Председателя, которые фактически дезавуировали ночное соглашение. Обстановка на переговорах резко изменилась. Понадобился снова целый день, чтобы войти в прежнее русло договоренностей и все-таки принять во внимание подписанный ночью

документ, на базе которого эксперты могли бы начать свою работу. Не продвинулись мы и на второй день переговоров, вынужденные выслушивать различные заявления представителей Белого дома. Процесс переговоров явно затягивался, события в городе развивались стремительно и, к сожалению, в худшем варианте. К обеду 3 октября по призыву из Белого дома Анпилов начал собирать народ на Октябрьской площади и повел своих сторонников на прорыв к Белому дому.

А ведь мирные переговоры в Свято-Даниловом монастыре были посвящены тому, чтобы обезопасить москвичей от вооруженного конфликта и массовых беспорядков, от действий засевших в Белом доме баркашовцев, участников бандитских и вооруженных формирований, за плечами которых — жестокая школа убийств на полях Молдовы, Приднестровья, Абхазии, Прибалтики. Это были профессиональные убийцы, которые могли разжечь огонь гражданской войны, а значит — произвола. Все это, и не сразу, а постепенно, день за днем, заставило власти усилить охрану территории Белого дома, что в последующем привело к полной его блокаде, вплоть до отключения внешних коммуникаций.

Однако пиком психоза оппозиции стал созыв чрезвычайного, десятого Съезда народных депутатов. Я слишком хорошо знал степень амбиций тех, кто раскручивал в Доме Советов спираль противостояния. Ведь там были распределены все роли будущих «вождей», власть для них уже имела реальный запах. Кто из них от этого мог отказаться? Тут требовался разум, но именно его многие тогда лишились.

На Съезде кворума не набралось. Но вместо того, чтобы разехаться, в Белом доме начали искать пути понижения кворума: произвольно исключили неугодных 100 депутатов и образовали для себя «правомочный» Съезд. Вот где бы проявиться Конституционному Суду, стоящему на страже Конституции! Однако своими действиями некоторые члены Конституционного Суда возглавляемые своим председателем В.Д. Зорькиным лишь разожгли ситуацию в Белом доме, да и в стране. Началась попытка перехвата власти — первый шаг к хаосу, первый, прикрытый видимостью закона, шаг к гражданской войне.

В своем обращении ученые Института государства и права Российской академии наук впоследствии отметят: «Как юристы мы не можем не обратить внимания на негативную, в сущности, пособническую роль, которую сыграл в трагическом развитии событий Конституционный Суд Российской Федерации и его Председатель».

Не имея надежды на «всенародный взрыв», верхушка Белого дома стала выводить на политическую арену руководителей региональных Советов и так называемые «малые» Советы, в большинстве своем со-

стоявшие из бывших совпартноменклатурщиков, изначально находившихся в оппозиции к курсу реформ. Вот они и стали «кучковаться». То в Санкт-Петербурге лидеры Советов соберутся, то в Новосибирске, то в Москве в здании Конституционного Суда, выдавая свои мнения за волю регионов. Хотя все вокруг, да и они сами понимали, что это не соответствует действительности.

В один из тех дней мне позвонили из посольства США и попросили назначить время для встречи с послом. Мы встретились поздно вечером, уже после одиннадцати часов. Посол выглядел очень усталым и обеспокоенным.

— Господин Филатов, я хотел бы получить Ваш совет: что мне делать. У нас более ста детей и женщин. Мы их должны или вывезти из Москвы, или расположить здесь, в здании посольства у гостиницы «Мир», в подвалах. Я хотел бы получить ваш совет.

— А почему у Вас такая обеспокоенность?

— Нам хорошо видно то оружие, которое выставлено в окнах Белого дома, и мы думаем, что без стрельбы и без крови не обойдется. По нашим оценкам, в нашем направлении, на гостиницу «Мир», нацелено два десятка гранатометов, несколько пулеметов и другое оружие.

Это совпадало и с нашими сведениями. Я рассказал господину послу об общей обстановке, о переговорах в Свято-Даниловом монастыре, но посоветовал детей и женщин на всякий случай вывезти из посольства. В этом месте действительно было опасное сосредоточение вооруженных людей. Вспышка могла привести к непредсказуемым последствиям. Тем более, что оппозиция была довольно агрессивно настроена к США, так как считала эту страну виновником тех преобразований, которые проводили реформаторы в России.

Пожалуй, впервые за все предыдущие, полные волнений дни я обедал в тот день, 3 октября 1993 года, дома. В 15.30 сел в машину, собрался ехать в Свято-Данилов монастырь. Уже в машине мой сопровождающий сказал, что у Белого дома идет стрельба и нужно объезжать это место. У меня все внутри похолодело. Я понял, что переговорами ситуацию мы не удержали и теперь входим в вооруженный конфликт.

Вот что сообщал тогда ИТАР—ТАСС: *«На переговорах в Свято-Даниловом монастыре, ведущихся при посредничестве Русской Православной Церкви между представителями исполнительной власти и бывшего Верховного Совета, объявлен перерыв на неопределенное время. Руководитель Администрации Президента РФ С.А. Филатов сказал, что сторонам «необходимо ознакомиться с ситуацией в городе и обменяться мнениями по этому вопросу». Комментируя позицию, выдвинутую на переговорах с представителями*

бывшего Верховного Совета, С. Филатов заявил, что «после того как делегацию парламента возглавил Воронин, переговоры зашли в тупик».

Поистине, до мира было рукой подать, но верхушке в Белом доме нужна была власть над Россией, и этим определялись ее действия. К счастью, Господь Бог от таких правителей нас уберет!

Москва, как и многие города мира, в субботние и воскресные дни замирает, многие москвичи уезжают за город. Улицы свободны, то есть можно выпускать на них эту прокоммунистическую братию, а вместе с ней и обученных ребят, которых видела вся страна и весь мир на телеэкранах 1 мая 1993 года шедшими в первых колоннах огромной демонстрации и уже нацеленными на то, чтобы ввязаться в драку. Тот же почерк проявился и здесь 2 и 3 октября.

2 октября произошли крупные беспорядки на несанкционированном митинге и шествии, которые организовали представители «Трудовой Москвы» и других радикальных группировок. В районе Смоленской площади произошло серьезное столкновение демонстрантов и митингующих с органами охраны порядка. В это время в Москве проходил праздник, который дорог москвичам и всем русским людям — 500-летие Арбата. Беснующаяся толпа разрушила сцену, разобрала заграждения, вооружившись прутьями и другими орудиями, напала на сотрудников милиции. В результате этого столкновения 20 человек было госпитализировано, в том числе 18 бойцов ОМОНа. Даже по этому соотношению можно видеть, кто был стороной нападающей, а кто стремился обеспечить правопорядок.

3 октября в середине дня группа примерно в две тысячи человек, настроенных предельно агрессивно и воинственно, все сокрушающих на своем пути, прорвала цепь омонцев и подошла к Белому дому. С этой группой соединились вооруженные «белодомовцы», и руководители Белого дома начали призывать к захвату мэрии, к походу на «Останкино» и на Кремль. Все это сделало, по существу, обстановку критической, когда государственные организации и правоохранительные системы, которых всегда обвиняли в резких действиях, были вынуждены защищаться от агрессии толпы, направляемой и руководимой деятелями из Белого дома.

Не подействовало на повстанцев и заявление Святейшего Синода, переданное по всем агентствам, радио и телевидению: «Властью, данной нам от Бога, мы заявляем, что тот, кто подымет руку на беззащитного и прольет невинную кровь, будет отлучен от церкви и предан анафеме. Тот, кто прибегнет к насилию первым, будет неизбежно обречен на поражение и проклятие».

Естественно, после уличных стычек никакие миротворческие инициативы не могли сдерживать силового варианта разрешения противостояния. Тут как по Чехову: если в первом акте на стене висит ружье, в конце драмы оно неминуемо выстрелит.

Подавление мятежа шло два дня с использованием войск и тяжелой техники. То, чего боялись в 1991 году, произошло в 1993-м. Страна тогда остановилась у роковой черты, за которой практически уже была разверзнута бездна гражданской войны, на этот раз мы встретились с вооруженным мятежом. Только с арестом организаторов и участников мятежа ситуация в стране несколько успокоилась.

Тяжелый урок преподнесла жизнь всем политическим силам: накопившиеся за долгие десятилетия проблемы Россия должна научиться решать только на рельсах согласия, компромиссов, цивилизованных форм политической борьбы.

На следующий день после подавления вооруженного мятежа Белого дома, 5 октября 1993 года, мы начали интенсивную подготовку документов и организационных мер по выборам в Госдуму. Кроме этой палаты законодательного собрания нужно было думать и о создании второй палаты: вместо Совета Национальностей Верховного Совета предлагались разные варианты, но остановились на Совете Федерации, верхней палате Федерального Собрания, который тогда предлагался как выборный орган по два депутата от региона. Таким образом, центр тяжести от национального построения смещался в сторону регионального построения палаты. Тем самым, еще раз подчеркивалось равенство всех субъектов Федерации. Но главный вопрос — новая Конституция — как-то отступил на дальний план в этой работе. И вот раздался звонок из Парижа — звонил посол Юрий Алексеевич Рыжов. Он внимательно следил за всем, что происходило на Родине, переживал, подсказывал, советовал и, как правило, делал это вовремя и удачно. И на этот раз, поинтересовавшись обстановкой, поделился такой идеей:

— Сергей Александрович, я так понимаю: положение — дрянь. Особенно трудно будет потом. У меня был профессор Лессаж и сделал интересное предложение: за оставшееся до выборов в Госдуму время подготовить проект Конституции и принять ее всенародно в день выборов в Госдуму.

Очень дельное предложение — ведь в случае принятия Конституции решаются многие проблемы: во-первых, мы уходим от старой Конституции, вконец запутавшей структуру власти; во-вторых, Президент как бы получает оценку главного судьи — общества — своим действиям в октябре-93; в-третьих, появляется возможность по-новому сформировать

структуру власти на федеральном уровне. Поблагодарив Юрия Алексеевича, посоветовался с Юрием Михайловичем Батуриным, он также оценил это предложение и поддержал идею. После чего я снял трубку прямой связи с Президентом:

– Борис Николаевич, позвонил из Парижа Юрий Алексеевич Рыжов с очень дельным предложением: совместить выборы в Госдуму с референдумом по новой Конституции.

– Это действительно интересная идея. А успеем подготовить текст?

– Думаю, успеем, ведь у нас для этого почти все готово. Есть Общественная палата, которая создана вашим указом, есть проект Конституции, одобренный 12 июля на Конституционном совещании, есть предложения Рябова по Конституции, разработанной Верховным Советом, и есть, наконец, замечания регионов. Нам нужно успеть опубликовать проект до 12 ноября, за месяц до референдума. По-моему, успеем.

– Хорошо, действуйте. Если какая-либо моя помощь будет нужна — обращайтесь! И готовьте указ.

Машина закрутилась. У нас был горький опыт жизни в последний год, который подсказывал, какие коррективы нужно внести в проект Конституции.

Уже 11 октября выходит указ президента о проведении 12 декабря всенародного голосования по проекту Конституции, появляется его распоряжение об образовании, кроме Общественной, Государственной палаты Конституционного совещания, а 15 сентября начала работу рабочая комиссия по доработке Конституции.

Открывая заседание рабочей комиссии, я информировал ее членов, что нам предстоит рассмотреть как минимум 95 статей проекта Конституции, которых коснулись 400 с лишним замечаний, присланных из регионов и от общественных организаций. Кроме того, нужно рассмотреть ряд замечаний рабочей группы Н.Т. Рябова, сделать необходимые поправки с учетом происшедшего конфликта ветвей власти. Конституция — это документ, который связан со временем, это всегда так было, в любой стране. Конституция всегда привязана к каким-то событиям, отражает их.

Свою позицию выразил Сергей Сергеевич Алексеев:

– Последний текст, принятый Конституционным совещанием, является результатом того времени, когда мы максимально стремились к компромиссам — с Верховным Советом, с той идеологией, которую он отстаивал. И, наряду с добрыми позитивными положениями, все же последний текст носит характер таких значительных уступок по сравнению с первоначальным замыслом, такого сочетания несовместимых вещей,

которые делают оба текста — и Конституционного совещания, и Верховного Совета — близнецами-братьями.

Горечь Сергея Сергеевича диктовалась тем, что в Конституции появился раздел о государственном устройстве, и он понимал, что его внесение диктуется необходимостью достижения стабильности в стране, особенно на высшем уровне власти, но как ученый — с этим смириться не мог. Впоследствии, уже у меня в кабинете, он в осторожной форме отказался от авторства этой Конституции.

А задача, в общем-то, стояла сложнейшая: подготовить такой текст Конституции, который максимально отражал бы демократические принципы, гарантию и защиту прав человека, наиболее эффективное государственное устройство и в то же время был бы положительно воспринят субъектами Федерации — республиками, краями, областями, автономными округами, различными политическими партиями и общественными организациями и, главное, избирателями.

С самого начала встал вопрос об объеме Конституции: расписывать в ней все статьи подробно или делать Конституцию компактной, стержневой, а детали оставить на законы. Было решено делать Конституцию компактной и там, где требовалось, детализировать статьи, делать ссылки на федеральные законы или федеральные конституционные законы. Федеральные конституционные законы отличаются от федеральных тем, что принимаются квалифицированным большинством, и тем еще, что Президент не может наложить на них вето. Их введение обуславливалось и тем, что многие положения требовали компромисса, зависели от экономического и политического состояния государства и должны были меняться в лучшую сторону от достигнутого по мере развития демократии, экономики, самого общества. Таких ссылок на федеральные законы в Конституции 46 и на конституционные — 12.

Было много дискуссий, споров. Некоторые участники совещания говорили о том, что Конституция должна развязать руки Борису Николаевичу и как бы делаться «под него». Но общий настрой был другой: мы разрабатывали наиболее приемлемую, не провоцирующую конфликтные ситуации и в то же время наиболее эффективную форму российского государственного устройства, при которой все ветви власти самостоятельно занимаются своим делом.

Долго искали место Президента в системе власти. Прожитый нами короткий период, когда Президент возглавлял исполнительную власть и парламент обладал всеобъемлющими правами, дал отрицательный результат. Американский опыт нам не годился — его отвергли сразу: там аналогичные полномочия имеет конгресс, а у нас ими цивилизован-

но пользоваться не умеют. Великобритания, где парламент и королева, тоже для нас не пример, так как у нас уже на референдуме решили, что Россия — президентская республика. А жизнь показала, что к парламентской республике Россия не готова — слишком дорогая и неэффективная на сегодняшний день система.

Часто эту тему обсуждали с Борисом Николаевичем. Он соглашался, чтобы исполнительная власть принадлежала Правительству, а Президенту была бы отведена ведущая роль в сфере высокой политики, в соответствии с его статусом гаранта Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Основная его функция — охрана суверенитета и государственной целостности Российской Федерации, обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти. В то же время, Президент остается *нейтральным* по отношению к судебной власти.

Но когда я сдавал Борису Николаевичу готовый проект Конституции 8 ноября, он не удовлетворился этими положениями и своей рукой внес несколько последних поправок, в числе которых были и о статусе Президента. Это — дополнения о том, что указы Президента носят нормативный характер и что Президент может председательствовать на заседаниях Правительства.

Но даже при этом ни один из экспертов Венецианской комиссии Совета Европы, которая проводила экспертизу проекта Конституции, не усмотрел в ней закрепления модели абсолютной или иной монархии, личной диктатуры, авторитарного режима.

Эти выводы, однако, достаточные для цивилизованного общества, оказались не услышанными у нас, зараженных большевизмом, который может все вывернуть так, что общество когда-нибудь и поверит, что здесь в самом деле кроется какой-то подвох. И сколько ни существует новая Конституция, атака на завышенные, «диктаторские» полномочия Президента продолжается не утихая. Меня иногда берет оторопь оттого, что оппозиция в упор не видит, что у Президента нет сверхъестественных полномочий.

С уверенностью говорю, что в Конституции нет тех неограниченных прав Президента, о которых говорит оппозиция. Но там нет и тех фискальных функций, которые хочет приобрести оппозиция, имея большинство в Госдуме. Там оговорена главная функция законодателей — бюджет и его контроль Счетной палатой.

Я неоднократно пытался рассмотреть проблему совместно с оппозицией, призывая это сделать без обид, без политических амбиций и столь свойственного нам, к сожалению, прилюдного кликушества.

Вот, например, в Конституции сказано, что Президент *«обращается к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства»*. Да, Президент определяет основные направления, которые, конечно, имеют значение только тогда, когда подтверждаются бюджетом страны. Но бюджет страны **принимает** Федеральное Собрание!

В Конституции сказано, что Президент *«осуществляет руководство внешней политикой Российской Федерации, ведет переговоры и подписывает международные договоры Российской Федерации»*. Но **ратифицирует** все международные договоры Федеральное Собрание!

В Конституции сказано, что Президент *«является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации»*. Но в Конституции не сказано, что ему подчинены все силовые министры! Кстати, во многих странах законом регламентируется и деятельность Верховного Главнокомандующего.

По Конституции, кандидаты на все основные государственные должности — Генеральный прокурор, Председатель Центрального банка, судьи Конституционного, Верховного, Высшего Арбитражного судов — назначаются палатами Федерального Собрания по представлению Президента, а кандидатура Председателя Правительства согласовывается с Государственной Думой.

Что же касается формирования Правительства без участия Госдумы, то нужно же дать возможность Президенту, избранному народом, выполнить свою предвыборную программу и обязательства перед избирателями и подобрать для их исполнения надежную команду! И так возникают взрывные столкновения при формировании бюджета. А если к этому добавится базар при формировании Правительства, то можно надолго забыть о порядке в государстве. Правда и здесь есть ограничения для Президента: назначение и освобождение министров производится по представлению Председателя Правительства.

Все основные действия Президента — по вопросам введения чрезвычайного и военного положения, использования Вооруженных Сил за пределами страны, изменения границ и многое другое — регламентируются федеральными законами и подлежат утверждению в палатах Федерального Собрания. А если каких-либо законов до сих пор нет (они еще не приняты), то Конституция тут ни при чем. Вот и получается, что за требованиями пересмотра Конституции подчас стоят другие цели, скорее всего политические, или покушение на права и свободы граждан.

К сожалению, споры возникают еще и потому, что некоторые полномочия, которые берет на себя наш Президент, Конституцией не ре-

гламентируются. И здесь необходима работа законодателей, чтобы ограничить посягательства власти всех уровней на превышение своих полномочий или на присвоение несуществующих. Ведь при нарушении Конституции и законов в субъектах Федерации довольно часто появляется протест прокурора, который восстанавливает порядок. Должен быть механизм и для федерального уровня, препятствующий таким властным вольностям.

Работая над вопросами взаимоотношения между Президентом, законодательным собранием и Правительством, мы понимали, что правильность решения может быть проверена только временем.

Безусловно, получились глава о правах и свободах гражданина и человека и глава об основах конституционного строя. Николай Васильевич Витрук эту часть Конституции особенно тщательно выверял с европейскими коллегами и однажды мне сообщил:

— Сергей Александрович, могу порадовать, эксперты отмечают, что при регулировании прав и свобод человека и гражданина у нас применен явно выраженный современный и прогрессивный подход.

— Но мы ведь старались включить весь основной перечень прав и свобод личности, закрепленный в Европейской конвенции.

— А они еще отметили, что эти положения соответствуют и современным демократическим конституциям.

Познакомил с оценкой экспертов Бориса Николаевича. Довольный такой оценкой, он заметил:

— Теперь важно сделать «замок», чтобы не просто было изменить эти положения в Конституции. Уж больно охотников много. И ладно бы по делу, а то норовят в историю попасть хоть каким-то текстом.

— И политики в том числе — добавил я.

Большим достижением является положение о прямом действии Конституции. Это, пожалуй, впервые за семь конституций этого столетия. Значит, есть надежда, что судебная система заработает. Да, я все эти годы радовался, если находил публикацию, где сообщалось, что суд рассматривал дело, исходя из конституционных положений.

Но тяжелая общественно-политическая обстановка, конфронтация ветвей власти наложила и свои трудности, и свои отпечатки на содержание Конституции. Не обошлось без компромиссов.

Вошли в Конституцию без изменений положения Федеративного договора о разграничении полномочий между центром и субъектами Федерации. Вообще-то Федеративный договор очень довлел к сохранению его в Конституции, на чем настаивали одни субъекты Федерации (в

основном, республики), другие были против. Именно из Федеративного договора следовало неравенство между субъектами Федерации.

Из сообщений «Интерфакса»: «Вся мировая история федерализма научила нас одной простой вещи: если нет равенства субъектов федерации — такая федерация нежизненна», — заявил на пресс-конференции ведущий государствовед Института государства и права РАН Владимир Туманов».

Европейские эксперты обратили внимание на многочисленность образований, входящих в Российскую Федерацию и на различие в конституционном статусе республик и других субъектов Федерации.

Настоящий спор разгорелся о записи в Конституции, касающейся того, что республики — суверенные государства. Это особенно беспокоило руководителей других субъектов Федерации — они усматривали в этом свое неравенство. После долгих споров мы нашли компромиссное решение: слово «суверенное» у республик было снято, но другие субъекты наделялись, как и республики, правом иметь свое законодательство. Кроме того, было подчеркнуто, что «*во взаимоотношениях с федеральными органами власти субъекты Российской Федерации равноправны*». Понадобилось вмешательство Бориса Николаевича, чтобы это осуществить.

— Сергей Александрович, а нужно ли наделять края и области правом законодательства? Не подтолкнет ли их это право к сепаратизму? — так выразил свою обеспокоенность Президент на мое сообщение о достигнутом компромиссе.

— Борис Николаевич, это единственный путь сблизить позиции всех субъектов Федерации. Республики не возражают против такого наделения полномочиями других субъектов. Здесь нашими союзниками выступили и автономные образования. Да и пора дать возможность цивилизованно жить и субъектам Федерации, раз они получили многие самостоятельные полномочия. Эти полномочия должны реализовываться через законодательные органы.

— Но Ваше предложение о снятии слова «суверенные» вызвало сильное волнение у руководителей республик. Шаймиев даже телеграмму прислал и просит собрать руководителей республик, так как считает, что это отход от достигнутого в Федеративном договоре.

— Ну что ж, собираться придется, но тогда нужно пригласить и губернаторов, пусть не всех, но разговор должен быть совместный. Без компромисса мы не обойдемся. Наши аналитики тоже считают, что с юридической точки зрения суверенитет республик означает не что иное, как конфедеративное, а не федеративное устройство государства.

— Хорошо. Я согласен. Конечно, позиция Президента — защищать права наций, на какой бы части территории России они ни проживали, а не права «суверенных» национальных государств.

На встрече с главами республик, краев и областей разговор шел тяжело, но участие в нем Бориса Николаевича, как это часто бывало, быстро всех примирило.

Из сообщений СМИ: «Текст проекта новой Конституции готов и был в основном одобрен на встрече Б. Ельцина с руководителями субъектов Федерации. Президент РФ подчеркнул, что Федеративный договор должен остаться отдельным документом «рядом с Конституцией». Касаясь вопроса о суверенитете республик, он сказал, что «я сторонник права наций на самоопределение, но должен сделать одну оговорку: за исключением права на отделение от России».

Последнюю точку в этом вопросе поставила Комиссия конституционного арбитража Конституционного совещания: «Включать в статью 5 проекта предложенное дополнение нецелесообразно».

Идея создания такой комиссии принадлежит Юрию Батурину. Она действовала только по запросам Президента, и был уговор, что ее решения не подлежат ревизии. В комиссии было 14 судей высших судов России, ее возглавил академик В.Н. Кудрявцев. Обычно в комиссию Президент РФ обращался, когда или наступала тупиковая ситуация, или разгорался неразрешимый спор между заинтересованными сторонами.

Помню ощущение балансирования на канате, когда, в случае несогласия руководителей республик или губернаторов, все могло рухнуть. Но, по-моему, и они понимали всю ответственность момента, особенно, если страна останется без новой Конституции. Правда, был эпизод, который мог сорвать принятие Конституции. Вновь, уже во второй раз (первый был летом) выступил Эдуард Россель с идеей создания Уральской республики. Идея очень притягательная, но и очень опасная по тому времени, потому что могла привести к развалу Федерации. Я позвонил Росселю и попросил оставить эту игру на лучшие времена — сейчас не до шуток. Он действительно хотел отделаться шуткой, но через несколько дней я понял, что он не шутит, а просто выигрывает время. Этот вопрос стал предметом обсуждения и в палатах Конституционного совещания. Точку в дискуссии поставил Анатолий Собчак, заявив, что *«надо помнить о реалиях и из-за названий не разрушать Россию».*

Доложил Президенту. Борис Николаевич попросил поговорить с Росселем постороже. Тогда я предупредил его, что принятие Конституции дело настолько серьезное, что рисковать нельзя, и, если он будет продолжать свою линию, я буду рассматривать это как препятствие при-

нятию Конституции, и дело может кончиться его освобождением. К сожалению, этим тогда все и закончилось.

Из сообщения ИА «PostFactum»: «Вечером 31 октября по всем программам местного телевидения выступил глава Свердловской обл администрации Э. Россель. Он объявил, что Конституция Уральской республики вступила в действие».

Последовал указ президента об освобождении Росселя.

Серьезные споры и дискуссии разгорелись вокруг места прокуратуры в тексте Конституции. На рабочей комиссии мы по-новому, уже в соответствии с принятой Верховным Советом концепцией о судебной реформе, сформулировали главу о прокуратуре. Имелось в виду, что генеральная прокуратура сталинских времен должна прекратить свое существование, страна лишалась того карающего меча, которым в течение 70 лет большевики расправлялись с народом. Ведь именно советская прокуратура создавала видимость законности всех репрессивных акций коммунистического режима: прокуроры обличали сотни тысяч ни в чем не повинных людей на открытых и закрытых политических процессах, выносили им расстрельные приговоры с участием печально известных «троек», участвовали в работе Особого совещания при НКВД и т. д. Именно прокуратура, с ее функциями **общего надзора**, была одним из наиболее эффективных инструментов коммунистического режима в деле государственного подавления и насилия над собственными гражданами. Именно она освящала применение пыток, бесчеловечного режима содержания арестованных в тюрьмах и лагерях, а ее служители теоретически (устаами Вышинского) и практически (деятельностью десятков тысяч прокуроров и следователей) превратили признание обвиняемого в царицу доказательств — в единственное и не требующее каких-либо иных подтверждений свидетельство вины обвиняемого, необходимое и достаточное для его осуждения вплоть до высшей меры наказания.

На рабочей комиссии были высказаны разные точки зрения о месте прокуратуры в тексте Конституции.

По мнению одних членов рабочей группы, прокуратура вообще не должна входить в главу о судебной системе власти, поскольку по своим функциям она находится ближе к исполнительной власти. Эту точку зрения активно проводил Б.А. Золотухин:

— Во всех странах мира прокуратура и государственное обвинение, уголовное преследование — функции исключительно исполнительной власти. И место прокуратуры именно там.

По мнению других (большинства), прокуратура должна быть в главе «Судебная система». Эту точку зрения активно поддерживал академик Б.Н. Топорнин:

– Прокуратура связана непосредственно с деятельностью правосудия, и в этом качестве она выступает компонентом всей системы нашего правосудия. Тут можно просто сказать — она компонент той системы, отрывать от которой прокуратуру было бы нежелательно.

Некоторые члены рабочей группы считали, что в Конституции прокуратура вообще не должна упоминаться, как это имеет место во многих конституциях других.

Но остановились мы на третьей концепции, которая заключалась в следующем. Страна пока не готова к коренному реформированию прокуратуры, и если включать в Конституцию положения о прокуратуре, то они должны быть такими, чтобы не создавать трудности для ее реформирования в будущем, то есть сейчас действовать по принципу: не навредить. К этому нас подтолкнуло письмо Генерального прокурора Алексея Казанника, который расценил наши предложения как угрозу для нынешней прокуратуры. Он направил письмо Ельцину с требованием сохранить *«надзор за исполнением законов и указов Президента»*, а также принимать *«меры по устранению нарушений законов и указов Президента Российской Федерации и привлечению виновных к ответственности»*. Президент начертил на письме резолюцию: *«Филатову С.А. Внести в проект Конституции целиком»*. Однако вокруг этого вопроса разгорелась дискуссия, и мне удалось убедить Бориса Николаевича, что нельзя вписывать в проект Конституции то, что останется для страны на века. Ведь по мере развития реформ, улучшения экономики и строительства правового государства, функции прокуратуры неизбежно должны измениться. В результате сошлись на такой формулировке: *«Полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются федеральным законом»*, предполагающей возможность внесения изменений в закон о прокуратуре в ходе преобразования и реформирования страны. Но и эта формулировка Казанника не устроила. Во время нашего разговора он упрекал меня в том, что проект основного закона ставит под сомнение существование института прокуратуры.

– Да нет же, Алексей Иванович, все определяется законодательством, а закон, ныне действующий, никто не отменял.

– Но в новой статье проекта прокуратура лишается ее главной функции — общего надзора за соблюдением законности. Мне даже трудно представить, что произойдет в стране, стонущей сегодня под валом пре-

ступности, если даже на какое-то время окажутся прерванными те функции, которые выполняются сегодня прокуратурой.

– Концепция судебной реформы ставит прокуратуру в иное положение. Ни в одной стране с развитой юридической системой таких расширенных функций у прокуратуры нет. Я еще раз хочу подчеркнуть, что все определено в ныне действующем законе. И если наступит необходимость его изменить, то это уже дело законодателей: когда и как.

Позднее, уже покинув Генеральную прокуратуру, А. Казанник в одной из публикаций обвинил меня в том, что я не дал возможности при создании новой Конституции реформировать прокуратуру России. Тогда же я ответил Казаннику через газету и рассказал, кто же на самом деле пытался воспрепятствовать такому реформированию. Я верю в то, что придет время, и в России судебно-правовая система займет свое достойное место в правовом государстве, когда центр тяжести переместится на следственные органы, адвокатуру и суды.

Перед принятием Конституции у меня в садике Кремля состоялась долгая и обстоятельная беседа с Олегом Румянцевым. Суть разговора сводилась к тому, что Олег уговаривал меня не выносить на референдум этот текст Конституции, а я его просил, чтобы мы объявили Конституцию совместным детищем Конституционного совещания и Конституционной комиссии, секретарем которой он был. Ведь в новом тексте Конституции 37 статей было полностью взято из текста Конституционной комиссии. Очень жаль, что он добровольно отдал эту работу Рябову Н.Т., который и передал в Конституционное совещание тексты этих отобранных статей.

12 декабря 1993 года Конституция была принята. Вот такой тяжелый путь от подготовки до принятия прошла нынешняя Конституция Российской Федерации.

Теперь бы надо научиться жить по Конституции и не менять ее в угоду власти и, тем более, не делать шагов противоречащих Конституции, делая вид, что она не существует.

В одном из своих интервью нынешний Председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин сказал очень важные и, по-моему, очень точные слова о Конституции: «Проблема не в том, чтобы искать недостатки в Конституции, а в том, чтобы научиться правильно пользоваться этим драгоценным инструментом. Нам надо прекратить гоняться за миражами и научиться жить по Конституции. В противном случае это будет жизнь не по Конституции, а по понятиям. А надо так: по Конституции и законам, но с понятиями. Жизнь, конечно, не стоит на месте, и измене-

ния потребуются, но к ним надо прибегать тогда, когда есть понимание, что без них — гибель».

Хотелось бы, чтобы слова Председателя Конституционного Суда дошли до нашей власти, до тех чиновников, политических и религиозных деятелей, которые до сих пор не могут успокоиться в поисках иного государственно-политического устройства России и иной Конституции.

Хотелось бы напомнить этим товарищам и господам, что Россия в XX веке пережила все формы государственного устройства — и монархию, и большевистскую диктатуру, и коммунистический тоталитарный режим, и развитой социализм; была и парламентской республикой, но в 1993 году наш народ всенародным голосованием провозгласил Россию государством федеративным, правовым, демократическим и социальным.

Может быть, достаточно экспериментов?

*Р.И. Хасбулатов,
народный депутат РФ,
Председатель Верховного Совета РФ*

Выдающаяся роль Конституционной комиссии в трансформации политического строя России

Динамика общей ситуации. Конституционная комиссия была учреждена первым Съездом народных депутатов РСФСР, проходившим в мае-июне 1990 года в Кремлевском дворце. Председателем ее был избран Председатель Верховного Совета Б.Н. Ельцин, первым заместителем Председателя Комиссии — Хасбулатов, ответственным секретарем — депутат Олег Румянцев. Все три с половиной года Комиссия работала динамично и плодотворно, и, если результаты этой работы не завершились принятием новой Конституции в рамках Закона, — это не ее вина.

Ее работа объективно находилась в тесной взаимосвязи с общей политической и социально-экономической обстановкой в СССР и России, соотношением сил на верхних «этажах» государственной власти. Так, вплоть до избрания Ельцина Президентом России 12 июня, особенно — до поражения ГКЧП и «раздела» СССР в декабре 1991 года — его позиция была безусловно позитивной в отношении проекта Конституции разработанного Комиссией, при нашем с ним совместном и довольно активном участии. В частности, Ельцин неоднократно председательствовал в ходе работы Комиссии, вносил определенные предложения,

участвовал в обсуждении, высказывал свое мнение о тех или иных предложениях. А на третьем Съезде народных депутатов сделал доклад о проекте новой Конституции и попросил депутатов одобрить этот проект. Он тогда говорил, что «Конституция практически готова, ее надо скорее принимать».

Но уже в следующем, 1992 году Ельцин сильно «охладел» к Конституции, на мои прямые вопросы о том, как он мыслит продолжение работы над Конституцией и когда мы начнем процесс ее принятия, предпочитал уходить от прямого ответа, говорил, что «не надо торопиться, нужно время — слишком важные события произошли, следует подумать, что изменить в проекте Конституции» и пр. Вроде бы и правильно, но беспокоила недоговоренность. Поэтому, когда Олег Румянцев непрерывно «теребил» меня, требуя ответить на эти же вопросы, я не мог ничего конкретного ему сказать. В то же время не хотел и говорить, что Президент изменил свою точку зрения на подготовленный проект Конституции. Отсюда — его тогдашнее недовольство моей позицией (в каком-то интервью Олег сказал, что Председатель Верховного Совета «обронзовел»). Вскоре, однако, и Румянцев, и Конституционная комиссия, и Законодатель — все реально увидели крутой поворот президентской позиции по вопросу содержания и способов принятия новой Конституции. Началась самая жестокая критика как действующей Конституции, так и проекта новой Конституции с президентской стороны (от нее Ельцин отмежевался, заявив, что «это проект Верховного Совета, а не Президента», «забыв», что речь идет о проекте Конституционной комиссии, Председателем которой являлся он, Президент Ельцин).

Чем это было обусловлено? Главными были два фактора. Первый — это стремительное ухудшение социально-экономической обстановки в Российской Федерации, обусловленное распадом СССР и контрреформами в рамках американской модели («Вашингтонский консенсус»), проводником которой выступал Гайдар и его команда из дилетантов и неудачников. В такой обстановке прожженный парткрат Ельцин решил избрать главным виновником своих поражений в сфере экономики... Верховный Совет, который якобы «мешает» прогрессивным начинаниям Правительства и пользуется при этом «чрезмерно» широкими полномочиями «старой», «лоскутной» Конституции. Эти атаки приобрели форму широкого и прямого наступления на Законодателя после апрельского (1993 года) референдума, с патовыми результатами, которые, однако, интерпретировались президентской стороной как «победа». Вот тогда и зародилась провокационная идея о некоем «Конституционном совещании», которое «должно» разработать новую Конститу-

цию. Замелькали проекты новых конституций. На первом же заседании этого «совещания» было отказано в слове Председателю Верховного Совета Российской Федерации. Затем была объявлена «кампания» по выборам в новый парламент — это было и смешно, и просто нелепо: в какой парламент? Вначале загоревшиеся и увлекшиеся под давлением из Кремля, главы администраций областей и краев вскоре гурьбой повалили в Верховный Совет, спрашивают:

а) что будет с этим новым «Парламентом», если Верховный Совет и Съезд народных депутатов не признает его легитимным?

б) что будет, если Конституционным Суд также не признает этот «парламент» легитимным?

Отвечаю уклончиво:

«Это должен решить верховный Законодатель в соответствии с заключением Конституционного Суда...». Кто-то из них даже сказал: «Похуже, если компромисса не будет, на этот раз импичмента не избежать. А нам это надо?...» Крепко призадумались и стали «спускать» всю эту псевдоизбирательную кампанию «на тормозах». Кажется, это поняли и в президентских кругах, стали намекать на необходимость «совместной работы Конституционной комиссии и Конституционного совещания».

Пример успешной работы Верховного Совета и Правительства показала деятельность «Круглого стола». В ходе его работы (второй этап: июнь — июль 1993 года) с самым широким участием представителей общественных движений, профсоюзов, деловых кругов и ученых страны была выработана «Декларация общественного согласия по экономической реформе» и приняты сами Основы реформы. Эти важнейшие документы были подписаны руководителями Правительства (и даже министрами) и Верховного Совета.

Но Ельцина это не устраивало — ему нужен был не компромисс, не успешное продвижение страны, а личная абсолютная власть. Отсюда его неожиданное выступление: «август — артподготовка, сентябрь — штурм!». Он и состоялся в запланированное им время. После «славной победы» путчистов была скороспешно составлена новая Конституция, которую, как утверждали, приняли 12 декабря того же, 93-го, на всенародном голосовании. Не знаю, приняли или не приняли, но сомнений множество.

Деятельность Конституционной комиссии. Таковы были условия, которые оказывали сильнейшее воздействие на Конституционную комиссию. Комиссия еще с самого первого этапа своей деятельности избрала тактически верный путь: с одной стороны, подготовка и внесение по-

правок в действующую Конституцию, с другой — работа над текстом новой Конституции.

Такой подход был логичен и оправдан складывающейся ситуацией в СССР и России. Горбачевские изменения в Конституции СССР 1977 года и новый избирательный закон были настолько революционными и демократическими, что они придали принципиально новое качество этой Конституции и конституциям союзных республик. Только в результате этих кардинальных изменений мог появиться российский парламент образца 1990 года. Поэтому когда с 1992 года Верховный Совет непрерывно обвинялся в приверженности «старой», «брежневской конституции» — это была откровенная ложь, скорее можно было обвинять нас в приверженности «горбачевской конституции», но и это было бы неправдой. В этой связи отмечу пять моментов: первый (А), связанный с характером Конституции; второй (Б), связанный с составом депутатов; третий (В), связанный с изменениями, введенными в действующую Конституцию по рекомендациям Конституционной комиссии и Комитета Верховного Совета по законодательству; четвертый (Г) — принцип реального федерализма; пятый (Д) — мирный переход власти к непартийному большинству в парламенте.

А) Горбачевская конституционная реформа, которую почему-то даже юристы мало анализируют, укрепила принципы республиканизма и парламентаризма. Она придавала радикально новое качество Конституции, закрепляющее основы *парламентской республики*. И вплоть до принятия нового законодательства и изменений, введенных нами в Конституцию Российской Федерации, она была *парламентской республикой в составе СССР*.

Б) Были введены, во-первых, *неизвестные советским конституциям права и реальные возможности для избирателей делать выбор из многих кандидатов, претендующих на депутатские места*; во-вторых, *установлены реальные гарантии для свободного волеизъявления граждан-избирателей*.

Следует отметить следующую важную особенность, свойственную тогдашнему российскому парламенту — Верховному Совету: это его мощные конституционные полномочия, отсутствие каких-либо лоббистских групп, явно или тайно отстаивающих чьи-либо интересы (особенно деловые интересы каких-либо групп), полное отсутствие коррупционного фактора при избрании и деятельности депутатов. При этом подавляющее большинство наших парламентариев были реальными лидерами, победившими своих противников (в среднем на каждого из депутатов приходилось по четыре соперника) в жесткой конкурентной борьбе. Почти все они были избраны при действующей критической оценке партийно-

государственной бюрократической системы (хотя многие и сами были членами КПСС, как Ельцин и я). Поэтому тогдашние депутаты избрали своим лидером Ельцина (меня — его первым заместителем), хотя вся государственно-партийная машина во главе с Горбачевым выступала решительно против. Затем этот парламент успешно противостоял ГКЧП, опрокинул его (август 1991 года) и в течение двух недель сражался уже с Ельциным (1993 год), предавшим того, кто его породил, — российский парламент, Конституцию, изменившим Присяге, Совести и Чести.

В) Конституционная комиссия проделала огромную работу по внесению изменений в действующую Конституцию. По ее предложению и соответственно ее разработкам, были введены принципиальные положения: *о разделении властей; о правах граждан и верховенстве народа; принципы организации и деятельности судебной системы (в том числе учрежден институт суда присяжных); о правах, обязанностях и ответственности Президента; о разграничении полномочий между ним, Верховным Советом и Съездом; о деятельности Конституционного Суда; о введении Чрезвычайного положения; вопросы формирования Правительства; основы создания новой системы смешанной экономики (равенство форм собственности) и др.* **В результате действующая Конституция приобрела черты новой, вполне демократической Конституции, в которой были уравновешены права Законодателя, Суда и Президента (то есть отношения между законодательной, судебной и исполнительной ветвями власти). Появились сильный Президент, сильный парламент, независимый суд — из парламентской республики Россия стала полупрезидентской республикой.**

Г) Вся эта конституционная реформа стала возможной, во-первых, благодаря тому, что СССР при Горбачеве стал реальной федерацией, в которой Союзные республики получили огромные полномочия; во-вторых, КПСС и республиканские отделения КПСС лишились возможности сколько-нибудь ощутимо влиять на политические процессы.

Процесс формирования *высших органов власти в РСФСР со времени начала работы первого Съезда народных депутатов носили непартийный характер (хотя большинство депутатов формально были членами КПСС). Съезд отверг кандидатуру Ивана Полозкова, фаворита ЦК КПСС и предпочел Бориса Ельцина, известного противника правящей партии. Избрание его заместителей (в том числе автора этих строк), а также Правительства России (Ивана Силаева), осуществлялось не по партийному принципу. Таким образом, в Российской Федерации, впервые с 1918 года, совершенно мирным путем к власти пришли фактически не представители КПСС, а люди, достаточно откровенно настроенные оппозиционно к этой партии — хотя далеко не антикоммунисты, и не антисоциалисты.* Съезд на-

родных депутатов вскоре принял специальное постановление, запрещающее совмещать должности руководителей местных органов КПСС с должностями председателей областных, краевых, республиканских и других Советов народных депутатов. Этим самым была окончательно подорвана правовая база для вмешательства в органы власти со стороны структур КПСС.

Две модели экономической реформы. Слушая Ельцина на Съезде по поводу ценовой реформы (октябрь 1991 года), я ловил себя на мысли, что это ведь не рыночные реформы, это — голубая мечта бывшего министра финансов, бывшего премьера Валентина Павлова и, очевидно, Егора Гайдара, его бессмысленного консультанта: резко повысить цены на все и вся, и тем самым сократить спрос, потребление населения. Ведь к тому времени, когда на политическом небосклоне появились фигуры Гайдара, Чубайса, Бурбулиса, Ясина и пр. (предлагавшие не реформы, а контрреформы, обрекающие народ на нищету, а экономику — на уничтожение), Верховный Совет вместе с Президентом Ельциным уже имели основательно разработанные законодательные акты и планы по экономической реформе. Мы исходили из следующих постулатов:

На первом этапе — приватизация по этапам: легкой промышленности, торговли, сельского хозяйства, форсированное развитие малых форм предпринимательства, создание многочисленных частных и кооперативных банков, всей рыночной среды, форсированная подготовка управленческих кадров.

Основное же ядро стратегических предприятий должно было оставаться в системе государственной собственности — чтобы не «обрушить» экономику. Эти предприятия также должны были трансформироваться в условиях формирующейся рыночной среды в корпоративные структуры, но оставаться в государственной собственности.

Таким образом, предполагалось, что, не разрушая систему государственной собственности в главных отраслях, рядом, параллельно, мы будем быстро создавать рыночные структуры. То есть, открывался классический путь развития капитализма — «снизу», как это происходило в Западной Европе на протяжении столетий.

На следующих этапах, по мере «созревания» капитализма, когда «забьют» конкурентные механизмы, будет создана устойчивая рыночная инфраструктура, из государственного сектора в частный сектор предполагалось передавать все большее число предприятий. Таким образом, государственный сектор должен был постепенно сжиматься, сокращаться в пользу частного капиталистического сектора. Но он не должен был стать единственным источником формирования капиталистической экономиче-

*ской системы. Основным его источником должны были выступить **предпринимательские способности** активной части общества. А мы, государство, обязаны были создать самые благоприятные условия для их появления и созидательной деятельности. То есть капитализм должен был формироваться «снизу вверх», как это происходило повсюду — в Западной Европе, Америке. **Подчеркну** — все эти планы, как и законодательство, согласовывалось и одобрялось Ельциным.*

Но деятельность правительства Гайдара, а затем и Черномырдина, привела к тому, что капитализм стали создавать «сверху», наделяя совершенно неподготовленных людей крупными заводами, фабриками, горнодобывающими объединениями и т. д. Откуда им знать, что такое «конкуренция», «рынок», зачем им какие-то «малые предприятия», «кооперативы»? Они твердо уверовали в одно: «держи» хорошие отношения с властью — и все будет в «порядке». Отсюда — формирование российского капитализма изначально, на клеточном уровне, как *паразитного капитализма, не понимающего своей социальной роли и одержимого к получению максимальной прибыли любой ценой.*

Деиндустриализация. В результате произошло именно то, что должно было произойти как следствие проводимой псевдо-неолиберальной экономической политики по рецептам «Вашингтонского консенсуса»: промышленность остановилась, безработица свирепствовала, бедность и нищета стремительно надвинулись на страну. Начался явный процесс деградации производительных сил, *деиндустриализация* стала очевидной. К марту 1992 года мы столкнулись с **гиперинфляцией**, цены возросли в тысячи раз, деньги превратились в фикцию. Странно, но этот очевидный факт — то есть гиперинфляция — не признавалась Гайдаром. Он категорически отрицал ее с трибуны парламента под издевательский хохот зала. Затем началась **приватизация**. Принятые Верховным Советом экономические законы, подписанные Президентом Ельциным и согласованные с Правительством, отбрасывались как ненужный хлам. «Министерство приватизации» вообще действовало как самостоятельное правительство, наделяя произвольно каких-то сомнительных лиц огромными предприятиями. Была откровенно искажена суть **приватизационных чеков** — они первоначально, по замыслу Законодателя, должны были **быть именными**. Тогда общество избежало бы той практики, когда за бутылку водки их скупали по деревням всякие проходимцы, которые становились собственниками крупнейших машиностроительных заводов. Страна погрузилась во всеобщую анархию. Я ожидал любого разврата событий, включая крупномасштабные антиправительственные выступления по всей стране.

Улетучившаяся харизма. После разгрома ГКЧП авторитет Верховного Совета и Президента России возросли в огромной степени. Общество позволило нам осуществить любые радикальные реформы. Но это не означало, что мы были вправе бросить народ в нищету. Ведь целью реформ было улучшение положения населения по сравнению с тем, которое было достигнуто при социализме. Обещали улучшить материальное состояние народа — так выполняйте это обещание! Так вот, нам народ не давал права ухудшать его материальное положение, даже на короткое время. Мы меняли общественно-политический строй не для того, чтобы кучка мерзавцев богатели, а огромное большинство населения жило в бедности. Как быстро все это забыли сами Власти, начиная с самых верхов! Поражало равнодушие членов Правительства к судьбам людей (в их среде появился термин «совок», которым они называли простых людей).

В результате такой деятельности Правительства за несколько месяцев наш с Президентом колоссальный авторитет в обществе был растрачен впустую. Недовольство в стране было всеобщим, везде — массовые выступления против Ельцина и Правительства Гайдара. Приблизительно с марта 1992 года я неоднократно пытался убедить Ельцина сменить Правительство. Я не называл имени возможного премьера, соглашался на любого профессионала, имеющего большой опыт организаторской работы. Предупреждал, что мне все сложнее сдерживать все более жесткие выступления парламентариев, требующих внести на рассмотрение Верховного Совета вопрос об отставке Правительства — такое право было у парламента в соответствии с Конституцией. Все было тщетно. Помнится, после мартовского (1992 года) Съезда народных депутатов, когда Правительство едва удалось сохранить (я дал слово Ельцину, что не позволю отправить его в отставку), я сказал Борису Николаевичу, что далее не смогу отмалчиваться в своих публичных выступлениях и, видимо, перейду к критике так называемых гайдаровских реформ. Ельцин долго молчал, потом сказал: «Руслан Имранович, я ценю все то, что Вы делаете. Правительство надо менять, я это понимаю. У меня чуть ли не каждый день бывают Ваши единомышленники, экономисты-академики, требуют того же самого — менять курс, заменить Правительство. Вы можете критиковать Правительство, это Ваше право, но просьба — меня не критикуйте». Я обомлел. Сказал, что даже не думал об этом — критиковать его, Ельцина; я как был с первого дня совместной работы, его верным соратником, так и остаюсь им и сегодня. Однако я не могу нарушать существующий закон, лучше изменить плохой закон, чем его нарушать или игнорировать. А это происходит все чаще. Указ не может заменить

закон, Только закон может изменить или установить новые экономические отношения. Помните, как и за что мы с Вами, Борис Николаевич, критиковали Горбачева? Прежде всего за его «указное законодательство», «указное право». Оформляйте Ваши указы как проекты законов — и пусть Ваши представители их обосновывают при обсуждении, Какие проблемы Вы видите в Верховном Совете? Разве мы отвергли хотя бы один законопроект, направленный Вами для рассмотрения? Не знаю ни одного такого случая».

Президент был недоволен, но ничего не сказал. Но я тоже был недоволен. Этот человек хотел единолично царствовать при всеобщем поклонении. Но когда я два раза затрагивал тему о своей отставке и желании перейти на работу в исполнительную власть, он категорически отказал мне в этом. Ельцин, конечно же, дураком не был — он прекрасно знал, какую тяжелую работу я веду, добиваясь всякий раз от сложнейшего парламента нужных решений. Одновременно *дисциплинирую его Правительство — это ему тоже нравилось. Не нравилась излишняя самостоятельность, и самое главное — он был сильнейшим образом встревожен тем, что с весны 1992 года главный политический центр стал плавно смещаться из Кремля в Белый дом.*

Отмечу, указанная выше тенденция автономного укрепления политических позиций парламента в ущерб высшей исполнительной власти никоим образом не была связана с какими-то моими личными действиями и желаниями. Она — закономерное следствие разрушительной деятельности Президента и Правительства, когда общество уже не видело в них конструктивную силу. Поэтому даже губернаторы, назначаемые Президентом, предпочитали решать «свои» вопросы непременно в Верховном Совете. Реформы, точнее — контрреформы Ельцина—Гайдара, а затем и Черномырдина, обогатили в громадной степени примерно 8–10 процентов населения. Они получили государственную или народную собственность приблизительно на сумму в 300 млрд долларов. Примерно половина этих активов была умертвлена новыми хозяевами, предварительно обобравшими до нитки соответствующие предприятия. В государственном секторе также происходили процессы деиндустриализации — здесь также были уничтожены активы примерно на 180 млрд долларов. Соответственно общество обеднело именно на эту гигантскую сумму — вот откуда низкие заработные платы у 75 процентов населения и мизерные пенсии.

Взращенный искусственно довольно узкий социальный слой из активных людей общества, с мощным хватательным инстинктом, формирует власть в огромной стране. Конечно, все эти люди с основанием счи-

тают Гайдара своим кумиром. Отсюда — дифирамбы и при жизни, и после смерти. Ему приписывают чуть ли не подвиги Геракла. Например, один из мифов: Гайдар спас страну от голодной смерти — можно подумать, что он за один год правления вырастил богатый урожай, собрал, обработал и доставил его на прилавки; или вырастил тучные *поголовья скота и овец и наполнил магазины обильным продовольствием* и товарами народного потребления! Ну, не смешно ли это, если не глупо? Второй миф: Гайдар не дал развернуться гражданской войне.

На самом деле, все эти «реформы» (точнее, контрреформы) Ельцина—Гайдара—Черномырдина создали самые серьезные элементы гражданской войны, которые приходилось буквально гасить Верховному Совету, внося какие-то коррективы в наиболее разрушительные действия высшей исполнительной власти. Приняв Федеративный договор, парламент упорядочил федерально-провинциальные отношения (31 марта 1992 г.); с этого периода сепаратизм пошел на убыль.

Несомненно и то, что Верховный Совет сумел бы упорядочить отношения с мятежниками из Чечни, не допустить кровопролитную десятилетнюю войну, унесшую десятки тысяч жизней невинных людей.

О современной Конституции и вкладе в нее Конституционной комиссии. Конституционная комиссия, как я отметил, действовала исключительно профессионально, на базе привлечения широкого круга самых подготовленных юристов-конституционалистов СССР. Привлекал Олег Румянцев и иностранных специалистов — из Западной Европы и США, опытных парламентариев, много лет занимавшихся проблемами конституционного права. Помнится, как то привел ко мне бывшего сенатора США Гэри Харта, парламентариев Франции и Великобритании. В общем, комиссия работала основательно, стремилась учитывать все позитивное, достигнутое человечеством за последние столетия.

Как я отмечал выше, многие важные части будущей новой Конституции, разработанные в рамках Конституционной комиссии, были инкорпорированы в действующую Конституцию.

Правда, мы столкнулись вскоре и с определенными «перекосами». Так, чрезмерно много полномочий оказалось сконцентрировано у Президента, а Правительство оказалось, по существу, бесправным, подчинялись исключительно Президенту. Правда, это уравновешивалось большими полномочиями Верховного Совета и Съезда народных депутатов — последний занимал позиции «над» Президентом и парламентом. Возможно, в условиях первого этапа переходного периода это была достаточно адекватная система. Но чтобы она «работала», надо было иметь добрую волю со стороны всех ветвей власти. Но Ельцин категорически

не желал никаких сдержек и противовесов — взращенный десятилетиями партийной бюрократической машиной КПСС, он всего лишь ловко использовал горбачевскую демократию для нового восхождения к власти. Лишенный каких-либо моральных принципов, он, как только оказался на вершине власти, немедленно затеял склоки, свары и провокации, с целью освобождения от любой формы парламентского контроля, втягивая в эти свои провокации все общество.

Следует иметь в виду и следующее. Суждение о том, что конституционный строй — это прежде всего Конституция как писанный акт, довольно поверхностно. Конституционный строй — это вся система государственных общественных институтов, и Конституция — лишь один из ее элементов, законодательная основа строя. Конституция как основной закон важна прежде всего в качестве критерия правомерности принимаемого законодательства и деятельности исполнительной и судебной власти.

Устойчивость демократической системы власти связана не только с действием основного закона (напомним, что в Великобритании конституции как отдельного писаного акта нет), а с результатом реальной политической практики, все участники которой ставят своей целью следовать пусть даже и «неудобным» для некоторых из них правилам. А если при этом иметь в виду далеко не демократические принципы самой Конституции, тогда политическая практика может избрать «альтернативный» путь. В частности, современная политическая практика шаг за шагом подрывает принципы республиканизма и федерализма, быстро идет по проторенной колее «унификации» и «централизации». В то время, как западные демократии идут в направлении расширения федералистских начал, даже в унитарных государствах.

В действующую ныне Конституцию, которая была окончательно «оформлена» при откровенном доминировании президентской администрации, оказались включенными многие разделы, проработанные Конституционной комиссией. Но они играют далеко не позитивную роль: вырванные из общего контекста проекта комиссии, который исходил из равновесия трех сил (законодательной, исполнительной и судебной), они привели к тому, что роль бывшего всемогущего Съезда народных депутатов (из 1068 депутатов) занял Президент страны, возвышающийся над обществом, парламентом, Правительством и даже — над государством. Такая Конституция не может отражать изначально основные права и интересы народа, она не может рассматриваться как демократическая. Ее чрезмерная ориентированность на волю и капризы Президента спо-

способствует трансформации в единовластность правителя, а «расплывчатые» формулировки важнейших положений облегчают этот процесс.

Моя историческая роль в становлении новой России обусловлена прежде всего тем обстоятельством, что я возглавлял Верховный Совет России в этот переломный период, председательствовал при трансформации социализма в капитализм, сознательно и активно продвигал страну на этом пути, руководил процессом подведения законодательной базы под указанную трансформацию. Но сразу же хочу оговориться, что мои представления о капитализме отличались от представлений ельцинских «реформаторов», как небо и земля. Мы планировали строительство «мягкого» капитализма, демократического, народного капитализма. Верховный Совет предложил альтернативную программу реформ, но она была отвергнута ельцинистами.

Ф.В. Цанн-кай-си,
*народный депутат Российской Федерации,
член Конституционной комиссии,
доктор философских наук, профессор*

Долгая дорога к свободе

*«...не результат есть действительное целое,
а результат вместе со своим становлением...,
а голый результат есть труп,
оставивший позади себя тенденцию».*

Гегель. Феноменология духа.

Гегелевские слова вспомнились мне 12 декабря 2008 г. в Государственном Кремлевском Дворце — бывшем Дворце Съездов — на научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции Российской Федерации.

Наблюдая за тысячами фланирующих по фойе Дворца участников конференции, приехавших по разнарядке из всех регионов России, я обратил внимание, что у стендов с документами, повествующими об истории становления, рождения Конституции почти никого нет. У киосков с книгами, у лотков с сувенирами толпилось немало людей, а у исторических стендов останавливались и долго читали, смотрели бывшие народные депутаты, эксперты и консультанты Конституционной комиссии.

Здесь я встретил О. Румянцева, ответственного секретаря Конституционной комиссии, А. Царева, члена Рабочей группы Конституционной комиссии, экспертов и консультантов В. Лафитского, Е. Данилова... И где-то в сторонке, занятые своим разговором, кучковались сенаторы и депутаты Госдумы. Прогуливался московский бомонд, артисты, писатели, адвокаты, но редко кто из них подходил к стендам.

Да и в докладах на пленарном заседании никто, кроме Председателя Конституционного Суда В.Д. Зорькина, не упомянул, в каких муках, борьбе, противостоянии утверждалась идея конституционализма в постсоветской России. Закрадывалась мысль, что большинство не только не знало и не интересовалось историей создания Конституции, но и не читало саму Конституцию. И, к великому сожалению, как мало на конференции было тех, кому ныне действующая Конституция обязана своим появлением. Праздно гуляющим по Дворцу людям было не до их судеб, не до драматизма жизней, идей, стоящих за статьями Конституции.

С большим волнением, с перехватом дыхания я читаю том за томом изданную под общей редакцией О.Г. Румянцева «Из истории создания Конституции Российской Федерации». Читаю не книгу, не текст, а переживаю страницы жизни, своей и моих коллег по работе над Конституцией, окунаюсь в атмосферу тех дней и страстей, поглощающих меня и сегодня. И с благодарностью думаю об О. Румянцеве. Если бы не его оптимизм, энергия, фанатическая преданность идее конституционализма, ясное понимание конечной цели, Рабочая группа Конституционной комиссии распалась бы. Я и сегодня не до конца уверен, что первые проекты Конституции появились бы в том виде, в каком их увидели граждане России, не прояви настойчивость и последовательность О. Румянцев. И точно так же мы не имели бы сегодня истории создания Конституции РФ без инициативы и деятельного участия Олега Германовича.

...Любая история имеет свою предысторию. В Конституционной комиссии я оказался случайно. В первоначальном списке членов Конституционной комиссии, розданном депутатам на первом Съезде для обсуждения, моя фамилия отсутствовала. Но в процессе обсуждения московские и ленинградские депутаты отвели кандидатуру В. Чикина, редактора «Советской России», и кто-то предложил мою. Вероятно, при этом решающую роль сыграли два обстоятельства. Во-первых, на Съезде я был избран в Редакционную комиссию и входил в группу по подготовке проекта Декларации о государственном суверенитете РСФСР. Статья 15 Декларации, которой она заканчивалась, гласила, что Декларация является основой для разработки новой Конституции РСФСР. Поэтому

могло показаться логичным, чтобы я продолжил работу и в Конституционной комиссии.

Во-вторых, какую-то роль сыграло и мое гуманитарное образование, поскольку в Комиссию должны были войти люди, имевшие навыки научно-академической работы. Как все было на самом деле, я не знаю: так все это представляется мне сегодня. Теперь я хорошо понимаю, что избрание в Конституционную комиссию, а позднее распоряжением Б.Н. Ельцина включение меня в Рабочую группу по подготовке текста Конституции, знакомство в процессе работы над проектами Конституции с людьми, близкими мне по мировоззренческим и ценностным установкам, наполнило мою депутатскую деятельность смыслом. И в какой-то степени депутатство стало продолжением моей академической работы.

Дело в том, что во время депутатства меня не раз охватывали сомнения в его целесообразности. Перечитывая недавно «Дневник 1953–1994» И. Дедкова, я встретил запись: «Звонил Федор, Съезд закончился, завтра во Владимир. Говорит, что бывают минуты, когда чувствует, что сходит с ума от нелепицы происходящего, от распада страстей...». Временами действительно охватывало отчаяние от смуты, хаоса, противоборства амбиций, непросвещенности многих депутатов. Хотелось сложить с себя депутатские полномочия, чтобы не участвовать в этой непрекращающейся борьбе. Удержала работа в Конституционной комиссии.

Лето и осень 1990 г. оказались наиболее плодотворными в работе Конституционной комиссии: прошло несколько заседаний Рабочей группы, была выработана общая концепция Конституции, согласована ее структура и созданы рабочие подгруппы, ответственные за разделы Конституции. Я оказался в группе Б. Золотухина, известного мне по «западным радиоголосам» как адвоката на процессах над правозащитниками. Мы были с ним координаторами работы над разделом «Судебная власть». По его просьбе я сформулировал философско-правовую основу концепции этого раздела Конституции, которую позднее опубликовал в «Конституционном вестнике» (№ 2, 1990 г.) в виде статьи. Статья базировалась на философско-правовых идеях Канта, Гегеля, Вл. Соловьева, молодого Маркса, которым я занимался в то время.

На первых заседаниях Рабочей группы я познакомился с В.Д. Зорькиным, Л.С. Мамутом, Б.А. Страшуном... И с другими известными правоведами, которых раньше знал только по публикациям. Им тоже были известны некоторые мои работы.

Ближе всех я сошелся с В.Д. Зорькиным. Он привлек меня ясностью и последовательностью позиции, четкостью формулировок и умени-

ем согласовывать разные подходы, если видел в них что-то рациональное. За внешней мягкостью и даже застенчивостью В.Д. Зорькина скрывалась жесткая непреклонность, неуступчивость, если речь заходила о конституционных принципах. Уже став Председателем Конституционного Суда, В.Д. Зорькин поддерживал с нами связь, прекрасно понимая, какую роль сыграли народные депутаты РСФСР в создании института конституционного суда и в избрании его первого состава.

Хорошие отношения, не без взаимной симпатии, сложились у меня с В.П. Лукиным, с которым мы вместе работали в Редакционной комиссии первого Съезда народных депутатов, а потом в Верховном Совете СССР, куда были избраны от РСФСР. Его голос в Рабочей группе, на пленарных заседаниях Конституционной комиссии звучал всегда весомо, убедительно. Вообще я заметил, что в критических ситуациях депутаты частенько оглядывались на него: что скажет, как поступит. В.П. Лукин — человек очень живой, остроумный, широко эрудированный и трезвомыслящий. И я рад, что мы не утратили интерес друг к другу.

Из продолжительной — трехлетней — работы над парламентским проектом Конституции мне больше всего запомнились поездки в Архангельское, где мы жили и работали на бывших совминовских дачах. Архангельское вспоминается своей атмосферой творчества, товарищеского общения, искренности, энтузиазма. Конечно, были и иллюзии, и романтизм, и неглубокое знание национальной ментальности, но в целом работали вдохновенно, круглосуточно. Такой коллективной работы у меня в жизни не было и, вероятно, не будет. Для меня Архангельское было хорошей школой работы над текстом, над стилем, языком...

В Архангельском я жил в соседней комнате с А.М. Оболенским, народным депутатом СССР, который при избрании Президента СССР в качестве альтернативы М.С. Горбачеву выдвинул себя. Он мне рассказывал, что понимал обреченность своего поступка, но хотел создать прецедент, преодолеть советскую традицию безальтернативности выборов. Но главное, он обещал своим избирателям в случае избрания его депутатом совершить такой поступок. И он сдержал свое слово.

А. Оболенский, будучи геологом по профессии, имел хорошую гуманитарную подготовку. Им был разработан проект Конституции: поэтому-то он и был включен Ельциным Б.Н. в состав Рабочей группы. Мне приходилось встречаться с Александром Митрофановичем и позднее, он приезжал во Владимир, останавливался у меня. Стоит сказать, что А. Оболенский вместе с О. Румянцевым стояли у истоков социал-демократического движения в Российской Федерации, были основателями Социал-демократической партии. Я помню его как исключитель-

но обаятельного, деликатного человека и честного политика. Он исходил из аксиомы: политика должна быть нравственной.

Вместе с тем уже в Архангельском наметились первые признаки раскола, показавшие, что работа над Конституцией будет долгой, а принятие ее может оказаться под вопросом.

При обсуждении вопроса о будущем государственном устройстве наметились две линии: одни хотели видеть Россию *парламентской* республикой, другие — *полупрезидентской*. Большинство членов Рабочей группы поддержало вторую позицию. В.Д. Зорькин, В. Адров, Ю. Рыжов и я — голосовали за полупрезидентскую республику.

Мои аргументы при голосовании сводились к следующему: надо закончить с мифическим партийным коллективным руководством. Нужно установить персональную ответственность подконтрольного парламенту Президента. Во-вторых, полагал я, надо учитывать и наш народный менталитет.

Второе крупное столкновение произошло при обсуждении проекта Конституции: включать ли в него раздел о гражданском обществе. Идея иметь такого рода раздел принадлежала О. Румянцеву. Я тоже считал, что такой раздел нужен, и последовательно поддерживал О. Румянцева. Наверное, поэтому я был назначен координатором работы над III разделом Конституции. Свою позицию я изложил в статье «Гражданское общество: понятие и реальность», опубликованную в «Конституционном вестнике» (№ 4, 1990 г.).

Противники включения такого раздела в проект Конституции ссылались на опыт европейских конституций, говоря, что гражданское общество складывается стихийно и не нуждается в нормативном регламентировании сверху.

Я утверждал, что у России нет 300–400 лет для формирования гражданского общества, мы должны конституционно показать, что у государства есть границы, что оно не должно поглощать собою общество. И если мы создаем правовое государство, то оно должно принять участие в становлении гражданского общества и закрепить это в своей конституции. К сожалению, в ныне действующей Конституции данный раздел отсутствует. И это является свидетельством того, что государство не желает иметь себе противовеса, хотя и декларирует идею гражданского общества.

Мне показалось, что после принятия закона о Президенте и избрания на этот пост Б.Н. Ельцина, после провала августовского путча 1991 года, интерес Ельцина к конституционному процессу пропал.

Пропал он и у значительной части депутатов из Рабочей группы, многие из которых возглавили комитеты Верховного Совета, ушли в аппарат Администрации Президента, в Совет Министров. Депутаты, слышавшие демократами, стали откровенно делать карьеру. Еще недавно они принимали Закон о разделении государственных постов и депутатской деятельности, теперь стали настаивать на их совмещении.

Осталась небольшая группа во главе с О. Румянцевым, которая еще продолжала свою работу, стремясь каким-либо образом сохранить концепцию Конституции. Цельность Конституции стала разваливаться в результате различных поправок, учета всевозможных пожеланий, согласования нашего проекта с нарастающим потоком проектов Конституций как от отдельных лиц, так и от партий. Обо всем этом пишет О. Румянцев в своих предисловиях к томам сборника «Из истории создания Конституции Российской Федерации».

Надо признать, что государственное строительство в постсоветской России пошло не по той логике, которая задумывалась нами в августе–сентябре 1990 г. в Архангельском. Расстрел парламента в октябре 1993 г. не позволил обсудить и принять Конституцию РФ на планировавшемся десятом Съезде народных депутатов 17 ноября 1993 г.

Задолго до октябрьских событий 1993 г., будучи Председателем Конституционной комиссии, Б.Н. Ельцин перестал ее созывать, не являлся на ее заседания и параллельно, созвав Конституционное совещание, начал готовить новый вариант Конституции. На приглашение Ельцина принять участие в его работе я отказался, так как считал своим депутатским долгом остаться верным решению первого Съезда, избравшего меня в Конституционную комиссию.

О ныне действующей Конституции, принятой на референдуме 12 декабря 1993 г., я много писал и повторяться не буду. О ней можно прочитать самые разные мнения, представленные в 4 томе данного издания. Я не помню, когда и при каких обстоятельствах сказал В.Д. Зорькин, но смысл его слов запомнил: давайте научимся жить при плохой Конституции, и тогда мы получим хорошую.

Конституцию всегда пишет небольшая группа наиболее подготовленных к этой работе людей. Но Основным законом она становится тогда, когда народ начинает руководствоваться Конституцией в повседневной жизни, когда статьи Конституции становятся нормами его каждодневного бытия.

Готовы ли мы жить сегодня по Конституции XXI века? Прежде чем ответить на это, мы должны ответить на другой, более фундаментальный вопрос, поставленный А.И. Солженицыным в книге «Россия в об-

вале»: быть ли нам русскими? Солженицын оставляет ответ на него открытым. «По высокой требовательности наступающего электронно-информационного века — пишет А.И. Солженицын — нам — чтобы что-то значить среди других народов — надо суметь перестроить характер свой к ожидаемой высокой интенсивности XXI столетия. А мы за всю свою историю — ой не привыкли к интенсивности». Пока мы не освободимся от своей лени, необязательности, своеволия, патерналистских ожиданий, нас не спасет никакая Конституция.

Так, может быть, и не стоило в 1990 г. начинать? Переживать, мучиться, изнашивать себя? Нет, стоило! Закончу свои воспоминания словами И. Канта: «Признаюсь, что мне решительно не по вкусу употребляемые даже и очень умными людьми выражения: известный народ (в смысле введения узаконенной свободы) не созрел для свободы... Но если исходить из подобных предположений, свобода никогда не наступит, ибо для нее нельзя *созреть*, если предварительно не ввести людей в условия свободы (надо быть свободным, чтобы иметь возможность целесообразно пользоваться своими силами на свободе)...».

Дорога к разумной и ответственной свободе в России оказалась очень долгой. Но первые шаги по ней сделаны...

*А.Ю. Царёв,
народный депутат РФ, член Конституционной комиссии*

Начало и конец моей работы в Конституционной комиссии были неожиданными

Шансов стать членом Конституционной комиссии Российской Федерации у меня почти не было. Поясню, почему.

Кандидаты в состав важнейших органов Съезда народных депутатов РСФСР выдвигались собраниями региональных депутатских групп. Затем Съезд голосовал за общий список того или иного своего органа, состоявший из выдвинутых кандидатур. При этом региональные депутатские группы, как и первый Съезд народных депутатов в целом, были разделены на так называемых «консервативных» и «демократических» депутатов, при наличии какого-то числа «колеблющихся». В депутатской группе от Оренбургской области, в которой я имел честь состоять, это разделение было наиболее четким, то есть, «колеблющихся» не было. Голоса оренбургских депутатов по принципиальным вопросам почти всегда делились одинаково: «за» — 9, «против» — 4 либо ровно наоборот, но в любом случае я оставался в меньшинстве.

Поэтому когда координатор оренбуржцев Александр Григорьевич Зелепухин объявил о предстоящем собрании нашей делегации по выдвижению кандидатов в члены Верховного Совета РСФСР, трое из четверых «демократов» решили собрание проигнорировать. Один из них даже сказал, что участие в нем не имеет никакого смысла, потому что «девятка» уже заранее все решила. Однако я на собрание пошел, отчасти из интереса, отчасти по дисциплинированности, которую приобрел за годы военной службы, отчасти по интуиции, которая подсказывала, что идти надо.

На собрании нужно было выдвинуть двоих кандидатов в члены Верховного Совета, но в список для тайного голосования мои коллеги по собранию внесли три кандидатуры, в том числе и мою, видимо для того, чтобы разыгрываемый «спектакль» выглядел натуральнее.

По правилам, чтобы отдать голос за двух кандидатов, в списке из трех фамилий нужно было вычеркнуть одну. Будучи уверенным, что за меня никто не проголосует, я решил подыграть коллегам и в полученном мною листке-бюллетене вычеркнул свою фамилию. Заполненные и скрученные в трубочки листки были положены в мою форменную фуражку и перемешаны. Когда же они были из нее извлечены и развернуты, то все увидели, что за меня не подано ни одного голоса. Решили проверить, не застрял ли «мой листок с поданным за меня голосом» под полями фуражки. После безуспешных поисков кто-то предположил, что я не голосовал, но я отверг это предположение. После подсчета листков, число которых оказалось равным числу участников собрания, меня спросили: «Ты что, проголосовал против себя?».

Полушутя-полусерьезно, но без малейших признаков обиды, я объяснил, что решил проголосовать вместе со всеми, потому что мой голос все равно ничего не решал. И добавил, что они, вообще-то, могли бы дать хотя бы одному партийное поручение: проголосовать за меня. И тогда бы я не знал, кто из них как голосовал. А теперь вышло так, что тайное голосование стало явным. Как явным стало и то, что перед собранием у них состоялся сговор.

Коллеги оценили мой юмор. Через какое-то время ко мне подошел Александр Григорьевич Зелепухин и сказал примерно следующее: «Алексей Юрьевич, мы подали Вашу кандидатуру в состав формируемой Съездом Конституционной комиссии. Вы не против?». Это было из серии «невероятное, но очевидное». Причем, даже собрание депутатской группы не потребовалось.

Работа Конституционной комиссии началась, что называется, с пол-оборота. Вероятно, сказались заготовки «Демократической России», но кроме того, и это было главным, к работе помимо членов комиссии уда-

лось привлечь высококлассных специалистов от науки — Валерия Дмитриевича Зорькина, Виля Алексеевича Кикотя, Леонида Самуиловича Мамута, Бориса Александровича Страшуна и некоторых других.

К сожалению, могу сказать лишь о своем посильном, но не активном участии в работе Конституционной комиссии, ибо вначале ее работы я еще значительное время продолжал служить в своей оренбургской ракетной дивизии, а затем моей главной заботой стала разработка российского законодательства об обороне и военной службе, что было крайне необходимо для только создаваемых Вооруженных Сил России. По этой причине пришлось даже отклонить заманчивое предложение ответственного секретаря Конституционной комиссии О.Г. Румянцева войти в ее Рабочую группу, чтобы сосредоточиться на конституционных положениях по военным вопросам.

Вначале работа над проектом новой Конституции России была интересной и складывалась довольно успешно. Конечно, было много бурных споров, которые постепенно, так или иначе, разрешались.

Но порой противоборствующие стороны с невероятным ожесточением сцеплялись в спорах по сущим пустякам. Например, коммунисты рьяно сражались за сохранение в названии нашей республики слова «советская», как будто этим решалось что-то принципиальное. Ведь даже если бы мы включили в это название такие слова, как «хорошая» или «счастливая», то от этого ни хорошего, ни счастливого в нашей жизни не прибавилось бы.

Другая сторона с не меньшим энтузиазмом пыталась, например, искоренить из конституции слово «советы», как якобы большевистское. Хотя известно, что большевики этот термин не сами придумали, а переняли из просвещенной Европы, в которой и по сей день многие представительные органы власти называются советами. Говорили, что у советов было слишком много полномочий. Ну так взяли бы и перераспределили эти полномочия. А слово-то «советы» в чем виновато? В связи с этим интересно отметить, что демократической ревизии в конечном итоге не подверглись многие совершенно бессмысленные или по крайней мере нелогичные термины прошлого. Одно только «управление делами», допустим Президента, чего стоит! Вроде у Президента нет других дел, кроме как обустройство чиновников.

К сожалению, примеров подобных нелепых «сражений» при обсуждении проекта новой российской Конституции можно привести немало. Неприятным было и то, что за многими пылкими выступлениями непримиримых борцов за тот или иной путь развития России ощущалась какая-то, как тогда говорили, конъюнктура. Однако среди непримиримых

мых было немало и таких, чьи помыслы были чисты и искренни, хотя и очень разные. Некоторых из них было видно сразу, например, Юрия Максимовича Слободкина — когда Съезд не внял его уговорам не отдавать землю в частную собственность, он уходил с трибуны со слезами на глазах. Искренность других была проверена временем: они не променяли свои убеждения на высокие должности.

Постепенно страсти в Конституционной комиссии стали накаляться. Особенно по федеративному устройству России. По настоящему начинаешь понимать трагичность сложившегося тогда положения только сегодня, когда читаешь материалы тома 3 настоящего издания (Книга третья: Строительство новой Федерации). То, что в 1992 году воспринималось как плюрализм мнений по вопросу о федеративном устройстве России, сегодня отчетливо видится как реальная угроза распада Российской Федерации. Россия, возглавившая борьбу против СССР, приняв Декларацию о государственном суверенитете, получила аналогичный удар в спину от своих республик, наверняка подзуживаемых союзным руководством. При этом их, точнее сказать их руководителей, не интересовала разница между союзным и федеративным государствами.

В России не случилось того, что случилось в некоторых других союзных республиках, составные части которых фактически вышли из них после того, как эти республики вышли из Союза. Хотя, казалось, российское руководство своими действиями само способствовало подобным эксцессам. Правда, без горя не обошлось (имеются в виду события в Чеченской Республике), но если бы танки были направлены еще и на Казань, а такие планы были, то последствия могли бы быть самыми ужасными. Вообще-то надо сказать, что Б.Н. Ельцин был большим везунчиком: «в лавке всегда оставалось меньше битой посуды, чем должно было быть». Впрочем, можно предположить, что повезло всем нам.

Что касается главного вопроса, говоря словами известного революционера, — вопроса о власти — то вначале больших разногласий он не вызывал. Соотношение полномочий высших органов государственной власти в первоначальном проекте новой Конституции было на удивление оптимальным, несмотря на то, что предлагалось два варианта новой республики: президентский и парламентский. Вероятно, это объяснялось тем, что ни одна из противоборствующих сторон не могла знать, кто будет избран первым Президентом России. Поэтому полномочия Президента и парламента в проекте Конституции были уравновешены. Каждая сторона понимала, что если Президентом страны станет ее политический противник, то у него не должно оказаться слишком много

полномочий и чтобы парламент, силы в котором были примерно равны, мог ему противостоять.

Но более-менее «мирное сосуществование» по этому вопросу закончилось после выборов первого Президента России, когда каждая из противоборствующих сторон уже знала, чьи полномочия надо расширять, а чьи сокращать. Между парламентом и Президентом началось «перетягивание политического каната». В связи с этим следует отметить еще одну важную метаморфозу. До выборов первого Президента России большинство народных депутатов было на стороне Б.Н. Ельцина, иначе он не мог бы быть избран Председателем Верховного Совета и провести через парламент большой ряд важнейших демократических законов. После избрания Президентом России Б.Н. Ельцин стал пользоваться еще большей поддержкой Съезда, о чем, в частности, свидетельствует предоставление ему Съездом известных «особых» или «дополнительных» полномочий. Но со временем Президент России стал стремительно терять своих сторонников в депутатском корпусе и депутаты стали активно вносить и в действующую Конституцию, и в проект новой Конституции России «антипрезидентские» изменения. В какой-то мере это было их ответом на некоторые, я бы сказал, странные действия Президента, одним из которых, например, было принятие указа об объединении Министерства безопасности и Министерства внутренних дел в одно ведомство. Вспомнилось, что подобное объединение уже было в нашей истории — оно было совершено Л.П. Берией в день смерти И.В. Сталина. Такого не выдержал даже абсолютно демократичный, можно даже сказать проельцинский, Комитет Верховного Совета по вопросам обороны и безопасности, направив соответствующее обращение в Конституционный Суд. Вызывали по крайней мере удивление и некоторые кадровые решения Президента.

И хотя Конституционная комиссия изо всех сил старалась сохранить в своем проекте Конституции паритет полномочий законодательной и исполнительной ветвей власти, в целом конституционная реформа стала приобретать скандальный и, что особенно огорчительно, нечестный характер. Ну а когда наряду с законной Конституционной комиссией проект Конституции принялось разрабатывать Конституционное совещание — этакий «коллективный Гришка Отрепьев», то стало ясно, что начинается конституционная смута.

Надо признать, что в появлении альтернативных проектов Конституции в какой-то мере была виновата Рабочая группа Конституционной комиссии, которая в начале своей работы «додумалась» до проведения конкурса на «лучший проект» новой Конституции России. Вместо того

чтобы самостоятельно выполнять решение высшего органа государственной власти (Съезда) по разработке проекта новой Конституции России и в корне пресекать всякие попытки претендовать на prerogatives Конституционной комиссии, она заигралась в демократию. И альтернативные проекты посыпались как из рога изобилия, включая проект «Коммунистов России», который был внесен в качестве законодательной инициативы. С какой стати? Ведь, по сути, это было незаконно. Да, предложения к проекту Конституции можно было принимать от кого угодно, но не проекты Конституции. Видимо, глядя на это, Президент подумал, что он ничем не хуже других, и внес свой проект Конституции от имени созданного им неконституционного Конституционного совещания. В общем, конкурс состоялся с неожиданным результатом. Впрочем, как знать? По официальным итогам этого конкурса первое место решили никому не присуждать. Так что проект Президента занял место, которое было вакантным...

Хрупкие надежды на плодотворное сотрудничество Президента и парламента в рамках Конституционного совещания, в члены которого «записали» всех членов Конституционной комиссии, рухнули на первом же его заседании. Оно состоялось в Кремле, в зале, в котором Конституционная комиссия никогда не заседала. Перед его началом кто-то из депутатов заметил, что в этом зале заседал ЦК КПСС и что этот зал выбран не случайно. Внимание привлекло то, как во время совещания в проходах между сидящими участниками заседания стояли сотрудники охраны — ноги на ширине плеч, руки за спину, взгляд надменный. И когда они вынесли из зала народного депутата России, который пытался высказать что-то не вписывающееся в сценарий заседания, то стало ясно, что этот вынос, как и выбор зала, тоже был не случайным. Не могла же охрана сама решиться на такое (они ведь люди служивые).

Настроение было настолько испорчено, что я не только отказался от обеда, который был организован для участников Конституционного совещания по специальным бесплатным талонам (прямо как во времена ЦК КПСС), но и вовсе потерял интерес к участию в этом уже «неконституционном процессе».

Какое-то время спустя мне позвонил мой товарищ, занимавший высокую должность в президентской администрации, и попросил подписать подготовленный Конституционным совещанием проект Конституции. В ответ я стал вспоминать, как в начале нашей с ним депутатской карьеры мы яро выступали за воплощение в России принципов демократии, в том числе принципа разделения властей. Однако в подготовленном проекте заложена система власти, какой нет ни в одном демокра-

тическом государстве. Ну, как под таким проектом конституции я могу поставить свою подпись? На что мой товарищ сказал, что в принципе от моей подписи ничего не зависит, так как необходимое число подписей все равно будет собрано. Но если мне что-нибудь нужно, то при условии, что я поставлю свою подпись, «все можно решить».

И тут я вспомнил, о чем думал незадолго до этого: приближается 40-летие начала освоения целины, до которого в этой политической войне никому нет дела, однако отметить целинников нужно как никогда. Дело в том, что с переходом на капиталистические «рельсы хозяйствования» они оказались в тяжелейшем положении, так как во главу угла была поставлена рентабельность производства, а целинные хозяйства, по известным специалистам причинам, в основном были дотационными. Мой избирательный округ не зря назывался «Целинный». Это те места, куда когда-то молодые люди, покинув свои отчие дома, приехали по призыву страны, чтобы в трудных бытовых и климатических условиях превратить голую степь в хлебоборный край. Они свое дело сделали, но теперь, спустя 40 лет, им стали намекать, что все это было чуть ли не зря.

Я сказал своему товарищу, что мне действительно нужно «пробить» постановление Правительства в связи с приближающимся 40-летием целины, но предлагаемый им проект Конституции могу подписать только со своими оговорками или поправками. Понятно, что эти мои поправки никакой роли не сыграли бы, но ведь я должен был хоть как-то прикрыть беспринципность своей сделки.

Он сказал, что по целине мне нужно написать соответствующее письмо на имя главы президентской Администрации и прислал мне свою машину, которая доставила меня к нему в Кремль для подписания «исторического документа» (в то время российские депутаты имели право вызывать служебную машину только для поездки на вокзал или в аэропорт).

В общем, окончание моей работы в Конституционной комиссии стало таким же неожиданным, как и начало.

P.S.

12 декабря 1993 года я отдал свой голос за президентский проект Конституции и призывал своих избирателей поступить так же. Делал я это потому, что хорошо знал настроения в армии и других силовых структурах (они были крайне противоречивыми) и представлял, что нас ожидает в том случае, если легитимность Б.Н. Ельцина как Президента России не будет восстановлена хотя бы таким образом. А по конститу-

ции у нас все равно жить не умеют, даже если пишут ее сами под самих себя. Об этом свидетельствует весь конституционный опыт России.

Не сразу, но все же я порвал с политической деятельностью, ибо пришел к убеждению, что в отличие от чекиста, у которого должны быть холодная голова, горячее сердце и чистые руки, у успешного политика, как сейчас принято говорить, должно быть все совсем по-другому.

С.М. Шахрай,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
один из авторов действующей Конституции
Российской Федерации

Новая Конституция России: искусство возможного и взгляд в будущее

Принятие в декабре 1993 года новой конституции стало ключевым событием современной истории России. Фактически, с этого момента начинается официальная юридическая история Российской Федерации — демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления

Конституция играет исключительную роль в жизни любого государства и общества. С теоретической точки зрения современная конституция выражает и нормативно закрепляет политический компромисс, достигнутый обществом в данных исторических условиях. Однако известно, что Конституция Российской Федерации 1993 года не была плодом согласия элит, а события, сопровождавшие ее принятие, стали одной из самых драматических страниц современной российской истории. Тем не менее новая российская Конституция вот уже более 15 лет действует практически без изменений, а заложенный в ней «план будущего» для России последовательно реализуется.

Как создавался новый основной закон Российской Федерации?

Начиная с середины 1980-х годов Конституция РСФСР 1978 года стала стремительно устаревать. С точки зрения классического конституционализма она носила номинальный характер. Несмотря на то, что в тексте этой конституции использовались все необходимые понятия — «свобода», «выборы», «власть народа», на практике они были наполнены совершенно иным смыслом. Подобного рода основные зако-

ны современные исследователи называют «псевдоконституциями»¹, поскольку в действительности они не обеспечивали прав и свобод человека и гражданина перед лицом власти (в чем состоит, собственно, основное назначение конституций), но, напротив, подчиняли их государству и коммунистической партии. Новые общественно-политические и социально-экономические реалии, возникшие в результате реформ, начатых Президентом СССР М.С. Горбачевым, вошли в радикальное противоречие с нормами действовавшего Основного Закона, который по-прежнему провозглашал государство основным орудием «защиты революционных завоеваний, строительства социализма и коммунизма», а Коммунистическую партию СССР называл «ядром политической системы». Конституционно закреплённая система государственной власти представляла собой единую «вертикаль Советов», где не было места принципу разделения властей, сильному правительству и независимому судопроизводству. Таким образом, юридическая конституция в РСФСР пришла в противоречие с конституцией фактической, что означало наступление конституционного кризиса и необходимость проведения конституционной реформы.

Политическая трансформация государства и общества потребовала создания документа, который примирил бы основные политические силы, направил политические страсти в русло парламентской дискуссии, выборов и референдумов и дал бы план обустройства будущего страны. В результате к концу 1980-х годов назрела настоятельная общественная потребность в принятии нового основного закона².

¹ См.: Медушевский А.Н. Конституционные циклы в Центральной и Восточной Европе // Социологический Журнал, 2004. № 3–4; Страшун Б.А. Вступительная статья // Конституции государств Центральной и Восточной Европы. М.: МОНФ, 1997. С. 1–15; Lewenstein K. Verfassungslehre. Tübingen: Mohr, 1969 и др.

² Началом этого процесса можно считать 27 октября 1989 года, когда были приняты законы РСФСР об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР и о выборах народных депутатов РСФСР. Что же касается даты окончания конституционной реформы, то тут ответ не столь однозначен. Если вести речь о реформировании прежней, «советской» Конституции РСФСР, то очевидно, что эта работа завершилась 12 декабря 1993 года с принятием на всенародном референдуме новой Конституции Российской Федерации.

Если же понимать конституционную реформу более широко — как становление новой системы конституционного права, то этот процесс не завершён и до настоящего времени. Принятие Конституции Российской Федерации 1993 года не просто поставило точку в дискуссиях по поводу возможности или невозможности возврата в прошлую политическую реальность, но и положило начало претво-

Поначалу реформирование Конституции РСФСР 1978 г., как и перемены в республиканской политической системе, шли в фарватере изменений, происходивших на союзном уровне. Например, вслед за учреждением в 1988 году Съезда народных депутатов СССР и внесением соответствующих изменений в Конституцию СССР 1977 г. в октябре 1989 года были внесены аналогичные поправки в текст действующей Конституции РСФСР и учрежден Съезд народных депутатов РСФСР — новый высший орган государственной власти в России.

Но уже первый Съезд народных депутатов РСФСР (16 мая — 22 июня 1990 г.) фактически сразу поставил задачу подготовки проекта новой российской Конституции и образовал 16 июня 1991 года Конституционную комиссию, Председателем которой был назначен избранный 29 мая 1991 г. на пост Председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин, заместителем — первый заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатов, а секретарем — народный депутат РСФСР О.Г. Румянцев. Всего в состав Конституционной комиссии входили 102 участника, в том числе и я, как депутат и юрист, к тому времени уже более 10 лет профессионально занимавшийся конституционным правом. По должности я был в то время председателем Комитета по законодательству и членом Президиума Верховного Совета РСФСР.

Конституционная комиссия не начала свою работу с «чистого листа». На тот момент уже существовали самые разные идеи и проекты. Например, был известен проект «Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии», подготовленный в ноябре 1989 г. народным депутатом СССР, академиком А.Д. Сахаровым. Этот документ трудно назвать настоящей конституцией в юридическом смысле, но это была цельная, логичная совокупность взглядов на политическое устройство обновленного государства.

Конституционная комиссия создала несколько вариантов проекта Конституции. Но на каком-то этапе эта работа зашла в тупик по целому ряду ключевых вопросов, касающихся определения полномочий и баланса ветвей власти как на федеральном уровне, так и в отношениях центра и регионов. Например, настоящим «бермудским треугольником» стала для комиссии проблема разграничения компетенции между Президентом, парламентом и Правительством.

рению в жизнь нового конституционного механизма власти, реформированию в соответствии с новыми принципами всей системы права и регулируемых ею общественных отношений.

Все это привело меня к осознанию необходимости разработки авторского проекта основного закона, который был назван «Вариант ноль». Этот текст в какой-то мере совпадал с проектом Конституционной комиссии, поскольку не было смысла «оригинальничать» в тех вопросах, которые я посчитал достаточно удачно проработанными, но был новым в части, касающейся нерешенных проблем, особенно в сфере разграничения полномочий высших органов государственной власти. Этот проект был обнародован в апреле 1992 года и, как опубликованный чуть ранее проект С.С. Алексеева и А.А. Собчака, подготовленный от имени Российского движения демократических реформ, тоже стал предметом дискуссий в парламенте и в обществе.

Несмотря на то, что вопрос с новой конституцией назрел и даже перезрел, «по официальной линии», как отмечал в своих воспоминаниях С.С. Алексеев, практическое дело по подготовке проекта демократической Конституции не двигалось с места¹. А работа по модернизации основного закона заключалась в основном в принятии все новых и новых поправок к действующей Конституции РСФСР. В результате российская Конституция стала похожа на «лоскутное одеяло», и любая из политических сторон могла, опираясь на действующие конституционные нормы, убедительно обосновать прямо противоположные позиции. Такое несовершенство основного закона начинало провоцировать серьезные политические кризисы, что вдобавок усугублялось тем обстоятельством, что Конституция 1978 года не содержала в себе каких-либо механизмов и процедур, способствующих урегулированию конфликтов.

Процесс подготовки новой российской Конституции оказался самым длительным в истории — он шел более трех с половиной лет и, возможно, продолжался бы еще дольше, если бы углубление конституционного кризиса не привело страну к ситуации фактического двоевластия (или, как называл это Б.Н. Ельцин, «конституционной двусмысленности»). Конституционный процесс все-таки вышел на финишную прямую, но случилось это после резкого обострения политической ситуации, когда Съезд народных депутатов РСФСР попробовал отстранить от должности действовавшего тогда Президента страны.

Как известно, Верховный Совет РСФСР осуществил попытку импичмента главы государства, и дело даже дошло до тайного голосования

¹ См.: Алексеев С.С. Конституция: надежды и действительность // Известия Уральского государственного университета. 1998. № 8. С.45–72.

на IX (внеочередном) Съезде народных депутатов России¹. Однако попытка импичмента не удалась: за отрешение проголосовали 617 депутатов, что оказалось на 72 меньше необходимого конституционного большинства в 2/3 голосов². После этого стало очевидно, что в рамках парламента политические страсти примирить невозможно. Президент и парламент вынуждены были это признать и пришли к решению обратиться за разрешением конфликта к мнению общественности — вынесли ситуацию на референдум.

29 марта 1993 г. Съезд назначил на 25 апреля проведение всенародного референдума по четырем вопросам: о доверии Президенту Российской Федерации, об одобрении социально-экономической политики Президента и Совета министров — Правительства Российской Федерации, о назначении досрочных выборов Президента России, о назначении досрочных выборов депутатов Российской Федерации³.

Началась подготовка к референдуму. В этот момент Президент России пригласил меня и С.С. Алексеева на разговор, в ходе которого стало очевидно, что на референдум надо идти не просто с вопросом о доверии, но и с ответом на вопрос «А что потом?». Нужна была некая программа будущего государственного устройства с понятными и четкими принципами, с конкретными моделями и механизмами, чтобы вокруг нее могло постепенно сформироваться общественное согласие. Такая программа государственного устройства проще всего и точнее всего задается в проекте Конституции.

Именно это и поручил нам сделать Президент России, чтобы на референдуме граждане России голосовали бы не просто за доверие к Президенту, Правительству или парламенту, но и получили возможность обсудить программу будущего государственного устройства.

¹ IX (внеочередной) Съезд народных депутатов России проходил 26–29 марта 1993 г.

² Из 1033 присутствовавших на заседании депутатов получили бюллетени для тайного голосования 924, при вскрытии обнаружено 909 бюллетеней. Из этих бюллетеней недействительными по голосованию об отрешении Б.Н. Ельцина признаны 24 бюллетеня, за отрешение проголосовали 617 депутатов, против — 268. Для принятия решения требовалось квалифицированное большинство, которое составляло 689 голосов.

³ Постановление Съезда народных депутатов Российской Федерации от 29 марта 1993 г. № 4684-I «О всероссийском референдуме 25 апреля 1993 года, порядке подведения его итогов и механизме реализации результатов референдума» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 14. Ст. 501.

На подготовку нового проекта Конституции нам с С.С. Алексеевым было дано очень мало времени, фактически меньше месяца, но мы справились. Этот документ был опубликован накануне апрельского референдума 1993 года в газете «Известия». После чего он лег на стол Конституционного совещания, созданного летом 1993 года для завершения работы над проектом Конституции. Он обсуждался в пяти палатах: палате регионов, палате общественных организаций и т. д. К осени 1993 г. на его основе был создан проект, который частично включил в себя нормы варианта Конституционной комиссии, а потом был вынесен на всенародный референдум 12 декабря 1993 года.

Мы работали интересно и быстро, потому что, во-первых, Сергей Сергеевич — профессионал высочайшего класса, прекрасно разбирающийся в теории права, во-вторых, как я уже говорил, у него был подготовлен свой проект, в-третьих, у нас был опыт совместной работы. Когда он возглавлял Комитет Верховного Совета СССР по законодательству, я там был рядовым экспертом, но тем не менее присутствовал на всех заседаниях комитета и потому хорошо понимал логику и ход мысли Сергея Сергеевича. То есть нам не надо было тратить время на «притирку», согласование понятийного аппарата, принципиальных подходов и так далее.

Сергей Сергеевич сразу взялся за второй раздел проекта Конституции. Ни у кого не было сомнений, что этот раздел должен быть посвящен основным правам и свободам человека, причем тогда для всех было очевидно, что в основе документа должна лежать Всеобщая декларация прав и свобод человека. Плюс чисто технологически этот момент уже был хорошо проработан в конституционном проекте С.С. Алексеева — А.А. Собчака. За мной были разделы «Федерализм», «Организация государственной власти», «Правительство», поскольку именно они были наиболее адекватно изложены в моем «нулевом варианте». А все вместе мы создавали контур, который потом получил название «Основы конституционного строя».

Мы очень хорошо понимали на тот момент и глубину политического кризиса, особенности возникшего противостояния властей, а также личностные характеристики действующего Президента России, и потому осознанно пошли на несколько нестандартных решений. Например, мы тогда считали и считаем сейчас, что принцип разделения властей, безусловно, ключевой для демократического государства, но «классическая» схема, предлагаемая западными демократиями, не является абсолютной. Взять хотя бы ситуацию с соотношением принципа разделения

властей и принципов федерализма. В каждом федеративном государстве этот вопрос решается по-своему.

А в нашем проекте Конституции мы с Сергеем Сергеевичем сделали целых два исключения в традиционной схеме разделения властей. Во-первых, вывели из законодательной, исполнительной и судебной власти главу государства. А во-вторых, предусмотрели создание ряда конституционных органов, формально не относящихся ни к одной из ветвей власти.

До нашего проекта Конституции Президент возглавлял систему исполнительной власти. Кстати, такая же модель существовала и в Конституционной комиссии у О.Г. Румянцева. Наша же с Сергеем Сергеевичем «находка» заключалась в том, что главу государства из исполнительной системы мы «выдернули». Ему были переданы всего пять-шесть полномочий, которые в любом нормальном, неревOLUTIONном, государстве называются «спящими»: помилование, объявление чрезвычайного положения, представление премьера, генпрокурора и прочих должностных лиц парламенту, согласительные комиссии.

Для себя мы негласно называли эту конструкцию «российской моделью британской королевы». Это совсем не означало, что мы собирались сделать президентский пост декоративным. Напротив, в ситуации острого конфликта властей стране нужна была сильная, авторитетная фигура, стоящая «над схваткой», способная быть арбитром и обладающая достаточными конституционными полномочиями, чтобы принудить конфликтующие стороны к нахождению компромисса.

Поэтому появились нормы и процедуры, предполагающие, что Президент «спокоен», когда в стране все в порядке, а вот когда возникают разногласия — между ветвями власти или между центром и регионами, он немедленно активизируется и начинает действовать. И для этого у него имеется целый арсенал возможностей. Например, для урегулирования любого противоречия он может вначале использовать согласительные процедуры. Если это не помогает — обращается в Конституционный Суд или вводит чрезвычайное положение. Если и такие способы оказываются неэффективными, — использует институт прямого федерального вмешательства. Даже в случае серьезного конфликта федерального парламента и правительства у Президента страны тоже существует широкий спектр возможностей: он может либо поменять правительство, либо назначить выборы нового парламента, либо все-таки найдет способ принудить обе стороны к компромиссу.

То, что модель «британской королевы» не очень-то удалось реализовать на практике, связано по большей части с необходимостью активных

действий в тогдашней сложной социально-экономической ситуации, а также с особенностями характера самого Бориса Николаевича.

Например, сразу после принятия новой Конституции России законодатели довольно долго саботировали принятие целого ряда законов, необходимых для реализации конституционных норм. Президенту приходилось заполнять эти пробелы своими указами. Или члены правительства не хотели брать на себя ответственность за какие-то непопулярные меры и не решались принимать необходимые акты. Опять-таки Президенту приходилось вмешиваться, «расшивать» ситуацию своими собственными указами.

Кстати, в нашем с С.С. Алексеевым проекте Конституции у президентских указов не было силы закона, т. е. издание нормативных указов не предполагалось. А в итоговом тексте, который был вынесен на референдум, у Президента уже появилось право такие указы издавать. Но, как показали дальнейшие события, это было правильное решение.

А вот в качестве арбитра Президенту действительно приходилось неоднократно выступать — и в ситуации разногласий с регионами, и в период затяжного парламентско-правительственного конфликта, когда Правительство возглавлял Виктор Степанович Черномырдин. Правительству тогда было трудно работать, поскольку парламент его постоянно шантажировал возможностью вынесения вотума недоверия. Чтобы не было таких подвешенных ситуаций, в Конституцию была вписана норма о том, что Правительство может само поставить вопрос о доверии себе. И тогда парламентско-правительственный кризис уже не тянется бесконечно, а урегулируется тем или иным образом в течение недели, потому что за это время Президент должен принять решение о том, распускать ему парламент или менять правительство. Но на самом деле, даже не Президент, а Государственная Дума должна за этот срок определиться, идти ли ей на новые выборы, или все-таки снять свой вопрос о недоверии Правительству.

Что касается конституционных органов, стоящих вне системы разделения властей, то речь идет о таких институтах, как Генеральная прокуратура, Центральный банк, Уполномоченный по правам человека, Счетная палата и Центральная избирательная комиссия. Именно эти структуры не отнесены ни к законодательной, ни к исполнительной, ни к судебной власти, у них своя конституционная миссия, своя конституционная задача. Центральный банк осуществляет финансовое регулирование, Центральная избирательная комиссия обеспечивает механизм избрания органов власти, Уполномоченный по правам человека — он на то и уполномоченный, что не должен подчиняться ни Президенту, ни

парламенту, ни Правительству, потому что к нему граждане обращаются с жалобами на представителей всех этих органов власти. Генеральная прокуратура тоже должна быть независимой, чтобы выполнять свои функции.

Особое место тут занимает Счетная палата, которая фактически является институтом гражданского контроля за расходованием финансов органами исполнительной власти. В отношении этого института парламент выполняет представительскую функцию, формируя Счетную палату от имени всех граждан — налогоплательщиков России. Дальше Счетная палата действует независимо. Фактически при формировании большинства этих органов действует принцип «двух ключей», когда, например, в назначении аудиторов, председателя и заместителя для их независимости участвуют всенародно избранный парламент и всенародно избранный Президент. Та же модель у Генерального прокурора, у судей Конституционного Суда.

Кстати, в 1993 году мало кто обратил внимание на то, что наш проект Конституции изменил многие представления о том, каким должен быть основной закон страны. На мой взгляд, в его конструкции есть две ключевые особенности, которые в итоге обеспечили устойчивость и жизнеспособность принятой впоследствии Конституции Российской Федерации 1993 года. Во-первых, это закрепление в основном законе ограниченного набора ключевых ценностей, разделяемых всеми политическими силами, во-вторых, процедурный характер Конституции.

Тот факт, что с теоретической точки зрения набор «абсолютных ценностей» может выглядеть противоречиво, не отменяет его важности как базы для становления широкого общественного согласия. Более того, включение формально противоречивых позиций в общественный договор является одним из традиционных методов примирения конфликтующих сторон. Фактически тем самым в проекте российской Конституции был реализован известный в конфликтологии принцип взаимной безопасности, когда противостоящие элиты или различные группы расколотого общества убеждаются, что основной закон государства равным образом защищает их права и содержит идеи, против которых трудно возразить. Тогда оппоненты становятся равным образом заинтересованными в сохранении этого документа как инструмента взаимного сдерживания и основы налаживания диалога и достижения консенсуса.

Очевидно также, что в момент подготовки проекта Конституции невозможно было сразу дать ответы на все возможные вопросы. Поэтому мы разработали и включили в текст основного закона некий набор практических правил и процедур, объясняющих как действовать различным

органам власти в случае необходимости. То есть Конституция дает алгоритм, что и как нужно делать, а законодатель должен наполнить эти указания конкретным содержанием, соответствующим текущему историческому моменту.

Во-первых, мы использовали в Конституции механизм «отсылочных» норм. Для того чтобы обеспечить в будущем решение ряда существенных проблем, которые невозможно было урегулировать непосредственно в момент принятия Конституции, мы указали, что по таким-то и таким-то вопросам надо будет разработать специальный федеральный, либо федеральный конституционный закон.

Например, очевидно, что в 1993 году было невозможно сколько-нибудь подробно и эффективно описать исполнительную власть, деятельность Правительства. Мы нашли простое решение, записав, что деятельность Правительства регулируется специальным конституционным законом, который еще надлежит принять. И этот закон был принят спустя четыре года после принятия самой Конституции.

Во-вторых, мы записали в Конституцию необходимость использования согласительных процедур.

В-третьих, мы предусмотрели в Конституции наличие высшего арбитра, точнее, даже двух арбитров для нашей политической системы. Один арбитр, как это уже отмечалось выше, — Президент, второй арбитр — Конституционный Суд.

Конституционный Суд — это институт, наделенный уникальными полномочиями, который сыграл, на мой взгляд, исключительно важную роль в становлении новой российской государственности и должном претворении в жизнь принципов и норм Конституции 1993 года.

В силу глубоких внутренних противоречий новая Государственная Дума первых созывов не могла принять ни одного крайне необходимого закона о государственном устройстве, об отношениях центра и регионов, о федерализме. Взгляды депутатов на этот счет были диаметрально противоположными. И Конституционный Суд все эти восемь лет занимался тем, что «направлял» законодателя, разъясняя, толкуя, защищая дух и букву новой российской Конституции. Только вопросы федеративного строительства он рассматривал более 35 раз, и принял исключительно важные решения, оказавшие непосредственное влияние на результаты государственно-политического строительства.

Во-первых, в ходе рассмотрения «алтайского дела» записал, что исполнительная власть субъектов Федерации должна строиться на тех же принципах, что и на федеральном уровне, а губернатор должен избираться населением, а не депутатами парламента субъекта Российской

Федерации. Во-вторых, вынес решение об отсутствии ограниченного суверенитета у субъекта Федерации. В-третьих, дал толкование того, как должны строиться отношения между сложносоставными субъектами Федерации и т. д.

Более того, Конституционный Суд впервые в нашей политической и правовой системе создал своего рода прецедентное право, распространив свои решения на все аналогичные случаи, как в англосаксонской системе права. И что наиболее важно, Конституционный Суд, по сути, стал выполнять правотворческую функцию, заполняя своими решениями правовой вакуум в случае наличия пробелов в федеральном законодательстве.

Как ни парадоксально, но одним из существенных факторов стабильности конституционного акта стала его так называемая «внутренняя противоречивость», которая до сих пор остается объектом критики со стороны юристов-ортодоксов. Однако то, что представляется теоретикам недостатком, требующим немедленного исправления, для практиков выглядит абсолютно адекватным и эффективным инструментом решения самых разнообразных политических проблем.

Пресловутая внутренняя противоречивость подготовленного нами с С.С. Алексеевым конституционного проекта, а впоследствии и принятой Конституции Российской Федерации объективно отражает общественный контекст переходного периода и одновременно является следствием стремления максимально учесть и сохранить базовые ценности, значимые для различных слоев российского общества.

Взять, например, зафиксированные в Конституции различные наименования субъектов Федерации. Мы исходили из того, что у всех субъектов новой Федерации должен быть равный объем прав и обязанностей, одинаковые условия для построения взаимоотношений с федеральным центром. Но при этом в названиях мы сохранили исторически сложившиеся наименования, использующие слова «республика», «автономная область», «автономный округ», «край», «область» и т. д.

Дискуссия по этому поводу на Конституционном совещании была чрезвычайно острой. Одной из причин были диаметрально противоположные взгляды центра и регионов на природу и политико-юридическое значение Федеративного договора, принятого 31 марта 1992 года.

Как известно, на практике Федеративный договор представлял собой три разных документа, которые были разработаны исходя из представлений действующей Конституции РСФСР 1978 года (с последующими изменениями и дополнениями) о наличии нескольких уровней статуса территориальных образований: Договор о разграничении предметов

ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти суверенных республик в составе Российской Федерации; Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации; Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации¹.

Сумма прав и обязанностей субъектов федерации в этих трех документах была разной. Например, в договорах с национальными республиками было записано слово «суверенитет» — понятие лукавое и крайне неоднозначное. Более того, многие регионы восприняли тогда Федеративный договор как аналог соглашения о «переучреждении» России на новых условиях некими суверенными субъектами. Такая позиция была чревата эскалацией политических конфликтов центра и регионов и грозила распадом страны.

Нас спасло только то, что этот договор не носил учредительного характера. Он не был моделью нового государства, не учреждал какую-то новую федерацию, а лишь разграничивал полномочия между центром и регионами. Слава богу, у нас в свое время хватило разума уйти в Федеративном договоре от декларирования устоев государства, установления прав и свобод гражданина — технический документ, и все. Но даже таким документом некоторые национальные республики пытались воспользоваться, чтобы заявить о претензиях на особый статус.

Поэтому мы постарались в проекте нового основного закона таким образом сформулировать принципы федеративных отношений, чтобы свести на нет эти угрозы, закрепить конституционный характер Российской Федерации, создать юридические барьеры на пути «парада суверенитетов» регионов, спровоцированного еще в апреле 1990 года безответственной политикой руководства СССР и его «планом автономизации».

В результате в ходе написания проекта и работы Конституционного совещания удалось привести все типы субъектов Федерации к некому общему знаменателю, причем не за счет уменьшения полномочий

¹ Федеративный договор подписали все субъекты Федерации, за исключением Республики Татарстан и самопровозглашенной Чеченской Республики Нохчийчо. Республика Башкортостан подписала Федеративный договор с оговорками, оформленными специальным протоколом.

какой-либо из групп, а, наоборот, путем поднятия объема прав и обязанностей краев и областей до статуса республик. При этом мы применили некую политическую и юридическую хитрость (сейчас уже можно об этом говорить): с одной стороны, выказали уважение к Федеративному договору, специально упомянув его в статье 11 и в разделе «Заключительные и переходные положения», с другой стороны, записали, что этот документ действует в части, не противоречащей самой Конституции. Но, что самое главное, в статьях 71, 72 и 73 Конституции мы унифицировали полномочия всех субъектов Федерации, неважно, республика это или автономный округ. Таким образом, нормы Федеративного договора, предполагающие разный объем полномочий у разных типов субъектов оказались юридически недействующими. Другое дело, что потребовалось немало времени и сил для того, чтобы политические элиты регионов осознали эти конституционные реалии и вернулись в единое правовое поле.

Еще более «непонятным» для юристов-теоретиков оказалось одновременное закрепление в Конституции принципа равноправия всех частей Федерации и наличие сложносоставных образований, когда одни субъекты входят в состав других. Но «матрешечные» субъекты Федерации нам достались в наследство от прошлого, а сложившиеся за многие годы экономические связи, структура управления, да и чисто географическое устройство таких регионов не позволяли безболезненно разделить их «хирургическим» путем. Взять хотя бы ситуацию с Норильском, который географически находился в составе территории Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа, а административно подчинялся Красноярскому краю.

Поскольку работа с политической реальностью — это всегда искусство возможного, мы попробовали разрешить конфликт между принципом равноправия субъектов Федерации и фактическим наличием сложносоставных образований следующим образом: во-первых, записали в тексте Конституции норму, согласно которой все субъекты равноправны в своих отношениях с федеральным центром (с Правительством, Минфином и т. п.); во-вторых, указали, что отношения внутри сложных субъектов могут быть урегулированы договорами между ними; в-третьих, предусмотрели возможность принятия по этому вопросу федерального закона — своего рода «орудия главного калибра». Тем самым формально-логическое противоречие было разрешено с помощью и юридических, и политических инструментов. Точку в этом вопросе поставил Конституционный Суд, который дал юридически обязательное для всех толкование статьи 66.

И наконец, мы записали, что сложносоставные субъекты могут добровольно объединяться («укрупняться») по процедуре, описанной специальным конституционным законом. Такой конституционный закон был принят. В результате на сегодняшний момент объединились все субъекты в Красноярском крае, Пермская область превратилась в Пермский край, произошли изменения в Иркутской области.

Необходимо также подчеркнуть, что проект новой Конституции создавался нами не как констатация существующих политических реалий, а как документ некоего общественного предвидения, закрепляющий еще не существующую, но желаемую (по крайней мере, частью населения и элиты) модель будущего устройства страны.

Например, в отличие от реальной ситуации в экономике начала 1990-х гг. новая Конституция России запечатлела модель экономики, которая должна быть основана на концепции устойчивого развития и в которой используются инструменты как рыночного, так и государственного регулирования. Казалось бы, конструкция довольно химерическая, этакий либерально-коммунистический «Тянитолкай». Но на самом деле это стандартная модель государства всеобщего благоденствия. С одной стороны, в Конституции установлена свобода передвижения капиталов, рабочей силы, различные, но равно защищаемые формы собственности, включая частную. С другой стороны, есть часть 1 статьи 7 в разделе «Основы конституционного строя», которая говорит: «Россия — социальное государство». Это означает, что законодателями, обществом должен быть найден такой принцип распределения благ, при котором государство можно считать живущим не по волчьим законам, а по принципам социальной справедливости. И одновременно такого рода перераспределение не должно ставить под сомнение рыночный характер экономики, ее открытость и экономические свободы.

Или другой момент. Взамен прежней унитарной модели федеративных отношений Конституция 1993 г. закрепила принципы кооперативного федерализма. Сущность этой концепции состоит в развитии отношений координации и сотрудничества между Федерацией и ее субъектами. Для этого Конституция обеспечивает соответствующие правовые и институциональные условия. Главный признак модели кооперативного федерализма — наличие значительной сферы вопросов совместного ведения Федерации и ее субъектов. Она также предполагает формирование механизмов совместного осуществления государственной власти федеральными и региональными органами, а также широкое использование согласительных и переговорных процедур для разрешения споров между различными уровнями власти.

В статьях 5, 71 и 72 Конституции мы закрепили относительно небольшой перечень исключительных полномочий федерального центра и впервые в нашей конституционной практике записали в статье 73 формулу о том, что вне предметов ведения Российской Федерации и ее полномочий по предметам совместного ведения вся полнота государственной власти принадлежит субъектам Российской Федерации.

Иногда говорят, что при разработке проекта Конституции мы использовали идеи Михаила Михайловича Сперанского. Но конституционные идеи М.М. Сперанского — это азы обучения любого юриста. В действующей Конституции действительно можно найти параллели с его идеями о сильной власти главы государства, о делении на регионы, в каждом из которых есть свой губернатор и свой парламент. Но в принципе похожие сюжеты есть и во французской конституции, и в конституциях многих федеративных государств. Ну и еще, пожалуй, сведение думских полномочий к двум — принять закон и проконтролировать исполнение бюджета Правительством. Так что новая российская Конституция — это в полном смысле слова продукт «коллективного разума» отечественных конституционалистов многих поколений. И, что характерно, в ней не существует иноязычных заимствований типа «спикер», «парламент», «сенаторы», «импичмент».

Формула части первой статьи 1 Конституции о том, что Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления, была в момент принятия основного закона не констатацией факта, не закреплением сложившегося баланса сил, а образом желаемого будущего.

Самое важное, что, на мой взгляд, удалось сделать, — это своевременно включить в проект Конституции набор стимулов, процедур и инструментов, обеспечивающих самосохранение, устойчивость и жизнеспособность основного закона. Именно поэтому конституционная модель будущего смогла в значительной мере реализоваться на практике. С одной стороны, это жесткое закрепление основополагающих принципов, включая усложненный порядок изменения основного закона. С другой стороны, отсутствие запретов для обсуждения и внесения самого широкого круга политических новаций — но исключительно в конституционных рамках.

Как неоднократно отмечал Председатель Конституционного Суда России В.Д. Зорькин, гигантское завоевание Конституции 1993 г. и «ее огромное отличие от предыдущих» в том, что она закрепила прочность государственных конструкций и одновременно сохранила пространство для свободы внутри этих конструкций. Конституция 1993-го раз-

рушила зависимость между проблемой государственной целостности и проблемой приоритета той или иной идеологии. Прочность государства оказалась возможной вне диктата каких бы то ни было идеологий. Вместо защиты идей возникла идея защиты страны как таковой, страны как данности. Именно Конституция 1993 г. стала главным средством безусловной и универсальной юридической легитимации государства как единства территории, проживающего на ней населения и механизмов исторического воспроизводства и развития общества¹.

Однако как всякая «телеологическая» Конституция наш основной закон имеет и свои проблемы, поскольку в процессе реализации конституционных идей нередко обнаруживается большое различие в понимании их сущности различными политическими элитами. В результате практическое воплощение конституционных моделей зачастую происходит в жесткой конкурентной борьбе с альтернативными стратегиями и практическими решениями, поскольку в общественно-политической реальности продолжают сосуществовать, взаимодействовать и конкурировать старые и новые институты, различные представления о «должном» и разные модели желаемого будущего. Из этого следует, что в реализации целого ряда конституционных установлений «точка невозврата» еще не пройдена.

Переход к новым общественным отношениям станет необратимым, когда не только институты, но прежде всего философия демократического федеративного правового государства станет неотъемлемой частью системы общественных ценностей, будет определять повседневную политическую и социальную практику. Одним из важнейших практических инструментов обеспечения должного вектора общественно-политического развития является систематическая сверка координат, позиционирование нынешнего положения страны по отношению к утвержденным Конституцией 1993 г. «целевым показателям» национального проекта по созданию в России подлинно демократического федеративного правового государства.

¹ Подробнее см.: Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М.: Норма, 2007.

В.Л. Шейнис,
народный депутат РФ,
заместитель ответственного секретаря
Конституционной комиссии РФ,
участник Конституционного совещания

Конституция-93: взгляд сквозь годы

Недавно одна студентка спросила меня: правда ли, что Вы писали нашу Конституцию? Я прикинул: когда начинала работу Конституционная комиссия и разворачивались нелегкие баталии вокруг первых наших проектов, ее поколение только-только появилось на свет. Для них — уже довольно давняя, не на их глазах вершившаяся история. Для нас — часть собственной биографии. Может быть, главная. И едва ли не самые яркие ее страницы. Память коварна, а сегодняшние критики Конституции — хвалят они ее или ругают, — как правило, пристрастны. Наше общество, пришедшие в жизнь поколения видят: есть Конституция, есть сегодняшняя реальность, довольно скверно с нею соотносящаяся, и выносят приговор. Поэтому за простым и, наверное, бесхитростным вопросом студентки стоят другие вопросы, ответы на которые я мучительно ишу все прошедшие с тех пор годы. *Почему была принята именно такая Конституция? Могла ли она быть иной? Что надо — и что ни в коем случае не надо — делать с нею сегодня?*

Подвести читателя к ответу на эти, да и другие, не менее серьезные вопросы призвано все наше многотомное издание. Его достоинство, не единственное, но очень важное, на мой взгляд, в том, что драматические перипетии продолжавшегося три с половиной года конституционного процесса представлены обстоятельно, скрупулезно, с разных точек зрения. Внимательный, не пожалевший труда и времени читатель, перелистывая том за томом и перебирая аргументы, может присоединиться к любой из них или выработать собственную. Свой достаточно подробный рассказ об этом процессе, сопутствовавших и направлявших его событиях я предложил вниманию читателей раньше (*В.Шейнис. Взлет и падение парламента. Переломные годы в российской политике. 1985–1993. М., 2005, тт. 1 и 2*). Здесь попытаюсь сказать коротко, в чем видятся мне сейчас главные достоинства и серьезные дефекты нашей Конституции, основные достижения и провалы российских конституционалистов начала 90-х годов прошлого века.

Когда на пике политического противостояния, грозившего, что события вот-вот соскользнут к югославскому варианту и закончатся распадом России (вслед за Союзом ССР), Конституция была объявле-

на принятой, мало кто мог уверенно сказать, насколько она окажется долговечной. У конституций, принимавшихся в разных странах на крутых переломах истории, судьба была неодинаковой. Утверждение нашей Конституции подвело черту под очень острым, поворотным периодом российской истории и обозначило переход к какой-никакой политической стабильности. О ней можно сказать немало суровых слов (она вполне их заслужила). Но все-таки главное заключалось в том, что была отведена вполне реальная в тот момент угроза гражданской войны, крушения государства и распада страны. Острая критика того порядка, при котором завершалась работа над конституционным проектом и сам он становился основным законом страны, имела очень веские основания. Но страшно помыслить, как могли бы — и, скорее всего, стали бы — разворачиваться события, если бы утверждение Конституции не завершило острую фазу кризиса.

В те дни, как и раньше, я стоял поодаль от тех центров, где принимались ключевые решения. Но общее настроение в Кремле я видел и знал. Поэтому могу уверенно сказать: если бы вынесенный на голосование 12 декабря 1993 г. проект был провален, Ельцин не ушел бы в отставку. Либо управление государством продолжалось бы на основе «указного права», как это происходило с конца сентября, либо конфликт и противостояние поднялись бы на следующую ступень — со всеми непредсказуемыми, вероятнее всего, катастрофическими последствиями. Поэтому я думаю, что *мои политические друзья, которые призывали избирателей сказать Конституции «нет», играли с огнем*. Иное дело, что ситуацию не следовало доводить до столь опасной точки (в чем повинны были обе, а не одна сторона).

Ельцин и его сотрудники предусмотрительно заменили термин «референдум» другим понятием — «всенародное голосование». По объявленным условиям — для утверждения проекта требовалось большинство от *пришедших* к урнам, а не *от занесенных в списки* избирателей — оно референдумом, отвечавшим требованиям прежней Конституции, не являлось. Более того, даже при таких условиях одобрение вынесенной на голосование Конституции, по мнению ряда экспертов, не было получено (во всяком случае, высказанные на этот счет сомнения не были развеяны). Я рассказал об этом в своей книге. И все же объявленные результаты голосования, добровольное или вынужденное с ними согласие всех значимых сил, оставшихся на политико-правовой арене к концу 1993 г. остановили эскалацию конфликта, который лихорадил страну почти два года. Утверждение Конституции заместило худым миром вовсе не добрую ссору. «Вы что же, хотите развязать гражданскую войну?» — спро-

сил у одного из этих экспертов, настаивавшего на проверке результатов голосования, его проницательный коллега. Менее всего мне хотелось бы сейчас защищать приоритет целесообразности над законностью: как раз противоположный подход провозгласила созданная за год до этих событий депутатская фракция «Согласие ради прогресса», к которой я тогда принадлежал. Но не могу согласиться и с мудростью древних: *regeat mundus et fiat justitia* — верной будто бы в любых обстоятельствах и во все времена.

А начало конституционного процесса ничего подобного не предвещало. Конституционная комиссия (КК), избранная на первом Съезде народных депутатов РСФСР в июне 1990 г., политически представляла сколок самого Съезда, не имевшего сколько-нибудь устойчивого большинства. А по составу (102 человека, среди которых были люди разного уровня квалификации и юридических познаний) она была мало пригодна для систематической работы над сложным правовым документом. Однако мы, вошедшие в состав Комиссии депутаты от «Демократической России», были полны оптимизма. Созданная распоряжением Председателя Верховного Совета (он же — по статусу — председатель КК) Рабочая группа (точнее, ее ядро, включавшее не только депутатов, но и экспертов) немедленно приступила к работе.

О *Рабочей группе* надо сказать отдельно. Ее формальным и неформальным лидером стал Олег Румянцев, а его ноутбук (в то время вещь еще достаточно редкая) —местилищем всей информации, с которой мы работали: планов, проектов, документации, переписки и т. п. Румянцев, бывший до того научным работником одного из московских академических институтов, активист перестроечных клубов и депутат от соседнего с моим избирательного округа, оказался помимо всех прочих немалочисленных своих достоинств гением организации. Как из-под земли выросли «пробитые» им помещения и штат КК, привлеченные эксперты, оборудование, транспорт, завязались международные связи, а в сентябре для работы был предоставлен дом в загородном пансионате, где конституционалисты первого призыва, свободные от остальных дел и забот (в то время очень непростых), могли с утра до позднего вечера (а иногда прихватывая и ночные часы) заниматься главным своим делом. Благодаря всему этому уже в октябре Рабочая группа выдала «на-гора» свой первый проект Конституции.

Сейчас, спустя два десятилетия, те несколько недель вспоминаются как растянувшийся праздник. Дни были забиты плотно. Мы сообща искали решения, формулы, периодически впадали в яростные споры. Самые нетерпеливые из несогласных начинали демонстративно собирать

свои бумаги и шли к дверям, но... у выхода задерживались, продолжая излагать самые распоследние аргументы в защиту своей позиции, а затем возвращались на свое место и продолжали работать. Все это было утомительно, под конец дня голова шла кругом — и невероятно важно (на наших глазах, нашими руками возводилось почти что от нуля здание российской демократической конституции), и фантастически интересно. В коллективной интеллектуальной работе такого класса мне довелось участвовать впервые. И психологически комфортно: при всех расхождениях мы были людьми одного политического направления, одной субкультуры, воодушевлены одной задачей и — что немаловажно — несмотря на профессиональные споры, исполнены приязни и доброжелательства друг к другу. Идеологически мы разойдемся позже ...

Назову некоторых из этих людей. Револют Пименов, которого я знал еще по Ленинграду 50-х годов — нас тогда свели события в Венгрии 1956 г. Математик по образованию и профессии, он открыл что-то совершенно непостижимое для меня в геометрии, что вывело его на международный уровень известности. И историк по увлечению, перечитавший множество книг, малодоступных в то время, и написавший немало текстов — от историософских до публицистических и драматических, например, пьесу о провокаторе Дегаеве. Думаю, что не столь уж много людей тогда так досконально знали и понимали историю российского либерального и революционного движения 19–20 вв. Один из первых политэков хрущевского уже набора (его имя упоминает Судоплатов — вместе отбывали сроки во Владимирской тюрьме). Досрочно освобожденный (успел отсидеть 5 лет из 10, которые определил ему наш гуманный суд) по ходатайству Келдыша и Твардовского и в коротком интервале перед новой ссылкой (за самиздат) успевший защитить кандидатскую и докторскую диссертации по математике, в 1990 г. пришел в парламент из Сыктывкара (куда был сослан и где решил остаться, отбыв срок, — подальше от знакомых ленинградских «кураторов» из КГБ). У Революта была своя концепция нашей Конституции и государственного устройства России, и он методично выстраивал свои жестко сцепленные рассуждения (математическая логика!) в ее защиту. Уже смертельно больной, он работал едва ли не интенсивнее всех нас. Задолго до «подъема» из его комнаты раздавался стук пишущей машинки — он спешил закончить книгу о том, что предшествовало нашей работе: как в XIX–XX вв. Россия шла к Конституции. Вклад его в наши «мозговые штурмы» был неоценим. А жить ему оставалось два месяца...

В КК я подружился и сохранил позднее дружеские отношения с Леонидом Волковым, квалифицированным юристом и широко образован-

ным человеком. Познакомились мы чуть раньше — на «перестроечных» собраниях в клубах «Демократическая перестройка», «Московская трибуна». Разнообразные инициативы, подчас фантастические, парадоксальные предложения и идеи (нередко оказывалось: именно они-то и нужны), изобретательные выдумки и на общественной стезе, и в частной жизни — это было по его части. В одном из своих много позже написанных текстов он не без самоиронии назовет себя Эйнштейном и расскажет о том, как приспособливал к конституционному проекту одну из идей, казавшуюся тогда безумной, хотя и носившуюся в воздухе — о государственном суверенитете Российской Федерации.

Наряду с обсуждением общих вопросов в полном составе Рабочей группы, работа велась в подкомиссиях — в соответствии с разделами проекта. Подкомиссию по правам человека возглавлял Сергей Ковалев. Известный диссидент, многолетний сиделец, человек редкостной твердости и нравственной силы. Запомнилась предвыборная листовка — избрать депутата Сергея Адамовича Ковалева...». Он был избран в первом же туре, возглавил парламентский комитет по правам человека, который стал одним из главных экспертных центров при подготовке Конституции.

Другую подкомиссию — по судебной системе — организовал и возглавил Борис Золотухин, известный московский адвокат, умница, златоуст, исключавшийся ранее из партии за выступления на судебных процессах по делам диссидентов. Уже к концу 1990 г. под его руководством была разработана концепция судебной реформы в России. К этой работе, опираясь на личные связи, он привлек цвет нашей адвокатуры. Концепция получила одобрение Верховного Совета, фрагментарно была реализована в законодательстве, но так и не вошла в жизнь.

Руководителем аппарата Конституционной комиссии на первых порах был Александр Собянин, физик, сотрудник ФИАНа, человек исключительной собранности, методичности, ответственности, один из основных организаторов избирательной кампании, развернувшейся в Академии наук в 1989 г. — борьбы за «Сахаровский список», в ходе которой самоорганизовавшиеся научные работники выбили из списка большинство номенклатурных кандидатов, выдвинутых Президиумом Академии наук в народные депутаты СССР. Освободившиеся места заняли известные «перестройщики», поддержанные коллективами академических институтов и лабораторий — демократические кандидаты во главе с Андреем Сахаровым. В работу КК Саша Собянин вносил четкую организацию, последовательность в решении задач, поражая всех своим фантастиче-

ским упорством. Можно сожалеть, что его работа в КК, в силу досадных приводящих обстоятельств продолжалась недолго. В аппарате КК никогда более не было организатора такого уровня, а Саша впоследствии сыграл выдающуюся роль в организации и обеспечении работы демократических фракций Верховного Совета и Государственной Думы, в разработке избирательного законодательства. И был он настоящим другом, мудрым, рассудительным — и безотказным. «Уходят друзья» — пел Галич. Саши уже нет среди нас — все та же проклятая онкология.

В рабочей группе КК я впервые увидел, узнал и оценил наших экспертов — юристов высочайшего класса, людей, предельно увлеченных нашим общим делом и учивших нас уважать каноны конституционного права. Знатоки мирового конституционного опыта, бесчисленных вариантов, прецедентов, толкований, они деликатно подставляли плечо нашим поискам, но строго сдерживали полет фантазии, когда он грозил увести «не в ту степь». Среди этих замечательных людей в первую очередь я хотел бы назвать тех, кто были мне особенно близки, — Бориса Александровича Страшуна, Вилю Алексеевича Кикотя, Леонида Соломоновича Мамута. Всех не перечислишь в этом коротком очерке, но я убежден, что рабочая группа КК была одним из самых ярких коллективов, сложившихся в российском парламенте. Его спланивала верность демократической идее, самоотдача делу и человеческая порядочность.

Думаю, что *первые варианты Конституции, подготовленные к концу 1990 г., были наилучшими*. Они в наибольшей мере отвечали требованиям мирного выхода из коммунистической системы и закладывали основы демократического правопорядка с отчетливо выраженным приоритетом прав и свобод человека и гражданина, с гарантиями этих прав, с сильным парламентом и независимой судебной властью, с опорой на институты гражданского общества, с подлинным федерализмом. Конечно, ничего этого в сколько-нибудь готовом виде еще не было в нашей пробудившейся жизни. Конституция была лишь проектом здания, которое следовало возводить на обломках вздыбившегося общества, распадавшейся страны и институтов прежнего режима. Но такое строительство могло опереться на демократический порыв, овладевший обществом, во всяком случае — его активной, креативной частью. У демократов призыва 80–90-х годов не было понимания, что этот порыв — явление преходящее и уязвимое. Что время работает против нас и наших прекраснодушных конституционных проектов.

Менее всего я хотел бы сказать, что проекты 1990 г. были безупречны. Не говоря уж о том, что они были излишне многословны и несовершенны с точки зрения юридической техники (сказалась спешка), ре-

шение ряда ключевых вопросов было только намечено, но не доведено до конца. В первую очередь это, на мой взгляд, относилось к разделению властей на федеральном уровне и к распределению прав и ответственности между центром и регионами. Не был решен (и представлен в двух вариантах в тексте проекта) вопрос об отношениях в треугольнике: президент–парламент–правительство. Собственно, вопрос о том, в чьем силовом поле должно функционировать правительство, как раз и сломал хрупкое равновесие, сложившееся было в российском парламенте в 1990–1991 гг. Противостояние между Президентом и парламентом не позволило выйти на сбалансированную модель в Конституции.

Главная беда была в том, что в российском обществе *не было традиции* (и не возникало стремления) *решать спорные вопросы на основе компромисса*. Страны Западной Европы веками, с постоянными срывами, но все же усваивали предпочтительность компромиссов, согласований разных, подчас полярных устремлений, исключающих экстремы. Когда в Италии после фашизма и войны принимали республиканскую конституцию, один известный политический деятель сказал: в ней есть то, за что мы боролись, то, что мы сочли приемлемым, и то, с чем мы сражались, но примирились. Такой мудрости не хватило российским политикам и конституционалистам. Каждая из сторон вскоре разгоревшегося конфликта была ориентирована не на поиск компромисса, а на победу — и чем эта победа будет решительнее, тем лучше.

В моих глазах *главное достоинство первых конституционных проектов* заключалось в том, что они *могли бы стать основой компромисса*. Когда по инициативе Ельцина проект Конституции был исключен из уже утвержденной Верховным Советом повестки дня второго Съезда народных депутатов в конце 1990 г., с прагматической точки зрения это было, вероятно, рациональное решение. Требуемого для одобрения проекта Конституции большинства в 2/3 ни этот, ни любой другой проект получить не мог. Но после того, как на своих третьем и четвертом Съездах парламент, консолидировавшийся на короткое время на платформе «против» (союзного руководства, Горбачева, бюрократии центральных учреждений, структур КПСС и т. д.), создал институт российского президентства как эффективный инструмент для победы в этой борьбе и действительно одержал победу над реакционерами-путчистами, *дивергенция политических сил в России стала ведущей тенденцией*. К 1993 г. она стала необратимой, и это исключало возможность принять Конституцию, приемлемую для антагонистов, на которых раскололся политический класс.

Конституцию 1993 г. ее критики квалифицируют как «монархическую», «сверхпрезидентскую» и т. п. Это действительно Конституция победителя, закрепившего в ней доминирующее положение исполнительной власти по отношению к парламенту и Президента по отношению ко всем остальным властям. Но чтобы оценить сложившуюся тогда ситуацию, надо понять: весной 1993 г. друг другу были противопоставлены два неудовлетворительных (хотя и по-разному) и непроходимых проекта. Один, числившийся проектом КК, многократно прогнанный сквозь строй обсуждений и поправок Верховного Совета, утратил многое из того, что было заложено в первые проекты Рабочей группы и включил положения, подрывавшие конституционный строй федеративного государства. Другой, вдруг объявившийся в конце апреля 1993 г. как *deus ex machina*, был основан на набросках С.Алексеева, А.Собчака и С.Шахрая и представлен от имени Президента, номинально все еще возглавлявшего КК (см. т. 4, кн.1, с.417–464). Этот проект действительно доводил власть Президента до абсурда и отводил парламенту и суду жалкие роли. (Вот уж где была действительно «сверхпрезидентская» Конституция!) Итоговый вариант, в конечном счете вынесенный на голосование, — результат совмещения конкурировавших проектов. Эта работа была осуществлена на Конституционном совещании (КС) — многочленном консультативном органе. Оно было создано и сконструировано по модели Президента и противопоставлено Съезду народных депутатов и Верховному Совету, все более увязавшим в безумии конфронтации. Тем самым его созыв стал еще одним яблоком раздора.

Однако *однозначная оценка КС и результата его трудов ошибочна*. Вклад в разжигание конфликта внесли обе стороны, и выяснением вопроса, кто более всего в том повинен, я здесь заниматься не хочу. Отмечу только, что, хотя Конституционное совещание было инициировано и сконструировано Президентом, с первых дней на его стол наряду с президентским был положен проект КК, и работа велась над сведением обоих проектов (с учетом также многочисленных предложений граждан и организаций, направленных в адрес КС). Проект, утвержденный на последнем заседании КС в июле, вообрал в себя многие положения парламентского проекта и довольно далеко ушел от исходного президентского варианта. Многое зависело от активной позиции тех участников КС, которые стремились сделать взаимодействие ветвей власти более сбалансированным. Президент считался с этой позицией и в ряде существенных моментов шел ей навстречу. К сожалению, Рабочая группа КК к этому времени раскололась. Одна ее часть, вставшая в жесткую оппозицию к Совещанию в Кремле, бойкотировала его заседания. Если бы она столь

же решительно дистанцировалась от Хасбулатова и антиреформистского большинства, подчинившего к тому времени Верховный Совет, и внесла бы свой вклад в работу КС, можно было бы, полагаю, сделать итоговый вариант несколько более равновесным с точки зрения баланса ветвей власти. Это была еще одна из упущенных возможностей.

В отличие от Верховного Совета на КС тон задавали сторонники Президента. Это была политически очень *разнородная коалиция, включавшая демократов первой волны* (дробившихся и эволюционировавших по-разному), *представителей новой и старой бюрократии*, сделавших свой выбор в пользу неподконтрольной обществу власти, а также *беспринципных карьеристов*, у которых вообще за душой не было ничего, кроме благоволения Президента и которые из всех сил демонстрировали ему свою лояльность. Мотивы и представления о политике и морали у всех этих людей были разными, но в условиях глубокого раскола политического класса их объединило *противостояние другой коалиции*, не менее пестрой, но с отчетливо выраженной *реакционной*, я бы даже сказал — *черносотенной доминантой*. Институт президентства и лично Борис Николаевич Ельцин, сохранявший еще в то время широкую поддержку в обществе, были единственной организующей силой, способной сломить натиск сил, группировавшихся вокруг Верховного Совета. Отсюда простекало стремление также и в новой Конституции закрепить перевес Президента над парламентом, обуявшее также и убежденных демократов. Убирая из проекта Собчака—Шахрая очевидные чрезмерности, мы недооценили тогда опасности, вытекавшие из того, что в текст Основного закона не были введены надежные гарантии прав человека и гражданина, не был заложен необходимый запас прочности на стороне институтов гражданского общества, суда и парламента.

Мы не оценили должным образом, к чему может привести присутствовавшая уже в первых проектах и резко усиленная в окончательном варианте *гипертрофия власти, сосредоточенной в руках президента*. Большинство из нас одолевали другие заботы. Ловушка была в том, что очевидные, казалось бы, элементы авторитарного персоналистского режима виделись тогда многим демократам не как зло, а как необходимый и неизбежный элемент преобразований. К сожалению, представления российских демократов того времени (которые внесли основной интеллектуальный вклад в создание Конституции 1993 г. и заложили в нее многие передовые нормы) о том, как следует выстраивать систему государственной власти, слились с устремлениями новой генерации бюрократии, людей из второго и третьего ряда советских властных структур, прокладывавших себе дорогу к власти. И, конечно, с установками само-

го Президента, которому в конституционном процессе принадлежала — при том раскладе сил — ключевая роль.

Я не знаю, можно ли было получить иной результат, если бы демократы, влияние которых в системе российской власти неуклонно падало после победы над путчистами в 1991 г., были более прозорливы и исторически дальновидны. И не знаю, как в той постоянно обострявшейся ситуации можно было *совместить перспективную защиту принципов демократического конституционализма с актуальной задачей преодоления угрозы, исходившей от консолидировавшихся вокруг парламента реваншистов*. Демократы поддержали также (многие — не без мучительных колебаний) выход Президента из конституционного поля в сентябре 1993 г., когда вся ситуация усилиями обеих сторон была загнана в тупик. Известно, что указ Президента, открывший заключительный цикл событий, первоначально не предусматривал введения новой Конституции. Предполагалось, что ею займется вновь избранное Федеральное собрание. Идея совместить парламентские выборы с голосованием по Конституции была подана М.Лесажем, известным французским юристом (ранее привлекавшимся к экспертизе наших проектов Конституционной комиссией) уже после подавления октябрьского мятежа и пришлось ко времени. Это подвело черту под политическим и конституционным кризисом.

В октябре июльский проект Конституции претерпел дальнейшие изменения разного свойства. *Позитивные* — были взяты назад пряники, которыми обе стороны задабривали региональные элиты (главным образом из национальных образований): исчезло определение республик как «суверенных государств», из текста Конституции были изъяты разрушавшие его ткань Федеративные договоры и т. д. И *негативные* — усилившие главенство Президента над Правительством в противовес парламенту, ограничившие полномочия Конституционного Суда. Совету Федерации из всенародно избираемого парламентского учреждения предстояло стать палатой назначаемых чиновников.

Так в идейно и политически дезориентированном, расколотом обществе обрела жизнь новая Конституция. *Оценивая этот документ в целом*, приходится признать, что по тому, как развивались события российской демократической революции 80–90-х годов, к чему пришли наше общество и политический класс к 1993 г., она очень *легко могла быть хуже*. *Лучше*, т. е. более надежно реализующей провозглашенные в ней правовые принципы, она если и могла быть, то *только в 1990–1991 гг.*, когда не спал еще демократический подъем в обществе и проект мог стать за-

коном, так сказать, по инерции запущенного процесса. К сожалению, *если такая возможность и существовала, то она была ничтожно мала.*

В итоге страна получила *глубоко противоречивую Конституцию*. Первые две ее главы: основы конституционного строя и права и свободы человека и гражданина — выполнены на высоком уровне. В них зафиксированы разделение властей, политический и идеологический плюрализм, народоправство, права и свободы — высшая ценность и т. д. Они соответствуют уровню конституций второй послевоенной волны стран, переходивших к демократии, а в чем-то даже возвышается над ним. Но *система органов государственной власти, как она заложена в последующих главах, во многом размывает и подрывает эти общие демократические и прогрессивные принципы*. Согласно Конституции права граждан и институтов гражданского общества гарантированы не всей системой государственной власти, а поставлены в зависимость от одного государственного института, на который наслены учреждения, зависимые не от общества, а от воли одного лица. Поэтому права и свободы в значительной мере декларативны. Точно так же основные направления внешней и внутренней политики должна выработать вся совокупность государственных институтов, а не один лишь президент, более или менее внимательно выслушивающий рекомендации консультативных органов. Все эти положения в сущности воспроизводят нормы последней советской Конституции, только там они были привязаны к парламенту — Съезду народных депутатов, а здесь к Президенту, Съезд одолевшему.

Из сказанного, казалось бы, вытекает, что Конституция 1993 г. нуждается в серьезной коррекции. В принципе это так, но в нынешних условиях и на ближайшую перспективу мне это представляется несвоевременным по меньшей мере по двум причинам. Во-первых, потому что при данном соотношении сил гораздо более вероятно не улучшение, а ухудшение текста Конституции. В отличие от времени, о котором здесь шла речь, сейчас изменить Конституцию, несмотря на предусмотрительно заложенный в ее 9 главе сильный механизм самозащиты, очень легко. Достаточно подать команду сверху. Поступил бы такой сигнал — и, идя навстречу «пожеланиям трудящихся», все органы, прикосновенные к законодательству, с административным восторгом утвердили бы что-то другое, что пожизненный срок президентства. По каким-то причинам был избран иной путь к той же цели. Без какого бы то ни было общественного обсуждения и представления убедительных аргументов колоссальные полномочия, которыми наделяется лицо, избранное на пост Президента, были продлены на срок, в полтора раза превышающий прежний. Тем самым ослаблено (растянуто во времени) воздействие института вы-

боров (какими бы они ни были), посредством которых избиратели могут подтверждать доверие Президенту или отказывать в нем. А заодно продлен срок и депутатам Государственной Думы, что совсем уж лишено смысла.

Лиха беда начало. Коль скоро руководители государства сочли, что текст Конституции перестал быть неприкосновенным, как они утверждали прежде, за первыми поправками могут последовать другие, выводящие на конституционный уровень то, что частично изданием законов и подзаконных актов, противоречащих Конституции, частично явочным порядком уже стало входить в нашу жизнь. Программа таких изменений открыто заявлена реакционной частью политического и идеологического истеблишмента: ослабление (под натиском верхушки РПЦ) конституционной нормы о светском характере государства, восстановление в правах государственной идеологии (через государственный заказ на «национальную идею» и «противодействие попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России»), распространение «вертикали власти» на систему местного самоуправления и т. п.

Во-вторых, *не следует преувеличивать роль собственно конституционных норм в функционировании сложившегося режима*. Перекос в организации государственной власти, слабость суда и парламента, отказ конституционно закрепить место институтов гражданского общества (которым в первых проектах было отведено достойное место и посвящена отдельная глава) — все это создало конституционные условия, в известной мере легитимизировало реставрацию авторитаризма. Но коль скоро такой переход состоялся, дальнейшее развитие в основном происходит уже на собственной основе, приспособляясь к нуждам и представлениям высшей государственной бюрократии безотносительно к тому, что записано в Конституции, «по понятиям». Параллельное существование «реальной», фактически действующей Конституции рядом с «формальной», не отмененной, но во многом бездействующей, находит отчетливое выражение в перемещении невралгического центра власти от всенародно избранного Президента к назначенному им премьер-министру (так называемому «национальному лидеру»), в исчезновении публичной политики, в имитации выборов, в нескрываемой ориентации судов на «понятия» в истолковании первых лиц государства при вынесении решений по делам, имеющим политическую подоплеку и многое другое.

Надежды, говорят, — это отложенные разочарования. Действительно надежды, когда мы начинали работу, были велики. И не только наши: хорошо помню, как аплодировали на собраниях, когда я оглашал только что написанную нами преамбулу Конституции, так резко контрастирую-

щую по смыслу и стилю с официальным «новоязом» Но не предаваться отчаянию и унынию надо, а работать и извлекать уроки из собственного и чужого опыта. Уроки и положительные, и отрицательные. Хотелось бы надеяться, что разносторонняя документация, представленная в данном издании, будет востребована следующим поколением российских политиков и конституционалистов, когда возврат к демократическому государственному устройству вновь будет поставлен в порядок дня.

22.12.2009.

К.В. Янков,
эксперт Конституционной комиссии

Лето и осень 1990 года в Архангельском

Рабочая группа Конституционной комиссии работала в 1990 году и в «Белом доме», и на выезде. Практика работы «на выезде», собственно, заимствована с той практики подготовки важных документов (например, отчетных докладов съездам КПСС), которая бытовала у руководства СССР. Но в 1990 году те государственные дачи, на которых группы чиновников и приближенных к ним интеллектуалов писали такие документы, подчинялись союзным структурам. Поэтому для такой работы на «выезде» руководством Верховного Совета был определен дачный комплекс «Архангельское», входивший в структуру Управления делами Совета Министров РСФСР. Кстати, в этом же комплексе примерно в то же время группой под руководством Явлинского была написана и программа «400 дней», наделавшая много шума под названием «500 дней».

В этом дачном комплексе жили нынешние и бывшие руководители и высокопоставленные чиновники Совета Министров и Президиума Верховного Совета РСФСР, точнее, многие из них жили там как раз до 1990 года, и в течение лета в рамках борьбы с привилегиями выселялись оттуда, а дачи освобождались. С одной стороны, в этом не было для них трагедии, поскольку каждый «государственный дачник» имел городскую квартиру, где был с семьей прописан и мог жить круглый год. Но с другой стороны, чиновникам высокого ранга, имевшим право жить на государственных дачах, фактически запрещалось заводить собственные дачные участки, да они к этому и не очень стремились, полагая, что Советская власть незыблема и государственные дачи будут за ними пожизненно. (За особо выдающимися деятелями такие дачи закреплялись и посмертно: в списке обитателей дач в Архангельском летом 1990 года

значилась, например, «семья М.И. Калинина», причем она в тот период там еще жила.)

Стандартная государственная дача в Архангельском представляла собой двухэтажный деревянный домик, в котором каждый этаж представлял собой отдельную квартиру. То есть, один домик был закреплен за двумя «дачниками». Рабочая группа Конституционной комиссии работала на даче, которая до этого была закреплена за двумя бывшими заместителями Председателя Совета Министров РСФСР: Ереминым и Чехариным. Основная работа проходила в комнатах Еремина. Это было комфортабельное дачное помещение из трех или четырех комнат, с казенной мебелью. А проживали участники работы на соседних, также оставшихся без прежних владельцев дачах.

В то время на государственных дачах сохранялись элементы того «коммунизма», который высшая партийно-советская номенклатура устроила для собственного житья-бытья. В условиях тотального дефицита и пустых магазинных прилавков руководители «демократической России», заселявшиеся в освобождаемые государственные дачи, не спешили эти элементы ликвидировать. Так, каждое утро дачи обходила специальная сотрудница, собиравшая с обитателей заказы на продукты. В списке того, что можно было заказать, были и всякие вкусные дефициты: сырокопченая колбаса, балык, финский сыр, печень трески, шпроты и многое другое. Через пару часов та же сотрудница приносила на дачу корзину с заказанными продуктами. Но участники работы над проектом Конституции, как правило, не готовили еду на кухне: два раза в день на специальном автобусе нас возили в расположенный неподалеку санаторий «Десна», в котором неплохо кормили. Так что продукты из корзин отправлялись по большей части домой.

Сами участники рабочей группы распались на три категории. Первая, самая многочисленная — это народные депутаты РСФСР, вторая — эксперты-юристы, среди которых выделялись Валерий Зорькин, Борис Страшун, Леонид Мамут и Виль Кикоть. И наконец, третья — приглашенные Олегом Румянцевым, в числе которых оказались Володя Чернецкий и я. Надо сказать, что рабочий процесс был устроен достаточно демократично, все относились друг к другу на равных и даже я (у которого в ту пору даже юридического образования не было) мог вставлять свои замечания по проекту Конституции, которые наравне с другими всерьез обсуждались. Кстати, я предложил для отстранения президента от должности казавшийся архаичным термин «отрешение». Эту идею поддержал депутат Револьт Пименов, и в результате термин «прописался» в проекте Конституции.

Так в два или три «заезда» в «Архангельское» летом и осенью 1990 года был написан первый рабочий проект Конституции. Безусловно, главным героем этого процесса был Олег Румянцев, вникавший во все тонкости конституционных материй и, надо сказать, несмотря на сложности характера, пользовавшийся и тогда, и позже заслуженным уважением экспертов-юристов и коллег по Рабочей группе.

P.S. Как все завершилось

В последние сентябрьские дни 1993 года в Белом доме уже отключили свет, а народных депутатов РФ уже лишили автомобилей. Но доступ в здание еще перекрыт не был. Нас же, депутатов Мособлсовета, сия чаша пока миновала, и служебные «Волги» исправно нас возили. Пользуясь этим обстоятельством, в один из этих дней (возможно, 27 сентября) я помогал Олегу Румянцеву вывезти из его белодомовского кабинета на 2-м этаже, находившегося прямо под кабинетом Ельцина с окнами на мост через реку Москву, часть его бумаг. Наверное, несмотря на показной оптимизм, он чувствовал, что для депутатов противостояние с Ельциным хорошим не закончится. И мы с ним перетаскивали коробки и папки от его кабинета к моей машине по сумеречным коридорам, мимо мало соответствовавших привычному парламентскому виду людей, тенями сновавших или просто сидевших где-то в переходах. В этих коробках и папках оказалась спасенная часть архива Конституционной комиссии.

А на следующий день Белый дом оцепили и доступа в него не стало. Правда, Румянцев попал в свой кабинет еще раз, вечером 3 сентября (и я там тоже побывал), но тогда ему было уже не до архива. Конституционный процесс вступил в свою самую буйную фазу...

VII. СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

**ПЕРЕЧЕНЬ ПРОЕКТОВ
КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ
В НАСТОЯЩЕМ ИЗДАНИИ**

Проект	Том, страницы
1989 год	
Проект Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии, народного депутата СССР, академика А.Д. Сахарова (декабрь 1989 г.)	ТОМ 5 С.92-100
1990 г.	
Проект Конституции Российской Федерации. Подготовлен Рабочей группой и группой экспертов Конституционной комиссии РСФСР – с параллельными местами и вариантами (по состоянию на 28 сентября 1990 г.). Разделы I–III.	ТОМ 5 С. 181-199
Проект Конституции Российской Федеративной Республики. Подготовлен кафедрой государственного права Саратовского юридического института им. Д.И. Курского (по состоянию на 2 октября 1990 г.)	ТОМ 5 С.320-358
Проект Конституции (Основного Закона) Российской Федерации. Подготовлен Рабочей группой и группой экспертов Конституционной комиссии РСФСР для рассмотрения на пленарном заседании Конституционной комиссии 12 октября 1990 г.	ТОМ 5 С. 201-258
Проект Конституции Союза Суверенных Советских Республик (основные положения). Подготовлен руководителем независимого исследовательского проекта «Социальная эффективность политической власти» (кафедра политологии Российского государственного социального института) В.И. Митрохиным (по состоянию на октябрь 1990 г.)	ТОМ 5 С. 303-317
Проект Конституции Российской Федеративной Республики (России). Подготовлен В.К. Мешавкиным	ТОМ 5 С. 359-391
Проект Конституции Российской Федерации, принятый Конституционной комиссией за рабочую основу 12 ноября 1990 г. и опубликованный для всенародного обсуждения	ТОМ 1 С.597-666
Проект Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Подготовлен инициативной группой народных депутатов РСФСР «Коммунисты России» с участием научных консультантов и экспертов-юристов (ноябрь 1990 г.)	ТОМ 5 С.400-435

VII. Справочные материалы

Проект	Том, страницы
Проект Конституции (Основного Закона) Российской Федерации от 10 ноября 1990 г. Внесен членом Конституционной комиссии РСФСР, Председателем Верховного Совета Якутской-Саха ССР М.Е. Николаевым	ТОМ 5 С.436-486
1991 год	
Проект Конституции Российской Федерации от 21 февраля 1991 г.	ТОМ 2 С.63-115
Проект Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Подготовлен группой народных депутатов РСФСР «Коммунисты России» в порядке законодательной инициативы (по состоянию на 25 марта 1991 г.)	ТОМ 5 С.504-551
Проект Конституции Российской Федерации по состоянию на 8 июля 1991 г. [в сносках к статьям и положениям – отличия от проекта от 25 июля 1991 г.]	ТОМ 6 С. 380-423
Проект Конституции Российской Федерации от 16 сентября 1991 г. (с замечаниями и предложениями Б.Н. Ельцина от 1–2 октября 1991 г.)	ТОМ 2 С. 277-323
Проект Конституции Российской Федерации от 24 октября 1991 г.	ТОМ 2 С.564-608
1992 год	
Проект Конституции Российской Федерации от 2 марта 1992 г.), доработанный в Конституционной комиссии после пятого Съезда народных депутатов Российской Федерации, внесенный на рассмотрение постоянных комиссий палат и комитетов, а также депутатских групп (фракций) Верховного Совета Российской Федерации	ТОМ 3/1 С.80-120
Проект Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Предложен Российской коммунистической рабочей партией, подготовлен под руководством члена Конституционной комиссии, народного депутата РСФСР Ю.М. Слободкина (по состоянию на 3 марта 1992 г.).	ТОМ 5 С. 589-606
Проект Конституции Российской Федерации. Подготовлен Российским движением демократических реформ (РДДР) (март 1992 г.)	ТОМ 5 С.609-651
Проект Конституции Российской Федерации. Подготовлен по решению Политсовета Движения «Демократическая Россия». Внесен Российской христианско-демократической партией и Партией конституционных демократов (по состоянию на 30 марта 1992 г.)	ТОМ 5 С.741-760

Перечень проектов Конституции Российской Федерации

Проект	Том, страницы
Проект Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Подготовлен депутатскими фракциями «Аграрный Союз», «Отчизна» и «Коммунисты России» (по состоянию на 1 апреля 1992 г.)	ТОМ 5 С.694-738
Проект Конституции Российской Федерации (в редакции от 4 апреля 1992 г.), внесенный Конституционной комиссией и Верховным Советом Российской Федерации на рассмотрение шестого Съезда народных депутатов Российской Федерации	ТОМ 3/1 С.725-774
Сравнительная таблица проектов «Проект Конституции Российской Федерации, основные положения которого одобрены шестым Съездом народных депутатов Российской Федерации, и доработанный проект Конституции Российской Федерации, одобренный в основном Конституционной комиссией»	ТОМ 3/2 С.502-638
Проект Конституции Российской Федерации. Вариант Минюста России	ТОМ 5 С.651-673
Проект V раздела Конституции Российской Федерации. Подготовлен депутатской фракцией «Смена – Новая политика»	ТОМ 5 С.674-687
Проект Конституции Российской Федерации. Вариант «0». Подготовлен рабочей группой под руководством члена Конституционной комиссии Российской Федерации, заместителя Председателя Правительства Российской Федерации С.М. Шахрая (1992 г.)	ТОМ 5 С.769-802.
Проект Конституции Российской Федерации, подготовлен Л.Б. Тиуновой, Санкт-Петербург	ТОМ 5 С.814-817
1993 год	
Проект Конституции Российской Федерации, подготовленный Конституционной комиссией (по состоянию на 2 марта 1993 г.)	ТОМ 4/1 С. 262-315
Проект Конституции Российской Федерации. Подготовлен Международным фондом «Реформа» (по состоянию на 11 марта 1993 г.)	ТОМ 5 С.912-925
Основной закон России. Проект С.П. Пыхтина. Внесен Политсоветом Союза возрождения России 26 марта 1993 г. и Конгрессом русских общин 30 марта 1993 г.	ТОМ 5 С.966-997
Проект Конституции Республики Россия. Одобрен Высшим Советом Либерально-демократической партии России (по состоянию на апрель 1993 г.)	ТОМ 5 С. 927-930
Проект Конституции Российской Федерации, подготовленный Конституционной комиссией (по состоянию на 8 апреля 1993 г.)	ТОМ 4/1 С. 324-377
Проект Конституции Российской Федерации, подготовленный по инициативе Президента Российской Федерации (по состоянию на 29 апреля 1993 г.)	ТОМ 4/1 С. 417-464

VII. Справочные материалы

Проект	Том, страницы
Проект Конституции Российской Федерации, подготовленный Конституционной комиссией (по состоянию на 5 мая 1993 г.).	ТОМ 4/2 С.64-129
Проект Конституции Российской Советской Федерации, подготовлен в порядке законодательной инициативы депутатской фракцией «Коммунисты России» (по состоянию на 3 июня 1993 г.)	ТОМ 5 С. 930-964
Проект Конституции Российской Федерации. Подготовлен рабочей группой под руководством народного депутата Российской Федерации, члена Конституционной комиссии М.Л. Захарова на основании проекта Конституционной комиссии и проекта, подготовленного по инициативе Президента Российской Федерации (по состоянию на 4 июня 1993 г.)	ТОМ 5 С. 1007-1034
Проект Основного Закона Российской Федерации (распространялся в качестве сатирического материала на заседании Конституционного совещания 26 июня 1993 г.)	ТОМ 5 С.1039-1043
Проект Конституции Российской Федерации, одобренный участниками Конституционного совещания (по состоянию на 12 июля 1993 г.)	ТОМ 4/3 С.141-176
Проект Конституции Российской Федерации, подготовленный Конституционной комиссией (по состоянию на 16 июля 1993 г.)	ТОМ 4/3 С.141-176
Проект Конституции Российской Федерации, Основные положения которого одобрены шестым Съездом народных депутатов Российской Федерации и Конституционной комиссией Российской Федерации. Доработан Рабочей группой Конституционной комиссии РФ с учетом предложений субъектов Российской Федерации, а также варианта проекта Конституции Российской Федерации, обсужденного на Конституционном совещании (по состоянию на август 1993 г.). Проект по состоянию на сентябрь 1993 г.	ТОМ 4/3 С. 356-405
Проект Конституции Российской Федерации. Подготовлен Конституционным совещанием, роздан на совещании под председательством Президента Российской Федерации 3 ноября 1993 г.	ТОМ 5 С. 1043-1080
Проект Конституции России. Внесен Международным русским клубом и народным депутатом Российской Федерации М.А. Бочаровым	ТОМ 5 С. 997-1001
Проект Конституции России, предложен Центристским блоком политических партий и движений	ТОМ 5 С. 1002-1005

Именной указатель

А

- Абайдулин Э.З. **5:** 546, 735
- Абалкин Л.И. **4/1:** 477; **4/2:** 1079; **4/3:** 866
- Абдимуратова Ш. **6:** 550
- Абдулатиопв Р.Г. **1:** 554-556, 563, 565, 570, 572, 582, 584, 586-589; **2:** 34, 419, 508, 638, 652, 654, 656, 660, 688, 695, 696; **3/1:** 70, 414, 448, 468, 470, 493, 504, 582, 583, 585, 586, 588, 616, 876, 1096; **3/2:** 325-373, 375-407, 409-415, 442, 443, 445-455, 731, 741, 1037; **3/3:** 35, 36, 53, 80-83, 87, 90-117, 119, 134, 135, 145, 146, 150, 152, 153, 206, 210, 212, 214, 219, 223, 351, 364, 493, 500, 501, 506, 509, 511, 521, 642, 822, 960, 963; **4/1:** 107, 585; **4/2:** 197, 209, 211, 212, 214, 217, 417, 1038; **4/3:** 51, 63, 67, 187, 278, 279, 408, 415, 435, 590, 592, 594, 597, 598, 607, 634, 654, 685, 687, 703, 705, 706, 736-738, 759; **6:** 146, 251, 252, 257-268, 296, 300, 301, 303, 304, 305, 326, 327, 437, 444, 499, 500
- Абдыкаримов С. **6:** 549
- Абрамов Е.А. **4/1:** 480;
- Абрамян Д.Н. **3/2:** 48, 49, 116, 484; **3/3:** 995, 1111; **4/1:** 793, 1109, 1117
- Абуталипов Ш.А. **6:** 546
- Авакьян С.А. **4/2:** 883; **4/3:** 73, 1108, 1109; **5:** 496, 497, 548, 737; **6:** 12, 15, 706, 707
- Авалиани Т.Г. **6:** 551
- Авеличев А.К. **4/2:** 945, 947
- Авен П.О. **3/3:** 948
- Авенкин А.А. **4/1:** 607
- Аверьянов Г.И. **3/2:** 196
- Аверинцев А.Н. **1:** 450
- Автарханов С.З. **6:** 548
- Автономов А.С. **5:** 496; **6:** 12, 17
- Агапова Н.И. **6:** 547
- Агафонов В.А. **3/2:** 423, 857; **4/1:** 479; **4/2:** 237, 276, 280, 282, 545, 581, 601, 663, 789; **4/3:** 565, 736, 765; **6:** 600, 612
- Адамович А.М. **4/2:** 440
- Адвадзе В.С. **6:** 544
- Адров А.Н. **3/1:** 864, 865; **3/3:** 427; **4/2:** 218, 219; **4/3:** 611, 765; **6:** 510
- Адров В.М. **1:** 54, 55, 65, 70, 80, 330, 549, 664; **2:** 55, 60, 140, 337, 986; **3/1:** 126, 786, 959; **3/2:** 49, 113; **3/3:** 315, 316, 659; **4/1:** 797; **4/2:** 144, 172, 414, 472, 627; **4/3:** 51, 178, 242; **5:** 256; **6:** 240, 241, 558, 855
- Адылов В.Т. **6:** 548

VII. Справочные материалы

Азаров В.Я.	6: 545
Азарова Н.П.	5: 769, 819
Акаев А.А.	2: 802, 864
Акматалиева У.К.	6: 550
Акимов А.К.	6: 318
Акопов П.	4/2: 1011
Аксенов А.П.	1: 595; 3/2: 64; 3/3: 170, 4/1: 685
Аксенов Н.А.	1: 595
Аксенов Н.Д.	3/1: 717; 3/2: 54
Аксюиц В.В.	3/1: 864, 933, 934; 3/2: 721, 731; 3/3: 916; 4/1: 786; 4/3: 517, 538, 539, 545, 562, 584, 586, 587, 588, 589, 623, 630, 663, 665, 713
Алаев Е.И.	4/3: 516, 687, 765
Алдохин В.П.	5: 258
Алейников А	2: 24, 1072
Александр II	1: 500, 593, 785, 847; 3/3: 691, 692; 4/2: 1099; 4/3: 973
Александр III	1: 770, 826; 3/3: 692
Александрин В.Г.	6: 544
Александров И.П.	4/1: 606; 4/3: 446
Александров М.А.	4/1: 808; 4/3: 766
Алексеев А.А.	2: 995; 6: 454
Алексеев А.С.	1: 779, 782, 786
Алексеев Г.А.	3/1: 669, 707
Алексеев О.Н.	6: 549
Алексеев С.С.	2: 995; 3/1: 707, 711, 873; 3/2: 221, 225, 286, 478, 3/3: 553, 691-706, 725, 726, 757, 770, 789, 790, 809, 853, 854, 914; 4/1: 64, 403, 407, 411, 412, 414, 903, 977, 978; 4/2: 52, 53, 169, 180, 209, 230, 234, 252, 277, 318, 354, 437, 438, 440, 477, 485, 487, 488, 510, 546, 806, 886, 908, 983, 999, 1000, 1016, 1038, 1069, 1075, 1077; 4/3: 115, 562, 801, 1084; 5: 8, 55, 550, 572, 609, 804, 824, 829, 830, 832, 833, 849-851, 878, 885, 888-891, 895, 896, 1082, 1098, 1110, 1113, 1114
Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси	2: 260; 3/1: 981; 3/2: 1025; 4/2: 748, 768; 4/3: 66, 737; 5: 822
Алехин А.П.	4/1: 1118
Алешин Е.П.	6: 549
Алиев А.А.	5: 392, 393
Алимов Г.	5: 563
Алироев И.И.	1: 408; 4/3: 766
Алкснис В.И.	1: 870; 6: 546
Алляров Р.А.	6: 548

Именной указатель

- Алпатова Н.Ф. **4/3:** 628
- Алтухов В.Н. **3/1:** 520, 1072; **3/2:** 856, 859, 924; **4/3:** 515
- Алтухов И.А. **3/1:** 520, 1072; **3/2:** 856, 859, 924
- Альбин А.А. **4/1:** 607
- Альварес М.Г. **3/3:** 1081, 1111; **4/3:** 112
- Альенде С. **4/3:** 690
- Альтговзен Б.А. **3/3:** 310
- Альхименко В.Н. **5:** 551, 737
- Алюшин А.Л. **3/1:** 961, 962; **3/3:** 706; **5:** 820
- Амбарцумов Е.А. **1:** 38, 39, 54, 55, 65, 67, 70, 78, 80, 86, 87, 88, 95, 98, 103, 104, 105, 115, 116, 119, 121, 122, 129, 131-137, 144, 166, 168, 214, 222, 330, 338, 353, 356-357, 364-368, 371, 375, 399, 445, 506, 515, 549, 664, 742, 760; **2:** 55, 60, 140, 150, 151, 155, 337, 638, 643, 681, 811, 977, 986; **3/1:** 126, 145, 173, 174, 175, 297, 298, 609, 610, 635, 684, 996, 997, 998, 1085, 1104; **3/2:** 28, 49, 53, 54, 55, 61, 68, 113, 178, 262, 797; **3/3:** 348, 659, 1109; **4/1:** 153-154, 619-620, 636-637, 898; **4/2:** 46, 144, 459, 460, 472, **4/3:** 51, 242, 295, 411, 415, 629, 658, 1025; **5:** 397, 555; **6:** 96, 132, 202, 240, 429, 558, 629
- Аметистов Э.М. **1:** 27, 66, 71, 664; **2:** 21, 48, 60, 251, 254, 337, 360, 625, 674, 840, 987; **3/2:** 474; **3/3:** 294, 295, 299, 309, 659; **4/1:** 741, 745-749, 844, 845, 1040, 1041; **4/2:** 42; **4/3:** 60, 61, 486, 889; **5:** 257, 498; **6:** 735
- Амон Л. **3/3:** 1036
- Ананьич Б.В. **4/1:** 137
- Ангапов С.В. **6:** 544
- Андреев А. Г. **4/1:** 609
- Андреев А.Е. **6:** 549
- Андреев В.К. **5:** 550, 737
- Андреев В.М. **3/2:** 115
- Андреев Н. **4/2:** 909, 966
- Андреев С.Н. **4/2:** 581
- Андреева И.А. **6:** 12, 545, 919
- Андреева Л.И. **5:** 258
- Андриенко В. **4/3:** 1106
- Андронов И.И. **2:** 481, 482, 484, 486, 773; **3/1:** 255, 257; **3/2:** 54, 55, 63, 72, 178; **4/2:** 197; **4/3:** 612, 613, 658, 736, 766, 1027
- Андропов М.Н. **4/3:** 539
- Андропов С.Н. **1:** 123, 224-225, 345, 364, 384; **3/1:** 470, 492, 493, 494; **3/2:** 368; **3/3:** 507; **4/1:** 488, 528, 529-530; **4/3:** 517
- Андропов Ю.В. **3/3:** 846; **4/3:** 984
- Андрушкевич И.Н. **3/3:** 709, 711
- Аникиев А.В. **4/1:** 883; **4/2:** 197; **4/3:** 516, 736, 766

VII. Справочные материалы

Анисимов А.И.	6: 547
Анищик О.Н.	3/3: 170; 4/1: 607, 685
Аннамухамедов А.	6: 547
Аннамухамедов О.	6: 546
Анохин В.М.	3/1: 1058, 1088; 3/2: 208, 358, 1033, 4/2: 895; 4/3: 138, 294, 295
Анохин П.	3/3: 1061; 4/4: 771; 4/1: 240, 876-877; 4/3: 944
Аношкин Б.П.	1: 55, 549; 3/1: 126, 786, 959; 3/2: 113, 262; 4/2: 144, 472, 627; 4/3: 242; 6: 202
Анпилов В.И.	4/2: 314, 1051
Антонов А.Б.	4/3: 419
Антонов А.С.	5: 392
Ануфриев В.Г.	6: 551
Арбатов Г.А.	3/3: 806
Арбузов В.П.	3/3: 169
Ардашкин В.Д.	3/2: 927, 929, 956, 977
Ардзинба В.Г.	4/3: 326
Арефьев Е.П.	4/1: 170; 4/2: 442
Аристотель	1: 866
Арсанов А.Б.	3/2: 448, 455
Арсланова Ф.Ш.	1: 55, 65, 70, 79, 94, 326, 549, 664; 2: 55, 60, 140, 367, 368; 3/1: 51, 53, 126; 3/2: 49, 113, 262, 797; 3/3: 714; 4/2: 145, 472; 4/3: 418, 597; 5: 256; 6: 15, 169, 202, 216, 219, 240, 558
Артемьев А.И	4/2: 797, 798
Арутюнов М.Г.	4/3: 694
Арутюнов С.А.	6: 69
Архипов А.С.	3/2: 811
Аршба Р.А.	6: 550
Аскалонов А.А.	4/1: 480
Аслаханов А.А.	1: 665; 3/1: 985, 987
Ассекритов С.В.	4/3: 866
Астафьев В.М.	6: 550
Астафьев М.Г.	1: 78; 3/1: 32, 251, 266, 268, 418, 419, 420, 900; 3/1: 32, 251, 266, 268, 418, 419, 420, 900; 3/3: 916, 926, 4/1: 786; 4/2: 435, 591, 1084; 4/3: 655, 678, 713, 766
Атаджанов А.Р.	6: 550
Атаев С.	6: 551
Атаманчук Г.В.	4/1: 983, 988
Атдаев Х.	6: 546
Атласов В.Г.	1: 55, 549; 3/1: 126; 3/2: 50, 113, 208, 262, 819, 837, 871, 914, 919, 922, 931, 1038; 4/2: 145, 473; 6: 20, 559

Именной указатель

- Аушев Р.С. **4/3:** 66; **6:** 549
Афанасьев М.Н. **1:** 664; **5:** 257
Афанасьев Ю.Н. **3/1:** 901; **3/3:** 806, 1104; **4/1:** 788; **4/2:** 269; **6:** 557
Афонин В.Г. **6:** 549
Ахатдиев Х.Ш. **4/1:** 488
Ахмадиев Ш.Н. **4/1:** 531-532
Ахмадов Х.С.А. **3/3:** 277, 278
Ахметзянов Г.И. **4/3:** 766
Ахметова Р.С. **6:** 549
Ахметханов Р.М. **4/3:** 766
Ахунов Р.М. **4/3:** 579, 766
Ачалов В.А. **3/2:** 197, 198; **3/3:** 216; **4/2:** 228, 229, 231; **4/3:** 478, 540, 552, 601, 603, 616, 697, 738, 759, 766
Аюшиев Б.В. **1:** 55; **2:** 470; **3/1:** 126, 165, 167, 322, 786; **3/2:** 113, 262; **3/3:** 94, 95, 96, **4/1:** 607, 686; **4/2:** 145, 473, 534; **6:** 202, 241

Б

- Бабаев Б.Д. **1:** 746-749; **3/1:** 859; **4/2:** 416; **4/3:** 766; **5:** 735; **6:** 855
Бабаев Е.А. **4/2:** 330
Бабаев М.М. **4/2:** 333
Бабенко В.Д. **3/3:** 171
Бабинцев Г. **4/2:** 410
Бабичев В.С. **4/3:** 520
Бабитский А. **4/3:** 477
Бабкин В.В. **3/2:** 723, 734, 735; **4/2:** 416, 419, 694
Бабурин С.Н. **1:** 55, 65, 70, 80, 116, 123, 207-208, 273, 298-301, 315, 317, 319, 340, 349, 354, 364, 369, 408, 411-414, 417, 438, 487-488, 504, 540-541, 543, 544, 546, 549, 664, 704-705, 706, 710, 711, 714, 717, 719-720, 722, 726, 750-754, 760; **2:** 21, 39, 55, 60, 140, 148, 149, 150, 151, 155, 223, 346, 367, 374, 377, 381, 382, 384, 541, 842, 981, 987; **3/1:** 126, 165, 257-258, 558-559, 598, 600-601, 786, 923; **3/2:** 36, 113, 262, 267, 424, 427, 428, 431, 467, 490; **3/3:** 78, 150, 152, 529, 659, 788, 916, 922, 937; **4/1:** 219, 222-224, 225, 234, 584, 585, 586, 608-610, 644-646, 650, 769, 786, 812, 983-992; **4/2:** 57, 145, 197, 199, 200, 209, 210, 435, 473, 535, 655, 656, 899; **4/3:** 53, 79, 257, 260, 264, 266, 276, 279, 293, 294, 408, 416, 418, 438, 575, 607, 662, 678, 688, 692, 693, 760, 766, 778; **5:** 257; **6:** 15, 97, 123, 126, 133, 134, 135, 138, 139, 140, 144, 145, 149, 159, 162, 164-166, 169, 172, 178, 184, 187, 189, 192, 197, 198, 202, 208, 212, 213, 217, 222, 223, 230, 232-237, 241, 261, 266, 293, 325, 327, 330, 332, 335, 337, 341, 355, 685, 705, 723, 724, 747, 853, 861, 863, 890, 892, 893, 925, 945
Баглай М.В. **3/1:** 37; **4/3:** 889

VII. Справочные материалы

- Бадалбаева П. **6:** 548
- Бадмаев С.А. **1:** 55, 549, 578, 664; **3/1:** 126; **3/2:** 113, 262, 474; **4/2:** 145, 473, 627; **4/3:** 242; **6:** 203, 559
- Базарова Р.А. **6:** 551
- Базылев Б.Б. **3/2:** 957, 963, 964, 1008, 1010, 1016, 1022, 1024
- Байгаров С. **3/3:** 910
- Байден Д.Р. **4/1:** 1104
- Байдин В.И. **3/2:** 116; **3/3:** 316, 1061-1063; **4/1:** 793; **4/3:** 326
- Байдина О.В. **3/1:** 4; **6:** 12
- Баймулин Ж.Ю. **4/1:** 606
- Байрамова Н.Н. **6:** 549
- Баканова Г.С. **5:** 392
- Бакатин В.В. **3/3:** **10214/3:** 866
- Бакланов О.Д. **2:** 806; **4/1:** 646; **6:** 425
- Бакунин М.А. **1:** 834;
- Балабан М.А. **3/1:** 984
- Балакшин П.Н. **3/3:** 167
- Балала В.А. **3/2:** 439; **3/3:** 78; **4/3:** 766
- Балашова Д. **5:** 487
- Балладюр Э. **4/3:** 1071
- Баловнев В.П. **1:** 55, 65, 70, 81, 145, 486, 549, 664; **3/1:** 126; **3/2:** 113, 262; **4/1:** 797; **4/2:** 14, 473; **4/3:** 178, 766; **5:** 257; **6:** 203
- Балтаева Р. **6:** 550
- Банько В.Я. **3/2:** 958, 960
- Барабанов В.А. **3/3:** 168; **4/3:** 694
- Барабашев Г.В. **2:** 689; **3/2:** 50; **4/1:** 1118; **4/3:** 73; **5:** 551, 737; **6:** 479, 559, 853
- Баранников В.П. **4/1:** 62, 170, 407, 585; **4/2:** 168, 170; **4/3:** 70, 303, 320, 540, 544, 600, 601, 700, 738, 759
- Баранов А.Е. **6:** 548
- Барановский В.В. **6:** 551
- Барановский В.Ф. **3/2:** 967, 972, 974, 988, 1016, 1017
- Баренбойм П.Д. **3/2:** 116
- Бароненко А.С. **2:** 514, 515, 530; **3/1:** 862; **3/2:** 737; **5:** 274, 292, 302
- Барри Д.Д. **4/1:** 1094
- Барсуков А.Д. **3/2:** 310, 313
- Барсуков С.Б. **4/2:** 197, 206
- Бартоле С. **3/3:** 974; **4/3:** 1041, 1046, 1047
- Барушева Л.В. **6:** 550
- Барчук В.В. **3/3:** 482; **4/1:** 17

Именной указатель

- Басанов В.М. **3/2:** 215; **3/3:** 165; **4/1:** 869
Басилашвили О.В. **1:** 664; **2:** 260, 261; **4/3:** 694
Басин Е. В. **3/1:** 573, 1010
Баскин И.М. **4/3:** 541
Баскова В.А. **6:** 551
Батагаев А.Н. **3/3:** 172, 317
Батагов Т.Д. **1:** 56, 81, 350, 445, 475, 506, 549, 556, 559, 664, 676, 693, 706, 711-712; **2:** 362, 363, 364, 460, 461, 466, 487, 489; **3/1:** 126, 159-162, 995, 996, 1059, 1093, 1094; **3/2:** 113, 262, 474, **4/2:** 145, 473; **4/3:** 178, 710; **5:** 273, 274, 280, 289, 290, 293, 296; **6:** 162, 163, 203, 224

Батаева З.В. **3/2:** 703
Баткин Л.М. **5:** 5, 37, 39, 92, 150
Батраченко С.В. **6:** 544
Батурин Ю.М. **4/1:** 155; **4/2:** 51, 53, 413, 538, 542, 544, 620, 631; **4/3:** 6, 55, 65, 185, 186, 409, 410, 735; **6:** 13

Батыршин Р. **4/3:** 1047-1050, 1066
Батышев С.Я. **6:** 547
Бахин С.В. **4/1:** 925
Бахтиярова Л.Х. **3/1:** 480; **3/2:** 432, 845, 849; **4/3:** 766
Башмаков Л.П. **3/3:** 170
Баяндин Л.С. **3/3:** 173, 716`
Бежевец А. **3/2:** 809
Безбах Я. **6:** 546
Безруков И.А. **1:** 38, 39, 56, 65, 70, 71, 79, 81, 94; **2:** 157, 977; **3/1:** 127, 466, 467, 786, 875; **3/2:** 50, 113, 116, 262; **3/3:** 829; **4/1:** 407; **4/2:** 145, 169, 171, 172, 181, 473, 627; **4/3:** 51; **6:** 96, 192, 203, 241, 559, 853

Бекназаров С. **6:** 545
Бектабегова О.А. **4/1:** 609
Белашов А.И. **3/2:** 316, 317, 368; **4/1:** 404; **4/3:** 766
Белашов С.И. **4/1:** 609
Белкин А.А. **4/1:** 54, 59, 924
Белобородов А.Г. **4/3:** 694
Белов В.А. **3/2:** 855
Белов В.И. **1:** 539; **2:** 367, 383
Белов В.И. **6:** 549
Белов Е.М. **5:** 899
Белоногов А.Н. **3/3:** 167; **4/1:** 606, 682
Белуосов А.Е. **4/3:** 767;
Белоцерковский В.С. **4/3:** 893

VII. Справочные материалы

- Белых А.К. **4/3:** 694; **5:** 550, 737
Белых Ю.В. **3/3:** 170
Беляев А.Н. **3/3:** 172; **4/1:** 76, 77, 79, 137, 685
Беляев В.Н. **6:** 545
Беляев В.С. **6:** 546
Беляков А.М. **6:** 548
Беляков А.С. **3/3:** 169; **4/3:** 73
Бенов Г.М. **3/1:** 487; **3/2:** 379; **4/2:** 255, 256, 257, 258, 453, 454, 455, 465;
4/3: 517, 676, 767; **5:** 735

Берден Р. **6:** 699
Бенджамен Дж. **3/3:** 1073
Берджентал Т. **2:** 24, 1074;
Бердников А. **4/3:** 1011;
Бердяев Н.А. **1:** 432; **3/3:** 685; **4/2:** 5, 56, 212
Берестовой В.И. **3/2:** 208, 830, 873, 875, 904, 906, 916, 918; **5:** 503, 546; **5:** 735
Беспалов В.В. **5:** 487
Беспалов В.В. **3/2:** 43; **4/3:** 516, 517, 518
Бестужев-Лада И.В. **2:** 21, 853;
Бесхмельницын М.И. **3/3:** 168; **4/1:** 606, 682
Бигнов Р.И. **3/1:** 127, 786, 959; **3/2:** 50, 113, 262; **4/1:** 56, 70, 81, 107, 144,
549, 664; **4/2:** 145, 473; **5:** 257; **6:** 203, 558

Бикбаев А.Ф. **5:** 392, 393
Бир А.Ф. **3/2:** 383, 387, 411; **4/2:** 197, 582; **4/3:** 515, 666, 767
Бирулин Г.Г. **3/2:** 971
Бирюков В.А. **3/3:** 167
Бирюков Н.В. **3/3:** 166; **4/1:** 194. 681; **4/3:** 450, 451
Бисмарк О. **1:** 833
Бичелдей К.А. **1:**570; **2:** 442, 485; **3/3:** 166; **4/1:** 194, 606, 682, 807
Благоволин С.Е. **3/2:** 69, 70
Блажиевский В.Б. **6:** 548
Бланкенагель А. **3/3:** 1058
Блаустайн А. **1:** 119, 666, 891; **2:** 1055; **3/3:** 1061-1063; **5:** 258, 555; **6:** 417
Близнов Л.Е. **6:** 544
Блинников С.П. **3/3:** 166; **4/2:** 801
Блинов А.К. **4/3:** 516
Блинова А.А. **6:** 549
Блок А. **1:** 172, 834
Блохин А.В. **6:** 362, 363
Блохин Ю.В. **6:** 544
Бобаджанов М. **6:** 544

Именной указатель

- Боботов С.В. **4/1:** 1118
Бобрин Б.Ф. **6:** 548
Бобровский А.В. **4/1:** 479
Бобылева Е.Ф. **6:** 548
Бовт Г. **1:** 666
Богаенко Н.В. **6:** 431
Богатырев А.Н. **3/2:** 973, 975
Богатырев Б.Б. **3/2:** 873
Богданов А.В. **4/1:** 488, 536-537
Богданова Н.А. **4/2:** 774
Богдашкин А.И. **4/1:** 609
Боголюбов С.А. **5:** 737
Богомолов Г.А. **3/1:** 419, 467, 1072
Богомолов О.А. **3/3:** 169; **4/1:** 683; **6:** 622-624
Богомолов О.Т. **1:** 27, 666; **4/1:** 478; **5:** 273
Боднарк Н. **4/1:** 772
Бодренко В.И. **3/2:** 1002, 1008, 1009
Бодуэн Д. **4/1:** 1106, 1107, 1108, 1119
Бойд Д.К. **1:** 904
Бойд В.С. **1:** 904
Бойко А.Н. **6:** 545
Бойко В.А. **3/2:** 464; **3/3:** 514; **4/2:** 242, 243, 455; **4/3:** 766
Бойков А.Д. **4/3:** 805, 806; **5:** 548, 737
Бойков В.И. **3/2:** 1023
Бойцова В.В. **5:** 905
Бокань Ю.И. **5:** 9
Боков В.А. **1:** 56, 549; **2:** 144, 146; **3/1:** 127, 233, 261-263, 316, 317, 318, 331, 572, 911, 914, 916, 959; **3/2:** 113, 159, 208, 234, 258, 259, 262, 291, 292, 296, 436, 852, 854, 855, 857, 859, 869, 870, 877, 879, 881, 882, 883, 889, 891, 894, 896, 899, 900, 901, 903, 905, 906, 908, 910, 1038; **3/3:** 481; **4/1:** 234, 236-237; **4/2:** 145, 163, 165, 166, 466, 473, 535; **4/3:** 255, 575, 735; **6:** 203, 241
Бокова В. **3/2:** 968
Боков В.Н. **5:** 499
Бокучава Н.Т. **6:** 545
Болдин В.И. **6:** 462
Болдырев Ю.Ю. **3/3:** 315, 316, 317, 534; **4/1:** 639, 782, 791, 1096; **4/2:** 59; **4/3:** 874, 1087
Болдырева Е.В. **6:** 13
Болен С. **4/1:** 1094

VII. Справочные материалы

- Болотов И.А. **1:** 56, 80, 273, 311, 315, 317, 321, 549, 664; **2:** 148; **3/1:** 127, 309, 786, 807, 959; **3/2:** 113, 262; **4/2:** 145, 473; **5:** 276-278, 283, 293, 296, 546, 735; **6:** 203
- Болотцев Д.К. **3/2:** 811
- Болтенкова Л.Ф. **2:** 689; **3/3:** 35, 79, 539, 642; **4/1:** 885
- Большаков Б.Т. **1:** 56, 549; **3/1:** 127, 1073; **3/2:** 113, 262, 474; **4/2:** 145, 457, 473, 627, 767; **4/3:** 178, 242; **6:** 203, 241, 559
- Большакова Т.В. **4/2:** 767
- Бонапарт Л. **1:** 851; **3/3:** **4/2:** 273
- Бондарев В.П. **1:** 6, 120, 549; **2:** 1033; **3/1:** 127, 473, 786, 959; **3/2:** 113, 262; **4/2:** 145, 473; **4/3:** 694, 711
- Бондарев Г.С. **1:** 38, 39, 51, 665; **3/2:** 60, 77; **4/3:** 1095
- Боннэр Е.Г. **4/1:** 137, 139, 821, 993
- Борискин О.А. **2:** 517, 518
- Борисов В.В. **1:** 445, 486, 489, 817; **4/1:** 106
- Борисов В.О. **1:** 595
- Борискин О.А. **5:** 546, 735
- Борисюк В.И. **1:** 666; **5:** 268, 276, 278, 280, 301
- Боровков В.А. **6:** 546
- Боровой К.Н. **3/2:** 489; **4/1:** 76, 586, 646; **4/2:** 907
- Бородин Б.А. **3/2:** 55
- Бородин Е.К. **3/2:** 966, 976, 978, 986, 987, 988, 991, 995-998, 1001, 1002, 1003
- Бородин П.П. **4/3:** 875
- Бородулин А.В. **6:** 545
- Бороненко А.С. **1:** 664
- Борцов В.Н. **3/2:** 116; **4/2:** 60, 304
- Босенко Н.В. **6:** 548
- Ботаханов С.К. **3/2:** 979
- Ботушарова С. **4/3:** 1041, 1042, 1045
- Бочаров М.А. **1:** 38, 39; **4/1:** 585; **5:** 9, 68, 997
- Бочин Л.А. **4/2:** 442
- Брагин В.И. **3/1:** 79; **3/2:** 46, 47, 53; **4/1:** 131, 772
- Бражник А.Д. **3/2:** 988
- Брассер Д. **4/1:** 1109, 1119
- Братищев И.М. **1:** 692; **3/1:** 857; **3/2:** 1037; **4/2:** 596, 1003; **4/3:** 517, 519, 580, 621, 622, 767; **5:** 547, 735
- Брежнев Л.И. **1:** 692; **3/3:** 865; **4/3:** 1074
- Бречалов А.В. **3/2:** 392; **4/1:** 807; **4/3:** 407
- Бровина В.В. **6:** 13
- Бровкин И.В. **5:** 258

Именной указатель

- Бродников С. **3/2:** 959
Брылов А.Н. **3/2:** 1030
Брюнин А. **5:** 487
Бубякин Д.С. **3/1:** 222; **3/2:** 130; **4/2:** 457, 458
Бугдаев И.Э. **4/1:** 194, 486, 606;
Бугримов А.Л. **1:** 78; **4/3:** 694
Бузанов В. **3/2:** 1019
Букиккио Д. **3/3:** 973; **4/1:** 1109, 1119
Булгак В.Б. **4/1:** 170
Булдаев С.Н. **1:** 56, 549; **2:** 19, 25, 681, 794; **3/1:** 47, 49, 127, 274, 362, 579, 580, 581, 582, 584, 586, 588, 786, 959; **3/2:** 43, 46, 47, 50, 113, 203, 231-233, 262, 267, 474, 797; **3/3:** 351, 545; **4/1:** 797, 1117; **4/2:** 145, 366, 414, 473, 535; **4/3:** 53, 418, 767; **6:** 203, 558, 715
Булыгин А.Г. **1:** 771
Бунин И.А. **5:** 769, 819
Бунич П.Г. **4/1:** 477, 488, 507-508
Буравлев К.Э. **4/1:** 481
Буравов Г.В. **6:** 547
Бурбулис Г.Э. **2:** 19, 42, 362, 785; **3/1:** 290, 395, 907, 1054; **3/2:** 53, 54, 490, 1031; **3/3:** 363, 366, 370, 409, 410, 414, 418, 420, 477, 486, 791, 793, 806-809, 824, 949, 1100, 1105; **4/1:** 63, 96, 98, 99, 768, 769, 770, 771, 773, 777, 782, 784, 1100; **4/2:** 222, 631, 1058, 1092, 1093, 1094; **6:** 470, 539, 557, 580, 717, 823, 936, 975
Бурдаков Н.И. **4/2:** 442
Буркалева О. **3/3:** 919; **4/2:** 1092
Бурлацкий Ф.М. **4/2:** 934; **4/3:** 859, 971
Бурых Ю.Е. **6:** 548
Буслов Н.Г. **1:** 56, 445, 479-481, 549; **3/1:** 127, 389, 390, 786, 959; **3/2:** 113, 262; **4/2:** 145, 473; **6:** 203
Бусыгина И.А. **6:** 12
Бутурин А.Н. **4/3:** 767
Бутусова Н.В. **4/2:** 367, 370
Бутько Л.В. **5:** 548, 737
Бухарин Н.И. **1:** 528; **4/3:** 128; **5:** 28; **6:** 728
Буш Дж.-мл. **4/3:** 530,
Бушуев В.В. **6:** 548
Бызов Л.Г. **1:** 264; **3/1:** 30, 77, 400; **3/2:** 48, 491, 703; **4/1:** 587, 843
4/2: 902
Быков Г.В. **6:** 546
Быков Л.Ф. **3/2:** 998, 1003, 1006
Быстрянец М.И. **3/3:** 170

VII. Справочные материалы

Бычков С.Г. **3/2:** 1012
Бычкова О. **4/1:** 77
Бэн Т. **6:** 699
Бэнкс Т. **6:** 699

В

Вагин М.Г. **6:** 551
Вадюхин А.А. **4/1:** 885
Вайнштейн В.Ф. **1:** 78
Вакулин В.К. **5:** 258
Валеев Р.Р. **4/3:** 767
Валеева З.Р. **4/1:** 108
Валеева З.С. **6:** 548
Валенса Л. **4/3:** 322
Варки Т. **4/3:** 921
Варов В.К. **1:** 56, 65, 70, 81, 328, 329, 330, 446, 464, 530, 535, 550, 664, 711, 726; **2:** 55, 140, 143, 145; **3/1:** 28, 69, 74, 127, 151, 152, 229, 270, 541, 553, 554, 608, 613, 621, 626, 678, 682, 683, 690, 691, 692, 786, 794, 799, 810, 877, 995, 1054, 1055; **3/2:** 32, 49, 113, 262, 924; **3/3:** 495, 496, 530; **4/1:** 208, 209-211, 212, 223, 226, 229, 319, 407, 629-631, 745, 458, 473, 627, **4/3:** 675, 677, 682, 908; **4/3:** 178, 242; **6:** 96, 203, 208, 241, 313, 558
Вартазарова Л.С. **4/1:** 482, 488, 508, 538-539, 541; **4/2:** 499; **4/3:** 760
Варухин В.Г. **3/1:** 154, 628, 997; **4/3:** 694
Васильев В.А. **4/3:** 65
Васильев В.Г. **3/2:** 964, 1006
Васильев В.И. **4/2:** 380; **6:** 546
Васильев Д. **3/2:** 490
Васильев Д.А. **4/3:** 767
Васильев Р.Ф. **3/1:** 1054; **4/3:** 805
Васильев С.А. **4/2:** 442
Васильев Ю.Д. **3/3:** 547
Васильева Г.В. **3/1:** 1058
Васильева Л.А. **3/2:** 960, 975, 1006
Васильева О.И. **3/2:** 116
Васильцов С.И. **5:** 550, 737
Вебер М. **1:** 888; **5:** 71
Ведерников Н.Т. **1:** 56, 65, 70, 81, 300, 467, 550, 664, 753; **2:** 48, 346, 359, 367, 374, 384, 395, 429, 625, 856; **3/3:** 299; **4/1:** 741, 844; **4/3:** 61, 486, 889; **5:** 257, 295-299; **6:** 203, 242, 720
Ведерников Э.В. **2:** 513
Вейсер Л.М. **6:** 546

Именной указатель

- Вексельберг В.Ф. **6:** 11
Велькер К. **1:** 769
Венгеров А.Б. **3/3:** 854; **4/2:** 440; **4/3:** 979
Венедиктов А.В. **5:** 57
Венедиктов Д.Д. **6:** 550
Вепрев А.Ф. **3/3:** 167
Веремчук В.Р. **3/1:** 251, 269, 270; **4/2:** 171
Веретенников Г.В. **3/1:** 865; **4/3:** 694
Верешетин В.С. **2:** 772
Верещака И.М. **3/2:** 703
Вернигорова Т.П. **4/1:** 482
Вертоградская И.А. **3/1:** 1072; **3/2:** 859
Вершинин В.И. **3/3:** 315; **5:** 547, 736
Веселов А.Н. **3/3:** 171; **4/1:** 607, 686
Вешняков А.А. **1:** 439; **2:** 34, 119, 519, 520; **3/1:** 242; **4/2:** 197, 582, 668; **4/3:** 51, 687; **6:** 15
Визер Б. **4/1:** 927
Викторов В.Н. **3/3:** 167
Вильчек М.И. **1:** 356, 357; **4/2:** 419; **6:** 442
Вильямс Ш. **3/1:** 984, 986, 987, 989
Виноградов Е.В. **5:** 392
Виноградов Н.В. **1:** 760
Виноградова И.В. **3/1:** 481, 570; **3/2:** 43; **4/1:** 401; **4/3:** 406, 609, 618, 767; **6:** 487
Винокуров В.И. **3/3:** 167
Витебский В.Я. **1:** 56, 81, 550; **3/1:** 127; **3/2:** 50, 113, 262; **4/1:** 632, 633, 638, 645, 646; **4/2:** 145, 473, 767; **6:** 203, 241, 558
Витренский В.В. **1:** 666
Витрук Н.В. **1:** 666; **2:** 625; **3/1:** 5; 664; **2:** 361; **3/1:** 129, 261, 261, 485, 1037, 1054, 1060, 1085, 1086; **3/2:** 50, 115, 261, 263; **3/3:** 91, 92, 93, 107, 285, 531, 995, 997, 1110; **4/2:** 147, 173, 197, 202, 475, 627; **4/3:** 178, 242; **5:** 257; 299; **4/1:** 6, 130, 665, 741, 749-751, 844, 1109, 1110, 1111, 1112, 1118; **4/2:** 910-913; **4/3:** 5, 61 71, 486, 492, 805, 1040; **5:** 258, 274, 283; **6:** 13, 15
Витте С.Ю. **1:** 772, 777, 781, 825
Вицин С.Е. **1:** 119, 121
Вишнев В.А. **5:** 392, 393
Вишняков В.Г. **5:** 736
Владиславлев А.П. **3/3:** 827, 828, 925; **4/1:** 787; **4/2:** 907; **4/3:** 759; **6:** 881
Власенко А.А. **6:** 548
Власенко Н.А. **2:** 719

VII. Справочные материалы

- Власов А.В. **5:** 30
- Власов В.И. **2:** 769; **4/2:** 232
- Власов В.М. **3/1:** 338, 339
- Власов Ю.В. **3/3:** 168; **4/2:** 945
- Власова Л.М. **1:** 664; **3/2:** 116; **4/1:** 793; **4/3:** 541, 550, 552; **5:** 258
- Вобликов В.А. **6:** 545, 919
- Водолажский В. **4/2:** 1059
- Воеводенко Н.К. **4/3:** 834
- Вознесенский В.Н. **6:** 852
- Волегов Ю.Б. **4/2:** 442
- Волков В.В. **4/2:** 172, 173, 419; **4/2:** 145, 224, 473, 65; **4/3:** 348, 694; **6:** 362
- Волков Л.Б. **1:** 27, 38, 39, 48, 51-53, 54, 56, 64-69, 70, 79, 80, 82, 83, 84, 85, 94, 98, 99, 100, 102, 105, 106, 110, 113, 114, 115, 116, 119, 120, 121, 122, 123, 149-156, 167, 168, 169, 170, 173, 183, 200, 215-218, 222, 230, 297, 445, 446, 498, 526-530, 545, 550, 664, 751, 755-758, 791; **2:** 55, 60, 61, 140, 141, 192, 251, 337, 346, 365, 367, 370, 371, 381, 382, 408, 559, 560, 681, 811, 986; **3/1:** 29, 51, 53, 58, 77, 127, 298, 310, 311, 357, 358, 360, 364, 366, 367, 371, 372, 373, 488, 489, 695, 786, 959, 962, 1070, 1103, 1105, 1106; **3/2:** 31, 46, 48, 50, 114, 137, 152, 204, 239, 245, 246, 262, 474, 493, 797, 1036; **3/3:** 480, 659, 806, 925, 1003, 1004, 1010, 1017, 1022, 1024, 1025, 1029, 1030, 1032, 1033, 1039, 1040, 1048, 1054, 1056, 1057; **4/1:** 115-118, 120, 219-222, 395, 797, 996-1001; **4/2:** 145, 224, 473, 653; **4/3:** 5, 52, 53, 418, 694, 939-943; **5:** 5, 27, 33, 60, 256, 555; **6:** 12, 13, 41, 42, 55, 56, 203, 240, 242, 362, 427, 429, 494, 503, 506-508, 522, 523, 525, 616, 706, 727, 728, 750, 752, 753, 784, 791, 795, 814, 824, 855, 857, 861, 869, 879, 893, 926, 1013
- Волков Н.М. **3/3:** 172; **4/1:** 407
- Волков О.А. **4/3:** 767
- Волкова М.В. **6:** 13
- Волкова О. **5:** 894
- Волкогионов Д.А. **3/2:** 54; **4/2:** 173, 222, 440, 677; **4/3:** 48, 710
- Вологжин В.Г. **3/2:** 810
- Володин А.А. **5:** 547
- Володин Н.А. **3/3:** 170; **4/1:** 606, 684; **4/3:** 767
- Володин С.В. **3/2:** 188
- Волошин М. **1:** 391
- Волынцев А.А. **1:** 56, 80; **3/1:** 127, 786, 959; **3/2:** 50, 114, 262, 474, 797; **4/2:** 145, 473; **4/3:** 418, 767; **6:** 203, 559
- Вольдемарова Е.В. **4/1:** 478, 488, 533, 538, 543
- Вольский А.И. **3/2:** 489, 490; **3/3:** 925, 953, 954; **4/1:** 479, 584, 585, 586, 787, 1101, 1102; **4/3:** 759

Именной указатель

- Воробьев В. **5:** 552
Воробьев В.Т. **3/2:** 1019
Воронин В.В. **5:** 9
Воронин В.Л. **4/2:** 296
Воронин П.А. **4/2:** 295
Воронин Ю.М. **3/1:** 564-678; **3/2:** 288-297, 416-434, 436-441; **3/3:** 205, **4/1:** 475, 476, 488, 543, 727, 729, 730, 735, 816, 818; **4/2:** 194, 443, 599, 825, 827, 829; **4/3:** 67, 189, 282, 287, 294, 295, 408, 415, 455, 472, 476, 477, 478, 520, 538, 539, 540, 545, 548, 579, 581, 583, 587, 590, 595, 605, 607, 628-643, 648, 650, 657, 714, 736, 737, 759, 767, 777, 914, 923; **5:** 736; **6:** 881
- Воронина Р.Г. **6:** 548
Воронкина Е.Л. **3/2:** 991
Воронцов А.В. **5:** 906, 907, 908
Воронцов А.Е. **6:** 545
Воронцов В.А. **4/3:** 138, 694
Воронцов Н.Н. **3/2:** 68, 75; **6:** 452
Воронов [С.В.] **3/1:** 391
Воротников В.И. **1:** 837; **6:** 546, 720, 917
Ворфоломеев В.П. **3/1:** 417, 418, 481, 482, 517, 523, 1013, 1084-1088, 1095, **4/3:** 607, 682, 767
- Воскобойников В.И. **6:** 544
Воскресенский С. **5:** 487
Вульфович А.С. **3/3:** 716
Выучейский В.А. **1:** 56, 550; **3/1:** 127, 786; **3/2:** 114, 262, 474; **6:** 203
Вышинский А.Я. **1:** 465; **4/3:** 981
Вьюницкий В.Ю. **3/3:** 772
Вязигин В.В. **1:** 783
Вяткин Г.П. **3/2:** 810
- Г**
- Габитов И.А. **3/1:** 904
Габитова М.Г. **6:** 551
Габрусъ В.А. **1:** 56, 550; **3/1:** 127, 786, 959, 1077; **3/2:** 114, 262; **4/2:** 145, 473; **4/3:** 178, 515; **6:** 203
- Гавел В. **4/3:** 323
Гаврилеску П. **4/1:** 1119
Гавриленко В.И. **1:** 741; **4/3:** 1020; **5:** 7, 396, 562
Гаврилов А.А. **4/3:** 768
Гаврилов В.В. **3/1:** 987
Гаврилов Ю.В. **4/2:** 352, 356; **4/3:** 713
Гаврюсов Ю.В. **4/1:** 195

VII. Справочные материалы

- Гаджиев Г.А. **2:** 625; **3/1:** 5, 648, 956, 1095; **3/2:** 1030; **3/3:** 295, 296, 299, 960-964; **4/1:** 6, 741, 742, 745, 844; **4/3:** 6, 61, 486, 889; **5:** 10; **6:** 13, 15, 762
- Гайдар Е.Т. **3/1:** 41, 386, 389, 401, 955; **3/2:** 33, 34, 74, 487, 489, 490, 784; **3/3:** 92, 740, 791, 794, 824, 897, 937, 948, 954, 958, 959, 1091; **4/1:** 478, 582, 584, 585, 586, 739, 770, 773, 781, 787, 788, 843, 1049, 1050, 1100-1103; **4/2:** 440, 547; **4/3:** 58, 69, 322, 973; **6:** 557, 727, 740, 842, 947, 971, 975-977, 979
- Гайчук М.В. **4/2:** 796
- Галазов А.Х. **3/1:** 880; **3/2:** 216, 247, 248; **3/3:** 166; **4/1:** 194, 486; **4/2:** 877
- Галенская Л.Н. **5:** 902, 907
- Галкин А. **4/1:** 473-474
- Галлоуэй Д. **6:** 699
- Галтемирова Л.А. **3/3:** 79
- Галушко И.В. **2:** 505, 506, 520, 522, 523, 527; **3/1:** 451, 452, 454, 554, 555, 590, 601; **3/2:** 717; **3/3:** 124, 125, 140, 142, 143, 479, 480; **4/2:** 245, 266, 591, 598, 603, 668; **4/3:** 138, 256, 264, 276; **5:** 735; **6:** 943
- Галушко И.Е. **4/2:** 266, 268, 279, 458, 464; **4/3:** 768
- Гамарьян И.Л. **3/2:** 116
- Гамаюнов К.К. **3/2:** 809
- Гамс Э.С. **6:** 551
- Гамсахурдия Э.К. **3/3:** 744
- Ганичев С.А. **3/3:** 1013
- Ганичева Е.С. **4/2:** 767
- Гарифуллина Н. **5:** 493
- Гарцев О.И. **4/1:** 76
- Гаспарян А. **4/3:** 1030
- Гаускнехт Ю.Г. **6:** 549
- Гвоздев В.М. **6:** 544
- Гдлян Т.Х. **3/3:** 925; **4/1:** 76, 137, 788; **4/2:** 1092, 1095
- Гегель Г. **1:** 888
- Гедеш А.М. **4/1:** 1106, 1107, 1108, 1119
- Гежин К.Г. **6:** 544
- Гельман Э.Б. **4/2:** 224
- Ген Н.Л. **1:** 563-565, 664; **2:** 688; **3/1:** 568, 699, 948, 949, 952; **3/2:** 208, 406, 407, 446, 454, 455, 1030; **3/3:** 78, 111, 112, 113, 150, 152, 420, 423, 642; **4/2:** 535, 594; **4/3:** 187, 285, 437; **5:** 289
- Герасимов В.И. **1:** 343, 364, 402; **2:** 504, 519
- Герасимов В.П. **3/3:** 169
- Герашенко В.В. **4/2:** 1049
- Германенко В.С. **4/3:** 694
- Гессен В.М. **1:** 772, 780, 782, 783; **3/3:** 1043

Именной указатель

- Гехт Ю.Г. **4/1:** 479, 498; **4/3:** 656
- Гимаев Р.Н. **4/1:** 105
- Гинденбург П. **4/1:** 1106, 108, 1107, 1119
- Гинзбург В.Л. **6:** 545
- Гитлер А. **3/3:** 760; **4/2:** 273; **4/3:** 1070; **5:** 1112
- Гладской В.Ф. **4/2:** 796
- Глазков И.И. **3/2:** 1021
- Глазков Н.С. **6:** 545
- Глазунова А.Н. **6:** 548
- Глазьев С.Ю. **4/2:** 59; **4/3:** 572, 759; **6:** 765
- Глезер О.Б. **2:** 22, 962
- Глобачев М.О. **5:** 739
- Готов С.А. **1:** 57, 273, 290, 315, 317, 319, 329, 344, 349, 354, 356, 362, 364, 369, 386, 394, 405, 445, 448, 455, 484, 485, 487, 498, 509-512, 544, 548, 550, 664, 673, 678, 750, 752, 759; **2:** 133, 135-137, 348, 356, 367, 392, 381, 681; **3/1:** 51, 127, 140, 141, 302, 387, 786, 802, 887, 890, 959; 50, 114, 249, 253, 262, 898; **4/1:** 102-105, 115; **4/2:** 145, 473, 535; **4/3:** 138, 768; **5:** 301, 547, 563, 735; **6:** 15, 203, 558
- Глушко Е.К. **4/2:** 224
- Гоббс Т. **4/3:** 989
- Говорин Б.А. **3/3:** 315
- Говорухин С.Н. **4/3:** 69
- Годер М.-Г. **4/1:** 741, 1108, 1111, 1116, 1119
- Голдберг Р.Л. **4/1:** 1100
- Голик Ю.В. **3/3:** 801, 802; **6:** 544
- Голицын В.Г. **1:** 761-768
- Голицин В.С. **5:** 392
- Голишников А.М. **3/3:** 480
- Голь Ш. **1:** 203, 791; **3/3:** 752, 891; **4/1:** 734, 965; **4/2:** 940, 960, 961; **4/3:** 115, 1068
- Голов И.А. **6:** 548
- Головин А.Л. **1:** 78; **2:** 60, 469, 479; **3/3:** 825, 916; **4/3:** 55; 617, 681, 684, 713, 768; **6:** 306, 777
- Головин С.П. **6:** 545
- Головков А. Л. **3/1:** 39
- Гололобов В.А. **4/3:** 768
- Голушко Н.М. **4/3:** 55, 761, 763
- Гольдберг Р.Л. **4/1:** 1106, 108, 1107, 1119

VII. Справочные материалы

- Гольцблат А.А. **1:** 19; 90, 115, 271-272, 664, 769-786; **2:** 2, 4, 32, 61, 337, 987; **3/1:** 79, 960, 961; **3/2:** 47, 48, 49; **3/2:** 116, 178, 484, 797; **3/3:** 718; **4/1:** 793, 907-909, 1095, 1098; **4/2:** 415; **4/3:** 416; **5:** 257, 824; **6:** 11, 12, 13, 592, 780, 781, 785, 826, 875, 932
- Голяков А.И. **6:** 545
- Гончар Н.Н. **3/3:** 171; **4/1:** 684; **мам:** 883
- Гончаренко Ю.А. **3/1:** 167; **4/1:** 607, 682; **4/2:** 796
- Гончаров В.В. **6:** 544
- Горбатко В.В. **6:** 546
- Горбачев А.В. **3/2:** 970
- Горбачев М.С. **1:** 188, 234, 349, 352, 368, 403, 506, 418, 513, 594, 794, 818, 821, 827, 875, 934; **2:** 12, 21, 25, 34, 51, 260, 267, 802, 805, 806, 811, 812, 813, 815, 816, 860, 865, 867, 868, 869, 902, 905, 911, 914, 918, 937, 993, 1025, 1026, 1027, 1030, 1031, 1032; **3/2:** 75, 489, 490; **3/3:** 522, 747, 752, 782, 797, 798, 801, 815, 868, 937, 958, 959, 998, 1093, 1094, 1105; **4/1:** 467-469, 472, 473, 474, 584, 585, 586, 1039, 1044, 1069, 1096; **4/2:** 37, 580, 911, 982, 996, 1054, 1056, 1078, 1079, 1080; **4/3:** 66, 567, 928, 973, 1012, 1100; **5:** 5, 42, 63, 151, 152, 160, 171, 173, 897, 1089, 1113; **6:** 263, 349, 366, 424, 432, 435, 444, 452, 453, 455, 458, 460, 461, 463-466, 468-476, 706, 721, 730, 732, 750, 818, 908, 915, 916, 919, 920, 922, 923, 938, 974, 978, 984, 995, 1016
- Горбачев С.В. **4/1:** 477
- Горбунов Г.А. **5:** 547, 736
- Горбунов П.И. **6:** 625
- Гордон М. **6:** 699
- Горелов А.М. **4/2:** 295
- Горелов Г.В. **3/1:** 506; **3/2:** 307, 364, 365; **3/3:** 126, 128, 490, 491
- Горинов Т.И. **6:** 547
- Горлов Г.К. **6:** 550
- Горлова А.В. **5:** 258
- Горохов В.А. **6:** 548
- Горчаков Г.М. **5:** 547, 736
- Горький М. **4/3:** 972
- Горячева С.П. **2:** 34, 119; **4/3:** 559, 561, 575, 617, 622, 625, 633, 768; **6:** 146, 245
- Госпорьян Ф.Г. **4/3:** 516
- Гражданкин Н.И. **3/3:** 169; **4/1:** 606, 684
- Гранберг А.Г. **2:** 689; **4/1:** 477
- Гранкин В.Е. **4/3:** 694
- Грачев А.С. **4/3:** 1093, 1100
- Грачев В.А. **2:** 640, 642, 662; **3/3:** 146, 147, 497; **4/1:** 94; **6:** 361
- Грачев И.Д. **3/3:** 395, 396, 404, 422

Именной указатель

Грачев Н.П.	6: 547
Грачев П.С.	4/2: 168, 170, 181, 1025; 4/3: 55, 66, 626, 761, 763, 921
Грачева Г.П.	6: 551
Гребенкин А.В.	3/3: 171
Гребенников В.В.	6: 371
Гребнева Т.Ф.	6: 549
Гречанников В.М.	4/3: 515; 5: 547, 736
Гриб В.В.	6: 17
Григорович Д.Н.	3/3: 167
Григорьев В.Н.	3/3: 170; 4/1: 606, 684
Григорьев Н.Г.	4/3: 622, 768
Григорьев Ф.Г.	6: 551
Григорян Э.А.	6: 69
Гримм Э.	1: 780, 781
Гриценко Н.П.	5: 547, 735
Гришина М.В.	3/2: 116; 4/1: 141, 793; 4/2: 429; 783
Гришкин В.С.	1: 664; 5: 257
Грозный И.	3/3: 717
Громов Б.В.	4/1: 480; 4/3: 759
Громов Б.Ф.	6: 550
Громов Ю.Г.	3/1: 1072; 3/2: 859; 4/3: 258
Гроут Г.	4/2: 710
Гроф Д.	3/3: 1111
Гроций Г.	4/2: 699
Груздь С.И.	3/2: 810
Грыдлов И.В.	3/2: 993
Губенко Н.Н.	4/3: 760
Губер Р.Т.	4/1: 1093
Губин Д.М.	5: 8, 741
Губин Е.П.	4/1: 1118
Губский В.М.	5: 547, 735
Гужвин А.П.	3/3: 167
Гулиев В.Е.	3/3: 904; 4/2: 406; 4/3: 805, 806
Гулий Л.П.	5: 392
Гулова З.С.	6: 546
Гульченко И.М.	6: 551
Гуляшко В.А.	4/3: 516; 6: 267
Гумилев Л.Н.	3/3: 40
Гуннелл Д.	6: 699
Гуревич Г.С.	4/2: 363; 6: 477

VII. Справочные материалы

Гуревич Л.Б.	3/2: 383
Гуревич М.В.	4/3: 322, 323
Гуркалов П.И.	2: 709
Гуров А.И.	4/3: 516
Гусев В.В.	6: 545
Гусляников В.Д.	3/2: 215; 3/3: 166
Густов В.А.	3/3: 169; 4/1: 606, 683
Гуськов Ю.А.	3/2: 763; 4/3: 516, 540, 595, 625
Гуцкалов Н.И.	6: 546
Гущин В.А.	4/3: 515
Гюго В.	5: 1112

Д

Давлятов С.И.	6: 547
Давыдов О.Д.	4/2: 442
Дадов Х.А.	6: 548
Даниленко В.Н.	2: 674; 6: 558
Даниленко Г.М.	3/3: 724; 4/2: 934
Данилина В.М.	1: 57, 80, 550; 3/1: 127; 3/2: 114, 262; 4/2: 145, 473; 4/3: 515; 6: 203, 559
Данилов В.М.	6: 544
Данилов Е.А.	1: 28; 2: 337, 412, 419, 681, 811; 3/1: 4, 48, 58, 77, 78, 816, 837, 838, 960, 962; 3/2: 47-50, 116, 203, 208, 474, 480, 484, 791, 797; 3/3: 39, 50, 60, 69, 79, 299, 315, 316, 351, 456, 461, 560, 572, 642, 659, 735-740; 4/1: 32, 38, 87, 92, 107, 119, 253, 254, 668, 793, 885, 898, 952, 4/2: 414, 415, 422, 649, 656, 657, 658, 660, 662, 914; 4/3: 6, 52, 412, 416, 418, 432; 5: 10; 6: 12, 13, 559
Данилов С.Н.	6: 545
Данилов Ю.М.	4/3: 889
Даниэль Ю.М.	3/3: 846, 937
Данков Г.А.	4/3: 768
Дауд Д.	6: 699
Даутов С.А.	3/2: 208, 843, 1037; 4/3: 768
Деденева Н.Н.	6: 547
Дедкова С.В.	1: 90
Делянский А.И.	3/3: 172
Дементьева И.	4/1: 777
Демидов А.И.	6: 545
Демидов М.В.	6: 544
Демин Ю.С.	6: 608
Демина В.С.	4/3: 516, 768, 735

Именной указатель

- Демченко Ф.М. **6:** 546
- Денисенко Б.А. **3/2:** 918; **4/1:** 772, 788; **4/3:** 694; **6:** 740
- Денисов В.И. **6:** 544
- Дерягин А.В. **1:** 431-434; **3/1:** 949; **3/3:** 168; **6:** 342
- Дерягин Г.Е. **2:** 732
- Десяткин И.Ф. **3/2:** 964
- Десятников В.А. **3/3:** 169
- Джамалдинов С.Ш. **4/3:** 768; **5:** 275, 283, 285, 288
- Джанасбаев А.Т. **6:** 550
- Джаримов А.А. **3/2:** 214, 165; **4/2:** 877
- Джексон Э. **4/1:** 865
- Джерард Н. **6:** 699
- Джефферсон Т. **4/1:** 951
- Джонс Л. **6:** 699
- Джунаидов И. **1:** 666; **5:** 291; **6:** 546
- Дзасохов А.С. **3/3:** 491, 492, 496, 501, 502; **4/2:** 197, 593, 599; **4/3:** 262, 407
- Д'Зурилла У.Т. **1:** 666; **2:** 1055, 1059
- Дидиченко Г.И. **4/3:** 348
- Дикун Е. **5:** 891
- Димаков В.В. **1:** 90, 664
- Дискин И.Е. **4/2:** 1048, 1082
- Дмитриев В.В. **1:** 664; **5:** 257
- Дмитриев И.Л. **3/1:** 961; **3/2:** 116; **4/1:** 793; **4/3:** 326
- Дмитриев Ю.А. **4/2:** 895
- Дмитриев Ю.Я. **1:** 57, 107, 123, 144, 145, 219-220, 273, 297-298, 550, 664; **3/1:** 53, 127, 308, 309, 378, 787, 797, 959; **3/2:** 50, 114, 149, 262, 474, 797; **4/2:** 145, 473; **5:** 257; **6:** 559
- Дмитриев В.В. **4/3:** 694
- Дмитриева Г.К. **2:** 674
- Днепров Э.Д. **4/2:** 222
- Добжинский Д.П. **4/3:** 768
- Добряков А.А. **3/3:** 170
- Доев К.М. **3/2:** 208, 841, 860, 861, 862, 865, 866, 910; **4/3:** 516
- Долгов В.Г. **5:** 550, 737
- Долгова А.И. **5:** 548, 736
- Долголаптев А.В. **4/3:** 760
- Долматов В.П. **4/3:** 768
- Домнина В.А. **4/3:** 736, 737, 768
- Донцов С.Е. **3/2:** 493
- Дончак Я.А. **6:** 546

VII. Справочные материалы

Дорджиев В.П.	1: 665; 2: 441; 6: 260, 261
Дорофеев Г.П.	3/1: 74,252, 508, 514, 567,568, 574, 591, 668, 696, 697, 702; 3/2: 274, 283, 881, 887, 888, 890, 891, 897, 899, 902, 906, 907, 1039; 3/3: 205; 4/2: 684, 685; 4/3: 516, 585, 589, 693, 768
Доу С.	1: 899
Дрождин Б.И.	4/3: 516
Дрозденко В.Н.	4/3: 679, 768
Дроздов А.А.	1: 32; 6: 11
Дроздович В.А.	4/1: 60
Друганов С.П.	4/3: 621, 769
Другова Л.И.	3/2: 975, 995
Дубников В.Д.	6: 544
Дубровский А.В.	4/3: 516
Дубянская Г.Ю.	5: 737
Дудаев Д.	3/1: 267; 3/2: 316; 3/3: 497, 508, 1090; 4/1: 771; 4/3: 996
Дудин В.В.	3/2: 972, 1005, 1006, 1008, 1009
Дузенко П.Б.	3/2: 990
Дунаев А.Ф.	3/1: 2; 4/3: 56; 4/3: 70, 540, 544, 603, 604, 738; 6: 11, 541
Дуначи Д.	6: 699
Дымарский В.	4/2: 965
Дьеров А.	4/1: 1119
Дьяконов В.Н.	3/1: 910; 4/3: 694
Дьяченко В.И.	3/2: 1005
Дьячков М.В..	6: 69
Дюркгейм Э.	1: 888
Дякин В.С.	2: 877
Дячкин О.Д.	3/3: 169

E

Евдокимов В.Б.	3/3: 169; 4/2: 370, 374; 5: 548
Евдокимов В.Н.	2: 456
Евдокимов В.П.	5: 737
Евдокимов И.Д.	4/1: 1118
Евдокимов Ю.А.	3/3: 169; 4/1: 606, 684; 4/2: 533
Евтушенко К.М.	3/3: 99; 4/3: 694
Егиазарян Г.А.	4/1: 478, 488, 525-527
Егикова В.	4/1: 1081
Егоров О.М.	6: 545
Егоров С.Е.	4/1: 478; 4/3: 694
Егорова И.А.	6: 549
Егоршин В.М.	4/3: 694

Именной указатель

Елагин В.В.	3/3: 170
Елагин В.Ф.	6: 548
Елисеев О.Н.	3/2: 1012
Елисейкин С.А.	3/2: 50, 114, 262, 474; 4/2: 145, 473; 6: 203, 559
Еллинек Г.	6: 708
Ельцин Б.Н.	1: 18, 21, 25, 29, 33, 53-55, 61-64, 72, 73, 76, 89, 116, 117, 119, 122-125, 137, 143, 169, 174, 180, 188, 192-194, 196, 197, 215, 225-230, 231, 233, 234, 273, 274-275, 290, 293, 294, 315, 317, 322-326, 327-331, 349, 356, 360, 361, 406, 439, 445, 447-448, 455, 456, 459, 460, 463-464, 470, 479, 481, 486-489, 497, 499, 502, 512-513, 514, 526, 530, 535-539, 542, 543, 545, 547-552, 555, 588, 591, 594, 595, 664, 667, 668, 672, 674, 739, 740, 746, 747, 802, 804, 807, 808, 812, 814, 816, 818, 827, 836, 842, 853, 870, 934; 2: 10, 11, 14, 19, 21, 29, 31, 32, 34, 38, 41, 42, 46, 47, 48, 49, 51, 117, 118, 119, 120, 148, 158, 192, 194, 204, 222, 223, 231, 260, 262, 263, 264, 265, 267, 275, 277, 279-284, 287-290, 292, 294, 297-301, 303-307, 309, 310, 312, 313, 318-323, 336, 347, 390, 392, 560, 621, 630, 657, 703, 713, 719, 725, 786, 802, 805, 827, 828, 829, 862, 864, 865, 870, 871, 872, 874, 877, 898, 899, 901, 902, 904, 905, 906, 909-912, 914, 915, 917, 918, 919, 949, 983, 987, 993, 1025, 1027, 1028, 1031, 1032, 1059, 1060, 1061, 1063, 1064, 1071; 3/1: 2, 26, 30, 31, 32, 34, 35, 36, 38, 39, 40, 41, 43, 47, 64, 121, 126, 146, 181, 182, 226, 251, 291, 343, 395, 401, 714, 803, 806, 839, 848, 858, 863, 870, 872, 888, 896, 899, 914, 915, 945, 955, 975, 976; 981, 1040; 3/2: 25-27, 29, 32-34, 36, 39, 43, 44, 46, 52, 56, 64, 72, 74, 104, 112, 113, 118, 127, 129, 130, 133, 137, 138, 140, 142, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 154, 155, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 165, 172, 177, 178, 203, 212, 214, 218-221, 228, 229, 231, 233, 236, 238, 239, 244-247, 249, 250, 253, 255, 256, 258-262, 265-269, 287, 299, 465, 473, 477, 489, 490, 713-716, 717, 774, 781, 782-785, 786, 789, 1025, 1027; 3/3: 2, 36, 37, 39, 41, 48, 52, 57, 65, 81, 92, 98, 122, 127, 163, 173, 174, 184, 199, 200, 208, 276, 313, 317, 330, 339, 347, 348, 350, 353, 357, 360, 369, 431, 477, 487, 497, 521, 539, 554, 564, 571, 657, 659, 661, 686, 714, 744, 746, 770, 771, 780, 782, 788, 791, 792, 794, 804-807, 809, 810, 823-825, 864, 885, 887, 888, 912, 920, 927, 932, 933, 937, 947, 952, 955, 956, 970, 998, 1006, 1007, 1015, 1028, 1031, 1054, 1058, 1066, 1067, 1087-1095, 1098-1100, 1103-1105, 1107-1109;

VII. Справочные материалы

4/1: 43, 45, 47, 49, 51-54, 57, 59, 60, 61, 64, 80, 96, 98, 101, 105, 110, 115, 129, 130, 131, 167, 169, 191, 192, 193, 196-200, 203, 206, 209, 211, 213, 218-221, 223, 224-226, 229, 230, 234, 235, 237, 238, 239, 240, 254, 258, 407, 410, 412, 416, 467, 469, 473, 474, 494, 532, 551, 583, 559, 563, 564, 582-586, 588, 591, 609, 614, 618, 622, 628, 635, 638, 649, 654, 666, 667, 669, 675, 677, 678, 697, 700, 702, 713, 719-724, 727, 728, 729, 731, 732, 733, 734, 736, 737, 738, 741, 742, 745, 755, 758, 761, 762, 769, 775, 777, 788, 790, 791, 799, 803, 805-806, 809, 816, 817, 820, 820-821, 822, 841, 842, 843, 845, 847, 849, 851, 894, 903, 914, 916, 978, 979, 980, 1000-1003, 1005, 1014, 1032, 1036, 1044, 1046, 1063, 1065, 1069, 1070, 1071, 1094, 1096, 1098, 1100-1103;

4/2: 36-40, 42, 48-53, 55, 59, 60, 63, 130, 131, 132, 134, 135, 137, 139, 141, 143, 144, 163, 164, 166, 167, 174, 180, 197, 198, 200, 202, 206, 222, 229, 260, 303, 306, 316, 342, 378, 406, 408, 409, 412, 413, 436, 437, 443, 460, 461, 465, 472, 477, 485-488, 496, 509, 510, 512, 513, 526, 538, 551, 559, 594, 603, 606, 607, 620, 622, 623, 625, 628, 634, 645, 673, 772, 795, 799, 806, 823, 825, 844, 869, 876, 883, 902, 903, 904, 905, 906, 910, 952, 964, 982, 994, 996, 1003, 1004, 1017, 1019, 1021-1025, 1035, 1037, 1041, 1044, 1051, 1052, 1056-1059, 1064, 1068, 1072, 1079;

4/3: 42, 43, 48, 50, 52, 53, 55, 56, 60-64, 66, 68-79, 81, 87, 115, 177, 185, 186, 237, 238, 260, 274, 279, 299, 302, 303, 306, 310, 314-326, 408-410, 415, 432, 434, 447, 456, 461, 467, 473, 476, 481, 482, 484, 486, 487, 488, 491-495, 498, 502, 505, 506, 508, 513, 521-527, 530, 532, 533, 534, 537, 540, 545, 547, 553, 556, 557, 560-563, 567, 568, 577, 581, 582, 583, 584, 589, 598, 624, 626, 628, 632, 649, 658, 659, 660, 663, 666, 672, 678, 686, 695, 696, 704, 715-716, 720, 725, 726, 727, 729, 730, 734, 735, 742, 757, 762, 763, 765, 784-787, 789, 791, 794-796, 811, 829, 833, 835, 839, 848, 857, 859, 875, 877, 881, 893, 894, 896, 901, 902, 906, 915, 919, 922, 923, 925, 928, 931, 946, 954, 971, 972, 973, 974, 979, 982, 983, 986, 999, 1002, 1009, 1011, 1012, 1026, 1031, 1047, 1048, 1066, 1070, 1077, 1078, 1083, 1088, 1091, 1101, 1103, -1107, 1109, 1110;

5: 6, 9, 10, 13, 14, 17, 19, 23, 24, 32, 33, 34, 39, 63, 257, 319, 399, 491, 494, 498, 552, 553, 555, 739, 822, 845, 891, 894, 895, 897, 1086-1089, 1096, 1104, 1109, 1113-1115; **6:** 11, 43, 96, 97, 111, 116, 146, 241, 246, 252, 262, 279, 281-286, 288, 289, 292-296, 300, 304-306, 308, 311, 313, 315-318, 321, 336, 350, 357, 424, 427, 428, 431, 432, 435, 452, 455, 456, 458, 460, 461, 463-476, 483, 538, 557, 596, 601, 602, 609, 610, 619, 628, 629, 635, 644, 657, 667, 669, 671-676, 698, 699, 716, 721, 724-726, 730, 732, 733, 734, 746, 747-749, 750, 752, 755, 759, 760, 779-781, 784, 787, 788, 790, 791, 793, 795, 822, 823, 832, 838, 852-855, 859, 860, 862, 867-869, 873, 876, 879-881, 885-889, 890-894, 897, 904, 906, 918-920, 922, 924-926, 928, 931, 933, 935-948, 951, 966, 968, 970-972, 974-979, 983-986, 990, 991, 993, 996-998, 1011, 1016, 1018, 1024, 1028, 1053

Именной указатель

Ельцов В.Н.	1: 341, 371; 3/1: 865; 4/3: 516, 517, 694
Ельшин Ю.В.	3/2: 404, 405; 4/3: 769
Емельяненко А.Ф.	6: 551
Емельянов М.В.	1: 38, 39; 5: 829; 6: 785
Еншаков З.В.	6: 548
Ералиев Ж	6: 552
Ералиев Т.Е.	6: 546
Ерелина В.К.	6: 552
Еремин А.Е.	4/1: 479; 4/3: 515, 656, 769; 5: 736
Еремин А.М.	5: 548
Еремин И.Ю.	6: 264, 265, 495
Ерин В.Ф.	4/1: 170; 4/2: 436; 4/3: 66, 604, 656, 761
Ермаков В.Ф.	1: 57; 3/1: 787, 114, 262; 3/2: 474; 4/2: 146, 473, 535
Ермаков Н.В.	6: 544
Ерошин Е.Д.	1: 664; 5: 257
Ерошин Е.Ф.	1: 57, 121, 550; 3/1: 787, 959; 3/2: 114, 262, 474; 4/1: 797; 4/2: 146, 474, 627; 4/3: 178, 242; 6: 76, 203
Ершов В.В.	4/3: 805
Еттылен В.М.	3/3: 172; 4/1: 407, 606, 686; 4/2: 169, 170, 181, 534
Ефимов В.Б.	4/1: 170; 4/3: 760
Ефимов Н.В.	6: 548
Ефимова Л. Л.	1: 90
Ефремов П.С.	3/2: 985

Ж

Ждакаев И.А.	6: 546
Жданкин А.	4/2: 1033
Жданов В.	3/1: 985
Жданов Н.Д.	4/2: 835, 837
Жданов Н.И.	3/2: 1008
Ждановский А.М.	3/3: 167; 4/1: 407, 606, 682; 4/2: 169, 181
Железнов Б.Л.	3/3: 376, 408
Желнин В.В.	3/1: 77, 79; 4/2: 411; 6: 696
Жетель	3/3: 1040, 1042, 1054
Жигайло В.Н.	3/2: 54
Жигулин В.И.	1: 344; 2: 47; 3/2: 353, 355; 3/3: 500, 501
Жигунова Л.Т.	6: 549
Жикен Ж.	3/3: 1037
Жилинский С.Э.	5: 548, 736
Жилкин А.А.	1: 57, 532, 550; 2: 430, 470, 473; 3/1: 127, 986; 3/2: 114, 262, 474; 4/2: 146, 474; 4/3: 710; 6: 15, 203, 241

VII. Справочные материалы

- Жильцов Ю.И. **4/3:** 595, 596
Жириновский В.В. **3/2:** 490; **3/3:** 506, 944; **4/1:** 584, 586; **4/2:** 277, 314, 1021;
4/3: 859, 1026, 1066, 1091-1095; **5:** 9, 65, 926, 1113
Жиро А. **4/3:** 136
Жочкин Н.М. **2:** 775; **4/3:** 516; **5:** 547, 736
Жуйков В.М. **2:** 776, 781, 880; **3/1:** 999, 1007; **3/2:** 1031
Жуков Г.С. **1:** 665; **2:** 37, 192, 214, 217, 222, 688, 695; **3/1:** 984, 987;
3/2: 288; **3/3:** 150, 152, 204, 205, 211, 213, 333, 486, 642;
4/1: 13, 604, 884; **4/3:** 437, 596, 597, 607, 625; **5:** 270; **6:** 477
Журавлев П.Б. **3/1:** 719
Журинская М.А. **1:** 664; **2:** 987; **5:** 8, 556, 741

3

- Забелин С.И. **4/2:** 849
Заболоцкий А.И. **3/2:** 1017, 1019, 1020
Завгаев Д.Г. **3/1:** 218, 219
Заверюха А.Х. **4/2:** 409
Загайнов Ю.Г. **5:** 258
Загородников В.Д. **4/1:** 609
Загуляев В.А. **4/3:** 871
Задонский Г.И. **1:** 106, 107; **3/1:** 260; **3/2:** 43; **3/3:** 916; **4/1:** 637, 817; **4/3:** 43;
6: 467, 854
Задорожный В.И. **3/3:** 171
Задыхин Г.В. **3/3:** 170
Зайцев Г.Н. **4/3:** 694
Зайцев С.Д. **3/2:** 988
Зайцев Ю.В. **1:** 408, 665
Зайцева Т.Г. **6:** 617
Закопырин А.Н. **2:** 120
Залогина Т.В. **3/2:** 703
Заломин В.П. **3/2:** 54, 66
Залыгин С.П. **4/1:** 481
Заргишиев М.Р. **4/3:** 516
Зарипов Р. **4/3:** 319, 476
Зарубин В.И. **1:** 354; **5:** 547, 735
Заславская Т.И. **1:** 210
Заславский С.Е. **5:** 10
Засурский Я.Н. **4/1:** 1118
Засухин С.Ф. **1:** 57, 80; **2:** 364, 487; **3/1:** 64, 127, 154, 171, 368, 385, 386, 787,
867, 959; **3/2:** 50, 67, 68, 114, 426, 427, 434, 450; **3/3:** 485, 486;
4/1: 1109; **4/2:** 146, 474, 558, 585, 627; **4/3:** 43, 178, 242, 286,
411, 416, 710; **6:** 203, 241, 366, 558

Именной указатель

- Затулин К.Ф. **4/1:** 479, 488, 523-524, 542-543
- Захаров А.А. **3/2:** 114, 717; **3/3:** 487, 488; **4/2:** 251, 253, 255, 265
- Захаров А.М. **4/2:** 303
- Захаров В.С. **4/3:** 713, 769
- Захаров М.А. **4/1:** 481
- Захаров М.И. **1:** 664
- Захаров М.Л. **1:** 38, 39, 40-41, 45-46, 57, 65, 67, 70, 80, 445, 518-520, 531, 545, 550, 664; **2:** 120, 158, 977; **3/1:** 127, 787; **3/2:** 114, 262, 282, 305, 309-312, 315, 316, 318, 320, 321, 322, 324, 474; **4/1:** 476; **4/2:** 46, 146, 197, 199, 200, 414, 468, 469, 474, 479, 483, 484, 688; **4/3:** 260, 261, 262; **4/3:** 517; **5:** 10, 69, 1007, 1035; **6:** 241, 855
- Захаров М.М. **1:** 57, 80, 550; **3/1:** 128, 321, 343, 355, 356, 376, 380, 389, 799, 800, 801, 810, 930; **3/2:** 262, 377 **4/1:** 640-641; **4/2:** 146, 248, 474, 535, 647; 769; **5:** 270, 277, 281, 284, 290, 293, 302, 547, 735
- Захарова Г.И. **6:** 545
- Збронжко И.В. **4/1:** 319
- Зверев Г.В. **4/2:** 297
- Звягин Ю. **3/3:** 889
- Зейме И. **4/2:** 1042
- Зеленов Т.А. **2:** 983
- Зелепухин А.Г. **4/3:** 552, 554
- Земнухова О.М. **2:** 1053; **6:** 13
- Земскова А.В. **6:** 549
- Зенков В. **4/3:** 921
- Зерин П.И. **3/3:** 494; **4/3:** 572, 575, 769
- Зиатдинов Н.З. **6:** 549
- Зимаков И.Е. **1:** 666
- Зиновьев А.А. **1:** 492, 823, 831
- Златопольский Д.Л. **4/3:** 93, 99
- Злобин А.А. **1:** 57, 81, 550; **2:** 790; **3/1:** 128, 984, 985, 986; **3/2:** 114, 262, 468, 797; **4/2:** 146, 474; 769; **6:** 203, 241
- Злобин К.С. **4/1:** 604;
- Золотков А.А. **6:** 551
- Золотухин Б.А. **1:** 38, 39, 51-53, 57, 65, 67, 70, 71, 78, 79, 81, 94, 98, 112, 115, 116, 119, 120, 122, 150, 162-166, 315, 445, 463, 464-467, 501, 550, 664, 724-725, 742, 848; **2:** 39, 55, 60, 61, 138, 140, 251, 337, 358, 359, 366, 373, 427, 638, 653, 654, 977, 986; **3/1:** 128, 658, 787, 787, 959, 984, 985; **3/2:** 48, 114, 203, 236, 262, 797; **3/3:** 659, 806;

VII. Справочные материалы

- 4/1:** 407, 641-643; **4/2:** 52, 146, 169, 171, 172, 181, 437, 474, 627, 643; **4/3:** 51, 73, 178, 242, 411, 416, 417, 694, 830, 972; **5:** 256, 397, 555; **6:** 12, 42, 55, 203, 211, 212, 240, 241, 243, 559, 560, 735, 738, 740, 789, 855, 857, 891, 898, 926, 967, 983, 1014
- Зольникова О.Н. **1:** 271, 664; **5:** 258
- Зоркальцев В.И. **1:** 357; **3/1:** 887, 889; **3/3:** 658; **5:** 399, 503, 547, 735\$ **6:** 723
- Зорькин В.Д. **1:** 15-16, 27, 37-66, 71, 79, 82, 94, 98, 100, 101, 102, 103, 104, 110, 115, 119, 121, 123, 144, 145, 169-171, 189, 222, 290, 293, 334, 353, 364, 392, 395-398, 413, 445, 449, 522-526, 528, 664, 742, 787-794, 795-799; **2:** 32, 37, 48, 56, 60, 61, 251, 337, 340, 359, 366, 401, 405, 416, 417, 419, 429, 430, 444, 498, 500, 625, 674, 735, 811, 885, 886, 888, 889, 890, 892, 893, 894, 987; **3/1:** 4, 40, 68, 189, 714, 715, 978; **3/2:** 474, 476, 490, 715; **3/3:** 54, 163, 288, 294-297, 299, 314, 384, 475, 516, 518, 659, 741, 746, 747, 902, 962, 963, 998, 1088; **4/1:** 43, 44, 49, 51, 52, 58, 129, 130, 200, 213, 220, 225, 469, 494, 499, 584, 585, 586, 622, 665, 729, 730, 733-735, 741, 745, 803, 844, 0, 1041, 1069, 1094, 1098, 1101, 1102, 1103; **4/2:** 37, 51, 188, 189, 191, 193, 457, 543, 571, 752, 910, 927, 937, 965, 1036, 1080; **4/3:** 51, 61, 64, 66, 68, 69, 71, 76, 77, 476, 48, 487, 492, 493, 494, 495, 706, 708, 714, 791, 889, 928, 937, 1047-1050, 1059, 1061, 1109; **5:** 257, 397; **6:** 11, 12, 18, 59, 96, 240, 687, 725, 734, 735, 738, 755, 795, 855, 856, 877, 889, 904, 910, 911, 924, 926, 932, 935, 945, 969, 982-986, 989, 1008, 1009, 1023
- Зотин В.М. **3/2:** 215; **3/3:** 166; **4/1:** 195, 486
- Зубков А.Н. **2:** 1053
- Зубков Б.Ф. **4/3:** 348
- Зубов В.М. **4/1:** 884
- Зубов И.И. **6:** 546
- Зуйков А.В. **2:** 4; **4/3:** 71; **6:** 13
- Зумакулова Т.М. **6:** 549
- Зыкова Л.В. **6:** 546
- Зюганов Г.А. **4/1:** 488, 493, 532, 534, 542, 543; **4/3:** 126, 759, 859

И

- Ибрагимова Р.Б. **6:** 551
- Иваненко В.В.. **2:** 791; **3/1:** 983, 985; **3/1:** 983, 985; **3/3:** 506
- Иванищев В.С. **3/1:** 986
- Иванов А.П. **5:** 550, 736
- Иванов Б.П. **3/3:** 171
- Иванов В.А. **6:** 855
- Иванов И.Д. **4/1:** 478
- Иванов К.Е. **3/1:** 156, 179, 180, 181, 182, 995, 996, 1059, 1095; **3/3:** 166; **4/1:** 106, 194, 234, 681; **4/2:** 532

Именной указатель

- Иванов Н.П. **1:** 57, 541-543, 550, 664; **3/1:** 128, 184, 185, 959, 995, 996, 997, 998, 1054, 1063, 1083, 1085, 1104; **3/2:** 49, 114, 262, 269, 356, 357, 474; **4/2:** 146, 474; **4/3:** 769; **5:** 257; **6:** 558
- Иванов С.И. **4/3:** 769
- Иванов С.Н. **2:** 713; **3/1:** 563, 592, 635, 636, 652, 673, 675; **3/2:** 204, 238, 293, 304, 430, 461, 462; **3/3:** 149; **4/1:** 319; **4/2:** 171, 316, 330, 366, 414, 461, 462, 469, 668; **4/3:** 283, 284; **5:** 270; **6:** 15
- Иванова В.И. **5:** 548, 737
- Ивановский В.В. **1:** 782
- Иванченко А.В. **3/3:** 772
- Иванченко Л.А. **4/3:** 632; **5:** 735
- Игнатенко В.В. **3/3:** 168, 315, 322, 345, 577; **4/1:** 606, 683; **4/2:** 295, 302
- Игнатов С.В. **6:** 550
- Игнатьев К.В. **3/2:** 493; **3/3:** 912
- Идельбаева Г.А. **1:** 568
- Извшин И. **5:** 9
- Изгоев А.С. **1:** 780
- Иконников В.И. **1:** 445, 520; **4/3:** 621
- Илларионов А.П. **1:** 666; **2:** 769, 895; **3/3:** 582; **4/2:** 147
- Иллсли Э. **6:** 699
- Иловский В.С. **3/1:** 469; **3/2:** 334, 394-397, 405, 406, 412-414; **4/2:** 680
- Ильенков А.И. **5:** 735
- Ильин А.Н. **6:** 551
- Ильин С.Е. **3/2:** 809, 811
- Ильина Т. **3/3:** 770
- Ильинский И.П. **2:** 674; **3/1:** 816, 837, 838; **3/2:** 50; **3/3:** 222, 587; **4/2:** 406; **4/3:** 52, 412; **5:** 548; **6:** 559
- Ильясов Ф.Ю. **6:** 93
- Илюмжинов К.Н. **4/2:** 877; **4/3:** 57, 66, 769
- Илюхин В.И. **4/3:** 628, 730
- Илюшин В.В. **3/2:** 115; **4/1:** 559, 564; **4/2:** 303, 441; **4/3:** 55
- Иляхин В. **3/2:** 970, 986, 1014
- Имедоев П.М. **3/3:** 317; **4/3:** 710
- Иночкин А.М. **6:** 550
- Иншаков Ф.Н. **4/3:** 769
- Иовлев Д.М. **6:** 544
- Иргашев А.К. **6:** 547
- Исаев Б.М. **2:** 34, 119, 805, 917; **3/2:** 310; **4/3:** 769; **5:** 275-279, 281-283, 285-288
- Исаев В.А. **1:** 664; **3/1:** 420, 421, 491, 517, **4/1:** 76
- Исаев М.И. **6:** 69

VII. Справочные материалы

Исаков В.Б. **1:** 24, 57, 123, 200-203, 338, 339, 340, 343, 346, 348, 351, 353, 357, 363, 364, 375, 378, 408, 439, 444, 481, 550, 668, 689, 691, 693, 711, 718, 719, 721, 724, 725, 726, 727, 800-806; **2:** 34, 119, 158, 207, 212, 227, 490, 805, 896, 981, 987; **3/1:** 4, 27, 65, 128, 141, 146, 165, 233, 245, 248, 290, 409, 410, 478, 532, 575, 659, 677, 882, 925, 1084, 1089, 1106; **3/2:** 51, 61, 114, 142, 144, 147, 153, 158, 208, 262, 303, 305, 490, 718, 732, 1034; **3/3:** 132, 147, 149, 658, 659, 916; **4/1:** 47, 54, 60, 122, 608, 620, 632, 635, 690, 777, 888, 996, 1002-1005; **4/2:** 39, 41, 45, 53, 59, 146, 197, 203, 205, 220, 236, 239, 258, 260, 262, 266, 303, 435, 474, 653, 667, 675, 676, 677, 678, 684-687; **4/3:** 44, 47, 51, 53, 78, 87, 93, 97, 100, 101, 104, 108, 115, 117, 118, 122, 133, 135, 137, 138, 183, 268, 270, 271, 276, 277, 279, 282-295, 308, 347, 348, 350, 408, 415, 418, 517, 518, 581, 583, 591-593, 596-598, 604, 605, 607, 624, 651, 662, 670, 674, 690, 736, 760, 769, 896, 934, 940, 954, 1025; **6:** 12, 16, 155, 160, 165, 186, 189, 200, 203, 206, 207, 218, 219, 227, 234, 243, 251, 279, 289, 292, 293, 294-296, 311, 316, 319, 321, 325, 327, 330, 333, 338, 340, 347, 448, 451, 489, 721, 799, 855, 880, 890, 892, 893, 910, 941

Искандаров А. **2:** 864

Исправников В.О. **3/1:** 514, 515, 608, 609, 1035, 1057, 1086; **3/2:** 851, 880; **4/1:** 476, 488, 492-493, 1111, 1117; **4/2:** 655, 658; **4/3:** 408, 759

Ихлов Е.В. **5:** 8, 741

К

Кабанов Е.Н. **6:** 546

Кабасин Г.С. **6:** 548

Кабышев В.Т. **1:** 32, 507, 544, 741, 816; **3/1:** 983; **3/3:** 753; **4/2:** 322, 388; **5:** 7, 51, 319, 358, 392, 393, 395, 396, 493, 499, 500, 551, 562, 570, 737, 1091; **6:** 626, 687

Кагарлицкий Б.Ю. **3/3:** 850

Кадочников В.Д. **4/3:** 632

Кадыров Г.Х. **6:** 547

Кадышев В.Д. **1:** 57, 65, 70, 79, 94, 550; **6:** 203

Казаков А.И. **4/1:** 885

Казаков В.И. **4/1:** 832; **4/2:** 183, 188, 191, 192

Казаков Н.П. **4/3:** 668, 685, 769; **6:** 430

Казаков С.И. **5:** 547, 735

Казакова Т.Г. **6:** 549

Казаров О.В. **1:** 685

Казанник А.И. **4/2:** 441; **4/3:** 70, 984, 1029; **6:** 924, 926, 968, 969

Казина Е.П. **3/2:** 116; **4/1:** 793

Кайпбергенов Т. **6:** 550

Кайсин Ю.А. **3/2:** 54, 66, 68

Именной указатель

Каландаров А.О.	6: 551
Каландаров Б.	6: 549
Калачик В.М.	6: 546
Калашников А.И.	3/2: 991
Калашников В.Я.	6: 552
Калин В.П.	1: 760
Калинин А.В.	5: 393
Калинин В.И.	5: 392, 393
Калинин М.И.	3/3: 845
Калинин Ю.Н.	4/3: 627, 628
Калинич А.Ф.	4/3: 516
Калинченко В.М.	6: 544
Каллаган Д.	6: 699
Калмыков Ю.Х.	3/1: 1054; 3/3: 809, 891; 4/1: 408; 4/2: 168, 173, 181, 441; 4/3: 65, 735, 989; 5: 8, 609, 824
Калягин В.А.	3/3: 168; 4/1: 606
Каменев А.А.	3/2: 326
Каменир А.Я.	4/2: 411
Камынина А.Ю.	6: 12
Канин В.И.	6: 549
Капица М.С.	6: 545
Капустянский В.Г.	1: 57, 81, 664; 3/1: 128; 3/2: 114, 262; 4/2: 474, 796; 4/3: 178, 242; 5: 257, 274-276, 281; 6: 203
Караваев А.П.	1: 119, 664
Караганов С.А.	4/2: 441; 4/3: 48
Карамышев Н.Ф.	3/3: 717
Карапетян Л.М.	4/1: 1005-1014
Караулов Ю.Н.	4/3: 834
Карев М.М.	4/3: 769
Кареев М.И.	1: 771
Карепин В.Е.	6: 544
Каримов А.М.	6: 93
Каримов И.А.	2: 802
Карлос Х.	2: 874
Кармановский В.Е.	6: 546
Кармоков Х.М.	3/3: 165; 4/1: 194, 606, 681
Карнаев А.Ш.	2: 4; 6: 13
Карпизенко Д.Л.	3/2: 966
Карпов П.А.	4/2: 574; 4/3: 697
Карташкин В.А.	3/2: 49; 6: 558,

VII. Справочные материалы

Карташов Л.П.	6: 549
Карташов Р.А.	3/3: 169; 4/1: 683
Карцевский А.В.	4/1: 797
Карягин В.Я.	6: 549
Каск Л.И.	5: 899, 900
Касьян В.В.	6: 547
Катаев А.	6: 546
Катанян К.	4/2: 910-913, 980, 1086
Катаргин Г.Р.	5: 392, 393
Кауфман М.М.	1: 57, 550; 2: 346, 392, 394, 396; 3/1: 51, 128, 787, 787, 959, 1080; 3/2: 114, 245, 247, 262, 474, 797, 1037; 3/3: 79, 172; 4/2: 146, 474; 4/3: 769; 6: 203
Каханова М.А.	3/2: 1022
Кашин Н.П.	4/3: 770; 5: 547, 736
Кашкалда В.В.	3/2: 196
Качанов О.Ю.	1: 119, 664; 5: 257
Качев Н.В.	5: 551, 737
Каюмова Т.И	6: 544
Каюнов О.Н.	4/2: 224; 4/3: 874; 5: 8, 741
Кебич В.Ф.	2: 802
Кедзя З.	4/3: 1041, 1044
Келигов М.Ю.	4/2: 796
Келлер Б.	3/3: 1094
Келли Д.Р.	4/1: 1093
Керимбеков Т.А.	6: 550
Керимов А.	2: 22, 921
Керимов Д.А	6: 545
Кесаев С.М.	5: 548, 737
Кехлеров С.Г.	2: 18, 775; 3/1: 51, 128, 959; 3/2: 50, 114, 262, 474; 4/2: 146, 474; 6: 20, 559, 644, 647
Керенский А.Ф.	1: 474, 858
Кехлеров С.Г.	1: 58, 550
Киберев Б.Г.	3/1: 858, 937; 4/3: 711; 5: 547, 735
Кикоть В.А.	1: 27, 66, 71, 100, 105, 106, 108, 110, 111, 115, 116, 123, 144, 145, 174, 353, 449, 664, 795, 807; 2: 4, 60, 251, 337, 674, 675, 689, 695, 811, 928, 932; 3/1: 4, 47, 79, 722, 816, 837, 838, 842, 578; 3/2: 48, 50, 116, 208, 474, 496, 797; 3/3: 595, 659, 755, 766, 768, 769; 4/1: 793, 886, 909, 1109; 4/2: 224, 366, 414, 767; 4/3: 46, 53, 122, 125, 126, 127, 129, 133, 416, 417, 418, 419, 944; 5: 257, 833; 6: 12, 63, 65, 240, 474, 479, 558, 560, 566, 735, 738, 784, 824, 910, 932< 1023
Ким Е.Н.	1: 341, 408; 2: 548; 4/3: 694

Именной указатель

Ким Е.У.	6: 544
Ким Ир Сен	4/2: 981
Кимкетов П.Д.	6: 547
Кинелев В.Г.	4/2: 442
Киракозов В.И.	3/3: 279
Киреев С.И.	4/3: 541, 770
Кириленко Н.А.	6: 548
Кириллов В.И.	3/2: 990
Кириллов В.И.	6: 545
Кириллов В.Я.	1: 38, 39
Кирин А.В.	4/1: 885
Кириченко М.Г.	4/3: 96
Кириченко Т.	3/3: 792
Кирпичников В.А.	3/1: 582, 588, 1092, 1094; 3/2: 208, 1033; 4/2: 197; 4/3: 712
Кирпичников В.А.	4/1: 171, 291, 292; 4/3: 596, 687, 770
Кирюшин В.	4/3: 866
Киселев А.А.	4/2: 499; 4/3: 419
Киселев В.Н.	6: 550
Киселев Г.Н.	6: 544
Киселев М.М.	1: 83, 88, 95, 123, 208; 4/1: 76, 137
Кислов И.К.	3/2: 55
Кислюк М.Б.	4/2: 171
Кистяковский Б.А.	1: 773-775; 3/3: 1043
Кишкин Н.	4/3: 1083
Кларк К.	3/3: 1111
Клауцен А.П.	6: 546
Клепиков В.А.	4/1: 479, 609
Клигман А.В.	3/3: 834-837
Клименко В.Н.	4/3: 694
Климентова Л.А.	6: 547
Климов В.А.	3/3: 449
Климов П.А.	3/2: 959
Клинтон Б.	4/1: 1093; 4/3: 48, 61, 613
Клишас А.А.	2: 2; 3/1: 2; 6: 11, 12
Клишин А.А.	4/2: 945, 947
Клопов Э.В.	1: 666
Клоцвот Ф.Н.	5: 736
Клочков В.В.	3/2: 809, 812, 813, 814
Клочков И.Е.	4/1: 488, 504, 509, 517, 522, 624
Клочков И.Ф.	6: 546

VII. Справочные материалы

- Клэпхэм М. **6:** 699
- Клювгант В.В. **1:** 58, 65, 70, 81, 364, 379, 445, 460, 466, 550; **2:** 55, 60, 140; **3/1:** 128; **3/2:** 114, 262, 474; **4/1:** 797; **4/2:** 146, 171, 474; **4/3:** 178; **6:** 203, 243, 559
- Клюев Н.В. **4/3:** 770
- Клямкин И.М. **1:** 67, 71, 664; **3/3:** 782; **5:** 258; **6:** 735
- Князева Н.П. **6:** 13
- Кобалия Л.Н. **6:** 545
- Кобец В.И. **3/3:** 169; **4/1:** 606, 684; **4/3:** 626; **6:** 426,428, 429, 438, 454, 466
- Кобец Н.Г. **5:** 551
- Кобешивадзе А.Б. **3/2:** 1009
- Кобзев А.В. **4/3:** 694
- Ковалев А.А. **4/2:** 335, 338, 380, 414, 651
- Ковалев В.Г. **6:** 547
- Ковалев.В.Н. **6:** 550
- Ковалев С.А. **1:** 38, 39, 51-53, 58, 65, 67, 70, 71, 79, 81, 82, 94, 95, 98, 106, 108, 111, 115, 116, 119, 120, 121, 122, 138, 353, 408, 441, 550, 664, 742, 761; **2:** 49, 55, 60, 61, 140, 337, 811, 929, 977, 986; **3/1:** 128, 212, 274, 346, 349, 351, 352, 360, 361, 366, 369, 370, 371, 374, 378, 387, 391, 428, 430-444, 452-454, 459-461, 465, 468-475, 477-485, 487, 488, 490-495, 497-503, 532, 533, 618, 787, 959, 984, 985, 1067; **3/2:** 49, 114, 152, 203, 227-229, 262, 797; **3/3:** 351, 806; **4/2:** 146, 173, 366, 474, 627, 935-937; **4/3:** 51, 17, 242, 411, 858, 972; **5:** 256, 397, 555; **6:** 42, 55, 177, 183, 188, 203, 240, 243, 558, 854, 855
- Коваленко А.И. **4/2:** 367
- Коваленко Ю. **3/3:** 1011
- Ковальская Г.Я. **1:** 90, 95, 114, 115, 269, 664; **5:** 257; **6:** 70
- Ковальчик Д.А. **4/3:** 96
- Ковачев Д.А. **4/3:** 105; **5:** 548
- Ковлер А.И. **3/3:** 1019, 1022; **4/2:** 939
- Ковлягин А.Ф. **1:** 58, 80, 550; **3/1:** 48, 49, 51, 128, 164, 787, 959, 962; **3/2:** 46, 47, 48, 50, 114, 204, 262, 267, 474, 727, 797; **3/3:** 50, 770, 1053, 1056; **4/1:** 131, 921-922, 1109, 1117; **4/2:** 146, 474, 943; **4/3:** 348, 419, 917; **6:** 203, 559
- Коган Е.В. **6:** 544
- Коган Л.И. **3/2:** 208, 819, 820, 826, 829, 832
- Коган-Ясный В.В. **1:** 664; **3/1:** 984, 985
- Кодыров Б.К. **6:** 549
- Кожаев А.Ф. **5:** 393

Именной указатель

- Кожокин Е.М. **1:** 38, 39, 58, 65, 70, 80, 101, 102, 445, 497-498, 508-509, 527, 550, 664; **2:** 977; **3/1:** 128, 787, 801, 802; **3/2:** 50, 54, 55, 114, 178, 262, 339, 340, 341, 797; **4/1:** 229, 230, 898; **4/2:** 46, 146, 224, 474, 627, 945, 947; **4/3:** 51, 178, 242, 290, 292, 11, 416, 996, 1024; **5:** 257; **6:** 16, 42, 203, 558, 855
- Кожохин Б.И. **5:** 899, 903, 907
- Козаев Г.С. **3/3:** 104
- Козимирчук В.П. **4/1:** 1119
- Козина С.П. **3/2:** 703
- Козырев А.В. **3/1:** 991, 992, 1054, 1055, 1058, 1059; **3/2:** 53, 54, 55, 490; **3/3:** 972; **4/3:** 761
- Козлов А.П. **4/1:** 884
- Козлов В.Д. **4/1:** 884
- Козлова Е.И. **4/1:** 755-758; **4/3:** 516
- Козлова Л.В. **4/3:** 770
- Козырев А.В. **4/1:** 408, 585, 770, 778; **4/2:** 168, 181; **4/3:** 56
- Кокарев М.А. **6:** 549
- Коков В.М. **1:** 58, 550; **3/1:** 128, 885, 959; **3/2:** 114, 215, 262; **3/3:** 165, 476; **4/1:** 195, 485, 782, 1096; **4/2:** 146, 474, 796; **4/3:** 999; **6:** 204
- Кокорин В.И. **3/3:** 315
- Кокошин А.А. **1:** 771, 772, 784; **4/1:** 17
- Кокошкин Ф.Ф. **1:** 771, 772, 784
- Кола Д. **1:** 866
- Колбасов О.С. **3/2:** 932, 979, 998
- Колбовский Ю. **4/1:** 607
- Коленов С.Д. **2:** 719
- Колесник А.А. **3/3:** 389, 390, 393-396, 421
- Колесников Е.В. **1:** 741; **5:** 7, 396
- Колесов В.П. **4/1:** 1118
- Колибаб А.К. **4/1:** 1118
- Колибаб К.Е. **4/2:** 442
- Коллингвуд Р. Дж. **1:** 883
- Колодезников А.С. **6:** 549
- Колодкин Л.М. **4/2:** 442
- Колодюк А. **3/2:** 984
- Колоколов Б.Л. **4/1:** 1111, 1112, 1113, 1118
- Колосков Н.В. **3/2:** 957, 999, 1001, 1012
- Колосов В.А. **1:** 666; **2:** 60
- Колосов С.С. **5:** 548, 737
- Колосова Н.М. **5:** 803
- Колотов В.И. **6:** 548

VII. Справочные материалы

Колтунов А.Б.	4/3: 516, 517, 634, 770
Колумбеков Т.Г.	3/1: 864
Коль Г.	1: 523; 3/3: 951; 4/1: 637; 4/3: 61
Кольцов П.С.	3/3: 862-864
Комаров Г.А.	6: 549
Комаров Е.Б.	3/3: 169
Комаров И.А.	3/2: 1022
Комаров Ю.Т.	6: 545
Комаровский Ю.В.	3/3: 172
Комиссаров И.В.	2: 1053; 3/3: 965; 4/1: 1091; 6: 13
Комчатов В.Ф.	1: 78; 3/2: 208, 825, 827, 828, 832, 834, 835, 843, 844, 845, 849, 868; 4/3: 66, 694
Конак Ж.	3/3: 1003, 1005, 1032, 1034, 1043, 1054, 1056
Конаровская А.М.	6: 544
Конвей А.	4/1: 1099
Кондобаев Г.С.	4/3: 709
Кондратенко Н.И.	4/3: 541; 6: 157
Кондратьев А.А.	3/3: 170
Кондратьев А.И.	6: 544
Кондрашов Б.П.	1: 364, 392-395; 4/2: 945, 948; 6: 446
Кондюков Г.Ф.	5: 547, 735
Конек П.Е.	3/2: 976
Конесбаева К.К.	6: 549
Коноатов М.	6: 549
Коновалов Б.А.	3/2: 736
Кононенко В.	4/3: 316
Кононов А.Л.	2: 48, 625; 4/1: 844; 4/3: 61, 486, 495, 889
Кононова Л.	4/2: 1081
Коноплёв Ю.Г.	4/1: 105
Конорев А.М.	3/2: 996
Константинов И.В.	1: 408, 664, 874; 2: 502, 504, 519, 526, 529, 531, 547; 3/1: 32, 239, 245; 3/3: 916; 4/1: 38, 61; 4/2: 197, 435, 436, 1039, 1051; 4/3: 673, 674, 770; 5: 257
Конфуций	3/3: 735
Конышев В.В.	5: 548, 736
Конышев Ю.В.	3/1: 984, 985, 987
Коньков П.И.	6: 546
Конюхова Т.В.	5: 803
Копейка А.К.	6: 497, 498

Именной указатель

- Копылов А.Т. **1:** 58, 81, 550; **3/1:** 128, 787; **3/2:** 114, 262; **4/2:** 146, 474; **6:** 204, 216, 243
- Копысов Н.М. **6:** 544
- Корабельщиков А.И. **3/2:** 115
- Коргунюк Ю.Г. **5:** 9
- Корельский В.Ф. **3/2:** 55
- Коренев А.А. **6:** 544
- Корешков В. **4/1:** 992
- Коржаков А.В. **4/3:** 70, 1110
- Коркунов Н.М. **1:** 771; **3/3:** 1043
- Кормушина И.В. **6:** 69
- Корнеев С.М. **4/1:** 1118
- Корнеева М.Л. **1:** 664; **5:** 258
- Корниенко Т.А. **1:** 90, 115, 664; **5:** 257
- Корнилов Ю.И. **1:** 664
- Корнилова З.А. **1:** 665; **3/1:** 413, 414, 415; **3/2:** 208, 445, 446, 447, 823, 836, 840, 869, 872, 873, 879, 882, 896, 915, 920, 921; **3/3:** 101, 113-114, 150, 152, 210, 382, 428; **4/3:** 770; **6:** 495, 498
- Корнуков В.М. **1:** 741; **5:** 7, 396
- Коробейников В.С. **3/2:** 703; **4/1:** 983, 991
- Коробейникова Г.М. **3/1:** 703
- Коробкин В.Н. **3/2:** 970
- Коровников А.В. **4/3:** 770
- Королёв К.И. **4/1:** 1118
- Королёв О.П. **4/1:** 684
- Коротков А.В. **4/3:** 6, 178
- Корсанов А.А. **5:** 258
- Коршунов А.А. **6:** 544
- Коршунов Л.А. **4/3:** 709
- Корытин В.А. **3/2:** 999, 1001
- Корягина Т.И. **1:** 78; **4/3:** 770
- Космо Т. **4/1:** 1119
- Косов А.Б. **3/2:** 1007
- Косолапов Р.И. **5:** 548, 737
- Косопкин А.С. **4/3:** 517; **6:** 16
- Коссаковская Н.К. **6:** 13
- Коста Ж.-П. **3/3:** 1037, 1038, 1047
- Костенко В. **2:** 842
- Костенюк А.Г. **6:** 547
- Костиков В.В. **4/1:** 914-916; **4/2:** 1058; **4/3:** 48, 268; **5:** 1088

VII. Справочные материалы

Костин А.Я.	3/3: 169; 4/1: 606, 683
Костишин Н.А.	6: 547
Костоев И.Ю.	1: 575
Косыгин В.В.	6: 550
Котелевская И.В.	4/1: 916-921
Котельников В.И.	4/3: 770
Котенков А.А.	3/3: 829; 4/1: 408, 702; 4/2: 47, 168, 171, 172, 181, 245, 441, 642; 4/3: 56, 65, 73, 409, 416, 709, 735; 6: 16, 308
Котляревский С.А.	1: 771, 772, 773, 852
Кочерга Б.Н.	2: 1033
Кочетков В.А.	5: 392, 393
Козн Г.	6: 699
Кравцов Ю.А.	4/3: 419
Кравченко А.А.	3/2: 925, 926, 935, 938, 957, 958, 959, 960, 961, 964, 965, 967, 989, 992, 972, 974, 978, 986, 992, 994, 996, 1001, 1002
Кравченко В.А.	4/2: 294
Кравченко К.Ф.	6: 550
Кравчук Л.М.	2: 836, 870; 3/3: 762; 4/3: 326; 6: 462Б 919Б 922
Крайко А.Н.	3/3: 802; 4/1: 609; 6: 919
Крайко А.Н.	6: 545
Красавченко С.Н.	1: 587; 2: 120, 465, 483, 484; 3/2: 76, 455, 493; 3/3: 53, 505; 4/2: 173, 265; 4/3: 267, 268, 270, 284, 710; 6: 240
Красинькова Г.П.	1: 664; 5: 258
Краснов М.А.	1: 665; 4/1: 152; 4/2: 56, 224, 413; 4/3: 54; 6: 12
Краснов Ю.	3/3: 913
Краснянский В.Э.	5: 899
Красов Д.И.	3/1: 1072
Кресс В.М.	3/3: 171
Крестьянинов Е.В.	3/3: 169; 4/1: 606, 684; 4/2: 198, 327, 329, 330, 333; 4/3: 770
Кривоногов К.А.	3/2: 967
Криворотов В.И.	6: 549
Криворучко Е.В.	6: 544
Кривошапкин А.В.	2: 452; 3/1: 542; 3/2: 877, 880; 3/3: 93, 101, 102; 4/3: 254, 770
Кривченко А.А.	3/3: 167
Кригер В.Ф.	4/3: 873
Крикунова О.И.	6: 544
Кронин Т.	4/1: 1095
Кропинова И.А.	3/2: 116; 4/1: 793
Кропоткин П.	1: 834

Именной указатель

Кротков А.М.	4/3: 321
Кротков И.М.	6: 547
Крупник И.И.	6: 69
Крутов А.Н.	6: 548
Крутоголов М.А.	4/2: 933
Крылов А.С.	3/2: 1012, 1013, 1014;
Крылов Б.С.	3/3: 380, 389, 399, 587; 4/1: 983, 984, 1118; 4/2: 334; 4/3: 101, 104, 105, 106, 111, 1050; 5: 548, 803
Крылов Д.М.	3/2: 856
Крымова Б.	4/1: 1119
Крышкин А.М.	6: 552
Крюченкова Н.А.	6: 545
Крючков Г.К.	6: 549
Крючков М.М.	4/1: 607
Крючков В.А.	4/3: 676
Кряжевских Н.Ф.	5: 547, 736
Кубарев Э.А.	3/2: 216; 3/3: 167, 793, 795; 4/3: 694
Кубдашева К.Т.	6: 544
Кубышкин И.Н.	6: 246, 248
Кугультинов Д.Н.	6: 550
Куделин В.Х.	3/2: 966, 985
Кудинова Л.С.	4/3: 709
Кудрявцев В.Н.	4/1: 787; 4/3: 1000; 6: 302, 726, 949, 966
Кудюкин П.М.	4/1: 786; 4/3: 1060
Кузин А.И.	3/3: 173; 4/1: 607, 686
Кузнецов А.В.	4/3: 1040
Кузнецов А.М.	1: 58, 81, 123, 183, 186-188, 273, 317-319, 434, 550; 2: 212, 192; 3/1: 128, 200, 787, 960; 3/2: 114, 262, 474; 4/1: 797; 4/2: 146, 474, 627; 4/3: 178, 242; 6: 558
Кузнецов Б.Ю.	3/3: 170
Кузнецов В.Г.	4/3: 349, 350
Кузнецов В.М.	1: 123, 183, 186-188, 273, 317, 434; 3/1: 220, 221, 404, 405, 422; 3/2: 49; 4/2: 589, 597; 6: 263
Кузнецов В.С.	3/3: 167; 4/1: 884; 4/2: 945, 947
Кузнецов Е.С.	3/3: 167; 4/2: 709, 796
Кухнецов Л.А.	6: 548
Кузнецова В.	1: 873; 4/1: 195
Кузьмин И.М.	3/2: 978, 979
Кузьмин В.Г.	4/2: 682
Кузьмин И.М.	3/2: 978, 979

VII. Справочные материалы

Кузьмин Ю.И.	4/3: 770
Кук Ф.	6: 699
Кукушкин Е.В.	2: 987; 5: 395
Кукушкин М.И.	1: 666
Кукушкин Н.Т.	6: 547
Кулажников М.Н.	5: 550, 737
Кулаков В.Н.	4/3: 709
Кулакова Р.Н.	6: 545
Кулаковский А.В.	4/3: 709
Кулагин А.К.	4/1: 885
Кулаков И.Е.	4/1: 195
Куликов Е.А.	6: 549
Куликов Ф.М.	6: 550
Куликова Г.Б.	5: 550, 737
Кульчар К.	1: 846
Кунадзе Г.Ф.	3/2: 29, 53, 54, 55, 56, 58, 60, 61, 102
Куняев С.	5: 30, 31
Купин А.Д.	6: 549
Куприянов В.И.	3/2: 939
Куприянова Л.П.	3/2: 985, 989, 994, 1004, 1019
Куприяновский В.П.	5: 258
Купцов Г.В.	3/3: 169
Купченко В.И.	1: 90, 664; 5: 257
Курамин В.П.	4/2: 442
Курашвили Б.П.	1: 67, 71, 123, 213; 5: 548, 736; 6: 687, 735, 925
Курбанова А.	6: 546
Курин Ю.Г.	3/3: 315; 4/2: 361, 363
Куркова Б.А.	4/3: 709; 6: 476
Курский Д.И.	5: 320, 563
Кутафин О.Е.	1: 666; 3/2: 50; 4/1: 69, 1014; 4/2: 415; 5: 270, 275, 293; 6: 12, 16, 559
Куц Г.А.	4/3: 771
Куценко Н.А.	6: 548
Кучеренко И.М.	4/3: 710
Кучина Л.Б.	5: 392
Кэмпбелл Р.	6: 699
Л	
Ла Пергола А.	1: 666; 2: 1055; 3/2: 484; 3/3: 970, 973, 974, 998; 4/1: 1105, 1107, 1108; 4/3: 1041-1046; 5: 258, 555
Лавров С.	4/3: 1055

Именной указатель

- Ладин В **4/1:** 922
- Лазарев А.С. **3/2:** 956, 978
- Лазарев Б.М. **3/3:** 832, 854; **4/3:** 101, 108, 115, 117, 805, 806, 1108
- Лазарев В.А. **3/2:** 1016
- Лазарев В.П. **3/2:** 370; **4/3:** 771
- Лазарева Т.В. **3/1:** 78, 960; **3/2:** 47; **4/2:** 238, 411; **6:** 696
- Лалюмьер К. **3/3:** 970
- Лампони Р. **4/1:** 1109, 1119
- Ланде А.С. **1:** 778, 781
- Лаппо Г.М. **1:** 666
- Лаптев А.Ф. **3/3:** 168
- Лаптев В.В. **5:** 550
- Лаптев М.Н. **4/3:** 771
- Лапшин М.И. **1:** 340, 361, 363; **4/1:** 480; **4/3:** 259, 268, 273, 274; **5:** 735
- Ларин А.М. **4/3:** 805
- Ларионов В.П. **6:** 549
- Ларионов Е.М. **1:** 666; **4/2:** 340, 34; **6:** 611
- Латыпов Р.М. **4/1:** 94
- Лафитский В.И. **1:** 28; **2:** 674, 1053; **3/1:** 4, 705, 722, 837, 838, 842, 961; **3/2:** 48, 50, 51, 116, 247, 474, 791, 797; **3/3:** 222, 456, 735-740; **4/1:** 85, 86, 88, 793, 952-955, 1020-1024; **4/2:** 143, 224, 361, 367, 404, 414, 415, 421, 948; **4/3:** 53, 68, 417, 418, 419, 501, 1001, 1059, 1060, 1061; **6:** 12, 16, 559, 693, 824, 932
- Лахова Е.Ф. **1:** 665; **4/1:** 477; **4/2:** 222; **4/3:** 710, 1090
- Лахно П.Г. **4/1:** 1118
- Лацис О.Р. **4/1:** 481; **4/2:** 222; **4/3:** 48
- Лащевский В.В. **4/1:** 482, 488, 516, 525, 535-536
- Лащенов С.Я. **6:** 548
- Лебедев А.Е. **2:** 2; **3/1:** 2; **3/3:** 2; **6:** 11
- Лебедев А.Т. **6:** 547
- Лебедев В.А. **4/3:** 541
- Лебедев В.М. **3/1:** 1044; **3/2:** 806, 808, 1034; **4/1:** 408; **4/2:** 167, 181
- Лебедев М.П. **1:** 119, 664; **5:** 258
- Лебединец И.П. **4/3:** 858
- Левада Ю.А. **1:** 67, 71, 116, 121, 125, 664; **5:** 258; **6:** 735
- Леднев В.П. **4/2:** 795
- Лексин Н.С. **6:** 551
- Ленин В.И. **1:** 215, 528, 775, 778, 871, 888, 933; **2:** 541, 738, 938, 1005; **3/3:** 136, 758, 836; **4/1:** 219, 520, 777, 790, 901, 905, 1000, 1089; **4/3:** 94, 114, 120, 962, 972; **5:** 54, 160, 569; **6:** 51
- Ленчовский Р.И. **1:** 741; **5:** 397

VII. Справочные материалы

Леонтьев А.М.	1: 58, 327, 550, 664; 3/1: 128, 787, 960; 3/2: 114, 262; 4/2: 146, 474; 4/3: 771; 6: 148, 204, 559
Леонтьев А.П.	3/3: 170; 4/1: 684; 4/2: 533
Леонтьев К.	5: 30
Леончев В.А.	6: 544
Лепехин В.А.	4/1: 503
Лессаж М.	3/3: 1003, 1010, 1017, 1018, 1019, 1022, 1023, 1024, 1027, 1032, 1033, 1036, 1039, 1041, 1043, 1044, 1055; 4/2: 960-964; 4/3: 72
Лета Т.И.	4/3: 516, 771
Леушкин С.Г.	3/3: 172
Ливингстон К.	4/3: 1007; 6: 699
Лигачев Е.К.	6: 549
Лимонов Э.В.	1: 492; 4/2: 1021
Лин Л.	5: 586
Линкольн А.	4/1: 863
Линьков А.	4/1: 124
Линькова В.В.	4/3: 515
Липидин Г.И.	5: 393
Липидин Р.Г.	5: 393
Липицкий В.С.	3/1: 28; 3/3: 925; 4/1: 488, 537-538, 539, 541, 1024; 4/2: 42, 907; 4/3: 760; 6: 11, 881
Липсон Л.	1: 761, 767
Лисин В.П.	2: 444, 483; 4/2: 411, 557; 4/3: 477
Лисицын А.И.	3/3: 171; 4/1: 884
Лисов А.С.	3/2: 962
Литвин В.	1: 754
Литвинов Ю.А.	4/3: 710
Литвинцев Ю.И.	3/3: 171; 4/1: 607, 685; 4/2: 534, 798; 4/3: 349
Литовкин В.Н.	4/1: 1118
Лихачев Вас.Н.	3/2: 216; 3/3: 51, 363, 364, 369-380, 382, 384, 386, 391, 405, 407, 408, 409, 417, 600; 4/1: 606, 683; 4/3: 541
Лихачев Вл.Н.	3/3: 169
Лихачев Г.Г.	6: 246
Лобов О.И.	4/3: 66, 760, 928
Логунов В.А.	1: 32; 3/1: 77; 3/2: 47; 4/1: 481, 527, 529, 983
Лодкин Ю.Е.	4/3: 57, 515
Лоза Л.И.	1: 664
Лозовой А.П.	3/3: 558-560
Лойден Э.	6: 699
Локк Д.	1: 867; 4/2: 699; 5: 35, 1101

Именной указатель

- Лорис-Меликов М.Т. **1:**785; **3/3:** 692
- Лубенченко К.Д. **3/1:** 77; **3/2:** 48; **3/3:** 742; **4/1:** 107, 131, 483, 537, 563, 567, 1111, 1118; **4/2:** 317; **4/3:** 1012, 1060, 1062; **6:** 880, 924, 926, 1072
- Лубяной А.И. **4/1:** 885
- Луговой А.Н. **3/3:** 504; **4/3:** 598, 664; **6:** 367, 368
- Лужков Ю.М. **4/1:** 408; **4/2:** 169, 170, 173, 181, 436, 681; **4/3:** 63, 67, 73, 737, 761, 926
- Лукашева Е. А. **4/2:** 932
- Лукин В.П. **1:** 58, 70, 79, 80, 94, 123, 200, 203-204, 445, 514-518, 527, 530, 550, 664, 742; **2:** 32, 39, 55, 56, 128, 131, 132, 133, 136, 137, 140, 141, 155, 192, 211, 987; **3/1:** 128, 908; **3/2:** 114, 262; **3/3:** 108-110; **4/1:** 769, 786, 797; **4/2:** 146, 474; **4/3:** 178, 642, 759, 874, 1087; **5:** 257, 397; **6:** 16, 96, 124, 129, 204, 240, 538, 855
- Лукоев Ю.П. **6:** 551
- Луковская Д.И. **5:** 899, 900, 904
- Лукьянов А.И. **1:** 365, 403; **2:** 260, 815, 1027, 1028, 1031; **3/3:** 801; **4/1:** 584, 585, 586, 608, 843, 911; **4/2:** 435, 580, 982, 1077
- Лукьянова Е.А. **3/3:** **833**; **4/3:** 78, 114; **4/3:** 129, 134, 1108
- Лунев А.Е. **4/3:** 771
- Лунев В.А. **6:** 545
- Лунгу П.Ф. **4/1:** 1118
- Лунин В.В. **4/3:** 710
- Луныхов Д.А. **6:** 550
- Луппов А.М. **5:** 547, 736
- Лучин В.О. **1:** 625; **2:** 625; **3/1:** 741, 742, 745; **3/3:** 296, 297, 299; **4/2:** 224; **4/3:** 61, 486, 488, 493, 889; **5:** 548, 736; **6:** 16
- Лучинский Ю.М. **3/1:** 33, 225, 425; **4/3:** 710
- Лушников В.П. **6:** 545
- Лызо И.С. **6:** 546
- Лысенко В.Н. **3/3:** 280, 285, 506, 925; **4/1:** 786, 844; **4/3:** 710; **6:** 344
- Лычагин А.Р. **3/3:** 170; **4/1:** 606, 684
- Льюис Т. **6:** 699
- Лэйн Э. **3/3:** 1073
- Любимов А.М. **1:** 78; **4/2:** 50
- Любимов В.Н. **1:** 58, 123, 222-224, 230, 329, 550, 692; **2:** 445, 455, 456, 462; **3/1:** 128, 238, 305, 306, 308, 311, 322, 323, 324, 333, 342, 353, 354, 355, 358, 365, 366, 367, 369, 374, 407, 422, 423, 521, 556, 565, 575, 960, 986, 1094; **3/2:** 114, 256, 262, 267, 293, 295, 296, 329, 330, 334, 335, 336, 453, 454; **3/3:** 116; **4/1:** 80, 111, 209, 235, 237, 238, 609; **4/2:** 146, 197, 208, 237, 243, 244, 474, 535, 602, 603; **4/3:** 620, 647, 649, 713, 771; **6:** 159, 178, 204, 223

VII. Справочные материалы

Любовенко В.В. **3/2:** 1016
Людовик XIV **1:** 886
Люис С.В. **2:** 1071
Люхтерхандт О. **4/1:** 1106, 1107, 1108, 1110, 1119

М

Маас-Геестеранус
Годер В. **4/1:** 1105, 1106, 1107, 1108, 1111, 1116, 1119
Мэггс П.Б.(Маггс) **2:** 1071, 1078; **4/1:** 1094
Магомедов М.М. **3/3:** 165, **4/1:** 194, 485, 606; **4/2:** 877
Магулина Р.Ф. **3/2:** 991
Мадиярова К. **6:** 546
Мазаев В.Д. **1:** 58, 66, 70, 81, 116, 144, 145, 551, 664, 699-700, 701, 705, 706, 727; **2:** 55, 60, 140; **3/1:** 128, 334, 335, 336, 362, 364, 787; **3/2:** 50, 114, 262; **3/3:** 79, 150, 153, 659; **4/1:** 483, 563, 567, 620, 638, 996; **4/2:** 146, 415, 474, 491, 535; **4/3:** 418, 619, 620; **5:** 257, 570; **6:** 125, 194, 204, 243, 254, 559, 566, 748, 829, 880, 925, 930
Маймаго Г.Н. **3/3:** 172; **4/1:** 686; **4/3:** 685
МакАллион Д. **6:** 699
Макаревич Н.С. **3/3:** 170; **4/1:** 685
Макаркин Н.П. **1:** 58, 66, 70, 79, 80, 94, 98, 110, 115, 119, 120, 166, 551, 664; **3/1:** 128; **3/2:** 46, 50, 114, 262; **4/1:** 130; **4/2:** 146, 474, 627; **4/3:** 52, 242, 411, 416; **5:** 257; **6:** 42, 76, 204, 559
Макаров А.В. **3/2:** 939, 974, 1023; **6:** 42, 65
Макаров А.М. **3/3:** 829; **4/1:** 49; **4/2:** 441, 948, 965, 1058, 1108
Макаров В.В. **3/1:** 60
Макарова Э.А. **4/2:** 767
Макашов А.М. **3/3:** 802; **4/1:** 58; **4/2:** 1021; **4/3:** 759; **5:** 1113
Макеев А.И. **4/3:** 579, 593, 594
Маклаков В.В. **3/2:** 50; **6:** 559
Максимцев В.А. **4/2:** 442
Малахов Г.А. **5:** 393
Малаш Л. **4/3:** 924
Малей М.Д. **4/2:** 222; **4/3:** 759,
Малетин А.И. **5:** 393
Маликова Л.А. **6:** 548
Малинин С.А. **5:** 903, 907
Малкина Т. **3/1:** 401
Малько А.В. **4/1:** 922
Мальков И.О. **1:** 760; **5:** 393, 503; **6:** 93
Мальков Н.И. **2:** 449; **3/1:** 520, 521, 522, 555, 566, 570, 571, 689, 941, 942; **4/3:** 771; **5:** 735

Именной указатель

- Малькова Е.К. **6:** 544
Мальцев Г.В. **3/3:** 854; **4/1:** 983, 989, 107; **4/3:** 516, 805; **5:** 549, 736
Мальцев И.И. **6:** 544
Маляров И.О. **5:** 550, 736
Мамбетов А.М. **6:** 551
Мамедов М.Р. **6:** 545
Мамонтов Л.В. **3/3:** 171
Мамут А.Л. **2:** 2; **3/1:** 2; **3/2:** 2; **3/3:** 2; **4/1:** 2; **4/2:** 2; **4/3:** 2; **6:** 11
Мамут Л.С. **1:** 2, 27, 37, 38, 39, 51, 67, 71, 82, 83, 84, 86, 87, 94, 103, 115, 120, 353, 449, 664, 795, 811; **2:** 60, 251, 337, 340, 409, 410, 419, 435, 437, 674, 689, 811, 934, 977, 987; **3/1:** 4, 47, 79, 705, 721, 816, 837, 838; **3/2:** 27, 48, 50, 51, 116, 206, 340, 348, 362, 450, 474, 791, 797; **3/3:** 39, 79, 608, 642, 659, 785; **4/1:** 668, 793, 876, 878, 929, 977, 1026, 1117; **4/2:** 54, 331, 406, 441, 933, 967, 973; **4/3:** 52, 412, 416, 1022; **5:** 2, 4, 3, 47, 179, 257; **6:** 11, 12, 55, 240, 558, 560, 724, 735, 738, 741, 784, 795, 815, 824, 835, 842, 858, 875, 901, 910, 932, 983, 989, 1015, 1023
Манаенков Ю.А. **3/1:** 251
Манайнов В.Ю. **3/2:** 867
Мананников А.П. **4/2:** 171; **4/3:** 710
Манешин В.С. **5:** 551, 737
Манн Т. **1:** 172
Манохин А.Н. **4/3:** 710; **6:** 518
Мареченков Ю.В. **4/2:** 411
Маринич Н. **4/1:** 913; **4/2:** 972
Маркерт Т. **4/1:** 1109, 1119
Маркин Н.А. **6:** 551
Марков В.НН. **4/3:** 319
Маркс К. **1:** 420, 528, 775, 868, 888; **4/2:** 188; **5:** 54, 155, 902
Маркс С.П. **2:** 1080
Мармилов А.Н. **6:** 545
Марочкин С.Ю. **2:** 719
Мартемьянов В.С. **5:** 549, 736
Мартиросян В. **5:** 88
Мартишевский В.С. **5:** 393
Мартынов В.А. **3/2:** 68, 69, 856, 924
Марченко М.Н. **3/3:** 1110; **4/1:** 741, 1111, 1113, 1114, 1118
Маршалл Д. **4/1:** 1101
Марышев А.К. **5:** 902
Масленников В.А. **5:** 8, 549, 736, 803
Масленников Г.А. **3/2:** 998

VII. Справочные материалы

- Маслов А.В. **4/2:** 406; **5:** 769, 819, 896-898
- Маслов М.Ю. **2:** 1053; **3/3:** 965; **4/1:** 1091
- Мастафов В.Ж. **3/3:** 493, 494
- Маточкин Ю.С. **1:** 58, 445, 473, 546, 551; **3/1:** 128; **3/2:** 114, 262, 474; **3/3:** 168; **4/1:** 408, 481, 884; **4/2:** 147, 169, 181, 474, 627; **4/3:** 52, 242, 411; **6:** 204, 855
- Матросов В.Г. **1:** 389; **4/3:** 771
- Матросова З.А. **5:** 392, 393
- Матчак Я.А. **4/3:** 710, 711
- Матыцин М.Л. **6:** 13
- Маунц Т. **4/1:** 925
- Мауро Ф.Дж. **3/3:** 1073
- Маханов В.И. **3/2:** 313; **4/3:** 771
- Махиянов Н. **1:** 573-575; **2:** 433; **3/1:** 987; **3/3:** 482, 483, 484; **4/1:** 96, 98
- Махкамов К.М. **2:** 802
- Мачульский Э.И. **3/1:** 79
- Машков В.В. **4/3:** 710
- Маяковский В. **5:** 174
- Мащиц В.М. **2:** 689
- Медведев А.И. **1:** 38, 39, 78
- Медведев А.Н. **1:** 37, 38, 39; **3/1:** 226, 475, 485, 486, 526, 1083, 1085, 1094; **3/2:** 208, 1035; **3/3:** 280, 285, 509, 510; **4/1:** 502, 512; **4/2:** 581; **4/3:** 138, 771
- Медведев А.С. **1:** 746
- Медведев В.А. **4/2:** 1056
- Медведев В.Ф. **1:** 28, 528, 529, 875, 877, 1081, 1085, 1088, 1094; **3/1:** 437, 439, 443, 485, 486, 528, 529, 541, 875, 877, 1081, 1085, 1088; **3/2:** 350, 353, 864; **4/3:** 293
- Медведев Д.А. **4/3:** 76, 81; **6:** 722, 797, 820, 902
- Медведев Н.П. **2:** 436, 437, 438; **3/1:** 588, 598, 599, 600, 601, 634, 635, 1080, 1081; **3/3:** 87, 91-96, 98-100, 107, 109, 110, 114, 116, 118-120, 124-126, 128-132, 134, 143-146, 150, 153, 224, 280, 285, 363, 395, 396, 399, 400, 401, 402, 410, 411, 413, 417, 419, 420, 423-426, 462, 463, 470, 510, 511, 642, 826; **4/1:** 89, 130; **4/2:** 248, 404, 414, 416; **4/3:** 710; **6:** 41, 42, 301, 302, 434
- Медведев П.А. **1:** 38, 39, 59, 66, 67, 70, 79, 80, 94, 98, 103, 109, 110, 115, 116, 120, 121, 122, 123, 166, 188, 225, 551, 664, 742; **2:** 55, 60, 61, 140, 209, 337, 977, 986; **3/1:** 129, 519, 525, 526, 527, 1052, 1053, 1087, 1104; **3/2:** 50, 114, 247, 262; **3/3:** 372; **4/1:** 1117; **4/2:** 147, 173, 474; **5:** 256, 397, 555; **6:** 16, 76, 129, 240, 241, 437, 438, 558, 855
- Медведев Р.А. **3/3:** 802
- Медведев С.А. **6:** 551

Именной указатель

Медведева Н.А.	4/3: 771
Медушевский А.	5: 495
Мезенцев А.М.	6: 547
Мельников А.	1: 595
Мельниченко А.К.	4/3: 515
Менгер А.	1: 775, 776
Менсингер Х.	4/1: 1110, 1119
Меньшаков А.	5: 903, 904, 906
Меньшиков В.В.	6: 550
Меньшиков В.Ф.	3/2: 461; 3/2: 131; 3/3: 131; 4/3: 710
Меремянин К.Г.	4/3: 771; 5: 735
Меркулов В.Н.	3/3: 845
Метонидзе Г. А.	6: 551
Мешавкин В.К.	1: 742; 5: 7, 359, 393, 397
Мещерский А.М.	4/3: 710
Мещеряков А.В.	1: 741; 5: 7, 396
Мигранян А.М.	3/3: 782, 1093; 4/1: 220; 4/2: 252, 441; 4/3: 66, 185, 187, 1027, 1056
Микаилов Р.К.	3/1: 601, 694, 701; 6: 447
Микитаев А.К.	1: 565; 4/3: 710
Милошевич Д.	4/3: 321
Милюков А.И.	4/1: 478, 544
Милютин А. С.	6: 550
Минаев А.	4/2: 1024
Минаев В.Ф.	6: 544
Минакир П.А.	3/3: 167
Минаков Ю.А.	3/3: 166; 4/1: 194
Минин К.	4/1: 1043; 4/3: 637
Миннуллин Т.А.	6: 548
Минх Г.В.	5: 769, 819
Минченков А.С.	4/3: 419
Миранда Ж.	4/1: 1110, 1119
Миргазямов М,П.	3/3: 165, 184
Мирзабеков А.М.	3/3: 165; 4/1: 408; 4/2: 168, 170
Мирзоев Р.	6: 548
Мироненко В.И.	6: 544
Мироненко С.В.	4/3: 6
Миронов В.П.	3/1: 865; 4/3: 303; 6: 853
Миронов Н.Е.	3/3: 166

VII. Справочные материалы

- Миронов О.О. **1:** 32, 741; **2:** 22, 749, 754, 949; **3/3:** 830; **4/2:** 341, 344, 359; **4/3:** 710; **5:** 7, 393, 499, 549, 562, 736
- Миронова Д.С. **6:** 546
- Мисуна И.И. **6:** 551
- Митин М.Б. **5:** 822, 823
- Митрохин В.И. **5:** 7, 36, 41, 42, 43, 303
- Митрошенко С.Н. **1:** 664; **5:** 258
- Миттеран Ф. **1:** 791, 896; **3/3:** 1046, 1047; **4/1:** 1078; **4/3:** 61, 613, 1071
- Митюков М.А. **1:** 24, 59, 66, 70, 81, 115, 116, 119, 120, 121, 144, 145, 408, 428, 438, 551, 566, 584, 664, 694, 812, 816; **2:** 35, 953; **3/1:** 5, 34, 77, 78, 129, 142, 145, 193, 194, 210, 411, 470, 471, 606, 607, 616, 639, 646, 647, 649, 650, 651, 669, 682, 683, 684, 787, 788, 808, 824, 825, 835, 963, 995, 996, 997, 998, 1056, 1057, 1059, 1060, 1061, 1063, 1082, 1083, 1085, 1091; 1094 1095, 1104, 1106; **3/2:** 50, 114, 262, 702; **3/3:** 35, 150, 153, 204, 205, 210-212, 214, 215, 225, 280, 289, 295, 296, 297, 299, 612, 788; **4/1:** 6, 60, 129, 253, 483, 547-548, 563, 620, 655-656, 668, 669, 695, 884, 983-992, 996, 1029; **4/2:** 6, 59, 147, 236, 239, 268, 270, 303, 410, 411, 415, 444, 449, 456, 475, 486, 488, 589, 596, 627, 683, 978, 1092, 1093; **4/3:** 6, 53, 65, 73, 79, 133, 178, 242, 412, 415, 416, 735, 878, 880, 919; **5:** 10, 257, 499, 818, 1039, 1043; **5:** 257, 499, 818, 1039, 1043; **6:** 12, 13, 16, 45, 93, 97, 106, 130, 135, 136, 141, 142, 161, 178, 182, 191, 192, 204, 220, 243, 257, 258, 559, 560, 669, 765, 850, 866, 880, 888, 891, 885, 898, 910
- Михалев В.В. **6:** 613
- Михалева Н.А. **5:** 549, 570
- Михайлов Б.Ч. **3/2:** 208, 388, 816, 822, 838, 849, 859, 871, 897, 904, 913; **3/3:** 166, 514
- Михайлов В. **3/3:** 623
- Михайлов В.А. **3/3:** 363
- Михайлов В.В. **3/3:** 619
- Михайлов В.Г. **3/3:** 169
- Михайлов В.Н. **4/3:** 760
- Михайлов В.Ю. **1:** 665; **3/1:** 246, 662; **3/2:** 826, 827, 847, 916; **4/3:** 772
- Михайлов В.Я. **4/3:** 772
- Михайлов С.А. **1:** 59, 80, 551; **2:** 770; **3/1:** 129, 787, 796, 810, 938; **3/2:** 53, 54, 55, 63, 69, 73, 114, 178, 262; **4/2:** 147, 260, 261, 262, 475, 772; **6:** 204
- Михайлова Л.М. **6:** 549
- Михайловская И.Б. **3/2:** 49; **6:** 558
- Михалева Н.А. **3/3:** 587; **4/3:** 805
- Михеев М.А. **6:** 551
- Михеев Р.И. **6:** 568
- Мицкевич А.В. **3/1:** 1022; **4/3:** 805; **5:** 8, 803

Именной указатель

Миччи Б.	6: 699
Мишин А.А.	2: 545, 674; 3/2: 50; 4/2: 708, 981; 5: 9, 65, 912; 6: 559, 700, 763
Мишин М.М.	4/1: 76
Мишкин А.	4/1: 1093
Мишустина Л.П.	2: 4; 3/1: 4; 6: 12, 16, 900
Мищенко Н.С.	3/2: 1016
Мозго И.Н.	3/2: 762, 856
Моисеев Б.А.	4/1: 607
Молотов М.М.	2: 467, 474; 3/1: 560; 3/2: 393; 4/1: 768; 4/3: 710
Молотов В.М.	3/2: 735; 5: 33
Моль Р.	1: 769
Момджян А.В.	4/1: 482, 488, 510, 512-513
Момотова Г.В.	6: 544
Монкс Х.	4/1: 1109, 1119
Монтескье Ш.Л.	1: 895; 2: 965; 3/3: 744, 1044; 4/2: 699, 731; 5: 35
Моор П.С.	3/2: 924; 4/3: 772
Моргунов В.А.	4/1: 488
Морозов А.Г.	3/3: 168; 4/1: 606, 682; 4/2: 790, 794
Морозов К.А.	3/1: 1072; 3/2: 859
Морозов Р.Н.	4/1: 609
Морозов С.Н.	1: 664; 5: 258
Морокин В.И.	1: 547; 2: 543, 544; 3/2: 76, 463, 465, 733; 3/3: 375, 376, 377, 378, 408, 410, 501, 508, 509, 826; 4/1: 94, 96, 97; 4/2: 274, 276, 277, 452; 4/3: 287, 294, 516, 547, 549, 772
Моррисон А.Б.	2: 1080
Морщакова Т.Г.	1: 27; 2: 48, 625, 674, 957; 3/2: 474; 4/1: 741, 751, 844; 3/3: 299; 4/3: 61, 486, 498, 889, 1059; 5: 803
Мосесов А.	4/2: 1021
Москвич Ю.Н.	1: 59, 328, 551, 664; 3/1: 129, 163, 787, 996; 3/2: 50, 114, 116, 262; 4/1: 797; 4/2: 147, 224, 475, 627; 4/3: 52, 178, 242, 412, 416, 710; 5: 257; 6: 204, 559, 853
Муксинов И.Ш.	5: 737
Мукусев В.В.	4/1: 801
Мулюков М.А.	3/3: 557, 558
Муравьев В.С.	4/3: 541

VII. Справочные материалы

- Муравьев И.В. **1:** 437, 439, 760; **2:** 450, 451, 452, 453, 460, 473, 475, 487, 488, 532, 536; **3/1:** 67, 147, 148, 149, 219, 220, 235, 237, 270, 403, 410, 423, 549, 571, 594, 595, 596, 612, 613, 615, 617, 618, 619, 628, 631, 632, 639, 640, 641, 642, 644, 645, 663, 664, 666, 667, 679, 680, 687, 863, 891, 894, 900, 909, 929, 930, 936, 937, 947, 950, 989, 1071, 1101; **3/3:** 471, 916; **4/1:** 483, 488, 518-520, 521, 563, 620, 807, 983, 989; **4/2:** 197, 208, 209, 210, 211, 535; **4/3:** 263, 277, 587; **6:** 880, 884
- Муравьев Н. **3/3:** 691
- Мурадов С.Н. **2:** 864
- Мурашев А.Н. **4/1:** 1044; **5:** 75
- Мурашов В.П. **5:** 549, 737
- Муренин К.П. **5:** 547, 735
- Муромцев С.А. **1:** 779
- Муталибов А.Н. **2:** 820
- Муха В.П. **3/3:** 170; **4/3:** 609
- Мухамадиев Р.С. **1:** 665; **3/3:** 388, 410, 495, 496, 508; **4/1:** 99, 772
- Мухамеджанов Б.Г. **6:** 547
- Мухаметшин Ф.Х. **3/2:** 739; **3/3:** 408, 622; **3/3:** 713; **4/1:** 108, 681; **4/2:** 869, 870, 875, 876
- Мыльников В. **6:** 13
- Мэдисон. Д., мл. **1:** 895; **4/1:** 1101
- Мэрфи Ф.У. **2:** 24, 1085
- Мюллерсон Р.А. **4/1:** 927
- Мягких В.Н. **4/3:** 772

Н

- Навротилова М. **1:** 574
- Наджаров А. **4/1:** 914-916
- Надточий А.Е. **3/2:** 196
- Назарбаев Н.А. **2:** 802; **3/3:** 620
- Назаренко А.Ф. **6:** 546
- Назаров А.В. **3/3:** 172
- Назаров Б.Л. **1:** 692; **4/2:** 386, 390, 392, 394, 414, 416, 419
- Назаров Т. **6:** 548
- Назарчук А.Г. **4/1:** 480; **4/3:** 517
- Наздратенко Е.И. **4/3:** 710
- Назметдинова М.М. **3/2:** 382, 399, 400, 401, 402, 403; **4/1:** 476; **4/3:** 516, 772
- Найденов Н.А. **6:** 546
- Наполеон III **3/3:** 758
- Наполеон Бонапарт **3/3:** 758, 854; **4/2:** 274, 1071; **4/3:** 115
- Насонов А.Ф. **6:** 550

Именной указатель

- Наумов Н.Ф. **3/2:** 812, 813, 814, 880
Наумов С.В. **4/3:** 772
Невзоров А. **4/3:** 1089; **6:** 557
Неделин Г.П. **3/3:** 172
Нейтен Р.П. **3/3:** 1073
Некрасов В.И. **3/2:** 984, 985
Неласов Н.А. **2:** 653; **4/3:** 520, 605, 678, 772
Немцов Б.Е. **3/3:** 169; **4/1:** 408, 481; **4/2:** 169, 170, 181; **6:** 901
Нерознак В.П. **4/3:** 834
Нерсесянц В.С. **3/2:** 50; **6:** 558
Нестеренко А.А. **3/2:** 179
Нестеренко А.Н. **5:** 8, 741
Нестеров Е.К. **1:** 59, 551, 685; **3/1:** 63, 129, 351, 363; **3/2:** 114, 262, 437, 438, 797; **4/1:** 797; **4/2:** 147, 460, 461, 47, 772
Нестеров Н.И. **3/2:** 975
Нестеров Ю.М. **4/1:** 813; **4/2:** 173; **4/3:** 43, 556, 557, 569
Нечаев Э.А. **3/3:** 482; **4/3:** 760
Ниёмивуо М. **3/3:** 974, 987
Никикошев С.Д. **3/2:** 1017
Никитин В.Н. **4/2:** 442; **4/3:** 713
Никитин С.В. **2:** 719
Никитин Ю.И. **4/3:** 772
Никитинский Л.В. **4/2:** 983; **4/3:** 974, 1067
Никифоров В.С. **3/2:** 43; **4/3:** 517, 772
Никифорова В. **4/2:** 1020
Николаев А.А. **6:** 549
Николаев А.Г. **2:** 460
Николаев В.В. **6:** 548
Николаев В.Л. **4/3:** 541
Николаев М.Е. **1:** 59, 551, 664, 682; **2:** 146, 147, 192, 206, 346, 359, 367, 377, 381, 383, 384, 390, 393, 395, 398; **3/1:** 129, 292, 293, 294, 787; **3/2:** 114, 148, 149, 215, 262, 286, 474, 876, 877, 878, 880, 896, 898, 900; **3/3:** 113, 166; **4/1:** 91, 97, 106, 110, 111, 113, 171, 195, 408, 486, 573, 1033, 1096; **4/2:** 147, 168, 181, 342, 475, 877, 984; **5:** 50, 436; **6:** 132, 138, 139, 155, 156, 162, 163, 204
Николаев Н.Г. **2:** 459, 460, 461
Николаев С.Н. **4/3:** 772
Николай II **1:** 771, 778, 779, 782; **5:** 825
Николайчук В.Ф. **6:** 550
Никольская Г.М. **4/3:** 565, 567, 772
Никольский А.А. **6:** 548

VII. Справочные материалы

- Никонов В.А. **4/1:** 932-937, 937-943, 944-951; **4/2:** 966, 105; **4/3:** 866, 1062; **5:** 9, 65, 912, 1113
- Никсон Р. **1:** 791; **3/3:** 898; **4/1:** 1004, 1100
- Никулин И.П. **1:** 59, 551; **3/1:** 129; **3/2:** 50, 114, 262, 474; **4/1:** 797; **4/2:** 147, 475, 627; **4/3:** 178, 242; **6:** 204, 559
- Нимаев В.Б. **3/3:** 97
- Нимбуев Ц. **6:** 546
- Нит И.В. **1:** 664
- Нифантьев О.Е. **4/3:** 516
- Ниязов С.А. **2:** 802
- Новгородцев П.И. **1:** 770, 771, 775, 776
- Новиков А.В. **3/3:** 619
- Новиков А.С. **4/2:** 298
- Новиков В.А. **3/3:** 167; **4/1:** 607, 681, 682
- Новиков В.И. **3/1:** 77; **3/2:** 346-350; **4/1:** 477, 510, 519, 524, 620; **4/2:** 565; **4/3:** 415, 693, 694, 709, 712, 713, 772
- Новиков Г.Ф. **6:** 544
- Новиков Е.Ф. **6:** 545
- Новиков О. **4/3:** 832
- Новиков С.А. **4/3:** 419
- Новичков В.Б. **2:** 785
- Новодворская В.И. **1:** 279
- Новосельцев В.И. **3/3:** 173
- Ножиков Ю.А. **3/3:** 168, 332, 345; **4/1:** 408; **4/2:** 169, 170, 181
- Носарев В.Н. **6:** 643
- Носов В.П. **6:** 546
- Носовец С.А. **2:** 459; **3/1:** 537; **3/2:** 455; **4/2:** 550, 558, 676, 677; **4/3:** 710; **6:** 361
- Носонова В.И. **5:** 285
- Нужный В.П. **6:** 544
- Нунуев С.-Х. М. **3/2:** 719, 728; **3/3:** 488, 506, 507, 508; **4/3:** 773
- Нюкша К.И. **6:** 546

О

- Оболенский А.М. **1:** 29, 38, 39, 106, 107, 111, 120, 123, 181-183, 273, 303, 306, 316, 414, 417, 431, 442, 541, 664, 820; **2:** 18, 763, 814, 977; **3/1:** 4, 5, 51; **3/3:** 796; **4/1:** 6; **4/3:** 6, 1100; **5:** 36, 40, , 43, 145, 256, 261, 554; **6:** 4. , 13, 543, 544, 738, 739, 903, 924, 926, 984
- Овсепян Ж.И. **5:** 803
- Овчинников В.А. **4/1:** 479
- Овязова Ж.С. **4/3:** 324
- Огородников В.В. **2:** 457 **4/3:** 477, 711, 737, 773

Именной указатель

- Огородников Н.Д. **6:** 852
Ожиданов Э. Н. **3/2:** 188
Озбудун Е. **4/3:** 1041, 1045
Озжегов А.И. **4/3:** 710
Озерова В.Н. **2:** 500; **4/3:** 516, 773
Ойкина З.Н. **4/3:** 773
Ойнвид Г.М. **2:** 466, 4 **3/1:** 986; **6:** 259
Окуньков Л.А. **3/1:** 79; **4/1:** 107, 144; **4/3:** 416, 901; **5:** 10, 1007
Олейник В.И. **1:** 38, 39; **2:** 625, 997; **3/1:** 604, 648, **3/3:** 299; **4/1:** 741, 844;
4/3: 61, 486, 737, 889
Оливеро М.Б. **2:** 24, 1091
Ольховникова А.В. **3/2:** 703
Ондар Ч.-Д. Б. **1:** 59, 551; **2:** 19, 26, 525, 545, 681, 794; **3/1:** 4, 49, 129, 251,
787, 960; **3/2:** 50, 114, 262, 267, 474; **3/3:** 341, 342, 574, 575,
626; **4/2:** 147, 475, 823, 824; **4/3:** 773; **6:** 12, 204, 559, 909
Онишко Н.В. **5:** 803
Оноприев В.И. **4/3:** 1096
Ооржак Ш.Д. **3/2:** 216; **3/3:** 166; **4/1:** 195, 486; **4/2:** 877
Опарин В.А. **3/2:** 994, 996, 997
Оразбаев А. **6:** 550
Оразлиев М. **6:** 546
Ордешук П. **2:** 1064; **3/3:** 785-787; **4/1:** 932-937, 937-943, 944-95
Орехов Р.Г. **4/1:** 551-554; **5:** 769, 819
Орлов А.И. **4/3:** 348
Орлов В.Ф. **5:** 258
Орлов Е. **5:** 258
Орлов Н.Н. **1:** 342
Орловский Э.С. **1:** 664; **5:** 5, 258
Орозова У.Ш. **6:** 545
Оруэлл Дж. **1:** 883; **4/3:** 1049
Осадчий И.П. **4/2:** 1003; **5:** 549, 736
Осипов Г.В. **4/1:** 787
Осипов М.В. **4/3:** 322
Осипов П.Д. **6:** 548
Осипов Ю.С. **4/1:** 477
Осмнин С.А. **2:** 499; **3/1:** 232, 270, 411; **4/3:** 607, 773; **5:** 735
Основин В.С. **6:** 853
Осокина О.В. **6:** 545
Остромецкий А.В. **5:** 10, 1007
Остроухов В.А. **6:** 547

VII. Справочные материалы

П

- Павлов В.С. **2:** 260, 806; **4/1:** 646; **4/3:** 759; **6:** 425
- Павлов Н.А. **1:** 572; **2:** 466, 469, 479, 486, 487, 489; **3/1:** 247, 250, 253, 472, 482, 518, 562, 598; **3/2:** 43, 62, 75, 403, 404; **3/3:** 106, 503, 505, 506, 509, 512, 514, 658, 911, 916; **4/1:** 609, 645, 786; **4/2:** 241, 249, 251, 254, 258, 265, 266, 303, 435, 559, 561, 562, 580, 677; **4/3:** 545, 561, 565, 575, 623, 624, 632, 649, 650, 670, 704, 773, 1027; **5:** 897; **6:** 328
- Павлова Т.М. **6:** 13
- Павловский Г.О. **4/3:** 64, 925
- Павлущенко Д. **5:** 487
- Паизиев Д. **6:** 549
- Паин Э.А. **4/2:** 413, 441, 1083
- Пак Н.В. **1:** 59, 445, 470-473, 474, 551, 685; **2:** 150, 151, 192; **3/1:** 129, 787, 811, 960; **3/2:** 114, 262; **4/2:** 147, 348, 475, 627; **4/3:** 242; **6:** 20, 853
- Палеари Л. **4/1:** 1119
- Палиенко Н.И. **1:** 777, 782, 783
- Палладина М.И. **5:** 736
- Палло В.Т. **4/3:** 515
- Пальм В. **5:** 156
- Пальчин С.Я. **6:** 550
- Памфилова Э.А. **4/1:** 408; **4/2:** 168, 181
- Панин В.А. **4/1:** 1118
- Панкова К.И. **5:** 549, 736
- Панкратов В.И. **4/3:** 737
- Панкратов П.А. **4/1:** 1118
- Пантелеев Н.В. **6:** 547
- Панцерный В.В. **4/1:** 503
- Парамонов А.Р. **4/3:** 542-544, 583, 585, 773
- Пархоменко С.Б. **3/3:** 804
- Паршина С.П. **6:** 12
- Пахоменко В.П. **5:** 393
- Пашин С.А. **6:** 375
- Пегарьков Н.Г. **6:** 549
- Пекарская Т.К. **1:** 364, 371; **3/1:** 1057, 1084, **3/3:** 826; **4/2:** 264
- Пепеляев **2:** 2; **3/1:** 2; **3/2:** 2; **3/3:** 2; **4/1:** 2; **4/2:** 2; **4/3:** 2
- Перевалов В.Д. **1:** 664, 666
- Перегудов С.П. **4/2:** 225
- Перекокин В.И. **6:** 619
- Перелешина И.Г. **3/2:** 116; **4/1:** 793

Именной указатель

Пересадченко Г.Т.	4/3: 189
Перикл	4/2: 277
Перламутров В. Л.	4/1: 787
Перот Г.Р.	4/1: 1101
Пертцик В.А.	5: 550, 737
Перуанский С.С.	3/3: 280, 285, 630; 4/1: 807; 4/3: 554, 556; 6: 426
Першин А.Л.	6: 550
Пестель П.	3/3: 691
Пеструхина Е.	4/3: 981
Петр I	1: 933; 4/1: 517, 1042; 4/3: 981, 1012
Петр III	1: 885
Петраков Н.Я.	3/3: 806; 4/1: 478; 4/3: 1092
Петренко В.А.	6: 473
Петрик А.Г.	4/3: 773; 5: 735
Петров А.В.	3/2: 966, 986
Петров В.В.	4/1: 1118
Петров В.И.	3/3: 165
Петров Д.В.	3/2: 72, 73
Петров Н.В.	1: 666; 2: 22, 60, 962; 4/2: 225, 1058
Петров Ю.В.	4/1: 771, 773, 776, 782
Петрова Р.А.	6: 549
Петропавловский Р.Г.	3/1: 1054; 3/2: 1032
Петросян М.Е.	1: 664; 2: 60; 5: 258
Петрункевич И.И.	1: 779
Петрушенко Н.С.	6: 546
Петухов А.В.	1: 59, 81, 445, 498, 551, 582; 2: 463; 3/1: 129, 986; 3/2: 114, 262, 432, 433, 453; 3/3: 96, 514; 4/2: 147, 475; 4/3: 178; 6: 150, 193, 204, 559
Пехотин А.В.	4/3: 773
Печчеи А.	5: 568
Пешехонов А.В.	4/1: 885
Пивоваров Н.Д.	6: 545
Пилипец И.Н.	6: 549
Пилсудский Ю.	4/3: 96
Пименов Р.И.	1: 30, 59, 70, 80, 102, 103, 115, 120, 122, 166, 169, 171, 188, 329, 551, 664, 751, 807, 823, 833; 2: 347, 929, 986; 3/3: 659; 5: 256; 6: 48, 52, 55, 204, 240
Пименталь Х.М.	4/3: 1041, 1045, 1046
Пиночет У.А.	4/2: 1052
Пинчук В.Т.	5: 392

VII. Справочные материалы

- Пирютин В.Н. **3/2:** 1000
- Пирязева Н.М. **6:** 549
- Пискотин М.И. **1:** 666; **3/1:** 1072; **3/2:** 50, 1035; **3/3:** 316, 889; **4/1:** 1036-1042; **4/3:** 112, 114, 805; **5:** 258; **6:** 559
- Пихоя Л.Г. **3/2:** 115; **4/2:** 441
- Пиче-Оол А.Н. **3/2:** 280, 332, 333, 378; **4/1:** 649
- Пичугин Е.А. **5:** 392
- Пияшева Л.И. **4/1:** 77
- Плаkitина М.П. **1:** 664; **5:** 258
- Платонов А. **1:** **371**
- Плеве В.К. **1:** 826
- Плетников Ю.К. **5:** 737
- Плеханов Г.В. **1:** 215
- Плешанов С.Л. **4/3:** 710
- Плигин В.Н. **1:** 19; **6:** 11, 12
- Плотников О.В. **2:** 508, 509, 510, 511, 514, 519, 528, 548; **3/1:** 223, 236-238, 244, 271, 573, 577, 622, 623, 695, 866, 921, 922, 942, 843, 944, 953; **3/2:** 48, 50; **3/3:** 916; **4/1:** 609; **4/3:** 477, 517, 665, 773
- Плотников С. **1:** 665
- Площенко Н.В. **4/3:** 516, 517
- Победоносцев К.П. **1:** 825, 826
- Погорецкий В. **3/2:** 991
- Повальников С.И. **3/2:** 25
- Подгорнов Н.М. **3/3:** 168
- Поддубный И.В. **3/2:** 1021
- Подзирук В. **5:** 88
- Подзирук В.С. **6:** 549
- Подольский А.П. **3/2:** 933, 935
- Подольский Е.М. **6:** 546
- Подопригора В.Н. **1:** 59, 66, 70, 81, 123, 145, 220, 546, 551, 664; **2:** 361; **3/1:** 129, 261, 261, 485, 1037, 1054, 1060, 1085, 1086, **3/2:** 50, 115, 261, 263; **3/3:** 91, 92, 93, 107, 280, 285, 531; **4/2:** 147, 173, 197, 202, 475, 627; **4/3:** 178, 242; **5:** 257; **6:** 17, 204, 207, 265, 559, 912
- Пожарский Б.И. **6:** 548
- Пожарский Д.М. **4/1:** 1043
- Покровский И.А. **4/1:** 934
- Полежаева Л. **4/1:** 1033
- Поленов Ф.Д. **1:** 664; **2:** 120; **3/1:** 1077; **4/3:** 658
- Поликарпов Н.Т. **6:** 547
- Половинкин П.Д. **5:** 550, 738

Именной указатель

- Полозков С.А. **2:** 638, 643, 912; **3/1:** 229, 230, 431, 432, 434, 435, 447, 453, 474, 483, 497-502, 508, 526, 528, 533, 534, 539, 557, 567, 571; **3/2:** 302, 459, 460, 465, 467; **3/3:** 658, 916, 924; **4/2:** 561, 563, 592, 597, 601; **4/3:** 517, 711, 773
- Полосин В.С. **2:** 120, 790; **3/1:** 436, 459-461, 465, 535, 536, 984-986, 1038; **3/2:** 815; **4/1:** 477, 619-620
- Полторанин М.Н. **3/1:** 79, 395; **3/2:** 47, 490; **3/3:** 949, 950; **4/1:** 131, 770, 772, 773; **4/2:** 656, 659, 660, 948; **4/3:** 322
- Полуянов Н.А. **3/3:** 172
- Полханова А.П. **6:** 544
- Поляков А.А. **3/3:** 169; **4/1:** 606, 684
- Поляков В.И. **6:** 109
- Поляков Ю.А. **3/2:** 188
- Померанц У. **4/3:** 61
- Пометун Г.К. **6:** 549
- Понамарева Т.А. **3/1:** 251; **4/3:** 773
- Пономарев А.А. **1:** 78, 339; **3/1:** 227; **4/2:** 196, 204; **4/3:** 774; **5:** 735
- Пономарев В.М. **6:** 545
- Пономарев Л.А. **3/2:** 276, 278, 279; **4/1:** 585; **4/3:** 303, 710
- Пономарев С.А. **3/2:** 986
- Полномаренко Д.В. **6:** 13
- Попельнюхов С.Н. **2:** 2; **3/1:** 2; **3/2:** 2; **3/3:** 2; **4/1:** 2; **4/2:** 2; **4/3:** 2; **5:** 2; **6:** 11
- Попков Н.Н. **1:** 51, 120; **6:** 55
- Попкович Р.С. **4/2:** 1101
- Поплавский А.А. **3/2:** 810
- Полов А.В. **3/3:** 170; **4/1:** 607, 685; **4/2:** 533; **6:** 618, 619
- Полов В.А. **6:** 551
- Полов В.Ф. **6:** 550
- Полов Г.Х. **1:** 420, 746; **3/1:** 38, 39, 429, 707; **3/3:** 128, 136, 171, 321, 790, 804, 808, 809, 925, 1098; **4/1:** 76, 124, 137, 138, 585, 773, 790, 1049; **4/2:** 222, 300, 499, 907, 983, 984, 986; **5:** 80, 555, 890; **6:** 557
- Полов Н.К. **3/2:** 988, 998, 1023
- Попова Н.В. **6:** 551
- Попцов О.М. **3/1:** 249; **3/3:** 1032; **4/1:** 131, 552; **4/3:** 710; **6:** 443, 444, 445
- Портанский А. **3/3:** 954
- Портнов Г.А. **6:** 547
- Портянников В.В. **3/2:** 963
- Постников А.Ю. **4/1:** 1118; **4/3:** 416,
- Постовой Н.В. **4/1:** 983, 987, 989, 992
- Потапов А.А. **4/3:** 774

VII. Справочные материалы

Потапов Л.В.	3/2: 215, 165; 3/3: 165, 707; 4/1: 194, 485, 606, 681; 4/2: 877; 4/3: 541
Похитайло Е.Д.	6: 544
Починок А.П.	2: 688; 3/1: 669, 899; 3/3: 150, 153; 4/2: 197; 4/3: 698, 711; 6: 16
Пошкус Б.И.	6: 550
Праймароло Д.	6: 699
Премьяк П.Г.	3/3: 168; 4/1: 683
Прибылова Н.Н.	6: 545
Пригарин А.А.	5: 550, 736
Примаков Е.М.	4/3: 760
Приступа А.Я.	3/2: 811
Приходько В.В.	3/3: 170; 4/1: 685
Прокопьев В.Н.	3/1: 340
Прокопьев В.П.	2: 769
Прокопьев Л.П.	3/1: 79, 4/2: 411
Прокофьев В.Г.	3/3: 995
Прокофьева Н.Н.	4/3: 774
Прокошин В.А.	5: 549, 738
Прокудин И.Ю.	3/3: 169
Пронина В.С.	5: 803
Пронская Е.Д.	6: 13
Протащик А.А.	1: 214
Прохоров Е.М.	3/2: 66; 4/2: 442
Прошин Ю.А.	5: 258
Прошутинская К.	4/2: 1045
Прусак М.М.	3/3: 169; 4/1: 884
Прытков В.Н.	4/3: 516
Пряхина Т.М.	1: 741; 5: 7, 396
Птушенко А.В.	3/2: 933, 935
Пугачев Б.М.	2: 251, 337, 709, 975, 987; 3/3: 811, 1091, 1092; 4/2: 990; 4/3: 1059, 1062; 5: 901
Пугинский Б.И.	4/1: 1110, 1118
Пудовкин Е.К.	4/3: 619, 774
Пулкевич Т.К.	6: 549
Пустогаров В.Н.	3/3: 735
Путин В.В.	1: 19; 2: 51; 6: 772, 776, 805, 902
Пухова З.П.	6: 544
Пушкарев В.Н.	3/3: 170; 4/1: 685
Пушкина Т.А.	4/3: 774

Именной указатель

Пушков В.Н. **3/1:** 77, 78; **3/2:** 47, **4/1:** 885; **4/2:** 411
Пыжьянов Ф.И. **3/2:** 73
Пырков В.А. **4/3:** 774
Пыхтин С.П. **5:** 66, 965, 966
Пьянков П.П. **6:** 551
Пэрри Р. **6:** 699
Пятаков Г.Л. **1:** 215
Пяткина С.А. **5:** 803
Пятковский А.Ю. **5:** 8, 10

Р

Раджабов Р.Р. **6:** 547
Радченков Б.Г. **1:** 741; **5:** 7, 396
Радионов А.И. **5:** 735
Разин А.Ф. **4/1:** 606
Разуваева Г.П. **6:** 549
Разумов В.Л. **3/3:** 171; **4/1:** 607, 685
Райфикешт В.Ф. **3/3:** 167; **4/1:** 40; **4/2:** 169, 170; **4/3:** 710
Раков П.П. **4/3:** 615
Рамазанов К.З. **6:** 547
Рапашиньски А. **1:** 299, 666, 751, 855, 921; **2:** 1055; **5:** 258, 555
Рар А. **4/1:** 1093
Распутин В.Г. **6:** 355, 551
Рассказов В.П. **4/3:** 710
Рассел-Эйнхорн М.Л. **4/1:** 1099
Рассолов М. **3/2:** 110
Рассохин Г.В. **6:** 240
Ратниек З.Я. **6:** 547
Рау Л.Н. **4/2:** 442
Рахимов М.Г. **3/2:** 214; **3/3:** 41, 165, 184, 353, 354, 793, 794; **4/1:** 193, 408, 485, 606, 681; **4/2:** 168, 181, 791, 792, 877; **4/3:** 1065; **6:** 661
Рахмилович В.А. **2:** 674
Рахубенкова Т.А. **3/2:** 957
Раш К. **1:** 827
Ребриков В.А. **3/1:** 866; **4/3:** 515, 629, 711, 712, 774; **6:** 438, 439
Ребров А. **4/1:** 607
Ребров Г.К. **5:** 736
Ревякин В.С. **3/1:** 940,
Регент Т.М. **4/2:** 442
Репин Н.В. **1:** 665; **4/3:** 655
Рефрен **3/3:** 1052

VII. Справочные материалы

Решетов Ю.А.	3/3: 634
Решульский С.Н.	4/3: 774
Рётэр Ж.	3/3: 974, 992
Ржевский В.А.	5: 549, 738
Риббентроп И.	5: 33
Робеспьер М.	4/1: 1000
Рогати Э.	3/3: 974; 4/1: 1107, 1108, 1119
Рогачева И.А.	3/1: 983; 6: 364
Рогачёва И.А.	4/1: 161
Рогов С.М.	3/2: 55, 70; 4/3: 859
Рогова Л.А.	4/3: 6
Рогожина В.А.	6: 550
Рогозин Д.О.	4/3: 66; 5: 9; 6: 945
Роготнев С.П.	3/2: 994
Родин И.	4/3: 1055
Родин С.Г.	5: 737
Родионов И.Н.	6: 547
Родионов С.	1: 664; 5: 258
Розас А.	4/1: 1105, 1108
Розбитова Л.Н.	4/3: 774
Розенбаум Ю.А.	3/2: 1031
Розенова Л.И.	4/1: 477
Романенко Г.А.	4/1: 480
Романов Ю.В.	6: 545
Ромм Ф.А.	5: 393
Россель Э.Э.	4/1: 408; 4/2: 169, 170
Рошупкин И.П.	5: 547, 735
Рубикс А.П.	3/3: 801; 6: 550
Рубцов А.И.	4/1: 479
Ругин Р.П.	6: 550
Руденко А.К.	3/2: 208, 833, 837, 847, 848; 4/3: 515
Рудинский Ф.М.	3/3: 832; 5: 550, 737
Рудкин Ю.Д.	1: 59, 80, 392, 398, 399, 440, 551, 674; 2: 48, 559, 625; 3/3: 298, 299, 314; 4/1: 741, 745; 4/3: 61, 486, 487; 6: 16, 204, 484, 485, 487-491, 495-503, 507-509, 512-532
Рузвельт Ф.	1: 791; 3/3: 744, 752
Румянцев В.П.	5: 393

Именной указатель

Румянцев О.Г.

1: 17; 25, 30, 38, 39, 40, 41, 51 59, 66, 69, 78, 79, 82, 83,84, 87, 88, 89-97, 98, 100, 101, 102, 103, 104, 106, 110, 114-118, 119, 120, 121, 122 123, 125, 131, 134, 198-200, 205, 214, 219, 230-233, 241, 273, 275, 276, 290, 292, 299, 317, 330, 332-333, 334, 338, 347-364, 369, 371, 374, 378, 387, 389, 404, 428, 438-444, 445, 500-506, 518, 551, 555, 591-595, 664, 670, 731, 740, 742, 746, 751, 807, 838-854, 855, 888, 921;**2:** 31, 43, 55, 56, 60, 137, 141, 142, 151, 152, 155, 165, 219, 251, 277, 336, 337, 345, 346, 347, 356, 358, 359, 360, 361, 363, 364, 365, 366, 379, 395, 398, 401, 419, 420, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 437, 438, 439, 440, 442, 444, 445, 446, 447, 449, 450, 451, 452, 453, 455, 456, 457, 458, 461, 468, 474, 486, 487, 489, 490, 498, 499, 500, 501, 502, 504, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 515, 516, 517, 518, 519, 525, 527, 549, 552, 557, 559, 621, 638, 645, 649, 651, 656, 658, 659, 681, 688, 696, 720, 755, 811, 976, 977, 987, 993, 1011, 1066, 1061, 1063, 1064, 1071, 1120;

3/1: 5, 23, 37, 47, 48, 49, 51, 52, 58, 60, 69, 77, 78, 125, 129, 131, 134, 135, 140-159, 167, 176, 192, 205, 208, 233, 247, 249-254, 270, 273, 284, 286, 287, 288, 289, 291, 299, 301, 302, 303, 312, 313, 315, 318, 321-325, 327, 328, 330, 332, 333, 337, 342, 344, 351, 352, 353, 354, 361, 365, 366, 368, 369, 371, 372, 379, 380-383, 385- 386, 387, 388, 389, 390, 395,402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 426, 519, 520, 522, 528, 533, 539, 540, 541, 542, 543, 553, 559, 568, 572, 574, 576, 577, 578, 583, 585, 588, 593, 594, 597, 603, 607, 610, 611, 613, 614, 615, 617, 618, 619, 620, 621, 623, 624, 627, 628, 632, 638, 639, 641, 644, 646, 647, 655, 660, 662, 665, 690, 697, 700, 701, 704, 705, 712, 713, 716, 717, 718, 719, 720, 723, 787, 789, 794, 795, 799, 842, 867, 902, 904, 917, 931, 932, 933, 942, 947, 958, 960, 962, 976, 981, 989, 992, 996, 999, 1008, 1014, 1035, 1080;

3/2: 25, 46, 47, 48, 49, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 68, 70, 79, 111, 112, 115, 122, 129, 145, 178, 179, 197, 199, 201, 202, 203, 204, 212, 221-227, 244, 247, 248, 254, 258, 260, 261, 263, 272, 275-78, 281, 282, 284, 285, 288-292, 296, 300-304, 308-311, 313-323, 325-336, 338-406, 408-455, 457-464, 466, 468, 469, 474, 486, 490, 641, 709, 711, 712-720, 722-725, 727, 728, 737-739, 740, 742, 751, 755, 757-758, 759-763, 791, 797, 801, 802, 1025, 1026;

VII. Справочные материалы

3/3: 33-53, 60, 79, 96, 98, 106, 107, 116, 117, 124, 127, 133-143, 145, 146, 148-150, 153, 205, 212, 222, 272, 275, 280, 285, 315-317, 339, 343, 348, 351, 356, 362, 364, 365, 371-373, 381-393, 396, 400, 405-407, 411, 413, 414, 418-421, 423-428, 446, 473-496, 500, 501, 502, 503, 505, 508, 509, 515, 572, 595, 638, 659, 674, 707, 789, 804, 806-810, 816-826, 828, 829, 833, 837, 863, 864, 913, 925, 969, 970, 972, 995, 996, 998, 1000, 1025, 1061, 1073, 1087, 1088, 1090, 1091, 1096, 1100, 1105; **4/1:** 41, 71, 77, 81, 91, 92, 94, 98, 106-115, 117, 118, 123, 129-131, 161, 209, 211-216, 225 227, 228, 231, 233, 250, 259, 380, 395, 402, 403-404, 555, 585, 587, 619-620, 644, 646-649, 651, 701, 788, 797, 801, 843, 868, 895, 898, 903, 952-955, 1034, 1059, 1094, 1095, 1097, 1098, 1100, 1103, 1105, 1111, 1113, 1117;

4/2: 35, 56, 63, 133, 134, 143, 147, 229, 233, 235, 236, 239, 241, 246, 247, 252, 256, 258, 267, 275, 278, 284, 303, 313, 316, 318, 324, 325, 326, 327, 330, 343, 350, 360, 364-367, 377-380, 386, 388-392, 394, 402, 404, 411, 414, 415, 420-422, 446, 450-469, 472, 475, 477, 480, 485-488, 496, 499, 525, 535, 559, 571, 573, 574, 579, 581, 589, 597, 598, 602, 606, 621, 649-651, 662, 678, 680, 683-688, 709, 748, 752, 771, 821, 878, 903, 912, 964, 965, 984, 994, 1011, 1016, 1037, 1045, 1046, 1048-1053, 1069, 1082, 1087; **4/3:** 6, 41, 50-52, 63, 68, 178, 254-262, 267, 269, 272, 276, 278, 280, 287, 303, 306, 309, 326, 347, 348, 349, 350, 406-409, 412-416, 418, 426, 439, 455, 501, 517, 519, 561, 562, 564, 566, 569, 578, 589-592, 597, 605, 610, 623, 647, 648, 674, 681, 713, 743, 745, 760, 774, 859, 924, 1014;

5: 3, 10, 30, 3, 33, 34, 36, 43, 44, 45, 47, 91, 142, 143, 256, 318, 393, 397, 491, 492, 495, 555, 803, 844, 949, 890, 894-895, 1032, 1082, 1109, 1120; **6:** 11, 13, 16, 18, 19, 41, 42, 45, 55, 69, 77, 93, 179, 184, 204, 240, 241, 417, 448, 449, 558, 560, 567, 589, 634, 678, 684, 686, 698, 711, 715, 724, 727-729, 731, 732, 734, 736, 738, 741, 746, 747, 748, 759, 765, 780, 781-790, 793, 795, 797, 814, 825, 826, 828, 832, 838, 842, 854, 856, 857, 861, 862, 864, 869, 871, 874, 875, 884, 887, 888, 890, 891-893, 898, 901, 902, 910, 917, 924-926, 928, 932, 935, 939, 940, 942, 945, 946, 969-971, 979, 982, 984-986, 989, 996, 1000, 1012, 1023, 1024

Румянцева Е.П.

Руппель К.К.

Русинов С.Н.

Руссо Ж.-Ж.

6: 13

4/3: 516

4/1: 608

1: 851, 888; **3/1:** 851, 888; **4/2:** 699, 754; **4/3:** 943

Именной указатель

- Руцкой А.В. **1:** 665; **2:** 1027; 665; **3/1:** 28, 395, 608; **3/2:** 489, 490; **3/3:** 389, 544, 643, 645, 643, 645, 646, 791, 923; **4/1:** 582, 725, 786, 769, 786, 842, 843, 1069; **4/2:** 43, 137, 907, 908, 911, 996, 1058; **4/3:** 50, 56, 61, 66, 68, 69, 324, 478, 479, 481, 505, 506, 508, 509, 512, 522, 533, 538, 540, 541, 547, 549, 551, 557, 560, 566, 570, 579, 582, 599, 600, 604, 616, 620, 627, 666, 679, 697, 698, 700, 703, 719, 756, 757, 760, 761, 762, 763, 921, 928, 983; **5:** 269, 291, 296, 302, 1087, 1113; **6:** 424, 454, 466, 471, 539, 557, 748, 881, 882
- Рушди С. **4/3:** 972
- Рыбин-Пронский Е.Ф. **3/3:** 717
- Рыбкин И.П. **2:** 36; **3/2:** 43; **3/3:** 533; **4/2:** 48, 507, 1003; **4/3:** 517, 736, 774; **5:** 547, 735, 1109
- Рыжков Н.И. **1:** 435, 512, 513, 514, 523, 794, 818, 827; **5:** 897
- Рыжков Н.И. **6:** 545
- Рызов А.А. **6:** 548
- Рызов Ю.А. **1:** 38, 39, 59, 66, 70, 80, 83, 84, 95, 100, 110, 115, 121, 122, 174, 179, 273, 293-297, 341-342, 353, 408, 425, 446, 532, 551, 664, 751, 807, 827; **2:** 55, 140, 251, 337, 346, 370, 532, 535, 681, 977, 986; **3/1:** 32, 58, 129, 189, 244, 787; **3/2:** 49, 115, 140, 258, 259, 263, 474; **4/1:** 206, 208, 797; **4/2:** 147, 475, 627; **4/3:** 52, 72, 178, 242, 412, 416, 417, 710; **5:** 256; **6:** 41, 76, 204, 240, 558, 855
- Рычин Е.С. **6:** 547
- Рэдмонд М. **6:** 699
- Рэмник Д. **4/2:** 965
- Рюмин В.В. **4/3:** 710
- Рябиков М.М. **4/2:** 297
- Рябов А.И. **1:** 60, 80, 551; **3/1:** 129, 299, 960; **3/2:** 115, 208, 263, 797, 822, 832; **3/3:** 171; **4/1:** 606, 685; **4/3:** 178; **6:** 875
- Рябов В.Н. **3/2:** 835
- Рябов Н.Т. **1:** 59, 80, 123, 221-222, 551; **2:** 548, 557; **3/1:** 129, 264, 304, 305, 314-316, 318, 321-337, 339-342, 344, 345, 352, 353, 415, 471, 479, 489, 491, 496, 497, 498, 505, 507, 513, 514, 518, 586, 600, 601, 628, 629, 637, 642-644, 646, 654, 657, 658, 787, 797, 798, 809; **3/2:** 36, 115, 178, 184, 186, 187, 263, 275, 282, 294, 295, 296, 300-323, 337-370, , 456-469, 822; **3/3:** 53, 120, 124, 125, 127, 129-133, 136, 137, 139-151, 153, 204, 205, 499, 500, 501-504, 513, 827;

VII. Справочные материалы

4/1: 47, 69, 71, 76, 79, 82, 84, 86, 88, 90, 92-94, 96-98, 100, 101, 107, 109-112, 114-121, 123, 129-131, 136, 153, 158, 167, 193, 200-206, 210, 224-226, 235, 237, 250, 253, 318, 395, 400, 402, 408, 483, 488, 489, 490, 492, 511, 524-525, 538, 540-542, 558, 563, 572, 604, 606, 620, 621, 628, 647, 655, 678, 729-731, 733, 735, 736, 738, 739, 876; **4/2:** 40, 43, 53, 57, 63, 134, 144, 147, 163, 166, 167, 182, 197, 199, 201, 202, 204, 205, 207, 210-212, 214, 217-219, 225, 231, 235, 236, 238-246, 266, 268, 269, 273, 274, 278, 279, 283, 295, 303, 309, 313, 324, 326, 350, 365, 366, 367, 370, 374, 408, 415, 420, 460, 472, 475, 487, 534, 552, 574, 576, 583, 588, 627, 650, 654, 687, 754, 830, 913, 1007, 1039, 1040; **4/3:** 47, 51-53, 55, 57, 64, 242, 252, 259, 260, 270, 271, 276, 277, 289, 410, 411, 415-417, 563, 655, 675, 871, 873, 922, 923, 974; **5:** 278, 279, 287; **6:** 204, 445, 530, 532, 784, 851, 876, 879-881, 885, 888, 889, 891, 892, 894, 896, 960, 995

Рябененко И.П.

1: 665

Рябухин П.П.

2: 662; **3/2:** 737; **4/3:** 594

Рязанова Г.И.

6: 549

C

Сабиров М.Г.

1: 60, 81, 551, 664; **3/1:** 129, 891, 892, 960; **3/2:** 115, 263, 815, 818, 822, 823, 824, 825, 826, 870, 875, 878; **3/3:** 650; **4/1:** 83, 93, 98, 100, 108; **4/2:** 147, 475; **6:** 204

Сабирова Н.

6: 549

Сабуров Е.Ф.

3/3: 937; **4/1:** 478

Савельев В.Н.

3/3: 166; **4/1:** 194, 486, 607; **4/2:** 796

Савин Е.Е.

5: 392

Савин М.С.

1: 666; **4/1:** 1119

Савин Н.А.

1: 60, 551; **3/1:** 129; **3/2:** 115, 263, 474; **4/1:** 78, 797, 898; **4/2:** 147, 475, 627; **4/3:** 178, 242, 418; **6:** 131, 204

Савина З.Н.

3/2: 995

Савинова Е.И.

6: 548

Савицкий В.М.

1: 28; **2:** 23, 674, 996; **3/1:** 837, 838; **3/2:** 48, 49, 116, 474, 797; **3/3:** 363, 785, 828, 834, 838, 847-848; **4/1:** 793; **4/2:** 414, 973; **4/3:** 106, 419, 971, 1028; **5:** 579; **6:** 559

Савостина З.С.

6: 551

Савостюк О.М.

6: 544

Саврухин А.Е.

5: 392, 393

Савченко И.С.

4/3: 515, 774; **5:** 547, 735

Сагаандай Г.С.

6: 551

Саганов В.Б.

3/3: 165

Сагдиев М.Р.

6: 551

Саддам Х.

1: 869

Садовничий В.А.

4/1: 480; **4/3:** 760

Именной указатель

Садыков Ю.В.	6: 608
Садыков У.	6: 547
Саенко Г.В.	3/1: 820; 3/2: 61, 77; 3/3: 484, 513, 514; 4/2: 197, 434, 435, 580, 669, 670, 774; 5: 503, 547, 736; 6: 871, 945
Сазонова З.В.	6: 551
Сайдалиев С.	6: 546
Сайдахметов И.М.	6: 551
Саидов К.М.	6: 551
Сакс Д.	4/1: 782, 1099
Салабаев А.М.	6: 93
Салагаев А.Л.	3/3: 555-560
Салазар А.О.	3/3: 1035
Салихов М.	6: 549
Салов В.	1: 666
Салуцкий А.	4/3: 266
Салыков К.	6: 545
Салье М.Е.	3/1: 36; 3/3: 852; 4/1: 76, 137, 13, 788; 4/3: 710; 6: 577, 579
Сальников С.В.	5: 547, 735
Самаев П.Л.	6: 550
Самарин В.И.	6: 543, 545, 919
Самигуллин В.К.	3/3: 353; 5: 549, 737
Самойлов И.Д.	6: 550
Самойличенко И.И.	6: 550
Самсонов Ю.Г.	6: 546
Санаев Ю.В.	3/2: 84
Сандель М.	3/1: 984, 986, 987, 989
Санталов Д.	5: 487
Санчат А.С.	6: 547
Сапаров Х.	6: 547
Сапрыкин А.В.	6: 548
Саркисов К.О.	3/2: 55
Сарсенов М.А.	6: 545
Сартори Дж.	4/1: 1095
Сатаров Г.А.	4/2: 222, 413, 441; 4/3: 48, 66,
Сафаров И.	6: 547
Сафарова М.К.	4/1: 1118
Сафарова М.Р.	3/1: 1022; 5: 803
Сафарова Т.Р.	5: 803
Сафиуллин А.Ш.	3/3: 363
Сафиуллин Б.Ш.	3/3: 390, 391

VII. Справочные материалы

- Сафиуллин К.Ш. **3/3:** 402, 405, 406
- Сафонов А.К. **6:** 551
- Сафронов Л.П. **4/3:** 774
- Сахаров А.Д. **1:** 120, 160, 747; **2:** 470, 929, 941, 982; **3/3:** 631, 705, 846, 853, 854; **4/1:** 412, 1044, 1059; **4/2:** 55, 379, 580, 1078; **4/3:** 963, 973; **5:** 5, 11, 12, 22, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 43, 54, 55, 76, 91, 92, 149-151, 153-176, 609, 650. 1111, 1114; **6:** 690, 735, 749, 818, 915, 996, 1014, 1027
- Сахаров А.Ф. **3/2:** 929, 976, 1023
- Сбитнев А.М. **6:** 547
- Светенко И.В. **3/2:** 960
- Свиридов В.В. **4/1:** 607
- Сдвижков М.И. **3/3:** 168
- Севастьянов В.И. **2:** 428, 429, 430, 450, 460, 461, 481; **3/1:** 241, 245, 259; **3/2:** 386, 387, 388, 390, 408, 409, 410, 411; **4/3:** 774; **5:** 735
- Севостьянова Н.И. **3/2:** 703; **4/1:** 587
- Севрюгин Н.В. **3/3:** 171; **4/3:** 349
- Седов А.В. **6:** 12
- Седых-Бондаренко Ю.П. **4/1:** 608
- Селезнев Н.В. **2:** 626; **3/3:** 299; **4/1:** 741, 844; **4/3:** 61, 486, 710, 889
- Селиванов А.Г. **1:** 60, 340, 374-375, 379, 551; **2:** 662; **3/1:** 130, 157, 158, 998; **3/2:** 115, 263; **4/2:** 147, 475, 535; **6:** 204
- Селиверстов А.И. **3/2:** 1020
- Семенихин А.В. **6:** 550
- Семенов В.А. **6:** 546
- Семенов В.М. **6:** 547
- Семенов В.С. **5:** 549, 737
- Семенов М.Е. **4/1:** 607
- Семенов М.И. **4/1:** 685
- Семенов П.Г. **2:** 1003; **5:** 549, 737
- Семенов Ю.А. **4/3:** 318
- Семенов Ю.Н. **3/3:** 168; **4/1:** 606, 683; **4/2:** 147, 169, 230, 231, 532; **5:** 547, 735
- Семенова Г.И. **6:** 548
- Семигин Г.Ю. **4/1:** 479
- Семина Л.И. **1:** 115, 664; **5:** 257, 491
- Семуков Ю.И. **2:** 430; **6:** 93
- Сенин В.П. **3/3:** 315
- Сергеев Е.В. **1:** 364, 390; **4/2:** 253, 255
- Сергеев Ю.М. **4/3:** 43

Именной указатель

- Сергеев Ю.С. **3/1:** 425; **3/2:** 1036; **6:** 487
Сергиев А.В. **5:** 551
Сергиев П.А. **5:** 549, 738
Сердюков В.А. **4/3:** 567, 569, 618, 619, 774; **6:** 330
Середа Г.М. **6:** 854
Серов Б. **3/2:** 814
Сеткин Ю.Б. **6:** 550
Сивова Н.А. **1:** 29; **4/3:** 710; **6:** 16
Сидоренко В.П. **3/3:** 168; **4/1:** 606, 682
Сидоренко Ю.С. **1:** 664; **4/2:** 272, 274, 276, 303, 574, 581, 699, 736; **4/3:** 516, 775
Сидоров А.А. **6:** 546
Сидорова Л. **3/2:** 972
Сидорович О. **6:** 16
Силаев И.С. **1:** 301, 511, 512, 514, 818; **2:** 218, 876, 981, 1027, 1028; **5:** 897; **6:** 424, 435, 440, 451, 462, 468, 725, 974
Силантьев А.П. **6:** 550
Симпсон А. **6:** 699
Синюков В.Н. **5:** 551, 737
Синявский А.Д. **3/3:** 846; **4/3:** 971
Сиренко В.С. **3/2:** 25, 54, 65
Сироткин С.В. **1:** 273, 310, 311-315, 318, 664; **2:** 60, 337; **3/1:** 130, 499, 691, 694, 695, 984, 985; **3/2:** 49, 50; **4/2:** 172, 414; **4/3:** 1023; **5:** 256; **6:** 204, 559
Ситарян С. **4/3:** 866
Ситников А.П. **6:** 547
Сичка И. **5:** 898
Скалецкая Л. **4/1:** 587
Скачков А.А. **4/1:** 686;
Скачкова Н.Н. **4/2:** 798
Скворцов К.Ф. **5:** 549, 738
Скиннер Д. **6:** 699
Склярук В.А. **1:** 664; **5:** 258
Соколов Ю.В. **2:** 689; **3/2:** 490; **3/3:** 780, 783; **4/1:** 484, 771, 776, 782; **4/2:** 59, 908, 1058; **4/3:** 438, 759
Скоморохов Н.М. **4/1:** 482, 538; **4/3:** 710
Скрипченко В.В. **4/3:** 775
Скрынник В.Т. **4/3:** 539, 775
Скрыпник Е.И. **5:** 392
Скуратов Ю.И. **4/2:** 442; **5:** 9, 912
Славин Б.Ф. **3/3:** 746; **5:** 549, 737

VII. Справочные материалы

- Слезкин Б.Ф. **3/3:** 172; **4/1:** 686
- Слетов В. **3/3:** 714-716
- Слива А.Я. **3/2:** 497-498; **3/3:** 313; **4/1:** 17, 408, 702, 767-768; **4/2:** 168, 171, 173, 182, 406, 1011, 1014, 1015; **4/3:** 55, 73, 416, 855, 856; **5:** 769, 819; **6:** 880
- Слободин В.И. **5:** 392, 393
- Слободкин Ю.М. **1:** 60, 81, 122, 181, 183, 199, 273, 301-303, 311, 313, 317-320, 354, 445, 456-460, 463, 464, 467, 468, 474, 481, 483, 486, 487, 489, 492-497, 501, 503, 507, 508, 515, 523, 527, 528, 538, 542, 543-544, 548, 551, 664, 673, 687-688, 729, 750, 808-810, 818, 855-861, 885; **2:** 33, 55, 60, 135, 137, 140, 141, 152, 192, 203, 204, 208, 209, 346, 367, 390, 392, 395, 451, 992; **3/1:** 28, 36, 130, 142-144, 167, 169-171, 299-302, 338, 345, 352, 353, 375, 377, 378-385, 388, 712, 787, 793, 794, 795, 797, 799, 860, 865, 873, 960, 995, 998, 1055, 1058, 1088, 1106; **3/2:** 115; 134, 140, 152, 250, 253, 263, 474, 720; **3/3:** 911, 937; **4/1:** 217-219, 222, 228, 232; **4/2:** 50, 51, 147, 252, 258, 260, 322, 454, 475, 486, 535, 553, 561, 562, 595, 643, 897, 1016, 1025; **4/3:** 139, 588, 598, 662, 775; **5:** 7, 56, 257, 399, 547, 589, 735, 1109; **6:** 117, 150, 158, 160, 186, 188, 189, 191, 195, 204, 209, 223, 233, 234, 237, 238, 740, 747, 754, 796, 797, 825, 872. 889.924
- Смирнов А.В. **4/2:** 410
- Смирнов В. **5:** 88
- Смирнов В.В. **3/2:** 1036
- Смирнов В.Е. **5:** 392
- Смирнов Е.А. **3/3:** 167; **4/3:** 447, 448
- Смирнов И.Н. **4/1:** 808
- Смирнов Р.М. **3/1:** 524, 525; **3/2:** 457
- Смирнов С.А. **1:** 665
- Смирнягин Л.В. **1:** 666; **4/2:** 222, 44; **4/3:** 48, 1017
- Смит Л. **6:** 699
- Смольский Г.Л. **4/3:** 575, 576
- Смолин О.Н. **2:** 1011; **3/1:** 28; **3/2:** 718, 735; **3/3:** 849
- Смолина З.П. **6:** 547
- Смольский Г.Л. **2:** 511
- Снегур М.И. **2:** 836;
- Собакин В.И. **3/3:** 1052, 1053
- Собакин В.К. **4/2:** 414, 767
- Собакин Е.Ю. **3/1:** 648; **3/3:** 1052, 1053
- Собакина Р.Н. **3/2:** 988
- Соболев В.В. **6:** 551
- Соболевский И.А. **4/2:** 394

Именной указатель

- Собчак А.А. **1:** 420; **3/1:** 38, 39, 264, 426, 707, 708, 709, 712, 719, 720, 865, 961; **3/2:** 221, 286, 478, 489, 490, 721; **3/3:** 172, 553, 658, 691, 725, 526, 757, 770, 771, 789, 790, 804, 808, 809, 853-856, 913, 923, 945, 1090, 1091; **4/1:** 58, 59, 64, 124, 137, 408, 582, 584-587, 884, 956; **4/2:** 52, 53, 169, 172, 182, 230, 300, 437, 546, 647, 648, 708, 948, 983, 1016, 1020, 1069;
4/3: 72, 73, 75, 433, 829, 831, 932, 974; **5:** 8, 55, 609, 804, 824, 825, 829, 830, 832, 833, 845, 849-852, 878, 890, 892-896, 1082, 1098; **6:** 462, 579, 625, 688, 693, 700, 701, 788, 795, 796, 825, 872, 884, 886, 898, 937, 948, 966, 997, 999, 1017, 1018
- Собянин А.А. **1:** 25, 71, 79, 90, 94, 115, 126, 335, 664; **2:** 987; **4/2:** 225, 616; **4/3:** 78, 1087; **5:** 257, 491; **6:** 735, 856, 932, 1014
- Соколов А.А. **6:** 547
- Соколов А.С. **1:** 345, 353, 364, 400, 401, 760; **4/3:** 775; **5:** 735
- Соколов В.С. **4/1:** 730, 738; **4/2:** 220, 588, 597, 1033, 1051; **4/3:** 51, 67, 408, 415, 611, 690, 692, 736, 737, 738, 759
- Соколов М. **3/1:** 718
- Соколов Н.Я. **5:** 549, 738
- Соколов Ю.В. **3/2:** 208, 821, 822, 823, 826, 827, 828, 829, 831, 833, 836-838, 840, 843, 844, 846, 847, 850, 861, 862, 884, 892, 897, 904, 910, 913, 914, 916, 919, 920, 921, 922, 923, 924
- Соколов Ю. И. **6:** 544
- Соколова Ю.Ю. **6:** 545
- Сократ **4/2:** 770
- Солженицын А.И. **1:** 823, 824, 825, 827, 828, 829, 831; **4/1:** 972
- Соловьев А.Н. **5:** 735
- Соловьев В. **1:** 834
- Соловьев В.А. **3/3:** 315
- Соловьев В.П. **3/3:** 171
- Солодякова Н.И. **4/3:** 139, 775; **5:** 735
- Соломкин А.П. **6:** 13
- Солон **1:** 472, 473
- Сон Л.В. **2:** 1112
- Сондыков В.С. **4/3:** 516
- Сорокин А.И. **6:** 550
- Сорокин В.В. **4/2:** 797; **4/3:** 351
- Сорокин Г.Н. **1:** 556; **2:** 439, 460, 464, 489, 662; **3/1:** 504, 505, 507, 532, 989; **3/2:** 275; **3/2:** 301, 302; **3/3:** 111, 141, 142; **4/2:** 197, 202, 203; **4/3:** 631, 775
- Сорокин Е.В. **4/1:** 609
- Сорокина М.И. **4/3:** 775
- Сосковец О.Н. **4/2:** 171; **4/3:** 67, 737
- Сотникова Н.И. **1:** 90, 664; **3/2:** 116; **4/1:** 793

VII. Справочные материалы

- Софронов Л.С. **4/3:** 775
- Спиридонов Ю.А. **2:** 14, 62; **3/2:** 215; **3/3:** 166, 256; **4/1:** 194, 408, 414, 486; **4/2:** 169, 182, 877
- Стадникова М.Ф. **3/3:** 310
- Сталин И.В. **1:** 135, 834, 883; **2:** 468, 890; **3/3:** 865; **4/2:** 202, 1017, 1076, 1078; **4/3:** 128, 503, 972; **5:** 1113
- Станкевич А. **3/2:** 490
- Станкевич С.Б. **3/1:** 39, 290, 1054, 1057, 1060; **3/3:** 856-861, 856-861; **4/1:** 48, 585, 775, 776, 786, 1044, 1067-1068; **4/2:** 171, 222; **4/3:** 51, 349; **5:** 77-79, 87, 91
- Станских С.Н. **1:** 19; **2:** 4, 1053; **3/3:** 965; **4/1:** 1091; **4/2:** 53; **6:** 12, 17
- Старков В.А. **1:** 32
- Староверов В.И. **5:** 551, 737
- Старовойтов А.В. **4/3:** 760; **6:** 759
- Старовойтова Г.В. **1:** 66, 67, 137-138; **2:** 60; **3/1:** 38, 267; **3/3:** 509, 806, 1107; **4/1:** 77, 137, 778; **4/3:** 710; **5:** 76, 165 **6:** 735, 759, 924, 926
- Стародубцев Д.А. **6:** 551
- Стеликов А.И. **1:** 60, 551, 686; **3/1:** 130, 960; **3/2:** 115, 263, 474; **4/2:** 147, 475; **6:** 204
- Степанков В.Г. **1:** 60, 551; **2:** 18, 347, 775; **3/1:** 130, 988, 1040, 1107; **3/2:** 115, 263, 731, 1033; **3/3:** 506; **4/1:** 219, 730, 736-737, 773; **4/2:** 50, 147, 461, 475, 594, 595, 823; **4/3:** 70, 350, 551, 666; **6:** 17, 204, 235, 239, 644, 647, 929
- Степанов А.С. **4/3:** 6
- Степанов В.Е. **4/2:** 801
- Степанов В.Н. **1:** 60, 404, 409, 410, 674, 696, 704, 705, 708, 803; **3/1:** 130, 251, 678, 787, 809, 960; **3/2:** 115, 145, 147, 215, 244, 263, 474, 731; **3/3:** 166, 200; **4/1:** 194, 205, 222, 226-228, 409, 481, 486, 772, 871-872; **4/2:** 68, 182, 437, 475, 488, 489, 627, 801, 877, 909, 1022, 1023; **4/3:** 242, 759; **5:** 547, 735; **6:** 16, 118, 119, 137, 152, 204, 328, 351, 855
- Степанов А. **2:** 60
- Степанов Д.Е. **1:** 664; **3/1:** 405, 868, 868, 926, 1104, 1106; **3/2:** 208, 726; **4/1:** 608, 609; **4/3:** 139, 542; **5:** 735; **6:** 490
- Степанов И.М. **4/2:** 932
- Степанов М.А. **6:** 158
- Степанова Г.С. **6:** 551
- Степашин С.В. **2:** 727, 783, 791; **3/2:** 25, 53, 54, 55; **3/3:** 348; **4/1:** 104, 480; **4/2:** 945; **4/3:** 710, 711; **6:** 17, 427
- Стерлигов А.Н. **3/2:** 490; **4/1:** 786; **5:** 258, 1087
- Стил Дж. **4/1:** 1068-1071
- Столбунов В.К. **6:** 550
- Столлов Н. **4/1:** 587

Именной указатель

- Столыпин В.С. **4/2:** 1048
Столыпин П.А. **1:** 825; **4/1:** 973
Столяров В.Н. **4/3:** 515
Столяров Ю.Н. **3/2:** 811
Страшун Б.А. **1:** 27, 71, 82, 83, 85-88, 94, 103, 115, 116, 119, 121, 123, 144, 145, 200, 204-207, 449, 664, **2:** 60, 61, 337, 340, 401, 408, 413, 414, 419, 432, 433, 441, 445, 498, 512, 674, 689, 811, 987, 1017, 1023; **3/1:** 4, 37, 79, 705, 719, 721, 816, 837, 838, 842, 1058, **3/2:** 48, 50, 51, 116, 208, 474, 797; **3/3:** 79, 642, 659, 862-877; **4/1:** 793; **4/2:** 1048; **4/3:** 52, 412, 416, 1030; **5:** 6, 15, 18, 54, 257, 500, 844; **6:** 12, 42, 65, 240, 559, 560, 566, 687, 724, 735, 738, 784, 795, 814, 824, 858, 875, 896, 931, 983, 989, 995, 1015, 1023

Стрекозов В.Г. **4/3:** 889
Строев Ю.М. **1:** 31
Струве П.Б. **1:** 779, 778
Струговец В. **4/3:** 1053
Струков Н.А. **6:** 546
Стручкова А.Н. **3/1:** 705, 713, 714, 718, 719, 724; **3/2:** 116
Студеникин М.Я. **6:** 548
Студеникина М.С. **6:** 853
Ступина Е.Д. **6:** 547
Суворов А.С. **3/2:** 926, 931, 932, 934-955; **4/2:** 400
Сударенков В.В. **3/3:** 168; **4/1:** 683
Сулимова Ю.А. **6:** 12
Султангазин У.М. **6:** 551
Султанов И.Т. **3/3:** 619
Султанов Ш.З. **4/1:** 94
Султанов Э.С. **3/3:** 363
Сумароков В.М. **4/3:** 710
Сумин П.И. **3/3:** 171; **4/1:** 481, 607, 686, 712; **4/2:** 231, 534
Суриков А.А. **3/3:** 167; **4/1:** 606, 682; **4/2:** 231, 532; **4/3:** 446; **6:** 621
Сурков А.Б. **4/3:** 59, 775
Сурков А.П. **1:** 38, 39, 78; **2:** 773; **3/2:** 493; **3/2:** 127; **4/3:** 287, 288, 710
Суслов В.А. **3/3:** 171
Суслов Н.Н. **5:** 549, 738
Суханов Е.А. **4/1:** 1110, 11; **4/3:** 68
Сухарев В.П. **4/3:** 710
Сухинин В.Ю. **6:** 548
Сухов Л.И. **6:** 545
Суховольский В.Г. **4/3:** 78, 1087

VII. Справочные материалы

- Сухоруков С.А. **4/3:** 136
Сыроватко В.Г. **2:** 34, 119, 448, 486, 488; **3/2:** 755; **3/3:** 211, 315, 316, 652;
4/3: 688, 76, 775, 777; **5:** 735
Сысков А.Г. **5:** 392
Сысоев В.А. **6:** 547
Сычев А.П. **3/2:** 195, 196; **3/3:** 170; **4/1:** 606, 684

T

- Табаев Д.И. **4/3** 344
Тажимуратова А. **6:** 546
Танеров А.И. **4/1:** 195
Тарасов Б.В. **3/1:** 412, 413, 476, 488, 489, 490, 491, 503; **3/2:** 43, 76;
4/1: 480, 488, 512, 515, 516-518, 520; **4/2:** 268, 271-274, 303,
464-466, 569, 593, 596, 598; **4/3:** 517, 571, 572, 694, 696-698,
775; **5:** 547, 735
Тарасов Е.А. **3/1:** 907; **3/2:** 726, 727; **4/3:** 775
Тарасов О.А. **5:** 769, 819
Тарасюк Ю.Ф. **4/3:** 775
Твардовский А.Т **1:** 830
Твердохлебов Е. **3/3:** 856-861
Тедеев Л.Р. **6:** 550
Телень А. **4/1:** 770, 775
Темиров У.Е. **2:** 638, 642, 643; **3/1:** 28, 38, 65, 176-178, 230, 270, 295, 297,
301, 302, 307, 311-314, 325-327, 566, 580, 581, 584, 585, 592,
597, 598, 599, 996, 1059, 1091, 1093, 1094; **3/2:** 43, 404, 705,
760, 761, 1035; **3/3:** 103, 223, 265, 425; **4/1:** 637, 643-644, 807;
4/2: 324, 346, 350, 378, 878, 1025; **4/3:** 439, 441, 713; **6:** 881
Темницкий А. **4/1:** 587
Темногрудова З.С. **6:** 550
Теплова М.О. **6:** 13
Тер-Петросян Л. А. **2:** 836
Теребилина Т.А. **3/1:** 960
Терехов И. **4/3:** 1000
Терехов С.Н. **4/2:** 434
Терехова Э.И. **6:** 551
Тесленко Ю.А. **3/2:** 1020, 1022
Тетерин В.Н. **4/3:** 710
Тетеря Н.И. **3/2:** 993, 994
Техтенов С.С. **4/2:** 358, 360
ТиллеА.А. **3/3:** 895
Тимашева Н.И. **6:** 551
Тимофеев М.С. **4/1:** 195

Именной указатель

- Титов И.В. **4/1:** 503
- Тиунов О.И. **1:** 51, 60, 66, 70, 80, 300, 408, 423-425, 440, 552, 664, 753; **2:** 48, 151, 154, 155, 626, 772; **3/3:** 295, 299; **4/1:** 741, 844; **4/3:** 61, 486, 889; **5:** 257; **6:** 17, 97, 204, 289. 723, 910
- Тиунова Л.Б. **5:** 8, 257, 814, 899, 901, 903, 904, 907, 908; **6:** 1029
- Тиханов В.И. **5:** 547
- Тихомиров А.Н. **4/3:** 697
- Тихомиров В.Н. **1:** 746; **3/3:** 168; **4/1:** 606, 683
- Тихомиров Ю.А. **3/3:** 222, 379, 408, 411, 413, 898, 1043, 1046-1049; **4/1:** 550-551, 956-964, 1110, 1118; **4/2:** 350, 352, 362, 367, 376, 414, 1028; **4/3:** 805; **5:** 8, 62, 853, 803
- Тихоненков З.П. **6:** 548
- Тихонов В.А. **1:** 345, 408, 414-417; **3/2:** 323, 347, 348, 351, 367, 368, 724; **4/2:** 248, 266, 303, 418, 668, 669; **4/3:** 541, 592, 593, 595, 672, 775
- Тихонов В.И. **1:** 746-749; **4/3:** 557, 559; **5:** 735
- Тихонов В.П. **4/3:** 710, 775
- Тихонов Г.И. **6:** 548
- Тихонов Р.Е. **4/3:** 712; **6:** 441, 442
- Тишков В.А. **3/1:** 196, 996; **3/3:** 409, 619
- Ткаленко Н.И. **6:** 547
- Ткаченко О.В. **3/1:** 1022
- Тлеун А.Х. **3/3:** 165; **4/1:** 193, 606
- Тлехас М.К. **3/2:** 729-730
- Тлостанов В.К. **6:** 549
- Тодес В. **3/1:** 983
- Токарева Т.П. **3/1:** 983
- Толкачев М.В. **4/2:** 442
- Толокнеев В.А. **4/2:** 136
- Толстой Д.А. **1:** 826;
- Толстой Л.Н. **1:** 834; **4/3:** 996
- Толстой М.Н. **2:** 773; **4/3:** 710
- Толстунова З.Г. **3/3:** 845
- Томпсон Д. **6:** 699
- Топорнин Б.Н. **4/1:** 34, 877, 1072-1075, 1119; **4/2:** 930; **4/3:** 73, 87; **5:** 804; **6:** 482
- Торопов В.И. **1:** 60, 552; **3/1:** 130; **3/2:** 115, 208, 234, 263, 474, 816, 826, 847, 851, 858, 865, 866, 869, 883, 884, 899, 900, 901, 903, 912, 922, 923, 931, 936, 1038; **4/2:** 147, 475; **6:** 204
- Торсон К. **4/1:** 1094, 1098

VII. Справочные материалы

- Травкин Н.И. **3/1:** 865; **3/2:** 489, 490; **3/3:** 925; **4/1:** 49, 61, 511, 584-587, 786, 787, 801, 813, 979-980, 1044; **4/2:** 907, 1098; **4/3:** 115, 666; **6:** 557
- Травников В.Н. **3/2:** 310; **3/3:** 508; **4/2:** 678; **4/3:** 710; **6:** 517
- Травов В.П. **4/3:** 711; **5:** 735
- Трайб Л. **3/2:** 809, 810, 811, 813, 814
- Трейвиш А.И. **1:** 666
- Третьяков В.А. **3/3:** 170
- Третьяков В.Т. **2:** 62; **4/3:** 982, 1054
- Триантафиллидис М.А. **3/3:** 974, 994
- Трифонов И.Ю. **4/2:** 379
- Троицкий А.Я. **6:** 547
- Тромм Ж. **4/1:** 110, 1110, 1119
- Трофимов В.Д. **5:** 549, 737
- Трофимов К. **5:** 487
- Троцкий Л.Д. **1:** 528; **4/1:** 1000, 1089; **6:** 50
- Трубников В. **3/2:** 802
- Трунов М.П. **4/1:** 482, 488, 522-523
- Трушков В.В. **4/3:** 759
- Тубылов В.К. **3/3:** 166; **4/1:** 194, 486, 606, 682; **4/2:** 877
- Туйков В.И. **1:** 60, 123, 218-219, 273, 301, 303-306, 536-538, 539, 548, 552, 664, 714-715; **3/1:** 130, 787, 804, 806, 960; **3/2:** 115, 154, 263, 474; **4/2:** 148, 475, 830, 833; **5:** 257, 296, 298, 299, 300; **6:** 173, 180, 181, 204
- Тулеев А.М. **3/3:** 169, 658; **4/1:** 586, 587, 683, 843; **4/2:** 231, 532; **4/3:** 57, 547, 648, 649, 655, 656, 657, 658, 661, 662, 663, 666
- Туляндин А.Д. **6:** 550
- Тумаков П.А. **3/2:** 977
- Туманов В.А. **3/1:** 1054, 1055; **3/2:** 49, 493-496, 1029; **3/3:** 902-904, 1010, 1018, 1024, 1025-1029, 1030-1033, 1036; **4/1:** 1076-1081; **4/2:** 231, 532; **4/3:** 52, 412, 416, 889, 1067-1073; **6:** 17, 558
- Тумов М.М. **2:** 638, 640, 642, 653; **3/1:** 598, 909; **4/3:** 516; **6:** 451, 532
- Турганбаев Д.Т. **5:** 10, 1007; **6:** 550
- Турик А.С. **4/1:** 608
- Тутеволь И.Н. **6:** 547
- Тушков В. **4/3:** 324
- Тэтчер М. **1:** 539; **4/3:** 548
- Тютчев Ф. **4/1:** 1001
- Тяжлов А.С. **3/3:** 169; **4/1:** 171, 409, 481, 884; **4/2:** 52, 169, 170, 182, 437

у

- Убайдуллаева Р.А. **6:** 546

Именной указатель

Убожко Л.Г. **4/2:** 314
Увачан В.В. **2:** 454; **3/1:** 327; **3/2:** 379, 412; **3/3:** 102; **4/3:** 775; **5:** 547, 736
Угланов А. **4/2:** 1033
Угланов А.И. **1:** 32, 78
Удовенко В.П. **3/2:** 310, 313, 358
Украинская Т.И. **3/2:** 968
Ульянов В.И. **3/3:** 171; **4/1:** 481, 488, 512, 514-515, 607, 685
Умалатова С.З. **6:** 544
Умалатова .С.З. **3/3:** 800, 802
Умецкая **3/1:** 498, **4/3:** 710
Уокер Э. **3/3:** 1085; **4/1:** 1095
Уражцев В.Г. **1:** 78; **4/3:** 549, 550, 626, 627, 776
Усенбеков К.У. **6:** 549
Усилина Н.А. **6:** 548
Успенский Ю.А. **3/2:** 965, 971, 1018
Устинов В.М. **6:** 708
Уткин А.К. **4/3:** 585, 617, 641, 643, 644, 650, 652, 657, 776
Уткин В.Б. **4/3:** 516; **6:**240
Уханев В.В. **4/1:** 607

Ф

Фадеев В.А. **6:** 12
Фадеев Г.М. **4/1:**170; **4/3:** 760
Файф М. **6:** 699
Фалин М.И. **6:** 546
Фальк П. **5:** 88
Фатеев В.П. **3/3:** 171
Фахрутдинов В.Ш. **3/3:** 280, 285, 373, 378, 408; **4/3:** 635, 776
Федоров А.Ю. **1:** 60, 149, 552; **3/1:** 130, 787, 865, 960; **3/2:** 115, 263; **3/3:** 280; **4/1:** 797; **4/2:** 148, 171, 172, 475, 627; **4/3:** 178, 242; **6:** 17
Федоров Б.Г. **4/1:** 409, 475, 477, 488. 543;**4/2:** 168, 170, 182, 945
Федоров В.П. **3/3:** 170; **4/3:** 759
Федоров М.М. **1:** 666
Федоров Н.В. **1:** 358; **2:** 346, 367, 387; **3/3:** 904; **4/1:** 702; **4/2:** 945, 948; **4/3:** 858, 859; **6:**210, 211, 212

VII. Справочные материалы

- Федосеев И.В. **1:** 60, 81, 552; **2:** 646, 648, 681; **3/1:** 48, 49, 51, 53, 58, 77, 79, 126, 130, 275, 359, 362, 374-377, 431, 464, 468, 479, 533, 669, 676-681, 684-688, 694, 696, 787, 898, 960, 961, 962; **3/2:** 28, 47-50, 112, 115, 127, 204, 206; **3/3:** 272, 280, 285, 316, 373, 657, 922; **4/1:** 100, 130, 140, 229-230, 400-402, 608, 627-628, 793, 898, 1117; **4/2:** 148, 197, 207, 367, 398, 412, 415, 461, 475, 535, 558, 559, 560, 579, 607, 648, 655, 659, 660, 663, 667, 669, 671, 688; **4/3:** 133, 139, 416, 417, 418, 517, 518, 589, 615, 635-647; **5:** 497; **6:** 17, 205, 558, 934
- Федосов П.В. **4/2:** 1050
- Федотов М.А. **1:** 67, 71; **3/2:** 50; **3/3:** 909-912; **4/1:** 131, 170, 409, 702
4/2: 168, 173, 182, 442
- Федотова В.И. **6:** 544
- Федукова Г.А. **3/2:** 985
- Фейл К. **1:** 119
- Фейн Б. **1:** 891-903, 933-935
- Фетисов С.Н. **3/2:** 461, 467, 468
- Филатов С.А. **1:** 19; **2:** 249, 720; **3/1:** 27, 73, 76, 77, 79, 139, 211, 213, 218, 220, 222, 223, 235, 236, 238, 239, 241, 242, 244, 246, 247, 249, 251-253, 255, 257, 258, 260-266, 268, 270, 271, 407, 411, 426-428, 430-533, 535-553, 555, 557-564, 629- 643, 645-668, 704, 825, 939, 947; **3/2:** 29, 54, 57, 62, 63, 67, 74, 78, 217, 263, 282; **3/3:** 140, 314, 463, 472, 479-484. 487, 488, 490, 491, 495-515, 914-921; **4/1:** 42, 62, 131, 170, 409, 590, 628, 703, 755, 771, 772, 786, 789; **4/2:** 38, 47, 52, 53, 171, 172, 182, 204, 243, 251, 253, 438, 441, 453, 491, 510, 511, 546, 589, 602, 631, 673, 674, 835, 1022, 1035, 1041; **4/3:** 51, 57, 67, 71, 72-74, 307, 409, 410, 446, 710, 737, 835, 875, 919, 977, 978, 1031; **5:** 674; **6:** 501, 628, 874, 886, 896, 897, 898, 939, 945, 953, 954, 957, 958, 968
- Филатова Т.В. **1:** 90
- Филиппенко А.В. **3/3:** 172
- Филиппов В.М. **4/3:** 776
- Филиппов П.С. **1:** 123, 138, 191-192, 330; **4/1:** 786; **4/2:** 38, 47, 52, 53, 171, 172, 182, 204, 243, 251, 253, 438, 441, 453, 491, 510, 511, 546, 589, 602, 631, 673, 674, 835, 1022, 1035, 1041
- Филиппова В.Г. **6:** 551
- Филонов Г.Н. **6:** 547
- Финогенов В.В. **6:** 545
- Фокин В.П. **2:** 802
- Фомин В.С. **5:** 547, 736
- Фомин Г.М. **4/3:** 516, 776
- Фоминых В.Н. **6:** 545
- Фомичева Л. **5:** 894
- Фонарев М.М. **4/1:** 885

Именной указатель

Форд Г. 1: 421
Фотеев В.К. 6: 545
Фрадков М.Е. 1: 19, 20
Фромм Э 1: 883
Фрукалов В.В. 1: 345; 2: 506, 507, 508

X

Хабаров А. 3/3: 914
Хабибуллин Х.Х. 4/3: 776
Хаванский Н.А. 4/2: 406
Хавчаев А.Г. 5: 551, 737
Хаждиев С.Н. 6: 475
Хазова Н.И. 3/2: 965
Хакимов А.Г. 5: 393
Хакимов Б.В. 3/2: 1036; 4/3: 776
Халилов С.Х. 6: 551
Халитов М.Х. 4/2: 796
Хальдеман Г.Р. 4/1: 1100
Хальявкин И.П. 5: 393
Хаматов К.Н. 1: 60, 273, 308, 310-311, 552, 664; 3/1: 130, 295, 322, 787, 1094; 3/2: 115, 263, 474; 3/3: 316; 4/2: 148, 475; 4/3: 418; 5: 284; 6:205
Хамзин Р.А. 4/3: 541, 542
Хан Пира Э.И. 4/3: 834
Хангельдыев Б.Б. 4/2: 1003; 5: 737
Хансон С.Е. 3/3: 1064
Хараев Ф.А. 1: 339-340, 359, 408, 419-423
Харитонов Н.М. 5: 547, 736; 6: 643
Харланов И.И. 1: 664
Харлов А.И. 5: 547, 736
Харт Г. 1: 95
Хасаев Г.Р. 4/1: 884
Хасбулатов Р.И. 1: 21, 54, 55, 64, 69,79, 82, 89, 93, 94, 95, 115, 116, 237, 273, 319-322, 337 388, 449, 455, 503, 512, 549, 664, 673, 674, 677-686, 688, 690-698, 700, 701, 703, 704, 706-710, 714-719, 721, 722, 727-731, 740, 742, 805, 807; 2: 35, 39, 42, 51, 56, 127, 146, 149, 221, 260, 336, 346, 356, 367, 558, 621, 626, 630, 649, 655, 657, 803, 805, 828, 903, 905, 907, 916, 1024, 1025, 1027; 3/1: 26, 28, 30, 32, 33, 52-54, 61-74, 77, 78, 123, 126, 132, 135, 137, 139-142, 144-150, 152-156, 158-162, 164-171, 173-176, 178-185, 188-190, 193, 196, 200-205, 207-209, 213, 219, 237, 273, 282, 284, 285-289, 291, 292, 294-318, 321-332, 334-337, 339-342, 344, 345, 392, 402-407, 409-426, 529-531, 533, 545,

VII. Справочные материалы

546, 549, 552, 579-597, 599-, 616, 618-630, 668, 670-704, 786, 792-801, 805-812, 823, 824, 843, 857-859, 861, 863, 868, 871, 888, 903, 911, 916, 922, 923, 924, 925, 931, 934, 938, 942, 943, 951, 952, 954, 955, 957, 958, 959, 974-976, 995-998, 1055, 1056, 1059, 1061, 1083, 1088, 1089, 1093-1095, 1104;

3/2: 29, 30, 33, 38, 113, 191, 199, 253, 255, 262, 265, 273-285, 287, 298, 473, 489, 490, 492, 712, 717-721, 723, 724, 726-737, 739-741, 744, 746, 747, 753, 754, 756, 757, 759, 760-764, 781, 782, 785, 789, 790, 793, 856, 863, 864, 867, 1027; **3/3:** 36-39, 47, 54, 70, 79, 83-84, 98, 135, 173, 199, 200, 201, 206, 209, 216, 280, 287, 288, 330, 334, 350, 351, 353, 382, 444, 485, 498, 516, 539, 659, 746, 791, 864, 877-889, 912, 967-969, 998-999, 1002, 1028, 1051, 1055, 1087, 1094, 1105, 1110, 1111;

4/1: 47, 49, 51, 61, 115, 119, 129, 131, 144, 159, 200, 213, 220, 225, 228, 234, 235, 254, 321, 380, 395, 400, 401-402, 404-406, 469, 473, 474, 476, 484, 494, 499, 547, 559, 563, 564, 567, 570, 571, 584, 585, 587, 592, 614, 620, 621, 628, 629, 631, 632, 635-638, 643, 648-652, 666, 667, 669, 690, 701, 709, 717-719, 740, 768-774, 778, 785, 786, 795, 805, 811, 813-815, 818-819, 823-839, 871, 890, 894, 895, 964, 1048, 1058, 1068, 1081-1090, 1094, 1100, 1102, 1103;

4/2: 41, 43, 45-47, 50, 51, 53, 57, 143, 144, 149, 162-164, 183, 192, 193, 195, 196, 197, 199, 200, 204, 206, 211, 212, 215, 216, 219, 228, 233, 236, 237, 246-249, 258, 264, 265, 269, 271, 275, 276, 282, 284, 303, 304, 307, 407, 408, 412, 418, 434, 443, 446, 460, 462-464, 467, 468, 471, 472, 477, 482-491, 535, 545, 568, 571, 582-584, 587, 594, 595, 598-600, 602, 603, 605, 618, 620, 633, 645, 649, 672, 675, 685, 744, 797, 876, 904, 908-911, 946, 1033, 1043, 1058, 1072, 1079, 1080, 1087;

4/3: 47, 48, 50, 51, 53, 56, 61, 64, 66, 69, 139, 177, 188, 189, 238, 252, 281, 297, 300, 304, 305, 306, 317, 350, 406, 407, 409, 413, 435, 438, 444, 447, 449, 451, 472, 476, 477, 478, 481, 505, 507, 511, 515-520, 532, 538, 544, 550, 551, 556, 557, 570, 573, 599, 601, 605, 608, 609, 611-628, 651, 655-658, 660, 670-672, 677-683, 687, 688, 691, 692, 693, 695-699, 702, 703, 705, 716, 720, 723, 728, 730, 736, 741, 743, 756, 757, 776, 778, 922, 923, 928, 940, 942, 972, 983, 1025, 1048; **5:** 257, 318, 397, 492, 553, 693, 1088, 1110; **6:** 106, 122, 123, 129, 130, 131, 141, 143, 161, 162, 164, 167, 171, 177, 185, 191, 198, 202, 216, 218, 236, 239, 240, 241, 279-281, 284-289, 293, 296, 311, 313, 315, 316, 318, 319, 321, 322, 324-330, 332, 335, 338, 340, 341, 342, 344, 346, 347, 355, 357, 370, 375, 382, 397, 400, 424, 434, 436, 437, 440, 442, 443, 444, 446-448, 452, 453, 467, 470, 477, 478, 480, 481, 483, 484, 491, 493, 506, 512, 517, 539, 557, 562, 595, 600, 605-07, 609, 610, 611, 615-617, 619-621, 626, 627, 852, 853, 970

Хаски О.

Хафизов Р.Ш.

Хельгесен Я.

4/1: 1094

3/3: 363, 391, 398, 399, 400, 401, 402, 405

3/3: 974, 984

Именной указатель

- Херцог Р. **3/3:** 786
Хетагуров С.В. **3/1:** 867; **3/3:** 166
Хижа Г.С. **4/1:** 477, 517; **4/2:** 909
Хикли Д. Э., мл. **3/3:** 1073
Ходжамурадова С.И. **6:** 550
Ходорович М.И. **4/2:** 834
Ходырев Г.М. **6:** 547
Холамханова Н.Х. **6:** 550
Холмов В.Г. **4/2:** 443
Холодковский К.Г. **4/2:** 225
Холодов Д. **4/3:** 998
Хольц У. **4/1:** 741, 1111, 1112, 1119
Хомяков А.С. **1:** 165
Хоменюк А.П. **6:** 549
Хомер Л.Б. **3/3:** 876
Хонеккер Э. **4/1:** 778
Хорев Б.С. **3/1:** 153; **5:** 549, 737
Хохлов С.А. **4/2:** 407; **4/3:** 65, 735; **5:** 8, 609, 824
Хохряков И.Б. **3/2:** 987
Хохрякова О.С. **4/3:** 889
Храмченков Ю.П. **3/2:** 422; **4/3:** 516, 517
Хрипель Г.Т. **3/3:** 168; **4/1:** 683
Хритоненков **4/3:** 710
Хрущев Н.С. **3/3:** 865
Хубаев В.А. **6:** 550
Хубиев В.И. **1:** 60, 86, 552, 688; **2:** 192, 219; **3/1:** 130, 787, 808; **3/2:** 115, 263; **3/3:** 166; **4/1:** 234-235, 409; **4/2:** 148, 169, 170, 182, 475, 535, 571, 579, 584, 595, 796; **5:** 550, 737; **6:** 205
Хугаева Д.В. **6:** 547
Худайбергенова Р.М. **6:** 552
Худoley К.К. **4/1:** 77
Худяев В.И. **3/3:** 166
Хусанбаев М.А. **6:** 546
Хутанов Л.А. **3/3:** 172; **4/1:** 686
Хутаров А.И. **5:** 393
Хурыз А.И. **1:** 60, 552, 670, 674; **2:** 638, 649, 651; **3/1:** 130, 305, 960; **3/2:** 115, 263, 761, 879, 1030; **4/2:** 148, 476
Хьюз Р. **4/3:** 60; **6:** 152, 153, 170, 205
Хэйн П. **6:** 699

VII. Справочные материалы

Ц

- Цалко А. **5:** 88
- Цанн-кай-си Ф.В. **1:** 61, 66 70, 71, 79, 81, 94, 98, 112, 113, 115, 162, 327, 342-343, 348, 364, 371, 375-378, 392, 412, 445, 448-455, 463, 473, 552, 664, 862-865, 866-868; **2:** 55, 60, 141, 638, 648, 649, 986; **3/1:** 48, 49, 51, 130, 178, 179, 274, 382, 510, 512-514, 516-532, 534-544, 705, 787, 873, 960, 1011, 1059, 1083; **3/2:** 49, 115, 116, 203, 229-231, 263, 474; **3/3:** 316, 659, 661; **4/1:** 206-208, 797, 898; **4/2:** 148, 366, 414, 476, 627; **4/3:** 179, 242, 347, 412, 418, 517; **5:** 257; **6:** 17, 196, 205, 240, 558, 560, 738, 824, 826, 926, 981
- Цапаев В.Н. **5:** 736
- Цаплев В.Н. **5:** 547
- Царев А.Ю. **1:** 29, 61, 328, 552, 677-678; **2:** 4; **3/1:** 130, 155, 201, 202, 203, 960, 998; **3/2:** 50, 115, 208, 263, 850, 869, 883, 898, 900, 903, 904, 910, **4/2:** 148, 476, 535; **4/3:** 43, 178, 179; **5:** 4; **6:** 12, 13, 205, 559, 982, 987
- Царев В. **5:** 570
- Царькова В.С. **4/3:** 516
- Цатуров Ю.С. **4/2:** 443
- Цветков А.Л. **6:** 12
- Цветков И.Н. **3/3:** 167; **4/1:** 607, 682
- Цивилев Р.М. **1:** 19; **3/1:** 78, 960, **4/1:** 765-767; **4/2:** 46, 367, 415; **4/3:** 834; **5:** 10, 1007
- Ципко А.С. **3/3:** 1104, 1107, 1108; **4/2:** 1054; **4/3:** 859
- Цирков Е. **2:** 769
- Цю В.И. **6:** 545
- Цой В.Е. **2:** 210;
- Цопов А. **4/2:** 436
- Цшайге Х. **6:** 12
- Цыганенко И.Г. **4/1:** 884; **4/2:** 406; **4/3:** 65, 735
- Цыганов В.И. **6:** 548
- Цыкало Р.П. **6:** 547
- Цэдашиев Г.Ц. **3/3:** 172
- Цюрупа В.А. **6:** 552

Ч

- Чазов Е.И. **4/1:** 481
- Чайка К.Ф. **6:** 550
- Чайковский А.Ф. **1:** 581-582, 586, 588; **4/3:** 516, 599, 694; **5:** 547, 736
- Чалидзе В.Н. **1:** 823, 829, 831; **3/3:** 865
- Чапковский Ю.К. **4/3:** 776; **5:** 736

Именной указатель

- Чаптынов В.И. **1:** 61, 552; **3/1:** 130, 960; **3/2:** 115, 208, 215, 235, 263, 817, 820, 821, 823, 825, 828, 830, 833, 836, 838, 839, 848, 849, 852, 857, 870, 875, 876, 878-880, 887, 894, 895, 899, 900, 903, 911-914, 924, 928, 1039; **3/3:** 165; **4/1:** 194, 485, 606, 681; **4/2:** 148, 476, 877; **4/3:** 328; **6:** 205
- Чеботаревский Р.З. **4/1:** 816-818; **4/3:** 516, 713, 736, 737, 776; **5:** 736; **6:** 500, 501
- Чебриков В.М. **6:** 545
- Чевычелов В.А. **6:** 593, 594
- Чегодаев Д.А. **5:** 8, 59, 741
- Чекелев Н.М. **6:** 547
- Челноков М.Б. **1:** 78, 110; **3/1:** 32; **4/2:** 197, 236, 239, 261, 262, 417, 464, 588, 601, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686; **4/3:** 517, 542, 73; **76:** 6; **440**
- Чельсо М.ди **3/3:** 974
- Чепалов В.А. **4/1:** 607, 686
- Черевко К.Е. **3/2:** 28, 55, 70, 91, 110
- Черепанов В.А. **4/1:** 684;
- Черепанов И.М. **4/3:** 517, 518
- Черкасова А.Ф. **6:** 544
- Черкезия О.Е. **6:** 546
- Черкесов Г.М. **3/3:** 165
- Черковец В.Н. **5:** 551, 738
- Черников Е.Л. **1:** 666; **2:** 23, 1033
- Черниловский З.М. **2:** 23, 1041
- Черниченко Ю.Д. **3/3:** 925; **4/1:** 788
- Чернов А. **3/3:** 853
- Чернов В.В. **3/2:** 43; **4/2:** 601; **4/3:** 776
- Черномырдин В.С. **3/2:** 40; **3/3:** 716, 793; **4/1:** 49, 93, 108, 130, 407, 476, 584-586, 723, 764, 886, 1103; **4/2:** 167, 170, 180, 437, 443, 509, 510, 511, 513; **4/3:** 58, 64, 66, 69, 315, 325, 417, 510, 523, 545, 549, 560, 568, 580, 666, 673, 674, 679, 700, 738, 761, 926, 928, 982; **6:** 884, 889, 943, 944, 948, 976, 978, 979
- Чернухин Н.А. **3/2:** 816, 831, 834, 835, 859, 923
- Чернышев А.А. **3/1:** 513; **4/3:** 776; **5:** 547, 736
- Чернышева Л.П. **6:** 549
- Черток М. **4/1:** 587
- Чесноков В.А. **4/3:** 516
- Чеснокова М.Д. **3/2:** 703
- Четин И.В. **1:** 61, 552; **2:** 346, 360; **3/1:** 130, 350, 390; **3/2:** 115; **3/3:** 172; **4/1:** 607, 686; **4/2:** 148, 476, 534; **6:** 205
- Чития А.А. **6:** 551
- Чехов А.Г. **6:** 545

VII. Справочные материалы

Чибисов А.Ю.	4/3: 549, 776
Чибисов Б.Н.	3/2: 957, 962, 964, 971, 974, 1004, 1011, 1013, 1018, 1021
Чилая Е. Г.	6: 546
Чилебаев Т.Б.	6: 545
Чиркин В.Е.	4/2: 932; 5: 496, 497
Чистых О.А.	3/1: 251; 4/3: 776
Чисхолм М.	6: 699
Чичерин Б.Н.	1: 770
Чолакян К.С.	6: 548
Чуб В.Ф.	3/3: 170
Чубайс А.Б.	2: 2; 3/1: 2; 3/3: 824; 4/1: 770; 4/2: 945; 6: 11, 781, 975, 976,
Чубаров А.Э.	3/2: 1020
Чубарьян А.О.	4/3: 59
Чуев А.	5: 739
Чужикова Т.В.	3/2: 959
Чумак А.И.	4/1: 77
Чурилов В.А.	1: 61, 552; 3/1: 130, 787, 808; 3/2: 115, 263, 921; 3/3: 172; 4/1: 607; 4/2: 148, 476; 6: 205
Чурсина П.М.	6: 546

Ш

Шабад А.Е.	1: 37, 66, 76-78, 86, 87, 95, 100, 106, 107, 113, 115, 123, 186, 188-191, 664; 4/2: 1051; 4/3: 710; 5: 257; 6: 240
Шабаров В.Н.	5: 551, 738
Шабанов А.А.	4/2: 435
Шабанов И.М.	4/1: 606, 683
Шаблинский И.Г.	1: 31; 2: 885; 3/1: 5, 45, 49, 51, 130, 961, 962; 3/2: 116, 188, 482, 484; 3/3: 555-560, 921-927; 4/1: 6, 793, 969-977; 4/2: 413, 441, 935-937, 1072-1080, 1085, 1086, 1088; 4/3: 6, 52, 62, 412, 416; 5: 495, 820, 849, 1086; 6: 12, 13, 17
Шабунин И.П.	3/3: 168; 4/2: 790, 794
Шаймиев М.Ш.	3/2: 465; 3/3: 50, 51, 275, 276, 365, 369, 385, 387, 395, 430, 487, 603, 621; 4/1: 93, 96, 98, 99, 109, 194, 195, 409, 486, 585; 4/2: 25, 168, 170, 182, 278, 389, 869, 870, 876; 4/3: 57
Шак П.	2: 24, 1101
Шаккум М.	4/3: 866
Шалаев С.А.	6: 548
Шалыев А.Б.	6: 550
Шамин Г.А.	3/3: 171; 4/1: 604, 607, 685; 4/2: 804
Шамихин А.Н.	6: 545
Шапкин М.А.	1: 665
Шаповаленко В.И.	6: 547

Именной указатель

- Шапочкин В.В. **4/3:** 515, 776
- Шапошников Е.И. **4/1:** 488, 493, 539-540, 541; **4/3:** 135, 311
- Шапулин Н.П. **6:** 545
- Шапхаев С.Г. **6:** 549
- Шарин Л.В. **6:** 545
- Шарлет Р. **4/1:** 1093, 1096, 1097, 1099-1103; **5:** 497
- Шаталин С.С. **1:** 303, 523; **4/2:** 911, 966, 983, 1059; **4/3:** 866; **5:** 9, 65, 553, 912, 1113
- Шаталов С.Д. **6:** 17
- Шатрова Н.Д. **3/2:** 1018
- Шатунов С.П. **4/3:** 317
- Шатыренко Ю.П. **4/2:** 443
- Шаумян С.Г. **4/3:** 94
- Шафаревич И.Р. **4/3:** 972
- Шафраник Ю.К. **2:** 740; **3/3:** 171; **4/3:** 760; **5:** 2; ; **6:** 11
- Шахназаров Г.Х. **4/2:** 911, 912, 1056, 1072-1079, 1080; **4/3:** 1073; **5:** 1110
- Шахова В.П. **3/2:** 962, 963, 999, 1001
- Шахрай С.М. **1:** 24, 61, 66, 70, 71, 81, 116, 123, 144, 145, 193-200, 202, 206, 227, 273, 306, 308-310, 318, 369, 389, 535, 552, 664, 667, 668-689, 695, 703, 705-715, 719, 721, 722, 729, 730, 731, 740; **2:** 34, 36, 39, 55, 61, 141, 177, 192, 194, 198-203, 207, 223, 689, 987, 1048; **3/1:** 39, 130, 395, 401, 714, 715, 787, 802, 805, 809, 839, 865, 907, 911, 919, 936, 938, 945, 946, 948, 961; **3/2:** 26, 115, 130-133, 138-140, 147, 263, 478, 721; **3/3:** 146, 275, 409, 503, 553, 642, 725, 726, 770, 790, 927, 1090; **4/1:** 64, 170, 403, 409, 572, 573, 584-587, 702, 768-771, 775, 776, 783, 785, 843, 977-978, 1035; **4/2:** 43, 47, 49, 52, 53, 57, 58, 130, 148, 168, 171, 172, 182, 230, 234, 245, 252, 267, 286, 293-295, 297, 298, 379, 413, 437, 443, 461, 476, 538, 544, 572, 643, 646, 683, 708, 806, 983, 1000, 1022, 1023, 1034, 1035, 1037, 1039, 1052, 1058, 1079, 1081; **4/3:** 49, 57, 65, 73, 79, 442, 735, 858, 932, 996, 1066, 1079, 1080; **5:** 7, 8, 9, 58, 258, 278, 769, 819-821, 823, 825, 845, 854, 868, 1082; **6:** 12, 17, 96, 97, 104-120, 122-125< 135, 137, 140, 142, 143, 149, 159-162, 165, 169-177, 180, 184, 186-189, 205, 207-210, 214, 217, 220, 221, 224-226, 230-232, 235, 237, 238, 294, 524, 327, 365, 367, 500, 501, 625, 678, 700, 781, 823, 850, 880, 881, 898, 937, 940, 948, 994, 1017, 1018, 1029 994
- Шашвиашвили И.А. **4/2:** 197; **4/3:** 516, 776
- Шашков Н.В. **6:** 552
- Швайсфурт Т. **4/1:** 1105, 1108, 1119
- Шварц Г. **2:** 1103;
- Шверник Н.М. **3/3:** 845
- Швец А.М. **6:** 547

VII. Справочные материалы

- Шеболдаев С.Б. **3/1:** 63, 149-152, 358, 404, 416, 430, 431, 442, 448, 449, 512, 522, 525, 526, 528-530, 532, 552, 570, 575, 582, 589, 590, 592, 601, 657, 661, 662, 700, 923, 924, 925, 1054; **3/2:** 208, 1033, 1034, 1036; **4/1:** 232-233, 784; **4/2:** 197, 205, 206-208, 210, 215, 244, 262, 264, 266, 676; **4/3:** 416, 417, 419, 575, 580, 595, 614, 698; **6:** 266
- Шеварнадзе Э.А. **1:** 377; **2:** 866; **3/3:** 1021; **4/3:** 318, 326
- Шевелева Н.А. **5:** 906
- Шевцов А.Т. **3/3:** 315
- Шевцов В.В. **4/3:** 451
- Шевцова Л.Ф. **1:** 666; **4/3:** 909
- Шевченко Н.П. **1:** 61, 552; **3/1:** 129; **3/2:** 115, 263, 474; **4/2:** 148, 476; **4/3:** 179; **6:** 205
- Шеин О.С. **6:** 462
- Шейнин Х.Б. **4/2:** 767
- Шейнис В.Л. **1:** 25, 30, 38, 39, 61, 64-69, 70, 79, 80, 88, 94, 98, 99, 101, 103, 110, 115, 116, 119, 121-123, 150, 156-162, 210-213, 273, 287-290, 445, 481-486, 552, 555, 664, 742, 751, 791, 807, 869-872, 873-874; **2:** 33, 55, 60, 61, 141, 337, 346, 355, 365-367, 377, 379, 383, 401, 406, 411, 461, 484, 486, 560, 681, 811, 977, 986, 1050; **3/1:** 51-53, 61, 62, 69, 77-79, 129, 138, 166, 190, 238, 241, 242, 257, 272, 274, 318, 321, 323, 326, 339, 342, 346, 348, 350-353, 356-365, 367, 369-374, 378, 379, 381, 382, 384, 386-391, 473, 500, 515, 546, 564, 568, 574, 591, 593, 594, 595-599, 602-613, 615, 616, 618, 621, 622, 624-628, 631, 633, 634-667, 670-676, 700, 705, 712-714, 716, 717, 787, 794, 877, 878, 880, 960-962; **3/2:** 28, 46, 48, 49, 51, 55, 75, 115, 116, 131, 178, 203, 233-236, 263, 283, 293, 294, 456, 461, 462, 467, 474, 486, 709, 797, 1029, **3/3:** 272, 280, 285, 471, 501, 512, 514, 515, 659, 662, 806, 827, 931, 1001, 1003-1005, 1017, 1018, 1024, 1049-1056; **4/1:** 61-63, 71, 77, 80, 81-90, 91, 112, 113, 118-120, 137, 138, 211, 215, 395, 409, 524, 542, 620, 646, 649-650, 1107, 1109; **4/2:** 46, 47, 52, 53, 63, 131, 148, 169, 173, 182, 217, 224, 252, 258, 367, 414, 437, 476, 487, 627, 636-648, 687, 984, 1084-1086, 1088; **4/3:** 6, 43, 46, 61, 72, 74, 85, 129, 135, 137, 178, 179, 242, 274, 412, 416, 418, 928, 975, 977, 1026; **5:** 10, 257, 397, 497, 555; **6:** 12, 13, 17, 42, 195, 198, 205, 213, 214, 214, 240, 453, 454, 494, 499, 507, 512, 521, 522, 523, 559, 560, 625, 734, 735, 738, 742-745, 747, 753, 755, 782, 784, 791, 795, 819, 824, 854, 855, 873, 875, 910, 926, 933, 1010
- Шелистов Н.М. **6:** 548

Именной указатель

- Шелов-Коведяев Ф.В. **1:** 37, 38, 39, 51-53, 61, 66, 67, 70, 71,78, 79, 81, 94, 98, 105-107, 115, 116, 120, 122, 144, 145,149, 445, 467-470, 471, 552, 554-557, 562-585, 664, 742, 751, 876-880; **2:** 55, 60, 61, 141, 337, 977, 986; **3/1:**129, 787; **3/2:** 115, 263, 474; **3/3:** 35, 36; **4/1:** 409; **4/2:** 148, 169, 182, 476, 627; **4/3:** 52, 178, 179, 242, 346, 348, 412, 416, 417; **5:** 257, 555, 397; **6:** 55, 205, 240, 566, 735, 759, 791, 795, 855, 857, 926
- Шелухин Ю.С. **6:** 544
- Шелютто Н.В. **3/1:** 1022; **4/2:** 225; **5:** 803
- Шенин О.С. **3/3:** 801; **4/1:** 646; **4/2:** 1089
- Шералиев А. **6:** 544
- Шеремет К.Ф. **5:** 551, 738; **6:** 479
- Шерстобитов А.Е. **4/1:** 1118
- Шершеневич Г.Ф. **2:** 1045
- Шестак А.Д. **3/3:** 316
- Шестаков Д.А. **1:** 666; **5:** 899, 903, 904
- Шестов М.А. **3/3:** 171
- Шик О. **4/1:** 780
- Шилов Д.Н. **1:** 826
- Шинкарецкий В.И. **1:** 78
- Шипкова М. **1:** 664
- Шиповалова Л.С. **4/3:** 777
- Ширак Ж. **1:** 896; **4/1:** 1078; **4/3:** 1071
- Широбоков И.И. **3/3:** 315, 317
- Широбоков Л.Д. **3/2:** 959
- Ширшин Г.К. **6:** 551
- Шихарев Ю.И. **3/2:** 366, 367; **3/3:** 142, 144; **4/3:** 777
- Шишкин В.А. **1:** 61, 552; **3/1:** 129, 387, 787; **3/2:** 115, 263, 474; **4/2:** 148, 476, 627; **4/3:** 242; **6:**205
- Шишкин С.И. **5:** 550, 738
- Шишов А.А. **6:** 548
- Шишков А.С. **3/3:** 315, 317, 666
- Шкаликова А. **3/2:** 987
- Шканакин В.Г. **6:** 547
- Шкирко А.А. **4/3:** 737
- Шкирятов М.Ф. **3/3:** 845
- Шмелев Н.П. **4/2:** 441
- Шмеманн С. **4/1:** 1093
- Шмидт О.Г. **3/2:** 987
- Шойгу С.К. **6:** 725
- Шокарев В.Ю. **1:** 235

VII. Справочные материалы

- Шорин В.П. **3/2:** 282
Шостаков В. **3/3:** 913
Шохин А.Н. **3/1:** 395; **3/3:** 321, 925, 947, 949, 951, 953-956, 958; **4/3:** 858
Штайнбергер Г. **3/3:** 973, 974
Штанин А.В. **3/3:** 363, 374, 378
Штыгашев В.Н. **3/2:** 216, 878, 916; **3/3:** 166; **4/1:** 194, 486, 606, 682; **4/2:** 877; **4/3:** 447, 448

Шуба Н.М. **4/3:** 710
Шуберт Т.Э. **5:** 803
Шубин А.В. **4/2:** 849
Шубин В.А. **6:** 551
Шубин В.И. **6:** 550
Шувалов С.Г. **6:** 550
Шуйков В.А. **2:** 201, 212, 228, 475, 477; **3/1:** 66, 247, 254, 506, 643, 677, 678, 684, 685, 686, 984, 987, 1104; **3/2:** 279, 1035; **3/3:** 104, 105, 106; **4/2:** 197, 221, 270, 271; **4/3:** 267, 516, 569, 571, 777; **6:** 489

Шукшин А.С. **6:** 546
Шульгин В.В. **3/3:** 1052
Шульгин И.И. **6:** 545
Шумейко В.Ф. **3/1:** 258, 873, 875-878, 880, 882, 884, 887, 889-891, 894, 897, 898, 900, 902, 904, 907, 908, 911, 914, 916, 920-952, 963; **3/2:** 490; **4/1:** 42, 62, 169, 170, 225, 409, 477, 488, 489, 491, 493, 498, 515, 518, 520-523, 525, 527, 528, 532-535, 542, 543, 559, 573, 590, 623, 679, 680, 702, 789; **4/2:** 42, 52, 167, 182, 257, 413, 437, 443, 453, 643, 658-660, 694; **4/3:** 50, 77, 78, 563, 974, 1089; **5:** 1106

Шустов С.П. **3/1:** 570, 572, 717, 951, 952; **4/1:** 710, 813
Шутеев В.И. **3/3:** 169
Шутин М.В. **5:** 551, 738
Шушкевич С.С. **2:** 836, 864, 870, 876; **4/3:** 326

Щ
Щербачков В.Н. **4/1:** 481
Щукин В.П. **1:** 197

Э
Эбзеев Б.С. **1:** 32, 741; **2:** 626; **3/3:** 297, 299, 960-963; **4/1:** 741, 844, 845, 1005; **4/3:** 61, 486, 889, 1083; **5:** 7, 396, 499, 562

Эдамура С. **3/2:** 56
Экимов А.И. **5:** 550, 738
Экономидес К. **4/3:** 1041
Эльчибей А. **4/1:** 109

Именной указатель

Энгвер Н.Н. **3/3:** 880; **6:** 549
Энгвер Н. **6:** 544
Энгельс Ф. **1:** 775, 884
Эндзин Айварс **4/1:** 1119
Энтин М.Л. **4/1:** 1118
Эпов А.Ф. **3/3:** 171; **4/1:** 607, 686
Эрбье М. **4/1:** 1105, 1107, 1108, 1119
Эрлангер С. **4/1:** 109
Эрличмен Д.Д. **4/1:** 1100
Эсамбаев М.А. **6:** 550
Этерингтон Б. **6:** 699
Эттырынтына М.И. **3/3:** 90, 91, 115; **4/2:** 454, 455; **4/3:** 777; **5:** 547, 736

Ю

Юганов Е.В. **1:** 61, 552; **3/1:** 49; 51, 129, 145, 152, 153, 349, 533, 1089; **3/2:** 115, 263, 474, 797, 1034; **4/2:** 148, 459, 476, 486; **4/3:** 418; **6:** 205
Югин В.А. **2:** 120; **3/2:** 440; **4/3:** 477, 686, 687, 760, 777; **6:** 444
Юдин В.Д. **6:** 544
Юдин Н.П. **3/3:** 170
Юдин Ю.А. **3/2:** 43; **4/3:** 518, 613, 614
Юдушкин С.М. **1:** 665; **3/2:** 803; **4/1:** 885
Юланов О.А. **5:** 392, 393
Юлин Б.Е. **6:** 545
Юровский И.Я. **6:** 13
Юрьев Д.А. **1:** 25, 31, 82-88, 90, 98-114, 115, 264, 664, 881; **5:** 257, 491; **6:** 69
Юсников Н.С. **4/3:** 516
Юстиниан **5:** 36
Юшенков С.Н. **1:** 38, 39, 78, 368, 403, 409, 760; **2:** 535, 539, 977; **3/1:** 220, 1055, 1093; **3/3:** 471, 916; **4/1:** 49, 786, 813, 979-980; **4/2:** 458; **4/3:** 710; **6:** 579

Я

Яблоков А.В. **4/2:** 222; **5:** 75, 84
Явич В.В. **1:** 742; **5:** 393, 397, 899, 901
Явлинский Г.А. **1:** 350, 443, 523; **2:** 60; **3/1:** 41; **3/2:** 489; **3/3:** 937; **4/1:** 220, 478; **4/2:** 107; **4/3:** 871, 874, 1087
Ягмыров Г. **6:** 549
Ягудин Ш.Ш. **4/2:** 386, 388, 389, 390, 409
Ядов В.А. **1:** 666
Якименко Н.Т. **4/2:** 171

VII. Справочные материалы

- Якимов А.М. **3/3:** 172, 854
- Яковенко В.К. **3/3:** 315, 317, 673
- Яковлев А.М. **4/2:** 52, 413, 437, 441; **4/3:** 44, 73, 106
- Яковлев А.Н. **4/2:** 441, 1092
- Яковлев Б.М. **4/1:** 606
- Яковлев В.Б. **3/2:** 372, 376, 380, 382, 383, 391, 392, 403, 404, 447, 450;
4/3: 516; **6:** 240
- Яковлев В.Ф. **3/2:** 806; **4/1:** 409; **4/2:** 167, 182, 747; **4/3:** 1080
- Яковлев И.А. **3/2:** 1019
- Яковлев М.М. **6:** 548
- Яковлев С.Д. **4/3:** 710
- Якубов В.А. **6:** 546
- Якубович Н.Д. **1:** 61, 552; **3/1:** 130; **3/2:** 115, 263, 474; **4/2:** 148, 476; **6:** 205
- Якунин В.К. **4/1:** 478
- Якунин Г.П. **3/2:** 493; **4/1:** 49; **4/2:** 1051; **4/3:** 288, 303, 710
- Якутин Ю.В. **4/1:** 481
- Якушев М. **3/1:** 989
- Янаев Г.И. **2:** 805, 806, 811, 812, 1026, 1027; **6:** 425
- Янков К.В. **1:** 38, 39, 664; **2:** 251, 977; **3/3:** 685; **4/1:** 140; **4/2:** 1096;
4/3: 68, 118, 121, 501; **5:** 10, 91, 25; **6:** 12, 13, 42, 729, 1022,
1117
- Яновский М.И. **3/3:** 317
- Яр С.П. **3/2:** 1037; **4/3:** 710
- Яременко Ю.В. **4/1:** 478
- Ярин В.А. **6:** 548
- Яров Ю.Ф. **2:** 688; **3/1:** 252, 284, 843, 856-860, 862-869; **3/2:** 197, 727,
731; **3/3:** 38, 39, 50, 78, 135, 146, 152, 199, 206, 214, 278, 486,
487, 509, 642, 793; **4/1:** 170, 409, 702, 883; **4/2:** 52, 58, 168,
172, 182, 437, 441, 643; **4/3:** 974
- Яровая О.П. **6:** 548
- Ярославцев В.Г. **4/3:** 889
- Ярошенко А.И. **3/1:** 869
- Ярошинская А.А. **4/2:** 222, 441
- Ясенков Л.Е. **1:** 364; **4/3:** 777
- Ясин Е.Г. **3/3:** 953; **4/1:** 478; **4/3:** 1020
- Яценко Н.И. **3/2:** 1013, 1022

КАК ПОДПИСАТЬСЯ НА ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТОМОВ ИЗДАНИЯ «ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

В полный комплект многотомного издания «Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.). М. 2007–2010» входят 10 книг:

- том 1 «1990 год»;
- том 2 «1991 год»;
- том 3 «1992 год» в трех книгах:
- книга первая («Январь–июнь 1992 года»),
- книга вторая («Июль–декабрь 1992 года»)
- книга третья («Строительство конституционной Федерации»); том 4 «1993 год» в трех книгах:
- книга первая («Январь–апрель 1993 года»),
- книга вторая («Май–июнь 1993 года»),
- книга третья («Июль–декабрь 1993 года»);
- том 5 «Альтернативные проекты Конституции Российской Федерации (1990–1993 гг.)»;
- том 6 «Дополнительные, мемуарные, справочные материалы».

Это уникальное издание доступно в любом уголке России и за рубежом.

Просто напишите нам или направьте заказ с реквизитами, после чего Фонд выставит Вам счет к оплате, по получении которой книги будут отправлены с курьером (по Москве) или заказной бандеролью (по России или за рубеж) в течение 3-х дней с момента получения оплаты.

Исполнение заказов гарантируется.

Задать вопросы по оплате и доставке можно, связавшись с нами по:

Электронной почте: rfcr@rfcr.ru

телефону./факсу: + 7 (499) 271-66-90/92

почтовому адресу: 125009, г. Москва, ул. Тверская д.7, а/я 7

НКО «Фонд конституционных реформ»

Из истории создания Конституции
Российской Федерации. Конституционная комиссия:
стенограммы, материалы, документы
(1990–1993 гг.) в 6 т. (10 кн.); Т. 6 :
Дополнительные, мемуарные,
справочные материалы
/ под общ. ред. О.Г. Румянцева

ISBN 978-5-9901889-2-1

9 785990 188921

Фонд конституционных реформ

Адрес редакции: 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32
Почтовый адрес: 125009, г. Москва, ул. Тверская, д. 7, а/я 7
Телефон +7(499) 271-66-90/92
Email: rfcr@rfcr.ru
www.rfcr.ru

Научное издание
подписано в печать 18.02.2010
формат 60x90/16
усл. печ. л. 70,0
уч.-изд. л. 58,0
тираж 3200 экз.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных диапозитивов
в ППП «Типография «Наука» 121099, Москва, Шубинский пер., 6. Заказ №